XXIV.C.O.
3719

П. С. Смирновъ.

ВНУТРЕННІЕ ВОПРОСЫ ВЪ РАСКОЛѢ

въ XVII вѣкѣ.

Изслѣдованіе изъ начальной исторіи раскола по вновь открытымъ памятникамъ, изданнымъ и рукописнымъ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Товарищество „Печатня С. П. Яковлева". 2-я Рождественская ул., д. № 7.
1898.

ЭБ "Научное наследие России"

Печатать разрѣшается. С.-Петербургъ, 8 Октября 1898 года.
Ректоръ Академіи Епископъ *Іоаннъ*.

ЭБ "Научное наследие России"

ЗАМѢЧЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ.

Напечатано.			*Читать.*
стр.	стр.		
XXI,	св. 7:	верстахъ	верстахъ,
XXIV,	сн. 15:	Морозовей	Морозовой
»	» 5:	въ 1668	то въ 1668
XXXII,	св. 4:	слова «тамъ же къ концу періода получилъ извѣстность скитъ нѣкоего Ѳеодора изъ Ростова»— должны быть выброшены.	
XXXV,	сн. 16:	или позже	или позже,
XXXVII,	св. 13:	уже	у́же
XLIV,	сн. 19:	годѣ усу	годѣ усу́
LIII,	св. 7:	течетъ	течетъ.
LVIII,	сн. 22:	священнику	священнику [84]).
LXXVI,	св. 9:	въ Ивана	съ Ивана
»	» 12:	Шапочникъ	Шапочникъ
LXXXV,	сн. 20:	не явился,	не явился
LXXXVII,	сн. 13:	о раскольникахъ	о раскольникахъ»
LXXXVIII,	сн. 14:	на лѣто	къ лѣто
XCVIII,	св. 1:	ѣломъ	цѣломъ
CIII,	сн. 1:	Синоикъ	Синодикъ
CX,	сн. 14:	Казанъ	Казань
CXII,	св. 21:	тому времени	тому времени,
CXIII,	сн. 9:	выскрь	выспрь
CXXVI,	св. 17:	вѣтхій	ветхій
10,	св. 9:	воснѣ	во снѣ
21,	св. 15:	почевалъ	ночевалъ
25,	сн. 13:	(—266	—266)
26,	св. 4:	о жидовскаго	отъ жидовскаго
67,	св. 2:	въ Березовѣ— Наволокѣ	въ Березовѣ - На́волокѣ
77,	сн. 17:	и по совѣтовалъ	и не совѣтовалъ
84,	сн. 7:	почтителямъ	почитателямъ
89,	св. 6:	И таже	и та же
»	» 21:	не разсуждей	не разсуждай
90,	св. 9:	невокрещенныхъ	новокрещенныхъ
91,	св. 9:	таже	та же
92,	сн. 14:	врачу	врагу
95,	св. 20:	на молитву	да молитву

EB_1898_SLAVFOND_SF4096

Напечатано.		*Читать.*
96,	св. 18: Послѣдніе	Послѣднія
»	сн. 12: если послѣдніе	если послѣднія
97,	св. 4: честнѣ	честнѣ»
104,	св. 4: о молитвѣза	о молитвѣ за
»	» 6: за заря	за царя
107,	сн. 8: немогло	не могло
113,	сн. 9: прославляющихъ	прославляющихъ
117,	сн. 18: «отетушникахъ	«отетушникахъ»
126,	сн. 8: къ няже	въ няже
»	» 5: книгамъ	книгамъ
129,	сн. 2: 1676 года	7166 года
147,	сн. 9: мыслъ	мысль
151,	сн. 16: одиномышленныхъ	единомысленныхъ
163,	св. 4: 1652 года	1651 года
182,	св. 7: суботу	субботу
»	» 17: семъ	семь
217,	сн. 2: во мпогихъ	во многихъ
221,	св. 15: сидитъ	сѣдитъ
225,	сн. 13: воплощеннаго	воплотившагося
141,	св. 18: сице;	сице:
173,	сн, 10: повинъ-ли	новикъ-ли
05,	сн. 20: вѣкомъ	вѣкомъ,
012,	св. 11: по пущенію	по попущенію
»	сн. 3: ц молю	и молю
013,	св. 17: въ человѣцѣхъ	въ человѣцѣхъ,
014,	св. 20: О пустыня	О, пустыня
018,	св. 20: агньца	агнца
021,	сн. 15: 282.	345. 282.
026,	св. 12: такмо	токмо
027,	сн. 1: нарицаются	нарицуются
033,	св. 15: 332	339
041,	св. 14: тщится	тщится,
042,	сн. 15: не принимать	не принимать,
061,	св. 12: вопроса	вопроса,
063,	св. 13: огненныыъ	огненнымъ
073,	св. 2: церкви,	церкви.
080,	св. 7: о церкви	о церкви,

ЭБ "Научное наследие России"

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ВВЕДЕНІЕ.

I.

Общій очеркъ положенія раскола въ первое время его существованія.

стран

1. Условія зарожденія внутреннихъ вопросовъ въ расколѣ.—Первый періодъ его внутренней жизни ..... I—V

2. Центры раскола и его руководители. — Москва; ея связь съ Пустозерскомъ.—Поморье.—Новгородъ—Нарва.—Стародубье—Вѣтка. — Донъ.—Керженецъ.—Сибирь ..... V—XXXVI

3. Примѣчаніе объ особомъ значеніи для жизни раскола его дѣятелей.—Значеніе раздѣленія раскола по центрамъ ..... XXXVI—XXXVII

II.

Библіографическій перечень источниковъ для исторіи внутреннихъ вопросовъ въ расколѣ перваго ея періода.

А.

Первый отдѣлъ и его характеристика. — Библіографическая задача. — Сочиненія протопопа Аввакума. — Сочиненія діакона Ѳеодора. — Сочиненія инока Авраамія.—«Писаніе» инока Евфросина.—«Книга» діакона Игнатія.—Посланіе иноковъ Іоны и Никифора.—«Объ антихристѣ и тайномъ царствѣ его». — Посланіе неизвѣстныхъ. — Уложеніе Новгородскаго собора 1694 года.—P. S. Житія.—«Сказанія».—«Повѣсти».—«Слова» архимандрита Спиридона ..... XXXVIII—XCIV

Б.

Второй отдѣлъ и его характеристика.—Требованія библіографическаго обзора. — Сказанія о распряхъ, происходившихъ на Керженцѣ, изъ-за «писемъ» протопопа Аввакума. — Сказаніе о раздорѣ въ крещеніи.—Исторія Выговской пустыни.—«Исторія о бѣгствующемъ священ-

ЭБ "Научное наследие России"

стран.

ствѣ» Ивана Алексѣева. — «Исторія о бѣгствующемъ священствѣ» Іоны Курносаго.—Повѣсть о житіи патріарха Никона.—Житіе инока Корнилія. — Житіе инока Кирилла. — Сказаніе о подвизѣхъ инока Геннадія. — «Виноградъ Россійскій».—«Слово улично» священника Іоанна.—Посланія сибирскаго митрополита Игнатія. — Розыскъ о раскольнической брынской вѣрѣ ..... XCIV—CXXII

В.

Третій отдѣлъ.—Оффиціальные документы XVII вѣка. — Оффиціальные документы XVIII вѣка ..... CXXII—CXXIV

III.

Составныя части изслѣдованія и планъ ихъ расположенія.

Два періода въ исторіи обнаруженія раскола, какъ двѣ стороны одного и того же явленія. — Періодъ времени съ 1653 года по 1667. — Главы изслѣдованія ..... CXXV—CXXXIV

ГЛАВА I.

Взглядъ раскола на переживаемое время и чрезвычайныя послѣдствія этого взгляда.

I.

Взглядъ раскола на переживаемое время.

1. Сущность вопроса.—Причины, затруднявшія его разрѣшеніе.—Первыя попытки разрѣшить вопросъ. — Отвѣтъ въ Москву изъ Пустозерска въ «книгѣ—отвѣтъ православныхъ».—Ученіе діакона Ѳеодора о томъ, что открылось въ мірѣ «послѣднее отступленіе» и что «скоро» явится послѣдній антихристъ. — Ученіе Ѳеодора объ антихристѣ, какъ опредѣленной личности, и объ обличителяхъ антихриста, какъ имѣющихъ явиться видимымъ для людей образомъ.— Характеръ разсужденій протопопа Аввакума. — Его согласіе съ ученіемъ діакона Ѳеодора. — Писанія попа Лазаря и инока Епифанія. — Пустозерскій отвѣтъ о «книгѣ» архимандрита Спиридона и сущность взгляда послѣдняго. — Ближайшая внутренняя причина, по которой взглядъ пустозерскихъ расколоучителей на переживаемое время, особенно въ писаніяхъ Аввакума, не могъ удовлетворять послѣдователей раскола ..... 1—15

2. Исходная точка въ писаніяхъ инока Авраамія. — «Послѣднее время».—Россія есть мѣсто рожденія и царствованія антихриста.—Возможно, что антихристъ явится въ лицѣ патріарха Никона.—Когда этотъ вопросъ разрѣшится окончательно? ..... 16—20

3. Попытки доказать, что година послѣдняго антихриста уже наступила.—Ученіе о явленіи антихриста видимаго, въ лицѣ патріарха Никона. — Разсказы о Никонѣ. — Возможные отголоски проповѣди монаха Ефрема Потемкина.—Повѣсть о старцахъ Петрѣ и Евдокимѣ.—Вопросы, посланные въ Пустозерскъ, и отвѣты на нихъ, данные діакономъ Ѳеодо-

ЭБ "Научное наследие России"

стран.

ромъ въ 1670 году.—Отголоски проповѣди инока Филиппа.—Послѣдствія отъ писаній Аввакума и Лазаря, какихъ не желали сами протопопъ и попъ.—Толки по смерти Никона ..... 20—29

4. Толки о царѣ Алексіѣ Михайловичѣ. — Исходная точка сужденій. — Разсказъ инока Корнилія о «пророчествѣ» патріарха Ѳеофана. — Апокалипсическія изреченія подъ перомъ протопопа Аввакума.—Возможныя истолкованія писаній попа Лазаря.—Волненія въ Тюмени.—Отвѣтное изъ Тюмень посланіе изъ Далматскаго монастыря, отвергавшее мнѣніе объ Алексіѣ Михайловичѣ, какъ антихристѣ. ..... 29—34

5. Ученіе объ антихристѣ «духовномъ». — Причины проповѣди. — Свидѣтельства о проникновеніи этого ученія въ Москву.—Проповѣдники на Дону и въ Поморьѣ.—Сибирь.—Посланіе въ Тюмень «объ антихристѣ и тайномъ царствѣ его».—Полемика протопопа Аввакума.—Раздѣленія въ расколѣ.—Писанія діакона Ѳеодора, Аввакума и инока Авраамія въ дѣлѣ закрѣпленія ученія объ антихристѣ, какъ «отступленіи».—Провозглашеніе этого ученія въ качествѣ догмата на Новгородскомъ соборѣ 1694 года ..... 34—45

6. Ожиданіе кончины міра.—Извѣстія о попыткахъ раскольниковъ опредѣлить годъ и день кончины міра.—Ранніе толки въ Москвѣ.—Ожиданія въ Соловкахъ.—Вычисленія инока Авраамія.—Проповѣдь на Медвѣдицѣ.—«Встрѣча» трубнаго гласа..... 45—48

7. Противники вычисленій о годѣ и днѣ кончины міра. — Споры съ Космою Косымъ въ Москвѣ, посланіе противъ него изъ Москвы на Донъ.—Толкованія попа Самойлы, какъ характерное проявленіе внутренняго противорѣчія въ ученіи «умѣренной» партіи..... 48—53

II.

Самоистребленіе и борьба съ нимъ.

8. Общая картина явленія.—Виды самоистребленія.—Ранніе случаи самосожигательствъ: въ нижегородскомъ Закудемскомъ стану, въ Сибири, въ Пошехоньѣ.—Поморскія самосожженія: въ Дорахъ, иноковъ Пимена, Игнатія, Германа, Іосифа.—Указанія на область новгородскую. ..... 53—58

9. Зарожденіе самоистребленія—въ капитоновщинѣ.—Самоумореніе, какъ первый видъ самоистребленія.—Василій Волосатый.—Занесеніе примѣра въ среду «правовѣрнаго» старообрядства: значеніе одобрительнаго отвѣта протопопа Аввакума.—Какой смыслъ получило здѣсь это явленіе?—Мысль о наступленіи царства антихриста, какъ исходная точка доктрины.—Отличіе Аввакумовскаго ученія.—Заключеніе ..... 58—67

10. Внутренняя борьба въ расколѣ по поводу самоистребленія.—Главные противники самоистребленія.—Обсужденіе вопроса «у Троицы».—Дѣятельность инока Евфросина.—Отлученіе 1691 года.—«Отразительное писаніе».—Положеніе вопроса въ концѣ періода..... 68—82

ГЛАВА II.

Жизнь раскола въ государствѣ.

11. Общій характеръ вопросовъ.—Первая обязанность охранителя «древняго благочестія».—Основа для отношеній къ противнику.—Требо-

ЭБ Научное наследие России

СТРАН.

ваніе полнаго разрыва съ «никоніанскимъ» обществомъ.—Причина уступокъ въ пользу общенія.—Тайная принадлежность къ расколу.—Обнаруженіе ея на почвѣ вопросовъ церковныхъ.—Правила лицемѣрнаго поведенія съ приходскимъ духовенствомъ и отношеніе къ святынямъ церкви ..... 83—98

12. Протестъ противъ тайнаго охраненія раскола и особенно противъ жизни подъ укрывательствомъ.—Лѣса и пустыни.—«Бѣганіе».—Царская служба.—Вопросъ о молитвѣ за царя и произведенные имъ раздоры въ расколѣ.—Вопросъ объ общеніи въ пищѣ въ узкомъ и широкомъ смыслѣ ..... 98—111

13. Призывъ къ «мученичеству».—Поведеніе раскольниковъ при допросахъ на судѣ и въ періодъ отбыванія наказанія.—Вопросъ объ отпадшихъ отъ раскола: противники и сторонники снисходительнаго отношенія къ нимъ.—Вопросъ о казненныхъ за преступленія противъ закона о расколѣ; время его возникновенія, наставленія Аввакума, особыя сказанія о мнимыхъ мученикахъ и ихъ цѣль, фактъ въ онуфріевщинѣ ..... 111—124

ГЛАВА III.

Жизнь раскола внѣ церкви.

14. Важность данной группы вопросовъ для внутренняго движенія въ расколѣ. — Вопросъ объ іерархіи. — Фактическое разрѣшеніе его въ главныхъ центрахъ раскола въ связи съ вопросомъ о перекрещиваніи приходящихъ отъ «никоніанства» ..... 124—130

15. Причины раздѣленія раскола на поповщину и безпоповщину.—Взглядъ діакона Ѳеодора и инока Авраамія. — Писанія попа Лазаря и архимандрита Спиридона.—Ученіе протопопа Аввакума о совершаемыхъ по новымъ книгамъ крещеніи и рукоположеніи. — Отвѣтъ Далматскихъ «страдальцевъ» въ посланіи въ Тюмень.—Возраженіе Аввакума противъ основной идеи безпоповщины ..... 131—142

16. Обнаруженіе вопроса объ устройствѣ поповщины и безпоповщины на почвѣ догматической. — Примѣненіе канонической точки зрѣнія.—Исходнымъ пунктомъ, гдѣ начинались столкновенія между поповщиной и безпоповщиной, служилъ вопросъ о перекрещиваніи.—Вызванныя имъ раздорническія отношенія въ Швеціи. — Волненія изъ-за этого вопроса въ самой поповщинѣ ..... 142—154

17. Вопросъ о церковныхъ таинствахъ. — Крещеніе. — Исповѣдь предъ мірянином и сознаніе ея недостаточности. — Особенная важность вопроса о таинствѣ причащенія.—Положеніе раскольниковъ въ Москвѣ.—Обѣдни въ обителяхъ: Соловецкой, Курженской, Сунарѣцкой и Льговской, позднѣе — на Чиру и Вѣткѣ. — Вопросы о совершеніи литургій въ простыхъ «храминахъ» и о способѣ причащенія запасными дарами.—Горькопламенное зрѣлище въ безпоповщинѣ.—Проповѣдники конечнаго упраздненія безкровной жертвы и полемика противъ нихъ въ писаніяхъ протопопа Аввакума и инока Евфросина. — Примѣръ религіозной настроенности раскольника, лишеннаго возможности причащаться ..... 154—169

18. Исключительное значеніе вопроса о таинствѣ брака. — Раннія свидѣтельства и ранніе факты къ характеристикѣ раскольническаго взгляда

ЭБ "Научное наследие России"

СТРАН

на брачную жизнь въ переживаемое время. — Московскій попъ Исидоръ и протопопъ Аввакумъ, какъ представители двухъ направленій въ ученіи о бракѣ.—Ихъ переписка.—Семейная жизнь въ общинахъ, принимавшихъ священство. — Бракоборное ученіе, какъ догма, въ средѣ новгородскихъ безпоповцевъ. — Правила Новгородскаго собора 1694 года. — Печальныя явленія въ общинахъ бракоборцевъ: развратъ и его оправданіе..... 170—181

19. Совершеніе богослуженія. — Отправленіе духовныхъ требъ. Наставленія и нѣкоторые факты..... 181—183

ГЛАВА IV.

Споры въ расколѣ по обрядовымъ и догматическимъ вопросамъ.

I.

Вопросы обрядовые.

20. Общее замѣчаніе о происхожденіи обрядовыхъ вопросовъ. — Споры о старопечатныхъ книгахъ. — Вопросъ о разночтеніи въ молитвѣ Іисусовой.—Замѣчаніе о другихъ важнѣйшихъ разночтеніяхъ.... ..... 183—192

21. О формѣ креста Христова. — Сужденія протопопа Аввакума, крайнее направленіе, начало протеста на Керженцѣ. — О титлѣ на крестѣ. — Зарожденіе вопроса въ Поморьѣ; факты изъ исторіи соловецкой осады и писанія діакона Игнатія.—Отношенія къ этому вопросу въ другихъ центрахъ раскола.—Тюменскій вопросъ объ изображеніи на крестѣ голубя и отвѣтъ на него въ посланіи изъ Далматскаго монастыря. — Московскія разногласія о печати на просфорахъ..... 193—208

22. О единогласномъ и нарѣчномъ пѣніи. — Историческія замѣчанія къ вопросу.—Волненія въ Москвѣ.—Отвѣтъ Аввакума Іонѣ.—Заключеніе. — Московскія разногласія по вопросу о поклонахъ. — Соловецкій обычай въ Поморьѣ..... ..... 208—215

II.

Догматическіе споры.

23. Ссора въ Пустозерскѣ.— Два противника: протопопъ Аввакумъ и діаконъ Ѳеодоръ. — Картина ихъ борьбы и письменныя сношенія съ Москвою..... ..... 216—219

24. Аввакумъ и діаконъ Ѳеодоръ въ ихъ догматическихъ письмахъ. — Ихъ спорныя писанія о Святой Троицѣ, о воплощеніи Бога Слова, о сошествіи Святаго Духа на апостоловъ, о сошествіи Христа въ адъ, объ ангелахъ, о душѣ, о времени пресуществленія святыхъ даровъ и объ основаніи церкви..... 219—233

25. Причина заблужденій Аввакума и характеръ его полемики. — Молва объ «еретичествѣ» Аввакума при его жизни.—Волненія на Керженцѣ по смерти Аввакума: сходка 1693 года, онуфріане..... 233—237

ЭБ "Научное наследие России"

ПРИЛОЖЕНІЯ.

ВВЕДЕНІЕ.

Памятники XVII вѣка.

СТРАН.

1. Протопопа Аввакума толкованіе на 55 и 12 главы книги пророка Исаіи.—Инока Авраамія посланіе къ боярынѣ Морозовой.—Діакона Игнатія «книга» о титлѣ на крестѣ. — Посланіе неизвѣстнаго по имени расколоучителя изъ Далматскаго монастыря въ Тюмень «объ антихристѣ и тайномъ царствѣ его». — Посланіе неизвѣстныхъ къ неизвѣстнымъ. — Уложеніе Новгородскаго собора 1694 года.—Челобитная діакона Игнатія царю Алексѣю Михайловичу..... 01—047

Памятники XVIII и XIX вѣка.

2. Сказанія о Павлѣ, епископѣ Коломенскомъ, и о Курженскомъ соборѣ 1656 года.— Сказаніе, откуду и како пріяша власть простіи крестити и на покаяніе пріимати. — «Хронологическое ядро старовѣрческой церкви» Павла Любопытнаго.—Объявленіе разныхъ толковъ схизматниковъ, россійскихъ раскольниковъ, въ разныхъ мѣстахъ.—«Обличеніе на раскольниковъ» Василія Флорова..... 048—059

ГЛАВА I.

Взглядъ раскола на переживаемое время и чрезвычайныя послѣдствія этого взгляда.

Взглядъ раскола на переживаемое время.

3. Въ настоящемъ видѣ вопросъ ставится впервые.—Прежнія попытки разрѣшить нѣкоторые частные вопросы.—Выводы нашего изслѣдованія..... 060—063

Самоистребленіе и борьба съ нимъ.

4. Обзоръ литературы даннаго вопроса, ея характеръ и значеніе.—Взгляды на сущность и причины самоистребленія въ расколѣ.—Выводы нашего изслѣдованія..... 063—071

ГЛАВА II.

Жизнь раскола въ государствѣ.

5. Отсутствіе изслѣдованій въ литературѣ по расколу.—Итоги нашего изслѣдованія..... 071—072

ЭБ "Научное наследие России"

ГЛАВА III.

Жизнь раскола внѣ церкви.

СТРАН.

6. Сужденія изслѣдователей о причинахъ раздѣленія раскола на поповщину и безпоповщину.—Взгляды: А. П. Щапова, Н. И. Ивановскаго и С. Маркова.— Выводы нашего изслѣдованія по вопросамъ объ іерархіи и о таинствахъ: крещенія, покаянія и причащенія ..... 073—081

7. Вопросъ о бракѣ.—Взгляды: проф. И. Ѳ. Нильскаго и Е. В. Барсова.—Наши критическія замѣчанія и выводы ..... 081—085

---

8. Вопросъ о зарожденіи нѣтовщины: сужденія въ литературѣ и данныя по памятникамъ.—Нѣтовское направленіе и важнѣйшія особенности нѣтовщины обнаружились, повидимому, еще въ XVII вѣкѣ ..... 085—090

ГЛАВА IV.

Споры въ расколѣ по обрядовымъ и догматическимъ вопросамъ.

Вопросы обрядовые.

9. Пробѣлъ въ литературѣ по расколу.—Выводы нашего изслѣдованія о характерѣ и значеніи даннаго рода вопросовъ ..... 090—091

Догматическіе споры.

10. Положеніе даннаго предмета въ литературѣ по расколу.—Выводы, къ какимъ приводитъ наше изслѣдованіе ..... 091—092

Столкновенія съ сектантствомъ.

11. Вопросъ о первоначальныхъ столкновеніяхъ раскола съ сектантствомъ.—Извѣстія въ посланіяхъ діакона Ѳеодора и протопопа Аввакума.— Отзывъ инока Евфросина о хлыстовщинѣ.—Примѣчанія къ нѣкоторымъ памятникамъ, касающимся раскола и сектантства XVII вѣка ... 092—0100

Указатель лицъ, мѣстъ и рукописей ..... 0101—0121

ЭБ "Научное наследие России"

ВВЕДЕНІЕ.

I.

Общій очеркъ положенія раскола въ первое время его существованія.

1. Условія зарожденія внутреннихъ вопросовъ въ расколѣ.—Первый періодъ его внутренней жизни.

Исторія раскола, возникшаго по поводу исправленія при патріархѣ Никонѣ богослужебныхъ книгъ и церковныхъ обрядовъ, начинается съ 1667 года. Извѣстно, что 13 мая этого года, по рѣшенію происходившаго въ Москвѣ собора русскихъ и восточныхъ святителей, было произнесено церковное осужденіе лицъ, которыя, употребляя, вопреки опредѣленію собора, такъ называемыя старыя книги и обряды, имѣвшіе мѣсто въ русской церковной практикѣ предъ временемъ патріарха Никона, не принимали такъ называемыхъ новыхъ обрядовъ и книгъ, исправленныхъ при патріархѣ Никонѣ. Противники «новыхъ» книгъ и обрядовъ не хотѣли имѣть общеніе съ церковію—за то, что она приняла эти книги и обряды: церковь, по принадлежащему ей праву, произнесла надъ виновными свой судъ и отдѣлившихся отъ нея самовольно отлучила формально. Такимъ образомъ возникло особое, отдѣльное отъ церкви и враждебное ей, общество, иначе сказать: возникъ церковный расколъ. Внутренняя жизнь этого общества опредѣлялась суммою тѣхъ вопросовъ, которые вызывались съ одной стороны положеніемъ раскола внѣ православной *церкви*, съ другой положеніемъ его въ православномъ *государствѣ*. Такъ, живя среди православныхъ, послѣдователи раскола должны были установить къ нимъ свои отношенія, какъ къ членамъ той церкви, которую расколъ отрицалъ; потомъ, по причинѣ этого отрицанія и вслѣдъ за нимъ, такъ такъ однимъ отрицаніемъ жить было нельзя, расколъ, какъ общество, оказавшееся внѣ церкви, долженъ былъ создать положительныя начала и формы своей жизни. Въ томъ и

ЭБ "Научное наследие России"

другомъ случаѣ онъ имѣлъ себѣ путеводителя, но ни тутъ, ни тамъ ему нельзя было избѣжать препятствій на своемъ пути. Путеводителемъ служила—и должна была служить—доктрина раскола; препятствіе зависѣло—и это было неизбѣжно—отъ условій положенія раскола, частію внѣшнихъ, частію внутреннихъ. Въ существѣ дѣла вопросъ былъ неразрѣшимъ для раскола, потому что послѣдовательное проведеніе доктрины раскола въ жизнь для него было невозможно. Отсюда увеличивалась численность внутреннихъ вопросовъ въ расколѣ, осложнялось ихъ взаимное отношеніе, рѣшеніе ихъ получало характеръ то казуистичности, то внутренняго противорѣчія, иногда же являлось совсѣмъ безпримѣрнымъ.

На первыхъ порахъ положеніе раскола въ государствѣ опредѣлилось по силѣ той вины, какая была признана за нимъ по суду церковному. Тѣхъ, которые отдѣлились отъ церкви по поводу церковныхъ—книжныхъ и обрядовыхъ—исправленій, соборъ 1667 года призналъ за еретиковъ и раскольниковъ. Какъ таковые, осужденные являлись преступниками и противъ государственныхъ законовъ. По дѣйствовавшему тогда «Уложенію» 1649 года, за преступленія противъ вѣры и церкви полагалась смертная казнь. «Кто возложитъ хулу на Господа Бога, или Христа Спасителя, или Богородицу, или на Крестъ Честный, или на святыхъ угодниковъ Божіихъ, того сжечь», равно казнить смертію и того, кто «не дастъ совершить литургіи» или какъ нибудь иначе «учинитъ мятежъ въ храмѣ». Такъ гласили первыя статьи Уложенія [1]). Поэтому и соборъ 1667 года далъ свое согласіе на то, чтобы раскольниковъ наказывать «градскимъ казненіемъ» [2]). Къ нѣкоторымъ изъ лицъ, судившихся за расколъ на этомъ соборѣ, тогда же былъ примѣненъ судъ градской казни, но не въ видѣ смертной казни, и притомъ, ограничившись отдѣльными лицами, какъ наиболѣе вредными, онъ оставилъ въ покоѣ массу. Между тѣмъ, расколъ росъ и быстро распространялся. Его послѣдователи открыто вели свою пропаганду и держали себя прямо вызывающимъ образомъ не только по отношенію къ церковной власти, но и по отношенію къ власти гражданской. Помимо поведенія тѣхъ или другихъ расколоучителей, главныхъ и мѣстныхъ, свѣдѣнія о которыхъ безпрестанно доходили до самого царя,—правительство скоро вынуждено было посылать отряды войскъ, чтобы смирять ревнителей раскола. Все это вело къ усиленію строгости въ отношеніяхъ правительства къ раскольникамъ, такъ что еще при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ († 1676) стали появляться указы о розыскиваніи раскольниковъ и о сожиганіи ихъ въ срубѣ, если «по трикратному вопросу» у казни они не желали отказаться отъ рас-

---

[1]) Уложеніе, гл. 1, ст. 1, 2, 3. Изд. 1737 г.

[2]) Дѣян. Моск. собор. 1666—1667 гг., лл. 81—2. М. 1881.

ЭБ "Научное наследие России"

кола [3]). И случаи смертной казни въ это время дѣйствительно были, какъ въ Москвѣ, такъ и въ другихъ мѣстахъ [4]). По смерти царя Алексѣя Михайловича надежды раскольниковъ, что возстаніе возьметъ верхъ, оживились и пропаганда раскола усилилась: это было причиной того, что законъ о градскомъ судѣ былъ подтвержденъ и при царѣ Ѳеодорѣ Алексѣевичѣ († 1682) [5]). А при царевнѣ Софьѣ, послѣ смуты 1682 года, именно въ 1685 году, онъ нашелъ выраженіе въ двѣнадцати особыхъ статьяхъ. Ими безусловно было воспрещено содержать расколъ. Упорныхъ хулителей церкви повелѣвалось жечь въ срубѣ, равно казнить смертію проповѣдниковъ самосожженія и тѣхъ, которые перекрещивали, хотя бы эти послѣдніе принесли покореніе церкви; перекрещивавшихся, если они принесутъ повинную, повелѣвалось бить кнутомъ, а прочихъ принесшихъ раскаяніе у казни отсылать въ монастыри подъ строгій начальъ и по окончаніи испытанія неженатыхъ и бездѣтныхъ не выпускать изъ монастыря до конца жизни, а у которыхъ есть жены и дѣти, отдавать на поруки; оговоренныхъ въ расколѣ узаконялось съ цѣлью дознанія пытать и уличенныхъ въ тайномъ содержаніи «прелести», послѣ кнута, ссылать въ дальніе города, тѣхъ же, невинность которыхъ будетъ засвидѣтельствована ихъ духовными отцами, отдавать на поруки этимъ послѣднимъ; укрывателей опредѣлялось наказывать батогами, кнутомъ и даже ссылать, съ поручителей брать пеню въ пять рублей за человѣка, если даже они не вѣдали про расколъ данныхъ имъ на поруки лицъ и лишь потому о нихъ не доносили суду; имущество наказываемыхъ смертію или ссылкою узаконялось отбирать въ казну [6]). Таковъ былъ законъ, за исполненіемъ котораго предписано было и слѣдить очень строго. При этихъ условіяхъ получилъ начало *первый рядъ* внутреннихъ вопросовъ въ расколѣ. Они имѣли цѣлью опредѣлить главнымъ образомъ формы жизни раскола въ средѣ православнаго общества и виды отношеній его къ послѣднему. Гдѣ жить? и какъ жить? Вопросъ имѣлъ конечно весьма важное значеніе, но не здѣсь находился центръ внутренняго движенія въ расколѣ. Ограждаясь правой рукой отъ того, въ столкновеніе съ чѣмъ онъ приходилъ вслѣдствіе условій своего положенія въ государствѣ, расколъ въ то же время долженъ былъ идти и по пути условій своего положенія внѣ церкви и лѣвой рукой созидать самую основу своего внутренняго строенія. Такъ какъ расколъ шелъ подъ знаменемъ защиты церкви, то въ идеалѣ церковнаго устройства, какое преслѣдовалъ онъ, и заключался центръ внутренняго

---

[3]) Нов. мат. для ист. стар., стр. 14. 44. Собр. Е. В. Барсовымъ, М. 1890.
[4]) Мат. для ист. раск., V, 83. 88. 264.
[5]) А. И. V, № 75, стр. 111—12.
[6]) А. Э. IV, № 284, стр. 419—22.

ЭБ "Научное наследие России"

движенія въ расколѣ. Отдѣлившись отъ церкви, расколъ не хотѣлъ однако же признать, что послѣ этого онъ остался внѣ церкви. Онъ неизбѣжно вынужденъ былъ хранить въ своихъ послѣдователяхъ убѣжденіе, что церковь, за которую онъ ратуетъ, составляетъ именно общество «старолюбцевъ» и только имъ однимъ ограничивается на всемъ земномъ шарѣ. Что это за идеалъ? Какая это церковь? Та самая церковь, которая существовала до патріарха Никона, не только съ ея ученіемъ, но и со всѣмъ видимымъ устройствомъ. Поэтому расколъ долженъ былъ созидать свое строеніе по образу и подобію этого послѣдняго. Такъ возникалъ *второй рядъ* вопросовъ, исходившихъ отъ внутреннихъ условій положенія раскола и поэтому имѣвшихъ первостепенное значеніе. Далѣе, хотя оба ряда вопросовъ явились по причинѣ тѣхъ условій, въ какихъ находился расколъ, иначе сказать, какъ и выражался онъ, въ зависимости отъ «нужды», и въ этомъ смыслѣ они были вопросами практики, но чтобы объяснить самое происхожденіе этой «нужды», чтобы отвѣтить на вопросъ, почему расколъ оказался въ такомъ, а не въ иномъ положеніи, для этого потребовалась теорія, нужна была доктрина. Такимъ образомъ доктрина раскола породила *третій рядъ* вопросовъ въ немъ. Она имѣла двѣ стороны, положительную и отрицательную. Положительною стороною опредѣлялись положительныя начала религіозной жизни раскола, заключавшіяся въ ученіи о книгахъ и обрядахъ такъ называемыхъ «старыхъ», и въ этомъ случаѣ возникновеніе тѣхъ или другихъ вопросовъ являлось неизбѣжнымъ. Отрицательная сторона выразилась во взглядѣ раскола на состояніе церкви; кромѣ разногласія въ вопросѣ о самомъ этомъ взглядѣ, она сопровождалась особыми явленіями въ расколѣ, можно сказать, чрезвычайными.

Таковы были внѣшнія и внутреннія условія, при которыхъ расколъ пролагалъ начальный путь для своей внутренней жизни. Періодъ можно закончить 1695 годомъ. Въ это время сформировалась въ главныхъ чертахъ доктрина раскола и общины его получили до извѣстной степени опредѣленное устройство. Въ моментъ отдѣленія отъ церкви расколъ мыслилъ себя какъ нѣчто цѣлое, и могъ такъ мыслить, потому что условія новой жизни для него были еще неясны и приложенія на дѣлѣ имѣть не могли. Четверть вѣка была достаточна не только для того, чтобы пройти извѣстный путь въ потьмахъ, безъ водительства или при разнообразіи въ немъ, но и для того, чтобы въ нѣкоторой мѣрѣ прозрѣть и оглянуться назадъ. Расколъ и оглянулся— и самъ произнесъ судъ надъ своимъ положеніемъ, въ отзывѣ раздѣлившись на двѣ половины. По главному признаку, какой имъ былъ свойственъ, одна получила наименованіе поповщины, другая безпоповщины.

Помимо этого и независимо отъ всѣхъ вышеназванныхъ вопро-

ЭБ "Научное наследие России"

совъ имѣли мѣсто въ расколѣ еще, какъ и всегда бываетъ, вопросы совсѣмъ *случайные*, возникавшіе или вслѣдствіе случайныхъ явленій въ самомъ расколѣ, или вслѣдствіе частнаго столкновенія раскола съ тѣмъ, что было внѣ его, помимо православія.

Прослѣдить исторію внутренней жизни въ расколѣ въ этотъ начальный періодъ ея и указать внутренніе вопросы, волновавшіе расколъ, и составляетъ задачу нашего изслѣдованія. Но прежде чѣмъ приступить къ ея выполненію, мы должны очертить распредѣленіе раскольническихъ общинъ по мѣстностямъ и назвать болѣе видныхъ дѣятелей раскола. Это дастъ намъ географическую ясность при дальнѣйшихъ ссылкахъ и указаніяхъ и избавитъ отъ разбросанныхъ по подстрочнымъ примѣчаніямъ объясненій.

2. Центры раскола и его руководители.—Москва; ея связь съ Пустозерскомъ.—Поморье.—Новгородъ—Нарва.—Стародубье—Вѣтка.—Донъ.—Керженецъ.—Сибирь.

Въ моментъ отдѣленія раскола отъ церкви взоры противниковъ церковныхъ исправленій были обращены къ Москвѣ, потому что тамъ имѣлъ быть на соборѣ судъ надъ ихъ руководителями. Извѣстіе сообщило, что нѣкоторые изъ послѣднихъ не принесли собору покоренія и во главѣ ихъ: «отецъ» Аввакумъ, «отецъ» Лазарь, «отецъ» Епифаній и «священный» діаконъ Ѳеодоръ. То были Аввакумъ—протопопъ Юрьевца-Повольскаго, Лазарь—попъ Романо-Борисоглѣбска, Епифаній—инокъ Соловецкій, Ѳеодоръ—діаконъ Благовѣщенскаго московскаго собора. 27 августа 1667 года Лазарь и Епифаній были наказаны рѣзаніемъ языка и чрезъ три дня, вмѣстѣ съ Аввакумомъ, были отправлены въ ссылку въ Пустозерскъ—при устьѣ рѣки Печеры на берегу Ледовитаго океана. «По времени» той же казни подвергся діаконъ Ѳеодоръ и свезенъ былъ туда же. Такъ явилась четверица «начальныхъ отцевъ» въ расколѣ, за него «страдальцевъ». *Пустозерскъ* послѣ этого становится извѣстнымъ въ расколѣ каждому. Ссыльныхъ велѣно было держать въ земляной тюрьмѣ и слѣдить за ними строго, но на дѣлѣ строгость была ослаблена до крайности, такъ что заключенные жили свободно, стража была готова къ ихъ услугамъ, они видѣлись между собою и съ ихъ почитателями, жившими въ Пустозерскѣ, ихъ навѣщали пріѣзжавшіе «отъ всѣхъ четырехъ странъ» и сами они безпрепятственно посылали письма куда и кому хотѣли. Въ теченіе почти пятнадцати лѣтъ переписка отсюда велась, можно сказать, безпрерывно. Въ Пустозерскъ летѣли письма то за подписью частныхъ лицъ, то отъ цѣлыхъ общинъ, и преимущественно изъ Москвы; отвѣты были въ томъ же родѣ—по требованію и соотвѣтственно назначенію, направлялись прежде всего въ Москву, иногда же адресо-

ЭБ «Научное наследие России»

вались къ «вѣрнымъ на всемъ лицѣ земномъ». И все болѣе важное, по чему мы можемъ судить о состояніи раскола въ начальный періодъ его исторіи, было написано здѣсь. Во главѣ стоялъ *протопопъ Аввакумъ*. Человѣкъ несокрушимаго здоровья, желѣзной воли, рѣдкихъ дарованій, натура самыхъ рѣзкихъ крайностей, — Аввакумъ выдѣлялся среди всѣхъ другихъ расколоучителей, это былъ, можно сказать, расколоучитель—богатырь. Ступень, на которой хотѣлъ стоять какъ пастырь въ расколѣ, предѣлъ власти, которую желалъ простирать на его послѣдователей, Аввакумъ самъ опредѣлялъ. «Сіе писано со Духомъ Святымъ». «Тако глаголетъ Духъ Святый мною грѣшнымъ». «Судихомъ и повелѣваемъ о Святомъ Духѣ». «Не я, но тако глаголетъ Духъ Святый». «Изволися Духу Святому и мнѣ». Такими приписками сопровождалъ свои посланія Аввакумъ. «Не имать власти таковыя надъ вами и патріархъ, якоже азъ о Христѣ: кровію своею помазую души ваши и слезами помываю». Авторитетъ пустозерскаго узника выростаетъ въ его собственныхъ глазахъ до авторитета вселенскихъ соборовъ и даже переростаетъ его: «семью вселенскими соборами и мною грѣшнымъ да будетъ проклятъ» [7]). И все это въ отношеніи убѣжденія послѣдователей раскола не было самообольщеніемъ стороны Аввакума. Его знали вездѣ и всѣ; никто изъ расколоучителей не имѣлъ такъ много учениковъ и почитателей, какъ Аввакумъ; преданность ему была безгранична, вѣрили ему безусловно; его «умъ» называли «огненнымъ» и «благодатнымъ», его наставленія признавали во всемъ согласными «писанію». Письменные запросы, такъ сказать, осаждали землянку «преосвященнаго» протопопа—и отвѣтныя посланія эксъ-протопопа наводнили раскольническій міръ. «Мнѣ неколи плакать, всегда играю съ человѣки... Въ нощи что пособеру, а въ день и разсыплю». Въ этомъ образномъ выраженіи Аввакума не было преувеличенія. Ему приходилось писать слишкомъ много: вопрошавшимъ отвѣтъ, печальнымъ—утѣшеніе, обиженнымъ—защиту, раскаявшимся—прощеніе. Читались и переписывались эти посланія съ большимъ увлеченіемъ: ученики извѣщали своего учителя, что они упиваются «сладостію» писаній его [8]). Причина этого крылась между прочимъ въ складѣ и формѣ послѣднихъ. Это была рѣчь человѣка глубоко убѣжденнаго; это были письма, подражавшія началомъ или концомъ писаніямъ апостоловъ и евангелистовъ; это былъ языкъ живой, та же устная бесѣда, выразительная и картинная, всегда мѣткая и характерная, всегда простая и понятная. Тутъ не было ни діалектическихъ доказательствъ, ни обстоятельности въ доказательствахъ отъ «пи-

---

[7]) Мат. для ист. раск. VIII, 45, 69, 73, 75, 95, 97, 99.
[8]) Тамъ же, V, 291; VIII, 88.

ЭБ "Научное наследие России"

санія», за то одно слово „по человѣку“, одно сравненіе или пословица говорили читателямъ больше, чѣмъ сказала бы масса доказательствъ. Таковъ былъ Аввакумъ, какъ расколоучитель. Вторымъ изъ пустозерскихъ узниковъ по значенію для раскола слѣдуетъ назвать *діакона Ѳеодора*. Въ средѣ раскола Ѳеодоръ слылъ за человѣка „паче иныхъ въ божественномъ писаніи потрудившагося“ и для раскола „много полезнаго“. Такъ говорили о немъ въ Москвѣ, гдѣ эту личность знали, конечно, хорошо, такъ понимали о немъ и его пустозерскіе соузники. И дѣйствительно, имѣя отъ природы основательный умъ, Ѳеодоръ пріобрѣлъ и познанія: онъ не только зналъ главнѣйшіе пункты вѣроученія, читалъ старописьменныя книги съ цѣлью узнать церковную старину, но съ интересомъ слѣдилъ и за современными событіями, зналъ въ этомъ случаѣ многое и былъ свидѣтель болѣе безпристрастный, чѣмъ кто либо другой изъ расколоучителей. Писательская дѣятельность Ѳеодора въ пустозерскій періодъ была весьма значительна. Общее число его посланій не велико, но нѣкоторыя изъ нихъ очень обширны. Ѳеодоръ излагалъ свои произведенія съ обстоятельностью въ подробностяхъ и съ основательностью въ доказательствахъ, толково, въ рѣчи послѣдовательной, всегда ясной, въ цѣловитомъ тонѣ, языкомъ болѣе книжнымъ, чѣмъ разговорнымъ, но безъискусственнымъ и понятнымъ. Первоначально всѣ пустозерскіе узники жили въ союзѣ и согласіи, сообща посылали „гостинцы правовѣрнымъ“ въ видѣ руководственныхъ „книгъ“ и „отвѣтовъ“, которые по порученію „братіи“ изготовлялъ Ѳеодоръ, но затѣмъ—и это случилось скоро—возникли споры о вѣрѣ, Ѳеодоръ воспротивился Аввакуму, Аввакумъ проклялъ Ѳеодора, поклонники Аввакума отвернулись отъ Ѳеодора и число его почитателей сократилось. Въ этомъ спорѣ принималъ участіе и *попъ Лазарь*, но въ другихъ случаяхъ было слышно уже не о немъ, а объ *инокѣ Епифаніѣ*, и то лишь по мѣрѣ упоминанія Аввакума. Епифаній всегда былъ покоренъ протопопу, протопопъ любилъ за это инока, имѣлъ его себѣ отцемъ духовнымъ, при случаѣ же ссылкою на него скрѣплялъ и посланія свои [9]). 14 апрѣля 1682 года пустозерскіе со-

---

[9]) Мат. для ист. раск. V, 1. 82; VI, 79; VII, 214; VIII, 81. Память о Епифаніѣ особенно чтили въ Поморьѣ, гдѣ онъ прожилъ около 9-ти лѣтъ въ сообществѣ съ знаменитыми въ начальной исторіи раскола иноками Кирилломъ и Корниліемъ. Оставивъ Соловецкій монастырь, Епифаній пришелъ въ 1657 году въ олонецкіе предѣлы на рѣку Суну, гдѣ жилъ тогда инокъ Кириллъ. Памятникомъ пребыванія его здѣсь остались сдѣланные имъ два креста, съ надписями относительно двуперстія, въ церкви села Кондопожскаго и въ часовнѣ деревни Кодостровской. «Поучая» и «поповъ съ причетники» и «всѣхъ людей», Епифаній пріобрѣлъ славу «учителя». Отъ Кирилла онъ перешелъ къ Корнилію и жилъ съ нимъ два года, сначала на рѣкѣ Водлѣ, потомъ на Кятозерѣ, и только уже около 1666 года ушелъ въ Москву подавать, по примѣру другихъ противниковъ новоисправленныхъ книгъ, царю челобитную, гдѣ и

узники умерли на кострѣ и Пустозерскъ послѣ этого потерялъ свое значеніе [10]). Въ какой мѣрѣ слѣпое поклоненіе и теперь продолжало возвышать Аввакума, въ такой же болѣе безпристрастный судъ спѣшилъ низвести его долу...

Подобно пустозерскимъ узникамъ особенное уваженіе въ средѣ раскола пріобрѣлъ бывшій инокъ московскаго Симонова монастыря *Трифилій*. „Прежде постриженія въ царскихъ дворѣхъ всеусердный служитель и вѣрный бяше". Какъ одинъ изъ самыхъ ревностныхъ послѣдователей раскола и аскетъ, убѣленный сѣдинами, онъ пользовался славой „учителя" и „подвижника". Первоначально Трифилій дѣйствовалъ на поприщѣ раскола въ Москвѣ. Взятый, затѣмъ, подъ стражу, онъ сосланъ былъ въ Кирилло-бѣлозерскій монастырь, въ заключеніе, гдѣ и прожилъ нѣсколько лѣтъ, навѣщаемый раскольниками „отъ всѣхъ странъ" [11]).

былъ привлеченъ къ суду. Свѣдѣнія объ этомъ находятся въ житіи инока Кирилла и въ житіи самого Епифанія (Ркп. Публ. библ. Q. I. 1062, лл. 89. 192—3. 197).

[10]) Годомъ казни пустозерскихъ узниковъ принято считать 1681, а днемъ—апрѣля 1-е. Такое мнѣніе основывается на свидѣтельствѣ «Винограда Россійскаго», гдѣ сказано, что эта казнь была совершена «въ 189 лѣтѣ, на страстной недѣлѣ, въ самый день страстей Христовыхъ» (гл. 2, ст. 4). Такъ какъ въ 1681 году Пасха была апрѣля 3, то и заключаютъ, что казнь въ Пустозеркѣ была исполнена 1 апрѣля (*Макарій*. Ист. русск. раск., стр. 219. Спб. 1855). Отмѣтимъ, что «189 годъ» указывается и въ нѣкоторыхъ другихъ выговскихъ памятникахъ раскольнической письменности—напримѣръ въ житіи инока Епифанія (Ркп. Публ. библ. Q. I. 1062, л. 210), не говоря уже о сочиненіи того же Семена Денисова—«Исторіи о отцѣхъ и страдальцѣхъ соловецкихъ» (въ раскол. изд. XVIII в. въ 4-ку, л. об. 56; ср. въ изд. Есипова—«Раск. дѣл. XVIII в.,» т. 2, прил. стр. 46). Тѣмъ не менѣе годомъ пустозерской казни слѣдуетъ считать не 1681, а 1682 годъ. Въ раскольническихъ синодикахъ запись о пустозерскихъ узникахъ гласитъ слѣдующее: «Сіи въ срубѣ сожжены быша въ лѣто 7190, апрѣля въ 14, въ великій пятокъ, въ Пустозерскомъ городкѣ (Ркп. Публ. библ. О. I. № 381). Есть полное вѣроятія свидѣтельство, что такъ было записано и въ подлинныхъ выговскихъ синодикахъ,—названъ именно 7190 годъ: «Сіи въ срубѣ сожжены въ лѣто 7190, въ Пустозерскомъ городкѣ» («Извѣщеніе о расколѣ безпоповщины». Бр. Сл. 1888, I, 168; ср. 162). Вполнѣ согласно съ этимъ показаніе и «Повѣсти о патріархѣ Никонѣ»: «въ Пустозерскомъ острогѣ подвигъ страданія своего въ лѣто 7190-е, апрѣля 14 дня, въ день великаго пятка, на воспоминаніе страданія Господня, въ срубѣ огнемъ скончаша»,—сказано здѣсь о кончинѣ пустозерскихъ узниковъ (Ркп. Публ. библ. Q. I. 1058, л. об. 62). Въ одномъ раскольническомъ сборникѣ есть запись и еще болѣе подробная—что пустозерская казнь была совершена «въ лѣто 7190, при концѣ царства Ѳеодора царя, мѣсяца апрѣля въ 14, въ великій пятокъ на страстной седмицѣ» (Ркп. Публ. библ. О. XVII, 48, л. 315). Царь Ѳеодоръ Алексѣевичъ, какъ извѣстно, умеръ 27 апрѣля 1682 года, а великій пятокъ въ этомъ году падалъ, дѣйствительно, на 14 апрѣля.

[11]) О расколоучителѣ Трифиліѣ разсказываетъ «Виноградъ Россійскій» (гл. 4, ст. 19; ср. гл. 2, ст. 15). Здѣсь сказано: «егда Авраамія дивнаго... страдальческое тризнище прія, тогда и сей предивный отецъ Трифилій на прекрасный свѣтильникъ страданія преславно взыде». Инокъ Авраамій, о которомъ здѣсь рѣчь, былъ взятъ

ЭБ "Научное наследие России"

Дѣятельное сношеніе, какое имѣлъ Пустозерскъ съ *Москвой*, было причиной особаго положенія ея, какъ центра раскола. Вмѣстѣ съ тѣмъ это былъ центръ изначальный по происхожденію и столичный. Расколъ впервые поднялъ тутъ свое знамя борьбы противъ церкви, тутъ онъ впервые обнаружилъ и формы своей обособленной жизни. При многоразличіи отношеній, какія неизбѣжны были въ средѣ столичнаго населенія, вопросы жизни возникали здѣсь быстрѣе, чѣмъ гдѣ нибудь въ другомъ мѣстѣ, и въ большемъ количествѣ. А получая то или иное разрѣшеніе, они служили показателемъ и для другихъ мѣстъ, особенно если расколъ возникалъ тамъ по причинѣ сношеній съ Москвою.

Въ первое время видное мѣсто въ московской общинѣ занималъ инокъ *Авраамій*. Въ бѣльцахъ онъ юродствовалъ, „бродилъ босикомъ и въ одной рубашкѣ зиму и лѣто", возбудилъ тѣмъ къ себѣ вниманіе и пріобрѣлъ почитателей. „Плакать къ тому же былъ охотникъ,—и ходитъ и плачетъ". Голосъ Авраамія цѣнился такъ высоко, что, получивъ посланіе изъ Пустозерска, его показывали Авраамію, и инокъ подписывалъ, такъ ли „достоитъ вѣровать". „Грамотѣ былъ гораздъ" и перомъ владѣлъ. Его писанія представляли не малый интересъ для читателей, какъ по важности затрогиваемыхъ въ нихъ вопросовъ, такъ и по своеобразности ихъ рѣшенія, и дали составителю ихъ видное мѣсто въ ряду другихъ расколоучителей. Авраамій оставался на свободѣ до 1670 года, въ февралѣ этого года былъ взятъ подъ стражу, а въ 1671 году казненъ [12]).

подъ стражу за расколъ, какъ узнаемъ это ниже, въ февралѣ 1670 года, а казненъ въ концѣ 1671 года. Въ посланіи же, писанномъ Авраміемъ во время заключенія подъ стражей, Трифилій названъ уже въ числѣ славныхъ «вождевъ» и «страдальцевъ» за расколъ (Мат. для ист. раск. VII, 426; ср. VIII, 370). О дѣятельности Трифилія въ Москвѣ упоминаетъ и «Житіе» боярыни Морозовой (– VIII, 147). Вѣроятно Трифилій и тетрадки сочинялъ въ защиту раскола (—I, 331). Въ «Виноградѣ» сказано, что Трифилій прожилъ въ ссылкѣ «яко *двадесять* лѣтъ». Въ особомъ же «Сказаніи о отцѣ Трифиліѣ», находящемся въ одномъ рукописномъ сборникѣ, указаніе на время заточенія этого расколоучителя въ Кирилло-бѣловерскомъ монастырѣ выражено въ такихъ словахъ: «умиленно призывая себѣ помощь Божію... не погрѣшилъ *девятилѣтнее* время, якоже глаголютъ, и терпѣливно подвигъ свой скончавая, предалъ духъ свой Господеви» (Рим. Общ. любит. древ. письм. № 0. VI, изъ собр. кн. Вяземскаго, лл. 285 об.—286 об.).

[12]) Аввакумъ объ Авраміѣ: Мат. для ист. раск. V, 76—7, 88, 237, 264. Что дѣйствительно Аввакумъ говоритъ объ инокѣ Авраміѣ: Хр. Чт. 1889, I, 709. О значеніи Авраамія какъ расколоучителя: Мат. для ист. раск. VII, 389, 413. Подпись Авраамія на посланіи діакона Ѳеодора: VI, 79. Инока Авраамія не слѣдуетъ смѣшивать съ іеромонахомъ Авраміемъ, котораго судили на соборѣ 1666 года: VII, стр. V—VIII. Авраамій казненъ въ Москвѣ «на Болотѣ»: IV, 301; ср. Хр. Чт. 1888, II, 590. О немъ: «Виноградъ», гл. 2, ст. 8. Аввакумъ говоритъ, что Авраамій «скончался послѣ Ѳеодорова удавленія *два года* спустя» (Христ. Чт. 1888, II, 590).

ЭБ "Научное наследие России"

Изъ другихъ дѣятелей въ Москвѣ можно назвать *попа Стефана* [13]), еще болѣе *попа Исидора*, а также нѣкоего *Бориса*.

Жизнь московской общины даетъ указаніе и на то, сколь важное въ начальной исторіи раскола значеніе имѣлъ *теремъ*, ратовавшій, какъ извѣстно, за «старыя книги» въ своемъ родѣ не слабѣе мужчины. Кому не было тогда извѣстно въ Москвѣ имя боярыни *Ѳеодосіи Морозовой*. Четыре года гремѣла слава о ея хоромахъ, доставлявшихъ убѣжище всѣмъ поборникамъ раскола, казна ея была открыта на нужды послѣдняго, сама она была душею московскаго «стада», особенно въ женской его половинѣ. Поэтому, нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, что Ѳеодосія, въ инокиняхъ Ѳеодора, увѣковѣчила свое имя и въ исторіи внутреннихъ вопросовъ той общины, знамя которой она такъ крѣпко держала. «Пятерица» инокинь, изгнанныхъ изъ монастырей, во главѣ съ старицею *Меланьею*, любимой ученицею протопопа Аввакума, которую учитель называлъ не иначе, какъ «матерію», «великою», «начальницею»,—составляли тотъ «соборъ» домоваго «монастыря» боярыни, вниманію котораго она предлагала важнѣйшіе вопросы вѣры и жизни, разрѣшенные въ посланіяхъ раскольническихъ «страдальцевъ» по ея «вопрошенію». Правда, въ концѣ 1671 года Морозова была взята подъ стражу, но инокини нашли гдѣ-то новый пріютъ: пріютъ этотъ сталъ извѣстенъ подъ именемъ «обители матери Меланіи». «Обитель» слѣдила за жизнью раскольнической общины, хотя и не всегда удачно простирала свою руку на ея строй [14]).

По мѣрѣ того, какъ законъ о расколѣ становился строже и хранить расколъ дѣлалось труднѣе, значеніе Москвы, какъ центра рас-

---

Въ данномъ случаѣ пустозерскій узникъ разумѣетъ казнь юроднваго Ѳеодора на Мезени (Мат. для ист. раск. V, 83), которая, какъ видно будетъ ниже, была въ послѣднюю треть 1669 года.

[13]) Того самаго попа Стефана, котораго Аввакумъ называетъ въ своихъ посланіяхъ въ Москву: а) въ посланіи къ Маремьянѣ онъ приписалъ благословеніе Стефану и его дому (Мат. для ист. раск. V, 196), б) извѣстно посланіе Аввакума въ Москву, адресованное прямо попу Стефану (Тамъ же, V, 214—17). Можно думать что этотъ попъ Стефанъ въ 7 часовъ утра 23 іюня 1682 года служилъ молебенъ въ напутствіе шествію раскольниковъ къ Красному крыльцу подъ предводительствомъ Никиты Пустосвята, какъ свидѣтельствуетъ объ этомъ очевидецъ Савва Романовъ («Исторія о вѣрѣ». Лѣт. русск. лит. V, II, 117), хотя нельзя указать, при какой церкви служилъ Стефанъ. Изъ «Исторіи о вѣрѣ» видно, что упомянутое шествіе отправилось изъ-за Яузы (—стр. 111, 117, 145—6; ср. 3-е посланіе митрополита сибирскаго Игнатія: «Правосл. Собесѣд.» 1855, кн. 2, стр. 149): по документамъ значится, что въ 185—91 годахъ у церкви святаго Алексія митрополита на Подкопѣ за Яузой служилъ священникъ Стефанъ Стефановъ (*Забѣлинъ*—Мат. для ист. москов. церквей. М. 1884, стр. 821).

[14]) Подробнѣе объ этомъ можно читать въ моей статьѣ—«Значеніе женщины въ исторіи возникновенія раскола»: Миссіонер. Сборн. 1891, кн. 6, стр. 330—65.

ЭБ "Научное наследие России"

кола, терялось. Особенно это замѣчается послѣ 1682 года, когда связь Москвы съ Пустозерскомъ порвалась, а усилившееся переселенческое движеніе изъ Москвы естественно сопровождалось ея запустѣніемъ. Переселеніе естественно потянулось туда, гдѣ легче можно было скрыться отъ правительственнаго надзора и блюсти расколъ свободнѣе,—то на окраины государства, въ лѣса и пустыни, то за предѣлы отечества. Такъ постепенно выдвинулись и окрѣпли слѣдующіе центры раскола: Поморье, Новгородъ—Нарва, Стародубье—Вѣтка, Донъ, Керженецъ, Сибирь.

Исторія раскола въ *поморскомъ краѣ* началась соловецкимъ возстаніемъ. Весь укладъ жизни поморскаго населенія искони и всегда находился подъ воздѣйствіемъ Соловецкаго монастыря. Отсюда и въ дѣлахъ вѣры послѣдній имѣлъ громадное значеніе для насельниковъ Поморья. Въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, съ 1668 года до 22 января 1676, подъ знаменемъ «стоянія за старую вѣру» монастырь отражалъ осаду, потомъ предводители возстанія были казнены: чрезъ это получило въ глазахъ темной массы освященіе все то, что творилось тогда въ стѣнахъ монастыря. Въ теченіе многихъ лѣтъ бродили по Поморью соловецкіе иноки: ихъ проповѣдь принималась какъ голосъ самой Соловецкой обители. Такъ увѣковѣчилась память цѣлой вереницы дѣятелей раскола. Таковы были: экклисіархъ соловецкій Игнатій діаконъ, соборный старецъ Геннадій, черный діаконъ Пименъ. *Игнатій* пріобрѣлъ въ свое время особенную извѣстность. Онъ велъ жизнь бродячую: скрывался въ Каргополѣ въ Спасскомъ монастырѣ, привиталъ въ предѣлахъ Повѣнца, жилъ въ кельѣ на островкѣ Сароозера, кончилъ самосожженіемъ въ Палеостровскомъ монастырѣ 4 марта 1687 года. Будучи большимъ любителемъ книгъ, Игнатій вездѣ «поучалъ» бесѣдами «отъ писанія», даже перомъ владѣлъ и тетрадки сочинялъ, но особенно преклонялись предъ его посланничествомъ. Игнатій разсказывалъ своимъ собесѣдникамъ, что онъ оставилъ Соловки по указанію юродиваго Гурія. «Иди отсюда»,—многократно говорилъ Гурій Игнатію,—«хощетъ бо Богъ состроити тобою велію обитель во славу Его». Игнатій воспиталъ цѣлое поколѣненіе дѣятелей раскола въ Поморьѣ [15]).

---

[15]) Объ Игнатіѣ говорятъ «Исторія Выговской пустыни» (Спб. 1862, стр. 27, 37—42, 82—4, 86, 95—6) и «Исторія о отцѣхъ и страдальцѣхъ соловецкихъ» (изд. XVIII в. въ 4-ку, л. 57—58). Похвалы этихъ памятниковъ Игнатію значительно умѣряются свидѣтельствомъ писателя XVII вѣка инока Ефросина—въ его «Отравительномъ писаніи о самоубійственныхъ смертяхъ» (Спб. 1895, стр. 28—7, 69, 76). По извѣстію перваго изъ названныхъ памятниковъ, Игнатій вышелъ изъ Соловецкой обители еще «до запору» (—стр. 27): слѣдовательно, ранѣе 1668 года. По другимъ памятникамъ, Игнатій, вмѣстѣ съ соловецкими выходцами Германомъ и Іосифомъ иноками, нѣкоторое время, по приходѣ въ Поморье, жилъ въ Каргополѣ въ монастырѣ Спасскомъ «въ поварной келіи». Такъ говорится въ житіи инока Корнилія.

ЭБ "Научное наследие России"

Геннадій († 1696) былъ родомъ новгородецъ, изъ фамиліи дворянъ Качаловыхъ. Двѣнадцать лѣтъ жилъ на рѣкѣ Тихвинкѣ, около шести въ „пустынѣ близъ моря окіана“ при рѣкѣ Нюхчѣ, [16]) послѣдніе годы жизни провелъ на рѣкѣ Выгѣ. Въ средѣ поморскаго раскола Геннадій пользовался большимъ уваженіемъ. Особенно умилялись предъ его слезливостью. «Отъ плача и рыданія онъ приходилъ въ забвеніе на многъ часъ“, и даже ослѣпъ отъ слезъ [17]). Черный діаконъ *Пименъ* первоначально, еще во время Соловецкой осады, жилъ на берегу Бѣлаго моря; затѣмъ послѣ того какъ былъ пойманъ и отпущенъ поселился въ Корельскихъ пустыняхъ близъ Лопскихъ погостовъ; отсюда съ проповѣдью и для отправленія духовныхъ требъ онъ ходилъ по деревнямъ и селамъ и успѣлъ собрать себѣ не малое „стадо“. Вериги и постничество этого „пастыря“—вотъ что собирало около него его „паству“. „Самоубійственная“ смерть Пимена послѣдовала въ

«Игуменъ въ Каргополѣ Спасова монастыря» — добавляется здѣсь, — «Евеміій любилъ старое благочестіе, служилъ по старому» (Ркп. Публ. библ. Q. I. 401, л. 164—об. 164). Въ данномъ случаѣ слѣдуетъ разумѣть, конечно, того Евеміія, который былъ игуменомъ въ 1662—68 годахъ, а не того, который значится подъ 1674—77 годами (*Строевъ*. «Списки іерарховъ». Спб. 1877, стр. 994). О Германѣ даже прямо говорится, что онъ пришелъ въ Каргополь еще въ то время, когда новгородскую каѳедру занималъ митрополитъ Макарій (Ист. Выгов. пуст., стр. 124. Спб. 1862).

[16]) Рѣка Тихвинка впадаетъ въ Сязь, а Сязь въ Ладожское озеро. По «Книгѣ большему чертежу» рѣка Нюхча впадаетъ въ Бѣлое море въ 30 верстахъ къ востоку отъ Сумы (стр. 174, 186. Спб. 1838).

[17]) «Краткое сказаніе о ревности и подвизѣхъ инока Геннадія»: Ркп. Публ. библ. О. XVII, 48, лл. 163- об. 81. «Сказаніе» передаетъ, что удаленіе Геннадія изъ Соловецкаго монастыря послѣдовало вслѣдствіе вызова его въ Москву и что этотъ вызовъ былъ исполненъ чрезъ боярина Хитрово: объ этомъ есть документы отъ 1666 года—Мат. для ист. раск. III, 81—100, 124, 195, 196—97. Изъ Москвы, изъ заключенія у Спаса на Новомъ, Геннадій, по «Сказанію», бѣжалъ, именно на рѣку Тихвинку, и «вселился ту въ созданной ему нѣкоимъ христолюбцемъ Ѳаддеемъ хижѣ», но чрезъ нѣсколько лѣтъ былъ пойманъ за пропаганду раскола и представленъ въ Новгородъ митрополиту Корнилію (лл. 165—6). Документальныя данныя показываютъ, что поимка Геннадія послѣдовала въ началѣ 1683 года: 27 января 1683 года архимандритъ Тихвинскаго Успевскаго монастыря Макарій прислалъ къ митрополиту Корнилію чернеца Геннадія Качалова (Доп. А. И. XII, 412—13). Затѣмъ, по «Сказанію», Геннадій, по распоряженію митр. Корнилія, былъ посланъ въ Духовъ монастырь «близъ Новгорода» въ «келію вмѣсто темницы» и пробылъ тамъ три года, не желая «малодушія причаститися»—бѣжать, хотя и была къ тому возможность (лл. 166—7). Между тѣмъ въ дѣйствительности мѣстомъ заключенія Геннадія былъ Троицкій Клопскій монастырь, что въ 15 верстахъ отъ Новгорода, и бѣжалъ отсюда Геннадій очень скоро: 3 іюля 1683 года Геннадія уже розыскивали (Доп. А. И. XII, 412—13). Розыски продолжались и въ 1684 году (–XII, № 35), по всему Поморью: по извѣстію «Сказанія», первоначально Геннадій скрылся у «нѣкоего христолюбца», всего лишь въ 15 верстахъ отъ Новгорода, чрезъ годъ бѣжалъ въ олонецкіе предѣлы—въ село Толвую, отсюда въ Повѣнецъ, а отсюда на Нюхчу (лл. 167—8). Такъ какъ по извѣстію «Исторіи о отцѣхъ соловецкихъ», на рѣкѣ Тихвинкѣ Геннадій жилъ

ЭБ "Научное наследие России"

1687 году [18]). Таковы были странствованія болѣе видныхъ выходцевъ изъ Соловковъ.

Въ согласіи съ дѣятельностію соловецкихъ иноковъ шли другіе насадители раскола въ Поморьѣ. Во главѣ ихъ слѣдуетъ назвать извѣстнаго инока *Корнилія*, имя котораго славилось здѣсь, можно сказать, отъ края до края. Уже одно то, что это былъ „предревній" старецъ, доживавшій первую четверть второго столѣтія своей жизни, инокъ съ юношества, который живалъ во многихъ монастыряхъ и прошелъ нѣсколько должностей при митрополитахъ и патріархахъ, заставляло толпу преклоняться предъ нимъ. Къ тому же это былъ человѣкъ строгой жизни и прямо аскетъ. «Книгъ мало имѣлъ», но въ книжность его вѣрили и выражались о немъ, что онъ «самъ весь книга». Великіе столпы раскола изначала были его друзьями и собесѣдниками. Его величали не иначе какъ «честнѣйшій отче Корниліе, авво». Во всѣхъ важныхъ вопросахъ обращались къ его рѣшенію, во всѣхъ нуждахъ прибѣгали къ его помощи и защитѣ. Онъ бродилъ по Поморью десятки лѣтъ, извѣдалъ и селенія многолюдныя и чащи лѣсныя, пережилъ главнѣйшихъ дѣятелей раскола въ Поморьѣ и къ тому времени, какъ поселился наконецъ на рѣкѣ Выгѣ, сдѣлался лицемъ самымъ авторитетнымъ. «Живяше же ту жестокимъ пустыннымъ житіемъ, пахаше пашню, лѣсъ сѣчаше и подъ гари пряташе, и копорюгою землю ораше. И начаша людіе къ отцу Корнилію приходити съ градовъ и волостей». Онъ всѣхъ принималъ, со всѣми бесѣдовалъ, всѣмъ былъ отцомъ духовнымъ. «Пустыня прекрасная, столпъ пресвѣтлый, наказатель сладостный»: такъ говорили о Корниліѣ и его «селищѣ». Умеръ Корнилій въ 1695 году, 125 лѣтъ отъ роду [19]).

Изъ числа сожителей инока Корнилія слѣдуетъ назвать инока *Филиппа*, служившаго посредникомъ между Поморьемъ и Пустозерскомъ. Въ мірѣ онъ носилъ имя Ѳеодора и нѣкогда состоялъ подъякомъ у патріарха Никона. Онъ достаточно владѣлъ перомъ и умѣлъ заинтересовывать толпу своими толкованіями книгъ, которой онъ могъ указывать и на то, что за свою проповѣдь уже былъ въ ссылкѣ не

---

12 лѣтъ, то, принимая во вниманіе время поимки здѣсь Геннадія, приходъ его сюда мы должны отнести къ 1670 году или къ началу 1671. Съ Нюхчи на Выгъ Геннадій переселился не ранѣе 1690 года, ибо келію Кирилла сунскаго, умершаго въ мартѣ 1690 года, нашелъ здѣсь уже пустою, но и не позже 1691 года, такъ какъ сюда къ Геннадію пришелъ изъ Толвуя Захарій Стефановъ Дровнинъ (—л. 168 об.—9), а Захарій пришелъ на Выгъ «въ лѣто 7199» (Ист. Выг. пуст., Спб. 1862, стр. 100—1).

[18]) Ист. Выг. пуст., стр. 27—34, 81—2. Спб. 1862.

[19]) «Житіе» инока Корнилія—Ркп. Публ. библ. Q. I. 401, лл. 151—83. Ист. Выгов. пуст., стр. 85, 104, 115—16, 122, 125, 129, 286. Спб. 1862. Отраз. писан. о самоуб. смерт., стр. 34, 60—1, 65. Спб. 1895. Нов. мат. для ист. старооб., стр. 39. Собр. Е. В. Барсовымъ. М. 1890.

ЭБ "Научное наследие России"

только въ Сибири, но и въ Пустозерскѣ. Изъ Москвы онъ несъ вѣсти въ Пустозерскъ, изъ Пустозерска въ Поморье, кончилъ жизнь въ Москвѣ [20]).

Изъ числа расколоучителей, воспитанныхъ на бесѣдахъ съ соловецкими иноками или дѣйствовавшихъ съ ними совмѣстно, слѣдуетъ упомянуть о чернецѣ *Тимоѳеѣ* изъ пустыни Рогозерской [21]), и дьячкѣ *Даніилѣ Викулинѣ* изъ погоста Шунгскаго.

Предводительствуемый названными иноками и бѣльцами, поморскій расколъ съ успѣхомъ формировался въ своей внутренней жизни. Изъ городовъ, селъ и деревень онъ проторгался сквозь лѣса, тундры, и болота. Осенью 1694 года [22]), среди суровыхъ повѣнецкихъ лѣсовъ, приблизительно на половинѣ пути между Онежскимъ озеромъ и Бѣлымъ моремъ, близъ озера Выгъ и рѣки Выгъ, при впаденіи въ нее рѣчки Сосновки, въ центрѣ той обширнѣйшей мѣстности, гдѣ дотолѣ расколъ ютился одиночными келіями, было положено начало расколь-

---

[20]) Подъякъ Ѳеодоръ Трофимовъ недавно находился въ близкихъ отношеніяхъ къ попу Лазарю. Вмѣстѣ съ нимъ онъ былъ сосланъ въ Сибирь. О жизни его здѣсь, въ Тобольскѣ, любопытныя свѣдѣнія сообщаетъ Юрій Крижанинъ. «Не имѣя еще уса на устахъ,—говоритъ онъ о Ѳеодорѣ,—чиняшеся здѣ въ церкви учителемъ» (Облич. на соловец. челобит., стр. 67. Казань, 1878). Въ концѣ 1665 года Ѳеодоръ былъ взятъ изъ Сибири (Мат. для ист. раск. IV, 294) и свезенъ въ Пустозерскъ (Тамъ же, I, 434—5), куда отправлена была и его жена съ дѣтьми (—436). Въ дѣяніяхъ собора 1666 года сказано объ этомъ «способникѣ» попа Лазаря, что Ѳеодоръ «анаѳемѣ предадеся и заточися въ острогъ пустозерскій» (Тамъ же, II, 113—14). Объ этомъ писалъ и самъ Ѳеодоръ въ своемъ покаянномъ свиткѣ (Тамъ же, I, 440—1). О своей пропагандѣ онъ здѣсь говоритъ, что, живя въ Сибири и Пустозерскѣ, онъ «людемъ много вельми развращенно говорилъ о новоисправленныхъ книгахъ, нарицая отступленіе и приводя о послѣднихъ временахъ отъ писанія» (—443), чѣмъ и «привлекъ въ свою прелесть многихъ христіанъ» (—440). О томъ, что онъ писалъ тетрадки, извѣстно изъ оффиціальныхъ документовъ (Тамъ же, II, 17; IV, 285). Письменное «повиновеніе» (Тамъ же, I, 444) принесло Ѳеодору прощеніе (Тамъ же, II, 114), но онъ повинился лицемѣрно. Получивъ свободу, Ѳеодоръ дѣлается Филиппомъ, чтобы еще удобнѣе служить дѣлу раскола. Свѣдѣнія объ этихъ его странствованіяхъ передаются между прочимъ въ «Житіи» инока Корнилія, о чемъ и будетъ сказано въ примѣчаніи къ этому «Житію».

[21]) Рогозерская пустынь, какъ значится въ писцовой книгѣ за 136—7 годъ, находилась на Рогозерѣ, на островѣ, на межевой землѣ между погостами Пудожскимъ и Водлозерскимъ (Олонец. Губ. Вѣд. 1851, № 1), въ нынѣшнемъ Пудожскомъ уѣздѣ (Пам. кн. Олон. губ. 1867, ч. 3, стр. 22). Тимоѳей, слывшій въ средѣ раскола за «учителя», особенно извѣстенъ своимъ походомъ въ Пудожскій погостъ 21 іюля 1693 года. Сообщниками его были инокъ соловецій *Іосифъ* и дьячекъ *Василій Заяцъ* (А. И. V, № 223). Какого-то «отца» Тимоѳея восхвалялъ протопопъ Аввакумъ въ посланіи «отцамъ въ Поморье» (Мат. для ист. раск. VIII, 88).

[22]) Начало Выговскому общежитію положено было въ 1694 году, въ октябрѣ (Ист. Выг. пуст., стр. 105. Спб. 1862), а не въ 1695 году, какъ сказано у преосв. *Макарія* (Ист. русск. раск., стр. 255, 257. Спб. 1855) и у *Н. И. Барсова* («Братья Денисовы», стр. 68. М. 1866).

ническому общежитію, которое получило названіе *Выговскаго*. То было строеніе, воздвигнутое, какъ на фундаментѣ, на памяти о соловецкихъ проповѣдникахъ раскола ихъ ученикаме: тутъ эта память окрѣпла и получила будущность [23]).

Было время, когда и въ Поморьѣ имѣлъ мѣсто порядокъ, во многомъ не похожій на тотъ, какой утвердился потомъ на Выгѣ, было здѣсь и лицо, которое могло бы до извѣстной степени ослабить вліяніе соловецкихъ выходцевъ, но пребываніе этого лица въ Поморьѣ сопровождалось перерывами, такъ что фактъ не имѣлъ другого характера, кромѣ эпизодическаго. Разумѣемъ іеромонаха *Досиѳея*, нѣкогда игумена Бесѣднаго Никольскаго монастыря близъ Тихвина. «Старостію и добродѣтелями украшенный», одушевленный преданностію расколу, которому служилъ около четверти вѣка и ради котораго не разъ прошелъ путь странствія отъ Бѣлаго моря до Чернаго, онъ пользовался въ мірѣ раскола такимъ уваженіемъ, примѣровъ которому было немного. «У отца Досиѳея благословенія прошу, и старецъ Епифаній также, по премногу челомъ бьемъ: отецъ святый, моли Бога о насъ»: такъ писалъ въ концѣ посланія тотъ, который въ началѣ именовалъ себя «посланникомъ Ісусъ Христовымъ»—протопопъ Аввакумъ. Очевидно, въ посланіяхъ въ Пустозерскъ «святость» Досиѳея описывалась въ яркихъ краскахъ. А ближайшіе ученики Досиѳея благоговѣли предъ нимъ и совсѣмъ безъ мѣры. Они называли его не только «великимъ аввою», но и «равноангельнымъ отцомъ» и «апостольскимъ мужемъ» [24]). И нужно сказать, что Досиѳей, какъ расколоучитель, дѣйствительно имѣлъ такія качества, которыя могли пріобрѣсти ему уваженіе: въ своихъ дѣйствіяхъ онъ сколько былъ послѣдовательнъ, столько же умѣлъ соблюсти степень мѣры. Странствія его на пользу раскола начались на сѣверѣ. «Благочестія ради крыяся», онъ оставилъ Бесѣдный монастырь и нашелъ пріютъ въ *Курженской пустыни* близъ Повѣнца. Послѣдователи раскола, руководители и руководимые, стекались сюда массами. «Отсюду»,—по выраженію раскольническаго историка,—«тогда въ зиму лютаго гоненія на благочестіе весна сіяше пресвѣтлая». Досиѳей стоялъ во главѣ [25]).

Временное, безъ рѣшающихъ послѣдствій для внутренней жизни раскола, значеніе имѣла и другая пустынь—*Сунарицкая*, находившаяся въ тѣхъ же олонецкихъ предѣлахъ. Ею правилъ тогда самъ

---

[23]) Вѣдь не даромъ первый выговскій исторіографъ Андрей Денисовъ еще въ первой четверти XVIII вѣка назвалъ Выгорецкую киновію «малою рѣчкою, истекшею отъ источника великаго—обители Соловецкой» (Ист. Выг. пуст., стр. 81. Спб. 1862).

[24]) Мат. для ист. раск. V, 238. Отрав. писан. о самоуб. смерт., стр. 13, 93. Спб. 1895.

[25]) Ист. Выг. пуст., стр. 79. Спб. 1862. Исторія похожденій Досиѳея будетъ изложена ниже.

ЭБ "Научное наследие России"

основатель пустыни—инокъ Кириллъ, умѣвшій сохранить этотъ пріютъ раскола вплоть до 1682 года, если не долѣе. Когда въ олонецкихъ предѣлахъ начались розыски о раскольникахъ, тогда «елицы хотящіе хранити древнеотеческое благочестіе, яко окрестныхъ селъ жителіе, тако и странніи, иже о обители Кирилла слышаху, могущіе вси прихождаху къ нему, присно наслаждающеся древлецерковныхъ пѣсней». Тѣмъ, однакоже, и кончилось значеніе пустыни: бѣжавъ на Выгъ, Кириллъ уже не могъ перенести туда тѣ порядки, какіе были заведены у него на Сунѣ [26].

Въ то время, какъ распространялся расколъ въ краѣ поморскомъ,—распространялся онъ и въ предѣлахъ *новгородско-псковскихъ*. Хотя поморскіе дѣятели и сюда заходили съ своею пропагандою, тѣмъ не менѣе это былъ особый центръ, для котораго существенное значеніе имѣли свои «отцы» и «учители», мѣстные. Таковъ былъ священноинокъ *Варлаамъ*. «Прежде бяше протопопъ славнаго града Пскова, соборнаго храма святыя Троицы»; постриженіе принялъ въ Печерскомъ монастырѣ своей епархіи. «Отъ монастыря изшедъ» ради «новшествъ» церковныхъ, поселился въ новгородскихъ предѣлахъ въ пустыни Крестецкой. Тамъ «приходившимъ свободно о благочестіи древлецерковномъ возвѣщаше» и за это былъ отвезенъ въ Москву. Бѣжавъ оттуда, онъ чрезъ нѣсколько лѣтъ опять былъ схваченъ и доставленъ въ Москву, тутъ былъ отпущенъ, снова пойманъ и наконецъ казненъ. «Мужъ житія честнаго и добродѣтельнаго»,—по хвалебному отзыву раскольническаго мартирологія,—«и вѣдѣнія святыхъ писанія изряднаго», къ тому же и авторитетъ имѣвшій священноиноческій, Варлаамъ дѣйствовалъ съ успѣхомъ: привлекалъ народъ къ себѣ въ пустыню, обходилъ села и деревни, бывалъ не разъ и въ Новгородѣ, воспиталъ ревностныхъ дѣятелей раскола, такъ что по смерти былъ признанъ первымъ и главнымъ устроителемъ внутренней жизни раскольнической новгородской общины. Таковъ, затѣмъ, былъ *Илія*, попъ изъ Крестецкаго—Яма, отъ церкви святителя Никиты. «Сей священникъ Илія»,—гласитъ раскольническое сказаніе,—ревнуя поревновавъ за древнее благочестіе, не пріемля Никонова преданія догматовъ, остави церковь свою, крыяся въ пустыняхъ». Ученики Варлаама и Иліи были уже «*простецы*». Изъ нихъ имѣлъ извѣстность *Іоаннъ Дементіевъ*, ученикъ Варлаама, «града сый Великолуцка, чина купеческа». «Во градѣхъ, и въ селахъ, и въ весѣхъ, и во всѣхъ предѣлахъ новгородскихъ» Іоаннъ ревностно велъ пропаганду и имѣлъ

---

[26]) «Житіе» инока Кирилла—Ркп. Публ. библ. Q. I. 1062, лл. 52—об. 152, о которомъ будетъ сказано ниже, какъ и о пустыни Кирилла.

ЭБ "Научное наследие России"

много учениковъ и почитателей, не только между «простыми людьми, но и честными и благородными персонами» [27]).

Не безъ успѣха шла дѣятельность и другихъ расколоучителей. Въ 80-хъ годахъ въ новгородскихъ окрестностяхъ ходилъ нѣкій бѣлецъ *Тимоѳей*. Въ лѣсахъ близъ рѣки Волхова десятки лѣтъ прожилъ «мужикъ» *Тихонъ Ѳедоровъ*. Въ Псковѣ и его окрестностяхъ бродили посадскій человѣкъ *Иванъ Меркурьевъ* и дьячекъ *Герасимъ Павловъ* изъ Бѣлозерскаго уѣзда. «Великій словесникъ и книгъ читатель»—Герасимъ «расколу научился» сначала у Ивана Дементьева въ Новгородѣ, потомъ у Ивана Меркурьева [28]).

---

[27]) «Прежнихъ отцевъ новгородскихъ учителей—священноинока Варлаама и Ивана Дементьевича» называетъ «грамота» новгородскихъ раскольниковъ 1692 года (Полн. ист. изв. о раск. 93. Спб. 1799). Кромѣ того о дѣятельности Дементьева есть два свидѣтельства XVII вѣка: а) инока Евфросина (Отраз. писан. о самоуб. смертяхъ Спб. 1895, стр. 14) и б) оффиціальнаго памятника (Доп. А. И. XII, 102—6). Болѣе подробно о Варлаамѣ и Іоаннѣ говорятъ два памятника XVIII вѣка: а) «Виноградъ Россійскій» (гл. 4, ст. 1, 2; ср. 3) и б) «Сказаніе откуду и како власть пріяша простіи крестити» (Ркп. Вне. сем. № 172, въ 4-ку, лл. 9—10). Въ послѣднемъ о кончинѣ Варлаама говорится: «повелѣніемъ патріарха Іоакима въ Клинѣ градѣ огнемъ сожженъ въ лѣто 7193-е» (—10). Точно также поминаетъ и синодикъ: «Варлаама протопопа псковскаго, въ Клинѣ градѣ сожженъ, въ лѣто 7193-е» (Ркп. собр. Щукина, № 150; Яцимирскій—Опис. рукоп. собр. П. И. Щукина. Вып. 1, стр. 239, № 150 М. 1896). Въ томъ же «Сказаніи» упоминается и попъ Илья (Ркп. Вне. сем. № 172, л. об. 9).

[28]) Показаніе Ивана—Нов. мат. для ист. старообр. Е. В. Барсова, стр. 17—18: дѣятельность его началась около 1678 года и продолжалась до 1683. Отписка о Герасимѣ, 1685 года—Доп. А. И. XII, 102—6. Показаніе о Тихонѣ—Собр. пост. по в. п. и. V, 135—6: проживъ на Волховѣ 40 лѣтъ, онъ умеръ въ 1707 году. О Тимоѳеѣ—А. И. V, 220. Въ его лицѣ указываютъ перваго изъ раскольниковъ перебѣжчика въ Швецію (*Макарій*. Ист. русск. раск., стр. 265. Спб. 1855), но оправдать это трудно. Свѣдѣнія о немъ содержатся въ царской грамотѣ новгородскому митрополиту Корнилію отъ 27 августа 1685 года. Изъ нея видно, что «Тимошка, какъ писалъ о немъ въ Москву Корнилій, многихъ крестьянъ расколу научилъ, младенцевъ крестилъ, а иныхъ старыхъ и малыхъ вновь перекрещивалъ», что обычно онъ скрывался у своихъ учениковъ, т. е. въ Новгородѣ и его окрестностяхъ, а потомъ «спѣлъ за свейскій рубежъ» (А. И. V, 220). По другимъ памятникамъ извѣстенъ того времени новгородскій расколоучитель Тимоѳей Іовлевъ. Сохранилось показаніе крестьянина Новгородскаго уѣзда деревни Хоченья Семена Яковлева, изъ котораго видно, что расколоучитель Тимоѳей Іовлевъ «крестилъ второе множество народа»: дѣло было въ Новгородѣ, въ концѣ XVII вѣка (Собр. пост. по в. п. и. V, 135). Кромѣ того изъ двухъ памятниковъ конца XVII вѣка видно, что новгородскій расколоучитель Тимоѳей Іовлевъ присутствовалъ на новгородскихъ соборахъ 1692 и 1694 годовъ (Полн. ист. изв. о раск., стр. 91, 98. Спб. 1799). Если допустить, что упоминаемые здѣсь Тимошка и Тимоѳей Іовлевъ есть одно и тоже лицо, то надо будетъ признать, что въ девяностыхъ годахъ расколоучитель жилъ не гдѣ либо, а опять въ Новгородѣ. Можно даже думать, что и около 1685 года онъ бѣжалъ изъ Новгорода не за границу, а на Керженецъ. «Житіе» Ѳеодосія Васильева называетъ двухъ новгородскихъ расколоучителей—повидимому братьевъ—«Тимоѳея и Симона

ЭБ "Научное наследие России"

Постепенно формируясь, внутренняя жизнь раскола новгородско-псковской области къ началу 90-хъ годовъ дошла до той мѣры, когда потребовалось уже закрѣпленіе въ ея формахъ. Всякое уклоненіе отъ этихъ ея формъ являлось нарушеніемъ основныхъ началъ жизни и ставило коренные вопросы объ устройствѣ ея. Въ это время выдвинулся здѣсь новый дѣятель въ лицѣ *Ѳеодосія Васильева*, дьячка изъ Крестецкаго - Яма. «Бяше мужъ остроты чудныя, ума скоропостижнаго, смысла многоплоднаго, памяти крѣпкой. Таковое возымѣлъ ученія усердное рачительство, яко зѣло мало даде сна своима очима и вѣкома дреманія. Желательнѣе ему бяше пищи и питія божественныхъ словесъ прочитаніе. Сладостенъ бяше во утѣшеніи, разумнословесенъ въ поученіи, зѣло благопріятенъ въ увѣщаніи». Такъ восхваляетъ Ѳеодосія составитель житія его, и нельзя сказать, чтобы въ этихъ отзывахъ было слишкомъ много преувеличенія. То былъ расколоучитель исполненный ревности и великій книжникъ, не лишенъ былъ умственныхъ дарованій, владѣлъ устнымъ словомъ и словомъ на бумагѣ. Ему-то и принадлежалъ починъ созданія *правилъ* для устройства внутренней жизни новгородской общины [29].

Іововыхъ» (*Н. Поповъ*—Мат. для ист. безп. согл. въ Москвѣ. М. 1870, стр. 5). Изъ «Исторіи Выговской пустыни» видно, что у Симона Іовлева дѣйствительно былъ старшій братъ, скитавшійся въ Новгородѣ и его окрестностяхъ до самой смерти (Спб. 1862, стр. 340—1). И что дѣйствительно можно думать, что этотъ памятникъ говоритъ о Симонѣ Іовлевѣ—братѣ Тимоѳея, это имѣетъ основаніе въ томъ, что упоминая о старшемъ братѣ Симона, крѣпко хранившемъ «старое» благочестіе, «Исторія» упоминаетъ еще и о младшемъ братѣ Симона, который «хромаше на обѣ бедрѣ, живяше въ Новѣ-градѣ въ подъячихъ» (—341). А упомянутый Семенъ Яковлевъ показывалъ, что у Тимоѳея Іовлева былъ братъ, тоже Тимоѳей, служившій подъячимъ Новгородской Приказной Палаты (Собр. пост. по в. п. и V, 135). И вотъ оказывается, что Симонъ Іовлевъ, вмѣстѣ съ старшимъ своимъ братомъ,—выходитъ, съ Тимоѳеемъ Іовлевымъ,—уходилъ изъ Новгорода на Керженецъ, и именно около 1685 года, когда начались розыски расколоучителя «Тимошки» («Ист. Выг. пуст. Спб. 1862, стр. 340; см. 344); а съ другой стороны оказывается и то, что Симонъ Іовлевъ съ братомъ возвратился съ Керженца въ Новгородъ, и даже,—если допустить, что возвратился розыскиваемый «Тимошка»—понятнымъ становится извѣстіе, почему старшій братъ Симона по возвращеніи съ Керженца, «нача скитатися, храня древлецерковное благочестіе, *тайно крыяся* въ Новѣ-градѣ» и его окрестностяхъ «у христолюбцевъ», уже до самой смерти (—341).

[29]) «Житіе» Ѳеодосія—Мат. для ист. безпопов. согл. въ Москвѣ, собр. *Н. Поповымъ*. М. 1780, стр. 1—20. Тутъ не указано, когда Ѳеодосій совратился въ расколъ, но то, что говорится объ опредѣленіи Ѳеодосія къ должности въ Крестецкій-Ямъ, а равно и объ обстоятельствахъ, послѣдовавшихъ за уклоненіемъ его отъ церкви, если принять при этомъ во вниманіе указаніе на дѣятельность Ѳеодосія, какъ расколоучителя, заключающееся въ «грамотѣ» новгородскаго собора 1692 года (Полн. ист. изв. о раск., стр. 91. Спб. 1799),—въ общемъ вполнѣ будетъ согласно съ показаніемъ одного памятника первой половины XVIII вѣка, что Ѳеодосій «прель-

ЭБ "Научное наследие России"

Область новгородская граничила съ *Швеціей*. И сюда былъ занесенъ расколъ. Трудно опредѣлить, когда и кто первымъ изъ раскольниковъ бѣжалъ за шведскую границу, но видно, что переселенія начались довольно рано. Къ концу 80-хъ годовъ во главѣ зарубежной общины стоялъ видный новгородскій расколоучитель *Иванъ Коломенскій*. Онъ жилъ близь Нарвы на Черной мызѣ. Около 1691 года мы видимъ здѣсь раздѣленіе среди раскольниковъ: община Коломенскаго идетъ въ разрѣзъ съ ученіемъ новгородцевъ, зарубежнымъ представителемъ которыхъ явился тогда нѣкій *Илья Яковлевъ*, соловецкій выходецъ [30]).

Третій центръ раскола зародился въ предѣлахъ черниговскихъ, въ такъ называемомъ Стародубьѣ. Первоначальное теченіе сюда было преимущественно изъ Москвы и чрезъ Москву. Идя этою дорогою, расколъ останавливался еще на половинѣ пути и далѣе—за Калугой южнѣе Угры, у верховьевъ Жиздры и Оки. Памятники отмѣчаютъ лѣса брянскіе и карачевскіе. Въ карачевскихъ лѣсахъ находилась *пустынь Милѣева*, которою нѣсколько лѣтъ (около 1676—82) правилъ «строитель» іеромонахъ *Досиѳей*. Въ 90-хъ годахъ въ тѣхъ же предѣлахъ

стился въ 1690-мъ году» (Иввѣщ. прав. о раск. безпопов. «Бр. Сл.» 1888, I, 955). Въ 1699 году Ѳеодосій ушелъ изъ Новгорода за польскую границу, умеръ въ 1711 году.

[30]) О положеніи Ивана Коломенскаго въ Новгородѣ, какъ расколоучителя характерное извѣстіе находится въ памятникѣ 1691 года—у инока Евфросина (Отрав. писан. о самоуб. смертяхъ. Спб. 1895, стр. 12—13). Въ «Житіи» Ѳеодосія Васильева объ Иванѣ Коломенскомъ говорится: «сперва убо со отцемъ священноинокомъ Варлаамомъ и Іоанномъ Дементіевичемъ страдальцемъ въ согласіи бѣ; по страданіи же его, отступилъ онѣхъ благаго ученія» (Мат. для ист. безпопов. согл. въ Москвѣ, собр. Н. Поповымъ. М. 1870, стр. 4). О раздорахъ за рубежемъ говорится въ «грамотѣ» новгородскихъ раскольниковъ 1692 года, гдѣ новгородцы называютъ Ивана Коломенскаго «старымъ и прежнимъ соперникомъ» ихъ, новгородцевъ (Полн. ист. изв. о раск., стр. 91—2. Спб. 1799). Бѣгство Коломенскаго въ Швецію было не позже 1684 года, ибо въ этомъ году вѣдно было уже розыскивать его, какъ это видно изъ наказовъ новгородскаго митрополита Корнилія (Доп. А. И. XII, № 35. *Е. В. Барсовъ*. Соловецкій монастырь Клименцы. М. 1871, стр. 111). Въ «грамотѣ» новгородцевъ 1692 года Илья Яковлевъ поставленъ во главѣ «зарубежскихъ учителей» (Полн. ист. изв. о раск., стр. 91. Спб. 1799). Свѣдѣнія о немъ содержатся прежде всего въ «Сказаніи откуду и како власть пріяша простіи крестити»: здѣсь сказано, что Илья нѣкогда жилъ въ Соловецкомъ монастырѣ, еще «до разоренія» монастыря, во время соловецкой осады бѣжалъ оттуда, и по «многомъ укрывательствѣ въ разныхъ мѣстахъ», поселился на Ряпиной мызѣ (Ркп. Москов. Ак. № 412, л. 189; ср. Ркп. Вяз. сем. № 172, л. 12—об. 12). О послѣднихъ дняхъ жизни Ильи Яковлева, что́ случилось при разореніи раскольнической обители на Ряпиной мызѣ, есть извѣстія въ житіи Ѳеодосія Васильева (Мат. для ист. безпопов. согл. въ Москвѣ, собр. Н. Поповымъ. М. 1870, стр. 19) и въ оффиціальныхъ документахъ (*Г. Есиповъ*. Раск. дѣл. XVIII в. т. I, 92, 94).

ЭБ "Научное наследие России"

«ходилъ» старецъ *Евфросинъ*, любимый ученикъ игумена Досиѳея, умный, книжный, владѣвшій оригинальнымъ перомъ и въ высшей степени дѣятельный. Онъ неусыпно слѣдилъ за жизнью раскола, предпринималъ въ этихъ цѣляхъ далекія путешествія, писалъ обширнѣйшіе трактаты. Пріобрѣтя первоначальную извѣстность подъ покровительствомъ Досиѳея, какъ наперсникъ и ближайшій исполнитель его велѣній, инокъ Евфросинъ и по смерти знаменитаго игумена умѣлъ поддержать ее своими выдающимися трудами, когда онъ и тутъ и тамъ поднималъ на ноги десятки дѣятелей и сотни ими руководимыхъ [31].

Отсюда, изъ-за Угорскихъ скитовъ, лежали два пути, какими расколъ могъ двигаться далѣе: одинъ въ Стародубье и далѣе на Вѣтку—за границу въ предѣлы Польши, другой – къ низовьямъ Дона и Донца.

Въ *Стародубье* расколъ проникъ очень рано. Съ одной стороны характеръ этой мѣстности, покрытой тогда обширными лѣсами, съ другой самое положеніе ея рядомъ съ польской границей, естественно манили сюда такихъ насельниковъ, которымъ было выгодно быть подальше отъ взоровъ властей и въ случаѣ нужды или скрыться въ лѣсахъ, или же перебѣжать границу. Въ концѣ шестидесятыхъ годовъ XVII вѣка расколъ сюда уже былъ занесенъ. Слободы Демьянки и Понуровка были ранними раскольническими поселеніями. Въ концѣ семидесятыхъ годовъ сюда эмигрировала колонія московскихъ раскольниковъ, въ двадцать человѣкъ, изъ прихожанъ церкви Всѣхъ Святыхъ, что на Кулишкахъ, за Варварскими воротами въ Бѣломъ городѣ, во главѣ съ попомъ своимъ *Козмою*, который поселился въ Понуровкѣ. Въ Замишевѣ жилъ тогда другой попъ *Стефанъ Ивановъ*, выходецъ изъ Бѣлева. Около 1682—5 гг., когда о стародубскихъ раскольникахъ послѣдовали изъ Москвы стѣснительные для нихъ указы, Козма и Стефанъ удалились за польскую границу, къ острову Вѣткѣ, образуемому рукавомъ рѣки Сожа. Къ 1689 году здѣсь образовалось уже нѣсколько селеній. Во владѣніяхъ пана Халецкаго въ деревнѣ Ро-

---

[31]) Изъ «росписи церковнымъ раскольникамъ, объявленной по извѣту приходскихъ священниковъ» Бѣлевскаго уѣзда въ 1681 году, видно, что въ описываемой мѣстности уже въ семидесятыхъ годахъ XVII вѣка раскольники завели себѣ «великое пристанище». Изъ лѣсовъ они бродили по селамъ, имѣли «приходъ» и въ Бѣлевѣ. Такъ, у бѣлевцевъ, посадскихъ людей, Евдокима Мендинкинова и Мирона Ульянова,—тотъ и другой были «великіе раскольники»,—бывалъ «въ домѣ приходъ раскольникомъ, черпецомъ и черницамъ», и оба они знали, гдѣ живутъ послѣдніе. У бѣлевскаго стрѣльца Семена Третьякова были «поставлены на дворѣ три избы для раскольниковъ, и бывалъ къ нему ихъ приходъ безпрестанно, и вѣдалъ онъ, гдѣ тѣ раскольники живутъ» (Ркп. Моск. Син. библ. № 107 по реестр. 3). О Милѣевой пустыни: Собр. пост. по в. п. и. III, 70.

ЭБ "Научное наследие России"

мановѣ жилъ тогда попъ Козма, имѣя приходъ дворовъ сорокъ въ Романовѣ и около тридцати въ Леонтьевѣ; на рѣкѣ Сожѣ, въ тѣхъ же владѣніяхъ, на Вѣткѣ жилъ попъ Стефанъ, въ приходѣ котораго состояла и деревня Косецкая: въ Косецкой было около сорока дворовъ, на Вѣткѣ больше ста; во владѣніяхъ пана Красицкаго, въ мѣстечкѣ Вылевѣ, при рѣкѣ Ипути, 20 верстъ южнѣе Вѣтки, было уже больше тридцати дворовъ; близъ Вылева, въ семи верстахъ, жилъ черный попъ *Іоасафъ*. По смерти Стефана и Козмы онъ перешелъ на Вѣтку и жилъ здѣсь пять лѣтъ. Эти три попа и были первыми устроителями духовной жизни общинъ въ Стародубьѣ—Вѣткѣ. «Козма іерей, по отзыву знавшихъ его, бяше сынъ нѣкоего утѣшенія и человѣкъ бяше свободныя мысли: изволи на позываніе народное къ службѣ пріобрѣсти колокола и устави звонъ. Стефанъ же попъ бяше прикрутъ и твердъ вѣрою: скрывая себе, любя подъ нѣкимъ спудомъ жити и въ невѣдомствѣ. Тѣмъ и зѣло сваряшеся во ономъ звонѣ на Козму попа, глаголя: мы не славитися сѣмо забѣгохомъ, но отъ новинъ и гоненій укрытися». Третій попъ Іоасафъ «бяше тихъ, благоувѣтенъ, разсужденія изряднаго, возраста мѣрнаго, благолѣпною сѣдиною украшенъ, всѣхъ отъ образа могій благочинію научити, ревнитель сый и подражатель во всемъ первымъ отцамъ умершимъ» [32]. Преемникомъ Іоасафа былъ черный попъ *Ѳеодосій*, древній старецъ, за преданность расколу пользовавшійся большимъ

---

[32]) «Сказка» дьячка Тимофеева 1689 года о зарубежныхъ раскольникахъ—Хр. Чт. 1895, II, 395—6. Сопоставляемъ ее съ «Исторіей о бѣгствующемъ священствѣ» Ивана Алексѣева: Бр. Сл. 1889, I, 435—42. Подробности въ трудѣ *М. И. Лилѣева*: «Изъ ист. раск. на Вѣткѣ и въ Стародубьѣ XVII—XVIII вв. Вып. 1. Кіевъ, 1895. Замѣтка объ этой книгѣ—Хр. Чт. 1895. II, 536—47. Сдѣлаемъ здѣсь слѣдующія примѣчанія: 1) О попѣ Козмѣ упоминается въ «Исторіи» Алексѣева, причемъ говорится, что Козма еще въ 1669 году ушелъ изъ Москвы въ Стародубье (—435). Между тѣмъ, по документамъ, Всесвятскій на Кулишкахъ попъ Козма въ 185 году, т. е. 1676—77, платилъ окладныя деньги, будучи въ Москвѣ. Трудно сказать, здѣсь ли служилъ Козма до этого времени: въ платежѣ за 165—84 годы значится попъ Семенъ Григорьевъ, а за 186—93 попъ Никита (*Забѣлинъ*—Мат. для ист. московск. церквей, М. 1884, стр. 493). Аввакумъ въ своихъ посланіяхъ въ Москву также упоминаетъ о попѣ Козмѣ: а) въ посланіи къ Маремьянѣ онъ приписалъ благословеніе Козмѣ и его дому (Мат. для ист. раск., V, 196), б) въ посланіи къ Сергію, относящемся къ царствованію Ѳеодора Алексѣевича, Аввакумъ писалъ о Козмѣ: «Козма добрый человѣкъ,—я въ его церкви и дѣтей духовныхъ своихъ причащалъ. Со мною говаривалъ: онъ обѣдню поетъ въ олтарѣ, а я на крылосѣ у него пѣвалъ» (VIII, 111). Вѣроятно, это было послѣ возвращенія Аввакума изъ Сибири и до ссылки на Мезень, когда проповѣдь Аввакума была настолько успѣшна, что многіе совсѣмъ перестали ходить къ своимъ духовнымъ отцамъ и ходили къ Аввакуму (V, 67). Такимъ образомъ безспорно, что въ Москвѣ жилъ попъ Козма—пріятель Аввакума, хотя трудно рѣшить, этотъ ли Козма бѣжалъ въ Стародубье. 2) Когда пришелъ въ Стародубье попъ Стефанъ? Вопросъ этотъ рѣшить трудно. «Исторія» Алексѣева, не ука-

ЭБ "Научное наследие России"

уваженіемъ со стороны своей паствы и имѣвшій поэтому громадное значеніе въ послѣднемъ словѣ о складѣ ея жизни [33]).

Въ ряду дѣятелей на *Дону* первое мѣсто принадлежитъ священноиноку *Іову*. Онъ былъ родомъ литвинъ, рукоположеніе получилъ отъ патріарха Филарета. Примкнувъ къ расколу, Іовъ останавливается между Рыльскомъ и Курскомъ и строитъ здѣсь *Льговъ монастырь*, потомъ, около 1672 года, уходитъ на Донъ [34]), взявъ съ собою 130-ть

зывая годъ прихода въ Стародубье попа Стефана, говоритъ только, что Стефанъ пришелъ *послѣ* Козмы (436). Между тѣмъ въ 1689 году было представлено начальству нѣкое духовное завѣщаніе, которое было, будто-бы, подписано Стефаномъ въ 1675 году (*Лилеевъ*. Нов. мат. для ист. раск. Кіевъ, 1893, стр. 45—6): документъ оказался подложнымъ, но составители его, повидимому, выходили изъ того факта, что нѣкогда завѣщательница жила въ Замишевѣ (—стр. 60, 72), гдѣ жилъ и Стефанъ. («Исторія» Алексѣева, стр. 436).

[33]) По сказанію «Исторіи о бѣгствующемъ священствѣ» Ивана Алексѣева, Ѳеодосій служилъ попомъ въ Никольскомъ монастырѣ подъ Рыльскомъ, бывъ рукоположенъ патр. *Іосифомъ* (Бр. Сл. 1889, I, 505); тоже говоритъ и другой памятникъ XVIII вѣка—«Исторія о бѣгствующемъ священствѣ» Іоны Курносаго (*Есиповъ*. Раск. дѣл. XVIII в., II, прил. стр. 185); слѣдовательно, проф. Н. И. Ивановскій ошибочно приписываетъ рукоположеніе Ѳеодосія патр. Іоасафу I (Рук. по ист. раск., стр. 88. Каз. 1889). Отсюда, по Алексѣеву, Ѳеодосій ушелъ на рѣку Донецъ (—505): изъ оффиціальныхъ данныхъ оказывается, что «пустынь» Ѳеодосія находилась при впаденіи въ Донецъ рѣки Айдара (Доп. А. И. XII, 205—9). Здѣсь, по Алексѣеву, Ѳеодосій былъ схваченъ разсыльными бѣлоградскаго архіерея (—505): поимка Ѳеодосія послѣдовала въ 1686 году, независимо отъ приказа бѣлоградскаго митрополита (Доп. А. И. XII, 128). По Алексѣеву, Ѳеодосій былъ посланъ въ Москву, тамъ его судили и послали въ ссылку въ Кирилловъ монастырь, гдѣ онъ пробылъ семь лѣтъ, пока не бѣжалъ въ Поморье (—505): фактъ ссылки Ѳеодосія въ Кирилловъ монастырь подтверждается и документальными данными (Доп. А. И. XII, 171), а фактъ бѣгства въ Поморье—«Исторіей Выговской пустыни» (стр. 87. Сбп. 1862). Изъ Поморья, по Алексѣеву, Ѳеодосій ушелъ на Керженецъ, а оттуда чрезъ Калугу на Вѣтку —505. 506): тоже говорится и въ болѣе раннемъ свидѣтельствѣ — вѣтковскаго уставщика Аѳанасія (Пращица, л. 347 об., изд. 1721). Время смерти Ѳеодосія опредѣляется слѣдующими данными: въ 1710 году Ѳеодосій писалъ посланіе на Керженецъ (Рнп. Хлуд. библ. № 340, л. I), а въ 1711 г. «начальствующимъ учителемъ» на Вѣткѣ былъ попъ Александръ (Собр. пост. по в. п. и. VI, 136), преемникъ Ѳеодосія. М. Лилеевъ (Изъ ист. раск. на Вѣткѣ и въ Стародубьѣ XVII—XVIII в., стр. 169. К. 1895) ошибочно приписалъ Ѳеодосію фамилію Ворыпина (Хр. Чт. 1895, II, 541). По сказанію Алексѣева, Ѳеодосій пригласилъ на Вѣтку, кромѣ бѣлаго попа *Александра* изъ Рыльска,—еще *Григорія* изъ Москвы, къ освященію церкви, бывшему 7203 года (—507). По словамъ уставщика Аѳанасія—«Григорій отъ преосвященнаго Корнилія, митрополита великаго Новгорода, былъ изверженъ и всякаго священодѣйствія обнаженъ» (Пращица, л. 348, изд. 1721 г.). Вѣроятно, оставаясь безъ мѣста, Григорій скитался по Москвѣ.

[34]) Въ «Исторіи о бѣгствующемъ священствѣ» Ивана Алексѣева сказано, что Льговскій монастырь былъ основанъ въ 7177 году (Бр. Сл. 1889, I, 432). Атаманъ Потапъ Панкратьевъ въ 1677 году говорилъ, что Іовъ пришелъ на Донъ «тому

ЭБ "Научное наследие России"

человѣкъ чернецовъ и бѣльцовъ. Тамъ на берегу рѣки Чира, въ 50 верстахъ отъ впаденія ея въ Донъ, Іовъ основалъ мужскую пустынь, затѣмъ женскую и построилъ церковь. Около 1680 года, болѣе ста лѣтъ отъ роду, Іовъ умеръ. «Великъ бѣ и славенъ» въ расколѣ. Послѣ него осталось шестьдесятъ его «учениковъ»—иноковъ, вѣрныхъ завѣтамъ своего учителя. Чиръ процвѣталъ. Ему и Москва могла позавидовать. «Чудо воистину веліе! Какъ такъ, свѣтлая Россія потемнѣла, а мрачный Донъ возсіялъ и преподобными отцами наполнился,—яко шестокрыльніи налетѣша. Блаженны вы, молодцы Дона Ивановича: таковыхъ имѣете у себя преподобныхъ отецъ, херувимамъ подобящихся». Такъ восклицали москвичи и пламенно неслись мыслію къ берегамъ Чира. Послѣ 1682 года Донъ особенно «умножился» выходцами изъ Москвы и изъ другихъ мѣстъ. Около 1685 г. въ пустынь Іова переселился и извѣстный игуменъ *Досиѳей* [35]). Ранѣе этого на Донъ пришли черные попы *Пафнутій* и *Ѳеодосій*, первый—около 1678 года и завелъ пустынь на рѣкѣ Цымлѣ [36]), второй—около 1683 года и имѣлъ часовню при устьѣ Дона недалеко отъ Каргалъ. Оба были друзья Досиѳея и соработники однихъ убѣжденій [37]).

Въ 1688 году, когда начались правительственныя розыски о донскихъ раскольникахъ, послѣдніе потянулись на Куму. Въ первыхъ отрядахъ ушли Пафнутій и Ѳеодосій: эти поселились близь Большой Кабарды, между Кумой и Домыялой, въ урочищѣ Можары, у князя Месеуста. За ними послѣдовалъ и Досиѳей—въ томъ отрядѣ, который поселился на рѣкѣ Аграхани, во владѣніяхъ князя Шевкала Тарковскаго. Ѳеодосій, Досиѳей и Пафнутій тамъ умерли. „О, коликъ плачъ и рыданіе послѣдующихъ себѣ остави Досиѳей,—паче неже Іовлева плача! Въ толикомъ оземствованіи, въ толикомъ удаленномъ странствіи, сирыхъ, бѣдныхъ и непризорныхъ толикій отецъ... на таковой пустыни ихъ остави, еликаго уже надѣятися не можаху. Плакаху надъ

лѣтъ съ пять» (*Соловьевъ*. Исторія Россіи, XIII, 308. М. 1863). Между тѣмъ чернецъ Никодимъ, ушедшій изъ Льгова вмѣстѣ съ Іовомъ, впослѣдствіи показывалъ, что онъ жилъ въ Льговѣ «лѣтъ съ шесть» (Собр. пост. по в. п. и. III, 70). Трудно сказать у кого здѣсь неточность, но едва ли у Панкратьева.

[35]) Доп. А. И. XII, 130. 134 180. Собр. пост. по в. п. и. III, 70. Отрав. писан. о самоуб. смертяхъ. Сбп. 1895, стр. 93. Ист. о бѣгств. свящ. «Бр. Сл». 1889, I, 432—3.

[36]) Цымла пала въ Донъ ниже Чира и на 20 верстъ выше рѣки Кумшакъ. «Книга большему чертежу». Спб. 1838.

[37]) О времени прихода Пафнутія на Цымлу—Доп. А. И. XII, 168. О Ѳеодосіѣ—142. 150. 160. 167, 176. Откуда былъ попъ Пафнутій? Въ памятникахъ встрѣчается имя Панфутія, чернаго попа Отеревой пустыни Нижегородскаго уѣзда, посланнаго за расколъ подъ началъ въ Троицкую Лавру еще въ 1666 году (Ркп. Моск. Синод. библ. № 49—1628, по реестр. 4). Не онъ ли бѣжалъ на Донъ?

ЭБ "Научное наследие России"

нимъ мужи, рыдаху жены и юноши слезяху, отъ очію слезные источники извождаху» [38]).

---

[38]) «Исторія о бѣгствующ. священствѣ» Ивана Алексѣева, написанная въ 1755 году: Бр. Сл. 1889, I, 434.—Исторія похожденій игумена Досиѳея доселѣ остается темною. Согласить показаніе памятниковъ столь трудно, что остается только поставить вопросъ, не разрѣшая его. Разногласіе памятниковъ объясняется тѣмъ, что Досиѳей укрывался по *разнымъ* мѣстамъ и въ теченіи многихъ лѣтъ, а трудность ихъ примиренія зависитъ между прочимъ отъ того, что остается неизвѣстнымъ, не было ли въ числѣ расколоучителей XVII вѣка *другого* іеромонаха съ именемъ Досиѳея? 1) Въ извѣстной книгѣ *П. Строева* «Списки іерарховъ и настоятелей монастырей» время игуменства Досиѳея въ Бесѣдномъ монастырѣ обозначено датой «1662—70» (Спб. 1877 г., стр. 94). По «Исторіи Выговской пустыни», Досиѳей, когда ушелъ изъ Бесѣднаго монастыря,—нашелъ себѣ пріютъ въ Курженской обители, хотя и не постоянный: «часто прибѣгалъ къ пустынной нѣкоей Курженской обители» (Спб. 1862, стр. 79). Между тѣмъ изъ другого раскольническаго памятника — «Житія» боярыни Морозовой явствуетъ, что въ 1671 году Досиѳей былъ уже въ Москвѣ. Именно здѣсь разсказывается, что еще до взятія Морозовой подъ стражу нѣкій «отецъ» Досиѳей, по просьбѣ боярыни, исповѣдалъ и причастилъ ее и ея двухъ «сподвижницъ»—княгиню Урусову и жену стрѣлецкаго полковника Марью Данилову—въ домѣ Морозовой «въ Ивановѣ горенкѣ». Суть дѣла заключается въ слѣдующемъ. «Егда приближахуся пріяти причистое тѣло и кровь Христовы... зритъ преподобный отецъ дивну вещь... ѳни тріе... просвѣтишася внезапу лицемъ... Авва повѣда нѣкимъ втайнѣ вещь сію, глаголя, яко нѣсть сіе просто, но, мню, яко *сего лѣта* имутъ сіи страдати о Христѣ, *еже и бысть*» (Житіе: Ркп. Публ. библ. O. I. 341, л. об. 53). Такъ какъ боярыня Морозова и княгиня Урусова взяты были подъ стражу, какъ увидимъ ниже, въ ночь на 16 ноября 1671 года, то очевидно,—если признать это показаніе житія точнымъ,—что Досиѳей въ 1671 году былъ уже въ Москвѣ. Мало этого, по житію выходитъ, что онъ пришелъ туда никакъ не позже самаго начала 1671 года, если и еще не ранѣе: «отецъ христолюбецъ» Досиѳей,—очевидно, тотъ же самый,—постригъ Ѳеодосію «въ иноческій образъ», а это было ранѣе втораго брака царя Алексѣя Михайловича (Мат. для ист. раск. VIII, 155—6), состоявшагося, какъ извѣстно, 22 января 1671 года. Когда же могъ Досиѳей «часто прибѣгать» въ Курженскую пустынь? Остается предположить одно изъ двухъ: или Досиѳей ушелъ изъ Бесѣднаго монастыря ранѣе 1670 года, или же возвращался изъ Москвы въ Поморье. 2) Въ житіи Морозовой не сказано, что причащавшій и постригавшій ее «отецъ-христолюбецъ» Досиѳей былъ Досиѳей—игуменъ, но уже одно то, что онъ названъ здѣсь не только «аввою», но и «преподобнымъ»—показываетъ, что рѣчь идетъ объ извѣстномъ Досиѳеѣ изъ Бесѣднаго монастыря. Кромѣ того, въ житіи инока Корнилія есть прямое свидѣтельство объ уходѣ игумена Досиѳея изъ Поморья въ Москву. Житіе называетъ и спутника Досиѳея—инока Корнилія. Вмѣстѣ съ Корниліемъ Досиѳей бѣжалъ изъ Москвы на Донъ, скитался тамъ три года, по возвращеніи остался въ Москвѣ (Ркп. Публ. библ. Q. I. 401, лл. об. 159—60). По всѣмъ признакамъ, свидѣтельство это не можетъ подлежать сомнѣнію. а) Возможно предположить, что Досиѳей оставилъ Бесѣдный монастырь если не въ 1667 году, прямо послѣ собора, осудившаго расколъ, въ 1668, когда грамоты, послѣдовавшія въ исполненіе опредѣленій этого собора, уже прямо пришли въ Тихвинъ (А. И. IV, № 203, стр. 435—6). б) «Укрываясь по разнымъ мѣстамъ», Досиѳей «прибѣгъ» въ Курженскую пустынь, куда стали приходить къ нему соловецкіе выходцы, пропагандировавшіе тогда расколъ въ Поморьѣ, какъ передается объ этомъ въ извѣст

ЭБ "Научное наследие России"

Во время процвѣтанія Чира жили раскольники и по другую, лѣвую, сторону Дона, на рѣкѣ Медвѣдицѣ. Двадцать лѣтъ—до 1687

номъ «Сказаніи» о Павлѣ коломенскомъ (Ркп. Спб. Ак. изъ собр. Нильскаго, № 397—32, л, об. 3). Въ числѣ другихъ навѣщалъ Курженскую пустынь соловецкій діаконъ Игнатій: это было въ то время, когда Игнатій оставилъ Каргополь (Отразит. писан. о самоуб. смертяхъ. Спб. 1895, стр. 26) и поселился, затѣмъ, близъ Повѣнца (Ист. Выг. пуст., Спб. 1862, стр. 82), т. е. послѣ, какъ надо думать, 1668 года, когда не стало укрывавшаго Игнатія игумена Евѳимія. в) Инокъ Корнилій передъ 1667 годомъ жилъ на Кятковерѣ, вмѣстѣ съ Епифаніемъ соловецкимъ, и остался жить тамъ одинъ, когда Епифаній около 1666 года ушелъ въ Москву: объ этомъ говорится, какъ въ житіи Епифанія (Ркп. Публ. библ. Q. I. 1062, лл. 193. об. 197), такъ и въ житіи Корнилія (Ркп. Публ. библ. Q. I. 401, л. об. 161—2),—слѣдовательно, Досиѳей легко могъ сговориться съ Корниліемъ относительно странствованія. г) Бѣгство Досиѳея изъ Москвы послѣ взятія боярыни Морозовой подъ стражу вполнѣ понятно, такъ какъ тогда начались розыски и о другихъ попахъ, служившихъ у Морозовой (Доп. А. И. XII, 203). Въ связь съ уходомъ Досиѳея можно поставить то обстоятельство, что Морозова, находясь уже «за крѣпкою стражею», но еще до ссылки въ Боровскъ, причастилась не изъ рукъ Досиѳея, а изъ рукъ Іова льговскаго, навѣстившаго тогда Москву (Мат. для ист. раск. VIII, 174—5). д) Если предположить, что Досиѳей удалился на Донъ въ концѣ 1671 года,—а на Дону онъ прожилъ три года,—то понятно будетъ, почему въ посланіи Аввакума въ Москву, писанномъ около 1675 г. было сдѣлано обращеніе и къ Досиѳею. «У отца Досиѳея благословенія прошу, и старецъ Епифаній также,—по премногу челомъ бьемъ: отецъ святый, моли Бога о насъ» (Мат. для ист. раск. V, 237). Обращеніе это по образу своего выраженія настолько характерно для пустозерскаго узника, что прямо заставляетъ подразумѣвать въ данномъ случаѣ игумена Досиѳея. 3) Въ посланіи въ *Москву*, писанномъ въ царствованіе Ѳеодора Алексѣевича, но не позже 1680 года, Аввакумъ упрекалъ нѣкоего Игнатія, желавшаго поссорить Аввакума съ Досиѳеемъ: «Подкрался ты подъ *старика* того, яко Сераціонъ подъ Златоуста,—тужишь о *старости*, а не о души его. Не уступитъ де Аввакумъ *старости* Досифеевѣ, ты рече. Какая бѣда! Лисъ, собачій сынъ, а не черненъ» (Тамъ же, VIII, 106). Указаніе это вполнѣ можетъ быть отнесено къ игумену Досиѳею, «украшеніе» котораго состояло прежде всего въ «*старости*» (Ист. Выгов. пуст., Спб. 1862, стр. 79), но слѣдуетъ думать, что Досиѳей не жилъ постоянно въ Москвѣ, а только имѣлъ съ нею сношенія и развѣ лишь на время прихаживалъ сюда. в) Прежде всего есть основаніе думать, что послѣ 1670—71 года Досиѳей ходилъ въ Курженскую пустынь. Въ житіи инока Корнилія разсказывается, что Корнилій «ходилъ къ отцу Досиѳею въ Курженскую пустыню», вмѣстѣ съ Діонисіемъ поляковъ, который тамъ и «постригъ» получилъ. Когда же это было? Послѣ странствованія Досиѳея на Донъ—когда Корнилій жилъ на Ниговерѣ. Ниговеро пріютило Корнилія послѣ Кятковера, на Кятковерѣ же Корнилій прожилъ по крайней мѣрѣ до 1676 года, когда на царскій престолъ вступилъ Ѳеодоръ Алексѣевичъ,—какъ это видно изъ обстоятельствъ смерти инока Филиппа (Ркп. Публ. бил. Q. I. 1076, л. 15—об. 15), сожителя Корнилія на Кятковерѣ (Ркп. Публ. библ. Q. I. 401, лл. 162—об. 163). б) Въ 1691 году инокъ Евфросинъ, ученикъ Досиѳея, обращаясь къ расколоучителю Поликарпу Петрову съ упрекомъ за пропаганду самоистребленія,—вспоминалъ о первыхъ случаяхъ самоистребленія и о томъ, какое рѣшеніе относительно самоистребителей послѣдовало со стороны Досиѳея: «Въ то время, Поликарпе, вѣдаешь: со отцомъ были у *Троицы*, и многая о томъ рѣчь была. И отецъ разсуждалъ, отложилъ поминать: сами де себе убили, а незаконно пострадали». Изъ связи рѣчи видно, что

ЭБ "Научное наследие России"

года—здѣсь проживалъ нѣкій *Козма Ларіоновъ*, по прозванію *Косой*, родомъ съ Ельца, посадскій человѣкъ. Предъ разореніемъ этого

извѣстіе говоритъ о нѣкоемъ монастырѣ, въ которомъ привитали тогда и другіе расколоучители. Извѣстіе добавляетъ, что въ то время, т. е. когда Досиѳей «былъ у Троицы» —«Иванъ нѣкто Коломенскій, въ Новѣгородѣ учитель, присылалъ писаніе ко отцу Досиѳею, чтобы подалъ благословеніе на самосожженіе» (Отрав. писан. о самоуб. смертяхъ, Спб. 1895, стр. 12—13; ср. 14—15). Въ данномъ случаѣ естественнѣе всего разумѣть знаменитый олонецкій пріютъ раскола — Троицкую пустынь на рѣкѣ Сунѣ, хотя какихъ-либо прямыхъ на это указаній нѣтъ. Такъ какъ самосожженіе зародилось не въ новгородскихъ предѣлахъ, а въ нижегородско-вязниконскихъ, то нужно имѣть въ виду, что запись о нижегородскихъ случаяхъ самосожженія, по всѣмъ признакамъ первыхъ, значится не ранѣе, какъ подъ 1672 годомъ. 4) Старецъ Урванъ, въ мірѣ Ульянъ Анкудиновъ, пахатный крестьянинъ деревни Прутковъ, Галицкаго уѣзда, показывалъ о себѣ на допросѣ, что, сбѣжавъ съ родины, онъ пришелъ въ Бѣлевъ, въ Жабынскую волость, жилъ здѣсь бѣльцемъ около года, а потомъ постригся отъ старца Досиѳея, съ которымъ вмѣстѣ жилъ «въ пустыни» 10-ть лѣтъ, пока Досиѳей не съѣхалъ на Донъ (Опис. док. и дѣл. Син. I, 398). То обстоятельство, что Урванъ жилъ съ Досиѳеемъ, который ушелъ, потомъ, на Донъ, а также и то, что этого Досиѳея, по словамъ Урвана, раскольники впослѣдствіи признали «святымъ», показываетъ, повидимому, что это былъ игуменъ Бесѣднаго монастыря. Такъ какъ игуменъ Досиѳей переселился на Донъ около 1685 года, то начало сожитія Урвана съ Досиѳеемъ надо относить ко времени не позже 1676 года. Дополненіемъ къ этому извѣстію о Досиѳеѣ могло бы служить показаніе черпеца Никодима, также сожительствовавшаго іеромонаху Досиѳею, если бы это показаніе было нѣсколько полнѣе и опредѣленнѣе. Проживъ на рѣкѣ Чирѣ съ іеромонахомъ Іовомъ «года съ три», Никодимъ «пришелъ въ карачевскіе лѣса въ пустыню Милѣеву, близъ деревни Милѣевой», и «жилъ въ той пустыни лѣтъ съ семь съ строителемъ іеромонахомъ Досиѳеемъ», потомъ ушелъ отсюда въ Бѣлевскій уѣздъ, и было все это, по показанію Никодима, данному въ 1721—22 году, назадъ «тому лѣтъ съ сорокъ и больши» (Собр. пост. по в. п. и. III, 70). Отсюда,—если предположить, что у Никодима и Урвана рѣчь идетъ объ одномъ и томъ же Досиѳеѣ,—видно, что Досиѳей жилъ южнѣе Бѣлева—ближе къ Карачеву. Такъ какъ Іовъ поселился на Чирѣ около 1672 года—а Никодимъ ушелъ туда вмѣстѣ съ нимъ—то приходъ Никодима къ Досиѳею могъ быть около 1676 года, и слѣдовательно Никодимъ, дѣйствительно, могъ жить съ Досиѳеемъ «лѣтъ съ семь». 5) О томъ, что на Дону служилъ Досиѳей—игуменъ Бесѣднаго монастыря, говоритъ «Исторія о бѣгствующемъ священствѣ» Ивана Алексѣева. Освятивъ на Чирѣ церковь, Досиѳей, по этому памятнику, служилъ въ ней «пять лѣтъ», потомъ бѣжалъ на Куму, гдѣ и умеръ «живъ лѣта нѣкая». (Бр Сл. 1889, I, 433—4). По документальнымъ же даннымъ оказывается слѣдующее: пріѣдя на Чиръ около 1685 года и освятивъ церковь 21 марта 1686 года (Доп. А. И. XII, 130), Досиѳей ушелъ отсюда на Куму не позже 1688 года (П. С. З. т. II, № 1310). Въ «Отразительномъ писаніи» инока Евфросина, ученика Досиѳея, датированномъ октябремъ 7200 года, о Досиѳеѣ говорится уже какъ объ умершемъ (стр. 14. 15. Спб. 1895). 6) Въ 1682 году инокъ Сергій, участникъ смуты 5 іюля этого года, на допросѣ послѣ 5 іюля показалъ, что онъ пришелъ въ Москву по жребію и по посланію игумена монастыря Живоначальной Троицы, Олонецкаго уѣзда, Досиѳея, бить челомъ государямъ о введеніи въ употребленіе старыхъ служебниковъ (Мат. для ист. раск. IV, 299). Такое показаніе представляется, повидимому, справедливымъ прежде всего потому, что о замыслѣ Досиѳея,—какого-то «отца»,—и

ЭБ "Научное наследие России"

«гнѣзда» раскола (1688 года) въ немъ проживало до 2000 раскольниковъ [39]).

объ исполненіи его чрезъ «игумена» Сергія говоритъ протопопъ Аввакумъ, въ откровенномъ посланіи ученикамъ (тамъ же, VIII, 97), но дѣло въ томъ, что въ этомъ посланіи, писанномъ въ *Москву*, дѣлаются обращенія прямо къ лицу Досиѳея (—94), а между тѣмъ ни откуда не видно, чтобы вмѣстѣ съ Сергіемъ, или около того времени, пришелъ въ Москву и Досиѳей. Справедливымъ можетъ казаться признаніе Сергія также и потому, что подъ «монастыремъ Живоначальной Троицы» прямо можно разумѣть Сунарѣцкую пустынь, но въ такомъ случаѣ надо будетъ признать, что въ Сунарѣцкой пустыни правилъ расколоучитель игуменъ Досиѳей по крайней мѣрѣ съ 1674—5 года и вплоть до 1682, о которомъ, однакоже, ничего не извѣстно. Если же допустить, что Сергій былъ «посланъ» Досиѳеемъ—игуменомъ Бесѣднаго монастыря, то въ этомъ получило бы разъясненіе свидѣтельство инока Евфросина о томъ, что Досиѳей нѣкогда жилъ «у Троицы», въ которомъ можно бы было видѣть указаніе на Сунарѣцкую пустынь,—такъ какъ, помимо прочихъ соображеній, здѣсь можно бы было сопоставить свидѣтельство Евфросина о пребываніи «у Троицы» игумена Сергія и показаніе инока Сергія, участника смуты 1682 года, о пребываніи его въ монастырѣ «Живоначальной Троицы», до полнаго отожествленія этихъ личностей, о чемъ рѣчь будетъ ниже,—но въ такомъ случаѣ надо искать основаній, чтобы утверждать, что игуменъ Досиѳей жилъ въ Сунарѣцкой пустыни не только въ 1674—5 годахъ, но и въ 1682-мъ. 7) Въ 1686 году донской попъ Ермолай далъ показаніе въ Посольскомъ приказѣ, что на Чиръ, гдѣ прежде жилъ и служилъ извѣстный іеромонахъ Іовъ, «пришелъ къ его часовнѣ съ Волги иной старецъ, лѣтами древенъ, именемъ Досиѳей, прошлаго году» (Нов. мат. для ист. раск. на Вѣткѣ и въ Стародубьѣ *М. Лилеева*. Кіевъ, 1893, стр. 36). Показаніе это относится, безспорно, къ Досиѳею—игумену Бесѣднаго монастыря, но не ошибочны ли слова Ермолая, что Досиѳей пришелъ на Донъ съ *Волги?* Если не ошибочны, то гдѣ укрывался Досиѳей предъ временемъ прихода на Донъ, т. е. въ какомъ мѣстечкѣ «на Волгѣ? Въ Пошехоньѣ? на Керженцѣ? Расколоучитель Тихонъ Ѳедоровъ, жившій на Волховѣ, какъ гласитъ документальный памятникъ—«сказывалъ о себѣ нарохомъ, будто ему повелѣлъ игуменъ Досиѳей *Керженской* крестить и исповѣдывать» (Собр. пост. по в. п. и У, 135). Но не ошибка ли здѣсь въ документѣ, не говорилъ ли Тихонъ о Досиѳеѣ *Курженскомъ?* 8) Раскольническій синодикъ также оставляетъ загадку. Досиѳея—игумена Бесѣднаго монастыря онъ поминаетъ обычно за извѣстнымъ донскимъ Іовомъ: «священноинока Іова и чадъ его духовныхъ, священноіерея игумена Досиѳея» («Старообрядческій синодикъ». Изд. *А. Пыпина*. Спб. 1883, стр. 26; ср. 25), причемъ доказательство безспорности пониманія этого мѣста въ нѣкоторыхъ спискахъ синодика дается еще помѣткою: «на Дону» (Рнб. Публ. библ. О. І. № 381). Между тѣмъ въ другомъ мѣстѣ въ нѣкоторыхъ спискахъ синодиковъ—во главѣ «за благочестіе пострадавшихъ, на Пормѣ на Часовенномъ» поминается «священноинокъ Досиѳей» («Старообрядческій синодикъ». Изд. *А. Пыпина*. Спб. 1883, стр. 37).

[39]) Подробности о положеніи раскола на Дону—въ изслѣдованіи *В. Г. Дружинина*: Расколъ на Дону въ концѣ XVII в. (Спб. 1889),—гдѣ (прил. V, стр. 262—84) напечатаны и подлинные документы о Космѣ Косомъ. По мнѣ автора (стр. 322) Косму Косого смѣшиваютъ съ Космою Сидоровымъ (Отраз. писан. о самоуб. смертяхъ. Спб. 1895, стр. 023. 143), единомышленникомъ Косого, жившимъ также на Медвѣдицѣ. Въ изслѣдованіи И. А. Шляпкина—«Св. Димитрій Ростовскій и его время» (Зап. ист.-филол. факул. Импер. С.-Петербург. университ. Ч. XXIV. Спб. 1891, стр. 175) Косма названъ даже *попомъ*.

Обширенъ и въ глазахъ раскольниковъ дивенъ воздѣлывателями былъ край поморскій, спокойное мѣсто убѣжища представляла Вѣтка, привлекательнымъ казался и Донъ темный Ивановичъ, но никуда въ такой силѣ и массѣ не стекался расколъ, какъ въ область нижегородскую—на ту сторону матушки Волги широкой, въ дремучіе лѣса чернораменскіе, тянувшіеся на цѣлыя сотни верстъ. По Керженцу, впадающему въ Волгу съ лѣвой ея стороны, и по рѣчкѣ Бельбашъ, впадающей въ Керженецъ, раскольники ютились тысячами. Топи непроходимыя и снѣга глубокіе мѣшали тревожить здѣсь спокойствіе насельника, но знакомой ногѣ послѣдняго они не мѣшали гулять круглый годъ. Лѣтомъ тянулись обозы на Макарьевскую ярмарку и возвращались оттуда и съ книгами старопечатными и съ попами «древлеблагочестивыми». Молва о заволжскихъ «пустынникахъ» неслась широкой волной. «Нѣсть во всей вселенней такія вѣры лучшія, якоже тамо, и нѣсть нигдѣ добродѣтельныхъ человѣкъ, яко тамо, и нѣсть спасенія душевнаго инаго хотящимъ спастися, яко же тамо. Та бо пустынная мѣста пространныя, и многіе отцы отъ многихъ лѣтъ въ тѣхъ пустыняхъ неисходно пребываютъ». Такъ проповѣдывали выходцы съ Керженца. Толпы вновь собирались и шли туда. Внутренняя жизнь представляла здѣсь полное разложеніе. Пьянство, развратъ и всякое «беззаконное житіе», затѣмъ соперничества изъ-за преобладанія, вызывавшія вражду и раздѣленія, далѣе споры о вѣрѣ, кончавшіеся не только избіеніемъ, но и «клятвооблаганіемъ»,—все это имѣло здѣсь мѣсто въ столь широкихъ размѣрахъ, что сами раскольники иногда спѣшили спастись отсюда бѣгствомъ. Тѣмъ не менѣе это не препятствовало тому, чтобы Керженецъ пріобрѣлъ первенствующее въ расколѣ значеніе. Въ концѣ восьмидесятыхъ годовъ онъ уже славился какъ «мѣсто правленія» для раскола. Слово отсюда считалось важнымъ и за нимъ дѣйствительно обращались. Внѣшнее строеніе Керженца отвѣчало внутренней его разладицѣ. Расколъ былъ разбросанъ отдѣльными скитами и починками. Скитами селились чернечествующіе, починками мірскіе: много было скитовъ, починковъ еще болѣе. Большею частію они назывались именами своихъ основателей или же видныхъ начальниковъ. Постепенно выдвигаясь и пріобрѣтая вѣсъ и значеніе, скитъ обыкновенно становился во главѣ болѣе мелкихъ скитовъ и починковъ и простиралъ свою руку на складъ ихъ духовной жизни [40]). Такъ прежде другихъ выдвинулся скитъ Смольяны, въ которомъ правилъ древній священноинокъ *Діонисій*

---

[40]) П. С. З. XI, № 8175. «Отраз. писан. о самоуб. смертяхъ», стр. 99. 110. Спб. 1895. «Сказ. о обращ. раск. заволжскихъ». М. 1875. «Ист. Выг. пуст.», стр. 129. 315. 371. Спб. 1862.

ЭБ "Научное наследие России"

шуйскій. Потомъ получили значеніе скиты Онуфріевъ и Софонтіевъ. Онуфріевъ скитъ возникъ не позже 1678 года. Во главѣ его стоялъ нѣкій *Онуфрій*, упорный старецъ, случайно пріобрѣвшій великую силу и власть. По заведенному обычаю милостыня на скиты, какая обычно присылалась на Керженецъ изъ тѣхъ или другихъ мѣстъ, была направляема прежде всего къ Онуфрію и уже отъ него зависѣло, кому и сколько выдѣлить изъ нея. По этой причинѣ Онуфрій, какъ выражается объ этомъ современникъ, для всѣхъ былъ «страшенъ» [41]). Въ скитѣ Онуфрія жилъ инокъ *Сергій*, одинъ изъ любимыхъ учениковъ Аввакума, дѣятель во «славу» протопопа и по смерти его [42]).

---

[41]) Діонисія называетъ «Исторія о бѣгств. священствѣ» Іоны Курносаго Раск. дѣл. XVIII в. *Есипова*, II, 185). О времени возникновенія скита Онуфріева—Собр. пост. по в. п. и. IV, 162; ср. Опис. док. и дѣл. Син. I, 584. О значеніи Онуфріева скита: Мат. для ист. раск. VIII, 246.

[42]) Въ изслѣдованіяхъ по расколу не дается опредѣленныхъ свѣдѣній о старцѣ Сергіѣ, жившемъ на Керженцѣ. Одни, повторяя слова «Пращицы» (л. II, изд. 1721), называютъ Сергія *нижегородцемъ*, причемъ, повидимому, отличаютъ его отъ другого старца Сергія, который былъ виновникомъ появленія на Керженцѣ догматическихъ писемъ Аввакума (Макарій. Исторія раскола, стр. 288. Спб. 1855). Другіе отожествляютъ Сергія съ старцемъ Сергіемъ, котораго судили на соборѣ 1666 года (Нижегор. Епарх. Вѣд. 1865. № 15. стр. 14), безъ всякихъ—прямо видно—основаній (Мат. для ист. раск. II, 13; ср. 118). Есть данныя, чтобы поставить этотъ вопросъ иначе. По свидѣтельству «Сказанія» о керженскихъ спорахъ, въ началѣ 90-хъ годовъ XVII вѣка на Керженцѣ жилъ инокъ Сергій—ученикъ Аввакума и защитникъ *догматическихъ* писемъ его (Мат. для ист. раск. VIII, 238—40). Другой памятникъ—«Отразительное писаніе», писанный инокомъ Евфросиномъ въ 1691 году, также упоминаетъ, что въ то время на Керженцѣ жилъ инокъ Сергій—ученикъ Аввакума и защитникъ писемъ его въ защиту *самоистребленія* (стр. 110. 114; ск. 104). Такъ какъ оба памятника говорятъ объ инокѣ Сергіѣ, жившемъ въ скитѣ Онуфрія, то ясно, что они разумѣютъ одно и то же лицо. Теперь спрашивается: кто же этотъ инокъ Сергій? По всѣмъ признакамъ не кто иной, какъ тотъ любимецъ Аввакума Сергій, который по посланіямъ протопопа извѣстенъ подъ именемъ *игумена* Сергія. Уже то одно, что игуменъ Сергій спрашивалъ Аввакума и получалъ отъ него отвѣты о такихъ предметахъ вѣры (Мат. для ист. раск. VII, 107—12), споры о которыхъ начались на Керженцѣ по винѣ инока Сергія, занесшаго туда письма Аввакума и бывшаго ихъ защитникомъ (VIII, 221, 238), даетъ основаніе думать, что игуменъ Сергій и инокъ Сергій—распространитель и защитникъ догматическихъ писемъ Аввакума есть одно лицо. Вмѣстѣ съ тѣмъ оказывается, что игуменъ Сергій есть инокъ Сергій—распространитель и защитникъ писемъ Аввакума въ защиту самоистребленія, такъ какъ, по свидѣтельству инока Евфросина, этотъ ученикъ Аввакума именовалъ себя «игуменомъ», невѣдомо почему (—15, 20), но очевидно потому, что въ «игумны» назначилъ Сергія Аввакумъ. Такимъ образомъ при посредствѣ извѣстій изъ третьяго источника личность инока Сергія—по свидѣтельству инока Евфросина и сказанія о керженскихъ спорахъ жившаго на Керженцѣ—до извѣстной степени уясняется. А на основаніи новаго источника мы можемъ, повидимому, утверждать, что рѣчь идетъ не о комъ другомъ, какъ объ инокѣ Сергіѣ, *участникѣ смуты* 5 іюля 1682 года. Въ одномъ посланіи въ Москву, обращаясь къ игумену Сергію, Аввакумъ писалъ:

ЭБ "Научное наследие России"

Скитъ Софонтіевъ получилъ свое названіе отъ имени соловецкаго постриженника *Софонія* священноинока. Онъ пришелъ на Керженецъ

«а еже, изволившу Духу Святому вложити во умъ отцу *Досиѳею* съ челобитными, *по жребію*, стужати царю *о исправленіи* вѣры,—и кто азъ силенъ возбранити волѣ Божіей, еже не быть тако? Да будетъ, да будетъ! Господь благословитъ *тя* и съ Максимомъ» (Мат. для ист. раск. VIII, 97). А инокъ Сергій на допросѣ по дѣлу о смутѣ 5 іюля 1682 года показалъ, что онъ «пришелъ въ Москву *по жребію* и по посланію игумена *Досиѳея* бить челомъ государямъ» о введеніи въ употребеніе *старыхъ* Служебниковъ (–IV, 299). Очевидно, жребій палъ на игумена Сергія; послѣдній спрашивалъ объ этомъ Аввакума, вѣроятно потому, что сомнѣвался въ успѣхѣ предпріятія (ср. Лѣт. русск. лит. V, II, 112); Аввакумъ не «возбранилъ» дѣлу и «благословилъ» на него Сергія, поэтому Сергій исполнилъ возложенное на него порученіе. Теперь мы можемъ идти далѣе. Инокъ Сергій, участникъ смуты 5 іюля 1682 года, показывалъ о себѣ, что онъ носилъ въ мірѣ имя Симеона. Поэтому мы должны искать слѣдовъ того, что и Сергій игуменъ, распространитель самосожигательныхъ писемъ Аввакума, до постриженія назывался *Симеономъ*. Такіе слѣды дѣйствительно остались. По свидѣтельству инока Евфросина, въ то время, когда игуменъ Сергій распространялъ «самосожигательныя письма» Аввакума,—явились поддѣлки послѣднихъ (—стр. 89). Оказывается, что были и такія поддѣлки, которыя состояли изъ буквальныхъ выписокъ изъ *подлинныхъ* посланій Аввакума, писанныхъ имъ въ разное время и разнымъ лицамъ, какъ это показываетъ мнимое «посланіе къ нѣкоему Сергію» (Хр. Чт. 1888 I, 754—57). Что же мы видимъ здѣсь? Въ началѣ встрѣчаемъ здѣсь двѣ выписки изъ сочиненій Аввакума, въ которыхъ онъ бесѣдуетъ съ ученикомъ своимъ Симеономъ—VIII, 28+V, 204—но вмѣсто имени Симеона здѣсь стоитъ имя Сергія: «добро дѣло содѣяли, чадо Сергіе»: явный, повидимому, знакъ, что Сергій ранѣе носилъ имя Симеона, и—въ такомъ случаѣ—этотъ Симеонъ есть не кто иной, какъ пресловутый *ученикъ* Аввакума Симеонъ, котораго за преданность расколу учитель называлъ «богопріимцемъ» (V, 204). Тотъ же выводъ получается изъ другихъ сопоставленій, именно изъ сопоставленія писемъ Аввакума къ Симеону съ извѣстіемъ инока Евфросина объ «инокѣ-игуменѣ» Сергіѣ. Инокъ Сергій, жившій на Керженцѣ, ученикъ Аввакума, по свидѣтельству Евфросина, былъ виновникомъ распространенія писемъ Аввакума, похвалявшихъ самоистребленіе: онъ спрашивалъ Аввакума о самосожженцахъ особымъ письмомъ, причемъ представилъ дѣло въ ложномъ свѣтѣ. «Есть въ семъ дѣлѣ моя вина не мала»,—раскаивался послѣ Сергій,—«азъ не такъ *писалъ* Аввакуму, какъ дѣлается здѣ, но слишкомъ мучительскую сказахъ *лютость*, а самосожженцевъ повѣдахъ и не бывшее *благочестіе*»,—не сказалъ, что «сами самовольно собираются и бѣду на себя накликаютъ, но повѣдахъ, яко изъ рукъ мучительскихъ *урываются* и сожигаются». Такъ писалъ Сергій Аввакуму. «И тому,—добавлялъ Сергій,—моему *вопросу и отвѣтъ* отецъ прислалъ»: т. е. Аввакумъ одобрилъ самоистребленіе, причемъ прибавилъ, что его *одобрили* и другіе его *сотоварищи*, съ которыми онъ *разсуждалъ* (Отраз. писан. о самоуб. смерт., стр. 18—20. 110). А изъ посланій Аввакума къ Симеону видно, что послѣдній *писалъ* въ Пустозерскъ *вопросы* о «мучительской лютости» и о «благочестіи» самосожженцевъ, отчего и рѣчь Аввакума въ отвѣтныхъ посланіяхъ переполнена подробностями объ этихъ предметахъ: Аввакумъ опредѣляетъ «съ мученики въ чинъ» всѣхъ сожженныхъ, равно говоритъ и о самосожегшихся. «Добро дѣло содѣяли, чадо Симеоне,—отвѣчаетъ онъ здѣсь о послѣднихъ,—надобно такъ! *Разсуждали* мы между собою». При этомъ поводъ самосожженія Аввакумъ описываетъ такъ, какъ, очевидно, возвѣстилъ ему Симеонъ: «а въ Нижнемъ преславно быстъ: овыхъ еретики пожигаютъ, а иніи, распалышеся любовію и плакавъ

ЭБ «Научное наследие России»

еще при Діонисіѣ шуйскомъ, жилъ здѣсь долго и пользовался уваженіемъ у своихъ скитянъ. Изъ числа другихъ поповъ, служившихъ

о благовѣріи, *не дождався еретическаго осужденія*, сами въ огонь дерзнули» (Мат. для ист. раск. V, 204, 206—10). Такимъ образомъ въ дѣлахъ Симеона, ученика Аввакума, мы узнаемъ игумена Сергія, о которомъ говоритъ инокъ Евфросинъ. Притомъ нельзя не обратить вниманія и на другія частности. 1) Инокъ Сергій, участникъ смуты 5 іюля 1682 года, показывалъ о себѣ, что онъ—«постриженикъ Олонецкаго уѣзду, монастыря Живоначальные Троицы, а какъ постриженъ—*семь лѣтъ*, а постригалъ его того монастыря игуменъ *Досиѳей* (IV, 299). Изъ сопоставленія этого показанія съ другими данными оказывается слѣдующее: а) инокъ Сергій, поборникъ «самосожигательныхъ писемъ» Аввакума, называвшій себя игуменомъ, былъ, какъ прямо свидѣтельствуетъ о томъ инокъ Евфросинъ, постриженикъ извѣстнаго игумена *Досиѳея* (Отравит. писан. о самоуб. смертяхъ, стр. 15. Спб. 1895). б) Если, какъ видно изъ даннаго показанія, инокъ Сергій получилъ постриженіе около половины 1675 г., а отъ 1677 года сохранилось посланіе Аввакума на имя извѣстнаго ученика его Симеона (Мат. для ист. раск. V, 203): то это обстоятельство не можетъ служить препятствіемъ къ отождествленію этихъ лицъ, ибо такой пріемъ у Аввакума мы видимъ и въ другихъ случаяхъ, когда напр. инокиню Ѳеодору онъ называетъ прежнимъ именемъ Ѳеодосіи (V, 182; ср. 178). Но весьма важно, что *съ посланіемъ къ игумену Сергію* мы встрѣчаемся не ранѣе 1680—81 года (VIII, 107). 2) Въ этомъ посланіи Аввакумъ писалъ: «*Новому* игумну, *старому* моему чаду, Сергію отцу радоватися о упованіи вѣчныхъ благъ! Припомяни, чадо, и о мнѣ въ день радостный. Хощу съ тобо *совсельникъ* быти въ пазухѣ Авраамовѣ» (VIII, 107): очевидно, что «старое чадо» Аввакума только подъ конецъ жизни послѣдняго стало «новымъ игумномъ», но кто былъ такимъ «старымъ» любимцемъ протопопа, какъ именно не тотъ Симеонъ (V, 200), котораго онъ ласкалъ: Симеонушко (V, 212), Симеонъ миленькій (VIII, 33). 3) Инокъ Сергій, участникъ смуты 5 іюля 1682 года, показывалъ о себѣ, что постригшись отъ Досиѳея, онъ «въ той пустыни жилъ сполгода, и изъ того монастыря вышедъ жилъ, ходя *по разнымъ пустынямъ* (IV, 299). По документамъ мы можемъ указать только одного того времени инока Сергія: въ 185 году въ Бѣлевѣ на посадѣ «пойманъ былъ у посадскаго человѣка Артюшки Кудинова раскольщикъ Жабынской пустыни чернецъ Сергій», его «привели» въ Преображенскій монастырь «съ рухлядью его», тамъ онъ «былъ весь окованъ въ цѣпи и въ желѣзахъ», однакоже изъ монастыря онъ съумѣлъ бѣжать «въ нощи и съ желѣзами» (Рук. Моск. Синод. библ. № 107, по реестр. 3). 4) Какимъ образомъ инокъ Сергій, участникъ смуты 5 іюля 1682 года, могъ появиться чрезъ нѣсколько лѣтъ на Керженцѣ? Изъ «Исторіи о мерѣ» Саввы Романова видно, что инокъ Сергій послѣ событій 5 іюля 1682 года былъ посланъ въ заточеніе въ Спасскій ярославскій монастырь (Лѣт. русск. лит. V, II, 148). Въ 1684 году, какъ оказывается изъ другихъ источниковъ, Сергій былъ переведенъ отсюда въ Солотчинскій рязанскій монастырь, гдѣ велѣно было держать его «вкинувъ въ земляную тюрьму, подъ крѣпкою стражею, и никому къ нему не ходить, и чернилъ и бумаги не давать, и чтобы онъ б.....хъ писемъ не писалъ» (*Воздвиженскій*. Истор. обозр. Рязан. іерархіи. М. 1820, стр. 185—6). Такое распоряженіе могло быть вызвано тѣмъ, что Сергій, когда находился въ Спасскомъ монастырѣ, имѣлъ письменныя сношенія съ раскольниками, причемъ послѣдніе, вѣроятно, и лично посѣщали его. Если же такъ, то тѣмъ болѣе можно предположить, что изъ мѣста новаго заключенія Сергій учинилъ *бѣгство*,—естественно въ нижегородскія пустыни, не только наиболѣе безопасныя, но и родныя, ибо родомъ былъ нижегородецъ. И надо думать, что за эти «подвиги» Сергія и чествовали здѣсь именемъ

ЭБ "Научное наследие России"

на Керженцѣ, увѣковѣчилъ свою память космодемьянскій попъ *Исидоръ* [43]).

Въ 80-хъ годахъ на рѣкѣ Керженцѣ поставилъ скитъ монахъ *Аврамій*, тамъ же къ концу періода получилъ извѣстность скитъ нѣкоего *Ѳеодора* изъ Ростова [44]).

Простирая вліяніе на сосѣднія мѣстности, каковы: костромская, ростовская, владимірская, казанская,—Керженецъ и самъ не былъ закрытъ отъ появлявшихся здѣсь вѣяній. Въ этомъ случаѣ особенно слѣдуетъ указать на учениковъ старца Капитона [45]). Главное ихъ скопище находилось въ Вязникахъ—нынѣ городъ Вязники—и въ лѣсахъ

«страдальца» (Мат. для ист. раск. VIII, 242, пр. 1; ср. «Обличеніе на раскольниковъ» 1737 года: Бр. Сл. 1894, I, 476). Если бы Сергій умеръ въ заточеніи, то «Виноградъ Россійскій», всеконечно, упомянулъ бы о Сергіѣ.—Итакъ, инокъ Сергій, жившій въ концѣ XVII вѣка на Керженцѣ, по всѣмъ признакамъ, былъ не кто иной, какъ инокъ Сергій—участникъ смуты 1682 года, онъ же и «игуменъ» Сергій—ученикъ Аввакума. Вмѣстѣ съ тѣмъ можно, по крайней мѣрѣ, поставить вопросъ о томъ, нельзя-ли этого инока Сергія отождествлять съ извѣстнымъ ученикомъ Аввакума Симеономъ?

[43]) Софонія и Исидора называетъ «Исторія о бѣгствующемъ священствѣ» Іоны Курносаго (*Есипов*. Раск. дѣл. XVIII в., т. 2, стр. 186). Въ октябрѣ 7217 года Софоній былъ еще живъ (Мат. для ист. раск. VIII, 307; см. 305). Синодикъ поминаетъ «священноіерея Исидора—на Дону» (Свод. старообр. синод. *А. Пыпина*. Спб. 1883 стр. 25. Ркп. Публ. библ. O. I, № 381). Такъ какъ Исидоръ космодемьянскій, по свидѣтельству Іоны, умеръ въ Керженцѣ (стр. 187), то не бѣжалъ ли на Донъ Исидоръ попъ московскій?

[44]) Розыскъ. М. 1847, стр. 606—8. «Обличеніе на раскольниковъ» 1737 года: Бр. Сл. 1894, I, 478.

[45]) Имя *Капитонъ* въ исторіи раскола признается очень извѣстнымъ, но сообщаемыя о его личности и дѣятельности свѣдѣнія не отличаются полнотою и точностію. *Соловьевъ* только упоминаетъ о Капитонѣ (Исторія Россіи, т. XI, стр. 244. М. 1880). *Макарій* не имѣлъ документальныхъ данныхъ (Исторія раскола. Спб. 1855, стр. 243–4). Полнѣе статья прот. *М. Я. Діева*: Яросл. Губ. Вѣд. 1890, № 11—12 (ср. ст. *А. Лебедева*: Яросл. Епарх. Вѣд. 1860, № 19). Съ своей стороны можемъ сопоставить слѣдующія данныя. Прежде всего о Капитонѣ говорятъ два лица XVII вѣка—инокъ Евфросинъ и сибирскій митрополитъ Игнатій, и два XVIII—извѣстный выговецъ Семенъ Денисовъ и келейникъ инока Корнилія Пахомій. По Евфросину—Капитонъ жилъ «въ предѣлахъ вологодскихъ» (Отразит. писан. о самоуб. смертяхъ. Спб. 1895, стр. 10); по Игнатію—въ предѣлахъ костромскихъ (Пр. Соб. 1855, кн. 2: 3 посл., стр. 97); по Денисову—въ предѣлахъ вязниковскихъ (Виноградъ Россійскій, тл. 3, ст. 1); по Пахомію—въ лѣсахъ ветлужскихъ (Житіе Корнилія: Ркп. Публ. библ. Q. I. 401, л. 152). Такое разногласіе объясняется, прежде всего, тѣмъ, что извѣстія имѣютъ въ виду разныя, т. е. разновременныя мѣста жительства Капитона: Капитонъ жилъ болѣе ста лѣтъ и не разъ имѣлъ нужду селиться то тутъ, то тамъ. Кромѣ того извѣстіе Пахомія, не смотря на то, что передано имъ со словъ инока Корнилія, самолично навѣстившаго Капитона,—нуждается въ подтвержденіи изъ другихъ источниковъ, хотя, въ тоже время, само по себѣ оно не заключаетъ ничего невѣроятнаго. Именно, Пахомій передаетъ, что Корнилій былъ у Капитона въ то время, когда Капитонъ жилъ въ лѣсахъ на Ветлугѣ. Старецъ окруженъ былъ учениками

ЭБ "Научное наследие России"

за Клязьмою противъ этой слободы. Особенную въ свое время извѣстность стяжалъ одинъ изъ послѣдователей ученія Капитона—нѣкій

Корнилій прожилъ у него болѣе двухъ мѣсяцевъ. По расчету выходитъ, что это было еще въ концѣ XVI вѣка, именно: Корнилій умеръ въ 1695 году, проживъ 125 лѣтъ; постриженіе получилъ 18-ти лѣтъ отъ роду; а у Капитона Корнилій былъ до постриженія (Житіе Корнилія, лл. 152—3. 173—4). Затѣмъ, у Евфросина и Игнатія, видимъ, есть неточность въ свѣдѣніяхъ. Евфросинъ говоритъ о Капитонѣ: «въ вологодскихъ предѣлахъ, близъ Даниlова, Колесниковскія пустыни строитель бѣ». Игнатій: «Капитонъ бѣ рожденіемъ поселянинъ, дворцоваго села Даниловскаго, предѣла же костромскаго житель... Отшедъ, вдалѣ отъ села Даниловскаго, въ мѣсто, нарицаемое Колесниково, и тамо начатъ жити по образу пустынножителей». Между тѣмъ изъ документальныхъ данныхъ оказывается, что Колесниковская пустынь находилась въ Костромскомъ уѣздѣ и всего лишь въ трехъ верстахъ отъ села Даниловскаго, но съ другой стороны Капитонъ былъ строителемъ пустыни и въ Вологодскомъ уѣздѣ. Именно, въ документѣ 1650 года названа «Княгинина, прежняя Капитоновская, пустынь, на Шуѣ—Пустой, Вологодскаго уѣзда» (А. И. IV, 127—8); а по другимъ даннымъ—при этой пустыни значится «игуменъ Капитонъ, основатель, около 1630 года» (*П. Строевъ*. Списки іерарховъ. Спб. 1877, стр. 770). Слѣдовательно, «въ вологодскихъ предѣлахъ» Капитонъ, дѣйствительно, былъ «строителемъ»—Княгининой пустыни. Затѣмъ оказывается, что Капитонъ былъ «строителемъ» и «въ Костромскомъ уѣздѣ». Оставивъ Княгинину пустынь, Капитонъ перешелъ въ костромскіе предѣлы и въ 1634 году близъ села Даниловскаго основалъ пустынь Троицкую на пустоши Колесниково. Впрочемъ и здѣсь онъ прожилъ не долго, именно до 1639 года, когда на него послѣдовалъ доносъ. Изъ царской—Михаила Ѳеодоровича—грамоты отъ 22 августа 7147—1639 года въ Ярославль воеводѣ Секирину видно, что въ этомъ году бывшій Преображенскаго—что на Рѣвани—монастыря архимандритъ Герасимъ донесъ патріарху Іоасафу «села Даниловскаго Троицкаго монастыря на затворника Капитона въ его неистовствѣ». По этому доносу, государь указалъ взять Капитона въ Спасскій ярославскій монастырь, чтобы архимандритъ монастыря Никандръ «отдалъ Капитона подъ крѣпкой началъ старцу искусному» (Яросл. Губ. Вѣд. 1890, № 12). О послѣдствіяхъ этого повелѣнія, равно и о дальнѣйшей судьбѣ Капитона мы узнаемъ изъ слѣдующихъ трехъ царскихъ грамотъ. Одна изъ нихъ—отъ 22 ноября 7148—1639 года въ Костромской уѣздъ въ Преображенскій монастырь старцу строителю Пимену. «Писали намъ,—сказано здѣсь,—изъ Ярославля воевода Перфирей Секиринъ да дьякъ Пятой Ѳилатовъ и прислали челобитную твою (Пимена) подъ росписью. А въ челобитной писано: въ нынѣшнемъ-де въ 148 году, сентября въ 15 день, по нашему указу прислали они изъ Ярославля въ Троицкій монастырь, гдѣ жилъ затворникъ Капитонъ, Посника Малышкина, да подъячева Юрья Свіязева, да ярославца посадскаго человѣка Ивана Володимірова, и Троицкой монастырь и всякое монастырское строеніе и старцовъ велѣли описать, и приказати тебѣ, затворника Капитона взявъ, привести въ Ярославль, и того велѣно беречь накрѣпко, чтобы старцы жили по правиламъ святыхъ отецъ, а Капитоново-бъ ученіе и уставство оставили; и того Троицкаго монастыря черной попъ Миронъ и старцы сказали, что имъ Капитонова ученія и устава не оставливать, а тебя ни въ чемъ не слушивать, и пошли изъ монастыря всѣ вонъ, и монастырь покинули пустъ, и того монастыря стеречь некому,—въ Преображенскомъ монастырѣ служекъ и служебниковъ нѣтъ, а отъ села Даниловскаго тотъ Троицкой монастырь три версты, и церковь стоитъ безъ пѣнія». По этой челобитной государь указалъ, чтобы «изъ Преображенскаго монастыря старцомъ всѣмъ» перейти жить въ Троицкій и «кельи всѣ туда снести». При этомъ добавлялось: «а

ЭБ "Научное наследие России"

Василій Волосатый. Онъ родился въ мѣстечкѣ Сокольскомъ Юрьевскаго уѣзда. Это былъ просто «мужикъ-неукъ». Онъ не стригъ во-

---

будетъ впередъ объявятся того Троицкаго монастыря старцы и попъ, и вы бъ ихъ поимали и держали въ крѣпкомъ началѣ» (Яросл. Губ. Вѣд. 1852, № 26, стр. 233). Такимъ образомъ, какъ видно отсюда, послушники Капитона свободно оставили Колесниковскую пустынь: очевидно, они пошли искать себѣ новаго пріюта. О томъ, куда пріютомъ поступилъ самъ Капитонъ, можно дѣлать заключенія на основаніи другой царской грамоты—отъ 8 мая 7150—1642 года въ Костромской уѣздъ въ село Даниловское сытнаго двора стряпчему Ивану Носову. Изъ нея видно, что въ 147 году изъ Колесниковской пустыни, по царскому указу, «затворникъ старецъ Капитонъ былъ *высланъ*», и что онъ, Капитонъ, какъ показывалъ переведенный въ Троицкій монастырь строитель старецъ Пименъ съ братіею, уходя изъ Колесниковой пустыни, съ «отводныхъ на пустошь Колесниково и пустошь Маремьянинъ починокъ—межевыхъ книгъ выписи *свезъ*» съ собою. Если Капитонъ былъ только «высланъ», то, значитъ, не былъ «взятъ подъ крѣпкой началъ»; если же былъ «взятъ», то не могъ свободно «свезти» съ собою документы, столь нужные для оставляемой пустыни. И еще—что видимъ далѣе? Такъ какъ у Пимена начался изъ-за названныхъ «пустошей» съ крестьянами «споръ», то, по жалобѣ Пимена, государь указалъ дать новыя «выписи» съ «межевыхъ книгъ», причемъ въ Приказѣ Большого Дворца въ межевыхъ книгахъ оказалось: «во 142 году іюля въ 3 день», по царскому указу, «чарочникъ Поздѣй Рудаковъ въ Костромскомъ уѣздѣ въ дворцовомъ селѣ Даниловскомъ отказалъ пашенныхъ двѣ пустоши въ новое строенье подъ монастырь старцу Капитону, пустошь Колесниково да пустошь Маремьянинъ починокъ, со всѣми угодьи» (Яросл. Губ. Вѣд. 1852, № 49, стр. 408—9). Очевидно, что въ 1642 году власть не знала, гдѣ находится Капитонъ, ибо иначе ему былъ бы сдѣланъ допросъ о розыскиваемыхъ документахъ. Впрочемъ, есть и безспорное доказательство того, что Капитонъ выбрался на свободу, если даже и былъ взятъ «подъ началъ» въ 1639 году. Ибо чрезъ 12-ть лѣтъ послѣ того мы опять встрѣчаемся съ извѣстіемъ о «келіяхъ» Капитона, но уже въ другомъ мѣстѣ—на рѣкѣ Шачѣ Костромскаго уѣзда. Объ этомъ сохранилась грамота царя Алексѣя Михайловича—отъ 31 октября 1651 года, въ Ипатьевскій монастырь. Въ ней сказано: «послана царская грамота въ Кострому къ воеводѣ къ Юрію Аксакову... велѣно въ Костромскомъ уѣздѣ на рѣкѣ Шачѣ взять въ келіяхъ старца Капитона, старцевъ и мірскихъ людей, робятъ, которые въ тѣхъ келіяхъ живутъ; а быть имъ до нашего указу у васъ въ Ипатьевскомъ и Богоявленскомъ монастыряхъ подъ началомъ... а съ монастыря ихъ никуда не спущать... и беречь крѣпко, чтобъ не ушли... А въ которыхъ числахъ, кто имяны, къ вамъ присланы будутъ... о томъ отписать къ Москвѣ» (*И. Миловидовъ*—«Содерж. рукоп. хранящ. въ Ипат. мон.» вып. I, стр. 58. Кострома, 1887). Вѣроятно, Капитонъ тогда снова бѣжалъ и въ это бѣгство переселился въ *вязниковскіе* предѣлы. По крайней мѣрѣ, по извѣстію «Винограда Россійскаго», начало «никоновыхъ новинъ» застаетъ Капитона именно здѣсь. «Виноградъ» такъ опредѣляетъ мѣсто жительства Капитона и его учениковъ: «во Владимірской области градъ Ярославль имѣетъ посадъ Вязники, вскрай же града, за рѣкою Клязмою лѣсъ великъ простреся, яко на 70 поприщъ и вящше», въ этомъ лѣсу и находились пустыни сподвижниковъ Капитона—иноковъ и мірскихъ (гл. 3). Въ такомъ случаѣ объ этихъ «пустыняхъ», надо думать, было сдѣлано донесеніе 24 апрѣля 1665 года митрополиту сарскому и подонскому Павлу отъ «города Ярополча Вязниковской слободы Введенскаго дѣвичьяго монастыря попа Василія Ѳеодорова. «За рѣкою за Клязмою,—доносилъ попъ Василій Ѳеодоровъ,—въ бору, поселились не знаемо какіе

ЭБ "Научное наследие России"

лось на головѣ и не чесалъ ихъ, отчего и получилъ кличку «Волосатый». Главнымъ мѣстомъ его дѣятельности были лѣса вязниковскіе и муромскіе [46]). Въ уѣздѣ Романовскомъ расколу дали пріютъ знаменитое Пошехонье—тогда обширная лѣсистая волость—и самъ Романовъ. *Поликарпъ Петровъ*, родомъ изъ Романова, человѣкъ состарѣвшійся въ служеніи расколу и ради его «вся красная презрѣ и бездомокъ бысть», затѣмъ—пошехонскій попъ *Семенъ*, отчаянный расколоучитель, наконецъ—подъячій изъ Романова *Иванъ Григорьевъ*, возвышавшійся надъ толпою своимъ подъяческимъ перомъ: вотъ главнѣйшіе участники пошехонскаго «сонма» [47]).

Обширнымъ поприщемъ для распространенія раскола служила еще *Сибирь*. Отдаленность страны отъ Москвы и удобство скрываться отъ надзора привлекали сюда много переселенцевъ. Главнымъ средоточіемъ раскола была тобольская область и первыя важнѣйшія событія изъ внутренней жизни сибирскаго раскола имѣли мѣсто именно здѣсь [48]). Прежде всего слѣдуетъ указать на «пустынь» въ Тобольскомъ уѣздѣ на рѣчкѣ Березовкѣ, которую «завелъ» черный попъ *Даніилъ*. Въ мірѣ онъ носилъ имя Дометіана и служилъ попомъ при Знаменской церкви въ Тюмени. Привлеченный за непринятіе новоисправленныхъ книгъ къ суду, онъ еще въ 1666 году былъ посланъ въ Пустозерскій острогъ вмѣстѣ съ извѣстнымъ попомъ Лазаремъ, но чрезъ нѣсколько лѣтъ, неизвѣстно какимъ путемъ, снова объявился

люди, старцы и бѣльцы, и кельи поставили, и въ землѣ норы подѣлали, и къ церкви Божіей не ходятъ» (Ркп. Синод. Моск. библ. № 41—1620, по реестр. 4). Годъ смерти Капитона не извѣстенъ. «Егда,—говоритъ Виноградъ,—новинъ буря окружи церковь, Капитонъ обличителемъ Никоновыхъ новшествъ показася». Поэтому и Евфросинъ называетъ Капитона «первымъ за вѣру стоятелемъ». Капитона розыскивали всюду, но онъ умѣлъ скрыться отъ самыхъ тщательныхъ поисковъ. Тамъ, въ лѣсахъ за Вязниковской слободой Капитонъ и умеръ, неизвѣстно—ранѣе 1667 года, или позже на свободѣ (гл. 3, ст. I). Въ заключеніе по поводу замѣчанія митр. *Макарія* (Ист. русск. раск. Спб. 1855, стр. 244, прим. 434) слѣдуетъ сказать, что описаніе поѣздки Новоспасскаго архимандрита Игнатія въ 1687 году въ Кинешму не упоминаетъ о Капитонѣ (Ркп. Рум. муз. изъ собр. Ундольскаго, № 1383, л. 97—120).

[46]) О Волосатомъ: Евфросинъ—«Отразит. писаніе», стр. 10—11. 36. Флоровъ—«Обличеніе на раскольниковъ» Бр. Сл. 1894. I, 479.

[47]) Отразит. писан. о самоуб. смертяхъ. Спб. 1895, стр. 141. 148. 150.—Мат. для ист. раск. VIII, 239.

[48]) О началѣ раскола въ Сибири разсказывается въ посланіяхъ тобольскаго митрополита Игнатія: «Прав. Собесѣд.» 1855. Изъ посланія протопопа Аввакума отъ 1677 года видно, что тогда сибирскій расколъ уже вызвалъ крѣпкіе о немъ розыски: Мат. для ист. раск. V, 203. О быстромъ усиленіи раскола въ Сибири свидѣтельствовалъ и соборъ 1681 года. А. И. V, 109—10. О сношеніяхъ сибирскихъ раскольниковъ съ Пустозерскомъ упоминается въ «Отраз. писаніи» Евфросина, стр. 19. О переселеніяхъ въ Сибирь: А. И. IV, 475—6; V, 176—7. 276.

ЭБ "Научное наследие России"

въ Сибири. «Простъ былъ человѣкъ»,—по отзыву о немъ протопопа Аввакума, которому Даніилъ также былъ знакомъ,—но расколу горячо былъ преданъ. Пустынь его кончила существованіе въ ночь на 6 января 1679 года [49]). По примѣру Даніила заводили сборища другіе расколоучители [50]). Особенную извѣстность пріобрѣлъ ученикъ Даніила *Яковъ Лепихинъ*, бывшій атаманъ въ Верхотурьѣ [51]).

3. Примѣчаніе объ особомъ значеніи для жизни раскола его дѣятелей.—Значеніе раздѣленія раскола по центрамъ.

Таковы были центры, въ которыхъ расколъ пріютился въ начальный періодъ своей исторіи, таковы его дѣятели. Личность дѣятелей раскола имѣла тогда особенно важное значеніе, даже болѣе, чѣмъ это было когда-либо потомъ. Средою, въ которой преимущественно развивался расколъ, былъ простой народъ. Это были люди съ вѣрою живой, но съ сознаніемъ неяснымъ. Они называли себя «темными» людьми въ «писаніи» и таковы были въ дѣйствительности. Это были люди, которые говорили отъ книгъ, а грамотѣ не учились; они толковали о перемѣнахъ въ вѣрѣ, о перемѣнахъ въ книгахъ, а въ чемъ эти перемѣны и какія это книги, сказать не умѣли; ихъ знаменемъ было умереть за преданіе, хотя истины этого преданія они не знали, на преданіи покоилась ихъ вѣра, хотя древность этого преданія была для нихъ темна и невѣдома; «тверди: такъ въ старопечатныхъ книгахъ, да молитву Іисусову грызи, и все тутъ». Очевидно, что такимъ людямъ необходимъ былъ руководитель, имъ нуженъ былъ авторитетъ. Тутъ училъ «отецъ» Діонисій, тамъ «отецъ» Варлаамъ, а тамъ помнили «отца» Аввакума. Легко поэтому понять, какое значеніе въ дѣлѣ со-

---

[49]) Доп. А. И. VIII, 216—18. Игнатій, посл. 3, стр. 111—12. Мат. для ист. раск. I, 434—9+VIII, 76: въ обоихъ случаяхъ рѣчь идетъ несомнѣнно о тюменскомъ попѣ.

[50]) Въ 1682 году на рѣкѣ Тоболъ въ Утяцкой слободѣ собирался народъ къ слободчику Ѳеодору Иноземцеву, въ сообществѣ съ которымъ былъ «затворщикъ той слободы старецъ *Аврамій*» (А. И. V, 162—3; X, 9). Въ деревнѣ Гилевой Тюменскаго уѣзда при разспросахъ 15 января 1683 года раскольники говорили, что они за старца Аврамія готовы умереть (—X, 11—12). Вѣроятно, объ этомъ черницѣ Аврамкѣ упоминаетъ митр. сибир. Игнатій (1, стр. 12; ср. 3, стр. 171).—Въ 1687 году было открыто сборище на рѣкѣ Тегенѣ Тюменскаго уѣзда, въ заимкѣ у тюменскаго оброчнаго крестьянина Рѣшетникова, устроенное стараніями старцевъ *Пимена* и *Ефрема* (Доп. А. И. X, 13—23).

[51]) Игнатій, I, стр. 12—13; 3, стр. 169—71. Въ столбцахъ Сибирскаго Приказа (М. А. м. ю. № 1072—7117) сохранились документальныя извѣстія о Лепихинѣ: въ 1688 году производились розыски этого расколоучителя, но отыскать его не удалось (Чт. общ. ист. и древ. 1891, III, отд. 4, стр. 33—4).

ЭБ "Научное наследие России"

зданія внутренней жизни раскола и при разрѣшеніи ея вопросовъ имѣли тѣ или другіе представители раскола, умѣвшіе такъ или иначе сѣсть на сѣдалищѣ учителей, и почему необходимо говорить о нихъ при изложеніи ея исторіи.

Изъ числа дѣятелей раскола мы назвали только болѣе видныхъ, главныхъ и нѣкоторыхъ изъ второстепенныхъ, о которыхъ вообще можно сказать, что они такъ или иначе вліяли на строй и складъ внутренней его жизни и по крайней мѣрѣ были участниками тѣхъ или другихъ событій въ ней, хотя бы только въ извѣстной мѣстности. Прочіе участники будутъ названы въ своемъ мѣстѣ. Одни изъ руководителей раскола вліяли на его массу при посредствѣ своихъ письменныхъ произведеній, другіе—чрезъ личное присутствіе. Предѣлы, на которые простиралась рука послѣднихъ, были уже, ибо ограничивались отдѣльными мѣстностями, но за то движеніе ея нерѣдко оставляло неизгладимый слѣдъ. Отсюда выясняется и то, какое значеніе имѣлъ фактъ раздѣленія раскола по отдѣльнымъ центрамъ. Что постепенно утверждалось въ одной раскольнической общинѣ, имѣвшей своихъ руководителей, это отвергалось въ другой, которою руководили свои авторитеты, такъ что одинъ центръ могъ не совпадать съ другимъ. И при такихъ условіяхъ, чѣмъ незамѣтнѣе приближалась развязка, къ какой въ концѣ концовъ пришелъ расколъ, тѣмъ менѣе былъ возможенъ поворотъ назадъ, когда она обнаружилась.

II.

Библіографическій перечень источниковъ для исторіи внутреннихъ вопросовъ въ расколѣ перваго ея періода.

Прежде чѣмъ приступить къ изложенію исторіи внутреннихъ вопросовъ въ расколѣ, мы должны указать тѣ памятники, по которымъ можно возстановить ее. По своему происхожденію и важности эти памятники могутъ быть раздѣлены на *три отдѣла*.

ЭБ "Научное наследие России"

А.

Первый отдѣлъ и его характеристика.—Библіографическая задача.—Сочиненія протопопа Аввакума.—Сочиненія діакона Ѳеодора.—Сочиненія инока Авраамія.—«Писаніе» инока Евфросина.—«Книга» діакона Игнатія.—Посланіе иноковъ Іоны и Никифора.—«Объ антихристѣ и тайномъ царствѣ его».—Посланіе неизвѣстныхъ.—Уложеніе Новгородскаго собора 1694 года.—P. S. Житія.—«Сказанія».—«Повѣсти».—«Слова» архимандрита Спиридона.

Къ первому отдѣлу мы относимъ памятники внутренней переписки въ расколѣ и «соборныя» опредѣленія. Это главный источникъ и самый надежный. Изложенное здѣсь можетъ быть принимаемо во всей полнотѣ. Раскольники писали о дѣлахъ своего общества, выражали думы и упованія, какія были близки ихъ сердцу. Урѣзывать вопросы въ ихъ полнотѣ и тѣмъ болѣе замалчивать ихъ наличность тутъ не было ни внутренняго побужденія, ни внѣшняго повода. Тутъ имѣла мѣсто откровенность между преданными другъ другу руководителемъ и руководимымъ. Это были такого рода «грамотки» и «столбцы», которые писались и потомъ носились въ рукахъ не съ тѣмъ, чтобы только читать ихъ, но чтобы и поступать по нимъ. Иначе сказать—они имѣли руководственное значеніе въ жизни. Поэтому исторію этой жизни, чтобы выиграть въ ясности и точности, можно писать не иначе, какъ называя по имени ту или другую «грамотку» или «столбецъ», и, сколько это нужно, говоря ихъ подлиннымъ текстомъ. Отдѣлъ имѣетъ еще, такъ сказать, *P.S.*

Въ послѣднее время, благодаря трудамъ ученыхъ лицъ и обществъ, наука о расколѣ обогатилась изданіемъ цѣнныхъ для ея разработки матеріаловъ. Предъ нами рядъ памятниковъ, обильно проливающихъ свѣтъ на первоначальную исторію раскола, тѣхъ памятниковъ, которые двѣсти и болѣе лѣтъ оставались въ неизвѣстности. Разумѣемъ прежде всего «Матеріалы для исторіи раскола», изданные московскимъ Братствомъ св. Петра митрополита подъ редакціей проф. Н. И. Субботина. Это изданіе открыло возможность новой эпохи въ литературѣ расколовѣдѣнія. Болѣе скромное мѣсто принадлежитъ Императорскому Обществу любителей древней письменности: въ CVIII выпускѣ «Памятниковъ древней письменности» оно, благодаря сообщенію Х. М. Лопарева, напечатало, правда — одинъ, но обширный и въ высшей степени цѣнный для исторіи раскола трактатъ раскольническаго пера. Наконецъ можно упомянуть о заслугѣ старѣйшаго изъ духовныхъ журналовъ — «Христіанскаго Чтенія», которое въ лицѣ ученнѣйшаго редактора его, проф. И. Е. Троицкаго, въ свое время не отказалось открыть нѣсколько своихъ страницъ для молодого искателя древней раскольнической письменности

ЭБ "Научное наследие России"

А. К. Бороздина. Въ большинствѣ и послѣ изданія эти памятники еще не были предметомъ научнаго обслѣдованія. Сказать точнѣе—изъ всѣхъ изданныхъ памятниковъ, составляющихъ нѣсколько томовъ, если не считать предисловій къ изданіямъ, доселѣ были подвергнуты библіографическому обзору всего только, если слѣдовать счету издателей, четыре небольшихъ произведенія. Въ виду этого мы дѣлаемъ библіографическія замѣчанія о всѣхъ памятникахъ разсматриваемаго отдѣла, сколько, конечно, это требуется нашею задачею. Прежде всего мы указываемъ, сколько это возможно: кѣмъ, когда, кому, по какому, наконецъ, поводу были писаны извѣстныя «писаніе» или «грамотка», то-есть рѣшаемъ обычные въ библіографическомъ обзорѣ вопросы, включая сюда и всѣ другія примѣчанія, вызываемыя текстомъ памятниковъ. Такъ какъ, затѣмъ, «писанія» первыхъ расколоучителей не сохранились въ ихъ оригиналѣ или подлинникахъ, а существующіе списки, какъ болѣе древніе, такъ и болѣе поздніе, имѣютъ разночтенія, иногда существенно важныя, то для насъ возникалъ вопросъ не только о подлинности или неподлинности этихъ частныхъ разночтеній, но и о составѣ того или другого памятника вообще, чтобы рѣшить, не представляетъ-ли извѣстный списокъ какой-либо передѣлки противъ подлинника, въ видѣ-ли сокращенія, или же въ видѣ дополненія и распространенія. Въ заключеніе предстояло рѣшить еще два первостепенной важности вопроса: во-первыхъ, не вошли-ли въ разсматриваемыя изданія, подъ именемъ извѣстныхъ расколоучителей, такихъ памятниковъ, которые въ дѣйствительности не принадлежатъ послѣднимъ? и во-вторыхъ, не остались-ли нѣкоторые памятники издателямъ неизвѣстными, хотя они принадлежатъ, безспорно, перу тѣхъ расколоучителей, произведенія которыхъ нынѣ изданы въ свѣтъ?

Рѣшенію всѣхъ названныхъ вопросовъ вообще, а двухъ послѣднихъ даже исключительно, способствовало то обстоятельство, что въ нашемъ распоряженіи находилось значительное количество такихъ рукописей, которыхъ не было подъ руками у издателей раскольническихъ сочиненій XVII вѣка. Большинство этихъ рукописей хранится въ Императорской Публичной библіотекѣ въ С.-Петербургѣ, менѣе — въ Румянцевско-Публичномъ музеѣ въ Москвѣ, нѣсколько въ Кіевѣ — въ библіотекѣ духовной академіи, нѣсколько въ Черниговѣ — въ библіотекѣ духовной семинаріи, одно—особенно знаменитое – въ библіотекѣ А. И. Хлудова, принадлежащей нынѣ Никольскому московскому единовѣрческому монастырю.

Кромѣ того, въ рукописныхъ собраніяхъ намъ удалось найти еще нѣсколько памятниковъ, частію совсѣмъ неизвѣстныхъ въ литературѣ по расколу, частію извѣстныхъ, но неизданныхъ. Именно: одинъ—въ Публичной библіотекѣ, одинъ—въ Румянцевскомъ музеѣ, одинъ – въ библіотекѣ Казанской духовной академіи, одинъ — въ девяти спискахъ, хранящихся въ библіотекахъ: Публичной, Хлудовской, академій Кіевской и Казан-

ЭБ "Научное наследие России"

ской и въ библіотекѣ Императорскаго Общества любителей древней письменности въ С.-Петербургѣ.

Всѣ четыре памятника, да еще два другіе настоящаго отдѣла: одинъ изъ рукописей Публичной библіотеки и одинъ въ двухъ спискахъ — Публичной библіотеки и Церковно-Археологическаго музея въ Кіевѣ,—всего шесть, какъ заключающіе въ себѣ драгоцѣнный матеріалъ для первоначальной исторіи раскола, печатаются въ приложеніяхъ къ изслѣдованію. «Матеріалы для исторіи раскола» для краткости не называемъ, обозначая лишь томъ и страницу изданія. «Источники первоначальной исторіи раскола», напечатанные въ «Христіанскомъ Чтеніи» за 1888—1889 годы, цитируемъ такъ: 88 или 89, I или II, 00. При провѣркѣ этого изданія въ немъ оказались погрѣшности противъ подлинника, поэтому, соблюдая условленную сейчасъ цитацію, приводимъ, однакоже, текстъ по рукописи.

Въ ряду памятниковъ обозрѣваемаго отдѣла первое мѣсто съ полнымъ правомъ могутъ занять произведенія протопопа Аввакума. Такъ какъ они не могутъ съ точностью быть подраздѣлены ни по содержанію, ни по времени написанія, ни по назначенію въ отношеніи мѣстъ и лицъ, то мы перечисляемъ ихъ въ порядкѣ только относительнаго свойства. Первымъ дополненіемъ къ произведеніямъ Аввакума служатъ сочиненія діакона Ѳеодора и инока Авраамія. Всѣ другіе памятники даннаго отдѣла называются вслѣдъ за тѣмъ особо.

Сочиненія протопопа Аввакума.

а)

а) *Книга всѣмъ горемыкамъ миленькимъ.* V, 231—9. Аввакумъ пишетъ: «здѣсь Кипріану голову отсѣкли, 183-го, іюля въ 7 день, въ среду» (—237); слѣдовательно, посланіе писано позднѣе 7 іюля 1675 г. Писано оно въ *Москву:* а) «молебны тѣ,—даетъ Аввакумъ здѣсь наставленіе,—въ Москву-рѣку сажайте» (—235); б) «спаси Богъ за посланіе отца Авраамія,—благодаритъ Аввакумъ тѣхъ, кому пишетъ,—сынъ мнѣ духовный былъ, въ бѣльцахъ Аѳанасій. Пускай сгорѣлъ за Христа» (—237): это инокъ Авраамій (VII, 260), въ мірѣ юродивый Аѳанасій (I, 310; V, 76—7), жившій въ Москвѣ и тамъ казненный (V, 77. 88. 264), «посланіе» его было прислано Аввакуму, очевидно, москвичами; в) лица, которымъ адресовано посланіе, жили въ Москвѣ [52]).

---

[52]) Можно утверждать а) съ *несомнѣнностью*: Акилина Гавриловна (—238)—въ иночествѣ Анисія (—166. 167), «болярска рода дщерь» (VIII, 174); Андрей и Мавра—братъ и сестра Исаіи «сожженнаго» (—231), очевидно въ Москвѣ (V, 88. 264), бывшаго дворецкимъ у боярина Салтыкова (—72); Анна Амосовна (—231)—любимая

ЭБ "Научное наследие России"

Посланіе написано *въ отвѣтъ* на присланные въ Пустозерскъ вопросы о разныхъ «недовѣдомыхъ вещѣхъ» (—232). Важно отмѣтить существующія въ спискахъ посланія *разночтенія*. Посланіе издано по ркп. библ. митр. Макарія, № 34, а варіанты взяты изъ двухъ списковъ—ркп. библ. Хлудова № 257 и 273. I. Варіанты V, 233, пр. 2 и 3, представляютъ, очевидно, сокращеніе подлинника, поэтому читаемъ текстъ по «старѣйшей» редакціи—въ спискѣ митр. Макарія. 2. «Вставка» V, 234, пр. I,—«отвѣтъ о крещающихся младенцахъ»,—есть искаженіе подлинника, происшедшее отъ ошибки [53]): а) въ древнѣйшемъ архангельскомъ спискѣ посланія—ркп. библ. Хлудова, д. к. № 149—данное мѣсто излагается въ обратномъ смыслѣ (VIII, стр. VII) и подлинность этого чтенія подтверждается выпиской изъ сочиненій Аввакума—ркп. Публ. библ. О. XVII, № 37 (88, I, 737); и б) она противорѣчитъ ученію Аввакума, выраженному имъ въ другихъ посланіяхъ (VIII, 103). 3. Отвѣтъ о причащеніи младенцевъ V, 234, пр. 2, слѣдуетъ читать по ркп. библ. Хлудова № 273. По отзыву издателя, этотъ списокъ, хотя и представляетъ въ сравненіи съ другими постоянныя сокращенія, но встрѣчаются въ немъ по мѣстамъ и вставки противъ той редакціи, которая у издателя принята за «старѣйшую»,—вставки, происхожденіе которыхъ должно быть несомнѣнно приписано самому Аввакуму (V, XIII). Къ числу такихъ «вставокъ» слѣдуетъ отнести и данный варіантъ: а) онъ есть въ древнѣйшемъ архангельскомъ спискѣ (VIII, VII), б) приводится въ посланіи XVII вѣка, какъ выдержка изъ аввакумовскаго подлинника—ркп. Публ. библ. О. XVII, № 37. 4. Разночтенія въ макарьевскомъ (V, 235—6) и архангельскомъ спискахъ (VIII, стр. VII—VIII) въ наставленіяхъ о притворной исповѣди у православнаго священника и о томъ, какъ обращаться съ послѣднимъ, когда онъ придетъ въ домъ со святою водою, не касаются сущности вопроса и характерны лишь деталями.

б) *Бесѣда о послѣднемъ времени.* V, 258—82. Въ рукописяхъ это сочиненіе надписывается различно; иногда оно называется «книгой», иногда «посланіемъ» (V, 258, пр. 1), иногда «словомъ» [54]); но всѣ эти

«служанка» боярыни Морозовой (VIII, 174); б) *съ вѣроятностію*: Акинфій (—231)—Акинфій Ивановъ Даниловъ (V, 179, 184; VIII, 187); Ироніонъ (—231)—его племянникъ (VIII, 192); Ѳеодоръ Желѣзный (—231)—Ѳеодоръ Ивановъ изъ Басманной слободы (I, 369); Ксенія (—231)—сестра Акилины Гавриловны (VIII, 94. 96); Димитрій калашникъ (—231)—калачникъ Димитрій Кипріяновъ, жившій за Москвою рѣкою (I, 402).

[53]) Ркп. Румянц. муз. № 2548, XIX в., отвѣчаетъ ркп. библ. Хлудова № 257, но V, 234, пр. 1, здѣсь читается: «также и старой попъ, аще по новому служебнику креститъ, то *не пріято* же».

[54]) Ркп. собр. Щукина, № 94: «Слово о настоящемъ времени послѣднемъ и отвѣтъ на крестоборную ересь никоніанскую» (*А. Яцимирскій.* Оп. слав. и русск.

ЭБ "Научное наследие России"

заглавія принадлежатъ переписчикамъ, самъ же Аввакумъ начинаетъ свое писаніе словомъ «бесѣда» (—258), причемъ поясняетъ, что хочетъ говорить о «настоящемъ времени» (—261). «Соловецкій монастырь,—говорится здѣсь,—въ осадѣ семь лѣтъ отъ никоніанъ сидитъ» (—264) [55]); слѣдовательно «бесѣда» писана около 1675 года, но ранѣе 7 іюля, такъ какъ юродивый Кипріанъ былъ въ то время еще живъ (—264), а онъ казненъ 7 іюля 1675 года (—237) [56]). Предлагая бесѣду «вниманію» всѣхъ желавшихъ его слушать (—261), Аввакумъ прежде всего, однакоже, имѣлъ въ виду *Москву* [57]).

в) *Бесѣда объ иконномъ писаніи.* V, 291—7. «Паки и паки, и еще къ любви вашей побесѣдую: вамъ бо о Христѣ послушати сладостно, а мнѣ глаголати не лѣностно» (—291). Такое начало настоящаго сочиненія показываетъ, что, во-первыхъ, оно имѣло быть *послано* къ раскольникамъ, во-вторыхъ, писано *въ отвѣтъ* на ихъ письмо, и, въ-третьихъ, предназначалось для лицъ *извѣстныхъ* Аввакуму, съ которыми онъ «бесѣдовалъ» уже не разъ, каковыми были главнымъ образомъ москвичи. Затѣмъ, не можетъ подлежать сомнѣнію, что бесѣда писана не ранѣе 1673 года. «Не по што въ Персы идти пещи огненныя искать»,—говоритъ здѣсь Аввакумъ,—«Богъ далъ дома Вавилонъ, въ Боровскѣ пещь халдейская, идѣже мучатся святіи отроцы» (—295): здѣсь разумѣются извѣстныя ревнительницы раскола боярыня Морозова, княгиня Урусова и «дворянская жена» Данилова (—214; сн. 213), умершія въ боровской земляной тюрьмѣ въ 1675 году (ср. VI, 92)—вторая 11 сентября, первая 2 ноября, третья 1 декабря (VIII, 196. 202). Очевидно, что бесѣда писана не ранѣе 1673 года, когда названныя раскольницы были посланы въ мѣсто своего заточенія (VIII, IX), но вмѣстѣ съ тѣмъ ясно, что тогда въ Пустозерскѣ еще не было получено извѣстіе объ ихъ смерти [58]).

ркп. собр. П. И. Щукина. Вып. 1, стр. 142, № 94. М. 1896). Въ большинствѣ же списковъ сочиненіе это называется «Книгою на крестоборную ересь».

[55]) Ср. ркп. Рум. муз. № 1808; Публ. библ. Q. I. № 1059; Q. I. № 476.

[56]) Кипріанъ—юродивый (I, 310; VIII, 184), заключенный за пропаганду раскола въ Пустозерскій острогъ (V, 264) и казненный (—237) въ мѣстечкѣ Ижмѣ («Виноградъ». Ркп. Публ. библ. изъ собр. Погодина, № 1279, л. об. 77).

[57]) «Михаила священника безвѣстно погубилъ»,—говоритъ здѣсь Аввакумъ о Никонѣ,—«за *Тверскими* служилъ въ монастырѣ Богородичнѣ, перевезъ къ тюрьмѣ, да и не стало вдругъ» (—263). Такое указаніе могло быть понятно только москвичамъ.

[58]) Бесѣда издана по ркп. Е. В. Барсова, а варіанты приведены по двумъ спискамъ библ. Хлудова. Съ текстомъ первой рукописи вполнѣ согласна рукопись Публ. библ. Q. I. 1059. Въ ркп. Рум. муз. № 1808, вмѣсто: «Чти въ Маргаритѣ слово Златоустаго на Рождество Богородицы» (V, 292),—читается: «Чти въ Соборникѣ, въ многосложномъ свиткѣ и въ словѣ о чудесѣхъ Пресвятыя Богородицы».

ЭБ "Научное наследие России"

г) *Бесѣды къ братіи отъ писанія.* Нѣкоторыя изъ руководственныхъ посланій Аввакума были изложены имъ въ формѣ толкованій на изреченія священнаго писанія. Всѣ они могутъ быть названы именемъ «бесѣдъ къ братіи». Таковы толкованія:

1: а) *на 210—11 зач. посл. ап. Павла,* аа) *на 87 зач. тѣхъ же посланій.* V, 337—75. Хотя оба толкованія изданы въ видѣ *одной* бесѣды, но это положеніе остается еще подъ сомнѣніемъ. Въ толкованіи на посланіе къ римлянамъ періодъ своихъ «плаваній» подъ флагомъ борьбы за «старыя книги» Аввакумъ опредѣляетъ въ «22 лѣта» (—367) [59]); начало этихъ «плаваній», какъ извѣстно, падаетъ на 1653 годъ [60]); поэтому время написанія даннаго толкованія необходимо отнести къ 1675 году. Между тѣмъ въ толкованіи на посланіе къ галатамъ Аввакумъ дѣлаетъ обращеніе къ рязанскому архіепископу Иларіону (—342), а онъ умеръ 6 іюня 1673 года. Трудно предположить, чтобы въ Пустозерскѣ около двухъ лѣтъ не знали о смерти Иларіона: оттуда, наоборотъ, сообщали, потомъ, даже подробности послѣднихъ дней и смерти этого дѣятеля противъ раскола (VI, 251) ср. 203) [61]). Кромѣ того и форма обоихъ толкованій не препятствуетъ думать, что они написаны въ два пріема. «Премудрость. Къ галатамъ посланіе святаго апостола Павла» (V, 337): такъ начинается первое толкованіе. Но такъ же начинается въ нѣкоторыхъ рукописяхъ и второе толкованіе: «Премудрость. Къ римлянамъ посланіе святаго апостола Павла» [62]). Вмѣстѣ съ тѣмъ каждое изъ двухъ толкованій имѣетъ и особое окончаніе (—363; ср. 375).

2: б) *на 55 гл. пр. Исаіи,* бб) *на 12 гл. того же пр. Исаіи* [63]).

---

[59]) Такъ и въ ркп. Публ. библ. Q. I. № 1059, л. 54: «22 лѣта плаваю такъ и сякъ».

[60]) 15 сентября 1653 года Аввакума «отвезли въ Сибирскій Приказъ», чтобы послать въ ссылку въ Сибирь (V, 22); предъ тѣмъ, 13 августа, его «взяли отъ всенощнаго», которое онъ совершалъ въ сушилѣ на дворѣ у протопопа Неронова (—19); начало всему дѣлу—участіе Аввакума въ составленіи отвѣта на «память» Никона (—18)—было въ томъ же 1653 году, въ «великій постъ» (—17). Ср. «Ист. русск. раск.» Спб. 1895, стр. 40.

[61]) Впрочемъ, не можетъ подлежать сомнѣнію, что данное толкованіе на посланіе къ галатамъ писано не ранѣе послѣдней трети 1669 года. «Нѣкоторые гады» (V, 346—9)—это, безспорно, соузникъ Аввакума діаконъ Ѳеодоръ (—175), и поводъ къ объясненіямъ, о которомъ говоритъ здѣсь Аввакумъ, возникъ, какъ это видно будетъ ниже, именно въ послѣднюю треть 1669 года.

[62]) Ркп. Публ. библ. Q. I. № 1059, л. об. 50, изъ собр. П. Богданова. Скорѣе можно допустить сокращеніе въ спискѣ Е. В. Барсова (V, 363), чѣмъ обратное въ спискѣ П. Богданова. Вообще въ послѣднемъ спискѣ каждое изъ данныхъ двухъ толкованій имѣетъ видъ особой статьи, хотя первое толкованіе въ немъ изложено въ сокращеніи сравнительно съ спискомъ Е. В. Барсова.

[63]) Ркп. Публ. библ. O. I. № 339. Печатаемъ этотъ памятникъ въ приложеніи подъ № 1.

ЭБ "Научное наследие России"

Толкованія написаны были одно за другимъ, именно *около 1675 года*, какъ это видно изъ словъ Аввакума въ первомъ толкованіи: «пѣніе въ Соловкахъ церковное и келейное по старому православію... того ради въ осадѣ сидятъ *седмь годовъ* милые... Того ради, утѣшая ихъ, Богъ изведе изъ земля стараго игумна Иринарха» [64]).

3: в) *на 44 псаломъ, вв) на 9 главу Притчей*. VIII, 22—52+52—63. Кромѣ боровскаго сборника, съ котораго сдѣлано изданіе, есть въ сборникѣ Публ. библ. О. I, 339 [65]). Указанія на время написанія дан-

---

[64]) О преп. Иринархѣ, соловецкомъ игуменѣ—въ книгѣ преосв. *Филарета* «Житія святыхъ», подъ 17 іюля. Онъ преставился въ 1628 году. Мощи его почиваютъ подъ спудомъ въ часовнѣ его имени. «Сказаніе о преподобномъ отцѣ Иринархѣ, о явленіи и чудесѣхъ его» написано было бывшимъ игуменомъ Колязинскимъ Иларіономъ около 1644 года (*П. Строевъ*: Рукописи Царскаго. М. 1848. Стр. 799, № 744).

[65]) Въ виду важности данныхъ сочиненій Аввакума съ одной стороны, и рѣдкости ихъ списковъ съ другой, приводимъ здѣсь варіанты по названной рукописи, по сравненію ея съ печатнымъ текстомъ, тѣмъ болѣе что изданіе сдѣлано по неполному списку.

«Матеріалы» VIII, 00.	*Рукопись О. I. 339.*
—31: сукинова сына	—діаволова сына.
—32: отъ словъ «а люди-те окраченные» до словъ «на Москвѣ жгутъ» (—33) въ рукописи пропущено, по ошибкѣ.	
—33: и нынѣ одержащее вѣсте, тайна уже дѣется беззаконію, точію.	—и нынѣ одержащее вѣсте, вотъ какъ выше говорилъ, строка, 5-я, и 6-я, и 7-я, и 8-я, точію.
—33: Симіонъ миленькой.	—свѣтъ миленькій.
—34: не татарка ли его, Симеонъ, родила.	—вмѣсто «Симеонъ» стоитъ (С).
—36: коли и пропадетъ.	—коли не пропадетъ.
—36: годѣ усу (?).	—годѣ усу.
—37: а и тѣ, рещи.	—а истѣе рещи.
—37: и онъ его на-полы перетеръ.	—и онъ ево на-полы древяною пилою перетеръ.
—38: да што на нихъ.	—да што на нихъ дивить.
—38: Анны Михайловны.	—Анны Михайловны (Р).
—38: да какъ самово подалъ Богъ Персомъ.	—да какъ самово выдалъ Богъ Перьсамъ.
—38: такъ и всѣ спуталися.	—такъ и всѣ скуталися.
—40: тогда и днесь побѣдилъ Никонъ.	—тогда и днесь побѣдители.

—40: послѣ словъ «какову бѣду міру наносятъ» въ рукописи читаемъ: «тогда, и нынѣ, и во вѣки. А въ нашей Россіи в 20—в 3 лѣта, отнележе врагъ развратилъ церковь и внесены быша еретическія уставы, много пагубы бывало: моръ на всю землю, и сѣча, и междоусобіе, и кровь безпрестанно льется,—начальныхъ игрушки. А еретики ему блазнятъ и лагодятъ, глаголя: яко на кроткова, государь, Давыда напасти и бѣды на тебя и на царство твое бываютъ. А не молвятъ такъ: что-де, государь, войны-тѣ и смущеніе во царствѣ-томъ, яко при Саулѣ царѣ сынѣ Киссовѣ, нѣсть-ли, де, и во твоей душѣ таковаго смущенія, якоже и во ево, Сауловѣ, мерской; осмотрися-де, государь, и прибѣгни с покаяніемъ к Богу, да милостивъ будетъ

ЭБ "Научное наследие России"

ныхъ толкованій могутъ быть извлечены изъ слѣдующихъ данныхъ Въ толкованіи на псаломъ, обращаясь къ царю Алексѣю Михайловичу [66]) съ просьбою «угасить пещь палящую рабовъ Христовыхъ въ Боровскѣ», Аввакумъ пояснялъ, что тамъ, въ Боровскѣ. «въ землѣ сидя, яко кокушки кокуютъ» боярыня Морозова, княгиня Урусова и третья

ти, здѣ и в будущемъ вѣцѣ, яко Манасіи; умилосердися-де, государь, яко Ахавъ развративше Израиля; прибѣгни, яко блудница, возопи, яко хананея, припади, яко мытарь, бія въ перси, и, яко разбойникъ, возопи: помяни мя, Господи, егда придеши во царствіе си, да милостивъ будетъ ти Господь Богъ; не ревнуй лукавнующимъ, ниже завиди творящимъ безваконіе, ване яко трава скоро исшутъ, или яко зеліе злака скоро отпадутъ. Престани же».

—40: расторгни сѣдящихъ.	—расторгни увы сѣдящихъ.
—42: нѣсть дивно, еже грѣшника помиловати, въ разумъ истинный привести.	—вѣсть дивно, еже праведника помиловати, но преславно, еже грѣшника спасти и в разумъ истинный привести.
—42: отъ новаго злодѣя Никона с діаволомъ.	—отъ новаго Ваала, злодѣя Никона со діаволомъ.
—43: егда к Вирсавіи.	—егда вниде к Вирсавіи
—44: яко же рече-азъ, пастырь.	—яко же Давыдъ, каяся, рече: азъ пастырь.
—44: а о грядущемъ ничимже пользуется.	—а во грядущемъ ничимже пользуетъ тя.
—45: быхъ яко мѣдь звѣняща, или кимвалъ бряцая— барабаны наши.	—быхъ яко мѣдь звѣнящи, или яко барабаны наши.
—45: поопасти.	—поупасти.
—45: проклятъ же.	—проклявше.
—47: тыковь.	—тыковь.
—48: вся совершая.	—своя совершая.
—49: сѣдалище гордаго.	—сѣдалище гордыни.

—54: «тако и здѣсь...просвиру поемлетъ»—въ рукописи: «тако и здѣ бываетъ въ дѣйствѣ Агнецъ тѣло Христово, а вино и вода кровь Христова, преложеніемъ Духа Святаго; и покрывается пеленами обоя сія святая, яко древле Іосифъ с Никодимомъ спрята тѣло Ісусово во гробъ, обвивъ ризами со араматы; еще же и потиръ покрываемъ, яко Іаковъ скры с таинствомъ (?) в тыкви. Вторую же просвиру священникъ вынимаетъ в честь и в память Пресвятѣй, Пречистѣй и Преблагословенней Владычицѣ нашей Богородицѣ и Приснодѣвѣ Маріи, приглашая праздники Ея: Рождество, и Введеніе, и Благовѣщеніе, и Успеніе, и полагаетъ часть одесную страны, близъ Агнца, понеже Она—упованіе наше на небесѣхъ: близъ Сына своего предстоя, непрестанно о насъ молить, ходатайствуя наше списеніе. А мы бѣдные, Ей докучаемъ, Заступницѣ нашей, и милися дѣемъ симъ приношеніемъ, принося Богу со Агнцемъ, да милостивъ будетъ намъ Владыка, Матери своея ради. Таже священникъ третью просвиру поемлетъ...».

—56: не скромтеся.	—не соромтеся.
—59: толкъ «совѣтоваху и научаху» и кончая «и живи будете»—въ рукописи нѣтъ.	
—61: бѣги отъ еретика; обевчестя.	—бѣги отъ еретика, обевчестишься.

[66]) Въ трехъ мѣстахъ царь Алексѣй Михайловичъ названъ прямо по имени (VIII, 41. 42. 44), но легко понять, о комъ идетъ рѣчь и въ другихъ случаяхъ (—29. 37. 39. 43).

ЭБ "Научное наследие России"

«сподвижница» ихъ Марія Данилова (—40). Однако же, вмѣстѣ съ тѣмъ, здѣсь же читаемъ: «а въ нашей Россіи въ 20 — въ 3 лѣта, отнеле же врагъ развратилъ церковь и внесены быша еретическіе уставы, много пагубы бывало» [67]). Отсюда ясно, что толкованіе было написано еще до полученія извѣстія о смерти боровскихъ соузницъ, хотя и не ранѣе 1675 года. Вѣроятно тогда же, т. е. не позднѣе 1675 года, было написано и толкованіе на паримію. По крайней мѣрѣ слѣдуетъ думать, что во время его написанія въ Пустозерскѣ еще не было извѣстно о смерти крутицкаго митрополита Павла (—59; ср. 38), послѣдовавшей 9 сентября 1675 года (ср. VI, 254; сн. 233. 195 [68]).

д) *Посланіе ко всѣмъ вѣрнымъ.* V, 239 — 50. Обращеніе сдѣлано къ «братіи, яже на всемъ лицѣ земномъ» (—239). Въ надписаніи посланія въ нѣкоторыхъ рукописяхъ говорится, что оно писано Аввакумомъ въ «темницѣ», когда онъ «жилъ на брезѣ окіана» (—239). Подтвержденіе этому находимъ и въ самомъ текстѣ посланія. «Грѣшный протопопъ» (—246) не только себя называетъ «юзникомъ» (—243), но и о своей женѣ говоритъ, что она «сидитъ въ землѣ съ дѣтьми» (—243). А это было въ то время, когда Петровичъ жила въ Пустозерскѣ (—195), а Марковна на Мезени (— 83. 84), и случилось приблизительно въ послѣднюю треть 1669 года [69]). Время освобожденія протопопицы изъ

---

[67]) Такъ въ рукописи О. I. 339. Счетъ слѣдуетъ вести съ 1653 года. Первою книгою, вызвавшею недовольство приверженцевъ «старыхъ уставовъ», была Псалтирь, вышедшая въ свѣтъ 11 февраля 1653 года; а вслѣдъ за тѣмъ была разослана по церквамъ и извѣстная «память» Никона. Объ этомъ въ моей «Исторіи раскола». Изд. 2, Спб. 1895, стр. 37.

[68]) Примѣчательно, что сборникъ О. I. 339, какъ и боровскій, составленъ не позднѣе конца XVII—начала XVIII вѣка. Тогда еще цѣлы были, конечно, и подлинники Аввакумовыхъ произведеній; а между тѣмъ въ обоихъ сборникахъ разсматриваемыя толкованія расположены въ одинаковомъ порядкѣ, такъ что второе слѣдуетъ за первымъ непосредственно. Отсюда можно думать, что они и творцомъ ихъ были написаны въ такой же послѣдовательности. О сборникѣ О. I. 339 въ трудѣ *И. А. Бычкова*: Кат. собр. рукоп. П. Д. Богданова. Вып. 2, стр. 1—3. Спб. 1893.

[69]) Доказать это можно слѣдующимъ образомъ. 1. Семейство Аввакума проживало на Мезени съ 1664 года, когда Аввакумъ временно былъ сосланъ туда въ ссылку. Кромѣ показанія объ этомъ особой «записки» (V, 114), время ссылки Аввакума на Мезень опредѣляется по датѣ челобитной Аввакума царю (—140, пр. 4) присланной съ дороги въ ссылку (—141), и по датѣ челобитной Неронова за Аввакума (I, 198), которую тотъ подалъ по совѣту самого царя (—314). «Повезли» его туда «съ женою и дѣтьми и съ домочадцы» (V, 67). «Полтора года державъ», снова «взяли къ Москвѣ»,—1 марта 1666 года Аввакумъ былъ уже въ Москвѣ (—114),— а съ нимъ «съѣхали» и два его сына Иванъ и Прокопій, Настасья же Марковна съ остальными дѣтьми осталась на Мезени (—67). Въ Москвѣ, какъ извѣстно, началось дѣло объ Аввакумѣ, и пріѣхавшіе съ нимъ его два сына, за сношенія съ отцомъ, подпали подъ слѣдствіе, которое кончилось тѣмъ, что они, за узаконеннымъ поручительствомъ, обязаны были «съ Москвы безъ указу великаго государя никуды» не отлучаться

ЭБ "Научное наследие России"

земляной тюрьмы не извѣстно, но около 1672—3 года (—13) и даже около 1675-го она была еще узницею (—263). Отсюда ясно, какіе

(I, 359—70). «Бѣдные мучались года съ три, гдѣ день—гдѣ ночь, никто держать не смѣетъ, и кое-какъ на Мезень къ матери прибрели,—не пожили и съ годъ, ано въ землю попали» (88, II, 592). По этому расчету выходитъ, что Иванъ и Прокопій явились на Мезень или въ концѣ 1668, или въ началѣ 1669 года, и менѣе чѣмъ чрезъ годъ были посажены въ земляную тюрьму съ своею матерью. 2) Передавая о событіяхъ на Мезени, какъ Марковну «въ землю закопали», Аввакумъ разсказываетъ и о томъ, что было вскорѣ за тѣмъ въ Пустозерскѣ. «Прислали къ намъ гостинцы»,—говоритъ онъ: «повѣсили на Мезени въ дому моемъ двухъ человѣкъ, дѣтей моихъ духовныхъ, Ѳеодора юродиваго, да Луку Лаврентьевича», который «пріѣхалъ» изъ Москвы вмѣстѣ съ Иваномъ и Прокопьемъ, дѣтьми Аввакума, и «въ тѣ же поры» хотѣли «повѣсить» и этихъ послѣднихъ, но они «бѣдные оплошали»—повинились. «Такъ ихъ и съ матерью трохъ въ землю живыхъ закопали». «Посемъ тойже полуголова Иванъ Елагинъ,—продолжаетъ Аввакумъ,—былъ у насъ въ Пустозерьѣ, пріѣхавъ съ Мезени», и была вторая казнь Лазарю, Ѳеодору и Епифанію (V, 83—7). Такимъ образомъ оказывается, что розыски на Мезени были предъ казнью въ Пустозерскѣ. Когда же была эта послѣдняя? Отвѣчаемъ на этотъ вопросъ слѣдующими данными: а) По извѣстію діакона Ѳеодора казнь въ Пустозерскѣ совершена была въ то время, когда и въ Москвѣ начались усиленные розыски раскольниковъ (VI, 225); а это, по извѣстію инока Авраамія, было «въ 178 году» (VII, 263), и въ его сочиненіи, писанномъ въ 179 году, уже упоминается о Пустозерской казни (—261). Отсюда выходитъ, что пустозерская казнь была не ранѣе первой трети 178 года, т. е. послѣдней трети 1669, и не позже послѣдней трети 179 года, т. е. второй трети 1671. б) Если инокъ Авраамій въ 179 году писалъ, что раскольниковъ стали «гнать и мучить безъ милости со 178 года» (VII, 263), и самъ онъ былъ взятъ подъ стражу въ февралѣ этого года (—260), то Аввакумъ, передавъ разсказъ о пустозерской казни, прямо говоритъ: «таже Пилатъ поѣхалъ отъ насъ. На Мезени достроя, возвратился въ Москву. И прочихъ нашихъ на Москвѣ жарили, да пекли. Исаію сожгли, а послѣ Авраамія сожгли, и иныхъ поборниковъ церковныхъ многое множество погублено» (V, 88). Такъ какъ о сожженіи Исаіи мы узнаемъ изъ того же писанія Авраамія отъ 179 года (VII, 262—3), то опять, по этому расчету, выходитъ, что пустозерская казнь была не ранѣе послѣдней трети 1669 года и не позже второй трети 1671, возможно даже—что не позже первой трети 1670 года. в) Инокъ Епифаній прямо говоритъ, что пустозерская казнь была совершена «по двухъ годѣхъ» послѣ пріѣзда расколоучителей въ Пустозерскъ (89, I, 230), слѣдовательно: или въ послѣднюю треть 1669 года, или нѣсколько позднѣе. г) Правда, Аввакумъ свидѣтельствуетъ, что этотъ «гостинецъ»—казнь былъ «присланъ», между прочимъ, и за его, Аввакума, посланіе къ царю (V, 82), а оно было «послано» въ 178 году (—142, пр. 1), но можно думать, что посланіе было отправлено, вѣрнѣе же—уже получено въ Москвѣ, въ самомъ началѣ 178 года, т. е. въ сентябрѣ 1669, а это—естественнѣе, такъ какъ писано было оно еще въ 177 году (—151). д) Если пустозерская казнь была въ первую треть 1670 года, то инокъ Епифаній еще могъ говорить, что казнь совершена была «по двухъ годѣхъ» по пріѣздѣ расколоучителей въ Пустозерскъ, но діаконъ Ѳеодоръ уже не могъ выражаться, что «вскорѣ послѣ казни»—*въ посту филиповъ* онъ скорбѣлъ о нѣкоемъ событіи, послѣдовавшемъ непосредственно за казнью (VI, 94—5; ср. 257—8), когда мы видимъ, что это выраженіе—«вскорѣ» (ср. VI, 120) онъ употреблялъ для обозначенія всего лишь нѣсколькихъ дней (—220). Если же предположить, что казнь была позднѣе первой

ЭБ «Научное наследие России»

могутъ быть сдѣланы выводы о времени написанія даннаго посланія[70].) Списки посланія встрѣчаются сравнительно рѣдко[71]).

е) *Посланіе къ возлюбленнымъ друзьямъ.* VIII, 81—7. Аввакумъ говоритъ, что онъ переноситъ невзгоды за расколъ «лѣтъ сполтретьядцать» (—86); слѣдовательно, посланіе писано около 1678 года.

ж) *Посланіе къ отцамъ и маткамъ.* 88, I, 741—2. Изъ посланія не видно, куда оно писано, но видно, что въ царствованіе Ѳеодора Алексѣевича (—742).

трети 1670 года, то мы не будемъ имѣть основанія для пониманія названнаго выраженія инока Епифанія. е) Такимъ образомъ, естественнѣе относить пустозерскую казнь къ послѣдней трети 1669 года—и никакъ не ранѣе.

[70]) Кромѣ того, для рѣшенія вопроса, когда написано это посланіе, можно, въ нѣкоторой мѣрѣ, имѣть въ виду слѣдующее. Убѣждая «вѣрныхъ» не смущаться мыслью объ антихристѣ, такъ какъ, по выраженію Аввакума, онъ, т. е. антихристъ, еще «не бывалъ» и явится только «въ свое ему время»,—Аввакумъ добавляетъ: «Еще послѣ никоніанъ чаемъ поправленія о Христѣ Іисусѣ Господѣ нашемъ» (V, 250). Въ такой надеждѣ, т. е. на возвращеніе къ старымъ церковнымъ порядкамъ, протопопъ особенно крѣпко стоялъ при жизни царя Алексѣя Михайловича, умершаго 29 января 1676 года,—когда онъ не только съ рѣшительностью пророчилъ «прекращеніе» переживаемыхъ «дней» (VIII, 38; ср. V, 26), но прямо указывалъ самому царю и крайній «срокъ» этого—въ первое новое царствованіе (VIII, 45). Если основываться на этомъ соображеніи, то его можно имѣть въ виду и при рѣшеніи вопроса о времени написанія нѣкоторыхъ другихъ произведеній Аввакума, именно вышеназваннаго толкованія на 9-ю главу Книги притчей (VIII, 52; ср. 56), и посланія къ женѣ и дѣтямъ (V, 161; ср. 164), о которомъ рѣчь будетъ ниже.

[71]) «Посланіе въ вѣрнымъ» издано по двумъ рукописямъ—изъ собранія митр. Макарія и А. И. Хлудова. Среди рукописей, не бывшихъ у издателя, мы встрѣтили только одинъ списокъ этого посланія, именно XVIII вѣка—Румянц. муз. № 592. Въ сравненіи съ печатнымъ текстомъ здѣсь есть вставки и пропуски, которые прямо изобличаютъ передѣлку подлинника, тогда какъ, напротивъ, списки, по которымъ сдѣлано изданіе, даютъ, безспорно, произведеніе Аввакума въ цѣломъ его видѣ, не исключая и того добавленія, какое имѣется въ спискѣ митр. Макарія. Примѣчаніе Аввакума, что онъ «уже нынѣча не плачетъ самъ» (V, 242), что «смолода голубей держалъ, поповичъ голубятникъ былъ» (—242), затѣмъ его упоминаніе о своей женѣ Марковнѣ (—243), о своемъ «нравѣ» (—244): всѣ эти безспорные признаки подлинника въ разсматриваемой рукописи опущены. Характерное выраженіе Аввакумовскаго языка о никоніанахъ: «и онѣ махи все говорятъ» (—248) замѣнено: «они на се никакихъ доводовъ не предложили». Особенно изобличаетъ поддѣлку то мѣсто рукописи, гдѣ говорится, что на никоніанствѣ исполнилось—будто бы Книги о вѣрѣ пророченіе—«о духовномъ антихристовѣ приходѣ» (л. 18): сдѣлавъ эту вставку «списатель», конечно, уже не могъ оставить въ «посланіи» послѣдняго его отдѣла (V, 250), но дѣло въ томъ, что Аввакумъ былъ противникомъ ученія о «духовномъ антихристѣ». Предпослѣдняго отдѣла посланія въ рукописи также нѣтъ, оканчивается оно здѣсь словами: «нынѣ и присно и во вѣки вѣкомъ» (—249). Въ надписаніи посланія значится: «Посланіе многострадальнаго о Христѣ и ревнителя древлеправославныя вѣры Христова Аввакума протопопа, яже писаше ко всѣмъ правовѣрнымъ христіанамъ, яже на лицы всея земли».

ЭБ Научное наследие России

з) *Разсужденіе на поученіе отъ правилъ.* 88, I, 735 — 6. Такъ можно назвать посланіе, въ отличіе отъ другихъ, примѣнительно къ первымъ словамъ его: «еже ми прислали поученіе, отъ правилъ обравше— пишетъ Аввакумъ, — и о семъ благодарю Бога» (—735). Рѣчь обращена къ «полководцамъ» раскольническаго «стада», но когда и куда писано посланіе, опредѣлить нельзя. Буквальная выдержка изъ этого посланія приведена въ раскольническомъ посланіи XVII вѣка— ркп. Публ. библ. О. XVII, № 37, какъ изъ посланія, принадлежащаго именно Аввакуму.

и) *Сказаніе о дняхъ поста и мясоястія.* V, 302 — 10. Нѣкто В. Карповъ на страницахъ «Библіографа» 1884, I, 8—9, высказалъ сомнѣніе въ принадлежности настоящаго сочиненія перу протопопа Аввакума. Н. И. Субботинъ говоритъ: «что сочиненіе это принадлежитъ Аввакуму, — въ томъ не можетъ быть сомнѣнія, — особенно конецъ имѣетъ всѣ признаки Аввакумова авторства» (V, XXXI). Карпову кажется, что «слогъ сочиненія слишкомъ шаткій доводъ въ такомъ случаѣ». Правда, языкъ сочиненія не всегда можетъ рѣшать вопросъ объ авторѣ его, но языкъ произведеній Аввакума настолько характеренъ, что по немъ легко узнать перо Аввакума, и мы, дѣйствительно, въ данномъ случаѣ узнаемъ его. Помимо этого, принадлежность даннаго сочиненія Аввакуму доказывается изъ самаго содержанія его. Такъ, авторъ даннаго сочиненія пишетъ: «Христосъ воста отъ мертвыхъ въ третій день и во адъ сниде» (V, 307): это мудрованіе Аввакума (V, 347—8). Не говоримъ уже о томъ, что Аввакумъ имѣлъ поводъ писать наставленіе, слѣдуетъ ли поститься въ субботу, такъ какъ его объ этомъ спрашивали (V, 221).

б)

аа) *Посланіе къ священнику Стефану.* V, 214 — 17[72]). «Юзникъ темничный и грѣшникъ протопопъ Аввакумъ, всѣмъ святымъ, живущимъ въ духовномъ Содомѣ и Египтѣ, паче же священнику Стефану» (—214): такъ начинается посланіе. Подъ «святыми, живущими въ духовномъ Содомѣ и Египтѣ», Аввакумъ разумѣетъ, безъ сомнѣнія, своихъ единомышленниковъ, жившихъ среди православныхъ, очевидно, въ *Москвѣ* (—VII, 417; ср. 266), гдѣ жилъ и попъ Стефанъ. Изъ содержанія посланія видно, что оно было вызвано возникшими въ общинѣ московскихъ раскольниковъ нестроеніями, извѣстіе о которыхъ

---

[72]) Посланіе издано по двумъ спискамъ—митр. Макарія и А. И. Хлудова. Ркп. Рум. муз. № 2548, XIX в., вполнѣ согласна съ послѣднимъ (лл. 70—71 об.).

ЭБ "Научное наследие России"

дошло до Аввакума и виновникомъ которыхъ былъ между прочимъ и попъ Стефанъ, а также видно и то, что посланіе относится къ числу *ранних*. «Слышахъ, отче, твое богоподражательное житіе, — писалъ Аввакумъ Стефану,—и возрадовахся духъ мой», но «токмо, отче, имѣю на тя мало нѣчто, яко держиши ученіе не по преданію отеческому» (—215). Очевидно до Пустозерска успѣли дойти только *первыя* извѣстія объ этомъ московскомъ попѣ. «Затекаете во многомъ мудрованіи своемъ,—упрекалъ далѣе протопопъ и всѣхъ москвичей,—и *уже* другъ друга гнушаетеся, и хлѣба не ядите другъ съ другомъ. Глупцы! отъ гордости, что черви капустные, всѣ пропадете» (—217). Община раскола еще такъ молода и такъ нуждается въ опорѣ, но внутри ея начались уже такіе раздоры, которые могутъ скоро и *въ самомъ началѣ* ея жизни погубить ее: таковы, повидимому, смыслъ и подкладка этихъ строкъ посланія. «Еще же,—обличалъ между прочимъ Аввакумъ,—иніи глаголютъ Иліино и Энохово и Іоанново пришествіе быти въ притчи, а не истинно» (—216). По извѣстіямъ отъ 1670—71 года, споры объ этомъ предметѣ въ московской общинѣ къ этому времени были уже въ полномъ разгарѣ (VII, 419), а начались, конечно, ранѣе. «Посемъ миръ вамъ и благословеніе,—такъ заканчивается посланіе: и отцы вамъ, *рѣзаныя языки*, миръ давъ и благословеніе, челомъ бьютъ» (—217). На основаніи этого мѣста можно, съ вѣроятностію, заключать, что посланіе писано ранѣе послѣдней трети 1669 года. «Отцы—рѣзаные языки»: это, очевидно, попъ Лазарь, діаконъ Ѳеодоръ и инокъ Епифаній, казненные рѣзаніемъ языка въ 1667 году, еще въ Москвѣ (VI, 223). Величать такъ этихъ своихъ соузниковъ Аввакуму конечно удобно было въ посланіи въ Москву, тдѣ хорошо могли понять по этому выраженію, о комъ идетъ рѣчь (ср. V, 116), но если бы онъ писалъ не ранѣе послѣдней трети 1669 года, то долженъ бы былъ выразиться нѣсколько иначе, именно сказать, что шлютъ «миръ и благословеніе» отцы—«рѣзаные языки» и «*сѣченыя руки*», потому что въ послѣднюю треть 1669 года Лазарю, Ѳеодору и Епифанію была вторая казнь, въ Пустозерскѣ, когда имъ снова «рѣзали языки» и «отсѣкли по рукѣ» (V, 85—7; VI, 225). «И до мору, приходя къ Казанской, прежде ссылки Даурской» (V, 216): это было въ 1652—3 годахъ. «До мору»—до мороваго повѣтрія 1654 года. «Приходя къ Казанской» — въ московскій Казанскій соборъ, къ которому Аввакумъ былъ приписанъ по переселеніи въ Москву и протопопомъ котораго былъ его другъ, Нероновъ. «Прежде ссылки Даурской»—ссылки Аввакума въ Сибирь[73]).

---

[73]) О времени переѣзда своего въ Москву разсказываетъ самъ Аввакумъ въ своемъ «Житіи». Онъ передаетъ, что поселился здѣсь по возвращеніи съ протопоп-

ЭБ "Научное наследие России"

бб) *Посланіе къ неизвѣстному.* V, 217 — 23. Время, когда написано посланіе, и лицо, въ отвѣтъ на вопросъ котораго оно было писано, въ посланіи не указаны, равно какъ и мѣсто, куда было послано. Тѣмъ не менѣе съ вѣроятностію можно полагать, что посланіе писано *въ Москву*. Примѣчаніе Аввакума, что, живя нѣкогда въ Москвѣ, онъ «нарѣчно пѣлъ у Казанскія многажды» (—222), показываетъ, судя по образу его выраженія, что вопрошавшій легко могъ догадаться (ср. V, 216), гдѣ «пѣлъ» Аввакумъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, повидимому, слѣдуетъ думать, что посланіе относится къ числу *ранних*. По крайней мѣрѣ нельзя найти препятствій къ принятію этого положенія [74]). Второй вопросъ касается *разночтеній* въ настоящемъ посланіи. Посланіе напечатано по ркп. библ. м. Макарія № 34, а варіанты приведены по ркп. библ. Хлудова № 257. Имѣемъ въ виду варіантъ V, 221, пр. 1, весьма важный для рѣшенія вопроса о томъ, какъ судилъ Аввакумъ о новопоставленныхъ попахъ. Издатель даетъ слѣдующую характеристику сборнику сочиненій Аввакума въ ркп. библ. Хлудова, № 257: въ немъ «по сравненію съ спискомъ той же библіотеки № 258 и особенно съ спискомъ высокопреосвященнаго м. Макарія, постоянно встрѣчается замѣна слишкомъ грубыхъ, площадныхъ словъ и выраженій менѣе грубыми, даже церковнобиблейскими: очевидно, это новая редакція, сдѣланная съ цѣлью сгладить слишкомъ рѣзкія даже для раскольническаго уха выраженія, которыя, однако же, соотвѣтственно личному характеру и литературнымъ пріемамъ

скаго мѣста изъ Юрьевца-Повольскаго. Когда же это было? Аввакумъ говоритъ, что возвращеніе Никона изъ поѣздки въ Соловки за мощами св. Филиппа состоялось уже въ бытность его, Аввакума, въ Москвѣ (V, 17): значитъ онъ прибылъ туда ранѣе 9 іюля 1652 года. Но съ другой стороны Аввакумъ ничего не говоритъ о смерти патріарха Іосифа, умершаго 15 апрѣля 1652 года (—16): очевидно, смерть и погребеніе патріарха послѣдовали еще въ то время, когда Аввакумъ не успѣлъ «прибрести къ Москвѣ». Это соображеніе вполнѣ подтверждается и документальными данными, изъ которыхъ видно, что Аввакумъ прибылъ въ Москву въ 160—1652 году и уже послѣ смерти п. Іосифа (Хр. Чт. 1891, I, 150—51, прим. 4, ст. прот. *П. Ѳ. Николаевскаго*). Въ виду этого не могутъ быть приняты другія соображенія (*Н. Ѳ. Каптеревъ*. «Патріархъ Никонъ», стр. 45. М. 1887). Аввакумъ поселился въ Москвѣ уже въ санѣ протопопа. «Государь велѣлъ въ протопопы поставить его въ Юрьевецъ-Повольскій». А такъ какъ въ Юрьевѣ-Повольскомъ Аввакумъ «пожилъ только восемь недѣль» (V, 16), то надо думать, что и протопопство онъ получилъ не ранѣе, какъ въ началѣ 1652 года.

[74]) Раскольническій библіографъ *Павелъ Любопытный* въ своей исторіи раскола «Хронологическое ядро старовѣрческой церкви» дѣлаетъ запись объ этомъ посланіи *подъ 1669 годомъ* и утверждаетъ, что вопросы были предложены Аввакуму «*москвитяниномъ*». Можетъ быть онъ имѣлъ подъ руками такой списокъ посланія, въ которомъ была обозначена дата посланія, равно и то, куда оно было послано? Ркп. Публ. библ. F. I. № 485.

ЭБ "Научное наследие России"

Аввакума, должны быть признаны принадлежащими старѣйшей, подлинной Аввакумовой редакціи» (—XII). Въ виду этого возникаетъ вопросъ о подлинности и вышеупомянутаго варіанта: не есть ли это вставка, вызванная интересами извѣстной части раскола—найти себѣ оправданіе въ авторитетѣ Аввакума? Отвѣчаемъ на этотъ вопросъ отрицательно, признавая варіантъ *подлиннымъ*, на слѣдующемъ основаніи: а) варіантъ этотъ приводится въ другихъ спискахъ посланія, не исключая и древнѣйшихъ [75]); б) есть онъ въ выпискѣ изъ сочиненій Аввакума, находящейся въ одномъ древнемъ сборникѣ—ркп. Публ. библ. О. XVII, № 37 (88, I, 738); в) въ настоящее время открыты такія сочиненія Аввакума, которыми подтверждается, что взглядъ, выраженный V, 221, пр. I, есть дѣйствительно Аввакумовскій взглядъ (VIII, 103—4). Впрочемъ съ спискѣ Хлудова № 257, какъ текстъ его напечатанъ V, 221, пр. I, въ данномъ мѣстѣ есть пропускъ важныхъ словъ—«а попъ новопоставленъ»—имѣющихся во всѣхъ другихъ вышеупомянутыхъ спискахъ,—пропускъ, происшедшій, очевидно, по ошибкѣ.

вв) *Посланія къ Симеону.* V, 200 - 4+204—12. Въ первомъ посланіи есть прямое указаніе, что Аввакумъ писалъ его въ 1677 году, такъ какъ отъ времени своей ссылки въ Сибирь—1653. IX. 15 — онъ считаетъ здѣсь «двадесять три лѣта и полъ-лѣта и мѣсяцъ» (—203) [76]). О второмъ посланіи можно сказать только то, что оно писано по отъѣздѣ изъ Москвы восточныхъ патріарховъ Макарія и Паисія [77]).

---

[75]) Ркп. библ. А. Хлудова, д. к. № 149 (Мат. для ист. раск. т. VIII, стр. VIII). Ркп. Казан. Акад. № 1989 (*Н. И. Ивановскій.* Крит. разб. учен. непріемл. свящ. старообр. (Каз. 1883), стр. 68, пр. 1). Ркп. Румянц. муз. № 2548, XIX в., согласная съ спискомъ Хлудова № 257.

[76]) Такъ и въ ркп. Публ. бил. О. I. 339, л. 307. Изъ этого списка оказывается что въ печатномъ изданіи есть значительный пропускъ,—именно послѣ словъ: «а до тово никто съ нимъ не смѣлъ говорить» (V, 201),—но для насъ этотъ пропускъ не имѣетъ значенія. Въ этомъ же сборникѣ (лл. 309—27) есть и «второе» посланіе къ Симеону. Оно буквально сходно съ спискомъ митр. Макарія (V, 204, пр. 1); но въ концѣ посланія есть двѣ приписки (ср. *И. А. Бычкова*—Кат. собр. рукоп. П. Д. Богданова. Вып. 2, стр. 3. Спб. 1893).

[77]) Александрійскій патріархъ Паисій выѣхалъ изъ Москвы 4 іюля 1669 года, а антіохійскій патріархъ Макарій болѣе чѣмъ на годъ раньше, именно 6 іюня 1668 года. Онъ поѣхалъ «чрезъ Иверію». Въ посланіи Аввакума о Макаріѣ только и сказано, что онъ, по отъѣздѣ изъ Москвы, «забѣжалъ въ Грузы, яко песъ отъ волка въ подворотню нырнулъ» (V, 212). Умеръ Макарій въ 1672 году, ранѣе іюля, отъ отравленія («Списокъ антіохійскихъ патріарховъ». Переводъ съ греческаго, преосв. Порфирія. «Тр. Кіев. Ак.» 1874, іюнь, стр. 443; ср. 1876, мартъ, стр. 106). Вообще мы недоумѣваемъ, на какомъ основаніи Н. И. Субботинъ думаетъ, что «второе» посланіе къ Симеону писано, будто бы, уже по смерти царя Алексѣя Михайловича (V, пред. стр. XXIX). Предположенія о томъ, кто этотъ Симеонъ, были высказаны выше, въ примѣчаніи 42.

ЭБ "Научное наследие России"

Впрочемъ, можно имѣть въ виду слѣдующія слова Аввакума, въ которыхъ онъ выражаетъ свою надежду по поводу извѣстія о патріархѣ александрійскомъ Паисіѣ, что его будто бы «распялъ Измаилъ на крестѣ, еже есть *турской*» (—204). Именно, Аввакумъ писалъ Симеону: «Еще надѣюся Тита втораго Іусписіяновича на весь новый Іерусалимъ, идѣже течетъ Истра рѣка, и съ пригородкомъ, въ немже Неглинна течетъ. Чаю, подвигнетъ Богъ *того же турка* на отмщеніе кровей мученическихъ» (—205). Въ этихъ словахъ, по всей вѣроятности, надо видѣть отраженіе тѣхъ ожиданій, которыя предшествовали 1671—72 годамъ и сопровождали ихъ, когда война поляковъ съ Дорошенкомъ кончилась тѣмъ, что Москвѣ стала грозить война съ Турціей [78]). При этомъ въ виду угрозы Аввакума русскимъ архіереямъ, что и ихъ въ будущемъ постигнетъ наказаніе свыше, какъ уже постигло оно, по его словамъ, восточныхъ патріарховъ, участниковъ собора 1667 года (—212),—можно думать, что посланіе писано ранѣе 17 февраля 1672 года, когда умеръ патріархъ Іоасафъ II, въ смерти котораго раскольники хотѣли видѣть именно «казнь Божію» этому патріарху, какъ «защитнику догматовъ никоніанскихъ» (ср VI, 251). А то обстоятельство, что, излагая здѣсь ученіе о сошествіи Христа Спасителя во адъ, Аввакумъ не обнаруживаетъ полемическаго задора, хотя и вполнѣ оттѣняетъ черты своего неправильнаго «догматствованія», — показываетъ, что тогда, т. е. во время написанія посланія, неоднократныя «стязанія» Аввакума съ діакономъ Ѳеодоромъ по данному вопросу или еще не начались [79]), или же, что вѣроятнѣе, уже начались (VI, 120), но Аввакумъ еще медлилъ сообщать о нихъ «на Русь» своимъ ученикамъ.

гг) *Посланіе къ нѣкоему брату.* VIII, 67—81. По объему довольно обширное, писано не ранѣе 1679 года, неизвѣстно куда [80]). Въ концѣ

---

[78]) *Соловьевъ.* Исторія Россіи. Т. XII, стр. 122—7. М. 1880. Такъ какъ въ союзѣ съ турками дѣйствовали крымскіе татары, то къ этому же историческому моменту,—хотя бы только приблизительно,—можно пріурочить и слова Аввакума въ вышеназванной первой половинѣ «Бесѣды объ Авраамѣ», т. е. въ толкованіи на посланіе къ галатамъ,—слова, въ которыхъ протопопъ выражалъ надежду, что «предастъ Богъ никоніанъ, яко грековъ, туркомъ и крымскимъ татаровямъ» (V, 360).

[79]) Такой признакъ можно примѣнить къ вышеназванному «Сказанію о дняхъ поста и мясоястія», гдѣ также есть рѣчь о сошествіи Христа въ адъ,—рѣчь, какъ мы упоминали уже, именно Аввакумовская, но не только безъ полемическаго оттѣнка, а и очень краткая, отвѣчающая только общему ходу мысли (V, 307),—и особенно можно примѣнить въ виду того обстоятельства, что вопросъ о постѣ въ субботу, разрѣшаемый въ «Сказаніи» (V, 302; ср. 304), былъ возбужденъ еще въ то время, когда написано вышеразсмотрѣнное посланіе къ неизвѣстному (V, 221), т. е. по всѣмъ признакамъ очень рано.

[80]) «Рабъ и посланникъ Іисусъ Христовъ, волею Божіею, и узникъ о Господѣ,

посланія обращена обличительная рѣчь къ Трифилію. Можно думать, что этотъ Трифилій есть не кто иной, какъ бѣлоозерскій узникъ. Обли-

---

старой грѣшникъ, протопопъ Аввакумъ Петровъ, брату, имя—рекъ, еже о Христѣ съ братіею, радоватися вамъ, другомъ моимъ, и здравствовати о Спасѣ, Возѣ и Господѣ нашемъ Іисусѣ Христѣ. Молю вы, чада церковная, и колѣномъ вашимъ касаюся: аще обрѣтохъ предъ вами благодать, поминайте мя въ молитвахъ своихъ, да даст-ми-ся слово проглаголати устомъ моимъ на сопротивныя Божія и отступники стараго нашего православія» (—67). Такъ начинается данное посланіе. Потомъ оно говоритъ объ «отступленіяхъ отъ православія» и особенно подробно о «перстахъ» и «жертвѣ»,—сопровождая рѣчь тѣми или другими наставленіями, въ родѣ того, какъ поступать «аще никоніане крестятъ дѣтей»,—говоритъ съ страшнымъ фанатизмомъ, въ самыхъ хульныхъ выраженіяхъ. И дѣлаетъ это Аввакумъ не только съ цѣлью научить «братію» предметамъ необходимаго вѣдѣнія, но и съ цѣлью болѣе частною — чтобы подойти къ положенію, что «добро тѣ сдѣлали, кои въ огонь забѣжали сами». «Зналь я,—говоритъ Аввакумъ,—покойника Доментіана: простъ былъ человѣкъ, но вѣра тепла и несумнѣнна, а конецъ пускай добрѣ сотворилъ: отступниковъ утекая, сожегся». Въ доказательство этого далѣе указываются историческіе примѣры, но съ оговоркой, что «не всѣмъ же такъ» необходимо дѣлать (—68—78). Послѣ этого посланіе незамѣтно переходитъ къ обличенію тѣхъ, которые мудрствовали, что пришествіе пророковъ Иліи и Эноха на обличеніе антихриста «будетъ духомъ, а не плотію», причемъ одного изъ таковыхъ лжесловесниковъ называетъ по имени, именно Трифилія, порицая его за то, что онъ «училъ» не «по писанію», а «мраковиднымъ видѣніемъ» (—78—80). Въ концѣ посланія приписано: «и старецъ Епифаній молитъ Бога о всѣхъ, таже благословеніе пославъ, челомъ бьетъ» (—81). Когда писано посланіе и кому—ни въ текстѣ посланія, ни въ припискѣ къ нему не сказано прямо. Поэтому эти вопросы можно рѣшить только приблизительно и съ вѣроятностію, или же только поставить ихъ. Такъ, не можетъ подлежать сомнѣнію, что называя Доментіана, Аввакумъ упоминаетъ о тюменскомъ попѣ. Такъ какъ самосожженіе послѣдняго послѣдовало въ ночь на 6 января 1679 года, то настоящее посланіе могло явиться *не ранѣе* этого года. Изъ другихъ памятниковъ видно, что извѣстіе о попѣ Дометіанѣ было получено въ Пустозерскѣ отъ нарочнаго посла изъ Сибири. Послѣ того, какъ сгорѣла «пустынь» Дометіана, собралось въ Сибири новое скопище, желая послѣдовать его примѣру, но чтобы больше имѣть увѣренности, что «не всуе пострадаютъ, послали единаго отъ себя въ Пустоозеро, къ отцу Аввакуму, что онъ разсудитъ,—велитъ ли имъ самихъ себя сжечь». Аввакумъ «держалъ посла двѣ недѣли и писалъ ему письмо,—благословилъ, да сгорятъ». Однако самосожженіе было отсрочено на годъ, потому что посолъ видѣлъ только Аввакума, а соузниковъ его не спрашивалъ о дѣлѣ. «На другое лѣто паки посла послали», но онъ уже не засталъ въ живыхъ пустозерскихъ расколоучителей, возвратился въ Сибирь «ни съ чѣмъ» и сборище «разошлось по домамъ» («Отразит. писаніе» Евфросина, стр. 19. Спб. 1895). Такъ какъ въ своихъ частностяхъ этотъ разсказъ не возбуждаетъ сомнѣнія, то долженъ быть принятъ и въ его основѣ. А на основаніи его съ вѣроятностью можно думать, что данное посланіе Аввакума было отправлено имъ въ *Сибирь*. 1) Прежде всего весьма примѣчательно совпаденіе данныхъ изъ двухъ подлежащихъ памятниковъ: въ хронологіи, когда могло быть написано посланіе, въ поводѣ, по которому оно могло быть написано, наконецъ, въ предметѣ, о которомъ оно трактуетъ, не говоря уже о томъ, что начало посланія, съ полнымъ титуломъ Аввакума, къ которому онъ прибѣгалъ лишь въ болѣе важныхъ случаяхъ, съ обращеніемъ къ молитвамъ «братіи» при оговоркѣ «аще обрѣтохъ предъ вами благодать», показываетъ, что Аввакумъ находился при *особенныхъ* обстоятельствахъ. 2) О самосожига-

ЭБ «Научное наследие России»

чая Трифилія за лживое «ученіе», Аввакумъ поясняетъ, почему ложь Трифилія особенно вредна. «А чаю,—говоритъ онъ,—и такъ не мало перемазалъ подобныхъ себѣ». Аввакумъ предполагаетъ, что «слѣпой» вождь—Трифилій уже успѣлъ найти себѣ «слѣпыхъ» послѣдователей. «Мужъ былъ подвижникъ,—добавляетъ онъ,—всякъ почаетъ, правду говоритъ» (—80). Славою «подвижника», какъ видно изъ «Винограда Россійскаго», пользовался Трифилій—инокъ Симоновскаго монастыря: другого авторитета съ именемъ Трифилія не извѣстно изъ исторіи раскола. Порицанія Аввакума Трифилію за сказки о «видѣніяхъ» съ одной стороны, и похвалы «Винограда Россійскаго» иноку Трифилію какъ «провидцу»—съ другой, также, повидимому, указываютъ на одно и то же лицо [81]). Посланіе открыто только въ одномъ спискѣ, по ко-

---

тельствѣ Аввакумъ трактуетъ здѣсь съ подробностію, какъ нигдѣ въ другихъ посланіяхъ, но въ то же время съ такою уклончивостью, которая оставляетъ читателя въ нерѣшительности. Онъ похваляетъ самосожженцевъ, но оговаривается, что не всѣмъ подобаетъ такъ дѣлать; онъ извѣщаетъ, что объ этомъ предметѣ въ пустозерскомъ острогѣ «разсуждали между собой» и признали, что «не худо сдѣлали» тѣ, кои «въ огонь забѣжали», но при этомъ не называетъ своихъ соузниковъ по имени, да и въ концѣ посланія читатели могли найти поклонъ только отъ Епифанія, приписанный притомъ же не его рукой. Послѣ этого нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, что сибиряки остановились надъ посланіемъ въ нерѣшительности и по крайней мѣрѣ до будущаго года «Аввакумово благословеніе не посмѣли въ совершенство положить». 3) «Зналъ я покойника Доментіана»—пишетъ Аввакумъ: такъ можно было писать лишь тѣмъ, которые *знали* попа Дометіана и лишь *въ отвѣтъ* на извѣстіе о его необычайной смерти. 4) О Трифиліѣ Аввакумъ заговорилъ или случайно,—можетъ быть лишь по случайному теченію мыслей, а можетъ быть съ нарочною цѣлью обличить нашедшее пріютъ въ Сибири ученіе о пришествіи Эноха и Иліи «духомъ»,—или по поводу извѣстія, принесеннаго тѣмъ же изъ Сибири посломъ, который могъ предварительно навѣстить и Трифилія, чтобы спросить его совѣта и наставленій.

[81]) Въ «сказаніи» о Трифиліѣ есть слѣдующее любопытное мѣсто. «По внегда,—говорится здѣсь,—всаждену ему бывшу, доброму *подвижнику*, великому отцу Трифилію, подъ башню Кирилла Чудотворца, иже на Бѣлѣ-оверѣ, въ темницу,—не на животъ, но на смерть, понеже мѣсто оныя темницы жилище есть *нечистыхъ духовъ*, и всажденнаго вящше двухъ сутокъ, якоже глаголютъ, или тріехъ, не терпитъ въ себѣ жива держати, но смертію странною убиваетъ,—въ таковомъ діавольскомъ жилищѣ, аки въ самомъ преисподнемъ тартарѣ, блаженный оный старецъ затворенъ бѣ, но, Божіею силою хранимъ, *брався съ духи нечистыми* цѣлое годищное время, якоже о немъ сказуетъ особное дивное *писаніе*». Это «писаніе» составитель «сказанія» называетъ «святоотеческимъ плачемъ» и говоритъ, что этотъ «плачъ» написанъ былъ ревнительною братіею въ самое дно страданія Трифилія время» (Рук. Общ. любит. древн. письм. изъ собр. кн. Вяземскаго О. VI, л. 285 об.—286 об.). Если такъ относились къ Трифилію, т. е. съ такимъ благоговѣніемъ и слезнымъ умиленіемъ, то онъ, дѣйствительно, легко могъ «многихъ перемазать», по выраженію Аввакума. А если при этомъ Трифилій воображалъ себя чрезвычайнымъ ратоборцемъ противъ бѣсовъ, то легко понять и то его состояніе экзальтаціи, при которомъ онъ впадалъ въ описываемыя пустозерскимъ узникомъ бредни. Впрочемъ, былъ еще одинъ поборникъ раскола съ именемъ *Трифилія*, это Трифилій—попъ въ Романовѣ, но о немъ ничего не из-

ЭБ "Научное наследие России"

торому издано, но есть возможность сдѣлать провѣрку по другимъ памятникамъ, впрочемъ только частичную. Подлинность посланія подтверждается сравненіемъ двухъ мѣстъ (а + б), третье и четвертое (в+г) обличаютъ вставку: а) VIII, 69, по срав. съ раскольническимъ посланіемъ XVII вѣка, гдѣ приводится выдержка изъ этого посланія, какъ изъ посланія Аввакума [82]); б) VIII, 68—9, по срав. съ выписками изъ сочиненій Аввакума (88, I, 736 — 7); в) VIII, 70 — 3, по срав. съ VIII, 86, пр. 1; г) VIII, 76, по срав. V, 264+V, 204+VIII, 28+88, I, 748, слѣдуетъ читать такъ: «Вѣчная имъ память. Зналъ я нѣкоего Доментіана священника», или, какъ читается въ одной выдержкѣ: «зналъ я покойника Доментіана» (88, I, 755).

дд) *Посланія къ попу Исидору съ братіей.* VIII, 100—2+102—6. Объ обоихъ посланіяхъ можно говорить совмѣстно. 1) Въ концѣ второго посланія Аввакумъ писалъ: «святіи отцы, и вся о Христѣ братія, да и всѣ наши! О единогласномъ и нарѣчномъ пѣніи писалъ, я чаялъ, Іовъ съ Дону. Многомятежно было время; не разсмотря такъ на старика писалъ. А опослѣ расчухалъ, ано Игнатій мятежитъ всею церковью» (—105). Посланіе это нынѣ неизвѣстно, но вѣроятно именно на него указывалъ Аввакумъ, когда въ посланіи къ Іонѣ писалъ въ заключеніе рѣчи о единогласномъ и нарѣчномъ пѣніи:—«есть о семъ писалъ пространно въ Москву въ мимошедшая лѣта, а нынѣ и сего довлѣетъ» (88, I, 751): вѣроятно потому, что въ другихъ посланіяхъ въ Москву, болѣе раннихъ, Аввакумъ писалъ объ этомъ предметѣ не пространнѣе, чѣмъ Іонѣ, а съ другой стороны понятно, что въ разгаръ «мятежа» и притомъ въ полемикѣ противъ такого «столпа», какъ Іовъ, пустозерскій законникъ долженъ былъ писать «пространно». 2) Кто этотъ Игнатій? Рѣшить это трудно. Видно только, что это былъ чернецъ и имѣлъ близкія сношенія съ Москвою, если не постоянно жилъ въ Москвѣ. Аввакумъ такъ говорилъ объ Игнатіѣ: «плюньте, братія, гдѣ онъ говоритъ,—не подобаетъ его слушать. Гдѣ ему знать обычай и уставъ церковный? Онъ родился и взросъ во дворѣ боярскомъ, да вчера постригся—а на завтра и въ игумны накупился, безъ благословенія отецъ окормляетъ церковь». Далѣе Аввакумъ дѣлаетъ такія обращенія къ Игнатію: «ну, Ивановичъ, прости!.. Читалъ ли ты, старый другъ мой, правила?... Не вскормя, ворога не видать. Чаю, разумѣешь реченное. У Павла бы митрополита также ты философилъ» (VIII, 105—6). Очевидно, это были старые знакомые, повидимому—и за расколъ подвизались вмѣстѣ. Не тотъ ли это Игнатій

вѣстно такого, что могло бы пролить нѣкоторый свѣтъ на данный вопросъ (Отразит. писан. о самоуб. смертяхъ. Спб. 1895, стр. 53).

[82]) Ркп. Публ. библ. О. XVII. № 37.

ЭБ "Научное наследие России"

Ивановъ, который нѣкогда состоялъ въ перепискѣ съ противниками новоисправленныхъ книгъ—игуменомъ Ѳеоктистомъ и епископомъ Александромъ (I, 337—8, п. п. 74. 85)? Такъ или иначе, но безспорно, что о томъ же чернецѣ Игнатіѣ Аввакумъ писалъ и въ другомъ посланіи въ Москву, когда давалъ наставленія москвичу Борису (VIII, 93). Любопытна и здѣсь характеристика Игнатія. Противопоставляя Игнатію покойницу Марѳу, игуменію въ Вязникахъ, Аввакумъ замѣчалъ: «не по Игнатьеву жила,—страннымъ и мимоходящимъ ноги умывала сама» (—92). 3). По главному вопросу, какой рѣшается въ разсматриваемыхъ посланіяхъ (—100. 103), видно, что оба они были адресованы къ одному и тому же попу Исидору, который въ томъ и другомъ прямо и называется по имени (—100. 102) [83]). Первое посланіе писано въ царствованіе Ѳеодора Алексѣевича (—101), второе было вызвано вопросомъ Исидора (—102), послѣдовавшимъ со стороны послѣдняго, надо думать, по поводу сдѣланнаго Аввакумомъ Исидору порицательнаго замѣчанія въ первомъ посланіи (— 100), и, очевидно, еще при жизни іеромонаха Іова. 4) Въ посланіи неизвѣстныхъ XVII вѣка—ркп. Публ. библ. О. XVII. № 37—приведены буквальныя выдержки изъ настоящихъ посланій: а) VIII, 102: отъ «во адѣ нѣсть покаянія» до «буди воля твоя, а не моя», и б) VIII, 103—4: отъ «младенцевъ отъ новиковъ крещенныхъ» до «клади то въ дѣло, и крещеніе, и вѣнчаніе»,—съ указаніемъ, что такъ «писалъ отецъ Аввакумъ къ нѣкоему священнику».

ее) *Посланіе къ игумену Серію.* VIII, 107—12. Писано: а) послѣ перваго посланія къ попу Исидору: «у Григорія въ грамоткѣ почти»,—ссылается здѣсь Аввакумъ на свой отвѣтъ Григорію въ этомъ посланіи

---

[83]) Въ первомъ посланіи Аввакумъ писалъ Исидору: «Исидоръ! Не браните со Стефаномъ и съ Козмою, живите совѣтно, ну и я съ вами: Христосъ посредѣ насъ... Соединитесь всѣ трое и молебенъ отпойте Спасу и Богородицѣ и всѣмъ святымъ: и мой духъ съ вами» (VIII, 101—2). Это—попы Стефанъ и Козма, жившіе въ Москвѣ: очевидно, что тамъ же служилъ и Исидоръ. Во второмъ посланіи, посылая благословеніе нѣкоему Антону и его матери старицѣ Ульянѣ—бывшей Устиньѣ, Аввакумъ писалъ Исидору: «Антоновъ—тѣхъ—су не много на семъ свѣтѣ. Я и нынѣ, поминая его службу ко Христу, ужасаюся. Огнь такой горитъ, бывало, вѣлной, а они съ матерію плаваютъ тутъ же, со мною лѣзутъ въ глаза отступникамъ. А во иную пору, ухватя и связавше руки и ноги, яко злодѣю, посадя на конь и къ царю повезли. Я чаялъ, велитъ его собаками стравить. А онъ на утро опять ко мнѣ бѣжитъ съ тѣми же пирогами» (—105). О какомъ времени могъ вспоминать такъ Аввакумъ? Вѣроятно о 1664 годѣ, когда онъ, по возвращеніи въ Москву изъ Сибири, дѣйствительно съ особенною смѣлостію «лѣзъ въ глаза отступникамъ» и «бранился» съ ними до «ослабленія» (V, 66; ср. 98—99). Тогда «съ дерзновеніемъ» ему помогали «юродивые» Ѳеодоры (V, 66—7)—могли «служить» и «миленькіе» Антоны (ср. I, 481).

[84]) Въ «Хр. Чт.» 1888, I, 769, ошибочно изданъ отрывокъ изъ перваго посланія къ Исидору (VIII, 102) подъ именемъ «отрывка изъ посланія къ Григорію».

ЭБ "Научное наследие России"

(—III; ср. 101—2), т. е. въ царствованіе Ѳеодора Алексѣевича; б) «долго» спустя послѣ смерти извѣстныхъ боровскихъ заточницъ (—110), умершихъ предъ вступленіемъ царя Ѳеодора на царство; в) о дочери княгини Урусовой—Настасьѣ до Аввакума дошло извѣстіе, по поводу котораго Аввакумъ писалъ: «и Настасья, хотящая быти царица, пускай молится о мнѣ... Богъ ее благословитъ за великаго и честнаго жениха (—109): такіе слухи могли быть или до іюля 1680 года, когда Ѳеодоръ Алексѣевичъ вступилъ въ первый бракъ, или послѣ 14 іюля 1681 года, когда онъ овдовѣлъ, до конца этого года. Упоминаніе о попѣ Исидорѣ (—108) и обращеніе къ княжнамъ Урусовымъ (—110) показываетъ, что и это посланіе имѣло быть въ Москвѣ. Слова Аввакума: «а что Исидоръ отъ еретикъ крещенныхъ не причащаетъ, то онъ правду творитъ» (—III), не стоятъ въ противорѣчіи съ V, 234, пр. 2: въ послѣднемъ мѣстѣ слѣдуетъ разумѣть случай, когда есть болѣзнь къ смерти, при невозможности «довершить» крещеніе, въ первомъ—обратный.

жж) *Посланіе къ Борису съ братіей.* VIII, 89—98. Борисъ, которому во главѣ посланія прописано здѣсь «прощеніе» (—89), по всѣмъ признакамъ, есть тотъ москвичъ, котораго Аввакумъ еще въ «книгѣ горемыкамъ» научилъ «всегда прощенія говорить» (V, 237). Тутъ упоминаются и другія лица, которыхъ можно подразумѣвать въ этой «книгѣ» (—231): Ксенія Гавриловна (VIII, 94. 96)—сестра Анисіи, бывшей игуменіею въ «обители» матери Меланіи, и Иродіонъ—вѣроятно—племянникъ Акинфія Иванова Данилова, мужа извѣстной Маріи Герасимовой, соузницы Морозовой (V, 179. 184): Иродіонъ, племянникъ Акинфія, и по другимъ источникамъ, извѣстенъ какъ содѣятель Елены Хрущевой (VIII, 192). Посланіе писано въ концѣ царствованія Ѳеодора Алексѣевича, вѣроятно въ послѣдней половинѣ 1681 года, такъ какъ здѣсь дано было Аввакумомъ благословеніе на такое дѣло (—97), которое было выполнено вскорѣ послѣ смерти Аввакума — въ іюлѣ 1682 года (IV, 299). Михаилъ и Гавріилъ, которыхъ Аввакумъ называетъ здѣсь «священномучениками» (—92), это—противники исправленныхъ книгъ—попы, изъ которыхъ второй служилъ въ Нижнемъ, а первый въ Москвѣ (V, 263) [85]).

---

[85]) Что касается остальныхъ лицъ, которыхъ здѣсь называетъ Аввакумъ, кромѣ епископа коломенскаго Павла, протопопа костромскаго Даніила и протопопа муромскаго Логгина,—то о нихъ можно сказать слѣдующее. «Архимаритъ Тихонъ печерскій»: это, очевидно, архимандритъ печерскаго Вознесенскаго, подъ Нижнимъ-Новгородомъ, монастыря, Тихонъ, состоялъ здѣсь въ 1649—51 годахъ, 18 января переведенъ въ переяславль-залѣсскій Даниловъ. «Андреянъ архимаритъ троицкой»—вѣроятно Троицко-Сергіева монастыря архимандритъ Адріанъ новгородецъ, съ 1640 по 1656 годъ. «Архимаритъ суздальскій Іосифъ за Волгою въ пустыни съ симъ пѣніемъ скончался»: подъ 1641 годомъ

ЭБ "Научное наследие России"

зз) *Посланіе къ «отцу» Іонѣ.* 88, I, 744—54. Говоря о единогласномъ и нарѣчномъ пѣніи, Аввакумъ сообщалъ Іонѣ: «о семъ писалъ пространно въ Москву въ мимошедшая лѣта» (—751): это показываетъ, что посланіе по времени происхожденія—не изъ раннихъ и что писано оно, повидимому, не въ Москву [86]). Двѣ выдержки изъ этого посланія, какъ изъ посланія именно Аввакума, приведены въ раскольническомъ посланіи XVII вѣка - ркп. Публ. библ. О. XVII. № 37: а) отъ «а иже новопоставленный попъ» до «и причащаетъ невозбранно» (—747), и б) отъ «а иже въ тропарѣ Кресту» до «на просвиромисаніи и вездѣ» (—747. 748), причемъ слова «пускай его къ чертямъ пойдетъ» выброшены. 747: первая строка обнаруживаетъ порчу переписчика, — слѣдуетъ читать такъ: «и по ихъ пустынямъ, своимъ имъ иконамъ не кланяются предъ...»

ии) *Посланіе къ нѣкоему Аѳанасію.* 88, I, 743—4. Аввакумъ пишетъ Аѳанасію: «носи гораздо пироги—тѣ по *тюрьмамъ*—тѣмъ» (—743). Благодаритъ за присылочку и ему лично: «спаси Богъ тя *за пироги*, моли Бога о мнѣ» (— 744). Совѣтуетъ увѣщавать боярина Бориса Аѳанасьевича «принять» расколъ, не страшась «*плетей*»: «боринъ-де-су, одинова умирать» (—743). И въ заключеніе благословляетъ: «миръ ти и благословеніе *отъ всѣхъ насъ*, а отъ меня и поклонъ съ любезнымъ цѣлованіемъ» (—744). Все это показываетъ, что посла-

---

упоминается игуменъ Димитріевскаго суздальскаго монастыря Іосифъ. «Марѳа игуменія въ Вязникахъ»: въ Введенскомъ вязниковскомъ, между Вязниками и Ярополчею слободою, монастырѣ, дѣйствительно, была игуменія Марѳа, упоминается въ февралѣ 1652 года (*П. Строевъ.* Списки іерарховъ. Спб. 1877, стр. 139. 610. 703. 723). «Протопопъ Кононъ нижегородскій»—конечно тотъ, тетрадки котораго были отобраны въ 1666 году у игумена Ѳеоктиста (Мат. для ист. раск. I, 339; ср. 342).

[86]) Въ началѣ посланія читаемъ: «Чадо церковное и господине, отецъ святый Іона! Вопросилъ мя еси грубаго Богу и человѣкомъ, стараго грѣшнаго протопопа Аввакума» (—744). И далѣе дѣлаются такія обращенія къ Іонѣ: «благослови отче (—744), отче Іоно (—749. 751), чадо» (—752). «Вопросъ» Іоны касался «раздѣленія въ ученіи», какое Іона «видѣлъ по градомъ» въ общинахъ «старолюбцевъ» (—744). Рѣшая вопросъ, слѣдуетъ ли молиться о царѣ «отщепенцѣ», и замѣчая, что молиться слѣдуетъ, но не слѣдуетъ при этомъ называть царя «благовѣрнымъ»,—Аввакумъ добавлялъ въ частности относительно «просвиромисанія»: «а буде, совѣстію угнѣтаемъ, *не можеши* на имя царя и патріарха просвиры вынять, понеже оттекли отъ тѣлеси церкви, и *ты* о благовѣрныхъ князѣхъ вынимай и о священствѣ безъименно» (—748). Основываясь на этихъ мѣстахъ посланія и особенно на послѣднемъ, которое въ печатномъ изданіи прочитано, къ сожалѣнію, не вѣрно, и принимая во вниманіе все то, что извѣстно о расколоучителяхъ XVII вѣка съ именемъ Іоны,—можемъ сдѣлать указаніе только на Іону соловецкаго, служившаго попомъ на Дону (*В. Г. Дружининъ.* Расколъ на Дону въ концѣ XVII в. Спб. 1889, стр. 289. 295. 296; ср. 86. 121. 143).

ЭБ "Научное наследие России"

ніе относится къ пустозерскому періоду. Но кто этотъ Аѳанасій — сказать трудно [87]).

ii) *Посланіе утѣшительное къ неизвѣстному, скорбѣвшему въ часъ искушенія.* 88, I, 743. «Молися о насъ, Господа ради, а ты *у насъ у всѣхъ* въ сердцѣ лежиши и молимся о тебѣ»: заключая такъ свое посланіе, Аввакумъ указывалъ неизвѣстному по имени «брату», конечно, на своихъ пустозерскихъ соузниковъ [88]).

кк) *Письмо привѣтственное ищущему покаянія послѣ временнаго уклоненія изъ раскола.* V, 250—2. В. Карповъ въ статьѣ «Библіографа» 1884, I, 7—9, выразилъ сомнѣніе въ принадлежности Аввакуму этого сочиненія. По его словамъ, нѣтъ «никакихъ рѣшительныхъ доводовъ» въ пользу того, чтобы считать авторомъ Аввакума. А по нашему мнѣнію, рѣшительно нельзя найти ни одного основанія, чтобы выска-

---

[87]) Въ «книгѣ всѣмъ горемыкамъ» Аѳанасій названъ въ числѣ другихъ московскихъ почитателей Аввакума (V, 232). Инокъ Епифаній посылалъ свое «житіе» Аѳанасію, «посѣтившему его нѣкогда въ темницѣ» (89, I, 220). «Карашскія волости земскій подъячій Аѳанасій Игнатьевъ сынъ Чеботовъ», въ 1666 году въ Москвѣ, въ числѣ другихъ, далъ «поручную запись» по сыновьяхъ Аввакума (I, 369). Аѳанасій — съ 1695 года уставщикъ вѣтковской церкви, поселившійся на Вѣткѣ, однакоже, гораздо ранѣе («Исторія» Ивана Алексѣева. Бр. Сл. 1889, I, 507).

[88]) Въ ряду посланій Аввакума — въ изданіи А. К. Бороздина—напечатаны такія, которыя въ дѣйствительности не могутъ быть признаны за оригинальныя посланія, каковыми ошибочно признаетъ ихъ издатель. Здѣсь мы называемъ изъ нихъ два:

а) *Того жъ посланіе къ иному.* 88, I, 736—40. Что это не есть оригинальное сочиненіе, а только выписки изъ разныхъ сочиненій, это видно: а) изъ отдѣловъ 1+2 и 3+5: отдѣлы первый и второй, затѣмъ третій и пятый представляютъ такія повторенія, какія въ оригинальномъ произведеніи невозможны; б) изъ отдѣловъ 1—6 и 11: оригиналъ двухъ первыхъ отдѣловъ и четвертаго указанъ издателемъ; третій отдѣлъ изъ VIII, VII буквально, за исключеніемъ словъ въ скобкахъ, представляющихъ позднѣйшее поясненіе; пятый изъ V, 221, пр. I, ср. VIII, VIII; шестой изъ 88, 1, 747 буквально; одиннадцатый изъ 88, I, 748. Отдѣлы 7—10 и 12, очевидно, взяты изъ неизвѣстныхъ нынѣ въ цѣломъ видѣ сочиненій Аввакума; отдѣлъ 12 ср. V, 197+88, II, 594.

б) *Посланіе къ нѣкоему Сергію.* 88, I, 754—7. Источники этого мнимаго посланія: 754: VIII, 28+V, 204; 755: VIII, 76—7+VIII, 76+V, 264—5+V, 301+VIII, 75—6; 755: конецъ отдѣла ср. VIII, 77; 756: V, 203+V, 207—8; 756: «нравоученіе» включительно до «и какъ жити»—изъ сочиненія Аввакума «нравоученіе»: Ркп. Публ. библ. О. I. 339, л. 227. Нѣкоторыя изъ этихъ цитатъ были отмѣчены и издателемъ. Чѣмъ объяснить происхожденіе этихъ *буквальныхъ* выдержекъ, представляющихъ притомъ ненужныя *повторенія*, какъ не тѣмъ, что это не есть оригинальное произведеніе? Въ общемъ «посланіе» является безсвязнымъ, съ переходами непослѣдовательными: это также обличаетъ поддѣлку. О томъ же свидѣтельствуетъ неумѣстная двукратная вставка въ срединѣ посланія: «Аввакумъ писалъ своею рукою здѣсь» (—754. 757). Выше было пояснено, какимъ образомъ могло явиться въ этихъ выдержкахъ изъ сочиненій Аввакума имя Сергія (—754). «Выписки» изъ сочиненій Аввакума дѣлались и въ другихъ случаяхъ (88, I, 757, пр. 1).

ЭБ "Научное наследие России"

зывать такое сомнѣніе. Если бы кто нибудь изъ раскольниковъ захотѣлъ сдѣлать поддѣлку, съ тѣмъ, чтобы внести ее въ сборникъ сочиненій Аввакума, то онъ положительно не въ состояніи былъ бы выполнить задачу такъ удачно: столь характерно выступаютъ здѣсь черты творчества Аввакума.

лл) *Посланія къ боярынѣ Морозовой, княгинѣ Урусовой и Маріи Даниловой.* V, 174—80+V, 181—88. Издатель говоритъ о времени написанія перваго изъ этихъ посланій слѣдующее: «можно догадываться» на основаніи содержанія посланія, что оно «написано вскорѣ послѣ того, какъ Аввакумъ узналъ, что Морозова, Урусова и Данилова объявились раскольницами и подверглись опалѣ, но еще до полученія извѣстій объ ихъ страданіяхъ» (—XXVIII). Предположеніе вполнѣ основательное, и точнѣе время написанія посланія опредѣляется слѣдующими данными: 1) Аввакумъ упоминаетъ здѣсь о полученномъ имъ отъ Морозовой и ея соузницъ «рукописаніи», въ которомъ боярыня прислала протопопу между прочимъ свое «оханье» по случаю смерти сына ея Ивана. Малолѣтній Иванъ Глѣбовичъ Морозовъ умеръ вскорѣ послѣ взятія его матери подъ стражу (VIII. 172; ср. V, 184), когда она находилась на подворьѣ Печерскаго монастыря (VIII, 169). Такъ какъ Морозова взята была подъ стражу въ ночь на 16 ноября 1671 года, то извѣстіе о смерти сына ея Ивана могло придти въ Пустозерскъ не ранѣе первой половины 1672 года [89]). 2) Пытка Морозовой, Урусовой и Даниловой, о которой въ настоящемъ посланіи, какъ было сказано, еще не упоминается, была уже при патріархѣ Питиримѣ (—176), слѣдовательно, послѣ 7 іюля 1672 года, когда Питиримъ вступилъ на патріаршество,—и еще точнѣе: пытка эта была спустя годъ послѣ взятія Морозовой подъ стражу (—180; ср. 167. 183—4), значитъ въ концѣ 1672 года. Слѣдовательно и по этимъ соображеніямъ данное посланіе Аввакума можно относить къ первой половинѣ 1672 года. А это значитъ, что посланіе было отправлено въ Москву. Во второмъ посланіи, обращаясь къ Морозовой и ея соузницамъ, Аввакумъ говоритъ: «таже всѣхъ васъ... живыхъ въ землю вкопали» (—185). Это показываетъ, что посланіе писано въ Боровскъ (ср. VIII, 190—1; V, 266) и, значитъ, не ранѣе 1673 года, но, какъ видно, вскорѣ по полученіи въ Пустозерскѣ извѣстій о судьбѣ Морозовой и подъ живымъ впечатлѣніемъ отъ этихъ извѣстій [90]).

---

[89]) Первая угроза Морозовой отъ царя послѣдовала «близъ осени» того года, когда Алексѣй Михайловичъ вступилъ во второй бракъ (VIII,156); а этотъ бракъ, какъ извѣстно, состоялся 22 января 1671 года. Потомъ, день спустя послѣ 14 ноября, въ ночь, былъ допросъ Морозовой и Урусовой и взятіе ихъ подъ стражу (VIII 159—60).

[90]) По «Житію» Морозовой выходитъ, что ссылка ея въ Боровскъ послѣдовала по смерти патріарха Питирима († 1673, апрѣля 19). VIII, 189—90.

ЭБ "Научное наследие России"

мм) *Посланіе на Мезень къ женѣ и дѣтямъ*. V, 161—5. Посланіе было вызвано письмомъ съ Мезени, въ которомъ жена Аввакума и дѣти жаловались на свое бѣдственное положеніе: «не знаемъ, писали они,—какъ до конца доживать» (—162). Когда Аввакумъ даетъ наставленіе сыну Аѳанасію, чтобы онъ «учился у братей» (—164), и «не гнушался бы ихъ, что они нѣкогда смалодушничали, на висѣлицу Христа ради не пошли» (—165), то разумѣетъ двухъ сыновей своихъ Ивана и Прокопія, объ упоминаемомъ здѣсь «малодушествѣ» которыхъ онъ самъ разсказываетъ въ своемъ «Житіи» (—84). Время написанія посланія въ немъ не обозначено, но такъ какъ случай съ Иваномъ и Прокопьемъ, о которомъ говоритъ здѣсь Аввакумъ, былъ приблизительно въ послѣднюю треть 1669 года и не ранѣе, то этимъ уже опредѣляется одинъ предѣлъ времени написанія посланія, тѣмъ болѣе, что Аввакумъ даетъ здѣсь и другое указаніе, когда говоритъ, что онъ уже три года сидитъ нагимъ: «рубашку съ себя скинулъ и... нагъ оттолѣ и донынѣ... уже три года будетъ» (—163).

нн) *Посланіе къ Маремьянѣ Ѳеодоровнѣ*. V, 195—200 [91]). 1. Писано въ *Москву*—это видно: а) изъ того, что посланіе адресовано къ нѣкоей Маремьянѣ, любимой ученицѣ Аввакума, причемъ, прося передать благословеніе его друзьямъ и почитателямъ, Аввакумъ на первомъ мѣстѣ и особо упоминаетъ Дмитрія (—196), а въ другомъ посланіи, писанномъ несомнѣнно для Москвы, Аввакумъ также бесѣдуетъ съ одной изъ любимицъ своихъ Маремьяной (—238), причемъ называетъ ее нераздѣльно съ именемъ Дмитрія (—231); и б) изъ того, что, прося передать благословеніе его знакомымъ, «съ домами ихъ» (—196), каковыхъ знакомцевъ у Аввакума много было именно въ Москвѣ, Аввакумъ между прочимъ называетъ нѣкую Анну Амосовну (—200), очевидно, бывшую «служанку» и любимицу боярыни Морозовой (—189), оставшуюся послѣ своей госпожи въ Москвѣ (VIII, 174). 2. Посланіе могло быть писано *около 1676 года и позднѣе:* а) Аввакумъ проситъ Маремьяну «сказать» его благословеніе «всѣмъ въ грамоткѣ писаннымъ, аще живи» еще: здѣсь можно и необходимо разумѣть «книгу горемыкамъ», посланную въ Москву послѣ 7 іюля 1675 года; и б) Аввакумъ благодаритъ Маремьяну: «спаси Богъ, что не забываешь бѣдной протопопицы съ дѣтьми. Посажена, горюша, также въ землю, что и мы, съ Иваномъ и Прокопіемъ» (V, 195); вѣроятно Маремьяна послала гостинецъ Марковнѣ въ исполненіе просьбы Аввакума (—238), а эта просьба была выражена именно въ «книгѣ горемыкамъ» (—238). 3. Сдѣлаемъ одно замѣчаніе по поводу разсказа Аввакума о просфорѣ

---

[91]) Сокращеніе этого посланія представляетъ рукопись Публ. библ. Q. I. № 1075, лл. 52—54.

ЭБ "научное наследие России"

(V, 197—9). Присылавшій Аввакуму просфору попъ (—197), какъ это видно изъ указаній самого Аввакума, сдѣланныхъ имъ въ другомъ мѣстѣ, былъ попъ Дмитрій (88, I, 740); онъ имѣлъ рукоположеніе «старое» (—II, 594), но нѣкоторое время служилъ по «новымъ» книгамъ (ср. V, 197; 88, I, 740).

2. *Сочиненія діакона Ѳеодора:*

Отвѣтъ на вопросъ нѣкоего инока. VII, 234—41. Это вопросъ неизвѣстнаго инока, вѣроятно Авраамія, діакону Ѳеодору, и отвѣтъ послѣдняго, данный, безспорно, до отъѣзда Ѳеодора въ Пустозерскъ, но не ранѣе половины 1667 года [92]).

Посланіе къ нѣкоему Іоанну. VI, 60—79 [93]). Писано въ ***Москву,*** въ отвѣтъ на вопросъ Іоанна, въ руководство, конечно, «всѣмъ вѣрнымъ». Трудно сказать, кто былъ этотъ Іоаннъ—Иванъ, но о времени написанія посланія можно утверждать съ рѣшительностію. Именно, посланіе было прислано съ подписью протопопа Аввакума, но подписать рукопись діакона Ѳеодора Аввакумъ могъ только до извѣстной ссоры съ Ѳеодоромъ, поведшей къ тому, что Аввакумъ проклялъ Ѳеодора. Иначе сказать, отвѣтъ могъ быть посланъ не позже 1669 года, даже второй трети его. Въ такомъ случаѣ и инокъ Авраамій, по полученіи посланія въ Москвѣ, дѣйствительно, могъ читать его и подписать (VI, 79), такъ какъ былъ тогда не только живъ, но и находился еще на свободѣ [94]).

---

[92]) Все это разъяснено въ статьѣ г. *Н. Левитскаго*, который основательно доказалъ и то, что данное сочиненіе не принадлежитъ ни протопопу Аввакуму, какъ думаютъ одни, ни иноку Авраамію, какъ считаютъ другіе (Хр. Чт. 1890, II, 713—29). «Извѣсти ми писанейцемъ независтно»,—просилъ инокъ вопрошаемаго,—«Его же ради *на муки дерзнеши*... Христа Бога» (VII, 235): ясно, что Ѳеодоръ тогда еще не подвергался казни.

[94]) Посланіе къ Іоанну издано по двумъ спискамъ—а) библ. А. И. Хлудова и б) библ. Казанской Академіи. Для сравненія мы имѣли три списка: а) XIX вѣка—Ркп. Публ. библ. Q. I. 486, лл. 166—82; б) XVIII вѣка—Ркп. Публ. библ. Q. I. 1060, лл. 180—99; в) XVII вѣка—Ркп. Румянц. муз. изъ собр. Ундольскаго, № 518, въ 8-ку, лл. 1—об. 17. Первые два—полные и согласны съ печатными; послѣдній представляетъ отрывокъ, приблизительно въ двѣ трети посланія, съ ничтожными разночтеніями, но одинъ изъ нихъ, довольно видный, возстановляетъ, какъ ясно по всему (ср. V, 226), подлинникъ: отъ словъ «но и отъ всепагубнаго сына» (VI, 64) и кончая словами «антихристово царство темное» (—65), здѣсь пропускъ. Надписаніе списка Ундольскаго одинаково съ спискомъ Казанской Академіи (т. VI, стр. XVIII). Въ рукописяхъ встрѣчаются также передѣлки даннаго посланія, которыя достигались иногда чрезъ сокращеніе подлинника (VI, 310—312), иногда, наоборотъ, чрезъ дополненіе или распространеніе его (Ркп. Публ. библ. Q. I. 1076, лл. об. 53—63).

[94]) Въ V, 224—30, въ ряду сочиненій Аввакума, какъ ему принадлежащее (—XXX) и писанное ранѣе даннаго посланія діакона Ѳеодора (VI, XVII), напечатано «посланіе къ нѣкоему Іоанну». Издатель посланія имѣлъ только одно основаніе при-

ЭБ "Научное наследие России"

Книга глаголемая отвѣтъ православныхъ. Рпк. библ. Хлудова № 282, въ 8-ку, полууставъ исх. XVIII в., лл. 1—109 [95]). Имя творца этого пямятника указано въ припискѣ къ нему, которая гласитъ слѣдующее: «Писавый сіе имени своего не повѣда неправды ради гонителей и мучителей, что истинны церковныхъ догматъ ненавидятъ, и всякую

числитъ его къ сочиненіямъ Аввакума—то, что посланіе находится въ сборникѣ сочиненій послѣдняго, принадлежащемъ библіотекѣ Хлудова, № 257 (V, 224, сн. XI). Поэтому и такъ какъ это посланіе представляетъ въ первой, большей, части своей сокращеніе посланія къ Іоанну, писаннаго діакономъ Ѳеодоромъ (VI, 66—79),—возникаетъ вопросъ, не ошибочно ли оно приписывается Аввакуму? И въ самомъ дѣлѣ, мы имѣемъ безспорныя доказательства, прежде всего, того, что посланіе Ѳеодора подвергалось *сокращеніямъ* (VI, 310, сн. XVIII). А въ нѣкоторыхъ сборникахъ (ркп. Кіев. Ак. изъ собр. м. Макарія—Аа. 117, л. 25—30 об.) подобное же извлеченіе надписывается далее такъ: «отъ епистоліи страдальца Христа ради Аввакума протопопа», хотя это есть извлеченіе именно изъ посланія» Ѳеодора (VI, 60—79), какъ показываетъ сравненіе, а не изъ посланія» V, 224—30. Поводомъ для таковаго надписанія было, очевидно, то, что посланіе Ѳеодора было подписано и Аввакумомъ (VI, 79). А отсюда понятно, почему это посланіе, хотя бы въ сокращенномъ видѣ, могло быть занесено въ сборникъ сочиненій Аввакума. Важно именно то, что и въ этомъ сборникѣ посланіе озаглавлено такъ: «*выписано* изъ епистоліи великихъ отцевъ и страдальцевъ... изъ пустозерской темницы» (V, 224),—«выписано» и притомъ не изъ посланія, писаннаго только Аввакумомъ: знакъ, что это есть сокращеніе посланія Ѳеодора (VI, 60—79). Правда, въ концѣ «посланія» есть добавленіе, начиная со словъ: «вонмемъ, Апокалипсисъ» (V, 228—30), котораго нѣтъ у Ѳеодора, но это можетъ доказывать лишь то, что данное сочиненіе составлено изъ двухъ—изъ посланія Ѳеодора и изъ неизвѣстнаго сочиненія,—можетъ быть Аввакума: къ толкованію Ѳеодора о двурогомъ звѣрѣ присоединено толкованіе о томъ же Аввакума. И въ самомъ дѣлѣ, не Аввакума ли? Образцы такихъ поддѣлокъ извѣстны, напримѣръ, въ мнимомъ «посланіи объ антихристѣ» («Хр. Чт.» 1888, I, 761—6), гдѣ также соединены два отрывка изъ Аввакума и Ѳеодора. Въ данномъ случаѣ легко видѣть, прежде всего, что толкованія въ V, 228—30 въ существѣ дѣла не могутъ быть соединены: первое (—228) отлично отъ второго (—230) и лишь первое встрѣчаемъ у Ѳеодора (VI, 66), а съ другой стороны имѣющееся здѣсь толкованіе «перваго» и «второго» «звѣря» (V, 228—9) встрѣчаемъ у Аввакума (VIII, 73). Такимъ образомъ, если поставить вопросъ о томъ, есть ли приписываемое Аввакуму «посланіе къ Іоанну» (V, 224) особое посланіе Аввакума, то надо будетъ дать отвѣтъ отрицательный, но конецъ этого мнимаго посланія, безспорно, взятъ изъ сочиненія Аввакума, нынѣ неизвѣстнаго. Взять хоть отдѣльныя выраженія. «Въ 160 году поставленъ бысть Никонъ патріархомъ при царѣ Алексіѣ, и начаша оба, патріархъ и царь, *хазити* въ Русіи христіанскую вѣру»—пишетъ здѣсь Аввакумъ—и еще: «а Никонъ егда на патріаршество *вкрался*, показуя человѣкомъ лукаву добродѣтель» (V, 229—30): эти выраженія невольно напоминаютъ другія слова Аввакума: «въ лѣта 7160 году... по попущенію Божію *вкрался* на престолъ патріаршескій бывшій попъ Никита Минычъ... являяся яко ангелъ, внутрь сый діаволъ... и начатъ *хазити* правовѣріе» (—261—2)—и еще: «въ то время Никонъ отступникъ вѣру *хазилъ*» (—5). Самый приступъ къ толкованію—«вонмемъ, Апокалипсисъ, глава 13» (—228)—напоминаетъ пріемъ Аввакума (—337), весь складъ рѣчи—тѣмъ болѣе.

[95]) *А. Поповъ*. Опис. рукоп. библ. А. И. Хлудова. М. 1872, № 282, стр. 550.

ЭБ "Научное наследие России"

правду святыхъ отецъ лжею закрываютъ. а новыхъ исповѣдниковъ и мучениковъ Христовыхъ неправедно осуждаютъ, великимъ могутствомъ и силою своею все творятъ. Токмо чтый да разумѣетъ званіе трудившагося, въ чисменитыхъ: двѣсти пятьдесятъ къ осмимъ, въ чинѣ же священнослуженія, въ численныхъ же: сто пятьдесятъ къ пятимъ, въ словенскомъ діалектѣ. Аллилуіа, аллилуіа, докса си, Θеосъ, о всемъ, аминь». Перелагая числа 258 и 155 на буквы: 9=θ, 5=е, 70=о, 4=д, 70=о, 100=р.+4=д, 10=і, 1=а, 20=к, 70=о, 50=н,—получаемъ: 9+5+70+4+70+100=258, т. е. Θеодоръ, 4+10+1+20+70+50=155, т. е. діаконъ. Отсюда понятно названіе «книги»—«отвѣтъ православныхъ», т. е. это «отвѣтъ» пустозерскихъ соузниковъ: Аввакума, Лазаря, Θеодора и Епифанія. Въ спискахъ сокращенной редакціи дандый «отвѣтъ» такъ дѣйствительно и надписывается: «Сказаніе священнопротопопа Аввакума, и іерея Лазаря, и діакона Θеодора, и инока Епифанія, страдальцевъ сожженныхъ, о исповѣданіи православныя вѣры и о церковныхъ догматахъ» (VI, стр. XXV). Принимая все это во вниманіе, съ полною рѣшительностію можемъ утверждать, что имѣемъ дѣло съ тѣмъ знаменитымъ «отвѣтомъ», о которомъ упоминаетъ протопопъ Аввакумъ въ своемъ «Житіи». Разсказывая о событіяхъ бывшихъ послѣ пріѣзда расколоучителей въ Пустозерскъ, Аввакумъ, между прочимъ, говоритъ: «еще же отъ меня и отъ братіи діаконово снисканіе послано въ Москву правовѣрнымъ гостинцы: книга—«отвѣтъ православныхъ» и обличеніе на отступническую блудню» (V, 82; ср. 88, II, 592). Изъ словъ Аввакума выходитъ, что «книга» состояла, какъ бы, изъ двухъ частей: въ дѣйствительности она такъ и раздѣляется. Первая часть, обнимающая нѣсколько менѣе половины всего памятника, имѣетъ свое окончаніе: «и сей есть *отвѣтъ* къ возстязающимъ насъ, и вѣру нашу искушающимъ въ нынѣшняя времена» (л. 45—об. 45); затѣмъ, послѣ разсужденія о молитвѣ Іисусовой, съ заключеніемъ: «о всемъ здѣ вкратцѣ писано, а о всей бѣдѣ новыхъ книгъ, аще писать все, то книга съ Уставъ будетъ» (л. 48), слѣдуетъ «Сказаніе отчасти, вѣдомости ради православнымъ, о *превращеніи* новыхъ книгъ и богомерзкихъ ересѣхъ въ нихъ и плевелахъ» (л. 48); приписка о творцѣ «книги» находится въ самомъ концѣ памятника (л. об. 108). Изъ словъ Аввакума видно также, что «книга» была отправлена въ Москву *до* пустозерской казни (V, 83), — значитъ, въ 1668 — 1669 году, съ чѣмъ согласуются и тѣ данныя, которыя можно извлечь изъ самаго содержанія «книги» [96]).

---

[96]) «Книга—отвѣтъ» доселѣ была извѣстна только въ отрывкахъ, открытыхъ при изданіи «Матеріаловъ для исторіи раскола». Именно: отрывокъ—VI, 315—34, другой: VI, 269—98, третій: VIII, 354—60, ошибочно напечатанный въ числѣ сочиненій инока Авраамія (ср. Хр. Чт. 1890, II, 732—8).

ЭБ "Научное наследие России"

Посланіе къ вѣрнымъ объ антихристѣ. VI, 261 — 8. Такъ какъ Ѳеодоръ говоритъ здѣсь о своемъ выздоровленіи послѣ градской казни, какъ о событіи извѣстномъ раскольникамъ (—266), то слѣдуетъ заключить, что посланіе писано изъ Пустозерска [87]). Въ рукописи чер-

---

[87]) 1. Нѣкоторые признаютъ мѣстомъ написанія посланія костромскіе предѣлы, на основаніи выраженія посланія: «здѣ окрестъ Костромы» (*М. Лилеевъ.* Опис. рукоп. черниг. семинаріи. Спб. 1880, стр. 141), но это ошибочно, потому что данное выраженіе имѣетъ въ виду древній Солунь (VI, 262), т. е. *здѣ*—въ Россіи. 2. Въ «Источникахъ первоначальной исторіи раскола» *А. К. Бороздина* напечатано, въ ряду сочиненій протопопа Аввакума, по рукописи черниговской семинаріи (№ 134) «посланіе къ вѣрнымъ объ антихристѣ» (88, I, 761—6): ближайшее разсмотрѣніе этого «посланія» показываетъ, какъ это уже и отмѣчено въ литературѣ (Хр. Чт. 1890, II, 697—8), что оно составлено изъ посланія Ѳеодора объ антихристѣ (VI, 261—8), съ пропускомъ (VI, 266—7; ср. 88, I, 764), и изъ отрывка сочиненія Аввакума, въ полномъ видѣ нынѣ неизвѣстнаго (88, I, 765—6). Хотя нельзя опредѣлить, къ кому обращена здѣсь рѣчь Аввакума, но можно указать, отъ кого вышло разсматриваемое здѣсь имъ положеніе. Опровергая мысль, что патріархъ Никонъ есть антихристъ, которую раздѣляло и лицо, бесѣдующее здѣсь съ Аввакумомъ, —Аввакумъ, между прочимъ, говоритъ: «ни! говоришь: *Единороднаго не исповѣдаетъ?* А тотъ самъ назовется: я отъ небесъ пришелъ по писанію, спасти люди вся, я Сынъ Божій» (88, I, 765). Достаточно прочитать извѣстныя «росписи» подъяка Ѳеодора Трофимова, чтобы видѣть не только то, что указанная клевета на Никона вышла изъ устъ этого лица (IV, 285—6), но и то, что онъ готовъ былъ видѣть послѣдняго антихриста именно въ лицѣ Никона (—287. 295). «Помнишь,—еще говоритъ здѣсь Аввакумъ о Никонѣ,—Кипріяна подлѣ себя посадилъ и говоритъ ему: блаженъ еси, Кипріане, яко чистоты ради и дѣвства твоего вторый еси Амврій» (88, I, 765). Ѳеодоръ, какъ бывшій подъякъ патріарха Никона, конечно, могъ «помнить», о какомъ случаѣ говоритъ Аввакумъ (ср. IV, 285), равно какъ знать и то, что рѣчь идетъ о юродивомъ Кипріанѣ, изъ времени его юродства въ Москвѣ. 3. Не можетъ быть сомнѣнія ни въ томъ, что посланіе объ антихристѣ (VI, 261—8; ср. 88, I, 761—5) принадлежитъ діакону Ѳеодору, ни въ томъ, что отрывокъ, прибавленный къ этому посланію (88, I, 765—6), есть произведеніе протопопа Аввакума (Хр. Чт. 1890, II, 698—708), тѣмъ болѣе, что въ рукописи № 134 противъ первыхъ словъ этого отрывка стоитъ помѣтка киноварью «отъ (А)». 4. Въ ркп. Черниг. сем. № 134 данное посланіе «объ антихристѣ» начинается на л. 75, непосредственно за выпиской изъ посланія попа Лазаря патріарху Іоасафу II, кончающейся (13 главой) на л. об. 74. Противъ послѣднихъ словъ изъ этого посланія Лазаря стоитъ приписка на полѣ: «послано въ лѣто 7178 февраля въ 21 день изъ пустозерскія темницы». Спрашивается, къ чему относить эту приписку: къ посланію Лазаря, или къ посланію Ѳеодора? Въ «Описаніи рукописей Черниговской семинаріи» *Лилеева* она отнесена къ посланію Лазаря (Спб. 1880, № 134, стр. 141). По нашему же мнѣнію она должна быть отнесена къ посланію Ѳеодора. Челобитная патріарху Іоасафу II попа Лазаря писана въ февралѣ 1668 года (IV, 284), и въ той же рукописи № 134 сказано, что попъ Лазарь «сказалъ за собою патріаршее дѣло и слово» еще 20 февраля 176 года, что вслѣдствіе этого государь тогда же велѣлъ у Лазаря о томъ «дѣлѣ сказку взять», что, наконецъ, Лазарь и далъ «сказку» въ видѣ челобитной (л. 41). Ясное дѣло, что указанной приписки *не могло* быть при челобитной Лазаря, въ оригиналѣ она стояла на своемъ мѣстѣ, неточность же вышла отъ недоразумѣнія переписчика.

ЭБ "Научное наследие России"

ниговской семинаріи № 134, об. л. 74, при этомъ посланіи есть приписка: «послано въ лѣто 7178 февраля въ 21 день изъ Пустозерскія темницы». Слѣдовательно, дѣло было уже послѣ *второй* казни, пустозерской. А если такъ, то понятно, откуда въ посланіи явилась нѣкоторая двойственность. Съ одной стороны видно, что вопросъ, отвѣтомъ на который явилось посланіе, былъ предложенъ отъ неизвѣстныхъ «вопрошавшихъ», вѣроятно же отъ москвичей, *всѣмъ вообще* пустозерскимъ соузникамъ, но съ другой стороны несомнѣнно и то, что отвѣтъ данъ былъ Ѳеодоромъ *единолично*, т. е. онъ писалъ только отъ себя и за себя, помимо отношенія къ «братіи». «Вопрошаютъ *насъ* нѣцыи» (—261). «И *азъ* отвѣщаю. по дарованію св. Духа, елико *дадемися*» (—262) «*Мой отвѣтъ* вопрошающимъ сей есть» (—268). Выраженія въ обращеніи посланія—«неключимый рабъ» и «юзникъ по вѣрѣ», содержатъ указаніе также на *одно* лицо. Все это объясняется тѣмъ, что въ послѣднюю треть 1669 года произошла, какъ извѣстно, ссора въ Пустозерскѣ, но почитатели пустозерскихъ соузниковъ еще не были оповѣщены о ней. Они, по прежнему, обратились съ недоумѣніемъ ко *всѣмъ* «отцамъ — начальникамъ», но діаконъ Ѳеодоръ, убѣдившійся уже, что нельзя ручаться за правомысліе другихъ своихъ соузниковъ, отвѣчалъ лишь *единолично*, да уже и не имѣлъ возможности поступить иначе, хотя еще нашелъ нужнымъ умолчать о причинѣ такой постановки дѣла [98]).

---

[98]) Перу діакона Ѳеодора приписывается сочиненіе «о познаніи антихристовой прелести». Оно находится въ сборникѣ Казанской Академіи № 1992. Сборникъ содержитъ сочиненія діакона Ѳеодора, писанъ новымъ почеркомъ, вѣроятно по порученію архіепископа Григорія, которому сборникъ принадлежалъ. Его имѣлъ въ виду авторъ статьи «Ученіе объ антихристѣ у первыхъ расколоучителей» (Тамб. епарх. Вѣд. 1878, № 24); по этому же списку это сочиненіе напечатано съ именемъ Ѳеодора въ «Матеріалахъ для исторіи раскола» (VI, 79—89). Намъ извѣстны еще три списка названнаго сочиненія «объ антихристовой прелести» по рукописямъ Публичной библіотеки: а) Q. I. 401, л. 112—29, полуустав-скоропись XVIII вѣка; б) Q. I, 489, л. об. 99 — 113, полуставъ XVIII вѣка; в) Q, I. 710, л. 14 — 24 об., скоропись XIX вѣка. Всѣ они, при несущественныхъ варіантахъ, согласны между собою, болѣе или менѣе исправны въ текстѣ, гораздо полнѣе печатнаго, такъ что послѣдній по сравненію съ ними представляетъ сокращеніе, съ неисправностями въ текстѣ. Такимъ образомъ сужденіе объ этомъ памятникѣ слѣдуетъ дѣлать на основаніи этихъ полныхъ его списковъ, а не на основаніи печатнаго. 1. Первый вопросъ заключается въ томъ, кто былъ авторомъ сочиненія «объ антихристовой прелести?» Объ этомъ можно судить на основаніи внутреннихъ признаковъ памятника и тѣхъ приписокъ къ нему, съ какими онъ дошелъ до нашего времени. а) Составитель казанскаго сборника внесъ это сочиненіе въ собраніе произведеній діакона Ѳеодора, очевидно, на основаніи находящейся въ немъ приписки, которая гласитъ, что имя писавшаго статью «о познаніи антихристовой прелести» есть *Ѳеодоръ*. «Имя писавшаго сіе: отъ девятаго числа на пятое, отъ пятаго на семьдесятое, отъ семьдесятаго на четвертое, и паки на семьдесятое, отъ семъдесятаго на сотое» (VI, 89). Переводя числа на буквы: 9 = ѳ, 5 = е,

ЭБ "Научное наследие России"

Посланіе къ сыну Максиму и прочимъ сродникамъ и по вѣрѣ братіямъ. VI. 90—261. Въ высшей степени примѣчательный памятникъ,

---

70 = о, 4 = д, 70 = о, 100 = р, — получаемъ: «Ѳеодоръ». Указаніе само по себѣ неопредѣленное, ибо кто этотъ Ѳеодоръ, на это приписка не даетъ отвѣта. Самъ діаконъ Ѳеодоръ къ такимъ прикровеннымъ указаніямъ не прибѣгалъ: въ своихъ посланіяхъ онъ, если упоминалъ о себѣ, то обыкновенно въ началѣ, всегда въ повышенномъ тонѣ, указывая не только имя и свой санъ (VI, 60), но и свое положеніе (— 90), послѣднее даже и тогда, когда не называлъ себя по имени (—261). Въ спискахъ Q. I. 401 и Q. I. 489 это произведеніе прямо приписывается перу діакона Ѳеодора—«писаніе страдальца Ѳеодора діакона» — хотя названной приписки съ числовымъ указаніемъ на имя писавшаго въ этихъ рукописяхъ нѣтъ. Однако легко догадаться, что и это надписаніе сдѣлано на основаніи бывшаго въ оригиналѣ такого указанія и лишь переписчикомъ выброшеннаго. Въ обоихъ этихъ спискахъ сочиненіе это имѣетъ еще и другое надписаніе: «посланіе ѳтера отъ христіанина вѣдущаго божественное писаніе». Но такое же надписаніе посланія находимъ и въ рукописи Q. I. 710, гдѣ числовое указаніе на имя «писавшаго» въ концѣ сочиненія есть, но нѣтъ въ началѣ упоминанія о діаконѣ Ѳеодорѣ. б) Признавая за безспорное, на основаніи нѣкоторыхъ внѣшнихъ признаковъ, какъ это считалось доселѣ, что писаніе «объ антихристовой прелести» принадлежитъ перу діакона Ѳеодора, можно было, сравнивая данное писаніе съ другими письменными произведеніями этого расколоучителя, несомнѣнно ему принадлежащими, утверждать, что въ немъ нѣтъ прямаго противорѣчія этимъ послѣднимъ, что если ученіе объ антихристѣ вылилось у Ѳеодора здѣсь въ иной формѣ, чѣмъ въ другихъ случаяхъ, то это обусловливалось особою цѣлью, какую преслѣдовалъ расколоучитель въ данномъ случаѣ. Однакоже, сдѣлавъ эту уступку, приходилось признать, что въ писаніи «объ антихристовой прелести» Ѳеодоръ высказалъ, конечно незамѣтно для себя, такое объ антихристѣ ученіе, которое могло, вопреки намѣреніямъ его, способствовать поддержанію такого лжеученія, противъ котораго Ѳеодоръ явно возставалъ. в) Въ спискѣ Q. I. 710 «имя писавшаго» обозначено, въ концѣ, такъ: *ѳ*, отъ девятаго числа на пятое—*е*, отъ пятаго на седмьдесятое—*о*, и отъ седмидесятаго на четвертое — *д*, и паки на седмъдесятое — *о*, и отъ седмидесятаго на сотое—*р*. Единицею—*а*, и *і* пятеричъ—*к*, и двоица двойцею—*д*, и паки десятеричица десятеричъ—*р*, и пятерица—*е*, совершися осморицею—*и*. Складывая буквы, получаемъ: «Ѳеодоръ—Андрей». Указаніе—отличное отъ указанія въ казанскомъ сборникѣ, но опять неопредѣленное. Можно предполагать, что составитель посланія былъ инокъ и здѣсь обозначилъ не одно иноческое имя, а вмѣстѣ и то, которое носилъ въ бѣльцахъ, но можно предполагать и то, что Андрей—имя одного изъ переписчиковъ посланія, прибавленное имъ самимъ къ имени «писавшаго» — творца посланія, т. е. Ѳеодора. 2. Второй вопросъ касается того, когда было написано посланіе «объ антихристовой прелести?» Съ точностью отвѣтить на него нѣтъ данныхъ, но все же безспорно, что оно относится уже къ XVIII вѣку. Обнаруживая признаки воцаренія въ православной церкви антихриста, какъ они представлялись составителю посланія, онъ указываетъ, между прочимъ, и на «перемѣну» имени Христа Спасителя. «Еще же,—говорится въ посланіи,—и самое пресвятое и спасительное, пронареченное архангеломъ съ небесе, имя Божіе, еже есть Ісусъ Христосъ, всеокаянный врагъ Божій злохульно похуливъ, нарекоша *Ісосусомъ*, именуемъ *равноухій*. Сего же злаго ихъ хуленія пресвятому имени Божію не даждь, Боже, ни во умъ пріяти. И проповѣда треокаянный невѣдомаго и неслыханнаго Бога, рекомаго у нихъ *Іисуса*, въ него же крещающеся и запечатлѣвающеся, и вѣровати учаще». Такое обвиненіе могло появиться именно только уже въ XVIII вѣкѣ — послѣ выхода въ свѣтъ «Розыска»

ЭБ "Научное наследие России"

изданный по тремъ отрывкамъ, но вполнѣ удачно соединеннымъ. Для сравненія мы имѣли три списка — два XVIII и одинъ XIX вѣка: а) Ркп. Чернигов. семин. № 135, въ 8-ку, лл. 55—124; б). Ркп. Публ. библ. Q. I. 481, лл. 60—об. 177; в) Румянц. муз. № 2549, въ 8-ку, лл. 112—317.

Первая, содержащая первую часть посланія, представляетъ отрывокъ, одинаковый по объему съ указаннымъ издателемъ—стр. XX, прим. 4—и вполнѣ подтверждаетъ, что второй отрывокъ, содержащій вторую часть посланія, есть непосредственное продолженіе перваго. Вторая и третья, содержащія вторую и третью части посланія, показываютъ, что третій отрывокъ есть именно непосредственное продолженіе второго, считая по печатному изданію [99]).

Время написанія посланія можно опредѣлить съ рѣшительностію, хотя только приблизительно. Въ первой части посланія, говоря о взятіи Соловецкаго монастыря, какъ о событіи прошедшемъ, Ѳеодоръ, между прочимъ, замѣчаетъ: «*и того лѣта* прислано къ намъ въ Пустозерье, въ ссылку, Соловецкаго монастыря того десять человѣкъ трудниковъ» (—94). Такъ какъ монастырь былъ взятъ въ ночь на 22 января 1676 года, а распоряженіе о ссылкѣ въ Пустозерскъ

(ч. I, гл. 15) и «Пращицы» (отв. 146). Въ памятникѣ, дѣйствительно, противъ даннаго мѣста, на полѣ, отмѣчено «Пращица» и «Розыскъ» (Q. I. 489, л. 103). Буквально тоже самое читаемъ и въ одной выдержкѣ изъ даннаго посланія «объ антихристовой прелести» (Q. I. 698, л. 262). Въ спискахъ Q. I. 401, л. 16 + Q. I. 710, л. об. 17 есть въ данномъ мѣстѣ отличіе, но легко видѣть, что это ошибка переписчика, тѣмъ болѣе что въ томъ и другомъ дѣлается ссылка на «Пращицу» и «Розыскъ». Въ первомъ: «нарекоша Іисусомъ именуемымъ равноухимъ»; во второмъ: «нарекоша Іисусомъ именуемый». Такое чтеніе нельзя допустить ни по смыслу «Пращицы» и «Розыска», ни по связи рѣчи въ самомъ посланіи. 3. Вѣроятно это посланіе писано въ то время, когда въ расколѣ появились именуемые «епископы». Изъ текста посланія видно, что оно написано въ отвѣтъ на «вопрошеніе» и что вопрошавшій былъ «епископъ». Такъ значится во всѣхъ трехъ спискахъ и во всѣхъ читается одно и тоже обращеніе отвѣчавшаго къ вопрошавшему: въ двухъ: «о, честнѣйшій епископе», въ третьемъ: «отче, святѣйшій епископе».

[99]) Рукопись Черниговской семинаріи вполнѣ подтверждаетъ исправность печатнаго текста. Рукопись Румянцевскаго музея, представляющая списокъ съ рукописи 7214—1706 года, исправнѣе рукописи Публичной библіотеки, которая, кромѣ мелкихъ ошибокъ, имѣетъ пропускъ (стр. 247—8: *лл.* 165—6, ср. 175 об.—6). VI, 250: этого заглавія въ обѣихъ рукописяхъ нѣтъ. VI, 255, пр. 8: въ обѣихъ очевидный пропускъ. Въ послѣдней, по времени, статьѣ о сочиненіяхъ діакона Ѳеодора—сказано, что у перваго историка раскола протоіерея *Іоаннова* въ «Полномъ историческомъ извѣстіи о раскольникахъ» приведены два отрывка изъ несохранившихся до насъ писемъ Ѳеодора къ Аввакуму и Лазарю (Владимір. Епарх. Вѣд. 1895, № 3, стр. 52). Это ошибка, потому что это—два отрывка изъ посланія къ Максиму (VI, 95—6. 107—8, ср. *Іоаннова*, Спб. 1799, стр. 83—4), какъ это уже было указано издателемъ сочиненій діакона Ѳеодора (стр. XXI, прим. 1).

ЭБ "Научное наследие России"

захваченныхъ въ Соловкахъ бѣльцовъ состоялось только 29 февраля этого года (III, 359), то, по связи рѣчи и по образу выраженія, выходитъ, что посланіе, даже въ этой своей первой части, писано не только не въ 1676 году, но и позже 1677. Соотвѣтственно съ этимъ и въ третьей части есть выраженіе: «по смерти же царевѣ *мину годъ* и присланы быша къ намъ грамоты» (—255), т. е. по смерти царя Алексѣя Михайловича († 29 янв. 1676). И другое выраженіе—объ Александрѣ, епископѣ вятскомъ: «остави епископію, и отъиде въ монастырь свой на Вычегду, каяся *до смерти* о прежнемъ своемъ поползновеніи» (—256), послѣдовавшей 16 окт. 1678 года. Отсюда видно, что по крайней мѣрѣ эта третья часть посланія писана не ранѣе конца 1678—начала 1679 года.

Первая часть посланія особенно важна тѣмъ, что содержитъ подробное описаніе тѣхъ споровъ, какіе происходили у Ѳеодора съ Аввакумомъ по догматическимъ вопросамъ. Спрашивается, когда начались эти споры? По извѣстію самого Ѳеодора, «размолвка» началась «вскорѣ» послѣ пустозерской казни (VI, 120), а въ филиповъ постъ послѣ казни Ѳеодоръ уже скорбѣлъ о проклятіи, которому подвергся отъ Аввакума (—94.95; ср. 257). Такъ какъ пустозерская казнь, какъ это было уже разъяснено, совершена была, въ послѣднюю треть 1669 года, то къ тому же времени нужно относить и развязку этой «размолвки» [100]). Второй вопросъ касается того, примирились ли противники, Аввакумъ и Ѳеодоръ, хоть подъ конецъ жизни, если ссора у нихъ началась такъ рано? По несомнѣннымъ даннымъ слѣдуетъ на это отвѣтить отрицательно: о настроеніи Ѳеодора свидѣтельствуетъ его посланіе къ сыну Максиму, о настроеніи Аввакума—его посланіе къ игумену Сергію [101]).

---

[100]) Проф. Н. И. Субботинъ (Бр. Сл. 1875, 4, отд. 2, стр. 270), а за нимъ и другіе (Влад. Епарх. Вѣд. 1895, № 3, стр. 53), утверждаютъ, что споры у Ѳеодора съ Аввакумомъ, о каковыхъ говорится въ посланіи, начались еще въ Москвѣ, до ссылки Ѳеодора и Аввакума въ Пустозерскъ. Но это—ошибка, происшедшая, очевидно, отъ неправильнаго пониманія выраженія Ѳеодора: «распря бысть до казни еще *здѣшнія*» (VI, 118): послѣднее слово показываетъ, что Ѳеодоръ говоритъ не о первой казни—въ Москвѣ (—223), а о «второй» (—257), которая была въ Пустозерскѣ (—225).

[101]). «Виноградъ Россійскій», доказывая, что вся исторія споровъ Аввакума съ Ѳеодоромъ есть не что иное, какъ «баснословіе, сшитое» никоніанами,—говоритъ, между прочимъ: «дивный Ѳеодоръ діаконъ преявственно разрѣшаетъ недоумѣніе: предъ самымъ и въ самомъ часѣ скончанія простився и благословися у предобляго Аввакума, и другъ друга любезнѣ лобызавше исходнымъ цѣлованіемъ,—симъ благословеніемъ и святымъ цѣлованіемъ дивный Ѳеодоръ предобляго Аввакума православна и благочестива изъявивъ, показа; аще бы вѣдалъ не православна, не бы простился, не бы благословился у онаго, не бы исходнымъ лобызаніемъ цѣловался» (Ркп. Публ. библ. изъ собр. Погод. № 1279, л. 41—об. 41). Между тѣмъ, такого

3. *Сочиненія инока Авраамія:*

Христіанооπасный щитъ вѣры. VII, I—258. Объяснительныя замѣчанія объ этомъ памятникѣ сдѣланы издателемъ. Прибавимъ только, что 35 глава принадлежитъ Авраамію. какъ это показываетъ почти буквальное сходство ея съ VIII, 361—2. Сборникъ составленъ въ 1668—69 годахъ.

Извѣстіе «отцамъ и братіямъ, купно и сестрамъ о Христѣ». VII, 386—416. Писано въ Москвѣ, во время заключенія Авраамія на Мстиславскомъ дворѣ (т. VII, стр. XXVI—XXVII),—въ 1670 году, вскорѣ послѣ 12 августа (—414), ибо 178 годъ здѣсь еще называется *нынѣшнимъ* (—386).

Посланія: а) къ боярынѣ Морозовой, и б) къ нѣкоему боголюбцу. Ркп. Публ. библ. изъ собр. Погодина, № 1552, лл. 59—75 [102]).—VII, 417 — 26. Посланіе къ «боголюбцу» начинается такъ: «Инокъ Авраамій, заключенный въ духовномъ Содомѣ и Египтѣ за слово Божіе и за свидѣтельство Іисусъ Христово, *рабу Божію* радоватися» (VII, 417). Изъ дальнѣйшихъ словъ посланія видно, что неизвѣстный по имени почитатель Авраамія «вопрошалъ» его особымъ «писаніемъ»: такъ что посланіе было отвѣтомъ на это послѣднее (—425). Таковы же были обстоятельства написанія посланія къ боярынѣ Морозовой. Въ названномъ рукописномъ сборникѣ оно надписывается такъ: «Слово инока Авраамія, заключеннаго бывша въ духовномъ Содомѣ и Египтѣ за слово Божіе и за свидѣтельство Іисусъ-Христово, ко дщеремъ къ

вывода сдѣлать никоимъ образомъ нельзя. Во-первыхъ, неизвѣстно съ достовѣрностью, дѣйствительно ли Ѳеодоръ «простился» съ Аввакумомъ у входа въ срубъ и «благословился» у него. Во-вторыхъ, трудно предположить, что бы Аввакумъ отказался отъ своихъ догматическихъ заблужденій, хотя бы при видѣ костра, и уже совсѣмъ немыслимо подумать, чтобы Ѳеодоръ сдѣлалъ уступку Аввакуму—въ ущербъ правому исповѣданію. А если такъ, то что же могло означать это «любезное лобызаніе»,—если оно дѣйствительно и было,—кромѣ «исходнаго цѣлованія», даннаго, при видѣ сруба, въ знакъ прощенія *личныхъ* обидъ? Такъ ставили вопросъ сами раскольники—и притомъ—послѣ тщательнаго обслѣдованія дѣла, гораздо ранѣе «Винограда». «О Аввакумѣ иноки разная глаголютъ: овіи сказуютъ, яко простился при кончинѣ съ Ѳеодоромъ діакономъ, съ нимже споръ бысть о вѣрѣ,—*а о чемъ простился, невѣдомо*; а друзіи глаголютъ, яко той Аввакумъ и о письмахъ своихъ проситъ прощенія, въ чемъ погрѣшилъ или неисправно написалъ; иніи же сказуютъ и не его тѣ вышереченныя ереси... подметъ быти рекоша; Ѳеодоръ же діаконъ пишетъ,—иніи сказуютъ,—яко его то мудрованіе суть. И кто о тѣхъ *правду, или ложно* сказалъ, Богъ вѣсть» (VIII, 260—1).

[102]) Сборникъ, въ 12 д. л., составленный изъ трехъ рукописей. «Слово» Авраамія писано скорописью XVIII вѣка (*А. Ѳ. Бычковъ.* Опис. рукоп. сбор. Импер. Публ. библ. Ч. I, стр. 123—6. Спб. 1882). Отрывокъ «Слова» есть въ рукописи Церк.-археол. муз. при Кіев. Ак. О. 8º. 65, л. 39. Печатаемъ этотъ памятникъ въ приложеніяхъ, подъ № 2.

ЭБ "Научное наследие России"

Ѳеодосіи и Евдокіи Прокопьевнымъ княгинямъ и прочимъ женамъ благочестивымъ». Въ текстѣ посланія, дѣйствительно, находимъ обращенія пишущаго то къ одному лицу, то къ нѣсколькимъ. «Подобаетъ Ісусъ-Христовѣ *дщери* радоватися». «*Ты* же, дщерь Христова, мужайся и утверждайся во истинной Христовѣ вѣрѣ, *и съ тобою подвизающихся* утвержай». «*Поминай* въ молитвахъ своихъ... страдальцевъ... да ихъ молитвами *пріяты будете* къ Богу и благословеніе ихъ будетъ на *васъ*». «И *ты, госпоже,* въ заповѣдѣхъ Божіихъ пребывай... и страдальцевъ разсужденію во всемъ *повинуйтеся*». «Госпожа» — это, очевидно, боярыня Морозова, другія—ея ближайшія «сподвижницы», во главѣ которыхъ «по сану» стояла сестра ея княгиня Урусова. Авраамій прямо говоритъ, что онъ отвѣчаетъ на письменный вопросъ «госпожи»: «а еже вопросила мене грѣшнаго своимъ *писаніемъ*». 2. Предметъ обоихъ посланій одинъ и тотъ-же, и можно сказать, что посланіе къ «боголюбцу» представляетъ буквальное, до извѣстной степени, повтореніе посланія къ боярынѣ. Тѣмъ не менѣе послѣднее изъ нихъ гораздо обширнѣе перваго, послѣдней его части совсѣмъ нѣтъ въ посланіи къ «боголюбцу», равно и въ этомъ посланіи къ «боголюбцу» есть такія подробности, происхожденіе которыхъ нельзя объяснить случайностію. Вообще изъ сопоставленія легко заключить, что разсматриваемыя посланія писаны при разныхъ обстоятельствахъ и не одновременно, хотя, надо думать, и вскорѣ одно за другимъ. Повидимому, прежде было составлено посланіе къ Морозовой, потомъ посланіе къ «боголюбцу». Почему такъ можно думать, это видно изъ того, что хотя предметъ посланій одинъ—время пришествія въ міръ антихриста, и трактуется объ этомъ въ нихъ одинаково до буквальности, тѣмъ не менѣе въ посланіи къ боголюбцу есть, какъ сейчасъ сказано, и одна подробность, именно Авраамій точно опредѣляетъ здѣсь время пришествія обличителей антихриста и время кончины міра (VII, 424): это могло быть вызвано возникшими въ средѣ почитателей Авраамія недоразумѣніями, такъ какъ именно этотъ, столь важный, вопросъ и не былъ разрѣшенъ въ посланіи къ Морозовой. 3. Изъ надписанія одного посланія и изъ первой строки другого видно, что оба они писаны въ то время, когда Авраамій находился въ «заключеніи»—подъ стражей, т. е. послѣ февраля 1670 года. Вѣроятно, они написаны въ концѣ этого года—и, конечно, не позже 1671 года, когда Авраамій былъ казненъ. Въ августѣ 1670 года Авраамій написалъ «извѣстіе отцамъ, братіямъ, купно и сестрамъ о Христѣ» (—386). Въ немъ онъ повѣдалъ о своемъ убѣжденіи, что «слично на Никонѣ быть таинству» о явленіи антихриста (—403). Вопросъ держался у всѣхъ на устахъ и потому любопытство было вполнѣ естественно. Удовлетворить его Авраамій могъ скоро, такъ какъ матеріалъ для этого у него былъ уже

ЭБ "Научное наследие России"

готовъ [103]). Боярыня Морозова въ своей мысли «стоять мужески» укрѣпилась тогда окончательно (VIII, 154 — 5). Если и ранѣе, нѣсколько лѣтъ назадъ, Морозовой внушалось почитать Авраамія, тогда еще только юродиваго Аѳанасія, яко ангела и глаголы его вмѣнять за глаголы Божія (I, 310), то насколько она должна была благоговѣть предъ нимъ теперь, когда Аѳанасій не только сталъ Авраамiемъ, но и былъ окруженъ славой «юзника» изъ «духовнаго Содома и Египта». По образцу посланія къ Морозовой Авраамій отвѣчалъ и «боголюбцу» [104]).

---

[103]) На допросѣ Авраамію, данномъ ему послѣ взятія подъ стражу, т. е. въ 1670 году, власти говорили: «что ты, Аврамей бѣдной, худо дѣлаешь,—пишешь къ Аввакуму протопопу *грамотки*, и въ той грамоткѣ своей зѣло его хвалишь, и о великихъ такихъ дѣлахъ *вопрошаешь* его» (VII, 389). Отъ сношеній съ **Аввакумомъ** Авраамій не отказался: «я,—сказалъ онъ властямъ, — отца Аввакума истинно Христова ученика исповѣдаю, сего ради и *вопрошаю*, хощу отъ него научатися» (—389). Изъ дальнѣйшихъ показаній Авраамія выяснилось, о чемъ онъ «вопрошалъ» Аввакума. «Власти рекли» Авраамію: «вы нынѣ плутаете, въ своихъ писаніяхъ *Никона антихристомъ* называете; а антихристу быти во Іерусалимѣ, а не здѣсь» (— 403). На это Авраамій сказалъ: «о Никонѣ писалъ азъ, *вопрошая* отца Аввакума и возвѣщая ему о семъ, яко *слично на него, Никона, быти сему таинству*» (— 403). И далѣе, кратко намѣчая свои доказательства, Авраамій указалъ властямъ: «смотрите въ моемъ *писаніи, иже у васъ нынѣ*, собравъ отъ многихъ святыхъ» (—404). По прямому смыслу этого показанія выходитъ, что посланіе Авраамія на имя Аввакума, съ разсужденіями о Никонѣ, было взято при арестѣ Авраамія, вмѣстѣ съ другими его «письмами» (— 413). По смерти Авраамія москвичи доставили въ Пустозерскъ «посланіе» Авраамія (V, 237), но какое неизвѣстно. Во всякомъ случаѣ изъ свидѣтельства самого Авраамія видно, что, по причинѣ предшествовавшей подготовки (VII, 404), онъ легко и «вскорѣ» могъ справиться съ вопросомъ о Никонѣ (— 421), хотя и находился въ «заключеніи» (—417).

[104]) Въ VIII, 365 — 70, напечатано съ именемъ инока Авраамія «посланіе къ нѣкоей дщери Христовой». Можетъ быть это есть сокращеніе посланія къ Морозовой, сдѣланное учениками Авраамія, а можетъ быть — особое посланіе, составленное самимъ Авраамiемъ. Въ пользу послѣдняго предположенія можетъ говорить, во-первыхъ, то обстоятельство, что по своему объему посланіе «къ дщери» напоминаетъ не посланіе къ Морозовой, а посланіе къ «боголюбцу», равно какъ и согласіе его съ послѣднимъ въ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ выраженіяхъ, — затѣмъ то, что въ посланіи «къ дщери» есть такія выраженія, которыхъ нѣтъ ни въ посланіи къ Морозовой ни въ посланіи къ боголюбцу, и которыя, иногда, могутъ указывать на особенность вопроса, предложеннаго со стороны «дщери» Авраамію,—наконецъ то, что въ посланіи къ «дщери» нѣтъ никакого указанія на «подвизавшихся» съ нею, такъ что рѣчь обращена исключительно къ одному лицу. Всѣ другія особенности «посланія къ дщери» могутъ быть объясняемы изъ предположенія, что оно есть лишь сокращеніе посланія къ Морозовой. При печатаніи послѣдняго имѣть въ виду всѣ варіанты посланія «къ дщери» нѣтъ никакой нужды, тѣмъ болѣе, что и текстъ его оказывается очень неисправнымъ. Прибавимъ еще, что издателемъ «посланія къ дщери» не отмѣчена существующая въ литературѣ ошибка, по которой данное посланіе Авраамія— къ дщери — приписывается перу протопопа Аввакума, причемъ въ «дщери» предполагается Ѳевронія муромская, совсѣмъ, надо отмѣтить, въ первоначальной исторіи раскола неизвѣстная (*С. Максимовъ*. Разсказы изъ исторіи старообрядства. Спб. 1861, стр. 73—80).

ЭБ "Научное наследие России"

4. Чрезъ сравненіе списковъ легко возстановить правильность текста, этимъ мы пользуемся и при печатаніи посланія къ Морозовой [105]). Здѣсь же отмѣтимъ лишь одно мѣсто. «И сіе число,—читаемъ въ посланіи къ боголюбцу,—явно исполнишася *на 1666 годъ*, понеже въ той годъ Никонъ пагубникъ свои еретическіе служебники выдалъ» (VII, 422). Въ «посланіи къ дщери»: «на 66 годъ» (VIII, 368); въ посланіи къ боярынѣ Морозовой: «на 666 годъ». Въ первомъ случаѣ оказывается *опечатка* противъ подлинника: въ рукописи митр. Макарія № 34, съ которой напечатанъ текстъ посланія «къ боголюбцу» (VII, стр. XXX), стоитъ «166» [106]). Изъ текста посланія видно, что такъ *и должно* читать, такъ что подъ «1666 годомъ» надо разумѣть «1658», который, по счету Авраамія, дѣйствительно, былъ 1666 годомъ. Такимъ образомъ «1658» годъ слѣдуетъ подразумѣвать и въ двухъ другихъ названныхъ случаяхъ, какъ въ VIII, 368, такъ и въ посланіи къ Морозовой: въ первомъ случаѣ можно читать «166» и вести счетъ лѣтъ отъ сотворенія міра, во второмъ—«1666» и считать лѣта отъ Рождества Христова, т. е. отъ 5500 года по сотвореніи міра, какъ считалъ Авраамій.

4. *Сочиненіе инока Евфросина:*

Отразительное писаніе о новоизобрѣтенномъ пути самоубійственныхъ смертей. 1691 года. Обширный, вновь найденный трактатъ изданъ въ 1895 году *Х. М. Лопаревымъ* въ CVIII выпускѣ «Памятниковъ древней письменности», въ составѣ стр. 071 + 160. Свѣдѣнія о немъ даны въ предисловіи къ изданію, но такъ какъ сюда вкрались ошибки, то съ нашей стороны онѣ должны быть исправлены.

Прежде всего необходимо сказать объ авторѣ «Отразительнаго писанія.

Въ припискѣ къ «писанію» оно названо произведеніемъ *старца Евфросина:* «письма старца Евфросина». Кто же такой этотъ старецъ Евфросинъ? «Имя Евфросина»,—говоритъ издатель,—«небезъизвѣстно въ исторіи старообрядства. Мы знаемъ, что въ 1667-хъ годахъ онъ находился въ Курженской обители, близъ Повѣнца, и здѣсь познако-

---

[105]) Изъ списковъ посланія къ боголюбцу, не бывшихъ подъ руками издателя назовемъ здѣсь три: а) Ркп. Рум. муз. изъ собр. Ундольскаго, № 518, исх. XVII в., лл. об. 17 — 30; б) Ркп. Рум. муз. изъ собр. Ундольскаго, № 501, XVIII в., лл. 126—35; в) Ркп. Публ. библ. Q. I. 698, XIX в., лл. 251 — 9. Въ первомъ отмѣтимъ пропускъ словъ, начиная «инози глаголютъ» и кончая «о семъ писаніемъ божественнымъ» (VII, 419) и отъ «и ты о всемъ» до конца (—426). Въ VII, 426, пр. 3, второй и третій согласны съ спискомъ библіотеки Хлудова.

[106]) *А. Б.* Опис. раск. соч. II, 60. Ркп. Публ. библ. Q. I. № 698: «на 666 годъ». Ркп. Рум. муз. № 501: «166», № 518 «на 166 году».

ЭБ "Научное наследие России"

мился съ прибывшимъ къ нему знаменитымъ старовѣрческимъ дѣятелемъ, игуменомъ Досиѳеемъ. Въ подтвержденіе этого издатель ссылается на «Исторію Выговской пустыни» Ивана Филипова. Говоря о Досиѳеѣ, Филиповъ между прочимъ замѣчаетъ, что Досиѳей, когда оставилъ Бесѣдный монастырь,—«благочестія ради крыяся, часто прибѣгалъ къ пустынной нѣкоей Курженской обители, въ строеніе преподобнаго нѣкоего старца Евфросина». Тоже говоритъ объ авторѣ «писанія» проф. В. О. Ключевскій, называя Евфросина строителемъ Курженской обители [107]). По нашему мнѣнію, въ этой ссылкѣ заключается недоразумѣніе. «Исторія Выговской пустыни» говоритъ, дѣйствительно, о «преподобномъ» старцѣ Евфросинѣ — *строителѣ* Курженской пустыни [108]); между тѣмъ ни откуда не видно, чтобы Евфросинъ—*авторъ*, былъ строителемъ Курженской пустыни, не говоря уже о томъ, что онъ никоимъ образомъ не могъ заслужить у поморцевъ эпитета «преподобнаго» [109]). Изъ «Отразительнаго писанія» видно только то, что инокъ Евфросинъ былъ изъ числа учениковъ извѣстнаго игумена Досиѳея. Когда Досиѳей проживалъ въ Курженской пустыни, а затѣмъ въ Троицкой, Евфросинъ находился при немъ (—12. 13. 26). Въ припискѣ къ трактату значится: «списано съ тетрадей, съ Минина приносу, съ Руси, *съ Калуги и съ Бѣлева*, письма старца Евфросина». Слѣдовательно, около 1691 года, когда писанъ трактатъ, Евфросинъ жилъ въ предѣлахъ калужскихъ и бѣлевскихъ, что подтверждается и текстомъ «Писанія» (—107; сн. 52) [110]).

---

[107]) *Филиповъ*, стр. 79; ср. *Лопаревъ*, стр. 010—011; ср. *Ключевскій* — Богосл. Вѣст. 1896, кн. 3, стр. 490.

[108]) Такъ говорится о Курженской пустыни и въ «Сказаніи о Павлѣ коломенскомъ», — тоже въ разсказѣ о Досиѳеѣ: «укрываяся по разнымъ мѣстамъ, Досиѳей «часто прибѣгалъ къ пустынѣ нѣкоей, Куржецкой обители, въ строеніи преподобнаго отца Евфросина» (Ркп. Спб. Ак. изъ собр. Нильскаго, № 397—32).

[109]) Извѣстіе о «преподобномъ» Евфросинѣ «старцѣ» есть въ «Житіи инока Епифанія», гдѣ говорится, что Евфросинъ былъ великій ревнитель старыхъ книгъ, въ ревности «забѣжалъ» въ пустыню Андомскую, что на восточномъ берегу Онежскаго озера, и тамъ умеръ еще въ то время, когда Епифаній жилъ на островѣ Видянскомъ, значитъ не позже 1660-хъ годовъ (Хр. Чт. 1889, I, 223—5; ср. Мат. для ист. раск. VII, 58). Если предположить, что Епифаній зналъ *строителя* Курженской пустыни, то и хронологія не позволитъ дѣлать ссылку на «Исторію Выговской пустыни». И не по почину ли Епифанія стали называть Евфросина «преподобнымъ», выражаясь однакоже: «преподобный *нѣкій* старецъ Евфросинъ» (*Филиповъ*, стр. 79).

[110]) Кромѣ того, надо думать, съ вѣроятностью, что: 1) подъ предсѣдательствомъ *этого* Евфросина на Керженцѣ въ 90-хъ годахъ былъ «сходъ» на старца Онуфрія по поводу еретическихъ писемъ Аввакума, и 2) по имени *этого* Евфросина въ началѣ XVIII вѣка назывался толкъ «евфросиновщина». а) Въ самомъ дѣлѣ, Евфросинъ охотно могъ принять участіе въ обличеніи на Онуфрія, какъ сторонника ереси,—того Онуфрія, котораго такъ сильно порицалъ предъ тѣмъ за потаковничество ученію о самосожженіи, какъ это видно изъ «Отразительнаго писанія». По поводу ере-

ЭБ "Научное наследие России"

Манера писать у Евфросина такова, что иногда чтеніе его становится затруднительнымъ. Авторъ бесѣдуетъ со многими лицами, но такъ, что не соблюдаетъ послѣдовательности, къ одному лицу обращается въ разныхъ мѣстахъ, иногда даже не называя его по имени, и нигдѣ не отмѣчаетъ хронологіи. Сколько требуется нашей задачею, сдѣлаемъ здѣсь поясненія къ тексту «Писанія», въ порядкѣ страницъ, исключая тѣ мѣста, по поводу которыхъ или были уже сдѣланы примѣчанія, или же ихъ удобнѣе будетъ сдѣлать ниже.

— 11: Василій Волосатый «дважды посылалъ въ Ивана Великаго письма метать». Изъ «памяти» Сыскного Приказа отъ 30 Іюля 1681 года видно, что 6 января этого года, въ праздникъ Крещенія, воръ церковный, раскольникъ, разстрига Гараска Шапочкинъ бросалъ съ Ивановской колокольни, на смущеніе народа, воровскія письма. Сообщниками ему были заонѣжанинъ Антонъ Емельяновъ сынъ Хворой и житель Бронной слободы Осипъ Васильевъ Сабелкинъ. Послѣдній скрылся, нѣкоторые же были пойманы за Тверскими воротами въ Москвѣ [111]). Можетъ быть это были посланные Волосатаго?

— 11: Чернецъ имѣвшій морильню на Ветлугѣ, напоминаетъ живших въ тѣхъ мѣстахъ монаха Серапіона или монаха Симеона [112]).

— 12: «Старорусянинъ, богатъ мужъ Исакъ *Богомолецъ*, съ женою, дщерію—дѣвою невѣстою и снохою волею своею умроша гладомъ». Въ «Извѣщеніи» Григорія Яковлева читаемъ: «на Выгъ-озерѣ новгородецъ нѣкто Исакъ, прозваніемъ *Богомоловъ*, съ семьею своею, на Березовомъ островѣ, гладомъ раскола ради помре» [113]). Сопоставляя эти извѣстія, заключаемъ, что о тѣхъ же лицахъ говоритъ и третій памятникъ—Синодикъ, когда поминаетъ: вскраи Выгозера гладомъ скончавшихся: Исаакія, Ксеніи, Ѳеодоры, Ксеніи дѣвицы [114]).

— 14: Дементьевъ, т. е. Иванъ Дементіевъ—расколоучитель въ Новгородѣ.

— 15: Градъ Поволскій—Романовъ, нынѣ Ярославской губерніи; ср. 17.

тическихъ писемъ Аввакума на первомъ сходѣ на Онуфріи присутствовали помощники Евфросина—инокъ Мина и Галактіонъ Слѣпой (—VIII, 239—41). Это было въ 1693 году. «Потомъ же еще бысть сходъ при *великоученомъ* отцѣ Евфросинѣ» (—337): эпитетъ вполнѣ приложимъ къ автору «Писанія». б) «Евфросиновщина» названа въ спискѣ раскольническихъ «скитовъ», составленномъ около 1708 года («Розыскъ» стр. 65. М. 1847); въ другомъ памятникѣ — тоже начала XVIII вѣка — прибавлено, что «евфросиновщина» жила преданіемъ объ игуменѣ *Досиѳеѣ* (Ркп. Спб. Ак. № 185, л. 59 об. 72).

[111]) Чт. общ. ист. и древ. 1847, № 5, отд. IV, стр. 71—2.

[112]) «Розыскъ», стр. 605. М. 1847.

[113]) «Бр. Сх.» 1888, I, 414.

[114]) «Старообрядческій синодикъ», стр. 26. Спб. 1883.

ЭБ "Научное наследие России"

— 16: «Воста нѣкто отъ новорождшихся. именуемъ пресвитеръ»: рѣчь идетъ о пошехонскомъ дѣятелѣ попѣ Семенѣ; ср. 17.

— 18: По оффиціальнымъ указаніямъ, жена попа Лазаря носила имя Домны; въ Пустозерскій острогъ она была прислана въ 1666 году; ср. 19 [115]).

— 20: Поликарпъ (—ср. 12), по отчеству Петровъ (—14), романовецъ, любитель писемъ Аввакума (—110), есть, очевидно, не кто иной, какъ тотъ Поликарпъ Петровъ, романовецъ, котораго другіе памятники называютъ «зельнымъ любителемъ и рачителемъ» писаній Аввакума [116]).

— 21: Иванъ; ср. Григорьевъ сынъ Иванъ (—20), ср. подъячій Иванъ Григорьевъ (—17).

— 22: «Княгиня», великая страдалица, о которой Евфросинъ говоритъ и въ другомъ мѣстѣ (—37), есть не кто иная, какъ княгиня Анна Хилкова. Похожденія этой сіятельной раскольницы остаются неизвѣстными, но можемъ указать, что пока она жила въ Москвѣ, у нея служилъ попъ Прокофій; а когда «объявилась» въ расколѣ, то была послана подъ надзоръ въ Воскресенскій Горицкій, Новгородской епархіи, женскій монастырь; въ 1685 году бѣжала изъ монастыря [117]), и скрывалась, какъ оказывается, въ Романовѣ и въ Пошехоньѣ (—37—8). Исправляемъ ошибку г. Лопарева (—063), которую повторилъ и проф. Ключевскій [118]): оба они видятъ въ «княгинѣ» извѣстную Евдокію Урусову. Между тѣмъ Евфросинъ называетъ «княгиню» только «второю» Евдокіею (—37): Урусова не могла проживать въ предѣлахъ Романова, такъ какъ съ ноября 1671 года находилась подъ стражей и умерла, какъ извѣстно, въ Боровскѣ, въ 1675 году. Морозову Евфросинъ называетъ и въ другомъ мѣстѣ (—68). Евдокія (—52) и Ѳеодора Петрова (23. 24)—личности неизвѣстныя, жили въ Романовѣ.

— 26: «Емельянъ Ивановъ, собесѣдникъ Игнатьевъ»: ученикъ діакона Игнатія Емельянъ Ивановъ Втораго, изъ Повѣнца. 28: «послѣ Игнатія два лѣта жилъ въ пустыни: «кельи» Емельяна стояли на рѣчкѣ Рязанкѣ [119]) 31: Германъ соловьянинъ—одинъ изъ Соловецкихъ иноковъ [120]). Второй «товарищъ» Емельяна—«старецъ Ефремъ съ По-

---

[115]) Мат. для ист. раск. I, 436.

[116]) Тамъ же, VIII, 239.

[117]) Доп. А. И. XII, 203. «Нов. мат. для ист. стар.» *Е. Барсова*, стр. 155. М. 1890.

[118]) Богосл. Вѣст., 1896, кн. 3, стр. 498.

[119]) «Сказаніе» объ инокѣ Геннадіѣ. Ркп. Публ. библ. О. XVII. 48, л. 169 (ср. Ист. Выг. пуст. стр. 98. Спб. 1862).

[120]) О немъ—«Ист. о отц. Солов.» изд. XVIII в. въ 4-ку, л. 58 об.—9. Походъ его съ Емельяномъ въ Палеостровъ — «Исторія Выговской пустыни». Спб. 1862, стр. 54—59.

ЭБ "Научное наследие России"

вѣнца, бѣлой попъ тотъ бывалъ»: о Повѣнецкомъ попѣ Ефремѣ упоминаетъ и «Сказаніе» объ инокѣ Геннадіѣ, когда говоритъ о проѣздѣ Геннадія чрезъ Повѣнецъ послѣ бѣгства изъ Клопскаго монастыря. «Въ Повѣнцѣ,—читаемъ здѣсь,—еще не угасла тогда древлецерковныхъ преданій искра, священникъ бо того села, Ефремъ именемъ, не приста пришедшимъ отъ Никона новинамъ, иже ово дарами и почестями отъ новолюбителей себе храняше, ово бѣгствомъ спасаше животъ» [121]). По смыслу этого свидѣтельства выходитъ, что оставленіе Ефремомъ своего прихода и постриженіе его послѣдовало позднѣе 1684 года, когда Геннадій проѣзжалъ чрезъ Повѣнецъ. 32. 54. 69—70. 76—7: дальнѣйшая рѣчь о Емельянѣ. 046—054: сопоставленіе данныхъ о времени его самосожженія.

— 26: О діаконѣ Игнатіѣ и Емельянѣ Евфросинъ говоритъ: «а догматство ихъ о кончинѣ съ Козмою Косымъ согласно было: на 197 годъ будетъ свѣту преставленіе». Издатель принимаетъ это мѣсто безъ исправленій (—023); между тѣмъ здѣсь есть или неточность въ извѣстіи Евфросина, или ошибка переписчика. Въ 1687 году Козма Косой утверждалъ, что «осталось до кончины вѣка сего, по божественному писанію, только *пять* лѣтъ» [122]). Если Игнатій и Емельянъ были согласны съ ученіемъ Косаго, что вполнѣ возможно, то на 197 годъ они могли относить только воцареніе «антихриста», имѣющаго открыться, по Писанію, за $3^1/_2$ года до кончины міра.

— 34. Кто этотъ «великій столпъ, пустынное свѣтило, авва и отецъ?» Безспорно тотъ, съ которымъ ведется бесѣда далѣе, гдѣ «авва» называется Корниліемъ (—60—2. 65). Въ томъ и другомъ случаѣ говорится о «пустынѣ», гдѣ жилъ «авва», тутъ и тамъ послѣдній одинаково упрекается въ нерѣшительности возстать противъ самосожженія. Авторитетъ, какимъ пользовался въ расколѣ «авва», показываетъ, что рѣчь идетъ объ извѣстномъ поморскомъ инокѣ Корниліѣ. Дѣйствительно—«авва» жилъ въ Поморьѣ, какъ это видно изъ того, что въ его «пустыню» прибѣгали за помощью иноки-поморцы. Корнилій—авва великое видѣлъ преступленіе въ общеніи въ пищѣ съ православными: и это обличаетъ инока Корнилія, который, по сказанію его «Житія», «егда слыша о нѣкіихъ сообщающихся съ никоніаны въ моленіи, въ яденіи, или въ питіи, глагола: не буди наше съ ними общеніе и молитва, дондеже исправятся» [123]). Имѣя это въ виду, отмѣчаемъ ошибку издателя, который отнесъ Корнилія къ числу пошехонскихъ дѣятелей (—022).

— 46: Единомышленникомъ и другомъ Корнилія былъ шунгскій

---

[121]) Ркп. Публ. библ. О. XVII. 48, л. об. 168.

[122]) *Дружинин.* Расколъ на Дону, стр. 274. Спб. 1889.

[123]) Ркп. Публ. библ. Q. I. № 401, л. 169.

ЭБ "Научное наследие России"

дьячекъ Данила Викулинъ: поэтому Евфросинъ сбличаетъ и этого проповѣдника самоистребленія: «и ты су Данило, Шунгской шумитель, полно шумѣть и развратно учить: чтобъ тебѣ, бѣдному, за неправое то ученіе вѣчно не горѣть».

— 51—2: Рѣчь идетъ о бесѣдахъ Евфросина съ защитниками самоистребленія, происходившихъ въ Романовѣ, какъ это легко видѣть по ходу разсказа [124]). «Бѣлевъ свой проглотилъ уже»: это говорилъ Поликарпъ Евфросину, — «подавишся молитвами страдальца», т. е. Аввакума.

— 64: Иванъ, т. е. Иванъ Григорьевъ, подъячій; начало рѣчи ранѣе — 62.

— 68; ср. 67: «Маркъ и Александръ»: это—олончане Маркъ и Александръ Гуттоевъ, вмѣстѣ заключенные за пропаганду раскола въ Вяжицкій монастырь и вмѣстѣ оттуда бѣжавшіе. Александръ послѣ того снова былъ схваченъ при олонецкомъ воеводѣ дворянинѣ Панинѣ, Маркъ же «седмь лѣтъ на свободѣ бяше, ово укрываяся, ово смотрѣніемъ Божіимъ сохраняемъ», и только уже при воеводѣ Ловчиковѣ и дьякѣ Скворцовѣ снова «ятъ бысть» и «огнемъ сожженъ внѣ града»—Олонца [125]).

— 75: Артемій—дьячекъ изъ Каргопольскаго уѣзда. Связь рѣчи, повидимому, такова: на рѣкѣ Кучепальдѣ, въ деревнѣ, въ 15 верстахъ отъ Каргополя, подверглись самосожженію 17 человѣкъ (—74), въ томъ числѣ и нѣкій Ѳеодоръ, кумъ Артемія (—75). «Отъ тоя деревни, Красная Ляга три версты. Артемій первѣе дьякъ церковный бѣ; узнавъ же о вѣрѣ, отста. Той Артемій того зажигателя Кучепалдскаго Ѳеодора... по тріехъ днехъ по горѣніи видитъ во снѣ», и, какъ съ сосѣдомъ и кумомъ, ведетъ съ нимъ разговоръ (—75). При такомъ чтеніи данной тирады смыслъ ея былъ бы понятенъ: Артемія было бы возможно считать жителемъ Красной Ляги. Во всякомъ случаѣ это—одинъ изъ дѣятелей въ предѣлахъ каргопольскихъ, почему въ другомъ мѣстѣ имя Артемія и стоитъ рядомъ съ именами поморскихъ расколоучителей попа Ефрема и инока Корнилія (—104). Къ тому же Артемію у инока Евфросина обращена рѣчь на стр. 66—9. 88.

— 93: Священноиноки Ѳеодосій и Пафнутій: вышеназванные черные попы, служившіе на Дону. Связь рѣчи показываетъ, что въ данномъ мѣстѣ говорится о сподвижникахъ Досиѳея на *юге*. Поэтому

---

[124]) Кто этотъ Алексѣй, жившій въ Романовѣ? Въ памятникахъ упоминается романовскій житель Алексѣй Травинъ, посадскій человѣкъ, ревнитель раскола (Доп. А. И. X. 468).

[125]) Виноградъ Россійскій—Ркп. Публ. библ. изъ собр. Погодина, № 1279, лл 150 — 1. 157 — 60. Иванъ Ловчиковъ на воеводствѣ въ Олонцѣ упоминается подъ 1689 годомъ (А. И. V, № 151, стр. 257).

нельзя здѣсь разумѣть священноинока Пафнутія соловецкаго. Послѣдній, по выходѣ изъ монастыря, долго жилъ на берегу Бѣлаго моря; по возникновеніи Выговскаго общежитія здѣсь служилъ нѣсколько лѣтъ; затѣмъ опять ушелъ къ морю [126]).

— 99: «Мѣсто, иже во всей гонимѣй церкви хвалится правленіи»—Керженецъ; «судія въ судѣ крывляя» — старецъ керженскій Онуфрій; «притрапезники»—Поликарпъ Петровъ и подъячій Иванъ Григорьевъ. Ср. 110. III. 112.

— 104; сн. 114: Въ одномъ мѣстѣ Евфросинъ называетъ Игнатія священноинокомъ, въ другомъ пастыремъ, въ обоихъ случаяхъ ставитъ его во главѣ 40 поволжскихъ иноковъ, причемъ даетъ понять, что и самъ Игнатій жилъ въ одномъ изъ поволжскихъ скитовъ. По другимъ памятникамъ, около 1689 или 1690 года на Керженцѣ жилъ попъ Игнатій, по фамиліи Мухинъ [127]).

— 06: У попа Лазаря, діакона Ѳеодора, инока Епифанія и инока Авраамія нѣтъ ни одного слова о самосожигательствѣ.

— 019: Ни откуда не видно, чтобы Иванъ Коломенскій «отрицалъ таинства, ссылаясь на Ипполитово слово».

— 021: «Повѣсть» о Софроніи Аввакумъ взялъ именно изъ «Великаго Зерцала». VIII, 77—8; ср. 24 главу «Зерцала» [128]).

— 021: Ниже мы увидимъ, что *первыя* «гари» были въ Нижегородской области.

— 022: Петръ Онуфріевъ Лында (—31. 36)—личность извѣстная, выходецъ съ Толвуи [129]).

— 036: Тереховская гарь ошибочно отнесена къ 1676—7 году, какъ это уже было разъяснено нами [130]).

— 070: Отожествленіе пошехонскаго попа Семена съ вязниковскимъ попомъ Семеномъ едва ли возможно. Вѣдь ни Евфросинъ не

---

[126]) Бѣгство Пафнутія изъ Соловецкаго монастыря, вѣроятно, стояло въ связи съ дѣломъ о немъ: Мат. для ист. раск. III, 67. 81. 96—7. 124—5. О пребываніи его въ Выговской пустыни: «Исторія Выговской пустыни», стр. 54. 87. 107. 113. 216. 313. Здѣсь говорится, что Пафнутій «живалъ на Выгу въ общежительствѣ съ первыхъ годовъ» (—313). Изъ другихъ памятниковъ видно, что въ 1696 году Пафнутій уже былъ на Выгѣ, ибо въ декабрѣ этого года совершилъ погребеніе инока Геннадія (ркп. Публ. библ. О. XVII, № 48, л. 180).

[127]) Въ 1723 году раскольница-старица Варсонофія на допросѣ показала: «тому нынѣ 34-й годъ, она, Варсонофія, постризена на Керженцѣ раскольникомъ нижегородскимъ попомъ Игнатіемъ, прозвище Мухинымъ, а которой церкви, не знаетъ, и тотъ попъ вскорѣ умре» (*Есиповъ.* Раск. дѣл. XVIII в. II, 45).

[128]) Ркп. Спб. Ак. № А $^{1}/_{22}$.

[129]) Ист. Выг. пуст., стр. 120, ср. 95. «Извѣщ. правед. о раск. безпоповщ.» — Бр. Сл. 1888, I, 249. 399. *Есиповъ.* Раск. дѣл. XVIII вѣка, I, 432.

[130]) Хр. Чт. 1895, I, 623—5.

говоритъ, что Семенъ пришелъ въ Пошехонье изъ Вязниковъ, ни Денисовъ не называетъ Семена дѣятелемъ пошехонскимъ.

5. *Сочиненіе діакона Игнатія:*

«Книга» о титлѣ на крестѣ. Ркп. Рум. муз. № 761, въ 8-ку, XIX вѣка, лл. 1—7. Здѣсь оно надписывается такъ: «Писаніе священнодіакона соловецкаго Игнатія, прежде бывшаго отца и страдальца, обличительно о написаніи титлы И. Н. Ц. І. на крестѣ Христовѣ». Первое извѣстіе объ этомъ «писаніи» относится къ 1691 году и принадлежитъ иноку Евфросину. Говоря о поморскомъ расколоучителѣ, соловецкомъ діаконѣ Игнатіѣ, Евфросинъ замѣчаетъ: «книгамъ былъ читатель, и охочъ и досужъ, а мудрованейце иное имѣлъ, и, Богъ знаетъ, какое: титлу на крестѣ не принималъ и велику книгу на то собралъ». Изъ послѣдующихъ столѣтнихъ споровъ въ расколѣ изъ-за «титла» видно, что это «письмо» Игнатія обычно «обносилось во христіянѣхъ» [131]), но въ литературѣ по расколу оно доселѣ оставалось неизвѣстнымъ. Печатаемъ этотъ памятникъ въ приложеніяхъ подъ № 3.

6. *Іоны и Никифора чернецовъ:*

Посланіе на Донъ. Доп. А. И. XII, 133—4. Посланіе имѣетъ слѣдующее надписаніе: «Въ пречестную обитель Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, отцу великому преподобному *иноку Макарію,* еже о Христѣ съ братіею, и всѣмъ отцемъ преподобнымъ, по Дону рѣкѣ живущимъ... чернецы Никифоръ и Іона». Отсюда видно, что посланіе писано на Донъ, въ Чирскую пустынь. Изъ другихъ словъ посланія видно, что писано оно изъ Москвы: о Козмѣ Косомъ старцы говорятъ, что онъ, «пріѣхавъ къ Москвѣ», хвалился своимъ нѣкіимъ «свиткомъ»: «мы же,—продолжаютъ они, — уповая на Бога, раздравъ, огню предали» свитокъ этотъ. Писано около 1680 года [132]).

7. *Сочиненія неизвѣстныхъ по имени расколоучителей:*

а) Объ антихристѣ и тайномъ царствѣ его.

Примѣчательное по своимъ качествамъ и весьма важное для пер-

---

[131]) *Евфросинъ*—Отравит. писан. о самоуб. смертяхъ. Спб. 1895, стр. 26. *И. А. Бычковъ*—Кат. рукоп. П. Богданова, вып. 2, стр. 143, 212, 245. Спб. 1893.

[132]) 30 сентября 1687 года Косой показывалъ, что «лѣтъ десять» тому назадъ онъ скрывался отъ розысковъ стольника Лопухина, а послѣ того «на другой или на третій годъ пришелъ къ Москвѣ»,—слѣдовательно около 1678—9, а не 1676—7, какъ вычисляютъ нѣкоторые (*В. Дружининъ*—Расколъ на Дону, стр. 282—3; ср. 96. Спб. 1889). Вмѣстѣ съ тѣмъ изъ посланія видно, что оно писано къ строителю Макарію, преемнику въ Чирской пустыни Іова, умершаго около 1680 года.

ЭБ "Научное наследие России"

воначальной исторіи раскола, это сочиненіе извѣстно намъ *въ девяти* спискахъ [133]).

а) Ркп. Общ. любит. древ. письм. О. CVIII, полууставъ XVIII вѣка, лл. 159—87.—б) Ркп. Публ. библ. Q. I. 345, полууставъ XVIII вѣка, лл. 99—115.—в) Ркп. Публ. библ. Q. I. 476, скоропись XVIII вѣка, лл. 51—об. 67.—г) Ркп. Публ. библ. Q. I. 489, полууставъ XVIII вѣка, лл. 177—93.—д) Ркп. Каз. Ак. № 2122, въ 4-ку, лл. 234—239. Первые четыре списка, при нѣкоторыхъ разночтеніяхъ, согласны между собою въ основѣ текста [134]). Во всѣхъ спискахъ памятникъ надписанъ именемъ *Ѳеоктиста*. «Сіе слово твореніе священноинока и мученика Ѳеоктиста, бывшаго во изгнаніи въ Соловецкомъ отоцѣ, Анзерской пустыни, благочестія ради, и тамо скончавшагося, во время бытія Никонова». Въ спискѣ *г* слово «мученика» опущено; въ спискахъ *а*, *в*, *г*, читается «Инзерской пустыни»; въ спискахъ *а*, *г*, стоитъ «Никона патріарха» [135]).

Со времени выхода въ свѣтъ описанія рукописей графа Толстова [136]) сочиненіе «объ антихристѣ» приписывали іеромонаху Ѳеоктисту, жившему въ ссылкѣ въ Соловецкомъ монастырѣ. Время его ссылки относили къ патріаршеству Іосифа, но изъ какого монастыря былъ Ѳеоктистъ, оставалось неизвѣстнымъ [137]). Когда, затѣмъ, были найдены документы о бывшемъ игуменѣ московскаго Златоустова монастыря Ѳеоктистѣ, который былъ судимъ на соборѣ 1666 года, то издатель ихъ призналъ авторомъ сочиненія «объ антихристѣ» именно игумена Ѳеоктиста [138]). Съ нимъ соглашались и другіе [139]). По нашему мнѣнію въ этомъ заключается ошибка, такъ какъ нѣтъ никакихъ

---

[133]) Печатаемъ этотъ памятникъ въ приложеніяхъ подъ № 4.

[134]) Ркп. Каз. Ак. № 2122 представляетъ *передѣлку* подлинника: въ ней опущено предисловіе, отдѣлы текста размѣщены въ другомъ порядкѣ, то съ вставками для связи, то безъ таковыхъ вставокъ, два отдѣла пропущены, а въ концѣ сдѣлано длинное прибавленіе. Доселѣ, однакоже, пользовались только этимъ однимъ спискомъ (*Ѳ. Сахаровъ*. Тамб. Епарх. Вѣд. 1878, стр. 795.—*И. Сырцовъ*. Возмущ. соловец. монах. въ XVII вѣкѣ, стр. 130).

[135]) Ркп. библ. гр. Уварова, № 879, въ 4-ку, полууставъ XVIII вѣка, лл. 46—65, также содержитъ «слово» Ѳеоктиста, но здѣсь онъ названъ только *инокомъ*. «Сіе слово, твореніе инока Ѳеоктиста Анверскаго о мысленномъ антихристѣ» (Опис. рукоп. гр. Уварова, IV, № 2064).

[136]) Обстоят. описс. слав.-рус. рукоп. гр. Ѳ. А. Толстова. Издали К. Калайдовичъ и П. Строевъ. М. 1825, отд. II, № 386, стр. 517.—Ркп. Q. I. № 345 поступила именно отъ гр. Ѳ. А. Толстова.

[137]) *Макарій*—Ист. русск. раск., стр. 171. 198. Спб. 1855; ср. проф. *И. Ѳ. Нильскій* — Объ антихристѣ, стр. 5, прим. 12. Ни тотъ, ни другой не дѣлали ссылки на Доп. А. И. V, 457—8.

[138]) Проф. *Н. И. Субботинъ*—Мат. для ист. раск. I, 307.

[139]) Проф. *И. Ѳ. Нильскій*—Хр. Чт. 1875, II, 644; ср. 1889, I, 718.—*И. Сырцовъ*—Возмущ. Солов. мон. въ XVII вѣкѣ, стр. 55.

ЭБ "Научное наследие России"

основаній приписывать сочиненіе «объ антихристѣ» игумену Ѳеоктисту. I. Въ надписаніи сочиненія во всѣхъ спискахъ, нами названныхъ, значится, что авторъ его жилъ въ ссылкѣ за расколъ въ Анзерской пустыни, гдѣ и умеръ, оставаясь въ расколѣ. Между тѣмъ изъ извѣстій о похожденіяхъ игумена Ѳеоктиста видно, что до 1666 года, онъ проживалъ, кромѣ Москвы, въ Спасокаменномъ монастырѣ, въ Игнатіевой пустыни, въ Переяславлѣ-Залѣсскомъ, въ Вяткѣ; въ это время онъ, дѣйствительно, занимался писаніемъ и списываніемъ сочиненій, направленныхъ противъ новоисправленныхъ книгъ, но онъ находился тогда *на свободѣ*; затѣмъ, взятый въ Москву въ 1666 году къ допросу и посланный подъ началъ въ Пѣсношскій монастырь, онъ принесъ раскаяніе и умеръ въ Покровскомъ монастырѣ въ Москвѣ, въ союзѣ съ церковію [140]). 2. Въ 1666 году у Ѳеоктиста были отобраны его писанія, въ количествѣ 87 названій разныхъ книжицъ и тетрадей, но въ числѣ ихъ не было тетради «о антихристѣ». Въ «молебномъ писаніи» собору 1666 года Ѳеоктистъ совсѣмъ не упоминалъ, что бы его смущалъ вопросъ объ антихристѣ, хотя говорилъ на эту тему. Иноку Авраамію «достались» писанія отъ Ѳеоктиста, нѣкоторыя изъ нихъ онъ внесъ въ свой «Щитъ», самому Ѳеоктисту Авраамій написалъ похвалу за вѣдѣніе «божественныхъ писаній», но этого не могъ бы заслужить отъ него составитель даннаго сочиненія «объ антихристѣ» [141]). 3. Игуменъ Ѳеоктистъ умеръ или въ концѣ 1666 года или въ началѣ 1667 [142]). Между тѣмъ, еще вопросъ, когда писано сочиненіе «объ антихристѣ», ранѣе 1666 года, или позднѣе?

Если посланіе объ антихристѣ нельзя приписать перу игумена Ѳеоктиста, то кѣмъ-же оно писано? Можетъ быть какимъ нибуць *другимъ* священноинокомъ Ѳеоктистомъ, заточникомъ въ скитѣ Анзерскомъ? Есть основаніе и этотъ вопросъ рѣшить отрицательно. Правда, въ знаменитомъ раскольническомъ сочиненіи «Щитъ вѣры» настоящее посланіе цитируется съ именемъ священноинока Ѳеоктиста изъ Анзерской пустыни [143]), но имя священноинока Ѳеоктиста не встрѣчается въ болѣе раннихъ памятникахъ раскольнической письменности, ни въ раскольническомъ Синодикѣ, ни въ «Виноградѣ Россійскомъ». Трудно предположить случайный пропускъ такого авторитетнаго лица, если бы дѣйствительно былъ «мученикъ» за расколъ священноинокъ Ѳеоктистъ, особенно трудно потому, что кому бы лучше и помнить анзерскаго узника и безпоповца, какъ не безпоповцамъ—поморамъ, поставлявшимъ своею цѣлію перечислить «начальныхъ страдальцевъ» за ра-

---

[140]) Мат. для ист. раск. I, 79. 85. 109. 323—44. 356.

[141]) Мат. для ист. раск. I, 323—39. 344—52; VII, 84—5. 388. 419.

[142]) Мат. для ист. раск. I, 356; см. II, 9.

[143]) Ркп. Соф. библ. № 1209, отв. 27. «Щитъ» былъ написанъ въ 1791 году.

ЭБ "Научное наследие России"

сколъ. Поэтому возможно думать, что надписаніе посланія именемъ Ѳеоктиста сдѣлано въ позднѣйшее время, съ цѣлію придать посланію большій авторитетъ, причемъ «списатель» имѣлъ въ виду именно упомянутаго игумена Ѳеоктиста, но такимъ лицомъ, которому не были хорошо извѣстны ни обстоятельства жизни послѣдняго, ни мѣсто, гдѣ было написано посланіе.

е) Ркп. Публ. библ. Q. I. 401, скоропись XVIII вѣка[144]), лл. 214—29. Киноварью, полууставнымъ письмомъ, на полѣ листа 214, противъ первыхъ словъ, написано: «Сіе слово отца архимандрита московскаго Богоявленскаго монастыря Спиридона, именуемаго Потемкина». И это надписаніе разсматриваемаго сочиненія «объ антихристѣ и тайномъ царствѣ его» не можетъ быть ничѣмъ оправдано и есть явно ошибочное. 1. Въ московскомъ Богоявленскомъ монастырѣ не было архимандрита съ именемъ Спиридона въ теченіе всего періода, отъ 1653 до 1773 года, а Спиридонъ Потемкинъ былъ архимандритомъ Покровскаго, на убогомъ дому, что за Яузою монастыря, и умеръ 2 ноября 1665 года [145]), ранѣе игумена Ѳеоктиста. 2. Въ *извѣстіяхъ* о сочиненіяхъ Спиридона Потемкина, современныхъ ихъ происхожденію, мы не находимъ указанія на существованіе въ числѣ ихъ сочиненія, подобнаго разсматриваемому [146]), равно нѣтъ такого сочиненія и въ дошедшихъ до насъ *сборникахъ сочиненій* Покровскаго архимандрита [147]). 3. Спиридонъ держался *инаго* ученія объ антихристѣ, чѣмъ какое проведено въ разсматриваемомъ сочиненіи.

ж) Ркп. Публ. библ. Q. I. 710, скоропись XIX вѣка, лл. 1—13. з) Ркп. Кіев. Ак. изъ собр. м. Макарія, № Аа. 150, въ 8-ку, скоропись XIX вѣка, лл. 199—об. 218. Въ первомъ спискѣ сочиненіе надписывается такъ: «Сибирскихъ страдальповъ»; во второмъ: «Страдальцевъ сибирскихъ, Далматовъ». На основаніи этого надписаніи остается заключить, что сочиненіе «объ антихристѣ и тайномъ царствѣ его» писано неизвѣстнымъ по имени расколоучителемъ, «сибирскимъ страдальцемъ», именно заточникомъ, за расколъ, въ *Далматскомъ монастырь*.

и) Рпк. библ. Хлудова, № 282, въ 8-ку, полууставъ конца XVIII

---

[144]) Въ концѣ «слова» здѣсь помѣчено: «Списано въ Архангельскѣ, 20 мая 1773 года».

[145]) *П. Строевъ*. Списки іерарховъ. Спб. 1877, стр. 176—7. 209.

[146]) Нѣкоторыя тетрадки Спиридонова пера были отобраны у игумена Ѳеоктиста, въ 1666 году (I, 324, № 7; 327, № 25; ср. 34), и въ томъ же году у діакона Ѳеодора (I, 424; ср. VII, 183).

[147]) Полное собраніе сочиненій Спиридона Потемкина есть въ рукописи Публ. библ. Q. I. 1060, гдѣ перечислено 9 словъ (Кат. собр. рукоп. Богданова, II, 6 — 8 Спб. 1893). О другихъ сборникахъ будетъ сказано ниже.

ЭБ "Научное наследие России"

вѣка, лл. 109—об. 135. Этотъ списокъ никакого надписанія не имѣетъ, но изъ него видно, куда было отправлено посланіе. Ни въ одномъ изъ вышеназванныхъ списковъ нѣтъ имѣющагося здѣсь въ концѣ посланія варіанта, показывающаго что оно было послано въ *Тюмень*, въ отвѣтъ на вопросъ тюменцевъ. «Да аще вы, отцы святіи и братія, пишете *къ намъ грѣшнымъ* о томъ, еже нѣцыи *у васъ на Тюмени* лѣютъ кресты новымъ переводомъ съ голубками». Изъ этого же мѣста видно и то, что далматскій расколоучитель несъ заключеніе не одинъ, а имѣлъ соузниковъ, хотя вопросъ былъ обращенъ главнымъ образомъ къ нему, отчего и въ отвѣтѣ рѣчь ведется преимущественно отъ одного лица.

Въ соотвѣтствіе съ тѣмъ, куда было отправлено данное посланіе и откуда, мы увидимъ въ своемъ мѣстѣ, что ученіе о *мысленномъ* антихристѣ, служащее главнымъ его предметомъ, особенно было распространено именно въ Сибири.

Если можно сказать, куда писано посланіе и откуда, то *личность отвѣчавшаго* остается всетаки неизвѣстною. Видно только, что писавшій пользовался большимъ уваженіемъ въ средѣ раскола, былъ большой начетчикъ и умѣло владѣлъ перомъ, и что, затѣмъ, писалъ онъ въ отвѣтъ на присланный ему письменный вопросъ. Вообще, данный памятникъ раскольническаго пера имѣетъ полную форму посланія, съ началомъ и заключеніемъ. Отвѣчавшій, какъ и вопрошавшіе, сильно были заняты вопросомъ о томъ, не наступило ли время послѣдняго антихриста. Въ вопросѣ было выражено положеніе, не явился, ли антихристъ въ лицѣ царя Алексѣя Михайловича? Отвѣчавшій не раздѣлялъ этого мнѣнія и старался въ своемъ посланіи опровергнуть его. «А что,—писалъ онъ,—протолковано у васъ *на Алексѣя чувственнымъ антихристомъ*, а мы не мнимъ тако. Писано бо есть: аще кто учинится вмѣсто Христа главою церкви, или кто *построитъ церковь Соломонову*, той есть антихристъ. А онъ, *Алексѣй*, послушникъ *его*, а не властель, но *поборитель въ мученіи* его». Составитель посланія говоритъ въ данномъ случаѣ о *патріархѣ Никонѣ*, такъ какъ ранѣе онъ писалъ, что на Никонѣ «совершилось» писаніе о построеніи храма Соломонова, относящееся къ антихристу. Поэтому составитель посланія и далѣе говоритъ: «а что *царемъ нарицается антихристъ*, и то къ мысленному разумѣй, и не токмо *земнымъ*, но и небеснымъ нарицается нынѣ». И еще: «а что у васъ написано толкованіе, яко дана бысть власть знаменій и чудесъ, *да творитъ предъ антихристомъ*, и предуготовляя ему путь погибельный, то-де *предъ Алексѣемъ, егда былъ на войнѣ*: разсуждаемъ, то творится въ церкви предъ агнцемъ неправеднымъ всякое дѣйство чудесное». Изъ этихъ мѣстъ посланія съ несомнѣнностію слѣдуетъ, что оно писано въ царствованіе Алексѣя Михайловича, т. е. ранѣе 29 января 1676 года, хотя трудно опредѣлить время написанія

ЭБ "Научное наследие России"

его съ бо́льшею точностію. Правда, въ одномъ мѣстѣ посланія Никонъ названъ *бывшимъ* патріархомъ, но это признакъ не рѣшительный, потому что такъ выражались и ранѣе 12 декабря 1666 года, когда Никонъ рѣшеніемъ собора русскихъ и восточныхъ іерарховъ былъ извержень изъ сана (I, 450; IV, 131). Признакъ этотъ можетъ имѣть значеніе только въ томъ случаѣ, когда мы будемъ разсматривать его въ связи съ другими указаніями, заключающимися въ данномъ посланіи. А на основаніи ихъ можно, съ вѣроятностію, полагать, что памятникъ появился нѣсколько позднѣе, чѣмъ 1666 — 7 годъ. Общество «людей единой правой вѣры», иначе охранителей «старыхъ книгъ», именуется въ посланіи или «братствомъ», или «церковію», эта «церковь» является не только «навѣтуемой и *гонимой* отъ враговъ», но уже и «сіяющею *мученическою кровію* паче солнца». Вмѣстѣ съ тѣмъ положеніе дѣлъ тогда было уже таково, что въ этой «церкви» открылись внутреннія *несогласія*, «братство» стало распадаться. «О, благопріятніи мои друзи, паче рещи отцы пречестніи! Слышахъ бо азъ, грѣшный, съ великимъ недоумѣніемъ, яко нѣкое въ васъ *между братіи разсѣщаніе*, а инымъ на соблазнъ и младымъ людемъ на слабость». Такъ говоритъ отвѣчающій вопрошавшимъ, и все это даетъ, повидимому, нѣкоторое право относить написаніе посланія къ времени болѣе, хотя бы лишь нѣсколько, позднему, чѣмъ 1666—67 годъ. «Уже,—говоритъ о себѣ отвѣчающій,—*много глаголахомъ и бесѣдовахомъ* отъ свидѣтельства божественнаго писанія о антихристѣ и тайномъ царствѣ его». Точно также болѣе поздній, чѣмъ 1666—67 годъ, видится въ полемикѣ относительно поповъ новаго ставленія, гдѣ важно собственно то, какъ отвѣчавшій формулировалъ взглядъ на этотъ вопросъ своего противника. «Нѣцыи изъ правовѣрныхъ,—говорится въ посланіи,—разсуждаютъ о попѣхъ *нынѣшнихъ*, а не по правилоѣ святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ: аще который попъ въ покаяніе пріидетъ, то пріимати, по нуждѣ, отъ него всякую святыню, крещеніе, и молитвы, и вѣнчаніе, и всякія духовныя потребы и нужды исправляти, аще же изволитъ-де кровь пролити за Христа, то-де таковымъ и литоргисати подобаетъ. И мы зѣло дивимся таковому разсужденію». Сколько извѣстно о полемикѣ въ расколѣ по данному вопросу, это—формулировка взгляда протопопа Аввакума, по его пустозерскимъ посланіямъ.

б) *Посланіе неизвѣстныхъ къ неизвѣстнымъ*. Ркп. Публ. библ. О. XVII. № 37, скоропись конца XVII—начала XVIII вѣка [148]). Начало и конецъ посланія утрачены. Въ одномъ мѣстѣ посланія читаемъ: «а за царей Бога молимъ... и священницы наши въ ектеніяхъ глаголютъ сице: о царѣхъ нашихъ и великихъ князѣхъ *Иваннѣ и Петрѣ*...

---

[148]) Ркп. О. XVII. 37—сборникъ, о немъ—«Отч. Публ. библ.» 1882, стр. 63—9. Въ литературѣ по расколу это посланіе не извѣстно.

ЭБ "Научное наследие России"

Господу помолимся». Отсюда видно, когда написано посланіе. Но откуда оно писано и куда, или: отъ кого и кому, сказать трудно. Видно только, что посланіе было вызвано прибытіемъ особаго посольства, что посланные предложили на разрѣшеніе нѣсколько недоумѣнныхъ вопросовъ, а также сдѣлали здѣсь для себя нѣсколько выписокъ изъ книгъ. Это значитъ, что посланіе писано тамъ, откуда надѣялись вѣрное получить руководство. Трудно рѣшить и то, откуда приходило посольство. Видно только, что оно было прислано изъ такого мѣста, относительно котораго отвѣчавшіе предполагали: «да чаемъ и отецъ Аввакумъ о семъ вамъ обо всемъ писывалъ». Отсюда можно сдѣлать предположеніе, что посольство приходило изъ Москвы. Изъ посланія, затѣмъ, видно, что сношенія между вопрошавшими и отвѣчавшими были и ранѣе. «Въ мимошедшее лѣто писали къ вамъ,—говорится въ посланіи,—чтобы отъ священника вамъ взять благословеніе, какъ Богъ подастъ вамъ священника: ано Богъ и подалъ, и впредь силенъ подать». Посланные принесли вѣсть, что у нихъ обратился въ расколъ новопоставленный попъ Алексѣй, причемъ въ рукахъ ихъ была и «исповѣдь» Алексѣя. «Еже,—отвѣчало посланіе,—вы прислали исповѣдь попа Алексѣя... мы ту исповѣдь слышали... Тому... Алексѣю ради настоящаго нужнаго времени и ради его страданія... служити». Новопоставленный попъ *Алексѣй*, «страдавшій» за расколъ — лицо неизвѣстное [149]). Для исторіи внутренней жизни въ расколѣ настоящее посланіе имѣетъ важное значеніе: оно показываетъ, какіе вопросы волновали расколъ въ то время, и какое значеніе имѣли для рѣшенія ихъ руководственныя посланія Аввакума. Печатаемъ настоящее посланіе подъ № 5.

8. *Приговоръ или уложеніе новгородскаго собора 1694 года.* Ркп. Каз. Ак. № 1750, въ 4-ку, лл. 256—64. Отрывки изъ этого уложенія извѣстны со времени изданія «Полнаго историческаго извѣстія о раскольникахъ [150]), но въ трудѣ перваго историка раскола было

---

[149]) Имя попа *Алексѣя*, «страдальца» за расколъ, встрѣчается въ Якутскѣ и на Яикѣ. Алексѣй—крестовый попъ Якутскаго воеводы Ивана Приклонскаго: за приверженность къ расколу сидѣлъ подъ началомъ въ монастырѣ, былъ выпущенъ, но при допросѣ оказался упорнымъ, почему былъ закованъ въ желѣзо и колоду. Это было въ 1684 году. Послѣ этого попъ принесъ повинную, искренно ли? неизвѣстно (Доп. А. И. XI, 125 — 6). Въ тѣхъ же 80-хъ годахъ на Яикѣ у раскольниковъ объявился «тюремный уходецъ» изъ Казани попъ Алексѣй, въ чернецахъ Адріанъ. Объ этомъ писалъ казанскій митр. Адріанъ патр. Іоакиму 15 марта 1688 года (—XII, 215). По грамотѣ патріарха на Донъ (—217) и по письму съ Дона на Яикъ, попъ Алексѣй былъ схваченъ и отправленъ въ Казань, а изъ Казани въ Москву (—269). Какого ставленія былъ Алексѣй—не видно.

[150]) По изданію 1795 г. стр. 90—7. Въ изданіи 1799, стр. 91—8, перепечатано.

ЭБ "Научное наследие России"

допущено нѣчто такое, вслѣдствіе чего и доселѣ въ литературѣ по расколу держится невѣрное мнѣніе. Было два собора у новгородскихъ раскольниковъ—одинъ въ 1692, другой въ 1694 году. Между тѣмъ изслѣдователи говорятъ лишь объ одномъ соборѣ—1694 года. Причиной этого служитъ то, что у Іоаннова соединены въ одно два документа. Отмѣчая это здѣсь подъ строкой [151]), мы печатаемъ текстъ уложенія 1694 года въ приложеніяхъ подъ № 6.

Въ изданіи 1794, ч. I, стр. 33, ни текста «грамоты», ни упоминанія объ этихъ соборахъ нѣтъ, какъ и въ изданіи 1787 года. О разностяхъ въ изданіяхъ этой книги см. въ моей «Исторіи раскола», изд. 2, стр. 203—4, прим. 275—8. Цитируемъ изд. 1799 года.

[151]) 1. Прежде всего цитируемый въ «Полномъ историческомъ извѣстіи» протоіерея Іоаннова документъ имѣетъ двѣ даты. Въ началѣ стоитъ: «копія съ грамоты, писанной новгородскими перекрещиванцами на сходбищѣ, бывшемъ на лѣто 7200 (1692) іюля въ 1 день». А въ концѣ читаемъ: «приговоръ сей писалъ азъ новгородецъ Ѳеодосій Васильевъ въ лѣто 7202 іюня въ 3 день». Откуда это разногласіе? Изслѣдователи обходили этотъ вопросъ молчаніемъ, можетъ быть предполагая простую ошибку. Между тѣмъ объясненіе ошибкой является здѣсь тѣмъ болѣе неудовлетворительнымъ, что разность касается не года только, но и мѣсяца и числа. 2. Вмѣстѣ съ тѣмъ, просматривая рукоприкладства, приведенныя въ книгѣ Іоаннова вслѣдъ за датой 7202, мы не находимъ здѣсь нѣкоторыхъ изъ тѣхъ лицъ, имена которыхъ перечислены въ началѣ документа, вслѣдъ за датой 7200, въ томъ числѣ и двухъ первыхъ «учителей», хотя, въ то же время, въ концѣ есть подпись и такихъ лицъ, о которыхъ совсѣмъ не упомянуто въ началѣ. Такое разногласіе возможно объяснить тѣмъ, что начало «копіи» взято Іоанновымъ изъ одного документа, а конецъ изъ другого. 3. Въ числѣ рукописей Казанской Академіи хранится сборникъ (№ 1750), примѣчательный тѣмъ, что въ немъ раскольникомъ собраны—полностію и въ извлеченіяхъ — памятники, касающіеся вопроса, о которомъ имѣлъ сужденіе соборъ 1694 года. Помѣстивъ правило этого собора съ датой «*7202, іюня въ 3 день*», собиратель въ двухъ мѣстахъ (лл. об. 142—3. 146—7) привелъ еще выдержки изъ опредѣленій «новгородскихъ христіанъ» съ датой «*7200 года*». 4. Въ одной припискѣ къ приговору собора 1694 года читаемъ: «прочее все намъ творити по уставу, положенному и *написанному на первомъ* братскомъ соборѣ, егда были мы вси духовные люди за Свинскимъ рубежомъ въ прошломъ въ 7200 году». (Ркп. Рум. муз. № 1297, л. 31; ср. *Н. Поповъ*. Сбор. для ист. старв. I, 4. М. 1864). Если былъ соборъ первый, то, очевидно, былъ и второй: первый — въ 1692 году, и, какъ сейчасъ увидимъ, состоялся, дѣйствительно, по поводу посольства за Шведскій рубежъ. 5. Имѣя полный текстъ уложенія 1694 года, затѣмъ—извлеченіе изъ правилъ съ датой 1692 года, мы можемъ опредѣлить—что̀ взято изъ того и другого документа въ книгѣ Іоаннова. Первая половина его «копіи», начиная словами «по совѣту всея восточныя соборныя» и кончая «и тѣхъ духовныхъ отцовъ насъ самихъ изъ чину изметать и отлучать» (стр. 91—5), есть, очевидно, текстъ грамоты 1692 года, такъ какъ въ уложеніи 1694 года ея нѣтъ. Затѣмъ слѣдующая часть, со словъ «да намъ же отцамъ духовнымъ новгородцамъ» до словъ «и дѣвственно жить не будутъ, то и вовсе ихъ отлучить», вѣроятно, также есть отрывокъ изъ грамоты 1692 года (стр. 95—7). Правда, начало этой части—кончая словами «и имъ въ томъ не потакать» — съ дополненіями и вообще въ передѣлкѣ читается въ 14, 15, 16 и 17 статьяхъ опредѣленій 1694 года, но это легко объяснить тѣмъ, что въ основу этихъ статей были положены статьи 1692

ЭБ научное наследие России

9. Чтобы закончить первый отдѣлъ источниковъ для внутренней жизни раскола, въ P. S. назовемъ еще составленныя въ разсматриваемый нами періодъ времени: а) «*житія*», которыя писаны были собственно съ ближайшею цѣлью прославленія раскола, но имѣли и нѣкоторое руководственное значеніе для жизни раскольническихъ общинъ, и во всякомъ случаѣ содержатъ въ себѣ характерныя указанія для исторіи внутреннихъ вопросовъ въ расколѣ; б) особыя «*сказанія*» и «*повѣсти*»: они—тенденціознаго происхожденія, имѣютъ въ основѣ или ложно освѣщенные факты, или нѣчто прямо вымышленное, но по этой именно своей тенденціозности являются характернымъ показателемъ настроенности раскола и помогаютъ понять значеніе интересовавшихъ его вопросовъ. Итакъ, мы называемъ здѣсь слѣдующіе памятники:

а) *Житіе протопопа Аввакума*, имъ самимъ составленное. V,

года. Вмѣстѣ съ тѣмъ послѣдній отдѣлъ данной части—со словъ «а которые до сего совѣта братскаго»—буквально сходенъ съ выпиской изъ грамоты 1692 года, приведенной въ первой выдержкѣ названнаго казанскаго сборника: это ничѣмъ иначе нельзя объяснить, какъ единствомъ источника—для того и другого извлеченія, такъ какъ въ уложеніи 1694 года въ такомъ видѣ правило не повторяется. Наконецъ, послѣдній отдѣлъ «копіи» у Іоаннова почти буквально приводитъ 8 статью опредѣленій 1694 года, въ основѣ которой, очевидно, лежитъ статья 1692 года, какъ эта послѣдняя приводится въ казанскомъ сборникѣ. 6. Итакъ, первый соборъ новгородцевъ происходилъ 1 іюля 1692 года. Онъ былъ вызванъ частію нестроеніями въ общинѣ новгородскихъ раскольниковъ, а еще болѣе извѣстіемъ о зарубежномъ расколоучителѣ Иванѣ Коломенскомъ. «По извѣтнымъ грамоткамъ зарубежныхъ учителей... что извѣщали намъ, новгородцамъ, на стараго и прежняго соперника нашего... Ивана Коломенскаго съ товарищи»: такъ гласитъ соборная грамота о поводѣ для собора. Авторъ «Полнаго историческаго извѣстія» высказалъ мысль, что Иванъ Коломенскій и его «товарищи» возбудили противъ себя негодованіе новгородцевъ тѣмъ, что убѣдили многихъ обратиться къ церкви (стр. 89—90). Мысль эту подтвердилъ и преосв. Макарій (Исторія раскола. Спб. 1855, стр. 266), за которымъ ее повторяютъ и до сего дня («Отразит. писаніе». Спб. 1895, стр. 020). Но это ошибочно. Соборъ осудилъ Коломенскаго за то, что «онъ, Иванъ, не правый, но пагубный и широкій, а не Христовъ путь и не христіанскій законъ устави». Между прочимъ, по словамъ собора, послѣдователи Коломенскаго говорили, что «нѣсть грѣха въ сообщеніи съ невѣрными никоніаны». Эти слова уже показываютъ, что послѣдователи Коломенскаго не сдѣлались еще «никоніанами». Что же это значитъ? А то, что Коломенскій рѣшился принимать *бывшихъ отъ церкви поповъ*. Яснѣе выражаетъ это авторъ «Житія» Ѳеодосія Васильева, когда говоритъ, что Коломенскій «впаде въ великую слабость не хотя тѣснымъ путемъ ходити, но пространный возлюбивъ, начатъ пріимати отъ еретикъ крещеніе, евхаристію, рукоположеніе, браки и постриженіе» (*Н. Поповъ*. Матеріалы. 1870, стр. 4). Въ Нарвѣ у раскольниковъ дѣйствительно были попы (Собр. пост. по в. п. и. V, 135). 7. Соборъ 1694 года имѣлъ въ виду упорядочить внутренній строй жизни собственно новгородской раскольнической общины. «Приговоръ» этого собора былъ составленъ Ѳеодосіемъ Васильевымъ, и 3 іюня подписанъ 24 «отцами», во главѣ коихъ были: Харитонъ Карповъ, Ѳеодосій Васильевъ и Тимоѳей Іевлевъ.

1—113 [152]). Въ началѣ Аввакумъ говоритъ, что онъ «понуженъ бысть житіе свое написати инокомъ Епифаніемъ» (—1), но далѣе дѣлаетъ обращеніе еще къ нѣкоему *«рабу Христову»* и выражается такъ: «простите меня, старецъ съ рабомъ тѣмъ Христовымъ, *вы* мя принудисте сіе говорить» (—102). Трудно рѣшить, кто такой былъ этотъ «рабъ Христовъ». Можно только предполагать, что онъ назывался или Аѳанасіемъ, или Симеономъ. Въ концѣ «житія» Аввакумъ писалъ иноку Епифанію, понуждая и его въ свою очередь написать свое «житіе»: «о имени Господни повелѣваю ти, напиши и ты *рабу тому Христову*... что вспомнишь... пускай рабъ Христовъ веселится чтучи» (—112—113). Епифаній исполнилъ «повелѣніе» Аввакума, и по извѣстнымъ намъ спискамъ его «житія»—одинъ экземпляръ былъ посланъ Аѳанасію, другой Симеону. Изъ предисловія къ казанскому списку «житія» видно опять лишь то, что оно было послано одному изъ почитателей Аввакума, но имя его не упоминается,—названа только жена этого любимца протопопа Марья Пименова (88, II, 580). Время написанія «житія» опредѣляется слѣдующими данными. Въ одномъ мѣстѣ Аввакумъ говоритъ здѣсь о себѣ: «совершенъ въ протопопы православными епископы тому двадцать лѣтъ минуло» (V, 10); по этому счету выходитъ, что «житіе» было писано въ 1672 году. Между тѣмъ въ другомъ мѣстѣ Аввакумъ замѣчаетъ, что съ тѣхъ поръ, какъ его начали «мучить» за «старыя книги»—«прошло уже двадцать лѣтъ» (—54); по этому счету «житіе» писано было въ 1673 году. Разность можно примирить въ предположеніи, что «житіе» написано было не сразу. Повидимому даже слѣдуетъ считать не далѣе первой половины 1673 года, потому что о боярынѣ Морозовой, по поводу ея стоянія за расколъ, Аввакумъ говоритъ: «а боярыню Ѳеодосью Морозову, дочь мою духовную, и совсѣмъ разорили, и сына у нея уморили, а она въ *монастырь* подъ началомъ» (—72, пр. 1) [153]).

б) Житіе инока Епифанія, имъ самимъ написанное. 1889, I, 211—40. Здѣсь оно напечатано по рукописи Казанской академіи № 1679. Въ Румянцевскомъ музеѣ есть другой списокъ этого «Житія», содержащій, впрочемъ, только вторую его часть [154]). По первому списку

---

[152]) «Житіе» издано по тремъ спискамъ библіотеки А. И. Хлудова, причемъ принятъ во вниманіе и печатный текстъ «житія» въ изданіи Н. Тихонравова: Лѣт. русск. лит. III, отд. 2, стр. 117—173. Варіанты по рукописи «Житія» Казанской духовной Академіи напечатаны А. К. Бороздинымъ—«Христ. Чт.» 1888, II, 579—99.

[153]) На этихъ основаніяхъ нельзя согласиться ни съ мнѣніемъ Н. И. Субботина, по которому «Житіе» писано около 1675 года (V, XXII), ни съ мнѣніемъ г. Д. Жеженко, по которому оно писано около 1670—71 года («Странникъ, 883, II, 530, пр. 1), и слѣдуетъ принять мнѣніе И. Ѳ. Нильскаго, по которому «Житіе» было писано около 1672—3 года («Хр. Чт.» 1889, I, 709).

[154]) Ркп. Румянц. муз. № 730, сборникъ, въ 8-ку, лл. 311 об.—349. Здѣсь «Жи-

ЭБ "Научное наследие России"

«Житіе» имѣло быть послано нѣкоему Аѳанасію, во второмъ спискѣ рѣчь обращена къ нѣкоему Симеону. Изъ словъ Епифанія видно, что онъ взялся за перо не только «ради повелѣнія» Аввакума, но и «прошенія ради *раба* Христова» (—211) [155]).

в) *Житіе боярыни Морозовой, княгини Урусовой и Марьи Даниловой.* VIII, 137—203. Составлено участникомъ описываемыхъ въ немъ событій, безъ сомнѣнія, въ XVII вѣкѣ, хотя уже послѣ 1682 года, такъ какъ протопопъ Аввакумъ названъ здѣсь уже «священномученикомъ» (—146) [156]).

аа) *Сказаніе о попѣ Лазарѣ и инокѣ Епифаніѣ.* VI, 45—48. Въ этомъ Сказаніи описывается чудесное исцѣленіе Лазаря и Епифанія послѣ казни. Во всѣхъ раскольническихъ сборникахъ Сказаніе приписывается перу діакона Ѳеодора. Изъ сопоставленія нѣсколькихъ данныхъ открываются и обстоятельства написанія Сказанія. 27 августа 1667 года были казнены рѣзаніемъ языковъ Лазарь и Епифаній, и немедленно свезены въ село Братовщино, въ тридцати верстахъ отъ Москвы по Троицкой дорогѣ, куда предъ тѣмъ отправленъ былъ и Аввакумъ. Тамъ они пробыли три дня, послѣ чего ихъ повезли въ Пустозерскъ. Ѳеодоръ діаконъ находился въ это время въ Москвѣ въ

тіе» имѣетъ такое надписаніе: «Посланіе Епифанія, инока монастыря Соловецкаго, пострадавшаго отъ царя Алексія московскаго за вѣру Христову». Начало: «Чадо мое Симеоне! Многогрѣшный инокъ Епифаній, а тебѣ старецъ и отецъ келейный, по твоему нареченію о имени Господни. Дано тебѣ житія моего часть малая: вотъ тебѣ и другая часть житія моего бѣднаго». По сравненію съ печатнымъ—89, I, 220—40—здѣсь встрѣчаются пропуски и перестановки, иногда и прибавленія; кромѣ того въ спискѣ недостаетъ нѣсколькихъ листовъ въ срединѣ и концѣ. Посылая вторую часть «Житія» Аѳанасію, Епифаній «благословилъ» его «крестомъ кедровымъ»; посылая туже часть «Житія» Симеону, Епифаній «благословилъ» его «манатьею». «Да послалъ азъ къ тебѣ, чадо мое любимое»,—пишетъ Епифаній Симеону, — «благословеніе любимое — манатейцу мою любимую малую, ею же мя грѣшнаго благословилъ преподобный старецъ мой келейной священноинокъ Мортирій въ Соловецкомъ монастырѣ, на обѣщаніи моемъ, тому уже 24 года» (*лл.* 312—12 обор.).

[155]) Въ рукописномъ сборникѣ Публ. библ. Q. I. № 1062, лл. 153 — об. 212, есть «Житіе» инока Епифанія, написанное въ XVIII вѣкѣ, на Выгѣ. Считаемъ достаточнымъ ограничиться упоминаніемъ здѣсь объ этомъ памятникѣ, не посвящая ему особаго мѣста, такъ какъ находящіяся въ немъ свѣдѣнія частію заимствованы изъ автобіографіи Епифанія, частію вошли въ житіе инока Кирилла, о которомъ рѣчь будетъ ниже, и для нашей цѣли содержитъ всего только одно интересное сказаніе.

[156]) Житіе издано по двумъ рукописямъ — а) Публ. библ. Q. I. 475, и б) гр. А. С. Уварова № 627. — Ркп. Публ. библ. O. I. 341, представляетъ списокъ послѣдней редакціи, т. е. согласный съ спискомъ гр. Уварова, что, по отношенію къ мѣстамъ, имѣющимъ историческое значеніе, весьма важно. Въ концѣ рукописи здѣсь есть какъ бы приложеніе къ житію, состоящее изъ двухъ эпизодовъ. Ср. *И. А. Бычковъ*—Кат. собр. рукоп. П. Д. Богданова. Вып. 2, стр. 9. Спб. 1893.

ЭБ "Научное наследие России"

монастырѣ Богоявленскомъ «за Ветошнымъ рядомъ», нѣсколько спустя казненъ былъ тою же казнію, и также отправленъ въ Пустозерскъ. Такъ какъ въ «Сказаніи» не упоминается о казни Ѳеодора, то, очевидно, онъ могъ написать его только до отъѣзда въ Пустозерскъ. Дѣйствительно, еще находясь въ Братовшинѣ, Аввакумъ описалъ «исцѣленіе» Лазаря и Епифанія и сообщилъ объ этомъ въ Москву въ особой «запискѣ». Изъ содержанія «Сказанія» видно, что оно составлено на основаніи этой послѣдней. Вѣроятно именно *это* «Сказаніе» вмѣстѣ съ «запиской» циркулировало по Москвѣ, какъ о томъ мы узнаемъ изъ другихъ несомнѣнныхъ данныхъ (VII, 409), вполнѣ подтверждаемыхъ и извѣстіемъ самого діакона Ѳеодора (VI, 223) [157]).

бб) *Сказаніе о патріархѣ Никонѣ.* Ркп. Публ. библ. Q. I. 401, скоропись 1778 года, лл. 177—83 [158]). Писано не ранѣе 1667 года, но еще при жизни царя Алексѣя Михайловича [159]), неизвѣстно кѣмъ [160]).

вв) *Повѣсть о мученіи нѣкоихъ старецъ Петра и Евдокима.* VI, 302—9. Авторъ «Опис. раск. соч.» I, 28 — 31, съ вѣроятностію полагалъ, что повѣсть принадлежитъ перу діакона Ѳеодора и что въ основѣ ея лежитъ фактъ. Издатель, наоборотъ, отрицаетъ то и другое, и

---

[157]) «Записка» въ передѣланномъ видѣ была внесена инокомъ Авраміемъ въ «Щитъ вѣры» (VII, 217 — 20), составленный въ 1668—9 году, и отсюда напечатана (V, 114—17). Разсказъ, передаваемый въ Сказаніи, по частямъ повторяется въ челобитной Лазаря (IV, 265—6), въ посланіи діакона Ѳеодора (VI, 223—4) и въ «Житіи» инока Епифанія (89, I, 229—30). Ср. Описаніе вторичной казни, бывшей въ Пустозерскѣ, у Ѳеодора (VI, 225), Аввакума (V, 85—7) и Епифанія (89, I, 227—32). Аввакумъ говоритъ, что градскій судъ надъ попомъ Лазаремъ и Епифаніемъ состоялся 27 августа 1667 года (V, 115); оффиціальными документами это подтверждается (Чт. общ. ист. и древ. 1891, III, отд. 4, стр. 6—7). Списки «Сказанія» встрѣчаются часто. Ркп. Публ. библ. Q. I. 1076, л. 1 — 7, XIX вѣка, имѣетъ приписку, какъ и VI, 48, пр. 9, а въ текстѣ пять рисунковъ, но это не иллюстрація къ разсказу.

[158]) Сказаніе напечатано—VI, 299—302, но, какъ показываетъ нашъ списокъ, въ сокращенномъ видѣ. Впрочемъ въ этомъ спискѣ опущены два «свидѣтельства» инока Нафана (VI, 300).

[159]) Объ этомъ съ несомнѣнностію можно заключать на основаніи слѣдующихъ выраженій о Никонѣ. «Его же аще *нынѣ* испровергоша». «Егда *бывшу* тому вмію лукавно на патріаршествѣ». «Да *покрываетъ* его царь». «Самъ же дѣлнѣ *опороченъ бысть и поруганъ* отъ своихъ ласкателей и учениковъ». «И *царь его не узна промысломъ* вражія, вся его законоположенія любовнѣ *держитъ*, а отеческаго своего благочестія ненавидитъ, и держащихъ благочестіе *гонитъ*, и томитъ всякими озлобленьми, и мучитъ и *смертемъ предаетъ*».

[160]) *Проф. Н. И. Субботинъ* предполагаетъ, что данное сказаніе принадлежитъ перу діакона Ѳеодора (VI, стр. XXVI—VII). Мнѣніе, что сказаніе писано Пахоміемъ, составителемъ «Житія» инока Корнилія, высказанное г. *В. Жмакинымъ* («Митрополитъ Даніилъ и его сочиненія». М. 1881, стр. 457 — 8, прим. 4), безусловно ошибочно; нѣтъ основаній приписывать сказаніе и перу Аввакума, какъ это дѣлалъ преосвящ. *Макарій* (Ист. русск. раск., прим. 325. Спб. 1855; ср. *Н. И. Петровъ.* Опис. рукоп. собр. въ Кіевѣ. Вып. 1, № 59, стр. 104).

ЭБ "Научное наследие России"

думаетъ, что это сочиненіе—болѣе поздняго происхожденія, не позже, впрочемъ, первой четверти XVIII столѣтія (VI, стр. XXVII). Соглашаемся, что ни историческими данными, нынѣ извѣстными, ни внутренними качествами разсказа, нельзя подтвердить его фактическую достовѣрность: напротивъ, есть указаніе, что «повѣсть» эта вымышлена, но изъ этого же указанія видно, что тетрадка была пущена въ народъ *около 1669 года,* къ которому пріурочено передаваемое въ ней событіе. Въ 1670 году при допросѣ инока Авраамія власти говорили ему, что раскольники «всю землю возмутили *ложными* своими *писаньми*», между прочимъ о томъ, «какъ *въ котелъ сажены, да не сгорѣли*» (VII, 409). Изъ историческихъ памятниковъ, касающихся первоначальной исторіи раскола, не видно, чтобы можно было эти слова отнести къ чему либо другому, кромѣ сказанія о «Петрѣ и Евдокимѣ», которое тогда, очевидно, уже обращалось по рукамъ раскольниковъ. А что составитель повѣсти—не діаконъ Ѳеодоръ, объ этомъ не можетъ быть и рѣчи, такъ какъ, помимо «пустоты и безхарактерности» повѣсти, о чемъ говоритъ издатель, мысли ея—не діакона Ѳеодора мысли (VI, 305—6; ср. 264. 267). Для сравненія мы имѣли нѣсколько списковъ, изъ коихъ отмѣтимъ, какъ болѣе заслуживающій упоминанія, одинъ: ркп. Публ. библ. Q. I. 401, лл. 253—об. 8, 1770 года. Въ немъ: а) послѣ словъ «Ѳеодора Тирона» (VI, 302) прибавлено: «при царѣ А. М.»; б) отвѣты старцевъ вездѣ надписываются такъ: «отвѣтъ мучениковъ».

гг) *Повѣсть о нѣкоемъ мужѣ Тимовеѣ,* писанная въ Чирской пустыни, 3 февраля 1687 года, неизвѣстнымъ по имени лицомъ. По списку Публ. библ. O. XVII. 37, неполному, повѣсть напечатана [161]).

Въ заключеніе настоящаго отдѣла источниковъ должно быть названо одно такое писаніе, составитель котораго умеръ ранѣе 1667 года, это—

Книга старца Спиридона Потемкина архимандрита. Ркп. Публ. библ. Q. I. 486, лл. 1—165. Спиридонъ, архимандритъ Покровскаго въ Москвѣ, что за Яузою, монастыря, по происхожденію изъ дворянской фамиліи Потемкиныхъ, знавшій языки греческій, латинскій и польскій и слывшій вообще за «мужа мудра», извѣстный самому царю, который даже, говорятъ, предлагалъ Спиридону новгородскую каѳедру,—былъ «столь великій поборникъ по старомъ благочестіи», что готовъ былъ лучше идти на висѣлицу, чѣмъ «на новыя книги» [162]). Плодомъ такой его ревности осталась сочиненная имъ объемистая «книга», состоящая

---

[161]) *В. Дружининъ.* Расколъ на Дону. Спб. 1889, стр. 233—44.

[162]) Свѣдѣнія о Спиридонѣ указаны въ посланіи діакона Ѳеодора къ сыну Максиму (VI,230—2), выдержка изъ котораго въ нѣкоторыхъ рукописяхъ надписывается прямо именемъ «Житія» Спиридона (Ркп. библ. Хлудова, № 351, въ 4-ку, лл. 141—2: см. Опис. ркп. библ. Хлудова, стр. 645—6. М. 1872).

ЭБ Научное наследие России

изъ 9-ти «словъ» [163]). Во второмъ «словѣ», приведя изреченіе Апокалипсиса о связаніи сатаны на 1000 лѣтъ и о развязаніи его и примѣнивъ обычнымъ способомъ 1000 къ римлянамъ, 600 къ уніатамъ, 60 къ Великой Россіи, — Спиридонъ добавляетъ: «прочее же что *по 6-ти лѣтѣхъ* явится, не вѣмы». Подобнымъ образомъ онъ выражается въ седьмомъ «словѣ», замѣчая: «что будетъ *по 6-ти лѣтѣхъ*, того уже главизны являются». Это показываетъ, что «слова» писаны ранѣе 1658 года. Вскорѣ послѣ 1667 года московскіе «старолюбцы», интересуясь вопросомъ, какъ слѣдуетъ смотрѣть на «слова» Спиридона и можно ли «принимать» ихъ въ руководство, затребовали о нихъ отзывъ отъ пустозерскихъ узниковъ. И такъ какъ изъ Пустозерска былъ присланъ отзывъ въ высшей степени одобрительный (VI, 78—9), то «слова» Спиридона получили въ расколѣ широкую распространенность.

Б.

Второй отдѣлъ и его характеристика.—Требованія библіографическаго обзора.—Сказанія о распряхъ, происходившихъ на Керженцѣ, изъ-за «писемъ» протопопа Аввакума.—Сказаніе о раздорѣ въ крещеніи.—Исторія Выговской пустыни.—«Исторія о бѣгствующемъ священствѣ» Ивана Алексѣева. — «Исторія о бѣгствующемъ священствѣ» Іоны Курносаго.—Повѣсть о житіи патріарха Никона. — Житіе инока Корнилія.—Житіе инока Кирилла. — Сказаніе о подвизѣхъ инока Геннадія. — «Виноградъ Россійскій».—«Слово улично» священника Іоанна.—Посланія сибирскаго митрополита Игнатія.—Розыскъ о раскольнической брынской вѣрѣ.

Второй отдѣлъ источниковъ для внутренней исторіи раскола разсматриваемаго ея періода составляютъ тѣ памятники, которые можно назвать лишь на второмъ мѣстѣ. Тогда какъ первый отдѣлъ памятниковъ представляетъ, такъ сказать, подлинные акты, — здѣсь мы имѣемъ только сказанія, которыя могутъ дать матеріалъ, по существу дѣла, лишь условнаго характера, и поэтому пользоваться ими слѣдуетъ съ осторожностью. По происхожденію они принадлежатъ позднѣйшему

---

[163]) Кромѣ названнаго сборника Q. I. 486, полное собраніе сочиненій Спиридона Потемкина есть въ сборникѣ той же библіотеки Q. I. 1060, лл. 1—180 (*И. А. Бычковъ*. Кат. собр. рукоп. Богданова, II, 6 –8. Спб. 1893), а также въ библіотекахъ А. Хлудова (*А. Поповъ*. Опис. рукоп. библ. А. И. Хлудова, № 351. М. 1872) и П. Щукина (*Яцимирскій*. Опис. стар. слав. и русск. рукоп. собр. П. И. Щукина. Вып. 2, стр. 130—2, № 399. М. 1897). Во всѣхъ названныхъ рукописяхъ сказано, что Спиридонъ «преставися въ лѣто 7173 (или «во 173 году»), мѣсяца ноября во 2 день». Между тѣмъ по словамъ діакона Ѳеодора Спиридонъ «преставился во 174 году, во исходѣ ноября мѣсяца» (VI, 232: точнѣе—«мѣсяца ноября во второй день во исходѣ»: Ркп. библ. Хлудова, № 351, л. 142), и по смыслу словъ Ѳеодора видно, что онъ говоритъ именно о ноябрѣ 7174 года, т. е. 1665, что̀ подтверждается и другими источниками (*П. Строевъ*. Списки іерарховъ. Спб. 1877, стр. 209).

ЭБ "Научное наследие России"

времени, писаны хотя и лицами изъ среды раскола, но иногда съ тенденціозной цѣлью, нѣкоторыя же вышли изъ подъ пера православныхъ дѣятелей, свѣдѣнія которыхъ о расколѣ, по ясной причинѣ, могли быть обширны и—еще важнѣе—точны лишь въ исключительныхъ случаяхъ. Тѣмъ не менѣе и эти памятники имѣютъ въ разсматриваемомъ нами отношеніи значеніе первоисточника. По составу заключающагося въ нихъ матеріала они служатъ дополненіемъ къ первому отдѣлу источниковъ и вмѣстѣ съ тѣмъ взаимно восполняютъ другъ друга; по его важности и нерѣдко особенной цѣнности они могутъ считаться источникомъ незамѣнимымъ,—конечно, лишь послѣ того, какъ будетъ приложена къ нему критическая мѣрка.

Въ виду всего сказаннаго о разсматриваемомъ отдѣлѣ источниковъ, потребовалось написать предварительный, такъ сказать, комментарій, который, если говорить объ объемѣ, оказался, въ иныхъ случаяхъ, обширнѣе, чѣмъ извлекаемый изъ памятника матеріалъ, т. е. объемъ историческихъ данныхъ. На первомъ мѣстѣ мы называемъ болѣе раннія по написанію и частныя по предмету «сказанія». Одно изъ нихъ было извѣстно еще первому историку раскола, но въ подлинномъ видѣ напечатано только въ послѣднее время. Помимо устраненія погрѣшностей, допущенныхъ историками и библіографами, изслѣдователь даннаго памятника, поскольку послѣдній относится къ исторіи раскола XVII вѣка, встрѣчается еще съ вопросомъ о происхожденіи тѣхъ памятниковъ, которые лежатъ въ его основѣ, но въ цѣломъ видѣ не сохранились. Другимъ, извѣстнымъ намъ по двумъ рукописямъ Хлудовской библіотеки, пользовался изслѣдователь нашихъ дней и впервые, но понялъ его совсѣмъ превратно. На второмъ мѣстѣ мы перечисляемъ болѣе общаго характера и болѣе поздняго происхожденія «исторіи», числомъ три. «Исторія Выговской пустыни» Ивана Филиппова содержитъ драгоцѣнный матеріалъ для первоначальной исторіи раскола въ Поморьѣ. Историки пользовались этимъ памятникомъ издавна, была о немъ рѣчь и въ библіографическихъ трудахъ, но по причинѣ неполноты, неточности и невѣрности сообщаемыхъ о немъ въ изслѣдованіяхъ данныхъ, библіографическій вопросъ требовалось поставить вновь и во всей его широтѣ. «Исторія о бѣствующемъ священствѣ» Ивана Алексѣева даетъ свѣдѣнія о первыхъ расколоучителяхъ на Дону и Вѣткѣ. Извѣстна не менѣе «Исторіи» Ивана Филиппова, какъ у историковъ раскола, такъ и у библіографовъ, но не всѣ изслѣдователи оцѣниваютъ этотъ памятникъ правильно. «Исторія о бѣствующемъ священствѣ» Іоны Курносаго касается первыхъ временъ раскола на Керженцѣ. И относительно этого памятника, какъ источника для исторіи раскола, существуютъ крайніе взгляды, и въ пользу его и противъ, главное же — не было попытки сопоставить его извѣстія съ другими источниками. Третье мѣсто въ данномъ обзорѣ занимаютъ «житія». Всего четыре. Изъ нихъ два доселѣ были извѣстны по описаніямъ и два только по указаніямъ

ЭБ "Научное наследие России"

библіографовъ. Три житія, одно—въ двухъ редакціяхъ, извѣстны намъ по четыремъ рукописямъ Публичной библіотеки, и одно—по тремъ спискамъ, изъ которыхъ одинъ принадлежитъ Публичной библіотекѣ и два Обществу любителей древней письменности. Всѣ эти памятники даютъ драгоцѣнный въ своемъ родѣ матеріалъ для первоначальной исторіи раскола, въ извѣстной мѣрѣ совсѣмъ новый, такъ какъ двумя памятниками совсѣмъ еще не пользовались въ литературѣ по расколу, да и матеріалъ двухъ другихъ не былъ исчерпанъ во всей полнотѣ, не говоря уже о критической провѣркѣ его, вопросъ о которой потребовалось поставить цѣликомъ. Въ заключеніе дѣлаемъ замѣчаніе о «Виноградѣ Россійскомъ», по двумъ рукописямъ. Четвертое и послѣднее мѣсто могутъ занять произведенія православныхъ писателей. Таковыхъ три. Изъ нихъ два и ранѣе служили источникомъ для составленія исторіи раскола, причемъ оба уже давно извѣстны въ печатномъ видѣ, но и здѣсь почва оказалась еще такъ мало изслѣдованной, что пришлось поставить вопросы не только, о времени, къ какому возможно относить извѣстіе памятника, не только, затѣмъ, о центрѣ раскола, какой въ этомъ памятникѣ описывается, но иногда даже о подлинности послѣдняго. Третій, писанный ранѣе 1667 года и извѣстный намъ по рукописи Публичной библіотеки, указываемъ впервые. Итакъ, перечисляемъ всѣ данныя отдѣла памятники въ указанномъ сейчасъ порядкѣ, подъ буквами а, б, в, г.

а)

а) *Сказанія о распряхъ, происходившихъ на Керженцѣ, изъ-за «писемъ» протопопа Аввакума.* VIII, 204—353 [164]). Изъ приписки къ «ска-

---

[164]) Объ этомъ памятникѣ считаемъ необходимымъ сказать слѣдующее: 1. «Сказанія» изданы по ркп. Публ. библ. изъ собр. Погодина № 1256, именно: VIII, 204—322 есть текстъ лл. 300—49 полностію, а VIII, 323—53 есть извлеченіе лл. 350—402 изъ статьи: «Обличеніе отъ святаго писанія на несогласныя письма протопопа Аввакума и на заступниковъ тѣхъ писемъ старца Онуфрія и Іероѳея бѣльца». Въ этой статьѣ есть «Сказаніе вкратцѣ» о томъ же предметѣ, которое дополняетъ пространное сказаніе нѣкоторыми подробностями. Въ концѣ его стоитъ позднѣйшая приписка съ упоминаніемъ о «мировомъ писаніи» (VIII, 352): здѣсь разумѣется «мировой свитокъ» 1717 года (Полн. ист. изв. о раск. *Іоаннова*, Спб. 1799, стр. 208 — 11). Сравнивая печатный текстъ съ оригиналомъ, мы замѣтили только одну, достойную вниманія, ошибку: VIII, 250, вмѣсто «генваря въ 19 день»—л. 319 об. стоитъ «генваря въ 29 день». 2. Авторъ «Познаго историческаго извѣстія о раскольникахъ» впервые воспользовался данными «Сказаніями» (стр. 206 — 8. Спб. 1799); видно, что онъ читалъ и «Сказаніе вкратцѣ». Но *хронологія* у него другая. Именно, третье «сходбище» на Онуфрія, по словамъ Іоаннова, было 28 апрѣля 1698 года (стр. 207); между тѣмъ въ «Сказаніи», какъ пространномъ (стр. 268; ср. л. 327), такъ и краткомъ (стр. 337; ср. л. 392), упоминается о сходкѣ 27 апрѣля и—не 7206, а 7216 года. Ошибка могла

ЭБ "Научное наследие России"

заніямъ» видно, что они писаны «въ лѣто 7218», т. е. въ 1710 году. Имя составителя «Сказаній» осталось неизвѣстнымъ, но видно, что онъ лично былъ знакомъ съ описываемыми событіями, имѣлъ подъ руками относящіеся къ нимъ документы и относился къ дѣлу безпристрастно.

Въ «Сказаніяхъ» излагается исторія распри, происходившей въ концѣ XVII вѣка на Керженцѣ, по поводу писемъ Аввакума, въ которыхъ онъ полемизировалъ противъ діакона Ѳеодора по догматическимъ вопросамъ. Эти посланія Аввакума были извѣстны тогда подъ именемъ «спорныхъ писемъ». Раскольники издавна опровергаютъ ихъ подлинность. Еще въ первой половинѣ XVIII вѣка они доказывали, что догматическія письма Аввакума есть не что иное, какъ выдумка полемистовъ противъ раскола, творцовъ «Розыска» и «Пращицы» [165]). Тоже самое находимъ и у послѣдующихъ раскольническихъ историковъ. Такъ, напримѣръ, составитель «Обличеній» на «Полное историческое извѣстіе о раскольникахъ» прямо говоритъ о «спорныхъ письмахъ», что они «подъ именемъ протопопа Аввакума и Ѳеодора діакона ложно нѣкіими внѣшними іезуиты сочинены на развратъ святой церкви» [166]). Въ раскольническихъ сборникахъ сочиненій Аввакума, доселѣ извѣстныхъ, дѣйствительно, этихъ писемъ не встрѣчается; но это объясняется тѣмъ, что письма имѣютъ еретическій характеръ. Ревнуя о чести своего знаменитаго учителя, раскольники позаботились предать ихъ молчанію; въ дѣйствительности же подлинность ихъ не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію [167]). Въ

произойти легко, но и легко понять, что она—не въ разсматриваемомъ спискѣ «Сказанія», ибо изъ него видно, что ранѣе апрѣльской сходки 1708 года было еще двѣ сходки—въ 1706 году (стр. 250, ср. л. 319 об.; стр. 251, ср. л. 320). Точно также въ «Сказаніи» упоминается о «соборномъ писаніи» 28 ноября 7217 года (стр. 346; ср. л. об. 396), а у Іоаннова объ опредѣленіи 28 ноября 7207 года (стр. 208). Свѣдѣніями, приведенными у Іоаннова, пользовались митр. *Макарій* (Ист. русск. раск., стр. 288—9, Спб. 1855) и *Александръ Б.* (Опис. раск. соч. II, 40—2. Спб. 1861). Подлиннымъ «Сказаніемъ», именно въ пространной редакціи, въ томъ самомъ спискѣ, по которому сдѣлано печатное изданіе, пользовался *Есиповъ* (Раск. дѣл. XVIII вѣка, II, 223 — 60. Спб. 1863): онъ подробно изложилъ содержаніе «Сказанія», но хронологическихъ разностей сравнительно съ показаніями, находящимися у Іоаннова, не отмѣтилъ. Въ дальнѣйшихъ изслѣдованіяхъ даты, приведенныя у Іоаннова и Есипова, соединялись, впрочемъ безъ поясненій *(Ѳ. Г. Елеонскій*—О сост. раск. при Петрѣ I, Спб. 1864, стр. 122—3).

[165]) Виноградъ Россійскій, гл. 2, ст. 4.

[166]) Ркп. Хлуд. библ. № 302, л. 236—8.

[167]) «Доводы» писателя «Винограда» уже не разъ подвергались разсмотрѣнію *(Макарій*—Ист. рус. раск. 1855, стр. 289, пр. 505. — *Александръ Б.* Опис. раск. соч. II, 39—43.—*Н. И. Субботинъ.*—Бр. Сл. 1875, 4, отд. 2, стр. 265 — 75). Можно еще добавить, что вновь открытыми памятниками, безспорно пера Аввакума, подтверждается не только то, что у него была ссора съ Ѳеодоромъ, но и то, что онъ умство-

ЭБ "Научное наследие России"

ѣломъ своемъ видѣ «спорныя письма» до насъ не дошли, по крайней мѣрѣ доселѣ нигдѣ не отысканы. Отрывки же изъ нихъ встрѣчаются въ нѣсколькихъ памятникахъ [168]). Все, что можно сказать о происхожденіи «спорныхъ писемъ», сводится къ слѣдующему. 1. Діаконъ Ѳеодоръ говоритъ, что ссора съ Аввакумомъ началась у него «вскорѣ» послѣ пустозерской казни и быстро пришла къ развязкѣ (VI, 120. 257; ср. 94—5), т. е. въ концѣ 1669 года. Около 1672 года, вѣроятно въ первой половинѣ его, Аввакумъ, дѣйствительно, уже писалъ объ этомъ въ Москву. «Ей, слезамъ достойно есть»,—жаловался Аввакумъ боярынѣ Морозовой,—«у меня здѣсь діаволъ отъ десныхъ ссору положилъ,—въ догматахъ считалися, да и разбилися. Молодой щенокъ, Ѳеодоръ дьяконъ, сынъ духовный мнѣ, учалъ блудить надъ старыми книгами — и о святой Троицѣ преткнулся, и о Христовѣ во адъ сошествіи, *и о иныхъ*, догматствуя по никоніански, нелѣпотно. Въ *книгѣ моей* написано и *послано къ вамъ* о Господѣ» (V, 175). Въ виду того, что о святой Троицѣ, о сошествіи Христа во адъ, а также о нѣкоторыхъ «иныхъ» вопросахъ вѣры Аввакумъ велъ особую, нарочно полемическую, рѣчь въ бесѣдѣ на посланіе къ галатамъ (V, 346 — 50)—подъ упомянутой «книгой» можно разумѣть эту «бесѣду», такъ какъ хронологическія соображенія этому нисколько не мѣшаютъ. Имѣя въ виду, что въ «бесѣдѣ» Аввакумъ не назвалъ своего противника по имени, можетъ быть по сознанію, что лучше до времени умолчать объ этомъ, а съ другой стороны принимая во вниманіе откровенную исповѣдь въ посланіи къ Морозовой, можно думать, что послѣднее писано позднѣе «бесѣды», когда Аввакумъ уже потерялъ надежду на «исправленіе» Ѳеодора и потому рѣшился открыть имя «нѣкотораго гада», чтобы, въ дополненіе къ предупрежденію въ «бесѣдѣ», предупредить «братію» уже и совсѣмъ прямо. 2. Послѣ того, какъ извѣстіе о пустозерской ссорѣ дошло до Москвы, естественно произошло раздѣленіе, явились «свои» у Аввакума (VI, 100 — 1), но

валъ именно такъ, какъ показывается въ «спорныхъ письмахъ». Сюда относятся V, 208—9. 271—82. 307. 347—9; VIII, 107—8. 112; Хр. Чт. 1888, I, 752.

[168]) Въ «Розыскѣ о раскольнической брынской вѣрѣ», писанномъ въ 1709 г. (М. 1847 стр. 51—62. 78), въ «Извѣщеніи о расколѣ безпоповщины», писанномъ въ 1748 г. (Бр. Сл. 1888, I, 162 — 3), въ «Сказаніи о керженскихъ спорахъ», писанномъ въ 1710 году (Мат. для ист. раск. VIII, 219—23), въ «Собраніи отъ божественнаго писанія на обличеніе ложныхъ и нецерковныхъ, несогласныхъ съ божественнымъ писаніемъ святыхъ отецъ, писемъ протопопа Аввакума», писанномъ послѣ 1709 года (Ркп. Черниг. сем. № 135). Всѣ эти отрывки не одинаковы по объему, составлены независимо другъ отъ друга. Послѣдній изъ нихъ еще не былъ отмѣченъ въ печати но онъ представляетъ выдержки наиболѣе подробныя, въ цѣлыхъ 16 статьяхъ. Въ «Полномъ историческомъ извѣстіи о раскольникахъ» (Спб. 1799, стр. 82 — 3), какъ показываетъ сравненіе, сдѣлано сокращеніе изъ текста «писемъ» въ «Сказаніи» (VIII, 219—20).

ЭБ "Научное наследие России"

нашлись «свои» и у Феодора (VIII, 222). Θеодоръ спокойно сталъ писать серьезное себѣ оправданіе, а Аввакумъ впалъ въ страшную ярость. Онъ жестоко наказалъ самого Θеодора, тетради, въ которыхъ послѣдній опровергалъ Аввакума. выкралъ у него, чтобы «изгубить» и, дѣйствительно, уничтожилъ, и только «листка съ три выдралъ» изъ нихъ, съ лукавою цѣлью «послать ихъ братіи», при этомъ все «перепортя» въ нихъ, конечно, своимъ «писаніемъ» (VI, 131—2). Вѣроятно въ это время непомѣрнаго своего «гнѣва» на Θеодора Аввакумъ и написалъ противъ него свои «бранныя» письма. Изъ словъ самого Аввакума видно, что онъ писалъ эти «письма» уже долго спустя послѣ устныхъ бесѣдъ съ Θеодоромъ и имѣлъ подъ руками уже и его тетради. «Θедька, а Θедька! *помнишь*, лаешь ты: Аввакумъ свинья, что знаешь». «Да ты же *пишешь:* самъ-де Богъ Слово самымъ существомъ божества своего бысть во чревѣ Дѣвыя». «Да и много того блядословія *въ тетрадкахъ твоихъ* написано (VIII, 219 — 20). 3. Тетрадки съ открытымъ обличеніемъ на Θеодора были присланы Аввакумомъ на имя старца Сергія (VIII, 238). Въ посланіи игумену Сергію, писанномъ около 1680—81 года, Аввакумъ далъ отвѣтъ на вопросъ о «писаніяхъ» Іосифа Волоцкаго и Григорія Омиритскаго по вопросу о сошествіи Христа во адъ (VIII, 107. 112). Сергію естественно было спросить Аввакума о «книгахъ» того и другого, такъ какъ въ «спорныхъ письмахъ», посланныхъ Сергію, Аввакумъ самъ указалъ на нихъ (—221), а съ другой стороны и Аввакуму естественно было въ этомъ посланіи называть своего противника не больше, какъ Θедька отступникъ (— 108), Θеодоръ отступникъ (— 112), такъ какъ Сергій легко могъ догадаться, о комъ идетъ рѣчь. 4. Въ «книгу — спорныя письма» (VIII, 260) входило посланіе Аввакума на имя соловецкаго выходца діакона Игнатія, неизвѣстно при какихъ обстоятельствахъ писанное. Въ выдержкѣ, сдѣланной «вкратцѣ отъ многихъ писемъ» Аввакума, обращеніе къ Игнатію находимъ только въ срединѣ текста: «зри, Игнатій соловьянинъ, и вѣруй трисущную Троицу» (VIII, 219), но въ другихъ памятникахъ этимъ обращеніемъ къ Игнатію начинаются всѣ «статьи» изъ «писемъ» Аввакума, даже берутъ въ ней свое надписаніе [169]).

---

[169]) Ркп. Публ. библ. изъ собр. Погодина № 1579, въ 4-ку, л. 79: «Безумное умствованіе капитоновъ о божествѣ. Первая статья ложныхъ писемъ Аввакумовыхъ, *въ посланіи къ соловецкому старцу:* зри, Игнатій соловьянинъ и вѣруй трисущную Троицу». — Въ «Розыскѣ» (М. 1847, стр. 50 — 1) также приводится эта послѣдняя фраза и поясняется, что такъ писалъ Аввакумъ «въ письмахъ, *въ посланіи къ соловецкому старцу Игнатію*».—Ркп. Черниг. сем. № 136: здѣсь всѣ статьи изъ писемъ Аввакума *надписываются* такъ: «Въ посланіи къ соловецкому старцу Игнатію». — Ркп. Черниг. сем. № 135: «Пишетъ онъ къ соловецкому старцу», причемъ текстъ «писемъ» начинается такъ: «зри, Игнатій соловьянинъ».

ЭБ "Научное наследие России"

б) *Сказаніе о раздорѣ въ крещеніи.* Ркп. библ. Хлудова, № 275, въ 4-ку, лл. 1—35+ Ркп. библ. Хлудова, № 352, въ 4-ку, лл. 278—90. Обѣ рукописи заключаютъ въ себѣ собственно два памятника одной редакціи: а) «О раздорѣ въ крещеніи—*посланіе Спиридона Иванова* отъ Малороссіи до Нижнихъ предѣловъ» и б) «*Сказаніе настоящаго раздора*, его же ради и посланіе сіе», т. е. писано [170]). Изъ заключающихся въ нихъ свѣдѣній—объ ихъ происхожденіи можно сказать слѣдующее. Въ стародубской слободѣ Ардони-Чернецкой раскольники жили «по благословенію отецъ поморскихъ». Въ 1712 году сюда присланъ былъ, по желанію выговца Андрея Денисова, «наставникъ» Спиридонъ Ивановъ [171]). Скоро здѣсь возникли споры о томъ, какъ принимать въ безпоповщину бѣглопоповцевъ, причемъ во главѣ противниковъ Спиридона оказались расколоучители, прибывшіе въ Ардонь изъ понизовскихъ пустынь. «Сего ради наста для Спиридона нужда писати» *посланіе* въ Понизовье, куда оно и было отправлено въ 1715 году. Такъ какъ раздоры въ слободѣ Чернецкой не прекращались даже послѣ 1722—4 годовъ, когда Спиридонъ уже оставилъ Стародубье [172]), то нѣкто изъ послѣдователей Спиридона, по этой причинѣ, уже въ 7259 году, въ видахъ достиженія перевѣса надъ противниками, воспользовался упомянутымъ посланіемъ Спиридона, изложивъ его въ своихъ цѣляхъ *въ сокращеніи*, и, кромѣ того, составилъ объ этомъ «раздорѣ въ крещеніи» особое *сказаніе*. Въ отношеніи къ нашей задачѣ значеніе *сказанія* имѣетъ и самое посланіе Спиридона Иванова, изложенное въ хлудовскихъ рукописяхъ въ сокращеніи [173]). Нѣкоторые думаютъ, что «Сказаніе» говоритъ о бывшихъ въ средѣ безпоповцевъ спорахъ «по вопросу о второкрещеніи *право-*

---

[170]) *А. Поповъ.* Опис. рукоп. библ. А. И. Хлудова. М. 1872. №№ 275 + 352. Въ сдѣланномъ здѣсь (№ 275, стр. 545—6) описаніи памятника есть ошибка: вмѣсто «до числа 1677» въ рукописи читается «до числа 1667».

[171]) «Спиридонъ на той часъ — егда Андрей въ Москвѣ былъ — прилучися въ Москвѣ, Андреемъ въ Слободы посланъ лѣта 7220». И еще помѣтка на полѣ объ Андреѣ: «былъ въ Слободахъ въ лѣто 7220» (№ 275, лл. 20. об. 27; ср. № 352, л. 286).

[172]) «Сказаніе» говоритъ о Спиридонѣ, что онъ «отъ лѣтъ Грѣшилова гоненія со многими въ Волохи отлучишася»: миссіонерская дѣятельность іеромонаха Іосифа Рѣшилова въ Стародубьѣ началась съ 1 ноября 1722 года и продолжалась до 1724 г.

[173]) «Сказаніе» напечатано—по ркп. библ. Хлудова, № 352,—въ изданіи *М. И. Лилеева* (Нов. мат. для ист. раск. на Вѣткѣ и въ Стародубьѣ, Кіевъ, 1893, стр. 14—18), но время написанія посланія здѣсь обозначено ошибочно — 1720 годомъ. «Писано бысть въ лѣто 7223»,—говорится въ концѣ посланія о времени написанія его, и добавляется: «нынѣ же скращенно преписася, въ лѣто 7259, ноября 27» (№ 275, л. 25, ср. № 352, л. 286). Тогда же написано и «Сказаніе». Относительно противниковъ Спиридона въ немъ говорится: «повываеми же многократно, а наипаче *въ сіе настоящее лѣто 7259-е* на соборъ... не возмогоша пріити» (№ 275, л. об. 33; ср. № 352, л. 289).

ЭБ "Научное наследие России"

славныхъ, переходящихъ въ безпоповщинскій расколъ»[174]). Но такое пониманіе совсѣмъ неправильно. «*Бывствующихъ* поповъ, кои крещены по старому, а по новому ставлены, крещенныхъ *отъ сихъ*, натвердо не повелѣша премудріи мужіе второкрестить»: такъ формулируется въ «Сказаніи» то положеніе, которое доказывается въ «Посланіи», — и формулируется вполнѣ правильно.

б)

аа) *Исторія Выговской пустыни*, составленная Иваномъ Филипповымъ. Изданіе *Д. Е. Кожанчикова*. Спб. 1862. Памятникъ—важный для первоначальной исторіи раскола въ Поморьѣ[175]). Отмѣтимъ для себя главы: а) 3. 4. 5. 7. 12. 13. 14, б) 19. 24. 26. 28. Раздѣляемъ ихъ на двѣ части по слѣдующимъ основаніямъ. 1. Въ 26 главѣ по-

---

[174]) *М. И. Лилеевъ*. Изъ ист. раск. на Вѣткѣ и въ Стародубьѣ XVII—XVIII вв. Кіевъ, 1895, стр. 340—41.

[175]) Описаніе «Исторіи Выговской пустыни» было сдѣлано еще въ 1861 году въ запискахъ *Александра Б.*, по двумъ рукописямъ, въ которыхъ не было 18 первыхъ главъ, имѣющихся въ изданіи Кожанчикова, такъ что первая глава отвѣчала по этому изданію 19-ой. Авторъ показалъ, что писателемъ «Исторіи Выговской пустыни» былъ Иванъ Филипповъ, настоятель Выговскаго общежительства († 1744), и что для первоначальной исторіи раскола въ Поморьѣ Филиппову служили частію письменные памятники, частію устные разсказы участниковъ въ событіяхъ того времени. Въ этомъ отношеніи авторъ привелъ свидѣтельство самого Филиппова, что послѣдній пользовался «надгробнымъ словомъ» настоятеля Выговской пустыни Андрея Денисова, составленнымъ имъ «въ похвалу» Петру Прокопьеву, экклесіарху Выговской пустыни, но къ какой главѣ или части «Исторіи» слѣдуетъ относить этотъ источникъ, онъ не указалъ, по неимѣнію, конечно, этого самаго «слова» (Опис. раск. соч. I, 194 — 262). Такого указанія не сдѣлалъ и *Н. И. Барсовъ*, хотя это «слово» у него было подъ руками, — сказавъ только, что «въ Исторіи Выговской пустыни» изданной Кожанчиковымъ, вся первоначальная исторія раскола въ Поморьѣ заимствована» будто бы «слово-въ-слово изъ этого сочиненія» («Братья Андрей и Семенъ Денисовы», стр. 28. М. 1866). Нѣсколько ранѣе, по поводу изданія Кожанчикова, была замѣтка проф. *И. Ѳ. Нильскаго*, который, имѣя въ виду, что первыя 18 главъ «Исторіи Выговской пустыни», по этому изданію, «не только по языку разительно отличаются отъ главъ дальнѣйшихъ, но и по содержанію не имѣютъ съ ними прямой непосредственной связи, или говорятъ о томъ, о чемъ рѣчь идетъ въ слѣдующихъ главахъ», а также опираясь на то, что въ нѣкоторыхъ рукописяхъ «Исторія» Ивана Филиппова, если считать по изданію Кожанчикова, начинается съ 19 главы, — выразилъ предположеніе, что первыя 18 главъ принадлежатъ не Филиппову, а составляютъ одно изъ сочиненій Семена Денисова (Христ. Чт. 1862, II, 94 — 9). Послѣ этого рѣчь объ «Исторіи» Филиппова должна была быть у *Е. В. Барсова*, но онъ ограничился только тѣмъ, что буквально повторилъ отзывъ вышеназванныхъ «записокъ» (Памят. книж. Олонец. губ. на 1867 годъ, ч. 3, стр. 98—100. Петрозаводскъ, 1867).

ЭБ "Научное наследие России"

вѣствуя о соловецкомъ старцѣ Германѣ и замѣчая, что Германъ вмѣстѣ съ Емельяномъ повѣнецкимъ подверглись самосожженію въ Палеостровскомъ монастырѣ, «Исторія» добавляетъ: «о чемъ повѣствовася *выше* сего» (— 125). Соотвѣтственно съ этимъ въ 19 главѣ, по поводу упоминанія о самосожженіи тѣхъ же Германа и Емеліана, съ добавленіемъ, что тоже самое ранѣе ихъ сдѣлалъ и инокъ Игнатій соловецкій въ томъ же Палеостровскомъ монастырѣ, говорится: «о нихъ *ниже* сего повѣствуется» (—84). Изъ сопоставленія этихъ мѣстъ явствуетъ, что данныя выраженія принадлежатъ перу писателя «Исторіи Выговской пустыни», а не переписчика, и что въ первоначальномъ текстѣ ея *были* главы съ означеннымъ содержаніемъ,—послѣ 19 и ранѣе 26 главы. Между тѣмъ въ изданіи Кожанчикова о самосожженіи—прежде инока Игнатія, затѣмъ Германа и Емеліана — въ Палеостровскомъ монастырѣ разсказывается въ главахъ 4 и 7-й. 2. 19 глава составляетъ, по своему началу, приступъ къ дальнѣйшимъ главамъ,—такой же, какой находится и въ 1-й главѣ, составляющей приступъ къ послѣдующимъ главамъ до 18-й включительно. При этомъ въ 19-й главѣ есть совсѣмъ непонятное *повтореніе* того, о чемъ идетъ рѣчь во 2-й главѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ и въ *изложеніи* первыхъ 18 главъ замѣчается болѣе витіеватости, мѣстами даже до напыщенности, между тѣмъ какъ языкъ послѣдующихъ главъ болѣе простой, чѣмъ изысканный. 3. Существуютъ списки «Исторіи Выговской пустыни», въ которыхъ *нѣтъ* первыхъ 18 главъ, считая по изданію Кожанчикова, и рѣчь прямо начинается съ 19 главы [176]). 4. Есть полное вѣроятія извѣстіе, изъ котораго видно, что, хотя «Исторія Выговской пустыни» дѣйствительно «сочинена» выговскимъ настоятелемъ Иваномъ Филипповымъ и даже «написана» имъ «саморучно», но что кромѣ полнаго «лѣтописца», тогда же былъ составленъ «*другой*, съ того же преписанный, *пократче*, Конономъ Евтихіевымъ, а *правилъ* Алексѣй Иродіоновъ» [177]). Если предположить, что это «сокращеніе» состояло въ извлеченіи изъ «полной исторіи» Филиппова 16 главъ, которыя Алексѣй Иродіоновъ не только «исправилъ» съ литературной стороны, но и написалъ къ нимъ введеніе въ видѣ 2-хъ главъ, то понятна будетъ особенность *въ изложеніи* первыхъ 18 главъ по изданію Кожанчикова,

---

[176]) Ркп. Спб. Ак. изъ собр. Нильскаго, № 52, въ 4-ку, XVIII вѣка.

[177]) Извѣщ. правед. о раск. безпоповщ. *Григорія Яковлева*. Бр. Сл. 1888, I, 489. Это свидѣтельство заслуживаетъ полнаго вѣроятія потому, что Яковлевъ прожилъ въ Выгорѣціи много лѣтъ, не исключая и того времени, когда была писана «Исторія», о хорошемъ же знаніи имъ состоянія Выгорѣціи говоритъ составленное имъ описаніе ея. Алексѣй Иродіоновъ, впослѣдствіи новгородскій протоіерей, другъ Григорія Яковлева, жилъ въ Выгорѣціи одновременно съ послѣднимъ, состоя келейникомъ у Семена Денисова. Кононъ Евтихіевъ былъ келейникомъ у Трифона Петрова, «знатнаго жителя» той же Выгорѣцкой киновіи (Бр. Сл. 1888, I, 145—58. 414; 1884, I, 335—44).

ЭБ "Научное наследие России"

потому что вліяніе «риторской» школы Денисовыхъ замѣтно отразилось и на собственныхъ произведеніяхъ Алексѣя Иродіонова [178]).

Сколько требуется нашею задачею, сдѣлаемъ здѣсь нѣсколько примѣчаній къ тексту, по страницамъ.

— 28: Пименъ дожилъ «при морѣ» по крайней мѣрѣ до 1673 года, потому что «присланный подъ Соловецкій монастырь военачальникъ», которому попался Пименъ, далѣе называется «воеводой» (—29), слѣдовательно это былъ Мещериновъ, прибывшій на Соловецкій островъ въ 1673 году [179]).

— 31: Пименъ подвергся самосожженію «въ Березовѣ Наволокѣ», — причемъ сгорѣло «съ нимъ къ другой тысящи нѣсколько народа» — въ «7195 году августа мѣсяца» (—34). Въ выговскомъ «лѣтосчисленіи» записано подъ 7195 годомъ: «инокъ Пименъ и съ нимъ на Березовомъ Наволоку скончашася 1500, августа». Въ Синодикѣ число сгорѣвшихъ не проставлено, но указанъ день, — «августа въ 9 день» [180]).

---

[178]) Раскольническій библіографъ *Павелъ Любопытный* называетъ между прочимъ 4-ре слѣдующихъ «сочиненія» старѣйшины Выгорѣцкой киновіи Ивана Филиппова: а) «Полная исторія Выгорѣцкой киновіи, съ самаго ея начальнаго основанія, и по его, писателя, время»; б) «Краткая хронологія о важныхъ происшествіяхъ, случившихся въ Выгорѣцкой киновіи, во всѣ ея бытія, до его кончины»; в) «Описаніе коммиссіи, бывшей по волѣ высшаго начальства непрерывно 7 лѣтъ въ Выгорѣціи»; г) «Краткія повѣсти о страданіи мужей въ разныхъ мѣстахъ Россіи, мужески за благочестіе пострадавшихъ» (*Н. Поповъ*. Сбор. для ист. стар. II, V, Каталогъ Любопытнаго, стр. 109—10, №№ 318—21). Не говоря о первомъ изъ названныхъ здѣсь «твореній», такъ какъ указаніе библіографа понятно и безъ поясненій, замѣтимъ, что подъ «хронологіей» надо разумѣть, вѣроятно, первообразъ извѣстнаго «выговскаго «лѣтосчисленія» (Бр. Сл. 1888, I, 793—815),—затѣмъ, «описаніемъ коммиссіи» называется, очевидно, «повѣсть о злоключеніи на Выговскую пустыню чрезъ Ивана Круглаго», которая въ нѣкоторыхъ спискахъ, не исключая и того, съ котораго сдѣлано изданіе Кожанчикова, имѣетъ особый счетъ главъ (Опис. раск. соч. I, 194; Ист. Выг. пуст. 367 — 470), — наконецъ содержаніе 18 первыхъ главъ по изданію Кожанчикова соотвѣтствуетъ послѣднему изъ названныхъ Любопытнымъ «сочиненій» Филиппова: въ нихъ, начиная съ 3-й главы, во всѣхъ, за исключеніемъ главы 6-й, содержатся разсказы, и дѣйствительно *краткія*, о «скончавшихся огнемъ за древлецерковное *благочестіе*», въ *разныхъ* мѣстахъ, будто бы вслѣдствіе *преслѣдованія* ихъ со стороны никоніанской власти.

[179]) Поселившійся у Пимена въ «пустынѣ» соловецкій «честный писарь» Іоаннъ Захаріевъ, «написавъ дивную епистолію», послалъ ее «въ Кандалакшу къ сѣдящимъ тамо въ горцѣй темницѣ за древлецерковное благочестіе, ко укрѣпленію и поощренію на большую ревность» (—28): здѣсь, надо думать, разумѣются Сила Богдановъ и его ученики Ѳеодоръ Голицынъ и Алексѣй Шалдовъ, посадскіе люди изъ Ростова, «за развратіе церковнаго устава» сосланные въ Кандалажскій монастырь «подъ начальъ» еще въ 1657 году (*Е. В. Барсова*. Нов. мат. для ист. старообр. М. 1890, стр. 3—13),—тѣ самые Сила, Алексѣй и Ѳеодоръ, о которыхъ повѣствуетъ «Виноградъ Россійскій», замѣчая, что они въ этой ссылкѣ «пребывали до 40 лѣтъ и вящше» (гл. IV, ст. 16).

[180]) «Краткое лѣтосчисленіе». Бр. Сл. 1888, I. 795.—«Старообрядческій Синодикъ». Изд. *А. Пыпина*. Спб. 1883, стр. 24. 36.

ЭБ "Научное наследие России"

— 34: Когда, послѣ годичнаго заключенія въ Сумскомъ острогѣ, послѣдовавшаго за вышеназванною поимкою (— 30) [181]), Пименъ поселился въ Корельскихъ пустыняхъ, то сюда приходилъ къ нему Даніилъ Викулинъ «изъ поморія». 84: Трудно сказать, когда, т. е. въ какой приходъ Досиѳея въ Поморье, Даніилъ сдѣлался «духовнымъ сыномъ» игумена, отъ котораго, будто бы, и наставленіе получилъ «быть въ наказаніи» у діакона Игнатія, но подъ 7192—1684 годомъ въ памятникахъ есть запись: «Даніилъ Викуличъ пріиде въ пустыню», т. е. совсѣмъ покинувъ село Шунгское [182]). Изъ оффиціальныхъ документовъ видно, что въ 1684 году «Шунгскаго погоста дьячекъ Данила Викуловъ» былъ уже розыскиваемъ, какъ «сбѣглый» раскольникъ [183]).

— 48—9: Сказаніе о столпозерскомъ инокѣ Епифаніѣ вполнѣ подтверждается отпискою, на Олонецъ, самого прапорщика Портновскаго, отъ сентября 197 года; случай произошелъ незадолго предъ тѣмъ, лѣтомъ, т. е. въ 7196 — 1688 году, какъ и записано въ «Краткомъ лѣтосчисленіи» (ср. 47) [184]).

— 54: Германъ соловецкій—тотъ самый, о которомъ упоминаетъ инокъ Евфросинъ (стр. 31). 124 — 5: рѣчь о немъ же, а описанный здѣсь случай былъ, вѣроятно, въ 1681 году [185]).

---

[181]) «Исторія о отцѣхъ соловецкихъ» прямо говоритъ, что Пименъ сидѣлъ именно въ *Сумскомъ* острогѣ (Изд. XVIII в., въ 4-ку, лл. об. 58—59).

[182]) «Краткое лѣтосчисленіе». Бр. Сл. 1888, I, 795.

[183]) Доп. А. И. XII, № 35. Хотя этотъ актъ—наказъ по указу новгородскаго митрополита Корнилія—изданъ здѣсь подъ 1686 годомъ, но изъ его содержанія усматривается въ этомъ ошибка. Въ немъ «193 годъ» называется «нынѣшнимъ», а «192 годъ—прошлымъ», и именно по отношенію къ «193 году». «Въ за-Онежскихъ погостѣхъ,—говорится въ наказѣ,—въ монастырѣхъ, и въ погостѣхъ, и выставкахъ, у поповъ съ причетники, взять великопостные сказки, за ихъ руками: *въ прошломъ во 192 годѣ*, приходскіе ихъ люди и дѣти духовные, кто имяны, постились и святыхъ таинъ причащались, или антидоръ пріимаючись требили, и кто имяны не постились». Сказки эти велѣно доставить въ Новгородъ, въ духовный приказъ, причемъ указано такія же сказки представлять, кому слѣдуетъ, и «*впредь*». Ясное дѣло, что если бы наказъ послѣдовалъ въ 1686 году, то въ немъ было бы упомянуто не объ одномъ «192 годѣ», какъ «прошломъ». Слѣдовательно, въ первыхъ строкахъ текста наказа слѣдуетъ читать: «лѣта 7193, декабря въ 20 день». Съ этимъ «наказомъ» можно сопоставить и другой наказъ по указу митр. Корнилія на имя архимандрита Хутыня монастыря Евѳимія—того же 1684 года (*Е. В. Барсова.* Олонецкій монастырь Клименцы. М. 1871, стр. 111).

[184]). А. И. V, № 151, стр. 256. «Краткое лѣтосчисленіе»: Бр. Сл. 1888, I, 795. Изъ «Винограда Россійскаго» видно, что пойманные при описанномъ здѣсь случаѣ «два мужика»—третій былъ «малый» или «младый»—были: Артемій и Потапій (Ркп. Публ. библ. изъ собр. Погод. № 1279, л. 163 об.—64).

[185]) «По отпискѣ *Пудожгорскаго* попа», для поимки Германа былъ посланъ «*съ Олонца* начальникъ съ солдаты», который, найдя Германа у *Тамбичь-озера* въ Выговской пустыни, схватилъ его «*въ осень* нощію», а съ нимъ и его келейника каргопольца

ЭБ "Научное наследие России"

— 62—3: Самосожженіе соловецкаго инока Іосифа послѣдовало въ деревнѣ Строкиной, близъ Пудожскаго погоста, въ 1693 году, 12 августа; сообщникомъ Іосифа былъ дьячекъ Василій Емельяновъ Заяцъ; общее количество сгорѣвшихъ съ точностію неизвѣстно [186]). 45. 65—7: рѣчь о томъ же Іосифѣ.

— 67: Сожженіе Андроника въ Холмогорахъ послѣдовало не ранѣе 1682 года, такъ какъ гарь въ Дорахъ, даже первая по счету, была въ 7191 г. [187]), а Андроникъ былъ схваченъ въ одну изъ этихъ гарей. Поэтому и «Виноградъ Россійскій» говоритъ, что Андроникъ былъ отосланъ для допроса къ *холмогорскому архіерею* [188]), — оче-

---

Василія Быкова; пойманные были взяты въ *Новгородскій разрядъ*, причемъ, послѣ допроса, ихъ послали «подъ началъ», Германа въ *новгородскій Хутынскій* монастырь, а Василія въ Антоніевъ; просидѣвъ «тамо годищное время или больше», Германъ и Василій *бѣжали*, оба въ одно время (Ист. Выг. пуст., стр. 124—5). Изъ памятниковъ Олонецкаго края видно, что 14 мая 1681 года, по указу государя, велѣно было подъячему Приказной Палаты Ивану Иванову, «ѣхать въ Заонежье, Хутыня монастыря вотчину, въ Челмужской погостъ, *Пудожгорскую* волость, а пріѣхавъ въ Георгіевскую пустыньку на *Пазбачъ-озеро*, отъ Чолможи и отъ Пални по 30 верстъ, сыскавъ въ тѣхъ мѣстахъ, въ дуброве, *священноинока Германа*, да двухъ человѣкъ бѣльцовъ, Ивашку да *Ваську*, взять ихъ въ *Великій-Новгородъ* съ собою, и что съ ними сыщется какихъ писемъ» (Олонец. Губ. Вѣд. 1849, № 31). Если въ наименованіи Германа *священноиноком*ъ допустить ошибку, а въ *Васькѣ бѣльцѣ* видѣть келейника Германа—Василія каргопольца, то надо будетъ признать, что въ 1681 году розыски шли о Германѣ—соловецкомъ старцѣ. Мѣсто поселенія Германа нашли, вѣроятно, не сразу и потому розыски могли затянуться *до осени*. Однако трудно предположить, чтобы начатые розыски кончились ничѣмъ. Поэтому слѣдуетъ принять во вниманіе и еще одно свидѣтельство, по которому Германъ сидѣлъ въ острогѣ *два* раза. «Прежде въ *Сумстѣмъ* острозѣ темничныя узоношенія цѣлое лѣтообхожденіе съ извѣстнымъ «отцемъ *Пименомъ* претерпѣвъ, *свобожденъ* бысть», т. е. около 1673—6 года: объ этомъ случаѣ рѣчи быть не можетъ уже по одному тому, что около Тамбичъ-озера Германъ жилъ *позднѣе*, какъ это видно не только изъ разсказа Филиппова (—124), но и изъ другихъ памятниковъ (Ркп. Публ. библ. Q. I. 1062, л. 136). «Таже въ *Новыградѣ* темничнымъ озлобленіемъ томленъ и милостію Божіею на спасеніе многихъ *чудѣ избавленъ*» (Ист. о отц. и страдальц. соловецкихъ, изд. XVIII в., въ 4-ку, л. 58 об.—59). Очевидно, это было то «чудесное избавленіе» Германа изъ Хутынскаго монастыря, которое въ «Исторіи Выговской пустыни» названо своимъ именемъ—«бѣгство». Послѣдняя добавляетъ и то, что послѣ этого бѣгства до самосожженія въ Палеостровскомъ монастырѣ (въ 1688 г.), Германъ «поживе *нѣсколько лѣтъ*, скитаяся по пустыни» (—125).

[186]) Синодики въ показаніи года, мѣсяца и дня согласны съ «Исторіей» Филиппова (Сводный синодикъ». Изд. *А. Пыпина*. Спб. 1883, стр. 25, 39; ср. Ркп. Публ. библ. O. I. 381), но о числѣ сгорѣвшихъ умалчиваютъ. «Краткое лѣтосчисленіе» считаетъ 1500 (Бр. Сл. 1888, I, 795); «Исторія»—«къ другой тысящи нѣсколько» (—63); оффиціальныя показанія—800 человѣкъ (А. И. V, 389). Изъ этого показанія видно, что самосожженіе въ Строкиной деревнѣ состоялось ранѣе 17 августа (—388); слѣдовательно показаніе «Лѣтосчисленія», гдѣ отмѣчено 18 августа, должно считать ошибочнымъ (Бр. Сл. 1888, I, 795).

[187]) Ркп. Публ. библ. O. I. 209, л. 34—5. 159 об.

[188]) Ркп. Публ. библ. изъ собр. Погодина, № 1279, л. об. 212.

ЭБ "Научное наследие России"

видно Аѳанасію, прибывшему въ Холмогоры ночью на 18 октября 1682 года. Въ памятникѣ 1691 года уже упоминается о казни Андроника [189]).

— 70: Самосожженіе въ селѣ Ловзунгѣ было въ 7197 — 1688 году, послѣ второй палеостровской гари, какъ видно изъ самаго разсказа (—68), т. е. позднѣе 23 ноября, и именно—въ декабрѣ [190]).

— 76—95: Эти страницы составляютъ 19-ю главу — «о зачалѣ *всей* Выговской пустыни». Самъ писатель «Исторіи Выговской пустыни» говоритъ объ источникѣ для этого разсказа такъ: «нѣсмы творцы повѣсти сея, токмо преписатели, или иначе рещи—преложители»—какъ поясняется далѣе—«слова» Андрея Денисова, которое онъ «сочинилъ въ надгробную похвалу сожителю и клеврету своему духовному Петру экклисіарху», если же что добавилъ, то сдѣлалъ это на основаніи разсказовъ другихъ лицъ, помнившихъ событія XVII вѣка. Чтобы провѣрить это показаніе, слѣдуетъ сравнить слѣдующія страницы изъ «Исторіи» и «Слова» [191]): 78 + 525. 79 + 526. 80+526. 81+526, 529. 82+529—30. 83 + 530. 84+530 – 31. 85 + 531. 86 + 531 — 32. 87+532. 88+532—33. 89+533. Оказывается, что «Слово» явилось въ «Исторіи» дѣйствительно въ «преложеніи» — передѣлкѣ, соотвѣтственно цѣли ея, т. е. есть здѣсь буквальныя выдержки съ одной стороны, а съ другой и добавленія, не только въ началѣ и концѣ, но и въ срединѣ, равно какъ пропуски и измѣненія въ текстѣ.

Въ этой главѣ содержится весьма важное свидѣтельство о *Курженской пустыни*, какъ мѣстѣ средоточія поморскаго раскола, но извѣстіе о *времени* разоренія ея, повидимому, не вѣрно. По словамъ Филиппова, это разореніе послѣдовало тогда, когда новгородскимъ митрополитомъ былъ Питиримъ (1664 — 7 іюля 1672). Сказавъ, что въ новгородско-олонецкомъ краѣ безпрепятственно служили по старымъ книгамъ только до смерти митрополита Макарія († 1662), Филипповъ продолжаетъ: «по смерти же сего кроткаго архіерея и благочестію защитника бысть митрополитъ въ Великомъ Новѣ-градѣ не кроткій и не преподобный Питиримъ, иже *въ конецъ* отложи древлецерковныя святая преданія и книги святыя, и вся Никоновы уставы *въ мучительствомъ и кровопролитіемъ* въ церковь введе, и тогда Курженская

---

[189]) *Евфросимъ*. Отразит. писаніе. Спб. 1895, стр. 82. 90—1.

[190]) Синодики поминаютъ нѣсколько неодинаково: а) «Инока Іосифа и иже съ нимъ сожженныхъ, въ Пудогѣ Лобзунской, декабря къ 4-му числу» (Свод. стар. синод. *А. Пыпина*. Спб. 1883, стр. 25); б) «въ Пудогѣ Лобзунской, декабря къ 24 числу 197 году, инока Іосифа и иже къ нимъ «(Ркп. Публ. библ. О. I. № 381). Во всякомъ случаѣ ошибочно относятъ эту гарь къ 1689 году, какъ это сдѣлалъ *Х. М. Лопаревъ* (Отразительное писаніе. Спб. 1895, стр. 057).

[191]) «Слово» напечатано проф. *И. Д. Бѣляевымъ* — «Русская Старина» 1879, т. XXVI, стр. 523—37.

ЭБ "Научное наследие России"

пустыня *лютымъ* онымъ отъ архіерея *гоненіемъ* истребися, и въ ней святыя церкви огнемъ *пожжены* быша» (— 80). Трудно согласить это извѣстіе съ другими данными. 1. Денисовъ, у котораго въ данномъ мѣстѣ беретъ извѣстіе Филипповъ, хотя и говоритъ, что въ Курженской пустыни «церкви были пожжены» отъ «архіерейскихъ посланныхъ съ Новограда», но не добавляетъ, что это было при Питиримѣ, напротивъ свидѣтельствуетъ, что даже и «въ зиму лютаго гоненія» пустынь долго давала пріютъ раскольникамъ (— 79). 2. Въ своихъ мѣропріятіяхъ, направленныхъ къ ослабленію раскола, Питиримъ, когда былъ новгородскимъ митрополитомъ, остался вѣренъ выраженному имъ на соборѣ 1666 года взгляду, что эти мѣропріятія не должны доходить до предѣловъ крайней строгости [192]). 3. Отсюда и въ расколѣ, у современниковъ Питирима, мы не находимъ о немъ отзыва, какъ о «лютомъ гонителѣ» на охранителей старыхъ книгъ. Въ 1666 году соловецкіе старцы, не хотѣвшіе принимать «новоизложенныхъ книгъ», обращались къ Питириму съ просьбою походатайствовать за нихъ предъ царемъ (III, 175 — 8). Въ 1672 году, будучи уже патріархомъ, Питиримъ, убѣждая боярыню Морозову оставить расколъ и принять причастіе изъ его, патріарха, рукъ, если не хочетъ причаститься ни отъ одного на Москвѣ попа, служащаго по новымъ книгамъ,—услышалъ отъ нея, по сказанію ея «Житія», такую рѣчь, изъ которой видно, что раскольники могли найти за этимъ архипастыремъ, судя по-своему, немного винъ [193]). А послѣ смерти Питирима діаконъ Ѳеодоръ свидѣтельствовалъ предъ своими единомышленниками, что Питиримъ «не гонитель бѣ на вѣру», хотя и былъ «потаковникомъ» защитникамъ «догматовъ никоніанскихъ» (VI, 250). 4. Заимствуя у Денисова свѣдѣніе, что Курженская обитель «истреблена

---

[192]) А. И. IV, № 203; А. Э. IV, №№ 184. 188.

[193]) «Что ми глаголеши, еже самъ причащу тя»,—говорила Морозова Питириму,—«азъ не вѣмъ, что̀ глаголеши. Еда разнство имаши отъ нихъ», т. е. прочихъ архіереевъ и поповъ? «еда не ихъ волю творишь? Егда бо былъ еси ты *митрополитомъ крутицкимъ*, и держался обычая христіанскаго, отцы преданнаго, нашея русскія земли, и носилъ еси клобукъ старой: тогда ты былъ еси намъ *отчасти любимъ*. А нынѣ, понеже восхотѣлъ еси волю земнаго царя творити, а небеснаго царя и содѣтеля своего презрѣлъ еси, и возложилъ еси рогатый клобукъ римскаго папы на главу свою, и сего ради мы отвращаемся» (VIII, 178—9). Ужели, укоряя Питирима за «рогатый клобукъ», рьяная раскольница не напомнила бы ему о разореніи Курженской обители? Характерна и эта ссылка на время съ 1655 по 1664 годъ, когда Питиримъ былъ митрополитомъ крутицкимъ. По удаленіи Никона мѣстоблюстительство патріаршаго престола было вручено ему. Является къ нему протопопъ Нероновъ. Питиримъ любезно принимаетъ посѣтителя, хотя тотъ пришелъ не во̀-время. Нероновъ открываетъ ему, что будто бы ему, Неронову, было видѣніе Спасителя, повелѣвшаго служить по «древнимъ» служебникамъ. Питиримъ отвѣтилъ на это: «вѣрю, отче: можетъ Господь творить преславная» (I, 163—6).

ЭБ "Научное наследие России"

въ зиму лютаго гоненія на благочестіе» (—79), и добавляя отъ себя, что это было будто бы въ то время, когда новгородскимъ митрополитомъ былъ Питиримъ (— 80), Филипповъ однакоже и самъ далѣе говоритъ, что «гоненіе на пустыню» поморскую было собственно говоря уже въ 80-хъ годахъ (—84). 5. Такимъ образомъ можно думать, что закрытіе Курженской пустыни послѣдовало позднѣе, чѣмъ 1664—72 годы [194]).

— 117: Макарій, дававшій пріютъ иноку Виталію, былъ строителемъ въ Машеозерской пустыни въ 1686 — 89 годахъ [195]). Поэтому вполнѣ справедливо показаніе, что отсюда Виталій ходилъ въ Кириллову пустынь въ то время, когда Кириллъ оттуда уже бѣжалъ (—118. 119), равно справедливо, очевидно, и то, что въ соломенномъ ометѣ Виталій скрывался въ первое палеостровское собраніе, т. е. въ 1687 году (— 119). 120: Корнилій, умершій въ 1695 году, пожилъ послѣ Виталія «недолгое время» (—123) [196]).

6а) *Исторія о бывшемъ священствѣ*, составленная Иваномъ Алексѣевымъ, въ Стародубьѣ, въ 1755 году. Издана была уже два раза: проф. Тихонравовымъ—Лѣт. русск. литер. IV, отд. 3, стр. 53—69, проф. Субботинымъ—Бр. Сл. 1889, I, 429 [197]). По достовѣрности сообщаемыхъ свѣдѣній, это произведеніе знаменитаго безпоповщинскаго писателя давно обратило на себя вниманіе изслѣдователей. Сравнивая извѣстія Алексѣева съ подлинными документами, находили, что послѣдними первыя подтверждаются [198]). Впрочемъ, въ данномъ случаѣ сравненіе касалось извѣстій только позднѣйшаго періода, какой обнимаетъ данный памятникъ. Иначе говорятъ объ извѣстіяхъ болѣе раннихъ. Тутъ нѣкоторые утверждаютъ, что Алексѣевъ является писателемъ тенденціознымъ, довѣрять которому совсѣмъ нельзя [199]).

---

[194]) Изъ раскольническихъ писателей XVII вѣка о Курженской пустыни упоминаетъ инокъ Евфросинъ (Отразит. писаніе. Спб. 1895, стр. 26). Изъ документальныхъ данныхъ видно, что въ 1684 году былъ розыскиваемъ, вмѣстѣ съ другими «сбѣглыми» раскольниками, «Курженской пустыни чернецъ Филаретъ» (Доп. А. И. XII, № 35). Пустынь эта находилась въ Олонецкомъ уѣздѣ (Ист. Выг. пуст. *Филиппова*, стр. 129). Нынѣ на островѣ озера Курженскаго стоитъ часовня и памятникъ иноку Евфросину (Пам. кн. Олон. губ. на 1867 г., ч. 3, стр. 16).

[195]) *П. Строевъ*. Списки іерарховъ. Спб. 1877, стр. 1006.

[196]) Трудно сказать, кому принадлежитъ данная XXIV глава, точнѣе: разсказъ о Виталіѣ (117—20). Есть извѣстіе, что выговецъ Трифонъ Петровъ написалъ «Житіе» Виталія («Извѣщеніе» *Яковлева*. Бр. Сл. 1888, I, 413—14): въ ркп. Публ. библ. Q. I. № 1062, разсматриваемое сказаніе о Виталіѣ приведено на ряду съ другими «Житіями» (лл. 213—17). Въ «Житіи» инока Корнилія также есть разсказъ о Виталіѣ (Ркп. Публ. библ. Q. I. № 401, лл. 166—167).

[197]) Описаніе «Исторіи» сдѣлано въ книгѣ «Опис. раск. соч.» *А. Б.* I, 272—91. Спб. 1861.

[198]) Дух. Чт. 1870, I, 26—44, ст. *Н. И. Субботина*.

[199]) *Лилеевъ*. «Изъ ист. раск. на Вѣткѣ». К. 1895, стр. 138.

Однако такое мнѣніе ничѣмъ не оправдывается. Свѣдѣнія для своей «Исторіи» Алексѣевъ собиралъ, по собственному его выраженію, «испытуя нѣкія отъ инокъ и бѣльцевъ искусныхъ», знавшихъ первыхъ расколоучителей на Дону и Вѣткѣ, и «елико отъ кого что, аки пчела, обрѣтохъ», то «во единъ сотъ сея исторіи связахъ». По его словамъ «аще и мнози во устѣхъ имутъ ихъ», этихъ расколоучителей, «обаче память о нихъ, аки искра въ пеплѣ», въ его время уже «погибати хотяше». При такихъ условіяхъ неточности въ извѣстіяхъ «Исторіи» были неизбѣжны, но это не даетъ основанія обвинять ея творца въ тенденціозности. И если, оставляя частности, взять главное положеніе, доказываемое въ «Исторіи», которое могло бы, повидимому, возбуждать подозрѣніе въ его справедливости прежде и болѣе всего, — то можно оправдать и ссылку, служащую для него опорою [200]).

ва) *Исторія о бѣгствующемъ священствѣ*, составленная на Керженцѣ Іоною Курносымъ. Напечатана у *Есипова* — Раскольническія дѣла XVIII столѣтія, II, 179 — 89, хотя имя автора здѣсь не обозначено. Извѣстно, что эта «Исторія» была изготовлена уже во второй половинѣ XVIII вѣка къ перемазанскому собору, въ защиту перемазанства, и что противники перемазанства тогда же признали ее за выдумку. Однако это можно сказать только о нѣкоторыхъ «свѣдѣніяхъ», передаваемыхъ Іоной, а не о всѣхъ. Когда на перемазанскомъ соборѣ спросили Іону о томъ, какъ и по какимъ источникамъ онъ составлялъ «Исторію», то Іона отвѣтилъ, что онъ «списалъ исторію съ *готовой*, а кто тую исторію писалъ, того не вѣдаетъ» [201]). Изъ содержанія «Исторіи», дѣйствительно, видно, что составитель ея имѣлъ подъ руками записи о тѣхъ событіяхъ и лицахъ, о которыхъ онъ передаетъ извѣстія [202]). Для насъ имѣютъ значеніе собственно три

---

[200]) Утверждая, что первые требоотправители на Дону и Вѣткѣ «приходящихъ отъ Великороссіи новокрещенныхъ *повторяху* своимъ крещеніемъ»,—Алексѣевъ говоритъ, что это подтверждаетъ между прочимъ «книжица діаконовыхъ о сравненіи, согласіе 11». Что это за «книжица?» Хотя издатели обходили этотъ вопросъ молчаніемъ, но рѣшить его возможно. Есть раскольническое писаніе, именуемое «Книжицею о каженіи» (Ркп. Кіев. Ак. О. 8°. 41, лл. 1—56). Изъ содержанія этого сочиненія видно, что оно писано *діаконовцемъ*, въ Стародубьѣ или на Вѣткѣ, противъ «вѣтковцевъ», по поводу вопроса о кажденіи. Авторъ *сравниваетъ* ученіе и дѣла «вѣтковцевъ» съ ученіемъ и дѣлами «никоніанъ», и, находя между ними «согласіе», уподобляетъ вѣтковцевъ никоніанамъ, причемъ, по этому самому, раздѣляетъ текстъ «книжицы» на *согласія*, насчитывая ихъ числомъ 20. Въ «согласіи 11» читаемъ, что у вѣтковцевъ былъ обычай «въ крещеніи послѣди трехъ погруженій отъ никоніанъ *паки погружать*», и что лишь впослѣдствіи перекрещиваніе было отмѣнено. Ясное дѣло, что Алексѣевъ имѣлъ въ виду свидѣтельство «книжицы о каженіи». Такимъ образомъ и здѣсь еще разъ подтверждается достовѣрность указаній Алексѣева.

[201]) Сказ. о моск. попов. соборѣ 1779 — 80 гг. Изд. *Н. И. Субботинъ*. М. 1888 стр. 29—34.

ЭБ "Научное наследие России"

мѣста въ «Исторіи» Іоны. 1. Такъ, перечисляя поповъ, первыхъ устроителей внутренней жизни раскола на Керженцѣ, Іона на первомъ мѣстѣ называетъ священноинока *Діонисія* шуйскаго. Изъ другихъ документовъ видно, что около 1692 года Діонисій былъ еще живъ [203]). 2. Затѣмъ, о священноинокѣ *Софоніѣ* Іона говоритъ, что онъ «пріятъ былъ соборомъ, отцами, вначалѣ, священноинокомъ Діонисіемъ и съ прочими христіаны, послѣ Никона патріарха, а соборъ былъ на Керженцѣ». Почему «былъ принятъ?» и зачѣмъ былъ «соборъ?» и что значатъ эти «вначалѣ» и «послѣ Никона патріарха?» Объясненіе можетъ быть только одно — что это былъ первый случай принятія на Керженцѣ попа съ *посльниконовской* хиротоніей. Дѣйствительно, изъ посланія (1710 г.) вѣтковскаго попа Ѳеодосія на Керженецъ видно, что Софоній имѣлъ на себѣ «новую» хиротонію [204]). 3. Послѣ этого Іона говоритъ о священноіереѣ *Исидорѣ* козмодемьянскомъ. Извѣстіе заключается въ томъ, а) что Исидоръ былъ защитникомъ *перекрещиванія*, имѣлъ себѣ многихъ сторонниковъ, въ числѣ ихъ и поповъ: «возмутиша тогда сего священноіерея Исидора, возмнѣша сіи убо возмутители, яко крещеніе отъ великороссійской церкви нѣсть крещеніе и обращающихся отъ россійской церкви начаша паки крестити»; и б) что практика Исидора вызвала *соборъ*, съ участіемъ священноиноковъ Діонисія и Софонія, который отмѣнилъ перекрещиваніе. Обращаясь къ другимъ памятникамъ, мы находимъ: а) что въ качествѣ одного изъ защитниковъ перекрещиванія они называютъ попа Исидора козмодемьянскаго, отмѣчая, впрочемъ, что дѣло дѣлалось «по соборному приговору старцевъ и мужиковъ», и б) что обычай перекрещивать господствовалъ на Керженцѣ у поповцевъ только, приблизительно, до половины 90-хъ годовъ XVII вѣка [205]). Отсюда заключаемъ, что со-

---

[203]) Изъ сказанія «Исторіи» о Павлѣ коломенскомъ (стр. 179—80) видно, что составитель сказанія имѣлъ подъ руками «Житіе» Иларіона суздальскаго митрополита († 1707),—памятникъ первой половины XVIII вѣка (Казанъ, 1868, стр. 17), хотя и не видно того, такъ ли—и на какомъ основаніи именно такъ—онъ протолковалъ это извѣстіе.

[204]) *Есиповъ*. Раск. дѣл. XVIII в., II, 62; сн. 61.

[205]) *Іоанновъ*. Полн. ист. изв. о раск. стр. 275. Спб. 1799.

[205]) Въ 1716 году, на вопросъ Питирима: «попы ваши *въ прежняя лѣта, по соборному приговору старцевъ и мужиковъ вашихъ*, отъ нашея церкви приходящихъ къ вамъ *крестили совершенно въ три погруженія*, и тѣ попы, старцы и мужики... православны ли?»—раскольники Софонтіева согласія отвѣчали: «собора у насъ о томъ не бывало, но *нѣкій попъ единъ*, по своему изволенію... *паки покрещевалъ*» (отв. 58). Между тѣмъ діаконовцы на тотъ же самый вопросъ дали такой отвѣтъ: «о семъ мы неизвѣстны, понеже въ то лѣто въ присутствіи съ ними у *онаго приговора* не были» (—58). Такая уклончивость отвѣта уже говоритъ за то, что «приговоръ» перекрещивать дѣйствительно былъ. Послѣ этого въ 1717—18 году Питиримъ писалъ, обращаясь къ керженцамъ: «ежели воспомянуть прошедшая лѣта, отселѣ назадъ *лѣтъ 25:* то... вы

ЭБ "Научное наследие России"

боръ, о которомъ говоритъ Іона, былъ не позже этого времени, причемъ протестъ Діонисія и Софонія, какъ уже признавшихъ дѣйствительность «новой» хиротоніи, является вполнѣ естественнымъ и понятнымъ.

в)

аб) *Повѣсть о житіи патріарха Никона.* Ркп. Публ. библ. Q. I. 1058, лл. 46—об. 71 [206]). Въ одномъ мѣстѣ, ведя рѣчь о подвергавшихся самоубійству ради «сохраненія благочестія», по причинѣ «гоненія» на оное, писатель повѣсти осуждаетъ тѣхъ, которые самосожигались просто потому, что «не хотѣли по изданнымъ законамъ подъ *двойнымъ окладомъ быть*» (л. 60). Отсюда видно, что «Повѣсть» писана позднѣе 1716 года, когда раскольники были положены подъ двойной окладъ, и, судя по связи рѣчи, на не мало лѣтъ [207]). Тѣмъ не менѣе можно думать, что писатель «Повѣсти» былъ изъ числа тѣхъ, которые слышали «бесѣды» первыхъ расколоучителей. Такъ, въ предисловіи онъ говоритъ: «И что сотворити—не вѣмъ: молчаніемъ ли желаемую многими слышати повѣсть покрыти, или *преданную намъ отъ отецъ нашихъ бесѣду* предъ очима чтущихъ и предъ ушима слышащихъ поставити» (л. 46). Въ самой «Повѣсти» писатель прямо указываетъ, отъ какихъ «отецъ» онъ узналъ то или другое извѣстіе,

---

мало не вси всѣхъ къ вамъ приходящихъ крещеныхъ *паки совершенно крестили*: Исидоръ попъ козмодемьянскій... и прочіе многіе... о нихъ же вы сами подлинно извѣстны есте» (Пращица, л. 273, изд. 1721). Прибавимъ еще, что въ *самомъ началѣ* XVIII вѣка іеросхимонахъ Іоаннъ, основатель Саровской пустыни, писалъ о керженскихъ раскольникахъ, что тогда какъ одни изъ нихъ при переходѣ къ нимъ православныхъ «перекрещиваютъ» послѣднихъ, другіе «сего *не творятъ*, но имѣютъ у себя *поповъ*» (Сказ. о обращ. раск. заволж. М. 1875, стр. 14).

[206]) Описаніе «Повѣсти» дано въ «запискахъ» *Александра Б.*, но по неполной рукописи (Опис. раск. соч. I, 183—93. Спб. 1861). Въ книжкѣ *С. Максимова* передано содержаніе ея, но не вездѣ удовлетворительно (Разск. изъ ист. старообр., стр. 39—69. Спб. 1861). Въ трудѣ *А. Ѳ. Бычкова* названо сказаніе «о патріархѣ Никонѣ» по рукописи Публ. библ. изъ собр. Погодина № 1552 (Опис. рукоп. сборн. Публ. библ. I, 124—5. Спб. 1882), но это сказаніе есть не что иное, какъ извлеченіе изъ «Винограда Россійскаго». Указанная въ трудѣ *И. А. Бычкова*, по рукописи Публ. библ. Q. I. 1075 «Повѣсть» о Никонѣ (Кат. собр. рукоп. П. Д. Богданова, вып. 2, стр. 60—1. Спб. 1893) представляетъ сокращеніе подлинника—мало удачное—по «пунктамъ».

[207]) П. С. З. V, № 2991. Во всякомъ случаѣ «Повѣсть» писана не ранѣе 1725, года, какъ можно утверждать это на слѣдующемъ основаніи. Говоря о «порицаніяхъ», какимъ подверглось двуперстіе со стороны троеперстниковъ, т. е. послѣ того, какъ двуперстіе было замѣнено троеперстіемъ при Никонѣ,—составитель «Повѣсти» въ числѣ этихъ «порицаній» называетъ «*хиромантію*» (л. 57). Очевидно, онъ имѣетъ въ виду «Слово на новое 1725 лѣто» Ѳеофана Прокоповича.

ЭБ "Научное наследие России"

иногда припискою на полѣ — «Игнатій іеродіаконъ» (л. 50), иногда примѣчаніемъ въ самомъ текстѣ — «о семъ повѣда старожительный инокъ Корнилій» (л. 49). Отсюда же слѣдуетъ и то, что мѣстомъ написанія «Повѣсти» было Поморье, т. е. Выговская пустынь, которая прямо и названа при упоминаніи объ инокѣ Корниліѣ (л. 49) [208]).

«Повѣсть» важна, главнымъ образомъ, въ томъ отношеніи, что въ ней мы находимъ нѣсколько указаній на то, какимъ путемъ раскольники вытолковывали въ лицѣ Никона чрезвычайный сосудъ сатаны. Сюда относятся слѣдующія мѣста:

— л. об. 46: О предсказаніи Никону «татарина-волхва». Этотъ разсказъ получилъ извѣстность въ расколѣ очень рано [209]). Писатель «Повѣсти» передаетъ его по извѣстію Шушерина [210]).

— 47: О видѣніи строителемъ Анзерской пустыни Елеазаромъ змія, обвившагося вокругъ шеи Никона, когда онъ, Никонъ, служа литургію, читалъ Евангеліе. Этотъ разсказъ есть искаженіе разсказа, записаннаго въ «Житіи» Елеазара, гдѣ говорится, что Елеазаръ видѣлъ на Никонѣ омофоръ [211]). Въ виду сходства во внѣшней формѣ разсказовъ связь ихъ является безспорною, но раскольническій разсказъ никакъ нельзя признать первообразомъ. а) Происхожденіе сказанія, занесеннаго въ «Житіе» Елеазара, удобнѣе всего относить къ тому времени когда Никонъ сдѣлался патріархомъ и былъ на высотѣ своего положенія: когда это положеніе Никона измѣнилось, тогда едва ли могло сложиться сказаніе, въ которомъ говорится о блестящей судьбѣ Никона. б) Въ виду дружелюбныхъ отношеній между Никономъ и Елеазаромъ въ послѣдніе годы Елеазара († 1656), когда Никонъ—патріархъ уже заявилъ себя церковными исправленіями, невозможно

---

[208]) Въ упомянутыхъ «Разсказахъ» *Максимова* писателемъ «Повѣсти» названъ извѣстный Андрей Денисовъ, но на какомъ основаніи, не пояснено. На основаніи содержанія «Повѣсти» можно сказать только то, что она написана толково, рѣчь ея послѣдовательна, языкъ книжный. Въ хронологическихъ указаніяхъ видна тщательность, обнаружены даже библіографическія розысканія.

[209]) Указаніе на него находится въ посланіи къ Алексѣю Михайловичу вятскаго епископа Александра, поданномъ еще 30 декабря 1662 года (*Н. Гиббенетъ*. Ист. изслѣд. дѣл. п. Никона, II, 18) и вошедшемъ въ «Щитъ вѣры» инока Авраамія (VII, 138). Что дѣйствительно это посланіе принадлежитъ перу Александра вятскаго, прямое свидѣтельство объ этомъ есть и въ «Виноградѣ Россійскомъ» (гл. 1).

[210]) Житіе патр. Никона. Спб. 1784, стр. 6. Нѣсколько иначе излагается разсказъ о томъ же въ «Житіи» митрополита суздальскаго Иларіона (Казань. 1868, стр. 19—20).

[211]) «Житіе» преп. Елеазара въ сокращенной редакціи издано при «Православномъ Собесѣдникѣ» 1860, ч. I, стр. 101—20. 237—52. Означенная же подробность находится въ «великомъ житіи», т. е. пространномъ (Истиннодр. и истиннослав. церк. Христова. Митр. *Григорія*. Ч. 2, стр. 296. Спб. 1859). Изъ сокращенной редакціи «Житія» видно, что она составлена около 1700—1705 года (Приб. къ твор. св. отц. 1860, XIX, 254, пр. 1).

ЭБ "Научное наследие России"

предположить, чтобы раскольническое сказаніе [212]) появилось ранѣе смерти Елеазара, хотя впослѣдствіи поводомъ для него могла послужить извѣстная размолвка между Елеазаромъ и Никономъ—іеромонахомъ. в) Вѣроятно раскольническое сказаніе сложилось въ то время, когда въ Поморьѣ появились соловецкіе и анзерскіе выходцы, противники «никоніанства», и во всякомъ случаѣ въ разсматриваемый нами періодъ исторіи раскола. По крайней мѣрѣ въ «Повѣсти» прямо сказано, что о видѣніи Елеазара «достовѣрніи *анзерстіи* жители рекоша», а въ «Житіи» инока Корнилія—точнѣе въ приложеніи къ «Житію»—разсказъ переданъ въ качествѣ слышаннаго изъ устъ *Корнилія*, который самъ о томъ «слышалъ отъ *соловецкихъ* старцевъ».

— 51—об. 51: О видѣніи старцемъ Симеономъ пестраго змія, обогнувшагося вокругъ царскихъ палатъ [213]).

— 58: О предреченіи іерусалимскаго патріарха Ѳеофана, будто бы предсказавшаго о «премѣненіи церковныхъ чиновъ» въ Россіи [214]).

— об. 58: О явленіи при Никонѣ «знаменія на небеси: звѣзды кометы, яже являше Россіи скорбь и мучительство веліе за содержаніе древлеотеческихъ преданій». О томъ, что такого рода «знаменія» истолковывались даже въ качествѣ признака явленія антихриста и кончины вѣка, находимъ указаніе въ памятникѣ 1683 года [215]).

---

[212]) Сказаніе это передается еще: а) въ «Житіи» инока Корнилія (Ркп. Публ. библ. Q. I. 401, л. 175), б) въ «Виноградѣ Россійскомъ» (гл. 1), в) въ «Исторіи Выговской пустыни» (Спб. 1862, стр. 14—15).

[213]) Съ нѣкоторыми варіантами разсказъ этотъ передается еще въ «Житіи» инока Корнилія (Ркп. Публ. библ. Q. I. 401, л. 156—об. 156).

[214]) Сказаніе это передается и въ «Житіи» инока Корнилія, гдѣ добавлено, что Корнилій самъ слышалъ слова Ѳеофана (Ркп. Публ. библ. Q. I. 401, л. об. 154; ср. 156). Есть полное довѣрія извѣстіе, что въ Выгорѣціи существовала особая такого содержанія «фальшивая выписка» съ именемъ Ѳеофана («Извѣщеніе» Яковлева. Бр. Сл. 1888, I, 731).

[215]) «Бровда Духовная». Ркп. Публ. библ. O. I. № 209, лл. 51. 53. О какой «кометѣ» говоритъ «Повѣсть», сказать трудно, но это и не важно. Такихъ «знаменій» тогда могли указать нѣсколько. Особенное смущеніе произвело «знаменіе» 1663 года, описанное слѣдующимъ образомъ. «Аки звѣзда велика и долга, скоро изыде и по поднебесной широтѣ борво летяше», оставляя за собой такой слѣдъ, что небо казалось «на двое раздравшимся». «И тако стояло яко полчаса. И мнози видѣша свѣтъ неизречененъ, аки огнь, и въ томъ свѣтѣ выскрь, въ темя человѣку, аракъ великъ, глава, и очи, и руцѣ растягнуты, перси и носъ, а весь огненъ. А мразъ въ то время великъ бысть, воздухъ же чистъ и тихъ. И потомъ аки облакъ бысть, теменъ и малъ, на мѣстѣ, идѣже аракъ бысть, и небо затворися. Огнь же падаше на землю по многимъ храминамъ, на дворѣхъ же и на путѣхъ, аки кужли горяще, людіе же отъ него бѣгали, а огнь за ними катался, но никогоже ожже, и потомъ подъяся вверхъ во облакъ, и во облацѣ бысть шумъ великъ и дымъ, аки громъ, яко глаголъ велій страшенъ на долго, и земля потрясеся, и храмины, яже на ней, поколебалися», люди пришли въ ужасъ, скотъ въ онѣменіе. «И потомъ каменіе горящее, великое и малое, падало низъ

ЭБ "Научное наследие России"

— 70: О вечернихъ поѣздкахъ Никона на озеро для бесѣды съ діаволомъ, когда онъ, Никонъ, жилъ въ ссылкѣ въ Ѳерапонтовомъ монастырѣ [216]).

бб) *Житіе инока Корнилія.* а) Ркп. Публ. библ. Q, I. 401, лл. 153—174, б) Ркп. Публ. библ. Q. I. 1062, лл. 1—52. Первая представляетъ первоначальную редакцію, составленную келейникомъ Корнилія Пахоміемъ, не ранѣе 1723 года; вторая—передѣлку, относящуюся къ 1731 году и принадлежащую выговцу Трифону Петрову [218]). Въ историческомъ отношеніи трудъ Пахомія важнѣе его передѣлки, но и онъ требуетъ строгой критической провѣрки, особенно со стороны хронологіи. Для насъ важны сообщаемыя здѣсь:

— 151 об.—153: Свѣдѣнія о Капитонѣ и его ученикахъ.

— 162 об.—3: Извѣстіе о сношеніяхъ Пустозерска съ Поморьемъ чрезъ инока Филиппа. По «Житію», Филиппъ пришелъ къ Корнилію въ то время, когда послѣдній жилъ на Кяткозерѣ, и принесъ ему извѣстіе изъ Пустозерска объ «исцѣленіяхъ», послѣдовавшихъ послѣ пустозерской казни; слѣдовательно это могло быть не ранѣе 1669 года. Изъ «Повѣсти» же о Никонѣ видно, что это было и еще позднѣе, такъ какъ, ушедши отъ Корнилія въ Новгородъ, Филиппъ былъ тамъ схваченъ и «отправленъ въ Москву», гдѣ былъ «представленъ царю Ѳеодору Алексѣевичу» [219]), а по «Житію» Филиппъ прожилъ у Корнилія на Кяткозерѣ «года сполтора» [220]).

съ великою яростію, а иное съ жару рвало». Ни люди, ни скотъ вреда не понесли. «Самовидецъ» этихъ «чудесъ» села Новыя Ерги Богоявленской церкви священникъ Иванъ все это описалъ «и послалъ въ Кирилловъ монастырь, вкупѣ же съ писаніемъ и каменія небеснаго, къ архимандриту Никитѣ, и келарю старцу Матѳею, и казначею старцу Павлу, со всѣю еже о Христѣ братіею». (Ркп. Публ. библ. O. I. 304, лл 16—об. 18). Указывали также на солнечныя затменія, бывшія въ 1654 и 1666 годахъ (V, 4—6).

[216]) «Повѣсть» ссылается на свидѣтельство о томъ жившаго при Никонѣ монаха Воскресенскаго монастыря Іоны. Что Іона «сшивалъ» на Никона всякую ложь—подтверждаетъ и Шушеринъ (Житіе Никона. Спб. 1784, стр. 155—6), видна она и изъ показанія самого Іоны, даннаго имъ въ 1676 году (Дѣло о п. Никонѣ. Спб. 1897, стр. 349—50). Хотя въ этомъ показаніи нѣтъ той клеветы, которую читаемъ въ «Повѣсти», но сомнѣваться въ ея происхожденіи изъ устъ Іоны нѣтъ основаній, и во всякомъ случаѣ надо думать, что она появилась около того времени, когда Іона сдѣлалъ доносъ на Никона.

[218]) О «Житіи» Корнилія въ первоначальной редакціи—замѣтка *В. Дружинина:* Журн. м. н. п. 1884, кн. 9, стр. 1—15. Подробное описаніе «Житія» въ позднѣйшей редакціи—у *Александра Б.:* Опис. раск. соч. I, 166—183 (Спб. 1861). По его почину эта передѣлка приписывается Семену Денисову, но есть прямое свидѣтельство, что это—работа Трифона Петрова («Извѣщеніе» Григорія Яковлева. Бр. Сл. 1888, I, 413—14. 488).

[219]) Сокращенная редакція «Повѣсти»: Ркп. Публ. библ. Q. I. 1076, л. 15—об. 15.

[220]) Житіе говоритъ, что Филиппъ, бывъ «посланъ къ Москвѣ», тамо «сожженъ

ЭБ "Научное наследие России"

— 168 об. — 71: Свѣденія о Корнилiѣ, какъ устроителѣ внутренней жизни поморскаго раскола.

— 168: Извѣстіе о «совѣтованіи» въ Москвѣ по вопросу о «никоніанскомъ крещеніи». Оно требуетъ особаго примѣчанія.

«Нѣкогда бывшу Корнилію на Москвѣ»,—читаемъ мы здѣсь,—«собрались отцы у нѣкоего господина, потаеннаго христіанина, гоненія лютаго ради, начаша совѣтовати о крещеніи: отецъ Спиридонъ Потемкинъ архимандритъ Покровскій на убогихъ, соборные отцы. священнопротопопъ Аввакумъ, протопопъ Даніилъ, священноигуменъ Досиѳей, священноіерей Ѳеодосій, священный Исидоръ козмодемьянскій, священноіерей Лазарь, священнодіаконъ Ѳеодоръ, инокъ Авраамій, Исаія и Корнилій,—о никоніанскомъ крещеніи. И вси присудиша купно, что никоніанское крещеніе за крещеніе не вмѣняти. И по апостольскимъ и соборнымъ правиламъ, *повелѣша паки совершенно крестити второе*». Въ передѣлкѣ житія имя Ѳеодосія пропущено, а вмѣсто Исидора названъ священноигуменъ Капитонъ [221]). Это уже показываетъ, что ни у Пахомія, ни у Трифона не было вполнѣ точныхъ свѣдѣній о данномъ «соборѣ». Къ тому же убѣжденію приводитъ и то обстоятельство, что въ числѣ участниковъ «собора» названъ Аввакумъ, тогда какъ Аввакумъ былъ противникомъ перекрещиванія. Изъ сочиненій Аввакума видно, что вопросъ о никоніанскомъ крещеніи возникъ въ расколѣ уже послѣ 1667 года, когда Аввакумъ находился въ Пустозерскѣ. Объ этомъ его не разъ спрашивали изъ Москвы. Если бы дѣйствительно ранѣе 1667 года было какое нибудь «совѣтованіе», то Аввакуму указали бы на него и онъ неизбѣжно былъ бы вынужденъ считаться съ нимъ. Имѣя это въ виду. мы должны сказать, что на соборѣ не могли быть не только Спиридонъ и Даніилъ, такъ какъ они умерли ранѣе 1667 года, но и Ѳеодоръ и Лазарь, такъ какъ ихъ тогда въ Москвѣ не было. Отрицать же самое бытіе собора нѣтъ основаній, потому что разсказъ о соборѣ не заключаетъ въ себѣ ничего невѣроятнаго. 1) Взять Досиѳея, Исидора, Авраамія и Корнилія: всѣ они признавали, что «никоніанское крещеніе» подлежитъ повторенію и, слѣдовательно, могли постановить опредѣленіе въ этомъ родѣ. 2) Исидоръ и Авраамій жили въ Москвѣ, Досиѳей и Корнилій заходили туда на время—и были случаи, когда они сходились тамъ одновременно, по свидѣтельству того же «Житія» Корнилія. Такъ какъ Авраамій казненъ въ концѣ 1671 года, то и «собраніе» при его участіи могло быть не позже этого года,

---

огнемъ бысть». Синодикъ поминаетъ инока Филиппа въ числѣ «московскихъ за благочестіе пострадавшихъ» на пятомъ мѣстѣ (Старообрядческій синодикъ. Изд. *А. Н. Пыпина*, стр. 21. Спб. 1883).

[221]) Опис. раск. соч. I, 179. Въ экземплярѣ Q. I. № 1062, л. 1—52, нѣтъ сказанія о «соборѣ», равно какъ и другихъ «добавочныхъ» статей.

ЭБ "Научное наследие России"

причемъ послѣ февраля 1670 года Авраамій не могъ присутствовать на «совѣтованіи» лично, хотя вполнѣ могъ дать согласіе на его рѣшеніе. 3) Исаія, дворецкій боярина Салтыкова, казненъ ранѣе Авраамія (V, 88), хотя и не ранѣе 1670 года. Достаточно имѣть въ виду отзывъ о немъ самого Авраамія, чтобы понять, что это былъ расколоучитель въ его, Авраамія, духѣ, и надо думать, что Исаія числился въ разрядѣ «полководцевъ» московскаго «стада» (VII, 263) [222]). 4. Сохранилось посланіе Аввакума, хоть и неизвѣстно—куда писанное, но именно на имя «полководцевъ» раскольническаго «стада», въ отвѣтъ на присланную отъ нихъ тетрадь—«поученіе», въ которой на основаніи *правилъ* доказывалось, что «никоніанское крещеніе» подлежитъ повторенію: повидимому, посланіе относится къ числу раннихъ, такъ какъ Аввакумъ совѣтуетъ въ немъ подождать окончательнымъ рѣшеніемъ вопроса—«на *предняя дни* разсмотрѣть», какъ будутъ крестить никоніане, «*до конца* истребятъ истинный уставъ крещенія», или не «до конца» (88, I, 735). 5) Опущеніе имени попа Ѳеодосія, какое видимъ у Трифона Петрова, сдѣлано, повидимому, основательно, такъ какъ ни откуда не видно, чтобы Ѳеодосій былъ въ Москвѣ ранѣе 1686 года: вѣроятно этого проповѣдника перекрещиванія Пахомій зналъ потому, что Ѳеодосій былъ нѣкоторое время на Выгѣ [223]). Въ свою очередь и Трифонъ, заимствовавъ свѣдѣнія о личности Капитона у Пахомія, замѣнилъ имъ Исидора совсѣмъ не удачно, такъ какъ невозможно предположить, чтобы, при тѣхъ розыскахъ, какіе производились о Капитонѣ, онъ рѣшился явиться въ Москву, не говоря уже о томъ, что эта личность стояла въ расколѣ особнякомъ. Впрочемъ и Пахомій, помня сторонника перекрещиванія попа Исидора, жившаго на Керженцѣ, назвалъ его *козмодемьянскимъ*, тогда какъ Корнилій говорилъ ему, конечно, о попѣ Исидорѣ *московскомъ*. 6) Что касается Спиридона, Лазаря и Ѳеодора, то составители «Житія» Корнилія могли послать ихъ на «совѣтованіе о никоніанскомъ крещеніи» потому, что сообразовались съ ихъ писаніями, какъ это видно у безпоповцевъ и въ послѣдующее время [224]).

Къ «Житію» Корнилія, въ той же рукописи—Q. I. 401 — присоединено нѣсколько разсказовъ, записанныхъ со словъ Корнилія, изъ которыхъ отмѣтимъ для нашей цѣли одинъ:

— 176 об.—77: Какъ нѣкій Дмитрій съ Волги подглядѣлъ бесѣду Никона съ бѣсами [225]).

---

[222]) Ср. «Виноградъ Россійскій», гл. 2, ст. 9.

[223]) Ист. Выг. пуст. *Филиппова*, стр. 87.

[224]) Щитъ вѣры—Ркп. Соф. библ. № 1209, отв. 27.

[225]) Онъ переданъ въ «Разсказахъ изъ исторіи старообрядства» *С. Максимова*. Спб. 1861, стр. 14—15.

ЭБ "Научное наследие России"

вб) *Житіе инока Кирилла.* Ркп. Публ. бил. Q. I. 1062, лл. 52—152. Въ изслѣдованіяхъ по расколу оно не упоминается [226]), но для его исторіи XVII вѣка имѣетъ важное значеніе. Писано около половины XVIII вѣка и не ранѣе, въ Выговской пустыни, неизвѣстнымъ по имени лицомъ. Составитель житія, изъ олонецкихъ предѣловъ по происхожденію, еще «въ юномъ возрастѣ» посѣтилъ Сунарѣцкую пустынь, основанную Кирилломъ, и слышалъ тамъ разсказы объ обстоятельствахъ изъ жизни послѣдняго отъ лицъ, жившихъ вмѣстѣ съ Кирилломъ; по переселеніи на Выгъ, гдѣ умеръ Кириллъ, здѣсь распрашивалъ о немъ «достовѣрныхъ свидѣтелей»; кромѣ того, онъ имѣлъ подъ руками «книжицу малую, писанную рукою» извѣстнаго инока Епифанія соловецкаго, жившаго у Кирилла на рѣкѣ Сунѣ, т. е. житіе Епифанія. Все это говоритъ за извѣстную степень достовѣрности сообщаемыхъ въ житіи Кирилла свѣдѣній. Библіографическія данныя объ этомъ памятникѣ заключаются въ немъ самомъ [227]).

Кириллъ [228]), въ мірѣ Карпъ, родился въ 1608 году въ олонецкихъ предѣлахъ, въ деревнѣ Андреевъ—Наволокъ, прихода села Суны. Грамотѣ научился у попа сосѣдняго села Кондопоги. 16-ти лѣтъ, по волѣ родителей, женился, но чрезъ три года, оставивъ родительскій домъ, постригся въ Юрьегорскомъ монастырѣ. Проживъ здѣсь три года, Кириллъ отправился въ странствіе по монастырямъ. Въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ онъ побывалъ въ монастыряхъ: Кожеозерскомъ, Соловецкомъ, Ошевенскомъ, Кенскомъ-Пахоміевомъ, въ Курженской пустыни, въ монастыряхъ Муромскомъ, Палеостровскомъ, Климецкомъ, въ Задней пустыни и въ монастырѣ Александро-Свирскомъ. «Въ 7148 лѣто» Кириллъ возвратился на родину, и въ 12-ти верстахъ отъ своей деревни, на островѣ Виданскомъ, что на рѣкѣ Сунѣ, на западномъ берегу Онежскаго озера, поставилъ себѣ келію, потомъ другую, третью, такъ что чрезъ нѣсколько лѣтъ образовалась цѣлая пустынь. Народъ охотно сталъ навѣщать Кирилла, особенно послѣ того, какъ онъ свелъ дружбу съ соловецкими старцами Епифаніемъ и Варлаамомъ, и находилъ у него пріютъ. Его «странноприимница» была открыта для всѣхъ. «Такоже и нищихъ всѣхъ упокоеваху и кормяху всѣхъ, и милостыню имъ даяху и съ любовію отпущаху». Когда, рѣшившись строить обитель, Кириллъ заложилъ церковь, то «присланъ былъ къ нему изъ обители великаго Александра образъ Пресвятой Троицы мѣстный», почему церковь была освящена «во имя Пресвятыя Живоначальныя

---

[226]) Впервые стало извѣстно по описанію въ трудѣ *И. А. Бычкова*—Кат. собр. рукоп. П. Д. Богданова. Вып. II. Спб. 1893, стр. 12—13.

[227]) Ркп. Публ. библ. Q. I. 1062, лл. 55—об. 57. 125. 141. 143—44.

[228]) Тотъ самый, котораго называетъ «Исторія Выговской Пустыни» (Спб. 1862, стр. 46) и «Исторія о отцѣхъ соловецкихъ» (изд. XVIII в. въ 4-ку, л. 56).

Троицы». Пришелъ къ Кириллу и «священноинокъ отъ нѣкотораго монастыря и живяше съ нимъ, служа въ новоосвященномъ храмѣ». Между тѣмъ прошелъ памятный въ исторіи раскола 1667 годъ. Еще инокъ Епифаній разсказывалъ Кириллу о «новинахъ, просыпанныхъ отъ Никона», но особенно застрашилъ Кирилла въ этомъ направленіи «Олонецкаго града посадникъ Иларіонъ Пуллоевъ» [229]). Четыре дня бесѣдъ его съ Кирилломъ сдѣлали въ этомъ отношеніи столько, что Троицкая Сунарѣцкая пустынь, иначе называвшаяся Кирилловою, оттолѣ стала знаменитымъ убѣжищемъ для послѣдователей раскола и, конечно, его разсадницею. Слухъ о Кирилловой пустыни шелъ, поповскіе старосты и приставы наѣзжали къ Кириллу, но Кириллъ умѣлъ улаживать дѣло. «Священноинока во обители его служащаго скрываше отъ нихъ, якобы его не имѣя у себе творяшеся». Только около 1682 года послѣдовало распоряженіе о томъ, чтобы «поимавше Кирилла и священноинока, иже во обители оной служаше», доставить въ Новгородъ [230]). Схватить ихъ, однакоже, не удалось: тотъ и другой успѣли бѣжать, Кириллъ бѣжалъ на Выгъ. Послѣ этого уже нельзя

---

[229]) Судьба этого олонецкаго посадника описана въ «Исторіи Выговской пустыни»: «писанія вѣдущій ревнитель о древлецерковномъ благочестіи», послѣ нѣсколькихъ лѣтъ пропаганды раскола, подвергся самосожженію «въ горахъ подъ Олонцею» съ «тысящею» человѣкъ (Спб. 1862, стр. 60).

[230]) Хотя въ житіи сказано, что доносъ на Кирилла былъ поданъ въ архіерейскій разрядъ въ Новгородѣ въ 7191 году (л. об. 117) и бѣгство Кирилла изъ Троицкой пустыни на Выгъ было весною 7192 года (л. 118—19), но эти даты не согласуются съ другими указаніями житія. а) Въ житіи говорится, что Епифаній соловецкій пришелъ на Суну «въ лѣто 7165-е» (*л.* 89). Такое извѣстіе вполнѣ подтверждается свидѣтельствомъ самого Епифанія, который говоритъ, что придя въ Соловецкій монастырь въ 153 году, онъ прожилъ тамъ, до ухода на Суну, 12-ть лѣтъ (VII, 53—4). Между тѣмъ въ житіи Кирилла прямо сказано, что отъ прихода на Суну Епифанія до бѣгства отсюда Кирилла считается *25-ть* лѣтъ (л. 140). б) Въ житіи Кирилла годомъ смерти Кирилла названъ 7198: умеръ въ мартѣ этого года (л. 140). Въ 7199 году выговская келія Кирилла, дѣйствительно, уже пустовала и могла дать пріютъ первому пришельцу (Ист. Выг. пуст., стр. 101. Спб. 1862). Между тѣмъ въ житіи сказано, что Кириллъ прожилъ на Выгѣ *8-мь* лѣтъ (л. 140). в) Когда, вслѣдствіе доноса на Кирилла въ Новгородъ, въ Сунарѣцкую пустынь послѣдовала посылка подъячаго Семена Косого, и Кирилла объ этомъ предупредили, то послѣдній не зналъ, что ему предпринять. «Нача помышляти въ себѣ, что сотворю? Аще шедъ въ монастырь, повѣмъ сіе братіи моей, что къ запору и ко страданію огненному всѣмъ готовитися за древлецерковное благочестіе, токмо на то ничто не приготовано, и прежде того въ сей *нашей странѣ ни отъ кого* отъ отецъ таковаго образа и пути ко страданію *не видѣхомъ*, ни ученія таковаго не слышахомъ, а самъ на таковое великое дѣло дерзати не смѣю, и братіямъ таковаго ученія прежде сего не простирахомъ» (л. об. 119). Между тѣмъ, по несомнѣннымъ даннымъ, первый случай самосожженія въ Поморьѣ послѣдовалъ *не позже 1683 года*, именно въ 191 году (Ркп. Публ. библ. О. I. № 209, л. 34 об.—35; сн. сб. 159).

стало приходить раскольникамъ въ Сунарѣцкую пустынь открыто, хотя тайно они сюда еще являлись [231]). Игуменомъ былъ присланъ изъ Новгорода Ефремъ. «Бяше же той кротокъ нравомъ. И того ради возможно бяше нѣкоторымъ и укрытися отъ него». Самъ Кириллъ однажды навѣстилъ здѣсь остальцевъ, бывшихъ своихъ сожителей, которые хотя и приняли «новины», но только для вида. Другія данныя, находящіяся въ житіи Кирилла и важныя для нашей цѣли, не требуютъ здѣсь особыхъ примѣчаній.

гб) *Краткое сказаніе о подвизтахъ инока Геннадія.* а) Ркп. Публ. библ. О. XVII. 48, лл. 163—об. 183; б) Ркп. Общ. любит. древ. письм. изъ собр. кн. Вяземскаго, О. Ш, лл. 43 — 90; в) Ркп. Общ. любит. древ. письм. изъ собр. кн. Вяземскаго, О. VI, лл. 267 об. — 85. Всѣ три списка — одной редакціи. Составитель «Сказанія», неизвѣстный по имени, но, очевидно, житель Выгорѣціи, самъ говоритъ, что онъ предалъ письмени то, что пришлось ему «слышать» о Геннадіѣ «отъ прежде бывшихъ здѣ» — въ Выгорѣціи — «древнихъ обитателей», и сдѣлалъ это много лѣтъ спустя послѣ смерти Геннадія [232]). Сопоставленіе извѣстій «Сказанія» съ другими источниками показываетъ, что эти извѣстія не всегда точны въ отношеніи исторической достовѣрности [233]), но для насъ важнѣе тѣ изъ нихъ, хотя и немногія, которыя не могутъ возбуждать подобнаго сомнѣнія. Цитируемъ списокъ Публ. библ. О. XVII. 48.

PS. Краткія «житія» содержатся въ извѣстномъ раскольническомъ мартирологіи — «Виноградѣ Россійскомъ». Мы пользовались двумя рукописями: а) Ркп. Спб. Ак. изъ собр. Нильскаго, № 112—475, въ 8-ку, и б) Ркп. Публ. библ. изъ собр. Погодина, № 1279, въ 4-ку. Первый экземпляръ, — неполный, съ пропусками цѣлыхъ статей и въ текстѣ, — описанъ библіографомъ [234]); второй [235]), — полнѣйшій изъ извѣстныхъ намъ, — имѣетъ по оглавленію 69 главъ, но въ текстѣ такое дѣленіе не вездѣ соблюдено. Первыя 42 главы повѣствуютъ о лицахъ, которыя перечислены и въ сокращенномъ экземплярѣ, именно

---

[231]) Это видно не только изъ житія, но и изъ другихъ памятниковъ. Достаточно указать на укрывательство въ Кирилловой пустыни въ 1687 году извѣстнаго инока Виталія (Ист. Выгов. пуст., стр. 120; ср. 119. Спб. 1862).

[232]) Ркп. Публ. библ. О. XVII. 48, лл. 181—181 об. 180.

[233]) См. выше, прим. 17. Памятникъ этотъ сталъ извѣстенъ только съ выходомъ въ свѣтъ труда *И. А. Бычкова*—«Кат. собр. рукоп. Богданова, II, стр. 54—5. Спб. 1893. Въ литературѣ по расколу имъ еще не пользовались.

[234]) *Александръ Б.* Опис. раск. соч., ч. I, стр. 123—65. Спб. 1861.

[235]) Имѣетъ такое заглавіе: «Повѣсть о страдавшихъ въ Россіи единолично за древлецерковная преданія отъ лѣтъ Никонова патріаршества даже до лѣтъ государя императора Петра Перваго».

по 17-ю статью IV главы включительно; изъ остальныхъ главъ въ сокращенный экземпляръ вошли только двѣ: 47—о Трифиліѣ и 67—о Силѣ, Алексіѣ и Ѳеодорѣ. Въ прочихъ 25 главахъ полнаго экземпляра перечисляется болѣе 25 лицъ поморскаго края, не считая двухъ, о которыхъ говорилось ранѣе, въ главахъ 39 — 40, и тутъ говорится подробнѣе. Изъ 62 главы видно, что она писана послѣ 1745 года, слѣдовательно уже по смерти автора «Винограда» († 1741). Въ нужныхъ случаяхъ цитируемъ эту рукопись, въ остальныхъ же соблюдаемъ дѣленіе на главы и статьи, принятое библіографомъ.

г)

ав) *Слово улично на подметную повѣсть.* Ркп. Публ. библ. изъ собр. Погодина, № 1560, in F., скороп. XVII в., лл. 81—7 [236]). Писано около 1665 года, въ Коломнѣ, Вознесенской церкви священникомъ Іоанномъ. 19 февраля 1665 года, въ Коломнѣ, на полки овощнаго ряда были подкинуты листки, въ которыхъ предсказывалось, что чрезъ пять лѣтъ послѣдуетъ кончина міра. По розыскамъ оказалось, что листки писалъ и подкинулъ нѣкій Исидоръ Крючковъ. Подобныя же «грозы» Крючковъ «писалъ углемъ по стѣнамъ кругъ церкви Вознесенія Господня», а на другой день послѣ того, какъ найдена была подкинутая имъ «тетрадь», самъ принесъ ее священнику этой церкви Іоанну, чтобы тотъ «внималъ ей опасно». Все это и заставило Іоанна взяться за перо и написать обличеніе на «капитоновъ» [237]).

---

[236]) *А. Ѳ. Бычковъ.* Опис. церк.-слав. и русск. рукоп. сбор., ч. I, стр. 209—10. Спб. 1882.

[237]) Въ нашей рукописи оно надписано такъ: «Слово улично Іоанна священника отъ божественнаго писанія на лживую повѣсть». Въ началѣ помѣщенъ «Списокъ съ подметной повѣсти писма руки Исидора Крючкова». Въ памятникѣ есть прямое указаніе, что Исидоръ Крючковъ въ своихъ дѣяніяхъ «писменно повинился во архіепископіи прикавѣ на *Коломнѣ*». При этомъ нужно имѣть въ виду, что въ сборникѣ, содержащемъ «Слово улично», непосредственно за послѣднимъ (лл. 88 — 103), слѣдуетъ другое, той же скорописи XVII вѣка, произведеніе священника Іоанна, подъ заглавіемъ: «Споръ православныхъ съ лютыми капитоны о правой вѣрѣ». Въ началѣ этого «Спора» надпись гласитъ: «На мутителей согласія единства церквей, лукава іерея Игнатія съ единомышленники его, Вознесенской священникъ Іоаннъ терпитъ». Кромѣ того, сохранилось дѣло о коломенскихъ попахъ Іоаннѣ и Игнатіѣ (Ркп. Моск. Синод. библ. № 14, по реестр. 3). Изъ сопоставленія данныхъ, заключающихся въ этихъ трехъ памятникахъ, приходимъ къ слѣдующимъ безспорнымъ выводамъ. а) «Споръ православныхъ» написанъ коломенскимъ священникомъ Вознесенской церкви Іоанномъ, а «лукавый іерей Игнатій» есть не кто иной, какъ коломенскій Воскресенской церкви попъ Игнатій Осиповъ. б) «Ссора учинилась» между Игнатіемъ и Іоанномъ въ 169 году, а кончилась 25 февраля 184 года, къ каковому

ЭБ "Научное наследие России"

бв) *Посланія Игнатія митрополита Сибирскаго.* «Православный Собесѣдникъ», 1855. Писаны въ 1696 году, въ Тобольскѣ. Игнатій говоритъ какъ современникъ, который однихъ изъ расколоучителей зналъ лично, а другихъ чрезъ свидѣтелей. Для насъ имѣютъ значеніе первое и третье посланія.

вв) *«Розыскъ о раскольнической брынской вѣрѣ».* Москва, 1847. Покойный П. И. Мельниковъ высказалъ сомнѣніе въ принадлежности этого памятника перу Св. Димитрія Ростовскаго. По его словамъ, «Св. Димитрій не писалъ *«Розыска»:* это—нечистое дѣло архіереевъ елизаветинскаго времени» [238]). Дѣйствительно, «Розыскъ» былъ напечатанъ только уже въ 1745 году, но написанъ онъ въ началѣ XVIII вѣка, и несомнѣнныя данныя показываютъ, что вопроса объ авторѣ «Розыска», какъ его ставилъ Мельниковъ, и быть не можетъ. Самъ Св. Димитрій († 1709) въ письмѣ къ Ѳеологу писалъ: «писцы книжицы моего о капитонахъ *Розыска* лѣнятся» [239]). Въ брошюрѣ Св. Димитрія «Разсужденіе объ образѣ Божіи и подобіи въ человѣцѣ», въ предисловіи къ изданію 1714 года, было сказано, что издаваемое твореніе «приложено» авторомъ «между иными главами» въ книгу «Розыскъ», гдѣ оно дѣйствительно и находится [240]). Есть списокъ «Розыска» съ помѣтой «12 іюня 1708 года» — это рукопись Флорищевой пустыни № 35 [241]). Для нашей цѣли этихъ указаній достаточно. Второй вопросъ касается того, о какомъ *центрѣ* раскола говорится въ «Розыскѣ?» Авторъ «Розыска» говоритъ, что онъ имѣетъ въ виду выходцевъ «отъ дубравъ и пустынь *брынскихъ*». Нѣкоторые подъ именемъ «брынскихъ» лѣсовъ разумѣютъ тѣ брынскіе лѣса, которые нынѣ находятся въ предѣлахъ Калужской губерніи, въ Жиздринскомъ уѣздѣ, гдѣ и село есть Брынь» [242]). Между тѣмъ не можетъ подлежать сомнѣнію, что въ «Розыскѣ» рѣчь идетъ о лѣсахъ *«керженско-вязниковскихъ».* Такъ, напр., говоря о «брынскихъ мѣстахъ», авторъ «Розыска» называетъ рѣку Керженецъ и Заузольскую волость, Балахонскаго уѣзда (— 595). Затѣмъ, въ числѣ брынскихъ скитовъ названы между прочимъ: евфросиновщина и исаковщина (— 65): та и

періоду и надо относить написаніе «Спора», ссылку на который намъ придется сдѣлать впослѣдствіи. «Слово улично» принадлежитъ перу, безспорно, того же коломенскаго священника Іоанна.

[238]) Ист. Вѣст. 1884, № 12, стр. 560.

[239]) Яр. Еп. Вѣд. 1874, № 35, стр. 275.

[240]) II ч., гл. XVIII и XIX.

[241]) *А. Е. Викторовъ.* Опис. рукоп. собр. въ книгохран. сѣвер. Россіи. Спб. 1890, стр. 241. Ср. *В. Георгіевскій.* Флорищева пустынь. Вязники, 1896, стр. 179—80, № 19.

[242]) Калуж. Еп. Вѣд. 1874, № 15, стр. 311—16; ср. *Макарій.* Ист. русск. расск. стр. 290. Спб. 1855.

другая существовала на Керженцѣ [243]),—онуфріевщина и серапіоновщина (—65. 67. 605): обѣ зародились и существовали тамъ же [244]),—волосатовщина: по имени Василія Волосатаго, дѣятеля вязниковскаго и муромскаго [245]). Въ пользу достовѣрности свѣдѣній, сообщаемыхъ въ «Розыскѣ», говоритъ, до извѣстной степени, то обстоятельство, что они были переданы св. Димитрію лицами, которыя не только бывали у раскольниковъ на Керженцѣ, но и сами прежде принадлежали къ расколу (—64. 65—6. 632—3) [246]).

B.

Третій отдѣлъ.—Оффиціальные документы XVII вѣка. — Оффиціальные документы XVIII вѣка.

Третій отдѣлъ нашихъ источниковъ составляютъ оффиціальные документы, заключающіе въ себѣ, во-первыхъ, показанія, данныя въ разсматриваемый нами періодъ исторіи раскола, иногда же—и ранѣе, и, во-вторыхъ, показанія ближайшаго послѣдующаго времени.

Къ первому разряду относятся документы, напечатанные въ нѣсколькихъ изданіяхъ:

а) *Мат. для ист. раск. II, 21 — 26:* записка о допросѣ Аввакума, Лазаря и Епифанія, 5 августа 1667 года.—*IV, 223—66+266—84:* челобитныя попа Лазаря: а) царю Алексѣю Михайловичу и б) патріарху Іоасафу II. Въ припискѣ къ рукописи гр. А. С. Уварова, съ которой сдѣлано печатное изданіе, время написанія обѣихъ челобитныхъ помѣчено февралемъ 7176 года, съ добавленіемъ, что Лазарь

---

[243]) Опис. док. и дѣл. Син. III, 6.

[244]) Мат. для ист. раск. VIII, 242.—«Объявленіе» при «Обличеніи» *архіеп. Θеофилакта,* № 26. Изд. 1745.

[245]) *Евфросинъ.* Отраз. писан. о самоуб. смерт., стр. 11. Спб. 1895. — Рѣшеніе вопроса, что̀ за мѣстность «Брыня», упоминаемая въ «Розыскѣ», имѣетъ значеніе даже въ виду раскольническихъ возраженій. Есть памятникъ раскольнической письменности XVIII вѣка, примѣчательный тѣмъ, что онъ писанъ на берестѣ, въ Сибири. Онъ имѣетъ цѣлью сдѣлать возраженіе на «Розыскъ», какъ на полемическую противъ раскола книгу. Въ ряду доказательствъ здѣсь есть и такое: «Димитрій не объявляетъ и не сказуетъ, что̀ есть оная Брыня, и гдѣ есть оная Брыня, въ которой земли, въ которомъ государствѣ, въ которой странѣ, въ которомъ градѣ». На этомъ основаніи раскольникъ заключаетъ, что творецъ «Розыска» или «и самъ извѣстно о семъ не знаетъ, или аще и знаетъ, но нѣчто умыслилъ есть на нихъ («брынянъ») солгати» (Рук. Румянц. муз. изъ собр. Ундольскаго, № 1494, въ 8-ку).

[246]) О сношеніяхъ чернаго попа Іоасафа съ раскольниками есть прямыя данныя (*Есиповъ.* Раск. дѣл. XVIII стол., т. I, стр. 600).

ЭБ "Научное наследие России"

писалъ «въ Пустозерской темницѣ сѣдя» (—266. 284). А въ припискѣ къ выдержкамъ изъ этихъ челобитныхъ, состоящимъ изъ нѣсколькихъ главъ, въ рукописи Черниговской семинаріи № 134, указаны и обстоятельства *подачи* челобитныхъ. «Въ прошломъ, — говорится здѣсь на л. 41, — во 176 году мѣсяца февраля въ 20 день юзникъ попъ Лазарь сказалъ за собою великое церковное слово и царево тайное и духовное дѣло и патріаршее особь, и билъ челомъ о томъ, и писано къ государю, и государь велѣлъ у него, попа Лазаря, о томъ важномъ церковномъ словѣ и о своемъ царскомъ тайномъ и о патріаршемъ духовномъ дѣлѣ сказку взять. И онъ, попъ Лазарь, сказку писалъ сице: Въ началѣ написалъ крестъ Христовъ, а подъ нимъ сѣнь ветхаго закона» [247]). При этомъ въ рукописи тутъ же непосредственно за этими словами изображенъ осмиконечный крестъ и за нимъ, ниже, крестъ четвероконечный, съ раскольническими надписями. А далѣе слѣдуетъ текстъ челобитной царю, какъ въ IV, 223.— *IV, 285—298*: «росписи» подъяка Ѳеодора Трофимова о «винахъ» патріарха Никона «съ товарищи». Трудно сказать, были ли эти «росписи» распространены въ средѣ раскола, но пропаганду въ ихъ вкусѣ Ѳеодоръ, безспорно, велъ, да, вѣроятно, и «грамотки» писалъ. «Росписи» составлены въ 174 году (—294).—*IV, 299—301:* показаніе инока Сергія, 1682 года.—*V, 142—54*: посланіе Аввакума къ царю Алексѣю Михайловичу, 177—178 года.—*V, 155—58:* посланіе Аввакума къ царю Ѳеодору Алексѣевичу, вѣроятно 1676 года.

Ркп. Каз. Ак. № 2122, въ 8-ку, лл. 235—об. 236: челобитная соловецкаго діакона Игнатія царю Алексѣю Михайловичу. Есть основаніе думать, что челобитная писана ранѣе 1667 года,—еще до выхода Игнатія изъ Соловецкаго монастыря,—но то обстоятельство, что она сохранилась въ раскольническомъ сборникѣ, говоритъ за ея извѣстность въ средѣ послѣдователей раскола и XVII вѣка. Печатаемъ эту челобитную въ приложеніяхъ подъ № 7.

б) *А. И. IV. № 248:* распросныя рѣчи выходцевъ изъ Соловецкаго монастыря, отъ 23 октября 1674 года (ср. III, 323—45).—*V, № 127*: царская грамота о новгородскихъ раскольникахъ, бѣжавшихъ въ Швецію, отъ 27 августа 1685 года.—*№ 223:* дѣло о пудожскихъ раскольникахъ 1693 года.

---

[247]) Изъ содержанія челобитныхъ видно, что обѣ онѣ писаны послѣ выхода въ свѣтъ книги «Жезлъ правленія» (IV, 233; ср. 268), т. е. позднѣе 10 іюля 1667 года (Жезлъ, ч. 2, вов. 53; ср. Доп. А. И. V, 109), и послѣ первой Лазарю казни (IV, 265—66; ср. 281), бывшей 27 августа 1667 года (V, 115), но ранѣе, очевидно, второй (ср. V, 83). Обѣ челобитныя есть еще: а) въ ркп. Румянц. муз. № 2549, въ 8-ку, лл. 1—79+80—111, и б) въ ркп. Публ. библ. Q. I. 481, лл. 1—43+44—60. Дата челобитной къ царю въ обѣихъ рукописяхъ (7171—въ № 481, 7173—въ № 2549) явно ошибочна, но, вѣроятно, ошибочна дата и челобитной къ патріарху (7177=1669—въ № 481, 7177—въ № 2549, въ обоихъ случаяхъ—«февраль»).

ЭБ "Научное наследие России"

в) *Доп. А. И. VIII, № 50+X, № 3:* акты, относящіеся къ расколу въ Сибири.—*XII, № 10:* дѣло о псковскомъ расколоучителѣ Герасимѣ Павловѣ 1685 года. *№ 17:* акты, относящіеся къ расколу на Дону.

г) *Нов. мат. для ист. стар. собр. Е. В. Барсовымъ.* М. 1890.—*№ 4.* отписки о псковскихъ раскольникахъ Ивашкѣ Меркурьевѣ и Мартинѣ Кузминѣ, 1683 года. — *№ 5:* дѣло о кольскомъ раскольникѣ Ивашкѣ Самсоновѣ, 1683 года.—*№ 14. 26:* изъ актовъ, относящихся къ исторіи соловецкаго возстанія.

д) *В. Г. Дружининъ. Расколъ на Дону въ концѣ XVII вѣка.* Спб. 1889. Въ приложеніи здѣсь напечатаны: *№ 1—7:* документы изъ слѣдственнаго дѣла о Козмѣ Косомъ; *№ 9:* допросъ донскихъ казаковъ—раскольниковъ, 1688 года.

Къ второму разряду относятся документы, напечатанные:

а) *Собр. пост. по в. п. и.* I, № 33.—III, № 1036.—IV, № 1323.—V, № 1604.

б) *Есиповъ.* Раск. д. XVIII вѣка. т. I, стр. 91—100.

Таковы источники для нашего изслѣдованія. Такъ какъ въ XVII вѣкѣ внутренніе вопросы въ расколѣ, какъ это само собою понятно, только еще зарождались, то для уясненія ихъ важности и значенія, особенно вопросовъ менѣе крупныхъ, о которыхъ и памятники говорятъ скуднѣе, необходимо было до нѣкоторой мѣры связать разсматриваемое время съ ближайшимъ послѣдующимъ. Отсюда, въ концѣ обозрѣнія извѣстнаго вопроса мы дѣлаемъ, въ нужныхъ случаяхъ, примѣчаніе, съ указаніемъ относящихся къ нему памятниковъ начала XVIII вѣка. Что же касается литературы нашего предмета, то на вопросъ, имѣли ли мы себѣ предшественниковъ, мы можемъ отвѣчать и утвердительно, и отрицательно, смотря по постановкѣ этого вопроса. Если имѣть въ виду исторію внутренней жизни раскола въ цѣломъ ея объемѣ, то она дается въ нашемъ изслѣдованіи впервые; если же говорить объ отдѣльныхъ вопросахъ, надо будетъ указать, что нѣкоторые изъ нихъ уже подвергались обслѣдованію. И затѣмъ, что касается матеріала, то никто изъ изслѣдователей и этихъ вопросовъ не имѣлъ возможности располагать имъ въ такомъ объемѣ, въ какомъ можно располагать теперь, не говоря уже о томъ, что цѣль нашего изслѣдованія требовала и особой постановки его. Въ виду этого, если намъ съ чѣмъ и предстояло имѣть счеты, то только съ мнѣніями по нѣкоторымъ вопросамъ и говорить лишь по поводу ихъ, не больше, и сдѣлать это было удобнѣе въ приложеніяхъ, т. е. уже послѣ обслѣдованія предмета по первоисточникамъ. Тамъ же дѣлаемъ замѣчанія и по тѣмъ вопросамъ, которые въ настоящее время могутъ быть только выдвинуты на очередь и до времени должны быть оставлены открытыми.

ЭБ "Научное наследие России"

III.

Составныя части изслѣдованія и планъ ихъ расположенія.

Два періода въ исторіи обнаруженія раскола, какъ двѣ стороны одного и того же явленія.—Періодъ времени съ 1653 года по 1667.—Главы изслѣдованія.

Хотя исторія раскола въ формальномъ смыслѣ начинается съ 1667 года, но раздорническое движеніе, приведшее къ расколу, началось ранѣе. 13-му мая 1667 года предшествовалъ періодъ времени болѣе чѣмъ въ 14-ть лѣтъ. Изслѣдователю внутренней жизни раскола за первое время его существованія настолько важно бросить взглядъ на этотъ предварительный періодъ, насколько во всякомъ дѣлѣ или явленіи важно связать продолженіе съ началомъ. Во имя чего началось движеніе, подъ знаменемъ того же оно и продолжалось, такъ что, если первый моментъ можетъ сразу указать, чего надо искать во второмъ, то вторымъ можно провѣрять первый. И такъ какъ условія, при которыхъ произошло двукратное обнаруженіе явленія были не одинаковы,—въ одномъ случаѣ это были обстоятельства борьбы съ противникомъ, а въ другомъ обстоятельства устроенія своего собственнаго зданія,—то эта взаимная провѣрка получаетъ особенно важное значеніе, ибо находится возможность одно и тоже явленіе разсматривать съ двухъ сторонъ.

Раздорническое движеніе успѣло съ 1653 года и до 13 мая 1667-го обнаружиться настолько, что вполнѣ опредѣлилось какъ со стороны причинъ, его произведшихъ, такъ и со стороны своего характера. Поэтому стать подъ угломъ зрѣнія этого періода—значитъ открыть для себя возможность разсмотрѣть составныя части предстоящаго изслѣдованія, да и предварительныя поясненія и нѣкоторыя примѣчанія, безъ которыхъ была бы непонятна дальнѣйшая рѣчь, гораздо удобнѣе сдѣлать именно здѣсь. Обратимся же къ памятникамъ и взглянемъ на самую основу того движенія, которое разрѣшилось расколомъ.

«Христосъ Спаситель, создавъ церковь на землѣ для спасенія своего достоянія, обѣщалъ ей неодолѣнность до скончанія вѣка сего. *Созижду церковь мою,* — сказалъ Онъ,—*и врата адова не одолѣютъ ей.* По сему неложному обѣтованію, церковь до-днесь пребываетъ непреклонна и недвижима въ своемъ устройствѣ и догматахъ. Однако, гдѣ же теперь держится знамя церкви вселенской, церкви Христовой? Его держатъ въ русскомъ царствѣ: это царство въ рукахъ самодержавнаго и благочестиваго царя, тутъ же находятся и всѣ мощи святыхъ. Въ другихъ помѣстныхъ церквахъ произошло уже или конечное оторваніе

ЭБ "Научное наследие России"

отъ православія, или, по крайней мѣрѣ, гибельное шатаніе. Западная церковь отпала отъ восточной еще въ половинѣ XI вѣка; въ греческой церкви православіе зѣло повредилось со времени флорентійской уніи, а позднѣе отъ утѣсненія поганыхъ; въ концѣ XVI вѣка было третье отступленіе отъ вѣры въ образѣ западно-русской уніи. И все это совершилось—да сбудется Писаніе о дѣйствіяхъ древняго змія по тысячѣ лѣтъ. Въ Откровеніи Тайновидца писано, что древній змій, который есть діаволъ и сатана, былъ скованъ Ангеломъ съ неба только на тысячу лѣтъ. *И егда скончается тысяща лѣтъ, разрѣшенъ будетъ сатана отъ темницы своея, и изыдетъ прельстити языки сущія на четырехъ углѣхъ земли.* Тысяча лѣтъ исполнилась, совершились уже и льщенія разрѣшеннаго сатаны, но совершились еще не до конца, ибо не исполнилось число лѣтъ, предреченное въ томъ же Откровеніи. *Здѣ мудрость есть: имже имать умъ, да почтетъ число звѣрино, число бо человѣческо есть, и число его шесть сотъ шестьдесятъ шесть.* По сему числу Писаніе предупреждаетъ о новомъ отступленіи отъ вѣры и уже послѣднемъ. Такъ какъ два Рима—оплота православія, вѣтхій Римъ и Римъ—Константинополь пали, то опасеніе имѣть подобаетъ уже третьему Риму—Москвѣ, послѣдней хранительницѣ православія и до скончанія вѣка, ибо четвертому Риму не быть. Внимаемъ же числу лѣтъ и событіямъ времени. Близко 7166 года, т. е. всего лишь за шесть лѣтъ до исполненія числа звѣря 666, на патріаршій престолъ третьяго Рима вступилъ Никонъ, и произвелъ перемѣны въ московскомъ благочестіи. Онъ выдалъ новыя богослужебныя книги и отмѣнилъ старые обряды. И все это онъ бралъ изъ книгъ, печатанныхъ хоть и греческимъ языкомъ, но въ латинскихъ городахъ. И по этому источнику Никоновыхъ исправленій, и по числу лѣтъ, когда произведены они,—ясно, что и въ Москвѣ уже началось то дѣло древняго змія, которое нѣкогда впервые открылось въ первомъ Римѣ. И такъ какъ Москва есть Римъ послѣдній, то, значитъ, близко уже время, когда явится лицо, которое воспріиметъ все дѣйство этого змія, т. е. антихристъ. Въ виду этого всякому ищущему небеснаго града подобаетъ стать подъ знамя послѣдняго града земнаго, т. е. Москвы».

Вотъ то основаніе, тотъ фундаментъ, на которомъ былъ укрѣпленъ и построенъ протестъ, приведшій къ расколу. Всѣ эти мысли у противниковъ Никоновскихъ исправленій излагались пространно и получили широкую аргументацію, но и по краткому ихъ изложенію легко убѣдиться, что *протестъ возникъ исключительно на религіозной почвѣ, безъ всякой примѣси какихъ-либо сторонникъ элементовъ, чуждыхъ области вѣры и церкви.*

1. Видимъ, прежде всего, что *всѣ* мысли противниковъ Никона, *всѣ* ихъ разсужденія вращались исключительно около вопроса *о церкви.* Они прямо заявляли, что просятъ не «о себѣ» и молятъ не «о своихъ»,

ЭБ "Научное наследие России"

а о св. церкви, «докучаютъ» хоть и царю, но о дѣлѣ церковномъ,—чтобы «благочестію въ поруганіи не быть». «Не наша страданія нудятъ насъ къ тебѣ, государю, вопити»,—писалъ царю протопопъ Нероновъ въ 1653 году,—«ниже скорбей ради и мученій нашихъ моленіе къ тебѣ, государю, приношу, но страхъ одержитъ мя о семъ, дабы *благочестіе* въ поруганіи не было... О, благочестивый царю, устави, молю, бурю, смущающую *церкви*» (I, 37—38). «Стани добрѣ, о церковное чадо», — писалъ Нероновъ царю въ 1654 году, — «и вонми плачу и моленію твоихъ государевыхъ богомольцевъ, предвари и ущедри матерь твою, *святую, соборную и апостольскую церковь* (—65). Вятскій епископъ Александръ, посылая въ 1662 году посланіе царю, начиналъ свою просьбу такими словами: «Христолюбивый государь... милостивно послушай своего государева богомольца, не свою честь гоняща, но *о святѣй, соборной и апостольской церкви* болѣща (VII, 112). Около 1664 года протопопъ Аввакумъ обращался къ царю въ челобитной: «Вѣмъ, яко скорбно тебѣ, государю, отъ докуки нашей. Государь—свѣтъ, православный царь! Не сладко и намъ, егда ребра наша ломаютъ... А все *церкви* ради *Божія* стражемъ» (V, 122). Муромскій архимандритъ Антоній писалъ царю въ челобитной, за которую привлеченъ былъ на судъ на соборѣ 1666 года: «О христолюбивый государь—царь, истинный ревнитель благочестію... Молю тя, и не единъ азъ, но и вся *Христова церковь* плачетъ и рыдаетъ, и молитъ тебя, государя, умильно припадая со слезами, да умириши *святую церковь*, матерь свою, которая тебя духовно породила и освятила, и воспитала нелестнымъ млекомъ, православными догматы, а нынѣ много лѣтъ страждетъ и бѣдствуетъ, смущаема отъ многихъ вѣтровъ ученія» (VIII, 115; ср. 118). Суздальскій попъ Никита писалъ царю извѣстную свою челобитную не по другому какому либо поводу, а именно по тому, что открылъ «въ христоименитой *вѣрѣ* расколъ и смятеніе», и съ цѣлью, «да паки чиста явится *церковная* нива» (IV, 3). Діаконъ Ѳеодоръ въ челобитной царю 1666 года выражался: «Не своя хощу глаголати, ни о своихъ, но о матери нашей *святѣй церкви Христовѣ* и о яже въ ней положенномъ духовномъ богатствѣ, реку святыхъ непорочныхъ книгъ» (VI, 22). Приведенныхъ примѣровъ вполнѣ достаточно, чтобы видѣть, что ничто, кромѣ «вѣры» и «церкви», не входило въ заботы противниковъ Никона. Отсюда-то проистекала и вся сила ихъ протеста, все то значеніе, какое придавали они ему. Протопопъ Нероновъ писалъ царю въ челобитной 1659 года: «Смущеніе *веліе*, государь, въ Великой Россіи о церковныхъ вещѣхъ, якоже и самъ вѣси» (I, 170). Подобнымъ образомъ выражался и архимандритъ Антоній: «Или мнится тебѣ, великому государю, мало сіе паденіе, еже раздоръ церковный? Ей, государь, *не мало*! понеже то наша глава и совершеніе вѣрѣ, егда церковь безмятежна» (VIII, 128—9).

© Научное наследие России

Нероновъ еще въ 1654 году писалъ: «Идѣже вредъ пріемлетъ церковь, и многимъ блазнь бываетъ и погибель душевная,—*какое тутъ молчаніе*» (I, 75)! Какую же мысль проводили противники Никона, когда разсуждали о церкви? Что хотѣли сказать они? на какую точку зрѣнія стать? Они выходили изъ того положенія, что церковь пребудетъ въ своемъ устройствѣ безъ измѣненія до скончанія вѣка, что вслѣдствіе этого она не можетъ въ чемъ-либо погрѣшать, что признакъ истинной церкви заключается въ томъ, чтобы сохранять православную старину, вводящіе же еретическія новшества блуждаютъ внѣ церкви. «Церковь, — писалъ архимандритъ Антоній, — всегда своя держитъ *непремѣнно и недвижимо*, яко Христосъ созда и основа ю на своемъ камени, и рекъ, яко врата адова не одолѣютъ ей» (VIII, 115). «Церковь свою созда Христосъ и рекъ, яко врата адова не одолѣютъ ей,—писалъ въ челобитной царю въ 1666 году діаконъ Ѳеодоръ: «како же, государь, глаголютъ нынѣ, яко исправленію подлежитъ и яко бы поблудиша отцы наши въ церковныхъ догматѣхъ? И аще тако, по ихъ лжи, то Христово слово ложно будетъ и врата адова одолѣша церковь Христову! Ни убо, ни, государь, не блудитъ церковь Христова, въ нейже Христосъ самъ живетъ, но блудитъ еретическая,—сего-дни тако, а утрѣ инако творитъ, шатается сюду и сюду, то прибавитъ, то убавитъ догматъ своихъ! Христова же, како пріятъ своя догматы, тако и держитъ, *незыблемо стоитъ*» (VI, 22). «Како поколебатися церкви Христовой! Непреклонну и недвижиму тоя утверди Христосъ своею кровію и глагола: *се азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка, аминь*. Аще во вся дни Христосъ съ нею: како поблудила? Слово Христово живо и дѣйственно» (—37). Кто же суть истинные сыны церкви? Кто неотлучно прибываетъ въ ней? и кто отпадаетъ отъ нея? »Называютъ насъ отпавшими отъ церкви»,—продолжалъ діаконъ Ѳеодоръ въ приведенномъ сейчасъ разсужденіи о церкви,—«мы, государь, ни отъ чего не отпали: якоже прицѣпихомся своей маслинѣ Христу и святѣй его соборной и апостольской церкви, тако *присно ея и держимся и держатися будемъ*» (—36). «Блуждаютъ же *внѣ церкви*» тѣ, которые «мятутъ церковію» чрезъ введеніе разныхъ церковныхъ новшествъ (—38).

Такимъ образомъ основа раскола, какъ особаго жизненнаго явленія, вполнѣ ясно обнаружилась еще въ первый моментъ раздорническаго броженія, и потому изслѣдователь внутренней жизни раскола за первое время его существованія заранѣе можетъ опредѣлить, гдѣ искать центръ внутренняго движенія въ немъ?

2. Итакъ, памятники показываютъ, что въ основѣ раскола лежали стремленія исключительно религіозныя. И во всѣхъ нихъ одна тенденція, одна окраска. Ни одного слова противъ жизни государственной, ни одного намека на тяжесть соціальнаго строя, ни одного

ЭБ "Научное наследие России"

вздоха о порядкахъ экономическихъ. Правда, были здѣсь неоднократныя рѣчи о «мірскомъ» благоденствіи, но это не означаетъ даже того, чтобы гражданскіе интересы стояли *на ряду* съ церковными. Напротивъ, это составляло только нѣчто выводное и говорилось объ этомъ только между прочимъ. «Егда святыя и божественныя церкви безъ пакости и немятежно въ мирѣ бываютъ, тогда намъ вся благая строенія отъ Бога бываютъ подаема: миръ и умноженіе плодомъ, и врагомъ одолѣніе» (IV, 167). «Небреженія же ради церковныхъ вещей и преслушанія ради божественнаго писанія вся злая приходятъ на ны» (I, 177). Вотъ и все, что хотѣли сказать протестовавшіе, когда указывали на состояніе русскаго государства. Очевидно, возможность говорить о «политическомъ» положеніи и объ «общественномъ» строеніи была, но за этимъ не скрывалось другой мысли, кромѣ той, что все въ мірѣ, отъ жизни отдѣльнаго человѣка до состоянія государства, зависитъ не отъ людей, а отъ Бога. И потому, когда говорили о переживаемыхъ народныхъ бѣдствіяхъ, то причину ихъ указывали, выражаясь нашимъ языкомъ, не въ централизаціи власти, не въ попраніи земскихъ правъ, не въ экономической эксплоатаціи, а исключительно въ измѣнѣ «древнему благочестію». Однимъ словомъ, это была «брань»—не плоти и крови» (I, 85), не «хлѣба и воды» (—92) [249]).

Отсюда уже легко было бы видѣть, въ чемъ будетъ заключаться для раскола жизненная задача по отношенію къ государству. Очевидно, что въ ея планы не могло входить какого либо другого вопроса, кромѣ построеннаго исключительно на почвѣ не отъ міра сего: какимъ образомъ послѣдователямъ раскола сохранить благочестіе, когда приходится жить среди отступниковъ отъ благочестія?

3. Когда противники Никона говорили о церкви, то имѣли въ виду церковь *русскую;* а когда возставали противъ Никоновскихъ исправленій, то указывали на *послѣднее отступленіе* отъ вѣры. Въ томъ и другомъ случаѣ они стояли на почвѣ ходячихъ *эсхатологическихъ чаяній.*

Сущность эсхатологическихъ чаяній, существовавшихъ на Руси, заключалась въ представленіи *о восьмой тысячѣ лѣтъ отъ сотворенія міра, какъ такой, въ которую должна послѣдовать кончина міра, и въ представленіи о Москвѣ, какъ о послѣднемъ Римѣ.* Представленіе о восьмой тысячѣ лѣтъ, иначе о «восьмомъ вѣкѣ», сложилось, какъ извѣстно, послѣ 1492 года, когда прошелъ 7000-й годъ отъ сотворенія міра, къ которому, т. е. году, ранѣе этого пріурочивался день второго пришествія Христова. Въ концѣ XVI вѣка эту мысль, между прочимъ, провелъ защитникъ православія Стефанъ Зизаній въ толкованіи на 15

---

[249]) Ср. I, 170—1; IV, 298; V, 130—1; VII, 112. 114—15. 127; VIII, 118. 129.

ЭБ "Научное наследие России"

слово св. Кирилла Іерусалимскаго объ антихристѣ; это толкованіе вошло въ такъ называемую Кириллову книгу, напечатанную въ Москвѣ въ 1644 году. Въ 1648 году въ Москвѣ былъ напечатанъ другой сборникъ подъ именемъ Книги о вѣрѣ: въ немъ также была повторена мысль о кончинѣ міра въ восьмой тысячѣ лѣтъ. Можно сказать, что книги эти записали ходячее русское мнѣніе, но вмѣстѣ съ тѣмъ онѣ способствовали и закрѣпленію его. Такимъ образомъ къ половинѣ XVII вѣка уже былъ рѣшенъ вопросъ о томъ, *когда* ожидать явленія антихриста? Оставался другой вопросъ: *гдѣ* послѣдуетъ явленіе антихриста? Въ древнѣйшій періодъ христіанской исторіи пришествіе антихриста тѣсно связывали съ паденіемъ римской имперіи. Когда, въ V вѣкѣ, Римъ политически палъ, идею вѣчнаго Рима перенесли на Константинополь, а въ XV вѣкѣ, когда и Константинополь палъ, указали третій Римъ. Именно стали думать, что подъ Римомъ нужно разумѣть не древній Римъ и не второй—Константинополь, а третій — Москву. Москва есть третій Римъ и послѣдній, четвертому не быть. Москва такъ сказать не допускаетъ открыться антихристу, она есть апостольское «удерживающее», такъ что съ паденіемъ Москвы послѣдуетъ кончина міра. Тутъ соединялись два представленія о Москвѣ,—съ одной стороны какъ о «самодержавномъ» государствѣ, съ другой какъ о единомъ въ цѣломъ мірѣ хранителѣ православія. Когда падетъ московское православіе — падетъ и «самодержство» Москвы, а не станетъ послѣдняго въ христіанскомъ мірѣ государства — настанетъ и свѣту конецъ. Первая мысль, именно мысль о томъ, что политическое могущество Москвы тѣсно связано съ ея православіемъ, складывалось и крѣпло постепенно, по мѣрѣ того, какъ складывалось и крѣпло убѣжденіе русскихъ, что другіе христіанскіе народы, потерявшіе политическую самостоятельность, отпали отъ православія и вновь падаютъ все глубже и глубже. Въ XV вѣкѣ исконная недовѣрчивость русскихъ къ грекамъ перешла въ полную религіозную подозрительность. «Трагедія достохвальная съ концемъ злымъ и жалостнымъ»—Флорентійскій соборъ покрылъ тѣнью свѣтъ греческаго православія въ глазахъ русскаго общества. Едва было получено извѣстіе объ уніи, русскіе открыто стали высказываться, что греки «къ своей погибели отъ истины свернулись и печать антихристову на челѣ и десницѣ пріяли». А между тѣмъ Константинополь скоро послѣ того палъ подъ напоромъ османовъ. Это политическое несчастье русскіе тогда поставили въ прямую связь съ измѣной грековъ православію. «Непоколебимо стоялъ царствующій градъ, доколѣ какъ солнце сіяло въ немъ благочестіе, а какъ покинудъ истину, да соединился съ латиной, такъ и впалъ въ руки поганыхъ». Такъ разсуждали русскіе, и имѣли поводъ, чтобы продолжать мысль. Случилось, что иго своихъ двухсотлѣтнихъ поганыхъ владыкъ русскіе тогда свергли. Опираясь на эти два факта, русскіе

ЭБ "Научное наследие России"

книжники построили особую теорію объ исключительномъ призваніи Москвы въ послѣднія времена. Современными внѣшними обстоятельствами русскаго государства теорія эта оцѣнивала прошедшее русскаго народа, отъ нихъ же она дѣлала заключеніе и къ будущему. Все, что имѣетъ теперь Россія, дано ей за сохраненіе чистоты православія. Но и впредь предъ нею тотъ же путь: она должна по нему слѣдовать и будетъ слѣдовать; въ этомъ заключается ея задача и конечное назначеніе. Два Рима: ветхій Римъ и Римъ — Константинополь пали, первый—невѣріемъ аполинаріевой ереси, второй—отъ утѣсненія внуковъ агарянскихъ; старыя звѣзды благочестія померкли; поэтому всѣ христіанскія православныя царства теперь сошлись въ одно царство—русское; во всей поднебесной одинъ сталъ христіанскій царь—русскій, одно православное царство—русское; оно ярче солнца свѣтится православною вѣрою; здѣсь-то нынѣ и обрѣтается святая, соборная, апостольская церковь. И какъ стоитъ благодатію Христовою русское царство, такъ и будетъ стоять вѣчно, — другимъ оно не достанется. Москва есть третій Римъ и послѣдній, ибо четвертому не быть; ей назначено быть хранительницею православія до тѣхъ поръ, пока не наступитъ царство, которому не будетъ конца. «Подобаетъ все это держать со страхомъ Божіимъ». Такъ русская церковь съ ея православіемъ въ представленіи русскихъ стала синонимомъ церкви вселенской и ея православія; идеалъ церкви вселенской былъ заключенъ въ географическіе предѣлы церкви русской. Всякая здѣсь перемѣна, думали, можетъ быть только измѣной православію, паденіемъ и всего православія, и это будетъ уже окончательное паденіе, послѣднее въ цѣломъ мірѣ, такое, за которымъ послѣдуетъ явленіе антихриста. А такая перемѣна будетъ, ибо должна быть, по Писанію. Въ отвѣтъ на вопросъ, *откуда* надо ждать «тяжкаго повѣтрія» для московскаго православія? упорно указывали на латинскій западъ. Подъ вліяніемъ исконныхъ сужденій русскихъ о латинской вѣрѣ, какъ «злой» и «поганой», и подъ впечатлѣніемъ отъ чтенія тѣхъ древнеотеческихъ твореній, въ которыхъ нарожденіе антихриста полагалось въ римской имперіи, въ латинскомъ мірѣ, легко было придти къ убѣжденію, что антихриста нужно ждать съ запада, изъ вѣры латинской, по крайней мѣрѣ въ томъ смыслѣ, что явленіе антихриста будетъ имѣть тѣсную связь съ тѣмъ отступленіемъ отъ вѣры, которое началось на западѣ со временъ раздѣленія церквей. Судьбы русской церкви и отечества въ концѣ XVI вѣка и въ началѣ XVII, когда отъ папистовъ надо было защищать и вѣру и государство, усилило мистическое настроеніе русскихъ умовъ въ отношеніи запада. Въ этой борьбѣ уже прямо былъ высказанъ взглядъ на представителя латинства — папу, какъ на лицо, способствующее скорѣе осуществиться тому «отступленію», съ которымъ послѣдуетъ явленіе антихриста. Папа, по крайней мѣрѣ, «наивысшій пред-

теча» антихриста: такой взглядъ былъ проведенъ и въ Кирилловой книгѣ. Соображая при этомъ далѣе, дѣлали другія догадки. Припомнили, что сатана, по Апокалипсису, былъ связанъ на тысячу лѣтъ и что Римъ палъ духовно именно черезъ тысячу лѣтъ: рѣшили, что это было первымъ дѣйствіемъ развязаннаго сатаны. Припомнили также другое апокалипсическое число 666, число звѣря, присоединили его къ тысячѣ, сумму обозначили суммою лѣтъ, и увидѣли что она падаетъ на восьмую тысячу лѣтъ: одно, думали, отступленіе отъ вѣры въ теченіи восьмой тысячи лѣтъ было, когда западные уніаты приступили къ римскому костелу: по числу 666 надо ждать новаго отступленія и явленія самого звѣря. Такое мнѣніе обстоятельно изложилъ составитель 30-й главы Книги о вѣрѣ. «По тысячѣ лѣтъ Римъ палъ духовно: тогда исполнилась апокалипсическая тысяча; въ 1596 году унія была заключена: это второе оторваніе христіанъ отъ вѣры; по числу 666 не непотребно и Москвѣ имѣть отъ сихъ винъ опасеніе, чтобы не пострадать тѣмъ же, чѣмъ пострадалъ западъ и уніаты. Кто вѣсть, 1666 годъ—не есть ли годъ явленія явственныхъ предтечъ антихриста или даже его самого». Легко понять, что воображеніе читателя Книги о вѣрѣ не могло быть настроено спокойно. Когда Книга появилась, опасный 1666 годъ приближался. Что же удивительнаго, если и противники исправленія церковныхъ книгъ и обрядовъ въ своемъ протестѣ стали на почву ходячихъ эсхатологическихъ чаяній? Имъ казалось, что они разсуждаютъ по Писанію и здраво.

Выходя изъ мысли, что кончина міра должна послѣдовать въ «осьмомъ вѣкѣ», они разсуждали такъ. Замѣна старыхъ книгъ и обрядовъ «новыми» совершилась въ восьмой тысячѣ лѣтъ, сирѣчь «на концѣ вѣка сего». Слѣдовательно можно понять, куда ведетъ эта замѣна, потому что въ послѣднее время, по Писанію, «не исправленіе вѣры» будетъ, а «отступленіе» отъ вѣры: возстанутъ лжеучители чтобы уготовать путь противнику Христа. Мало этого: замѣна «старины» «новизною» совершилась близко 1666 года, заключающаго въ себѣ сумму апокалипсическихъ чиселъ сатаны и звѣря и, по пророченію Книги о вѣрѣ, опаснаго для вѣры. Слѣдовательно, дѣло «исправленія» книгъ не есть ли дѣло того же развязаннаго сатаны, по дѣйствію котораго пострадали западъ и уніаты, и въ существѣ своемъ не есть ли оно то «послѣднее отступленіе», съ которымъ нужно ждать явленія антихриста? Провѣряя свое положеніе, противники церковныхъ исправленій брали другую сторону ходячихъ эсхатологическихъ чаяній. Исправленіе книгъ совершилось въ Москвѣ и для Москвы; но Москва есть хранительница православія до скончанія вѣка. Слѣдовательно, это «исправленіе» есть ли въ дѣйствительности исправленіе? Напротивъ, какъ бы не пострадать отъ имѣющаго «на послѣдокъ возмутить вселенную»? На такой вопросъ отвѣчали: «хотятъ они, ученики Никона,

ЭБ "Научное наследие России"

чтобы никто не остался въ прежней православной вѣрѣ: это — послѣднее знаменіе пришествія антихриста». Такъ какъ «тяжкое повѣтріе» для московскаго православія ожидалось съ запада, то въ новыхъ книгахъ и обрядахъ противники ихъ усмотрѣли латинскія ереси. И троеперстіе, и четвероконечный крестъ, и пятипросфоріе: все это, увѣряли, плевелы латинской вѣры, равно какъ и всѣ измѣненія въ богослужебныхъ книгахъ, и все это, по этому самому, суть признаки «присвоенія къ антихристу» [250]).

Послѣ этого для насъ должно быть понятнымъ, почему, какъ увидимъ впослѣдствіи, въ основу доктрины раскола былъ положенъ его взглядъ на переживаемое время.

4. Взглядъ раскола на переживаемое время имѣлъ существенное вліяніе на складъ его доктрины, но въ немъ выразилась только одна сторона послѣдней, по происхожденію отрицательная, такъ какъ вытекала изъ ученія раскола о состояніи церкви. Расколъ возникъ по поводу исправленія богослужебныхъ книгъ и церковныхъ обрядовъ. Въ протестѣ противъ такъ называемыхъ «новыхъ» книгъ и обрядовъ онъ сталъ на защиту книгъ и обрядовъ такъ называемыхъ «старыхъ». Вслѣдствіе этого, по существу и въ своей основѣ, понимаемый какъ доктрина, расколъ явился, такъ сказать, *буквo-обрядо-вѣріемъ*. Идеалъ церковной жизни раскола, альфа и омега его религіознаго упованія были заключены въ ученіе именно объ извѣстнаго рода богослужебныхъ книгахъ и объ опредѣленной совокупности церковныхъ обрядовъ. Это книги — старопечатныя, напечатанныя при первыхъ пяти патріархахъ московскихъ — Іовѣ, Гермогенѣ, Филаретѣ, Іоасафѣ и Іосифѣ. Это обряды — временъ той же старожитности. Въ этихъ книгахъ и обрядахъ обрѣтается все необходимое для богоугодной жизни христіанина. И все, что обрѣтается въ нихъ, ведетъ начало отъ Христа и Его святыхъ апостоловъ. Отъ вѣка оно положено и до вѣка должно лежать. Оно неизмѣнно, какъ не подлежитъ измѣненію истина; это путь единый и прямой, безъ отклоненій, какъ не можетъ быть разногласія въ сущей истинѣ. Такимъ образомъ, въ ученіи о книгахъ и обрядахъ такъ называемыхъ «старыхъ» заключалась положительная сторона доктрины раскола. И разъ расколъ утвердился на этой доктринѣ, ему необходимо было провести ее въ жизнь и имѣть съ ней счеты на дѣлѣ. Что же оказалось при этомъ? Оказалось, что буквообрядо-вѣріе есть нѣчто ненормальное, что доктрина раскола остается безъ почвы и устоевъ, что однаго пути, съ ея точки зрѣнія, здѣсь быть не можетъ, такъ что неизбѣжно непримиримое разногласіе. Рядъ вопросовъ возникалъ самъ собою.

---

[250]) Мат. для ист. раск. I, 53. 58–60; IV, 158—9. 160—1. 163–6. 296—7; VI, 2. 14. 15. 17. 35—6, 39. 40—1; VIII, 114. 118. Пр. Соб. 1858, II, 588–9.

Такъ заняли мѣсто въ исторіи внутренней жизни раскола споры по вопросамъ обрядовымъ.

5. Само собою понятно, что и всѣ *случайные вопросы*, возникавшіе или вслѣдствіе случайныхъ явленій въ самомъ расколѣ, или вслѣдствіе частнаго столкновенія раскола съ тѣмъ, что было внѣ его, помимо православія,—имѣли *исключительно религіозный и чисто церковный характеръ*.

Матеріалъ, которымъ мы пользовались для изображенія внутренней жизни раскола за первое время его существованія, дѣйствительно, вполнѣ подтверждаетъ сказанное сейчасъ о характерѣ этого явленія, и тѣ данныя, которыя можно извлечь изъ этого матеріала, удобно расположить по слѣдующему плану:

Глава 1: Взглядъ раскола на переживаемое время и чрезвычайныя послѣдствія этого взгляда.

Глава 2: Жизнь раскола въ государствѣ.

Глава 3: Жизнь раскола внѣ церкви.

Глава 4: Споры по обрядовымъ и догматическимъ вопросамъ.

ЭБ "Научное наследие России"

ГЛАВА I.

Взглядъ раскола на переживаемое время и чрезвычайныя послѣдствія этого взгляда.

1.

Взглядъ раскола на переживаемое время.

1. Сущность вопроса.—Причины, затруднявшія его разрѣшеніе.—Первыя попытки разрѣшить вопросъ.—Отвѣтъ въ Москву изъ Пустозерска въ «книгѣ—отвѣтъ православныхъ».—Ученіе діакона Ѳеодора о томъ, что открылось въ мірѣ «послѣднее отступленіе» и что «скоро» явится послѣдній антихристъ.—Ученіе Ѳеодора объ антихристѣ, какъ опредѣленной личности, и объ обличителяхъ антихриста, какъ имѣющихъ явиться видимымъ для людей образомъ.—Характеръ разсужденій протопопа Аввакума.—Его согласіе съ ученіемъ діакона Ѳеодора.—Писанія попа Лазаря и инока Епифанія.—Пустозерскій отвѣтъ о «книгѣ» архимандрита Спиридона и сущность взгляда послѣдняго.—Ближайшая внутренняя причина, по которой взглядъ пустозерскихъ расколоучителей на переживаемое время, особенно въ писаніяхъ Аввакума, не могъ удовлетворять послѣдователей раскола.

Вопросъ о томъ, какъ смотрѣть на переживаемое время, занималъ центральное мѣсто въ ряду внутреннихъ вопросовъ въ расколѣ за первое время его существованія. Всѣ другіе важнѣйшіе вопросы или были прямымъ послѣдствіемъ его, или же находили въ немъ основу для своего разрѣшенія. Вопросъ возникъ на почвѣ исключительно религіозной и сводился къ ученію о времени пришествія въ міръ *антихриста*. Московскому собору 1666—67 года уже извѣстна была проповѣдь расколоучителей о томъ, что антихристъ явился въ міръ и царствуетъ. Послѣ того патріархъ Іоасафъ II-й († 1672) въ своемъ окружномъ посланіи говорилъ о раскольникахъ: „Уже бо антихриста въ Москвѣ родитися имуща глаголютъ, инии же рожденна быти проповѣдаютъ". Еще позднѣе, именно въ 1683 году, о томъ же свидѣтельствовалъ предъ паствою патріархъ Іоакимъ. „Глаголютъ, — писалъ онъ о раскольникахъ,—яко уже нынѣ антихристъ въ мірѣ,

ЭБ "Научное наследие России"

друзіи же глаголютъ, яко уже и царствуетъ, иніи же глаголютъ, яко вскорѣ имать правовѣрныхъ мучити“ [1]). Памятники, вышедшіе изъ подъ пера самихъ раскольниковъ того времени, вполнѣ подтверждаютъ историческую справедливость всѣхъ перечисленныхъ свидѣтельствъ и даютъ ключъ къ разъясненію ихъ.

Выше мы видѣли, что эсхатологическія чаянія, существовавшія на Руси, послужили послѣднимъ основаніемъ для созданія того протеста, который кончился расколомъ. Послѣ 13 мая 1667 года проповѣдь развивалась съ особеннымъ успѣхомъ опять на той же самой почвѣ. Въ этомъ отношеніи первоначальная исторія раскола можетъ указать не мало весьма характерныхъ примѣровъ. Тѣмъ не менѣе самъ по себѣ этотъ эсхатологическій вопросъ оказался чрезвычайно труднымъ для разрѣшенія. Причиной этого было то обстоятельство, что теоретическія соображенія стояли въ разногласіи съ дѣйствительностію. Прежде всего, 1666 годъ, на указаніи на который основывалась доктрина, прошелъ, первоначально по счету старыхъ книгъ, а потомъ и по счету книгъ новыхъ,—но прошелъ не безъ послѣдствій только для состоянія „благочестія“ въ третьемъ Римѣ. Въ самомъ дѣлѣ, міръ стоялъ по-прежнему, солнце обычнымъ порядкомъ восходило и заходило, наставала ночь—и луна давала свѣтъ. Что настали послѣднія для земнаго міра времена—въ этомъ всѣ соглашались между собою, но въ пониманіи этого положенія, въ рѣшеніи связанныхъ съ нимъ частныхъ вопросовъ произошло великое раздѣленіе. Особенное оживленіе замѣчается въ первое время существованія раскола, около 1670 года, когда возникаетъ уже и письменная полемика по данному вопросу. Одни памятники этого происхожденія появились въ Москвѣ, другіе написаны были въ Пустозерскѣ. Какой-то инокъ, вѣроятно московскій Авраамій, обращался за рѣшеніемъ вопроса къ діакону Ѳеодору еще до отъѣзда послѣдняго въ Пустозерскъ. По переселеніи Ѳеодора на берегъ Ледовитаго океана его авторитетъ возросъ въ глазахъ раскольниковъ, равно какъ и авторитетъ соузниковъ Ѳеодора. Поэтому въ первые же годы жизни расколоучителей въ ссылкѣ начался оживленный обмѣнъ посланіями между Москвою и Пустозерскомъ. Въ данномъ случаѣ можно указать два произведенія діакона Ѳеодора. Одно—„въ бѣдности писано, скорымъ дѣломъ и безъ книгъ“: это отвѣтъ москвичу Іоанну, примѣчательный тѣмъ, что подписанъ былъ и протопопомъ Аввакумомъ. Другое — знаменитая „книга — отвѣтъ православныхъ“, обширнѣйшій трактатъ, составленный Ѳеодоромъ по порученію всей „горькой братіи“, т. е. Аввакума, Лазаря и Епифанія.

---

[1]) Дѣянія Москов. собора 1666—67 года. М. 1881, л. 25.—«Гласъ» патріарха Іоасафа II-го напечатанъ проф. П. Ѳ. Николаевскимъ въ «Христ. Чт.» 1895, II, 391—4. «Слово благодарственное» патріарха Іоакима—Древ. Росс. Вивліоѳ. XV, 269.

ЭБ "Научное наследие России"

Оба посланія писаны ранѣе послѣдней трети 1669 года. Взглядъ на переживаемое время съ ясностью былъ выраженъ собственно въ послѣднемъ „гостинцѣ“ въ Москву, т. е. въ „книгѣ—отвѣтъ православныхъ“, но и на основаніи сопоставленія отвѣтовъ иноку и Іоанну раскольники также могли разсуждать о предметѣ въ опредѣленномъ направленіи.

Исходной точкой для составителя «книги» послужило ходячее эсхатологическое воззрѣніе на Москву и на время 8-й тысячи лѣтъ. Высказанныя имъ положенія разбросаны по отдѣльнымъ частямъ памятника, но въ общемъ, будучи сведены въ цѣлое, они выясняютъ взглядъ съ обстоятельностію. «Прежнее наше благочестіе,—писалъ діаконъ Ѳеодоръ отъ лица всѣхъ пустозерскихъ узниковъ,—благочестіе старыхъ книгъ Московскаго государства великаго, не едини древніе вселенскіе патріарси, бывшіи при прежнихъ благочестивыхъ царѣхъ, похваляху и удивляхуся; но и прежде тѣхъ похваляетъ въ Космографіи вѣру нашу паче всѣхъ царствъ и земель сице: Нигдѣ нѣсть такія правыя вѣры, якоже въ Московскомъ государствѣ; аще и быша и еще есть въ иныхъ земляхъ вѣра христіанская, но много съ ересьми смѣсишася; а такія уже подъ солнцемъ вѣры чистыя нѣсть, какова въ русстѣй земли. И сія книга—Космографія—греческимъ языкомъ глаголется, а по-русски: всего міра описаніе, о всѣхъ тутъ земляхъ писано, о нравѣхъ, и о обычаехъ, и что̀ въ коей земли родится, и чѣмъ богата, и какова въ коемъ царствѣ вѣра. Еще же писано во исторіи о ономъ бѣломъ клобупѣ, его же сотвори первый христіанскій царь Константинъ святому Селивестру папѣ римскому въ почесть». Такъ какъ «правое исправлять» значитъ «искривлять», то, по мысли пустозерскихъ расколоучителей, на исправленія Никона слѣдуетъ смотрѣть прямо какъ на «искаженіе» благочестія; а такъ какъ московскому благочестію, по эсхатологической теоріи, подобаетъ быть до скончанія вѣка, то мысль прямо останавливалась уже на понятіи о «послѣднемъ отступленіи» отъ вѣры. «Предъ вторымъ пришествіемъ Праведнаго Судіи,—поучала книга,—уклонятся вси людіе въ нечестіе розныхъ ересей, паче же въ прелесть *антихристову*. О семъ самъ Спасъ нашъ, истина и животъ, рече: *егда пріидетъ Сынъ человѣческій обрящетъ ли вѣру сію на земли*. И на сіе Христово слово толкуютъ богословцы: не обрящетъ, кромѣ малыхъ избранныхъ, забѣгшихъ въ горы и пустыни. И лучше бы было Никону и дрожжами прокислымъ его мудрецемъ собрати себѣ богомудрыхъ мужей и преподобныхъ, и крѣпко съ ними вкупѣ испытати божественное писаніе о *послѣднихъ днехъ*, и блюстися *отступленія*, хотящаго быти *прежде* пришествія сына погибельнаго, по апостолу»—во второмъ посланіи къ Солунянамъ въ началѣ 275—«а вѣры бы правыя не превращати, но паче стоящихъ въ благочестіи подтвердити подобаше». Такимъ образомъ, не признавая своего времени временемъ *послѣдняго*

ЭБ "Научное наследие России"

антихриста, пустозерскіе расколоучители признавали его временемъ *послѣдняго отступленія*. «Новыхъ книгъ,—писали они,—съ догматами ихъ не пріемлемъ, боящеся прелести *послѣднихъ* сихъ дней... Павелъ, жилище Христово, рече: *въ послѣдняя времена отступятъ нѣцыи отъ вѣры, внемлюще духовомъ лестьчимъ и ученіямъ бѣсовскимъ*... И самъ истинный учитель нашъ Христосъ рече о скончаніи міра ученикомъ своимъ: *якоже бо бысть во дни Ноевы, тако будетъ и въ пришествіи Сына человѣческаго*. И мы о томъ вѣмы, яко во дни Ноевы не осталось единаго благочестиваго человѣка предъ потопомъ, кромѣ праведнаго Ноя самого... Тако и *нынѣ* дѣется, видимъ вездѣ, во многихъ мѣстѣхъ и земляхъ отступиша отъ вѣры и отступаютъ лестію сатаны, тому бо Богъ попусти прельщати народы на четырехъ концахъ вселенныя, по розвязаніи его отъ бездны, за неправду людей». Послѣ этого оставалось прямо перейти къ поясненію на апокалипсическихъ числахъ 1000 и 666, чтобы подразумѣваемое во всѣхъ вышеприведенныхъ разсужденіяхъ указаніе на восьмую тысячу лѣтъ сопоставить съ ея опредѣленными годами и такимъ образомъ частнѣе и нагляднѣе доказать, что съ Никоновскимъ исправленіемъ книгъ и обрядовъ началось въ мірѣ то «отступленіе», о которомъ говоритъ апостолъ и которое, по выраженію расколоучителей, «хочетъ быть прежде пришествія сына погибельнаго». «По тысящи лѣтъ отъ вольныя страсти Господа нашего Іисуса Христа,—разъясняли свой взглядъ расколоучители,—развязанъ бысть змій древній—сатана на мало время, да льститъ народы, якоже глаголетъ во Откровеніи Богословлѣ, глава 20. И егда выскочилъ изъ бездны, пріиде на первое свое мѣсто—на западъ—идѣже сверженъ бысть съ небеси, и тутъ хоботомъ своимъ, папою римскимъ, отторже третію часть звѣздъ небесныхъ, сирѣчь православныхъ отъ вѣры—церковнаго неба, и поверже ихъ на землю, сирѣчь на земное плотское мудрованіе, еже вражда на Бога глаголется, по апостолу. И то сатана римское царство на западѣ, идѣже престолъ его есть, учинилъ матерь и пріятелище всѣхъ ересей и источникъ всякаго нечестія. Той же Римъ глаголется и любодѣйца, по Апокалипсису, *съ нею же любодѣйствуютъ царіе земстіи, и упишася живущіи на земли отъ вина любодѣянія ея*, сирѣчь отъ ересей римскихъ. И ту любодѣйцу жену, римскую блядь, видѣ Іоаннъ Богословъ *сѣдящу на звѣри червленомъ, исполнь именъ хульныхъ*, и прочая: *имущи чашу злату въ руцѣ своей полну мерзости и скверны любодѣянія ея*, и прочая тамо. И чаша златая, полна мерзости: то̀ есть римскаго костела мудрость, украшена философскою коварною лестію; а полна мерзости – богомерзскихъ ересей безчисленныхъ, ими же уловиша весь свѣтъ. И *нынѣ* видимъ, койждо языкъ въ свое время уловляется, по совѣту лукаваго сатаны, вогнѣздившагося *на западѣ*. Вѣдый бо себѣ сатана, яко время мало имать, по Писанію,

ЭБ "Научное наследие России"

того ради тщится всѣми силами поклонити прелести римской всѣхъ живущихъ на земли». Что касается русскаго благочестія, то сатана и прежде не разъ пытался «смѣсити его съ латинствомъ». «И въ наше пресвѣтлое русское царство до сихъ временъ многажды вселукавый врагъ заглядывалъ, мысля отъ вѣры правыя отторгнути насъ, но не попустившу Богу тогда, яко не у́ еще исполнися Писаніе и число звѣрино по тысячѣ—666». Указавъ эти случаи, «Книга» продолжала: «и егда убо исполнися Писаніе—и настоящее время откры тайну во Откровеніи Богословлѣ, по числу звѣря: 600 исполнися по римскомъ отступленіи, тогда Малая Русь отступила вѣры, иже глаголются уніаты. И посемъ, егда прейде 60 лѣтъ, тогда, Богу попустившу сатанѣ свое дѣло совершити, и великое россійское наше царство—увы!—отторже сатана хоботомъ своимъ Никономъ». Въ связи съ этимъ и на самыхъ примѣрахъ Никоновскихъ измѣненій доказывалось, что послѣднія имѣютъ эсхатологическій смыслъ. Такой примѣръ указывали главнымъ образомъ въ фактѣ исправленія текста Символа вѣры. «Первое, егда по 1000 лѣтъ, по развязаніи сатаны отъ бездны, паде Римъ отъ вѣры: Символъ повредиша приложеніемъ *и отъ Сына*... Второе, уніаты егда отступиша вѣры, по 1000 лѣтъ, по числу звѣря 600 исполнися, тогда такожде у нихъ Символъ повредиша, съ латины соединившеся, и *истиннаго* истребиша... Посемъ же, егда пріиде и исполнися, по числу звѣрину, по 600 лѣтѣхъ, 66,—о, горе и увы!—въ Великой Россіи развращеніе вѣры наста лукавѣе и мудрѣе первыхъ, и Символъ тожде повредили Никонъ отступникъ и врагъ креста Христова: *истиннаго* истребилъ и прочая превратилъ». Если уже открылось то «отступленіе», которое, по мнѣнію расколоучителей, «хочетъ быть» предъ пришествіемъ антихриста, то они должны были признать, что недалеко и то время, когда явится въ міръ и самъ сынъ погибели. И дѣйствительно, писаніе ихъ вполнѣ было способно поддержать въ читателѣ это *настроеніе*, хотя прямого отвѣта на вопросъ здѣсь и не было дано. „Нынѣшніе лжеучителіе, гречестіи и русстіи,—возвѣщали расколоучители своимъ почитателямъ,—не со Христомъ собираютъ, но съ сатаною расточаютъ прежнихъ святыхъ отецъ Христову вѣру, и своими растлѣнными догматы *антихристу путь уготовляютъ*, ему же сѣсти въ церкви аки Богу и показати себе, яко Бога, по апостолу". Никоніане, по словамъ расколоучителей, ждутъ антихриста, какъ бога своего. „Въ новыхъ Ирмолояхъ, 2 гласа ирмосы 4 пѣснь, превратили на антихристову руку, поютъ сице: Пою тя слухомъ бо, Господи, услышахъ и убояхся, *до мене бо идеши*, мене ища заблуждьшаго, и прочая, и тако поющіи *антихриста ждутъ*, а истиннаго Христа Бога нашего отметаются". Отсюда и „въ крещеніи новыхъ книгъ въ молитвѣ напечатали: молимся тебѣ духъ лукавый,—истиннаго изгнавше, *лукаваго призываютъ и молятся*". Имѣя все

ЭБ "Научное наследие России"

это въ виду, расколоучители дѣлали и соотвѣтствующее заключеніе, излагая его, примѣнительно къ апокалипсическимъ и другимъ священнымъ изреченіямъ, въ формѣ восклицаній «мучениковъ» и «отвѣтовъ» Христа.—«Господи, Ісусе Христе, мало есть насъ рабовъ твоихъ на земли, *въ нынѣшнее время послѣдняго часа*, нечестивыхъ же много, уклоняющихся въ развращеніе».—«Не рѣхъ ли азъ, Спасъ вашъ: не бойся малое мое стадо, яко благоизволи Отецъ вашъ дати вамъ царство, и се азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка».—«Господи, царю славы, нѣсть уже подъ небесемъ того мѣста, идѣже бы не проповѣсться пресвятое твое евангеліе... *и время мертвымъ судъ пріяти* и дати мзду рабомъ твоимъ».—«*Время близъ есть!* Обидяй да обидитъ еще, и скверный да сквернится еще, и праведный правду да творитъ еще, и святый да святится еще! *Се, гряду скоро, и мзда Моя со Мною воздати комуждо по дѣломъ его*»!—«Ей, гряди, Господи Ісусе» [2])!

Таковъ былъ «отвѣтъ» пустозерскихъ соузниковъ, въ которомъ они выразили свое воззрѣніе на переживаемое время. Такъ какъ и послѣ этого посланія вопросъ продолжалъ волновать міръ раскола, то важно указать отношеніе къ нему прежде всего самихъ пустозерскихъ расколоучителей.

Что касается діакона Ѳеодора, болѣе другихъ въ этомъ случаѣ потрудившагося, то о немъ, кромѣ вышеназванныхъ отвѣтовъ иноку и Іоанну, можно судить не только по „посланію всѣмъ вѣрнымъ“, написанному въ 1670 году, но и по посланію къ сыну Максиму, относящемуся къ послѣднимъ годамъ жизни пустозерскаго узника. Изъ сопоставленія всѣхъ этихъ четырехъ отвѣтовъ взглядъ Ѳеодора выясняется съ неменьшею полнотою, чѣмъ изъ „книги — отвѣтъ православныхъ“. Въ отвѣтѣ иноку діаконъ писалъ: „все Писаніе глаголетъ, что въ послѣднее время вездѣ отступятъ отъ вѣры, а не исправятъ вѣру (VII, 241). Точно такъ же отвѣчалъ онъ и Іоанну: „богословцы мнози глаголютъ, что въ послѣдняя времена Христовой вѣры не булетъ на земли, кромѣ въ малыхъ токмо останется крыющихся въ пустыняхъ и горахъ“ (VI, 65). Такъ какъ это положеніе къ ряду доказательствъ являлось у Ѳеодора исходнымъ, то въ посланіи къ Максиму онъ входилъ въ разсмотрѣніе его съ большою подробностью (VI, 174—7). Отсюда ясно, что расколоучитель, когда начиналъ разсуждать объ обстоятельствахъ *своего* времени, то выходилъ изъ понятія о *послѣднемъ* времени. Потомъ, чтобы по *обстоятельствамъ* послѣдняго времени дать *понятіе* о своемъ времени, онъ

---

2) Ркп. библ. Хлудова, № 282, лл. 13—об. 13, 29—об. 29, 39—об. 39, 43—44, 48 об.—53, 55 об., 71 об., 103—об. 103, 106—8.

приводилъ на память апокалипсическія числа 1000+666. „По скончаніи тысячи лѣтъ развязанъ бысть сатана отъ темницы своея“ и „отторже хоботомъ своимъ третью часть звѣздъ небесныхъ“, — толковалъ Ѳеодоръ въ отвѣтѣ иноку апокалипсическія слова: это значитъ, что по тысячѣ лѣтъ отъ Рождества Христова отпалъ отъ восточной церкви Римъ со всѣми западными странами. „И по семъ что есть: *имѣяй умъ да почтетъ число звѣрино, число его 666*“. Въ этомъ числѣ содержится указаніе на дальнѣйшія дѣйствія развязаннаго сатаны. „Охъ, охъ, увы, сего времени исполненія: на нашу, отче, землю пріиде сіе зло. Егда исполнися 600 лѣтъ послѣ римскаго паденія, тогда Малыя Россіи народи отступиша къ римскому костелу отъ восточныя церкви Христовы. Егда же послѣ того исполнилося 60 лѣтъ, тогда жъ въ Великой Россіи у насъ веліе смятеніе учинися, тако-жъ и отступленіе совершися... А по шести лѣтѣхъ по шестидесятихъ, мню, совершенное антихристово мученіе настало уже“ (VII, 237—9). Ту же самую мысль Ѳеодоръ провелъ въ посланіи къ Іоанну. «А отступленіе ихъ,—писалъ онъ здѣсь о никоніанахъ,—указуетъ Духъ Святый истинный въ Апокалипсисѣ, 13 главѣ, по числу звѣря 666, и Книги о вѣрѣ 30 глава, и святый Ипполитъ папа римскій» (VI, 65). Съ одинаковою неизмѣнностію (VI, 203), хотя и съ меньшею детальностію (—191), о томъ же самомъ Ѳеодоръ писалъ и въ посланіи къ Максиму. Итакъ, діаконъ Ѳеодоръ остался вѣренъ мнѣнію о послѣдствіяхъ того, что будто бы исполнилось число звѣрино: по числу лѣтъ 1666 совершилось, думалъ онъ, „послѣднее отступленіе“ отъ вѣры. Въ связи съ этимъ расколоучитель опирался на понятіе о „третьемъ Римѣ“. Какъ прежде, послѣ паденія Рима перваго и второго, Москва сдѣлалась единою въ цѣломъ мірѣ хранительницею православія, т. е. третьимъ Римомъ послѣ двухъ первыхъ, вмѣстившихъ въ себѣ нечестіе цѣлаго свѣта, такъ, наоборотъ, теперь она явилась вмѣстилищемъ всемірнаго нечестія,—здѣсь отселѣ всѣ три Рима нечестивые. Поэтому Ѳеодоръ увѣрялъ Іоанна: «иного отступленія уже нигдѣ не будетъ: вездѣ бо бысть, послѣдняя Русь здѣ. И то отъ часа сего на горшее происходити будетъ» (VI, 66). «Слышите паки, паки, правовѣрніи братіе,—взывалъ Ѳеодоръ въ посланіи къ Максиму: «уже вся отступленія совершишася, по писанію, во всѣхъ царствахъ» (VI, 181). Благочестія уже нигдѣ не осталось, слѣдовательно и отступленіе уже—послѣднее. Такимъ образомъ, увѣренность, рѣшительность, съ какой говорилъ діаконъ Ѳеодоръ, показываетъ, что онъ, судя по всѣмъ признакамъ, считалъ положеніе вещей яснымъ, безспорнымъ. Въ качествѣ руководства для разсужденій по вопросу объ «отступленіи» Ѳеодоръ рекомендовалъ Книгу о вѣрѣ. «О всемъ томъ вышереченномъ, отче, чти Книгу о вѣрѣ, главу 30»: писалъ онъ въ заключеніе своего отвѣта иноку (VII, 241). «И больше того

ЭБ "Научное наследие России"

не ищите, и о себѣ ничего не мудрствуйте»: давалъ онъ наставленіе и «всѣмъ вѣрнымъ», указывая на ту же Книгу о вѣрѣ (VI, 265).

Итакъ, діаконъ Ѳеодоръ пришелъ къ выводу, что открылось «отступленіе» въ русскомъ царствѣ или—что тоже—послѣднее «отступленіе». Тутъ, однако-же, нельзя было остановиться. Писаніе ставитъ понятіе объ отступленіи въ связь съ понятіемъ объ *антихристѣ*. Поэтому въ отвѣтѣ иноку Ѳеодоръ писалъ: «вся сбышася божественная писанія, и отступленія, и чему по отступленіи быть, то грядетъ. И Христова апостола Павла глаголъ исполнится: прежде, рече, быти подобаетъ отступленію, потомъ антихристъ пріидетъ» (VII, 241). Точно такъ-же толковалъ онъ слова апостола и въ посланіи къ Максиму: «смотри, по отступленіи антихристъ прійдетъ скоро» (VI, 178). Такъ должно быть, по словамъ Ѳеодора, и по другимъ указаніямъ. «Антихристъ по седьмой тысящи явится самъ,—писалъ онъ въ посланіи къ Максиму,—о семъ писано есть въ Синаксарѣ, въ недѣлю мясопустную, въ Тріоди. Внимай же, яко и седьмая тысяща прейде уже давно, и осьмыя тысящи уже вторая сторица лѣтъ скончается: и то уже *приспѣ время пришествія антихристова* (VI, 182). Поэтому Ѳеодоръ взывалъ, какъ можетъ взывать вполнѣ убѣжденный человѣкъ: «слышите паки, паки, правовѣрніи братіе, яко второе Христово пришествіе *близъ есть* (VI, 181). Отсюда же его замѣчаніе объ обличителяхъ антихриста— Энохѣ и Иліи, что они имѣютъ явиться «скоро» (VI, 187). Такъ какъ сказать о данномъ предметѣ что-нибудь болѣе опредѣленное Ѳеодоръ не находилъ возможнымъ, то въ посланіи вѣрнымъ вмѣсто вычисленія на годахъ онъ ограничился слѣдующимъ замѣчаніемъ. «Ждите того,—писалъ онъ, доказывая, что антихристъ еще не явился,—егда станетъ римская власть разорятися и обстоимъ будетъ Римъ вои отовсюду, тогда разумѣйте, яко приближися запустѣніе ему и антихристово царство пріиде» (VI, 264).

Что касается опредѣленія понятія объ антихристѣ, то діаконъ Ѳеодоръ ясно высказывалъ, что антихристъ, нынѣ еще не явившійся, въ свое ему время явится въ видѣ *опредѣленной личности*. Вопросъ былъ раскрытъ въ посланіи 1670 года и отчасти въ посланіи къ Максиму,—въ послѣднемъ косвенно, но безъ колебанія для выводовъ. По первому посланію, антихристъ „будетъ царь“, по происхожденію „отъ жидовскаго колѣна Данова“ (VI, 268); царемъ „быть ему въ Іерусалимѣ“ древнемъ, „идѣже Господь нашъ распятъ бысть“ (VI, 263—4). По второму посланію, антихристъ различается съ одной стороны отъ сатаны, съ другой отъ предтечъ антихриста (VI, 179. 186); онъ „явится самъ“, по отступленіи и явленіи его предтечъ, т. е. какъ особая личность, и будетъ первымъ среди одиннадцати земныхъ царей (VI, 181—2). Въ связи съ такимъ ученіемъ объ антихристѣ Ѳеодоръ одинаково въ обоихъ посланіяхъ говоритъ и объ обличите-

ЭБ "Научное наследие России"

ляхъ антихриста. Энохъ, Илія и, какъ гласитъ Книга о вѣрѣ, Іоаннъ Богословъ пріидутъ на землю собственнымъ лицомъ, обличатъ антихриста во очію всѣхъ людей и зримымъ же для людей образомъ будутъ убиты антихристомъ въ томъ городѣ, гдѣ, „устроенъ“ будетъ „престолъ“ сына погибели, т. е. въ ветхомъ Іерусалимѣ (VI, 187. 264).

Если діаконъ Ѳеодоръ трактовалъ о разсматриваемомъ предметѣ, говоря вообще, съ свойственною его перу большею или меньшею обстоятельностію, то у протопопа Аввакума дѣло было поставлено большею частію совсѣмъ иначе. Правда, и онъ касался вопроса далеко нерѣдко, но лишь потому, что его неотвязно спрашивали, и сколько это было возможно, почти каждый разъ спѣшилъ оставить его, не раскрывъ въ подробностяхъ,—то отсылая за ними къ книгамъ, то приглашая и совсѣмъ „плюнуть“ на трудныя для разрѣшенія недоумѣнія. Тѣмъ не менѣе, судя по цѣлому собранію памятниковъ пера Аввакума, мы съ увѣренностію можемъ сказать, что, во-первыхъ, его взглядъ на переживаемое время былъ одинаковъ съ взглядомъ діакона Ѳеодора, и что, во-вторыхъ, его писанія способны были держать міръ раскола въ самомъ напряженномъ состояніи по отношенію къ разсматриваемому вопросу.

„Испытай, царь христіанскій, писаніе,—читали раскольники въ посланіи Аввакума царю Алексѣю Михайловичу, писанномъ еще въ 1669 году, —и вижди, яко въ послѣдняя времена исправленія вѣры и обрѣтенія истины нигдѣ же нѣсть и не будетъ, но вездѣ писано есть: въ послѣдняя времена отступятъ вѣры“ (V, 145). Объясненіе къ этому положенію раскольники могли найти въ цѣломъ рядѣ сочиненій Аввакума послѣдующаго времени, какъ болѣе раннихъ, такъ и болѣе позднихъ. Около 1672—3 года протопопъ писалъ въ своемъ житіи о никоніанахъ: «омрачилъ ихъ діаволъ,—что на нихъ и пенять! Не имъ было, а быть же было имъ: писанное время пришло» (V, 69). Какое же именно? Время—«лютое», время «духа антихристова», время—когда «изнемогаетъ» и «прельщается» даже «избранный» (—19). Однажды, по разсказу Аввакума въ томъ же житіи, даже его самого «что жаломъ, духомъ антихристовымъ ужалило было» (—61). Около 1675 года въ бесѣдѣ о послѣднемъ времени пустозерскій расколоучитель взывалъ: «Увы, увы мнѣ! Мати, кого мя роди? По Іову, проклятъ день, въ оньже родихся, и нощь она буди тьма, иже изверже изъ чрева матере моея! Понеже антихристъ пріиде ко вратомъ двора» (V, 261). Такія же строки раскольники могли читать и въ другихъ писаніяхъ Аввакума. Таковы «сказаніе о дняхъ поста и мясоястія», бесѣды къ братіи отъ писанія, посланіе ко всѣмъ вѣрнымъ. «Что-то вамъ пособитъ другъ вашъ антихристъ,—обращался Аввакумъ къ никоніанамъ въ сказаніи, — егоже жа-

дaете?.. Собака... антихриста ждешь! А насъ мучите, силою велите антихристу своему вѣровати» (V, 309). «Все, — писалъ онъ о никоніанахъ въ бесѣдахъ,—все на антихристово лице устроили. Чему быть? Дѣти его; отцу своему угладили путь... скоро будетъ» и самъ антихристъ (V, 361). «Никоніанамъ,—говорилось въ посланіи,— Христосъ не царь: у нихъ антихристъ царь» (V, 248), они уже «путь ему подстилаютъ», и «какъ вычистятъ вездѣ, такъ антихристъ въ свое ему время и явится» (—250). Аввакумъ даже видѣлъ антихриста, хотя, правда, только воснѣ. «А я, братія моя,—разсказывалъ онъ въ бесѣдахъ,—видѣлъ антихриста, собаку бѣшеную, право видѣлъ, да и сказать не знаю какъ. Нѣкогда мнѣ печальну бывшу и помышляющу, какъ пріидетъ антихристъ, врагъ послѣдній, и коимъ образомъ, да сидя, забыхся... А се на полѣ нечистомъ много множество людей вижу. И подлѣ меня нѣкто стоитъ. Я ему говорю: чего ради людей много въ собраніи? Онъ же отвѣща: антихристъ грядетъ; стой, не ужасайся. Я подперся посохомъ своимъ двоерогимъ протопопскимъ, сталъ бодро: ано ведутъ ко мнѣ два, въ бѣлыхъ ризахъ, нагого человѣла, плоть у него вся смрадна, зѣло дурна, огнемъ дышетъ изъ рта и изъ ноздрей, и изъ ушей пламя смрадно исходитъ. За нимъ царь нашъ послѣдуетъ и власти со множествомъ народа. Егда ко мнѣ привели его: я на него закричалъ и посохомъ хощу его бить. Онъ же мнѣ отвѣщалъ: что ты, протопопъ, на меня кричишь? я не хотящихъ не могу обладати, но волею послѣдующихъ ми, сихъ въ области держу. Да изговоря, палъ предо мною, поклонился на землю. Я плюнулъ на него, да очнулся... И дурно мнѣ сильно стало и ужасно. Да нечего на то глядѣть: знаю я, по писанію объ антихристѣ, и безъ показанія: скоро ему быть» (V, 362—3).

Итакъ, Аввакумъ училъ, что антихристъ еще не пришелъ въ міръ, хотя и думалъ, основываясь на признакахъ совершившагося на его глазахъ «отступленія, что до явленія сына погибели осталось уже немного времени. Вмѣстѣ съ тѣмъ, опять подобно діакону Ѳеодору, Аввакумъ стоялъ на почвѣ, говоря вообще, церковнаго ученія, когда говорилъ о лицѣ антихриста. Объ этомъ онъ писалъ въ посланіи къ Аѳанасію, въ бесѣдахъ къ братіи отъ писанія, въ посланіи къ «отцу» Іонѣ. «Антихристъ зачнется отъ блуда, отъ жены жидовки, отъ колѣна Данова» (VIII, 31), отъ Галилеи (88, I, 749). Антихристъ будетъ царь. «Аще и воцарится въ Римѣ, но прейдетъ мучительски и до Іерусалима» (—749). «Прежде антихристова царства пріидутъ на землю плотію Илія и Энохъ съ Іоанномъ Богословомъ», которые «полчетверта года» будутъ «проповѣдывать» людямъ не принимать антихриста (VIII, 32), потомъ «плотію постраждутъ» отъ антихриста, который убьетъ своихъ обличителей (88, I, 744) и «повержетъ тѣлеса ихъ на пути града» (VIII, 32) Іерусалима (88, I, 749).

ЭБ "Научное наследие России"

Чрезъ «полчетверта дни» (VIII, 32) или «три дни и полъ» (88, I, 744) Богъ «оживотворитъ мертвенная тѣлеса» и пророки «взыдутъ на небо» зримымъ для всѣхъ присутствующихъ образомъ (—749; VIII, 32).

Въ 1668 году въ мірѣ раскола стали извѣстны двѣ челобитныя попа Лазаря, третьяго пустозерскаго узника, отъ имени котораго была послана «книга—отвѣтъ православныхъ». Лазарь писалъ царю Алексѣю Михайловичу и патріарху Іоасафу II, обоимъ по поводу все того же вопроса о переживаемомъ времени. Трудность предмета съ одной стороны, затѣмъ отсутствіе у Лазаря книгъ съ другой, на что Лазарь и самъ жаловался (IV, 224), а можетъ быть, наконецъ, и назначеніе писаній Лазаря, вѣроятно иногда препятствовавшее ему выразить мысль до конца,—все это было причиной того, что писанія Лазаря представляли для пониманія раскольниковъ, безспорно, немалое затрудненіе. И чѣмъ больше было это затрудненіе, тѣмъ больше могло быть всякаго рода догадокъ и толкованій, тѣмъ больше простора для произвольнаго пониманія. Изложимъ прежде всего общій взглядъ Лазаря, какъ онъ выраженъ имъ въ обоихъ челобитныхъ.

Въ Римѣ, по ученію Лазаря, давно уже настало «антихристово властительство», именно съ того времени, какъ „духовный человѣкъ, папа, восхити на ся царскую Божію власть“ (IV, 251). Второй Римъ также давно «мимо уже иде», такъ какъ и онъ «Божія царскія власти не имѣетъ» (—252; ср. 251). Третій Римъ «иному роду не останется» (—252), такъ какъ долженъ быть хранителемъ «благочестія» до кончины міра, но и онъ переживаетъ «время», достойное «испытанія» (—252). «Во вся годы то сице, иногда инако уставъ премѣняютъ: и то есть послѣднее знаменіе настатія антихристова» (—244. 271). Правда, антихристъ еще не явился въ міръ, онъ только «хочетъ быть» (—273); его приходъ предварятъ «свидѣтели» Энохъ и Илія, которые «пріити имутъ во плоти»; «идѣже прежде благочестіе бысть, ту прежде и проповѣдь ихъ будетъ», т. е. «на стогнахъ» Іерусалима, гдѣ по убіеніи ихъ антихристомъ они и «повержены будутъ» (—256. 257). Но уже исполнилось то число лѣтъ, когда долженъ явиться «уготовляющій путь» предъ антихристомъ. «Глаголетъ Ипполитъ, яко въ числѣ 666 многа имена обрѣтаются, еже есть *кто въ тѣхъ лѣтѣхъ востати имать*», т. е. «не имя настоящее или хотящее быти» обозначается въ числѣ 666, а только „число лѣтъ сведено въ складъ», для обозначенія, «яко съ того времени вельми потрясется правовѣріе». Около 1666 года, при Никонѣ, такъ дѣйствительно и было (—275), по ученію Лазаря. Что касается понятія объ антихристѣ, то Лазарь, безспорно, признавалъ, что сынъ погибели явится въ образѣ человѣка и въ качествѣ царя (—246. 247. 257).

ЭБ "Научное наследие России"

Изъ житія инока Епифанія, четвертаго пустозерскаго узника, раскольники могли вычитать совсѣмъ мало и всего только то, что Никонъ—«предотеча антихриста» (89, I, 211) и что чрезъ него «пала вѣра Христова въ земли русской, якоже и въ прочихъ земляхъ» (—212).

Нужно замѣтить, что въ одномъ изъ названныхъ пустозерскихъ посланій, именно въ отвѣтѣ Іоанну, было сдѣлано указаніе еще на одно готовое руководство по разсматриваемому вопросу. Разумѣемъ «слова» архимандрита Спиридона, по поводу которыхъ москвичи присылали въ Пустозерскъ особый запросъ. Ѳеодоръ отозвался о «словахъ» самымъ лестнымъ образомъ, къ каковому отзыву подписался и Аввакумъ. «А богомудраго старца Спиридона преподобнаго слова, писанныя на еретики, пріемлите, какъ и прочихъ богословцевъ святыхъ: Григорія, Василія и Дамаскина Іоанна и иныхъ,—читали въ этомъ посланіи раскольники,—той же истинный Параклитъ глагола въ немъ. Отецъ Спиридоній и пророкъ бысть. . . и въ премудрости иного таковаго нынѣ нѣсть» (VI, 78—9). Такимъ образомъ раскольникамъ необходимо было читать и «слова» Спиридона. Потемкинъ писалъ въ виду приближавшагося тогда 1658 года. По примѣру другихъ противниковъ церковныхъ исправленій онъ стоялъ на почвѣ ходячихъ эсхатологическихъ чаяній. Свое время онъ считалъ близкимъ къ кончинѣ міра, возможность исправленій «въ вѣрѣ» въ «послѣднія времена» отрицалъ, исправленія Никона называлъ уготовленіемъ пути антихристу. По его словамъ, седмиглавый змій «нынѣ творитъ брань» съ чадами церкви «да устелетъ путь гладокъ своему антихристу, сыну погибели». «Како же»,—спрашивалъ Спиридонъ,—«сатана людей Божіихъ облачитъ во антихриста? коими коварствы? коими ухищренми?» И отвѣчалъ: «всякъ бо преступивый едино слово отъ ученія Христова—отвержеся Христа, истиннаго Сына Божія, подаетъ руки своя лжехристу, грядущему сыну погибели». Отсюда всякая перемѣна въ новыхъ книгахъ признавалась «присвоеніемъ къ антихристу». Особенно же смыслъ исправленій Никона Спиридонъ усматривалъ въ фактѣ исправленія текста Символа вѣры. Именно онъ указывалъ на то, что если послѣдовало «измѣненіе» въ Символѣ по числу 666 въ третьемъ Римѣ, то было искаженіе и ранѣе,—еще въ первомъ Римѣ, по числу 1000, да и унія не прошла безъ того. Во всѣ три отступленія «ухитри врагъ поставити, яко да вси отступающіи оть вѣры погибнутъ въ непрощеномъ нечестіи, сирѣчь въ хуленіи Пресвятаго Животворящаго Духа, Господа истиннаго». То обстоятельство, что нельзя было найти въ новыхъ книгахъ *явной* хулы на Духа Святаго, Спиридонъ объяснялъ коварствомъ сатаны, такъ какъ, по его словамъ, такъ и должно быть въ отношеніи искаженія книгъ предъ кончиною міра. «Да не явно будетъ коварство прелести, сирѣчь антихристу по-

ЭБ "Научное наследие России"

дадятъ руки своя и со лестію поклонятся въ книгахъ своихъ сыну погибели, а истиннаго Сына Божія похулятъ не явно». Мысль, что прежде пришествія антихриста послѣдуетъ великое отступленіе отъ вѣры, Спиридонъ проводилъ съ особенною настойчивостью. «Горе небрегущимъ во прелестѣхъ, яже строитъ сатана *прежде* пришествія антихристова, и чающимъ, яко не насѣяше прелестей въ міръ антихристъ пріидетъ, яко отъ самого антихриста прелесть начнется. А сего не внимаютъ, яко пришествіе антихристово будетъ по дѣйству сатанину, той строитъ ему путь гладкій». Явленіе антихриста послѣдуетъ, по всѣмъ признакамъ, скоро, хотя и неизвѣстно, когда именно. «Что по шести лѣтѣхъ явится,—говорилъ Спиридонъ въ ожиданіи 1666—1658 года,—не вѣмы», хотя признавалъ, что «главизны того, что будетъ по шести лѣтѣхъ, уже являются». При этомъ въ «словахъ» Спиридона ясно было высказано, что антихристъ явится въ образѣ человѣка и что «зѣло любити и почитати начнетъ народъ жидовскій». Евреи во множествѣ воздадутъ ему честь, «нарекутъ его своимъ месіяшкомъ»; къ евреямъ «посемъ присовокупятся» и «всѣ ненавидящіе креста истиннаго Бога, отъ всѣхъ странъ всѣ народы». Антихристъ откроетъ имъ свое *имя*, которое «никогда же нигдѣже отъ вѣка не слыхано», и тогда всѣ назовутъ его богомъ [3]).

Таково было содержаніе тѣхъ пустозерскихъ писаній, въ которыхъ былъ выраженъ взглядъ на переживаемое время. Теперь спрашивается, насколько этотъ взглядъ могъ удовлетворить охранителей старыхъ книгъ?

Воззрѣніе сводилось, какъ мы видѣли, къ тому, что съ 1666 года открылось то «отступленіе», о которомъ говоритъ апостолъ, когда указываетъ признаки кончины міра. Между тѣмъ это положеніе встрѣчало себѣ въ сочиненіяхъ тѣхъ же расколоучителей такое противорѣчіе, примирить съ которымъ его никоимъ образомъ было нельзя. Въ самомъ дѣлѣ, вѣдь апостолъ говоритъ объ «отступленіи» и «человѣкѣ беззаконія» какъ о двухъ нераздѣльныхъ признакахъ «дня Христова». Отступленіе есть дѣйствіе, антихристъ есть лицо. Первое произведетъ почву, на которой народится антихристъ, второй сосредоточитъ въ себѣ отступленіе и возглавитъ его. Такъ какъ отступленіе въ полномъ своемъ обнаруженіи немыслимо безъ этого возглавленія, такъ что отцы церкви въ этомъ смыслѣ называютъ антихриста отступленіемъ, то понятно, почему расколоучители пришли къ мысли о скоромъ пришествіи антихриста; а такъ какъ царствованіе антихриста кончится убіеніемъ антихриста духомъ устъ Христовыхъ, то понятно и то, почему расколоучители проповѣдывали близость кончины міра. Отсюда, о воз-

---

[3]) Ркп. Публ. библ. Q. I. 486, сл. 2. 7. 8.

ЭБ "Научное наследие России"

можности возвращенія къ старымъ книгамъ не могло быть и рѣчи, потому что конецъ господствованія новыхъ книгъ могъ быть не иной, какъ вмѣстѣ съ концемъ міра. Отсюда-то и выясняется смыслъ замѣчанія въ посланіи къ Іоанну, что любители новыхъ книгъ, будучи «ослѣплены отъ древняго врага», никакъ не могутъ придти «въ познаніе истины», наоборотъ, часъ «отъ часу въ горшее приходятъ нечестіе», и что такъ будетъ и далѣе, съ каждымъ годомъ и мѣсяцемъ, съ каждымъ днемъ и часомъ,—«ихъ бо година пріиде и область темная» (VI, 70). Между тѣмъ во многихъ посланіяхъ изъ Пустозерска не замѣчалось такой прямолинейности. Особенно рѣзко били въ глаза противорѣчія въ писаніяхъ Аввакума. Признавая, что на никоніанахъ исполнилось предсказаніе о «ближнихъ предтечахъ» антихриста, утверждая, что и антихристу подобаетъ, по Писанію, явиться «скоро», протопопъ однакоже съ рѣшительностью пророчилъ «прекращеніе» переживаемыхъ дней, причемъ первоначально указывалъ и крайній «срокъ» этого. Можно указать нѣсколько такого рода мѣстъ въ его произведеніяхъ. Такъ, въ бесѣдахъ къ братіи отъ писанія, писанныхъ около 1675 года, обращаясь мысленно къ православнымъ, Аввакумъ писалъ: «ваше никоніанское собачье умышленіе скоро изводъ возьметъ, не будетъ яко мирсина и кипарисъ, но яко невѣріе паки въ прутъ изсохнетъ и въ прахъ розыдется, и провоняетъ яко мертвый песъ» [4]). Въ другомъ мѣстѣ тѣхъ же бесѣдъ онъ успокоивалъ братію такими словами: «Нечего много говорить, подождать,—не пособить до воли Господни, аже умилосердится о насъ, бѣдныхъ, и услышитъ плачъ вопіющихъ къ нему день и нощь. Надѣюсь, яко прекратитъ дни сіи за молитвы святыхъ отецъ нашихъ и подастъ рабомъ своимъ отраду и утѣху» (VIII, 38). Это—не то «прекращеніе дней», за которымъ послѣдуютъ утѣхи райскія,—это «отрада» въ здѣшней жизни и будетъ она скоро. Обращаясь мысленно къ царю Алексѣю Михайловичу, Аввакумъ выражался: «сынъ твой послѣ тебя распуститъ о Христѣ всѣхъ страждущихъ и вѣрныхъ по старымъ книгамъ» (VIII, 45). Съ такою же рѣшительностію пустозерскій узникъ писалъ и въ посланіи ко всѣмъ вѣрнымъ. «А о послѣднемъ антихристѣ не блазнитеся,—возвѣщалъ онъ здѣсь,—еще онъ послѣдней чортъ не бывалъ; нынѣшніе бояре его... путь ему подстилаютъ... но еще послѣ никоніанъ чаемъ поправленія о Христѣ Іусѣ» (V, 250). Такою надеждою на возвращеніе старыхъ книгъ только и можетъ быть объяснено извѣстное посланіе Аввакума царю Ѳеодору Алексѣевичу. Изъ посланія видно, что протопопъ взялъ перо немедленно, какъ только имъ была получена вѣсть о восшествіи на престолъ новаго царя. И съ какою

---

[4]) Ркп. Публ. библ. О. I. № 339, л. 200.

трогательною преданностію русскаго человѣка царю начато было посланіе. «Милостивъ буди ми, господи!.. Помилуй меня, Алексѣевичъ, дитятко красное церковное! Тобою хощетъ весь міръ просвѣтитися, о тебѣ люди Божія расточенныя радуются, яко Богъ намъ далъ державу крѣпкую и незыблимую... Аще не ты по Господѣ Бозѣ, кто намъ поможетъ» (V, 155—6). Такъ какъ посланіе не имѣло успѣха, то надежда Аввакума естественно ослабѣла, но нельзя сказать, что она не способна была снова оживиться. Уже незадолго до своей смерти, когда ему стало извѣстно намѣреніе раскольниковъ «стужати царю о исправленіи вѣры»,—протопопъ призналъ это изволеніемъ Духа Святаго и торжественно благословилъ своего любимца игумена Сергія исполнить это дѣло (VIII, 97). Такую же противорѣчивость представляли и писанія попа Лазаря, который съ одной стороны говорилъ объ исполненіи нечестія по числу 666, а съ другой вполнѣ надѣялся, что еще возможно «загладить слѣды ногъ нечистаго звѣря» (IV, 267—S. 272). Такимъ образомъ, чтобы выйти изъ непримиримаго противорѣчія, оставалось или сойти съ эсхатологической почвы въ сужденіяхъ о никоніанствѣ, или же, оставаясь на послѣдней, не уклоняться отъ проведенія болѣе послѣдовательныхъ выводовъ и заключеній. Кромѣ того, пустозерскія писанія иногда представляли явную несообразность въ толкованіи свидѣтельствъ Писанія, т. е. такую несообразность, которая сразу показывала, что въ предлагаемомъ сужденіи о предметѣ есть нѣчто неладное. Таково, напримѣръ, то мѣсто въ челобитныхъ попа Лазаря, гдѣ онъ, изображая переживаемое время, прибѣгъ къ апокалипсическому представленію и сказалъ, что жена, гонимая великимъ зміемъ, уже бѣжала въ пустыню: понимая подъ пустынею «Великую Русію», пустозерскій толковникъ признавалъ, что змій уже творитъ брань съ «оставшимъ сѣменемъ» жены, т. е. съ охранителями старыхъ книгъ, но при этомъ онъ не признавалъ того, что уже открылся періодъ времени въ 1260 дней, на каковой жена имѣетъ бѣжать въ пустыню (IV, 249). Все это побуждало раскольниковъ вновь ставить и рѣшать разсматриваемый вопросъ, причемъ особенность критики, какая допускалась по отношенію къ пустозерскимъ писаніямъ, равно и къ другимъ, въ послѣднихъ одобреннымъ, состояла въ томъ, что она съ большимъ тщаніемъ стремилась выбрать изъ критикуемыхъ посланій все для нея выгодное, и оказывалось иногда, что пустозерскія посланія, дѣйствительно, помогали то возникновенію, то укрѣпленію такихъ взглядовъ, которые не отвѣчали убѣжденіямъ пустозерскихъ законниковъ и противъ которыхъ они нерѣдко прямо вели даже полемику.

ЭБ "Научное наследие России"

2. Исходная точка въ писаніяхъ инока Авраамія.—«Послѣднее время».—Россія есть мѣсто рожденія и царствованія антихриста.—Возможно, что антихристъ явится въ лицѣ патріарха Никона.—Когда этотъ вопросъ разрѣшится окончательно?

Разборъ тѣхъ положеній, какія были высказаны въ пустозерскихъ посланіяхъ, хотя и безъ указанія на эти послѣднія, былъ сдѣланъ въ писаніяхъ московскаго инока Авраамія. Кромѣ «словъ» архимандрита Спиридона, получившихъ одобреніе изъ Пустозерска, ему были извѣстны отвѣтъ діакона Ѳеодора иноку, который былъ внесенъ Авраамiемъ даже въ его «щитъ вѣры», затѣмъ «книга—отвѣтъ» отъ имени четырехъ пустозерскихъ узниковъ и отвѣтъ москвичу Іоанну, который Авраамій и «рукою своею подписалъ», наконецъ могло быть извѣстно и посланіе Ѳеодора вѣрнымъ объ антихристѣ. Въ своихъ сужденіяхъ о переживаемомъ времени видный московскій расколоучитель выходилъ изъ того основанія, что понятія «отступленія» и «человѣка беззаконія», которыя апостолъ указываетъ для опредѣленія признаковъ кончины міра, не должны быть мыслимы раздѣльно, ни въ отношеніи времени своего обнаруженія, ни въ отношеніи мѣста. Во всѣхъ вышеразсмотрѣнныхъ писаніяхъ проводилась та мысль, что послѣднее отступленіе отъ вѣры должно послѣдовать тогда, когда произойдетъ отступленіе отъ московскаго православія. Въ этомъ случаѣ расколоучители стояли на почвѣ русскихъ эсхатологическихъ чаяній. Примѣняясь же къ ученію Писанія о лицѣ антихриста и его родословіи, они утверждали, что рожденіе и вопареніе антихриста послѣдуетъ внѣ предѣловъ Россіи. Отсюда въ головѣ раскольника естественно возникалъ вопросъ характерной особенности, именно вопросъ о томъ, почему мѣсто явленія антихриста не совпадаетъ съ мѣстомъ обнаруженія послѣдняго отступленія. Если въ этомъ послѣднемъ случаѣ указывали на московскіе предѣлы, то гдѣ же искать основанія, чтобы явленіе антихриста полагать внѣ этихъ предѣловъ? Отсюда инокъ Авраамій сталъ учить, что гдѣ открылось отступленіе, тамъ подобаетъ явиться и антихристу, и если первое есть несомнѣнный признакъ скораго явленія послѣдняго, то и послѣдній не коснитъ завершить первое. Въ данномъ случаѣ Авраамій не отступленіе, какъ дѣйствіе, называлъ антихристомъ, а антихриста, какъ дѣйствующее лицо, по его дѣйствіямъ, отождествлялъ съ отступленіемъ [5]). Такъ

[5]) Вотъ слова Авраамія по посланію къ боярынѣ Ѳеодосіи Морозовой: «Избранный сосудъ Павелъ апостолъ въ посланіи своемъ пишетъ о немъ (антихристѣ): *яко аще не пріидетъ отступленіе* вѣры *прежде, и откроется человѣкъ беззаконію, сынъ погибели, противникъ*. Сіе толкуетъ святый Златоустъ.—«Что есть отступленіе?»—И глаголетъ, яко апостолъ «того самого антихриста отступленіе наричетъ»: яко отступленіе пріидетъ отъ вѣры—онъ самъ, антихристъ, откроется во благочестіи исперва и благочестію онъ самъ учинитъ отступленіе. Сего ради и поги-

ЭБ "научное наследие России"

какъ противоположное этому мнѣніе объ «отступленіи» съ особенною настойчивостію и даже съ полемическимъ оттѣнкомъ было проведено въ «словахъ» Спиридона Потемкина, то мы едва ли ошибемся, если этимъ объяснимъ то обстоятельство, что Авраамій уклонился дать отзывъ о писаніяхъ архимандрита (VI, 79), хотя, въ такомъ случаѣ, ему уже не слѣдовало бы вносить въ свой «щитъ вѣры» и отвѣтъ Ѳеодора иноку (VII, 241). Вопросъ объ антихристѣ настолько интересовалъ этого московскаго книгчія, что заставилъ его трудиться вообще немало и пріобрѣлъ ему славу изряднаго толковника, не смотря на то, что Авраамій послѣ 13 мая 1667 года не жилъ и пяти лѣтъ. При составленіи «щита вѣры» онъ уже входилъ въ разсмотрѣніе этого вопроса, хотя пока только еще отчасти; затѣмъ, вѣроятно въ виду пустозерскихъ посланій, инокъ изготовилъ нарочное письмо Аввакуму; наконецъ, послѣ того, находясь уже въ заключеніи, онъ касался предмета въ извѣстіи отцамъ и братіямъ, подробно—въ отвѣтномъ посланіи къ боярынѣ Морозовой, еще подробнѣе—въ посланіи къ боголюбцу.

Въ своихъ сужденіяхъ Авраамій выходилъ также изъ мысли о наступленіи «послѣдняго времени». «Время послѣднее»,—писалъ онъ въ «щитѣ вѣры» (VII, 14),—поэтому «нѣсть нынѣ время переправливати вѣру» (—216). То будетъ—не исправленіе вѣры, а отступленіе отъ вѣры. Имѣя въ виду, что, однакоже, «вѣру переправили», т. е. при Никонѣ, Авраамій поясняетъ, что о томъ ранѣе было предсказано, но только «и вѣдая, не опаслися». «О семъ явственно писалъ списатель Книги о вѣрѣ», который, имѣя въ виду два отступленія: первое— когда «по 1000 лѣтъ отъ воплощенія Божія Слова Римъ отпалъ со всѣми западными странами отъ восточныя церкви», второе—когда жители Малой Россіи «во всемъ заручную грамоту римскому папѣ дали»,—явственно предостерегалъ отъ новаго «оторванія» отъ вѣры по числу 1666 лѣтъ. «И вѣдая, не опаслися»,—число исполнилось: «сатана своимъ сосудомъ Никономъ на тотъ годъ вѣру погубилъ, а потомъ и досталь истребили ученики его». Такъ писалъ Авраамій Морозовой и боголюбцу (—423). Подобно этому и въ извѣстіи отцамъ и братіямъ: «число того звѣря, иже въ Апокалипсисѣ въ 13 главѣ, сошлося на нынѣшняя лѣта» (—404). Что же это означаетъ? По отвѣту боярынѣ выходило, что «пришли лѣта, въ нихъ же подобаетъ послѣднему антихристу возстати». Поэтому и въ «щитѣ вѣры» инокъ писалъ словами Книги о вѣрѣ: «антихристово царство распространяется, и самъ скоро явится» (VII, 14). И вотъ, начиналась рѣчь объ антихристѣ. Прежде всего инокъ ставилъ вопросъ: гдѣ, въ какой

бельный сынъ наричется, яко нечестіемъ своимъ многихъ душа погубити имать» (Ркп. Публ. библ. изъ собр. Погодина, № 1552). То-есть: гдѣ и когда откроется отступленіе, тамъ и тогда явится антихристъ.

EB_1898_SLAVFOND_SF4096

странѣ явится сынъ погибели? «Мнози глаголютъ,—писалъ Авраамій къ боголюбцу,—яко быти антихристу во Іерусалимѣ», но, по выраженію Авраамія, только «отъ невѣдѣнія божественнаго писанія». «Глаголетъ пророкъ, яко отъ сѣвера лукавство изыдетъ [6]). Кое же лукавство сказуетъ намъ пророкъ? Явѣ, яко антихриста возвѣстилъ, быти ему въ *сѣверной* странѣ». Это положеніе для Авраамія важно было установить въ виду пустозерской «книги», по смыслу коей выходило, что антихристу подобаетъ «изыти» отъ *запада*. «И Аѳанасій Великій возвѣстилъ Антіоху, еже быти ему въ Скиѳополи. Скиѳополь же—сѣверная страна, наша русская земля» (VII, 419). Отсюда Авраамій заключалъ, что антихристъ явится въ Россіи. Повидимому, этому противорѣчатъ другія свидѣтельства Писанія, изъ которыхъ какъ будто явствуетъ, что антихристъ явится въ Римѣ. Такъ, въ Бесѣдахъ на 14 посланій ап. Павла говорится, что антихристъ «римское царство разоритъ». «Златоустъ,—поясняетъ это Авраамій,—сказуетъ яко въ Римѣ быти». И въ Кирилловой книгѣ Римъ называется царствомъ антихриста. «Кириллъ во многихъ мѣстахъ въ своей книгѣ въ знаменіяхъ воспоминаетъ, яко въ Римѣ царствовати будетъ». И однако же, по толкованію Авраамія, это еще болѣе подтверждаетъ, что антихристъ явится въ Россіи. Римъ—это третій Римъ,—по указанію Авраамія,—Москва. Въ доказательство онъ ссылался на повѣсть о бѣломъ клобукѣ. «Сильвестръ папа римскій,—приводилъ Авраамій сказаніе этой повѣсти,—егда съ небеси посланъ къ Ѳилоѳею патріарху Царя-града, нашу русскую землю благочестія ради исповѣдалъ третій Римъ». «Да и въ Кормчей книзѣ пишетъ третіимъ Римомъ русскую землю» (—419). Остановившись въ убѣжденіи, что антихристъ воцарится въ Россіи, Авраамій переходилъ къ вопросу о лицѣ антихриста. Мысль расколоучителя естественно останавливалась на патріархѣ Никонѣ, который на концѣ вѣка и по числу 1666 будто бы «изгубилъ вѣру» въ третьемъ, послѣднемъ Римѣ. Въ пользу этой мысли Авраамій приводилъ цѣлый рядъ соображеній. «Въ писаніи»—въ книгѣ Кирилловой—«глаголетъ св. Кириллъ о антихристѣ: яко не отъ царей, не отъ царскаго рода будетъ». И еще другое писаніе: «чернецъ имать возстати въ сѣверной странѣ и древнихъ еретиковъ всѣхъ ереси подыметъ». Въ приложеніи къ Никону Авраамій считалъ это «зѣло согласнымъ». Въ Соборникѣ, въ словѣ Ипполитовомъ, сказано объ антихристѣ, что «исперва льстивно пріимъ ложь беззаконный, отречется славы своея»: и это напоминало Авраамію Никона, по тому, очевидно, факту, что Никонъ нѣкогда

---

[6]) Іер. I, 14; IV, 6, ср. 18; VI, 1. 22; Ис. XIV, 31; Іез. XXXVIII, 14—15; Зах. II, 6: надо думать, что Авраамій имѣлъ въ виду какое-либо изъ этихъ мѣстъ, хотя трудно сказать, какое именно, такъ какъ въ спискахъ его посланій нѣтъ указанія.

ЭБ "Научное наследие России"

самъ удалился съ патріаршей каѳедры (—ср. 377). Послѣдній признакъ сближенія Никона съ антихристомъ, признакъ, которому Авраамій придавалъ особенно важное значеніе, заключался въ фактѣ построенія Никономъ монастыря подъ названіемъ «Новый Іерусалимъ». Въ Синаксарѣ въ недѣлю мясопустную сказано, что антихристъ «во Іерусалимѣ устанится». Также и въ Соборникѣ въ именуемомъ Ипполитовомъ словѣ читаемъ: «возставитъ во Іерусалимѣ храмъ каменень» и «сотворитъ церковь иже въ Іерусалимѣ». Есть и другія писанія объ этомъ. «И зѣло подобится» антихристу Никонъ,—заключалъ Авраамій: потому что онъ, Никонъ, «построилъ Іерусалимъ въ сѣверной странѣ, и рѣку Истру Іорданомъ проименовалъ», и церковь построилъ по подобію Іерусалимской, и тамъ «станомъ устанился», окрестнымъ селамъ новыя названія далъ «противу сущаго Іерусалима»: Назаретъ, Виѳлеемъ, есть тамъ и «пустыня Галилейская», есть и «Голгоѳа гора». «И неужели по сему еще не явственень льстецъ» (VII, 419—22)? Такъ разъяснялъ вопросъ Авраамій въ посланіяхъ къ Морозовой и къ боголюбцу. Въ «Щитѣ вѣры» онъ указывалъ еще на написаніе Никономъ своего портрета и вспоминалъ по этому поводу апокалипсическую икону звѣря (—199). Такимъ образомъ изъ отвѣта Авраамія раскольники могли видѣть, что по его соображеніямъ Никонъ «зѣло *подобится*» антихристу. Что же далѣе? Разрѣшеніе этого послѣдняго вопроса Авраамій предоставлялъ будущему. Антихристъ явится скоро и можетъ быть въ лицѣ Никона, окончательно это откроется за три съ половиною года до кончины міра, кончину же міра Авраамій относилъ къ 199 году. Пока, по Авраамію, можно спрашивать, какъ онъ самъ и спрашивалъ, мысленно обращаясь къ Никону: «Никоне, не ты ли еси грядый возмутити вселенную? Или ты еси предходяй и предуготовляяй» путь послѣднему (—199). Пока онъ называлъ его «сосудомъ сатаны» (—423), «пагубникомъ» (—422), «предтечею антихриста» (—90. 92). «Не испытаны судьбы Божія. Только глаголю вамъ и нынѣ: по писанію святыхъ отецъ, прилично на Никонѣ быти сему таинству. Если онъ, Никонъ, Божіимъ попущеніемъ *будетъ паки по времени*: не отрекуся его тако нарещи... Радуюсь, аще не сбудется». Вотъ что сказалъ Авраамій въ извѣстіи отцамъ и братіямъ въ объясненіе своихъ писаній о Никонѣ (—404).

Такимъ образомъ, какъ видно изъ всего сказаннаго, Авраамій держался ученія объ антихристѣ, какъ опредѣленной личности, которая явится въ свое время, и о царствѣ антихриста, какъ видимомъ царствѣ. Въ связи съ этимъ онъ утверждалъ, что видимымъ будетъ и явленіе обличителей антихриста—Эноха и Иліи (—419), которые пріидутъ на землю дѣйствительно, собственнымъ лицемъ и свою проповѣдь «скончаютъ въ полчетверта лѣта» (—424). Въ этомъ смыслѣ и Авраамій, подобно Аввакуму, Ѳеодору, Лазарю и Спиридону,

ЭБ "Научное наследие России"

стоялъ на почвѣ Писанія; но на почвѣ ходячихъ эсхатологическихъ чаяній онъ шелъ далѣе пустозерскихъ узниковъ. Во-первыхъ, онъ думалъ, что антихристъ долженъ явиться въ Россіи и здѣсь утвердить свое царство; во-вторыхъ, онъ точно и опредѣленно, на числахъ и годахъ, указывалъ срокъ явленія антихриста; въ-третьихъ, намѣчалъ путь къ отысканію сына погибели въ опредѣленной личности,—правда, гадательно, но съ большою степенью вѣроятности. Отсюда, по этому примѣру, легко судить, что броженія по вопросу о переживаемомъ времени могли идти въ расколѣ и далѣе, вплоть даже до самыхъ крайнихъ предѣловъ.

3. Попытки доказать, что година послѣдняго антихриста уже наступила.—Ученіе о явленіи антихриста видимаго, въ лицѣ патріарха Никона.—Разсказы о Никонѣ.—Возможные отголоски проповѣди монаха Ефрема Потемкина.—Повѣсть о старцахъ Петрѣ и Евдокимѣ.—Вопросы, посланные въ Пустозерскъ, и отвѣты на нихъ, данные діакономъ Ѳеодоромъ въ 1670 году.—Отголоски проповѣди инока Филиппа.—Послѣдствія отъ писаній Аввакума и Лазаря, какихъ не желали сами протопопъ и попъ.—Толки по смерти Никона.

Уклоненіе отъ изложенныхъ воззрѣній на переживаемое время заключалось въ попыткѣ доказать, что година царствованія послѣдняго антихриста *уже наступила*. Оно примыкало къ этимъ воззрѣніямъ лишь въ тѣхъ точкахъ соприкосновенія, какія для него были возможны и необходимы, во всемъ же остальномъ раздѣлялось съ ними. Теченіе имѣло два направленія, причемъ каждое изъ нихъ въ свою очередь выражалось въ нѣсколькихъ видахъ. Одно направленіе выходило изъ понятія о видимомъ антихристѣ, *личномъ*. Въ теоретическомъ отношеніи оно имѣло подъ собою твердую почву, такъ какъ основывалось на такомъ опредѣленіи *понятія* объ антихристѣ, оправдать которое было легко. Но въ приложеніи къ дѣйствительности, поскольку требовалось безотлагательно указать антихриста въ *опредѣленномъ лицѣ*, это ученіе оказалось настолько несостоятельнымъ, что въ концѣ концовъ пришлось совсѣмъ отказаться отъ него. Попытка была направлена собственно только на два лица, изъ которыхъ однимъ былъ патріархъ *Никонъ*.

Разсказовъ о Никонѣ въ расколѣ ходило очень много. Всѣ они въ разсматриваемомъ отношеніи имѣли весьма важное значеніе, такъ какъ поддерживали тотъ огонь, при свѣтѣ котораго въ виновникѣ отмѣны старопечатныхъ книгъ стремились открыть чрезвычайный сосудъ сатаны. Прежде всего припомнили, что еще бѣльцу Никитѣ нѣкоимъ «волхвомъ татариномъ» было предсказано быть «великимъ государемъ», и къ этому добавляли, что предсказаніе было сдѣлано, конечно, по «надхненію діавольскаго духа». Анзерскіе и соловецкіе

ЭБ "Научное наследие России"

выходцы передавали, что преподобный Елеазаръ, строитель Анзерской пустыни, во время жительства въ этой послѣдней іеромонаха Никона, видѣлъ змія, обвившагося вокругъ шеи Никона, когда этотъ послѣдній читалъ на литургіи евангеліе. Передавали также видѣніе старца Чудова монастыря Симеона, относящееся къ тому времени, когда Никонъ только-что возвратился изъ поѣздки въ Соловки. Симеонъ видѣлъ «въ нощи видѣніе страшно, яко змій великъ, зѣло пестръ и страшенъ видѣніемъ, обогнувся около царскія Грановитыя Палаты, яже въ Кремлѣ, и ужасную свою лютымъ ядомъ дышущую главу и грозно прегибающійся ошибъ вложивъ на прагъ тоя палаты, лежаше». Оказалось, что въ эту ночь митрополитъ Никонъ въ той палатѣ велъ долгую бесѣду съ царемъ. Инокъ Корнилій передавалъ извѣстіе о нѣкоемъ Димитріѣ съ Волги, слышанное имъ будто бы отъ соловецкаго діакона Игнатія. Однажды Димитрій привезъ Никону осетра въ подарокъ и по праву земляка почевалъ у патріарха. Проснувшись ночью, Димитрій полюбопытствовалъ съ изряднаго похмѣлья посмотрѣть «скважнею въ двери», и увидѣлъ Никона «въ большой палатѣ отъ множества бѣсовъ почитаема и любезнѣ лобзаема, и яко царя вѣнчаема, и вси поклоняхуся ему, глаголющимъ всѣмъ: воистину, ты любезный намъ другъ есть и большій братъ нашъ, яко ты намъ поможе крестъ Маріина Сына изгнати и низложить и преодолѣть». Келейникъ Никона Кирикъ, прежде служившій больничнымъ келаремъ въ Соловецкомъ монастырѣ, возвратившись изъ Москвы къ Бѣлому морю, разсказывалъ, что Никонъ носитъ башмаки, въ которыхъ «нашитъ на стелки крестъ Господа Іисуса Христа, а на другой стелки вышито воплощеніе Пресвятыя Богородицы». Этотъ разсказъ еще въ первые годы существованія раскола былъ занесенъ въ особую повѣсть о Никонѣ. Со ссылкою на свидѣтельство жившаго при ссыльномъ Никонѣ монаха Воскресенскаго монастыря Іоны сообщали нѣчто изъ жизни Никона въ Ѳерапонтовомъ монастырѣ. Верстахъ въ двухъ отъ Ѳерапонтова монастыря, на озерѣ, на каменномъ островѣ, Никонъ водрузилъ крестъ, съ надписью, что крестъ поставилъ, онъ, Никонъ, будучи въ заточеніи. Разсказъ заключался въ томъ, что Никонъ будто бы ѣздилъ къ тому кресту бесѣдовать съ дьяволомъ. Часто по захожденіи солнца Никонъ подъѣзжалъ на лодкѣ къ острову и волшебными заклинаніями вызывалъ діавола: діаволъ исходилъ къ нему въ образѣ страшнаго змія, Никонъ обнималъ змія и цѣловалъ, потомъ обычно спрашивалъ и узнавалъ отъ него, что говорятъ въ народѣ о немъ, Никонѣ». Распространяя подобные разсказы, старались пояснить и самый смыслъ ихъ. Такъ, напримѣръ, по поводу видѣнія старца Симеона указывали, что «и въ Римѣ по 1000 лѣтъ отъ Рождества Христова явился на воздусѣ змій нѣкій страшный, явно указавъ антихристово со отступ-

ЭБ Научное наследие России

леніемъ въ Римъ пришествіе» [7]). Питаясь такими разсказами, могъ ли раскольникъ не ставить на разрѣшеніе страшнаго для него вопроса о томъ, не явился ли въ лицѣ Никона самъ послѣдній врагъ церкви?

Молва о Никонѣ, какъ антихристѣ, бродила въ народѣ еще ранѣе 1667 года. Извѣстна проповѣдь монаха Ефрема Потемкина, постриженника Бизюковскаго монастыря Дорогобужскаго уѣзда, который училъ, что антихристъ уже явился и есть не кто иной, какъ патріархъ Никонъ. «Не умѣя счести числа въ 12-й главѣ Даніила пророка» о 1290 и 1335-ти «дняхъ», Ефремъ многихъ «прельстилъ готовить хлѣбъ», такъ какъ предсказывалъ, что «во дни области антихристовы» настанетъ голодъ на семь лѣтъ, и кромѣ того посылалъ всѣхъ жить на болота, утверждая, что антихристъ уже «осквернилъ» не только церкви, но и рѣки, такъ что «чистыми» остались именно только болота. Келья Ефрема стояла въ дремучихъ лѣсахъ нижегородскихъ, за Волгою. «Хаживали къ нему на лыжахъ бортники и изъ дальнихъ деревень крестьяне». 23 марта 1666 года Ефремъ былъ отвезенъ отсюда къ Москвѣ на судъ, но проповѣдь его, конечно, не сразу была забыта, можетъ быть даже и тетрадки его были распространены [8]). Правда, Никонъ находился тогда уже не въ Москвѣ у кормила власти, а въ ссылкѣ, сначала въ Ѳерапонтовомъ монастырѣ, потомъ въ Кирилловомъ, но раскольники толковали объ антихристѣ: «откроется, и отступъ учинитъ, и отречется славы своея, и послѣ себя пріуготовитъ иныхъ, да дѣлаютъ лютая, и потомъ и самъ *возвеличится паки*» (VII, 404). Въ виду этого настроеніе не только не ослабѣвало, но все болѣе и болѣе шло на повышеніе, нерѣдко достигая самой крайней степени напряженности. Около 1669 года неизвѣстный пустилъ въ народъ тетрадку, въ которой дѣлалось сопоставленіе Никона съ антихристомъ. Разумѣемъ повѣсть о старцахъ Петрѣ и Евдокимѣ. Отъ лица мнимыхъ старцевъ, якобы прославленныхъ чудомъ изведенія изъ кипящаго котла, здѣсь передавалась такая рѣчь. «Писаніе свидѣтельствуетъ: премѣнитъ законъ и времена. Вся сія сотворилъ зломудренный Никонъ, пріемъ ученіе злое безвѣстнаго еретика Арсенія жидовина... Клятву даде разрушити писаніе святыхъ отецъ, во еже бы ему пріяти власть святительскую. Ему Богъ и попусти. И оттолѣ изгнанъ бысть, и еще паки тщится прелестію и мечтаніемъ постигнути престолъ четвертаго Рима, и язва смерти его исцѣлѣ. И сего ради... даде оному жидовину всѣ ереси древнихъ еретиковъ явѣ произвести,

---

[7]) Повѣсть о Никонѣ: Ркп. Публ. библ. Q. I. 1058, лл. 46 об., 47, 51—51 об., 70.—Житіе Корнилія: Ркп. Публ. библ. Q. I. 401, лл. 176 об.—177. Сказаніе о Никонѣ: VI, 299; ср. Ркп. Публ. библ. Q. I. 401, л. 179.

[8]) Мат. для ист. раск. I, 343. 444. 449—50; II, 14. 98. 100.

ЭБ "Научное наследие России"

якоже Писаніе глаголетъ: отъ жидовъ приведетъ человѣка волхва, еретика, отметника, чародѣя, злохитрствующаго на власть римскую... Сего убіетъ Господь духомъ устъ своихъ» (VI, 305—6). Предъ нами образецъ того, какъ вытолковывали антихриста въ лицѣ Никона. Взявъ три слова изъ книги пророка Даніила о «звѣрѣ» или «рогѣ», подъ которымъ отцы церкви разумѣютъ антихриста, составитель повѣсти чрезъ нѣсколько строкъ пришелъ къ заключенію словами апостола Павла о сынѣ погибели, пріурочивъ оба эти мѣста къ патріарху Никону. «Писаніе свидѣтельствуетъ: премѣнитъ законъ и времена: сія сотворилъ зломудренный Никонъ». То-есть, пророчество Даніила о «звѣрѣ», что онъ «помыслитъ премѣнити времена и законъ», было примѣнено къ патріарху Никону, такъ какъ онъ ввелъ новыя книги съ «новымъ» лѣтосчисленіемъ [9]). Никонъ «принялъ ученіе злое» Арсенія «жидовина»: а въ Кирилловой книгѣ сказано о пришествіи антихриста, что діаволъ «отъ жидовъ приведетъ беззаконна человѣка волхва, еретика и отметника чародѣя». Очевидно, составитель повѣсти воспользовался тѣмъ обстоятельствомъ, что на печатномъ дворѣ при Никонѣ сидѣлъ Арсеній грекъ. Предъ временемъ вступленія Никона на патріаршій престолъ въ Соловкахъ содержался подъ началомъ нѣкій старецъ Арсеній. Онъ былъ родомъ грекъ, прибылъ въ Москву въ 1649 году, какъ ученый былъ здѣсь оставленъ учителемъ въ Чудовской школѣ, но скоро былъ по суду сосланъ въ Соловецкій монастырь «для исправленія вѣры» его, Арсенія. Въ Москвѣ послѣ этого пошла объ Арсеніѣ молва, что онъ и въ латинство отпадалъ, и въ мусульманство былъ обрѣзанъ. Такъ изникъ Арсеній — не только «еретикъ—латинникъ», но и «звѣздочтецъ» и «жидовскій обрѣзанецъ». Въ 1652 году, когда Никону пришлось быть въ Соловкахъ, онъ взялъ оттуда Арсенія, потому что нашелъ его пригоднымъ для книжной справы. Онъ причислилъ его къ составу поповъ своей Крестовой, сдѣлалъ библіотекаремъ патріаршей библіотеки, наконецъ и главнымъ справщикомъ и переводчикомъ книгъ. Противники новыхъ книгъ скоро нашли особый смыслъ встрѣчи Никона съ Арсеніемъ, какъ встрѣчи двухъ избранныхъ сосудовъ сатаны [10]), и по ступенямъ такихъ толкованій охотно стали плести свою паутину. Изреченіе Кирилловой книги объ антихристѣ: «въ мечтаніи все злое хитрствующаго, восхищая себѣ власть римскаго царства» даютъ основаніе составителю повѣсти указать, что хотя Никонъ давно уже «изгнанъ» изъ третьяго Рима,

---

[9]) Въ посланіи инока Авраамія къ боярынѣ Морозовой прямо было пояснено, что измѣненіе въ лѣтосчисленіи сдѣлано съ тою цѣлью, чтобы «человѣцы не познали, яко пришли лѣта, въ нихъ же послѣднему антихристу возстати». Ркп. Публ. библ. собр. Погодина № 1552.

[10]) «Книга—отвѣтъ православныхъ». Ркп. библ. Хлудова, № 282, л. 61.

ЭБ "Научное наследие России"

однако нельзя не видѣть «злохитрство» изгнаннаго, ибо «паки тщится прелестію и мечтаніемъ постигнути престолъ четвертаго Рима». Третій Римъ палъ—чрезъ Никона, четвертому христіанскому Риму не быть, четвертый Римъ—Римъ антихриста, Никонъ «тщится» и притомъ «прелестію и мечтаніемъ», какъ и подобаетъ антихристу, овладѣть престоломъ четвертаго Рима. Раскольникамъ, разумѣется, было не безъизвѣстно, что Никонъ не склоненъ примириться съ своимъ заточеніемъ, почему и продолжаетъ именовать себя «Божіею милостію патріархомъ», и что, съ другой стороны, его благотворительность, денежная и особенно лѣчебная, собираетъ къ нему массы народа и закрѣпляетъ за нимъ славу добраго цѣлителя. По всѣмъ этимъ признакамъ составитель повѣсти и сдѣлалъ заключеніе словами изъ посланія къ солунянамъ: «сего убіетъ Господь духомъ устъ своихъ». Вообще памятники показываютъ, что прошло не мало лѣтъ тревожныхъ ожиданій въ расколѣ, прежде чѣмъ въ темной массѣ его послѣдователей перестали имѣть успѣхъ нелѣпые толки о Никонѣ, какъ антихристѣ. Само собою понятно, что дѣло не могло обойтись безъ отвѣтовъ отъ пустозерскихъ узниковъ, которымъ въ этомъ случаѣ выпало на долю писать успокоительныя посланія съ большою рѣшительностію.

Вопросительное посланіе было получено въ Пустозерскѣ не позже самаго начала 1670 года. По всѣмъ признакамъ, вопросы были предложены всѣмъ узникамъ, какъ это дѣлалось раньше, но отвѣтъ, о которомъ идетъ рѣчь, писанный діакономъ Ѳеодоромъ, былъ данъ имъ единолично, и это по той простой причинѣ, что въ Пустозерскѣ тогда произошла извѣстная ссора между Ѳеодоромъ и Аввакумомъ. Отвѣтъ примѣчателенъ прежде всего общимъ своимъ положеніемъ. «О себѣ ничего не мудрствуйте,—писалъ вопрошавшимъ діаконъ,—горе мудрымъ о себѣ, Писаніе сказуетъ. И вы того, возлюбленніи, бойтеся, и не вся тщитеся собою испытовати и продерзіемъ злѣ толковати недовѣдомыя и закрытыя тайныя глаголы Божія. Егда пріидетъ коей вещи время, тогда ту тайну и откроетъ Христосъ и немудрымъ младенцамъ. Егда же еще не у время исполнися чему, тогда и премудрымъ и богословцемъ недовѣдомо бываетъ и закрыто Святымъ Духомъ; не вся бо вѣдятъ и святіи богословцы» (VI, 265; ср. 88, I, 763—4). Это наставленіе было вызвано характеромъ присланнаго писанія, которое съ одной стороны было само полно ложныхъ толкованій, а съ другой предлагало такіе вопросы, разрѣшеніе которыхъ Ѳеодору казалось невозможнымъ. По общему тону отвѣтнаго посланія легко видѣть, что нелѣпыя толкованія, съ какими здѣсь пришлось познакомиться Ѳеодору, подѣйствовали на него отрезвляюще и заставили отвѣчать, сравнительно съ другими случаями, очень осторожно. «Самого антихриста нынѣ еще нѣсть, не видимъ и не слышимъ,—не ужасайтеся: предотечи его быша мнози, и нынѣ есть, и по сихъ еще иніи будутъ, до сына по-

ЭБ "Научное наследие России"

гибельнаго» (VI, 264). Очевидно, что вопросительное посланіе наклоняло обстоятельства переживаемаго времени къ признанію послѣдняго временемъ антихриста. Изъ другихъ положеній отвѣта видно, что вопрошавшіе пытались показать антихриста въ лицѣ Никона. Прежде всего они хотѣли примѣнить къ нему изреченіе Писанія изъ Бесѣдъ Златоуста, что антихристъ «человѣческую и Божію поищетъ похитити власть»,—вѣроятно основываясь на соображеніи о томъ, какое значеніе имѣлъ Никонъ въ дѣлахъ государственныхъ, когда былъ патріархомъ. Отвергая такое толкованіе, діаконъ Ѳеодоръ писалъ: «Божію и человѣческую власть содержитъ нынѣ папа римскій, сирѣчь обѣма начальствы владѣетъ, и духовнымъ и градскимъ. А не о Никонѣ здѣшнемъ то Писаніе сбыться, но о римскомъ папежи, и не антихристъ самъ Никонъ, но предотеча его ближній» (VI, 264). Изъ трехъ слѣдующихъ толкованій, которыя были предложены вопрошавшими, одно остается совсѣмъ загадочнымъ. Именно, Ѳеодоръ писалъ: «А о трехъ царѣхъ, ихже убіетъ антихристъ по воцареніи своемъ, о нихъ пишетъ Ипполитъ, мѣста сказуя, а лицъ не указа. И нынѣ въ васъ, братіе, толкуютъ нѣцыи о тѣхъ царѣхъ пестрообразно и отнюдь неподобно, да не реку и еретическо. Аще святый лицъ не указа прежде времени,— оніи всуе мятутся, и недарованное имъ разумѣніе восхищаютъ, и мудрѣйши святыхъ себя показуютъ, а не вѣмы, кто есмы» (—266). Трудно сказать, въ чемъ заключалось это толкованіе о трехъ царяхъ, которыхъ, по пророку Даніилу, «смиритъ» злобный царь и о которыхъ Ипполитъ римскій толкуетъ, что антихристъ побѣдитъ на полѣ брани Египетъ, Ливію и Ефіопію. Видно только, по отзыву Ѳеодора, что оно было и странно, и хульно. Легче понять второй изъ этихъ трехъ доводовъ. «И иже,—писалъ Ѳеодоръ,— 17 главы Откровенія Богословля, седмоглавіе звѣря, толкуютъ о патріарсѣхъ московскихъ: и то толкованіе ихъ ложно есть и блазненно. Молимъ таковыхъ любовію Духа, не мудрствовати паче, еже подобаетъ мудрствовати, но мудрствовати въ цѣломудріи, по апостолу, якоже подастъ Богъ» (—266.. Очевидно, толковники брали Апокалипсиса XVII, 3, и сопоставляли видѣніе Тайновидцемъ седмиглаваго звѣря съ фактомъ седмочислія московскихъ патріарховъ, на томъ, какъ видно, основаніи, что число семь въ счетѣ послѣднихъ исполнилось на Никонѣ. Тяжелое впечатлѣніе производили такія строки на діакона Ѳеодора. Онъ видѣлъ, что расколъ забрелъ въ непролазныя дебри, но поправить положеніе дѣла было нелегко. Послѣднее замѣчаніе Ѳеодора было таково: «А еже глаголете о Никонѣ, бывшемъ патріарсѣ, иже святую церковь раздра и развратн и симъ расколомъ всю святорусскую землю возмути, рождьшася его отъ нечистыя дѣвки татарки, и сего ради мните его самого антихриста быти: ни, братіе, ни! Аще и тако суть рождься,—о семъ извѣстно не свѣмъ и самъ азъ, но подобаетъ и о вразѣ правду сви-

ЭБ "Научное наследие России"

дѣтельствовати,—татарове не Данова племени суть, но отъ Агари пошли, и отъ сына ея Измаила, егоже роди Авраамъ отъ сея Агари рабыни своея, и сего ради татарове словутъ агаряне и измаильтяне; а антихристъ будетъ о жидовскаго колѣна Данова, его же роди Іаковъ-Израиль отъ Валлы Рахилины, и отъ сего колѣна Данова будетъ антихристъ, а не отъ татарскаго рода. И антихристъ будетъ царь, а не патріархъ» (—267—8). И опять съ горечью въ душѣ убѣждалъ своихъ почитателей Ѳеодоръ: «испытайте писанія съ великимъ опасствомъ и прочитайте съ разумомъ и со вниманіемъ прилежно, да не прельщени будете отъ лжесловесниковъ и бабьихъ басней. Велія бѣда отъ невѣдѣнія святыхъ писаній рождается. Отъ сего и ереси всѣ, отъ сего и расколы церковные, и мятежи, и брани, и пагубы душевныя: не увѣдѣша бо, ниже уразумѣша, во тьмѣ ходятъ. Мой отвѣтъ вопрошающимъ сей есть» (—268).

Однимъ изъ виновниковъ того обстоятельства, что молва о Никонѣ, какъ антихристѣ, держалась упорно, слѣдуетъ признать инока Филиппа, проповѣдь котораго могли слышать въ Москвѣ, Поморьѣ и Пустозерскѣ. Утверждая, что Никонъ будто бы непочтительно отзывался о патріархѣ Филаретѣ и преподобномъ Евфросинѣ псковскомъ, Филиппъ, какъ показываютъ его писанія, видѣлъ въ этомъ исполненіе пророчества Даніила о *маломъ рогѣ*, который говорилъ гордо и святыхъ Вышняго смирилъ (IV, 287). Изъ устъ Филиппа вышло и то извѣстіе о Никонѣ, что будто бы онъ не признавалъ Христа Сыномъ Божіимъ, единосущнымъ Отцу (IV, 285—6). Само собою разумѣется, что это была клевета, но оказывается, что она имѣла немалый успѣхъ. Изъ отрывка несохранившагося въ цѣломъ видѣ посланія протопопа Аввакума, писаннаго имъ, можетъ быть, на вопросы самого инока Филиппа, видно, что дѣло доходило даже до Пустозерска. «А что люди называютъ Никона послѣднимъ антихристомъ,—отвѣчалъ Аввакумъ,—плюнь, брате... Говоришь: «Единороднаго не исповѣдаетъ?» А тотъ (антихристъ) самъ назовется (Сыномъ Божіимъ): «я отъ небесъ пришелъ, по Писанію, спасти люди своя, я—Сынъ Божій, и нѣсть иного Бога, развѣ мене, вѣруйте въ мя». Да чудо сотворитъ» (88, I, 765). Впрочемъ, способы, къ какимъ прибѣгали раскольники, вытолковывая въ Никонѣ антихриста, были разнообразны. Кромѣ перетолкованія мѣстъ Писанія, относящихся къ сыну погибели, шли въ ходъ тетрадки лунамъ и днямъ, планетамъ и рожденіямъ человѣческимъ въ мѣсяцахъ и звѣздахъ. Смотрѣли въ книги, дни и недѣли раздѣляли, полагая, что и этимъ путемъ возможно вычислить срокъ послѣдняго антихриста. Объ этомъ сообщалъ Аввакуму Іона, имѣвшій возможность ознакомиться съ броженіемъ въ расколѣ въ разныхъ мѣстахъ. Въ отвѣтномъ посланіи Іонѣ Аввакумъ писалъ слѣдующее: «А Никонъ вѣдь не послѣдній антихристъ, такъ—шишь антихристовъ... А которые, въ зодій-

ЭБ "Научное наследие России"

стѣмъ крузѣ увязше, по книгамъ смотрятъ, и, дни и седмицы раздѣляюще, толкуютъ, антихристомъ послѣднимъ Никона называютъ: то все плутня, а не со Святымъ Духомъ разсужденіе. Аѳанасій Великій пишетъ»—въ отвѣтахъ Антіоху—«идѣже нозѣ Спасителя нашего Христа походиша, оттолѣ, отъ Галилеи, и антихристъ изникнетъ. А не отъ нашея Русіи. Я Никона знаю: недалеко отъ моей родины родился, между Мурашкина и Лыскова, въ деревнѣ» (88, I, 748—9). Вообще изъ посланій Аввакума, какъ и изъ посланій Ѳеодора, раскольники могли видѣть, что Никонъ не есть антихристъ, а только «предотеча» его (V, 262), хотя и «любимый» (VIII, 75).

Тѣмъ не менѣе нельзя не замѣтить, что писанія Аввакума въ нѣкоторыхъ случаяхъ скорѣе могли поддержать возбужденное состояніе раскольниковъ, чѣмъ успокоить ихъ. Изображеніе Никона у него рисовалось большею частію въ такихъ чертахъ, что мнимый предтеча антихриста какъ бы переходилъ въ самого сына погибели. Особенно въ этомъ отношеніи характерны бесѣды отъ писанія, писанныя около 1675 года. Рѣчь была обращена къ любимцу протопопа Симеону. «Антихристъ зачнется отъ блуда,—читали здѣсь раскольники,—отъ жены жидовки, отъ колѣна Данова. Мнится мнѣ, самъ сатана сблудитъ съ нею симъ подобіемъ, якоже змѣй нынѣ летаетъ къ женамъ,—дьявольской же духъ,—и дастся зачатому душа за плоть матерню. А хотя и *бусорманъ* сблудитъ, ино тотъ же поганецъ, духомъ своимъ діаволъ помажетъ его. Исперва будетъ казатися людемъ кротокъ и смиренъ, милостивъ и человѣколюбивъ: слово въ слово какъ и Никонъ, ближній предтеча его, плакать гораздъ. Я его высмотрѣлъ... великій обманщикъ! Какъ-то при духовникѣ Стефанѣ вздыхаетъ, какъ-то плачетъ, овчеобразный волкъ! Въ окно изъ палаты нищимъ деньги бросаетъ, ѣдучи по пути нищимъ золотые мечетъ! А міръ-отъ слѣпой хвалитъ: государь, такой-сякой, миленькой, не бывалъ такой отъ вѣка!... Слово въ слово таковъ-то и антихристъ будетъ» (VIII, 31—2).—Слово въ слово? Кто же онъ? Только ли ближній предтеча антихриста? И когда явится самъ антихристъ?—«Дѣло то его и нынѣ уже дѣлаютъ, только послѣдній-етъ чортъ не бывалъ еще. Павелъ пишетъ: *и нынѣ одержащее вѣсте, тайна уже дѣется беззаконія, точію держай нынѣ, дондеже отъ среды будетъ*. Сирѣчь, какъ-де изведется Римская держава, тогда и беззаконникъ явится».—А развѣ римская держава еще не «извелась»? И гдѣ такъ протолковано?—«Да что-петь, Симеонъ миленькой, много толковать—тово про антихриста? Пора на него и плюнуть... Примемъ реченіе о антидорѣ. Сію просвиру Никонъ вынимаетъ самъ, въ обѣдню предъ переносомъ, а что надъ нею дѣйствуетъ, онъ знаетъ тѣ стихи,—смолода тому наученъ въ Низовской деревнѣ,—отъ моей родины та деревня недалеко, верстъ съ пятнадцать: я знаю, много тамъ такихъ чародѣевъ. А онъ

ЭБ "Научное наследие России"

дѣтинка-бродяга былъ, и у Макарія Желтоводскаго повадился къ крылосу,—Никитка Мининъ. А таки одва не татарка ли его, Симеонъ, родила,—тамъ вѣдь татаръ тѣхъ много. Да плюнемъ на него! Кто его ни родилъ... сынъ онъ діаволь, отцу своему сатанѣ работаетъ, и обѣдни ему по волѣ его строитъ, надъ просвирою-тою молитву батькутому своему говоритъ предъ переносомъ-тѣмъ. Знаешь, любимой даръ среди обѣдни-то счинитъ, да кого жалуетъ-любитъ, тѣхъ и причащаетъ имъ соверша обѣдню. Да и масломъ мажетъ причастниковъ своей сквернѣ, прибѣгшихъ къ его милости. Самъ государь трудится святитель: какъ лишиться такой святыни! Да такъ-то міръ-отъ мажетъ и сквернитъ! Да такая бѣда: кого помажетъ, тотъ и измѣнится умомъ. Явно омрачаетъ. Или антидоромъ-тѣмъ накормитъ, такъ и пошелъ по немъ» (VIII, 34). Чародѣй, знаетъ шептанье сатанѣ, обѣдни ему служитъ, кудеситъ надъ просфорой и масломъ, чтобы кудесить надъ народомъ православнымъ, а главное-быть можетъ-рожденъ отъ татарки. Въ дополненіе къ этому въ посланіи къ Іонѣ говорилось о Никонѣ: «отецъ у него *черемисинъ*, а мать *русалка*, Минка да Манька» (88, I, 749). Такимъ образомъ оказывалось, что и отецъ у Никона былъ «бусорманъ»: ужели всего этого мало, чтобы задуматься надъ вопросомъ, не антихристъ ли онъ, Никонъ?—Человѣку, въ воображеніи котораго имя патріарха Никона создавало страшилище, и это страшилище давило его кошмаромъ, и не во снѣ, а на-яву, и притомъ давно уже не первый годъ,—такому человѣку всѣ эти вопросы, всѣ подобныя недоумѣнія казались важными и были для него неизбѣжны. Онъ съ жадностію читалъ каждую строку о Никонѣ, отыскивая въ ней то, чего, повидимому, отыскать совсѣмъ было нельзя, вѣрилъ при этомъ всякой нелѣпицѣ, и все потому, что страшился антихриста. Подобнымъ образомъ могли производить смущеніе и другія пустозерскія писанія. Попъ Лазарь, изображая «еже сотворися отъ лѣтописнаго врага«—Никона, котораго онъ иначе называлъ «нечистымъ звѣремъ», давалъ понять, что на Никонѣ исполнилось апостольское слово о человѣкѣ беззаконія. «Открыется человѣкъ грѣха,—приводилъ онъ пророчество изъ посланія къ солунянамъ,—сынъ погибели, *превозносяйся* надъ всякаго глаголемаго бога или чтилища: не рече—*на Бога*, но—на *глаголемаго* бога, еже есть *царя*» (IV, 273).

17 августа 1681 года Никонъ умеръ. А молва въ расколѣ все изощрялась. То говорили, что Никонъ не умеръ, и увѣряли, что онъ живетъ въ Псковѣ, то утверждали, не отрицая факта смерти, что скоро Никонъ воскреснетъ. Нѣкій Артемій, бывшій дьячекъ изъ окрестностей Каргополя, гораздъ былъ грамотѣ—и, однако, такъ былъ напуганъ мыслью о Никонѣ, какъ антихристѣ, что не хотѣлъ разстаться съ своимъ «догматомъ» и послѣ смерти Никона. «Или воскреснетъ, или во Псковѣ живетъ,—проповѣдывалъ Артемій своимъ землякамъ,—

ЭБ "Научное наследие России"

слышалъ, что во Псковѣ живетъ». «И ходилъ бѣдный искать во Псковѣ Никона, да не обрѣлъ». «Прельщенный,—смѣялись по этому случаю другіе расколоучители,—не статное дѣло: гдѣ мертвецу жить до общаго суда? О, мудрость, паче же безуміе» [10]).

4. Толки о царѣ Алексіѣ Михайловичѣ.—Исходная точка сужденій.—Разсказъ инока Корнилія о «пророчествѣ» патріарха Ѳеофана.—Апокалипсическія пзреченія подъ перомъ протопопа Аввакума.—Возможныя истолкованія писаній попа Лазаря.—Волненія въ Тюмени.—Отвѣтное въ Тюмень посланіе изъ Далматскаго монастыря, отвергавшее мнѣніе объ Алексіѣ Михайловичѣ, какъ антихристѣ.

Въ то время, какъ одна часть раскольниковъ стремилась перенести мысль объ антихристѣ на патріарха Никона, другая, также не находившая возможнымъ уклониться отъ понятія объ антихристѣ, какъ опредѣленной личности, пыталась искать его въ лицѣ царя *Алексѣя Михайловича*. Преимущество этого взгляда предъ первымъ, какое прямо бросалось въ глаза раскольнику, заключалось въ томъ, что антихристъ, какъ говоритъ Писаніе, будетъ *царемъ*. Взявшись за эту мысль однажды, расколъ постепенно сталъ вдумываться въ нее.

Исходной точкой въ данномъ случаѣ послужило то воззрѣніе на царя, какое тогда закрѣпила русская книжность. Представленіе о Москвѣ, какъ послѣдней хранительницѣ православія, неразрывно соединялось съ представленіемъ о самодержцѣ третьяго Рима. Москва есть третій Римъ—русскій царь есть послѣдній хранитель православія; во всей поднебесной одно православное царство—на всемъ лицѣ земномъ изъ всѣхъ царей только одинъ царь православенъ; четвертому Риму не быть—не достанется иному царю православіе держать; падетъ вѣрою русскій царь—настанетъ царство антихриста. Расколоучители вполнѣ

---

[10]) Трудно сказать, какимъ путемъ Артемій пришелъ къ мысли, что Никонъ воскреснетъ, такъ какъ въ историческихъ памятникахъ это не объяснено. Предположительно же можно указать на слѣдующее. I. Въ Толковомъ Апокалипсисѣ въ объясненіе словъ Тайновидца XIII, 3, сказано: «нѣкоего отъ князь его умерщвленна быти глаголетъ, и отъ того (антихриста) чарованіемъ и привиденіемъ лестнѣ воскрешенна являема». Въ виду этого, послѣ смерти Никона Артемій могъ склониться къ мысли, что Никонъ есть по крайней мѣрѣ «нѣкій отъ князь» антихриста. 2. Артемій могъ неправильно понять одно мѣсто въ писаніяхъ попа Лазаря и толковать о «прелестномъ воскресеніи» самого антихриста (IV, 247). 3. Наконецъ, онъ скорѣе готовъ былъ признать, что Никонъ не умеръ и скрывается во Псковѣ: въ такомъ случаѣ проповѣдь его могла выходить изъ понятія о ложныхъ чудесахъ антихриста, которыя въ данномъ разѣ открыли бы себя въ томъ, что Никонъ обманно объявился бы воскресшимъ. 4. Что же касается самаго свидѣтельства инока Евфросина объ Артеміѣ, то заподозрѣвать его невѣрность нѣтъ никакихъ основаній (Отразительное писаніе Спб. 1895, стр. 88).

ЭБ "Научное наследие России"

раздѣляли такое воззрѣніе на русскаго царя. Отсюда ихъ проповѣдь по поводу никоніанства, что въ концѣ концовъ вина «за всѣхъ» падетъ на царя. По идеѣ царь долженъ «удерживать» обнаруженіе «отступленія», въ дѣйствительности же онъ явился поборникомъ этого послѣдняго и даже гонителемъ за старое благочестіе и вѣру отцовъ. Вопросъ: какъ думать о такомъ царѣ, который хотя и занимаетъ престолъ третьяго Рима, но совсѣмъ не похожъ на прежнихъ русскихъ царей,— въ головѣ раскольника возникалъ самъ собою (ср. VII, 213).

Ходилъ въ расколѣ разсказъ о пророчествѣ іерусалимскаго патріарха Θеофана, который въ бытность свою въ Москвѣ будто-бы предсказалъ предъ цѣлымъ соборомъ іерарховъ объ имѣющемъ быть отступленіи отъ вѣры въ русскомъ государствѣ. Инокъ Корнилій, жившій не только въ Москвѣ и Поморьѣ, но и на Дону, вездѣ разсказывалъ, что онъ сподобился слышать это пророчество изъ устъ самого Θеофана. Іерусалимскій патріархъ, по словамъ Корнилія, такъ говорилъ: «Когда будетъ у васъ въ Русіи царь съ первыя литеры, сирѣчь *аза*, при томъ премѣнятся вся чины и уставы церковные, и новое послѣдованіе и *новой богъ* будетъ, и *гоненіе* веліе будетъ на церковь».—Вотъ, думали раскольники, у насъ царь съ первой литеры, съ аза, *Алексѣй*, чины и уставы церковные при этомъ царѣ перемѣнены, воздвигнуто при этомъ царѣ гоненіе на церковь: кто же такой *новый богъ*, о которомъ гласитъ пророчество [11])?

Пустозерскіе расколоучители не были повинны въ пропагандѣ ученія о явленіи антихриста въ лицѣ царя Алексѣя Михайловича. Признавая, что царство антихриста еще не открылось и что самъ антихристъ еще не пришелъ въ міръ, они, разумѣется, и въ мысли никогда не имѣли склониться на сторону такой нелѣпости. Тѣмъ не менѣе и въ данномъ случаѣ ихъ писанія способны были держать раскольниковъ въ самомъ возбужденномъ настроеніи. Прямой полемики по этому вопросу имъ, кажется, не пришлось вести, и по крайней мѣрѣ историческіе памятники ничего не говорятъ объ этомъ, но за то мимоходомъ ими было высказано не мало такихъ замѣчаній, которыя съ успѣхомъ могли дѣлать свое дѣло, хотя бы и вопреки намѣреніямъ тѣхъ, изъ подъ чьего пера они выходили. Видѣть это можно даже на примѣрѣ діакона Θеодора, писателя наиболѣе осторожнаго. Достаточно было для раскольниковъ прочитать одно изъ самыхъ раннихъ его писаній, именно отвѣтъ Іоанну, чтобы въ ихъ головѣ зародилось извѣстное направленіе мысли. «Во время се *нѣтъ* царя,— писалъ Θеодоръ Іоанну,—*единъ* бысть православный царь на земли остался, да и того, не внимающаго себѣ, западніи еретицы, яко облацы темніи, угасили христіанское солнце... И се, возлюбленніи, не явно

[11]) Житіе Корнилія: Рум. Публ. библ. Q. I, 401, л. об. 156.

ли *антихристова* прелесть показуетъ свои личину» (VI, 72). Такое поясненіе важно было въ томъ отношеніи, что сразу обнаруживало ту почву, на которой понятіе объ антихристѣ прямо являлось въ связи съ понятіемъ о царѣ. Въ самомъ дѣлѣ, если отступленіе царя отъ вѣры есть явный признакъ обнаруженія антихристовой прелести, то какъ же понимать о царѣ-отступникѣ? Писанія Аввакума способны были держать раскольниковъ въ еще большемъ возбужденіи. «Вонмемъ,—призывалъ протопопъ,—Апокалипсисъ, глава 13». Пророкъ видѣлъ выходящаго изъ моря звѣря съ седьмью головами и десятью рогами: „сіе назнаменуетъ римскую власть и державу, и весь западъ со иными государствы,—по тысящи лѣтѣхъ вочеловѣченія Христова отпадоша отъ православныя вѣры христіанскія» (V, 228). Потомъ пророкъ видѣлъ изъ земли исходящаго двурогаго звѣря: «сіе,—толковалъ Аввакумъ,—знаменуетъ русскую державу, въ лѣта наша бысть сей звѣрь двоерогій». Какимъ образомъ? «Не явно ли есть сего двоерогаго звѣря въ Русіи нашей дѣйство и малымъ дѣтямъ? Въ 160 году поставленъ бысть Никонъ патріархомъ при царѣ Алексіѣ: и начаша *оба*, патріархъ и царь, казити въ Русіи христіанскую вѣру. Исперва триперстную ересь въ церковь внесоша, сирѣчь *печать антихристову*... а не хотящихъ пріяти печати—на тѣхъ муки великія и смерти налагаху... Богословъ глаголетъ: *здѣ мудрость есть*. Гораздо мудрено и умысловато есть. Исперва царь, до соборища того,—*будто* и не его дѣло,—волю Никону всю далъ, вору. Онъ же, съ дьяволомъ на складу, что захотѣлъ, то и дѣлалъ: въ седми лѣтѣхъ своея власти вся превратилъ въ церкви, и бысть вся горняя долу. Потомъ и соборище собра царь Алексѣй на *подкрпленіе* тоя лжи въ лѣта та, яже Богословъ назнаменуетъ: *число человѣческое и число его 666*». «Человѣческое число»—отступленіе римское: столько лѣтъ, какъ отпали; а «число его»—имя антихристово... Да и звѣрь двоерогой въ *томъ же числѣ—лѣтѣхъ* — пріиде отъ земли нашей, и подклоняетъ первому звѣрю свою землю», — какъ и сказано въ Апокалипсисѣ, — сирѣчь папѣ римскому въ духъ единъ, еже въ вѣру, люди своя нудитъ, а непокоряющихся ему убиваетъ» (—229, 230). Такимъ образомъ Никонъ и Алексѣй вышли изъ подъ пера Аввакума въ видѣ особыхъ, избранныхъ сосудовъ сатаны. Оба они явились по числу антихриста 666, оба представляютъ два рога апокалипсическаго звѣря: Никонъ, правда, начало положилъ, но и царь не меньшій рогъ и даже *большій*, ибо отъ него зависѣло закрѣпить дѣло Никона, да и въ началѣ онъ помогалъ Никону, хотя только «исподтиха», но дѣлалъ это не безъ умысла, льсти и лукавства ради, чтобы удобнѣе «пособлять». «Два рога у звѣря—двѣ власти знаменуетъ: единъ побѣдитель, Никита по Алфавиту, или Никонъ, а другій пособитель, Алексѣй... Никонъ побѣждать началъ, а Алексѣй пособлять исподтиха». Апокалипсическій

ЭБ "Научное наследие России"

звѣрь имѣлъ два рога «подобна агнчимъ»: «въ космахъ, яко у барашка,—пояснялъ Аввакумъ,—добродѣтель знаменуетъ, льстя житіемъ, являяся добрымъ, бодый церковь рогами и уставы ея стирая. Еще же ли не разумѣеши? Да слыши: азъ ти дебѣло возглаголю. Царь Алексѣй девять лѣтъ *добро жилъ*, въ постѣ, и въ молитвѣ, и въ милости. А Никонъ—егда на патріаршество вкрался, показуя человѣкомъ *лукаву добродѣтель*» (V, 230). Чтобы понять, что это толкованіе не могло пройти для раскольниковъ безслѣдно, достаточно вспомнить, что они нерѣдко довольствовались и менѣе «умысловатыми» толкованіями, дѣлая изъ нихъ крупные выводы [12]). Наконецъ, не могли пройти безъ послѣдствій и писанія попа Лазаря, потому что любопытный и здѣсь могъ найти не мало для себя «поучительнаго». Тутъ говорилось, что въ царѣ произошла перемѣна по числу 666: имѣющій возстать въ числѣ этихъ лѣтъ и приготовить путь предъ антихристомъ уже «*приразился* къ глаголемому богу, еже есть *царь*» (IV, 275). Въ виду этого и пользуясь другими указаніями Лазаря, можно было вытолковывать, что Алексѣй Михайловичъ есть апокалипсическій «осмый царь», который «въ пагубу идетъ» (IV, 247), именно начиная счетъ съ княженія Василія Ивановича, когда церковныя книги были «исправлены» (—240), и кончая тѣмъ временемъ, когда книги «перемѣнены» на новыя (—258).

Рѣшительную попытку вытолковать антихриста въ лицѣ царя Алексѣя Михайловича мы встрѣчаемъ въ Тюмени. По памятнику видно, что волненіе въ общинѣ тюменскихъ раскольниковъ было очень велико. Въ концѣ концовъ оно заставило ихъ обратиться за рѣшеніемъ вопроса къ уважаемымъ ими расколоучителямъ, находившимся въ заточеніи въ Далматскомъ монастырѣ. Посланіе тюменцевъ не сохранилось, но о содержаніи его можно судить по посланію изъ Далматскаго монастыря. Въ отвѣтъ на попытку протолковать свидѣтельства Писанія въ указанномъ нами направленіи далматскій узникъ отвѣчалъ съ большою рѣшительностію и именно въ отрицательномъ смыслѣ. „А что протолковано у васъ *на Алексѣя* чувственнымъ антихристомъ,—писалъ сибирскій узникъ,—мы не мнимъ тако. Писано бо есть: кто учинится вмѣсто Христа главою церкви Христовы, или кто построитъ церковь Соломонову, той есть антихристъ. А онъ, Алексѣй, послушникъ его (т. е. Никона), а *не властель*, и поборитель въ мученіи его. А что *царемъ* нарицается антихристъ, и то къ мысленному антихристу разумѣй,—и не токмо *земнымъ*, но и небеснымъ нарицается нынѣ». Очевидно, вопрошавшіе основывали свою мысль на томъ, что царемъ

---

[12]) Въ бесѣдахъ отъ писанія, писанныхъ около 1675 года, Аввакумъ также столь характерно писалъ о своемъ времени, что сопоставленіе царя съ антихристомъ могло явиться у раскольника вполнѣ естественно (VIII, 32; ср. 35 -7).

ЭБ "Научное наследие России"

былъ не Никонъ, а Алексѣй Михайловичъ, и отъ него зависѣло утвердить дѣло Никона, а противниковъ послѣдняго предать «грацкому» суду. «А что,—читаемъ въ отвѣтномъ посланіи далѣе,—у васъ написано толкованіе, яко дана бысть *власть знаменій и чудесъ*, да сотворитъ *предъ антихристомъ*, и предуготовляя ему путь погибельный: то-де *предъ Алексѣемъ, егда былъ на войнѣ*: разсуждаемъ, то творится въ церкви предъ агнцемъ неправеднымъ всякое *дѣйство чудесное*, якоже выше речено бысть. Аще бо Апокалипсисъ чтете, ничтоже въ немъ чувственно разумѣвайте». Такъ какъ «выше» по этому поводу расколоучитель ссылался на Апокалипсиса XIII, 13, то надо заключить, что толковщики брали Апокалипсиса XIII, 11—15. Тайнозритель видѣлъ звѣря съ десятью рогами и потомъ звѣря съ двумя рогами. Второй звѣрь дѣйствовалъ *со всею властію* перваго звѣря и заставлялъ всю землю и живущихъ на ней поклоняться тому звѣрю, и ради *знаменій и чудесъ*, которыя дано было ему творить *предъ звѣремъ* первымъ, онъ *обольщалъ* живущихъ на землѣ. По толкованію—первый звѣрь означаетъ антихриста, второй—его чуднаго лжепророка, предваряющаго явленіе антихриста, по подобію того, какъ Іоаннъ Креститель предварилъ явленіе Христа. Отсюда остается предположить, что пророчество о второмъ звѣрѣ приложили къ Никону, пророчество же о звѣрѣ первомъ—къ царю Алексѣю Михайловичу. Основаніемъ въ данномъ случаѣ послужило, по всей вѣроятности, указаніе на факты изъ перваго времени патріаршества Никона. Могли припомнить, что при вступленіи Никона на патріаршество царь далъ обѣщаніе *слушаться* во всемъ его Никона и что, затѣмъ, съ 1654 года, пока царь ходилъ *на войну* съ Польшею, положеніе Никона въ Москвѣ было равносильно положенію царя. Во все время отсутствія царя онъ вѣдалъ всѣми дѣлами управленія. Онъ разсылалъ указы воеводамъ; онъ утверждалъ боярскіе приговоры по разнымъ государственнымъ дѣламъ. Царь утвердилъ за Никономъ титулъ «великаго государя» и потому Никонъ писалъ въ указахъ: «указалъ государь царь и великій князь всея Руси Алексѣй Михайловичъ, и мы, великій государь». Повидимому, это и было примѣнено къ апокалипсическому указанію о дѣйствіяхъ второго звѣря *со всею властію* перваго. Второй звѣрь, по апокалипсическому пророченію, имѣетъ положить людямъ на правую руку начертаніе, малымъ и великимъ, богатымъ и нищимъ: тюменцы могли указать, что Никонъ тогда же немедленно узаконилъ *троеперстіе*, въ которомъ раскольники обычно видѣли печать антихриста. Что же касается *чудесъ* второго звѣря, то не указывали ли тюменцы на мѣры борьбы противъ моровой язвы, открывшейся въ 1654 году, къ которымъ въ свое время прибѣгъ Никонъ? По крайней мѣрѣ изъ другихъ памятниковъ видно, что путешествіе Никона съ царскимъ семействомъ, его указы объ учрежденіи строгихъ карантиновъ, объ очищеніи воздуха сожигаемыми ко-

EB_1898_SLAVFOND_SF4096

страми, равно какъ и другія мѣры противъ разнесенія заразы,—получили въ раскольнической передачѣ такую окраску, что воображеніе раскольника легко могло перенестись на апокалипсическую почву [13]). Въ заключеніе тюменцы могли такъ разсуждать: польская война была предпринята *по совѣту* Никона, какъ и другія войны, царь возвратился съ войны *со славою*, какъ и подобаетъ открыть свое царство антихристу, потомъ царь началъ апокалипсическую *брань со святыми*, не только въ видѣ преслѣдованія раскольниковъ вообще, но даже въ видѣ соловецкой осады...

5. Ученіе объ антихристѣ «духовномъ».—Причины проповѣди.—Свидѣтельства о проникновеніи этого ученія въ Москву. — Проповѣдники на Дону и въ Поморьѣ. — Сибирь.—Посланіе въ Тюмень «объ антихристѣ и тайномъ царствѣ его».—Полемика протопопа Аввакума.—Раздѣленія въ расколѣ.—Писанія діакона Ѳеодора, Аввакума и инока Авраамія въ дѣлѣ закрѣпленія ученія объ антихристѣ, какъ «отступленіи».—Провозглашеніе этого ученія въ качествѣ догмата на новгородскомъ соборѣ 1694 года.

Въ то время, какъ одна часть раскола дѣлала попытки указать антихриста въ извѣстныхъ личностяхъ, другая рѣшилась на проповѣдь объ антихристѣ *духовномъ*. Правда, ей приходилось въ этомъ случаѣ оставить почву Писанія, но другого пути для раскола, собственно говоря,

---

[13]) Въ данномъ случаѣ можно указать на знаменитую пустозерскую «книгу—отвѣтъ православныхъ». 1. По поводу обѣщанія Алексѣя Михайловича, даннаго Никону при его вступленіи на патріаршество, пустозерскіе расколоучители восклицали: «О, послѣдняго неразумія, егоже не слыхано *отъ вѣка*, еже на *благочестивыхъ* царей *кабалы* патріархомъ имати» А почему случилось то, чего не бывало отъ вѣка, т. е. почему царь—охранитель благочестія до послѣдняго времени—далъ обѣщаніе повиноваться имѣющему произвести отступленіе отъ благочестія,—на это «книга» отвѣчала такимъ образомъ: «Аще бы и не тому, ино иному такову сосуду злобы явити бы ся, да не мимо идетъ *писаніе послѣднихъ временъ*». 2. Изображая поведеніе Никона во время моровой язвы, открывшейся въ 1654 году, «книга» характеризовала его такими чертами, которыя для раскольника легко было сблизить съ чертами второго апокалипсическаго звѣря. Именно, она называла Никона льстецомъ, который съумѣлъ обольстить царя и его семейство, волхвомъ, показывавшимъ, что онъ можетъ творить нѣчто чудесное, хотя чудо его было ложнымъ, наконецъ, даже противникомъ самому Богу. «Начатъ бѣгати отъ суда Божія,—писали пустозерскіе расколоучители о Никонѣ,—по лѣсамъ, и по блатомъ, и по монастырямъ крытися, и царицу благовѣрную съ чады съ собою водя,—царю же въ то время на рати бывшу въ Смоленскѣ,—*лестію* имъ приступая, яко бы хотя *сохранити* отъ суда Божія... И *волхвуя* отступникъ тогда: древеса собирая, глаголемая мозжевель, и по странамъ пути полагати велѣ, и огнемъ зажигати, и *сквозѣ той огнь* самъ богоотступной проходя, и благовѣрную царицу съ чады проводя, и всѣхъ людей *окуряя*... Все противно творя *самому Богу* и всѣмъ святымъ его: на тварь надѣяся, на огонь и мозжевель, а не на Творца твари всей». Ужъ не показался ли тюменцамъ этотъ *огонь* тѣмъ «огнемъ», который по апокалипсическому изображенію былъ сводимъ вторымъ звѣремъ *съ неба*? Ркп. библ. Хлудова, № 282, лл. 99—об. 101.

ЭБ "Научное наследие России"

уже не было. Изъ всѣхъ взглядовъ, тогда существовавшихъ, наиболѣе подходящимъ и удобнымъ для раскола былъ тотъ, который гласилъ: гдѣ и когда отступленіе, тамъ и тогда антихристъ, причемъ антихристъ, явившись, самъ произведетъ отступленіе. Однако же въ этомъ взглядѣ не было разъяснено то положеніе, что между понятіями «отступленіе» и «антихристъ» слѣдуетъ различать, что отступленіе есть дѣйствіе, а антихристъ есть лицо. Вмѣстѣ съ тѣмъ всякій могъ видѣть, что всѣ звѣнья паутины московскаго книгчія были сплетены путемъ искаженія свидѣтельствъ Писанія. Взять самое, повидимому, остроумное изъ его сопоставленій: какой могъ быть выводъ изъ того обстоятельства, что Никонъ построилъ храмъ въ монастырѣ «Новый Іерусалимъ» по плану Іерусалимскаго храма, если, по Писанію, антихристъ созиждетъ храмъ въ Іерусалимѣ *ветхомъ*? Ясное для раскольника было дѣло, что если понимать Писаніе объ антихристѣ въ буквальномъ смыслѣ, то нужно оставить мысль о явленіи антихриста въ Москвѣ. Отсюда начинаютъ толковать Писаніе объ антихристѣ въ переносномъ смыслѣ и вытолковываютъ, что отступленіе есть антихристъ: не антихриста, какъ дѣйствующее лицо, называютъ отступленіемъ, а отступленіе, какъ дѣйствіе, называютъ антихристомъ. Выходя такимъ образомъ изъ превратнаго опредѣленія самаго понятія объ антихристѣ, раскольники вынуждены были превратно толковать и всѣ свидѣтельства объ антихристѣ. Такъ какъ фальшивость проповѣди о наступленіи царства антихриста видимаго была ясна съ самаго появленія этой послѣдней, то ученіе о духовномъ антихристѣ возникло раньше окончательнаго паденія ея. Оно имѣло сторонниковъ въ разныхъ мѣстахъ: въ Москвѣ, въ Поморьѣ, въ Новгородѣ, на Дону и въ Сибири.

Съ свидѣтельствами о проникновеніи этого ученія въ Москву мы встрѣчаемся очень рано. Аввакумъ писалъ объ этомъ въ Москву еще въ посланіи къ попу Стефану, т. е. не позже послѣдней трети 1669 года, а къ 1670 или 1671 году относится извѣстіе московскаго инока Авраамія. Оба свидѣтельства говорятъ собственно о расколоучителяхъ, отвергавшихъ «чувственное» явленіе обличителей антихриста. «Иніи,—писалъ Аввакумъ,—глаголютъ Иліино и Энохово и Іоанново пришествіе быти и твари измѣненіе въ притчи, а не истинно» (V, 216). «Иніи,—писалъ Авраамій,—глаголютъ на земли чувственно пророкомъ Иліи и Эноху не быти» (VII, 419). Проповѣдь на Дону поддерживалъ Косма Косой, проповѣдь въ Поморьѣ—діаконъ соловецкій Игнатій. «Догматство ихъ было: Илія и Энохъ не будутъ никогда, а на Москвѣ уже царствуетъ Титинъ». По объясненію Ипполитова слова, помѣщеннаго въ Соборникѣ, Титинъ есть «преисподній бѣсъ» и содержитъ въ себѣ антихристово число 666. Очевидно, что мнѣніе Косаго и Игнатія состояло въ томъ, что съ 1666 года, когда,

ЭБ "Научное наследие России"

по ихъ мнѣнію, пало благочестіе въ Москвѣ, воцарился діаволъ. Его діавольскій, богоборный духъ и есть антихристъ. Такого взгляда держался и единомышленникъ Косаго на Медвѣдицѣ—Косма Сидоровъ. Въ письмѣ на Донъ отъ 1687 года Сидоровъ писалъ: «Сатана связанъ былъ словомъ Божіимъ на 1000 лѣтъ, а по 1000 лѣтъ развязанъ, и на совершенномъ томъ числѣ Римъ отпаде со всѣми западными странами, а по 1000-мъ лѣтѣ настало *антихристово царство*». Правда, «благочестивая вѣра стояла» послѣ того еще на Москвѣ, но когда исполнилось другое апокалипсическое число, то и «московское царство *отъ* вѣры отступило» и такимъ образомъ уже всюду стало «антихристово дѣйство». Очевидно, что и Косма Сидоровъ держался того взгляда на антихриста, что антихристомъ въ Писаніи называется отступленіе. Сибирскій расколоучитель Яковъ Лепихинъ училъ «мысленно быти» антихристу [14]). Въ чемъ заключалось распространенное тогда въ Сибири ученіе о *мысленномъ* антихристѣ, это видно изъ посланія «объ антихристѣ и тайномъ царствѣ его», писанномъ еще въ царствованіе Алексѣя Михайловича, изъ Далматскаго монастыря въ Тюмень.

Посланіе представляетъ ранній опытъ своеобразнаго раскрытія ученія о духовномъ антихристѣ и видный образецъ внутренней полемики въ расколѣ. Оно имѣло въ виду опровергнуть взглядъ на антихриста, какъ опредѣленную личность, и въ частности полемизировало, во-первыхъ, противъ тѣхъ, которые отрицали наступленіе царства антихриста, и во-вторыхъ, противъ тѣхъ, которые, признавая наступленіе этого царства, указывали и лицо антихриста. Толкованіе неизвѣстнаго по имени расколоучителя начинало съ указанія того, что откровеніе объ антихристѣ дано въ Апокалипсисѣ. Андрей, архіепископъ Кесарійскій, толкуетъ, что «Апокалипсисъ есть сокровенныхъ таинъ явленіе». Это уже опредѣляетъ, по объясненію расколоучителя, какъ подобаетъ понимать свидѣтельство Апокалипсиса объ антихристѣ. «Аще сокровенныя тайны наречены, то тайно и разумѣвати подобаетъ, мысленно, а не чувственно». Кромѣ того, по его замѣчанію, и вообще «ни которое Писаніе о мудрыхъ вещахъ нагло и чувственно не пишетъ, но обыче духовными притчами глаголати». А это потому, что «аще бы о мудростѣхъ обыкло Писаніе просто глаголати, нагло и чувственно, то бы и всякъ безъ испытанія вразумлялся». Отсюда и «апостолъ глаголетъ: всякое божественное Писаніе по своему сказанію не бываетъ». Что это значитъ? «Того ради апостолъ глаголетъ,—объяснялъ расколоучитель,—яко обыкоша искони божественное Писа-

---

[14]). *Евфросинъ*. Отравит. писаніе. Спб. 1895, стр. 26.—Письмо Космы Сидорова съ Медвѣдицы на Донъ: у *Дружинина*: «Расколъ на Дону». Спб. 1889, стр. 271.—Игнатій сибирскій, посл. 3, стр. 171.

ніе чувственными глаголы писати, въ притчахъ, а предлежащую глубину въ немъ искати и разумѣвати повелѣваетъ мысленно, духовно». Такъ какъ объ антихристѣ Писаніе говоритъ, по словамъ расколоучителя, притчами, то эти «притчи» онъ толкуетъ въ переносномъ смыслѣ. Такъ, по Писанію, антихристу надлежитъ быть въ Іерусалимѣ: это относится не къ чувственному Іерусалиму. «Разсудите, государи мои,—писалъ далматскій узникъ,—кого тамъ прельщати и кого уловляти,—изъ давнихъ бо лѣтъ изсякло тамо благочестіе и живутъ поганые». Іерусалимъ, въ которомъ подобаетъ царствовать антихристу, это—новозавѣтный законъ, какъ поется: «свѣтися, свѣтися, новый Іерусалиме». Точно также сказано въ Писаніи, что антихристъ убіетъ пророковъ Эноха и Илію въ Іерусалимѣ, «идѣже Господь нашъ распятъ бысть»: это значитъ, что «Господь нашъ, совершая новый Іерусалимъ, сирѣчь законъ», распятъ былъ «ради нашего спасенія» въ ветхомъ развращенномъ Іерусалимѣ, который за это «нарицается духовнѣ Содомъ и Египетъ»: это значитъ, далѣе, что Илія и Энохъ убиваются тамъ, гдѣ бываетъ «развращеніе» закона, въ «развращенномъ» Іерусалимѣ, въ духовномъ Содомѣ и Египтѣ. Писано еще, что антихристъ «къ жидомъ пріидетъ и отъ жидовъ пріятъ имать быти»: это не указываетъ на жидовъ по плоти: «жидовство бо нарицается отступльшихъ отъ благочестія и помрачившихся тьмою нечестія»: какъ «іудеи, не познавше пришедшаго къ нимъ Христа, распяша его», такъ «и нынѣ помрачились» никоніане «отъ гордости и уклонились въ жидовство и въ мучительство на вѣрующихъ». И потому «явѣ есть, яко здѣ нынѣ царствуетъ антихристъ». Гдѣ же онъ? и кто онъ? По Писанію, антихристъ «сядетъ въ церкви—или въ древней жидовствѣй, обновляя ю, и творя ся, яко Богъ, или во истиннѣй церкви на ся Божію честь привлачитъ»: что это значитъ? «Сядетъ въ древней жидовствѣй, обновляя ю, сирѣчь ветхую сѣнь обновилъ діаволъ Никономъ и въ жертву предложилъ, а истину развратилъ, и своимъ богомерзкимъ дѣйствомъ вмѣстился въ потиръ, и нарицается нынѣ богъ и агнецъ». Гдѣ «истинный и праведный агнецъ Божій во святой соборной апостольской церкви полагается», тамъ «нынѣ неправедный агнецъ, мысленный антихристъ лукавымъ дѣйствомъ вселился». Это и означаетъ, что антихристъ «въ истинной церкви на ся Божію честь привлачитъ». Итакъ, по богохульному ученію посланія въ Тюмень, мысленный антихристъ—это агнецъ, запечатлѣнный четвероконечнымъ крестомъ. Въ Ипполитовомъ словѣ въ Соборникѣ говорится объ антихристѣ: «по всему убо хощетъ уподобитися льстецъ Сыну Божію: левъ—Христосъ, левъ и антихристъ, явися Христосъ агнецъ, явится и антихристъ агнецъ, внутрь сый волкъ». Въ этомъ расколоучитель находилъ новое подтвержденіе своей мысли: «Смотрите, не агнцемъ ли нынѣ славится,—восклицалъ онъ,—не тѣломъ ли величается, не предается ли въ снѣдь, не Бо-

ЭБ "Научное наследие России"

гомъ ли именуется, не ходитъ ли по морю немокрыми стопами, сирѣчь на служащихъ ему главахъ, и не царемъ ли его именуютъ безсмертнымъ, иже есть вождь смерти, не восхваляютъ ли его неисповѣдимыми пѣсньми и гласы многими и воплемъ крѣпкимъ.. Помыслимъ, отцы святіи и братія: како тогда такову славу, и пѣснь, и хвалу чувственному человѣку воздадутъ? Никакоже! И паки Ипполитъ глаголетъ: предъ всѣми покажетъ себе на небо вземлема, съ гласы и звуки. И то нынѣ все въ тайнѣмъ дѣйствѣ совершается»,—по словамъ расколоучителя, именно тогда, когда священникъ, взявъ дары, «подыметъ на главу», чтобы перенести на жертвенникъ, и произноситъ: «вознесыйся на небеса Боже—и по всей земли слава твоя», и когда на его слова клиръ поетъ: «аминь, да исполнятся уста наша». Отсюда расколоучитель заканчивалъ: «Еда чувственный человѣкъ вземлется на небо? Никакоже! И не помыслимъ!» Точно также онъ толковалъ свидѣтельство Писанія о чудесахъ антихриста. Такъ, въ Писаніи сказано, что антихристъ покажетъ себя ложнымъ чудомъ воскрешенія мертвыхъ: по словамъ расколоучителя, «то мысленно всюду творится нынѣ». «Егда человѣкъ покаяніемъ и причащеніемъ тѣла и крови Господни очистится отъ грѣховъ, тогда всѣ человѣцы зряще на него, глаголютъ въ мысли своей сице: сей человѣкъ воскресе отъ смерти душевныя, благо ему есть». Сказавъ это, расколоучитель заключалъ: «по сему разумѣйте, любимцы мои, яко мертвыми нарицаются грѣшные». «Такъ же и нынѣ творится: приходятъ къ нимъ на покаяніе и причащаются тѣлу антихристову, и мнятся, яко воскресли отъ смерти душевныя, сирѣчь отъ грѣховъ очистишася», хотя «ни здравія, ни исцѣленія нѣсть, и не токмо нѣсть, но и паче умираютъ вѣчною душевною смертію». Правда, Писаніе во многихъ мѣстахъ говоритъ о чувственномъ антихристѣ, но это, по объясненію расколоучителя, указываетъ частію на внѣшнее обнаруженіе мысленнаго антихриста, частію на способъ этого обнаруженія. Это значитъ, что «богомерзкія тайны» мысленнаго антихриста «устроятся», обнаружатся во-внѣ, «чувственнымъ человѣкомъ», такъ что «чрезъ него поклонятся лжехристу, агнцу неправедному, втайнѣ сатанѣ». Поэтому въ Писаніи «аще и чувственный нареченъ антихристомъ, такоже и мысленный нареченъ антихристомъ». «И сіе съ разсужденіемъ подобаетъ мудрствовати,—писалъ далматскій узникъ,—понеже бо чувственнымъ нареченъ строенія ради дѣлъ сатанинскихъ, преступныхъ и богомерзкихъ и отъ того чувственнаго, по его строенію, познаваемъ и мысленнаго, втайнѣ положеннаго». Это пояснялось и подобіемъ. «Якоже Христосъ, истинная глава наша, бысть человѣкъ насъ ради чувственно плотію и видимъ бысть, сокровенъ же божествомъ и невидимъ бысть, токмо мысленно разумѣваемъ, яко истиненъ Богъ есть... Тѣмъ же подобіемъ умысли и сатана проклятый—избра себѣ подобенъ сосудъ человѣка волхва, и еретика, и отметника, совершающаго и устрояю-

ЭБ "Научное наследие России"

шаго угодныя ему дѣла его». И какъ Христосъ далъ вѣрующимъ въ снѣдь истинное тѣло и истинную кровь свои, мысленно познаваемыя подъ видомъ хлѣба и вина, такъ и сатана, чрезъ избранный ему сосудъ, человѣка-еретика, «преложи въ церкви дѣйство» и «смѣси ложь съ истиною, и нарече такоже тѣло Христово и кровь, и воистину тѣло сатанино и кровь змiина, и дадеся такожде въ снѣдь ослѣпленнымъ душевныма очима... А еже смѣси ложь со истиною: истина—хлѣбъ квасный, помраченiя ради и ловленiя душъ христiанскихъ, яко истиною привлачаетъ къ себѣ и соединяетъ; а ложь нарицается—сѣнь креста, по латынски же крыжъ, яко тою лжею вмѣстися сатана въ дѣйство, и осквернися вся истина на мѣстѣ святѣ, и вмѣсто истины—мерзость запустѣнiя». Кто же тотъ человѣкъ—избранный сосудъ сатаны? По толкованiю далматскаго книжника, его можно было познать по другимъ его дѣйствiямъ. «Писано: будетъ кротокъ и милостивъ,—тако и бысть. И сотворитъ церковь Соломоню, якоже во Iерусалимѣ,—тако и бысть. И премѣнитъ законъ и уставы,—то тако и бысть. И то совершися на Никонѣ еретикѣ, бывшемъ патрiархѣ, и тѣмъ дѣломъ обнажился». Однако Никонъ не есть антихристъ. «Да того ли богомъ нарекутъ? Никакоже!» Всѣ послѣдователи Никона—слуги антихриста, Никонъ—первый между ними. Антихристъ есть самъ сатана: поэтому антихристъ именуется мысленный, а не чувственный. Онъ вмѣстился не въ человѣка, а въ потиръ. Царство его есть «тайное», потому что вслѣдствiе смѣшенiя лжи съ истиною, оно невѣдомо «погибающимъ».

Таково было ученiе о «мысленномъ антихристѣ», раскрытое въ посланiи въ Тюмень. Понятенъ теперь тотъ фактъ, который записанъ въ памятникахъ за сибирскимъ расколоучителемъ Лепихинымъ. Лепихинъ написалъ на листѣ изображенiе церкви, вокругъ нея обвившимся дiавола въ образѣ змiя, змiй извергалъ свой ядъ на святыя Христовы тайны [15]). Очевидно, это была иллюстрацiя къ ученiю о «мысленномъ антихристѣ», котораго держался и Лепихинъ.

Посланiе «объ антихристѣ и тайномъ царствѣ его» представляетъ поразительный изъ образцовъ ложнаго толкованiя Писанiя, съ какими мы встрѣчаемся въ начальной исторiи раскола. Поставивъ себѣ задачею доказать бытiе «мысленнаго» антихриста, расколоучитель долженъ былъ обосновать общее положенiе, что все Писанiе объ антихристѣ слѣдуетъ понимать иносказательно, и, затѣмъ, въ иносказательномъ смыслѣ протолковать и каждое въ отдѣльности свидѣтельство этого Писанiя. Попытка въ этомъ родѣ дѣйствительно была дана, но раскольники легко могли видѣть произвольность каждаго шага этой попытки. Такъ, изъ того указанiя, что «Апокалипсисъ», по толкованiю Андрея Кесарiйскаго, есть «сокровенныхъ таинъ явленiе», расколоучи-

---

[15]) *Игнатiй*, посл. I, стр. 15.—Ркп. библ. Хлудова, № 282, въ 4-ку.

тель вывелъ странное заключеніе, что все, сказанное въ Апокалипсисѣ объ антихристѣ, надо «разумѣвать тайно», оставивъ при этомъ безъ вниманія вопросъ о томъ, такъ ли толкуетъ самъ Андрей Кесарійскій ученіе Апокалипсиса объ антихристѣ. Затѣмъ, взявъ слова изъ второго посланія апостола Петра (I, 20), означающія, что никакого пророчества въ Писаніи нельзя разрѣшить самому собою, расколоучитель объяснилъ ихъ въ томъ смыслѣ, что будто бы апостолъ повелѣваетъ самое Писаніе «разумѣвать духовно». Таковы были основанія для общаго положенія. Столь же были произвольны и всѣ частныя толкованія. Въ самомъ дѣлѣ, на какомъ, напримѣръ, основаніи расколоучитель сталъ утверждать, что подъ «градомъ», гдѣ антихристъ убіетъ пророковъ Илію и Эноха, надо разумѣть законъ Господень, если въ Апокалипсисѣ прямо сказано, что убіеніе послѣдуетъ въ томъ «градѣ», идѣже Господь нашъ распятъ бысть», и если, поэтому, Андрей Кесарійскій называетъ тотъ градъ «ветхимъ Іерусалимомъ?» Помимо этого посланіе сибирскаго расколоучителя страдало со стороны доказательности еще тѣмъ, что не доводило дѣло до конца, такъ какъ отъ рѣшенія подлежащихъ вопросовъ оно прямо уклонилось. Таковъ, напримѣръ, существенно важный вопросъ о пророкахъ Иліи и Энохѣ. «А что глаголютъ о Энохѣ и Иліи, еже быти чувственно въ древнемъ Іерусалимѣ, и о семъ что много глаголати, лучше бо престати и въ мысли своей содержати, яко законъ и пророцы до Іоанна прорекоша. Что же о семъ много пытать?» Пророки совершили свое дѣло до Іоанна; поэтому о новомъ явленіи ихъ нѣтъ нужды и разсуждать. «Идѣже бо антихристъ, ту и пророцы мысленно разумѣй». Такимъ образомъ полагая, что воцареніе «мысленнаго» антихриста доказано, расколоучитель дѣлалъ отсюда заключеніе, что разрѣшенъ уже и вопросъ объ обличителяхъ антихриста. Между тѣмъ порядокъ обслѣдованія даннаго предмета долженъ быть обратный. Писаніе показываетъ, что прежде должно говорить объ обличителяхъ антихриста, потомъ уже о самомъ антихристѣ, такъ что, чтобы доказать явленіе антихриста, необходимо предварительно показать пришествіе пророковъ. Слѣдовательно, для того, чтобы принять ученіе о «мысленномъ» антихристѣ, надо было имѣть основаніе протолковать въ переносномъ смыслѣ Писаніе о пророкахъ. А такъ какъ сдѣлать это невозможно, то посланіе въ Тюмень прибѣгло къ изворотливости. Однако эта изворотливость была слишкомъ очевидна и примириться съ нею могли не всѣ. Въ Писаніи раскрыто ясно, что предъ пришествіемъ антихриста, на обличеніе сына погибели и для утвержденія вѣрныхъ, будутъ посланы ветхозавѣтные праотецъ Энохъ и пророкъ Илія, нѣкогда взятые живыми на небо. Явятся они видимымъ для людей образомъ, возвѣстятъ людямъ кончину временъ, антихристъ сотворитъ брань съ ними, убьетъ ихъ и останки ихъ повержетъ на стогнахъ града Іерусалима. Отсюда понятно, почему въ

ЭБ «Научное наследие России»

посланіяхъ изъ Пустозерска, въ полемикѣ противъ кривотолковъ, подобныхъ составителю посланія «объ антихристѣ и тайномъ царствѣ его», отводилось столь видное мѣсто вопросу объ обличителяхъ антихриста.

Открытую полемику этого рода мы находимъ въ писаніяхъ протопопа Аввакума. Пустозерскій узникъ боролся противъ разсматриваемаго лжеученія въ теченіе всего періода своего заключенія. Раннее его обличеніе было направлено въ Москву, потомъ онъ писалъ Іонѣ—по всѣмъ признакамъ на Донъ, наконецъ въ посланіи, писанномъ не ранѣе 1679 года, обличеніе дошло, быть можетъ, даже до Сибири [16]). Московскому попу Стефану Аввакумъ писалъ о тѣхъ, которые отвергали личное пришествіе обличителей антихриста: «То мудрованіе—вражда на Бога. Чти Апокалипсисъ, главу 11, о Иліи и Энохѣ. Ипполитъ глаголетъ тамо быти и Іоанну. И многія богословцы чувственнѣ имъ глаголютъ быти, а не въ притчи и гаданіи, сирѣчь тѣлеснѣ постраждутъ... отъ сына погибельнаго» (V, 216). Въ посланіи къ Іонѣ Аввакумъ говорилъ еще подробнѣе. «Иніи глаголютъ,—читали здѣсь раскольники,—яко Илія и Энохъ были на землѣ и людямъ проповѣдали. И то не ложно, и я говорю: были,—да не купно». Очевидно, мысль противниковъ Аввакума состояла въ томъ, что подъ явленіемъ пророковъ на обличеніе нужно разумѣть проповѣдь поборниковъ благочестія противъ отступниковъ отъ него. Въ виду этого Аввакумъ указывалъ, что Илія и Энохъ будутъ проповѣдывать «на-послѣдокъ» лично, собственными устами, а не Писаніемъ, чрезъ уста проповѣдниковъ благочестія. «Пріидутъ *паки* Илія и Энохъ... чувственно человѣцы, плоть и кровь одушевленна, понеже еще не вкусиша смерти». Вмѣстѣ съ тѣмъ Аввакумъ добавлялъ, что проповѣдь обличителей антихриста изыдетъ во всю вселенную, а не ограничится одной русской землей. «Пророцы Энохъ и Илія... посланы будутъ проповѣдати людямъ, яко той (антихристъ) есть льстецъ погубляй останки, не русскую токмо землю, но и всю подъ небесемъ землю, идѣже елико сіяетъ солнце. Онъ же убіетъ ихъ чувственно и повержетъ на стогнахъ града Іерусалима». Такое указаніе имѣло весьма важное значеніе, такъ какъ оно было направлено противъ ложнаго убѣжденія, что явленіе пророковъ внѣ московскихъ предѣловъ ни чѣмъ не вызывается. Въ виду всего этого Аввакумъ и здѣсь заключилъ свое разсужденіе такимъ призывомъ: «Чти Апокалипсисъ, глава 11, тамъ писано пространно, и вѣруй Писанію, а не *бабіямъ баснямъ*» (88, I, 749).

Однимъ изъ проповѣдниковъ «бабьихъ басней» былъ расколоучитель Трифилій. Вѣря въ близость кончины міра и однакоже не видя

---

[16]) Въ положительномъ тонѣ, хотя, быть можетъ, и не безъ полемической цѣли, ученіе объ Иліи и Энохѣ было выражено Аввакумомъ въ посланіи къ нѣкоему Аѳанасію (88, I, 744).

ЭБ "Научное наследие России"

признаковъ послѣдней, Трифилій сталъ толковать въ возводномъ или иносказательномъ смыслѣ всѣ относящіяся сюда свидѣтельства Писанія. Онъ договорился не только до «уничиженія» Эноха, отрицая всякую нужду его явленія, но и до отрицанія второго пришествія Христа. Свидѣтельство Писанія онъ замѣнилъ своими видѣніями и увѣрялъ своихъ почитателей, что ему, Трифилію, бываетъ непосредственное обо всемъ откровеніе. Бороться противъ Трифилія пришлось опять протопопу Аввакуму. «Пришествіе Эноха и Иліи,—писалъ Аввакумъ около 1679 года,—будетъ плотію, а не духомъ, якоже, соблазнившеся, нѣцыи мудрствуютъ неправедно... Духа кто можетъ убити... а пророковъ антихристъ убіетъ, не души, но тѣлеса ихъ... Исплюй ми, Трифилій, безумное мудрованіе свое и азъ съ тобою же плюну на него, и вѣруй по Писанію, а не по мраковидному видѣнію своему. Обманулъ тебя бѣсъ, и научилъ Писаніе уничижать: покайся о семъ и вѣруй, по святому Писанію, первому и *второму Христову пришествію*, якоже и символъ вѣры учитъ насъ». Изъ дальнѣйшихъ словъ Аввакума видно, что это за «мраковидное видѣніе», на которомъ основывался Трифилій. «Писаніемъ свидѣтельствуй о истинѣ, а не мраковиднымъ видѣніемъ. Такъ ты міро-тъ и весь съ пути собьешь симъ ученіемъ: я-де су былъ на небѣ, мнѣ показано, и ангелъ ко мнѣ приходитъ всегда и возвѣщаетъ Божіе хотѣніе. Я, грѣшной, услышавъ сіе, задумался: какъ, реку, онъ лазилъ на небо-то? Есть, пишетъ въ Александріи,—ложь ли, правда-ли,—о Александрѣ Македонскомъ, будто на двухъ звѣряхъ крылатыхъ покушался на высоту взыти, извѣдать аэръ и небо, коль высоко, и убоявся сниде паки на землю. А Трифилій какъ не испужался,—твердь пройде и достигъ небо небесъ, ста у престола Царя славы и видѣвъ книги животныя и въ нихъ написанная?.. Да думаю, да думаю: уш-то, реку, онъ недолго былъ тамъ! А какъ бы долго пробылъ тамъ, такъ бы и всѣхъ людей перегадилъ! Я чаю и такъ не мало перемазалъ подобныхъ себѣ... Горе міру отъ соблазнъ, а тому и больше, имъ же соблазнъ приходитъ. Егда видѣніе съ Писаніемъ сходно, то разумѣемъ, яко отъ Бога есть, егда же несогласно, то прелесть есть. У насъ и у самихъ того много живетъ. Держатися подобаетъ писанныхъ... И часто бывало,—во время прилежныя молитвы окружитъ мя духъ, и распространится умъ, и радости неизглаголанныя исполнится сердце, да и минется... А послѣ уразумѣю, ано моего ради малодушія се бысть, егда о чемъ опечалюся, или чрезмѣрно разсуждаю что... А егда что сблужу, тогда мнѣ и наказаніе живетъ: духъ мой томитъ мя, еле отдохну» (VIII, 79—81). По всѣмъ признакамъ, осмѣянный здѣсь Трифилій былъ не кто иной, какъ инокъ Симонова монастыря, начавшій свою дѣятельность въ Москвѣ...

Сторонниковъ того же ученія въ 1670—71 году называлъ и инокъ Авраамій въ посланіяхъ къ боярынѣ Морозовой и къ неизвѣст-

ЭБ "Научное наследие России"

ному по имени «боголюбцу», когда писалъ: «Иніи глаголютъ на земли чувственно пророкамъ Иліи и Эноху не быти» (VII, 419). Инокъ добавлялъ, что такъ можно говорить только «отъ невѣдѣнія божественнаго писанія» (—ср. 424). Мнѣніе діакона Ѳеодора раскольники могли видѣть изъ посланій ко «всѣмъ православнымъ» (VI, 264) и къ сыну его Максиму (—187). Въ Сибири противникомъ ученія о духовномъ антихристѣ былъ чернецъ Аврамій. По этому поводу между Авраміемъ и Лепихинымъ произошло даже раздѣленіе. Послѣдователи Аврамія понимали антихриста въ смыслѣ опредѣленной личности, иначе сказать: учили объ антихристѣ «чувственномъ», толкуя свидѣтельства о немъ буквально, въ смыслѣ прямомъ, или, по выраженію ихъ противниковъ, «чувственно»,—за что и получили отъ послѣднихъ названіе «чувственниковъ». Себя лепихинцы называли «правовѣрными» [17]).

Какъ ни сильны были нападки пустозерскихъ узниковъ на ихъ противниковъ въ ученіи объ антихристѣ, и какъ ни глубоко было заблужденіе этихъ послѣднихъ, тѣмъ не менѣе въ большинствѣ случаевъ пустозерскія стрѣлы пролетали мимо предмета своей цѣли. Дѣло въ томъ, что сами пустозерскіе законники держали своихъ послѣдователей въ такомъ настроеніи, примирить которое съ дѣйствительностію было возможно не иначе, какъ ученіемъ о духовномъ антихристѣ. Признавая свое время временемъ послѣдняго «отступленія», расколоучители толковали однако же о признакахъ времени послѣдняго антихриста. Отсюда вытекало странное противорѣчіе, которое естественно побуждало искать какого-нибудь выхода. Ѳеодоръ діаконъ писалъ иноку: по «шести лѣтѣхъ по 60-ти, мню, совершенное *антихристово* мученіе настало уже» (VII, 239). Онъ же и Іоанну писалъ въ Москву: «гоненіе и мученіе на вѣрныхъ»—это «есть знаменіе настатія *антихристова*» (VI, 74). Въ одной изъ бесѣдъ къ братіи въ 1675 году Аввакумъ писалъ, обращаясь къ никоніанину: «никоніанинъ! чѣмъ ты похвалишся? скажи-тко! *Антихристомъ* своимъ нагимъ развѣ—огнемъ, да топоромъ, да висѣлицею? Богаты вы тѣмъ!—знаю я» (V, 367). Питаясь такими изреченіями своихъ наставниковъ, раскольники мало по малу стали утверждать: «нынѣ *антихристъ* на землѣ, а житіе его антихристово нынѣ—гдѣ христіанство *мучатъ*». Такимъ образомъ понятіе о лицѣ антихриста было замѣнено понятіемъ о признакѣ антихристова времени [18]). Подобную замѣну мы видимъ и въ другихъ случаяхъ. Однажды Аввакумъ писалъ: «двѣ печати антихриста Богословъ глаголетъ, едина на руцѣ, а другая на челѣ: три перста на руцѣ—

---

[17]) *Игнатій*, посл. 3, стр. 171.

[18]) Показаніе раскольника Прокофія Макарьева отъ 1683 года, сосланнаго изъ Москвы въ Кольскій острогъ: «Нов. мат. для ист. старообр. XVII—XVIII вв.». Изд. *Е. В. Барсовымъ*. М. 1890, стр. 19.

ЭБ "Научное наследие России"

самъ на себя скудоумный возлагаетъ печать, а на челѣ печатаютъ святители съ бѣсами» (V, 230). Такимъ образомъ Аввакумъ истолковалъ, что именословное благословеніе и троеперстіе есть печать антихриста. Въ другой разъ онъ хульствовалъ еще подробнѣе. «Написали креститися тремя персты, въ троицу пребеззаконную, о ней же свидѣтельствуетъ Іоаннъ Богословъ въ Апокалипсисѣ: змій, звѣрь, лживый пророкъ,—сирѣчь: змій діаволъ, а звѣрь антихристъ и царь лукавый, а лживый пророкъ—учитель лукавый, какъ и Никонъ отступникъ... А благословляютъ нѣкако странно, пятію персты, развращенно, по преданію врага и адова пса, Малаксы протопопа. Обѣ тайны пребеззаконны,—и три персты, и пять перстовъ... По Ипполиту и по Ефрему Сирину, скверный и мерзкій образъ на чела возлагаютъ: скверный—три перста, а мерзкій—пять перстовъ, слогомъ молыть, печать антихристова на главѣ стала, и на брюхѣ, и на плечахъ (VIII, 71—3; ср. 68). Подобнымъ образомъ писалъ и инокъ Авраамій въ «Щитѣ вѣры»: «Богословъ глаголетъ объ антихристѣ: и дастъ имъ знаменіе на руку десную и на чело. Кое знаменіе есть? Три персты,—число лѣтомъ, и число человѣческо, и число звѣрино» (VII, 242). Если есть печать антихриста, то гдѣ же—самъ антихристъ? Печать антихриста есть, а антихриста нѣтъ: это крайняя нелѣпость. Такъ какъ однако личнаго антихриста не находили и указать не могли, то на вопросъ объ антихристѣ стали отвѣчать: «антихристъ тотъ, кто крестится тремя перстами» [19]). Въ томъ же духѣ разсуждали и о святыхъ таинствахъ. Такъ, діаконъ Ѳеодоръ въ отвѣтѣ иноку писалъ: «Ипполитъ святый пишетъ въ словѣ своемъ о антихристѣ: въ та, рече, времена будетъ злый вождь, *агнецъ неправедный*, Титинъ,—и то все нынѣ сбывается,—Титинъ тоже что 666, два *тверда* по триста—600, *наш*—50, два *иже* по восьми—16» (VII, 241). Онъ же въ посланіи въ Москву къ Іоанну, приведя то же слово Ипполита, говорилъ: «пишетъ... о нынѣ наченшемся времени: въ та времена будетъ... агнецъ неправедный, Титинъ, то-есть жертва неправая въ *числѣ звѣриномъ*: Титинъ бо тоже есть 666, въ числѣ стоитъ» (VI, 65). Если есть жертва по числу 666, а это число означаетъ имя антихриста, то въ чемъ же полагать обнаруженіе самого антихриста? Въ отвѣтъ на это новгородскіе расколоучители толковали своимъ послѣдователямъ: «Антихристъ пришелъ уже въ міръ, и живетъ онъ *духовно* по дѣйству въ перемѣнѣ на просвирахъ креста и въ прочихъ дѣйствахъ церковныхъ *таинствъ*».

Ученіе о наступленіи царства духовнаго антихриста было провозглашено въ качествѣ догмата въ 1694 году въ Новгородѣ. Нов-

---

[19]) Показаніе Кольскаго стрѣльца Матвѣя Леонтьева 1683 года: «Нов. мат. для ист. старооб. XVII—XVIII вв.». М. 1890, стр. 19.

городскій соборъ этого года первою статьею своихъ опредѣленій узаконилъ: «несомнѣнно намъ вѣрить, и прочимъ ученіе творить, еже есть: по грѣхомъ нашимъ въ кончину вѣка достигохомъ, въ няже и антихристъ царствуетъ въ мірѣ нынѣ, но царствуетъ *духовно*, въ видимой церкви, сѣде на престолѣ Бога Живаго, подъ именемъ инаго *Іисуса*, показуя себе яко Бога, и тѣмъ, чрезъ воинство антихристово, раззоряющее церкви Божія, вся таинства ея истребилъ и всякую святыню омрачилъ и свое новодѣйствіе возстановилъ». Согласно особымъ вычисленіямъ, рѣчь о которыхъ будетъ ниже, временемъ окончательнаго воцаренія духовнаго антихриста былъ признанъ 1688 годъ [20]).

6. Ожиданіе кончины міра.—Извѣстія о попыткахъ раскольниковъ опредѣлить годъ и день кончины міра.—Ранніе толки въ Москвѣ.—Ожиданія въ Соловкахъ.—Вычисленія инока Авраамія.—Проповѣдь на Медвѣдицѣ.—«Встрѣча» трубнаго гласа.

Игнатій, митрополитъ тобольскій, писалъ въ 1696 году, что раскольники высчитывали не только годъ, но и день кончины міра: «годъ отъ года и день отъ дне смущаютъ народы, сказующе, яко въ сій годъ и въ сій день будетъ кончина вѣка». Ранѣе, въ 1681 году, о томъ же свидѣтельствовалъ патріархъ Іоакимъ. «Глаголютъ и пишутъ,—говорилъ онъ о расколоучителяхъ,—яко послѣдній день скончанія и премѣненіе свѣту, и второе пришествіе Господа нашего Іисуса Христа въ томъ и въ томъ году и мѣсяцѣ будетъ... а тѣ годы, о нихъ же лжепророчествующе рекоша, преидоша, и лжепророчество ихъ не сбыстся» [21]). Свидѣтельства эти вполнѣ справедливы. Вопросъ о кончинѣ міра былъ для раскола тогда неизбѣжнымъ. Если «скоро» явится послѣдній антихристъ, какъ учили одни расколоучители, если онъ уже явился, какъ увѣряли другіе, то надо было говорить и о времени *кончины* міра. Въ этомъ отношеніи разница въ ученіи была не велика—явился ли антихристъ, или же только «скоро будетъ», такъ что настроеніе умовъ на дѣлѣ поддерживалось и этого послѣдняго рода писаніями. Оказывается, что къ вычисленіямъ приступили, дѣйствительно, немедленно.

Первое въ этомъ родѣ свидѣтельство относится къ 1670 или 1671 году и принадлежитъ иноку Авраамію. Въ посланіи къ боголюбцу Авраамій писалъ: «нніи глаголютъ *скоро зѣло* быти преставленію свѣта сего» (VII, 419). Весьма возможно, что для нѣкоторыхъ не прошелъ безъ ожиданій даже и этотъ 1670 годъ. По крайней

[20]) Ркп. Казан. Ак. № 1750.—*Есиповъ.* Раск. дѣл. XVIII в., I, 94—5.—Опытъ раскрытія этого ученія былъ сдѣланъ Ѳеодосіемъ Васильевымъ въ 1708 году въ обширномъ сочиненіи «Отвѣты о пришествіи послѣдняго антихриста». Ркп. библ. Хлудова, № 262, въ 8-ку, на 194 лл.

[21]) *Игнатій*, посл. 3, стр. 169. Ркп. Соф. библ. № 1504, л. 71—71 об.

ЭБ "Научное наследие России"

мѣрѣ извѣстно, что подкидывали тетрадку и такого содержанія [22]). Потомъ, извѣстно также, что соединяли ожиданія съ 1674 годомъ. Памятникъ переноситъ насъ въ ограду Соловецкаго монастыря и знакомитъ съ результатомъ выкладокъ чернаго попа Геронтія. Составитель знаменитой челобитной, какъ оказывается, полагалъ, что кончина міра должна послѣдовать въ 7182 году. Соловецкій монастырь находился тогда въ осадѣ и «стояніе за вѣру» продолжалось въ ожиданіи «свѣту преставленія, «но когда пророчество не сбылось» и 1674 годъ прошелъ по примѣру своихъ предшественниковъ,—Геронтія посадили въ земляную тюрьму. Трудно опредѣлить способъ этого вычисленія, такъ какъ въ историческихъ памятникахъ онъ не указанъ [23]), но другіе способы можно выяснить обстоятельно. Разумѣемъ вычисленія московскаго инока Авраамія. Объ этомъ онъ писалъ въ посланіи къ Морозовой и опредѣленнѣе въ посланіи къ «боголюбцу». Авраамій объясняетъ, почему онъ нашелъ необходимымъ взяться за разъясненіе вопроса. Одни, по его словамъ, утверждали «скоро зѣло быти преставленію свѣта сего», другіе, наоборотъ, недоумѣвали по поводу того, что предсказаніе Книги о вѣрѣ по числу 666 не исполнилось, такъ какъ «время то уже прошло» (VII, 419. 423). Устраняя недоразумѣніе, Авраамій писалъ, что ожидать антихриста надо дѣйствительно по числу 1666, какъ указано въ Книгѣ о вѣрѣ, но 1000 лѣтъ, по истеченіи которой палъ Римъ, надо считать не отъ воплощенія Господня, а отъ сошествія Господа въ адъ. «Мнози,—писалъ Авраамій къ Морозовой,—о семъ недоумѣваютъ и глаголютъ, яко уже прошло время то, еже писано въ Книзѣ правой вѣры. А списатель воспомянулъ выше, въ томъ же словѣ»—въ главѣ 30: «и сего, рече, воспомянути не отрекуся, еже святый Іоаннъ Богословъ въ Апокалипсисѣ, во главѣ 20, пишетъ, яко сатана бысть связанъ на 1000 лѣтъ. И потомъ»—списатель Книги о вѣрѣ—«прекратилъ о семъ; но здѣ кратко на самое совершенство указалъ». Какимъ образомъ? «Толкуетъ сія святый Ипполитъ, папа римскій, яко связанъ сатана на 1000 лѣтъ отъ вшествія во адъ Господа нашего Ісуса Христа, и глаголетъ: егда прейдетъ 1000 лѣтъ отъ

---

[22]) Въ 1665 году такую тетрадку подкинулъ въ Коломнѣ нѣкій Исидоръ Крючковъ. Въ ней говорилось, что далеко—за моремъ, въ «Сицилійскомъ государствѣ», явились два старца, проповѣдующіе наступленіе кончины міра. Они именно предсказывали, что «день страшный» настаетъ въ 178 году. Такъ какъ въ тетрадкѣ говорилось, что старцы выдаютъ себя за посланниковъ Бога Саваоѳа, то легко было истолковать ихъ въ Эноха и Илію (Ркп. Публ. библ. изъ собр. Погодина, № 1560, лл. 81—7).

[23]) «Нов. мат. для ист. старообр.». *Е. В. Барсова.* М. 1890, стр. 121. Можно объяснить этотъ способъ только предположительно. Книга о вѣрѣ приводитъ мнѣніе Никифора Каллиста, что антихристъ будетъ царствовать *семь* лѣтъ. Геронтій могъ вести счетъ съ 1668 года, когда началась осада Соловецкаго монастыря, видя въ ней апокалипсическую «брань со святыми».

ЭБ научное наследие России

вшествія Господня во адъ, и послѣ той тысящи лѣтъ егда исполнится число лѣтъ 666, и потомъ, рече, кончина будетъ». Читатели посланія и должны были отсюда сдѣлать выводы. Такъ какъ 1666 годъ отъ воплощенія Господня, по счисленію Авраамія, какъ это, конечно, извѣстно было его читателямъ, падалъ на нашъ 1658, или на 7166 отъ сотворенія міра, ибо годомъ воплощенія Господня у расколоучителей было принято считать 5500 отъ сотворенія міра,—то прибавляя къ 7166 число лѣтъ земной жизни Спасителя 33, раскольники должны были получить 7199 годъ. Въ посланіи къ боголюбцу, писанномъ въ 179 году, Авраамій такъ и пояснилъ свою рѣчь. «Исполненіе же числу сему,—писалъ онъ,—всего лѣтъ 20, или меньше мало и еще года» (VII, 424). Такимъ образомъ по вычисленіямъ Авраамія кончина міра имѣла быть въ 7199 году. Переводя счисленіе на лѣта отъ Рождества Христова, получаемъ: 1000+666, апокалипсическія числа, въ суммѣ имѣютъ 1666; 1000 считалась отъ «вшествія Господня въ адъ»: 1000+666+33; воплощеніе Господне было, по счисленію расколоучителей, въ 5500 году, а не въ 5508, какъ принято въ счисленіи нашемъ: 1000+666+33—8; въ суммѣ: 1691. Такимъ образомъ 1666 годъ отъ сошествія Господа въ адъ, по исполненіи котораго, по мнѣнію инока Авраамія, имѣла послѣдовать кончина міра, кончался, примѣнительно къ нашему счисленію, 1691 годомъ. Изъ другихъ источниковъ также видно, что кончину міра раскольники относили къ 199 году. Такъ, напримѣръ, въ стѣнахъ Соловецкаго монастыря такими тетрадками занимался головщикъ Матвѣй старецъ, родомъ изъ Архангельска, гдѣ у церкви Всемилостиваго Спаса и въ дьячкахъ нѣкогда состоялъ. Подъ грохотъ пушекъ съ монастырскихъ стѣнъ онъ записалъ «про пришествіе Христово, что пришествіе Христово будетъ въ 199 году» [24]). Впрочемъ, историческіе памятники свидѣтельствуютъ, что ожиданіе кончины міра продолжалось и въ «200» году [25]). Въ частности можно указать на проповѣдника этого ученія въ лицѣ расколоучителя Козмы Сидорова, жившаго на Медвѣдицѣ. Въ письмѣ на Донъ отъ 1687 года Козма писалъ: «по тысящи лѣтъ», когда былъ развязанъ сатана и его дѣйствіемъ палъ Римъ, «настало антихристово царство; а царство его будетъ только семь сотъ лѣтъ,—извѣстно вѣдомо отъ божественнаго Писанія... а осталось отъ сего времени только *пять* лѣтъ житія нашего всемірнаго». Ясно, что кончину міра Сидоровъ относилъ къ 7200 году. Въ томъ же 1687 году точно также проповѣдывалъ и другой расколоучитель съ Медвѣдицы—Козма Косой. «Осталось,—говорилъ онъ,—до кончины вѣка сего,

---

[24]) А. И. IV, 536; ср. Мат. для ист. раск. III, 349.

[25]) «Обличеніе неправды раскольнической», прил. № 28. Изд. 1745 г.

ЭБ "Научное наследие России"

по божественному Писанію, только *пять* лѣтъ» [26]). Болѣе точныя выкладки могли зависѣть отъ убѣжденія о томъ, въ какіе день и ночь должна послѣдовать кончина міра. По примѣрамъ ближайшаго послѣдующаго времени можно судить, въ какомъ страхѣ и трепетѣ были встрѣчаемы эти ночи. Раскольники постились, каялись въ грѣхахъ, надѣвали чистыя рубахи и саваны, и простившись съ земнымъ міромъ и другъ съ другомъ, ложились въ приготовленные заранѣе гробы и закрывали себя крышками, чтобы не было страшно отъ страшнаго суда Христова [27]). Потомъ... съ смущеніемъ вставали изъ гробовъ [28])...

7. Противники вычисленій о годѣ и днѣ кончины міра.—Споры съ Космою Косымъ въ Москвѣ, посланіе противъ него изъ Москвы на Донъ.—Толкованія попа Самойлы, какъ характерное проявленіе внутренняго противорѣчія въ ученіи «умѣренной» партіи.

Ожиданіе кончины міра было въ расколѣ далеко не всеобщимъ. Въ сопоставленіи съ указаніями Писанія всякія вычисленія о годѣ и днѣ кончины вѣка являлись прямо хульнаго языка произведеніемъ, и потому естественно вызывали себѣ противодѣйствіе. Памятники свидѣтельствуютъ, что такой отпоръ встрѣтила, между прочимъ, проповѣдь Космы Косаго. Около 1678—9 года онъ зашелъ въ Москву и тамъ

---

[26]) *Дружинин*. Расколъ на Дону, стр. 263. 271—5. Письмо Козмы Сидорова было писано и отдано казакамъ въ то время, когда они пріѣзжали на Медвѣдицу (—275), слѣдовательно въ 1687 году (—148. 150). Семисотый годъ «по тысящи», по счисленію Сидорова, когда по его мнѣнію имѣло окончиться царство антихриста, падалъ на 7200, по нашему счисленію, или на 1692 годъ. Этому отвѣчала сумма 195+5=200, такъ какъ письмо Сидорова писано въ самомъ концѣ 195 года, равно какъ и: 196+5=200, такъ какъ Косой давалъ показаніе въ самомъ началѣ 196 года

[27]) «Извѣщеніе» Григорія Яковлева. Бр. Сл. 1888 I, 238.

[28]). Страхъ близкой кончины міра поддерживался въ расколѣ указаніемъ на совершившіяся и совершающіяся «знаменія». Еще Исидоръ Крючковъ, подбросившій въ Коломнѣ тетрадку съ предсказаніемъ года кончины міра, писалъ «по стѣнамъ» Вознесенской церкви «грозу углемъ», предупреждая попа этой церкви Іоанна, чтобы онъ, Іоаннъ, наконецъ «познался въ три знаменія небесная» (Ркп. Публ. библ. изъ собр. Погодина, № 1560, л. об. 82). По свидѣтельству составителя «Бровды духовной», относящемуся къ 1683 году, раскольники устанавливали въ данномъ случаѣ связь такимъ образомъ. «Знаменія многа совершишася; къ тому жъ и вѣрѣ христіанской поврежденія явишася; и сіе знаменитъ быти и *кончинѣ вскорѣ* міру всему» (Ркп. Публ. библ. О. I. 209, л. 51). Изъ дальнѣйшихъ словъ этого свидѣтеля видно, что подъ «знаменіями» разумѣлись какъ явленія въ мірѣ небесныхъ свѣтилъ, такъ и разныя физическія бѣдствія (—52. 53). Всѣ такія явленія были кратко перечислены еще въ челобитной попа Лазаря царю Алексѣю Михайловичу 1668 года: «кровопролитія и рати, морове велицы и межеусобныя брани, и пожары великія, и громы страшніи, и каменіе съ небеси нисходящее» (IV, 241). Ср. введеніе прим. 215.

ЭБ "Научное наследие России"

повѣдалъ спасавшимся по старопечатнымъ книгамъ, что ему, Космѣ Косому, извѣстны «великія и несказанныя тайны» о кончинѣ міра. Предметъ былъ болѣе, чѣмъ важный, и естественно вызвалъ бесѣды. Москвичи стали, конечно, опровергать Косму и уличать въ явномъ заблужденіи. Косма сначала называлъ свое ученіе «богословіемъ богословій» и думалъ, что однимъ этимъ словомъ легко можно побѣдить, но когда ему указали, что его «богословіе» не имѣетъ никакихъ подтвержденій въ Писаніи, тогда онъ заявилъ, что у него есть «подлинникъ, писанный перстомъ Божіимъ прежде сотворенія міра», и что «листы» его писаны съ того «подлинника». Такая ссылка, конечно, не могла имѣть вѣса, и потому москвичи стали дѣйствовать рѣшительно. Они «предали раздранію суемудренное писаніе Космы и огнемъ пожгли все безъ остатку, да не прельщаетъ христолюбивыхъ человѣкъ», и положили объ этомъ расколоучителѣ съ Медвѣдицы, «яко неправо мудрствуетъ и чуже его мудрованіе христіанской вѣрѣ, развѣ въ погибающихъ пріятенъ, а отъ православныхъ отверженъ». Такъ какъ приговоръ не остановилъ Косму и онъ продолжалъ писать, тщась паче прежняго, то москвичи въ лицѣ чернецовъ Никифора и Іоны рѣшили предупредить своихъ донскихъ единовѣрцевъ посланіемъ—въ Чирскую пустынь къ строителю Макарію. Передавая о предметѣ ученія Косаго, они глумились надъ нимъ: «сказываетъ, бездѣльникъ, яко послѣдній день и часъ знаетъ, а богословіи Христовы не внимаетъ». Приведя вслѣдъ затѣмъ отвѣтъ Христа апостоламъ, передаваемый въ Дѣяніяхъ Апостольскихъ: *нѣсть ваше разумѣти времена и лѣта, яже Отецъ положи въ своей власти*, посланіе продолжало: «много о семъ вездѣ въ божественномъ Писаніи пишетъ, яко о чемъ не писано, о томъ и не вопрошаемъ. Умѣли бы и безъ Космы святые апостолы и святые отцы о дни и часѣ послѣднемъ сказать: святіи умолчали, а косой богословъ сказалъ откровенно,—спасибо на жалованьѣ! Сохрани, Боже, отъ сего: чужи мы его мудрованія! Да много онъ плелъ бѣдной». Въ заключеніе они просили Макарія съ братіей: «и вы, отцы святіи, о семъ не нерадите, но всѣмъ людямъ о немъ, подлинно увѣдавъ, повѣщайте; аще умолчите, то мнози къ его прелести присовокупятся» [29]). Такимъ образомъ при опроверженіи ученія Косаго Никифоръ и Іона не стали входить въ подробности: до того оно имъ казалось нелѣпымъ, что они вполнѣ полагались на благоразуміе и разсудительность тѣхъ, къ кому писали, хотя вмѣстѣ съ тѣмъ признавали, что бредни Косаго могутъ быть опасны для легковѣрныхъ. Дѣйствительно, по возвращеніи на берега Медвѣдицы Косой не прекратилъ своей проповѣди. Около 1687 года на Дону стало извѣстно, что Косма «сбирается воинствомъ великимъ». Изъ казачьяго войска

[29]) Доп. А. И. XII, 133.

ЭБ "Научное наследие России"

послали за Косымъ. Онъ явился и здѣсь объяснилъ, что у него за сборъ: «сказывалъ у себя царя Михаила, намъ-де Христосъ велитъ землю очищать, мы-де не боимся ни царей, ни всей вселенной. Христіанская вѣра вся отпала, а житья всемірнаго осталось только пять лѣтъ». Оказалось, что мысль о «царѣ Михаилѣ» Косма взялъ изъ книги пророка Даніила. Пока всѣ недоумѣвали, Косой сталъ проповѣдывать «изъ Апокалипсиса, изъ Маргарита, изъ пророчества Даніилова о скончаніи вѣка и о послѣднихъ временахъ». Только попъ Самойла, котораго также пригласили на собраніе, сказалъ: «о скончаніи вѣка святіи апостоли и пророцы не написали». Косму спросили: «какъ вамъ идти землю очищать, —васъ немного?» —«Съ нами,— отвѣчалъ Косма,—будутъ небесныя силы». Такимъ образомъ «воинство» Космы готовилось «очистить землю» отъ всѣхъ тѣхъ, кто оказался бы не согласнымъ съ Космой. Изъ письма Космы Сидорова на Донъ также видно, что ожиданіемъ «втораго Христова пришествія» жили на Медвѣдицѣ уже давно. «Осталось пять лѣтъ житія нашего всемірнаго,— писалъ Сидоровъ,—и въ сихъ пяти лѣтѣхъ Господь грядетъ, съ великою славою, въ тьмахъ ангельскихъ, грозно и страшно, на противника своего антихриста и его угодниковъ... потребити своимъ праведнымъ гнѣвомъ отъ земли нечестивыхъ и истребити всяку неправду... Хощетъ Господь Богъ свое царство возстановити и царствовати во вѣки вѣковъ со всею небесною силою... И о семъ мы съѣзжаемся и отъ божественнаго Писанія вразумляемся и утѣшаемся, что хощетъ Господь Богъ воздати своимъ рабомъ, кто ему пріятенъ, яже наше око не видѣ и ухо не слыша... И о томъ сидимъ у божественнаго Писанія... А то совершенно извѣстно намъ, и никто о семъ не блазнись суемысленнымъ и гордостнымъ разумомъ, что Господь Богъ не вскорѣ будетъ, — извѣстно намъ, вскорѣ явится во славѣ великой; и вся земля вострепещетъ, и море всколеблется, и преисподняя потрясется, и нечестивые и непокорные всѣ потребятся отъ земли, и антихристово мучительство престанетъ». Ожиданія, однакоже, не сбылись. Въ томъ же 1687 году Косма Косой былъ отправленъ въ Москву къ суду, какъ онъ выражался, антихриста, и тамъ умеръ. Земля осталась не очищенной... [30]).

Разсматриваемое «умѣренное» направленіе въ расколѣ, зародившись при самомъ возникновеніи послѣдняго, увеличивалось въ числѣ своихъ послѣдователей по мѣрѣ того, какъ обнаруживалась несостоятельность мнѣнія о наступленіи царства личнаго антихриста. Убѣжденія этой партіи были одинаковы съ убѣжденіями пустозерскихъ расколоучителей, на писаніяхъ которыхъ большинство ея послѣдователей прямо

---

[30]) Доп. А. И. XII, 142.—Слѣдственное дѣло о Космѣ Косомъ: *Дружининъ*— Расколъ на Дону въ XVII вѣкѣ. Спб. 1889, стр. 262—83.

ЭБ «Научное наследие России»

и воспиталось. Въ концѣ періода, когда прошли уже и послѣдніе годы ожиданія кончины міра, на эту сторону раскола должны были естественно перейти всѣ тѣ, которые не нашли возможнымъ принять ученія о такъ называемомъ духовномъ антихристѣ. Они сильно могли нападать на своихъ противниковъ, такъ какъ вполнѣ сохранили правильное понятіе о лицѣ антихриста, но собственное ихъ ученіе подрывалось тѣмъ, что заключало въ себѣ внутреннее противорѣчіе. Они вѣрили, что совершилось въ мірѣ отступленіе по числу 666; утверждали, что живя въ никоніанскомъ государствѣ, они несутъ иго антихристова гоненія; въ православной церкви указывали печать антихриста и жертву антихриста. Но въ тоже время они не только прямо отрицали наступленіе царства антихриста, но и всякую попытку эсхатологическихъ вычисленій признавали заблужденіемъ, довольствуясь однимъ неопредѣленнымъ отвѣтомъ объ «осьмомъ вѣкѣ». Мало этого, въ своихъ ожиданіяхъ раскольники доходили здѣсь даже до тѣхъ противорѣчій, которыя такъ рѣзко бросались въ глаза въ писаніяхъ протопопа Аввакума. Въ то самое время, когда послѣдователи противной партіи встрѣчали годъ воцаренія послѣдняго антихриста, а нѣкоторые даже ложились въ гробы, чтобы ждать страшнаго трубнаго гласа,— здѣсь иногда раздавалась проповѣдь о томъ, что приблизились годы возвращенія старыхъ церковныхъ обрядовъ и торжества старопечатныхъ книгъ. Характерный въ этомъ отношеніи эпизодъ можно указать изъ жизни раскола на Дону. Толковникомъ выступилъ служившій тамъ попъ Самойла, которому вторилъ и попъ Іона соловецкій. Самойла поддерживалъ убѣжденіе, что «послѣднія времена идутъ» и уже «пришли», что скоро послѣдуетъ въ мірѣ и перемѣна несказанная, но дѣло кончится пока не «свѣтопреставленіемъ». Онъ бралъ 11 и 12 главы 3 книги Ездры. «Видѣхъ сонъ, се восхождаше отъ моря орелъ», говоритъ писатель книги Ездры: это, по объясненію Самойлы, царь Алексѣй Михайловичъ. «А три главы,—то его дѣти»: Іоаннъ, Петръ и Софія. «И тѣ главы бяше покойни,—и то значитъ ихъ государству слава и богатство, а средняя глава съ ними покояшеся»,—это указываетъ на фактъ соправительства Софьи. «А что орелъ возста на когти,—и то произобразуется, что стоитъ на когтяхъ и ниже когтей царствующій градъ Москва». «Ничто бяше остало въ тѣлѣ орлѣ, токмо двѣ главы и шесть крылати,— и то являетъ нынѣшнихъ великихъ государей и шесть дщерей, а седьмая его государская дщерь равна съ ними, великими государи». «А раздѣлени двое пребыша подъ главою»: это значитъ, что цари, Іоаннъ и Петръ, «между собою несоюзны». «И видѣхъ, се два, иже свыше сами къ себѣ помышляху царствовати»: это значитъ, что Іоаннъ и Петръ, принимая царство послѣ Ѳеодора Алексѣевича, думали, что оно дается имъ «свыше отъ Бога». «Се единъ покоющу главу», —и то преставленіе брату ихъ

ЭБ "Научное наследие России"

государскому», Ѳеодору Алексѣевичу. Переходя затѣмъ къ 12 главѣ, Самойла толковалъ: «воскреснутъ восемь царей, ихъ же будутъ времена легчайши и лѣта скорозванны,—и то царствовали малые лѣта блаженные памяти великіе государи. И отъ тѣхъ осми родятся двое,—и то царствующіе великіе государи Іоаннъ и Петръ. А двое на концы содержатся, и три головы покоющи, и то явно изображено про Іоанна, Петра и ихъ сестру Софію». «А что двое *на концы* содержатся,—и то значитъ *послѣднее время* вѣка сего на осмой тысячѣ». По счету Самойлы, цари Іоаннъ и Петръ были *послѣдними* въ числѣ тѣхъ 12 царей, о которыхъ говорится въ той же 12 главѣ,—это русскіе правители, начиная съ Василія Ивановича. Почему же должно было прекратиться «наслѣдіе» царя Алексѣя Михайловича? Потому, что оно «произошло отъ яростнаго гнѣва и рвенія безъ разсужденія». У Ездры сказано «о гласу орліи, что исходящъ не отъ главы, но отъ середины тѣла»: это относили именно къ дѣлу о расколѣ при Алексѣѣ Михайловичѣ, когда «по его государскому разсмотрѣнію чинилось не умно, но яростно, со многимъ рвеніемъ къ кровоизліянію за вѣру». Въ царствѣ должны, по Ездрѣ, произойти не малыя распри. Отсюда въ примѣненіи къ царямъ Іоанну и Петру толковали «съ сего свѣта о скоромъ ихъ прекращеніи отъ пришедшихъ царей Имеретинскихъ, и иныхъ, которые пріидоша въ Москву: тѣ будутъ царствовать и отъ нихъ вѣра утвердится старая *по прежнему*». Какъ только дошелъ Самойла до конца,—пошла по всему войску молва: у попа-де Самойлы «есть книга въ лицахъ, изображенъ орелъ, и тому орлу толкованіе напечатано». Любопытные спѣшили посмотрѣть орла и послушать толкованіе. Глазѣя на орла, дивились и Самойлѣ: спрашивали его, гдѣ и какъ онъ научился такому толкованію, за которое достойно вторымъ Златоустомъ назвать? Самойла не скрылъ тайны. «Жилъ онъ на Усердѣ, и на праздникъ Георгія Страстотерпца учинилъ душевный грѣхъ. И за тотъ свой грѣхъ, приходя въ церкви Космы и Даміана въ трапезу, въ поддни, три дня молился Богу о томъ грѣхѣ, и положилъ поклоновъ тысячи двѣ. На четвертый день по тѣхъ трудѣхъ, придя домой, въ сумеркахъ, легъ спать. И во снѣ видѣлъ священника, пришедшаго къ нему, въ ризахъ, съ бородою, средняго возраста, держа въ правой рукѣ крестъ, а въ лѣвой орла, и потомъ невидимъ бысть. И какъ отъ сна возбудился Самойла,—съ того времени дался ему учительный разумъ отъ божественныхъ книгъ. И послѣ того видѣнія,—шла уже пятая недѣля,—купилъ Самойла новоисправленную Библію», печатанную при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ,—очевидно 1663 года,—въ которой «напечатанъ орелъ, а въ томъ орлѣ изображенъ онъ великій государь, а надъ орломъ три вѣнца царскіе, и подпись около того орла, его государское именованіе», точь въ точь какъ и «во снѣ былъ показанъ орелъ» ему, Самойлѣ. Сталъ Самойла читать ту

ЭБ "Научное наследие России"

Библію, нашелъ 11 и 12 главы 3 книги Ездры и понялъ, что дѣло ясное и толковать его легко [31]). Дѣйствительность, однакоже, скоро разрушила надежды: попъ Самойла былъ взятъ въ Москву къ суду тѣхъ, кому онъ пророчилъ «скорое прекращеніе», а другіе раскольники принуждены были бѣжать съ Дона на Куму.

---

1)

II.

Самоистребленіе и борьба съ нимъ.

8. Общая картина явленія. — Виды самоистребленія. — Ранніе случаи самосожигательствъ: въ нижегородскомъ Закудемскомъ стану, въ Сибири, въ Пошехонѣ.— Поморскія самосожженія: въ Дорахъ, иноковъ Пимена, Игнатія, Германа, Іосифа.— Указанія на область новгородскую.

Въ центрахъ сѣверной и средней полосы имѣло мѣсто въ средѣ послѣдователей раскола такое явленіе, которое въ поискахъ для себя основы остановилось именно на мысли о послѣднихъ дняхъ міра. Разумѣемъ начавшееся тогда въ расколѣ самоистребленіе. Размѣры его были такъ велики, что превосходятъ всякое вѣроятіе. «Смертоносная язва» поражала людей, такъ сказать, эпидемически. Кровь леденѣетъ при одномъ взглядѣ на ту картину, которая рисуется кистью очевидцевъ. Люди рѣзались, топились, замаривались въ ямахъ и «храминахъ», самосожигались,—не только единицами и десятками, но и сотнями и тысячами въ разъ. Обгорѣлые, скорченные и обезображенные трупы, валявшіеся по подобію труповъ скота и звѣря, пораженнаго чумой, среди которыхъ голодные псы промышляли себѣ добычу; нестерпимое злосмрадіе отъ «гари», отравлявшее воздухъ; и мысль, что это пламя, которое зловѣще вспыхивало тутъ и тамъ, пожирая и старцевъ и старицъ, убѣленныхъ сѣдинами, и юношей и дѣвицъ, цвѣтущихъ красотою, даже несмысленныхъ младенцевъ, есть поистинѣ адское пламя—все это приводило въ ужасъ самихъ послѣдователей раскола. Мы имѣемъ памятникъ—«Отразительное писаніе» инока Евфросина, который, вмѣстѣ съ извѣстіями изъ другихъ источниковъ, широко раскрываетъ предъ нами картину этого ужаснаго явленія.

Такъ какъ съ общимъ вопросомъ о происхожденіи самоистребленія стоитъ въ связи нѣсколько частныхъ вопросовъ: когда появилось

---

[31]) Доп. А. И. XII, 143—4. 145. 158. 187.—Допросъ распопу Самошкѣ—у *В. Г. Дружинина*: Расколъ на Дону въ XVII вѣкѣ. Спб. 1889, стр. 302—3.

ЭБ "Научное наследие России"

самоистребленіе? гдѣ? въ какихъ его видахъ? при какихъ обстоятельствахъ? кто былъ первымъ проповѣдникомъ его?—то естественно прежде всего остановить вниманіе на этихъ вопросахъ.

Самоистребленіе при первоначальномъ своемъ обнаруженіи проявилось въ нѣсколькихъ видахъ: самозакланія, самоутопленія, самоуморенія и самосожженія. Жертвы самосожженія считались тысячами, къ самозаклапію, наоборотъ, прибѣгали рѣже всего и только единицы. Самоуморепіе началось въ Владимірской области—въ Вязникахъ. Оно предшествовало всѣмъ другимъ видамъ «самоубійственныхъ смертей». Вслѣдъ за самоуморенiемъ появилось самосожигательство. Въ одномъ памятникѣ, относящемся къ 7191 году, говорится, что самосожженія первоначально появились «въ Поволскихъ градѣхъ» [32]). Евфросинъ также утверждаетъ, что «горѣніе» началось «въ Понизовыхъ странахъ, по Волгѣ». По извѣстіямъ отъ 1675—77 года, вышедшимъ изъ подъ пера Аввакума, первые случаи самосожженія были въ нижегородскихъ предѣлахъ [33]). О нижегородскихъ самосожженіяхъ мы имѣемъ точную запись «Нижегородскаго лѣтописца» подъ 1672 годомъ: «въ томъ же году въ Нижегородскомъ Закудемскомъ стану во многихъ селахъ и деревняхъ крестьяне... во всемъ отъ раскольниковъ развратилися и многіе по прелести ихъ съ женами и съ дѣтьми на овинахъ пожигалися» [34]). Хронологія событія и мѣсто его показываютъ, что Аввакумъ упоминаетъ о тѣхъ случаяхъ самосожженія, которые записаны въ «Нижегородскомъ лѣтописцѣ». Аввакумъ утверждаетъ, что тогда погибло «тысячи съ двѣ» [35]). Аввакуму стали потомъ извѣстны и другіе случаи самосожженія, изъ которыхъ онъ съ точностію упоминаетъ только объ одномъ. Однажды Аввакумъ писалъ: «зналъ я покойника Доментіана: простъ былъ человѣкъ, но вѣра тепла и несумнѣнна, а конецъ пускай добрѣ сотворилъ: отеступниковъ утекая, сожегся» (VIII, 76). Это—самосожженіе въ Тобольскомъ уѣздѣ, на рѣчкѣ Березовкѣ, по наученію тюменскаго попа Дометіана, въ иночествѣ Даніила. Толпа быстро собралась къ Даніилу. Построивъ часовню и кельи, попъ служилъ вечерни и часы, пѣлъ молебны и воду святилъ, постригалъ вновь приходившихъ. Тутъ были двѣ черницы и двѣ дѣвки, которыя «бѣсновались предъ иконами» и «бились о землю». «И говорили онѣ въ то

---

[32]) *Евфросинъ*, стр. 11. 109.—Ркп. Публ. библ. О. I, № 209, л. 34.

[33]) *Евфросинъ*, стр. 109.—Мат. для ист. раск. У, 203. 264.

[34]) Древ. Росс. Вивліоѳ., ч. XVIII, стр. 92.

[35]) Мат. для ист. раск. У, 204. «Въ Нижегородскихъ предѣлахъ, гдѣ я родяся живалъ»—такъ опредѣляетъ Аввакумъ мѣсто самосожженія (VIII, 76). А родился Аввакумъ, по его указанію, «въ Нижегородскихъ предѣлахъ, за Кудмою рѣкою» (У, 9). Отъ рѣки Кудмы, очевидно, и названіе стана «Закудемскій». Въ Закудемскомъ стану было первое самосожженіе и по исторіи «Хронологическое ядро».

ЭБ "Научное наследие России"

время, какъ бились, Пресвятую Богородицу и небо отверсто, ангели вѣнцы держатъ тѣмъ людямъ, которые въ той пустыни постригались. И слыша такую его, старца Даніила, прелесть, многіе изъ Тарска, изъ Тюмени и изъ иныхъ городовъ и уѣздовъ всякихъ чиновъ люди, оставя домы съ животы свои и скотъ, бѣжали къ нему, старцу Даніилу, въ пустыню, съ женами и съ дѣтьми, и многіе постригалися». Видя, что дѣло началось серьезное, Даніилъ написалъ къ своему наставнику, чернецу Иванищу. «Собрались ко мнѣ въ пустыню мужи и жены и отроки, всѣ просятъ втораго неоскверняемаго крещенія огнемъ: что повелитъ сотворить твоя святыня?» Иванище отдѣлался просто: «заварилъ кашу,—отвѣтилъ онъ Даніилу,— ну, и ѣшь ее, какъ знаешь». Въ ночь на 6 января 1679 года Даніилъ устроилъ гарь [36]). Съ нимъ сгорѣло 1700 человѣкъ [37]). Примѣчательно также самосожженіе на рѣчкѣ Тегенѣ, Тюменскаго уѣзда, подъ предводительствомъ старцевъ Пимена и Ефрема, состоявшееся 24 октября 1687 года. Сгорѣло не менѣе двухъ сотъ человѣкъ. Пименъ и Ефремъ предъ горѣніемъ «всѣхъ постригли», и желавшихъ и нежелавшихъ: кто не желалъ, того постригали насильно [38]). Такимъ образомъ, явившись на Волгѣ, самосожигательство еще въ концѣ семидесятыхъ годовъ проникло въ Сибирь. Въ то же время оно подвигалось и въ другія стороны и между прочимъ вверхъ по Волгѣ. Идя этимъ путемъ, мы встрѣчаемся съ случаями самосожженія въ нынѣшней Ярославской губерніи, въ предѣлахъ города Романова, въ волости Пошехонье. Пошехонскія «гари» начались не позже начала восьмидесятыхъ годовъ. Здѣсь дѣйствовали: романовецъ Поликарпъ Петровъ, пошехонскій попъ Семенъ, подьячій Иванъ Григорьевъ, Андрей Окунь, Иванъ Кондратьевъ. Подьячій былъ «сонму начальникъ», но видно, что и попъ Семенъ пользовался уваженіемъ. Однажды встрѣтился съ попомъ нѣкій пошехонецъ. Семенъ набросился на него: «жить, ѣсть, пить, въ покоѣ пребывать любите, а Христа, видно, не любите, умереть за Него не желаете, давно вамъ приказано, отчего не слушаетесь?» Мужикъ сталъ извиняться, что общество ихъ не разъ собиралось на самосожженіе, но приходило въ ужасъ и всѣ разбѣгались. Сталъ журить Семенъ мужика, и тотъ завопилъ: «государь, прости! господине, виноваты! больше тебя, свѣта, не прогнѣваемъ».

---

[36]) Доп. А. И. VIII, 216—17. *Игнатій*, посл. 3, стр. 124.

[37]) *Евфросинъ*, стр. 18—19. Это же число поминаетъ и Синодикъ (Свод. старообр. синод., Спб. 1883, стр. 25). Согласно съ этимъ показываетъ и тобольскій митрополитъ Игнатій (посл. 3, стр. 112). Показаніе Сибирской лѣтописи (Древ. Росс. Вивліоѳ. VIII, 234, изд. 1788) и другія (Доп. А. И. VIII, 216), очевидно, не вѣрны.

[38]) Доп. А. И. X, 13—23. Выписка изъ раскольническаго Синодика: Бр. Сл. 1888, I, 168.

ЭБ "Научное наследие России"

«И се въ ту нощь зарево до свѣту стояло,—сотъ шесть сгорѣло». Однажды цѣлую зиму приготовлялъ Семенъ своихъ учениковъ къ «такому дню». Въ то время, какъ подьячій «поучалъ» готовившихся, попъ причащалъ ихъ «аки насмертниковъ», а кого самъ не успѣлъ, тѣхъ «сподоблялъ» дьячекъ его Кириллъ. Прибѣжала разъ къ пожарищу «жена непраздна» и «отъ ужаса младенца породила». Кириллъ тотъ не растерялся: «схвативъ отроча, по нуждѣ его крестилъ, да тутъ же въ огонь къ матери немедля и бросилъ». Всего на первыхъ порахъ было сожжено въ пошехонскихъ палестинахъ не менѣе четырехъ-пяти тысячъ насмертниковъ. «Весь» Романовъ согласился было въ «огонь-иль-въ воду» и лишь едва-едва это не удалось зажигателямъ [39]).

«Романову поревновало и все Поморье» [40]). Первое самосожженіе было здѣсь въ мѣстечкѣ Доры, Каргопольскаго уѣзда, не позже 1683 г., когда сгорѣло семьдесятъ человѣкъ [41]). Виднымъ проповѣдникомъ здѣсь былъ діаконъ Игнатій. Онъ пустилъ въ народъ разсказъ о своемъ видѣніи. «Видѣлъ-де, показались на небѣ четыре великихъ корабля, переполненныхъ народомъ христіанскимъ; корабли тѣ какъ по морю плыли по воздуху». Игнатію было указано, что означаютъ тѣ корабли: «большой корабль—Игнатіево стадо, меньшіе—его клевретовъ, старцевъ соловецкихъ: Пимена, Германа, Іосифа». Всѣ эти старцы дѣйствительно подверглись самосожженію со своими «стадами»: Игнатій и Пименъ—въ 1687 году, первый въ мартѣ, второй въ августѣ, Германъ въ 1688, Іосифъ въ 1693 году. Любопытенъ разсказъ о самосожженіи Пимена—въ Березовѣ-Наволокѣ. Прежде чѣмъ устроить «гарь», Пименъ велѣлъ готовиться всѣмъ къ крещенію, поститься и исповѣдываться. «На водѣ сдѣлали купель»; собрались; Пименъ сталъ читать молитву. «И бысть въ то время съ небеси малый тонкій вихрь, аки шумъ, и пришедъ надъ купель и абіе въ купели воскипѣ вода, аки въ источницѣ». Воодушевленный такимъ «чудомъ», Пименъ сталъ

---

[39]) *Евфросинъ*, стр. 16—17, 20, 23—5. 109. Розыскъ, стр. 585.

[40]) *Евфросинъ*, стр. 25, 70, 109.

[41]) *Евфросинъ* упоминаетъ о трехъ случаяхъ самосожженія въ Дорахъ (77—78. 81—82). Время перваго изъ нихъ онъ не указываетъ; но по свидѣтельству автора одного сочиненія—«Бродыя», написанномъ по поводу «горѣнія» въ Дорахъ, выходитъ, что «гарь» въ Дорахъ, первая въ Поморьѣ, была въ 191 (1682—1683) году (Ркп. Публ. библ. О. I. 209 л. 34 об.—35; см. 159 об.). Важное само по себѣ, какъ свидѣтельство отъ самаго года событія, извѣстіе это подтверждается и чрезъ сопоставленіе съ другими данными. Память о томъ, что самосожженіе въ Дорахъ было первымъ въ Поморьѣ, сказалась на записи о дорской гари, вошедшей въ «Исторію Выговской пустыни», гдѣ 13-я глава надписана такъ: «первая гарь» (стр. 65), хотя, если основываться на показаніи Евфросина, здѣсь разсказывается о третьей дорской гари.

ЭБ "Научное наследие России"

крестить; днемъ крестилъ мужчинъ, ночью женщинъ. А послѣ того сгорѣли. Игнатій сгорѣлъ въ Палеостровскомъ монастырѣ. До 80-ти проповѣдниковъ ѣздили по волостямъ, застрашили до 300 «противниковъ», убили мужика да монаха, и набрали до 2700 жертвъ. Насмертники заперлись въ одной изъ церквей монастыря. Противъ церковныхъ дверей сдѣлали щиты, которые спустили сверху, лѣстницы сломали или же подняли кверху. Назначили постъ. «Овіи всю недѣлю оную безъ пищи и безъ сна пребываху, а овіи вполъ, а послѣдніе два дни ни хлѣба, ни воды вкушающе, пребыша безъ сна, кающеся чистымъ покаяніемъ, готовящеся на смерть». Приготовляя пожарище, Игнатій не думалъ, что и самъ сдѣлается его же жертвой. «И какъ къ дѣлу пришло, Игнатію на умъ пошло, катунку сбираетъ и вонъ помышляетъ». Спросили ученики Игнатія: «что дѣлаешь, батюшка?»—«Вонъ думаю, чада, чтобы иныхъ поучить».—«Нѣтъ, государь, не думай сего, не спустимъ тебя, но и самъ съ нами сгори! не у тебя ли мы спрашивали, какъ намъ спастись? и не ты ли намъ отвѣщалъ, чашу сію наливая? выпей же съ нами ее. Прежде хвалилъ, почто нынѣ бѣжишь?». Проповѣдникъ Серега схватилъ Игнатія и всадилъ въ пламя. Въ томъ же Палеостровскомъ монастырѣ сожглись инокъ Германъ и «собесѣдникъ» Игнатія — Емельянъ Ивановъ. Дѣла послѣдняго слишкомъ характерны. Построивъ кельи на рѣчкѣ Рязанкѣ, онъ ѣздилъ оттуда по деревнямъ собирать насмертниковъ, и массу набралъ, особенно женъ и дѣвицъ, инокъ Германъ соловецкій «настригъ» массу иноковъ и инокинь, и со всей этой «силой» привалили къ Палеострову. Перевязавъ старцевъ монастыря, Емельянъ поставилъ тамъ караулъ, а самъ поѣхалъ въ Повѣнецъ, гдѣ ограбилъ церковь и запасся порохомъ и пищалями. Отецъ пробовалъ было остановить своего сына, но подвергся за это побоямъ. Изъ Повѣнца Емельянъ поѣхалъ въ Толвую, гдѣ также отбиралъ иконы и книги, далѣе явился въ Чолмужъ и тамъ продѣлалъ то же самое, до полусмерти избилъ тамошняго священника, по дорогѣ оттуда разграбилъ часовню, на Вырозерѣ посягнулъ на икону святителя Николая, чтобы и ее, какъ и все награбленное, пожечь, но былъ чудесно пораженъ въ ногу и лишь послѣ этого бѣжалъ въ Палеостровъ. Тамъ онъ заперся—въ виду посланныхъ отъ правительства, выдержалъ съ ними пренія о вѣрѣ, при осадѣ приказалъ убить начальника воинскаго отряда, а въ заключеніе поджегъ монастырскія зданія. 1500 насмертниковъ, 13 человѣкъ монастырской братіи и игуменъ сгорѣли. Самосожженіе инока Іосифа послѣдовало въ деревнѣ Строкиной, близъ Пудожскаго погоста. «Собрався въ хоромы нѣкоторыхъ христолюбцевъ со своими христіаны», Іосифъ не только заперъ всѣ выходы, но «около хоромъ и стѣну срубилъ». Какъ только показались солдаты, насмертники стали уговаривать Іосифа идти на кровлю обличать гонителей. Имъ хотѣлось, чтобы

ЭБ "Научное наследие России"

ихъ учитель явилъ свою ревность къ «излитію кровному» и тѣмъ загладилъ бы свое прежнее «согрѣшеніе» отреченія отъ раскола, случившееся съ нимъ послѣ неудачной попытки сгорѣть въ Дорахъ. И вотъ, «вышедъ на хоромы на кровлю, на рукахъ имуще образъ Спасителя», Іосифъ сталъ «о вѣрѣ стязатися» съ никоніанскими посланными. Въ «хоромахъ» въ это время сидѣли съ зажженными свѣчами въ рукахъ. «Стязались весь день», до вечера, ревность Іосифа превзошла всякое вѣроятіе и вызвала съ противной стороны выстрѣлъ «изъ мушкетовъ», Іосифъ упалъ мертвымъ, внутри храмины въ это время началось пожарище. Изъ случаевъ самоубійственныхъ смертей другого способа особенную извѣстность получила въ поморскомъ краѣ кончина инока Епифанія, бросившагося въ волны Столпозера. Фактъ былъ лѣтомъ 1688 года. Случаевъ самоистребленія въ Поморьѣ было вообще очень много, въ заключеніе же и самъ Выгъ, во главѣ съ его основателемъ Викулинымъ, какъ центръ, къ которому въ концѣ концовъ стянулась вся жизнь поморскаго раскола, оказался на сторонѣ самоистребленія [42]).

Трудно сказать, когда проникло самосожигательство въ новгородскіе предѣлы. Извѣстно только, что весьма рано на Выгъ-озерѣ запостился старорусянинъ богатый мужикъ Исаакъ, съ женою, дочерью и снохою. Зимою 1683 года была «гарь» въ деревнѣ Безсоновѣ, Новгородскаго уѣзда. Въ ночь на 9 марта 1682 года было самосожженіе въ Новоторжскомъ уѣздѣ, —въ разныхъ деревняхъ, «въ избахъ, да въ двухъ овинахъ», сожглись болѣе десяти бобыльскихъ и крестьянскихъ семействъ [43]).

9. Зарожденіе самоистребленія—въ напитоновщинѣ.— Самоумореніе, какъ первый видъ самоистребленія.—Василій Волосатый.—Занесеніе примѣра въ среду «правовѣрнаго» старообрядства: значеніе одобрительнаго отвѣта протопопа Аввакума.—Какой смыслъ получило здѣсь это явленіе?—Мысль о наступленіи царства антихриста, какъ исходная точка доктрины.—Отличіе Аввакумовскаго ученія.—Заключеніе.

Такъ распространилось сожигательство и другіе виды самоистребленія въ центрахъ раскола средней и сѣверной полосы. Кто же былъ *первымъ* проповѣдникомъ самоистребленія? Кому впервые пришла въ голову столь страшная мысль? Свидѣтель XVII вѣка, лично знавшій первыхъ проповѣдниковъ «самоубійственныхъ смертей» и «дознавшій» все ихъ дѣло «накрѣпко», утверждаетъ, что «сицевымъ смертемъ

---

[42]) *Евфросинъ*, стр. 27—32. 46.—Ист. Выг. пуст., стр. 32—4. 39. 45-6. 48. 56. 62—3. 67. 113.

[43]) *Евфросинъ*, стр. 12. 96. Чт. общ. ист. и древ. 1891, 3, отд. IV, стр. 20. 27. Евфросинъ упоминаетъ о самосожженіи 16 человѣкъ «въ предѣлахъ Нова-града» (стр. 73), но въ какомъ это было году, онъ не говоритъ.

ЭБ Научное наследие России

едва ли не первый законодавецъ» былъ *Василій Волосатый*, дѣятель вязниковско-муромскій. Волосатый хвастался нѣкоему Алексѣю: «я уже съ тысячу мучениковъ на тотъ свѣтъ пустилъ, въ ямахъ и въ пустыхъ хоромінахъ великимъ постомъ до смерти задержавъ». Очень можетъ быть, что начавъ самоморенiемъ, Волосатый скоро созналъ нѣкоторыя неудобства этого способа самоистребленія и отдалъ предпочтеніе самосожженію. Самъ свидѣтель XVII вѣка—инокъ Евфросинъ называетъ Волосатаго «первымъ возвѣстителемъ» не самоморенія только, но и самосожженія [44]); съ другой стороны извѣстно, что послѣдователи самосожженія обыкновенно назывались именемъ Волосатаго. «Волосатовщина то же есть, еже и сожигатели»,—увѣряли еще въ 1709 году св. Димитрія, митрополита Ростовскаго [45]). Волосатовщина упоминается и въ другой таблицѣ раскольническихъ «станицъ», составленной въ началѣ XVIII вѣка [46]).

При какихъ же обстоятельствахъ зародилась въ головѣ Волосатаго мысль идти съ проповѣдью о «самоубійственныхъ смертяхъ»?

Евфросинъ свидѣтельствуетъ, что самоистребленіе возникло въ такъ называемой «непоповщинѣ». Въ другомъ мѣстѣ онъ утверждаетъ, что самоистребленіе появилось въ средѣ учениковъ извѣстнаго Капитона [47]). Это извѣстіе и разрѣшаетъ вопросъ о зарожденіи такого «загадочнаго» явленія, какъ самоистребленіе. Прежде всего понятно, почему «самоубійственныя смерти» впервые обнаружились въ Вязникахъ, такъ какъ тамъ именно и было скопище учениковъ Капитона. Потомъ понятно и то, почему именно ученикамъ Капитона принадлежитъ это «изобрѣтеніе». О заблужденіяхъ Капитона мы имѣемъ свѣдѣнія изъ трехъ источниковъ: отъ лица православнаго—митрополита Игнатія, отъ раскольника—Евфросина, и, наконецъ, изъ источника документальнаго характера—царской грамоты 1639 года. Послѣдняя подтверждаетъ извѣстія двухъ первыхъ источниковъ, которые въ свою очередь поясняютъ ее. Въ 1639 году, какъ было сказано выше, послѣдовалъ доносъ на Капитона «въ его неистовствѣ». Изъ грамоты царя Михаила Ѳеодоровича, посланной по этому дѣлу, которой велѣно было Капитона взять подъ началъ въ монастырь, мы узнаемъ, въ чемъ заключалось это его «неистовство». Капитонъ пользовался славой подвижника, и по внѣшности, это, дѣйствительно, былъ великій аскетъ. «Вериги на себѣ носилъ каменныя: плита сзади, а другая спереди, по полтора пуда въ обѣихъ, а всего вѣсу три пуда, петля ему бѣ поясъ, а крюкъ въ потолкѣ, а обѣ желѣзны, и то ему постеля,—про-

---

[44]) *Евфросинъ*, 11. 36.
[45]) Розыскъ, стр. 67. М. 1847.
[46]) Ркп. Соф. библ. № 1229, л. 49.
[47]) *Евфросинъ*, стр. 10. 97.

цѣпя крюкъ въ петлю, повисаше спати». Таковы были и ученики Капитона. «Такову наготу стяжаше: вмѣсто свитки по поясъ запонъ держаху, плеча же мантіею до пояса покрываху, иніи же на ребрахъ не спахъ, но сѣдя или стоя мало сна пріемляху». Мысль о подвижничествѣ выразилась у Капитона между прочимъ и въ *постничествѣ*. «Самъ Капитонъ постомъ себя томилъ. Отъ братіи же иніи черезъ день, иніи чрезъ два, хлѣбъ и сурово зеліе по захожденіи солнца ядяху; по яденіи же моляхуся, и мало уснувше, паки псалтирь и канонъ пояху». Даже въ праздники Рождества Христова и Пасхи Капитонъ не разрѣшалъ на сыръ, масло и рыбу, и вмѣсто пасхальныхъ яицъ раздавалъ братіи красныя луковицы. Въ довершеніе, по выраженію Евфросина, «субботу разсудилъ по жидовски поститися». Такимъ образомъ это было первое отступленіе отъ церковнаго устава. Поэтому въ царской грамотѣ и было сказано, чтобы въ пустыни Капитона «постъ имѣть какъ въ иныхъ прочихъ монастыряхъ россійскаго государства бываетъ, Капитоново же ученіе и уставъ его оставить». Затѣмъ грамота упоминала и о другихъ «плутняхъ, какія дѣлались при Капитонѣ». Мысль о томъ, что для достиженія святости ничего болѣе не требуется, кромѣ вериг и поста, и представленіе о себѣ какъ великомъ верижникѣ и постникѣ, заставила Капитона избѣгать всего, что не согласно, какъ онъ думалъ, съ представленіемъ о подвижничествѣ, и презирать другихъ людей. Гордость обуяла Капитона: объ этомъ единогласно свидѣтельствуетъ какъ Игнатій, такъ и Евфросинъ. Если священникъ разъ позволилъ себѣ «упиться до веселія», даже болѣе: если онъ не былъ постникомъ,—къ такому священнику Капитонъ уже не приходилъ къ благословенію. Мало-по-малу онъ сталъ и совсѣмъ избѣгать «освященный чинъ», въ мысли, что подвижнику можно обойтись и безъ него: не сталъ подходить къ священникамъ подъ благословеніе, пересталъ ходить и въ храмъ. Царская грамота, говоря о томъ, какъ держать Капитона подъ началомъ, повелѣвала отдать Капитона такому «искусному старцу, который бы хмѣльнаго питья не пилъ». При этомъ она добавляла, и настойчиво, чтобы Капитону «къ церкви Божіей, къ пѣнію, ходить». Оказывается, что и «братія» у Капитона «къ церкви, къ пѣнію, не приходила» [48]). Отрицательное отношеніе къ церковной іерархіи среди учениковъ Капитона было поддерживаемо и послѣ смерти Капитона. «Таинствъ бѣгутъ и всякаго священнодѣйства отбѣгаютъ»: такъ говорилъ о нихъ Евфросинъ. Они избѣгали поповъ, почему не имѣли и таинствъ, да и

---

[48]) *Евфросинъ*, 10. 96. Житіе инока Корнилія: Ркп. Публ. библ. Q. 1. № 401, л. 152—3. *Игнатій*, посл. 3, стр. 97—99. Грамота 1639 года напечатана въ Ярослав. Губ. Вѣд. 1890, № 12.

ЭБ "Научное наследие России"

не стремились имѣть, потому что не видѣли въ нихъ «святости». Поэтому капитоновщина впервые и получила названіе «безпоповщины». Что же предлагала эта безпоповщина взамѣнъ того, что отвергала? То самое, что предлагалъ и Капитонъ: вериги и постъ. Прохоръ, Вавила, Леонидъ, Яковъ и другіе вязниковскіе «сопустынницы» Капитона, по выраженію о нихъ «Винограда Россійскаго», были «славніи постницы и храбріи желѣзоносцы» [49]). Скоро явились среди учениковъ Капитона такіе, которые начало капитоновщины довели до конца. Продолжая возвышать подвигъ поста, они стали проповѣдывать постъ до «уморенія». «Законодавцемъ самоубійственныхъ смертей» слылъ Василій Волосатый. «Исповѣди и покаянію не училъ,—вся полагалъ во огни: очиститеся огнемъ и постомъ отъ всего грѣха, ту бо и сущимъ крещеніемъ крестится». Таково было ученіе Волосатаго [50]). Въ безпоповщинѣ, бѣжавшей отъ «всѣхъ» поповъ и отрицавшей «всякое» священнодѣйство, такая проповѣдь понятна. Крещенія нѣтъ, покаянія нѣтъ, нѣтъ и какого бы то ни было средства благодатнаго освященія: есть только одно—крещеніе огнемъ и постомъ и покаяніе огнемъ и постомъ. Поэтому-то свидѣтель и говоритъ, что самоистребленіе было вызвано *ученіемъ* «безпоповщины». Тутъ мысль о самоистребленіи опиралась, очевидно, на мысль о *подвигѣ личнаго самоотреченія*. «Возлюби Бога, возлюби постъ»: вотъ первый и единственный «извѣтъ» первыхъ проповѣдниковъ самоистребленія на первыхъ порахъ ихъ проповѣди [51]). Первоначально самоистребленіе проявилось въ видѣ *самоуморенія*, такъ какъ лжеученіе выходило изъ мысли о значеніи подвига *поста*. Переходъ отъ «моренія» къ «горѣнію» былъ чисто случайный [52]).

Возникши въ средѣ капитоновщины, самоистребленіе скоро проникло и въ тѣ мѣста, гдѣ совсѣмъ не было учениковъ Капитона. Какъ это случилось? Какъ могло быть воспринято въ расколѣ такое

---

[49]) Виноградъ, гл. 3, ст. 3.

[50]) *Флоровъ*: Бр. Сл. 1894, 1, 479.

[51]) *Евфросинъ*, 10. 11. Извѣстіе это подтверждается и православными памятниками. Въ сочиненіи неизвѣстнаго—начала XVIII вѣка—говорится, что раскольники «гладомъ мориша себе извѣтомъ любви ко Христу» (Ркп. Спб. Ак. № 185, л. 58).

[52]) Въ вышеупомянутомъ донесеніи попа Василія Ѳеодорова отъ 24 апрѣля 1665 года было сказано, что поселившіеся за Клявьмою неизвѣстные «старцы и бѣльцы», поставивъ кельи, еще «въ землѣ *норы* подѣлали» (см. введеніе, пр. 45). Что это за «норы»? Ужъ не называются ли здѣсь тѣ «ямы», въ которыхъ были первые случаи «моренія», такъ какъ первые вязниковскіе проповѣдники самоистребленія «морили» именно въ «ямахъ», по свидѣтельству инока Евфросина (стр. 96)? Донесеніе добавляло, что отщепенцы умираютъ «безъ покаянія и причастія» и «погребаютъ умершихъ безъ попа», говоря, что отъ всего этого «святыня отошла» уже (Ркп. Моск. Синод. библ. № 41—1620, по ректр. 4).

зловѣріе? «Не вѣмъ»,—писалъ объ этомъ инокъ Евфросинъ. Дѣйствительно, «правовѣрные» питали отвращеніе къ капитонамъ; капитоны ненавидѣли ихъ; тѣ и другіе называли другъ друга еретиками. И однакоже было нѣчто общее между тѣми и другими, нѣчто такое, въ чемъ сходились тѣ и другіе. Ѳеодоръ діаконъ писалъ въ посланіи всѣмъ вѣрнымъ: «мы стоимъ и побораемъ за сложеніе перстовъ, за трисвятую аллилуію, за тричастный крестъ» (VI, 267). Присоединимъ сюда посолонь хожденіе, молитву Іисусову, да книги «старыя»,—и мы получимъ тѣ пункты, въ которыхъ ученики Аввакума были согласны съ учениками Капитона. Вѣдь недаромъ послѣдніе любили зваться «старовѣрцами», недаромъ и первыхъ звали «капитонами». Поэтому и самъ Капитонъ слылъ «первымъ за вѣру стоятелемъ» [53]). Отсюда-то и начинался переходный мостикъ для занесенія *примѣра* въ темную массу старообрядства. А между тѣмъ явленіе нашло здѣсь: во-первыхъ, новое оправданіе внутреннее, и во-вторыхъ, одобреніе отъ авторитета. Одобреніе, безспорно, было не менѣе важно, чѣмъ и первоначальный примѣръ. И если бы, въ частности, одобреніе не было дано протопопомъ Аввакумомъ, самоистребленіе не достигло бы своихъ ужасающихъ размѣровъ. Ему, конечно, скоро стали извѣстны первые случаи самоуморенія и самосожженія. Не позднѣе 1675 года сталъ извѣстенъ и отвѣтъ Аввакума. Въ бесѣдѣ о послѣднемъ времени Аввакумъ писалъ: «иные ревнители закона, уразумѣвше лесть отступленія, да не погибнутъ злѣ духомъ своимъ, собирающеся въ дворы съ женами и дѣтьми, сожигахуся огнемъ своею волею. Блаженъ изволъ сей о Господѣ» (У, 264—5). Такъ разсудилъ Аввакумъ и судъ его имѣлъ громадное значеніе. Въ средѣ «правовѣрнаго» старообрядства началась смѣлая проповѣдь. «О братіе и сестры! радѣйте и не ослабѣйте; великій страдалецъ Аввакумъ благословляетъ и вѣчную вамъ память любезно воспѣваетъ; тецыте, да вси огнемъ сгорите; приближися-ко сѣмо, старче, съ сѣдыми своими власы, приникни, о невѣсто, съ дѣвическою красотою: воззри въ сію книгу, священную тетрадь, еда мы васъ мутимъ и обманываемъ! Зрите слогъ словесъ и чья рука! Не буди намъ вамъ лгати и на святыхъ клеветати: самъ сіе черталъ великій Аввакумъ, славный страдалецъ, вторый во всемъ Павелъ». Что же? «Старецъ, взирая, слезы ронитъ; отроковица, смотря, сердце крушитъ». Если кто спрашивалъ, какъ имя апостолу, заповѣдавшему самоубійство, если кто возражалъ, что не въ одномъ Аввакумѣ «законъ затворенъ», тотъ слышалъ лаконическій отвѣтъ: «великъ мужъ и страдалецъ... пяти тысячъ отцовъ, ни страдальцевъ, ни законниковъ, никого не послушаемъ, только одного отца Аввакума держимся и слушаемъ» [54]).

---

[53]) *Евфросинъ*, стр. 10—11.

[54]) *Евфросинъ*, стр. 21. 93. 110.

ЭБ "Научное наследие России"

Таково было значеніе авторитета пустозерскаго узника въ вопросѣ о самоистребленіи. Инокъ Сергій и Поликарпъ Петровъ скоро «расплодили» письмо Аввакума «во всю русскую землю» и самоистребленіе быстро достигло ужасающихъ размѣровъ.

Какой же *смыслъ* получило здѣсь это явленіе? Чѣмъ оправдывались самоистребители въ своемъ дѣлѣ, предъ которымъ съ ужасомъ останавливались многіе изъ ихъ же единовѣрцевъ? Православные памятники конца XVII вѣка между прочимъ свидѣтельствуютъ, что исходной точкой въ разсужденіяхъ раскольниковъ о самоистребленіи служила мысль *о наступленіи царства антихриста и о близкой кончинѣ міра*. Такъ, напримѣръ, Игнатій тобольскій говоритъ: «нынѣшніе еретицы, ужасъ сатанинскій подающе людямъ, глаголаху, яко уже настоитъ день второго Христова пришествія и кончина настоящаго вѣка... и сего ради» многіе погибли «огнесожженіемъ самовольнымъ душепагубнѣ». Дѣйствительно, для массы въ этомъ именно и была точка опоры, чтобы принять проповѣдь, и памятникъ говоритъ, очевидно, объ этой массѣ, объ этомъ большинствѣ [55]).

Писаніе учитъ, что состояніе церкви при антихристѣ будетъ бѣдственное. Тогда настанетъ скорбь великая, какой не бывало, ибо противъ чадъ церкви антихристъ воздвигнетъ гоненіе и употребитъ мѣры, чтобы всѣхъ покорить подъ свою власть. Но и въ то лютое время будутъ спасающіеся и сонмъ избранныхъ не оскудѣетъ. Скорбь будетъ великая, страданія неизобразимы, но блаженъ тотъ, кто постраждетъ тогда доблестно. «Блажени, иже тогда подвигнутся на мучителя, яко вящши мученикъ первыхъ и славнѣйши и вышши имутъ показатися: мученицы бо первіи того слуги побѣдиша, сіи же самого того сына погибельнаго попрутъ и побѣдители будутъ». Такъ читали раскольники о временахъ антихриста въ словѣ Ипполитовомъ въ Соборникѣ. Мысль была усвоена и обращена въ пользу пропаганды [56]), но съ особымъ добавленіемъ. Блаженъ, кто постраждетъ, трикраты

---

[55]) *Игнатій*, посл. 3, стр. 169. О томъ же единогласно свидѣтельствуютъ православные писатели и въ первой половинѣ XVIII вѣка. «Жало испущаютъ страшительное черевъ неправое свое кривое толкованіе о антихристѣ и о Христовѣ второмъ пришествіи»,— говорилъ о раскольникахъ въ 1737 году Василій Флоровъ,—«и такой страхъ внидетъ въ сердце и во вся члены, яко негли самъ себе живота лишилъ бы, еже то и бысть» («Обличеніе». Бр. Сл. 1894, 1, 469). Ранѣе этого неизвѣстный авторъ «Объявленія раскольническихъ толковъ» писалъ о проповѣдникахъ самоистребленія, что они «прельщаютъ народъ послѣднимъ временемъ» («Обличеніе неправды раскольнической». Изд. 1745 г., приложеніе, № 26). Позднѣе то же свидѣтельствовалъ о проповѣдникахъ самоистребленія въ XVII вѣкѣ бывшій безпоповецъ Григорій Яковлевъ въ своемъ «Извѣщеніи праведномъ о расколѣ» (Бр. Сл. 1888, 1, 165. 169).

[56]) Ср. отзывъ Соловецкихъ челобитчиковъ. III, 232.

ЭБ "Научное наследие России"

блаженъ, кто постраждетъ доблестно, но *возможно ли* это? Чтобы понять значеніе этого вопроса, предоставимъ говорить здѣсь самимъ проповѣдникамъ самоистребленія. «Какъ себя не убей, только говори, что за Христа: хоть въ воду, хоть въ осилъ, хоть въ болото, только Бога ради—говори, все то добро и Богу угодно». Богопротивность этого ученія явная, — мерзитъ человѣку гнусность его, и, однако, слышалось оправданіе. «Вѣмы, яко сей путь, нами изобрѣтенный, самосожженія, нѣсть евангельскъ, ни апостольскъ, но мы изобрѣтохомъ по времени, яко люто, разсудихомъ же за немощь, яко люди слабы». Разъясненіе возникавшаго недоумѣнія давалось такое: «лихо пришло время, николи такого не бывало, и кромѣ того нѣтъ нигдѣ мѣста, только въ огонь да въ воду,—въ огонь да въ воду только и уходу». Итакъ, настало время, какого еще не бывало отъ начала міра; жизнь видимаго міра еще продолжается, но хранителямъ вѣры уже не осталось мѣста на землѣ; просто сказать—антихристово царство настало и настоитъ борьба противъ козней и сѣтей его. «Лучше самимъ себя огнемъ осудити, нежели антихристу какимъ небреженіемъ послужити». Вѣдь жить—значитъ: жить среди отступниковъ отъ вѣры! «Добро самимъ сгорѣти, аще ли не тако, не ускользнуть отъ змія: въ яденіи бо и въ питіи какъ себя соблюдешь не ходя съ никоніаны за столъ? А какъ уже сгорѣлъ, отъ всего уже ушелъ». Больше того, жить-это значитъ: «брачиться» и «родиться» во времена антихриста. «Того ради да сожгутся, да не брачатся и родятся, но лучше чистота да не растлится; добро же, да и младенцы сгорятъ, да не возрастши согрѣшатъ и во всякую погибель уклонятся». Итакъ, живущему въ этомъ мірѣ нѣтъ возможности избѣжать печати антихриста. А кто приметъ эту печать, тому послѣ того нѣтъ и покаянія. Ясное дѣло, что лжеучители ставили на рѣшеніе такой вопросъ, по поводу котораго колебаній въ выборѣ быть не могло. И вотъ повторялось несчетное число разъ: «добрѣ погорѣть за любовь Сына Божія,—сохраняюще вѣру, антихриста бѣжаще». Или: «Тебе ради, Господи, и за вѣру Твою и за любовь Сына Божія Единороднаго умираемъ, да не поклонимся антихристу, но да соблюдемъ цѣло благочестіе. Сожигаемся, крыжа убѣгающе, за крестъ умираемъ, и въ молитвѣ да не лишатъ насъ собственнаго Твоего имени, Сыне Божій, не щадимъ себя сами, и да не причастятъ насъ антидоромъ и агница со крыжомъ. Души за Тя полагаемъ съ любовію и да не нарушимъ своего крещенія, сожигаемъ себя огнемъ, и да въ той вѣрѣ умремъ, въ коей родилися,—зри како радѣемъ! и что намъ сотвориша? Точію антихриста ненавидяще, умираемъ за любовь Твою пречистую». Итакъ, остался одинъ путь избѣжать власти антихриста, одинъ путь не погибнуть. Сжечь себя, значитъ соблюсти цѣло благочестіе свое, умереть—значитъ умереть въ той вѣрѣ, въ которой родился. Это и есть «*побѣда*» надъ сы-

ЭБ "Научное наследие России"

номъ погибели. «Пророки и апостолы не уйдутъ искуса въ день страшнаго суда, всѣхъ святыхъ лики пройдутъ ту рѣку огненную, только свободны одни наши самосожженцы, по имъ искусъ, что нынѣ сгорѣли, то огненная рѣка имъ, что сами въ огонь». Чтобы завершить впечатлѣніе, рисовали еще картину открытаго покоренія антихристу. Неизбѣжность открыто покориться антихристу выводилась изъ увѣренія, что «никто не стерпитъ» мученія отъ антихриста, а «не стерпитъ» потому, что «впадшимъ» въ руки антихриста «Богъ не помогаетъ». Того ради самимъ себя подобаетъ скорѣе скончати, дабы не впасть въ руки гонительскія, понеже впадшимъ Богъ не помогаетъ и ятыя на мученіе никто не устаиваетъ». Такимъ образомъ, въ заключеніе доктрина сходила на мысль о *гоненіяхъ* отъ антихриста. Это и понятно. По Писанію, антихристъ имѣетъ воздвигнуть гоненіе; антихристово гоненіе будетъ въ послѣднее время; послѣднее время, антихристъ, гоненія его—понятія безраздѣльныя. Отсюда доктрина самоистребителей должна была трактовать о гоненіяхъ отъ антихриста, это для нея было неизбѣжно, и преслѣдованія, какимъ подвергались раскольники, дѣйствительно, считались здѣсь признакомъ наступленія кончины міра. «Врагъ бѣды съ напастьми и бурю съ огнемъ воздвигъ, сѣкутъ да рубятъ: кончина пришла! Заставы и приставы на всякой верстѣ; ѣдетъ ли кто, идетъ ли, кричатъ: какъ крестишься? Что медлиши, старче, невозможно стало жить» [57]).

Такой внутренній смыслъ получило самоистребленіе въ средѣ отщепенцевъ «правовѣрнаго» старообрядства. Это было уклоненіемъ отъ воззрѣній Аввакума. Цѣль самоубійственныхъ смертей Аввакумъ изображалъ въ тѣхъ же самыхъ выраженіяхъ: «да не оскверняТъ ризъ своихъ, еже есть святаго крещенія... да не погибнутъ злѣ духомъ своимъ... да цѣло и непорочно соблюдутъ правовѣріе... симъ искушеніемъ тамошняго искушенія утекли»... Тѣмъ не менѣе онъ не соединялъ со всѣмъ этимъ иного представленія, кромѣ представленія о «самовольномъ мученичествѣ», и оправдывался только историческими примѣрами, смыслъ которыхъ, конечно, не могъ отвѣчать воззрѣніямъ крайней доктрины (V, 204; VIII, 75—7). Вѣря въ близость кончины міра, Аввакумъ отрицалъ однако же наступленіе царства антихриста, и хотя въ преслѣдованіяхъ раскольниковъ усматривалъ признаки «антихристова мученія», но признавалъ, что подвергшійся этимъ преслѣдованіямъ можетъ остаться «исповѣдникомъ» и «муче-

---

[57]) *Евфросина*, стр. 6. 17. 18. 38. 41. 57—9. 60. 64. 79. 91. 94. 101. 106. 113. Вѣрность характеристики у Евфросина вполнѣ подтверждается, какъ болѣе ранними памятниками («Благодарственное слово» 1683 года. Древ. Росс. Вивл. XV, 269.), такъ и болѣе поздними. «Ист. Выг. пуст.» Филиппова, стр. 40. 69—70. Спб. 1862.

никомъ», равно не отрицалъ и возможности покаянія, если бы кто, «не стерпѣвъ муки», временно покорился «отступникамъ». И самъ антихристъ съ его властью не казался Аввакуму столь страшнымъ, какъ его рисовали проповѣдники самоистребленія. «Я,—слышалъ отъ антихриста протопопъ во снѣ,—нехотящихъ не могу обладати» [58]). Поэтому Аввакумъ не считалъ самоистребленіе единственнымъ исходомъ и общимъ удѣломъ для охранителей старыхъ книгъ (VIII, 77). Вслѣдствіе своей непослѣдовательности ученіе Аввакума не могло ни подорвать доктрину самоистребителей крайней стороны, ни создать нѣчто самостоятельное и обособленное. Напротивъ, посколько оно помогало этой крайней доктринѣ, постолько вполнѣ слилось съ нею [59]).

Итакъ, въ развитіи доктрины самоистребителей выдѣляются собственно два момента. Первый — ученіе «словемыхъ» Капитоновыхъ послѣдователей, среди которыхъ впервые зародилось самоистребленіе, второй — отщепенцевъ правовѣрнаго старообрядства. Тамъ — это былъ подвигъ взамѣнъ всякаго средства вѣры; здѣсь — это являлось средствомъ «цѣло соблюсти вѣру». Тамъ—оно имѣло смыслъ «втораго» крещенія взамѣнъ перваго крещенія «водою»; здѣсь— это давало возможность сохранить отъ «осквернѣнія ризу единаго святаго крещенія». Тамъ — это замѣняло «покаяніе», какъ средство «очищенія отъ грѣховъ»; здѣсь — это служило залогомъ «не разорить покаяніе» и не погубить его плодовъ. Зародившись въ капитоновщинѣ, самоистребленіе проникло и въ среду «правовѣрнаго» старообрядства, но утвердилось здѣсь на иной почвѣ и основаніяхъ,—на ученіи объ антихристѣ. Проповѣдники только воспользовались мыслью о наступленіи царства антихриста, когда стали переводить примѣръ изъ одной среды въ другую, ибо въ ней было больше устойчивости. Такую *двойственность* во внутреннихъ мотивахъ самоистребленія мы встрѣчаемъ не въ первыхъ только моментахъ его распространенія. Пока живъ былъ Волосатый и его ближайшіе ученики, ученіе его держалось крѣпко и должно было стоять особнякомъ. Въ этомъ и находитъ себѣ объясненіе тотъ фактъ, что въ историческихъ памятникахъ отмѣчается существованіе волосатовщины, какъ особаго толка, даже за тотъ періодъ времени, когда самоистребленіе практиковалось уже во многихъ толкахъ. По-

---

[58]) Мат. для ист. раск. V, 165. 197. 221. 363.

[59]) Кромѣ внутренняго противорѣчія въ самомъ взглядѣ Аввакума на самоистребленіе непослѣдовательность сказалась какъ въ его поступкахъ, такъ и въ наставленіяхъ. Однажды Аввакумъ хотѣлъ «умереть не ядши», но отложилъ, когда другіе стали совѣтовать не дѣлать этого (V, 85). Въ «книгѣ горемыкамъ», писанной послѣ бесѣды о послѣднемъ времени, гдѣ одобрено было самоистребленіе,—Аввакумъ далъ даже такое наставленіе: «А въ чемъ погрѣшится: и ты кайся предъ Господомъ Богомъ. Гдѣ же дѣться? *Живымъ могилы нѣтъ*» (V, 237).

ЭБ "Научное наследие России"

нятны при этомъ и нѣкоторые частные факты изъ исторіи самоистребленій. Собравшіеся въ Березовѣ-Наволокѣ на Олонцѣ, прежде чѣмъ устроить «гарь», постились, исповѣдывались, потомъ діаконъ Пименъ всѣхъ крестилъ. Пошехонскій дьячекъ Кириллъ, прежде чѣмъ бросить новорожденнаго младенца въ огонь, крестилъ его, какъ «нужда» позволяла, а попъ Семенъ даже причащалъ своихъ насмертниковъ. Постъ и покаяніе были назначены и у извѣстнаго діакона Игнатія. Іосифъ соловецкій предъ «горѣніемъ» проявилъ ревность къ «излитію кровному». Сибирскіе самосожженцы на рѣчкѣ Тегенѣ по крайней мѣрѣ всѣ «постриглись». Это и значитъ, что самосожженіе въ этихъ случаяхъ признавалось средствомъ соблюсти то, что̀ есть, что̀ имѣется. Въ волосатовщинѣ, наоборотъ, самоистребленіе являлось средствомъ пріобрѣсти то, чего нѣтъ, чего нельзя пріобрѣсти иначе. Поэтому Волосатый не признавалъ ни крещенія, ни покаянія. Постъ до смерти—вотъ средство. А предъ «запоромъ» въ морильнѣ волосатовцы по нарочитой «заповѣди» своего учителя «вся поѣдали безъ остатку, кололи скотъ и птицу и ѣли безмѣрно». Опираясь на мысль объ антихристѣ, доктрина преимущественно устрашала гоненіями отъ антихриста. О какихъ же преслѣдованіяхъ говорила она: противъ раскола вообще, или о преслѣдованіяхъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ? Она должна была говорить о томъ и другомъ, и по всему, дѣйствительно, видно, что и преслѣдованіе противъ раскола вообще понималось въ смыслѣ какъ-бы личнаго преслѣдованія. Откровенно высказались по этому поводу сибирскіе раскольники въ посланіи царю Ѳеодору Алексѣевичу. Приготовившіеся къ самосожженію писали: «аще хотя единаго отъ насъ человѣка на истязаніе о старомъ благочестіи возьмешь, государь, и мы всѣ единодушно пострадати хощемъ: аще плотію розно, а духомъ вмѣстѣ,—онъ станетъ въ Тобольскѣ страдать, а мы здѣсь горѣть» [60]). Это значитъ, что если самоистребленія не могли происходить помимо мысли о преслѣдованіяхъ, то могли повторяться помимо наличнаго факта преслѣдованія. Отсюда понятно, почему сгорѣвшіе безъ преслѣдованій считались мучениками за вѣру и самосожженцевъ называли «сожженными за вѣру» [61]). Понятно также и то, почему послѣ изданія строгаго противъ раскольниковъ указа 1685 года, въ которомъ и о проповѣдникахъ самосожигательствъ было упомянуто особо, самоистребленія усилились.

---

[60]) Доп. А. И. VIII, 222.

[61]) *А. Н. Пыпинъ.* Свод. старообр. синод., стр. 24. Спб. 1883.

§ 10. Внутренняя борьба въ расколѣ по поводу самоистребленія.—Главные противники самоистребленія.—Обсужденіе вопроса «у Троицы».—Дѣятельность инока Евфросина.—Отлученіе 1691 года.—«Отразительное писаніе».—Положеніе вопроса въ концѣ періода.

Самоистребленіе вскорѣ послѣ своего возникновенія сдѣлалось предметомъ *внутренней борьбы* въ расколѣ. Такимъ образомъ, намъ остается остановить свое вниманіе на двухъ заключительныхъ вопросахъ: кто велъ борьбу противъ самоистребителей? и какъ велась эта борьба? Оказывается, что борьба противъ «самоубійственныхъ смертей» началась скоро послѣ появленія ихъ и что ведена была долго, упорно и людьми энергичными. Въ памятникѣ этой борьбы указываются въ качествѣ главныхъ противниковъ самоистребленія слѣдующія лица: Досиѳей, Іовъ, Ѳеодосій, Пафнутій, Игнатій, Евфросинъ, Мина, Галактіонъ, инокъ Христоforъ. Имена—почти всѣ извѣстныя. Досиѳей—извѣстный тихвинскій игуменъ; Іовъ—священноинокъ Іовъ Тимоѳеевъ, дѣятель на Дону; Пафнутій и Ѳеодосій — черные попы, содѣятели Досиѳея на югѣ; Игнатій — священноинокъ, «пастырь поволжскій»; Мина — мнихъ, участникъ перваго керженскаго «схода» на старца Онуфрія; Галактіонъ слѣпой — инокъ, сожитель инока Корнилія на Водлозерѣ, сотрудникъ Мины на упомянутомъ «сходѣ» на Онуфрія [62]). Одни изъ этихъ лицъ вліяли своимъ авторитетомъ, другіе понесли на себѣ много личнаго труда. Имя Евфросина, ученика Досиѳея, выдѣлялось изъ всѣхъ. Онъ «собралъ» протестовавшую братію, онъ велъ устныя бесѣды съ проповѣдниками самоистребленія, ему же принадлежалъ и главный трудъ письменной противъ нихъ полемики.

Первое въ этомъ родѣ обсужденіе вопроса было «у Троицы», когда тамъ былъ игуменъ Досиѳей. При Досиѳеѣ тогда находился инокъ Евфросинъ. Тамъ же жилъ и Поликарпъ Петровъ изъ Романова. «Многая о томъ рѣчь была». Подъ вліяніемъ Досиѳея такъ называемые «самовольные мученики» были признаны за самоубійцъ и ихъ рѣшили не поминать ни на литургіяхъ, ни на панихидахъ. Поэтому, когда новгородскій расколоучитель Иванъ Коломенскій просилъ Досиѳея подать благословеніе на самосожженіе, ему былъ посланъ отказъ. «Единою отъ дній, — разсказываетъ Евфросинъ, — призываетъ мя отецъ, свѣтлымъ лицемъ взирая на мя и радостнымъ словомъ рече ко мнѣ: знаешь ли ты такихъ мучениковъ, кои сами себя замучатъ? Спросивши, Досиѳей самъ и отвѣчалъ: азъ тѣхъ знаю и исповѣдаю

---

[62]) Мат. для ист. раск. VIII, 239. 241.— Житіе инока Корнилія: Ркп. Публ. библ. Q. I, 401, л. об. 163. Изъ сибирскихъ расколоучителей противъ самосожженія былъ чернецъ Аврамій (*Игнатій.* посл. I, стр. 13).

мучениковъ, о нихъ же Христосъ въ Евангеліи рече: аще исповѣсть Мя кто предъ человѣки, исповѣмъ его и Азъ предъ Отцемъ Моимъ небеснымъ». Подавъ Евфросину «епистолію» Коломенскаго, Досиѳей поручилъ ему написать на нее опроверженіе. Впрочемъ, отвѣтъ писалъ не одинъ Евфросинъ, а при участіи Поликарпа Петрова: Евфросинъ написалъ одинъ столбецъ Коломенскому, а Поликарпъ четыре—Коломенскому и другому новгородскому «учителю» Ивану Дементьеву. Столкновеніе произошло съ инокомъ Сергіемъ. Поклонникъ Аввакума такъ воспылалъ негодованіемъ на Досиѳея, что однажды сдѣлалъ ему упрекъ прямо въ лицо: «Ты,—говорилъ Сергій Досиѳею,—уничижилъ разсужденіе великаго страдальца: страдалецъ сказалъ: «блаженъ изволъ сей»—а ты не только похвалить, но и помянуть не хочешь!» Противорѣчіе, дѣйствительно, было непримиримое. «Блаженъ изволъ сей о Господѣ,—писалъ Аввакумъ о самосожженцахъ въ бесѣдѣ о послѣднемъ времени: мы же оставшіеся и еще дышущіе о сихъ поминовеніе творимъ жертвою со слезами, изъ глубины воздыханіи неизглаголанными, воспѣваемъ радующеся, Христа славяще: упокой Господи души рабъ своихъ» (V, 265). Однако Досиѳей не смутился отъ таковаго указанія ученика Аввакума. «Сатана за кожу тебѣ залѣзъ!» сказалъ онъ Сергію и за упорство лишилъ его трапезы на два дня. Такъ было положено начало открытымъ раздорамъ. А послѣ того, чѣмъ дальше шло время, тѣмъ сильнѣе разростались они. Посланія Аввакума получили широкую распространенность. Кромѣ бесѣды о послѣднемъ времени, извѣстны были посланія къ Симеону и къ нѣкоему брату. «Въ Нижнемъ преславно бысть,—писалъ Аввакумъ въ первомъ изъ этихъ посланій, вспоминая нижегородскія гари,—овыхъ еретики пожитаютъ, а иніи распалшеся любовію и плакавъ о благовѣріи, не дождався еретическаго осужденія, сами въ огонь дерзнувше, да цѣло и непорочно соблюдутъ правовѣріе, и сожегше своя тѣлеса, душа же въ руцѣ Божіи предавше, ликовствуютъ со Христомъ во вѣки вѣкомъ, самовольные мученики, рабы Христовы. Вѣчная имъ память во вѣки вѣкомъ. Добро дѣло содѣяли, чадо, Симеоне,—надобно такъ. Разсуждали мы между собою, и блажимъ кончину ихъ» (V, 204). Такимъ образомъ, Аввакумъ не только вновь провозгласилъ самосожженцамъ вѣчную память, но и опредѣлилъ ихъ съ мучениками въ чинъ, добавивъ, что онъ и съ соузниками своими объ этомъ дѣлѣ разсуждалъ. Точно такъ же Аввакумъ писалъ и позднѣе — въ посланіи къ нѣкоему брату, и сдѣлалъ здѣсь лишь одну оговорку. «Добро тѣ сдѣлали, кои въ огонь забѣжали. Мы разсуждали между собою: кажется, не худо они сдѣлали, да не осквернятъ ризъ своихъ, еже есть святаго крещенія... Симъ искушеніемъ тамошняго искушенія утекли. Да не всѣмъ же то такъ. Званный на пиръ ходитъ. А ты, любезный мой, поплачь прежде, нынѣ живучи, да

и меня поминай въ молитвахъ своихъ, да нарядися хорошенько въ одежду брачную, яко мученикъ Фикиппъ, медвѣдю въ глаза защедши, плюнь, да изгрызетъ, яко миконькой пирожокъ» (VIII, 75—7). Читая такія увѣренія пустозерскаго «страдальца», раскольники вѣрили имъ слѣпо. Поликарпъ Петровъ перешелъ на сторону Сергія и вмѣстѣ съ нимъ сталъ «плодить» списки съ писемъ Аввакума. Иногда, вмѣсто того, чтобы переписать посланіе цѣликомъ, лѣлались выписки изъ нѣсколькихъ посланій: выписывались лишь тѣ строки, которыя прямо говорили о самоистребленіи,—изъ одного посланія, затѣмъ изъ другого, изъ третьяго, и выдавалось все это за особое посланіе. А чтобы устранить подозрѣніе въ поддѣлкѣ, неоднократно въ текстѣ подписывалось: «Аввакумъ писалъ своею рукою здѣсь». А кромѣ того, фабриковались подъ именемъ Аввакума посланія и въ полномъ смыслѣ подложныя. Понятно само собою, что помимо пропаганды этимъ способомъ, для большаго успѣха ея необходимо было заручиться еще согласіемъ мѣстныхъ вождей раскола. Таковъ, напримѣръ, былъ инокъ Корнилій. Его вліяніе на Поморье не могло не озабочивать какъ проповѣдниковъ самоистребленія, такъ равно и противниковъ ихъ. Прежде, бесѣдуя съ Евфросиномъ о проповѣдникахъ самоистребленія, Корнилій изумлялся ихъ изувѣрству: «врагъ-де ихъ и змій окаянныхъ прельстилъ, отъ гордости и велерѣчія такъ они творятъ, по безумію своему окаянному людей такъ губятъ». Поликарпъ Петровъ успѣлъ задобрить Корнилія и «авва» сталъ нерѣшителенъ. Поморскіе иноки, «разоренные до конца отъ самосожженцевъ», которые и побить ихъ хотѣли за то, что тѣ несогласны были съ ними и возбраняли самосожженіе, «прибѣгали къ тому столпу пресвѣтлому» — Корнилію «въ его пустыню прекрасную» просить руку помощи, чтобы «далъ письмо свое отрочное» по согласію со всей братіей и извѣстилъ бы о томъ весь старообрядческій міръ, что онъ и «всѣ отцы пустынные» отвергаютъ «новоизобрѣтенный путь самопогубленія». Но Корнилій не обнаружилъ твердости. «Далъ письмо, обаче едва въ немъ добро,—присѣнно и темно», такъ что и самосожженцамъ оно было «пособно». Однако и противная сторона дѣйствовала не безъ успѣха. Мина ходилъ по Поморью, читалъ «письма» противъ самоистребленія, и случалось, что разгонялъ сборища. Такъ, напримѣръ, было въ Пудогѣ, гдѣ уже совсѣмъ приготовились было къ сожженію. Въ Пошехонье и въ Романовъ путешествовалъ самъ Евфросинъ. Первоначально ему удалось провести мирную бесѣду съ проповѣдниками самосожженія, такъ что, уходя съ бесѣды, всѣ хвалили «разсужденіе» Евфросина. Но чрезъ нѣсколько дней старецъ слышитъ, что нѣкая «дѣвка-дуравка» ходитъ по улицамъ и разсказываетъ о скоромъ изгнаніи Евфросина. «Уже-де нашъ учитель низложитъ вашего лютѣ: подьячаго взяли, день и ночь пишутъ, чѣмъ его уличити, и отъ града отгнати». Вѣсти отчасти оправдались. Проповѣдники самосож-

ЭБ "Научное наследие России"

женія до чрезвычайности озлобились на Евфросина и придумывали какъ изгнать его. Шла утреня. Читалось толкованіе Златоуста на 21 зачало посланія къ Римлянамъ, гдѣ апостолъ заповѣдуетъ блюстись отъ творящихъ распри и раздоры. «Братъ Алексѣй возвысилъ голосъ, Златоустова бесѣда нижется во уши: вся, рече, бѣды отъ сего въ церковь внидоша». Проповѣдники почувствовали себя неловко. «Поликарпъ долу главу поникъ, покашливаетъ; Андрей сѣдя на лавки, поёзживаетъ; подьячій изъ кута, что волкъ позираетъ; всѣ другъ на друга поглядываютъ». Кончилась утреня, началась бесѣда. «Свирѣпые самоборцы храбрость показаша: и во-первыхъ, Алексѣя которати начаша: почто ты Павла и Златоуста намъ челъ? злому старцу поборствуешь и вшивишь? ходя, людемъ горѣть не велишь?» Поликарпъ накинулся на самого Евфросина: «не ты ли, губитель, душеядъ и душеглотъ, по цѣлому граду глотаешь? Бѣлевъ свой поглотилъ уже, и Романовъ хочешь пожрать? Не проглотишь, вѣмъ: подавишся молитвами страдальца отца Аввакума. На поддачу Андрей, яко ершъ изъ воды, выя коломъ. голова копыломъ, весь дрожа и трясясь отъ великой ревности, брада плясаше, зубы щелкаху». Сторонники Евфросина перепугались не на шутку. Особенно струсила Евдокія, у которой проживалъ Евфросинъ. Примѣръ у всѣхъ былъ на глазахъ. Въ то время въ Романовѣ скрывалась отъ розысковъ княгиня Анна Хилкова. Сіятельная раскольница не благоволила самосожженцамъ и за это они ей отказывали въ пріютѣ и покоѣ, всячески грубили и досаждали, едва и «голодомъ не уморили». Бесѣда кончилась. Евфросинъ ограничился немногими словами и хотѣлъ уходить, но Андрей удержалъ его. «Не уходи, — сказалъ онъ, — постой, есть намъ до тебя дѣло». И задалъ Евфросину опасный вопросъ: «какъ мудрствуешь, согласенъ ли со страдальцемъ?» — «До земли имъ поклонихся, безумію же наругахся, — разсказываетъ о себѣ Евфросинъ: аще много знаете — прелъ вами и книги». Евфросинъ понялъ, что не только недостаточно однѣхъ бесѣдъ съ самосожженцами, но что и вообще единоличная борьба должна оказаться безсильной, и поэтому сталъ подготовлять почву для коллективнаго протеста. Въ Поморьѣ, на Керженцѣ, на Дону, на Кумѣ, въ лѣсахъ брянскихъ и волоколамскихъ, — во всѣхъ мѣстахъ, съ которыми сдѣлалъ сношеніе Евфросинъ, ему нашлись сочувствующіе. «Вездѣ и повсюду радѣхомъ, — говорилъ о себѣ Евфросинъ послѣ, — въ книгахъ призирающе и между собою совопрошающеся». Руководящимъ центромъ раскола былъ тогда Керженецъ, а силу имѣлъ тамъ старецъ Онуфрій. Туда-то Евфросинъ и направилъ свой протестъ. По «благословенію отцевъ» и по совѣту всей братіи отъ предѣловъ калужскихъ и бѣлевскихъ идетъ инокъ Мина просить Онуфрія, чтобы онъ «съ отцами и братіею пособоровалъ и отписалъ бы соборное посланіе» противъ самоистребленія. Онуфрій, хотя и говорилъ о себѣ, что онъ не потаковникъ самоистреблению, но не

обрадовался приходу Мины и скоро отдѣлался отъ него. «Не вѣрю я, что ты посланъ, своевольничаешь и плутаешь»,—сказалъ Онуфрій Минѣ и выпроводилъ его съ безчестіемъ. Огорченный Мина возвратился назадъ, разсказалъ обо всемъ братіи, а братія положила снова идти Минѣ къ Онуфрію. Въ доказательство посланничества Мины ему теперь вручили «писаніе», а на инока Галактіона слѣпого возложили быть свидѣтелемъ. Посланные послѣ разсказывали, что Онуфрій хотѣлъ было писать крѣпкое «отразительное писаніе» противъ «самоубійственныхъ смертей», но въ концѣ концовъ далъ «письмецо маленькое и легонькое» и сдѣлалъ это подъ давленіемъ Поликарпа Петрова да подъячаго Ивана Григорьева. «Кда бни мигатели пріидоша, то доброе писаніе и премигаша». Подъячій самъ и «письмо» писалъ. «Написалъ гладенько, да своему виноватому дѣлу легенько». Послѣ этого «братія» всѣхъ четырехъ странъ, изъ Поморья и съ Волги, съ запада и юга, въ числѣ болѣе двухъ сотъ иноковъ и священноиноковъ, а также множества бѣльцовъ, рѣшила соборнѣ отлучить отъ общенія съ собою всѣхъ сторонниковъ самоистребленія и дѣйствительно отлучила. «Аще кто на самоубійство самимъ христіаномъ себя убивати начнутъ повелѣвати и иже ихъ губительство по сицевомъ по немъ многомъ взысканіи и единомысленномъ утвержденіи паки дерзнутъ нѣцыи ихъ лестнаго ученія слушати и себя убивати, огнемъ сожигати или въ водахъ потопляти, или ножемъ заколати, или всячески всяческими смерти себя погубляти, рекше за любовь Сына Божія, — да престанутъ сіи извѣты губительныя,—кромѣ же всякаго разсужденія и снисхожденія всего исполненія церковнаго чужди да будутъ, братія же наша и единовѣрніи къ тому да не нарекутся, отчужденіе же отъ закона и законодавецъ на себѣ да носятъ, прельстители же и прельщенніи да именуются и зовутся... И по церковному преданію, по благочестивому христіанскому обыкновенію, въ литургіяхъ при безкровной жертвѣ воспоминанія, въ литіяхъ же и панихидахъ, въ собраніяхъ и въ общинѣ, въ келейныхъ молитвахъ и правилахъ, во псалмѣхъ же и пѣснѣхъ, сирѣчь за псалтирею, ни въ день преставленія и погребенія, ни на третины и девятины... о упокоеніи и о прощеніи согрѣшеній братскаго прошенія, лѣтныя же помины о вѣчной памяти... и въ синодики написанія, вѣчно и до скончанія... ни отъ насъ нынѣ предстоящихъ, ни отъ преемниковъ нашего правовѣрія впредь быти хотящихъ родовъ, всякаго вышеписаннаго поминовенія да не чаютъ! да не чаютъ»[63]). Такъ и еще разъ подтвердилась истина, что имя расколу—раздѣленіе, а не соединеніе. Это было въ 1691 году. Чтобы оправдать такое рѣшеніе, ему было предпослано цѣлое изслѣдованіе о «самоубійственныхъ смертяхъ», составленное инокомъ Евфросиномъ.

---

[63]) *Евфросинъ*, стр. 12—15. 34. 37—8. 50—3. 61. 76. 99. 105—7. 110—14.

«Слышалъ есмь азъ, друже, бесѣду твою. Жестоко ты рыкнулъ, яже здѣ азъ услышалъ. Надоѣдливая вамъ пѣсня во уши наши виде. Дано ти было время, да покаешься о своемъ дѣлѣ, а понежъ отринулъ и къ правдѣ не возникнулъ, ступай же въ поле — сѣчися съ сопротивоборцемъ. Когда еси пастухъ, отгоняй-ко волковъ, полно-тко волну-ту чесать и млеко мелзить, толстая закалати и тучная пожирати; но свистанія и свирѣнія время ти настало: лукъ къ бедрѣ повѣшай, копье скорѣе въ руку, щитомъ заслонися, конемъ въ рати несися, стрѣляй, прободай, ногами потоптай, аще еси силенъ—и въ смерть уязвляй. Воздаждь нынѣ отвѣтъ о преставленіи домовнѣмъ: колико ти талантъ повѣрено, покажи прикупъ сугубно». Такимъ обращеніемъ къ противнику начиналъ Евфросинъ свое «писаніе». Сдѣлавъ этотъ вызовъ, онъ далѣе съ грустью и умиленіемъ приглашалъ читателей къ вниманію. «Пріидите вси языцы, стецытесь вѣрніи, пріидите вси боящіеся Бога, пріидите русстіи сынове, стецытеся христіанстіи народи, услышите живущіе въ русстѣй земли, услыши... распростершійся роде, отъ Москвы рѣки почавъ и на Волгу доспѣвъ, по Двинѣ же вселяся и до Сибири распростреся, на западъ же до великаго озера Ильменя и по Волхову рѣцѣ и окрестъ Ладожскаго моря, и во внутренній западъ въ округѣ Пскова и до Варяжскаго моря... Соберитеся въ кучку расточенныя овечки, соберитесь о Христѣ растерзанные агнцы, воспріимите крыла голубина и прилетите во Христову паствину, пріидите претружныя христіанстіи дщери, сугубо бѣду терпящія, отъ мучителей и отъ учителей, — не дивно отъ мучителей, тѣшнѣе отъ учителей... Пріидите, о бѣдніи бѣдницы небеснаго полка, отдохните-тко отъ страха, почійте отъ переполоха, сотворите душу мирну и надежну на Спаса. Такъ вы отъ учителей тѣхъ своихъ перепуганы до конца, что въ великой тоскѣ и на свѣтъ не глядите, и полезнаго вамъ слова и слышать не хотите,—тому они васъ научили... въ безнадежіе и въ безвѣріе конечное ввалили. Ихъ вы словамъ вѣря, не познали въ страхѣ мѣру. Сего ради пріидите, о васъ есть слово»[64]). Путь, по которому Евфросинъ намѣревался вести читателя, былъ длиненъ и извилистъ. Мысли и картины, положенія и доказательства, борецъ разсѣялъ по всему своему «писанію». Высказавъ извѣстную мысль, авторъ обращался потомъ къ ней снова, причемъ, чтобы не утомлять читателя, показывалъ новыя ея стороны, новыя частности, въ надеждѣ, что чрезъ такое «усугубленіе» слово его не только коснется слуха, но и тронетъ сердце читателя и утвердится въ его памяти. А чтобы убѣдились въ истинности «писанія» и видѣли, что оно составлено во имя правды и изъ любви къ погибающимъ, составитель свидѣтельствовался часомъ смертнымъ и днемъ страшнаго суда Христова [65]).

[64]) *Евфросинъ*, стр. 4. 5—6.

[65]) *Евфросинъ*, стр. 3. 4. 6. 35.

«Испытаніе намъ наста на новонареченное самовольномученичество, паче же рещи на новоизобрѣтенныя самоубійственныя смерти». Итакъ, это не мученичество, а самоубійство. «Не радуйтеся, яко умираете, но смотрите, аще законнѣ,— не обличилъ бы Павелъ на грозномъ судѣ: аще и постраждетъ кто, не вѣнчается, аще незаконно мученъ будетъ. Законъ же, сказалъ Великій Василій, заповѣдь Спасова, а сего Спасъ не заповѣда, еже вѣрующимъ въ Онь самимъ себя погубляти. Аще и мнишися за Христа, да не по Христѣ, не пріиметъ тя Христосъ, яко незнакомца своего». Добро пострадать за имя Христово, но только по закону Христову, «за Христа и по Христѣ». Христосъ далъ заповѣди: «иже исповѣсть Мя предъ человѣки, исповѣмъ его и Азъ предъ Отцемъ Моимъ небеснымъ, а отвержется Мене предъ человѣки, отвергусь его и Азъ предъ Отцемъ Моимъ... Егда гонятъ вы во градѣ, бѣгайте въ другій... Не убойтеся отъ убивающихъ тѣло, души же не могущихъ убити»[66]). Если за исповѣданіе имени Христова воздвигается гоненіе, то заповѣдь разрѣшаетъ хранить себя, если же бѣгство невозможно, то «укрѣпляетъ на терпѣніе»[67]). Христосъ не давалъ заповѣди и разрѣшенія на то дѣло, которое проповѣдаютъ самоистребители. Поэтому отцы и учители церкви называютъ самоубійство «дѣломъ діавольскимъ»[68]). Только одни «еретики» донатисты убивали себя «ради мученической славы», какъ читаемъ у Баронія[69]). Таковы были главнѣйшія положенія полемики Евфросина.

Такъ какъ обходя эти прямыя свидѣтельства, проповѣдники самоистребленія ссылались въ оправданіе себя на историческіе примѣры, то «Отразительное писаніе» входило въ разсмотрѣніе и этихъ примѣровъ. Прежде всего авторъ устанавливалъ точку зрѣнія на предметъ. Жизнь церкви зиждется на данныхъ ей отъ Бога законахъ. Исключеніе изъ этихъ законовъ, если угодно смотрѣнію Божію, быть можетъ, но оно, не нарушая общаго порядка жизни церковной, всегда остается исклю-

---

[66]) *Евфросинъ*, стр. 6. 7. 38. 39.

[67]) Пониманіе вѣрное. Благовѣстникъ, Мѳ. зач. 37, л. 86, М. 1649: «повелѣваетъ Господь намъ гонимымъ бѣгати и не явѣ предавати себе напастемъ». Ср. Толков. Евангеліе, недѣля по Р. Х. Вильна, 1782. л. 348 об.

[68]) Евфросинъ цитируетъ (стр. 112): «въ бесѣдѣ Евангельской 13 Златоустъ... Ѳеофилактъ въ 31 отъ Іоанна зачалѣ... на Павлова посланія въ 14-тѣхъ Златоустъ». Въ 13 бесѣдѣ на Мѳ. IV, 6, св. Златоустъ говоритъ: «броситься въ пропасти и стремнины свойственно подчищу діавольскому» (ч. I, стр. 239. М. 1864). Ѳеофилактъ въ Благовѣстникѣ, Іоан. зач. 31: «часто Господь убійственное ихъ поминаетъ произволеніе и отводитъ сродствіе ихъ (іудеевъ) къ діаволу», — Мѳ. зач. III, л. 231: «еже бо себе зазрити—добро есть, а еже удавитися — бѣсовско есть дѣло». Въ «Бесѣдахъ на 14 посланій» авторъ вѣроятно разумѣетъ: Галат. I, 4, бесѣд. I.

[69]) *Евфросинъ*, стр. 112. Ср. «Дѣянія церковная и гражданская» Баронія, лѣто Господне 394 (М. 1719, I,392 об.).

ченіемъ и не должно быть возводимо въ законъ. «Никонъ преподобный Черныя горы, — ссылался авторъ,—сія вещи, аще гдѣ и оправдишася отъ Бога, иже не по правиламъ и не по закону сотворшіяся, и сія онъ нарицаетъ смотрительныя и по нихъ церковь истинная да не строится»[70]). Исключенія никогда не могутъ простираться на всѣхъ людей, на всю церковь, потому что тогда общее правило потеряло бы смыслъ. Такъ слѣдуетъ смотрѣть и на извѣстные случаи самовольнаго мученичества. Устанавливая это положеніе, полемистъ вмѣстѣ съ тѣмъ разсматривалъ историческіе примѣры и по ихъ существу. Прежде всего самоистребители указывали на св. Домнину. Это была особенно любимая ссылка. Разсказъ находится въ Прологѣ подъ 4 октября. Домнина и двѣ дочери ея вверглись въ воду «разсудивше, яко любве ради Христовы лучше есть водою утопитися, нежели беззаконнымъ въ рукѣ вдатися». Евфросинъ обращалъ въ данномъ случаѣ вниманіе не на то, чѣмъ былъ вызванъ поступокъ, а на извѣстіе греческаго хронографа, что по случаю смерти Домнины и ея дочерей было особое «взысканіе»— можно ли причислить эту троицу къ лику святыхъ, показывая, такимъ образомъ, какъ неосновательно возводить въ законъ этотъ исключительный случай[71]). Рядомъ съ Домниной проповѣдники самоистребленія ставили примѣръ нѣкоей жены Софроніи, которая «сама себя ножемъ закла». Эту «повѣсть» они читали въ «Великомъ Зерцалѣ». Евфросинъ не оспаривалъ достовѣрности ея, но онъ совершенно основательно указывалъ на то, что «въ повѣсти Софронія и мученицею не наречена». Слѣдовательно, примѣръ по меньшей мѣрѣ не даетъ никакого опредѣленнаго вывода[72]). Еще болѣе неосновательною оказалась третья ссылка самоистребителей. «Нѣкто епископъ Филинидъ, обязавъ главу свою платомъ, вержеся долу и убися до смерти». Это сказаніе показывали въ харатейномъ Прологѣ подъ 30 августа, но Евфросинъ отыскалъ извѣстіе о Филинидѣ еще подъ 1 августа Пролога[73]), гдѣ добавляется, что о поступкѣ Филинида было особое соборное сужденіе и что соборъ отцовъ не одобрилъ Филинида[74]).

---

[70]) Объ этомъ «Тактиконѣ» Никона, сл. 28, л. 126. Почаевъ, 1795. Ср. Маргаритъ, М. 1641, л. 94.

[71]) *Евфросинъ*, стр. 109. «Лѣтовникъ» инока Георгія I, 1 — 11, л. 207 об.—8. «Пам. Древ. Письм.». XXVI и LVI, 1878—1880.

[72]) *Евфросинъ*, стр. 44, ср. 24 главу «Великаго Зерцала» по ркп. Спб. Ак. № $A^1/_{22}$.

[73]) *Евфросинъ*, стр. 44—45, 115—16.

[74]) Евфросинъ не входилъ въ опроверженіе всѣхъ доводовъ, какіе тогда были въ обращеніи у проповѣдниковъ самоистребленія. Такъ, напримѣръ, еще сибирскіе раскольники въ 1679 году въ челобитной царю Ѳеодору Алексѣевичу (Доп. А. И. VIII, 221), въ качествѣ прямого свидѣтельства въ оправданіе самосожженія, приводили слова «Толковаго Евангелія» изъ поученія въ 3 недѣлю св. поста: «тако хощетъ насъ Богъ, аще ранимся, аще сожигаемся, или умираемъ, не уклонятися, ниже

Легко видѣть нетвердость въ постановкѣ полемики у Евфросина. Тогда какъ въ доктринѣ противника вопросъ объ антихристѣ являлся основнымъ, здѣсь его болѣе обходили, чѣмъ затрогивали. «Слышите, окаянніи соблазнители,—обращался полемистъ къ проповѣдникамъ самоистребленія,—яко древле бѣды, якоже повѣсти являютъ, жесточайши нынѣшнихъ бывали, да однако не давилися, не жглися, но утекали и бѣгали, а крѣпчайшіе въ мукахъ претерпѣвали и тако извѣстныя мученицы стали». Очевидно, Евфросинъ говорилъ не о гоненіяхъ отъ антихриста, о которыхъ говорили его противники. А въ такомъ случаѣ послѣдовательность требовала отрицать всякую мысль о царствѣ антихриста, потому что никакими ссылками нельзя было доказать, что бывали «бѣды жесточайшія», чѣмъ «бѣды» отъ антихриста. Между тѣмъ инокъ Евфросинъ принадлежалъ къ числу тѣхъ толковщиковъ, которые, отрицая бытіе въ мірѣ самого антихриста, признавали необходимымъ утверждать, что настала пора бѣжать отъ «печати» антихриста. «Какъ ложь красуется праведнымъ нареченіемъ!—взывалъ онъ, обличая самосожигателей. Христіаномъ свойственно зѣло, еже печати антихристовы до конца опасатися. Вси бо, рече, поклоняющіеся звѣрю и иконѣ его, и пріемлющіе начертаніе на руцѣ деснѣй или на челѣ, мучени будутъ предъ Агнцемъ и предъ ангелы его огнемъ и жупеломъ, и дымъ мученія ихъ во вѣки вѣкомъ восходитъ. Да тѣмъ ли то блюстися, что своими руками самимъ себя губити?» [75]). Ограничиваться такими замѣчаніями значило лишь сбивать читателей съ толка, такъ что съ этой стороны полемика Евфросина не была достаточна для цѣли. Иное дѣло—другія частности этой полемики. Тутъ картина была нарисована вполнѣ ярко, чтобы производить сильное впечатлѣніе. Прежде всего Евфросинъ указывалъ проповѣдникамъ самоистребленія, что они потому и не идутъ по пути истины, что не вѣдаютъ Писанія. «Иже имать тщаніе въ испытаніи и прочитаніи божественнаго писанія, тому много и откроется—истины и правды Божіей знаніе. А вы, бѣдные, всѣ на тетрадкахъ пали, а книги всѣ попрали». И еще: «вы жилъ книжныхъ не копаете, но на малыхъ тетрадкахъ почиваете». Припоминая свои свиданія съ проповѣдниками самоистребленія, Евфросинъ писалъ: «припамятуй, Поликарпе, твое духодѣйство: добра—де книга, да нагодушіе въ ней есть, а за се и недостойна

миловати себе» (М. 1652, л. 62 об.),—очевидно не понимая этихъ словъ. Сами ли сожигаемся или ранимся? Напримѣръ: «вертепъ каменемъ, идѣже Христосъ распяся» (Собор., л. 604. М. 1647): самъ ли распяся? Конечно, нѣтъ, но жиды Христа распяли (л. 595 об.). Такъ и въ данномъ случаѣ: слова Толковаго Евангелія составляютъ поясненіе на Мр. VIII, 34 и въ «Благовѣстникѣ» выражены въ дѣйствительномъ залогѣ: «аще біютъ, или укоряютъ (т. е. гонящіе насъ), не щадимъ (т. е. себя) (М. 1649, л. 48, Мр. зач. 37). Но у Евфросина нѣтъ объясненія этого изреченія.

75) *Евфросинъ*, стр. 39. 41.

ЭБ "Научное наследие России"

пріятія». Иронизируя, Евфросинъ прибавлялъ къ этому отъ лица своихъ противниковъ: «на что намъ книги? въ книгахъ мы не знаемъ, а въ тетрадкахъ разумѣемъ: въ книгахъ закрыто, а въ тетрадкахъ все открыто».—Вопросъ неизбѣжно долженъ былъ затронуть авторитетъ протопопа Аввакума. Евфросинъ припомнилъ разговоръ Мины съ инокомъ Сергіемъ. «Сидя въ келліи, Мина воспретилъ, смѣсно съ мольбою, зовущему себя игуменомъ: о, Сергіе, убойся Страшнаго, сѣдящаго на Херувимѣхъ и призирающаго въ бездны: много вы прижгли, помилуйте останки, дайте намъ письмо, согласитесь съ нашими отцы. И Сергій, якобы ужасеся, и со страхомъ рече: въ правду-де такъ, судъ-де будетъ грозный по Евангелію Христову, а не по Аввакумовымъ письмамъ». Вмѣстѣ съ тѣмъ обличитель указывалъ и на поддѣлки подъ письма Аввакума. Передавали Евфросину слова нѣкоего инока Іосифа Мудраго: «егда гдѣ увидите какое письмо, надписаніе имый протопопа Аввакума, не вѣрьте тому: много въ тѣхъ письмахъ прелести,—мнѣ не одинъ уже братъ покаялся: азъ-де многихъ прельщалъ, сложа письмо самъ какъ знаю и подписалъ Аввакумово имя и нося читалъ и многу корысть собрахъ» [76]). Чтобы имѣть больше успѣха въ пропагандѣ, пошехонскіе пропагандисты водили за собой такъ называемыхъ «пророковъ». Евфросинъ указалъ читателямъ и на это. «По ихъ вѣрѣ, пророкъ—о самосожженныхъ ихъ страдальцахъ радостный имъ возвѣститель, егда онъ бываетъ посѣщенъ, то духомъ ударяемъ о землю пораженъ и въ изступленіи полежавъ, извѣщеніе видитъ, и возставъ отъ пораженія, благовѣстіе кажетъ: велики страдальцы и святы самосожженцы! кто ихъ не славитъ, тотъ мнѣ врагъ, да и духъ мой мнѣ вѣщаетъ». У попа Семена пророкомъ служилъ «мужикъ» Семенъ.

---

76) Евфросинъ указывалъ еще на то, что Аввакумъ не совѣтывался съ своими соузниками, когда давалъ отвѣтъ. «Изыскано накрѣпко яко отецъ Аввакумъ со страдальцы и соузники о томъ не думалъ и но совѣтовалъ, но ему одному такъ разсудилось» (—110). Такъ-ли? Вопросъ интересенъ и самъ по себѣ. Относительно попа Лазаря передавала Евфросину жена Лазаря, которая отрицала участіе своего мужа въ «совѣтѣ» съ Аввакумомъ. «А ей,—замѣчалъ Евфросинъ,—не вѣдать было не мочно: страдала съ ними неразлучно» (– 19). Рѣшительнѣе можно сказать относительно діакона Ѳеодора. Онъ находился тогда въ ссорѣ съ Аввакумомъ, который и подъ клятву его положилъ. Нельзя поэтому предполагать, чтобы гордый протопопъ сталъ послѣ этого держать совѣтъ съ діакономъ, ставшимъ въ его глазахъ по меньшей мѣрѣ «молодымъ щенкомъ» (V, 175), а по большей и «еретичешкой Ѳедькой» (VIII, 221). Остается такимъ образомъ одинъ инокъ Епифаній и соучастіе его уже едва ли можно отрицать, потому что таковы были взаимныя отношенія этихъ двухъ пустозерскихъ соузниковъ. Это подтверждается и самыми посланіями Аввакума. «Разсуждали мы между собою, и блажимъ кончину ихъ»,—писалъ о самосожженцахъ Аввакумъ Симеону (V, 204): Симеонъ, очевидно, и безъ указанія зналъ, съ кѣмъ разсуждалъ Аввакумъ (—212). «Мы разсуждали между собою»,—писалъ Аввакумъ еще нѣкоему брату съ братіей (VIII, 75): въ концѣ посланія было приписано благословеніе отъ Епифанія и только отъ него одного (—81).

ЭБ «Научное наследие России»

Бывало скажетъ Семенъ,—и попъ заголоситъ: «святы страдальцы! спѣшите, всѣ сгорите!» Темная масса, разумѣется, охотно покорялась такому авторитету, это служило для нея высшимъ доказательствомъ. Вѣдь не даромъ въ слухъ этой массы грозили и Евфросину пророкомъ Семеномъ. Однажды Поликарпъ Петровъ ходилъ къ пустынникамъ хвалиться пророкомъ. «Вотъ-де, отцы, пророкъ нашъ, дѣйствуетъ имъ духъ, видѣніе видаетъ и недовѣдомая намъ вѣщаетъ».—«Хорошъ пророкъ, отвѣтили иноки, и дѣйствуетъ имъ духъ, но не святой и не истинный, а льстивый и проказивый». По поводу этого Евфросинъ иронизировалъ: Поликарпъ «чаялъ на Романовъ, бабамъ басни баялъ». «Богатые пророчествомъ», самоистребители были богаты и «видѣніями». Разсказывали, напримѣръ, какъ одинъ поморскій мужикъ, объятой огневицей, видѣлъ сгорѣвшихъ, они были украшены вѣнцами и находились въ свѣтломъ мѣстѣ, не хотѣвшихъ же горѣть видѣлъ мучимыми на страшномъ колесѣ; въ видѣніи былъ голосъ: «иди, проповѣдай во всю землю, чтобы всѣ погорѣли», причемъ «въ знаменіе» отъ вертящагося колеса пала сновидцу на губу капля и губа отъ того послѣ сгнила. Другой мужикъ, заснувши на берегу рѣки Водлы, видѣлъ двухъ нѣкіихъ свѣтообразныхъ, они имѣли въ рукахъ горящіе факелы и просили его перевести ихъ на другой берегъ; на вопросъ сновидца: кто они и куда идутъ? тѣ отвѣтили, что они—ангелы, сожгли Игнатія и Емельяна въ Палеостровѣ, а теперь идутъ въ Пудогу устроять новое горѣніе. Всѣ такіе разсказы, конечно, имѣли вѣсъ въ глазахъ народа. Тѣмъ и объясняется ихъ многочисленность. Поэтому, не замалчивая ихъ, Евфросинъ передавалъ и другого свойства разсказы, прямо противоположные первымъ, разсказы, которыхъ циркулировало также не мало. Такъ, пошехонскій старикъ, молившійся ночью подъ сосною, гдѣ сгорѣли самосожженцы, слышалъ ужасные вопли сгорѣвшихъ: «увы намъ, погибли!» Одна старица постилась и молилась цѣлую седмицу, прося Бога открыть ей, душеполезно ли самосожженіе, и въ тонкомъ снѣ видѣла, какъ въ бѣдной храминѣ лежали въ саванахъ скорбные, они трепетали, ожидая мученія, и какъ поднялся облакъ съ сѣвера, черный и съ страшнымъ шумомъ, и изъ того облака посыпались искры на тѣхъ «скорбныхъ», оказавшихся самосожженцами. Приводя въ своемъ «писаніи» эти разсказы, полемистъ только отвѣчалъ тѣмъ самымъ на разсказы самосожженцевъ. Основа же полемики у него была прочная. «На чудеса и видѣнія не надѣйся,—говорилъ онъ противнику,—и ангелъ тьмы преобразуется въ ангела свѣтла; крѣпость основы—въ Писаніи: Писаніе извѣстнѣе мертвеца воскресшаго; уклонившись отъ Писанія, ты не можешь устоять на видѣніи, потому что на твое одно видѣніе я укажу два» [77]).

---

77) *Евфросинъ*, стр. 20. 44. 45. 49—50. 51. 71—3. 89.

По всему этому обнаруживая лживость ученія самоистребителей, «Отразительное писаніе» говорило и о дѣлахъ ихъ. Разсчетъ въ данномъ случаѣ получался вѣрный, такъ какъ дерево познается отъ плодовъ его. Авторъ выводилъ напоказъ личность проповѣдниковъ съ ея нравственной стороны, а также обнаруживалъ и все дѣло ихъ, какъ зналъ о немъ. Картина получилась поразительная. Взгляните прежде всего на предварительное совѣщаніе проповѣдниковъ. «Станемъ добрѣ и не ослабѣемъ до смерти, возвысимъ проповѣдь, умножимъ слово, да не устанетъ наша ревность, дондеже всѣ наши погорятъ, не больно вѣдь намъ и не жарокъ огонь... иныхъ терпѣніе, а наши вѣнцы, инѣхъ тѣлеса страждутъ, а намъ похвала; пусть они сгорятъ, а мы еще побудемъ на бѣломъ свѣтѣ: было бы кому ихъ покойниковъ за упокой помянуть. А имѣнью тому ихъ отморному кто будетъ наслѣдникъ?» Легко понять всю соль ироніи полемиста... Сговорились; пошли. Чернецъ съ котомкой за плечами, подъячій—кривыя сапоги, шапка съ соболемъ, кафтанъ приправной, поповичъ съ дьячкомъ—сорочки ушвеныя, штаники упестреныя: всѣ спѣшатъ на проповѣдь, надѣясь и еще лучше принарядиться отъ новыхъ «животовъ отморныхъ»... Послушаемъ теперь самую проповѣдь. «Елицы есть добріи, возлюбите себя и спасеніе свое, съ женами и съ дѣтьми въ царство теките. Полно вамъ плутати и попомъ окупь давати, скорымъ путемъ да въ царство совѣмъ; добро сіе и сладко, но вамъ, а не намъ; а намъ еще пожить на вольномъ свѣтѣ; насъ попы не видятъ; за вами что за стѣнами; такъ намъ и свободно, да вамъ сіе не годно, добро вамъ сгорѣть, а мы себѣ поищемъ иныхъ учениковъ». Обманъ являлся здѣсь во всей наготѣ, но такова уже была темная масса, блуждавшая безъ свѣта! Она принимала то, что предлагалъ проповѣдникъ. «Добро всѣмъ погорѣти самосожженіемъ,—голосилъ нѣкій Нехорошка: извѣстіе же сице вамъ подамъ: азъ возму бердышъ, а кои намъ возбраняютъ, тотъ возьми другой, да выступя, сѣчемся и біемся, и кто кого убьетъ, тотъ будетъ и правъ. Если Мина убьетъ меня, то не угодно Христу самосожженіе, и послушавъ его, не сожигайтесь, а сжели да я убью—мое Богу угодно, тогда въ огонь и въ воду всѣ бѣгите». Чудный былъ учитель и Петровичъ Иванъ: читалъ онъ статейки голоскомъ тонкимъ, красненько, отчасти и приплакивалъ для пользы. Жены и отроковицы давали ему монисты, цѣпи, перстни, серебряную утварь; и «того Иванъ набравъ, не могъ самъ носити, но въ черенье серебро слилъ, а Харитонъ за нимъ носилъ». Въ Пошехоньѣ не разъ дѣйствовали на обманъ. «Любезные мои,—восклицалъ Евфросинъ,—рыдаю азъ о сгорѣвшихъ, негодую же на сожегшихъ». Толпы не разъ сходились, чтобы сгорѣть, но опять расходились, не рѣшаясь на столь страшное дѣло. Тогда посланники попа Семена «умыслили солгати» и запугать толпу «страхомъ», какого совсѣмъ не было. «Мужикъ-проповѣдникъ, Семеновъ

угодникъ», Иванъ Кондратьевъ, какъ-бы въ страшномъ испугѣ отъ страшной бѣды, прибѣжалъ въ деревню и завопилъ: «братіе, господіе, тецыте и спѣшите! сестры и чада, въ огонь всѣ спѣшите! лютая бѣда и безконечная насъ постиже: два полковника съ полками, съ копьями и съ бердышами—мучить насъ и хватать и ко антихристу приводить. Рой воскипѣ и яко пчелы возшумѣша: государи, государи, не поспѣть до огня! Младенцы вищаху, большіе кричаху: бѣги, бѣги въ полымя! зажигайся, не медли, уходи отъ мучителей! А и бѣсъ ли гоняетъ? Полковниковъ не бѣ, полки не явлены,—ни слухъ когда попахну!» Въ другой разъ—другой пріемъ. Возражали овцы пастырю: «батюшка государь, ты насъ учишь погорѣть: какъ же намъ быть? видишь, гоненія нѣтъ. Азъ вамъ, чада, сотворю быти гоненію—въ церковь азъ иду, послѣдуйте мнѣ: у попа чашу похитивъ, причастіе пролью, царя же и патріарха и всю ересь прокляну; попъ за меня, а вы скорѣе за попа, связавъ его, подъ церковь бросимъ; отпишутъ на насъ, пришлютъ къ намъ посылку,—то намъ и гоненіе, и мы себя въ полымя». Согласились,—готовы всѣ въ огонь и въ воду. «Младенцы, играюще, другъ друга учатъ: пойдемъ въ огонь, на томъ намъ свѣтѣ рубахи дадутъ золотыя, сапоги красные, меду и орѣховъ и яблоковъ довольно». И это дѣтское играніе Поликарпъ вмѣнялъ въ Духа Святаго осѣненіе! Княгиня Хилкова смѣялась потомъ надъ безуміемъ проповѣдника: «у насъ встарину такая была поговорка: два-де одного на тотъ свѣтъ подговорятъ; а то-де младенцевъ обѣщаніемъ уласкали, а младенецъ того не знаетъ, ему чаялось: такъ то игрой и пройдетъ. Посмотри, каковы тѣ младенцы у дѣла стали: гласомъ своимъ жалобнымъ воскричали—и старыхъ всѣхъ перепугали». Однажды былъ такой случай. «Во дворѣ загорѣлись. Бысть же гореніе ужаса полно. Нѣкій старикъ, уже пламенемъ затлѣвъ, скочилъ на заборъ, черезъ хотѣлъ, но сыновья его родные руцѣ обсѣкоша ему бердышемъ, и онъ, бѣдный, такъ и упалъ въ огонь». И еще передавалъ Евфросинъ, какъ отецъ сына своего о землю разбилъ. «Отрокъ десяти лѣтъ за матерью кричитъ; мать урвалась изъ гроба, сынъ хочетъ того же: государь-батюшко, пусти, никакъ горѣть не хочу. Да и ушелъ было любезный, да отецъ постигъ ненавистный. Зри, самосожженецъ! кій змій и гадъ и скорпій такъ творитъ? Жена же и мать умъ погубила, плакала и рыдала, день и ночь не спала, по бѣшеномъ мужѣ и по непорочномъ сынѣ»... Сгорѣли,—проповѣднику опять труды и заботы: собравъ имѣніе покойниковъ, надо было нищихъ одѣлить, учителей наградить, пустынникамъ послать, попъ Семенъ и «Божію милосердію—иконамъ зѣло прилежалъ». Впрочемъ, «отморные животы» уносились иногда самосожженцами съ собой. Нищета, собравшись однажды къ мѣсту горѣнія, вопила: «дайте, Бога ради, дайте намъ, егоже сами не требуете: дайте намъ хлѣбъ, котораго имѣете не мало,—не изголодалъ

ЭБ "Научное наследие России"

огонь, не ядши васъ съѣстъ, — также и одежду имате, оставьте намъ», —вопила, но вопли ея были напрасны: горѣвшіе строго выполнили наказъ діакона Игнатія... Таковы картины, которыя показывалъ Евфросинъ своему читателю. Это—лишь нѣкоторыя изъ нихъ, а всѣхъ ихъ у него гораздо больше. Инокъ велъ читателя къ морильнѣ, показывалъ грабежи церквей и часовень, говорилъ о сожиганіи чудотворныхъ иконъ, перечислялъ, наконецъ, убійства и насилія,—и всякій могъ видѣть, что одно злодѣяніе проповѣдниковъ самоистребленія превосходитъ другое. Одинъ чернецъ имѣлъ морильню въ Ветлужскомъ лѣсу. Это было зданіе безъ оконъ и дверей, поэтому насмертники были спущаемы туда потолкомъ. Чтобы помѣщенія было больше, въ морильнѣ были устроены палати. Обычно чернецъ набиралъ насмертниковъ не менѣе сотни, и «спустивъ ихъ въ свой адъ», заваливалъ отверстіе. Пять-шесть сторожей съ дубинами охраняли морильню, чтобы никто и никакъ не ушелъ изъ нея. «О, бѣды! по дни и по двою осужденницы изъ ада скважнею приницаютъ и, понуждаеми отъ естества, пищи вкусить прошаютъ: дай, отче, изнемогаемъ отъ алчбы, утѣши естество. Лукавый же слыша, яко не слыша творяхъ. Еще два дня прождавъ, зелнѣе кричатъ: отче драгій, отче милостивый! изгараемъ отъ жажды, угаси нашъ огонь. День и ночь слышитъ, и мимо рядомъ ходитъ, отнюдь не милуетъ. Еще прилагаютъ: старче злый, калугере проклятый, видимый бѣсе, плотный сатано, прельстивый насъ враже! дай намъ ясти». Чрезъ три-четыре дня многіе помирали, иные чрезъ шесть дней, нѣкоторые могли жить и еще дольше, но ихъ мученія были еще ужаснѣе, ихъ проклятія еще страшнѣе: они проклинали и своего соблазнителя, и себя самихъ, и родителей своихъ, хулили и самое имя Господне. «О, слѣпоты и безумія прельщенныхъ и прельщающихъ!» — восклицалъ Евфросинъ, заканчивая свой разсказъ. Въ заключеніе онъ развертывалъ предъ читателемъ и еще одну картину. Былъ проповѣдникъ, «душѣ своей навѣтникъ: женъ бѣдныхъ и дѣвъ въ огонь многихъ свелъ, а втайнѣ, прежде сгорѣнія, покаивалъ ихъ какъ зналъ». Разсказывали и еще: «инокъ проповѣдникъ, дѣвкамъ полководникъ, пріобрелъ спасеніе скорое. Пошла съ нимъ дѣвица на лѣсъ, верстъ съ двадцать: посреди лѣса учитель началъ нудить дщерь духовную. Плачетъ дѣвица, Бога бояся, — утѣшаетъ проповѣдникъ: огонь-де насъ очиститъ. Еще бѣдная упрямится,—запрещаетъ учитель: аще не послушаешь, вѣнца не получишь. Оле незлобія! себѣ такъ не вѣрятъ! А послѣ—рыданіе и слезы неутѣшны. Зрите ли, самосожигатели, своихъ апостоловъ дерзость, и ваше безуміе?» Одинъ сѣдовласый старикъ настолько «уязвился страстью», что на него приносили жалобу и вдовы честныя, и дѣвы-невѣсты, и дѣвы-черноризицы, и малыя отрочата. И дѣлалось это въ самомъ гробѣ собственной насильственной смерти! «О, моея бѣды и рыданія неутѣшнаго!»—въ неподо-

ЭБ "Научное наследие России"

дѣльномъ чувствѣ глубокой скорби о погибающихъ восклицалъ Евѳросинъ и видѣлъ въ этомъ «помощи и покрова Божія отъятіе, и за неправое ученіе благодати отступленіе» [78]).

Изготовленный противъ самоистребителей полемическій трактатъ имѣлъ быть распространенъ въ мірѣ раскола. Въ интересахъ удобства пользованія имъ, чтобы каждый скорѣй могъ ознакомиться съ вопросомъ вкратцѣ, Евфросинъ сдѣлалъ извлеченіе изъ своего труда, вручилъ то и другое «писаніе» Минѣ и Мина отправился въ странствіе. Такъ стали появляться списки «отразительнаго писанія» тамъ, куда приходилъ Мина. Проповѣдники самоубійственныхъ смертей теперь снова вызывались на письменную полемику. Особенно неловко должны были чувствовать себя тѣ, у кого все зданіе строилось на памяти о самосожженцахъ. Такова была Выговская пустынь. «Основатель» пустыни Даніилъ Викулинъ былъ ученикъ Палеостровскаго самосожженца діакона Игнатія и самъ уже давно бродилъ по Поморью съ проповѣдью. Поэтому ему и надо было отвѣчать, тѣмъ болѣе, что Евфросинъ обращался и къ нему лично, говоря: «и ты су, Данило, шунгской шумитель, полно шумѣть и развратно учить, чтобъ тебѣ, бѣдному, за неправое то ученіе вѣчно не горѣть» [79]). Нѣсколько позднѣе отвѣтъ, дѣйствительно, былъ данъ [80]).

Такъ на этотъ разъ закончились споры по вопросу о самоистребленіи. Они несомнѣнно способствовали ослабленію настроенности въ сторону самоистребленія, но въ то же время создали обширное поле вражды, посреди котораго образовался непроходимый ровъ. Погромъ, который пережилъ расколъ, поистинѣ былъ великъ, одинаково и съ внутренней стороны, какъ и съ внѣшней. Впереди стояли послѣдствія его...

---

[78]) *Евфросинъ*, стр. 11—12. 17. 21. 22. 25. 26. 27. 28—9. 31. 33. 37. 54—5. 56. 57. 58. 59. 67. 70. 76. 83. Ср. *Филиппов*, стр. 66.

[79]) *Евфросинъ*, стр. 46.—Кромѣ того, въ то время появился еще одинъ сильный противникъ самоистребленія въ лицѣ новгородскаго расколоучителя Ѳеодосія Васильева, протестъ котораго для Выга особенно былъ грозенъ (*Попов*. Мат. для ист. безпоп. согл., стр. 23. М. 1870).

[80]) Это Викулина Петромъ Прокопьевымъ—въ видѣ посланія на имя Викулина: Ркп. Публ. библ. Q. XVII, № 200, л. 242—5.

ГЛАВА II.

Жизнь раскола въ государствѣ.

11. Общій характеръ вопросовъ.—Первая обязанность охранителя «древняго благочестія». Основа для отношеній къ противнику.—Требованіе полнаго разрыва съ «никоніанскимъ» обществомъ.—Причина уступокъ въ пользу общенія.—Тайная принадлежность къ расколу.—Обнаруженіе ея на почвѣ вопросовъ церковныхъ.—Правила лицемѣрнаго поведенія съ приходскимъ духовенствомъ и отношеніе къ святынямъ церкви.

Разрѣшившись нѣкоторыми чрезвычайными послѣдствіями, взглядъ раскола на переживаемое время вмѣстѣ съ тѣмъ легъ, такъ сказать, въ основу всего внутренняго устройства раскольнической общины. И прежде всего, разсужденія на эту тему имѣли особыя для раскола практическія послѣдствія потому, что онъ существовалъ въ предѣлахъ того государства, которое покровительствовало православной церкви. Отдѣлившись отъ церкви, расколъ вынужденъ былъ, однакоже, жить рядомъ съ церковію. А между тѣмъ его взглядъ на переживаемое время вытекалъ именно изъ взгляда на состояніе послѣдней. Отсюда, чтобы установить отношенія своихъ послѣдователей къ членамъ церкви, расколъ долженъ былъ выходить изъ извѣстныхъ принципіальныхъ основъ. А если такъ, если дѣло раскола сводилось въ данномъ случаѣ не къ борьбѣ съ государствомъ, а къ борьбѣ собственно съ церковію, находящеюся въ этомъ государствѣ, то само собою понятно, что все многоразличіе отношеній, какія вызывались жизнью раскола въ государствѣ, всѣ вопросы, вытекавшіе изъ особаго его положенія въ этомъ послѣднемъ, не могли имѣть другого характера, кромѣ религіознаго и церковнаго. Говоря прямѣе, расколу предстояло рѣшить слѣдующій вопросъ: *какъ* жить послѣдователямъ «древняго благочестія» въ «никоніанскомъ» государствѣ, чтобы, конечно, *не измѣнить* этому «благочестію»? Возстановить картину попытокъ разрѣшить этотъ вопросъ мы можемъ частію на основаніи нѣкоторыхъ фактовъ изъ первоначальной исторіи раскола, частію на основаніи тѣхъ памятниковъ раскольническаго

пера,—преимущественно пустозерскихъ,—которые имѣли въ свое время руководственное для раскола значеніе.

Итакъ, въ чемъ же и какъ выразилась въ данномъ случаѣ борьба раскола за «древнее благочестіе»?

Первая обязанность послѣдователя раскола вытекала изъ надежды на возстановленіе «древняго благочестія». Такая надежда въ раскольнической доктринѣ, опиравшейся на эсхатологическія ожиданія, являлась непослѣдовательною и раздѣлялась, безспорно, далеко не всѣми, но подъ вліяніемъ проповѣди Аввакума она все же держалась въ расколѣ. Отсюда, почитатели Аввакума, конечно, не безъ вниманія читали тѣ его наставленія, въ которыхъ онъ побуждалъ *молиться* объ обращеніи «никоніанъ» къ старымъ книгамъ. «Молись за противнаго—писалъ онъ въ посланіи ко всѣмъ вѣрнымъ: Господи, накажи сопротивляющихся и привлецы ко истинѣ Твоей, ими-же вѣси судьбами своими праведными; аще ли не лежитъ въ нихъ покаяніе и нѣсть мѣста ко обращенію, пресѣки жизнь нечестиваго, да не протязается во грѣсѣхъ своихъ. Да лбомъ о землю предъ Владыкою. И паки, возставши, рцы: да будетъ еретическое мудрованіе проклято, но спаси, Господи, православныхъ. И паки лбомъ о землю» (V, 241). Подобно этому писалъ Аввакумъ въ посланіи къ Іонѣ. «Молись объ обращеніи никоніанъ — не согрѣшишь. Я бы хотѣлъ и діаволу въ чувство придти, да не можетъ... а никоніане братія наша были и укралъ ихъ тать—діаволъ. Проси Бога, да отыметъ у него плоть и душу одушевленную и сочетаетъ ко святѣй церкви своей (88, I, 747—8). Такое же отношеніе къ вопросу встрѣчаемъ и у другихъ расколоучителей. Такъ, напримѣръ, инокъ Авраамій въ «Щитѣ вѣры» призывалъ раскольниковъ молиться, чтобы Богъ обратилъ къ «истинѣ» пріемлющихъ новыя книги. «Бога молити о нихъ не престанемъ, да поне дастъ имъ Богъ возникнуть отъ діавольской сѣти» (VII, 77). Особенно важно для раскола было бы «обращеніе» царя. Отсюда усиленная молитва о царѣ должна была составлять первую обязанность каждаго охранителя «древняго благочестія». Еще въ посланіи Аввакума Алексѣю Михайловичу, писанномъ въ 1669 году, раскольники прочитали слѣдующія обращенныя къ царю слова пустозерскаго руководителя раскола: «Бога молимъ до смерти твоей и своей о тебѣ и всѣхъ клянущихъ насъ: спаси, Господи, и обрати къ истинѣ своей» (V, 148). Около 1672—3 года Аввакумъ сообщилъ своимъ почитателямъ въ своемъ житіи, что онъ продолжаетъ молиться о царѣ и давно далъ обѣщаніе «не сводить рукъ съ высоты небесной» до тѣхъ поръ, пока царь не обратится къ старымъ книгамъ (V, 81—2). Прошло еще два-три года, и изъ подъ пера Аввакума вылилась цѣлая молитва, проникнутая глубокимъ и неподдѣльнымъ чувствомъ. Протопопъ начиналъ текстомъ молитвы на освященіе воды въ день Богоявленія. «Ты еси Богъ нашъ, иже водою и Духомъ обно-

ЭБ "Научное наследие России"

вивый обетшавшее грѣхомъ естество наше. Ты еси Богъ нашъ, иже моремъ свободивый отъ работы Фараони Моисеемъ родъ еврейскій. Ты еси Богъ нашъ, разразивый камень въ пустыни, и потекоша воды, и потоцы наводнишася, и жаждущая люди своя насытивый. Ты еси Богъ нашъ, иже водою и огнемъ при Иліи премѣнивый Израиля отъ прелести Вааловы. Самъ и нынѣ Владыко, премѣни отъ прелести царя Алексѣя бѣднаго, отъ новаго злодѣя Никона съ дьяволомъ, и даждь ему очищеніе и освященіе и душевное прозрѣніе. Просвѣти свѣтомъ разума къ познанію Твоея истины, вдохни благая въ сердце его, да познаетъ Тя, Сына Божія, и прибѣгнетъ подъ кровъ покаянія, уставя смущеніе души его, яко воды морскія, колеблющіяся вѣтры зѣльными, пріими жертву его слезную паче, нежели Авелеву, приклони ухо Твое къ моленію нашему и возглаголи благая въ сердца наша, отецъ нашихъ и братіи, о немъ къ Тебѣ Богу и Спасу всѣхъ, яко милостивъ еси и щедръ, Боже нашъ, и Тебѣ славу возсылаемъ, въ Троицѣ славимому Богу Отцу и Сыну и Святому Духу, и нынѣ и присно и во вѣки вѣкомъ, аминь» (VIII, 42). Такъ умиленно взывалъ Аввакумъ. За то послѣ смерти Алексѣя Михайловича онъ возвѣщалъ: «Богъ судитъ между мною и царемъ Алексѣемъ. Въ мукахъ онъ сидитъ,—слышалъ я отъ Спаса: то ему за его правду» (V, 157). Такимъ напутствіемъ Аввакумъ сопровождалъ изъ этого міра и всѣхъ своихъ противниковъ. «Егда умретъ въ нечестіи, тогда не стужати о таковомъ Божеству: пускай его къ чертямъ пойдетъ» (88, I, 748). Отсюда видно, что единственнымъ условіемъ моленія раскольника о никоніанинѣ служила надежда на обращеніе послѣдняго къ старымъ книгамъ, и какъ только переставала существовать эта надежда, по отношенію ли къ частному лицу или по отношенію къ борьбѣ за старыя книги вообще,—немедленно сказывалась та настроенность раскольника, которая собственно и лежала въ основѣ его отношеній къ противнику и которая на дѣлѣ вела къ полной отчужденности и обособленности его, какъ на почвѣ религіозныхъ столкновеній, такъ и на почвѣ столкновеній гражданскихъ.

Общею основою для отношеній къ противнику послужила для раскольника мысль о никоніанинѣ, какъ отступникѣ отъ вѣры. Врагъ Божій, еретикъ, слуга антихриста: вотъ о чемъ долженъ былъ думать раскольникъ, смотря въ лицо члену церкви. И руководясь этимъ, онъ долженъ былъ не питать къ нему другого чувства, кромѣ чувства вражды. Онъ могъ прощать никоніанину личныя обиды, не долженъ былъ гнѣваться на него за преслѣдованіе, но онъ долженъ былъ ненавидѣть его, какъ отступника отъ вѣры. Общее правило для этого Аввакумъ характерно выразилъ въ одной изъ бесѣдъ отъ писанія. «Своего врага люби, а не Божія,—писалъ онъ около 1675 года,—еретика и навѣтника душевнаго уклоняйся и ненавиди, отрицайся его и

ЭБ "Научное наследие России"

душею и тѣломъ... Съ еретикомъ какой миръ? Бранись съ нимъ и до смерти» (VIII, 60).

Ненависть къ противнику въ душѣ должна была сопровождаться полнымъ разрывомъ съ нимъ на практикѣ. Воспрещалось всякое съ нимъ общеніе, отъ религіознаго въ молитвѣ до обычнаго въ пищѣ и отъ хожденія раскольника въ православный храмъ до принятія имъ никоніанина въ свой домъ. Помимо «книги—отвѣтъ православныхъ», этотъ вопросъ былъ раскрытъ въ нѣсколькихъ пустозерскихъ посланіяхъ, какъ болѣе раннихъ, такъ и болѣе позднихъ, а также въ писаніяхъ инока Авраамія. «Поистинѣ,—писали расколоучители въ своей знаменитой книгѣ, указывая на членовъ православной церкви,— лѣпо есть нынѣ отъ ихъ богомерзкія службы бѣгати и уклонятися, и ненавидѣти и гнушатися, понеже писано въ заповѣдѣхъ церковныхъ еретическихъ книгъ не прочитати, и ученія и пѣнія и чтенія ихъ не слушати» (VI, 279). Въ посланіи къ Іоанну діаконъ Ѳеодоръ писалъ: «кого еретицы благословляютъ и молятся о комъ, того Христосъ Сынъ Божій со святыми своими проклинаетъ и отвращается гнусной молитвы ихъ и даровъ ненавидитъ отъ тѣхъ приносимыхъ» (VI, 67). Изъ «Щита вѣры» слышался раскольникамъ голосъ инока Авраамія: «Молю вашу любовь, еже не сходитися вамъ съ никоніанами ни въ которомъ дѣйствѣ, ниже въ пищѣ, ниже въ питіи, или въ дружбѣ, или въ обѣтѣ, или въ мирѣ, или въ любви. Понеже сходяйся съ ними чужда себе творитъ церкви Божіей» (VII, 206). И Аввакумъ около 1678 года писалъ своимъ возлюбленнымъ друзьямъ: «Вонми,—по человѣку реку. Аще кто другъ будетъ цареву врагу, како можетъ царь того любити?.. Такоже и Божію врагу кто другъ будетъ, како Богъ его возлюбитъ?.. Не водись съ никоніаны, не водись съ еретиками: враги они Богу и мучители христіанамъ, кровососы и душегубцы» (VIII, 87). И еще: «лучше пріяти чувственнаго змія и василиска въ домъ, нежели никоніанскую вѣру и ученіе: зѣло бо суть пагубно и вѣчной мукѣ предательно. Чревіе всаждаютъ въ сердце слышащихъ. Я про нихъ знаючи, говорю: съ ними взросъ и состарѣлся» (—86). Поэтому Аввакумъ призывалъ своихъ послѣдователей: «блюдитеся отъ злыхъ дѣлателей, не принимайте въ домъ свой никоніанъ—собакъ» (—87). Обращаясь къ православнымъ, онъ писалъ въ посланіи къ боярынѣ Морозовой: «не подобаетъ съ вами, поганцами, намъ, вѣрнымъ, и говорить много. Кое сообщеніе свѣту ко тьмѣ, и кая часть вѣрному съ невѣрнымъ, кое общеніе Христу съ веліаромъ, и церкви Божіей съ идолы? Такъ-то и намъ съ вами, съ проклятыми отъ святыхъ отецъ седми соборовъ и отъ русскихъ чудотворцевъ» (V, 187—8). Тѣмъ болѣе, по наставленіямъ Аввакума, не подобаетъ раскольнику говорить съ православнымъ о «правовѣріи». «Бѣги отъ еретика и не говори ему ничего о правовѣріи; токмо плюй на него. Аще онъ когда и мягко съ тобою

ЭБ научное наследие России

говоритъ, отклоняйся его, понеже ловитъ тебя, да наведетъ бѣду душевную и тѣлесную... Господь въ Евангеліи рече: *не пометайте бисеръ вашихъ предъ свиніями*. И паки рекъ: *не дадите святая псамъ*. Ей, собаки и свиньи хуже еретикъ... Отступи отъ него. Взыщи христіанина, который старыхъ святыхъ книгъ не уничижаетъ, и съ нимъ бесѣдуй, разсуждая премудрость, писанную во святыхъ старопечатныхъ книгахъ» (VII, 61—2). Вообще, нигдѣ и ни въ чемъ нельзя имѣть общеніе съ никоніанами. «Всегда отъ нихъ подобаетъ стрещися и бдѣти, по писанному: *блаженъ бдяй и стрегій ризы своя, да не нагъ ходитъ*. Хотя маленько оплошись: тотчасъ ограбятъ до нага и сволокутъ ризу святаго крещенія, такъ и сталъ игралище бѣсомъ и не попалъ ни куда, только развѣ въ пекль огненный» (—34). А что сказать въ частности объ общеніи въ молитвѣ? Богохульнымъ изреченіямъ расколоучителя здѣсь не было конца. «Отнюдь православному христіанину ихъ служенія не подобаетъ причащатися,— писалъ Аввакумъ въ посланіи къ нѣкоему брату съ братіей: суетно бо кадило и мерзко приношеніе, понеже бѣсомъ жрутъ никоніане, а не Богови (—67)... А храмъ вашего священія подобенъ разбойничу вертепу. Не подобаетъ тамо правовѣрному христіанину ни на прагъ храма вашего возступити, идѣже Отецъ ругаемъ, и Сынъ хулимъ бываетъ, и Духъ Святый, Господь истинный и животворящій, отметаемъ есть» (—74). Такъ изощрялся Аввакумъ и въ посланіи къ возлюбленнымъ друзьямъ. «Съ волками—кто видалъ?—агнцы коли водворяются во единъ овчарникъ? И на полѣ отъ волка бѣгаютъ овцы, а въ одномъ хлѣвѣ и единъ волчище сотню ягнятъ передавитъ. А ты только самъ забредешь въ ихъ волчью пещеру, идѣже жилище бѣсомъ, сирѣчь въ никоніанскую церковь,—какъ не пропалъ? И играючи волчата задавятъ» (—87). Оттого и похвалы тѣмъ, которые не ходили въ православные храмы. «А которые люди въ никоніанскіе храмы не ходятъ,—писалъ Аввакумъ въ посланіи къ неизвѣстному,—и съ ними не соединяются, и не молятся: тіи добрѣ творятъ. Не подобаетъ благочестивому съ нечестивымъ соединятися» (V, 221). Подобно этому отвѣчалъ Аввакумъ и въ посланіи къ Іонѣ. «А иже держатся крѣпко старыхъ книгъ, а новыхъ отнюдь не пріемлютъ, и въ церковь къ новому пѣнію не ходятъ, и ходить не повелѣваютъ, и поповъ въ домы не пущаютъ, и отъ нихъ бѣгаютъ... и си человѣцы—раби Бога вышняго, отметающеся скверны, хранятъ цѣло благочестіе» (88, I, 746). Въ «Щитѣ вѣры» были приведены изъ Кормчей правила: «аще нѣсть мощно собиратися въ церковь невѣрныхъ ради еретикъ, въ дому собиратися на пѣніе; аще же ни въ дому, кождо себѣ да поетъ» (VII, 234). По нѣкоторымъ предметамъ неизбѣжно явились и частныя наставленія. Таково, напримѣръ, запрещеніе относительно троеперстія. «Аще кто прекрестится тремя персты, глумяся,—опредѣлялъ Аввакумъ въ посла-

нiи къ неизвѣстному: таковый плачася кается предъ Богомъ и вѣрными человѣки грѣха своего ради» (V, 221).

Полный разрывъ съ православнымъ обществомъ, который столь рѣшительно расколоучители проводили въ теоріи, не возможенъ, однакоже, былъ на практикѣ. Вѣдь содержати расколъ было безусловно воспрещено и положеніе раскольниковъ было положеніемъ преслѣдуемыхъ по гражданскому закону. Въ виду этого расколоучителямъ прежде всего предстояла не легкая задача поддержать общую настроенность раскола, чтобы такимъ образомъ предотвратить всякую возможность упадка духа въ его послѣдователяхъ. И дѣйствительно, чѣмъ строже становился законъ, тѣмъ сильнѣе возникало возбужденіе. Расколоучители спѣшили утѣшать послѣдователей раскола обѣщаніями на вознагражденіе въ будущей жизни, но это не значитъ, чтобы степень напряженности въ борьбѣ съ противникомъ оттого ослабѣвала: наоборотъ, здѣсь она пріобрѣтала свой внутренній устой, коренящійся въ непримиримой враждѣ къ противнику. Достаточно просмотрѣть нѣсколько посланій, писанныхъ Аввакумомъ, чтобы составить себѣ ясное представленіе. Однажды пустозерскій узникъ получилъ письмо изъ Мезени отъ жены и дѣтей своихъ, въ которомъ горемыки жаловались на бѣдственность своего положенія. Отвѣтъ отца дышалъ тономъ упрека въ малодушіи. «Возлюбленніи, молю вы, яко странники и пришельцы огребатися отъ плотскихъ похотей, яже воюютъ на душу нашу. Воистину, по пророку, все суета суетъ, и все суетіе... Аще о внѣшнемъ всегда будемъ пещися: а о душѣ когда будемъ промышлять? Тогда, егда умремъ? Мертвый не дѣлаетъ, мертвому тайны не открываются. Когда отъ вѣка слышать, еже бы мертвый что доброе сотворилъ?... Ну, Марковна, али не такъ говорю? Ей, такъ! Чего для печешся о излишнихъ и о плотскихъ скорбишь? Глаголите ми: не знаемъ-де какъ до конца доживать! Имѣюще пищу и одежду симъ довольни будемъ, а о прочихъ возложимъ на Бога. Али Богъ забылъ насъ? Ни, ни» (V, 161—2). Такъ вразумлялъ Аввакумъ сродниковъ своихъ, точно также наставлялъ и знаемыхъ, одинако—и незнаемыхъ. «Душе моя, душе моя! Востани; что спиши!» — читали раскольники въ бесѣдѣ о послѣднемъ времени. «Душе! Яже здѣ—временно, а яже тамъ—вѣчно. Потщися, окаянная, и убудися! Уснула еси сномъ погибельнымъ, задремала въ пищахъ и питіи нерадѣнія. Виждь, мотылюбная, кто при тебѣ: боярыня Ѳеодосія Прокопьевна Морозова, и сестра ея Евдокія Прокопьевна княгиня Урусова, и Даниловыхъ дворянская жена Марья Герасимовна съ прочими. Мучатся въ Боровскѣ... вмѣсто позлащенныхъ одровъ въ землѣ закопаны сидятъ, за старое православіе мучатся. А ты, душе, много ли имѣешь? Развѣ мѣшокъ, да горшокъ, а третье—лапти на ногахъ. Безумная, ну-тко, опрянися, исповѣждь Христа Сына Божія явственнѣ! Полно укрыва-

тися!.. Иного времени долго ждать таковаго. Само царство небесное валится въ ротъ, а ты откладываешь, говоря: дѣти малы, жена молода, разориться не хочется. А того не видишь, какую честь бросили боярынѣ-тѣ! Да еще жены суть. А ты мужикъ, да безумнѣе бабъ, не имѣешь цѣла ума. Ну—дѣтей переженишь, жену утѣшишь: а затѣмъ что? не гробъ ли? И таже смерть, да не такова: понеже не Христа ради» (—266—8). Еще настойчивѣе взывалъ Аввакумъ въ посланіи къ возлюбленнымъ друзьямъ. «Станемъ, Бога ради, добре, станемъ мужески, не предадимъ благовѣрія. Аще яра зима, но сладокъ рай, аще болѣзненно терпѣніе, да блаженно воспріятіе. Отъята буди рука, да вѣчно ликовствуетъ, такоже и нога, да во царствіи веселится, еще и глава, да вѣнцы увяземся. Аще и все тѣло предадутъ огневи, и мы хлѣбъ сладокъ Троицѣ принесемся. Не убоимся, братіе, отъ убивающихъ тѣло, души же не могущихъ убити: убоимся второй смерти, еже есть вѣчныя муки» (VIII, 82—3). Въ своемъ житіи Аввакумъ обращался къ своимъ послѣдователямъ съ такою проповѣдію: «кому охота вѣнчаться, не по что ходить въ Персиду: а то—дома Вавилонъ! Ну-тко, правовѣрне, нарцы имя Христово, стань среди Москвы, прекрестяся знаменіемъ Спасителя нашего Христа, пятію персты, якоже пріяхомъ отъ святыхъ отецъ: вотъ тебѣ царство небесное дома родилось! Богъ благословитъ: мучься за сложеніе персть, не разсуждей много. А я съ тобою за сіе о Христѣ умрети готовъ» (V, 88—89). Діаконъ Ѳеодоръ въ посланіи къ Іоанну, жаловавшемуся на тяжелое положеніе раскола, писалъ: «а о горькихъ бѣдахъ, належащихъ на васъ, не скорбите: вси бо хотящіи благочестно жити о Христѣ Ісусѣ гоними будутъ, глаголетъ апостолъ» (VI, 61).

Поучая, что выгоды временной жизни нельзя даже сравнивать съ благами жизни вѣчной, что бѣдствія составляютъ удѣлъ живущихъ ради «благочестія», — расколоучители имѣли цѣлью побудить своихъ послѣдователей стоять за старыя книги мужественно, не щадя жизни. Такое правило, конечно, вполнѣ отвѣчало идеѣ полнаго разрыва съ никоніанствомъ, но на дѣлѣ, въ частныхъ приложеніяхъ къ жизни, оно должно было дать нѣсколько разновидностей, такъ что требованіе разрыва съ самаго начала пошло на уступки.

Возможно было открыто содержать расколъ гдѣ-нибудь въ глухихъ лѣсахъ на Керженцѣ или по притокамъ Дона и Медвѣдицы, вполнѣ свободно селились раскольники на Вѣткѣ, но это невозможно было для жителей городовъ и особенно въ Москвѣ. А между тѣмъ не всѣ же раскольники могли сбѣжать отсюда, равно какъ и не всѣ они могли и способны были жертвовать свободою и жизнью при первомъ же случаѣ. Поэтому явилась необходимость быть раскольникомъ *тайно*, выдавая себя за православнаго. Прямое наставленіе въ этомъ родѣ далъ Аввакумъ въ посланіи къ неизвѣстному, писанномъ, по всѣмъ

ЭБ "Научное наследие России"

признакамъ, еще въ первые годы пустозерской ссылки. «Если не можешь явно воинствовати Христу и послѣдовати по Немъ, яко апостолъ Петръ и прочіе мученицы: и ты буди яко тайный ученикъ Никодимъ жидовскій,—въ день со архіереи въ соборѣ жидовстѣмъ, а въ нощь пріиде ко Іесусу научитися истинѣ. О немъ бо свидѣтельствуетъ евангелистъ и прочіе богословцы. Зѣло, зѣло похваляютъ его потаенную вѣру. Тако и вамъ нынѣ подобаетъ, належащаго ради страха: аще плотски и соединяться съ никоніяны, но внутрь горѣніемъ горѣть о истинѣ Христовѣ, ея же ради отцы и братія наша страждутъ и умираютъ» (V, 223) [1]. Приложеніе этого правила на практикѣ, къ тѣмъ или другимъ частнымъ случаямъ, должно было создать извѣстную сумму лицемѣрныхъ отношеній, въ нѣкоторыхъ же случаяхъ раскольникъ и здѣсь долженъ былъ идти далѣе, такъ какъ одного лицемѣрнаго поведенія было для него недостаточно.

Область вопросовъ чисто церковныхъ была очень велика, такъ какъ столкновенія встрѣчались, можно сказать, почти на каждомъ шагу. Таковы, прежде всего, вопросы о новокрещенныхъ младенцахъ и объ умершихъ, состоявшихъ предъ смертью въ извѣстномъ видѣ общенія съ никоніанствомъ. Тайное содержаніе раскола вынуждало раскольниковъ обращаться въ православную церковь за совершеніемъ крещенія надъ вновь рождавшимися младенцами. Таковое крещеніе, какъ совершенное по новымъ книгамъ, по взгляду Аввакума, требовало, какъ это послѣ увидимъ, нѣкоего «довершенія». Когда не было возможности исполнить это требованіе, а между тѣмъ младенецъ былъ боленъ къ смерти, тогда Аввакумъ дозволялъ причащать таковыхъ младенцевъ. «А младенцевъ, братіе,—писалъ онъ горемыкамъ миленькимъ,—причащайте истиннымъ запасомъ, и всѣхъ, плакавше, кои и по новому крещены,—жаль мнѣ младенцевъ, хотя бы тѣла Христова сподобилися!» (V, 234, пр. 21). Въ противномъ случаѣ, когда болѣзни къ смерти нѣтъ и довершеніе крещенія замедлилось лишь по опущенію,—причащеніе невокрещенныхъ младенцевъ Аввакумъ воспрещалъ. Такъ, въ посланіи къ игумену Сергію онъ писалъ: «а что Исидоръ отъ еретикъ крещенныхъ не причащаетъ, то онъ правду творитъ». Поэтому и здѣсь Аввакумъ тотчасъ же добавлялъ: «а о умершихъ—надобѣ о нихъ Бога молить и ихъ поминать: глупо робя было, не знало правды и кривды» (VIII, III). Разумѣется, съ этимъ не могли быть согласны всѣ тѣ, которые для крещенныхъ по новымъ книгамъ требовали вторичнаго крещенія. Попъ Исидоръ, настаивавшій на перекрещиваніи, «отъ еретикъ крещенныхъ младенцевъ не прича-

---

[1]) Это наставленіе раскольники могли сравнить съ подтверждавшимъ его наставленіемъ Аввакума Никодиму русскому, келарю Пафнутьева монастыря, о чемъ Аввакумъ повѣдалъ раскольникамъ въ своемъ житіи (V, 74).

ЭБ "Научное наследие России"

щалъ» (—111). Тутъ иногда дѣло доходило до того, что совѣтывалось матерямъ просто «заѣдать» своихъ дѣтей. «Какъ намъ быть съ рожденіемъ своимъ, — спрашивали матери у одного расколоучителя: гдѣ намъ крестить бѣдныхъ тѣхъ младенцевъ?» Тотъ отвѣчалъ: «заѣдайте младенцевъ или въ воду мечите,—лучше того, что по новому крестить [2]). При такомъ взглядѣ не могло быть рѣчи ни о причащеніи, ни о поминовеніи новокрещенныхъ младенцевъ. Послѣ вопроса о младенцахъ крещенныхъ «по новому» возникалъ вопросъ о младенцахъ причащенныхъ «по новому». У Аввакума и здѣсь была таже точка зрѣнія на предметъ. Вопросъ характерно разъяснился на примѣрѣ. Вскорѣ послѣ взятія боярыни Морозовой подъ стражу малолѣтній сынъ ея Иванъ заболѣлъ и потомъ умеръ, бывъ причащенъ православнымъ священникомъ. По этому случаю тревогѣ инокини Ѳеодоры конца не было. Мать измучилась надъ думой, что сынъ ея погибъ. Въ такомъ настроеніи она повѣдала свой плачъ Аввакуму на письмѣ. Что же отвѣчалъ Аввакумъ? Онъ призналъ ревность своей духовной дочери совсѣмъ неумѣстною. «А что—петь,—писалъ онъ ей,—о Иванѣ—то больно сокрушаешся? Главы не сохранилъ? Полно-су плюскать-то, Христа для! Главы не сохранилъ!.. Дорогое дѣло—по новому ребенка причастили! Великая бѣда, куды! Онъ и не знаетъ, ни вѣдаетъ, въ печалѣхъ въ то время, что надъ нимъ кудесили... Я благодарю Бога о немъ, — причастилъ я его помню: довлѣетъ ему сіе во вѣки вѣкомъ! Не истлѣла въ немъ благодать! Я на твое плюсканье не гляжу. Тебѣ бы таки всякъ исповѣдникъ! Охъ, матка Божія,— не по Ѳедосьину хотѣнію дѣлается! Плачь-ко ты о себѣ больше, а о немъ, слава Христу, есть и безъ твоихъ возгрей. А что? Горе ужъ отъ безумія твоего стало мнѣ! Есть о немъ плачущихъ-те. Иной и одинъ вздохнетъ—ино адомъ потрясетъ: хотя бы и впрямъ осужденъ былъ, ино выпустятъ. А то за что его осудишь?.. Иванъ не мучитель былъ,—самъ покойникъ мучился и свѣта не видалъ вся дни житія своего. Да собаки опоганили при смерти, такъ у матушки и брюхо заболѣло: охти мнѣ,— сына опоганили! во адъ угодилъ. Не угодилъ,—не суетися! Для тебя такъ попущено, чтобъ ты не вознеслась» (V,177 —8). Въ примѣненіи къ умершимъ изъ взрослыхъ приговоръ становился естественно болѣе суровымъ. Однако и здѣсь дѣло велось не безъ уступокъ. Прежде всего къ снисхожденію побуждало чувство родственныхъ отношеній. Чѣмъ суровѣе былъ приговоръ надъ умершими, тѣмъ тяжелѣе было состояніе живыхъ. Повидимому, въ эту сторону склонялся Григорій въ письмѣ своемъ къ Аввакуму. Отсюда и отвѣтъ Аввакума не столь рѣшителенъ. «А поминать мертвыхъ тѣхъ, Григорій, не знаю

---

[2]) *Евфросинъ*, стр. 58.

какъ, ему же живу врагу Божію бывшу: во адѣ нѣсть покаянія. Отраднѣе о живомъ еретикѣ молить, нежели о мертвомъ. А хотя и помянешь, ино не много согрѣшишь. Только я не смѣю много стужать о бездѣлицѣ. Помнишь, Григорій о Троянѣ умолилъ, а со уговоромъ же пожаловалъ,—гласъ ему бысть: се предаю ти Трояна, а впредь о таковыхъ не стужай Божеству. Такъ смотри: и жалуютъ, и выговариваютъ. Да добро: аще кто имѣетъ дерзновеніе—и онъ поминай со оговоромъ: Господи, аще достоинъ помилованія—помилуй, аще ли ни—буди воля Твоя» (VIII, 102). Позднѣе Онисиму Фокину, который вопросъ свой Аввакуму, повидимому, не сопровождалъ своими отзывами, подобнымъ отзывамъ Григорія, Аввакумъ писалъ прямѣе: «аще кто велнкъ умретъ, о таковомъ разсудить: буде и по новому крещенъ, а предъ смертію каялся о невѣріи своемъ, таковаго поминать; аще ли такъ умре, и онъ часть волчья, нѣтъ ему до Христа дѣла, нагъ Бога» (—III). Изъ посланія неизвѣстныхъ видно, что ближайшіе чтители Аввакума обыкновенно объединяли всѣ эти его наставленія. Опираясь прямо на букву послѣднихъ, раскольники подводили къ нимъ и основанія. «А о поминовеніи нынѣ преставльшихся, — давалось наставленіе въ этомъ посланіи: которые не гонители были, или не знали ничего, или по нуждѣ причащены отъ новиковъ, или простоты ради причастилися: таковыхъ надобно поминать и о нихъ Бога молить. Или кои младенцы были отъ новиковъ крещены: и о нихъ надобѣ Бога молить и ихъ поминать. А еже кто великъ умретъ, о таковомъ разсудить: буде и по новому крещенъ, а предъ смертію покаялся о невѣріи своемъ, таковаго поминать. А которые гонители или хульники благочестія были: и о таковыхъ въ правилѣхъ апостольскихъ пишетъ Петра и Павла 14—не повелѣваетъ поминати, ему же живу сущу врачу Божію бывшу, а во адѣ нѣсть покаянія. Отраднѣе о живомъ еретикѣ молить, нежели о мертвомъ. А хотя и помянешь, ино не много согрѣшишь» [3]). Подъ «причащенными отъ новиковъ по нуждѣ или простоты рады» здѣсь слѣдуетъ разумѣть тѣхъ, которые не успѣли понести за это надлежащей эпитеміи. Очевидно, эти случаи имѣлъ въ виду и Аввакумъ, когда писалъ въ «книгѣ горемыкамъ»: «поминайте покойниковъ, кои и по новому причащены: разберетъ Христосъ какова въ комъ совѣсть была» (V, 236).

Чтобы скрыть свою принадлежность къ расколу, раскольникъ вынужденъ былъ ходить въ церковь, бывать на исповѣди, принимать православнаго священника въ домъ, когда тотъ приходилъ съ святою водою или Христа славить, и такъ далѣе. Въ посланіяхъ Аввакума мы дѣйствительно находимъ подобныя руководственныя указанія. «Аще

---

[3]) Ркп. Публ. библ. О. XVII. 37, л. об. 23.

кто неволею и нуждею приклещенъ будетъ къ пѣнію никоніанскому въ ихъ церковь: и онъ да творитъ стоя молитву Іисусову во время ихъ пѣнія, а послѣ ищетъ прощенія отъ вѣрныхъ, немощи своея ради». Такъ писалъ Аввакумъ въ посланіи къ неизвѣстному (V, 221). А въ «книгѣ вопль горемыкамъ» онъ отнесся къ дѣлу и еще снисходительнѣе. «А будетъ нуждою въ церковь — ту затащатъ, и ты молитву Іисусову воздыхая говори, а пѣнія ихъ не слушай». О «прощеніи» здѣсь уже не говорилось (V, 235). Если служатъ молебенъ и идутъ съ тарелками: слѣдуетъ класть лепту по примѣру другихъ. Если собираютъ съ общины деньги на «мірской» молебенъ: слѣдуетъ безъ прекословія уплатить свою часть. «А на молебны тѣ хотя и давайте имъ,—писалъ Аввакумъ въ книгѣ горемыкамъ,—а молебны тѣ въ Москву рѣку сажайте. Хотя и попа-то, врага Божія, въ воду-ту посадишь, и ты не согрѣшишь. Левъ Котанскій въ огонь посадилъ же такого вора» (V, 235). Лицемѣрное хожденіе въ храмъ дѣйствительно практиковалось въ широкихъ размѣрахъ. Простымъ смертнымъ это ставилось не болѣе какъ въ «малое лицемѣріе». Иное дѣло—инокъ, и особенно если принялъ иночество по обѣту служенія дѣлу раскола: тутъ смотрѣли разборчивѣе и строже (VIII, 154). Если случится придти на исповѣдь къ православному священнику: «а ты съ нимъ въ церкви—той сказки сказывай, какъ лисица у крестьянина куръ крала: прости-де, батюшко, я-де не отгналъ; и какъ собаки на волковъ лаютъ: прости-де, батюшко, я-де въ конуру собаки—той не заперъ. Онъ сидя исповѣдаетъ, а ты лягъ предъ нимъ, да и ноги вверхъ подыми, да слюни пусти, такъ онъ и самъ отъ тебя побѣжитъ: черная-де немочь ударила» (—VII). Какъ обращаться съ православнымъ священникомъ, если онъ придетъ въ домъ со святою водою? «А съ водою—тою какъ придетъ, ты въ воротахъ яму выкопай, да въ ней роженья натычь, такъ онъ набрушится тутъ, да и попадетъ. А ты охай, около него бѣгая, будто ненарокомъ. А если который яму-ту перелѣзетъ, и въ дому бывъ, водою тою намочитъ: ты послѣ него вымети метлою, а святыя иконы вымой чистою водою и ту воду снеси въ рѣку и вылей; а ребятамъ вели по—запечью отъ него спрятаться; а самъ, занемочь, ходи тутъ, да виномъ его пой, а самъ говори: прости, бачко, ночесь съ женою спалъ и не окачивались, недостойны ко кресту. Онъ кропитъ, а ты рожу-то въ уголъ вороти, или въ мошну въ тѣ поры полѣзь, да деньги ему давай. А жена бы, и она собаку изъ-подъ лавки въ тѣ поры гоняй, да кричи на нее; онъ ко кресту зоветъ, а она говори: бачко, недосугъ, собаку выгоняю, тебя же ради есть. Да осердись на него раба Христова: бачко,—какой ты человѣкъ! Аль по своей попадьѣ не разумѣешь?—не время мнѣ? Да какъ-нибудь что собаку и отжените его. А хотя и омочитъ водою тою: душа бы твоя не хотѣла. Велика-та и есть вамъ нужда

ЭБ "Научное наследие России"

отъ нихъ, лихомановъ,—можно знать. Да что же, свѣты мои, дѣлать» (—VIII; ср. V, 236). Строгая эпитемія была опредѣлена Аввакумомъ для двухъ случаевъ. Если кто, страха ради, перекрестился бы тремя перстами: «таковый да кается предъ Богомъ, плачася паденія своего, и впредь да опасается отъ триперстной ереси» (VIII, 72). «А аще кто причастится неволею никоніанской жертвы,—писалъ Аввакумъ въ посланіи къ неизвѣстному: таковый съ вѣрными да не сообщается шесть мѣсяцевъ, и плачется предъ вѣрными грѣха своего ради» (V, 221). Чтобы предохранить отъ паденія въ этихъ двухъ случаяхъ, въ раскольническихъ писаніяхъ помѣщались соотвѣтствующіе разсказы. Чѣмъ сказка была нелѣпѣе, тѣмъ скорѣе вѣрила ей темная масса. «А какъ причастится ихъ жертвы,—писалъ Аввакумъ въ посланіи къ нѣкоему брату съ братіей,—только и житья тому человѣку! Умеръ бѣдной!.. Таково-то-су ихъ причастіе-то емко,—что мышьякъ или сулема, во вся кости и мозги пробѣжитъ скоро, до членовъ же и мозговъ, и до самой души лукавой промчитъ: отдыхай послѣ въ геенѣ огненной и въ пламени горящемъ стони, яко Каинъ, необратный грѣшникъ!... Сына моего духовнаго, Григорія, попенко застрашилъ муками и причастилъ, и онъ, бѣдной, послѣ причастія возбѣсился, да и задавили его до смерти бѣси. Такова-то никоніанская жертва; есмирнисмено вино, сирѣчь и горька и кисла гораздо. Освящайся, христіанинъ, во адъ преисподній со всѣмъ къ чорту, и съ душой и съ тѣломъ» (VIII, 74—5). Обратимъ вниманіе, что такъ говорилъ протопопъ Аввакумъ, который по своему уму очень и очень возвышался надъ своею паствою, говорилъ убѣжденно и вѣрилъ въ справедливость своихъ словъ, и въ такомъ случаѣ что же сказать объ этой паствѣ, представлявшей въ большинствѣ и почти сплошную темную массу. Трудно ли понять, почему на нее безусловно расчитывала даже такая «новѣсть» относительно троеперстія, которая была занесена въ «щитъ вѣры». Это было за Волгой, подъ Нижнимъ-Новгородомъ, въ селѣ Боръ, на святкахъ 1668 года. Въ томъ селѣ служилъ попъ Никита. Онъ отложилъ старыя книги и принуждалъ своихъ прихожанъ креститься *тремя перстами*. Многіе спорили съ нимъ объ этомъ, особенно кузнецъ Козма, но Никита упорствовалъ и всѣмъ двуперстникамъ «многія страшилища пророковалъ». Однажды попъ заболѣлъ—и въ ту же ночь Козма видѣлъ видѣніе. Видитъ себя въ домѣ Никиты. «Лежитъ попъ на одрѣ своемъ боленъ, а среди избы стоитъ мужъ бѣлообразенъ. Азъ же,—разсказывалъ Козма,—сталъ позади мужа бѣлообразнаго. Ажно внидоша во храмину тужъ четыре мужа крылати и сини, и яша попа того за власы главы его, и другима рукама за руки его, иныма за ногу и инымъ за другую ногу, и начаша его бити и мучити. Онъ же, попъ, нача вопити, и кричати и молитися имъ: увы мнѣ, о господіе, не мучьте меня! увы мнѣ, о братіе, свободите меня! увы мнѣ, о друзи мои, пу-

стите меня, дася покаю! о горе мнѣ, не убейте меня! о люте мнѣ, и нѣсть милующаго!» Бѣлообразный объяснилъ Козмѣ, что это—синцы, что они мучатъ попа за новую службу и за троеперстіе. Проснувшись, Козма въ ужасѣ спѣшитъ въ домъ попа Никиты и тамъ видитъ, что попъ боленъ: кричитъ, очи выспрь, руки простираетъ съ мольбой: «государи, братіе, помилуйте мя, дайте душу на покаяніе», хотя никого не было, къ кому бы онъ могъ такъ взывать. Вспомнилъ Козма видѣніе и устрашился еще болѣе. Чрезъ шесть дней попъ померъ. Тѣло его оказалось не какъ у прочихъ мертвецовъ, но какъ у оныхъ синцовъ, которые били попа, а кости его что черепки въ мѣшкѣ. «И мы слышавше отъ него, Козмы,—говорилъ въ заключеніе составитель повѣсти,—написахомъ на увѣреніе христіаномъ» (VII, 255—8).

«Приличія ради» хожденіе раскольниковъ въ храмъ также побуждало ихъ остановить вниманіе расколоучителей на нѣкоторыхъ недоумѣнныхъ вопросахъ. Такъ, напримѣръ, въ «книгѣ всѣмъ горемыкамъ» Аввакумъ долженъ былъ отвѣчать на вопросъ о томъ, какъ смотрѣть на совершаемое въ православныхъ церквахъ водоосвященіе, въ виду того, что оно совершается чрезъ погруженіе осмиконечнаго креста. «А воду-ту святитъ,—былъ отвѣтъ Аввакума,—хотя истинный крестъ погружаетъ, на молитву діавольскую говоритъ. Въ правилѣхъ пишетъ—и образу Христову въ еретическомъ соборѣ не кланятися... А тутъ, хотя и крестъ, да еретическое дѣйство» (V, 235). Осмиконечный крестъ раскольники могли видѣть и на просфорахъ, приносимыхъ въ православныхъ храмахъ. Отсюда Аввакумъ писалъ Іонѣ, отвѣчая на предложенный ему со стороны Іоны вопросъ: «а иже по новымъ книгамъ служатъ и на совершенныхъ Христовыхъ крестахъ, или мало прибавлено, или отъято, не подобаетъ того комканія причащатися» (88, I, 747). Аввакумъ понималъ, конечно, очень хорошо эту опасность для раскольника уклониться изъ раскола въ православіе, и вотъ въ посланіи къ Маремьянѣ мы находимъ и подробную рѣчь пустозерскаго визіонера. «Грѣшному мнѣ,—писалъ здѣсь протопопъ,—добрый человѣкъ принесъ изъ церкви просфору и со *крестомъ Христовымъ*. А попъ-отъ является по старому поетъ: до того пѣлъ по новому, я чаялъ—покаялся и пересталъ, ано внутрь его погань. Я взялъ просфору, поцѣловалъ, положилъ въ уголокъ, покадилъ, хотѣлъ по причастіи потребить. Въ нощи той, егда умолкоша уста мои отъ молитвы, прискочища бѣси ко мнѣ лежащу, и одинъ, завернувъ мнѣ голову, рекъ мнѣ: сѣмъ-ко ты сюды! Только и дыханія стало: едва-едва умомъ моимъ молитву Іисусову сотворилъ,—и отскочилъ бѣсъ отъ меня. Азъ же охаю и стону: кости разломалъ, встать не могу». Всю ночь не спалъ протопопъ. Уразумѣвъ, что страждетъ ради просфоры, выложилъ ее за окно, гдѣ она и лежала цѣлый день. «Въ другую ночь не смѣю спать, лежа молитвы говорю. Прискочища множество бѣсовъ, и единъ сѣлъ съ домрою въ

углу, на мѣстѣ, гдѣ до того просфора лежала; и прочіи начаша играти въ домры и въ гутки. А я слушаю у нихъ». Измученный этой музыкой, Аввакумъ со слезами и сердечнымъ сокрушеніемъ далъ обѣщаніе впредь быть болѣе осторожнымъ, а просфору немедленно сжечь, и сталъ тотчасъ здравъ. «И въ день сжегъ просфору, и пепелъ за окошко кинулъ, рекше: вотъ, бѣсъ, жертва твоя! И въ другую ночь, лежа, молитвую по чѣткамъ. Вошелъ бѣсъ въ келію мою и ходилъ около меня: ничего мнѣ не сдѣлалъ, лишь изъ рукъ чѣтки вышибъ». Бѣсъ приходилъ еще днемъ и ночью, но долженъ былъ бросить свои пакости. «Видишь-ли, Маремьяна,— заключалъ Аввакумъ, а за нимъ могъ заключить и всякій пламенный его поклонникъ,—кабы съѣлъ просфору-то, такъ-бы что Исаакія Печерскаго затомили. Такова-то ихъ жертва хороша! И отъ малой святыни бѣда, а о большой-то и давно нечего спрашивать» (V, 197—9) [1]). Подобнымъ образомъ возникъ вопросъ объ иконахъ, находившихся въ православныхъ храмахъ. Иногда эти иконы были чудотворныя, иногда по крайней мѣрѣ древнія. Поклоняться-ли имъ? Вмѣстѣ съ вопросомъ объ иконахъ «старописанныхъ» возникъ вопросъ объ иконахъ «новописанныхъ». Послѣдніе продавались православными и въ иконныхъ рядахъ. Возможно-ли пріобрѣтать ихъ? Въ томъ и другомъ случаѣ предметъ являлся настолько важнымъ, что вызвалъ Аввакума на неоднократное обсужденіе. По вопросу объ иконахъ старописанныхъ Аввакумъ писалъ въ посланіи къ неизвѣстному, по вопросу объ иконахъ новописанныхъ онъ писалъ попу Стефану и Іонѣ. Кромѣ того сохранилась особая бесѣда Аввакума объ «иконномъ писаніи», вызванная тѣми же спорами въ расколѣ. Въ Москвѣ очень рано объявились такіе ревнители старыхъ книгъ, которые не хотѣли поклоняться новописаннымъ иконамъ на томъ основаніи, что онѣ писаны противниками старыхъ книгъ. Въ тоже время нашлись и такіе изъ раскольниковъ, которые не хотѣли поклоняться старописаннымъ иконамъ, если послѣдніе находились въ православномъ храмѣ или въ православномъ домѣ. По поводу послѣдняго обстоятельства Аввакумъ далъ слѣдующій отвѣтъ: «А которые люди иконамъ *старописаннымъ въ подобіи* не поклоняются, кромѣ еретическаго никоніанскаго собранія, и то творятъ нехорошо. Подобаетъ поклонятися святымъ иконамъ; развѣ въ службу никоніанскую, то не подобаетъ поклонятися; но послѣ мольбы ихъ и собора припади и поклонися, аще и въ никоніанской церкви въ подобіи узришь образъ Христовъ и прочихъ святыхъ. А неподобному и я не велю кланятися» (V, 218—19). Точно также, лишь подъ извѣстнымъ условіемъ и именно подъ тѣмъ же самымъ, Аввакумъ осуждалъ непоклонявшихся и новописаннымъ ико-

[1]) Этотъ разсказъ былъ занесенъ Аввакумомъ и въ его житіе (88, II, 594—5).

намъ. «Да у васъ же,—писалъ онъ попу Стефану,- слышимъ нѣцыихъ непоклоняющихся иконамъ, которые писаны *нынѣ*... Аще и еретикъ *истинно* вообразитъ образъ Христовъ, или Пречистыя, или святаго: падъ поклонися и облобызай честнѣ (—216). Что означаютъ эти указанія «въ подобіи» и «истинно», объ этомъ подробно было сказано Аввакумомъ въ бесѣдѣ объ иконномъ писаніи. «По попущенію Божію,—писалъ здѣсь Аввакумъ,—умножились въ нашей русской землѣ иконнаго письма неподобнаго изуграфы... Пишутъ Спасовъ образъ Еммануила: лице одутловато, уста червонныя, власы кудрявыя, руки и мышцы толстыя, персты надутыя, также и у ногъ бедры толстыя... Христосъ же Богъ нашъ тонкостны чувства имѣя вся, якоже и богословцы научаютъ насъ... А устрояютъ все по фряжскому, сирѣчь по нѣмецкому» (V, 291—2). Отсюда видно, что икона, написанная въ такъ называемомъ фряжскомъ стилѣ, считалась иконою «неподобнаго письма». Кромѣ того къ иконамъ «неподобнаго письма» раскольники относили иконы съ именословнымъ благословеніемъ. Въ посланіи къ попу Стефану Аввакумъ писалъ о новописанныхъ иконахъ: «аще неправо изображено и съ каракулками, сирѣчь съ малаксинымъ благословеніемъ: и ты таковой иконѣ не поклоняйся, но видя на подписи имя Ісусъ-Христово, не ругай его, но воздохня пройди мимо» (—216). Въ бесѣдѣ объ иконномъ писаніи Аввакумъ писалъ о томъ же самомъ уже болѣе хульно: «малаксу поганую цѣлуй! Знаешь ли, что я говорю? А то руку—ту раскорякою пишутъ того. Не моги, не цѣлуй ея: то антихристова печать. Плюнь на нее, побѣги прочь; не гляди на нее—привяжется дурная мысль» (V, 296 — 7). Если бы нашлась икона Николая Чудотворца съ подписью «Николай Чудотворецъ» вмѣсто «Никола Чудотворецъ», то и такой иконѣ, по наставленію Аввакума, поклоняться не должно. «Въ нѣмцахъ нѣмчинъ былъ Николай, да при апостолахъ еретикъ былъ Николай, а во святыхъ нѣтъ нигдѣ Николая» (—293—4). Въ заключеніе дано было Аввакумомъ такое наставленіе: «будетъ образа подобно написана не прилучится: и ты на небо, на востокъ, кланяйся, а такимъ образамъ не кланяйся» (—297). Такимъ образомъ вопросъ объ отношеніи раскольниковъ къ новописаннымъ иконамъ былъ рѣшенъ Аввакумомъ въ положительномъ смыслѣ, такъ что являлась возможность поклоненія имъ въ православныхъ храмахъ, равно и пріобрѣтенія ихъ раскольниками для своихъ домовъ и моленныхъ, но эта возможность была обставлена такими условіями, при которыхъ на практикѣ она являлась крайне сомнительною. Характерно отобразилось это у самого Аввакума—въ отвѣтѣ Іонѣ. По существу и здѣсь вопросъ рѣшенъ былъ въ положительномъ смыслѣ: «аще иноѣрецъ напишетъ подобно, подобаетъ поклонятися». Но что въ частности говорится здѣсь о томъ, какъ пишутъ иконы «новолюбцы»! «Видалъ я ихъ рукодѣль,—вздыхалъ Аввакумъ,—не то испорчено, ино

ЭБ "Научное наследие России"

иное, похабствомъ вся чинятъ, и въ лицахъ бѣлость, а не румянство, и въ ризахъ скудость, а инде прибавлена небылица, власы простерты— у святителя или у преподобнаго — яко у нѣмчина, и у самого Спаса косы и браду неподобно пишутъ, а благословящая рука—малакса, сирѣчь оттеня мизинецъ, и подпись: *Iисусъ*. Еще жъ и распятіе Господне пишутъ по-латыньски: со креста тѣло все по длинному древу стаща низу, вверхъ руками написуютъ». Въ виду всего этого Аввакумъ заключалъ: «отче Іоно! съ фряжскихъ книгъ книги печатаютъ—таковы и иконы дѣлаютъ... Коли ужъ лаютъ въ книгахъ, а на иконахъ коли велятъ истину писать? Пропала, чадо, правда, негдѣ сыскать стало, развѣ въ огонь совѣстію собрався, или въ тюрьму, по нашему. Кому охота Христа подержаться,—какъ правду молвить,—и молитвы ихъ, и книги, и *образы*, все подобаетъ, собравъ съ просвирами въ мѣшокъ, да въ воду съ камнемъ: такъ слава Богу, а трудящемуся побѣдный вѣнецъ отъ Христа Іисуса» (88, I, 751—2). Имѣя въ виду такія сужденія и отзывы, мы легко можемъ понять, по какимъ причинамъ развивалось и крѣпло въ расколѣ отрицательное отношеніе къ «новописаннымъ» иконамъ, или къ иконамъ, писаннымъ лицами не раскольническаго общества, и скоро сдѣлалось достояніемъ цѣлой половины его послѣдователей, которые стали знать лишь «свои» иконы.

12. Протестъ противъ тайнаго охраненія раскола и особенно противъ жизни подъ укрывательствомъ.—Лѣса и пустыни.—«Бѣганіе».—Царская служба.—Вопросъ о молитвѣ за царя и произведенные имъ раздоры въ расколѣ.—Вопросъ объ общеніи въ пищѣ въ узкомъ и широкомъ смыслѣ.

Тайное содержаніе раскола, какъ ни было заманчиво съ практической стороны, представляло для его послѣдователя, однакоже, и много недоумѣній. И въ самомъ дѣлѣ, какъ можно было примирить ученіе о полномъ разрывѣ съ никоніанствомъ съ одной стороны, и постоянныя уступки въ пользу общенія съ послѣднимъ съ другой? Вѣдь въ необходимости разрыва никто изъ раскольниковъ не сомнѣвался, слѣдовательно нельзя было не возражать и противъ отступленій отъ этого требованія. Одинъ могъ говорить, что самое тяжкое преступленіе для охранителя «древняго благочестія»—это перекреститься тремя перстами, потому что троеперстіе есть печать антихриста; другой съ неменьшимъ правомъ могъ утверждать, что опаснѣе всего ходить въ никоніанскій храмъ, хотя бы только лицемѣрно, потому что этотъ храмъ есть мѣсто особеннаго присутствія самого антихриста, тамъ его престолъ. Чѣмъ противъ этого сталъ бы оправдываться тотъ, кого нужда заставляла ходить въ никоніанскій храмъ такъ же часто, какъ часто ходили въ него православные? Или: какое оправданіе могло быть для общенія съ никоніаниномъ въ пищѣ, если раскольникъ былъ убѣжденъ, что его

противникъ уже запечатлѣнъ печатью антихриста? Однимъ словомъ, это была такая жизнь, за каждый шагъ которой надлежало нести эпитемію, такой непрерывный грѣхъ осквернения своего знамени, для раскаянія въ которомъ недостаточно всей жизни человѣка. Кромѣ того, дѣло нерѣдко не ограничивалось однимъ тайнымъ храненіемъ раскола. Очень часто бывало, что принадлежность извѣстнаго лица къ расколу становилась обнаруженною. Въ этихъ случаяхъ дѣйствовали посулы приходскому духовенству, но какъ слѣдовало смотрѣть раскольнику на эти посулы, это видно изъ происходившихъ изъ-за нихъ споровъ.

Это называлось — «дать попу окупъ». «Окупъ» платили также и приставу. Такъ какъ, однако, не всѣ раскольники признавали возможнымъ такого рода укрывательство, то происходили споры и даже письменная полемика нашла себѣ мѣсто. Такъ, напримѣръ, пошехонскіе расколоучители утверждали, что платежъ «окупа» совсѣмъ не совмѣстимъ съ званіемъ охранителя «древняго благочестія»: дать «отступнику», казалось имъ, значитъ самому, такъ сказать, впасть въ «отступленіе». Вѣроятно, они выходили изъ той мысли, что дающій «окупъ» скрывается за слугою антихриста, себя же предъ нимъ признаетъ раскольникомъ, и въ такомъ случаѣ, съ своей точки зрѣнія, они вполнѣ были правы. Правда, на сторонѣ ихъ противника — инока Евфросина были практическія соображенія, но только именно практическія. Имѣя въ виду практическую цѣль, Евфросинъ жестоко препирался съ пошехонцами, и, конечно, большинство зрителей было на его сторонѣ, не смотря даже на то, что его доказательства представляли иногда не только натяжку, но и прямо нѣчто странное. Такъ, апостолъ Павелъ писалъ къ колоссянамъ: *въ премудрости ходите къ внѣшнимъ, время искупующе*. По поводу этихъ словъ Евфросинъ укорялъ своего противника: «Павелъ велитъ откупаться, а ты не велишь. Велико твое мужество! А Павелъ малодушенъ мнитъ ти ся?» Приведя, затѣмъ, разсказъ изъ книги Дѣяній апостольскихъ объ Іасонѣ, Евфросинъ заключалъ, что Іасонъ былъ отпущенъ потому, что «далъ мыто»: «Іасонъ откупался, а ты, окаянне, не велишь откупаться». Свои соображенія и доказательства Евфросинъ занесъ впослѣдствіи въ свое «отразительное писаніе». При этомъ, вспоминая прошедшее, — онъ писалъ о своихъ противникахъ: «сіи окаяннїи продерзатели тѣмъ вездѣ и повсюду властительскіе гнѣвы возбудили и на вѣрныхъ, бѣдныхъ, пагубу воздвигли. Ни попу, ни приставу не дай ничего! Оттого доклады, за то и указы, — носылки посылай, смиряй бунтовщиковъ» [5]). Все это правда, все такъ, дѣйствительно, и было, но съ доктринальной стороны правы были пошехонцы. «Окупъ» только усу-

[5]) *Евфросинъ*, стр. 42—3; ср. 21.

гублялъ вину и послѣдствія тайнаго охраненія раскола. Чтобы избѣжать этихъ послѣдствій, раскольнику необходимо было найти такой способъ охраненія «древняго благочестія», который поставилъ бы его внѣ условій жизни въ никоніанскомъ обществѣ. Такой способъ, дѣйствительно, практиковался, какъ въ болѣе широкихъ размѣрахъ, такъ и въ ограниченныхъ, и въ этомъ случаѣ расколъ соприкасался уже прямо съ гражданскими интересами государства, потому что, порвавъ связи съ обществомъ, раскольникъ чрезъ это самое уклонялся отъ государственныхъ повинностей. Помимо этого, дѣло могло возникать и просто потому, что «окупъ» становился невозможнымъ.

Итакъ, если «окупъ» становился невозможнымъ, позволялось бѣгство изъ мѣста жительства. Объ этомъ видѣ укрывательства писалъ и Евфросинъ: «первое начало спасенію—заповѣди Христовой храненіе: гонимымъ въ томъ градѣ въ другой перебѣгать» [6]). Подъ этимъ угломъ зрѣнія совершалась раскольническая эмиграція на окрайны государства и за границу. Мало этого, взглядъ на переживаемое время давалъ возможность поставить вопросъ еще рѣшительнѣе и провести обобщеніе далѣе. Еще въ посланіи къ Іоанну діаконъ Ѳеодоръ писалъ: «богословцы мнози глаголютъ, что въ послѣдняя времена Христовы вѣры не будетъ на земли, кромѣ въ малыхъ токмо останется, крыющихся въ пустыняхъ и горахъ. И сего ради Христосъ Сынъ Божій въ послѣдняя дни назадъ не оглядывался *бѣгати* повелѣ отъ прелести, поминая жену Лотову» (VI, 65—6). Поэтому смотря на свое время, какъ на время послѣднее, Ѳеодоръ призывалъ послѣдователей раскола: «да внимаетъ себѣ всякъ православный, сирѣчь отвсюду себе озираемъ и съ нечестивыми себе не смѣшаемъ... но *бѣгаемъ* отъ нихъ и крыемъ главу свою—Христа, да не разлучимся съ нимъ во вѣки» (—72). Отсюда составился особый взглядъ на лѣса и пустыни. Примѣчательное въ этомъ отношеніи мѣсто находимъ въ посланіи инока Авраамія боярынѣ Морозовой, гдѣ оно составляетъ заключеніе къ разсужденію Авраамія о томъ, что «пришли лѣта, въ нихъ же подобаетъ послѣднему антихристу возстати». «Что речемъ,—поучалъ здѣсь московскій инокъ,—и како возглаголемъ? Не довлѣетъ ли время слѣпоты и пестроты и прелести объявити? Но токмо со удивленіемъ сице рцемъ: о, прелесте и безумія, понеже пестреси! И кто можетъ изъ руки твоея исторгнутися, иже въ мірскихъ вещѣхъ мятущеся, умъ свой пригвожденъ къ житейскимъ вещемъ имать? Воистину, никто же! О, пустыня — Духа Святаго вмѣстилище: блаженна еси ты, ибо ученицы Христовы въ тебѣ естество свое познаваютъ и діавольская злохитрства презираютъ» [7]). Вообще о пустыняхъ

---

[6]) *Евфросинъ*, стр. 42; ср. 18. 39.

[7]) Рнп. Публ. библ. изъ собр. Погодина. № 1552, л. 71.

проповѣдывалось, примѣрно, такъ: «нѣсть въ градѣхъ живущимъ спасенія: уже бо послѣднее есть время, уже и антихристъ царствуетъ въ мірѣ, и страшный день судный уже настоитъ... Во единыхъ токмо пустыняхъ и скитахъ Богъ живетъ, тамо обратилъ есть лице свое и тамо токмо слушаетъ молящихся ему и спасаетъ я» [8]). Инокъ Геннадій разсказывалъ бывшее будто бы ему видѣніе о пустыняхъ Выговскихъ. «Видѣхъ себя вознесенна къ престолу Божію; предъ нимъ же стояше Богомать Пречистая Дѣва Марія, яже прошаше о пустынномъ населеніи благословенія Божія и милости. Къ ней же премилостивый Господь Богъ и Сынъ ея милосердно отвѣщаше: твоего ради, о мати, заступленія умножится въ сихъ пустынныхъ населеніяхъ многое множество христіанскаго народа, ихъ же буду сохраняти и покрывати милостью моею» [9]). Отсюда же болѣе разгоряченнымъ натурамъ не сидѣлось на однихъ мѣстахъ и въ пустыняхъ. Воодушевленные до изступленія, они перебѣгали изъ одного мѣста въ другое, иногда ничѣмъ налично къ тому не вынуждаемые. Таковъ, напримѣръ, былъ Прокопій нижегородецъ, жизнь котораго представляла до нѣкоторой степени безпрерывное бродяжничество. Изъ нижегородскихъ монастырей онъ направился въ новгородскіе, отсюда скоро перешелъ въ Курженскую пустынь, а отсюда еще скорѣе бѣжалъ въ пустыни нижегородскія; поживъ, затѣмъ, въ Зміевыхъ горахъ, инокъ снова вернулся въ Олонецкій уѣздъ, Курженскую пустынь замѣнилъ Водлозерской келіей, съ Водлозера перешелъ на Выгъ, съ Выга опять въ лѣса нижегородскіе, а оттуда снова въ Поморье, гдѣ и перемѣнялъ мѣста поселенія до тѣхъ пора, пока не умеръ. Такой же и еще болѣе разительный примѣръ представляло бѣганіе инока Виталія москвича. Его «бѣганіе ради храненія древлецерковнаго благочестія» пріобрѣло ему любовь и уваженіе даже со стороны такого столпа раскола, какъ инокъ Корнилій, который и самъ, кстати сказать, бѣгалъ «ради благочестія» не мало. Ни хлѣба, ни запаснаго платья, ни тѣмъ болѣе «сребренниковъ», Виталій не держалъ при себѣ и никакихъ подаяній въ этомъ родѣ не принималъ, считая единственно соотвѣтственною переживаемому времени жизнью жизнь въ полномъ смыслѣ «безъимѣнную», строго «странническую». Точію едину книгу у себя имѣя—Псалтырь малую, юже съ собою ношаше, да святцы; всегда же съ кошелемъ хождаше, отъ келіи къ келіи, зимою на лыжахъ, а лѣтомъ въ пѣшъ, въ лаптяхъ или босъ, въ самой худой разранной и плаченой ризѣ; а кошель всегда за хрептомъ ношаше, а въ кошелѣ овогда каменіи, а овогда чурку древа сыраго положену ношаше» [10]). Такимъ образомъ, стремленіе сохранить «древнее благочестіе» въ концѣ кон-

---

[8]) Розыскъ, стр. 233—4. М. 1847.

[9]) Житіе Геннадія. Ркп. Публ. библ. О. XVII, № 48, л. 170—70 об.

[10]) Ист. Выгов. пуст., стр. 117—19. 128—30. Спб. 1862.

цовъ заставляло раскольника порвать всѣ связи съ никоніанскимъ государствомъ и обществомъ и создавало изъ него человѣка, такъ сказать, отрекшагося отъ міра. Въ постоянномъ «бѣганіи» и «скитаніи» находилъ свое осуществленіе тотъ конечный результатъ, къ которому послѣдовательно долженъ былъ придти раскольникъ, выходя изъ мысли о необходимости *тайнаго* храненія раскола, каковымъ храненіемъ и было по существу это «бѣганіе». Первоначально ученіе о *возможности* содержать расколъ тайно имѣло цѣлью дать его послѣдователю средство жить въ обыкновенной обстановкѣ существованія «мірскаго» человѣка, но на дѣлѣ охранитель «древняго благочестія» встрѣчалъ здѣсь столько для себя опасностей и разочарованій, что невольно долженъ былъ придти къ мысли о *необходимости* такого вида «тайнаго» храненія раскола, гдѣ были бы порваны всѣ связи съ условіями «мірской» жизни. Правда, постоянное «бѣганіе», возможное въ нѣкоторой мѣрѣ для отдѣльныхъ лицъ, не было возможно для всѣхъ охранителей старыхъ книгъ, но таково уже было положеніе раскола, что онъ оказывался несостоятельнымъ при каждомъ оборотѣ дѣла, или со стороны своей доктрины, или со стороны требованій жизни.

Помимо этого были и другія точки соприкосновенія религіозныхъ требованій раскола съ интересами государственной жизни и гражданскаго устройства. Повторяемъ, что по предмету своей задачи расколъ не касался гражданской жизни, но онъ не могъ безразлично смотрѣть на участіе въ ней его послѣдователей, потому что смотрѣлъ на это участіе съ религіозной точки зрѣнія. По крайней мѣрѣ въ головѣ болѣе ревностныхъ послѣдователей раскола сразу возникъ вопросъ о томъ, какъ думать о тѣхъ изъ общины «старолюбцевъ», коимъ суждено до смерти оставаться на *царской службѣ*? Въ самомъ дѣлѣ, вѣдь нѣкоторые изъ нихъ ходили и подъ Соловки! А между тѣмъ они тайно хранили «благочестіе» и преданность «старымъ книгамъ». Что же: погибшіе это люди? или нѣтъ? Такой вопросъ былъ предложенъ Аввакуму. «Служивые тѣ, — отвѣчалъ Аввакумъ въ посланіи къ Исидору: съ какою совѣстію на службѣ той умираютъ, съ тою и судятся. Доброе творить и на службѣ можно,—молитва, милость и прочія добродѣтели... Кой во что призванъ, въ томъ да пребываетъ, правдою умъ къ Богу вперяя» (VIII, 104—5). Таковъ былъ взглядъ Аввакума, такъ было и на дѣлѣ. Только «добродѣтели», которыми должна была сопровождаться дѣятельность раскольниковъ на царской службѣ, обычно захватывали болѣе широкое поприще. Отсюда болѣе свободная жизнь раскольниковъ въ тюрьмахъ, отсюда сношенія ихъ съ кѣмъ имъ надо было чрезъ посланія и пріѣзды къ нимъ для душеспасительныхъ бесѣдъ, отсюда и болѣе частыя бѣгства изъ земляноковъ и «келій».

Настроенность раскола, вытекавшая изъ взгляда его послѣдователей на переживаемое время, характерно выразилась въ спорахъ по вопросу о *молитвѣ за царя*. Въ данномъ случаѣ рѣчь идетъ не о

той *чрезвычайной* молитвѣ о царѣ, которая предъявлялась расколоучителями къ ихъ послѣдователямъ съ тою цѣлью, чтобы обратить царя на путь единомыслія съ расколомъ. Такая молитва являлась въ устахъ раскольника вполнѣ естественною и понятной, хотя и непослѣдовательной съ точки зрѣнія его основной доктрины. Рѣчь идетъ о той молитвѣ, которая представляла нѣчто затруднительное для однихъ раскольниковъ и совсѣмъ невозможное для другихъ, именно объ *обычной* молитвѣ за царя, существующей съ первыхъ дней христіанства. По ученію церкви подданные имѣютъ долгъ любить царя и высокое ему отдавать почтеніе, о здравіи его, благоденствіи и побѣдѣ на враги молить Бога, такъ что молитва за царя составляетъ непреложную обязанность каждаго изъ подданныхъ. Такое ученіе основывается на свидѣтельствѣ св. Писанія и вытекаетъ изъ убѣжденія, что царь есть первый по Богѣ правитель на землѣ, что онъ есть Помазанникъ Божій, что власть его есть богопоставленная, верховная, которую подобаетъ чтить и желать ей силы. Въ молитвѣ за царя осязательнѣе всего опредѣляется и достойное благоговѣніе предъ царемъ, и чистосердечное,— за совѣсть, а не за страхъ, — признаніе всего исходящаго отъ него и имъ руководимаго. Религіозныя вѣрованія на этотъ разъ предшествуютъ вопросу, изъясняютъ и направляютъ его. По мѣрѣ ихъ измѣненія неизбѣжно должно слѣдовать измѣненіе въ его постановкѣ. Что же мы видимъ въ начальной исторіи раскола? Видимъ, что одни расколоучители требуютъ молитвы за царя, другіе ее отрицаютъ. Послѣдніе поступаютъ съ своей точки зрѣнія вполнѣ послѣдовательно, хотя и въ высшей степени хульно; первые опираются на Писаніе, но на дѣлѣ все-же отступаютъ отъ устава старопечатныхъ книгъ. Чтобы видѣть это, обратимся къ памятникамъ, которые могутъ дать намъ частію факты, частію самыя наставленія, какими въ свое время руководились раскольники по данному вопросу. «Ты нынѣ, царю,—обращаясь мысленно къ царю, писалъ въ «Щитѣ вѣры» инокъ Авраамій, — нечестивый еретикъ и новый отступникъ православныя вѣры и восточныя соборныя церкви, и новый же въ Руси царь, мучитель и гонитель святыхъ» (VII, 213). И однако Авраамій оповѣщалъ своихъ почитателей, не сумняся: «Богу по силѣ моей молюся о здравіи государскомъ, и о спасеніи и утвержденіи царства его» (—411). Аввакумъ даже не предполагалъ, чтобы ученики его могли дойти до отрицанія молитвы за царя. Въ посланіи «всѣмъ горемыкамъ миленькимъ», отвѣчая на извѣстіе о томъ, что нѣкоторые изъ московскихъ старолюбцевъ молятся за царя, Аввакумъ писалъ: «а за царя хотя Бога и молятъ—то обычное дѣло» (V, 234, пр. 1). Подобно этому и въ посланіи къ отцамъ и маткамъ онъ, повидимому, ясно высказывалъ свой взглядъ на этотъ вопросъ. «Благословите, преподобныя матки, небесныхъ красотъ смотрящія», — писалъ здѣсь Аввакумъ. «Како труждается, со страстьми и похотьми

бравшеся и молящеся о благосостояніи святыхъ Божіихъ церквей и о царѣ Ѳеодорѣ и иже съ нимъ пекущихся о исправленіи православныя вѣры» (88, I, 742). Между тѣмъ *иное* положеніе этого вопроса въ головѣ раскольника было вполнѣ возможно. Ученіе апостола о молитвѣза царя *невѣрнаго* всѣ раскольники знали, но не всѣ, однакоже, признавали возможнымъ продолжать молитву за заря *русскаго*. Предъ нами нѣсколько фактовъ, которые въ свое время достаточно обнаружили эту настроенность. Одинъ изъ нихъ относится къ началу семидесятыхъ годовъ и переноситъ насъ въ ограду Соловецкаго монастыря. Монастырь находился тогда подъ осадой. Стрѣльба по царскому войску гремѣла уже третій годъ. 28 декабря 1673 года въ монастырѣ держали черный соборъ, на которомъ положили: «за государя богомолье оставить». Заводчиками въ этомъ дѣлѣ были старецъ Нафанаилъ Тугинъ да сотники Исачко Іероѳѣевъ Воронинъ и кемлянинъ Самко Васильевъ; съ ними же былъ и головщикъ старецъ Матвѣй. Всѣ были свидѣтелями, какъ поносили они имя государя,—говорили про государя столь «неистовыя слова, что не только написать, но и слышать страшно». Тѣхъ, кто возражалъ имъ, они били, сажали въ тюрьму, морили тамъ голодомъ, а впереди всего—называли еретиками. Видя, что попы продолжаютъ богомоленіе за царя, сотники Исачко и Самко, въ дѣлѣ обороны монастыря люди незамѣнимые, клали ружья на стѣну и грозили совсѣмъ оставить службу. Нафанаилъ помогалъ имъ чѣмъ могъ. 17 сентября, въ день именинъ царевны Софьи, черный попъ Митрофанъ обратился къ нему, какъ келарю, съ просьбой дать заздравную чашу. Келарь отвѣтилъ: «на заздравную чашу меду тебѣ не будетъ, для того, что сотники за великаго государя Бога молить и заздравной чаши давать не велѣли». Такъ Митрофанъ и остался безъ заздравной чаши. «Мнѣ съ ними, съ ворами, о томъ не драться стать», — говорилъ онъ чуть не со слезами, утѣшая себя въ такой утратѣ. Мятежники не ходили въ церковь, исповѣдывались «промежъ собою у простолюдиновъ», умирали безъ причастія. Такова одна картина [11]). Переходимъ къ другой, въ Сибирь, въ пустынь попа Дометіана. Тутъ меньше подробностей, но фактъ опять тотъ же. Попъ служилъ вечерни и часы, пѣлъ молебны и воду святилъ, но нигдѣ «въ томъ пѣніи, въ эктеніяхъ и молитвахъ за великаго государя царя и великаго князя Ѳеодора Алексѣевича Бога не молилъ» [12]). Третье извѣстіе переноситъ насъ изъ далекой Сибири въ Москву. Оказывается, что и здѣсь существовали охранители старыхъ книгъ, оставившіе моленіе за царя. Къ сожалѣнію сообщеніе объ этомъ не имѣетъ подробностей. Именно, о фактѣ мы узнаемъ изъ посланія Аввакума къ попу Исидору. «А о Ѳеодорѣ царѣ,—

---

[11]) А. И. IV, 531—9. *Е. В. Барсова*,—Нов. мат. для ист. стар. № 14. 26. М. 1890.
[12]) Доп. А. И. VIII 217.

писалъ здѣсь Аввакумъ,—за что не молите Бога? Добро: и онъ человѣкъ, — спаси его, Господи, и помилуй и благій родъ его дѣда — прадѣда помяни Господи» (VIII, 101). Таковы извѣстія по интересующему насъ вопросу. Они показываютъ, что отрицаніе молитвы за царя появилось въ расколѣ очень рано, но при этомъ даютъ только одинъ фактъ, не объясняя его со стороны внутренней основы. Тѣмъ не менѣе происхожденіе явленія не должно казаться загадочнымъ. Прежде всего обращаетъ на себя вниманіе то обстоятельство, что при однихъ и тѣхъ-же внѣшнихъ условіяхъ происходили различныя послѣдствія, потому что противники немоленія за царей были и въ Москвѣ и въ Соловкахъ, а съ другой стороны и наоборотъ, одни и тѣ-же послѣдствія возникали при различныхъ внѣшнихъ условіяхъ, такъ какъ положеніе Соловецкаго монастыря сравнительно съ Москвой было исключительное. Все это показываетъ, что явленіе было вызвано не внѣшнимъ условіемъ, а внутренней причиною. Какою же? Въ основѣ его, безспорно, лежала та мысль, которая приводила послѣдователей раскола къ ожиданію кончины міра. Извѣстно, что толки объ исполненіи послѣдняго отступленія и о наступленіи царства антихриста выразились, между прочимъ, въ представленіи о царѣ, то какъ о рогѣ антихриста, то какъ о самомъ антихристѣ. Послѣдовательное проведеніе этого взгляда прямо приводило къ отрицанію молитвы за царя. Въ самомъ дѣлѣ, возможно молиться за царя невѣрнаго и подобаетъ молиться по апостолу, но невозможно молиться за антихриста или за чрезвычайный сосудъ его, потому что это было бы даже грѣшно. Поясненіемъ можетъ служить и аналогія. Если такъ было въ расколѣ впослѣдствіи, то такъ же должно было быть и въ началѣ. Религіозныя вѣрованія должны были предшествовать вопросу и направлять его рѣшеніе. Обращаясь, затѣмъ, къ современнымъ возникновенію явленія памятникамъ, мы находимъ слѣдующее. Прежде всего, проповѣдь о временахъ антихриста, то какъ о приближающихся, то какъ уже о наступившихъ, безспорно, въ Москвѣ имѣла мѣсто. Затѣмъ, мысль объ Алексѣѣ Михайловичѣ, какъ антихристѣ, возникла именно въ Тюмени, среди паствы тюменскаго попа Дометіана. Наконецъ, въ стѣнахъ Соловецкаго монастыря ходили по рукамъ тетрадки съ вычисленіями о годѣ кончины міра, и распространялъ ихъ старецъ Матвѣй, одинъ изъ сторонниковъ требованія немоленія за царя. Примѣчательно, что первоначально эти послѣдніе повѣрили исчисленіямъ попа Геронтія и затѣмъ сильно вознегодовали, когда «пророчество» Геронтія не сбылось и кончины міра не послѣдовало. А въ чемъ заключались тѣ «неистовыя слова» соловецкихъ сторонниковъ немоленія за царя о царѣ, которыя «не только написать, но и слышать было страшно?» И почему, затѣмъ, молящихся за царя ихъ противники называли «еретиками»? Что, наконецъ, заставляло производившихъ это смятеніе не ходить въ церковь и умирать

ЭБ "Научное наследие России"

безъ покаянія и причастія? Все это наклоняетъ рѣшеніе вопроса только въ одну сторону [13])...

Такъ или иначе, но не подлежитъ сомнѣнію, что вопросъ о молитвѣ за царя провелъ въ расколѣ рѣзкую черту раздѣленія. Рѣшавшіе этотъ вопросъ въ отрицательномъ смыслѣ укоряли противниковъ за невниманіе къ обстоятельствамъ времени и поносили именемъ погибшихъ; въ свою очередь эти послѣдніе называли первыхъ заблуждающимися, кривотолками, невѣдниками Писанія. Это ясно видно изъ посланія неизвѣстныхъ, писаннаго въ царствованіе Ивана и Петра Алексѣевичей. Приславшіе вопросы охранители старыхъ книгъ сильно смущались укоризнами со стороны тѣхъ, которые не молились за царя, они колебались и не знали, на что рѣшиться. Отвѣтъ былъ посланъ въ слѣдующемъ видѣ. «А за царей Бога молимъ, соборнѣ и келейнѣ, какъ прилично по Писанію, а не своимъ разумомъ. И священницы наши въ эктеніяхъ глаголютъ сице: о царѣхъ нашихъ и великихъ князѣхъ Иванѣ и Петрѣ, и о всѣхъ болярѣхъ и о воехъ ихъ, Господу помолимся. И въ прочихъ эктеніяхъ какъ прилично. О томъ есть много свидѣтельствъ въ божественномъ Писаніи... Въ Бесѣдахъ Апостольскихъ, зачало 282; и въ Апостолѣ Толковомъ тоже зачало; и въ Никоновѣ книгѣ Черныя горы; и въ Кириллѣ Іерусалимскомъ, въ предисловіяхъ». Послѣднія двѣ ссылки имѣли уже общій характеръ. Въ 26 словѣ книги Никона Черногорца сказано, что «о всѣхъ человѣцѣхъ молитися достоитъ». Въ Кирилловой книгѣ: «божественная Писанія повелѣваютъ молитися о еллинѣхъ же и о еретицѣхъ, паче же и о вразѣхъ». «И мы, — продолжало посланіе, — глаголемъ въ тропарѣ: «Спаси, Господи, люди своя, и благослови достояніе свое, побѣды царемъ нашимъ на сопротивныя даруй, и своя сохраняя Крестомъ люди». И прочіе тропари, и стихи, и каноны, по тому же. А что кривотолки о томъ насъ поносятъ и укоряютъ: и на то намъ нечего смотрѣть, надобѣ Бога боятися, да потомъ святому Писанію внимать. Мы поемъ: «Утверди, Боже, вѣру христіанскую, соблюди люди и помилуй царей нашихъ и великихъ князей Ивана и Петра, и царицъ, и чадъ ихъ, и отецъ нашихъ духовныхъ еже о Христѣ съ братіею, и вся христіаны, Господи, спаси». И аще восхощете — и вы творите такоже... А кривотолковъ слушать не хотимъ, понеже у нихъ мудрованіе не отъ божественнаго Писанія, но отъ своего разума. Должны мы повиноватися правдѣ, а не кривотолкующимъ».

Помимо рѣшенія по существу, по тому-же вопросу о молитвѣ за царя возникали въ расколѣ еще частные споры. Такъ, между прочимъ, недоумѣвали надъ словами въ тропарѣ кресту: «побѣды *благовѣрному*

---

[13]) Ср. Мат. для ист. раск. III, 152; см. 142. 150.

царю даруй на *сопротивныя*». Измѣнить текстъ тропаря противъ печати старыхъ книгъ, или же царя невѣрнаго называть благовѣрнымъ? И не грѣшно-ли для старолюбца молиться о побѣдѣ царя—новолюбца на «сопротивныя»? Объ этомъ спрашивалъ Аввакума Іона. Отвѣтъ данъ былъ въ томъ смыслѣ, что по существу дѣла какого либо недоумѣнія въ данномъ случаѣ и быть не можетъ. «А еже въ тропарѣ Кресту,— писалъ Аввакумъ Іонѣ: «Побѣды благовѣрному царю даруй на сопротивныя»: и о семъ суетное словопреніе,—который благовѣренъ, о томъ церковь и молитъ, а который зловѣренъ, тому и ничего. А молитися и о зловѣрномъ надобно,—Златоустъ повелѣваетъ въ Бесѣдахъ Апостольскихъ и въ Маргаритѣ на Іудея въ Словѣ». Тѣмъ не менѣе Аввакумъ далъ наставленіе, чтобы царя отступника не называть благовѣрнымъ, и слова «побѣды даруй на сопротивныя» понимать въ смыслѣ молитвы объ обращеніи царя съ пути заблужденія. «Егда,—писалъ онъ Іонѣ,—о царѣ отщепенцѣ молишся, благовѣрнымъ его не нарицай, но просто имя рцы: «Спаси, Господи, царя», имя-рекъ, или: «Побѣды царю, имя-рекъ, на сопротивныя даруй», сирѣчь на бѣсовы и на діаволы, да и прочая» [14]). Съ тою-же мыслью Аввакумъ указывалъ поминать царя и на проскомидіи, не дозволяя, такимъ образомъ, уничтожать положенную по обычаю просфору, хотя и не угнетая немощную совѣсть. «По тому-же молись о обращеніи на просвиромисаніи и вездѣ, а буде совѣстію угнетаемъ—не можешь на имя царя и патріарха просвиры вынять, понеже оттекли отъ тѣлеси церкви: и ты о благовѣрныхъ князѣхъ вынимай и о священствѣ безымянно» (88, I, 747—8). Такъ дѣйствительно и поступали раскольники, какъ это видно изъ посланія неизвѣстныхъ, которое прямо и опиралось на данное наставленіе Аввакума, приводя его буквально, съ замѣчаніемъ, что у Аввакума и здѣсь, какъ и всегда, по выраженію посланія «согласно во всемъ съ божественнымъ Писаніемъ». Слѣдуетъ при этомъ еще помнить, что и тамъ, гдѣ молились за царя, не было возношенія имени его на литургіяхъ во время великаго выхода. Такъ какъ по старопечатнымъ книгамъ на великомъ выходѣ особое возглашеніе о царѣ полагалось лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда царь присутствуетъ на лицо, причемъ оно не имѣло ни имени царя, ни титула его, то, какъ это понятно само собою, для раскола, какъ охранителя старыхъ книгъ, вопроса о томъ, поминать-ли царя на великомъ выходѣ и быть немогло [15]).

---

[14]) Надо думать, что такъ именно читалъ тропарь Кресту и инокъ Епифаній, когда оканчивалъ свою излюбленную работу дѣланія креста (89, I, 236).

[15]) Поясненіемъ къ этому можетъ служить эпизодъ изъ жизни на Дону. Въ 1687 году въ Черкаскѣ казаками былъ принятъ попъ Самойла и велѣно было ему служить по старымъ книгамъ. Попъ немедленно предложилъ старшинѣ вопросъ, поминать-ли царя на великомъ выходѣ? Раскольники не знали, что отвѣчать. Попъ вынесъ изъ церкви старый Служебникъ и показалъ въ немъ, что на большомъ выходѣ поми-

ЭБ научное наследие России

Изъ области обыденныхъ отношеній особенно важное значеніе получилъ одинъ вопросъ—объ общеніи раскольниковъ съ православными въ пищѣ. Понятію «общеніе» приданъ былъ смыслъ болѣе широкій, чѣмъ какой онъ имѣетъ, и весь вопросъ получилъ неправильную постановку. Апостолъ писалъ коринѳянамъ: *все, что продается на торгу, ѣшьте безъ всякаго изслѣдованія*. И еще: *если кто изъ невѣрныхъ позоветъ васъ, и вы захотите пойти, то все предлагаемое вамъ ѣшьте, безъ всякаго изслѣдованія, для спокойствія совѣсти; но если кто скажетъ вамъ: это идоложертвенное, то не ѣшьте ради того, кто объявилъ вамъ* (1 Кор. 10, 25—8). По толкованію св. Златоуста въ Бесѣдахъ на 14 посланій, апостолъ «не законоположилъ ходить» къ невѣрнымъ, когда они призываютъ, но «и не возбранилъ». Такъ церковь и учила всегда: она не возбраняетъ ѣсть съ невѣрными, но и не законополагаетъ. Тотъ, кто силенъ совѣстію и не смущаетъ тѣмъ немощную совѣсть брата,—пусть ѣстъ съ невѣрными, если побуждаютъ къ тому обстоятельства. И нигдѣ въ каноническихъ правилахъ нѣтъ запрещенія ѣсть съ невѣрными или еретиками. Воспрещается это лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда невѣрные или еретики могли бы принимать это за предлогъ уваженія со стороны вѣрныхъ къ ихъ мнимой святынѣ. Между тѣмъ въ нѣкоторыхъ старопечатныхъ книгахъ встрѣчаются на этотъ счетъ строгія запрещенія. Такъ, въ книгу Маргарить занесено изъ книги Златоструй слово о лжеучителяхъ, въ которомъ строго воспрещается сообщаться съ еретиками въ яденіи и питіи. По 29 главѣ Книги о вѣрѣ даже и на торжищѣ съѣстное покупать у еретиковъ нельзя. Изъ рукописныхъ сборниковъ правилъ въ XVII вѣкѣ извѣстна была книга «Зонаръ»: по ея правиламъ 76 и 112 общеніе съ еретиками въ пищѣ подлежитъ суду анаѳемы. Имѣя все это въ виду, мы легко можемъ понять, почему раскольники запутались въ данномъ вопросѣ и въ взглядахъ подраздѣлились. Во взаимныхъ спорахъ они какъ бы не понимали другъ друга и каждый изъ противниковъ былъ убѣжденъ, что его положеніе есть правое. Укрѣпленію крайняго воззрѣнія на вопросъ способствовалъ и тотъ взглядъ на церковь и ея членовъ, какой былъ тогда свойствененъ расколу, потому что приходилось говорить не о простыхъ только еретикахъ. Примѣръ наибольшей крайности мы встрѣчаемъ въ Новгородѣ.

нать государя не напечатано. Вопросъ казался раскольникамъ важнымъ и потому они одному Служебнику не повѣрили и отыскали другой. Только послѣ того, какъ увидѣли, что и послѣдній подтверждаетъ показаніе перваго Служебника, приказали попу «о здравіи великихъ государей на большомъ выходѣ Бога не молить» (Доп. А. И. XII, 137. 138—9. 158. 161; ср. *Дружинин*, стр. 280. 295. 304. 259). Форма возглашенія на великомъ выходѣ, положенная по новопечатнымъ книгамъ, казалась раскольникамъ кощунственнымъ глумленьемъ. Чтобы видѣть это, достаточно прочитать разсужденія Авзакума: VIII, 35—6. Ср. челобитную инока Сергія: IV, 305.

ЭБ "Научное наследие России"

Порядками новгородской общины воспрещалось не только ѣсть и пить съ никоніанами, не только давать имъ пищу въ сосудахъ, изъ какихъ сами ѣли и пили, но и покупать у нихъ съѣстные припасы. Но такъ какъ послѣдняго избѣжать было нельзя, то явились особыя правила. Объ этомъ было сказано въ опредѣленіяхъ новгородскаго собора 1694 года. 18 правиломъ его узаконялось: «за покупаемое на торгу брашно опредѣляемъ всѣмъ вообще братскому нашему сословію полагать по сту поклоновъ». Въ виду этого, вслѣдъ затѣмъ въ 19 правилѣ говорилось: «а посему отнынѣ узаконяемъ и впредь тако повелѣваемъ, всѣмъ нашего братскаго сословія, каждому ежедомовнѣ, предъ обѣдомъ, во время семипоклоннаго начала и преднадлежащихъ къ обѣду молитвъ, всякое судно съ кушаніемъ и питіемъ открывать для освященія молитвою торжищныхъ нечистотъ». Однако откуда же брали новгородцы молитву торжищнымъ брашнамъ, которой въ старопечатномъ Требникѣ они не могли найти? Можетъ быть замѣняли ее молитвой «внегда что скверно впадетъ въ сосудъ» или молитвой «о еже скверно ядшихъ?» [16]). Ступенью ниже было въ дѣйствіяхъ поморцевъ. Примѣръ ревности памятники указываютъ въ лицѣ инока Корнилія. «Егда слыша о нѣкіихъ, сообщающихся съ никоніаны въ яденіи, или въ питіи, глагола добрый наставникъ: не буди наше съ ними общеніе и молитва, дондеже исправятся» [17]). При такомъ взглядѣ порядками поморцевъ было заведено имѣть особыя для православныхъ сосуды, брашна ихъ кромѣ нужды не покупать, но если нужда заставляла сдѣлать это, то уже не требовалось ни освящать покупаемое, ни полагать за него поклоны [18]). Вѣроятно, имѣли мѣсто и другіе виды уродливыхъ отношеній къ данному вопросу [19]), но безспорно, что и болѣе здравый взглядъ находилъ себѣ послѣдователей. Однимъ изъ таковыхъ проповѣдниковъ можно назвать Ивана Коломенскаго. Въ его общинѣ не считалось ни грѣхомъ, ни ересью имѣть «сообщеніе съ невѣрными никоніаны» въ «питіи или яденіи пищей», и, очевидно, потому, что съ религіозной точки зрѣнія это признавалось дѣломъ безразличнымъ [20]). Примѣръ письменной по-

---

[16]) Ср. извѣстіе «Розыска», стр. 603. М. 1847.

[17]) Житіе Корнилія. Ркп. Публ. библ. Q. I, № 401, л. 169.

[18]) Полемика по этому поводу между поморцами и федосѣевцами въ началѣ XVIII вѣка. Ркп. Публ. библ. О. I, № 358, л. 9—16+16—33.

[19]) Въ одномъ памятникѣ XVIII вѣка передается слѣдующее о расколоучителѣ Гундуровѣ. «Егда его послѣдователи что пришлютъ на потребу, жита или отъ съѣстныхъ что, изъ градовъ или селъ и деревень, то оное до своихъ келій не допущаютъ,— глаголютъ: отъ еретикъ никоніанъ осквернено, не подобаетъ ясти. Но повелѣваютъ прежде на торжищѣ стояти, донележе торгуютъ, потомъ привозятъ до келій, — мнятъ торговищемъ освятися, глаголюще: на торжищѣ продаемое все ядите, ничтоже сумнящеся за совѣсть» — (Бр. Сл. 1894, I, 479). Трудно только сказать съ точностью, когда дѣйствовалъ Гундуровъ?

[20]) Грамота новгородцевъ 1692 года: *Іоанновъ*—Полн. ист. изв. о раск., стр. 93. Спб. 1799.

лемики съ этой же стороны мы находимъ у инока Евфросина. Въ его «Отразительномъ писаніи» онъ бесѣдуетъ объ этомъ съ инокомъ Корниліемъ. Имѣя въ виду отношеніе къ вопросу этого «пустыннаго свѣтила», Евфросинъ восклицалъ: «великъ ти разумъ! и глубоко разсужденіе! О Павлѣ же апостолѣ какъ ты изволишь? Онъ твоему разсужденію едва ли согласуетъ: братіе,—къ коринѳянамъ глаголетъ,—позываеми отъ невѣрныхъ на трапезу, во славу Божію идите и вся представляемая вамъ ими ядите; также и на торжищѣ вся продаемая купите и ядите, ничтоже сумнящеся, за совѣсть... Триста лѣтъ царей вѣрныхъ не бѣ, нечестивыхъ же колико бѣ! а вѣрныхъ посредѣ толика множества мало: како они отъ яденія и питія себя храняху? но точію о догматѣ вѣры себя соблюдаху... еже единаго Христа истиннаго Бога знати, со Отцемъ же и Духомъ равно почитати, крещеніе же въ три погруженія, таинъ же въ видѣ хлѣба и вина причащеніе... Мученицы у идоломолцовъ, а исповѣдницы у идоложерцовъ въ рукахъ бяху и на множество лѣтъ терпѣніе имяху: откуду себѣ отъ единовѣрныхъ пищу имяху? не тѣ же ли ихъ еретики и поганые питаху? святіи же, ядуще, Бога благодаряху. Да и наши нынѣшніе исповѣдницы не то же ли творяху! у мучителей въ рукахъ будучи, ихъ и хлѣбъ ядяху. Полно, отче, и того, что и за догматъ пострадати: а излишними тѣми хлопотами на что вѣрныхъ давити» [21]). Ссылка на примѣръ пустозерскихъ узниковъ могла бы имѣть и другую сторону. Изъ посланій Аввакума видно, что его учениковъ тревожилъ другой вопросъ. Покупая на рынкѣ съѣстные припасы, они безпокоились не отъ этого обстоятельства, а смотрѣли на то, что̀ тамъ продавалось. Соборъ 1667 года опредѣлилъ, чтобы «всякаго скота, употребляемаго въ снѣдь, прежде закланія во главу обухомъ не ударять, но токмо ножемъ заколоть», чтобы такимъ образомъ не нарушить заповѣдь «еже повелѣваетъ, да не снѣсте мяса въ крови души его» (II, 234). Такое опредѣленіе поставило предъ расколомъ вопросъ, можно ли покупать мясо, когда животное закалается безъ удара въ голову? Москвичи два раза писали объ этомъ Аввакуму. Во второмъ посланіи къ попу Исидору Аввакумъ писалъ: «а скотъ по еретическому преданію не ѣсть—рѣзаной безъ ударенія» (VIII, 104). Ранѣе этого въ первомъ посланіи къ Исидору, Аввакумъ объяснялъ и причину таковаго своего законоположенія. «А что уставъ отъ еретикъ,—писалъ онъ: скотъ не ударяютъ во главу и рѣжутъ, и то мясо не подобаетъ ясти, понеже кроваво. Писано: да не снѣсте въ крови душа его. Попеже ко удару кровь изъ всего живота подвижется; егда зарѣжетъ, а она и выйдетъ вся. А еретики потатарски творятъ: блядины они дѣти и со уставомъ своимъ» (—101).

---

[21]) *Евфросинъ*, стр. 60—1.

Отсюда видно, что Аввакумъ не заводилъ рѣчи о томъ, чтобы совсѣмъ не ходить на рынокъ, гдѣ торгуютъ «еретики». Такъ или иначе, но болѣе снисходительный взглядъ, ограничивавшійся требованіемъ избѣгать только произвольнаго и безъ всякой благословной вины общенія съ никоніанами въ яденіи, не могъ не найти себѣ послѣдователей и, какъ извѣстно, дѣйствительно нашелъ— въ той части раскола, которая и въ другихъ своихъ воззрѣніяхъ являлась болѣе умѣренной [22]).

13. Призывъ къ «мученичеству». Поведеніе раскольниковъ при допросахъ на судѣ и въ періодъ отбыванія наказанія. Вопросъ объ отпадшихъ отъ раскола: противники и сторонники снисходительнаго отношенія къ нимъ.— Вопросъ о казненныхъ за преступленія противъ закона о расколѣ: время его возникновенія, наставленія Аввакума, особыя сказанія о мнимыхъ мученикахъ и ихъ цѣль, фактъ въ онуфріевщинѣ.

Бывали случаи, когда раскольнику удавалось всю жизнь укрываться подъ именемъ православнаго. Иногда, наоборотъ, принадлежность къ расколу обнаруживалась скоро. Въ такомъ положеніи и при невозможности «окупа» и бѣгства, уличенному предстояло или понести кару закона, или оставить расколъ. Положеніе было опасное въ томъ и другомъ случаѣ. Поэтому неудивительно, если и здѣсь расколоучители не обошлись безъ воззваній. Письма летѣли опять изъ Пустозерска, отъ того-же Аввакума. Примѣчательно, что расколоучитель искусно умѣлъ найти средину, съ одной стороны возбудивъ ревность, съ другой въ достаточной мѣрѣ понизивъ ее. Характерны въ данномъ случаѣ посланія къ Симеону, бесѣды къ братіи и посланіе ко всѣмъ вѣрнымъ [23]). «Бѣда міру бѣдному пришла, — писалъ Аввакумъ Симеону: не пить чашу — въ огонь посадятъ и кости пережгутъ, пить чашу скверную сію — въ негасимый огнь ввержену быть и въ нескончаемый плачъ. Ну, какъ же христіанинъ намъ быть? Приклони-тко ухо-то ко мнѣ, услыши глаголы моя,—право не солгу. Чего себѣ ищу, тогожъ желаю и тебѣ. Аще не захочешь въ сѣнь сію идти Господа ради своего, а въ существо пойдешь же. Сирѣчь: сѣнь огнь сей онаго огня, иже хощетъ поясти сопротивныя. Сей огнь плоть снѣдаетъ, души же не коснется: оный же обоя язвитъ въ неистлѣніе... Нѣсть помощника тогда, и нѣсть предстателя, ни отецъ сыну, ни сынъ отцу, ни мать дщери, ни другъ другу, нѣсть помогающаго, койждо отъ дѣлъ или прославится, или осудится. Сотвори же, брате, дѣло сіе о Христѣ, и не пей питія

---

[22]) Въ самомъ началѣ XVIII вѣка въ одномъ сочиненіи, принадлежащемъ перу діаконовца, мы находимъ и литературную защиту этого взгляда (Ркп. Публ. библ. изъ собр. Погодина, № 1256, кл. I, гл. 48).

[23]) Примѣръ подобнаго увѣщанія частному лицу представляетъ посланіе къ неизвѣстному, скорбѣвшему въ часъ искушенія (88, I, 743).

того изъ чаши той скверной! Воистину будетъ добро и впредь слюбится. А хотя и бить станутъ или жечь: ино и слава Господу Богу о семъ! Достоинъ бо есть дѣлатель мзды своея. На се бо изыдохомъ изъ чрева матери своея. На что лучше сего? съ мученики въ чинъ, со апостолы въ полкъ, со святители въ ликъ, побѣдный вѣнецъ, сообщникъ Христу, Святой Троицы престолу предстоя со ангелы, и архангелы и со всѣми безплотными, съ предивными роды вчиненъ. А во огнѣ-то здѣсь небольшое время потерпѣть,—аки окомъ мгнуть, такъ душа и выступитъ! Развѣ тебѣ не разумно? Боишся пещи той? Дерзай, плюнь на нее, небось! До пещи страхъ-отъ, а егда въ нее вошелъ, тогда и забылъ все. Егда же загорится, а ты и видишь Христа и ангельскія силы съ нимъ: емлютъ души тѣ отъ тѣлесъ, да и приносятъ ко Христу. Вотъ пѣла до того, плачуще: *Изведи изъ темницы душу мою, исповѣдатися имени твоему. Мене ждутъ праведницы, дондеже воздаси ми.* Ну, а то выплакала! Темница горитъ въ пещи, а душа, яко бисеръ и яко злато чисто, взимается со ангелы выспрь въ славу Богу и Отцу» (V, 206 — 8). Подобнымъ образомъ въ бесѣдѣ къ братіи Аввакумъ призывалъ: «всякъ вѣрный не развѣшивай ушей и не задумывайся: гряди со дерзновеніемъ во огнь, и съ радостію Господа ради постражи, яко добръ воинъ Іисусъ Христовъ, правости ради древнихъ книгъ святыхъ. И мы съ тобою же, Бога моля» (—355). А въ другомъ посланіи къ Симеону Аввакумъ уже утѣшался плодами своей пропаганды.—«Безпрестанно жгутъ и вѣшаютъ исповѣдниковъ Христовыхъ, а они, миленькіе, ради пресвѣтлыя и честныя и вседѣтельныя Троицы, несытно пуще въ глаза лѣзутъ,—слово въ слово яко комары или мушицы. Елико ихъ больше подавляютъ, тогда больше пищатъ и въ глаза лѣзутъ: такъ и русаки бѣдные—пускай глупы!—рады мучителя дождались: полками въ огонь дерзаютъ за Христа Сына Божія—свѣта» (—203). Однако и Аввакумъ, столь сильно восторгавшійся ревностію «миленькихъ русачковъ», въ болѣе спокойныя минуты сознавалъ, что ревность эта заходитъ уже слишкомъ далеко и дѣлается ревностію не по разуму. Вѣдь дѣйствительно были такіе ревнители, которые сами «лѣзли» на казни, не будучи чѣмъ либо къ тому вызываемы,—просто затѣмъ, чтобы побороться съ антихристовою прелестью. Въ пользу такой настроенности велась особаго рода пропаганда. Выталковывались чудеса, объявлялись небывалые исповѣдники. Такъ, напримѣръ, около 1669 года появилась повѣсть о «мученіи» старцевъ Петра и Евдокима. Въ ней разсказывалось о томъ, какъ пришли въ Москву два странника и какъ они представлены были царю. Царь самъ бесѣдовалъ съ ними. Имена свои они повѣдали, а откуда пришли, этого царю не сказали. И обличали предъ нимъ всѣхъ въ принятіи антихристовой прелести. «И разгнѣвася на нихъ царь яростію, и повелѣ вринути ихъ въ котелъ желѣзной, и вельми разжгоша... Были

ЭБ "Научное наследие России"

мужіе тѣ въ котлѣ яко десятая часть часа. И потомъ бысть шумъ велій, яко всѣмъ устрашитися. И абіе огнь весь на землю паде, якоже иней или мразъ, а котелъ разсѣдеся на трое, а тѣ мужи изыдоша живы и цѣлы, ниже одеждъ прикоснуся огнь. И бысть страхъ великъ на всѣхъ предстоявшихъ ту. И повелѣ ихъ царь пустити на свою волю» (VI, 302 — 9). Не смотря на то, что эта «повѣсть» представляла прямо выдумку, она получила въ расколѣ широкую распространенность. Подобнаго же рода «сказаніе» вышло даже изъ подъ пера діакона Ѳеодора. Его пустозерскіе соузники Лазарь и Епифаній, равно и онъ самъ, предъ отъѣздомъ въ Пустозерскъ были казнены рѣзаніемъ языковъ, — Лазарь и Епифаній ранѣе Ѳеодора. Операція была произведена такъ, что способность членораздѣльной рѣчи сохранилась. Воспользовавшись этимъ, расколоучители объявили это обстоятельство чудомъ. Извѣстіе въ Москву немедленно подалъ Аввакумъ, какъ лицо стороннее, а діаконъ Ѳеодоръ, тогда еще не подвергшійся казни, которому поэтому тѣмъ болѣе удобно было прославлять другихъ за принятіе таковаго «дара», поспѣшилъ оформить разсказъ и составилъ особое «сказаніе». «Егда,—читали здѣсь раскольники,—священнику Лазарю языкъ отрѣзаша по самыя вилки и Епифанію такожде весь языкъ отрѣзаша: и во время страсти ихъ является священномученику Лазарю Божій пророкъ Илія и глаголетъ ему: дерзай, священниче, и о истинѣ свидѣтельствуй, не бойся. И тогда онъ, отъемъ руку свою отъ устъ... начатъ глаголати къ людемъ слово Божіе... Старецъ же Епифаній ничтоже глагола отнюдь два дни. И вземъ Епифаній образъ Пресвятыя Богородицы съ Предвѣчнымъ на руку Младенцемъ и начатъ водою омывати, паче же и слезами омываше, и воду ту піяше, и прошаше у Пречистыя Владычицы языка себѣ. И зритъ абіе протопопа Аввакума грядуща къ себѣ посѣтити его и отъ скорби утѣшити. И егда пришедъ протопопъ и начатъ глаголати: *Достойно есть*, и какъ проглаголалъ: *Честнѣйшую Херувимъ*, и Епифаніевъ языкъ яко отрасте въ то время: дала бо ему Богородица языкъ, яко и Дамаскину руку. И съ протопопомъ Аввакумомъ начатъ вкупѣ глаголати: *безъ истлѣнія Бога Слова рождшую*... Слышите, возлюбленная чада церковная,—поучало сказаніе,—преславное чудо и восхвалите Христа Бога, прославляющаго прославляющихъ Его» (VI, 47—8). И дѣйствительно, разсказъ произвелъ сильное впечатлѣніе. «Нѣцыи христолюбивіи братія,—вспоминалъ потомъ объ этомъ діаконъ Ѳеодоръ,—Христа начаша прославляти, а отступниковъ поносити» (—223) [24]). Однако

[24]) Подтвержденіе сказанію раскольники могли читать и въ собственноручныхъ писаніяхъ Лазаря (IV, 265—6) и Епифанія (89, I, 229—30). Въ житіи Епифанія такое же впечатлѣніе на читателя могли производить и тѣ страницы, гдѣ онъ описалъ свое видѣніе, бывшее ему въ 1671 году и служившее отвѣтомъ на вопросъ: «угодны ли Богу его, Епифанія, страданія» (—233. 234).

ЭБ "Научное наследие России"

такіе «поносители», обычно ретивые въ началѣ, часто не выдерживали до конца и отрекались отъ раскола. А это производило тревогу и замѣшательство въ общинахъ раскола и полагало на нихъ пятно позора. Помимо этого, приведенные за расколъ на судъ, раскольники не рѣдко вели себя крайне дерзко, то въ насмѣшку не отвѣчая на вопросы судей, то обличая ихъ и прямо ругая, что̀ опять имѣло не мало своихъ неблагопріятныхъ для раскола послѣдствій. Отсюда потребовалось вразумить неразумныхъ, умѣрить ихъ ревность. Объ этомъ Аввакумъ писалъ въ посланіи ко всѣмъ вѣрнымъ. Призывая и здѣсь стоять въ вѣрѣ твердо и мужественно, не боясь страха человѣческаго, расколоучитель, однако-же, добавлялъ, что подвигъ требуетъ мудрости. «Добро, братіе, разсужденіе во всемъ. Не наскочи, ни отскочи: такъ и благодать бываетъ тутъ». Это значитъ: не ищи напасти, а если напасть неизбѣжна, не отступай. «А аще раздувшеся кинешься—послѣ же изнемогши отвержешися. А аще ли съ цѣломудріемъ, и со смиренною кротостію, и съ любовію ко Христу, прося отъ Него помощи, уповая на него во всемъ, подвигнишся о правдѣ евангельской: и тогда Богъ маніемъ помогаетъ ти и вся поспѣшествуетъ ти во благо. Не ищи тогда глаголъ высокословныхъ, но смиренномудрія: симъ побѣдиши вся противящіяся тебѣ. А кто гордостію движется, платонски на судѣ поучается говорить: таковый всяко изнеможетъ и отвержется, такихъ подвижниковъ Богъ не рачитъ, но отвращается. Близъ Господь всѣмъ призывающимъ его истиною, а гордоусовъ не любитъ Господь во всякомъ дѣлѣ. О Христовѣ дѣлѣ говори кротко и приятно, да слово твое будетъ сладко, а не терпко. Аще и разгорится духъ огнемъ божественнымъ: слово къ человѣку говори, а умомъ ярость износи на діавола (V, 240—1). И о пропагандѣ раскола Аввакумъ писалъ въ «книгѣ горемыкамъ миленькимъ»: «аще кто силенъ, да борется словесы и дѣлы. А кто немощенъ, да уклонится отъ зла» (—232).

Итакъ, раскольникъ въ рукахъ правосудія. Дѣло его еще не окончено: идутъ допросы, продолжается предварительное заключеніе. Или: раскольникъ посланъ въ монастырь на покаяніе. Въ этихъ случаяхъ практиковалось въ самыхъ широкихъ размѣрахъ бѣгство. Оно учинялось при первой же возможности. Иногда пойманнаго не удавалось даже и довести до суда. Поморскій старецъ Питиримъ однажды былъ схваченъ на мѣстѣ пропаганды въ селѣ Космозерскомъ. Его сковали и за крѣпкимъ карауломъ послали на Олонецъ. О событіи узналъ извѣстный Данила Викуловъ, находившійся тогда въ своемъ погостѣ Шунгскомъ. Рѣшившись отбить Питирима, онъ «скоро собра изъ своихъ смѣлыхъ и скорыхъ ногами пять человѣкъ и послався вслѣдъ за старцемъ на коняхъ». Погоня перемѣнила лошадей въ селѣ Виданская-Волость и близъ села Пряжи-Наволокъ достигла своей цѣли, отнявъ пойманнаго Питирима. Около 1681 года были пойманы поморцы инокъ соловец-

ЭБ "Научное наследие России"

кій Германъ и его келейникъ Василій Быковъ. Послѣ допроса въ Новгородѣ они были посланы на заключеніе въ монастыри, Германъ въ Хутынскій, а Василій въ Антоніевъ. Просидѣвъ тамъ около года, они бѣжали, оба въ одно время, и «на пути съ Новгорода до Ладоги снидостася и плакаста о своемъ бѣдствіи, вкупѣ же и радовахуся» и, конечно, опять «начаста шествовати путемъ вкупѣ». Около 1682 года въ Вяжицкій монастырь были заключены олончане Маркъ и Александръ Гуттоевъ, но пробыли въ заключеніи недолго и бѣгствомъ опять пріобрѣли себѣ свободу. Инокъ соловецкій Геннадій умѣлъ избѣжать заключенія два раза, сначала изъ монастыря у Спаса на Новомъ въ Москвѣ, затѣмъ изъ Троицкаго Клопскаго монастыря близъ Новгорода. Вообще, примѣровъ этого рода было много, но мы перечисляемъ только болѣе характерные. Разумѣется, сочувствіе раскольниковъ всегда было на сторонѣ бѣглецовъ и тотъ, кто рѣшился бы осуждать ихъ поступокъ, не нашелъ бы себѣ много сторонниковъ. Одобреніе такого поведенія дано было самимъ протопопомъ Аввакумомъ, въ его житіи, гдѣ онъ разсказывалъ о бѣгствѣ изъ-подъ начала юродиваго Ѳеодора, духовнаго сына Аввакума (V, 74—5), того самаго Ѳеодора, который въ концѣ 1669 года былъ казненъ за расколъ на Мезени (— 83). Тѣмъ не менѣе и то безспорно, что всякое такое бѣгство было съ точки зрѣнія строгой раскольнической ревности ничѣмъ инымъ, какъ своего рода малодушіемъ, въ которомъ, собственно говоря, не особенно удобно было сознаваться, какъ самимъ бѣжавшимъ, такъ и ихъ пламеннымъ почитателямъ. Отсюда въ разсказы объ этихъ бѣгствахъ вводился элементъ чудесности. О двойномъ чудѣ разсказывалъ упомянутый юродивый Ѳеодоръ Аввакуму, а Аввакумъ своимъ почитателямъ. Инокъ Геннадій послѣ бѣгства изъ Москвы увѣрялъ своихъ почитателей, что онъ «изведенъ былъ ангела Божія наставленіемъ въ видѣніи»; а изъ Клопскаго монастыря онъ будто бы и совсѣмъ не хотѣлъ бѣжать, не желая «малодушія причаститися», и если бѣжалъ, то лишь потому, что уступилъ настоянію «христолюбцевъ», которымъ, опять по извиняющему ихъ поступокъ сказанію, хотѣлось, чтобы «сей свѣтильникъ»— Геннадій «свѣтилъ» въ поморскомъ краѣ. Отсюда открывали и самый смыслъ «чуднаго избавленія» отъ «узъ темничныхъ», обыкновенно усматривая его въ потребности бѣжавшаго для «спасенія многихъ», какъ и выражались, напримѣръ, по поводу бѣгства инока Германа [25]).

Поведеніе раскольниковъ при допросахъ и увѣщаніяхъ обрисовывается изъ примѣровъ. Изъ нихъ ясно видно, какъ строго относились

---

[25]) *Евфросинъ*—Отразит. писан. о самоуб. смертяхъ. Спб. 1895, стр. 67—8. *Филиппов*—Ист. Выгов. пуст., стр. 96—7. 125. *Денисов*—Ист. о отц. и страд. соловец. изд. XVIII в. въ 4-ку, лл. 58 об.—59. Житіе Геннадія: Рум. Публ. библ. О. XVII 48, л. 166—7.

ЭБ "Научное наследие России"

ревнители старыхъ книгъ къ соблюденію своего ученія. Княгиня Урусова послѣ первыхъ допросовъ была отвезена въ Алексѣевскій монастырь и тамъ велѣно было водить ее въ церковь. «Она же таково мужество показа», что вся Москва удивилась. Чтобы водить княгиню въ церковь, требовались носилки. Обыкновенно она притворялась разслабленной, ее клали на рогожки и въ лежачемъ положеніи приносили къ порогу храма. Пока несутъ, она высматриваетъ, не пришелъ ли кто изъ раскольниковъ посмотрѣть на ея подвиги, и если таковой находился, останавливала носилки и вслухъ всѣхъ начинала поносить церковь въ самыхъ гнусныхъ выраженіяхъ (VIII, 167—9). Одновременно въ Стрѣлецкомъ Приказѣ содержалась извѣстная Марія Данилова. Присланные попъ съ діакономъ хотѣли научить ее слагать персты по православному. «Она же, гнушающеся, глаголаше: нѣсть се крестное знаменіе, но печать антихристова», и готова была дать изломать пальцы, чѣмъ допустить чтобы на ея рукѣ сложили «щепоть» (—174). Упомянутаго олончанина Марка привели къ обѣднѣ и причастили, но Маркъ не устрашился тотчасъ же выплюнуть причастіе. А потомъ говорилъ: «не на то азъ пріидохъ съ сатаною битися, чтобы антихристу покоритися, но умру за Христа, а причастія съ крыжемъ не пріиму». Точно такъ же поступилъ въ Холмогорахъ и нѣкій «отрокъ» Григорій, ученикъ старца Андроника [26]). Иногда дѣло доходило до того, что взятые къ допросу раскольники не только не шли въ православный храмъ, не только не хотѣли тамъ поклоняться святымъ иконамъ, но отказывались поклониться и тѣмъ иконамъ, которыя находились въ ихъ же келіяхъ и которыя они имѣли для того, чтобы поклоняться имъ, и даже не хотѣли положить на себя крестное знаменіе двумя перстами,—отказывались потому, что не находили возможнымъ молиться въ присутствіи еретиковъ, думая, что этимъ они будутъ только тѣшить глазѣвшую толпу, а Бога прогнѣвлять. Все это было согласно съ ученіемъ раскола и мирилось съ его взглядами. И вотъ—благословеніе всѣмъ таковымъ отъ протопопа Аввакума, посланное чрезъ Іону. «Егда людей имаютъ звѣри никоніане кровососы, и во грады и въ приказы приводятъ, и отъ мучителей искушаемы бываютъ: велятъ имъ, рабамъ Божіимъ, въ церквахъ и въ приказахъ поклонятися иконамъ, они жъ діавола и ихъ, угодниковъ діавольскихъ, никоніанъ не тѣшатъ—не кланяются иконамъ и твердо стоятъ, до смерти мучими и біеми,—сице зѣло, зѣло творятъ добрѣ и правильнѣ. Есть бо правила сице: да не молится съ еретики вкупѣ въ церкви или въ домѣхъ ихъ... И си исповѣдницы и сущіе христіане чистоту и опрятство чинно держатъ: и по ихъ пустынямъ, своимъ имъ иконамъ не кланяются предъ еретики и слѣпымъ народомъ,

---

[26]) *Евфросинъ*, стр. 68. 90.

ниже крестятся,—за сіе добрѣ умираютъ и враговъ Божіихъ не тѣшатъ» (88, I, 746—7).

Допросъ раскольника кончался или обращеніемъ его въ православіе, или наказаніемъ по закону. Присоединившіеся къ церкви въ такихъ случаяхъ большею частію снова дѣлались раскольниками. Такъ возникали два трудныхъ вопроса: объ отпадшихъ и о казненныхъ за расколъ.

Объ *отпадшихъ* трудно было судить потому, что съ одной стороны вина ихъ представлялась слишкомъ ужасной, а съ другой нельзя было слишкомъ строго и относиться къ нимъ, такъ какъ отпаденія были часты и излишнія строгости могли только препятствовать скорѣйшему возвращенію отпадшихъ въ нѣдра раскола. Отсюда понятно, почему расколоучители не всѣ одинаково относились къ отпадшимъ. Пошехонскій попъ Семенъ совсѣмъ отрицалъ возможность покаянія для послѣднихъ. Инокъ Евфросинъ спорилъ не разъ съ нимъ объ этомъ. «Татары они, нѣмцы, поганцы, и жидовъ не лучше,—говорилъ попъ Семенъ о заволжанахъ: въ три перста крестились, антидора причастились, а иные съ крыжемъ причастіе приняли». «Азъ же,—разсказываетъ Евфросинъ,—о нихъ попекохся, и немощь естества предложилъ, покаяніе воспомянухъ Петрово и милосердіе предложихъ Христово. Онъ же, попъ съ товарищи, ковь на мя воздвиже: старецъ-де краколышикъ, ученію раскольникъ». Попъ Семенъ былъ представителемъ многихъ. Въ Поморьѣ были такіе расколоучители, которые опредѣляли эпитимію на десять лѣтъ [27]). Инокъ Авраамій писалъ объ «отступникахъ отъ правой вѣры: «се суть отступницы, еже въ православной вѣрѣ родишася и крестилися, или невѣдѣнія ради, или нужды ради, а ины и самовольно отступили отъ правыя вѣры: аще таковые обратятся, и сподобляются при самой смерти токмо причаститися святыхъ таинъ» (VIII, 364). Въ данномъ случаѣ Авраамій примѣнялся къ 15 слову «Просвѣтителя» Іосифа Волоцкаго, хотя и не совсѣмъ удачно, и направлялъ свою рѣчь противъ православныхъ. Трудно сказать, въ какой мѣрѣ примѣнилъ бы Авраамій это правило къ «отступникамъ» отъ раскола, но мы имѣемъ несомнѣнныя данныя, которыя показываютъ, что духовный отецъ Авраамія—протопопъ Аввакумъ смотрѣлъ на дѣло гораздо снисходительнѣе. Понимая затруднительность положенія раскольниковъ (V, 206), онъ не относился съ чрезмѣрною строгостію къ тѣмъ, которые оказывались слабѣе, чѣмъ бы слѣдовало. Отъ раскольниковъ, отрекшихся отъ раскола, онъ требовалъ только одного раская-

---

[27]) *Евфросинъ*, стр. 48.—Поэтому и соловецкому иноку Іосифу ученики предложили—даже въ виду предстоящаго самосожженія—«кровнымъ излитіемъ» «загладить» свое «согрѣшеніе» отступленія отъ раскола, нѣкогда «малодушно» имъ допущенное (Ист. Выгов. пуст., стр. 67; ср. 63).

нія. Въ его посланіяхъ, упоминается объ этомъ не одинъ разъ. Такъ, въ посланіи къ Маремьянѣ, посылая благословеніе всѣмъ послѣдователямъ раскола, Аввакумъ писалъ: «аще кого и сшибетъ діаволъ съ ногъ, православія муками и томленіемъ отречется: и онъ бы не лежалъ отчаяніемъ, но паки бы къ старому православію съ покаяніемъ прицѣпихся. Милостивъ Господь и праведенъ, вѣдаетъ немощь естества нашего человѣческаго, проститъ и помилуетъ кающагося. Горе же тому будетъ, иже отпадется упадше, и возненавидитъ перваго свѣта и котьмѣ прилѣпится. Лучше бы не родился человѣкъ той, яко Іуда, по Писанію» (—197). Вѣроятно Аввакуму сообщено было о тѣхъ расколоучителяхъ, которые такъ нетерпимо относились къ отпадшимъ и которые, при всей своей видимой ревности, однакоже, плохо понимали интересы раскола. Поэтому въ посланіи ко всѣмъ вѣрнымъ, порицая высокомѣріе таковыхъ «гордоусовъ» и дѣлая имъ выговоръ, Аввакумъ вразумлялъ: «а кающагося во всякое время прощай, и вся твори, не человѣкомъ показуяся, но Богови» (—241). Самъ Аввакумъ такъ, дѣйствительно, и поступалъ. Первый примѣръ снисхожденія онъ показалъ на своихъ дѣтяхъ. Нѣкогда страхъ наказанія заставилъ Аввакумовичей Ивана и Прокопія отречься отъ раскола. Аввакумъ простилъ ихъ, потому что онъ хорошо зналъ, что и послѣ отреченія его дѣти остаются попрежнему преданными сынами раскола. Въ посланіи на Мезень къ женѣ и дѣтямъ, обращаясь къ своему сыну Аѳанасію, Аввакумъ писалъ по этому поводу: «а дѣвокъ-те, свѣтъ, учи,—Марію да Акилину; а самъ у братей учися. Не гнушайся ихъ, что они нѣкогда смалодушничали, на висѣлицу Христа ради не пошли: ушъ то моего ради согрѣшенія попущено изнеможеніе. Что-жъ дѣлать? И Петръ апостолъ нѣкогда такъ сдѣлалъ: слезъ ради прощенъ бысть. А онъ также Богу кающихся прощаетъ и припадающихъ къ нему пріемлетъ. Разговаривай братіи: не сѣтуйте-де о паденіи своемъ выше мѣры,—проститъ васъ! Да и батюшко-де, по волѣ Божіей, васъ прощаетъ и разрѣшаетъ, даетъ прощеніе въ сей вѣкъ и будущій. Впредь не падайте, стойте; задняя забывающе, на предняя простирающеся, живите! Единъ Богъ безъ грѣха и безъ извратъ; а человѣчество немощно, падаетъ яко глина и востаетъ яко ангелъ» (V, 164—5). Фактъ этотъ случился еще въ концѣ 1669 года, когда производились розыски о расколѣ на Мезени. Поэтому Аввакумъ имѣлъ возможность занести его и въ свое житіе, — конечно, въ руководство и наставленіе читателямъ. Отечески побранивъ виновныхъ, потуживъ объ ихъ паденіи, протопопъ, однакоже, далъ понять своимъ послѣдователямъ, что надо быть снисходительнымъ. «Оплошали, бѣдные,—сожалѣлъ онъ здѣсь о своихъ дѣтяхъ,—не догадались вѣнцовъ побѣдныхъ ухватити: испужався смерти, повинились. Такъ ихъ и съ матерію троихъ въ землю живыхъ закопали. Вотъ вамъ и безъ смерти смерть! Кайтеся, сидя, дондеже діаволъ иное что

умыслитъ. Страшна смерть, недивно! Нѣкогда и другъ ближній Петръ отрече ся, и изшедъ вонъ, плакася горько,—и слезъ ради прощенъ бысть. А на робятъ и дивиться нечего! Моего ради согрѣшенія попущено имъ изнеможеніе» (V, 84). Позднѣе, въ другомъ спискѣ житія, который былъ посланъ нѣкоей Маръѣ Пименовнѣ съ мужемъ, Аввакумъ писалъ и того еще подробнѣе. «А мать за то сидитъ съ ними, чтобъ впредь дѣтей подкрѣпляла Христа ради умирати... Ну да Богъ васъ проститъ... О васъ нѣкогда молящумися тошно—видѣлъ вашу предъ собою темницу и васъ троихъ на молитвѣ стоящихъ въ вашей темницѣ, а отъ васъ три столпа огненны къ небесамъ стоятъ простерты: и съ тѣхъ мѣстъ обрадовался и легче мнѣ стало, яко покаяніе ваше пріялъ Богъ. Слава Богу о семъ!» (88, II, 592). Такъ отнесся Аввакумъ къ своимъ дѣтямъ, точно также относился онъ и ко всѣмъ «смалодушествовавшимъ и паки возвратившимся на первое достояніе». Предъ нашими глазами чрезвычайно характерный памятникъ пера Аввакума. Это—привѣтственное письмо ищущему покаянія послѣ временнаго уклоненія изъ раскола. Его можно было читать въ любой раскольнической общинѣ, кто бы ни былъ этотъ возвращавшійся въ нѣдра раскола отступникъ отъ него. Приведемъ здѣсь сполна это примѣчательнѣйшее писаніе. «Господи Ісусе Христе Сыне Божій, помилуй насъ. О Христѣ нашему отцу и брату присному, и другу и совѣтнику, воину Ісусову, страдальцу Христову, проповѣднику благочестія, поборнику православія, любезному и прелюбезному сердечному нашему другу и отцу, имя-рекъ, радоватися. Да вѣси, о вселюбезне, яко не о томъ скорбимъ, еже напалъ на тя сатана со слугами своими, но о томъ радуемся, яко толикая претерпѣ отъ враговъ Божіихъ, еже и всякъ слухъ ужасаетъ. За что претерпѣлъ? Что своровалъ? Не вѣдаешь ли, за что Павла въ Листрѣ въ Ликаоніи жиды-тѣ богоубійцы наустиша народы и побиша Павла каменіемъ, влечаху внѣ града, мнѣша его умерша? За то и нашего,—оле радости съ горькимъ плачемъ растворенныя!—имя-рекъ, побиша. О, друже нашъ любезный! Цѣлуемъ руки и ноги! Пріидико сюды, приклони-ткося къ намъ, дай-ко главу-ту страдальческую! Обымемъ тя, облобызаемъ тя, обліемъ тя плачемъ, омыемъ тя слезами, нападъ на выю твою, возглаголемъ сице отъ болѣзни: удъ ты нашъ, братъ ты нашъ, едино есмы тѣло! Похищенъ бысть сатаною, плѣненъ бысть варвары, отведенъ бысть въ чужую землю, и тамо многая озлобленія много претерпѣ отъ враговъ благочестія. Нынѣ же мы паки тя видимъ въ свое отечество возвратившася. О, слава Тебѣ, Господи! Срадуйтеся съ нами все духовное братство, яко другъ нашъ и братъ нашъ обрѣтеся живъ и не удавленъ отъ еретиковъ. А что, друже, скорбишь о пагубномъ ихъ причастіи: что жъ дѣлать? Худо сдѣлано, не мужественно! Да что говорить! Всѣ мы человѣцы немощны, безъ Божіей помощи праху подобны. И Христосъ рекъ: *духъ бодръ, плоть*

же немощна. А они, враги, злы, ревнители отца своего сатаны, поспѣшны на пагубу нашу. Петръ-отъ и камень нареченъ, да и тотъ поползнулся. Только слышали мы въ маломъ твоемъ писанійцѣ,—ищешь покаянія, скорбишь, болѣзнуешь, и ихъ, сказываешь, возненавидѣлъ, яко змію. О семъ радуемся, о семъ веселимся, пріемлемъ тя, лобзаемъ тя, любимъ тя, пріобщаемся тебѣ, сплетаемся тебѣ присно, связуемся тебѣ вѣчно! Братъ ты нашъ и удъ ты нашъ! Кто свой удъ ненавидитъ? Брата тя присна присно имѣхомъ, и имѣемъ, и имѣти хощемъ, всегда, нынѣ и присно, и во вѣки вѣкомъ. Аминь» (V, 250—2). Очевидно, никто другой изъ расколоучителей не понималъ такъ вѣрно интересы раскола, какъ протопопъ Аввакумъ. И никто другой не умѣлъ такъ искусно найтись во-время, какъ этотъ пустозерскій узникъ. Сколько здѣсь чувства, самаго искренняго, неподдѣльнаго! Какая безграничная преданность расколу, какая пѣпенящая ненависть къ церкви! Сила впечатлѣнія обусловливается и выразительностію рѣчи, но очевидно, что сама эта выразительность обусловливалась силою чувства, бившею наружу неудержимымъ ключемъ. Такое посланіе способно было создать борца за расколъ въ духѣ и силѣ Аввакума... Впрочемъ, и здѣсь зданіе строилось не безъ руководящаго плана. Раскаяніе полагалось въ основаніе, прощеніе было вѣнцомъ. Помимо этого порядокъ требовалъ опредѣленныхъ правилъ. Ими назначался падшему извѣстный искусъ. Іона спрашивалъ Аввакума о томъ, что ему, Іонѣ, пришлось видѣть въ раскольническихъ пустыняхъ. Аввакумъ отвѣчалъ. «А еже,—писалъ онъ,—которое лице предъ мучители, не стерпѣвъ муки, угодная сотворитъ имъ, отступникамъ—помолится съ ними, и потомъ утечетъ къ своимъ въ пустыни, они же пустынницы смиряютъ таковаго, эпитимію налагающе по разсмотрѣнію, очищая его, яко прокаженнаго, отъ проказы: хорошо такъ и добрѣ творятъ отцы святіи,—спаси ихъ Господи, яко праздна не отпускаютъ, изъязвленнаго исцѣлеваютъ. Любо Богу, и я по Бозѣ люблю такъ же, да иніи научаются не ослабѣвати» (88, I, 747). Такимъ образомъ Аввакумъ не упускалъ изъ вниманія и другой стороны дѣла. Въ посланіи къ неизвѣстному онъ далъ и свое, опредѣленное, правило. «Аще кто въ мученіи отвержется православныя вѣры, изнемогая: таковый шесть мѣсяцевъ, яко осужденникъ, плачется предъ Богомъ и человѣки» (V, 221).

Въ то время какъ одни изъ раскольниковъ избѣгали кары закона путемъ лицемѣрнаго отреченія отъ раскола, другіе спѣшили показать примѣръ мужества и запечатлѣвали свою преданность «древнему благочестію» на кострѣ или на плахѣ. Отсюда возникъ въ расколѣ любопытнѣйшій вопросъ о «сожженныхъ» и «побіенныхъ». Онъ долженъ былъ потребовать разрѣшенія очень рано. Изъ несомнѣнныхъ данныхъ видно, что едва прошло два года по переѣздѣ Аввакума въ Пустозерскъ,—въ его домѣ на Мезени была совершена казнь двухъ его

духовныхъ дѣтей. Именно, въ концѣ 1669 года тамъ казнили чрезъ повѣшаніе юродиваго Ѳеодора, пользовавшагося особеннымъ почитаніемъ въ московской раскольнической общинѣ, и нѣкоего Луку Лаврентьевича, сапожныхъ дѣлъ мастера изъ Москвы, пріѣхавшаго на Мезень съ сыновьями Аввакума Иваномъ и Прокопьемъ (V, 83). Затѣмъ, въ 1670—71 годахъ въ Москвѣ были сожжены дворецкій боярина Салтыкова Исаія и извѣстный московскій инокъ Авраамій (—88). Въ 1675 году «отсѣкли голову» извѣстному всей Москвѣ юродивому Кипріану, жившему тогда въ ссылкѣ въ Пустозерскѣ (—237). Кромѣ того, къ этому году такого рода представителей уже имѣли Кола, Холмогоры, Боровскъ, Нижній, Казань, Владиміръ, Кіевъ (V, 264). Обо всѣхъ этихъ случаяхъ извѣстіе дошло тогда уже до Пустозерска, откуда въ свою очередь оповѣщенъ былъ и весь раскольническій міръ. Разумѣемъ бесѣду Аввакума о послѣднемъ времени, писанную около 1675 года, но ранѣе 7 іюля. Перечисливъ здѣсь случаи казни за расколъ, частію по мѣсту ихъ, частію же и по имени казненныхъ, Аввакумъ разъяснялъ въ заключеніе, что факты эти имѣютъ для раскола особенное значеніе. «Мы же,—писалъ онъ,—оставшіеся и еще дышущіе, о сихъ поминаніе творимъ... Рабомъ Божіимъ побіеннымъ вѣчная память, трижды. Почивайте, миленькіе, до общаго воскресенія и о насъ молитеся, *да и мы ту же чашу испіемъ* о Господѣ, которую и вы испили» (V, 265). Такимъ образомъ, призывая къ *подражанію* примѣрамъ, Аввакумъ въ этомъ усматривалъ, очевидно, главный смыслъ послѣднихъ [28]), самимъ же «побіеннымъ» провозглашалъ «вѣчную память», какъ обычно творится надъ покойниками. Между тѣмъ московскимъ ученикамъ Аввакума казалось, что этого еще недостаточно: нѣкоторымъ изъ нихъ представлялось необходимымъ воздавать «побіеннымъ» особенное «почитаніе», и только не знали они, какое. Въ виду этого они рѣшились спросить Аввакума о предметѣ особо. Въ ряду другихъ вопросъ былъ поставленъ на первомъ мѣстѣ. Отвѣтъ былъ присланъ въ «книгѣ горемыкамъ миленькимъ», писанной послѣ 7 іюля 1675 года. «Вопросили есте,—отвѣчалъ Аввакумъ,—о недовѣдомыхъ вамъ вещахъ—о сожженныхъ братіи—како ихъ почитати? И азъ о имени Господни со духомъ вашимъ согласую: добро почитати сожженныхъ за правовѣріе отецъ и братій нашихъ. Но вмѣстообразная ихъ не поставляемъ, дондеже Богъ коего прославитъ. Тогда, перекрестяся, поклонимся... А до тѣхъ временъ сожженныхъ кости держимъ въ честнѣ мѣстѣ, каженіе и цѣлованіе приносимъ пострадавшимъ за Христа Спаса, Избавителя

---

[28]) Въ своемъ житіи, посланномъ около 1675 года Марьѣ Пименовой съ мужемъ, Аввакумъ заключилъ свой разсказъ о казни на Мезени такимъ обращеніемъ къ Ѳеодору и Лукѣ: «Милые мои, сердечные други, помогайте и намъ, бѣднымъ, молитвами своими, даже бы и намъ о Христѣ подвигъ сей мирно скончати» (88, II, 590).

ЭБ Научное наследие России

душъ нашихъ. Аще приключится и воду святить, полагаемъ ихъ со крестомъ Христовымъ въ воды, и тѣми покропляемся водами и испиваемъ, поучающеся на тотъ же подвигъ, и въ молитвы ихъ призываемъ, сице рекше: Боже, за молитвъ пострадавшихъ, сего и сего, спаси насъ, Господи, и ихъ помяни въ царствіи небесномъ. Да прекрестяся, Богу лбомъ въ землю. А мощи кадя, глаголи: отче мой, или брате, елико имаши дерзновеніе къ Богу, молися о мнѣ грѣшномъ. Да поцѣловавъ и покадя, челомъ ему усердно, — просто. Аще и прекрестяся поцѣлуемъ, не согрѣшимъ. Добро кого Богъ оправдитъ, а не мы человѣки» (V, 232—3). Такимъ образомъ, раскольники могли собирать кости сожженныхъ, хранить ихъ съ почитаніемъ, кадить предъ ними и цѣловать ихъ, въ воду при освященіи ея погружать, но не должны были писать иконы сожженныхъ. Въ виду излишняго усердія, которое замѣчалъ Аввакумъ у своихъ послѣдователей, онъ не безъ намѣренія два раза повторилъ, что въ примѣненіи къ тому или другому лицу въ отдѣльности данный вопросъ можетъ рѣшить только «оправданіе» отъ Бога, показывая тѣмъ, что смерть за расколъ сама по себѣ еще не достаточна для того, чтобы получить такое оправданіе: тѣмъ не менѣе и онъ долженъ былъ сдѣлать уступку этому усердію и, дѣйствительно, слѣлалъ ее, потому что «почитаніе», размѣры котораго онъ опредѣлялъ здѣсь въ примѣненіи къ «побіеннымъ» за расколъ, далеко отстояло отъ того поминовенія ихъ, о которомъ онъ писалъ своимъ ученикамъ ранѣе, и эта уступка по крайней мѣрѣ болѣе отвѣчала тѣмъ его воззваніямъ, въ которыхъ онъ приглашалъ раскольниковъ идти на костеръ, прямо обѣщая вѣнецъ мученическій. Позднѣе, въ пользу прославленія «побіенныхъ» стали распространять разсказы о видѣніяхъ. Появленіе ихъ вызывалось именно тѣмъ, на что указывалъ Аввакумъ, т. е. отсутствіемъ необходимыхъ основаній для прославленія умершихъ. Вѣроятно ихъ циркулировало очень много, но болѣе характерные сохранились и до насъ. Такъ, на мѣстѣ казни пустозерскихъ узниковъ получилъ начало слѣдующій разсказъ. Весь Пустозерскъ присутствовалъ при казни и видѣлъ, какъ, охвативъ костеръ, огонь «вельми возшумѣ и возгорѣся». И однако, послѣ нашли тѣла Аввакума, Лазаря и Ѳеодора не сгорѣвшими. «И отъ ризъ ихъ овыя части не сгорѣша. А отца Епифанія не обрѣтоша тѣла, ниже отъ ризъ его что обрѣтше». Пока одни недоумѣвали, другіе разъяснили тайну. Они видѣли, какъ «изъ сруба изъ пламени отецъ Епифаній, поднявшись на воздухъ, аки носимъ божественною нѣкоею силою, вверхъ къ небеси», сталъ невидимъ. «Чуду» не всѣ повѣрили: имъ явился «яко живъ» самъ Епифаній и подтвердилъ, что онъ, дѣйствительно, «не сгорѣлъ въ срубѣ, но живъ, тако Господу изволившу». Въ Холмогорахъ, на мѣстѣ сожженія нижегородскаго старца Андроника, прославившаго своимъ пребываніемъ Дорскіе каргопольскіе лѣса, получилъ начало та-

ЭБ "Научное наследие России"

кой разсказъ. «Является изъ пламени столпъ бѣлѣйшъ, яко дыма тонка, изшедшь, и восходящь даже до небесъ. Народу же удивльшуся о необычныхъ сихъ, младенецъ же, сынъ воеводскій, близъ сруба держимъ нѣкіимъ подъячимъ на рукахъ, трилѣтный сущъ, воскричавъ вельми, вопія и глаголя и перстомъ на воздухъ кажа: се, рече, Андроникъ изъ сруба изшелъ есть, и грядетъ на высоту, се уже и на небо спѣшнѣ вступаетъ»[29]). Въ 1676 году подверглись казни участники соловецкаго «сидѣнія» во главѣ съ архимандритомъ Никаноромъ: нашли основаніе, чтобы и ихъ прославить какъ «новыхъ страстотерпцевъ» и «преподобномучениковъ». Такъ какъ чрезъ нѣсколько дней послѣ взятія монастыря умеръ царь Алексѣй Михайловичъ, то и поставили эти событія въ причинную связь. Именно, увѣряли, что при смерти царя, какъ онъ самъ сознался, къ нему приходили соловецкіе старцы и «растирали вся кости и составы тѣла его пилами намелко». Трудно представить бо́льшую нелѣпость, чѣмъ этотъ разсказъ, но оказывается, что ему вѣрилъ даже діаконъ Ѳеодоръ, почему и увѣковѣчилъ его въ своемъ посланіи къ сыну Максиму (VI, 219—20; ср. 92). Въ концѣ 1675 года угасла «халдейская пещь» въ Боровскѣ: явились разсказы о «сгорѣвшей» въ ней извѣстной «причисленной единицѣ». Въ житіе Морозовой и ея соузницъ былъ внесенъ разсказъ о видѣніи инокини Меланіи. Въ ночь, когда померла боярыня Морозова, инокиня Меланья, проживавшая въ то время въ пустынѣ, видѣла во снѣ Боровскую схинницу: «облечена въ схиму и въ куколь зѣло чуденъ, вельми же и сама свѣтла лицемъ и обрадованна и въ куколи въ веселости своей красовашеся, и обзираяся всюду, и рукама водя по одеждамъ, и чудяшеся красотѣ ризъ своихъ, непрестанно же лобызаше образъ Спасовъ, обрѣтыйся близь ея, цѣловаше же и кресты, иже на схимѣ» (VIII, 202). Въ Москвѣ разсказывали, что вскорѣ послѣ смерти боярыня явилась у постели царя Ѳеодора Алексѣевича. По этому поводу діаконъ Ѳеодоръ извѣщалъ москвичей, что и ему «о томъ показано было въ видѣніи тогда», а ранѣе «благовѣрная боярыня, блаженная мученица Ѳеодосія», за пять дней до преставленія своего, являлась сама къ нему, Ѳеодору, съ просьбой (VI, 93). Въ 1687 году появилась въ Чирской на Дону пустыни повѣсть о странствіи по раю юноши Іоанна. 7 января 1687 года Іоанну было «страшно и зѣло ужасно видѣніе». Ему представилось во снѣ, будто ангелъ повелъ его по раю, и въ немъ онъ видѣлъ многихъ изъ первыхъ защитниковъ старыхъ книгъ. Такъ, между прочимъ, видѣлъ онъ «въ великой славѣ великъ соборъ мужей и женъ, и на нихъ вѣнцы пресвѣтлы, и священ-

---

[29]) Объ Епифаніѣ—его житіе: Ркп. Публ. библ. Q. I. 1062, лл. 210—11 об.— Объ Андроникѣ—«Виноградъ Россійскій»: Ркп. Публ. библ. изъ собр. Погодина, № 1279, л. об. 215.

никъ посреди ихъ: ангелъ сказалъ, что это Аввакумъ протопопъ и прочіе страдальцы, — языки у нихъ рѣзаны, а говорятъ ясно» [30]). Трудно ли понять, въ какую сторону желали наклонить рѣшеніе вопроса о «страдальцахъ» за расколъ? И памятники, дѣйствительно, говорятъ, что и въ разсматриваемый періодъ исторіи раскола движеніе на этомъ пути не остановилось на однихъ видѣніяхъ. По крайней мѣрѣ это случилось относительно того лица, который при жизни своей предостерегалъ расколъ отъ впаденія въ эту крайность. Въ одномъ изъ керженскихъ скитовъ, гдѣ начальствовалъ старецъ Онуфрій, подъ вліяніемъ рѣчей инока Сергія, пламеннаго поклонника Аввакума, допустили слѣдующее: была написана икона Аввакума и воздавалось ей поклоненіе, хотя и скрытно отъ «чужихъ» т. е. отъ всѣхъ, кто не принадлежалъ къ скиту (VIII, 242. 260. 337 [31]).

ГЛАВА III.

Жизнь раскола внѣ церкви.

14. Важность данной группы вопросовъ для внутренняго движенія въ расколѣ.— Вопросъ объ іерархіи.—Фактическое разрѣшеніе его въ главныхъ центрахъ раскола въ связи съ вопросомъ о перекрещиваніи приходящихъ отъ «никоніанства».

Положеніе раскола *внѣ церкви* создало второй рядъ вопросовъ, разрѣшеніе которыхъ должно было стать и дѣйствительно было поставлено въ связь съ взглядомъ раскола на переживаемое время. По своей важности для жизни раскола и по сравненію съ тѣми вопросами, рѣчь о которыхъ была въ предыдущей главѣ, они имѣли первостепенное значеніе. Объ этомъ можно судить уже по тому, что характерный признакъ, которымъ и въ которомъ обозначился конечный исходъ движенія въ расколѣ, заключался именно здѣсь. Выше мы видѣли, что всѣ мысли, всѣ разсужденія лицъ, вчинившихъ протестъ противъ исправленія книгъ и обрядовъ, вращались исключительно около вопроса о *церкви*. Въ этомъ заключалась вся сила, все значеніе этого протеста, и точка зрѣнія, изъ которой онъ выходилъ, состояла въ томъ,

---

[30]) *В. Дружининъ* — Расколъ на Дону въ концѣ XVII вѣка. Спб. 1889, стр. 239—40.

[31]) Не говоримъ уже о томъ, что казненныхъ за расколъ обычно называли «мучениками» (VI, 92), «преподобномучениками» (VI, 219), «священномучениками» (VIII, 145), и это—прямо по сравненію съ древними христіанскими мучениками (*Евфросинъ*, стр. 82).

ЭБ "Научное наследие России"

что церковь пребудетъ въ своемъ устройствѣ безъ измѣненія до скончанія вѣка. Въ этомъ случаѣ протестовавшіе разумѣли въ идеѣ церковь вселенскую, на дѣлѣ же церковь русскую, которую они отождествляли съ церковью вселенской, —ту церковь, которая въ ихъ представленіи существовала до лѣтъ патріарха Никона, какъ съ ея ученіемъ, такъ и съ видимымъ устройствомъ. Отсюда, идти подъ знаменемъ защиты церкви, говорить объ охраненіи ея интересовъ и считать себя ея членами,—все это для послѣдователей раскола обозначало не что иное, какъ дать своей общинѣ признаки и устройство вселенской церкви. Въ дѣйствительности такъ это и было, такъ что вопросъ о церкви явился въ расколѣ основнымъ вопросомъ о началѣ и формахъ его жизни. Эта попытка создать свое строеніе по подобію строенія церкви, какое расколъ хранилъ въ своемъ представленіи, привела его послѣдователей къ тому, что положеніе ихъ оказалось *безпримѣрнымъ*, не смотря на то, что первоначально расколъ не намѣренъ былъ допустить даже малѣйшаго отступленія отъ примѣра. Причина этого заключалась въ томъ, что расколъ, хотя и выходилъ изъ правильнаго понятія о церкви, но не могъ найти всѣхъ ея признаковъ въ своей общинѣ. И вотъ, подъ давленіемъ затрудненій, въ какія былъ поставленъ теченіемъ обстоятельствъ, и руководясь взглядомъ на переживаемое время, расколъ создалъ такія своеобразныя доктрины, которыя совсѣмъ далеки были отъ требовавшихся здѣсь подобій. «Вопросъ: что есть церковь Божія? Отвѣтъ: церковь Божія есть собраніе всѣхъ вѣрныхъ Божіихъ, иже непоколебимую держатъ единую православную вѣру, иже суть достойны пріимати святыя тайны, и иже суть подъ единою главою — Господомъ нашимъ Іисусъ Христомъ, а подъ правленіемъ совершенныхъ святыхъ, отъ него поставленныхъ». Такое опредѣленіе понятія о церкви раскольники могли читать въ уважаемой ими книгѣ — Большой Катихизисъ. [illegible] церковь, какъ общество вѣрующихъ на землѣ, должна имѣть три существенныхъ признака: во-первыхъ православное ученіе вѣры, во-вторыхъ священную іерархію, въ-третьихъ богоучрежденныя таинства. Имѣя въ рукахъ старопечатныя книги, раскольники утверждали, что они «непоколебимо держатъ православную вѣру», но затѣмъ они должны были вести рѣчь еще объ *іерархіи*. Рѣшеніе этого вопроса было соединено съ чрезвычайною затруднительностію. Оно должно было исходить изъ принципіальныхъ основъ, и въ то же время ему предстояло считаться съ великимъ въ расколѣ словомъ, именуемомъ «нужда». Нужда заключалась въ томъ, что въ расколѣ не было ни одного *епископа*, который могъ бы положить начало преемственности хиротоніи въ расколѣ; принципіальное основаніе обусловливалось сознаніемъ *необходимости* священства. Всѣ раскольники признавали, что священство необходимо, но въ попыткѣ примиренія этого положенія съ дѣй-

ЭБ "Научное наследие России"

ствительностію, которая показывала, что въ расколѣ нѣтъ священства, произошло раздѣленіе раскола на двѣ половины. Тогда какъ одни остановились на свидѣтельствѣ Писанія, что священство пребудетъ вѣчно, и, при неимѣніи другого выхода, рѣшились принимать поповъ отъ православной церкви, другіе совсѣмъ остались безъ священнаго чина—въ убѣжденіи, что священству подобаетъ быть истребленнымъ отъ антихриста. Первые въ концѣ концовъ восприняли извѣстный болѣе умѣренный взглядъ на переживаемое время, которымъ отрицалось наступленіе царства антихриста; вторымъ всецѣло помогъ болѣе рѣзкій взглядъ, признававшій, что царство антихриста уже настало. Въ одномъ случаѣ возникла бѣглопоповщина, въ другомъ безпоповщина. Безпоповщина предоставила совершеніе таинствъ и службъ церковныхъ мірянамъ.

Въ XVII вѣкѣ, кромѣ Москвы, гдѣ расколъ зародился, и Пустозерска, гдѣ жили въ ссылкѣ главные расколоучители: протопопъ Аввакумъ, попъ Лазарь, діаконъ Ѳеодоръ и инокъ Епифаній,—какъ мы это знаемъ уже, постепенно выдвинулись и окрѣпли слѣдующіе центры раскола: Поморье, Новгородъ, Стародубье, Донъ, Керженецъ, Сибирь. Кромѣ того, вслѣдствіе бѣгства раскольниковъ за шведскую и польскую границы возникли, какъ центры раскола—Нарва и Вѣтка. Бросимъ же взглядъ на жизнь раскола во всѣхъ этихъ центрахъ.

Первые новгородско-псковскіе расколоучители въ лицѣ попа Ильи и священноинока Варлаама не признавали за дѣйствительное и дѣйственное то рукоположеніе, которое было совершено по новымъ книгамъ. Не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію, что того же взгляда держались и всѣ ученики ихъ. Отсюда, при переходѣ въ расколъ новопоставленные попы были принимаемы въ качествѣ мірянъ [1]). При такихъ порядкахъ община новгородскихъ раскольниковъ скоро совсѣмъ лишилась поповъ и по отсутствію послѣднихъ ее стали называть «согласіемъ мужиковщины». Извѣстно, что на новгородскихъ собраніяхъ 1692 и 1694 года не было уже ни одного лица священнаго чина,—всѣ были бѣльцы. На послѣднемъ изъ этихъ собраній «безпоповщинское» начало было провозглашено даже въ качествѣ догмата. «Обязуемся,—законополагали раскольники въ 5 правилѣ своихъ опредѣленій,—съ клятвою хранить вѣчно ученіе», что «по грѣхомъ нашимъ въ таковыя времена достигохомъ, къ няже православнаго священства отъ конецъ по благочестію лишились»,—есть только «антихристовы попы». Вмѣстѣ съ хиротоніей въ новгородско-псковскихъ предѣлахъ отвергали и совершаемое по новымъ книгамъ крещеніе. Варлаамъ— пере-

[1]) Сказаніе о Павлѣ Коломенскомъ: Ркп. Спб. Ак. изъ собр. Нильскаго, № 397—32. — О пріемѣ новопоставленныхъ поповъ можно судить по примѣру новгородскаго попа Космы: «Собр. пост. по в. п. и.» V, 135—6; ср. «Софонтіевы отвѣты» отв. 120.

ЭБ "Научное наследие России"

крещивалъ приходящихъ отъ церкви, Илья—тоже. Послѣдній далъ и мірянамъ право совершать этотъ чинопріемъ. «Сей священникъ Илія,—гласитъ раскольническое преданіе,—ревнуя коревновахъ за древнее благочестіе... отъ новолюбителей крещенныхъ не пріимаше, но паки покрещеваше, и отъ сего священника въ нужномъ случаѣ простіи искусніи мужіе пріяша благословеніе и власть, еже отъ великороссійской церкви крещенныхъ паки покрещевати». Сказаніе перечисляетъ цѣлый рядъ такихъ «простецовъ» и въ числѣ ихъ извѣстнаго Іоанна Дементьева. Изъ другихъ источниковъ также извѣстны дѣятели этого рода: въ Новгородѣ—расколоучитель Тимоѳей, во Псковѣ—Герасимъ Павловъ. Такъ былъ перекрещенъ и крестецкій дьячекъ Ѳеодосій Васильевъ въ Діонисія. Перекрещиванію подвергались и присоединявшіеся къ расколу попы. Вторымъ правиломъ собора 1694 года было опредѣлено: «приходящихъ отъ церкви никоніанской къ нашему правовѣрію и благочестію, симъ соборомъ узаконяемъ и повелѣваемъ отцемъ духовнымъ, вторично крестить во имя Отца и Сына и Святаго Духа, понеже еретическое крещеніе не есть крещеніе, а паче осквернѣніе». Третьимъ правиломъ соборъ опредѣлилъ и самый способъ совершенія перекрещиванія. «Крестить приходящихъ въ чану, на то нарочито изготовленномъ, крещая же съ возженными свѣщами и съ возложеніемъ руки отца духовнаго на верхъ главы крестящагося, и тако погружая и возгружая, како церковный обычай повелѣваетъ священнику». Предъ крещеніемъ, какъ видно изъ пятаго правила того же собора, присоединяемый къ расколу долженъ былъ выдержать сорокодневный постъ [2]).

Въ поморскомъ краѣ дѣятельность поповъ стараго ставленія сослужила расколу великую службу. Въ Курженскую и Сунарѣцкую пустыни народъ толпами стекался къ ихъ богослуженію и за отправленіемъ церковныхъ требъ, особенно когда въ Курженской пустыни служилъ знаменитый игуменъ Досиѳей. Повѣнецъ имѣлъ своего старопоставленнаго попа Ефрема, умѣвшаго держаться здѣсь приблизительно до половины 80-хъ годовъ. На берегу Бѣлаго моря долго жилъ священноинокъ Пафнутій соловецкій, который навѣстилъ потомъ и Выговскую пустынь. Тѣмъ не менѣе большое вліяніе на устроеніе жизни здѣшняго раскола имѣли и простые чернецы, въ большинствѣ выходцы соловецкіе. Они переходили съ одного мѣста на другое и успѣли пріобрѣсти такъ много значенія, что въ раскольническихъ сказаніяхъ являются всегда на первомъ планѣ. Всѣ они требовали перекрещиванія надъ получившими крещеніе по новымъ книгамъ и подъ ихъ воздѣй-

---

[2]) Сказаніе откуду и како пріяша власть простіи крестити: Ркп. Моск. Ак. № 412, л. 186—6 об.— А. И. V, 220.—Собр. пост. по в. п. и. V, 135. — Доп. А. И. XII, 102—6. — Уложеніе собора 1694 года: Ркп. Каз. Ак. № 1750, прав. 2..3. 5.

ЭБ "Научное наследие России"

ствіемъ этотъ порядокъ окончательно утвердился въ поморскомъ расколѣ. Право совершать такой чинопріемъ надъ переходящими въ расколъ сродячіе иноки усвоили себѣ самимъ. Игнатій, Пименъ, Тимоѳей, Корнилій — всѣ эти поморскіе дѣятели «второе совершенно крестили» всѣхъ, кто изъ новокрещенныхъ желалъ стать въ ряды ихъ учениковъ. За черницами слѣдовали и бѣльцы. Такъ, напримѣръ, дьячекъ Василій Заяцъ устроилъ «ердань» и перекрещивалъ по нѣсколько десятковъ въ день. Вмѣстѣ съ никоніанскимъ крещеніемъ отвергалось и никоніанское рукоположеніе, почему и случаевъ принятія въ расколъ новопоставленныхъ поповъ въ сущемъ санѣ совсѣмъ неизвѣстно изъ здѣшней практики [3]).

Съ подобнаго же рода фактами мы встрѣчаемся въ начальной исторіи сибирскаго раскола. Въ общинѣ тюменскаго попа Дометіана, собравшейся на рѣчкѣ Березовкѣ, видимъ «паству» подъ предводительствомъ попа *стараго* ставленія. Представителя изъ бѣльцовъ, усвоившихъ себѣ всѣ права на священнодѣйствія, можно указать въ лицѣ ученика Дометіана — Якова Лепихина [4]). Что же касается вопроса о крещеніи и хиротоніи, совершенныхъ по новымъ книгамъ, то въ посланіи изъ Далматскаго монастыря въ Тюмень, писанномъ, какъ было сказано выше, еще въ царствованіе Алексѣя Михайловича, онъ прямо и безусловно былъ рѣшенъ въ отрицательномъ смыслѣ.

Жившій въ Милѣевой пустыни іеромонахъ Досиѳей перекрещивалъ приходившихъ къ нему изъ сосѣдней деревни Милѣевой крестьянъ съ женами и дѣтьми [5]).

Что касается раскола на Дону, то тамъ рѣшеніе данныхъ вопросовъ было таково. Іеромонахъ Іовъ и послѣ него игуменъ Досиѳей крещенныхъ по новымъ книгамъ перекрещивали; друзья Досиѳея и соработники — черные попы Пафнутій и Ѳеодосій — поступали, конечно, точно такъ же [6]). Вмѣстѣ съ тѣмъ и совершенное по новымъ книгамъ

---

[3]) А. И. V, 388. 391—2. Раскольникъ Ѳеодоръ Алексѣевъ утверждалъ, что чернецъ Тимошка и дьячекъ Заяцъ «не перекрещивали» (—387), но ложь его показаній выяснилась на допросѣ.—Ист. Выгов. пуст., стр. 32—4.—Житіе Корнилія: Ркп. Публ. библ. Q. I. 401, л. 169.

[4]) *Игнатій*, посл. 3, стр. 170.

[5]) Собр. пост. по в. п. и. III, 70.

[6]) «Сказаніе о Павлѣ коломенскомъ» свидѣтельствуетъ объ Іовѣ и Досиѳеѣ съ положительностію. Досиѳея упоминаетъ и другое поморское сказаніе—«житіе» инока Корнилія. Ивану Алексѣеву, какъ видно изъ его «Исторіи о бѣгствующемъ священствѣ» то же самое подтвердили всѣ «древніе» люди, которыхъ онъ распрашивалъ. Изъ документальныхъ данныхъ можно привести показаніе нѣкоего Пахома Сергѣева съ Дону: въ 1688 году онъ показалъ на допросѣ какъ подлинно ему извѣстное, что Досиѳей, Пафнутій и другіе попы на Дону «крестятъ много людей вдругорядь» (*В. Дружининъ*. Расколъ на Дону, стр. 296. Спб. 1889).

ЭБ "Научное наследие России"

рукоположеніе не принимали ни Іовъ, ни Досиѳей. Извѣстна лишь слѣдующая съ ихъ стороны уступка въ данномъ случаѣ. Іовъ сознавалъ, что нужда въ іереѣ, какъ это ни прискорбно, скоро настанетъ для его учениковъ. Въ виду этого онъ послалъ своего келейника инока Іоасафа получить рукоположеніе въ Твери. Это было еще въ то время, когда Іовъ жилъ въ Льговѣ. Тверской архіерей былъ пріятель Іова, и хотя служилъ по новымъ книгамъ, но по просьбѣ Іова согласился рукоположить Іоасафа по книгамъ старымъ. Вопросъ о дѣйствительности этой хиротоніи возникъ уже по смерти Іова. Народъ, гдѣ жилъ Іоасафъ, не признавалъ его рукоположенія за истинное. Это заставило Іоасафа совершить путешествіе къ Досиѳею, жившему тогда на Дону. Іоасафъ просилъ Досиѳея, «да онаго ради народнаго соблажненія въ того рукоположеніи не повелитъ ему священнодѣйствовать». Досиѳей поступилъ слѣдующимъ образомъ. «Не словомъ тое прошеніе разрѣши, но метну жребій, что̀ тѣмъ показано будетъ: и паде жребій на Іоасафа священнодѣйствовать». Этимъ и ограничилась со стороны игумена Досиѳея уступка въ пользу послѣникоповской хиротоніи [7]).

Во второй половинѣ 80-хъ годовъ въ Черкасскѣ появился попъ новаго ставленія — Самойла, и казаки пригласили его служить по старымъ книгамъ. Примѣчательно, что и Самойла «младенцевъ перекрещивалъ вдругорядь», хотя трудно сказать, что̀ это было за «перекрещиваніе» [8]).

Первые стародубскіе и вѣтковскіе требоотправители: попъ Козма и попъ Стефанъ «приходящихъ отъ церкви новокрещенныхъ повторяли своимъ крещеніемъ», равно не принимали и поповъ новаго ставленія. Умирая, они строго заповѣдали своимъ духовнымъ дѣтямъ хранить этотъ завѣтъ на всѣ времена. Подъ ихъ вліяніемъ вѣтковскіе насельники чуждались жившаго тогда на Вѣткѣ вышеупомянутаго попа Іоасафа, получившаго хиротонію отъ Тверскаго архіерея. Но когда Стефана и Козмы не стало, а Іоасафъ получилъ отъ Досиѳея благословеніе священнодѣйствовать, вѣтковцы съ умиленіемъ просили Іоасафа не оставить ихъ «сирыхъ», и Іоасафъ, дѣйствительно, сталъ ихъ попомъ. Онъ также не принималъ ни крещенія, ни хиротоніи, совершенной по новымъ книгамъ. Но преемникъ Іоасафа—черный попъ Ѳеодосій, самъ рукоположенія стараго, уже «отверзъ дверь» на Вѣткѣ

---

[7]) «Ист. о бѣгств. свящ.» *Алексѣева:* Бр. Сл. 1889, I, 439—40. Памятникъ этотъ добавляетъ, что тверской архіерей «имѣлъ крещеніе и рукоположеніе старопоповскаго преданія» (—439). Такъ какъ фактъ былъ въ то время, когда Іовъ жилъ въ Льговѣ, то можно подразумѣвать только тверскаго архіепископа Іоасафа († 1676). Правда, Іоасафъ былъ хиротонисанъ въ епископа уже въ августѣ 1657 года (*П. Строевъ.* Списки іерарховъ. Спб. 1877, стр. 443), но Іовъ могъ руководиться тѣмъ, что эта хиротонія состоялась всетаки ранѣе 1676 года, т. е. до исполненія «уреченнаго числа»—1666.

[8]) Доп. А. И. XII, 140. 180.

ЭБ "Научное наследие России"

попамъ послѣникоѳовскаго рукоположенія, хотя послѣниконовское крещеніе повторялъ: приглашенные имъ въ 1695 году на освященіе церкви попы Александръ и Григорій имѣли на себѣ хиротонію новую [9]).

Первыми организаторами жизни раскола на Керженцѣ были попы стараго ставленія, но скоро явились попы и новаго ставленія. Такъ еще Діонисій шуйскій сдѣлалъ уступку въ пользу «новой» хиротоніи, когда принялъ въ санѣ священноинока Софонія соловецкаго. Впрочемъ, въ скитѣ Онуфрія упорно хранилось убѣжденіе, что можно принимать поповъ лишь дониконовскаго поставленія. Подобно этому не одинаково относились и къ вопросу о перекрещиваніи. Послѣднее, безспорно, и здѣсь практиковалось, хотя и не всѣми. Въ качествѣ одного изъ видныхъ защитниковъ перекрещиванія памятники называютъ попа Исидора козмодемьянскаго, отмѣчая, впрочемъ, что дѣло дѣлалось «по соборному приговору старцевъ и муживовъ» [10]).

Помимо общинъ, управлявшихся попами, были на Керженцѣ и другого рода скиты. Такъ, напримѣръ, въ концѣ 80-хъ годовъ на рѣкѣ Керженцѣ поставилъ скитъ монахъ Аврамій. «Той Аврамій сотворився учитель раскольническія своея вѣры по *своему толку*, прельщающе къ своему зловѣрію многія, и постническое житіе проходити являшеся, приходящія же къ нему въ скитъ его *перекрещиваше*». Монахинь, послѣ перекрещиванія, «перестригалъ».

Въ предѣлахъ Романовъ-Пошехонье одновременно служили два попа: старопоставленный Трифилій и новопоставленный Семенъ [11]).

Бѣглопоповщина съ принятіемъ «новаго» крещенія успѣла обнаружиться и за шведской границей, именно въ общинѣ Ивана Коломенскаго, хотя тамъ же, рядомъ съ нею, существовала и партія новгородскаго происхожденія, съ ея перекрещиваніемъ и непринятіемъ священства [12]).

Что касается, наконецъ, Москвы, то не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію, что здѣсь рано обнаружились оба направленія, какъ отвергавшее совершенныя по новопечатнымъ книгамъ рукоположеніе и крещеніе, такъ и принимавшее оныя, какъ это вполнѣ будетъ ясно изъ дальнѣйшей рѣчи.

---

[9]) «Исторія» *Алексѣева*: Бр. Сл. 1889, I, стр. 442–3. 505—9.—Что Ѳеодосій перекрещивалъ, это подтверждается извѣстіями о его дѣятельности на Дону (Доп. А. И. XII, 206; ср. 184. 205) и на Керженцѣ (Пращица, л. 273).

[10]) Розыскъ, стр. 601. М. 1847.—См. выше, введеніе, стр. CX—CXI.

[11]) Розыскъ, стр. 606—7. М. 1847.—*Евфросинъ*: Отраз. писан. о самоуб. смертяхъ. Спб. 1895, стр. 53; ср. 16.

[12]) См. выше, введеніе, стр. XIX и прим. 151.

15. Причины раздѣленія раскола на поповщину и безпоповщину.—Взглядъ діакона Ѳеодора и инока Авраамія.—~~Писаніе попа Лазаря и архимандрита Спиридона.~~—Ученіе протопопа Аввакума о совершаемыхъ по новымъ книгамъ крещеніи и рукоположеніи.—~~Отвѣтъ Далматскихъ «страдальцевъ» въ посланіи въ Тюмень.~~—Возраженіе Аввакума противъ основной идеи безпоповщины.

Такимъ образомъ, какъ видимъ, еще въ XVII вѣкѣ расколъ *порознился* въ рѣшеніи вопроса объ іерархіи. Не только въ разныхъ центрахъ раскольническаго міра этотъ вопросъ былъ рѣшенъ различно, но и на одинъ и тотъ же центръ простиралось тоже самое различіе. Одни пришли къ мысли, что можно содѣвать свое спасеніе *помимо* лицъ іерархическихъ, другіе рѣшились окормляться *бѣгствующимъ* отъ церкви священствомъ. Первые положили обязательнымъ перекрещивать приходящихъ отъ церкви въ расколъ, вторые, наоборотъ, признали такое ученіе неправильнымъ. Такая связь вопросовъ о крещеніи и хиротоніи понятна. Если пріята хиротонія, то, по правиламъ, пріято и крещеніе, и наоборотъ, если отвергнуть крещеніе, то необходимо отвергнуть и хиротонію. Правда, мѣстныя колебанія еще продолжались, такъ что поповщина еще перекрещивала и не хотѣла принимать поповъ новаго ставленія, равно и безпоповщина еще имѣла иногда поповъ, но конецъ этихъ колебаній былъ уже близокъ и разность въ путяхъ раскола обозначилась безповоротно. Почему же, однако, расколъ пришелъ не къ одному рѣшенію вопроса, а къ двумъ, другъ друга исключающимъ? Потому, что то и другое ученіе имѣло явные недочеты, восполнить которые никакъ было нельзя, а третьяго выхода не было. Различіе ихъ заключалось только въ томъ, что въ одномъ было больше согласія съ Писаніемъ и меньше съ ученіемъ раскола, въ другомъ, наоборотъ, больше согласія съ ученіемъ раскола и меньше съ Писаніемъ, въ общемъ же ни то, ни другое устойчивости не имѣло. Такъ, выходя изъ мысли, что въ мірѣ царствуетъ антихристъ, расколъ пришелъ къ ученію о безсвященнословномъ состояніи; видимымъ признакомъ истребленія священства антихристомъ было отсутствіе въ расколѣ епископскаго чина; поэтому, мысль о безсвященнословномъ состояніи бродила въ расколѣ съ самаго его начала, и ранѣе, чѣмъ вымерли всѣ попы стараго ставленія, была провозглашена за догму. Прямое ученіе о невозможности заимствоваться священствомъ отъ церкви было высказано въ нѣсколькихъ руководственныхъ посланіяхъ раскольническихъ «страдальцевъ»; проведеніе этого ученія въ жизнь зависѣло и отъ мѣстныхъ авторитетовъ. Отправленіе службъ и таинствъ черницами и простецами, можетъ быть, и встрѣтило бы въ народной массѣ недоумѣніе, которая увидѣла бы это прежде, чѣмъ усвоила доктрину, но эта масса иногда уже была подготовлена къ такой практикѣ предшество-

ЭБ "Научное наследие России"

вавшими обстоятельствами. Такъ образовалась безпоповщина. Почему же часть раскола не пошла по этому пути? Потому, что мысль о прекращеніи священства во времена антихриста есть ложная мысль, да и убѣжденіе въ наступленіи царства антихриста раздѣляли далеко не всѣ послѣдователи раскола. Христово священство пребудетъ вѣчно, такъ что и антихристъ не возможетъ истребить его. Признавая это и видя, что въ расколѣ преемственность хиротоніи пресѣклась по отсутствію епископа, расколъ рѣшился принимать поповъ новаго ставленія. Правда, странно называть истинною ту церковь, которая вынуждена окормляться бѣгствующимъ отъ еретической церкви священствомъ, но послѣдователи раскола хранили убѣжденіе, что истинные епископы, расколу единомысленные, есть гдѣ нибудь въ мірѣ, и что ими-то и «возглавляется» община бѣглопоповцевъ. Мысль о возможности принимать бѣглыхъ новаго ставленія поповъ принадлежала, между прочимъ, протопопу Аввакуму и преимущественно его энергіей и авторитетомъ была вынесена на свѣтъ. Тамъ, гдѣ раскольническія общины изначала были руководимы попами стараго рукоположенія,—естественно и практическимъ путемъ въ массѣ подготовлялась почва для ученія о необходимости священства, а послѣдній шагъ — къ принятію попа новаго поставленія зависѣлъ уже отъ мѣстнаго авторитета. Такъ образовалась поповщина. Такимъ образомъ, происхожденіе поповщины и безпоповщины можно понять лишь съ точки зрѣнія тѣхъ *принципіальныхъ* основъ, которымъ слѣдовалъ расколъ, а мѣстное утвержденіе той или другой отчасти можно относить и къ *случайнымъ* обстоятельствамъ. Безпоповщина скоро увидѣла фальшивое положеніе поповщины; поповщина сознавала всю неправоту безпоповщины; отсюда открывалось обширное поле для взаимной борьбы. Особенность этой борьбы заключалась въ томъ, что каждая сторона могла въ конецъ поразить противника и, наоборотъ, совсѣмъ не могла защитить себя. По памятникамъ прослѣдить все это легко, къ чему мы и переходимъ.

Прежде всего раскольникамъ естественно было обратиться къ авторитету тѣхъ расколоучителей, которые запечатлѣли свое учительство «страдальчествомъ». Приписывая ихъ «подвигамъ» святость, расколъ искалъ въ этомъ точку опоры, чтобы и ученіе ихъ признать непогрѣшимымъ. При повѣркѣ обычно оказывалось, что «страдальцы» расходятся въ ученіи, но таково уже было положеніе раскола, что онъ не задумываясь зачеркивалъ два авторитета, если за него былъ одинъ, и, конечно, наоборотъ. Съ одной стороны раскольники читали писанія діакона Ѳеодора, инока Авраамія и «Сибирскихъ страдальцевъ», съ другой они поучались посланіями «преосвященнаго» протопопа Аввакума.

Діаконъ Ѳеодоръ высказалъ свой взглядъ не позже 1669 года— въ посланіи въ Москву къ нѣкоему Іоанну. Нѣкоторыя поясненія можно

находить въ его болѣе раннемъ отвѣтѣ иноку и позднѣйшемъ сыну Максиму.

Въ посланіи къ сыну Максиму діаконъ Ѳеодоръ писалъ: «отъ еретика и отступника правыя вѣры не пріято крещеніе отнюдь: не дѣйствуетъ бо Духъ Святый еретическими рукама ти языкомъ ихъ ничтоже, и еретическое крещеніе нѣсть крещеніе, но паче осквернение. Писано во святыхъ правилахъ» (VI, 202). Въ этихъ словахъ дано было указаніе, какъ смотрѣть на крещеніе, совершаемое въ церкви. При переходѣ въ расколъ, очевидно, долженъ принимать *новое* крещеніе всякій, кто крещенъ по новымъ книгамъ, крещенъ ли онъ попомъ послѣниконовскаго ставленія, или же попомъ ставленія дониконовскаго. Въ посланіи къ Іоанну Ѳеодоръ прямо говорилъ, что послѣ 1654 и особенно послѣ 1666 года принято «всякое нечестіе», въ томъ числѣ и во главѣ и «крещеніе римское», то крещеніе, которое «святые отцы проклинали и отъ церкви отметали», и которое, слѣдовательно, не могутъ принимать за истинное крещеніе и онъ, Ѳеодоръ, съ своими послѣдователями (VI, 63—4). Тоже самое Ѳеодоръ писалъ и въ отвѣтѣ иноку (VII, 238). Отсюда слѣдовалъ уже и тотъ выводъ, что если бы обратился въ расколъ и самъ *попъ* новаго крещенія, то и онъ долженъ подвергнуться перекрещиванію и, слѣдовательно, быть принятъ въ качествѣ простеца. Дѣйствительно, Ѳеодоръ допускалъ возможность перехода въ расколъ *въ сущемъ санѣ* только поповъ стараго ставленія. Въ отвѣтѣ на вопросъ Іоанна Ѳеодоръ именно различалъ поповъ стараго, дониконовскаго, ставленія и поповъ ставленія новаго. Отъ первыхъ, если они, послѣ уклоненія отъ старины, затѣмъ покаялись, по нуждѣ, «можно принимать всякую святыню—и крещеніе, и исповѣданіе, и причащеніе»,—впрочемъ, если они раскаялись искренно, съ готовностію «умереть за старое благочестіе». А еже,—писалъ Ѳеодоръ,—вопрошаеши о попѣхъ, рукоположенныхъ отъ прежнихъ православныхъ святителей, и соблазнившихся отъ Никона... и познавшеся, паки по древнему служити начаша... и отъ таковыхъ, по нуждѣ, мощно всякую святыню пріимати, непорочнаго ради ихъ благословенія первыхъ нашихъ святыхъ пастырей,—и крещеніе, и исповѣданіе, и причащеніе, и прочая. Кромѣ же нужи никакоже отъ нихъ: понеже злообразно дѣйствоваша въ догматѣхъ». При этомъ Ѳеодоръ допускалъ только однократное отпаденіе отъ раскола. «Аще же не съ таковымъ обращеніемъ и старые попы по паденіи своемъ служатъ, но мыслятъ двоедушно, егда понуждени будутъ отъ отступниковъ къ прелести новыхъ догматъ, второе и третіе отступити хотятъ, паки вертящеся, яко прахъ вѣтромъ... то отъ таковыхъ яко отъ Іуды—предателя чуждатися православнымъ» (VI, 61—3). Относясь такъ строго къ попамъ стараго ставленія, Ѳеодоръ совсѣмъ отвергалъ поповъ новаго ставленія. А которые попы отъ Никона отступника ставлены и отъ никоніанъ послѣ мору, паче же

отъ 174 года,—егда православіе все отринуша... нечестіе же всякое пріяша... и тѣмъ отступленіемъ своимъ чужи себе сотвориша архіерейства»,—тѣ «попы и діаконы не священи суть, по правиламъ... и православнымъ христіаномъ нынѣ не подобаетъ ихъ благословенія пріимати, ни службы, ни крещенія, ни молитвы, и въ церкви съ ними не молитися, ниже въ домѣхъ. То есть часть антихристова воинства и отъ исполненія церковнаго самовластѣ отсѣкшеся» (VI, 63—4). Но если такъ, то какъ же поступать съ попами новаго ставленія, когда они обратятся въ расколъ? «А отъ новыхъ ставленниковъ, аще и по старому служатъ, отнюдь не подобаетъ благословеніе пріимати, по правиламъ, ни мало, ни велико: понеже отъ еретикъ поставленные не освящени суть, но осквернени отъ рукъ ихъ» (VI, 75). Очевидно, что таковые, по суду Ѳеодора, могли быть принимаемы въ расколъ только въ качествѣ мірянъ, если бы даже они имѣли на себѣ «старое» крещеніе. Чтобы яснѣе видѣть различіе между попами стараго и новаго ставленія, Ѳеодоръ обращался къ примѣру. «Нынѣ,—говорилъ онъ,—раздвоеніе въ людѣхъ, да познаетъ пагубникъ, кто Божій, кто еговъ... Также и попы на два чина разсѣклися—студныя и мерзкія, какъ при Иліи бысть Вааловы жерцы. Что же студныя тогда быша? Кои жертву Богу приношаху по закону, данному имъ, и освящени Богу до Ахавля отступленія. Егда же повелѣ Ахавъ жертву приносити Ваалу вмѣсто Бога, тогда они нечестиваго велѣнія послушавше царева, и служаху Ваалу, яко Богу, и сего ради студныя глаголются священники по отступленіи. И сему подобны суть попы старыхъ архіереовъ ставленники, покинувъ службу отецъ своихъ и наченше льстивую и развращенную приносити по новымъ служебникамъ еретическую жертву. Мерзкіе же Вааловы жерцы се есть: кои въ новой службѣ поставлени суть, Ваалу же, паче бѣсомъ служить... Всѣхъ ихъ вкупѣ, мерзкихъ и студныхъ, единъ Илія святый, обличивъ и ревности Божія исполнився, закла ножемъ, яки свиней. И новые ставленники нынѣ отъ новыхъ отступниковъ мерзкимъ онымъ подобны, къ оной службѣ поставлены. И сіи обои неправы суть: духовнымъ ножемъ, святыхъ отецъ ревностію, отсѣкаются священства. Да по нуждѣ отъ старыхъ рукоположенцевъ мощно благословеніе пріимати, обратившихся паки на истину, яко же выше рѣхомъ о семъ» (VI, 74—5). Итакъ, и этихъ послѣднихъ, по суду Ѳеодора, заставляетъ принять только «нужда». Однако, какъ же быть? Вѣдь не могли же остаться на всѣ времена попы «стараго» рукоположенія! Не предстояло ли впереди совсѣмъ лишиться поповъ? И почему настала такая «нужда»? Ѳеодоръ отвѣчалъ и на эти вопросы. «Лучше,—писалъ онъ Іоанну,—ни отъ кого же наставлятися, нежели отъ злаго водиму быти». Повидимому, такой образъ выраженія совсѣмъ не понятенъ, ибо Писаніе учитъ, что церковь не можетъ остаться безъ *истинныхъ* пастырей. А между тѣмъ

Ѳеодоръ выражался и еще сильнѣе, когда въ оправданіе дозволенія принимать святыню отъ покаявшихся «отступниковъ» указывалъ на невозможность найти незапятнанныхъ совершителей таинствъ: «лучше тѣхъ, — писалъ онъ, — и невозможно обрѣсти праваго священства» (VI, 62—3). Почему «невозможно»? Отвѣтъ на это у Ѳеодора стоялъ въ связи съ мыслью о послѣднемъ «отступленіи» и выражался, очевидно, въ такомъ положеніи: настало послѣднее «отступленіе», «скоро» антихристъ «будетъ», предвѣстникъ кончины міра, почему и приближается все къ «упражненію» (ср. VI, 191). «Ипполитъ папа римскій, — писалъ Ѳеодоръ, — въ словѣ объ антихристѣ... Святымъ Духомъ провидѣ о нынѣ наченшемся времени, рече о пастыряхъ злыхъ, губящихъ души: въ та времена будетъ злый вождь, то есть неправедное священство, — и нынѣ сбыться... Рече Христосъ: *егда узрите мерзость запустынія, стоящую на мѣстѣ свят* и прочая, *чтый да разумѣетъ*. Мерзость запустѣнія — неправедное священство и прелесть антихристова на святомъ мѣстѣ поставится, сирѣчь на алтари не православная служба, еже и видимъ *нынѣ* сбывшееся. Инаго уже отступленія нигдѣ не будетъ» (VI, 65—6). Такимъ образомъ, у Ѳеодора раскольники могли находить прямое указаніе на то, что нельзя заимствоваться рукоположеніемъ изъ церкви. Со стороны своей послѣдовательности воззрѣніе Ѳеодора не могло возбуждать недоумѣній, но оно оказывалось все-таки недоконченнымъ. Если принятое въ церкви крещеніе таково, что по правиламъ должно быть «отметаемо», то понятно само собою, что въ расколѣ оно подлежитъ повторенію. А если не можетъ быть принято крещеніе, то должно быть отвергнуто и рукоположеніе. Вопроса о томъ, подлежитъ ли совершаемое въ церкви крещеніе повторенію, съ точки зрѣнія Ѳеодора, быть не могло, ибо рѣчь шла не только о крещеніи въ ереси, но даже о крещеніи въ «послѣднемъ отступленіи». Скудость православнаго священства, о которой говорилъ Ѳеодоръ, получала также полное объясненіе съ его точки зрѣнія на переживаемое время, потому что, какъ учитъ Писаніе, послѣднее время, дѣйствительно, будетъ таково. Раскольники не могли найти у Ѳеодора отвѣта только на одинъ вопросъ: доживутъ ли они до кончины міра подъ благословеніемъ поповъ «стараго» рукоположенія, или же послѣдніе вымрутъ ранѣе окончательнаго «упражненія» всего? Дѣло въ томъ, что Ѳеодоръ не опредѣлялъ кончину міра срокомъ опредѣленныхъ лѣтъ. Впрочемъ, Ѳеодоръ нигдѣ не высказалъ той мысли, что когда-нибудь настанетъ время — напримѣръ, время царствованія антихриста, — когда священство будетъ истреблено окончательно. Вообще же свою рѣчь о попахъ стараго ставленія Ѳеодоръ заканчивалъ словами упованія: «а лучше тѣхъ, — писалъ онъ Іоанну, — нынѣ и невозможно обрѣсти праваго священства. О, горе и увы! третіе пріиде на всю землю зло, яже подъ небесемъ. Но надѣяйся на

Христа истиннаго *не оставленъ* будетъ во вѣки всякъ правовѣрный» (VI, 627).

Таковъ былъ взглядъ Ѳеодора. Онъ приближался къ безпоповщинѣ, но лишь со стороны отрицательной, именно со стороны отрицанія совершаемаго въ церкви крещенія и рукоположенія, но положительнаго ученія безпоповщины въ его основномъ пунктѣ у діакона Ѳеодора безпоповцы не могли найти. Сторонники принятія поповъ новаго рукоположенія должны были видѣть въ лицѣ Ѳеодора авторитетнаго противника себѣ, съ которымъ не могло быть соглашенія ни на какихъ условіяхъ. Что касается общинъ, тогда пробавлявшихся еще попами стараго ставленія, то ихъ упованіе, нѣтъ сомнѣнія, разрушалось быстро, при каждомъ случаѣ, когда приходилось провожать изъ этой жизни старопоставленнаго попа, пока, наконецъ, не разрушилось совсѣмъ и окончательно.

Взглядъ Ѳеодора всецѣло воспринялъ и инокъ Авраамій. При томъ особенномъ уваженіи, какое питалъ Авраамій къ писаніямъ Ѳеодора (VII, 261), это становится вполнѣ понятнымъ. Когда посланіе на имя Іоанна было получено въ Москвѣ и показано Авраамію, то послѣдній сдѣлалъ на немъ такую надпись: «сіе посланіе отъ отца священнаго діакона Ѳеодора чернецъ Авраамій прочетъ, любезно цѣловавъ, и рукою своею подписалъ, яко хотящимъ спастися тако достоитъ вѣровати воистину» (VI, 79). Послѣ этого легко понять, какой смыслъ усвоялъ Авраамій тѣмъ своимъ положеніямъ и восклицаніямъ, какія онъ посылалъ по адресу пастырей церкви, — напримѣръ въ «Щитѣ вѣры»: «отъ нечестивыхъ и смущенныхъ служителей не подобаетъ причаститися святымъ тайнамъ» (VII, 44), или: «о, вы есте прельщенніи—не архіерее, и не священницы, отлученіи и окаянніи, изыдите вонъ изъ святилища Божія» (VII, 208). Подобно этому съ рѣшительностію былъ высказанъ Авраамiемъ судъ и о совершаемомъ въ церкви крещеніи. Объ этомъ раскольники могли читать въ его извѣстіи отцамъ и братіямъ. Инокъ передавалъ свои мысли въ такомъ видѣ: «нынѣ послѣдующимъ новой вѣрѣ снова тою вѣрою и креститися подобаетъ. А если будетъ не креститься снова, то простымъ людямъ зѣло блазненно будетъ,—говорятъ: учатъ-де насъ власти новой вѣрѣ, еяже мы не слыхали, а о старой глаголютъ, яко неправа, а сами они тою вѣрою неправою крещени суть» (VII, 391). Если, по мнѣнію Авраамія, принявшему «новую вѣру» подобало бы вторично креститься, то и, наоборотъ, при переходѣ изъ новой вѣры» въ «старую», очевидно, необходимо креститься вторично [13]). На вопросъ: какое «превращеніе» допущено въ крещеніи? Авраамій отвѣчалъ: «первое, символъ православныя вѣры отъ лица крещаемаго трижды глаголется превращенно:

[13]) Ср. такой же доводъ Ѳеодора въ его посланіи къ сыну Максиму (VI, 180).

во имени Ісусовѣ литера прибавлена, и Духа Святаго крещаемый истиннаго не проповѣдуетъ, — ему же и по крещеніи во истиннаго Бога вѣровати невозможно; потомъ, и вся главизны о крещеніи испревращены, и положено въ десть только листовъ—16, а въ старыхъ Потребникахъ 25 листовъ» (VII, 399).

Изъ писаній попа Лазаря раскольники также могли вывести не иное заключеніе, какъ именно то, что крещеніе, совершенное по новымъ книгамъ, подлежитъ въ расколѣ повторенію. Въ его челобитной патріарху Іоасафу II отъ 1668 года они читали: «А святое крещеніе въ новыхъ книгахъ не истинно есть, и то есть тайное отрицаніе, яко въ молитвѣ глаголютъ: молимся тебѣ, духъ лукавый... А кругъ купели ходятъ и обращаются на шуюю страну: и се образуютъ, яко отводятъ людей отъ десныя страны, еже отъ Бога, на шуюю же страну уклоняются, еже есть ко діаволу приводятъ... Аще кто крещенъ будетъ неистинно: какъ таковый по крещеніи можетъ вѣровати воистину (IV, 276; ср. 245).

Нужно замѣтить, что перекрещиваніе съ безусловностію вытекало и изъ «словъ» Спиридона Потемкина, одобренныхъ, какъ выше было уже указано, въ пустозерскомъ посланіи москвичу Іоанну. Въ второмъ «словѣ» раскольники читали: «новые македоніане непрощенымъ нечестіемъ недугующи—хульницы Святаго Духа Бога истиннаго: къ таковыхъ дѣйству не снидетъ благодать. Добрѣ глаголютъ святыхъ отецъ правила, яко еретическое крещеніе нѣсть крещеніе, но оскверненіе, и помоливыйся съ еретики чуждь христіанства: то како крестивыйся отъ еретикъ не чуждь будетъ христіанства!» [14]).

Такъ разсуждали Ѳеодоръ, Лазарь, а за ними и Авраамій. Совсѣмъ иначе училъ самый главный пустозерскій узникъ—протопопъ Аввакумъ. Іоаннъ, обращаясь съ просьбой къ Ѳеодору, по вопросу о попахъ, просилъ, чтобы и Аввакумъ скрѣпилъ отвѣтъ своею подписью. Протопопъ, дѣйствительно, приложилъ руку къ Ѳеодоровой епистоліи (VI, 79). Но скоро въ посланіяхъ Аввакума раскольники читали уже другія строки. Въ посланіи къ неизвѣстному пустозерскій узникъ писалъ: «а иже въ православныхъ церквахъ, гдѣ [illegible]ніе безъ примѣса внутрь алтаря и на крилосахъ, а попъ новопоставленъ [illegible] о семъ посудить. Аще онъ попъ проклинаетъ никоніанъ и службу ихъ всею крѣпостію любитъ старину: по нуждѣ, настоящаго ради времени, да будетъ попъ. Какъ же міру быть безъ поповъ? Къ тѣмъ церквамъ приходить. Будетъ же попъ и старопостав-

---

[14]) Рнп. Публ. библ. Q. I. 486, сл. 2.—Всѣ эти выдержки изъ писаній Авраамія, Лазаря, Спиридона и Ѳеодора обыкновенно и приводятся въ безпоповщинскихъ сочиненіяхъ, какъ доказательство того, что крещеніе и рукоположеніе, совершенныя по новымъ книгамъ, не могутъ быть считаемы за дѣйствительныя. Въ примѣръ можно указать: Рнп. Моск. Ак. № 412, лл. 173—об. 179.

ленъ, а блудитъ хотя мало нѣчто, бѣжать отъ него подобаетъ» (V, 221). Такимъ образомъ, требуя отъ своихъ послѣдователей, чтобы они «бѣгали» отъ попа, который въ чемъ-либо «заблуждается», хотя бы онъ былъ и стараго рукоположенія, Аввакумъ дозволялъ ходить въ тѣ церкви, гдѣ попъ — хотя бы и новопоставленный — «всею крѣпостію любитъ старину и проклинаетъ никоніанскую службу» и у него въ храмѣ «пѣніе безъ примѣса внутрь алтаря и на крылосахъ». Отсюда видно, что Аввакумъ признавалъ дѣйствительность православной хиротоніи. Правда, обратившагося въ расколъ новопоставленнаго попа онъ ставилъ въ предѣлы нѣкотораго ограниченія, но ограниченія лишь временнаго. Въ посланіи къ Іонѣ онъ писалъ: «а иже новопоставленный попъ пріидетъ въ покаяніе и прокленетъ ересь никоніанскую и чисто учнетъ хранити старое благочестіе, таковый да глаголетъ: «Благословенъ Богъ» и возгласъ «яко твое есть царство», и служитъ вечерню, и утреню, и часы, и молитвы роженицамъ говоритъ и креститъ, и литургисать ему не повелѣваю: страшно бо дѣло сіе и чистыхъ рукоблагаемыхъ. Аще ли постраждетъ отъ мучителей и кровь свою излѣетъ за старое благочестіе, мню, тогда можетъ освятитися отъ Вышняго рукоположеніемъ, и будетъ оттолѣ попъ совершенъ: литургисавъ и причащаетъ невозбранно» (88, I, 747). Попа стараго ставленія, если онъ временно служилъ по новымъ книгамъ, Аввакумъ не ставилъ въ условіе и этого ограниченія. Попъ Димитрій стараго ставленія, послѣ того какъ раскаялся въ служеніи по новымъ книгамъ, служилъ обѣдни, присылалъ Аввакуму просфоры и былъ ему сынъ духовный. Впрочемъ, положеніе раскола было таково, что и новопоставленнымъ попамъ неудобно было выжидать «мучителей». Поэтому, уступку относительно ихъ Аввакумъ простиралъ далѣе. Въ «разсужденіи на поученіе» онъ писалъ: «И о попахъ судихомъ: аще и старой рукоположенецъ блудитъ, не подобаетъ отъ него ничтоже пріимати. Аще ли новикъ ревнитель крѣпкой, по нуждѣ принять его, будетъ въ службу потребъ мірскихъ, но токмо ему не комкать... Чаю, егда новикъ оплачетъ себя стонавше, призоветъ духовное дѣйство и въ комканіи, проклявше еретическое дѣйство». Чтобы оправдаться въ такой уступкѣ, Аввакумъ ссылался на «нужду». «Понеже,—продолжалъ онъ, —сіе время изъ правилъ вышло... Святіи отцы правила узаконоположиша на тихое время... А егда гонима церковь, по нуждѣ всяко бываетъ... Помни», — приводилъ Аввакумъ одинъ изъ примѣровъ, припоминая, очевидно, разсказъ изъ Пролога подъ 28 августа о Ѳеодорѣ Жидовинѣ, какъ его, по причинѣ болѣзни, простые христіане, за неимѣніемъ воды, крестили на пути въ пустынѣ Сирійской пескомъ, — «на пути крещенъ бысть пескомъ по нуждѣ и пріято Богомъ. Кольмижъ въ неимущее время плачущему послетъ Богъ Духа Святаго освятити дары, или въ крещеніи и вѣнчаніи, или иное что отъ таковыхъ» (88, I, 735—6). Такъ судилъ Аввакумъ о ново-

ЭБ "Научное наследие России"

поставленныхъ попахъ. Но о какихъ попахъ новаго ставленія говорилъ Аввакумъ? Очевидно—о тѣхъ, которые имѣли на себѣ дониконовскаго времени крещеніе. Такіе попы, какъ видно изъ наставленій Аввакума, могли быть принимаемы въ расколъ третьимъ чиномъ. А если бы вздумалъ перейти въ расколъ попъ новаго крещенія: какъ поступить съ такимъ новопоставленнымъ попомъ? Прямого рѣшенія этого вопроса у Аввакума нѣтъ, — можетъ быть потому, что его не спрашивали о такомъ примѣрѣ, — но во всякомъ случаѣ этотъ вопросъ долженъ былъ быть поставленъ въ связь съ вопросомъ о принятіи лицъ, получившихъ послѣниконовское крещеніе. У Аввакума дѣйствительно, есть «отвѣтъ» о совершаемомъ въ церкви крещеніи. Еще въ «книгѣ всѣмъ горемыкамъ миленькимъ», писанной около 1675 года, отвѣчая на предложенные ему москвичами вопросы о разныхъ «недовѣдомыхъ вещахъ», Аввакумъ писалъ: «по старому Служебнику и новопоставленный попъ, аще въ немъ духъ не богопротивенъ, да креститъ ребенка: гдѣ же дѣтца? нужда стала! Аще и старый попъ—по новому Служебнику, не пріято. Есть, пишетъ въ правилахъ» — въ Кормчей — «не всѣхъ Духъ Святый рукополагаетъ, но всѣми дѣйствуетъ, кромѣ еретика. И я то помышляю: иной станетъ въ попы-тѣ, а душею о старинѣ—той горитъ. Таковыхъ по нуждѣ пріемлемъ. Аще богоборствуетъ—и старый чортъ, плюнь на него и съ паками» (VIII, VII). Здѣсь, очевидно, рѣчь о тѣхъ новаго ставленія попахъ, которые присоединились къ расколу: «кой проклинаетъ Никонову ересь, да за Христа умереть тщится, того духъ не богопротивенъ» (88, I, 737). Ученики Аввакума, видимо, не удовлетворились общимъ отвѣтомъ Аввакума о новопоставленномъ попѣ, перешедшемъ въ расколъ. Поэтому Аввакумъ рѣшилъ тотъ же самый вопросъ въ частности — примѣнительно къ вопросу о крещеніи. Потомъ возникалъ вопросъ о «младенцахъ», крещенныхъ въ церкви, и конечно по новымъ книгамъ. Въ посланіи къ нѣкоему брату, писанномъ не ранѣе 1679 года, Аввакумъ писалъ: «аще никоніане крестятъ дѣтей, подобаетъ послѣ ихъ православному попу сызнова молитвы вся говорить, а не отрицать паки, ниже второе погружать, но токмо поставя купель, и молитвы проговоря, масломъ помазать и муромъ, и около купели обойти по преданію» (VIII, 68 — 9). Такимъ образомъ, Аввакумъ не признавалъ совершаемаго въ церкви крещенія подлежащимъ повторенію: онъ говорилъ лишь о нѣкоемъ довершеніи его. Тутъ у послѣдователей Аввакума возникло, между прочимъ, такое недоумѣніе: одно ли и тоже — если креститъ попъ старопоставленный и новопоставленный, или между этими случаями слѣдуетъ различать? И еще: какъ смотрѣть на крещеніе, которое будетъ совершено по старому Требнику, хотя бы и въ православной церкви, и попъ тотъ служитъ вообще по новому? Въ посланіи въ Москву къ попу Исидору Аввакумъ далъ отвѣтъ и на эти вопросы. «Младенцевъ отъ новиковъ

крещенныхъ, аще отрицалъ и погружалъ, не перекрещивай: токмо молитвы старыя проговори и масломъ помажь, и что новикъ не дѣйствовалъ, ты доверши. А будетъ отрицанія или погруженія не было: ты сызнова крести совершенно. Также и отъ старостaвленныхъ, по новому Требнику,—и надъ тѣми также дѣйствуй по прежде реченному. А кои по старому Требнику крещены, отъ кого ни будь, тѣ и такъ живутъ. А попы тѣ, старый или новый, по новому дѣйствовалъ—одна бездѣлица. А буде по старому дѣйствовалъ, новикъ или старой,—а служатъ по новому,—клади въ дѣло то крещеніе» (VIII, 103—4). Подобно этому Аввакумъ давалъ наставленіе и московскому попу Стефану. «Стефанъ—батько! Которые младенцы-тѣ отъ еретиковъ—тѣхъ крещены, и ты розыскивай: буде отрицаніе было отъ сатаны и въ три погруженія крещенъ, и ты токмо молитвы и недоконченная надъ ними соверши. А буде же не было отрицанія, и ты совершенно крести» (VIII, 111). Такимъ образомъ, ученіе Аввакума состояло въ слѣдующемъ. Если младенецъ крещенъ въ церкви—попомъ стараго или новаго поставленія—по новому Требнику, то крещеніе не слѣдуетъ повторять, а слѣдуетъ лишь «довершить»: не дѣлая «отрицаній» и «не погружая», необходимо попу прочитать молитвы по старому Требнику, помазать младенца масломъ и муромъ, да около купели обойти посолонь; если же крещеніе было совершено по старому Требнику, то и таковаго «довершенія» не требуется—безразлично: крестилъ-ли попъ старый или новый. Очевидно, сдѣлавъ уступку въ пользу крещенія, совершаемаго въ церкви по новымъ книгамъ, Аввакумъ сдѣлалъ, далѣе, уступку, и еще большую, въ пользу крещенія, совершаемаго въ церкви по старымъ книгамъ. Усмотрѣть нѣкоторое соотношеніе между этимъ ученіемъ Аввакума и его взглядомъ на совершаемую въ церкви хиротонію можно, поскольку одна уступка влекла другую, но послѣдовательности здѣсь не было. Въ самомъ дѣлѣ, если крещеніе, совершаемое по новымъ книгамъ, требуетъ довершенія по старымъ, то не требуетъ ли таковаго довершенія и хиротонія, совершаемая по новымъ книгамъ? Между тѣмъ эту послѣднюю Аввакумъ признавалъ вполнѣ достаточной для совершенія однихъ таинствъ и ждалъ нѣкоего восполненія ея свыше—для другихъ. Въ то же время признаніе крещенія, совершаемаго по новымъ книгамъ, не подлежащимъ повторенію, для раскольниковъ было совсѣмъ не понятно. Рѣчи объ этомъ крещеніи они слышали изъ устъ самого Аввакума. «Какъ не бѣда содѣяся въ землѣ нашей!»—восклицалъ онъ въ посланіи къ боярынѣ Морозовой въ Боровскъ: «всѣхъ еретиковъ отъ вѣка ереси собраны въ новыя книги: духу лукавому напечатали молиться, въ томъ же крещеніи сатаны не отрицаются» (V, 186) [15]).

---

[15]) Въ своемъ житіи Аввакумъ выразилъ эти обвиненія еще сильнѣе (V, 89). Ср. также посланіе къ нѣкоему брату (VIII, 74; ср. 68).

ЭБ Научное наследие России

Если «не отрицаются сатаны», когда совершаютъ въ церкви крещеніе, то возможно ли «не повторять отрицаній», когда это крещеніе «навершается» въ расколѣ? Поэтому, нисколько не удивительно, если посланіе изъ Далматскаго монастыря въ Тюмень не подтвердило наставленій Аввакума.

«О попахъ нынѣшнихъ,—писали далматскіе узники,—еже нѣцыи изъ правовѣрныхъ разсуждаютъ сице: аще который попъ въ покаяніе пріидетъ, то, по нуждѣ, пріимати отъ него всякую святыню, крещеніе, и молитвы, и вѣнчаніе, и всякія духовныя потребы и нужды исправляти, и аще же изволитъ кровь пролити за Христа, то-де таковымъ и литургисати подобаетъ. И мы зѣло дивимся таковому разсужденію. Понеже сія изволися не по правиламъ святыхъ отецъ, но отъ своего умышленія. Аще бо отъ еретикъ рукополагаеми и отъ слугъ антихристовыхъ: кое отъ таковыхъ освященіе, или очищеніе, или крещеніе, или всякія потребы? Рцы ми: содѣйствуетъ ли Духъ Святый еретическому рукоположенію, еже на нихъ? Никакоже! но паче осквернены, а не освящены. И о томъ въ Кирилловѣ книгѣ пишетъ во многихъ мѣстахъ сице: еретическое крещеніе нѣсть крещеніе, но паче осквернѣніе. И по тому свидѣтельству святыхъ отецъ и всякое дѣйство еретическое нѣсть освященіе, но паче осквернѣніе. Аще и въ покаяніе пріидетъ, познанія ради истины, то не освященна его мню, понеже бо Духъ Святый на немъ не дѣйствовалъ, но за простца его и мірянина въ братство причитаемъ. И аще бы отъ истинныхъ архіереевъ рукоположеніе на которыхъ: аще таковый пріидетъ въ познаніе истины и въ покаяніе: и азъ бы пріималъ отъ таковаго всякую освященную потребу. Понеже въ рукоположеніи на немъ содѣйствовалъ Духъ Святый; и аще и осквернился антихристомъ, но паки пріиде ко Господу, покаяніемъ и слезами омывся, и не отъятся отъ него истинное рукоположеніе. Яко же и крещеніе на человѣцѣ всегда единою пребываетъ,—аще и во многія впадетъ ереси, или во отступленія и отверженія, аще и многое время въ томъ пребудетъ, и паки въ покаяніе пріидетъ, крещеніе второе ему не бываетъ, но то же цѣло пребываетъ,—такоже и рукоположеніе». Такъ было доказано, что совершаемое въ церкви крещеніе—не крещеніе, хиротонія—не хиротонія, что новопоставленные попы при переходѣ въ расколъ должны быть принимаемы въ качествѣ простыхъ мірянъ,—крупно, но послѣдовательно съ точки зрѣнія раскольническаго ученія.

Однако была и другая сторона вопроса. Въ защитѣ себя самого ученіе Аввакума было слабо, но оно было сильно въ нападеніи на противника. Утверждая, что «міру безъ поповъ быть нельзя», Аввакумъ, очевидно, выходилъ изъ той мысли, что священство пребудетъ вѣчно. И мы, дѣйствительно, видимъ, что эта мысль была высказана имъ прямо и съ рѣзкимъ обличеніемъ противъ противника. Такъ, въ одномъ изъ своихъ

посланій, именно въ «разсужденіи на поученіе отъ правилъ», по поводу вопроса о пріемѣ поповъ новаго ставленія, поясняя, что придетъ время, когда нужда въ священствѣ будетъ больше той, чѣмъ какая уже есть, и что будетъ это при антихристѣ, Аввакумъ добавлялъ, что и тогда священство не упразднится окончательно, ибо нѣкоторое число крыющихся носителей истиннаго священства останется, хотя и малое. «При антихристѣ,—писалъ Аввакумъ,—испразднится всякое священство, развѣ маліи въ разсѣлинахъ горніихъ, но Христа до конца не испразднитъ и благодать Духа» (88, I, 736). Еще рѣшительнѣе писалъ Аввакумъ въ другой разъ. Извѣстіе о тѣхъ старолюбцахъ, коимъ мысль объ упраздненіи при антихристѣ священства казалась безспорной и они считали ее уже осуществившеюся, потому что вѣрили въ наступленіе царства антихриста,—дошло и до Пустозерска. То были ревнители, которые не только бѣжали отъ поповъ новаго ставленія, но не хотѣли идти и къ старостaвленникамъ и притомъ такимъ, которые никогда не измѣняли «старинѣ». Грознымъ вопросомъ начиналъ свой на это отвѣтъ протопопъ Аввакумъ. «А къ попамъ-тѣмъ для чего не хощете идти, къ православнымъ? Спаси Богъ, чада церковная, яко опасство ко лжебратіи имате,—пріиметъ Богъ ваше благоразуміе: но о священствѣ не по разуму мудрствуете. Глаголете: «упраздненіе»? Не бойтеся, свѣты, и при антихристѣ не упразднится». Обращаясь, далѣе, къ проповѣднику такого лжеученія, Аввакумъ обличалъ его съ негодованіемъ. «Не прелагай предѣлы, яже положиша отцы, и держи преданное неизмѣнно. Креститися подобаетъ, якоже пріяхомъ, второвати же, якоже крестихомся. А то воззвони во уши твоя супостатъ: священство упраздняешь! Забрелъ ты, другъ, въ глубину золъ, воспряни! Понеже ни самъ діаволъ не можетъ упразднити священнотаинства, ниже антихристъ съ чады. Рече ученикомъ своимъ Владыка: *Азъ есмь съ вами до скончанія вѣка, аминь*. Глава наша Христосъ — царь и архіерей сый. Коли уставъ упразднити попуститъ? Не блазнися чадо! Аще изгнано будетъ священство, но не до конца погибнетъ» (88, I, 738—9). Такимъ образомъ, отвѣтъ противъ безпоповщины данъ былъ по ясному указанію Писанія и потому возраженій здѣсь уже не могло быть.

16. Обнаруженіе вопроса объ устройствѣ поповщины и безпоповщины на почвѣ догматической. — Примѣненіе канонической точки зрѣнія. — Исходнымъ пунктомъ, гдѣ начинались столкновенія между поповщиной и безпоповщиной, служилъ вопросъ о перекрещиваніи.—Вызванныя имъ раздорническія отношенія въ Швеціи. — Волненія изъ-за этого вопроса въ самой поповщинѣ.

Итакъ, присматриваясь къ писаніямъ своихъ «страдальцевъ» и видя въ нихъ разногласіе, раскольники должны были придти къ убѣжденію, что о предметѣ нужно судить не по письмамъ изъ Пусто-

зерскаго острога или изъ Далматской кельи, а по непреложному указанію Писанія. И въ самомъ дѣлѣ, можно ли было охранителю дониконовской церкви не смущаться при видѣ поповщины или безпоповщины, когда онѣ являлись предъ нимъ въ ихъ послѣдовательно доведенномъ до конца. голомъ образѣ? По памятникамъ видно, что вопросъ и здѣсь выступилъ съ тѣхъ же двухъ сторонъ—догматической и канонической, съ какихъ онъ до извѣстной степени обнаружился въ разсмотрѣнныхъ писаніяхъ раскольническихъ узниковъ, и сколько позволяютъ эти памятники, объясненіе къ нимъ можетъ быть дано въ слѣдующемъ видѣ.

Возраженія начинались съ основнаго вопроса объ устройствѣ церкви. Въ данномъ случаѣ имѣлась въ виду та сторона этого устройства, по которой неотъемлемою принадлежностью церкви является трехчинная іерархія. Такъ какъ обѣ стороны раскола — и поповщина и безпоповщина—шли подъ знаменемъ защиты церкви, то вопросъ одинаково касался какъ первой, такъ и второй. Что же такое представляла изъ себя безпоповщина? Она не имѣла ни образа, ни подобія устройства истинной церкви. То было положеніе безпримѣрное, которое и оправдывалось только ссылкой, хотя и не справедливой, на безпримѣрное время для церкви. Поповщина, конечно, видѣла это, и потому не рѣшилась на безпоповщинскій шагъ. Однако же и сама она стала въ положеніе не менѣе безпримѣрное, хотя и въ другомъ родѣ. По всему видно, что сами послѣдователи поповщины хорошо сознавали это. Въ самомъ дѣлѣ, поповцы вѣрили, что ихъ община есть единственная истинная церковь на всемъ земномъ шарѣ. А между тѣмъ эта церковь не имѣла видимой полноты церковнаго устройства: она не имѣла *перваго* чина церковной іерархіи. Правда, она была окормляема священствомъ, но вѣдь это были бѣглые попы отъ *чуждой* церкви. Можетъ ли вселенская церковь быть поставлена въ такую нужду, чтобы заимствоваться рукоположеніемъ отъ еретиковъ? Конечно—нѣтъ, потому что церковь въ такомъ случаѣ оказалась бы одолѣнной отъ вратъ адовыхъ. Какъ же назвать ту церковь, въ которой нѣтъ епископа? Писаніе говоритъ, что церковь безъ епископа есть церковь «безглавая», «слѣпотствующая». Вопросъ, очевидно, былъ существенно важный, но, конечно, столь же и трудный для разрѣшенія. Извѣстный попъ Самойла «умышлялъ, чтобъ учинить на Дону особаго патріарха или епископа, и говорилъ къ тому напримѣръ, что семь поповъ восьмаго освятить могутъ». Въ тоже время пустили слухъ, что Павелъ коломенскій живъ, что въ свое время онъ ушелъ изъ ссылки и находится на Дону [16]). На Керженцѣ лелѣяли другую мечту. Говорили, что хотя поповствующіе старообрядцы и не имѣютъ епископа, но истинные епископы, безспорно, есть на

[16]) Доп. А. И. XII, 180.

свѣтѣ, ибо *должны* быть, по Писанію, такъ какъ церковь безъ епископа быть не можетъ, и что ихъ-то благословеніемъ и дѣйствуетъ благодать въ таинствахъ, совершаемыхъ бѣглыми попами. «Гдѣ же эти православные архіереи, въ какой странѣ,—у васъ въ лѣсу, или гдѣ нибудь еще»? На этотъ вопросъ поповцы отвѣчали такъ: «Гдѣ—это намъ неизвѣстно, а есть: скрываются въ мѣстахъ сокровенныхъ, по причинѣ настоящей нужды и тѣсноты времени,—нужно разсмотрѣть отъ Писанія, гдѣ они находятся» [17]). Писаніе могло дать на это только одинъ отвѣтъ—словами изъ Маргарита, что «удобнѣйше есть солнцу угаснути, нежели церкви Божіей безъ вѣсти быти». Что это за тѣло, къ которому приставлена чужая голова? и что за церковь никому не вѣдомая, безвѣстная!

Кромѣ того поповцамъ приходилось защищаться отъ нападеній безпоповцевъ по вопросу о томъ: какъ принимать приходящихъ отъ церкви поповъ? Примѣнительно къ церковнымъ канонамъ онъ могъ получить только одно разрѣшеніе: допустить третій чинъ, такъ какъ первый и второй требуютъ повторенія хиротоніи. Такая практика, дѣйствительно, имѣла мѣсто на самыхъ первыхъ порахъ существованія раскола. Сколько можно судить по посланію неизвѣстныхъ, относящемуся къ царствованію Іоанна и Петра Алексѣевичей, — тѣ изъ раскольниковъ, которые довершали крещеніе, совершенное по новымъ книгамъ, подводили приходившихъ къ нимъ новопоставленныхъ поповъ подъ проклятіе ересей. Составители посланія писали: «въ правилахъ святыхъ отецъ... положено, нужды ради священническія, и отъ еретиковъ пріимати на покаяніе съ проклятіемъ своея ереси и въ своемъ степени пребывати. И тѣ правила въ Кормчей книгѣ есть [18]), и ваши посланники у насъ списали. Да и отецъ Аввакумъ согласно правиламъ пишетъ: какъ-де новопоставленный попъ пріидетъ на покаяніе и прокленетъ ересь никоніанскую и чисто учнетъ хранити старое благочестіе, таковый да глаголетъ: «Благословенъ Богъ» и возгласъ «Яко Твое есть царство», и служитъ вечерню, и утреню, и часы, и молитвы роженицамъ говоритъ, и креститъ, а литургисать ему не повелѣваю». Такое правило простиралось, конечно, прежде всего на тѣхъ новопоставленныхъ поповъ, которые имѣли на себѣ крещеніе въ полномъ смыслѣ «старое», а примѣнительно къ наставленіямъ Аввакума— могло простираться, затѣмъ, и на тѣхъ, которые получили крещеніе хоть и отъ «новолюбцевъ», но по «старымъ» книгамъ. Между тѣмъ поповщинѣ надо было имѣть въ

---

[17]) Сказаніе о раскольникахъ заволжскихъ. М. 1875, стр. 108. «Копіе» (1713 г.)—Ркп. Публ. библ. F. I. 189, л. 18 об.—19.

[18]) По памятникамъ видно, что раскольники преимущественно опирались на 69 пр. Карѳагенскаго собора и на толкованіе этого правила (Сказ. о раск. заволж. *Іоанна*, стр. 88. М. 1875).

ЭБ "Научное наследие России"

виду и поповъ съ крещеніемъ въ полномъ смыслѣ «новымъ». Въ этомъ случаѣ ей предстояло или «довершить» крещеніе надъ попомъ и принять его, однакоже, въ сущемъ санѣ, или же совсѣмъ отмѣнить самое это «довершеніе», какъ способъ принятія въ расколъ приходящихъ отъ никоніанства. Въ своемъ родѣ точно такъ же должны были поступить и тѣ изъ раскольниковъ, рѣшившихся принимать «новаго» ставленія поповъ, которые для «новаго» крещенія требовали прямо повторенія. Исходъ изъ этого положенія былъ настолько затруднителенъ, что при первомъ же шагѣ совмѣстилъ въ себѣ двѣ крайности, одна другую исключавшія [19]).

Помимо этого была здѣсь и еще сторона, всецѣло открытая для ударовъ отъ безпоповцевъ. Въ посланіи неизвѣстныхъ по поводу пріема бѣглыхъ поповъ давалось такое наставленіе: «А буде вамъ иного попа Богъ дастъ, и вамъ по совѣту общему съ попомъ Алексѣемъ и съ братіею, съ кѣмъ прилично, и по вашему совѣту, его исповѣдать священнику; и буде онъ годенъ будетъ, и вѣру и усердіе покажетъ, и ересь прокленетъ, и таковаго по правиламъ принять мощно, какія нужды мірскія исправлять, видя его вѣру и усердіе. И у насъ, за благодать Христову, *священницы по исповѣди подаютъ другъ другу прощеніе и благословеніе.*—Такъ церковь изначала строится». Такъ, дѣйствительно, и совершался чинопріемъ. «Правители» толка собирались гдѣ нибудь въ просторной избѣ и по молитвѣ дѣлали «засѣданіе»; прочитавъ правила, по которымъ епископъ можетъ принимать приходящихъ отъ ересей, заставляли новоприсоединяемаго выдти на средину собранія и произнесть проклятіе ересей; присутствующій попъ исповѣдывалъ присоединяемаго и давалъ разрѣшеніе на священнодѣйствіе, въ увѣренности, что сообщаетъ «воздательную благодать» на совершеніе таинствъ [20]). Это былъ уже не простой чинопріемъ приходящаго отъ

---

[19]) Отмѣна «довершенія» крещенія послѣдовала на Керженцѣ. По памятникамъ начала XVIII вѣка видно, что тамъ принимали вторымъ чиномъ тѣхъ поповъ, «кія по новоисправнымъ уставамъ мѵромъ помазываны» (*А. Б.* Опис. раск. соч. II, 182). Ясное дѣло, что водить попа «около горшка съ водою» (—181) и оставлять его въ сущемъ санѣ было признано несообразностію, хотя, конечно, несообразностію же было и подводить попа подъ мѵро. Совсѣмъ иначе было на Вѣткѣ. Попъ Ѳеодосій, принявшій впервые новорукоположенцевъ «стараго» крещенія, приходящихъ отъ церкви съ «новымъ» крещеніемъ, однакоже, «крестилъ совершенно». Слѣдовательно, предстояло или перекрестить попа, когда пришелъ бы на Вѣтку попъ новаго крещенія, оставивъ его, однакоже, въ сущемъ санѣ, или же совсѣмъ отмѣнить перекрещиваніе и надъ мірянами. Первоначально допустили первое, хотя это было величайшею несообразностію (*Алексѣевъ*: Бр. Сл. 1889, I, 507—8; ср. *Іоаннова*: Полн. ист. изв. о раск. изд. 1799 г., стр. 215). Очевидно, трудно было раскольнику примириться съ тѣмъ, чтобы не повторять «новаго» крещенія.

[20]) Свидѣтельство о пріемѣ поповъ третьимъ чиномъ самаго начала XVIII вѣка: Ркп. Спб. Ак. № 185, л. 63—63 об.; *Есиповъ*,—Раск. дѣл. XVIII в., I, 620; ср. Ска-

ЭБ "Научное наследие России"

ереси. Іерей, конечно, можетъ совершить чинъ присоединенія надъ приходящимъ отъ ереси іереемъ, но не можетъ онъ благословить новоприсоединившагося священнодѣйствовать въ церкви и вручить ему стадо словесныхъ овецъ, потому что это не въ его власти. «Яко же,— гласитъ Номоканонъ,—невозможно іерею хиротонисати, сице, по правиламъ, и испадшаго паки возвращати на степень священства». А между тѣмъ, приходившимъ къ раскольникамъ попамъ необходимо было, по выраженію безпоповца, «требовать отъ иныхъ іереевъ на священнодѣйство благословеніе». Такимъ образомъ, какъ ни стремились поповцы соблюсти церковныя правила,—сдѣлать этого не могли и неизбѣжно допускали нарушеніе правилъ.

Великій соблазнъ въ общинахъ пріемлющихъ священство производило и то обстоятельство, что приходилось принимать поповъ явно порочной жизни. Это видно изъ того же посланія неизвѣстныхъ. Старообрядцы приняли попа Алексѣя, конечно—съ тѣмъ, чтобы онъ былъ у нихъ попомъ; но оказалось, что Алексѣй, по правиламъ, подлежалъ, за свои дѣянія, извержению изъ сана; въ виду этого, вопросъ былъ предложенъ на обсужденіе. Не отвергая важности вопроса, составители отвѣтнаго посланія, однакоже, признали, что это требованіе для нихъ, старообрядцевъ, не исполнимо. «Еже,—писали они,—прислали вы исповѣдь попа Алексѣя... мы ту исповѣдь слышали... А что вы говорите, что онъ подлежитъ по правиламъ святыхъ отецъ извержению: и мы тожъ говоримъ. Только разсуждайте въ правду: подлежитъ онъ извержению, но *не нами простыми, но своимъ епископомъ*, кто его ставилъ, какъ въ благочестіи бывало. А намъ простымъ сего не подобаетъ судити грѣхопадшихъ винъ. Прочтите о семъ въ Бесѣдахъ Апостольскихъ, въ Тимоѳеовѣ посланіи, листъ 2552 [21]), како въ той бесѣдѣ о священствѣ пишетъ, которыхъ судити и отбѣгати, и которыхъ не судити, но пріимати, но здѣ невмѣщенія ради не писахомъ тоя бесѣды, сами потрудитесь Господа ради прочтите отъ начала и до конца ту бесѣду, како вселенскій учитель святый Іоаннъ Златоустый пишетъ: всѣхъ убо Богъ не рукополагаетъ, всѣми же Той дѣйствуетъ, аще и тіи были бъ недостойны, за еже спастися людемъ. Въ той же бесѣдѣ: аще убо вѣры ученіе имать развращенно, аще и ангелъ будетъ, не повинуйся; аще ли же право учитъ, не житію внимай, но глаголомъ». Въ доказательство той же мысли посланіе приводило и другія свидѣтельства изъ книгъ, и всетаки такое разсужденіе не могло быть убѣдительнымъ. Правда, чистота и святость церкви не измѣряется достоинствомъ ея служителей; правда и то, что благодать дѣйствуетъ и недостойными іереями;

заніе о раск. заволжскихъ—*Іоанна*, стр. 14; Розыскъ, стр. 602; Пращица, л. об. 275—281; Соф. отв. 41.

[21]) Разумѣется: 2 Тим. гл. 1, зач. 291, нрав. 2.

но это совсѣмъ не значитъ, что въ церкви можетъ быть такой порядокъ, когда дѣяніе іерея неизбѣжно остается безнаказаннымъ, хотя бы оно и заслуживало наказанія. Очевидно, здѣсь обнаруживалась ненормальность положенія старообрядческой общины. Оказалось, что попъ Алексѣй и по присоединеніи къ расколу продолжалъ допускать нѣчто такое, что́ подлежало бы «суду». Что же на это отвѣчало посланіе? «А что,—читаемъ здѣсь,—у васъ которая братія судятъ о попѣ Алексѣѣ по Ивановѣ исповѣди и что онъ простымъ людямъ внушаетъ, каково-то ему милому будетъ за сіе отъ Бога, — присмотрите о семъ въ Номоканонѣ: а мы его судить въ томъ не умѣемъ, судія есть Христосъ Богъ, да своя совѣсть. Къ намъ какъ священницы приходятъ, мы ихъ въ томъ не истязуемъ, токмо въ томъ накрѣпко истязуемъ, чтобы былъ православенъ и постояненъ въ благочестивой вѣрѣ и училъ право по святымъ старопечатнымъ книгамъ и ереси ни какія не держалъ. То намъ всего нужнѣе, чтобы былъ духъ въ немъ не богопротивенъ: сирѣчь, кой проклинаетъ Никонову ересь, да за Христа умереть тщится—за старую вѣру, того духъ не богопротивенъ. А которые въ немъ недостатки въ житейскихъ, и то все на Бога возлагаемъ,—осудити не смѣемъ». Такъ обнаружилось безсиліе въ борьбѣ противъ церковнаго неблагоустройства.

Итакъ, стремленіе устоять на почвѣ ученія Писанія о вѣчности священства и неодолѣнности церкви кончилось для поповщины ея согласіемъ на принятіе бѣжавшихъ отъ церкви поповъ новаго ставленія, стремленіе же согласить съ Писаніемъ это принятіе новой хиротоніи повело къ принятію и крещенія, совершаемаго по новымъ книгамъ, что́ поставило поповщину прямо въ противорѣчіе съ основнымъ взглядомъ раскола на переживаемое время. Отвергая наступленіе царства послѣдняго антихриста, поповщина не отрицала того, что съ 1666 года открылось въ видѣ никоніанства «послѣднее отступленіе». Объ этомъ отступленіи она разсуждала, говоря вообще, въ духѣ извѣстныхъ пустозерскихъ писаній, понимая его въ смыслѣ эсхатологическаго признака. А если такъ, то не трудно понять, что она всецѣло была открыта для нападеній со стороны безпоповщины. Въ самомъ дѣлѣ, въ основу своего требованія перекрещивать крещенныхъ по новымъ книгамъ безпоповцы полагали мыслъ объ исполненіи эсхатологическаго числа 666. Ту же самую мысль и поповцы полагали въ основу своего отдѣленія отъ никоніанства, и въ виду этого они уже не должны были забывать о ней при рѣшеніи вопроса о принятіи въ расколъ приходящихъ отъ никоніанства. Поповцы не могли возражать безпоповцамъ ни тѣмъ положеніемъ, что чинопріемъ приходящимъ отъ ересей не всегда былъ одинаковъ, ни тѣмъ, что крещеніе во имя Святой Троицы и въ три погруженія правилами признается за дѣйствительное, — просто по той причинѣ, что тѣ правила были опредѣлены для еретиковъ, такъ сказать, обычнаго

ЭБ "Научное наследие России"

порядка, теперь же рѣчь должна была быть о еретикахъ «послѣдняго отступленія». Ясное дѣло, что противникамъ перекрещиванія приходилось стать на скользкую съ раскольнической точки зрѣнія почву [22]). И мы, дѣйствительно, видимъ, что противники перекрещиванія слабо возражали перекрещенцамъ. Именно, ихъ возраженіе сводилось къ указанію на то, что такого обычая, чтобы отъ ереси приходящихъ, хотя бы и совершенно крещенныхъ, безъ всякаго разсмотрѣнія перекрещивать, никогда въ церкви не было. Объ этомъ читаемъ въ упомянутомъ уже посланіи неизвѣстныхъ. «А что про крещеніе приходящихъ отъ никоніанъ и *отъ которыхъ лѣтъ переправливать*, спрашиваете: ино лѣтомъ переправливать кривотолки учатъ. У православныхъ же не тако, но по свидѣтельству божественнаго писанія: приходящихъ спрашивать накрѣпко, какъ крещенъ, — въ три ли погруженія крещенъ? И буде скажетъ, что въ три погруженія крещенъ, хотя вчера, и того не перекрещивать. А буде скажетъ, что онъ обливанъ или во едино погруженіе крещенъ, хотя въ старыхъ лѣтахъ, и того перекрещивать». Возраженіе само по себѣ вѣское, но оно обходило молчаніемъ вопросъ о томъ *смыслѣ*, какой защитники перекрещиванія соединяли съ указаніемъ на число «лѣтъ». Оно или заставляло сойти съ точки зрѣнія ученія раскола, или теряло всякую силу. «И о семъ, — продолжало

---

[22]) «Сказаніе о раздорѣ въ крещеніи» даетъ намъ основаніе сказать, что безпоповцы могли сдѣлать поповцамъ только одну уступку. Приводя каноническія правила и толкованія на нихъ, перекрещенцы соглашались, что «еретическое крещеніе не всяко повторяется», но при этомъ замѣчали, что иное должно быть сужденіе о крещеніи, совершаемомъ по исполненіи конечнаго «отступленія». Измѣненія въ «вѣрѣ», говорили они, начались ранѣе 1666 года. Въ 7163 былъ «новоизданъ» Служебникъ въ 7164 положено проклятіе на некрестящихся двуперстно и книга Тріодь напечатана, въ 7165—Ирмологій, въ 7166—Псалтирь слѣдованная. Тѣмъ не менѣе тогда еще не исполнилось конечное отступленіе, поелику не исполнилось число 666. Чтобы пояснить свою мысль, перекрещенцы обращались къ примѣру. «Тайнозритель Іоаннъ въ Апокалипсіи, въ главѣ 20, предъявя, яко по 1000 лѣтъ разрѣшенъ будетъ сатана, — кое предсказаніе Іоанново церковніи учители надъ папою Сильвестромъ Магусомъ по 1000 сбывшееся разумѣютъ, яко же въ Книвѣ о вѣрѣ въ главѣ 27 читаемъ. Обаче той же Писатель о вѣрѣ, въ главѣ 21, не по исполненіи 1000 лѣтъ римлянъ во отступленіи быти разумѣетъ, но по седьмомъ вселенскомъ соборѣ... при папѣ Леонѣ III». Итакъ, римское отступленіе началось ранѣе 1000 лѣта, но исполненіе отступленію тому предречено по числу 1000 лѣтъ. Подобно этому и московскому отступленію предречено бысть по числу 666, хотя началось оно ранѣе 1666 года. Отсюда составитель «сказанія» дѣлалъ заключеніе, что крещеніе, совершенное по новымъ книгамъ въ періодъ времени отъ 1655 до 1658 года, не требовало повторенія, почему, по его словамъ, и было «положено исперва, яко у поморскихъ, такъ и у понизовскихъ и зарубежскихъ, чтобы до числа 1667 отъ числа 1663 крещенныхъ, аще и въ новинахъ, обаче не второкрестити». Иное дѣло—крещеніе, совершенное «по исполненіи перемѣнъ», послѣ 1666—1658 года. «А которые по исполненіи 1666 года родишася, таковыхъ второкрестити повелѣша». Ркп. библ. А. И. Хлудова, № 275, въ 4-ку.

посланіе,— прочтите изложеніе святѣйшаго патріарха Филарета Никитича. Да и отецъ Аввакумъ тому же подобно къ нѣкоему священнику писалъ: младенцевъ-де, отъ новиковъ крещенныхъ, аще отрицалъ и погружалъ, не перекрещивай, токмо молитвы старыя проговори и масломъ помажь, и что новикъ не дѣйствовалъ, ты доверши; а буде отрицаніе и погруженіе не было, и ты сызнова крести совершенно». Дѣйствительно, Аввакумъ далъ такое наставленіе, но вѣдь оно являлось крайне непослѣдовательнымъ съ точки зрѣнія раскола. Что же касается ссылки на «Соборное изложеніе» патріарха Филарета, то на такой же ссылкѣ основывались и перекрещенцы, и не безъ основанія, такъ какъ по «изложенію» *всѣ* вообще еретики подлежатъ перекрещиванію.

Такимъ образомъ въ данномъ пунктѣ возраженіе поповцевъ противъ безпоповцевъ было безсильно. Зато безпоповцы оказывались безотвѣтными въ другомъ пунктѣ, когда поповцы подходили къ вопросу съ другой стороны. Суть дѣла заключалась здѣсь въ слѣдующемъ. Можно указать изъ исторіи церкви не мало примѣровъ въ пользу того, что по нуждѣ можетъ и мірянинъ совершить крещеніе человѣка некрещеннаго; можно доказать это и прямыми свидѣтельствами Писанія. Но нельзя найти свидѣтельства, ни указать святоподобія, изъ которыхъ было бы видно, что лицо неосвященное можетъ совершить крещеніе надъ человѣкомъ уже крещеннымъ, хотя бы и еретическимъ крещеніемъ. Перекрестить крещеннаго въ ереси значитъ принять его въ церковь первымъ чиномъ. Совершить такой чинопріемъ можетъ, по правиламъ, только архіерей или іерей. Поэтому и нѣтъ примѣровъ, когда бы простецъ совершилъ перекрещиваніе. А между тѣмъ у перекрещенцевъ такъ именно и было: и въ Новгородѣ, и въ Поморьѣ, и на Керженцѣ перекрещивали простые иноки и бѣльцы. На это и было указано въ посланіи неизвѣстныхъ. Говоря о принятіи приходящихъ въ расколъ, получившихъ крещеніе по новымъ книгамъ, составители его писали: «*а простымъ такъ, какъ и священнику, послѣ новика нельзя исправлять*». Имѣя въ виду указанія Номоканона при Потребникѣ патріарха Іосифа о совершаемомъ мірянином крещеніи по нуждѣ [23]), составители посланія продолжали: «есть бо сицева правила: повелѣваетъ и простолюдину по нуждѣ крестити и простому иноку. Аще простый инокъ или простый людинъ крститъ по нуждѣ болящаго и умретъ крещеный, благодать таковаго совершитъ,—умретъ крещеный; аще ли оздравѣетъ, да несутъ его въ церковь, довершитъ его *священникъ*, поставя въ купель, и молитвы вся глаголетъ, и прочая... Вижь, велѣно по нуждѣ простому крестити, только погрузить трижды, а живъ будетъ, такъ исправить священнику, молитвы и мvро по обычаю творити, а не перегружаетъ. А другое правило нужды ради сице напи-

[23]) Потребникъ, лл. 726 и 707 пр. 203.

сано: обаче не второкрещаются, иже отъ причетника, или отъ простца инока, или діакона, или отца самого, или христіанина нѣкоего православнаго, и по нуждѣ, не сущу священнику, то крещени суть, но точію аще не рука еретическая бяше первое. И по сему правилу, будетъ крестилъ простый въ три погруженія, то крещенъ. *А еретикъ крестилъ, такъ простому переправливать нельзя, кромѣ священника*». А какъ же быть, если священника не прилучится, а крещенный еретикомъ будетъ боленъ къ смерти? «А будетъ священника по нуждѣ не прилучится при смерти,—отвѣчало посланіе,—ино крещенному въ три погруженія въ прочихъ недостаткахъ и неисправленіяхъ покаяніе приносити предъ Богомъ и человѣки,—вѣдаетъ Богъ нужду нашу». При этомъ посланіе указывало и на авторитетъ Аввакума, который, дѣйствительно, училъ точно такъ же. Противъ этого возраженія поповцевъ безпоповцы ничего не могли возразить и должны были остаться безотвѣтными.

Но и опять безпоповцы имѣли противъ поповцевъ сильное возраженіе. Дѣло въ томъ, что у неперекрещенцевъ некому было освятить муро, которое требуется при чинопріемѣ второго порядка и право освященія котораго принадлежитъ только архіерею. Первые раскольническіе до-никоновскіе попы, отходя отъ своихъ церквей въ раскольническіе скиты и пустыни, конечно, могли захватить съ собою часть мура до-никоновскаго освященія. Надо думать, что муро было, напримѣръ, и у Космы на Вѣткѣ, и у Діонисія на Керженцѣ. По мѣрѣ уменьшенія мура его разбавляли масломъ, руководясь тѣмъ разрѣшеніемъ сдѣлать это, какое нашли въ Потребникѣ и особенно въ книгѣ Матѳея Правильника въ отвѣтахъ Іоанна Китрошскаго. Но такъ какъ нельзя было установить такой порядокъ навсегда и исключительный случай обращать въ общій законъ не позволяется, то нашли слѣдующій выходъ. Вѣтковскій попъ Ѳеодосій надумалъ совершить нѣчто на подобіе освященія мура. Приготовленіе вещества было поручено уставщику Аѳанасію. Онъ взялъ въ соотвѣтствующихъ частяхъ воска бѣлояраго, ладона роснаго и ладона простого, корицы, гвоздики, все это намелко перетеръ, затѣмъ подлилъ деревяннаго масла, освященной воды, мура, истекшаго отъ святыхъ мощей въ Кіевѣ и мура «стараго» до-никоновскаго освященія, и всю эту смѣсь варилъ. «А стараго мура всего было съ малую поллошки», и гдѣ оно было взято, неизвѣстно. Послѣ того сваренный составъ внесли въ церковь и попъ Ѳеодосій прочиталъ надъ нимъ молитву «во освященіе» [24]). Это было уже около 1695 года.

---

[24]) Показаніе самого уставщика Аѳанасія: «Працица», л. 282—2 об. Спб. 1721.— По свидѣтельству безпоповщинскихъ писателей, о томъ же—въ посланіи діакона Александра на Вѣтку 20 Февраля 1716 года: «Исторія» *Алексѣева*—Бр. Сл. 1889, I, 509; ср. «Щитъ вѣры», отв. 245 и 311: Рук. Соф. библ. № 1209.

ЭБ "Научное наследие России"

Такое дѣяніе подало поводъ не только къ нападкамъ со стороны перекрещенцевъ, но и отвергнуто было неперекрещенцами.

Раздорническія отношенія между перекрещенцами и неперекрещенцами рѣзко проявились, между прочимъ, въ общинѣ заграничныхъ раскольниковъ въ Швеціи. Здѣсь, какъ уже было сказано, жили выходцы изъ разныхъ мѣстъ, въ томъ числѣ изъ новгородско-псковскихъ предѣловъ. Они были научены перекрещиванію и многіе уже и сами были перекрещены, но тутъ пріобрѣлъ вліяніе расколоучитель Иванъ Коломенскій, у котораго раздоры съ новгородцами начались еще тогда, когда онъ жилъ въ Новгородѣ. Рѣшившись принимать бѣглыхъ отъ церкви поповъ новаго рукоположенія, онъ, естественно, сталъ принимать за дѣйствительное и совершенное въ церкви крещеніе. Поэтому партія Коломенскаго отреклась раскольническаго перекрещиванія, тѣ, которые были перекрещены, отреклись данныхъ имъ при перекрещиваніи именъ. Чувствуя силу противника, зарубежные перекрещенцы обратились за помощью къ своимъ новгородскимъ единомышленникамъ, изобразивъ положеніе дѣла въ особыхъ «извѣтныхъ грамоткахъ», которыя подписали «учители»: Илья Яковлевъ, Евсевій Григорьевъ, Спиридонъ Максимовъ, Захарій Ларіоновъ, Михаилъ Филимоновъ, Романъ Ѳедосѣевъ и другіе. Тогда новгородцы послали на Черную мызу одного изъ своихъ учителей, книжника Ѳеодосія Васильева. За Нарвой происходили многолюдныя и бурныя собранія между перекрещенцами и партіей Коломенскаго, къ которой принадлежали расколоучители Григорій Бѣлонскій, Прохоръ псковитинъ, Иванъ москвитинъ, Гавріилъ Никифоровъ и другіе. «И тотъ братъ нашъ новгородецъ Ѳеодосій Васильевъ,—писали объ этомъ новгородцы въ соборномъ опредѣленіи 1692 года,—со всѣми зарубежскими учители, того Коломенскаго и его товарищевъ одиномышленныхъ... грамотныхъ и простыхъ человѣковъ истязали, и крѣпко обличали, по ихъ отреченной грамотѣ, еже они отреклися христіанскаго нашего крещенія и именъ на крещеніи... и прежнихъ отцовъ нашихъ, новгородскихъ учителей, отца священноинока Варлаама, Ивана Дементьевича, Василія и прочихъ хулили и бранили, и насъ всяко укоряли и еретиками и отступниками называли, и письмо ему, Ѳеодосію, за руками дали... законъ-де вашъ, новгородцевъ, проклятъ, а въ крещеніи-де вашемъ бѣсы дѣйствуютъ, и ученіе-де ваше криво, и преданіе-де вашихъ отцовъ лживо. И той нашъ братъ Ѳеодосій Васильевичъ... тьму ихъ, Ивана Коломенскаго съ товарищи, юродство ихъ, и безуміе ихъ, и заблужденіе ихъ нарекоша, и обо всемъ нашемъ и отцовъ нашихъ, новгородцевъ, ученіи и духовныхъ твореніи отвѣтъ учинилъ, и вправду уста ихъ заградилъ, и лжу ихъ обличилъ». Итакъ, зарубежные неперекрещенцы прокляли «законъ» новгородцевъ, перекрещиваніе ихъ назвали бѣсовскимъ дѣяніемъ, и дали въ томъ «письмо за руками». «Обличенія» Ѳеодосія, очевидно, оказались пустымъ слово-

ЭБ "Научное наследие России"

изліяніемъ, и онъ возвратился въ Новгородъ ни съ чѣмъ. 1 іюля 1692 года здѣсь состоялся по этому дѣлу соборъ. Онъ призналъ сторонниковъ Коломенскаго «отпадшими» и отлучилъ ихъ отъ церковнаго общенія. Именно такъ опредѣлили новгородцы: «Съ таковыми, намъ, новгородскимъ учителемъ и православнымъ христіаномъ, отпадшими, ни пити, ни ясти, ни на молитвѣ стояти, и ни въ чемъ сообщенія не имѣти. А буде которые изъ насъ отцы духовные въ томъ будутъ христіаномъ слабость подавать и христіанъ съ тѣми отпадшими людьми соединять ихъ въ пищахъ, и въ молитвахъ вмѣстѣ сообщать, и тѣхъ духовныхъ отцевъ, насъ самихъ, изъ чину изметать и отлучать» [25]). Послѣ этого перекрещенцы должны были принимать этихъ «отпадшихъ» уже не иначе, какъ подвергая извѣстному чинопріему. Какому именно—изъ опредѣленія новгородскаго собора этого не видно. Въ данномъ случаѣ можно указать только на свидѣтельство «Сказанія о раздорѣ въ крещеніи». Утверждая, что въ безпоповщинѣ первоначально было положено принимать отъ неперекрещенцевъ приходящихъ «не второкрестя», «Сказаніе» даетъ этому слѣдующее объясненіе. «По совѣту высшихъ въ разумѣ мужей обще положено испервa, яко поморскихъ, тако и понизовскихъ, чтобы до числа 1667 отъ числа 1663 крещенныхъ, аще и въ новинахъ, обаче не второкрестити – отъ тѣхъ поповъ, кои крещены по старому, а по новому ставлены. По сему и бѣгствующихъ поповъ, кои крещены по старому, а по новому ставлены, крещенныхъ отъ сихъ, натвердо не повелѣша премудріи мужіе второкрестить». Въ первомъ случаѣ здѣсь разумѣются тѣ новорукоположенцы, которые получили хиротонію въ періодъ времени отъ 7163 до 7167 года. Сказаніе поясняетъ: «отъ лѣта премѣнъ 1663 до лѣта 1667 мнози древнерукоположенцы умроша, и мнози во оная три лѣта новорукоположишася, и отъ сихъ множайшіе крещшеся и потомъ къ древлеправославной церкви приступаху». Слѣдовательно и во второмъ случаѣ правило могло простираться, кромѣ родившихся въ періодъ времени отъ 1655 до 1658 года и получившихъ крещеніе отъ новорукоположенцевъ этого періода,—на тѣхъ еще, которые родились послѣ 1658 года и были крещены въ бѣглопоповщинѣ отъ такихъ же новорукоположенцевъ. Трудно сказать на сколько точно и вездѣ ли соблюдались эти вычисленія по годамъ, но очевидно, что безпоповцамъ предстояло измѣнить эту практику, такъ какъ поповцамъ предстояло принимать поповъ, получившихъ не только хиротонію, но и крещеніе послѣ 1658 года. Въ свою очередь извѣстны характерные факты изъ начальныхъ отношеній поповцевъ къ безпоповцамъ. Нѣкій старецъ Пахомій, урожденецъ Пошехонскаго уѣзда, разсказывалъ о себѣ, что онъ, когда жилъ въ кер-

---

[25]) *Іоаннов.*—Полн. ист. изв. о раск., стр. 91—5. Спб. 1799: «грамота» новгородцевъ 1692 г.

женскихъ лѣсахъ, былъ два раза перекрещенъ: въ первый разъ въ «толкѣ» безпоповщины, какъ крещенный въ церкви православной, во второй разъ въ «толкѣ» поповщины, въ которую онъ перешелъ изъ безпоповщины. Въ чемъ заключалось это вторичное «перекрещиваніе»,— сказать трудно. Могло быть крещеніе съ «погруженіемъ» и «отрицаніями», могло быть также одно лишь «довершеніе» крещенія. Во всякомъ случаѣ изъ факта ясно, что безпоповщинскому перекрещиванію поповщина не придавала значенія *пріема* въ расколъ. А можетъ быть поповщинское «перекрещиваніе» сопровождалось въ данномъ случаѣ даже отрицаніемъ отъ безпоповщины [26]).

Таковы были слѣдствія отъ столкновенія поповщины съ безпоповщиною въ вопросѣ о пріемѣ въ расколъ приходящихъ отъ церкви. Вмѣстѣ съ тѣмъ какъ безпоповщинѣ, такъ и поповщинѣ приходилось считаться съ этимъ вопросомъ у себя дома. Во всѣхъ центрахъ поповщины перекрещиваніе практиковалось, но отмѣна его должна была послѣдовать неизбѣжно. Около половины 90-хъ годовъ примѣръ раздоровъ мы видимъ на Керженцѣ. Во главѣ сторонниковъ перекрещиванія тамъ выступилъ попъ Исидоръ козмодемьянскій; противная сторона имѣла представительство въ лицѣ поповъ Діонисія и Софонія. Волненія пронеслись «бурею» и великимъ «трясеніемъ», но кончились побѣдой надъ перекрещенцами. Діонисій и Софоній созвали соборъ и по обсужденіи вопроса рѣшили отмѣнить перекрещиваніе [27]).

Впрочемъ слѣдуетъ замѣтить, что волненія по вопросу о перекрещиваніи, съ какими мы встрѣчаемся въ расколѣ въ концѣ XVII вѣка, были въ извѣстной мѣрѣ продолженіемъ того, что началось ранѣе. Если взять Москву, то нужно будетъ признать, что здѣсь раздоры возникли ранѣе, чѣмъ гдѣ-либо. Здѣсь жили почитатели діакона Ѳеодора, здѣсь ходили по рукамъ тетрадки инока Авраамія, и въ то же время здѣсь много было учениковъ Аввакума. Понятно, что столкновеніе партій при этомъ было неизбѣжно. Преданіе, дѣйствительно, говоритъ, что въ Москвѣ было особое «соборное» разсужденіе по вопросу о крещеніи. «Всѣ присудиша купно, что никоніанское крещеніе за крещеніе не вмѣнять. И по апостольскимъ и соборнымъ правиламъ повелѣша паки крестити совершенно второе». Въ этомъ опредѣленіи могли участвовать извѣстный игуменъ Досиѳей, московскій попъ Исидоръ, поморскій инокъ Корнилій, московскій инокъ Авраамій и дворецкій боярина Салтыкова Исаія. Рѣшенію такихъ лицъ раскольники, конечно,

---

[26]) Розыскъ, стр. 632—3; сн. 66. М. 1847.—Сказаніе о раздорѣ въ крещеніи: Ркп. библ. А. Хлудова, № 275.

[27]) «Исторія о бѣгствующемъ священствѣ» Іоны Курносаго: *Есиповъ*.—«Раск. дѣл. XVIII в.», т. 2, стр. 186—7. Ср. введеніе, стр. CX—CXI.—Успѣло ли въ разсматриваемое нами время выдѣлиться неперекрещинское направленіе въ самой безпоповщинѣ, рѣчь объ этомъ будетъ въ приложеніяхъ.

ЭБ Научное наследие России

должны бы были подчиниться, но дѣло въ томъ, что москвичи обычно обращались со всѣми вопросами еще къ Аввакуму... Особенно характерно одно въ этомъ родѣ посланіе Аввакума, неизвѣстно когда и кому писанное, хотя, повидимому, весьма рано, и во всякомъ случаѣ составляющее несомнѣнный памятникъ нарочитыхъ сношеній роскольниковъ съ Пустозерскомъ по вопросу о перекрещиваніи. Это—«разсужденіе на поученіе отъ правилъ», въ которомъ Аввакумъ отвѣчалъ «полководцамъ» раскольническаго «стада». Это показываетъ, что вопросъ уже получилъ тогда свою важность. «Поученіе» наклоняло его рѣшеніе въ пользу перекрещиванія, но убѣжденія Аввакума были другія. «Еже ми прислали поученіе отъ правилъ собравше,—отвѣчалъ Аввакумъ,—и о семъ благодарю Бога, давшаго вамъ такую благодать и премудрость, яко храбро полководствуете стадо Христово. И я молю вы: посудите и на предняя дни разсмотрите: егда до конца истребятъ истинный уставъ, тогда подобаетъ совершенно крестити; а дондеже отрицаютъ и погружаютъ, сихъ догматъ передѣловати не подобаетъ, но токмо молитвы, и ектеніи, и символъ—то дѣйствовать снова, и масломъ прежесвященнымъ помазать, и водою святою покропить, и обведше по уставу кругъ купно цѣловать святыя иконы, причастить святыхъ таинъ» (88, I, 735)[28].

17. Вопросъ о церковныхъ таинствахъ.— Крещеніе. — Исповѣдь предъ мірянином и сознаніе ея недостаточности.—Особенная важность вопроса о таинствѣ причащенія.— Положеніе раскольниковъ въ Москвѣ.—Обѣдни въ обителяхъ: Соловецкой, Курженской, Суморинской и Льговской, позднѣе—на Чиру и Вѣткѣ.—Вопросы о совершеніи литургій въ простыхъ «храминахъ» и о способѣ причащенія запасными дарами. — Горькоплачевное зрѣлище въ безпоповщинѣ.—Проповѣдники конечнаго упраздненія безкровной жертвы и полемика противъ нихъ въ писаніяхъ протопопа Аввакума и инока Евфросина. — Примѣръ религіозной настроенности раскольника, лишеннаго возможности причащаться.

Вслѣдъ за вопросомъ объ іерархіи слѣдовалъ вопросъ о *таинствахъ*. Вѣчность священства обусловливается вѣчностію церкви, а церковь потому пребудетъ безъ измѣняемости вѣчно, что въ ней совершается спасеніе людей. Церковь есть вмѣстилище Святаго Духа и потому — источникъ освященія. Отсюда—«кромѣ церкви нѣтъ спасенія». Это освященіе человѣка въ церкви совершается чрезъ таинства. Въ таинствахъ выражается жизнь церкви. Поэтому расколъ долженъ былъ говорить о таинствахъ. Таинствъ церковныхъ семь. Во главѣ необхо-

[28]) «Житіе» Корнилія: Ркп. Публ. библ. Q. I. 401, л. 168. Ср. введеніе, стр. CXV—CXVI.—О томъ, что въ Москвѣ весьма рано начались въ раскольнической общинѣ споры объ отношеніи къ «никоніанству» съ его «новымъ» крещеніемъ и «новымъ» рукоположеніемъ, — свидѣтельствуетъ и пустозерское посланіе къ москвичу Іоанну (VI, 76).

ЭБ "Научное наследие России"

димо было говорить о таинствахъ крещенія, покаянія и причащенія. Это—«нужно потребныя во спасеніе» таинства; безъ «употребленія» ихъ никто спастись не можетъ. Понятно, что для поповцевъ этотъ вопросъ существовалъ лишь въ предѣлахъ той «нужды», которая могла быть обусловливаема или временнымъ недостаткомъ поповъ, или мѣстнымъ недостаткомъ храмовъ. Но иное положеніе онъ занималъ въ безпоповщинѣ. Тутъ расколъ остался лишь при одномъ таинствѣ—крещенія, и то незаконно совершаемомъ.

«Есть сицева правила,—писалъ Аввакумъ нѣкоему брату съ братіей,—повелѣваютъ и простолюдину крестить по нуждѣ, и простому иноку. Судихомъ и повелѣваемъ о Святомъ Дусѣ самѣмъ православнымъ крестити» (VIII, 69). Поэтому въ посланіи къ Іонѣ Аввакумъ оправдалъ тѣхъ, которые крестили дѣтей у простыхъ иноковъ. «А иже, писалъ онъ, держатся крѣпко старыхъ книгъ, а новыхъ отнюдь не пріемлютъ, и въ церковь къ новому пѣнію не ходятъ, и ходити не повелѣваютъ, и поповъ въ домы не пущаютъ, а крестятъ простые иноки... си человѣцы раби Бога Вышняго, отметающеся скверны, хранятъ цѣло благочестіе... Отъ нашея худости имъ миръ и благословеніе» (88, I, 746). Итакъ, Аввакумъ дозволялъ, по нуждѣ, при неимѣніи поповъ, крестить и простецамъ. Такъ какъ по правиламъ Номоканона совершенное по нуждѣ міряниномъ крещеніе требуетъ дополненія, если младенецъ останется живъ, то у поповцевъ, конечно, иначе и быть не могло. «Аще,—приводилось по этому поводу правило въ посланіи неизвѣстныхъ,—простый инокъ или простый людинъ креститъ болящаго и умретъ крещеный, благодать таковаго совершитъ,—умретъ крещенъ; аща же оздоровѣетъ, да несутъ его въ церковь, довершитъ его священникъ, поставя въ купель, и молитвы вся глаголетъ... Вижь, велѣно, по нуждѣ, простому крестить,—только погрузить трижды; а живъ будетъ такъ исправить священнику, молитвы и миро по обычаю творити». Такой порядокъ самъ по себѣ не обнаруживалъ ничего ненормальнаго въ поповщинской практикѣ [29]). Иное дѣло въ безпоповщинѣ. Можно

---

[29]) Собр. пост. по в. п. и. V, 136, можно видѣть и примѣръ этого порядка. — Впрочемъ, нельзя не указать, что первоначально сами пустозерскіе книжники произвели по этому случаю немалое смущеніе въ средѣ москвичей. Въ изданной патріархомъ Никономъ Скрижали они прочитали въ главѣ «о седми тайнахъ церковныхъ»: «Вѣдомо же буди, яко не сущу священнику, нужди приключившися, можетъ и священнодіаконъ крестити, и мірскій христіанинъ, аще жена будетъ, аще мужъ... О сихъ чти правило святаго Никифора константинопольскаго, иже глаголетъ, яко по обстоянію и монахъ простый, такожде и діаконъ можетъ крестити». Въ отвѣтъ на это въ знаменитой «книгѣ—отвѣтъ православныхъ» было сказано слѣдующее на основаніи находящагося въ Кормчей правила, приписываемаго св. апостоламъ: «Святіи апостоли Христовы Петръ и Павелъ и прочіи, и діакону крестити возбраняютъ, а не токмо простолюдину и бабѣ. Также и вселенскіе соборы не повелѣша нигдѣ простымъ

указать много историческихъ примѣровъ совершенія крещенія лицами неосвященными; но такіе примѣры никогда никто не понималъ иначе, какъ только въ смыслѣ исключенія; ибо для церкви не можетъ быть такой нужды, чтобы исключеніе возводить въ законъ. А между тѣмъ въ безпоповщинѣ при неимѣніи священства простецкое крещеніе должно было стать обычнымъ и единственнымъ, такъ что приходилось мириться и съ тѣмъ, чтобы крещеніе всегда оставалось безъ довершенія. Что же мы видимъ? Псковскій расколоучитель Иванъ Меркурьевъ показывалъ о себѣ на допросѣ, что онъ крестилъ дѣтей «по старому Требнику»: это значитъ, что онъ, не ограничиваясь погруженіемъ крещаемаго въ воду и произнесеніемъ крещальной формулы, читалъ по Требнику и молитвы крещенія, хотя, какъ простецъ, не имѣлъ на то права. Подобно этому поступалъ и сибирскій расколоучитель Лепихинъ: «женъ рождающихъ молитвою очищалъ, огласительныя молитвы и крещеніе творилъ», словомъ — вполнѣ «устроилъ самъ себя священникомъ». Въ существѣ дѣла это было невольной попыткой приблизить простецкое крещеніе къ крещенію священническому, хотя настолько незаконной, что отъ самихъ же безпоповцевъ немедленно раздался противъ нея протестъ [30]).

Еще труднѣе было разрѣшить вопросъ о таинствѣ *покаянія*. Разумѣемъ уже не одну безпоповщину. Историческіе памятники показываютъ, что на ряду съ поповской исповѣдью въ расколѣ рано появилась и исповѣдь простецкая. Иванъ Меркурьевъ — во Псковѣ, Тихонъ Ѳедоровъ — на Волховѣ, чернецы Пименъ, Корнилій, Геннадій, Тимоѳей, Іосифъ ловзунскій и Діонисій — въ Поморьѣ, Аврамій чернецъ — на Керженцѣ: вотъ тѣ лица, на которыхъ въ качествѣ примѣра можно указать, что они «принимали на исповѣдь». Пименъ при этомъ примѣнялъ къ дѣлу и свой «прозорливый даръ». «Егда бо приходящіе

крестити: кто бо смѣетъ несвященный святити что? Аще и бысть то гдѣ до вселенскихъ соборовъ: бысть во время гоненія на христіанъ, и то не просто» (Ркп. библ. Хлудова, № 282, л. 81). Въ виду такого заявленія легко понять вопросъ москвича Григорія, за который на него, однакоже, разсердился протопопъ Аввакумъ. Въ посланіи къ попу Исидору, писанномъ уже въ царствованіе Ѳеодора Алексѣевича, Аввакумъ, бесѣдуя съ Григоріемъ, говоритъ ему: «А о крещеніи что-нетъ спрашиваешь? Плачучи все говори рядомъ. Не твое было то дѣло, да дьяволъ принудилъ» (VIII, 101).

[30]) Нов. мат. для ист. старообр. *Е. В. Барсова*. М. 1890, стр. 18. *Игнатій*, посл. 3, стр. 170.—Въ самое ближайшее послѣдующее время съ такимъ же характернымъ явленіемъ мы встрѣчаемся въ практикѣ выходца изъ Новгорода, можетъ быть отсюда имъ и вынесенной. Извѣстный Ѳеодосій Васильевъ, бывшій дьячекъ Крестецкаго-Яма, когда кого-либо крестилъ—надѣвалъ священническія поручи и, кромѣ того, по рожденіи младенца читалъ священническія молитвы («О началѣ раздора Ѳедосѣевыхъ съ Выгорѣцкимъ общежительствомъ»: *Н. Поповъ*—Мат. для ист. безпопов. согл. въ Москвѣ. М. 1870. стр. 22—3. — Посланіе Денисова къ Ѳеодосію: Ркп. Публ. библ. О. I. 358).

нъ нему на покаяніе нечисто каяхуся, онъ же все ими утаенное сказоваше имъ и обличаше ихъ дерзновенно». Исповѣдывались «бѣльцы промежъ собою» и въ Соловкахъ во время осады монастыря. Примѣчательно, что Діонисій получилъ разрѣшеніе исповѣдывать отъ игумена Досиѳея, который «съ этою именно цѣлью и постригъ его въ Курженской пустыни [31]). О томъ, какой смыслъ соединялся съ этой простецкой исповѣдью, можно заключать по отвѣтамъ въ посланіяхъ Аввакума. Въ «книгѣ всѣмъ горемыкамъ», писанной около 1675 года въ Москвѣ, протопопъ далъ такое наставленіе. «Есть въ правилахъ, пишетъ,—повелѣваетъ исповѣдатися искусному простолюдину, нежели невѣжѣ попу, паче же еретику... А исповѣдаться пошто идти къ никоніанину? Исповѣдуйте другъ другу согрѣшенія, по апостолу» (V, 233. 235). Нѣтъ сомнѣнія, что Аввакумъ не общее правило давалъ здѣсь, которымъ исповѣдью у простеца замѣнялась бы всегда и вездѣ исповѣдь у попа, а разумѣлъ лишь частные случаи, когда нѣтъ возможности получить послѣдняго рода исповѣдь. Въ этомъ смыслѣ онъ отвѣчалъ и Іонѣ. «А иже мужи и жены съ чады своими утекаютъ отъ соблазнъ... а наставниковъ имѣютъ простыхъ старцевъ, а не священныхъ рукоположеніемъ, и стригутъ они и схимятъ и на-духъ пріимаютъ... и тѣ люди творятъ доброе» (88, I, 746). Но ошибочно, кажется, было бы думать, что Аввакумъ въ такихъ случаяхъ соединялъ съ исповѣдью лишь нравственный смыслъ. Что онъ имѣлъ въ виду разрѣшеніе грѣховъ, какое дается въ таинствѣ покаянія, это, повидимому, не подлежитъ сомнѣнію. По крайней мѣрѣ по смыслу наставленія, даннаго имъ въ его житіи, выходитъ, что исповѣдь предъ мірянином можетъ, въ «нужномъ» случаѣ, замѣнить исповѣдь предъ священникомъ. «Аще,—писалъ онъ здѣсь,—священника нужды ради не прилучишь, и ты своему брату искусному возвѣсти согрѣшеніе свое: и Богъ проститъ тя, покаяніе твое видѣвъ. И тогда съ правильцомъ причащайся святыхъ тайнъ» (V, 38). По прямому смыслу этихъ словъ слѣдуетъ заключить, что значеніе исповѣди предъ мірянином Аввакумъ простиралъ далѣе совѣта на добродѣтельную жизнь, особенно если имѣть въ виду то, что рѣчь идетъ объ исповѣди предъ причащеніемъ. А по этому примѣру уже легко судить не только о безпоповщинѣ, но и поповщинѣ, такъ какъ исповѣдь предъ мірянами практиковалась и въ этой послѣдней. Тѣмъ не менѣе сознаніе недостаточности такой исповѣди предносилось не только поповщинѣ, но и безпоповщинѣ. Въ поповщинѣ эта исповѣдь практиковалась въ смыслѣ исключенія. Въ достаточной мѣрѣ это вы-

---

[31]) Ист. Выг. пуст., стр. 31. 68. 85. Спб. 1862.—«Житіе» Геннадія: Ркп. Публ. библ. O. XVII. 48, л. 172.—А. И. IV, 532. 538; V, 387—8.—Собр. пост. по в. п. и. V, 135—6.—Розыскъ, стр. 607. М. 1847.—«Житіе» Корнилія: Ркп. Публ. библ. Q. I, 401, л. об. 163.

ясняется изъ посланія неизвѣстныхъ. «А простымъ инокамъ и простолюдинамъ какъ на исповѣдь принимать... мы того въ Писаніи не видали... Буде вы видѣли гдѣ, возвѣстите намъ. Понеже при нуждѣ бываетъ и у насъ всяко, кой такъ, иной инако дерзаетъ, да каково то̀ будетъ предъ Богомъ. А отъ себя сказать вамъ о семъ не смѣемъ, — того ради, понеже есть писано въ Никоновѣ книгѣ Черныя горы въ словѣ 14 [32]) сице: яко къ пресвитеромъ священнодѣйствующимъ подобаетъ исповѣдемъ бывати, а не ко инѣмъ, все божественное Писаніе глаголетъ: тіи убо имутъ власть вязати и рѣшити... Да чаемъ и отецъ Аввакумъ о семъ вамъ обо всемъ писывалъ. Ему сіе за искусъ,—какъ въ нынѣшнее время по нуждѣ простому исповѣдати, какъ священника благочестива не прилучится. А мы вамъ не отъ своего искуса повелѣваемъ, но отъ божественнаго Писанія совѣтуемъ. Кому когда нужда прилучится и священника благочестива не обрящется—по нуждѣ исповѣдатися у инока искусна и лѣты совершенна, чтобы отъ кого мощно пользоватися и испѣлитися, а не вредитися... Не худо вѣдь исповѣдатися и другъ другу, да надобѣ смотрѣть, какъ въ нынѣшнее время: сколько соблазну-то стало и церкви растерзанія и другъ отъ друга раздѣленія и разорванія» [33]). Изъ этихъ словъ видно, что неправильность исповѣди предъ мірянином раскольниками сознавалась, но видно и то, что въ виду нужды она практиковалась и оправдывалась именно «нуждою»: съ одной стороны посланіе указывало свидѣтельство Писанія въ доказательство того, что «исповѣдемъ подобаетъ быти» только предъ священникомъ, съ другой, имѣя въ виду то, что̀ допущено практикою, совѣтовало поискать наставленія у Аввакума,—сводя вопросъ съ почвы Писанія на почву «искуса», — а на себя отвѣтственности не принимало. Такъ было въ поповщинѣ. Выводы безпоповщины шли далѣе, потому что тамъ исповѣдь предъ мірянином становилась не исключеніемъ, а обдержнымъ правиломъ. Тѣмъ не менѣе и тамъ сказалось сознаніе ея недостаточности. Исповѣдь предъ священникомъ сопровождается видимымъ разрѣшеніемъ грѣховъ. Въ этомъ дается человѣку увѣреніе, что Богъ грѣхи прощаетъ. При исповѣди предъ мірянином такого увѣренія не можетъ быть дано. А въ такомъ случаѣ какъ же мирится съ этимъ душевное настроеніе грѣшника? Правда, милосердіе Божіе можетъ простить человѣку грѣхи и помимо видимаго разрѣшенія ихъ, но если по обычному закону церкви кающемуся дается видимый знакъ таковаго милосердія Божія, то какъ же можно было не желать получить таковой знакъ? И вотъ, въ Новгородѣ «духовные отцы» стали читать при исповѣди разрѣшительныя молитвы. Это было восхи-

---

[32]) *Т. е.* Тактикона. Почаевъ. 1795, л. 72.

[33]) Посланіе неизвѣстныхъ: Ркп. Публ. библ. О. XVII. 37.

щеніемъ правъ, мірянину несвойственныхъ, такимъ восхищеніемъ, противъ котораго не могли не возстать и сами безпоповцы [34]).

Особенно важенъ и труденъ былъ вопросъ о таинствѣ причащенія. «*Аще не снѣсте плоти Сына человѣческаго и не піете крови Его,*— сказалъ Спаситель,— *живота не имате въ себѣ*». Въ Книгѣ о вѣрѣ раскольники читали и толкованіе на эти слова: «страшенъ отвѣтъ Христовыхъ словесъ... Кто не послушаетъ гласа Господня? Развѣ той, иже животъ вѣчный погубити хощетъ». Первоначально раскольники прибѣгали къ тѣмъ храмамъ, гдѣ служили главные столпы раскола, но положеніе дѣла въ этомъ отношеніи, конечно, не вездѣ было одинаково. Въ Москвѣ, напримѣръ, нужда чувствовалась, безспорно, не особенно сильно, и тѣмъ болѣе на первыхъ порахъ, потому что и Косма, и Стефанъ, и Исидоръ нѣкоторое время оставались, конечно, при своихъ церквахъ. Кромѣ того, здѣсь, надо думать, совершались обѣдни по старопечатнымъ книгамъ въ домовыхъ церквахъ. Извѣстно, напримѣръ, что у княгини Хилковой служилъ попъ Прокофій. Въ крайнихъ случаяхъ здѣсь возможно было принять причастіе изъ рукъ расколоучителей, временно навѣщавшихъ Москву. Такимъ путемъ два раза причастили запасными дарами боярыню Морозову: въ первый разъ игуменъ Досиѳей, во второй Іовъ льговскій. Само собою понятно, что гораздо сильнѣе чувствовалась нужда въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ не было церквей. Такъ, напримѣръ, не было церквей на Керженцѣ и въ Стародубьѣ. Въ этихъ случаяхъ приходилось довольствоваться запасными дарами, причемъ для раскольника было, конечно, не безразлично и то, откуда были получены эти дары. Такимъ именно путемъ пріобрѣли особенную извѣстность Соловецкій монастырь, Курженская и Сунарѣцкая пустыни, позднѣе—обѣдни на Чиру и Вѣткѣ, а до ухода Іова на Чиръ — въ монастырѣ Льговскомъ. Получить причастіе изъ Соловецкаго монастыря для раскольника особенно было желательно и важно, потому что мысль о знаменитой обители невольно соединялась съ представленіемъ о происходившемъ тогда «стояніи» послѣдней за «вѣру». Такъ какъ сношенія монастыря съ раскольническимъ міромъ не прерывались вплоть до 1676 года и вплоть до этого времени въ церквахъ обители служились обѣдни по старопечатнымъ книгамъ, то и разсылка отсюда запасныхъ даровъ вполнѣ была возможна въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ [35]). Подобнымъ же путемъ получила особенную извѣстность Курженская пустынь. Здѣсь служилъ самъ знаменитый игуменъ

---

[34]) Посланіе Денисово Ѳеодосію: Ркп. Публ. библ. О. I. 358.

[35]) Въ 1670 году «просвиры» соловецкой «службы» были у раскольниковъ въ Москвѣ (VII, 406—7). Проникали онѣ и въ другія мѣста (IV, 300—1). Преданіе о томъ, что выносили изъ Соловецкаго монастыря и запасные дары, существовало у поморянъ (*Іоаннѳсъ*— Полн. пст. изв. о раск., стр. 120. Спб. 1799).

Досиѳей. «Въ ней же и святыя церкви бяху,—повѣствуетъ историкъ,—въ нихъ же собирался Досиѳей со многими отцы великими постники и знаменоносцы, иже отъ многихъ странъ и отъ Соловецкія обители изшедшіе... службу Богови за весь міръ приношаху... тогда мнози отъ обонежскихъ жителей, близь живущіе, древняго благочестія любители во ону обитель прихождаху и просвѣщахуся, исповѣдываxуся и святыхъ безсмертныхъ таинъ причащахуся». То же самое повѣствуется и о Сунарѣцкой обители. Сюда стекались и жители ближайшихъ селеній, и пришельцы изъ дальнихъ странъ, и «кождо испытующе свою совѣсть, причащахуся пречистыхъ таинъ». Когда положеніе служившаго здѣсь священноиноха стало не безопасно, по причинѣ надзора за раскольниками со стороны власти, тогда пребываніе его въ монастырѣ стали скрывать и онъ продолжалъ служить обѣдни приблизительно до 1682 года. «И сіе творяше, да алчущіе о благочестіи люди хлѣбомъ вѣчнаго живота насытитъ, ибо мнози отъ жителей съ его исповѣданіемъ совѣсти въ надежду живота вѣчнаго въ будущій вѣкъ отъидоша» [25]). Такъ было на сѣверѣ. Но то же видимъ на югѣ. Тайъ служилъ священноинокъ Іовъ, сначала во Льговѣ, потомъ на Чиру. Придя на Чиръ, Іовъ построилъ часовню во имя Покрова Пресвятой Богородицы и служилъ въ ней литургіи. По смерти Іова сюда пришелъ игуменъ Досиѳей и освятилъ выстроенную Іовомъ церковь. Онъ трижды ѣздилъ въ войско, въ Черкаскъ, и въ кругахъ просилъ у казаковъ разрѣшенія освятить церковь. Убѣдившись, что у Досиѳея есть на то «благословенная грамота», казаки дали ему свое согласіе. Освященіе послѣдовало 21 марта 1686 г., на антиминсѣ временъ патріарха Іоасафа I. На освященіи церкви были попы Пафнутій и Ѳеодосій, изъ Льгова приходилъ діаконъ Герасимъ. Его приходъ объяснили чуднымъ образомъ: одни говорили, что его привелъ ангелъ, другіе, что онъ «съ неба приходилъ» для этого случая. Явились и другіе разсказы, чтобы возвысить Чирскій храмъ. Такова повѣсть о мужѣ Тимоѳеѣ. Въ ней разсказывалось слѣдующее. 7 января 1687 года было видѣніе нѣкоему юношѣ Іоанну, жившему не далеко отъ Чирской пустыни, отецъ котораго, на смертномъ одрѣ, постригся въ ней у Досиѳея. Ангелъ водилъ Іоанна по раю, и въ немъ юноша увидѣлъ, между прочимъ, отца Досиѳея «исповѣдающа, а самого Господа прощающа и причащающа: иже единою отъ руку отца пріяша, симъ дважды Господь подаваше, а иже дважды пріяша симъ трижды Господь подаваше». Видѣлъ Іоаннъ и отца своего, именемъ Тимоѳея, изъ-за котораго была «пря» между ангелами и діаволами. И не смотря на то, что послѣдніе указывали ангеламъ порочную жизнь Тимоѳея, совершившаго даже четыре убійства, гласъ Божій «яко громъ

---

[25]) «Житіе» Кирилла: Ркп. Публ. биб. Q. I. 1062, л. 116—об. 117.—Ист. Выгов. пуст., стр. 79. Спб. 1862.

ЭБ "Научное наследие России"

изрекъ отъ престола: прощено есть ему за исповѣданіе и обѣщаніе во иноческій образъ». Таково было значеніе священнодѣйствій Досиѳея. И вотъ, раскольническіе попы поѣхали къ Досиѳею за причастіемъ [37]). Въ виду большого требованія на запасные дары, а также опасаясь, что служеніе его будетъ не долговременно, Досиѳей старался заготовить ихъ какъ можно больше, чтобы въ «тысячи лѣтъ не оскудѣло», отчего и просфору для агнца обыкновенно «запасалъ великую яко куличу». По смерти Досиѳея раскольники, дѣйствительно, имѣли возможность долгое время хранить приготовленные имъ дары, при чемъ многіе изъ раскольниковъ и ходили лишь къ тѣмъ попамъ, о которыхъ было слышно, что у нихъ есть еще Досиѳеево причастіе. Особенное уваженіе и память о «службѣ» Досиѳея сохранилось среди учениковъ любимца Досиѳеева старца Евфросина. Они увѣряли, что «того таинства будетъ на 5000 лѣтъ 100000 человѣкамъ безъ нужды» [38]). Подобнымъ же образомъ пріобрѣлъ извѣстность попъ Ѳеодосій, освятившій церковь на Вѣткѣ. Предъ отъѣздомъ на Вѣтку Ѳеодосій жилъ нѣкоторое время въ Калугѣ. Тамъ стояла одна ветхая церковь. Много лѣтъ уже не отправлялось въ ней за ветхостью службы и Ѳеодосій это высмотрѣлъ. Изыскавъ случай, онъ въ великій четвертокъ, ночью, совершилъ въ этой праздной церкви литургію и приготовилъ запасные дары. Все сдѣлано было сообразно требованіямъ строгихъ ревнителей старыхъ книгъ. Въ до-никоновской церкви, на до-никоновскомъ антиминсѣ, до-никоновскаго рукоположенія попъ совершилъ литургію по до-никоновскому Служебнику. Святость даровъ, освященныхъ Ѳеодосіемъ, казалась раскольникамъ несомнѣнною. Ѳеодосій сталъ разсылать частицы ихъ по всѣмъ странамъ раскольническаго міра. Между тѣмъ съ Вѣтки явились посланные звать къ себѣ Ѳеодосія. Тамъ умеръ попъ Іоасафъ и Вѣтка осталась «опустѣвшею отъ іерейства». «Искусный старецъ» Нифонтъ предложилъ Ѳеодосію просительныя письма вѣтковцевъ, разъяснилъ удобство жизни за рубежемъ, и попъ Ѳеодосій явился на Вѣткѣ. Всѣ «радостными привѣтствами возблагодариша приходъ его къ нимъ, и вси радостное торжество о немъ сотворяюще, всяко мѣсто и всякъ домъ радостное возглашающе, ликующе купно и веселящеся на вступленіи того, вси увядшіе печалію весело ходяхау». Тогда на Вѣткѣ была уже и моленная; ее выстроилъ попъ Іоасафъ и думалъ освятить; но за смертію этого не сдѣлалъ. Посмотрѣлъ Ѳеодосій: видитъ, моленная мала, не можетъ вмѣщать всѣхъ богомольцевъ. Поэтому онъ велѣлъ ее распростра-

---

[37]) Доп. А. И. XII, 130, 151. 156. 176. 204—5. Собр. пост. по в. п. и. III, 70.—Повѣсть о Тимоѳеѣ: *В. Дружининъ*—«Расколъ на Дону въ XVII вѣкѣ», стр. 239—40. Спб. 1889.

[38]) Собр. пост. по в. п. и. I, 56.—Опис. док. Сун. I, 179. Ркп. Спб. Ак. № 185. л. 72.

ЭБ "Научное наследие России"

нить. Работа шла дружно и быстро, Ѳеодосій досталъ изъ Калуги старый иконостасъ съ царскими дверьми, будто бы временъ царя Іоанна Грознаго, и при участіи поповъ Александра изъ Рыльска и Григорія изъ Москвы, освятилъ ее во имя Покрова Пресвятой Богородицы. Это было въ 1695 году. Ѳеодосій сталъ служить обѣдни и Вѣтка быстро пошла въ ростъ и славу. Правда, дѣяніе *могло* возбуждать нѣкоторыя недоумѣнія. И прежде всего, освященіе церкви можетъ быть совершаемо только съ благословенія архіерейскаго. Вѣдь недаромъ этотъ вопросъ предлагали нѣкогда и протопопу Аввакуму.—«Мочно-ли,—спрашивали его,—церковь святить безъ благословенія архіерейскаго?»—«Святите»,—отвѣчалъ пустозерскій законникъ,—коли антиминсъ есть. Какая то препона, что еретикъ не благословилъ» (VIII, 104). Но вотъ вопросъ: гдѣ взять антиминсъ? Еще предшественнику Ѳеодосія, попу Іоасафу, привезла антиминсъ извѣстная ученица Аввакума «мать» Меланья, никѣмъ не освященный, и неизвѣстно—гдѣ, когда и какъ пріобрѣтенный. Теперь «повелѣніемъ» Ѳеодосія вѣтковскій уставщикъ монахъ Аѳанасій подписалъ на этомъ антиминсѣ: «освятися алтарь священноіхимникомъ Ѳеодосіемъ» и прочее. Ясное дѣло, что уже по одному этому дѣяніе не могло не возбуждать недоумѣнія. Потомъ, въ освященіи церкви участвовали два новопоставленныхъ попа—Александръ и Григорій—и «по освященіи вси трое литургію купно служили». Прежде полагали, что «литургисать» можетъ лишь тотъ изъ новопоставленныхъ поповъ, который явитъ себя исповѣдникомъ за «благочестіе». Но съ попомъ Александромъ ничего подобнаго не было. Въ свою очередь попъ Григорій имѣлъ другой недостатокъ: еще до перехода въ расколъ онъ былъ изверженъ изъ сана митрополитомъ новгородскимъ Корниліемъ. Это также не было принято во вниманіе, хотя и съ точки зрѣнія раскольниковъ Григорія нельзя было приравнивать къ Ѳеодосію, тоже изверженному патріархомъ Іоакимомъ, но изверженному уже за переходъ въ расколъ. Въ довершеніе, освященіе церкви на Вѣткѣ было совершено безъ діакона, тогда какъ на Чиру былъ и діаконъ. Тѣмъ не менѣе, не смотря на всѣ эти пробѣлы и недочеты, поповцы въ большинствѣ были рады тому, что можно стало посылать на Вѣтку за причастіемъ [39]). При той нуждѣ, какая существовала тогда въ расколѣ, это вполнѣ понятно. Помимо того, что здѣсь служилъ попъ стараго ставленія, для раскольника важно было знать, что дары заготовлены именно въ освященной церкви. Правда, раскольническіе попы могли рѣшиться и на то, чтобы совершать литургію въ простой храминѣ и

---

[39]) Пращица, изд. 1721 г., лл. 347—об. 348.—«Исторія» *Алексѣева:* Бр. Сл 1889, I, 505—7.—Свидѣтельство о томъ, что нѣкоторые и изъ безпоповцевъ хранили у себя причастіе Ѳеодосія, находимъ у автора «Извѣщенія о расколѣ безпоповщины»: Бр. Сл. 1888, I, 322.

© Научное наследие России

ради приготовленія запасныхъ даровъ, дѣйствительно, совершали. Объ этомъ съ ясностію свидѣтельствуетъ посланіе неизвѣстныхъ, относящееся къ царствованію Ивана и Петра Алексѣевичей. Вопрошавшіе могли прочитать въ Требникѣ патріарха Іосифа 1652 года проклятіе на тѣхъ, которые «учатъ кромѣ святыхъ Божіихъ церквей въ простыхъ домѣхъ службу жертвы приношенія возносити». Отвѣчавшіе указали на Книгу о постничествѣ, напечатанную въ Острогѣ въ 1594 году. «А что,—писали они,—ваши посланники у насъ списали изъ Васильевы книги о божественной литургіи, что кромѣ церкви, въ нужду, поется: и о томъ есть много въ божественномъ писаніи,—кромѣ нужды кто станетъ служить кромѣ церкви, таковыхъ проклинаетъ, а въ нужду такъ повелѣваетъ. Нужда свой чинъ и уставъ имать. Книга Василія Великаго о постничествѣ». Тѣмъ не менѣе и это указаніе не исчерпывало вопроса до конца, такъ какъ для того, чтобы совершить литургію «кромѣ церкви», надо имѣть антиминсъ. Объ этомъ раскольники могли читать въ 29 словѣ книги Никона Черногорца, изъ котораго видно, что антиминсы выдаются двоякимъ образомъ. Одни предназначаются отправляющимся въ путь, на которыхъ поэтому и пишутъ: «одиконъ, рекше путное,—пишутъ точію, еже гдѣ освятися, и како данъ бысть». Другіе выдаются при освященіи церквей, и на нихъ уже не пишется, что возможно служить на выдаваемомъ антиминсѣ на всякомъ мѣстѣ, напротивъ, въ надписи здѣсь указывается, «въ кую церковь данъ бысть, и повелѣнъ, и освященъ». Такъ какъ «одиконовъ» у раскольническихъ поповъ не было, то оставалось похищать антиминсы съ престоловъ и обращать ихъ въ походные. Такой исходъ, конечно, не всѣ могли одобрить, почему мы и видимъ, что, напримѣръ, извѣстные попы Косма и Стефанъ не взяли съ собой антиминсовъ, когда уходили отъ своихъ церквей. Живя въ Стародубьѣ и затѣмъ на Вѣткѣ, они причащали своихъ прихожанъ тѣми запасными дарами, которые ими были заготовлены на мѣстѣ прежняго ихъ служенія, въ Москвѣ и Бѣлевѣ. Въ этомъ и заключался еще одинъ и послѣдній способъ удовлетворенія нужды относительно причащенія. Такіе «старые дары» приносили попы изъ своихъ церквей и на Керженецъ [40]).

---

[40]) Посланіе неизвѣстныхъ: Рук. Публ. библ. О. XVII. 37.—Розыскъ, стр. 602. М. 1847.—Интересно было бы уяснить, какими дарами причащались пустозерскіе узники, но вполнѣ опредѣленныхъ данныхъ для этого мы не имѣемъ. Изъ житія Аввакума видно, что онъ въ своей темницѣ однажды причастилъ своего караульщика стрѣльца Кирилла, когда увидѣлъ, что тотъ готовъ уже къ смерти, но какимъ причастіемъ, т. е. были ли это откуда-либо присланные запасные дары, или же протопопъ самъ служилъ при этомъ обѣдню, неизвѣстно (V, 98). Интересно также было бы знать, гдѣ служилъ обѣдни попъ Димитрій, когда съѣхалъ съ Москвы, такъ какъ этотъ старопоставленный попъ, имѣвшій сношенія съ Аввакумомъ и просфоры ему присылавшій, имѣлъ въ своемъ распоряженіи какую-то «церковь» (88, I, 740).

ЭБ "Научное наследие России"

Всѣ эти выходы: и разсылка запасныхъ даровъ изъ вновь освященныхъ церквей и изъ церквей «старыхъ», и заготовленіе таковыхъ въ «храминахъ», и нѣкоторые запасы, съ которыми попы приходили въ расколъ, — при сравнительной незначительности поповъ въ расколѣ, давая возможность причащаться запасными дарами, поставили особый вопросъ о способѣ таковаго причащенія. Неоднократныя наставленія объ этомъ мы встрѣчаемъ у Аввакума. Такъ въ извѣстномъ посланіи въ Москву — «горемыкамъ миленькимъ» — онъ далъ слѣдующій «отвѣтъ о причастіи». «Аще нужда привлечетъ, причаститися безъ попа можно святымъ комканіемъ. Аще мужескъ полъ или женскъ, въ нынѣшнее настоящее огнепальное время, съ исповѣданіемъ и съ прощеніемъ другъ ко другу тѣла Христова и крови причащайтесь. Предъ образомъ Владычнимъ возжги свѣщу и на столцѣ устрой платъ, и на немъ поставь сосудецъ съ виномъ и водою, и вложи часть тѣла Христова, вземше фиміамъ и кадило со Іисусовою молитвою покади образъ, и святая, и домъ весь, и потомъ цѣлуй святыя иконы и крестъ на себѣ носяй, и поклонився на землю глаголи полное прощеніе предъ образомъ Господнимъ. И вставъ, глаголи: Владыко Господи Іисусе Христе человѣколюбче, дане во осужденіе будетъ ми причастіе святыхъ Ти таинъ, но во очищеніе и освященіе души и тѣлу и во обрѣтеніе будущія жизни и царствія, яко благословенъ еси во вѣки, аминь. Таже и къ намъ прощеніе, изливая свою душу,—и Богъ тебя благословитъ, причастися святаго сакромента. И паки моли о себѣ и о насъ Бога, а мы о вашемъ благоприступаніи елико можемъ. А младенцевъ причащайте истиннымъ запасомъ. И мірянинъ причащай ребенка,—Богъ благословитъ (V, 233—4). Нѣсколько ранѣе, именно около 1672—3 года, Аввакумъ далъ такое же наставленіе въ своемъ житіи. «Держи при себѣ запасный агнецъ,— добавлялъ онъ здѣсь, — аще въ пути, или на промыслу, или всяко прилучится кромѣ церкви» (V, 38) [41]). Въ позднѣйшемъ посланіи къ нѣкоему брату Аввакумъ писалъ еще точнѣе и опредѣленнѣе. «Аще,— писалъ онъ,—отъ православнаго попа получишь истиннаго таинства, *самъ ся причасти*... Причащаетъ же ся и *жена и отроча*, само своима рукама, а *не другъ друга*,—развѣ младенца отецъ да причаститъ» (VIII, 69). Итакъ, по наставленію Аввакума, можно причащаться и безъ попа: пусть каждый—мужчина, женщина, отрокъ, — причащаетъ святымъ комканіемъ *самъ себя*; младенца же можетъ причастить отецъ, равно и всякій мірянинъ. Дѣйствительно, мірянинъ можетъ причастить только умирающаго, когда послѣдній не можетъ самъ сдѣлать этого, и притомъ или съ предварительнаго соизволенія священника, или послѣ

---

[41]) Раскольники такъ, дѣйствительно, и дѣлали, нося при себѣ запасные дары въ особыхъ мѣшечкахъ, какъ это видно изъ примѣра олончанина Марка (*Евфросинъ*, стр. 68).

ЭБ "Научное наследие России"

«да возвѣститъ іерею» о томъ. Тѣмъ не менѣе, несмотря на столь ясное разъясненіе, что кромѣ священника никто не можетъ причастить другого, въ расколѣ распространился обычай причащаться изъ рукъ другихъ. Причащали иноки, дьячки и просто «мужики». На это было обращено вниманіе и въ посланіи неизвѣстныхъ. Отвѣчая на предложенный имъ вопросъ, составители посланія писали слѣдующее. «А что простымъ инокамъ и мірянамъ изъ своихъ рукъ причащать... мы того въ Писаніи не видали. Только есть въ старческихъ преданіяхъ, которые въ пустыняхъ пребываютъ, сице писано: Егда хощеши причаститися, украси дщицу чисту и постави ю предъ святыми иконами, и сверху ея простри платъ даровный, и тако постави святая съ сосудомъ, въ немъ же блюдеши тѣло Христово и со лжицею, со аргоѳоромъ и съ паѳидою вино и укропъ... И скончавшу ти каноны и поклоны противу силы, глаголи молитвы святаго причащенія. Посемъ измѣнити себе въ чистыя ризы, возжи свѣщи и покади ѳиміамомъ, таже начати обычный стихъ: «За молитвъ святыхъ отецъ нашихъ, Господи Ісусе Христе, Сыне Божій, помилуй насъ, аминь». Посемъ «Трисвятое» и по «Отче нашъ»—Господи помилуй 12, слава и нынѣ, «пріидите поклонимся» трижды, псаломъ 50 «Помилуй мя Боже» и «Вѣрую во единаго Бога», та же «Вечери твоея таинѣй». И тако причаститися... приклонись и пріими своею рукою... И вземъ чашицу съ виномъ или водою, пій трижды. И да есть чашица та на се устроена, въ сохраненіи, также и дщица предреченная. И совершившу ти сію службу, глаголи «Достойно есть», и отпустъ, и прощеніе». Выписавъ это правило—какъ слѣдуетъ причащаться запаснымъ агнцемъ, если не прилучится іерея,—составители посланія добавляли: «и у насъ, когда какъ не прилучится священника, въ великій постъ, которые отцы и братія по сему отеческому преданію причащаются. А когда при нуждѣ, сирѣчь при смерти, такъ лишь предписанное начало говорятъ, какъ нѣколи молитвы причастныя говорить, да и причащаются». Приведя, затѣмъ, выдержку изъ посланія Аввакума къ нѣкоему брату, которую мы выписали выше, составители посланія заключали относительно даннаго вопроса: «виждь старческое преданіе и отеческое разсужденіе: не велятъ простымъ своими руками инѣхъ причащать, но самимъ ся». И однакоже «старческое преданіе» нарушалось. Причащали другихъ не только мужчины, но и женщины. Ѳекла Васильева Зорина, въ схимницахъ Ѳеодора, дочь посадскаго человѣка изъ города Романова, разсказывала о себѣ, что когда она—около 1678 года—пришла на Керженецъ и получила въ Онуфріевомъ скитѣ постриженіе отъ попа Досиѳея, то Досиѳей вручилъ ей и «агнецъ» своего «дѣйства», которымъ она «причащала» раскольниковъ, послѣ предварительной ихъ исповѣди у нея же [42]). Самая

[42]) Собр. пост. по в. п. и. IV, 162. — Кто былъ этотъ «попъ» Досиѳей? Ср. введеніе, прим. 38, п. 7.

разсылка даровъ, иногда на дальнія разстоянія и храненіе ихъ при себѣ мужчинами и женщинами, въ томъ числѣ и молодыми, не могли не вызывать въ разсудительныхъ головахъ грустныхъ размышленій о горькоплачевности времени, когда случаи оскорбленія святыни сдѣлались такъ сказать неизбѣжными.

Еще болѣе горькоплачевное зрѣлище представляла безпоповщина. Сибирскій расколоучитель Якунька Лепихинъ «устроивъ себя попомъ», сталъ между прочимъ и «причащать» своихъ учениковъ, а на вопросъ: откуда онъ беретъ причастіе,—отвѣчалъ, что «издалеча». Извѣстно, однакоже, какъ иногда приготовлялось такого рода «причастіе». Въ новгородскихъ предѣлахъ, въ лѣсу, близь рѣки Волхова, десятки лѣтъ жилъ «мужикъ» Тихонъ Ѳедоровъ: онъ не только крестилъ и исповѣдывалъ приходившихъ къ нему, но и причащалъ, увѣряя, что ему далъ «запасное таинство» игуменъ Досиѳей и «велѣлъ» причащать. «Ажно онъ пекъ просвиры простыя и тѣмъ причащалъ» [43]). Въ нѣкоторыхъ безпоповщинскихъ толкахъ практиковался слѣдующій способъ. Они принимали только до-никоновскаго освященія «причастіе» и увѣряли, что оно у нихъ есть. Оскудѣніе причастія при этомъ восполнялось такимъ образомъ. «Растерши остающуюся часть причастія на муку, посыпали тѣмъ тѣсто, изъ котораго дѣлали просфоры, пекли и разсылали по своимъ толкамъ» [44]).

Тогда какъ одни изъ безпоповцевъ, не смотря на всѣ затрудненія, какія испытывали въ пріобрѣтеніи причастія, не могли отрѣшиться отъ мысли о необходимости причащаться видимымъ образомъ, другіе отвергли всякую возможность этого. Еще въ то время, когда не прошло и пятнадцати лѣтъ отъ возникновенія раскола,—мысль эта уже бродила въ средѣ охранителей старыхъ книгъ. Объ этомъ мы узнаемъ изъ посланій Аввакума и изъ «Отразительнаго писанія» инока Евфросина. Оказывается, что въ основѣ лжеученія лежала та же мысль о наступленіи царства антихриста, которая вела къ «упраздненію» священства. «Благодать взята» и потому нельзя «обрѣсти таинъ»: совершить без-

---

[43]) *Игнатій*, посл. 3, стр. 170.—Собр. пост. по в. п. и. V, 135. 136.—Неизвѣстно также, откуда бралъ «причастіе» чернецъ Тимоѳей рогозерскій, о которомъ шелъ слухъ, что онъ, «пересвятивъ» по своему церковь въ Пудожскомъ погостѣ 21 іюля 1693 года,—будто бы въ ней и «литургію служилъ» (А. И. V, 386—9).

[44]) Розыскъ, стр. 604. М. 1847. — Хотя свидѣтельство это записано около 1708 или 1709 года, но оно важно и для исторіи раскола XVII вѣка, ибо говоритъ не о разъ бывшемъ случаѣ, а объ обычаѣ, который установился издавна. И само собою разумѣется, что раскольники не могли пробавляться остатками до-никоновскихъ запасныхъ даровъ десятки лѣтъ. По всей вѣроятности такой же смыслъ слѣдуетъ придавать и извѣстію объ одномъ изъ сибирскихъ расколоучителей — чернецѣ Иванѣ кодскомъ, который «да надолзѣ пребудетъ причастіе»—къ нему «примѣшивалъ овсяную муку». (*Игнатій*, посл. 3, стр. 60—1).

ЭБ "Научное наследие России"

кровную жертву некому, негдѣ, и потому не должно совершать. Въ то время служилъ Досиѳей. Проповѣдники конечнаго истребленія антихристомъ безкровной жертвы порицали Досиѳея за то, что онъ совершалъ литургіи. Въ одномъ посланіи Аввакума читаемъ слѣдующее. «Прости чадо... Къ попамъ-тѣмъ для чего не хощете идти къ православнымъ?.. Я де и самъ больше Досиѳея и прочихъ знаю. Худо, не хорошо такъ. Досиѳей, слышу, человѣкъ добрый: аще бы мнѣ возможно, я бы и самъ литургисалъ съ ними». Изъ дальнѣйшихъ словъ посланія видно, съ какой мыслію соединялось нежеланіе идти къ литургіямъ Досиѳея. «Спаси Богъ, чада церковная, что опасство ко лжебратіи имате... но о священствѣ и о причастіи не по разуму мудрствуете. Глаголете: «упражненіе». Не бойтеся, свѣты, и при антихристѣ не упразднится: тѣло Христово составляемо имать быти до скончанія вѣка» (88, I, 738). Еще прямѣе слова инока Евфросина. «Нѣцыи ропотницы,—говоритъ онъ,—на Досиѳея роптаху, таинства же Христова окаяннѣ себе отрицаху». За что роптали на Досиѳея? За то, что онъ служилъ литургіи и привлекалъ народъ къ причащенію. «Ипполитово слово злѣ и блазненнѣ поразумѣвше, яко во оныхъ, рече, днѣхъ не имать жертва явитися». Въ Великомъ Соборникѣ, напечатанномъ при патріархѣ Іосифѣ, помѣщено слово объ антихристѣ, надписанное именемъ Ипполита папы Римскаго. О временахъ антихриста въ немъ сказано, что тогда «священныя церкви яко овощное хранилище будутъ, и честное тѣло и кровь Христово во днѣхъ онѣхъ не имать явитися». Подъ церквами здѣсь разумѣются христіанскіе храмы,—и говорится, что открытаго приношенія безкровной жертвы въ церквахъ не будетъ. Между тѣмъ безпоповцы понимали это изреченіе въ томъ смыслѣ, что при антихристѣ совсѣмъ не будетъ приношенія безкровной жертвы, не только торжественнаго въ селахъ и городахъ, но и скрытаго въ лѣсахъ и пустыняхъ. Поэтому Евфросинъ основательно обличалъ ихъ. «Се же глаголетъ,— объяснялъ онъ слово Ипполитово,—яко безъ гоненія и со свободою не будетъ въ соборныхъ и явныхъ храмахъ». Въ качествѣ положительныхъ обѣтованій о вѣчности евхаристіи онъ указывалъ на слѣдующія изреченія писанія. «И сего окаяннїи не могутъ разсудить,—писалъ онъ о безпоповцахъ: яко не прейдетъ родъ сей, сирѣчь христіанскій, дондеже Сынъ человѣческій пріидетъ, и паки: Азъ есмь съ вами до скончанія вѣка, еще же: архіерей Христосъ грядущихъ благъ во вѣки по чину Мельхиседекову, и якоже архіерейство Его смертію не пресѣкается, тако и жертва Его не престанетъ, дондеже пріидетъ, еже есть до самыя кончины причастіе у вѣрныхъ будетъ» [45]). Примѣчательно, что самъ Аввакумъ, не любившій

[45]) *Евфросинъ*, стр. 96.

при рѣшеніяхъ вопросовъ входить въ обоснованіе этихъ рѣшеній, въ данномъ случаѣ велъ полемику иначе. Очевидно, его сильно смущала мысль, что ревнители «старыхъ» книгъ, вмѣсто охраненія «старой вѣры», зашли въ непроходимыя дебри лжеученія. «А кои не причащаются люди,— писалъ онъ,—и они дѣлаютъ не гораздо, своимъ умысломъ говорятъ: взята де благодать. И послѣ антихриста, послѣдняго чорта, благодать та не покинетъ вѣрныхъ своихъ. Самъ Господь въ Евангеліи научаетъ: *се Азъ съ вами есмь до скончанія вѣка, аминь*. А о главѣ что тужить, или о мѣстѣ, по жидовски о Іерусалимѣ: у насъ на всякомъ мѣстѣ владычество есть, Благослови, душе моя, Господа! Тогда жреніе въ одномъ Іерусалимѣ бысть, а отроки въ чужой странѣ, въ Вавилонѣ, тако рекоша». Силу возраженія въ этой полемикѣ усмотрѣть не трудно. Отрицавшіе возможность приношенія безкровной жертвы, очевидно, указывали на отсутствіе храмовъ и говорили, что и «главы» кремлевскихъ соборовъ уже не въ обладаніи ревнителей старыхъ книгъ. Мысль Аввакума такова: тужили евреи, когда были въ плѣну Вавилонскомъ и должны были тужить, потому что жертвоприношеніе могли совершать только въ Іерусалимѣ: охранители же старыхъ книгъ не должны тужить, что лишились храмовъ, потому что безкровная жертва можетъ быть принесена и безъ храма. Продолжая свое возраженіе, безпоповцы указывали, очевидно, на слова трехъ отроковъ, сказанныя ими въ плѣну Вавилонскомъ, когда были ввержены въ пещь, огнемъ горящую: *нѣсть во время сіе... ниже всесожженія, ни жертвы, ниже приношенія*,—и толковали ихъ въ смыслѣ указанія на наступившее время, когда исполнился новозавѣтный образъ ветхозавѣтнаго прообраза. Въ опроверженіе этого Аввакумъ поясняетъ, что три отрока говорили не о прекращеніи жертвы въ Іерусалимѣ, т. е. не объ окончательномъ прекращеніи ветхозавѣтныхъ жертвъ и всесожженія, а имѣли въ виду только свое пребываніе въ Вавилонѣ. Такимъ образомъ, тогда какъ безпоповцы брали Вавилонскій плѣнъ въ качествѣ прообраза прекращенія безкровной жертвы,—Аввакумъ справедливо утверждалъ, что жертвоприношенія совершались въ Іерусалимѣ и во время плѣна Вавилонскаго, и потому ветхозавѣтный прообразъ бралъ въ качествѣ доказательства того, что приношеніе безкровной жертвы продолжится до окончанія вѣка. Поэтому онъ проводилъ сравненіе подробнѣе: «и паки по седмидесяти лѣтехъ возвратися плѣнъ и взыде Неемія, градъ паки и храмъ воздвиже высокъ и остѣненъ. Златоустъ научаетъ: Маргаритъ, слово на Іудея. Чти и Библію. И паки до Антіоха жрали служа. Антіохъ пришелъ, паки разорилъ градъ и осквернилъ святая: полчетверта лѣта кумиръ его стоялъ на мѣстѣ святѣ, во образъ антихриста по всему. Да послѣ его до Христа... паки служили. Христосъ пришедъ, упразднилъ вся. По вознесеніи лѣтъ сорокъ минувъ, рим-

ЭБ "Научное наследие России"

ская власть и градъ, и храмъ, и люди вся разсѣяше. Іосифъ евреинъ пишетъ, и Златоустъ, и иніи мнози. Тако и здѣ разумѣй: *до втораго пришествія Христова будетъ служба*» (88, I, 739). О томъ же предметѣ была рѣчь у Аввакума въ посланіи къ Іонѣ. Видно, что суесловцы до глубины души возмущали пустозерскаго узника. Іона зналъ такихъ и спрашивалъ о нихъ Аввакума. «А иже,—отвѣчалъ Аввакумъ,—отъ причастія себя отлучаютъ, а мочно толко получить сакромента святаго, чистыя святыя службы, и я того не похваляю. Рече бо самъ Господь: *ядый мою плоть и піяй мою кровь во Мнѣ пребываетъ и Азъ въ немъ*. Какъ-то такъ дерзко глаголетъ, яко не обрящеши конечно святыхъ таинъ? Толко-то и людей святыхъ, что будто одни мы, а то всѣ погибли! Миленькіе батюшки: добро ревность по Богѣ, да знать ей мѣра. Не блазнись, до конца не упразднитъ жертвы той и самъ антихристъ. Самъ бо рече Владыка: *Азъ есмь съ вами до скончанія вѣка*» (88, I, 748).

До какой степени напряженности доходила религіозная настроенность раскольника, лишеннаго необходимѣйшаго средства спасенія, видно изъ слѣдующаго. У инока Геннадія прислуживалъ въ качествѣ келейника нѣкій Яковъ Мякотинъ изъ села Кижскаго. Онъ нарочно бросилъ міръ и пришелъ послужить Геннадію, такъ какъ считалъ его за праведника. Размышляя о подвигахъ пустынника и благоговѣя предъ нимъ, набожный келейникъ не могъ не думать и о томъ, что ни онъ, ни его «отецъ» не имѣютъ возможности принимать святыхъ таинъ, и конечно, не мало по этому поводу недоумѣвалъ и скорбѣлъ. Чѣмъ же разрѣшилось это? «Нѣкогда, вечеру уже глубоку сущу зѣло»,—когда Яковъ, утомленный исполненіемъ келейнаго правила, готовился отойти ко сну,—«се двери отверзошася сущія изъ сѣней въ преднюю келію» гдѣ жилъ Яковъ; «и абіе видитъ два свѣтоносна мужа идуща, единаго ризами священническими украшена, въ рукѣ же своей дискосъ покровенъ имуща, другого же діаконскимъ стихаремъ одѣяна, потиръ же и кадило въ руку держащу»; оба прошли чрезъ келію Якова далѣе къ Геннадію. Разумѣется, видѣніе было во снѣ. Яковъ видѣлъ то, что желалъ видѣть, но на другой день онъ говорилъ о видѣніи съ Геннадіемъ—и оба рѣшили, что то приходили ангелы «сотворити Геннадія причастникомъ тѣла и крови Господней» [48]).

[48]) Житіе Геннадія: Ркп. Публ. библ. О. XVII. 48, л. 174—6.

18. Исключительное значеніе вопроса о таинствѣ брака.—Раннія свидѣтельства и ранніе факты къ характеристикѣ раскольническаго взгляда на брачную жизнь въ переживаемое время.—Московскій попъ Исидоръ и протопопъ Аввакумъ, какъ представители двухъ направленій въ ученіи о бракѣ.—Ихъ переписка.—Семейная жизнь въ общинахъ, принимавшихъ священство.—Бракоборное ученіе, какъ догма, въ средѣ новгородскихъ безпоповцевъ.—Правила новгородскаго собора 1694 года.—Печальныя явленія въ общинахъ бракоборцевъ: развратъ и его оправданіе.

Исключительное значеніе имѣлъ въ расколѣ вопросъ о таинствѣ *брака*, потому что съ нимъ былъ связанъ весь строй *семейной жизни*.

Менѣе чѣмъ чрезъ пятнадцать лѣтъ послѣ возникновенія раскола мы встрѣчаемъ извѣстія православныхъ писателей о томъ, что раскольники отвергали брачную жизнь. Такъ, въ одномъ поученіи патріарха Іоакима 1681 года читаемъ: «въ нынѣшнее время запрещаютъ жениться и бракъ именуютъ беззаконіе и скверну». Рѣчь идетъ о расколоучителяхъ. Поученіе упоминаетъ при этомъ и о раскольническихъ тетрадкахъ такого рода и входитъ въ опроверженіе ихъ. «Пишутъ окаянніи въ своихъ лжепревратныхъ списаніяхъ о брацѣ и именуютъ скверною, егоже ни который отъ апостоловъ или отъ учителей церковныхъ скверною когда именова. И не буди: апостолъ Павелъ паче похваляетъ бракъ, глаголетъ: *честенъ бракъ, и ложе не скверно* [47]). Повидимому, извѣстіе является не совсѣмъ понятнымъ. Въ самомъ дѣлѣ, вѣдь расколъ ничего не могъ внести новаго въ ученіе о бракѣ, если онъ хотѣлъ быть вѣрнымъ старопечатнымъ книгамъ. И однакоже подобнаго же рода свидѣтельство мы находимъ и въ другомъ памятникѣ, относящемся къ 1683 году и писанномъ въ Поморьѣ. О раскольникахъ въ немъ сказано, что они «юношамъ возбраняютъ женитися, а мужемъ повелѣваютъ отъ женъ разлучатися» [48]). И здѣсь, съ перваго взгляда, казалось бы, что рѣчь въ расколѣ шла о тѣхъ бракахъ, которые были вѣнчаны въ церкви: но и опять такое предположеніе было бы не совсѣмъ вѣрно. Правильный смыслъ этихъ извѣстій уясняется чрезъ сопоставленіе ихъ съ другими извѣстіями, вышедшими изъ подъ пера самихъ раскольниковъ.

Еще при жизни Аввакума въ общинѣ московскихъ раскольниковъ имѣлъ мѣсто слѣдующій характерный случай. Изъ числа раскольницъ проживала въ Москвѣ нѣкая Ксенія Гавриловна, личность изъ боярской семьи. Она была сестра инокини Анисіи — въ мірѣ Акилины — игуменіи «обители» извѣстной «матери» Меланіи. Фактъ состоялъ въ столкновеніи Ксеніи съ одной изъ сестеръ обители—Еленой Хрущевой. Овдовѣвъ, Ксенія вступила въ новый бракъ и прижила уже ребенка: Елена, воспылавъ ревностію, повидимому совсѣмъ непонятной, разлучила Ксенію съ мужемъ. Всегда смѣлая въ служеніи расколу, бывшая

---

[47]) Ркп. Соф. библ. № 1504, л. 70. 75 об.

[48]) «Бровда духовная»: Ркп. Публ. библ. О. I. № 209, л. 31.

ЭБ "Научное наследие России"

уставщица Кремлевскаго монастыря дѣйствовала такъ энергично, что едва не уморила ребенка Ксеніи. Дѣло касалось личности незаурядной, боярской дочери, сестры игумении — любимицы Аввакума, и само по себѣ не могло не возбудить толковъ. Поэтому, вѣсть скоро дошла до Пустозерска и скоро оттуда было получено громовое посланіе за подписью Аввакума. Протопопъ наложилъ на Елену тяжкую эпитемію, какой подлежатъ убійцы. «Ну, Оленушка, сестрица, — писалъ онъ,— вотъ тебѣ отъ насъ съ Меланьею пирожокъ,—кушай на здоровье: семь лѣтъ держи эпитимію, три года не сообщайся съ вѣрными, два лѣта плачь съ припадающими, въ притворѣ стоя, два лѣта въ церкви да пребудеши безъ причащенія; свѣщи и просфоры да не пріемлетъ священникъ въ алтарь отъ руку твоею, чрезъ день, кромѣ субботы и недѣли, сухо да яждь, по тысящи на всякъ день метанія твори предъ Господомъ, на всякъ день въ вечеръ три поклона къ кельѣ окормительницы Меланьи пришедъ до земли, сице глаголя: прости меня, мати моя, се азъ, окаянная, жену съ мужемъ разлучила». Аввакумъ поручалъ игумену Сергію, чтобы шелъ въ обитель Меланіи и прочиталъ при всѣхъ это его наказаніе Еленѣ и затѣмъ чтобы смотрѣлъ—«каково къ прощенію тщаніе будетъ» у Елены предъ Ксеніей. Самой Меланіи Аввакумъ писалъ: «Меланья! слушай-ко ты, и я со духомъ твоимъ: смири безчинницу ту, на что она надъ христіаны играетъ... А ты, Меланья, не яко врага ея имѣй, но яко искреннюю. И всѣ сестры спомогайте ей молитвами. Другъ мой миленькой, Еленушка! Поплачь-ко ты хорошенько предъ Богородицею свѣтомъ, такъ она скоренько очиститъ тебя. Да вѣдь-су и я не выдамъ тебя: ты тамъ плачь, а я здѣсь... Съ сестрами-тѣми не сообщайся, понеже они чисты и святы, а со мною водися, понеже я самъ нелудивъ, не боюсь твоей коросты,— и своей у меня много!.. Видала ли ты?—земскіе ярышки другъ друга не осуждаютъ. Тако и мы... Прости. Тебѣ *пясть благословенія*, дондеже очистишися». Аввакумъ просилъ и игумена Досиѳея сдѣлать строгій выговоръ Еленѣ. «Досиѳей, а Досиѳей! Поворчи, брате, на Олену-ту старицу: за что она Ксенію-ту бѣдную, Анисьину сестру, изгоняетъ? Досиѳей! А за что-нето ея и съ мужемъ тѣмъ разводить, коли они молитвилися? Апостолъ велитъ посягати младымъ вдовамъ, нежели разжизатися». Еленѣ въ разсматриваемомъ дѣлѣ помогалъ нѣкій Иродіонъ,— вѣроятно, племянникъ Акинфія Данилова; поэтому Аввакумъ писалъ и ему лично. «Родіонъ! Слыхалъ ли ты въ правилѣхъ: разлучивый мужа и жену проклятъ? Хочешь ли я тебѣ сію игрушку въ душу посажу? Хоть мы и въ дальнемъ разстояніи, да слово Божіе живо и дѣйственно, проходитъ до членовъ и мозговъ и до самыя души. Да не таково мнѣ на тебя, что на Елену. Добро, друже: Богъ тебя проститъ. Прощайся предъ Оксиньею Гавриловною, и Ефремову книгу отдай ей: тогда и отъ меня совершенно Богъ проститъ». Обращаясь

ЭБ "Научное наследие России"

къ самой Ксеніи, Аввакумъ писалъ: «Ксенія, бѣдная, Гавриловна! Взыщи мужа-того своего и живи съ нимъ, коли ты молитвилася съ нимъ, а затѣмъ какъ знаешь: воля тебѣ о Христѣ» (VIII, 94—7). Вотъ случай въ средѣ московскихъ учениковъ Аввакума, возмутившій ихъ учителя. То обстоятельство, что по поводу его Аввакумъ поднялъ на ноги нѣсколькихъ руководителей общины и самъ отнесся къ виновницѣ дѣла съ чрезвычайною строгостію, показываетъ, что Аввакумъ придавалъ факту весьма важное значеніе. Таковъ онъ, дѣйствительно, и былъ по существу. Трудно сказать, почему Елена рѣшилась разлучить Ксенію съ мужемъ: потому ли, что вѣнчаніе было совершено въ церкви, потому ли, что мужъ Ксеніи не принадлежалъ къ расколу, или же потому, что брачное сопряженіе было признано не отвѣчающимъ времени? Могло быть и послѣднее, потому что проповѣдь такого рода, какъ сейчасъ это увидимъ, тогда уже слышалась въ Москвѣ.

Выразителемъ такого ученія явился московскій попъ Исидоръ. Подъ видомъ охраненія «благовѣрія» въ переживаемое время—онъ не только не хотѣлъ принимать безъ развода тѣхъ, которые вѣнчались въ церкви и и пожелали бы перейти въ расколъ, но запрещалъ вступать въ бракъ и лицамъ уже состоявшимъ въ расколѣ, хотя бы они могли вѣнчаться у раскольническихъ поповъ, наконецъ возбранялъ брачное совокупленіе даже тѣмъ, которые уже состояли въ «законномъ бракѣ», какъ вѣнчанные по старопечатнымъ книгамъ. Объ этомъ мы узнаемъ изъ двухъ посланій Аввакума на имя Исидора. Первоначально Аввакумъ старался доказать, что «извѣтъ благовѣрія» въ вопросѣ о бракѣ есть явная фальшь. «Исидоръ! Вѣси-ли ты, почто апостолъ къ Коринѳомъ посланіе пишетъ? Аль не помнишь? Ино азъ о Христѣ помню. А то такіе же суесловцы, что и ты: извѣтомъ благовѣрія возбраняюще женитву и брачное совокупленіе, взимахуся разумы своими. Увѣдавъ, апостолъ Павелъ пишетъ къ нимъ о женитвѣ, убо не распряжену быть спряженію, и на время точію воздержатися молитвы ради, вкрѣчь въ праздники и посты. А еже кто изволитъ воздержаніе, пишетъ о дѣвствѣ, яко не по нужи, но по изволенію сему быти подобаетъ. Прочтй въ первомъ посланіи главу 7, зачало 136: ужъ-жо тебѣ соромъ апостола-тово будетъ. Вотъ Павелъ блуда ради жену свою велѣлъ держать, а женѣ мужа. Полно-же ковырять-тово: по содомски учишь жить» (VIII, 100). Такимъ образомъ Аввакумъ показалъ, что бракоборное ученіе противно Писанію и что на дѣлѣ оно можетъ привести не къ воздержанію благовѣрія ради, а къ ужаснымъ порокамъ разврата. Но у Исидора были свои основанія для его проповѣди, частію отрицательнаго характера, частію положительнаго. Такъ, Исидоръ указывалъ на то, что охранителямъ старыхъ книгъ негдѣ вѣнчаться, такъ какъ у нихъ нѣтъ церквей,—если не всѣ церкви стараго освященія, то почти всѣ уже перешли, по его выраженію, въ руки «поганыхъ» еретиковъ,—а слѣдовательно и не подобаетъ

ЭБ "Научное наследие России"

вступать въ бракъ, чтобы не вѣнчаться не по правиламъ. На это Аввакумъ далъ такой отвѣтъ. «А обвѣнчалъ гдѣ ни буди православно, ино и добро: коли ужъ нужда стала, изба по нуждѣ церковь» (VIII, 101). Потомъ, относительно супруговъ, вѣнчавшихся до присоединенія къ расколу и затѣмъ пожелавшихъ перейти въ расколъ, Исидоръ судилъ точно такъ же, какъ о лицахъ, состоявшихъ въ расколѣ и обращавшихся за вѣнчаніемъ въ церковь. Если нельзя *обращаться* въ церковь за совершеніемъ таинства брака, то одинаково нельзя и *принимать* такой бракъ безъ повторенія. Иначе думалъ Аввакумъ. «А отъ новопоставленныхъ поповъ вѣнчавшихся на духъ принимай,—давалъ онъ наставленіе Исидору,—а давай по силѣ ихъ эпитимію. А распущатися не вели. А въ вѣнчаніи кое новикъ не исправилъ, ино ты доверши, молитвы старыя говоря» (VIII, 103). О какихъ попахъ здѣсь рѣчь? Очевидно — не о тѣхъ, которые присоединились къ расколу, *ибо* послѣдніе при вѣнчаніи читали бы «старыя молитвы», хотя бы сами были и новопоставленныя. О какихъ лицахъ говоритъ Аввакумъ, называя здѣсь вѣнчавшихся у новопоставленныхъ поповъ? Очевидно—о тѣхъ, которыя, когда вѣнчались, еще не состояли въ расколѣ, потому что онъ запрещалъ нарочито обращаться къ никоніанскимъ попамъ за совершеніемъ таинствъ, а въ качествѣ исключенія—и о тѣхъ, которые обращались за вѣнчаніемъ въ церковь уже состоя въ расколѣ. Какъ довершать вѣнчаніе брачившихся по новымъ книгамъ, это Аввакумъ указалъ полнѣе въ «разсужденіи на поученіе отъ правилъ». «А въ вѣнчаніи брака молитвы всѣ подобаетъ говорити, а вѣнцы, аще на главахъ быша и на рукахъ перстни, вдругорядь не подобаетъ возлагати, а «Святіи мученицы» пѣвше, кругомъ посолонь водити подобаетъ» (88, I, 735). Такимъ образомъ, относительно вѣнчавшихся въ церкви до присоединенія къ расколу и послѣ присоединенія Аввакумъ опредѣлилъ слѣдующее: если они были вѣнчаны по «новымъ» книгамъ, то разводить ихъ не слѣдуетъ, а только необходимо довершить вѣнчаніе: молитвы старыя прочитать, да посолонь обойти, не возлагая вторично ни вѣнцовъ, ни перстней. Относительно вѣнчанныхъ по книгамъ «старымъ» онъ не требовалъ и этого довершенія: «а буде по старому дѣйствовалъ, новинъ-ли, или старый,—клади въ дѣло то вѣнчаніе» (VIII, 103—4). Очевидно, это было совсѣмъ другое направленіе, чѣмъ какое усвоилъ Исидоръ, направленіе уступки въ пользу нерасторжимости брака. Между тѣмъ «ревность» Исидора простиралась и еще далѣе. Она совсѣмъ исключала возможность брака для переживаемаго времени. Это видно, между прочимъ, изъ слѣдующаго выговора Аввакума по адресу Исидора. «*А съ женами совокуплятися съ законными не возбраняй.* Благое—по изволу добро, а не по нуждѣ. Аще и безъ жены живетъ, а рукоблудствуетъ и иныя малакіи творитъ, се есть зло. Ты, *возбранивый женитву*, отвѣтъ даси Праведному

Судіи» (VIII, 104). Слѣдовательно, Исидоръ распространялъ отрицательное отношеніе не только на браки, вѣнчанные въ церкви, гдѣ они были совершаемы по новымъ книгамъ, но и на браки вполнѣ «законные» и съ раскольнической точки зрѣнія, т. е. на такіе, которые были вѣнчаны по старопечатнымъ книгамъ, не исключая и состоявшихся до «отступленія отъ вѣры», какъ выражались раскольники. Единственно сообразнымъ своему времени образомъ жизни Исидоръ признавалъ дѣвство, котораго и требовалъ отъ своихъ пасомыхъ. Что заставляло его такъ учить и поступать, это онъ самъ объяснилъ въ посланіи къ Аввакуму. Посланіе Исидора не сохранилось, но о содержаніи его можно судить по посланію Аввакума къ Исидору. Вотъ что писалъ Аввакумъ Исидору. «Отче праведный Исидоре! Благослови протопопа грѣшнаго! Люблю тя, яко ревностію Иліиною ревнуешь по Господѣ Бозѣ Вседержителѣ. Вопросилъ мя еси о *брацѣхъ* и прислалъ евангельскую выписку, толкъ. *Являетъ же, яко антихристу пришедшу, сласти похотныя умножатся въ человѣцѣхъ и на питанія и браки безсрамно уклонятся, якоже и при Ноѣ исполини*». Это мѣсто изъ Благовѣстнаго Евангелія блаженнаго Ѳеофилакта Болгарскаго на 102 зачало отъ Матѳея [49]) Исидоръ понималъ въ томъ смыслѣ, что съ пришествіемъ антихриста прекратятся истинные христіанскіе браки, а будутъ лишь браки «безсрамные», не отвѣчающіе званію христіанина. Иначе: бракъ будетъ не выраженіемъ потребности къ продолженію рода, вложенной въ природу человѣка самимъ Богомъ, когда и брачиться можно съ цѣломудріемъ, а показателемъ возобладавшей надъ человѣкомъ «сласти похотной», ведущей ко грѣху и устраняющей возможность брачнаго цѣломудрія. Отсюда сожитіе и съ «законною женою» Исидоръ считалъ грѣхомъ, скверною. Признавалъ ли Исидоръ свое время временемъ антихриста, или же онъ училъ лишь такъ, какъ Аввакумъ—что время антихриста «близко» и сынъ погибили явится «скоро»—рѣшить это трудно, но между тѣмъ и другимъ разность была не велика въ приложеніи къ данному вопросу—о бракѣ, и то несомнѣнно, что Исидоръ выходилъ изъ мысли объ антихристѣ. Правильность такого пониманія мнѣнія Исидора видна изъ дальнѣйшихъ словъ Аввакума. Исправляя мысль Исидора, протопопъ поясняетъ, какъ нужно понимать слова Христа о «женитвѣ» послѣднихъ временъ и какъ учить о законномъ бракѣ. «Добре рече Господь: якоже бо бѣху во дни прежде потопа, ядуще и піюще, женящеся и посягающе. Разумно ти буди, чадо церкви: *не браки Христосъ возбраняя* рече, но безстыдство и сластолюбіе и со законною женою. Сластолюбіе и безстрашіе понуждаютъ согрѣшать во времена заповѣданныя,—по Писанію: ботѣющу

---

49) См. Благовѣстникъ, М. 1649, л. 204.

тѣлу, свирѣпѣютъ вожделенія. *Не возбраняй, господине, женитися; по апостолу: бракъ честенъ и ложе мужу съ своею женою не скверно. До скончанія вѣка быть тому такъ»* (VIII, 103).

Въ лицѣ Аввакума и Исидора мы встрѣчаемся съ представителями двухъ направленій въ вопросѣ о бракѣ. Аввакумъ стоялъ на почвѣ церковнаго ученія. Вполнѣ вѣрно и согласно съ Писаніемъ онъ училъ, что христіанскій бракъ пребудетъ до скончанія вѣка, не исключая и временъ антихриста. Потомъ, что касается приложенія этого вопроса къ жизни *раскола*, то, допуская возможность совершенія брака въ расколѣ, сколько позволяетъ наставшая для раскола нужда, Аввакумъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, не требовалъ повторенія вѣнчанія, совершеннаго въ церкви по новымъ книгамъ, а требовалъ лишь довершенія его, для вѣнчавшихся же по книгамъ старымъ не требовалъ и этого довершенія. Исидоръ, напротивъ, полагалъ, что настанутъ такія времена, и будетъ это предъ кончиною міра, когда для хранителей истинной вѣры и христіанскаго цѣломудрія откроется необходимость проводить жизнь дѣвственную, при чемъ въ качествѣ признака наступленія или приближенія такихъ временъ указывалъ то, что уже не осталось или почти нѣтъ по уставу и благочестію освященныхъ церквей, въ которыхъ можно было бы совершать правильные христіанскіе браки. Въ ближайшее послѣдующее время мы видимъ въ расколѣ продолженіе этихъ направленій.

Ученіе Аввакума было принято тѣми, которые отвергли перекрещиваніе и рѣшились принимать новопоставленныхъ поповъ. Это видно изъ посланія неизвѣстныхъ, которое буквально повторяло наставленіе Аввакума и на немъ прямо основывалось. «Отецъ Аввакумъ,— говорилось въ этомъ посланіи,—отъ новопоставленныхъ поповъ вѣнчавшихся на духъ пріимати велѣлъ, и давать по силѣ имъ эпитимію, а расстригатися имъ не велѣлъ. И въ вѣнчаніи кое новикъ не исправилъ, ино православный священникъ исправь: молитвы старыя говори, а вѣнцы аще на главахъ быша и на рукахъ перстни, вдругорядь не подобаетъ возлагати, а «Святіи мученицы» пѣвше, кругомъ посолонь водить подобаетъ». Такъ какъ въ посланіи въ данномъ мѣстѣ рѣчь идетъ о «приходящихъ отъ никоніанъ», то, очевидно, оно разумѣетъ прежде всего вѣнчавшихся до перехода въ расколъ; но вмѣстѣ съ тѣмъ составители посланія не отрицали возможности исключительныхъ въ этомъ родѣ случаевъ и для самихъ раскольниковъ; потому что, приведя слова Аввакума, посланіе добавляло о вѣнчавшихся у новопоставленныхъ поповъ: «которые сами такъ сотворили, а нарочно такъ не велѣлъ дѣлать». Можетъ быть, такой порядокъ былъ введенъ не вездѣ сразу [50]), — самые отвѣты

[50]) «Сказаніе о московскомъ поповщинскомъ соборѣ 1779—80 года» говоритъ, что въ первыя времена раскола были случаи перевѣнчиванія полнымъ вѣнчаніемъ

ЭБ Научное наследие России

Аввакума были вызваны, конечно, происходившими тогда разногласіями по этому вопросу, — но исходъ дѣла, какъ видимъ, былъ намѣченъ раньше. За неимѣніемъ церквей браки вѣнчались: или въ простыхъ избахъ, или въ молитвенныхъ клѣтяхъ. Такъ бывало и въ Москвѣ, и на Вѣткѣ, и на Керженцѣ, и на Яикѣ [51]), и въ Швеціи. Когда освятили церковь на Чиру, раскольники ѣздили вѣнчаться туда, по крайней мѣрѣ ближайшихъ мѣстностей, а чрезъ нѣсколько лѣтъ потянулись на Вѣтку. Такъ какъ въ попахъ не было большаго недостатка,— сначала стараго рукоположенія, а потомъ новаго,—то и крайнихъ затрудненій относительно брака поповцы не чувствовали. Вмѣстѣ съ тѣмъ на ихъ сторонѣ было и нравственное чувство. Отношеніе половъ было урегулировано, была у нихъ и семья. Совсѣмъ иное положеніе вещей было тамъ, гдѣ развилось отрицательное отношеніе къ браку.

Съ формулой бракоборнаго ученія мы встрѣчаемся въ Новгородѣ, на соборѣ 1694 года. Здѣсь оно является съ значеніемъ догмы. Вопросъ былъ поставленъ въ связь съ ученіемъ объ антихристѣ. Доктрина пояснила, что въ тѣхъ, кто ведетъ брачную жизнь, «живетъ антихристъ». Это означало, что настало время, когда безбрачіе перестало быть дѣломъ свободнаго подвига и дѣвственная жизнь сдѣлалась для всѣхъ обязательной. Выходя изъ мысли, что въ церкви всѣ таинства истреблены антихристомъ, а съ другой стороны признавая, что по той же причинѣ и въ расколѣ нѣтъ истиннаго священства, именуемые «отцы» собора отвергли бракъ, заключаемый въ церкви и въ то же время не признали возможности заключенія брака въ расколѣ, а потому опредѣлили, чтобы всѣ проводили жизнь безбрачную. «Брачное супружество,—писали раскольники въ пятой статьѣ своихъ опредѣленій,—*совершенно отвергать законополагаемъ*, потому что по грѣхомъ нашимъ въ таковая времена достигохомъ, въ няже православнаго священства въ конецъ по благочестію лишились: а посему и союзомъ брачнымъ некому обязать, кромѣ какъ антихристовымъ попамъ, а безвѣнечные браки имутъ запрещеніе отъ царя Алексія Комнина, да и апостолъ глаголетъ, яко имущіе жены яко неимущіе будутъ». «Почему и обязываемъ,—писали они далѣе въ седьмой статьѣ,—и законополагаемъ всѣмъ нашего братскаго сословія жить дѣвственно и соблюдать себя какъ можно отъ совокупленія съ женами; а отцемъ духовнымъ повелѣваемъ отселѣ смотрѣть и надзирать строго; аще ли не тако, то повелѣваемъ отлучить отъ священнодѣйствія». Прежде новгородскіе раскольники принимали безъ развода отъ брачнаго сожитія вѣнчанныхъ

брачившихся въ церкви въ случаѣ ихъ присоединенія къ расколу (М. 1888, стр. 13—14).

[51]) На Яикѣ попъ Петръ вѣнчалъ, какъ и вообще «службы отпускалъ, въ неосвященной церкви» (Доп. А. И. XII, 215. 217).

ЭБ "Научное наследие России"

въ церкви, какъ тѣхъ, крещеніе которыхъ не требовало повторенія, такъ и тѣхъ, которые при переходѣ въ расколъ подвергались перекрещиванію. Но съ 1688 года стали признавать совершаемый въ церкви бракъ «порочнымъ», такъ какъ этотъ годъ былъ признанъ годомъ воцаренія въ церкви антихриста [52]). Поэтому соборъ четвертой своей статьей опредѣлилъ: *приходящихъ* отъ иновѣрія къ нашей православной христіанской вѣрѣ, *аще мужъ съ женою*: повелѣваемъ настоятелемъ и отцу духовному прежде имъ предложить о томъ искусно, что наша истинная церковь женимыхъ въ соединеніе не *пріемлетъ*; и если согласятся они на то, еже церковь наша повелѣваетъ, по крещеніи въ чистотѣ и цѣломудріи пребывать, тѣлеснаго же совокупленія не имѣть, а кольми паче мужу съ женою, а женѣ съ мужемъ, тако и за бракъ не почитать и мужа мужемъ не почитать и не признавать, также и жену женою не нарицать, а быть по крещеніи въ духовномъ братствѣ, того ради во удостовѣреніе цѣломудреннаго и дѣвственнаго житія и повелѣваемъ единому куму и кумѣ воспринять ихъ отъ святаго крещенія; и аще на сіе будутъ согласны, то по совершеніи четыредесятнаго поста крестить ихъ по преданію нашея соборныя церкве». Прежде и сами раскольники обращались за вѣнчаніемъ въ церковь; такіе получали наименованіе «новоженъ». Относительно ихъ соборъ опредѣлилъ въ шестой статьѣ: «*новожены* молодыхъ и старыхъ съ общаго братскаго приговора законополагаемъ отнюдь безъ роспусту, сирѣчь безъ разводу на покаяніе отцемъ духовнымъ не принимать, доколѣ клятвою и ротою обѣщаются не совокуплятися съ женами; аще ли и старыхъ кто пріиметъ на покаяніе, и таковаго отца духовнаго подобаетъ отлучить, яко нарушителя преданія нашего, отъ чинодѣйствія и сообщенія христіанскаго, равно и новожена онаго извращи повелѣваемъ, аще не согласится съ женою разлучитися». Какъ на новоженъ, такъ и на староженъ, за прежнюю ихъ жизнь, соборъ опредѣлилъ налагать эпитимію. «А которые,—гласитъ десятая статья опредѣленій, — до сего собора и братскаго нашего совѣта духовнаго приняты будучи на покаяніе, мужи и жены отъ новоженъ, или приходящіе отъ никоніанскаго костела, также молодые люди мужіе съ женами, и крещены быша въ нашу христіанскую вѣру... нынѣ оныхъ повелѣваемъ на покаяніе привести отцемъ духовнымъ и *эпитиміею исправить, за прежнее совокупленіе съ женами и за дѣторожденіе*, смотря по качеству народа; аще не покорятся сему, то и отлучить отъ церковнаго соединенія, да и впредь прочимъ неповадно будетъ». Если бы оказалось, что и послѣ эпитиміи староженъ или новоженъ сталъ вести прежнюю жизнь, не воздерживаясь отъ брачнаго сожитія, и обличился бы въ томъ дѣторожденіемъ, то

---

[52]) Показаніе раскольника Ильи Яковлева: *Есиповъ*—«Раск. дѣл. XVIII вѣка», т. I, стр. 94.

ЭБ "Научное наследие России"

соборъ опредѣлилъ относительно такихъ, чтобы «за первое дѣторожденіе отлучать отъ соединенія церковнаго на сорокъ дней, съ тысячею поклоновъ на день, за второе дѣторожденіе на годъ, за третье на шесть лѣтъ, и въ баню къ таковымъ никому изъ христіанъ отнюдь не ходить и никакихъ доспѣховъ съѣстныхъ не носить; аще ли не уцѣломудрятся симъ наказаніемъ и не отстанутъ сквернаго смѣшенія ихъ и дѣвственно жить не будутъ, то и вовсе ихъ довлѣетъ отлучити отцу духовному отъ соединенія церковнаго и братскаго союза». Статьями восьмой и девятой соборъ сдѣлалъ опредѣленіе относительно тѣхъ, которые впредь пожелали бы вступать въ бракъ, не смотря на запрещеніе собора. «Которыя наши дѣти духовныя, юноши или дѣвы, будучи у насъ на исповѣди и по наказанію отцевъ своихъ духовныхъ, преступятъ таковой законъ и *женитися пожелаютъ, а дѣвицы замужъ пойдутъ*, и вѣнчаться станутъ у еретиковъ, отъ русскихъ поповъ, иже служатъ антихристу, или тако невѣнчаны сойдутся, по любви и по благословенію родителей бракъ утвердятъ, и приживутъ между собою дѣти, а потомъ похощутъ пріяты быть на покаяніе, и изъ насъ кого духовнаго отца призывать станутъ въ домы своя, или крестить дѣтей своихъ: и намъ, отцы и братія, духовнаго дѣла отнюдь не творить, опасаяся лишенія сана, на-духъ таковыхъ не принимать, дѣтей у нихъ не крестить, и роженицамъ молитвы не давать, и съ ними ни пити, ни ясти, ни на молитвѣ вкупѣ стояти, и на службу къ себѣ не пускати, *развѣ только при самой смерти*, понеже вѣдаючи таковое отступленіе самовольное сотворили». Впрочемъ, въ видахъ привлеченія таковыхъ къ раскаянію, соборъ сдѣлалъ для нихъ снисхожденіе. «Самовольныхъ отступниковъ отъ православной вѣры, — гласитъ правило,— церковь православная обращающихся въ нѣдра своя принимала съ отлученіемъ на 20 лѣтъ. Мы же, православніи... по немощи нынѣшняго рода, аще пожелаютъ прибѣгнуть съ соединенію христіанскаго общества, мужей или женъ своихъ оставятъ и разлучатся и за бракъ его почитать не станутъ: *то и пріяты да будутъ единымъ симъ добрымъ обращеніемъ или малѣйшую дать заповѣдь*, по разсмотрѣнію тогда духовнаго отца». Ограждая своихъ духовныхъ дѣтей отъ скверны антихриста, именуемые отцы сдѣлали опредѣленіе касательно сношеній съ «отлученными» за брачное сожитіе. «Безъ нужды и безъ потребы, гласитъ тринадцатое правило, къ таковымъ отнюдь въ домы *не ходить*,— гдѣ умъ и совѣсть повреждается,—но аще и по требѣ кому приведется внити, то у таковыхъ... *иконамъ ихъ не молиться* и прощенія по приходѣ и отходѣ «*Христа ради*» *не говоритъ*,—*понеже въ нихъ не живетъ Христосъ, а антихристъ*,—а точію по обычаю введенному глаголи «прости» и «здорово». Таковы первыя безпоповщинскія опредѣленія по вопросу о бракѣ, выясняющія ихъ догматическую

основу [53]). Въ своемъ корнѣ, какъ одинаково и въ конечномъ развѣтвленіи, они примыкаютъ къ ученію объ *антихристѣ*, видимымъ признакомъ царствованія котораго является отсутствіе въ расколѣ истиннаго *священства*. Бракъ самъ по себѣ честенъ и ложе не скверно, но онъ можетъ быть заключаемъ только освященною по благочестію рукою. Въ царствованіе антихриста не можетъ быть истинныхъ браковъ, потому что при антихристѣ не останется истиннаго священства. А такъ какъ царствованіе антихриста уже настало, то и не подлежитъ сомнѣнію, что антихристъ живетъ въ тѣхъ, кто ведетъ брачную жизнь. Слѣдовательно, чтобы не служить антихристу, необходимо проводить жизнь безбрачную, дѣвственную. Только такимъ воззрѣніемъ на бракъ и можно объяснить провозглашеніе правилъ: не крестить у новоженъ младенцевъ, принимать новожена на исповѣдь лишь при смерти, не говорить даже «прости Христа ради» всѣмъ тѣмъ, кто обличается въ брачной жизни.

Провозглашая правила дѣвственной жизни, соборъ установилъ и эпитиміи и отлученія, чтобы предупредить нарушеніе этихъ правилъ, но онъ забылъ одно— слова Писанія, что лишь *въ воскресеніи ни женятся, ни посягаютъ* и другія слова о дѣвственной жизни, что *не вси вмѣщаютъ словесы сего*. Отсюда понятно, почему вслѣдъ за соборомъ послѣдовало нарушеніе его опредѣленій. Примѣръ подали сами «духовные отцы», въ томъ числѣ и тѣ, которые подписали правила собора во главѣ другихъ. И прежде эти «отцы» вели жизнь «зазорную», которая подавала поводъ къ большому «соблазну» въ средѣ ихъ духовныхъ дѣтей. Соборъ упомянулъ объ этомъ и сдѣлалъ опредѣленіе. «Да и намъ, отцемъ духовнымъ,—гласило 14 правило собора,—подобаетъ противу правилъ святыхъ отецъ жити,—отнынѣ повелѣваемъ сему правилу послѣдовать: всякому изъ насъ отцу духовному въ келіяхъ уже на уединеніи съ зазорными лицы, съ духовными дочерьми съ дѣвицами и съ молодыми женами, не жити, и тѣмъ житіемъ православныхъ христіанъ, братію нашу, не соблазняти, какъ прежде доселѣ бывало у насъ недосмотрѣнія ради и слабенько пущено, и таковымъ бы намъ житіемъ яко содомляномъ проклятымъ не быть; но подобаетъ намъ женъ средняго житія себѣ на послуженіе избрать, а молодыхъ женъ и дѣвицъ въ стряпухахъ отнюдь не держать и за келейницъ ихъ не почитать». Относительно нарушителей этого правила соборъ сдѣлалъ опредѣленіе въ 16 статьѣ. «Аще-ли которые изъ насъ отцы духовные не будутъ по сему писанному уставу творити и тако жити, якоже соборомъ симъ узаконяемъ, но по своему нраву будутъ также сожительницъ таковыхъ держати и съ ними единодомовнѣ жить: и намъ съ ними не буди отселѣ ни части, ни жребія». И однакоже.

[53]) Уложеніе новгородскаго собора 1694 года: Ркп. Каз. Ак. № 1750, въ 4-ку.

ЭБ "Научное наследие России"

не смотря на эти опредѣленія, «отцы» продолжали вести прежнюю жизнь. Таковыми оказались Тимоѳей Іевлевъ, Симонъ Іевлевъ, Иригорій Ондворскій, Дмитрій Пяткинъ и другіе. Они держали при себѣ дѣвицъ и женъ, конечно чужихъ, «и съ ними овіи въ пустыняхъ, иніи же во градѣхъ и селѣхъ пребываху, не наединѣ». При такомъ положеніи дѣла, раздоры были, конечно, неизбѣжны, и мы, дѣйствительно, видимъ, какъ начались они въ новгородской общинѣ. Обличителемъ явился Ѳеодосій Васильевъ. Подписавъ опредѣленія собора первымъ, онъ долженъ былъ требовать и исполненія этихъ опредѣленій. Увѣщанія наединѣ ни къ чему не привели, равно какъ и увѣщанія при двухъ и трехъ свидѣтеляхъ. «Тогда и нещадно святыми каноны предъ многимъ народомъ обличаше и засвидѣтельствоваше имъ. Видя же онѣхъ не токмо не исправляющихся, но и которы творящихъ велія, по совѣту съ прочими духовными, сотвори съ ними *раздѣленіе* въ молитвахъ и во всякомъ сообщеніи» [54]). Такъ распалась и новгородская община, та самая, которая предъ тѣмъ единогласно произвела раздѣленіе съ зарубежной общиной. Въ чемъ состояли эти «которы» со стороны нарушителей дѣвственной жизни на дѣлѣ и проповѣдниковъ безбрачія въ теоріи, этого памятникъ не объясняетъ, но изъ другихъ свидѣтельствъ видно, что иногда изъ устъ проповѣдниковъ безбрачія слышалось и оправданіе разврату. Безспорно, что безбрачіе проповѣдывалось не въ порицаніе брака и не въ поощреніе разврата, такъ что когда именовавшіе себя «дѣвственниками» называли бракъ блудомъ, то имѣли въ виду лишь бракъ своего времени, иначе сказать: бракъ, заключенный въ церкви, но безспорно и то, что отрицаніе этого послѣдняго, при неизбѣжности случайныхъ паденій и тѣмъ болѣе постоянныхъ незаконныхъ сожитій, доходило и до оправданія таковыхъ, конечно—не прямо въ смыслѣ положительномъ, а въ томъ только, что-де «лучше есть жити безъ вѣнчанія, нежели вѣнчаться по еретически». Напримѣръ, въ Поморьѣ, гдѣ такъ много странствовало учителей «чистаго житія», слышалась и такая проповѣдь: «не то блудъ, еже со дѣвицею или со вдовицею, но то блудъ, еже въ вѣрѣ блудити: не мы блудимъ, егда тѣломъ дерзаемъ, но церковь блудитъ, егда ересь держитъ» [55]). Съ такимъ изреченіемъ соединялся тотъ смыслъ, что и не сохраняя тѣлесной чистоты можно называть себя дѣвственникомъ, такъ какъ вина въ проступкѣ падаетъ на того, кто

---

[54]) «Житіе» Ѳеодосія Васильева: *Н. Поповъ*—«Мат. для ист. безпопов. согласъ. въ Москвѣ». М. 1870, стр. 5.

[55]) *Евфросинъ*, стр. 57.—На Керженцѣ проживалъ расколоучитель діаконъ *Стефанъ*. Его послѣдователи «бракъ блудомъ нарицали, себя называли дѣвственниками», случаи блуднаго паденія «не ставили въ грѣхъ». Хотя это свидѣтельство записано около 1708 или 1709 года, но Стефанъ тогда уже умеръ и, можетъ быть, онъ «училъ» еще въ XVII вѣкѣ («Розыскъ», 605—6. М. 1847).

ЭБ "Научное наследие России"

ересь завелъ и всецѣло заглаживается соблюденіемъ благочестія. Такъ открывались двери для нравственной распущенности подъ знаменемъ заповѣди о дѣвственности! Доктрина бракоборовъ оказалась не только неприложимой къ *жизни*, но и вела къ безнравственному *ученію* [56]).

19. Совершеніе богослуженія. — Отправленіе духовныхъ требъ. — Наставленія и нѣкоторые факты.

Вслѣдъ за вопросомъ о таинствахъ стоялъ вопросъ о совершеніи *требъ* и *службъ* церковныхъ. Разумѣется, рѣшить его было уже гораздо легче. Въ посланіяхъ Аввакума встрѣчаются неоднократныя по этому предмету указанія. Въ нихъ совершеніе богослуженія является съ тѣмъ неизбѣжнымъ характеромъ, что на случай *неимѣнія попа* приличествующее по уставу іерею или діакону *опускается*. Такъ, вмѣсто священническихъ возгласовъ «Благословенъ Богъ нашъ» и «Боже ущедри ны» полагается говорить: «За молитвъ святыхъ отецъ нашихъ», эктеніи совсѣмъ опускаются (88, I, 748). Подобнымъ образомъ, если «въ домѣ случится оскверненіе сосуда,—имѣй отъ попа православна воду святую, съ молитвою вливаетъ въ оскверненное судно, сотворивъ кадильницею кажденіе и семнадцать поклоновъ» (VIII, 69). Такой порядокъ,—когда службы и требы приходилось исполнять мірянину,—практиковался, не говоря о безпоповщинѣ, по нуждѣ и въ поповщинѣ. Отсюда въ посланіи неизвѣстныхъ читаемъ по этому поводу подробное наставленіе. «А церковную службу,—когда безъ священника,—говоримъ все по уставу, кромѣ священническихъ возгласовъ, эктеній и отпустовъ. Сице начало: «За молитвъ святыхъ отецъ нашихъ», и вмѣсто возгласа молитву Іисусову; вмѣсто эктеній «миромъ Господу помолимся»—говоримъ «Господи помилуй» 12, вмѣсто сугубыя эктеніи—«Господи по-

---

[56]) Нѣсколько позднѣе самъ Ѳеодосій явился нарушителемъ правилъ собора 1694 года. Легко было опредѣлить, чтобы присоединяющіеся къ расколу супруги расходились на дѣвственное житіе, но гораздо труднѣе оказалось примѣнить это опредѣленіе къ дѣлу. Всякому было понятно, что толкъ впредь не можетъ расчитывать на большое число новыхъ послѣдователей. Въ то же время и тѣмъ, которые уже состояли въ расколѣ и вели брачную жизнь, приходилось или нарушать заповѣдь безбрачія, подвергаясь и эпитиміямъ и отлученіямъ, или же разорвать узы семейной жизни, что, конечно, было не легко. Въ виду этихъ затрудненій Ѳеодосій Васильевъ сталъ учить, что бракъ, заключенный до перехода въ расколъ есть бракъ законный и расторженію не подлежитъ. Это было прямымъ нарушеніемъ четвертаго правила собора 1694 года. Тогда Ѳеодосій съ своими единомышленниками жилъ уже въ Польшѣ, куда онъ ушелъ въ 1699 году. Протестъ послѣдовалъ со стороны поморскихъ ревнителей «чистаго житія», скоро кончившійся раздѣленіемъ между поморцами и ѳедосѣевцами. Памятниками этой борьбы служатъ посланія начала XVIII вѣка: а) съ Выга въ Польшу и б) изъ Польши на Выгъ (Ркп. Публ. библ. О. I. № 358).

милуй» 40, вмѣсто эктеній идѣже поется «Подай Господи» —говоримъ «Господи помилуй» 12; а отпустъ говоримъ противъ недѣли сице: «Господи Ісусе Христе, Сыне Божій, молитвъ ради Пречистыя Матере, силою честнаго и животворящаго креста, святыхъ славныхъ и всехвальныхъ апостолъ и святаго, имрекъ, егоже есть день, и всѣхъ святыхъ, помилуй и спаси насъ, яко благъ и человѣколюбецъ»; и въ прочіе дни— по дню смотря, а въ суботу большой отпустъ. А на утрени и послѣ «степенна» прокименъ сказываетъ просто кто начинаетъ службу, и «Всяко дыханіе», таже на лѣвомъ крылосѣ говорятъ крылошаня «Господи помилуй» 3-ды, «Слава и нынѣ», и чтецъ: отъ Матѳея святаго Евангелія чтеніе, или отъ инаго котораго Евангелія, предъ Евангеліемъ и послѣ Евангелія «Слава Тебѣ Господи». Такимъ образомъ совершались часы, утрени и вечерни. Иногда, по неимѣнію книгъ, служба исполнялась поклонами, напримѣръ за часы полагалось 200 поклоновъ. Такъ дѣлалъ и инокъ Корнилій. «А Псалтырію—по пяти каѳизмъ за заутреню, за вечерню—по двѣ, а противъ воскресныхъ дней—за заутреню семь каѳизмъ, за вечерню три». Хотя новые порядки иногда смущали охранителей старыхъ книгъ,—такъ что москвичъ Григорій спрашивалъ протопопа Аввакума и о томъ, можно ли ему, Григорію, какъ простецу, кадить ѳиміамомъ предъ иконами (VIII, 101,—но религіозная потребность чувствовалась такъ сильно, что большею частью свободно отзывалась на всякій случай «нужды». Характеренъ въ этомъ отношеніи походъ раскольниковъ въ Пудожскій погостъ. 21 іюля 1693 года туда пришли многіе незнаемые люди, съ ружьями. На колокольнѣ ударили въ набатъ. Когда собрался народъ, пришельцы вломились въ церковь и принялись обмывать иконы и пелены. Съ водой появились также на куполѣ и лили ее на крестъ. Чрезъ день былъ крестный ходъ вокругъ церкви. Это были раскольники, пришедшіе въ Пудожскій погостъ съ цѣлью «пересвятить» церковь. Заводчиками дѣла были чернецъ Тимошка изъ Рогозерской пустыни и дьячекъ Васька Заяцъ, попа съ ними не было. 1 августа, взявъ иконы и кресты, раскольники ходили на рѣку и тамъ «святили воду», потомъ ежедневно «строемъ съ ружьями» являлись въ церковь и «пѣли» здѣсь вечерни, утрени и молебны, отправляя и всѣ другія церковныя потребы, какія открывались у окрестныхъ обывателей [57]). Трудно сказать, успѣлъ ли выработаться въ данный періодъ особый порядокъ «благословенія» въ требоотправителя [58]), но въ опредѣленіяхъ новгородскаго собора 1694 года «духовные отцы» ясно различаются отъ своихъ «духовныхъ дѣтей», причемъ седьмымъ правиломъ, въ случаѣ вины и преступленія,

---

[57]) Посланіе неизвѣстныхъ: Ркп. Публ. библ. O. XVII. 37. — Житіе инока Корнилія: Ркп. Публ. библ. Q. I. 401, л. об. 170—А. И. V, 386—9. 392.

[58]) *Ср.* Собр. пост. по в. п. и. IV, 164.

отлучаются отъ права «священнодѣйствовать», очевидно только имъ принадлежавшаго. Службы совершались или въ жилыхъ избахъ, или въ особыхъ при нихъ клѣтяхъ, или же въ часовняхъ. При самомъ началѣ Выговскаго общежитія уже заведена была часовня и поставленъ экклисіархъ въ лицѣ Петра Прокопьева. Обстановка ея была самая скудная: иконъ и книгъ было «вельми мало», звонили въ доску, вмѣсто свѣчей горѣла лучина [59]).

ГЛАВА IV.

Споры въ расколѣ по обрядовымъ и догматическимъ вопросамъ.

I.

Вопросы обрядовые.

20. Общее замѣчаніе о происхожденіи обрядовыхъ вопросовъ.—Споры о старопечатныхъ книгахъ.—Вопросъ о разночтеніи въ молитвѣ Іисусовой.—Замѣчаніе о другихъ важнѣйшихъ разночтеніяхъ.

Въ ряду внутреннихъ вопросовъ въ расколѣ разсматриваемаго періода его исторіи, кромѣ вопросовъ вышеизложенныхъ, видное мѣсто занимали, во-первыхъ, такіе, кругъ которыхъ вращался преимущественно въ области исходныхъ сторонъ самой доктрины раскола и которые поэтому были для него неизбѣжны, и во-вторыхъ, такіе, которые по своему происхожденію совсѣмъ были случайны. Первые носили обрядовый характеръ, вторые догматическій.

Какъ извѣстно, расколъ возникъ по поводу исправленія богослужебныхъ книгъ и церковныхъ обрядовъ. Въ протестѣ противъ такъ называемыхъ «новыхъ» книгъ и обрядовъ онъ сталъ на защиту книгъ и обрядовъ такъ называемыхъ «старыхъ». Вслѣдствіе этого, по существу и въ своей основѣ, понимаемый какъ доктрина, расколъ явился, такъ сказать, *буквo-обрядо-вѣріемъ*. Идеалъ церковной жизни раскола, альфа и омега его религіознаго упованія были заключены въ ученіе именно объ извѣстнаго рода богослужебныхъ книгахъ и объ опредѣленной совокупности церковныхъ обрядовъ. И разъ расколъ утвердился на этой доктринѣ—рядъ вопросовъ, какъ было уже сказано, долженъ былъ возникнуть для него съ неизбѣжностію, потому что при повѣркѣ док-

---

[59]) Ист. Выг. пуст. *Филиппова*, стр. 107. Спб. 1862.

ЭБ Научное наследие России

трины и при проведеніи ея въ жизнь оказывалось такое противорѣчіе, выдти изъ котораго для раскола, собственно говоря, не было никакой возможности. Правда, не всѣ, какъ показываютъ памятники, вопросы этого рода обрисовались предъ сознаніемъ раскольниковъ съ достаточной ясностью, но общій характеръ положенія раскола вполнѣ сказался и въ разсматриваемый нами періодъ времени. Прежде всего видимъ, что въ расколѣ происходили весьма характерные споры о *старопечатныхъ книгахъ*.

Богослужебныя книги, принесенныя въ Россію изъ Греціи вмѣстѣ съ христіанствомъ, даже на первыхъ порахъ не опредѣлили единообразія въ русской богослужебной практикѣ. Въ послѣдующее время вслѣдствіе многихъ причинъ *разногласіе* въ богослужебныхъ книгахъ увеличилось. Вмѣстѣ съ тѣмъ постепенно накоплялись описки и ошибки въ самомъ *текстѣ* книгъ, иногда противныя только грамматикѣ и смыслу рѣчи, иногда же и ученію вѣры. Ко времени открытія книгопечатанія въ Москвѣ сознаніе неисправности богослужебныхъ книгъ вполнѣ созрѣло и правительство усвоило мысль о необходимости ихъ исправленія. Отсюда попытки исправленія книгъ при ихъ напечатаніи тянутся чрезъ вторую половину XVI вѣка и до половины XVII. Сравнительно хорошіе результаты были достигнуты въ патріаршество Филарета. Справщики относились къ дѣлу серьезно и умѣло; сами свѣдущіе и опытные, они пользовались вмѣстѣ съ тѣмъ лучшими опытами предшествовавшей справы; имѣли подъ руками также наиболѣе древніе списки книгъ. Тѣмъ не менѣе этого было недостаточно для полнаго успѣха дѣла, такъ какъ это были списки только славянскіе; кромѣ того справа коснулась не всѣхъ изданій, такъ что въ разныхъ изданіяхъ одной и тойже книги появлялись разности, хотя изданія были одного и того же филаретовскаго времени. При патріархѣ Іоасафѣ I, преемникѣ Филарета, организація книжной справы измѣнилась къ худшему. Вмѣшательство патріарха въ дѣла печатнаго двора было отстранено; книги издавались, правда, съ благословенія патріарха, но онѣ не свидѣтельствовались патріархомъ, о чемъ всякій могъ знать по выходнымъ листамъ ихъ. Нѣкоторое время ограничивались перепечаткою филаретовскихъ изданій; затѣмъ въ іоасафовскихъ изданіяхъ стали появляться измѣненія и отличія отъ прежнихъ изданій, состоявшія въ отмѣнѣ нѣкоторыхъ чиновъ и обрядовъ, положенныхъ въ филаретовскихъ Требникахъ и Служебникахъ, и въ замѣнѣ ихъ новыми. Потомъ производились исправленія и при патріархѣ Іосифѣ. Исправленія теперь коснулись какъ состава книгъ и распорядка статей, такъ и языка ихъ. По изложенію іосифовскія богослужебныя книги представляются сравнительно лучшими; по содержанію онѣ были въ одномъ сходны съ изданіями іовлевскими, въ другомъ съ филаретовскими, въ иномъ съ іоасафовскими, а во многомъ разногласили со всѣми. Цѣль приведенія къ единству и согласію церковныхъ книгъ и къ полной

ЭБ "Научное наследие России"

исправности и теперь не была достигнута. Сами іосифовскіе справщики сознавали это, о чемъ и засвидѣтельствовали въ предисловіяхъ и послѣсловіяхъ своихъ изданій. Такое состояніе богослужебныхъ книгъ было причиной того, что исправленіе ихъ было предпринято и при патріархѣ Никонѣ. Извѣстно, что въ то врямя оно встрѣтило протестъ, кончившійся расколомъ. Расколъ пошелъ подъ знаменемъ защиты книгъ патріаршихъ изданій, которыя въ отличіе отъ книгъ новаго никоновскаго изданія стали называть старопечатными. Въ борьбѣ противъ новопечатныхъ книгъ расколъ отыскивалъ извѣстные пункты отправленія, съ которыхъ и дѣлалъ нападеніе. Такъ, между прочимъ, находили нѣкоторыя разногласія въ новыхъ книгахъ и отсюда дѣлали тотъ выводъ, что книги эти «сами ся ратуютъ», воочію обличаясь въ своей неправотѣ, ибо истина одна и о ней и говорить можно «не розно». Вмѣстѣ съ тѣмъ шла рѣчь о прибавленіяхъ, убавленіяхъ и измѣненіяхъ въ новыхъ книгахъ. Замѣна одной буквы другою, исключеніе одной буквы или прибавленіе, перенесеніе ударенія съ одного слога на другой,— все это смущало не менѣе чѣмъ перемѣна въ словахъ, все это признавалось признакомъ не только развращенія вѣры и церкви, но и знаменемъ приближенія царства антихриста. Разумѣется, идя послѣдовательно и путемъ безпристрастнымъ, раскольники должны бы были съ той же точки зрѣнія судить и о старопечатныхъ книгахъ. Въ самомъ дѣлѣ, вѣдь каждое выраженіе, каждое слово, каждая буква, въ этихъ книгахъ начертанныя, заключаютъ въ себѣ, какъ училъ расколъ, тотъ или другой великій догматъ вѣры православной, спасительный всѣмъ человѣкомъ! Слѣдовательно, здѣсь все должно быть исправно, всѣ «зѣло стройно», вездѣ взаимное согласіе, вездѣ и во всемъ неизмѣнно православіе. Въ борьбѣ противъ новыхъ книгъ, когда приходилось говорить съ «внѣшними», расколъ такъ дѣйствительно и увѣрялъ [1]), и однако не подлежитъ сомнѣнію, что у себя дома, когда требовалось отвѣчать предъ судомъ своей собственной совѣсти, онъ чувствовалъ себя далеко не спокойно.

Памятники первоначальной исторіи раскола показываютъ, что споры о старопечатныхъ книгахъ возникли въ средѣ ихъ охранителей весьма рано. Уже одно то обстоятельство, что по этому поводу должны были возвысить свой голосъ не только пустозерскіе расколоучители, но и заточникъ Кирилло-бѣлозерскаго монастыря, достаточно говоритъ, что споры сразу же получили обостренный характеръ. Въ частности о двухъ центрахъ раскола—о Москвѣ и Поморьѣ мы узнаемъ изъ подлинной по этому предмету переписки въ расколѣ и изъ позднѣйшихъ раскольническихъ сказаній.

---

[1]) Подробнѣе объ этомъ можно читать въ моей «Исторіи русскаго раскола старообрядства», §§ 4, 5, 12. Изд. 2-е, Спб. 1895.

ЭБ "Научное наследие России"

Въ Пустозерскѣ, гдѣ находились въ ссылкѣ «начальные» расколоучители: протопопъ Аввакумъ, попъ Лазарь, діаконъ Ѳеодоръ и инокъ Епифаній,—очень рано было получено изъ Москвы такое извѣстіе, надъ которымъ нельзя было не задуматься охранителю «древняго благочестія». Московскіе ученики Аввакума писали ему, что въ средѣ спасающихся по старопечатнымъ книгамъ произошло раздѣленіе, ибо многіе не стали принимать книгъ іосифовскаго изданія, по причинѣ несходства ихъ съ филаретовскими и іоасафовскими книгами, и даже стали хулить ихъ ересью. Аввакумъ далъ отвѣтъ. Въ посланіи къ московскому попу Стефану онъ писалъ, что хулители іосифовскихъ книгъ неправы. «Многіе наши духовные люди возмутились и хулятъ книги іосифовы патріарха, не вѣдуще писанія, ни силы его, заблуждаютъ отъ пути истиннаго: будто де не сходны съ филаретовыми и іоасафовыми. И мы въ нихъ несходства и ереси не разумѣемъ: книги добры іосифовы, я всѣ ихъ пріемлю, и чествуя лобызаю» (V, 215). Очевидно Аввакумъ или не зналъ того «несходства», о которомъ говорилъ, или не придавалъ ему значенія, или, наконецъ, наивно думалъ, что однимъ голословнымъ увѣреніемъ можно остановить волненіе. Во всякомъ случаѣ въ дѣйствіяхъ и послѣдующихъ наставленіяхъ Аввакума мы видимъ нѣчто иное. Такъ, въ посланіи къ неизвѣстному онъ далъ такое наставленіе: «держись книгъ филаретовыхъ и іосифовыхъ: тутъ правость чиста и неблазненна» (V, 223). Руководясь этимъ посланіемъ, послѣдователи раскола могли съ полнымъ спокойствіемъ совѣсти оставить книги іоасафовскія, гермогеновскія и іовлевскія, какъ «блазненныя». Между тѣмъ было получено отъ Аввакума и еще посланіе, въ которомъ онъ отдавалъ предпочтеніе однимъ лишь филаретовскимъ изданіямъ. «И вы вѣдь душу разумичну имате,—писалъ Аввакумъ своимъ почитателямъ о приходящихъ въ расколъ попахъ: аще учитъ право, по старому православію, по книгамъ филаретовымъ, пріемлите таковаго» (88, I, 739). Можно было отсюда заключить, что кто «учитъ», напримѣръ, по іоасафовымъ книгамъ, тотъ учитъ уже не «право», не «по старому православію». Еще иначе высказался Аввакумъ около 1675 года въ одной изъ своихъ бесѣдъ отъ писанія. «Мы, правовѣрніи, слѣдуемъ святому писанію и держимъ неизмѣнно какъ старопечатныя книги научаютъ... московскихъ печатей бывшихъ благочестивыхъ царей Михаила и выше его,—сія добры книги. А при царѣ Алексіѣ и во іосифовыхъ продерзіемъ жестакдвымъ всячина найдется... Чисты и хороши филаретовы и іоасафовы: не хулю іосифовыхъ, но есть коечему перемѣнно,—не ересью кладено, но высокоуміемъ жестакдвымъ» [2]). Такимъ образомъ, признавая правильными іосифовскія книги, напечатанныя до 1645 года, Аввакумъ не признавалъ таковыми книги, на-

[2]) Ркп. Публ. библ. О. I. № 339, л. 207.

печатанныя при Іосифѣ послѣ этого года, и высказался объ этомъ прямо. Въ общемъ изъ его наставленій выходила немалая путаница, въ которой ученики его должны были разбираться собственными силами.

Писанія протопопа Аввакума представляютъ характерное явленіе собственно въ томъ отношеніи, что въ нихъ не могло найти себѣ оправданіе раскольническое воззрѣніе на одинаковую удобопріемлемость старопечатныхъ книгъ разныхъ изданій и на ихъ безусловное совершенство въ отношеніи исправности. Точно такой же выводъ слѣдовалъ и изъ писаній діакона Ѳеодора, который въ концѣ концовъ также долженъ былъ придти къ заключенію, что старопечатныя книги не свободны ни отъ взаимныхъ разногласій, ни отъ болѣе или менѣе важныхъ погрѣшностей. Въ знаменитой «книгѣ—отвѣтъ православныхъ», писанной по порученію всѣхъ пустозерскихъ расколоучителей и посланной въ Москву не позже 1669 года, Ѳеодоръ помѣстилъ особую статью «о началѣ печатныхъ московскихъ книгъ». Эта статья вполнѣ отвѣчала тому воззрѣнію на старопечатныя книги, во имя котораго охранители ихъ оказали протестъ противъ новопечатныхъ книгъ. «Егда убо,—обстоятельно писалъ здѣсь діаконъ Ѳеодоръ,—продолженіемъ времени отъ начала святорусскія земли многи растлѣшася рукописныя книги въ реченіи многихъ словесъ отъ неискусства преписующихъ ихъ, овіи же греческія книги многія не преведены еще быша на словенскій языкъ: тогда благовѣрный великій князь Василій Ивановичъ послалъ въ Царыградъ ко святѣйшему патріарху, чтобы прислалъ премудраго мужа, всеконечно вѣдущаго греческій языкъ и словенскій, паче же книжный разумъ и богословію всю». Передавъ, затѣмъ, о прибытіи въ Москву Максима грека и о трудахъ его здѣсь по исправленію богослужебныхъ книгъ, Ѳеодоръ продолжалъ: «И съ того Максимова исправленія, послѣ великаго князя Василія, сынъ его и первый царь московскій Іоаннъ Васильевичъ повелѣ печатнымъ тисненіемъ производити книги на большую славу Богу многочисленному русскому народу, и да не паки книги повредятся преписующими, но якоже едина, тако и вси въ себѣ согласіе стяжутъ, еже и бысть. И тѣми непорочными книгами печатными тогда и по сихъ наполнися все наше государство московское, и окрестные его грады, и страны, и села, и великія святыя Лавры, и морскія островы, и просто рещи—всяка церковь наполнися ими преизобильно; а распри не бысть въ нихъ *ни единыя* до нынѣшняго Никонова развращенія и раскола, аще и не при единомъ царѣ и патріарсѣхъ печатаны, но *вси* едино согласіе имутъ въ себѣ» [3]). Но если такъ писалъ діаконъ Ѳеодоръ въ одномъ изъ раннихъ своихъ произведеній, то изъ позднѣйшаго, писаннаго уже въ послѣдніе годы жизни пустозерскаго узника, именно изъ посланія къ сыну Максиму, [redacted]

[3]) Ркп. библ. Хлудова № 282, лл. 16—18.

должны были видѣть, что мысль объ отсутствіи «распри» въ старопечатныхъ книгахъ и объ ихъ «непорочности» должна быть понимаема въ условномъ и ограниченномъ смыслѣ. Москвичи узнали, что споры и препирательства изъ-за разностей и погрѣшностей въ старопечатныхъ книгахъ происходили даже и въ Пустозерскѣ, гдѣ противниками выступили съ одной стороны протопопъ Аввакумъ и попъ Лазарь, а съ другой діаконъ Ѳеодоръ. Такъ, между прочимъ, очень долго спорили они объ одномъ словѣ 104 псалма. У Аввакума была Псалтирь іоасафовская: въ ней въ 104 псалмѣ читалось: «вниде Израиль въ Египетъ и *возврати* люди своя»; у діакона Ѳеодора была Псалтирь учебная іосифовская, въ которой стояло: «вниде Израиль въ Египетъ и *возрасти* люди своя». «И за сію опись,—разсказывалъ объ этомъ Ѳеодоръ въ названномъ посланіи къ Максиму,—больше года бранился со мною Аввакумъ, еже азъ то называлъ описью и велѣлъ глаголати ему во псалмѣ томъ *возрасти люди своя Израиль*, а не *возврати*. Онъ же браняше мя всяко: ты-де старыя книги хулишь и переправливать мнѣ велишь, а я-де за нихъ мучусь отъ никоніанъ давно прежде тебя. Лазарь съ нимъ же на мя брюзжалъ. И послѣ отъ иныхъ Псалтырей познялъ, яко право глаголахъ ему. Азъ ему ту опись справилъ. И не мудрая та рѣчь,—заканчивалъ Ѳеодоръ,—и не богословская, да и о той у него велика голка была» (VI, 127; см. 119). Такимъ образомъ Аввакумъ имѣлъ случай убѣдиться въ неисправности одного изъ іоасафовскихъ изданій. Въ другой разъ нашелся примѣръ гораздо важнѣе, и Ѳеодоръ опять былъ правъ, обличая Аввакума; но Аввакумъ упорно остался при своемъ убѣжденіи. Въ Москвѣ нашли въ іоасафовской Цвѣтной Тріоди (1635 г.) такое выраженіе въ Преполовенскомъ канонѣ: «покланяемся Троицѣ *трисущнѣй* единой»,—и, конечно, поспѣшили спросить о немъ Аввакума. Что же отвѣтилъ Аввакумъ? «Не блазнитесь,—успокоилъ онъ,—право написано». А между тѣмъ въ Тріоди іосифовскаго изданія (1648 г.) эта «опись» была исправлена такъ: «покланяемся тріемъ въ единомъ существѣ». Ѳеодоръ указывалъ Аввакуму на эту справу и разъяснялъ, что выраженіе «трисущная Троица» противорѣчитъ православному ученію и есть еретическое. Но Аввакумъ упорствовалъ и «хвалилъ» это выраженіе (VI, 122). Передавая объ этихъ пустозерскихъ спорахъ, Ѳеодоръ проводилъ въ заключеніе ту общую мысль, что «описи» въ книгахъ возможны и въ патріаршихъ изданіяхъ онѣ есть, даже подобныя такой «описи», какъ «покланяемся Троицѣ трисущнѣй», и что въ виду этого необходимы исправленія и въ старопечатныхъ книгахъ. «Не диво то,—писалъ онъ,—еже въ старыхъ книгахъ какія описи бываютъ и есть: и тому бываетъ правое разсужденіе и послѣди исправляется отъ искусныхъ мужей... За опись бо кую въ книгѣ какой ни есть и погрѣшительное слово не подобаетъ намъ ни спиратися, ни стояти» (—127).

ЭБ "Научное наследие России"

Совѣтъ діакона Ѳеодора, какъ ни былъ онъ, повидимому, благоразуменъ, не могъ быть выполненъ въ расколѣ. Въ самомъ дѣлѣ, вѣдь нельзя было ни привести къ единству разностей въ старопечатныхъ книгахъ, ни установить даже образецъ для исправленія «описей» въ нихъ, какъ это показали пустозерскіе споры. И какъ вести исправленіе: соборнымъ путемъ, который для раскола былъ принципіально невозможенъ, или единоличнымъ, который не могъ быть ни обязательнымъ, ни единообразнымъ? Въ виду этого затрудненія и послѣ опытовъ по сравненію старопечатныхъ книгъ [4]) болѣе авторитетное мнѣніе склонилось въ сторону дѣйствительно болѣе исправнаго изданія—филаретовскаго, которое, само собою разумѣется, на практикѣ и предпочиталось предъ всѣми другими изданіями. По крайней мѣрѣ это со всею ясностію видно изъ событій 1682 года, когда раскольники рѣшили обратиться къ царямъ съ челобитными объ «исправленіи вѣры» и когда это дѣло кончилось смутой 5 іюля. Рѣшеніе въ пользу филаретовскихъ книгъ тогда состоялось при участіи «игумена» Сергія и по иниціативѣ какого-то игумена Досиѳея, можетъ быть знаменитаго Досиѳея изъ Бесѣднаго монастыря [5]). Однако же такое разграниченіе между старопечатными книгами не отвѣчало доктринальному воззрѣнію на нихъ раскольниковъ, и поэтому съ полною вѣроятностію надо думать, что это рѣшеніе было принято далеко не всѣми расколоучителями. По крайней мѣрѣ преданіе говоритъ, что такъ, между прочимъ, нѣкогда высказался Іоасафъ, другъ и совѣтникъ инока Трифилія [6]), и самъ Трифилій. Когда раскольники обратились къ Іоасафу съ вопросомъ о томъ, можно ли «несумнительно» принимать книги іосифовскаго изданія, то онъ далъ утвердительный отвѣтъ и добавилъ, что одинаково слѣдуетъ принимать старопечатныя книги всѣхъ пяти первыхъ патріарховъ. Послѣ этого было посольство въ Кириллобѣлозерскій монастырь къ иноку Трифилію. Объ этомъ хо-

---

[4]) Еще въ 1666 году въ Вяткѣ у противника церковныхъ исправленій игумена Ѳеоктиста была отобрана «тетрадь о неисправныхъ рѣчахъ печатныхъ московскихъ книгъ, печатанныхъ до 162 года» (I, 328, № 31).

[5]) Послѣ смуты 5 іюля участникъ ея инокъ Сергій,—онъ же и «игуменъ» Сергій,—былъ допрашиваемъ и на допросѣ показалъ, что онъ пришелъ въ Москву «бить челомъ великимъ государямъ, чтобы быть Служебникамъ и инымъ церковнымъ книгамъ противъ печати святѣйшаго патріарха Филарета Никитича» (IV, 299). Ранѣе въ Грановитой палатѣ, на вопросъ патріарха—чего требуютъ?—отвѣтчикъ за раскольниковъ попъ Никита Пустосвятъ сказалъ: «пришли къ царямъ государямъ побить челомъ... чтобы служба была въ церкви Божіей какъ при царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ и при святѣйшемъ патріархѣ Филаретѣ Никитичѣ служили по старымъ Служебникамъ». Такъ свидѣтельствуетъ очевидецъ, раскольникъ Савва Романовъ въ своей «Исторіи о вѣрѣ» (Лѣт. русск. литер. V, II, 137).

[6]) По «Винограду Россійскому» (гл. 2, ст. 15) Іоасафъ былъ «Кириловы книговіи обѣщникъ» и казненъ въ Москвѣ. Сунодикъ также поминаетъ инока Іоасафа въ числѣ московскихъ «за благочестіе пострадавшихъ» (стр. 21. Спб. 1883).

ЭБ "Научное наследие России"

дилъ разсказъ, обставленный чудесностью. «Нѣкогда,—гласитъ онъ,—къ богоносному отцу Трифиллію пріидоша благородныхъ дворянъ персоны отъ Московскихъ странъ ради пользы и благословенія». Началась бесѣда. «Во оное время предсташа темницѣ и отъ Курженскія пустыни посланніи и отъ Дорскихъ лѣсовъ». Поклонившись Трифилію, они подали ему запечатанный пакетъ. «Что убо творитъ дивный отецъ? О, всеблагодатныхъ того и пресвѣтлыхъ очесъ! Не отпечатавъ посланіе, глаголати нача къ сосѣдящимъ: «сіи братія пріидоша отъ пустыни Курженскія и Дорскія,—посланы наше смиреніе вопрошати: аще пріяты книги, яже при патріаршѣ Іосифѣ московскомъ печатаны». Таже и къ посланнымъ обратився рече: «что мя, друзи и братіе, вопрошате о семъ? вѣдаете, еже возвѣсти и совѣтова вамъ отецъ Іоасафъ! Не вѣсте ли, яко Іоасафова душа есть Трифилліева душа, Трифилліева же душа есть Іоасафова душа? Обаче самоустно вамъ тожде возвѣщаю: вся книги древлецерковныя, яже при пяти святѣйшихъ патріаршѣхъ, равнѣ и несумнительнѣ пріемлите». И сія рекъ, отпечатавъ посланіе, тожде обрѣте писано. Сими богопросвѣщенный провидѣніи колико пришедшихъ удиви, колико бесѣдующія съ нимъ честныя персоны чудитися сотвори» [7]). Въ основѣ этого разсказа лежитъ, безспорно, достовѣрный фактъ...

Полнаго согласія по данному вопросу не могло быть у раскольниковъ и дѣйствительно не было и въ ближайшее послѣдующее время [8]).

Одно изъ разночтеній въ старопечатныхъ книгахъ на самыхъ первыхъ порахъ существованія раскола заняло особое мѣсто и поставило самостоятельный вопросъ. Разумѣемъ возникшее тогда въ расколѣ разногласіе относительно *молитвы Іисусовой*. Оно касалось самой редакціи этой молитвы. Тогда какъ одни читали эту молитву исключительно такъ: «Господи Іисусе Христе, *Сыне Божій*, помилуй насъ», другіе признавали равночестнымъ и одинаково спасительнымъ и такое чтеніе: «Господи Іисусе Христе, *Боже нашъ*, помилуй насъ». Происхожденіе разногласія объясняется слѣдующими причинами. Осудившій послѣдователей раскола соборъ 1667 года сдѣлалъ относительно молитвы Іисусовой опредѣленіе, чтобы произносить оную «въ общемъ собраніи» съ словами «Боже нашъ», а «наединѣ» кто «какъ хощетъ». Такое опредѣленіе было вызвано «упрямствомъ» нѣкоторыхъ противниковъ новоисправленныхъ книгъ, которые совсѣмъ не хотѣли произносить молитвы Іисусовой съ словами «Боже нашъ». Соборъ естественно заподозрѣлъ правоту вѣрованія таковыхъ,—ибо и Арій еретикъ называлъ Христа Сыномъ Божіимъ, но не называлъ единосущнымъ Отцу Богомъ,—и потому, имѣя въ виду, что слова «Боже нашъ» выражаютъ

---

[7]) «Виноградъ Россійскій», гл. 4, ст. 19.

[8]) Характерное указаніе на это есть въ Сказаніи о догматическихъ спорахъ на Керженцѣ (1710 г.): VIII, 255—7.

ученіе объ Іисусѣ Христѣ не только не менѣе совершенно, чѣмъ слова «Сыне Божій», но и болѣе, опредѣлилъ, что «сія молитва: *Господи Іисусе Христе, Сыне Божій, помилуй насъ*», только «непрекословящимъ свободна есть ко читанію» [9]). Такое опредѣленіе собора было понято раскольниками превратно и принято крайне враждебно; они стали утверждать, что соборъ называетъ молитву «Господи Іисусе Христе, Сыне Божій, помилуй насъ» будто бы «еретической молитвой» и въ свою очередь стали обвинять пріемлющихъ молитву съ словами «Боже нашъ» въ томъ, что они будто бы не исповѣдуютъ Христа Сыномъ Божіимъ. Однако же это была ложь и хула, и болѣе безпристрастные охранители старыхъ книгъ не могли не сознавать этого. Разсматривая старописьменныя и старопечатныя книги, они, конечно, видѣли, что въ обоихъ своихъ чтеніяхъ молитва Іисусова одинаково древняя и одинаково употребительная. Отсюда на первыхъ же порахъ неизбѣжно было разнообразіе на практикѣ, а съ теченіемъ времени возникъ и протестъ противъ неразумныхъ охранителей исключительно одного чтенія данной молитвы. Относящіеся сюда памятники—это: знаменитая пустозерская «книга—отвѣтъ православныхъ» и посланіе протопопа Аввакума къ нѣкоему «отцу» Іонѣ. Въ первомъ памятникѣ, принадлежащемъ, какъ извѣстно, книжному перу діакона Ѳеодора, доказывалось два положенія: во-первыхъто, что «во *всѣхъ* святыхъ книгахъ» Іисусова молитва «писана» такъ: «Господи Іисусе Христе, Сыне Божій, помилуй насъ», и во-вторыхъ то, что «и сія молитва есть въ книгахъ *рѣтіи*, еже есть: Господи Іисусе Христе, Боже нашъ, помилуй насъ». О послѣдней Ѳеодоръ отъ имени всѣхъ пустозерскихъ узниковъ замѣчалъ: «И никто же хулитъ, — Онъ, Спасъ нашъ свѣтъ, единъ Сынъ Божій и Богъ,—да во своихъ та предѣлѣхъ стоитъ: на *возласѣхъ іерейскихъ*» [10]). Провѣряя это мѣсто пустозерскаго «отвѣта» по старопечатнымъ книгамъ, раскольники могли видѣть, что молитва Іисусова съ словами «Боже нашъ», во-первыхъ: не должна быть хулима, во-вторыхъ: встрѣчается часто и не только на возгласахъ, въ третьихъ: на возгласахъ произносится и съ словами «Сыне Божій». Въ виду этого, разногласія и недоумѣнія были неизбѣжны, и что они дѣйствительно существовали, это видно изъ посланія Аввакума къ Іонѣ. Одно могли говорить въ Москвѣ, другое въ Боровскѣ, иное на Керженцѣ и на Дону. Обойдя многіе мѣста, гдѣ процвѣтало охраненіе старыхъ книгъ, Іона пришелъ къ убѣжденію, что необходимо спросить протопопа Аввакума и о томъ, какъ читать молитву Іисусову. Аввакумъ отвѣчалъ. «Разумно ти да будетъ,—писалъ онъ Іонѣ,—и о молитвѣ Іисусовѣ. Сія бо правость отеческая, сія истина церковная: егда глаголемъ: *За молитвъ*

---

[9]) Дѣянія Собора 1667 года. М. 1881 л.л. 6. 33—33 об.

[10]) Ркп. библ. Хлудова, № 232, л.л. 46—48.

ЭБ "Научное наследие России"

отецъ нашихъ, тогда кончаемъ: *Сыне Божій, помилуй насъ*; егда же глаголемъ: *За молитвъ Пречистыя Ти Матере*, тогда кончаемъ: *Боже нашъ, помилуй насъ*. Аще глаголеши наго: *Господи Іисусе Христе*, тогда глаголи *Сыне Божій, помилуй насъ*. Но идѣже Отчее имя или Матерне, тутъ *Боже нашъ* глаголется, понеже свойство сыновства при Отцѣ и при Матери. А идѣже наго,—въ домѣхъ, и на пути, и на правилѣ, и вездѣ,—тамо *Сыне Божій* подобаетъ глаголати: тако бо держати отъ отецъ предано» (88, I, 753). Провѣряя это наставленіе Аввакума, его послѣдователи могли видѣть, что пустозерскому книжнику были извѣстны только немногіе памятники богослужебной и вообще древнецерковной письменности. Ибо въ старопечатныхъ и древлеписьменныхъ памятникахъ хотя и встрѣчается чтеніе молитвы Іисусовой, соотвѣтствующее наставленію Аввакума, но изъ нихъ же видно, что употреблялось и другое чтеніе въ тѣхъ и другихъ указанныхъ Аввакумомъ случаяхъ. Такъ, напримѣръ, въ Прологѣ, изданномъ въ Москвѣ въ 7151—7152: 1642—1643 годахъ, подъ 21 марта въ словѣ Козмы пресвитера читаемъ: «По вся часы имя Господне да исходитъ изъ сердца твоего,—любо ядый, любо пія, любо ино что дѣлая, глаголи: *Господи Іисусе Христе, Боже нашъ, помилуй насъ*». А въ Часословцѣ киръ Кипріана митрополита положены и такіе возгласы: «За молитвъ святыхъ отецъ нашихъ Господи Іисусе Христе, Боже нашъ, помилуй насъ» [11]). Выводъ изъ всѣхъ этихъ наблюденій для безпристрастныхъ охранителей «древняго благочестія» могъ быть только тотъ, что молитва съ словами «Боже нашъ» одинаково спасительна, какъ и молитва съ словами «Сыне Божій». Къ концу нашего періода въ Москвѣ обратилъ на себя вниманіе по своей книжности нѣкій Тимоѳей Лысенинъ: ему-то въ ближайшемъ будущемъ и суждено было выступить борцомъ за равночестность молитвы Іисусовой въ обѣихъ ея редакціяхъ [12]).

Что касается другихъ разночтеній въ старопечатныхъ книгахъ, изъ коихъ важнѣйшимъ было разночтеніе въ 8-мъ членѣ Символа вѣры,—то изъ источниковъ не видно, что бы кто-нибудь изъ ревнителей «древняго благочестія» высказалъ, на основаніи знакомства съ памятниками древлецерковной старины, безпристрастное объ этомъ предметѣ сужденіе.

---

[11]) *А. Озерскій*. «Выписки изъ старописьменныхъ и старопечатныхъ книгъ». Изд. 4, М. 1888, ч. 2, стр. 211—14.

[12]) Керженскій опытъ полемики по этому вопросу—съ защитою обоихъ чтеній молитвы—начала XVIII вѣка: Ркп. Публ. библ. изъ собр. Погодина, № 1256, кн. 1, гл. 38.

ЭБ "Научное наследие России"

21. О формѣ креста Христова.—Сужденія протопопа Аввакума, крайнее направленіе начало протеста на Керженцѣ.—О титлѣ на крестѣ.—Зарожденіе вопроса въ Поморьѣ; факты изъ исторіи соловецкой осады и писанія діакона Игнатія.—Отношенія къ этому вопросу въ другихъ центрахъ раскола.—Тюменскій вопросъ объ изображеніи на крестѣ голуби и отвѣтъ на него въ посланіи изъ Далматскаго монастыря.—Московскія разногласія о печати на просфорахъ.

Кромѣ вопроса о книгахъ церковныхъ и вслѣдъ за нимъ въ разсматриваемый періодъ исторіи раскола возникли еще вопросы о нѣкоторыхъ предметахъ изъ круга обрядовой церковной практики. Таковы, прежде всего, разногласія о *формѣ креста Христова, о титлѣ на крестѣ и о изображеніяхъ на немъ.*

Памятники древности показываютъ, что въ древнѣйшій періодъ исторіи христіанской церкви совсѣмъ не ставилось вопроса о *дѣйствительномъ видѣ* креста Христова. Первыя изображенія распятій Спасителя появляются въ искусствѣ уже по уничтоженіи крестной казни, и, слѣдовательно, христіанскіе художники не могли руководиться ни наблюденіемъ надъ живою дѣйствительностію, ни свѣжимъ преданіемъ. Притомъ и задача ихъ заключалась не столько въ точнѣйшемъ воспроизведеніи второстепенныхъ подробностей историческаго факта, сколько въ выраженіи идеи крестной смерти Іисуса Христа. Въ древнѣйшихъ полусимволическихъ изображеніяхъ распятія — крестъ четвероконечный и триконечный; потомъ въ первыхъ распятіяхъ — триконечный, четвероконечный и пятиконечный. Въ памятникахъ IX вѣка — восьмиконечный, который по преимуществу удерживается и въ послѣдующее время, впрочемъ на ряду съ формами семиконечною и пятиконечною. Слѣдуетъ замѣтить, что форма креста зависѣла отъ присутствія и положенія дощечки для надписи и подножія. Если дощечка прикрывала собою верхнюю оконечность креста, а подножіе имѣло видъ узкой подставки для ногъ Распятаго, не выступающей за предѣлы боковыхъ граней продольной балки креста, то крестъ являлся пятиконечнымъ. Если дощечка была прикрѣплена къ кресту такъ, что верхній конецъ креста возвышался надъ нею, то при вышеупомянутомъ положеніи подножія крестъ былъ уже шестиконечнымъ. Если подножіе выступало за предѣлы граней продольной балки, то, смотря по положенію верхней дщицы, крестъ выходилъ или семиконечнымъ, или осьмиконечнымъ. Трудно сказать, составляло ли подножіе дѣйствительную принадлежность креста Христова, но въ греческихъ и русскихъ изображеніяхъ распятія оно было неизмѣннымъ признакомъ креста, достойнымъ поклоненія по пророченію псалма 131, ст. 7. Нужно при этомъ замѣтить, что въ русскихъ крестахъ форма греческаго подножія была видоизмѣнена въ косую балку и въ памятникахъ письменности XVI—XVII вв. встрѣчается уже и символическое толкованіе такого положенія подножія. Что касается доски для надписи вверху креста, то въ древ-

ЭБ "Научное наследие России"

нѣйшихъ памятникахъ распятія ея нѣтъ, но въ памятникахъ послѣдующаго времени она обычна. Въ древности высказывалось мнѣніе, что крестъ Христовъ былъ сдѣланъ изъ кипариса, певга и кедра, но оно раздѣлялось не всѣми отцами церкви и тѣмъ болѣе не было утверждено церковію. Иногда отцы церкви примѣняли къ кресту слова изъ посланія къ Ефесянамъ III, 18, толкуя: высота—верхняя часть креста, глубина—нижняя, широта и долгота—два конца поперечнаго древа. Въ русской письменности подобныя толкованія нерѣдко видоизмѣнялись и осложнялись. Къ половинѣ XVII вѣка въ Россіи *преобладающею* формою креста сдѣлалась шестиконечная и восьмиконечная, но тогда же по образцамъ западной иконографіи стала получать *широкое* распространеніе и еще болѣе древняя форма креста—четвероконечная. Церковь допускала такое разнообразіе, потому что, почитая крестъ осьмиконечный, шестиконечный и четвероконечный, христіане почитаютъ не два и не три креста, а одинъ крестъ Христовъ, только въ разныхъ видахъ начертанный, подобно тому, какъ и иконѣ Спасителя покланяются въ разныхъ ея видахъ—во весь ростъ, въ поясъ и изображенію единой главы Его. Само собою разумѣется, что при этомъ и *древніе* образцы четвероконечныхъ крестовъ продолжали существовать въ русскихъ храмахъ и на храмахъ.

По подражанію западнымъ образцамъ тогда же, т. е. не позже первой половины XVII вѣка—явился въ Россіи обычай начертывать *титло на крестѣ: I. Н. Ц. I.* Древнѣйшею формою надписи на дщицѣ была *IC. XC.* Она повторяется и на позднѣйшихъ памятникахъ греческихъ и русскихъ до XVI вѣка включительно. Латинская надпись *I. N. R. I.* впервые появилась на западѣ; въ греческихъ памятникахъ встрѣчается не ранѣе XVII вѣка; въ русскихъ памятникахъ XVII вѣка надпись эта обычно изображалась славянскими буквами: *I. Н. Ц. I.*

Таковы историческія данныя для сужденій по вопросу о формѣ креста и о титлѣ на немъ [13]).

Когда возникъ расколъ, то онъ сталъ на защиту *исключительно осьмиконечнаго* креста, причемъ принятіе, въ частности, креста четвероконечнаго было объявлено признакомъ уклоненія въ латинскую *ересь*. Во всѣхъ главнѣйшихъ раскольническихъ писаніяхъ это ученіе проводилось съ неизмѣнностію [14]), когда эти писанія были направлены про-

---

[13]) *Н. В. Покровскій:* «Евангеліе въ памятникахъ иконографіи», стр. 314—85. Спб. 1892.—*А. Озерскій:* «Выписки», ч. II, стр. 277—316, изд. 4.—«Обличеніе неправды раскольнической», М. 1745, гл. 2.—«Жезлъ», М. 1667, лл. 64—7.

[14]) Въ качествѣ руководства раскольникамъ могла служить при этомъ Соловецкая челобитная, называвшая четвероконечный крестъ «крыжемъ латинской вѣры» и утверждавшая, что будто бы никто отъ святыхъ не называлъ его истиннымъ кре-

ЭБ "Научное наследие России"

тивъ православной церкви. А между тѣмъ доказательства противоположнаго характера были слишкомъ очевидны, чтобы можно было послѣдователямъ раскола не смущаться ими и чтобы не сдѣлать ихъ предметомъ обсужденія у себя дома Такъ, напримѣръ, проходя мимо Благовѣщенскаго собора въ Москвѣ, раскольники видѣли на его главѣ четвероконечный крестъ; въ Новгородѣ такой же крестъ они видѣли на соборномъ храмѣ Софіи «Премудрости Божіей»; четвероконечный крестъ они могли видѣть и на соборной церкви во Владимірѣ. Раскольники знали, что это есть свидѣтельство временъ «древняго благочестія». Знали они и Корсунскій крестъ, находящійся въ алтарѣ Большого Московскаго собора, равно какъ и многія иконы съ изображеніемъ четвероконечнаго креста. И не только осьмиконечные и четвероконечные кресты видѣли они на разныхъ священныхъ предметахъ, но и кресты другихъ видовъ и формъ (ср. IV, 301; VIII, 328—33). Откуда это разнообразіе? И гдѣ взять крестъ отъ кипариса, певга и кедра? Почему только осьмиконечный крестъ есть истинный крестъ Христовъ, если изъ трехъ частей,—отъ кипариса, певга и кедра,—могъ быть составленъ лишь шестиконечный крестъ? Какъ, наконецъ, смотрѣть на крестъ другихъ видовъ и формъ? Всѣ эти вопросы были вполнѣ возможны въ расколѣ, и неудивительно, если о нихъ завязалась переписка съ Пустозерскомъ. Изъ отвѣтовъ, полученныхъ изъ Пустозерска, видно, однакоже, что расколоучители не могли дать удовлетворительнаго рѣшенія. Можно въ данномъ случаѣ назвать діакона Ѳеодора и особенно Аввакума. Въ посланіи къ вѣрнымъ, относящемся еще къ 1670 году, выражая свое, такъ сказать, исповѣданіе вѣры, Ѳеодоръ писалъ между прочимъ: «и за тричастный крестъ Христовъ подвизаемся, и двоеслежнаго образа крестнаго не хулю и не отметаю, обоя въ церкви есть, и проображеніе и событіе самой истины, тридревнаго креста Христова (VI, 267). При всей видимой рѣшительности, этотъ отвѣтъ не могъ не возбуждать споровъ въ расколѣ. Не будучи хулителемъ четвероконечнаго креста, діаконъ Ѳеодоръ различалъ, однакоже, между нимъ и крестомъ осьмиконечнымъ, какъ между прообразомъ и его исполненіемъ. А это и былъ тотъ пунктъ, съ котораго раскольники возражали противъ четвероконечнаго креста [15]). И такъ какъ у Ѳеодора вопросъ этотъ не былъ разъясненъ подробно и

стомъ Христовымъ и что на Руси будто бы никогда четвероконечному кресту чести отнюдь не воздавали, чтобы чрезъ то не впасть въ почитаніе латинской вѣры. Челобитная добавляла, что истинный крестъ Христовъ долженъ быть «тричастный» или «трисоставный», ибо отъ трехъ древъ—кипариса, певга и кедра—былъ сотворенъ» (III, 224—8).

[15]) Самъ Ѳеодоръ, утверждая что печать на просфорахъ должна имѣть осьмиконечный крестъ, а не четвероконечный,—писалъ въ «книгѣ—отвѣтъ православныхъ»: «кто почтетъ сѣнь паче самыя истины» (Ркп. библ. Хлудова, № 282, л. 85)?

ЭБ "Научное наследие России"

съ доказательствами, то поприще для полемики оставалось широкое. Не менѣе характерны въ этомъ отношеніи были и сужденія Аввакума, который вообще придавалъ данному вопросу весьма важное значеніе. Сравнительно подробно онъ писалъ объ этомъ въ посланіи къ неизвѣстному, а въ бесѣдѣ о послѣднемъ времени, писанной около 1675 года, предмету была посвящена цѣлая половина этого довольно обширнаго сочиненія. Кромѣ того, писалъ Аввакумъ о крестѣ и въ другихъ посланіяхъ, какъ это видно изъ сказанія о керженскихъ спорахъ. Очевидно, вопросъ былъ присылаемъ въ Пустозерскъ не разъ и не отъ одного лица.—Что же отвѣчалъ Аввакумъ? Онъ различалъ три вида креста: восьмиконечный, семиконечный и четвероконечный. Первый—Христовъ, второй—Петровъ, третій—крыжъ. Поклоненіе принадлежитъ только первому кресту. Истинный крестъ Христовъ—трисоставный. «Крестъ Христовъ—трисоставный: отъ кипариса и певга и кедра устроенъ, по реченію Исаіи пророка (60, 13) къ лицу церкви, яко *пріидетъ къ тебѣ слава ливанова отъ кипариса и певга и кедра*» (V, 271). Истинный крестъ Христовъ—тричастный. «Апостолъ глаголетъ: долгота креста, и широта, и высота, и глубина небесемъ равна. Внимай же, не о четвероконечномъ Павелъ глаголетъ, но о тричастномъ Христовѣ крестѣ: долгота—долгое и протяженное древо, широта же—прекое, высота и глубина—подножіе (V, 276): высота верхній рогъ, а глубина нижній рогъ (VIII, 223). Мѣсто его на престолѣ, на просфорахъ, на главахъ церкви, на иконахъ, онъ же вмѣсто иконъ. Таковъ истинный крестъ Христовъ. Иной видъ и значеніе креста Петрова. «У Христова надъ титломъ чибышекъ, а у Петрова надъ колодкою чибышка нѣтъ», такъ что это крестъ семиконечный (VIII, 222). Аввакумъ объяснялъ и происхожденіе этого креста. «Егда въ Римѣ Петръ апостолъ отъ Нерона царя пострада и повелѣша его пригвоздить къ кресту, Петръ же глаголаше: не подобаетъ ми подобитися смерти Владыки моего Христа, но учините мя стремглавъ въ распятіи моемъ. Распинатели же поворотиша вверхъ ногами Петра и въ колоду вдолбиша верхній конецъ креста по прошенію (V, 279). «Отъ православныхъ послѣди поставленъ по обычаю,—вверхъ головою поворотили» (VIII, 223),—отсюда на Петровомъ крестѣ—колода, а не титло (V, 278). «Егда же соблудиша римстіи людіе надъ церковію, нарекоша имя ей *костелъ*, понеже стоитъ на *костяхъ* апостола Петра: оттолѣ же пріятъ и крестъ съ колодкою Петровъ, а Христовъ отринуша прочь и стали писать распятіе Христово на сѣновномъ, еже есть на четвероконечномъ крестѣ» (V, 279). Такимъ образомъ, по объясненію Аввакума, и семиконечный крестъ не есть Христовъ крестъ. «И той Петровъ крестъ не безчествуемъ,—добавлялъ Аввакумъ,—но въ своемъ его мѣстѣ держимъ въ церкви» (V, 219). Гдѣ же? При рѣшеніи этого вопроса Аввакумъ отсылалъ читателя посмотрѣть чинъ

ЭБ "Научное наследие России"

освященія церкви въ старопечатномъ Потребникѣ. «Въ Потребникахъ написано, два креста въ освященіи церковномъ назнаменани на листахъ, указано, какъ престолъ и алтарь украшать: надъ антиминсомъ крестъ Христовъ съ возглавіемъ назнаменати и антиминсъ съ нимъ на престолъ положи... а другой крестъ безъ верхняго возглавія, Петровъ, сирѣчь водружальный крестъ, на другомъ листу назнаменанъ, какъ сдѣлать древяной, по тому образу подпись на немъ учинить сице: освятися сей алтарь въ лѣта сія, индикта сего и мѣсяца день, и поставить древяный водружальный крестъ въ алтарѣ, за престоломъ на стѣнѣ стоитъ неподвижно. Гляди на престолъ и на церковь, и люди Христовы паси, по заповѣди Его, якоже приказано тебѣ». Въ объясненіе своихъ словъ расколоучитель, разумѣется, шелъ искать писанія и силы его. Ссылаясь на изреченіе Христа апостолу Петру у Мѳ. 16, 18—19: *и дамъ ти ключи царства небеснаго*,—онъ давалъ ему слѣдующее толкованіе, обращая взоръ читателя къ кресту, стоящему за престоломъ. «Пускай, стереги церковь Христову, на тебѣ церковь положена, сирѣчь приказано тебѣ то дѣло, вѣрному и доброму пастырю: стой въ алтарѣ пастырь и гляди на всю церковь». Мудрость свою книжникъ простиралъ и далѣе. «Да по заповѣди Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа и намъ дана таже власть, архіереомъ и іереомъ, якоже и Петру, право правящимъ слово Господне: вмѣстѣ сидимъ съ Петромъ на горнѣмъ мѣстѣ подъ его, Петровымъ, крестомъ. Егда Павелъ люди учитъ, а Петръ изъ-за престола глядитъ, а мы съ нимъ же на церковь Господню зря, стадо Христово опасаемъ отъ волковъ» (V, 219. 280—2). Таково, по Аввакуму, значеніе семиконечнаго креста. Третій видъ креста—четвероконечный. Это—не Христовъ крестъ, только латинская церковь чтитъ его за крестъ Христовъ. Въ православномъ храмѣ онъ имѣетъ другое мѣсто и значеніе. «Держимъ и четвероконечный крестъ въ церкви, по преданію святыхъ отецъ, но не вмѣстообразная,—только на ризахъ, и на стихаряхъ, и на патрахиляхъ, и пеленахъ, идѣже положиша отцы. А иже его учинитъ на просфорахъ, или напишетъ на немъ образъ распятаго Христа, и положитъ его на престолѣ вмѣсто тричастнаго: таковый мерзокъ есть и непотребенъ въ церкви, подобаетъ его изринути. Почто на владычномъ мѣстѣ садится! Рабъ онъ Христову кресту, или предотеча. Знай свое мѣсто, не восхищай Господскія чести!» Почему же четвероконечный крестъ есть только предотеча креста Христова? Потому что онъ былъ прообразомъ его, это—ветхозавѣтная сѣнь. «Онъ,—писалъ Аввакумъ,—знаменоносенъ былъ въ древнемъ Моисеевомъ законѣ: якоже Моисей сотвори въ Египтѣ, помаза кровію агнца крестообразно въ храминахъ, отъ губителя избавляя первороженная, и во исходѣ Чермное море жезломъ начерталъ и Амалика въ пустынѣ побѣдилъ. Такоже и въ землю вшедъ обѣтованную Іисусъ Навинъ сотворилъ... распростря руцѣ своя и ста крестo-

образно и бысть солнцу на небеси возвратитися, дондеже противныя погуби. Тако же и Даніилъ пророкъ въ Вавилонѣ, ввержень ко львамъ, и ста распростертыми руками, и не бысть отъ лютыхъ звѣрей снѣденъ. Іона во чревѣ китовѣ такоже сотвори». Что же отсюда слѣдуетъ? «Виждь, слышателю,—поучалъ Аввакумъ,—вся сія знаменія быша къ плотскому избавленію, а не къ душевному спасенію, прообразуя и прописуя силу хотящую быти креста Христова... Тамо образъ креста людей израильскихъ отъ Египта избави, и сквозѣ море проведе... здѣ же сила Христова креста не отъ чувственнаго, якоже тамо, Фараона избави и избавляетъ, но отъ мысленнаго Фараона, глаголю діавола и бѣсовъ его... Ну, слышателю, разсуди: которая земля лучше,—Іерихонъ ли во обѣтованіе, или небо? временное житіе, или вѣчное? Аще ли вѣчнаго житія не хощешь, но нынѣшняго, яко жидовинъ въ обѣтованіи, ищешь: и ты держися четвероконечнаго креста, да съ ними же въ пеклъ пойдеши, въ огнь неугасимый. Помянешь тогда наши нынѣшнія рѣчи» (V, 273—5). Таково было ученіе Аввакума о видѣ креста. При сравнительной подробности, съ какою было изложено, оно, однако же, не рѣшало всѣхъ тѣхъ недоумѣній, какія могли зародиться въ головѣ раскольника. Прежде всего пустозерскій расколоучитель трактовалъ не о всѣхъ видахъ креста. Такъ, напримѣръ, у него не было отвѣта о крестѣ шестиконечномъ, хотя и съ этою формою креста раскольники могли встрѣчаться очень часто. Потомъ, увѣреніе, что лишь осьмиконечный крестъ есть истинный крестъ Христовъ, опровергалось тѣми памятниками древности, изъ которыхъ легко можно было видѣть, что и четвероконечный крестъ употреблялся равночестно съ осьмиконечнымъ, не говоря уже о письменныхъ свидѣтельствахъ въ этомъ родѣ. Далѣе, толкованіе о семиконечномъ крестѣ должно было разрушиться при первой справкѣ съ старопечатнымъ Потребникомъ, на которомъ оно основывалось, потому что въ первомъ же московскомъ изданіи Потребника, которое раскольники особенно уважали—филаретовскомъ, водружальный крестъ былъ изображенъ въ видѣ осьмиконечнаго и съ надписями «царь славы Іс. Хс. ника», какъ и на крестѣ на антиминсѣ, и противъ послѣдняго не имѣлъ только «кошія» и «трости» [16]). А особенно страннымъ и противорѣчивымъ являлось сужденіе Аввакума о крестѣ четвероконечномъ. Если этотъ крестъ есть символъ латинства и его *еретичества*, то зачѣмъ и какъ онъ «держится» въ православной церкви? И почему здѣсь въ одномъ случаѣ онъ зѣло потребенъ и—«по преданію святыхъ отецъ»—служитъ къ благоукрашенію священныхъ предметовъ, а въ другомъ—«мерзокъ и непотребенъ и подобаетъ его изринути?» И въ представленіи о ла-

---

[16]) Требникъ 1623 года, л. 34 об.—35 *Спб. Ак. библ.* № 758

тинской церкви получалась путаница: символомъ римскаго костела долженъ былъ сдѣлаться собственно крестъ Петровъ, т. е. семиконечный, но латиняне, по словамъ Аввакума, какъ только приняли «крестъ съ колодкою», тогда-то и «стали писать распятіе Христово на сѣновномъ, еже есть четвероконечномъ крестѣ». Не говоримъ уже о томъ, что сужденія Аввакума никакъ нельзя было примирить съ ученіемъ старопечатныхъ книгъ,—Потребниковъ и Кирилловой книги,—въ которыхъ говорилось, что латиняне имѣютъ въ церкви *Господень крестъ* и почитаютъ его. Впрочемъ, въ своихъ сужденіяхъ о четвероконечномъ крестѣ Аввакумъ выходилъ не столько изъ понятія о немъ, какъ крестѣ латинскомъ, сколько—какъ о крестѣ сѣновномъ. Однако безпристрастные послѣдователи «древняго благочестія» не могли успокоиться и на этихъ доводахъ пустозерскаго расколоучителя. Поясняя, почему четвероконечный крестъ есть только предтеча Христова креста, расколоучитель обращался къ исторіи ветхозавѣтной церкви и указывалъ предметы и дѣйствія, которыя были прообразомъ новозавѣтнаго креста; но едва ли нужно говорить, что только въ *его* толкованіи четвероконечный крестъ является въ видѣ сѣни законной, коей подобаетъ мимо идти. Такъ, пресѣченіе Чермнаго моря жезломъ Моисеевымъ было прообразомъ креста Господня, но то пресѣченіе само не было крестомъ, ни четвероконечнымъ, ни восьмиконечнымъ, а только подобіемъ креста. Помазаніе на дверяхъ кровію агнчею было прообразомъ креста Господня, но само помазаніе не было крестомъ, а только подобіемъ четвероконечнаго креста. Въ этомъ смыслѣ и въ новомъ завѣтѣ всякій крестъ является только подобіемъ того креста, на которомъ былъ распятъ Господь. И какъ тамъ, въ ветхомъ завѣтѣ, образъ креста получилъ чудодѣйственную силу отъ того креста, который имѣлъ быть воздвигнутъ на Голгоѳѣ: такъ и здѣсь, въ новомъ завѣтѣ, подобіе креста Христова, какого бы вида оно ни было, равночестно почитается за истинный крестъ Христовъ, ибо отъ него получаетъ свой смыслъ и силу освященія. Всѣхъ, кто «держится» четвероконечнаго креста, расколоучитель посылалъ «въ пеклъ, во огнь неугасимый», вмѣстѣ съ жидами: очевидно, онъ не могъ понять, что адъ разрушенъ не подножіемъ креста, равно какъ и рай отверстъ не дщицею Пилатовою. И почему—вмѣстѣ съ жидами? Развѣ жиды въ своихъ религіозныхъ обрядахъ употребляютъ какой-нибудь крестъ, хотя бы четырехконечный? Безъ сомнѣнія, нѣтъ,—и Аввакуму, какъ и его почитателямъ, это было, конечно, хорошо извѣстно...

Разсмотрѣнныхъ примѣровъ достаточно для того, чтобы видѣть, что вопросъ о видѣ креста Христова былъ *неразрѣшимъ* для раскола. Стремленіе стоять на почвѣ раскольническихъ воззрѣній на обряды православной церкви при столкновеніи съ показаніями древности, уважаемой и раскольниками, приводило къ цѣлому ряду выводовъ проти-

ЭБ "Научное наследие России"

ворѣчивыхъ и нелѣпыхъ. Отсюда раскольникамъ оставалось судить о данномъ предметѣ или вполнѣ безпристрастно—на основаніи безспорныхъ памятниковъ и доказательствъ — и въ такомъ случаѣ имъ предстояло сойти съ почвы раскольническихъ воззрѣній на обряды церкви, или же избрать путь болѣе послѣдовательный собственно съ раскольнической точки зрѣнія, хотя бы онъ оказался даже болѣе хульнымъ. — Такъ дѣйствительно и было.

Въ безпоповщинѣ вопросъ былъ поставленъ въ связь съ ученіемъ о наступленіи царства антихриста: четвероконечный крестъ объявленъ *печатію антихриста*, осьмиконечный—признанъ крестомъ Христовымъ, всѣ свидѣтельства о другихъ формахъ креста обойдены молчаніемъ и, такъ сказать, зачеркнуты.

Около 1685 года заходившимъ по какимъ-либо причинамъ въ Новгородъ раскольникамъ, тамъ предлагали купить нѣкую новинку раскольническаго пера въ видѣ «свитка съ лицами». Въ этомъ-то свиткѣ и была посвящена особая рѣчь вопросу о четвероконечномъ крестѣ. «Великія и неизреченныя хулы были написаны» здѣсь, причемъ текстъ для наглядности сопровождался «нелѣпыми и богомерзкими изображеніями» [17]). Тамъ же, въ Новгородѣ, и тогда же, показывали и другую книгу — лицевой Апокалипсисъ древняго письма. «И въ той книгѣ многая хула» была «положена на четвероконечный животворящій крестъ», который назывался «антихристовою печатію», причемъ «для всенароднаго соблазна животворящій четвероконечный крестъ послѣ приписанъ былъ въ непристойныхъ мѣстахъ, на челѣ антихристовѣ и на прочихъ человѣцѣхъ», о которыхъ пояснялось, что они «въ послѣднее время поклонятся звѣрю» и примутъ печать этого звѣря-антихриста. Подобные же «Апокалипсисы» въ лицахъ фабриковались и во Псковѣ [18]). Само собою разумѣется, что такія мнѣнія безпоповщины неизбѣжно должны были вызвать протестъ въ самомъ расколѣ. Противъ нихъ можно было возражать даже на основаніи пустозерскихъ посланій. Но оказывается, что нашлись противники и этихъ послѣднихъ. Протестъ обнаружился на Керженцѣ, около 1693 года, когда, какъ узнаемъ послѣ, тамъ былъ возбужденъ вопросъ о догматическихъ письмахъ Аввакума. Выписки изъ посланій Аввакума о крестѣ были поставлены теперь *вслѣдъ* за выписками изъ его писемъ *еретическаго* характера [19]). То было

---

[17]) Въ рукахъ св. Димитрія ростовскаго былъ «древній раскольническій свитокъ», въ которомъ четырехконечный крестъ былъ названъ «кумиромъ или идоломъ антихристовымъ», въ другомъ мѣстѣ—«мерзостію запустѣнія, стоящею на мѣстѣ святѣ», еще—«печатію антихриста» (Розыскъ, стр. 388. М. 1847).

[18]) Доп. А. И. XII, 102 — 6. Нов. мат. для ист. старообряд. *Е. Барсова*, стр. 17 — 18. М. 1890. — Такую же проповѣдь слышали въ Сибири: Доп. А. И. VIII, 215; ср. X, 12,—въ Поморьѣ: А. И. V, 388.

[19]) См. «Сказаніе о спорахъ на Керженцѣ»—VIII, 204 и далѣе

начало особаго направленія, утвердившагося, къ сожалѣнію, только въ небольшой группѣ послѣдователей поповщинскаго раскола, убѣжденіе которыхъ склонилось къ тому, что въ какой бы формѣ мы ни почитали крестъ, мы почитаемъ истинный крестъ Христовъ, что, въ частности, и четвероконечный крестъ равночестенъ осьмиконечному, какъ равно и всякому многоконечному [20]), — небольшой потому, что поповщина, говоря вообще, осталась при убѣжденіи о четвероконечномъ крестѣ, какъ «крыжѣ латинскомъ».

Кромѣ вопроса о формѣ креста обнаружилось разногласіе еще по вопросу *о титлѣ на крестѣ*. Споръ возникъ потому, что надпись на крестѣ употреблялась двоякая: или *І. Х. Ц. С.* или *І. Н. Ц. І.* Протестъ противъ титла второго вида начался въ Соловецкомъ монастырѣ. Во время соловецкой осады нѣкій служка Ѳаддей Кожевникъ, одинъ изъ «пущихъ заводчиковъ» возмущенія, такъ вооружился противъ крестовъ, имѣвшихъ «положенную титлу» І. Н. Ц. І., что гдѣ ихъ ни находилъ на островѣ, всѣ сѣкъ и сжигалъ [21]). Оказывается, что это дѣлалось не безъ причины. Изъ среды соловецкихъ монаховъ нашлись книжники, которые доказывали, что это титло есть ересь и даже болѣе. Таковъ былъ извѣстный діаконъ *Игнатій*. Объ этомъ мы узнаемъ изъ челобитной Игнатія царю Алексѣю Михайловичу и изъ особой его тетрадки о титлѣ, получившей широкое распространеніе во время странствованій Игнатія по Поморью. Въ этихъ своихъ произведеніяхъ соловецкій діаконъ не только силится богословствовать, но и борется на почвѣ историческихъ свидѣтельствъ. Вдаваясь въ глубокомысленныя до темноты умствованія, Игнатій начиналъ съ ереси Арія и доходилъ до «прелести» антихриста, все это усматривая за титломъ *І. Н. Ц. І.*

«Власти,— писалъ онъ царю,—нынѣ на честныхъ крестахъ, подражая Арія еретика ереси, проста человѣка Христа Царя быти проповѣдаютъ, пишуще единолитерно *І. Н. Ц. І.* Сіе не богословнѣ,— не тако Пилатъ писа на первобытномъ крестѣ, царю: писа о зависти жидовской многолитерно, по-еврейски, по-гречески, по-римски». Именно, по разъясненію Игнатія, Пилатомъ было написано такъ: Ісусъ—гречески, Назарянинъ—еврейски, Царь Іудейскій—римски. «Сіе писалъ Пилатъ неистовство жидовское и зависть нещуя, яко на своего царя возсташа. Здѣ проста человѣка, земли царя, сказуетъ, въ надписаніи тако, царю, а не небеси царя. Аще бы вѣдалъ Пилатъ Христа—Царя

---

[20]) Разумѣемъ такъ называемую *діаконовщину*. Въ самомъ началѣ XVIII вѣка мы встрѣчаемъ капитальную съ ея стороны апологію по вопросу о крестѣ: Рук. Публ. библ. изъ собр. Погодина, № 1256, кн. 1, гл. 49.

[21]) Чт. общ. ист. и древ. 1846, № 3, отд. 1, стр. 37: сказаніе, помѣщенное въ предисловіи къ Ирмологу Соловецкаго монастыря 1678 года.

ЭБ "Научное наследие России"

небеси и Сына Божія, не бы распялъ Его». Въ доказательство того, что титло на крестѣ Христа не указывало на божество Христа, Игнатій ссылался на свидѣтельства старопечатныхъ книгъ. «Въ Соборницѣ, во словѣ въ субботу великую Іоанна Златоуста,—цитировалъ Игнатій, поясняя текстъ Соборника своими словами,—разбойникъ вопіетъ на дерзость жидовскую: како не иму вѣры? Царь укоряемъ небесный: тителъ вопіетъ, точію земли написуетъ царя, а не небеси богословитъ». Имя Христа—Царя небеси, по словамъ Игнатія, было провозглашено по смерти Христа. «Послѣди ангели огненніи, съ небеси нисшедше въ нѣдра адскія, предъ Спасителемъ вопіяху глаголюще: «возмите врата, князи, ваша, возмитеся врата вѣчная, и внидетъ Царь славы». Отсюда, по мысли Игнатія, и надпись на крестѣ должна быть *І. Х. Ц. С.* Въ качествѣ доказательствъ изъ христіанской древности Игнатій указывалъ на нѣкоторые памятники. Таковъ—въ Успенскомъ соборѣ—крестъ царя Константина, присланный изъ Царьграда великому царю Михаилу Ѳеодоровичу: греческимъ діалектомъ написано: *Царь славы Іисусъ Христосъ—Сынъ Божій*». Таковъ—въ Успенской же церкви—«крестъ Корсунскій, неоцѣненный, написанный съ полнымъ богословскимъ написаніемъ: *Іисусъ Христосъ Царь славы*,—гречески написано». Откуда же явилось титло *І. Н. Ц. І.?* «Сіе—писалъ Игнатій въ челобитной,—къ намъ римскихъ дрождей останки внидоша». Въ этомъ замѣчаніи была доля справедливости, но ошибка состояла въ томъ, что происхожденіе титла у римлянъ Игнатій понималъ не просто. «Въ семъ титлѣ—*І. Н. Ц. І.*—ничего не сказуетъ... развѣ ареѳметическаго счета 968 лѣтъ—начало римскаго паденія». Таковы были тѣ умствованія, какія преподносила раскольникамъ Игнатьева челобитная. Легко видѣть, что отсюда, по раскольнической доктринѣ, уже недалеко было и до мысли объ антихристѣ. Отъ признака римскаго паденія раскольники переходили обычно къ мысли о послѣднемъ отступленіи и объ антихристѣ. Поэтому не трудно было ученикамъ Игнатія усвоить и тѣ мысли, какія онъ провелъ въ своей «книгѣ». Читая эту тетрадку, поражаешься хулами ея. «Плачь Рахиль, возстени, возстени духовный Виѳліеме, небеснаго доме хлѣба, возопи, возопи въ горести болѣзней своихъ ко владущему тварію всею Господу Богу, окровленная горькочадною кровію духовная мати наша, огражденная и укрѣпленная тѣлесы святыми страдальческими и мученическими, испещренная кровію неповинно, возвыси, возвыси гласъ свой, жалобы, и умиленья, и молитвы, и воздыханія къ Сѣдящему на престолѣ херувимстѣмъ,—святая наша, пречистая, нескверная и непорочная, апостольская восточная, истиннаго Востока востокомъ, опаленная и пожженная яростію и прещеніемъ по велѣніямъ царевымъ, христіанская соборная церковь, воздохни, воздохни, отъ самыхъ внутреннихъ глубинъ своихъ скорбныхъ, и возгласи обличеніемъ своимъ непрестаннымъ на сквернителей своихъ мерзкихъ и

ЭБ "Научное наследие России"

разорителей свирѣпыхъ». Въ чемъ же дѣло? Что случилось? «О, Господи, Господи, всея твари Владыко, сѣдяй на престолѣ херувимстѣмъ, доколѣ путь нечестивыхъ сиѣется! О, богоборная еретическая уста, доколѣ аки противу рожну лаяніе злое бреханіемъ своимъ отрыгаете! Титлу бо положисте Пилатову на крестѣ животворящемъ *Іисусъ Назарянинъ Царь Іудейскій*, аки бы не знаючи, яко царствуетъ всѣми всего міра великій Царь. А Онъ живетъ нынѣ не въ Назаретѣ, но сѣдитъ одесную Божіей славы въ небесныхъ. И тою титлою своею называютъ, богоборцы, Спасителя—свѣта простымъ человѣкомъ. Сія бо титла была отъ Пилата написана не о божествѣ и боголѣпной славѣ Христовѣ, но познанія ради креста Христова, яко съ нимъ вмѣстѣ и два злодѣя распята быста. Обаче же Его всей твари Бога не славитъ, но называетъ его назарянином, простымъ человѣкомъ. Понеже еще небесною славою славитися не начатся. И тою титлою намъ, вѣрнымъ христіанамъ, надписывать непристойно, понеже вѣдаемъ, яко прославися Царь великой славы божественною славою своею и купно кланяются ему всяческая, небеспая колѣна и земная, иже сѣдитъ одесную велелѣпыя и божества отеческія славы, а не въ Назаретѣ съ человѣки пребываетъ». И сказавъ это, Игнатій снова изрыгалъ потокъ брани. «Нынѣ сію титлу воздвигоша новые еретицы, злыя, богохульныя еретическія уста, адскія преисподнія огорѣлыя головни, содомскаго пламени останки, разореннаго вавилонскаго столпотворенія сѣмя, египетскаго лакомства ласкосердство». Но могли возразить, что и апостолы называли Христа Назареемъ: Дѣян. 2, 22; 3, 6. «Послушайте внятно и разумно,—отвѣчалъ на это Игнатій: изрицаху святіи апостолы сіе слово на время. Якоже и верховный апостолъ Петръ сотвори, къ разслабленному рече: *во имя Іисуса Христа Назарея возстани и ходи*... Но и Петръ сіе къ разслабленному изрече не догматы ради, ни устава, но временно, къ невѣрному и некрещенному». Такъ рѣшивъ возраженіе, Игнатій шелъ далѣе. «Они-же,—говорилъ онъ о принимающихъ титло Пилатово,—отступивше славы Сына Божія, единымъ словомъ симъ во адъ сошли, еже *Іисусъ Назарянинъ Царь Іудейскій*, аки бы въ небесной божественной славѣ не бывалъ и прежде и нынѣ нѣтъ, но точію лишь въ то время плотію на землѣ, что и прочіи человѣцы, понеже бѣ назарянинъ, а не Богомъ, и не Сынъ Божій, и не всея твари великій Царь,—іудейскій, а не ихъ: то станетъ сіе ихъ дѣло еретическое, яко отъ мужеска сѣмени зачатіе Его баснословятъ проклятіи и отъ Христовы вѣры отступили, еже какъ крещени, и всю проповѣдь святую, евангельскую и апостольскую, опорочили, свѣта — Спасителя Христа безчестятъ симъ словомъ, смрадно называютъ его отъ блуда рожденна и Богородицу Приснодѣву чистую блудницею называютъ... Или вы, проклятіи, еретицы погибельные, иную дѣвку, блудницу, богородицею называете, нескверную же пречистую Матерь оставя?» По-

ЭБ «Культурное наследие России»

слѣдній вопросъ будетъ понятенъ, когда примемъ во вниманіе, что принявшіе титло *І. Н. Ц. І.*, по выраженію Игнатія, «отступивше отъ Христа, антихристу честь приносятъ». Обращаясь къ пріемлющимъ это титло, Игнатій писалъ: «Кто вашъ царь? Кому покоряетеся? Развѣ антихристъ! Служите же усердно: и за то васъ пожалуетъ неизбудущею смолою и огнемъ преисподнимъ лютымъ». Итакъ, Игнатій договорился, что принимающіе титло *І. Н. Ц. І.* служатъ антихристу, вѣруютъ въ него и онъ ихъ царь [22]). Неудивительно, если ученики Игнатія пошли и еще далѣе въ толкованіяхъ этого титла,—поясняли, что *І. Н. Ц. І.* это значитъ: «исправилъ Никонъ царство іудейское», сирѣчь учинилъ то, что̀ подобаетъ, по Писанію, учинить антихристу.

Проповѣдь Игнатія имѣла успѣхъ собственно въ *Поморьи*. Находя кресты съ титломъ *І. Н. Ц. І.*, раскольники или ломали ихъ, или соскабливали титло. Однако и въ средѣ раскола нашлись лица, которыя признали ученіе Игнатія лживымъ и зловѣрнымъ. На югъ протестъ былъ занесенъ игуменомъ *Досиѳеемъ* и его ученикомъ *Евфросиномъ*, какъ это видно изъ «отразительнаго писанія», въ которомъ есть рѣшительная рѣчь о разсматриваемомъ ученіи Игнатія. На Керженцѣ также равночестно принимали оба титла, какъ *І. Х. Ц. С.*, такъ и *І. Н. Ц. І.*, равно какъ и въ Пошехоньѣ. Любопытный разсказъ изъ исторіи сношеній діакона Игнатія съ пошехонскимъ краемъ передается въ «отразительномъ писаніи». Однажды, придя въ Пошехонье, Игнатій вздумалъ навѣстить одного изъ главныхъ ревнителей раскола, дворянина *Ѳеодора Токмачева*. Войдя къ нему водворъ и увидѣвъ на крыльцѣ Распятіе съ «титломъ», Игнатій тотчасъ повернулъ назадъ, даже и шапки не снялъ предъ крестомъ. «Не достоитъ,—сказалъ онъ,—съ сими человѣки молитися и ясти». Любопытно, что въ числѣ противниковъ Игнатія былъ даже извѣстный дѣятель лѣсовъ вязниковскихъ и муромскихъ *Василій Волосатый* [23]). А новгородскіе безпоповцы дошли въ этомъ протестѣ даже до крайности. Подобно тому, какъ поморцы не хотѣли поклонятьсѧ кресту съ титломъ *І. Н. Ц. І.*, новгородцы стали порицать ересію надпись «*Ц. С. І. Х. нiка*», которую почитали поморцы. Въ виду этого раздоры были, конечно, неизбѣжны [24]).

Въ посланіи изъ Далматскаго монастыря въ Тюмень, относящемся къ самому началу существованія раскола, данъ былъ отвѣтъ еще о томъ, *подобаетъ ли изображать на Распятіяхъ голубя?*

---

[22]) Челобитная Игнатія: Ркп. Каз. Акад. № 2122, лл. 235—об. 236.—«Книга» Игнатія: Ркп. Рум. муз. № 761, лл. 1—7.

[23]) *Евфросинъ*, стр. 26.—«Обличеніе на раскольниковъ» *Василія Флорова*: Бр. Сл. 1894, I, 478—9.

[24]) Переписка между выговцами и ѳедосѣевцами по этому вопросу начала XVIII вѣка. Ркп. Публ. библ. О. I. № 358, лл. 9—17.

ЭБ "Научное наследие России"

Изъ исторіи иконографіи Распятія на Востокѣ и Западѣ мы узнаемъ, что западныя изображенія, имѣя связь по своему происхожденію съ восточными, вносили, съ теченіемъ времени, сравнительно съ послѣдними, свои черты, которыя и сообщили имъ отличительную особенность. Особенно характерный въ этомъ родѣ примѣръ указываютъ въ Распятіи на мозаикахъ апсиды римской церкви св. Климента XI — XII вѣка. Крестъ четвероконечный; ноги Іисуса Христа покоятся на золотомъ подножіи и прибиты двумя гвоздями; на чреслахъ Христа широкій лентій; на всѣхъ концахъ креста изображены голуби. Предстоящіе — Богоматерь и Іоаннъ Богословъ: первая въ голубой туникѣ и багряной раззолоченой пенулѣ, второй въ красноватой туникѣ и голубомъ иматіи. Вверху небо, изъ котораго выступаетъ рука Божія, держащая вѣнокъ надъ крестомъ. Корень дерева пустилъ ростки, разбѣгающіеся по всей апсидѣ; подъ нимъ внизу четыре рѣки, изъ которыхъ пьютъ два оленя; еще ниже двѣнадцать агнцевъ съ агнцемъ Іисусомъ Христомъ въ центрѣ. Въ этомъ памятникѣ, гдѣ древне-христіанская символика сочеталась съ историческимъ изображеніемъ акта человѣческаго искупленія, для насъ важна собственно та особенность, что на концахъ креста изображены *голуби*. Въ русскихъ памятникахъ сохранилось изображеніе «Ты еси іерей во вѣкъ по чину Мелхиседекову». Образцы его XVII вѣка представляются въ такомъ видѣ. Въ лучистыхъ сферахъ, или въ ореолѣ изъ двухъ на крестъ положенныхъ прямоугольниковъ, съ сіяющими звѣздами и символами евангелистовъ, изображенъ Великій Архіерей—Іисусъ Христосъ, въ саккосѣ и митрѣ, въ восьмиугольномъ нимбѣ, съ благословляющими руками; внизу крестъ, на которомъ распятъ херувимъ; на верхней оконечности креста сидитъ юный царь, въ латахъ, съ короною на головѣ, съ ножнами или мечемъ въ рукахъ. Икона выражаетъ мысль о пророческомъ, первосвященническомъ и царскомъ служеніи Іисуса Христа. Такъ какъ, исполнивъ свое служеніе міру, Іисусъ Христосъ вознесся со славою на небеса, открывъ такимъ образомъ небесныя врата, и возсѣлъ на престолѣ одесную Бога Отца: то на иконѣ, далѣе, находится изображеніе небесныхъ вратъ, престола на облакахъ съ сѣдящими на немъ Отцемъ Старцемъ и Сыномъ Царемъ, причемъ отъ устъ Бога Отца исходитъ дыханіе, и въ немъ Духъ Святый, *въ видѣ голубя*, нисходящій на главу первосвященника Іисуса Христа [25]).

Трудно опредѣлить,—по крайней мѣрѣ мы не можемъ сказать,—по указанному ли сейчасъ образцу, или по какой другой причинѣ, въ началѣ второй половины XVII вѣка стали допускать на крестѣ изображеніе

---

[25]) *Н. В. Покровскій:* Евангеліе въ памятникахъ иконографіи. Спб. 1892, стр. 373—4. 379—80.

голубя, или даже нѣсколькихъ голубей; но фактъ не подлежитъ сомнѣнію, какъ не подлежитъ сомнѣнію и то, что охранители старыхъ книгъ и обрядовъ, такъ много споривше о формѣ креста и о надписи на немъ, какъ мы видѣли это выше,—въ лицѣ тюменцевъ съ сомнѣніемъ отнеслись и къ этой частности изображенія на крестѣ. Посылая недоумѣнные вопросы уважаемому ими расколоучителю, находившемуся въ заключеніи въ Далматскомъ монастырѣ, тюменцы спрашивали этого, неизвѣстнаго по имени, книжника и о томъ, возможно ли и православно ли «лить кресты *съ голубками*?» Отвѣтъ данъ былъ въ отрицательномъ смыслѣ. «Да еще, —писалъ расколоучитель тюменцамъ, — вы, отцы святіи и братіе, пишете къ намъ, грѣшнымъ, о томъ, еже нѣцыи у васъ, на Тюмени, льютъ кресты *новымъ переводомъ съ голубками:* и мы о томъ новомъ переводѣ впервые и слышимъ, не токмо видѣти. Аще бо кто, паче святыхъ отецъ, претворяетъ во образѣ Божіи, или въ Крестѣ животворящемъ надписаніе украшенія ради, на таковыхъ отъ святыхъ отецъ положено проклятіе». Такъ какъ при разсужденіи о всякомъ «новшествѣ» раскольники обычно переносились мыслью къ «латинской ереси», всегда подозрѣвая, не имѣетъ ли это «новшество» прямой съ нею связи, то расколоучитель поспѣшилъ привести и этого рода соображеніе. «Аще и не исповѣдуютъ *Духу Святому отъ Сына исходити*, — разсуждалъ онъ о тѣхъ изъ старообрядцевъ, которые находили возможнымъ лить кресты съ голубками, — а таковому *новому воображенію* послѣдуютъ, еже быти на крестѣ Духу во образѣ голубинѣ превыше лица Сыновня. Того мы до днесь не видали, ниже слыхали, и свидѣтельства святыхъ отецъ нигдѣ не положено о томъ, еже бы воображать голубя на крестѣ превыше лица Сыновня» [26]). Дальнѣйшая судьба настоящаго вопроса, по отсутствію указаній въ памятникахъ, намъ не извѣстна.

Вслѣдъ за вопросомъ о формѣ креста стоялъ вопросъ о *печати на просфорахъ*. Слѣдуетъ замѣтить, что въ половинѣ XVII вѣка практика ввела печать на просфорахъ съ осьмиконечнымъ крестомъ. Крестъ въ этой печати помѣщался въ кругѣ, по линіи котораго шла надпись «се агнецъ Божій вземляй грѣхи всего міра»; при крестѣ изображались трость, копіе и Адамова голова, и обозначались слова «п. с. І. Х. ни. ка.» Послѣ того, какъ соборъ 1667 года опредѣлилъ форму печати съ четырехконечнымъ крестомъ и съ надписью «Іс. Хс. ни. ка»,—расколъ остановился на вышеописанной формѣ печати съ крестомъ осьмиконечнымъ. Между тѣмъ оправдать исключительность этой послѣдней было не возможно. Въ древнеписьменныхъ Служебникахъ и старопечатныхъ кіевскихъ раскольники могли находить печати

---

[26]) Ркп. библ. Хлудова, № 282, лл. 134—об. 135.

на просфорахъ съ изображеніемъ крестовъ различной формы—и четырехконечныхъ, и шестиконечныхъ, и осьмиконечныхъ. Въ старопечатныхъ Служебникахъ московскаго изданія совсѣмъ ни въ одномъ не было дано правила относительно формы и начертанія печатей на просфорахъ. А вникнувъ въ смыслъ наставленія священнику о дѣйствіи надъ агнцемъ, находящагося въ этихъ Служебникахъ, легко было придти къ заключенію о несоотвѣтствіи этому наставленію вошедшей въ практику печати на просфорахъ. Въ этомъ наставленіи читается: «подобаетъ ти вѣдати, о іерею, и блюсти со всяцѣмъ блюденіемъ, яко раздробляя святый агнецъ, да полагаеши части крестнымъ знаменіемъ долу ко святому дискосу, закланіемъ же горѣ, якоже прежде, егда закалашеся, *Іс* убо полагай на вышнѣй странѣ святаго дискоса, *Христосъ* же отъ долу, а отъ святаго потира *ка*, а *ни* отъ лѣвыя страны». Помимо того, что дѣленіе агнца названнымъ здѣсь способомъ образуетъ четвероконечный крестъ, а не осмиконечный, въ этомъ наставленіи не упоминается, какое мѣсто должны занимать, по раздробленіи агнца, Адамова голова, копіе, трость, равнымъ образомъ ничего не говорится о словахъ «се агнецъ Божій» и «царь славы». И зачѣмъ необходимо употребленіе этихъ надписей, если не каждая просфора назначается для агнца, а только одна? А съ другой стороны приличествуетъ ли Адамова голова той просфорѣ, изъ которой изъемлется агнецъ? Въ виду всего этого расколъ не могъ не чувствовать затрудненія въ рѣшеніи даннаго вопроса. Отсюда мы видимъ, что пустозерскія посланія, хотя иногда и касались его, но не обнимали во всей полнотѣ. Такъ, напримѣръ, въ «книгѣ—отвѣтъ православныхъ» говорилось, что въ Служебникахъ митрополитовъ Кипріана и Алексія изображенъ на просфорахъ осьмиконечный крестъ, но есть ли гдѣ-нибудь указанія на другія принадлежности кругловидной печати, объ этомъ умалчивалось [27]). Въ писаніяхъ попа Лазаря дано было и толкованіе этой печати, но при этомъ ничего не говорилось о томъ, откуда заимствовано такое толкованіе [28]). Правда, въ раскольническихъ тетрадкахъ иногда показывалось и самое изображеніе печати на просфорахъ; но раскольники признавались, что это изображеніе «списано съ просвиръ Соловецкаго монастыря» и что нельзя найти его въ печатныхъ старыхъ книгахъ (ср. IV, 300—1). Отсюда понятно, что разногласія по данному

---

[27]) Ркп. библ. Хлудова, № 282, л. 85.

[28]) «Просвира,— писалъ Лазарь въ челобитной Алексѣю Михайловичу въ 1668 году, — имать на себѣ печать небеснаго Царя: крестъ и прочія страсти, и лобное мѣсто, и Адамовъ трупъ: ту прінде и орелъ, Сынъ Божій, и освяти кровію своею трупа онаго. Тамо просвира закалаема бываетъ отъ іерея, идѣже трупъ Адамовъ, и послѣди полагаетъ ю въ потиръ, кровь Спасителеву. И тако бываетъ очищеніе онѣмъ, о нихже часть вынимана бысть» (IV, 242—3).

ЭБ "Научное наследие России"

вопросу были вполнѣ возможны, и оказывается, что они, дѣйствительно, нашли себѣ мѣсто. По крайней мѣрѣ изъ Москвы извѣстіе въ этомъ родѣ доходило и до Пустозерска. Изъ отвѣта Аввакума видно, что въ средѣ московскихъ сторонниковъ старопечатныхъ книгъ не всѣ были согласны защищать неприкосновенность кругловидной печати на просфорахъ. Въ «книгѣ горемыкамъ миленькимъ», писанной послѣ 7 іюля 1675 года, Аввакумъ, отвѣчая на вопросы москвичей, писалъ: «а крестъ Христовъ на печатѣхъ безъ полныя подписи не хорошо, безъ копія, и безъ трости, и безъ *ника*, безъ *царя славы:* дурно нѣкто играетъ, яко жидовинъ древле, и ругается кресту Христову» (V, 237). «Нѣкто» — безспорно одинъ изъ «старолюбцевъ», вѣроятнѣе даже — московскій попъ. Форма печати на просфорахъ, которую онъ употреблялъ, состояла, очевидно, изъ осьмиконечнаго креста съ надписью *IC. XC.* Примѣчательно, что и Аввакумъ совсѣмъ не упоминаетъ объ Адамовой главѣ, повидимому не считая ее необходимою принадлежностію печати.

22. О единогласномъ и нарѣчномъ пѣніи.—Историческія замѣчанія къ вопросу.—Волненія въ Москвѣ.—Отвѣтъ Аввакума Іонѣ. — Заключеніе.—Московскія разногласія по вопросу о поклонахъ.—Соловецкій обычай въ Поморьѣ.

Изъ другихъ вопросовъ особенно сильно волновалъ раскольническое общество вопросъ *о церковномъ пѣніи*. Извѣстно, что въ древнѣйшій періодъ русской церкви пѣніе при богослуженіи было пѣніемъ «истиннорѣчнымъ»: оно не допускало никакихъ уклоненій отъ текста рѣчи, такъ что произносились всѣ буквы текста, какъ гласныя, такъ согласныя и полугласныя. Въ XV вѣкѣ русскіе стали затрудняться произношеніемъ въ пѣніи полугласныхъ буквъ и стали ихъ растягивать въ гласныя; отсюда явилось пѣніе «раздѣльнорѣчное». Если прежде пѣли «съ грѣшихомъ, беззаконновахомъ», то теперь стали пѣть «согрѣшихомо, беззаконновахомо». Отъ растяженія глагольныхъ окончаній — «хомъ» въ «хомо» — и ихъ рѣзкаго выдѣленія въ музыкальной дикціи пѣніе это получило наименованіе «хомоваго». Пѣвецъ держался пѣнія по «крюкамъ» и старался выпѣть всѣ такъ называемыя «ненайки». Утвердившись въ XVI вѣкѣ, пѣніе это продолжало существовать и въ XVII. Однако это пѣніе заключало въ себѣ недостатки, которые должны были повести къ паденію его. Такъ, растяженіе въ немъ звуковъ полугласныхъ и гласныхъ влекло за собой неправильное произношеніе словъ, неправильное перемѣщеніе грамматическаго ударенія, а затѣмъ цѣлымъ выраженіямъ давало неправильный смыслъ. Вмѣсто «Христосъ рождается, славите», пѣли «Христосо рождаетеся, славите», вмѣсто «Богъ»—«Богó», вмѣсто «Спасъ»—

ЭБ "Научное наследие России"

«Спасо»; вмѣсто «дýшу» — «душý», «бýди» — «будý», вмѣсто «и она» — «іона». Вмѣстѣ съ тѣмъ хомовое пѣніе значительно замедляло обычное теченіе богослуженія; отсюда, во избѣжаніе излишней продолжительности, пѣвцы стали пѣть одновременно нѣсколько пѣсней. И это было также злоупотребленіемъ въ богослуженіи. «Овъ поетъ: *Единородный Сыне и Слово Божіе, безсмертенъ сый*, а инъ тогда же глаголати строку сію излучаетъ: *Въ той день погибнутъ вся помышленія его*, что въ псалмѣ: *Хвали душе моя Господа*. Или: іерей молится въ вечерни во ектеніи: *Миромъ Господу помолимся*, а псаломщикъ глаголетъ по прилучаю псалма: *Тамо падоша вси дѣлающіе беззаконіе»*. Одинъ читалъ: *Господи Боже спасенія моего*, другой изъ Псалтыри—псалма 51 стихъ 1: *Что хвалишися въ злобѣ сильне* [29]). Такой безпорядокъ въ пѣніи и чтеніи, конечно, требовалъ исправленія. И дѣйствительно, еще Стоглавый соборъ (1551 г.), имѣя въ виду, что «попы по своимъ церквамъ поютъ безчинно, вдвое и втрое», опредѣлилъ, чтобы при богослуженіи «вдругъ бы псалмовъ и псалтири не говорили, такъ же бы каноновъ вдругъ не конархали и не говорили по два вмѣстѣ, занеже то въ нашемъ православіи безчинство и грѣхъ тако творити, святыми отречено быть» [30]). И однакоже, не смотря на это опредѣленіе, безчинство продолжалось попрежнему: попрежнему службы церковныя совершались разомъ нѣсколькими голосами, одинъ пѣлъ, другой въ это время читалъ, третій говорилъ ектенію и возгласы, словомъ, каждый свое особое, не обращая вниманія на другихъ и даже стараясь перекричать ихъ. Чинность, стройность и назидательность богослуженія окончательно терялись, церковная общественная служба при такихъ безпорядкахъ не только не назидала, не научала, не настраивала на молитву предстоящихъ, но напротивъ, пріучала ихъ относиться къ богослуженію совершенно безсмысленно, чисто внѣшнимъ образомъ, безъ всякаго участія мысли и чувства. Многіе стали смотрѣть на посѣщеніе церкви, какъ на одну формальность, и потому старались ходить въ тѣ именно церкви, гдѣ служба совершалась съ особою скоростію, которая достигалась именно многогласіемъ. Съ своей стороны духовенство, желая привлечь въ свои храмы побольше народу, доводило скорость церковныхъ службъ до того, что въ храмѣ читали сразу не только въ три и четыре голоса, но и въ пять и въ шесть. Слушающему нельзя было даже и понять что нибудъ изъ того, что читалось и пѣлось. Только уже къ половинѣ XVII вѣка чаще и чаще стали раздаваться голоса противъ многогласія въ богослуженіи и хомоваго пѣнія, и наконецъ въ 1651 году

---

[29]) Ркп. Публ. библ. О. I. № 209, л. 127—8.

[30]) Стоглавъ, вопр. 22 и гл. 16. М. 1890.

ЭБ "Научное наследие России"

состоялось и соборное опредѣленіе «пѣть во святыхъ Божіихъ церквахъ чинно и безмятежно, на Москвѣ и по всѣмъ градомъ, единогласно» [31]). Впрочемъ, обычай многогласія успѣлъ укорениться прочно, а попытки исправить нотныя книги «на рѣчь», чтобы слова произносились такъ, какъ пишутся и читаются, встрѣтили неудачи. Поэтому на практикѣ храмы въ то время порознились между собою. Единогласіе между прочимъ было введено и въ Казанскомъ московскомъ соборѣ протопопомъ Нероновымъ. Тамъ служилъ и пріятель его—протопопъ Аввакумъ: онъ пѣлъ и читалъ «единогласно» и «на рѣчь».

Теперь понятно, почему и въ раскольнической общинѣ на самыхъ первыхъ порахъ ея существованія возникли споры о томъ, какъ пѣть и читать при богослуженіи. Свѣдѣнія объ этомъ мы находимъ въ *четырехъ* и притомъ писанныхъ *разновременно* посланіяхъ Аввакума: къ московскому попу Стефану, къ москвичу Борису, къ нѣкоему «отцу» Іонѣ и къ неизвѣстному. Уже одно это показываетъ, что вопросъ имѣлъ важное значеніе. И дѣйствительно, смуты изъ-за него происходили много лѣтъ и въ разныхъ мѣстахъ. Онѣ начались въ Москвѣ. Тамъ служилъ попъ Стефанъ и пѣлъ не единогласно. Вѣсть объ этомъ скоро дошла до Пустозерска и заставила Аввакума сдѣлать выговоръ Стефану. «Слышахъ, отче, твое богоподражательное житіе,—писалъ Аввакумъ Стефану не позже 1669 года,—и возрадовахся духъ мой о Возѣ Спасѣ моемъ, яко цвѣтъ посредѣ тернія или сѣмя благое посреди земли Гоморрстѣй прорастѣ... Но токмо, отче, имѣю мало нѣчто на тя, яко держиши ученіе не по преданію отеческому и *гнушаешися единогласнаго пѣнія*. Се бо есть не православно и зѣло богопротивно» (V, 215). Повидимому, Стефанъ вразумился этимъ наставленіемъ. По крайней мѣрѣ видно, что впослѣдствіи онъ писалъ письма Аввакуму и тотъ послалъ ему «прощеніе» (VIII, 111). Тѣмъ не менѣе на этомъ дѣло не кончилось. Не говоря уже о томъ, что, вѣроятно, тогда же и, по всѣмъ признакамъ, тоже изъ Москвы спрашивалъ Аввакума неизвѣстный по имени его почитатель,—замѣтимъ, что даже въ послѣдніе годы пустозерскаго узника ему пришлось отвѣчать о томъ же предметѣ москвичу Борису. Кромѣ того, Іона обошелъ много городовъ и селъ и также нашелъ, что «поютъ» неодинаково. Впрочемъ, и ранѣе посланія къ Борису было еще одно посланіе отъ Аввакума въ Москву нарочито по тому же вопросу о пѣніи. Аввакумъ поспѣшилъ, написалъ рѣзко, и впалъ въ ошибку, обрушившись совсѣмъ не на того, на кого бы слѣдовало. Трудно сказать, отчего такъ вышло, но Аввакуму показалось, что въ защиту многогласія получено въ Москвѣ письмо отъ извѣстнаго іеромонаха Іова съ Дону. Можно себѣ представить, сколь

---

[31]) А. Э. IV, № 327

ЭБ "Научное наследие России"

подробно расписалъ Аввакумъ объ Іовѣ, что́ зналъ о немъ худаго и неодобрительнаго. Когда Аввакуму противорѣчили, тогда онъ не любилъ церемониться, и давалъ отпоръ рѣзко. Но оказалось, что Іовъ совсѣмъ не виноватъ, что никакихъ посланій въ Москву о пѣніи отъ него не было. Приходилось поправить дѣло. Трудно было сдѣлать это, но Аввакумъ рѣшился поправить. Въ посланіи къ московскому попу Исидору онъ писалъ, что напалъ, наконецъ, на истинный слѣдъ. «Святіи отцы, и вся о Христѣ братія, да и всѣ наши! О единогласномъ и нарѣчномъ пѣніи писалъ, я чаялъ, Іевъ съ Дону. Многомятежно было время; не разсмотря такъ на старика писалъ. А послѣ расчухалъ, ано Игнатій мятежитъ всею церковію». Итакъ, упорнымъ защитникомъ многогласія и хомоваго пѣнія явился нѣкій чернецъ, имѣвшій близкія сношенія съ Москвой, а можетъ быть и постоянно здѣсь жившій, котораго Аввакумъ называлъ Игнатіемъ Ивановичемъ. И вотъ, Аввакумъ спѣшитъ уронить авторитетъ этого расколоучителя. «Плюньте, братія, гдѣ онъ говоритъ,—приказывалъ своимъ ученикамъ Аввакумъ: не подобаетъ его слушать. Гдѣ ему знать обычай и уставъ церковный? Онъ родился и взросъ во дворѣ боярскомъ, да вчера постригся, а на завтра и во игумны накупился, безъ благословенія отецъ окормляетъ церковь». Этого показалось мало и Аввакумъ прибавилъ, что Игнатій «и азбуки не знаетъ». Вслѣдъ затѣмъ «преосвященный протопопъ» какъ бы съ высоты архіерейской каѳедры обращался къ самому Игнатію. «Ну, Ивановичъ, прости!.. Не садись на Моисеево сѣдалище,—чего не знаешь, и ты молчаніемъ печатлѣй. Не всѣмъ бо есть разумъ. Читалъ ли ты, старый другъ мой, правила? Пишетъ тамъ: проклятъ всякъ творяй дѣло Божіе съ небреженіемъ. Блюдися, да не полма растесанъ будеши. Душа твоя знаетъ, яко блудиши, да совѣсть та, гордынная блядь, мучитъ человѣка добраго». Восходя поистинѣ на высоту пониманія «дѣла Божія», Аввакумъ продолжалъ: «мною ли, или тобою церковь стояла и впредь будетъ стоять? Никакоже! Яко паучина мизгирева отъ мухи бываетъ протерзаема, таково и твое гордоусіе. Вѣтры гонишь, святый братъ,—и не покручинься, измѣрихся всяко, ступаешь по человѣку, а не по Бозѣ». Въ заключеніе Аввакумъ съ негодованіемъ разоблачалъ лживость Игнатія. Аввакума ли Игнатій объявлялъ игумену Досиѳею сторонникомъ хомоваго пѣнія, или Досиѳея таковымъ Аввакуму—сказать трудно, но именно этимъ путемъ Игнатій хотѣлъ взять верхъ въ спорѣ, поставивъ Аввакума и Досиѳея въ положеніе противниковъ и перессоривъ ихъ. Видно, что эта продѣлка глубоко возмутила Аввакума. «Подкрался ты подъ старика того, яко Серапіонъ подъ Златоуста,—говорилъ Аввакумъ Игнатію,—тужишь о старости, а не о душѣ его. «Не устушитъ-де Аввакумъ старости Досиѳеевѣ»,—ты рече. Какая бѣда! Лисъ, собачій сынъ, а не чернецъ!—Да судитъ Богъ между мною и тобою. Подвизайся, ратуй

ЭБ "Научное наследие России"

съ другой стороны церковь —ту съ никоніаны. Полно говорить» (VIII, 105). Но въ посланіи къ Борису Аввакумъ не избѣжалъ снова говорить объ Игнатіѣ. Борисъ жаловался, что Игнатій просто дразнитъ сторонниковъ нарѣчнаго пѣнія, не только по нотнымъ книгамъ выпѣваетъ «ненайки», но «нарокомъ и по печати говоритъ» не «на рѣчь», выкрикивая, напримѣръ: «Преславенная денесе». «Охъ, охъ! писалъ на это Аввакумъ объ Игнатіѣ,—не глаголю бѣснуется, но помраченіе ума. Кому досадитъ мещущій выспрь каменіе? Себѣ,—ему на главу оный камень съ высоты падетъ. Добро, братіе, совѣтъ и любовь; а идѣже поперечина, тамъ не подобаетъ и ходить и тлить душу свою. Аще бы чья немощь въ чемъ—ино бы тожъ не такъ,—но прощеніемъ и покореніемъ да всяко бы не оставилъ Богъ за молитвъ братскихъ смиреннаго. А то бѣсомъ сдѣлается чернецъ—и играть, ругаяся, страшнымъ и неизреченнымъ таинствомъ. Увы!» (VIII, 93). Однако, на чемъ же опирался Аввакумъ, защищая единогласное и нарѣчное пѣніе? Въ данномъ случаѣ у него аргументація была необычно обширная. Онъ ссылался на писанія святыхъ отцевъ, на соборныя постановленія и, наконецъ, на примѣръ «страдальцевъ» за расколъ, а подробнѣе всего—на свой собственный. Въ посланіи къ Борису, отвѣчая на вопросъ послѣдняго «о пѣніи церковномъ и о правилѣ келейномъ», Аввакумъ писалъ, что «уставъ въ церкви отъ святыхъ отецъ устроенъ» и потому не подобаетъ его «колебати отнюдь». «Хощеши ли слушать,—обращался Аввакумъ къ Борису,—какъ у меня бывало? Внимай же, я тебѣ стану вякать. Да не самъ собою изволилъ, но отъ отецъ искусныхъ навыче». И далѣе, разсказавъ, какъ онъ исполнялъ службы вечерни, утрени и правило келейное, добавлялъ: «а церковное пѣніе самъ же и чту и пою,—единогласно и на рѣчь пою, противъ печати слово въ слово: крюки-тѣ въ переводахъ-тѣхъ мнѣ не дороги и ненайки тѣ пѣсянные не надобѣ-же... А обѣдню, прости, плачучи служу, всяку рѣчь въ молитвахъ разумно говорилъ, а иную молитву и дважды проговорю, не спѣшилъ изъ церкви бѣжать, послѣ всѣхъ волокусь. И болящихъ масломъ соборовалъ—единогласно же пѣлъ; и мертвыхъ погребалъ—единогласно же пѣлъ; и келейное и церковное—все единогласно жъ правило было у меня: и въ пути ѣдучи и пѣшъ идучи [32])—единогласно все. Да не собою я затѣялъ такъ. Видѣвъ въ Писаніи, со отцы трудился такъ: епископъ Павелъ Коломенскій, Даніилъ протопопъ костромской, священномученикъ же, Михаилъ священномученикъ, Гавріилъ священномученикъ... Логгинъ протопопъ муромскій, мученикъ и поборникъ великій... Да и много бысть добрыхъ людей: всѣ блажиша и хвалиша пѣніе единогласное и нарѣчное». Чтобы уколоть противника своего Игнатія, который «родился и взросъ во

[32]) Ср. разсказъ Аввакума въ его житіи: V, 62—3.

дворѣ боярскомъ» и не могъ похвалиться своими подвигами иночества, Аввакумъ вспомнилъ даже о Марѳѣ «игуменіи въ Вязникахъ», у которой также «на рѣчь и единогласно пѣніе бысть»: «вотъ,—замѣчалъ Аввакумъ,—не по Игнатьеву жила: страннымъ и мимоходящимъ ноги умывала сама и со Анною леженкою добрѣ скончашася». «Многіе,—добавлялъ здѣсь еще Аввакумъ,—съ перевода ветхаго, по немъ же азъ пѣвалъ, списывали: а я и безъ перевода, Богу помогающу, по печати пою» (VIII, 89—92). Въ какомъ «писаніи видѣлъ» Аввакумъ требованіе пѣть единогласно, объ этомъ онъ прямо говорилъ въ посланіяхъ къ попу Стефану и къ неизвѣстному, гдѣ указывалъ на опредѣленіе Стоглаваго собора. «Въ Стоглавѣ царя Ивана писано... Тамо на соборѣ была знаменоносцы: Гурій Казанскій и Филиппъ Московскій,—тогда бысть игуменомъ въ Соловецкомъ монастырѣ,—а начальный бысть на соборѣ митрополитъ Макарій Московскій. А нарѣчное пѣніе я самъ до мору на Москвѣ живучи видѣлъ, переводъ писанъ при царѣ Ѳеодорѣ Ивановичѣ, ирмосы и Обиходъ и прочія. Я по немъ самъ пѣлъ у Казанскія многажды. Оттолѣ и до днесь пою единогласно и на рѣчь, яко праведно такъ. По писанію какъ говорю рѣчь, такъ ее и пою» (V, 222; ср. 215—16). Входя въ объясненіе, почему надо пѣть слова такъ, какъ выговариваемъ ихъ, равно почему должно быть изгнано многогласіе, Аввакумъ разсуждалъ вполнѣ здраво и основательно. Именно, онъ указывалъ на то, что только при единогласномъ и нарѣчномъ пѣніи совершеніе богослуженія можетъ быть «разумное». «А единогласнаго и нарѣчнаго пѣнія кто не любитъ,—писалъ Аввакумъ Іонѣ,—тотъ смущенъ и молитва его суетна есть... Праведно бо есть пѣти и славити Святую Троицу единогласно и на рѣчь,—глаголати противъ печати: «Богъ», а не «Бого», «Спасъ», а не «Спасо», «рождается», а не «рождается»... Али не единъ Христосъ родися? Ей, единъ Богъ Спасъ міру Христосъ, а не два, не три. Прочитай Аѳанасія Великаго слово къ Маркеллину, тамъ уразумѣешь о измѣненіи глаголъ тѣхъ». Здѣсь Аввакумъ, очевидно, указывалъ на Псалтырь съ возслѣдованіемъ, изданную при патріархѣ Іосифѣ, гдѣ въ словѣ Аѳанасія Александрійскаго къ Маркеллину, въ толкованіи псалмовъ, на листѣ 24, о пѣніи псалмовъ сказано: «Обаче хранити подобаетъ, да не кто сихъ мірскими красоглаголанья словесы упещряетъ, ниже покусится реченія премѣнити, или всячески иное вмѣсто иного поставляти, но спроста, яко написаны суть, да чтетъ и поетъ, якоже речеся». Свидѣтельство ясное и возражать противъ него было нельзя. Но Аввакумъ еще приводилъ слова изъ перваго посланія къ Коринѳянамъ, гдѣ апостолъ Павелъ разъясняетъ, что произносить неудобовразумительныя слова — значитъ говорить на вѣтеръ (XIV, 9),—и заключалъ вполнѣ справедливо, что и по требованію апостола наша рѣчь вездѣ, а тѣмъ болѣе при богослуженіи, должна

ЭБ "Научное наследие России"

быть понятною. «Вся глаголетъ о разумѣ глагола». А при многогласіи и хомовомъ пѣніи этого быть не можетъ. «И самъ пѣвецъ, поюще, не разумѣетъ, токмо лишь знамя украшаетъ, ревуще: крюки имъ надобны, а не сила глагола... Заслѣпилъ діаволъ косноумiемъ истину разумѣти, а то всѣмъ знать мочно: одно одного лучше, какъ напечатано, тако и пѣти подобаетъ и говорить во единъ гласъ. Хотя бы пять словъ, во единъ гласъ, рѣчи не портя, изрекъ ко Владыцѣ: полезнѣе бо ему всего торжества—*согласы* тѣ на *ѳиты* распѣвать» (88, I, 750—1). Подобно этому и въ посланіи къ неизвѣстному Аввакумъ писалъ: «а гдѣ не единогласно пѣніе и не парѣчно, тамъ какое послѣдованіе слову разумно бываетъ? Послѣднее напредь поютъ, а преднее назади. Лесть сію молитву я предъ Богомъ вмѣняю». Вполнѣ вѣрно объяснялъ Аввакумъ и нежеланіе нѣкоторыхъ перемѣнить многогласіе на единогласіе. «Того ради такъ говорятъ, чтобы изъ церкви скорѣе выдти. Меня и самого за то бивали и гоняли безумніи: долгоде поешь единогласно! намъ-де дома не досугъ! Я имъ говорю: пришелъ ты въ церковь молиться, отверзи отъ себя всяку печаль житейскую, ищи небесныхъ. О, человѣче суетне! Невозможно окомъ единѣмъ глядѣть на землю, а другимъ на небо!.. Такъ меня за тѣ словеса бьютъ, да волочатъ, а иные и въ ризахъ не щадятъ. Богъ ихъ бѣдныхъ проститъ» (V, 222—3).

Изъ сказаннаго видно, что Аввакумъ рѣшилъ вопросъ о церковномъ пѣніи и чтеніи вѣрно по существу и доказалъ основательно. Неудивительно, если это ученіе было принято цѣлой половиной раскола, именно той, которая получила наименованіе поповщины [33]). Хомовое пѣніе удержалось въ безпоповщинѣ.

Важнымъ вопросомъ былъ и вопросъ *о совершеніи при богослуженіи поклоновъ*. Извѣстно, что протестъ противъ исправленія обрядовъ начался по поводу нѣкотораго измѣненія въ порядкѣ исполненія великопостныхъ поклоновъ (V, 18). За это измѣненіе ревнители старыхъ книгъ обвинили церковь въ введеніи ереси. Но скоро и въ расколѣ возникли споры по тому же вопросу о поклонахъ. Дѣло было въ Москвѣ. Присутствуя на утрени, раскольники замѣтили, что у разныхъ поповъ порядокъ относительно поклоновъ различный. Въ то время, какъ одни пѣли утреню «рядомъ до отпусту», другіе дѣлали среди утрени перерывъ, чтобы класть поклоны. Москвичъ Борисъ написалъ объ этомъ Аввакуму и изъ Пустозерска былъ полученъ слѣдующій отвѣтъ. «Какъ напечатано, такъ и творить подобаетъ. Не прелагаемъ предѣлы, иже отцы положиша. А ты мнѣ возвѣстилъ еси странно: среди заутрени у

---

[33]) Ближайшую по времени защиту единогласія — именно отъ начала XVIII вѣка—находимъ у діаконовцевъ: Ркп. Публ. библ. изъ собр. Погодина № 1256, кн. 1, гл. 39.

ЭБ "Научное наследие России"

васъ бываетъ самочиніе, а не по преданію бываютъ поклоны. Правду тѣ глаголютъ, которые поютъ заутреню и до отпусту не разсѣкая... А поклоны между вечерни и заутрени, нощію—правило келейное. Отцы узаконоположиша кто сколько можетъ: или поклоновъ 300, или 600, или 1000, съ ними же Іисусовы молитвы или 600 и седьмое Богородицѣ, или вдвое или втрое, какъ кто хощетъ и можетъ». При этомъ Аввакумъ припомнилъ, какъ онъ самъ исполнялъ поклоны на вечернемъ правилѣ. «Огонь погасимъ, да и я, и жена, и другіе охотники: ну же предъ Христомъ кланяться въ потемкахъ-тѣхъ: я 300 поклоновъ, 600 молитвъ Іисусовыхъ, да 100 Богородицѣ, а жена 200 поклоновъ да 400 молитвъ, понеже робятки у нея пищатъ. Довершимъ правило, прощеніе проговоря, да и спать взвалюсь» (VIII, 90—1). По связи рѣчи Аввакума выходитъ, что нѣкоторые изъ послѣдователей раскола завели обычай во время утрени исполнять келейное правило. Аввакумъ осудилъ это. Но могло быть и нѣчто иное. Правила о поклонахъ въ старопечатныхъ книгахъ изложены различно. И прежде всего, есть различіе въ самыхъ Уставахъ, напечатанныхъ при первыхъ пяти московскихъ патріархахъ. А кромѣ того имѣла руководственное значеніе книга Никона Черногорца, уставъ которой отличенъ отъ Уставовъ патріаршихъ [34]). Отсюда въ практикѣ раскола неизбѣжно должно было возникнуть разногласіе, особенно въ разныхъ центрахъ раскола. Кромѣ того иногда руководились установившимся обычаемъ. Такъ, напримѣръ, въ Поморье соловецкими иноками былъ занесенъ обычай «на маломъ началѣ» къ семи поклонамъ прибавлять *восьмой*. При томъ значеніи, какое придавалось раскольниками обрядовымъ разностямъ, это неизбѣжно должно было повести къ спорамъ и распрямъ въ расколѣ [35]).

---

[34]) О различіи уставовъ о поклонахъ—Собр. соч. арх. Павла, ч. 1, стр. 414—21, изд. 4.

[35]) Письменная полемика изъ-за этихъ разностей происходила между выговцами и федосѣевцами въ началѣ XVIII вѣка: Ркп. Публ. библ. О. I. 358, лл. 9—10, ст. 7 ср. лл. 57—64, ст. 7, а также лл. 103—5.

ЭБ "Научное наследие России"

II.

Догматическіе споры.

23. Ссора въ Пустозерскѣ. — Два противника: протопопъ Аввакумъ и діаконъ Ѳеодоръ.—Картина ихъ борьбы и письменныя сношенія съ Москвою.

Помимо вопросовъ обрядовыхъ раскольническую общину волновали и вопросы *догматическіе*. По своему происхожденію они были *случайны*. Они не вызывались доктриной раскола и обусловливались исключительно заблужденіемъ нѣкоторыхъ расколоучителей. Тѣмъ не менѣе споры тянулись чрезъ весь разсматриваемый періодъ, проявлялись то въ одномъ мѣстѣ, то въ другомъ, и къ концу его приняли наиболѣе обостренный характеръ. Вспыхнувъ въ Пустозерскѣ, пламя перекинулось въ Москву, а затѣмъ на Керженцѣ произвело цѣлую бурю пожара. Въ Пустозерскѣ противниками выступили съ одной стороны діаконъ Ѳеодоръ, съ другой Аввакумъ и попъ Лазарь, хотя Лазарь не всегда былъ согласенъ съ Аввакумомъ и въ нѣкоторыхъ случаяхъ переходилъ на сторону Ѳеодора. Предметомъ споровъ служили весьма важные вопросы, начиная съ главнѣйшихъ христіанскихъ догматовъ. Именно: ученіе о Святой Троицѣ, о воплощеніи Бога Слова, о сошествіи Святаго Духа на апостоловъ, о сошествіи Христа во адъ, затѣмъ объ ангелахъ, о душѣ, о пресуществленіи святыхъ даровъ и объ основаніи церкви. Діаконъ Ѳеодоръ зналъ догматы вѣры твердо и умѣлъ излагать ихъ въ точныхъ выраженіяхъ. Аввакуму и Лазарю недоставало въ этомъ отношеніи многаго и потому они и особенно Аввакумъ всякій разъ впадали въ ошибки. Впрочемъ, дѣло не получило-бы того исхода, какимъ оно кончилось, если бы Аввакумъ меньше надѣялся на свои проклятія. Споры начались скоро по прибытіи расколоучителей въ Пустозерскъ,—именно объ одномъ стихѣ первой пѣсни тройческаго канона, имѣющемъ отношеніе къ ученію о Святой Троицѣ и различно напечатанномъ въ книгахъ іоасафовскаго и іосифовскаго изданій,—но скоро было и притихли. Аввакумъ «къ смиренію пришелъ» и сталъ уговаривать Ѳеодора: «кое-де правѣе въ коихъ книгахъ, тако и буди, а впредь покинемъ о томъ стязатися въ темницѣ сей». Ѳеодоръ успокоился. «И азъ его послушахъ,—говоритъ Ѳеодоръ,—и не поминахъ ему о томъ, и все благо было у насъ». Въ концѣ 1669 года была пустозерская казнь. «И послѣ казни нашея вскорѣ,—продолжаетъ Ѳеодоръ,—начася у насъ размолвка о сошествіи Христовѣ во адъ и о сошествіи Святаго Духа на апостолы въ огненныхъ языцѣхъ». Заспорили горячо. Уличенный въ неправотѣ, Аввакумъ настолько уязвился, что поднялъ и прежніе споры, о которыхъ обѣщался совсѣмъ не упоминать, и, не думая долго, сталъ «проклинать» Ѳеодора,

ЭБ "Научное наследие России"

какъ еретика (VI, 119—20). Въ Москву дано было извѣстіе, съ указаніемъ нѣкоторыхъ пунктовъ, по которымъ произошли споры въ Пустозерскѣ (V, 345—50); а затѣмъ боярыня Морозова и ея спутницы княгиня Урусова и Марья Данилова увѣдомлены были особо, съ упоминаніемъ имени Ѳеодора. «Увы мнѣ, грѣшному»!—писалъ имъ Аввакумъ приблизительно въ первой половинѣ 1672 года. «Ей, слезамъ достойно есть: у меня здѣсь дьяволъ отъ десныхъ ссору положилъ,—въ догматахъ считалися, да и разбилися. Молодой щенокъ, Ѳеодоръ дьяконъ, сынъ духовный мнѣ, учалъ блудить надъ старыми книгами, и о Святой Троицѣ преткнулся, и о Христовѣ во адъ сошествіи, и о иныхъ, догматствуя по никоніански, нелѣпотно... Азъ же не утерпѣвъ безумію его и слышати не могъ хулы на Господа Бога моего, отрѣзалъ его отъ себя и положилъ подъ клятвою... Буди онъ проклятъ врагъ Божій» (V, 175—6). Такъ какъ положеніе дѣла получило послѣ этого, естественно, серьезный характеръ, то Аввакумъ пользовался всякимъ удобнымъ случаемъ, чтобы выразить предъ своими почитателями свое исповѣданіе вѣры. Такъ, напримѣръ, онъ поступилъ около 1672—3 года, когда писалъ свое житіе. Онъ изложилъ здѣсь ученіе о Святой Троицѣ и о вочеловѣченіи Бога Слова, и нужно замѣтить, что изложилъ безъ всякихъ уклоненій въ неправомысліе (V, 7—9). При такихъ условіяхъ, въ средѣ раскольнической, вѣсы скоро наклонились въ сторону Аввакума, а діаконъ Ѳеодоръ былъ исключенъ изъ числа «начальныхъ отцовъ». Въ Пустозерскъ полетѣли упреки Ѳеодору. Обвиняя Ѳеодора въ ереси и укоряя, что онъ уничижаетъ писанія святыхъ отцевъ, москвичи извѣщали, что отселѣ прерываютъ съ нимъ всякое церковное общеніе. Друзья Ѳеодора во главѣ съ его сыномъ Максимомъ находились, конечно, въ великомъ недоумѣніи и тревогѣ (VI, 100—1.117), а положеніе самого Ѳеодора было тѣмъ болѣе не подъ силу тяжелое. Уже и безъ того «отъ зѣльной печали», какъ узникъ темничный, онъ проклиналъ день своего рожденія (—133), а теперь эта печаль удвоялась и утроялась. Мысль о проклятіяхъ, которыми такъ скоро начала раздираться община защитниковъ старыхъ книгъ, затѣмъ—скорбь, что братія, по своей слѣпотѣ въ Писаніи, заблуждается въ великихъ догматахъ православной вѣры, и, наконецъ, боязнь самому впасть по невѣдѣнію и за недостаткомъ книгъ въ заблужденіе: все это наводило Ѳеодора на грустныя думы и исторгало изъ его груди неподдѣльные стоны. «Сотовахъ нѣкогда, — разсказывалъ послѣ Ѳеодоръ, — въ постъ Филипповъ отпѣхъ заутреню рано, и повалихся на скамейку, и начахъ размышляти въ себѣ, глаголя: что се, Господи, будетъ? тамо, на Москвѣ, клятвы всѣ власти налагаютъ на мя за старую вѣру и на прочихъ вѣрныхъ, и здѣ у насъ между собою стали клятвы, и свои друзи мене проклинаютъ за несогласіе съ ними въ вѣрѣ же, во многихъ догматахъ, больше и никоніанскихъ. И егда размышляющу ми о сихъ всѣхъ, абіе внезапу

ЭБ "Научное наследие России"

гласъ бысть, яко громъ во узилищи нашемъ. И яко войско велико ангеловъ, или святыхъ прiйде,—не видѣхъ лицъ ихъ,—и начаша согласно вси глаголати во едино слово, яко мнози ученицы у мастера, псаломское оно слово: *осквернiша завѣтъ Его, раздѣлишася отъ гнѣва лица Его.* И многажды се слово возглашаху они и престаша. И паки начаша второе слово возглашати по семъ псаломское же, сiе оное: *истиною твоего потреби их*... И мнѣ, грѣшному, дано гласы тѣ слышати, а не сказано ничтоже, на кого они тѣ слова поляху: на никоiанъ ли, или на насъ, или мене научаху внѣшнихъ и внутреннихъ противныхъ враговъ тою молитвою потребляти. И въ недоумѣнiи бых великомъ о томъ» (VI, 95—96). Очевидно, подъ давленiемъ тяжелыхъ впечатлѣнiй Ѳеодоръ доходилъ до полнаго разстройства воображенiя. «И своимъ клевретамъ сказалъ о томъ,—заканчиваетъ свой разсказъ Ѳеодоръ,—и они обругали то, и въ смѣхъ поставили, и не умилилися ни мало» (—96). Въ виду этого для Ѳеодора являлось необходимымъ взяться за перо, чтобы написать себѣ оправданiе. Безпристрастно, съ полнымъ спокойствiемъ, хотя и съ сердечною скорбiю, Ѳеодоръ описалъ все по порядку, съ чего начались и какъ продолжались его споры съ Аввакумомъ и Лазаремъ. Онъ трудился долго, писалъ обо всемъ подробно, такъ что составилась «книжица не малая, листовъ полтораста», и успѣлъ было переписать ее набѣло. Но Аввакумъ истребилъ эту книжицу своего противника. Любопытный разсказъ объ этомъ читаемъ у самого Ѳеодора. Изложивъ спорные вопросы на бумагѣ, чтобы яснѣе видѣть гдѣ правда и доказательства, Ѳеодоръ предлагалъ Аввакуму прочитать эти тетрадки. «И онъ въ то время не восхотѣлъ взяти. Посемъ же нѣкогда въ полночь выходилъ азъ изъ ямы вонъ окномъ, якоже и онъ, Аввакумъ, въ тынъ и ихъ посѣщалъ и прочихъ братiю внѣ ограды. И то хожденiе не любо ему стало: и сотнику сказалъ онъ. Сотникъ же, Андрей именемъ, врагъ бысть, мздоимецъ, и на мя гнѣвъ имѣлъ за нѣкое обличенiе. И въ то время велѣлъ меня ухватить стрѣльцамъ въ тыну нага суща. И яша мя, и начаша бити зѣло безъ милости двѣмы зубцы великими стоящаго, и все тѣло мое избиша нагое до крови. Азъ вопихъ: Господи помилуй! И по семъ связаша руцѣ мои опако и къ стѣнѣ привязали и знобили на снѣгу часа два. А други мои зряще мя и смѣющеся»: Аввакумъ и Лазарь смотрѣли на зрѣлище и потѣшались. Но и этимъ расправа съ Ѳеодоромъ не кончилась. Аввакумъ подговорилъ стрѣльцовъ похитить у Ѳеодора его упомянутую «книжицу». «А стрѣльцы,—говорилъ послѣ Ѳеодоръ,—влѣзше въ мою темницу, по благословенiю протопопову, тѣ книжицы и выписки мои похитиша, и ему продаша. И онъ изъ тѣхъ книжицъ моихъ листка съ три токмо выдравъ лукаво, и тѣ листки послалъ на Русь къ братiямъ нашимъ, перепортя писанiе мое, еже бы мене обвинили, а его бы ученiе оправдали. Азъ бо ему тогда велѣлъ тѣ книжицы всѣ, не

ЭБ "Научное наследие России"

портя, послать къ вѣрнымъ и онъ тако не восхотѣлъ по правдѣ Божіей сотворити... И посемъ заковали окно мое рѣшеткою: и нужно ми бысть въ то время и горько зѣло» (VI, 132—3). Въ это-то время своего непомѣрнаго гнѣва на Ѳеодора Аввакумъ, надо думать, и написалъ противъ него свои бранныя письма, въ которыхъ онъ такъ много допустилъ хульныхъ и еретическихъ выраженій при разсужденіи о вышеназванныхъ догматахъ. Эти письма были посланы Аввакумомъ на имя старца Сергія, любимца протопопа. «Себе же самого и Сергія вообразилъ въ тѣхъ письмахъ въ лицахъ». И подпись поставилъ: «пріими, Сергій, вѣчное сіе евангеліе, не мною, но перстомъ Божіимъ писано» (VIII, 239). Кромѣ того Аввакуму пришлось коснуться тѣхъ же «спорныхъ» вопросовъ еще въ посланіяхъ къ діакону соловецкому Игнатію, къ игумену Сергію и къ «отцу» Іонѣ. Однако и діаконъ Ѳеодоръ не оставилъ этого дѣла безъ письменнаго объясненія. Въ сокращенномъ видѣ, хотя вполнѣ обстоятельно и въ высшей степени добросовѣстно, въ цѣлыхъ «четырехъ тетратѣхъ», онъ воспроизвелъ содержаніе прежней своей «книжицы», истребленной Аввакумомъ, равно описалъ и всѣ обстоятельства пустозерской ссоры, тянувшейся до самаго конца жизни пустозерскихъ узниковъ,—и отправилъ это свое описаніе въ Москву къ сыну Максиму и прочимъ сродникамъ и по вѣрѣ братіямъ. Это было уже не ранѣе 1678—9 года.

24. Аввакумъ и діаконъ Ѳеодоръ въ ихъ догматическихъ письмахъ.—Ихъ спорныя писанія о Святой Троицѣ, о воплощеніи Бога Слова, о сошествіи Святаго Духа на апостоловъ, о сошествіи Христа въ адъ, объ ангелахъ, о душѣ, о времени пресуществленія святыхъ даровъ и объ основаніи церкви.

Что же читали раскольники въ подлинныхъ посланіяхъ Аввакума и Ѳеодора, въ тѣхъ посланіяхъ, въ которыхъ расколоучители оправдывались предъ своими послѣдователями въ противленіи другъ другу?

Изложеніе ученія о *Святой Троицѣ* встрѣчается у Аввакума въ нѣсколькихъ его писаніяхъ. Въ однихъ онъ является вполнѣ православнымъ, въ другихъ прямо еретикомъ. Такъ, въ толкованіи на книгу пророка Исаіи, писанномъ около 1675 года и слѣдовательно уже послѣ того, какъ начались пустозерскіе споры,—это ученіе изложено у Аввакума даже въ символьныхъ выраженіяхъ. «Славимъ Отца и Сына и Святаго Духа, Троицу единосущную и нераздѣльную, сопрестольную... Исповѣдуемъ единицу несліянную, существо и божество, власть и царство едино, въ трехъ собствѣхъ, Отца не рожденна, Сына рожденна, а Духа Святаго исходяща. Подобнѣ: Бога Отца, Бога Сына и Бога Духа Святаго, не три бози, но единъ Богъ. Равнѣ: вседержителя Отца, вседержителя Сына, вседержителя Духа Святаго, не три вседержители, но единъ вседержитель,—непостижимъ Отецъ, непостижимъ и Сынъ, не-

постижимъ и Духъ Святый, — вѣченъ Отецъ, вѣченъ и Сынъ, вѣченъ и Духъ Святый, не три вѣчніи, но единъ вѣчный, не три непостижиміи, но единъ непостижимый. Яковъ Отецъ, таковъ Сынъ, таковъ и Духъ Святый. И въ сей Троицѣ ничтоже первое или послѣднее, ничтоже болѣе или менѣе, но цѣлы три составы и соприсносущны суть себѣ и равны... Отмещемъ Савелліево сліяніе, еще же проклинаемъ и Аріево разсѣченіе, но вѣруемъ и исповѣдуемъ якоже намъ богословцы предаша и научиша» [36]). Совсѣмъ иное видимъ въ посланіи Аввакума къ діакону Игнатію. «Зри, Игнатій соловьянинъ, и вѣруй *присущную* Троицу. Существо *едино на трое* равно раздѣляй: на трое течетъ источникъ божества. По Арію не рцы — три существа неравныя, а равныя три существа добрѣ, или *естества*. Не шевели больше того. Несѣкомую сѣки, небось, по равенству, едино *на три существа*, или естества. Якоже бо слово отъ души рождается и паки въ человѣка не возвращается, тако и Сынъ отъ Отца родися и *во чрево Отчее* не возвратися. Якоже Спасъ рече: Азъ во Отцѣ и Отецъ во Мнѣ, — *волею*, а не существо въ существѣ. Три цари небесные, три непостижимые. Комуждо *особно* сѣдѣніе: Отцу и Сыну и Святому Духу. *Не спрятався* сидятъ три цари небесные: яко Петръ и Павелъ и Іоаннъ Богословъ, трое разстоящи, тому же прилично и божественное трое *раздѣлшееся*» [37]). Различіе, какое мы видимъ въ этихъ двухъ писаніяхъ Аввакума, объясняется тѣмъ, что въ послѣднемъ изъ нихъ протопопъ стремился уяснить догматъ о Троицѣ, и въ тоже время не умѣлъ различать между нѣсколькими догматическими терминами. Послѣднее, т. е. это неумѣнье заставило Аввакума ошибочно видѣть неправомысліе въ ученіи діакона Ѳеодора; а стремленіе уяснить догматъ, чтобы, такимъ образомъ, опровергнуть противника, при этомъ же неумѣніи, вовлекло его, дѣйствительно, въ ересь. Соединяя съ понятіемъ о «существѣ» понятіе о «лицѣ», или, что тоже, отождествляя эти два понятія, Аввакумъ вполнѣ убѣжденно, хотя и совсѣмъ несправедливо, обличалъ въ ученіи Ѳеодора стремленіе *слить* лица Святой Троицы. Тогда какъ Ѳеодоръ училъ о *единосущіи* Троицы,—Аввакумъ думалъ, что Ѳеодоръ не различаетъ въ Троицѣ *лицъ*: «Ѳедька, — упрекалъ онъ діакона,—по твоему кучею надобѣ, *едино лице*?» При этомъ самъ Аввакумъ неизбѣжно впалъ въ ересь, конечно, противоположную той, которую подозрѣвалъ у противника,—именно въ еретическое *разсѣченіе* лицъ Святой Троицы. «Существо *едино на трое* равно раздѣляй,—сталъ по этому поводу учить Аввакумъ,—и выраженіе Цвѣтной Тріоди іоасафовскаго изданія: поклоняемся Троицѣ трисущнѣй единой» было принято за доказательство

---

[36]) Ркп. Публ. библ. О. I. № 339, л. 206—7.—Въ своемъ житіи ученіе о Троицѣ Аввакумъ изложилъ буквально словами св. Аѳанасія Великаго (V, 7—8).

[37]) Ркп. Черниг. сем. № 135, ст. 1—2. 4—6. 10.

ЭБ "Научное наследие России"

правильности ученія о *трисущной* Троицѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ Аввакумъ не могъ представить сѣдѣніе вознесшагося на небо Сына одесную Отца иначе, какъ въ отличіи отъ второго лица Святой Троицы, мыслимаго *до* воплощенія. Отсюда онъ сталъ, по выраженію діакона Ѳеодора, какъ-бы «четверить» Троицу (VI, 108) и учить о сидѣніи Христа «на особомъ четвертомъ престолѣ» (— 121). Ученіе, что Троица и по воплощеніи Сына Троицею пребываетъ, какого держался діаконъ Ѳеодоръ, казалось Аввакуму противорѣчащимъ тому, что Сынъ по вознесеніи на небо сѣлъ одесную Отца: иначе, по мнѣнію Аввакума, слѣдовало бы сказать, что Сынъ сѣлъ «во Отца» (VI, 107). Собственно говоря споры объ этомъ начались у Ѳеодора съ попомъ Лазаремъ. Препираясь съ Ѳеодоромъ, Лазарь вопилъ: «Троица рядкомъ сидитъ: Сынъ одесную, а Духъ Святый ошуюю Отца на небеси на разныхъ престолахъ,—яко царь съ дѣтьми сидитъ Богъ Отецъ, а Христосъ на четвертомъ престолѣ особномъ сидитъ предъ Отцемъ небеснымъ» (VI, 107—8). Это толкованіе, какъ свидѣтельствуетъ діаконъ Ѳеодоръ, перенялъ у Лазаря и Аввакумъ. Полемизируя съ Ѳеодоромъ, Аввакумъ писалъ: «не скрывайте, еретики, и Христа-того, въ Троицу *мѣсяще* недовѣдомѣ... Сѣдитъ на *особомъ* престолѣ, равно Святѣй Троицѣ соцарствуя. Сѣдитъ Богъ и человѣкъ одесную Бога на престолѣ *своемъ* царскомъ. Да и ладно такъ, дитятко бѣшеное: не замай Его на престолѣ-томъ своемъ сѣдитъ, не пехай поганымъ своимъ языкомъ съ престола того царскаго къ ногамъ Отца. Помнишь ли, собака, лаешь: существо де Божества внутрь Отца, а смотрѣніе подлѣ ногъ Отца близь сѣдитъ. Такъ-то ты говорилъ, громобитный врагъ» [38]). Что-же, однако, показываютъ подлинныя писанія діакона Ѳеодора? Они показываютъ, что Ѳеодоръ въ разсужденіи о догматическихъ вопросахъ былъ не чета Лазарю и Аввакуму. Онъ зналъ Писаніе твердо, мыслилъ православно, и писалъ по догматическимъ вопросамъ съ примѣчательною точностію. «Азъ исповѣдую Святую Троицу единопрестольну и единосущну, и нераздѣльну, три лица въ единомъ Божествѣ и едино Божество въ трехъ ипостасяхъ совокупно, единъ трисіяненъ образъ, другъ въ другѣ вмѣщеніе имутъ, кромѣ всякаго размѣшенія и сліянія, по Богослову Григоріеву словеси, и не прелагается другъ въ друга, но кождо свое собство и свойство имать, Отецъ и Сынъ и Духъ Святый» (VI, 97). «Якоже сниде Сынъ Божій съ небесъ нагъ на землю, не истощи Тройческаго числа, тако и по воскресеніи взыде съ воспріятіемъ человѣчества, не приложи къ Тройческому числу, но присно Троица Троицею пребываетъ; и по воплощеніи Христосъ Сынъ Божій въ Троицѣ славится отъ всея твари, а не въ четверицѣ,—никакоже: понеже единъ есть Сынъ, единосущный Отцу, и Духъ Святый, и въ неописанныхъ нѣдрѣхъ Отчихъ

---

[38]) Тамъ же, ст. 14.

ЭБ "Научное наследие России"

выну сѣдитъ, со Отцемъ и Духомъ купно, а не на четвертомъ престолѣ» (—98). «Вѣмы о Сынѣ Божіемъ, Іусѣ Христѣ, и вѣруемъ, яко есть одесную Отца сѣдитъ, по Писанію, по пріятіи плоти; а како сѣдитъ?—никтоже вѣсть,—не почеловѣчески бо, никакоже,—и сами ангельстіи чинове не могутъ разумѣти и сказати о томъ непостижимомъ таинствѣ» (—108).

Заблужденіе въ ученіи о Святой Троицѣ не было единственнымъ заблужденіемъ Аввакума. Такъ между прочимъ онъ не избѣжалъ неправильнаго пониманія ученія *о воплощеніи Бога Слова*. «Исповѣдую,—писалъ Аввакумъ: всюду промыслъ Божій, всюду Божія сила, всюду одержитъ неизреченно, всюду видитъ и слышитъ всевидящее око. А свойство блаженнаго существа въ вышнихъ пребываетъ, во свѣтѣ живый неприступнѣмъ, а на землю и подъ землю *непоступно*». По этому ученію о Божіемъ воздѣприсутствіи, Богъ вездѣприсущъ, очевидно, только дѣйствіями своего всевѣдѣнія и всемогущества, а не самымъ своимъ существомъ. Это неправильно потому, что опредѣляетъ Бога мѣстомъ и отдѣляетъ дѣйствія Бога отъ Его существа. А между тѣмъ въ связь съ такимъ ученіемъ Аввакумъ ставилъ раскрытіе ученія о воплощеніи. Если существо Божіе характеризуется свойствомъ «непоступности», то какъ же сходилъ на землю Христосъ? Чтобы не стать въ противорѣчіе съ самимъ собою, Аввакумъ училъ, что Христосъ сшелъ въ утробу Дѣвы не существомъ, а *благодатію*. Въ письмахъ къ Сергію онъ такъ говорилъ объ этомъ. «Худой еретичешка Ѳедька глаголетъ *самымъ существомъ* воплотившагося Бога Слова. Азъ же исповѣдую и вѣрую въ существѣ свойство недвижимо, но изліявъ себе Богъ Слово въ утробу Дѣвыя *силу* существа естественную... А самое существо отнюдь, отнюдь *непоступно*. Отча нѣдра не оставль существомъ, сошедъ на землю *силою благодати* несказанно». Поясняя свою мысль подобіемъ, Аввакумъ добавлялъ: «Якоже солнце лучи своя на землю ниспущаетъ, а самый кругъ огня выспрь при тверди: тако и о Бозѣ подобаетъ разумѣвати». Ученіе о вездѣприсутствіи Божіемъ существомъ казалось Аввакуму прямо страннымъ и хульнымъ. «Да ты же еще мудрствуешь нѣкако дико,— обращается онъ къ Ѳеодору,—и свѣчешь единороднаго Сына на *четыре ипостаси:* охъ, яко беззаконный Іуда не восхотѣ разумѣти! Глаголешь бо, окаянный, пиша въ тетрадкахъ: самымъ де существомъ Сынъ Слово на землю сниде во чрево Дѣвыя. И егда пострада во гробѣ съ плотію Божество съ существомъ бѣ; во адѣ Божество съ душою нагою безъ плоти существомъ бѣ; въ то де время и въ раи съ разбойникомъ Божество существомъ бѣ; и на престолѣ со Отцемъ существомъ же. И о семъ твоемъ изумленіи безумніи играютъ, а разумніи рыдаютъ. И какъ такъ недвижимое блаженное существо Божіе *разпъкъ начетверо*, не разумѣя Писанія, ни силы его, надувая свое чрево и вѣжди гнилымъ

умомъ». То есть: какъ могло быть, что Богъ, существомъ пребывающій «непоступно въ вышнихъ»,—сшелъ во чрево Дѣвы, былъ во гробѣ плотски, во адѣ съ душею, въ рай съ разбойникомъ? Предполагая въ ученіи Ѳеодора «разсѣченіе единороднаго Сына на четыре ипостаси», Аввакумъ въ опроверженіе этого утверждалъ: «*благодати сила* изліяся, якоже Онъ вѣсть. А самое существо ипостаси *не истощися* и пребысть *нераздѣльно* и отъ Отца существомъ неотлучно. Соступивъ съ небеси *силою благости* своея къ намъ весь въ чистую Дѣву: тверди *весь благостію*, а существомъ весь горѣ со Отцомъ бѣ несѣкомо [39]). Несмотря на то, что въ этомъ ученіи заключалась ересь, оно было принято многими учениками Аввакума. Въ Пустозерскъ полетѣли упреки діакону Ѳеодору и осужденіе. «Не буди намъ, Ѳеодоръ Ивановичъ,— вопіяли раскольники,—и помыслити по твоему, еже самое существо во Христѣ вѣровати (VI 101). Аще бы самое существо сошло въ Дѣву-ту, Христову мать, такъ бы и сожгло ея чрево-то» (—114). Съ глубокимъ чувствомъ горечи и сожалѣнія о заблуждавшихся писалъ отвѣтъ діаконъ Ѳеодоръ. «Вострепещите, братія, всѣми уды своими, и возрыдайте о своемъ преткновеніи, и исповѣдите въ немъ, Іисусъ Христѣ, свѣтѣ истинномъ, самое существо и Божество тоже, еже и во Отцѣ Его и во Святѣмъ Дусѣ, и припадите къ ногамъ Его съ теплыми слезами и просите у Него, Творца своего и Спаса, прощеніе о томъ невѣдѣніи своемъ и прекаяніи (—116). Вѣмъ азъ: которые люди во Христѣ самого существа не исповѣдуютъ, тѣ люди лютѣ осуждены будутъ съ еретицы, аще не исправятся и не покаются, якоже подобаетъ. И ты чадо, Максиме, аще знаешь таковыхъ, моли ихъ дабы престали отъ таковаго злаго начинанія. И азъ молю ихъ со всяцѣмъ усердіемъ, и полагаю главу свою на нозѣ ихъ и со слезами вопію имъ: о, возлюбленніи отцы и братія, христоименитое достояніе, роде избранный, царское священіе, люди обновленія! упразднитеся и разумѣйте, яко есть, есть самое существо Божества во Христѣ Іисусѣ Господѣ нашемъ, изтрезвитеся праведно и не имити вѣры прельщающимъ васъ о томъ и смущающимъ. Аще и ангелъ будетъ кто, отвращайтеся его и плюйте на него. Аще бы мощно было мнѣ, юзнику Ѳеодору, азъ бы взошелъ на высоту Фроловской башни посреди Москвы, и вострубилъ велегласно трубою во все царство, яко есть, есть, есть пресамое существо Божества во Христѣ Іисусѣ Сынѣ Божіемъ. Не прельщайтеся, братія, и не отметайтеся Его, Создателя всѣхъ, да не умрете вѣчною смертію безконечною. Азъ бо и въ никоніанахъ не слыхалъ таковаго зломудрія отнюдь» (VI, 134—5). Свое исповѣданіе Ѳеодоръ изложилъ въ слѣдующихъ точныхъ выраженіяхъ. «Единъ отъ Троицы, Сынъ Божій, сошелъ съ небесъ на землю самымъ существомъ неопи-

[39]) Тамъ же, ст. 7. 12.

ЭБ Научное наследие России

саннымъ, и весь невмѣстимый вмѣстился во чрево Пресвятыя Дѣвы Маріи, всего человѣка воспріимъ на ся, и родися отъ нея сугубо Христосъ, весь Богъ и весь человѣкъ, и со Отцемъ на небеси весь пребысть неотлучно, въ то время и всегда» (—97; ср. 103). Аввакуму казалось, что если бы Сынъ Божій сошелъ въ утробу Дѣвы божественнымъ существомъ, то уже не былъ бы на небеси съ Отцемъ,—совершилось бы «разсѣченіе» или «раздѣленіе». Поэтому Ѳеодоръ разъяснялъ, что хотя Сынъ Божій на землѣ былъ Ипостасію своею, но Божественнымъ своимъ существомъ не былъ отлученъ отъ Отца на небесахъ. «Якоже луча отъ солнца сходитъ на землю, не отсѣкается отъ солнца, тако и Сынъ Слово сниде не отлучься Отца... понеже равносиленъ Отцу и единосущенъ. И сего ради Писаніе глаголетъ о Сынѣ Божіи Словѣ, Іусѣ Христѣ: Отча нѣдра не оставль, сошедъ на землю, Христе Боже» (—104) [40]). И относительно нездѣприсутствія Божія Ѳеодоръ столь же основательно пояснялъ, что «не обымается мѣстомъ Богъ, но вездѣ сый Отецъ, вездѣ сый Сынъ, вездѣ сый и Духъ Святый» (—102).

Впрочемъ, по словамъ Аввакума, споръ у него съ Ѳеодоромъ не ограничился изложеннымъ. «Много гадятъ уста тѣ»,—писалъ о Ѳеодорѣ Аввакумъ въ своихъ бесѣдахъ. «О зачатіи Христовѣ глаголетъ: ухомъ-де Христосъ вниде въ Дѣву и неизреченно бокомъ изыде» (V, 349). Трудно сказать, насколько справедливо это извѣстіе, хотя ничего невѣроятнаго въ немъ нѣтъ. Самъ Ѳеодоръ объ этомъ пунктѣ въ частности не упоминаетъ. Во всякомъ случаѣ нельзя не указать того, что счелъ нужнымъ сказать самъ Аввакумъ по этому предмету. «Мы,—писалъ онъ въ бесѣдѣ на посланіе къ галатамъ,—о зачатіи Бога Слова по Писанію вѣруемъ сице: пророку Іезекіилю (XLIV, 1—3) показана на востоцѣ дверь заключена, еюже дверію никтоже пройде, токмо единъ Богъ, и паки запечатлѣнну остави... И въ канонѣ акаѳиста Богородицѣ 8 пѣсни стихъ: *Ложесны Слово пріяла еси, и Иже вся носящаго понесла еси, и млекомъ питала еси.* Виждь, слышателю, въ зачатіи Богъ Слово дверію естественною вниде. сирѣчь ложесны, а не ухомъ слуха, и пріимъ кровь отъ пречистыхъ кровей ея, девятомѣсячно изыде тѣми же дверьми неизреченно, а не бокомъ» (V, 349—50) [41]).

Споры о Святой Троицѣ и воплощеніи Бога Слова имѣли *особое* для раскола значеніе потому, что съ ними стояло въ связи ученіе о *двуперстіи.* Съ самаго начала существованія раскола этотъ обрядъ—двуперстія, какъ способъ положенія на себя крестнаго знаменія, сдѣлался важнѣйшею отличительною особенностію охранителей «древняго

---

[40]) Ирмосы 7 гласа, пѣснь 4.

[41]) О неумѣстности и невѣжественности этого спора раскольники могли бы судить даже на основаніи одной изъ челобитныхъ попа Лазаря (IV, 229—30).

ЭБ "Научное наследие России"

благочестія». Въ измѣненіи двуперстія расколоучители видѣли измѣненіе тѣхъ догматовъ, символомъ которыхъ оно служитъ по толкованію старопечатныхъ книгъ. Такъ какъ въ двуперстіи, состоящемъ изъ извѣстнымъ образомъ сложенныхъ трехъ и двухъ перстовъ, три перста — большой и два послѣднихъ — употребляются въ знаменованіе Святой Троицы, а два — указательный и великосредній — въ знаменованіе таинства воплощенія Бога Слова, то споръ объ этихъ догматахъ затрогивалъ и вопросъ о двуперстіи. Само по себѣ двуперстіе не заключаетъ въ себѣ неправославнаго ученія и вполнѣ пригодно для обозначенія двухъ названныхъ догматовъ, но это не значитъ, что раскольники, употребляя двуперстіе, уже не могли соединять съ нимъ неправильнаго въ догматическомъ отношеніи ученія. Въ этомъ случаѣ подозрѣніе пало на нихъ очень рано. Въ первый разъ оно было высказано въ книгѣ *Скрижаль*—въ напечатанномъ здѣсь особомъ наставленіи: какъ слагать и какіе персты для крестнаго знаменія — и въ *вопросѣ* патріарха Никона восточнымъ святителямъ о томъ же предметѣ. Имѣя въ виду символическій смыслъ двуперстія, означенное наставленіе ставило двуперстникамъ такое возраженіе: «зрите убо, еда не впадаете, аще и нехотящимъ вамъ, во еже мудрствовати двѣ ипостаси во единомъ Христѣ и раздѣляти по Несторію, глаголющему иного убо быти Сына—Бога Слова, иже отъ Отца рожденнаго прежде вѣкъ, другого же Іисуса иже изъ Назарета, человѣка проста непщевавшему, и по любви соединенна, а не Бога истинна воплощшася, якоже и вы нынѣ раздѣляете: *первое* въ трехъ перстѣхъ изообразующихъ Святую Троицу указуете быти Сыновню ипостась, *также* особь отдѣливше ину повѣдаете быти, во указательномъ, глаголю, и великосреднемъ». Подобнымъ образомъ было выражено Никономъ недоумѣніе и въ названномъ его «вопросѣ» восточнымъ патріархамъ. «Како разумѣти двѣма персты, указательнымъ и среднимъ, смотрѣнія таинство, яко да не возмнится кому *четвертое* лицо въ составѣхъ имѣти»: если два перста слагаются во образъ воплощеннаго Бога Слова, то не дается ли этимъ поводъ заключать, что здѣсь Богочеловѣкъ признается особымъ, какъ-бы четвертымъ лицомъ во Святой Троицѣ? Откуда и какъ, спрашивается, могло зародиться такое подозрѣніе, если во всѣхъ старопечатныхъ книгахъ наставленіе о двуперстіи имѣетъ православный характеръ? Чтобы отвѣтить на это, хотя бы только и предположительно, мы должны помнить, что въ «вопросѣ» есть одно весьма важное указаніе, которое и слѣдуетъ имѣть въ виду въ данномъ случаѣ. «Воздвизаютъ нѣцыи въ насъ прю,— писалъ Никонъ,— како персты имѣти десницы и воображати на лицѣ знаменіе креста». Въ этихъ словахъ патріархъ указалъ причину, побудившую его заняться изслѣдованіемъ вопроса о перстосложеніи. Возникли споры о перстосложеніи,— кто же были эти «нѣцыи», возбудившіе споры? и въ чемъ состояли споры? Извѣстно,

ЭБ "Научное наследие России"

что первое распоряженіе патріарха Никона объ отмѣнѣ двуперстія послѣдовало приблизительно за два года до составленія разсматриваемаго «вопроса», именно въ 1653 году въ особой «памяти» патріарха. Извѣстно и то, что эта «память» вызвала протестъ со стороны нѣсколькихъ лицъ, въ числѣ коихъ былъ и протопопъ Аввакумъ,— протестъ, кончившійся подачею царю челобитной. Эта челобитная была составлена именно Аввакумомъ при участіи другого протопопа Даніила и посвящена защитѣ двуперстія предъ троеперстіемъ. По свидѣтельству самого Аввакума, въ челобитной «много писано было», такъ что Никонъ, которому, какъ полагалъ въ свое время тотъ же Аввакумъ, царь передалъ ее на разсмотрѣніе, могъ очень подробно ознакомиться съ ученіемъ названныхъ защитниковъ двуперстія (V, 18 — 19). Отсюда вполнѣ естественно допустить, что и въ рѣчи о «воздвизающихъ прю» по вопросу о перстосложеніи патріархъ разумѣлъ главнымъ образомъ составителей названной челобитной. Но такъ это было или иначе, а то безспорно, что впослѣдствіи ученіе протопопа Аввакума затронуло вопросъ о двуперстіи и вызвало недоумѣнія въ самомъ расколѣ. Если, какъ мы видѣли, Аввакумъ не могъ представить сѣдѣніе вознесшагося на небо Сына одесную Отца иначе, какъ въ отличіи отъ второго Лица Святой Троицы, мыслимаго *до* воплощенія, то ясно, что и въ двуперстномъ сложеніи при образованіи Святой Троицы онъ долженъ былъ разумѣть Сына Божія *нага* отъ воплощенія, что̀ не православно. Правда, двуперстники не обратили тогда на это вниманія, но они сдѣлали другой выводъ. Если, какъ было показано, Аввакумъ мыслилъ сѣдѣніе Сына на «особомъ» престолѣ и мыслить иначе, по его мнѣнію, значило «скрывать Христа, въ Троицу мѣсяще недовѣдомѣ», то не ясно ли, что онъ вносилъ въ Троицу «раздѣленіе». Мало этого, Аввакумъ училъ, что Христосъ воплотился не существомъ, а только благодатію: отсюда выходило, что отношеніе воплотившагося Христа къ Троицѣ опредѣляется не единствомъ существа, а единствомъ «силы благодати», какъ выражался самъ Аввакумъ. Само собою понятно, что при такомъ образѣ мыслей Аввакума и двуперстіе на его рукѣ получало особый смыслъ, ибо являлось символомъ неправославнаго ученія. Весьма возможно, что свои неправыя толкованія Аввакумъ выразилъ еще въ тѣхъ разсужденіяхъ о двуперстіи, которыя стали извѣстны патріарху Никону, и тѣмъ подалъ поводъ къ вышеизложенному обвиненію со стороны послѣдняго, но для насъ въ данномъ случаѣ важнѣе то обстоятельство, что къ этому обвиненію въ «нанесеніи» двуперстію символа несторіанства нашли возможнымъ присоединиться и сами ревнители двуперстія въ лицѣ одного изъ пустозерскихъ авторитетовъ, того же противника Аввакума - діакона Ѳеодора. Вотъ что прочитали раскольники по этому поводу въ посланіи Ѳеодора къ сыну его Максиму. «И на крестное Христово сущее знаменіе въ сложеніи перстовъ, —

ЭБ "Научное наследие России"

обличалъ Ѳеодоръ всѣхъ послѣдователей Аввакума, принимавшихъ его догматическія заблужденія,— велію хулу сами наносите тѣмъ неразумѣніемъ и новоложнымъ толкованіемъ своимъ. Никонъ... поклепалъ и оболгалъ напрасно церковное бно правое сложеніе перстовъ въ старыхъ книгахъ,—назвали несторіанствомъ, не смысля. А по вашему нынѣшнему новому мудрованію и въ правду тако *два Сына* будутъ, по Несторію зловѣрному: еже глаголете въ трехъ Лицѣхъ Святыя Троицы самое существо — во Отцѣ и Сынѣ и Святомъ Духѣ, а во Христѣ не самое существо глаголете. И сіе ваше зловѣріе и дуракъ узнаетъ, яко два Сына исповѣдуете, — великаго да малаго, и тако *четверицу* славите, а не Троицу Святую. И сего ради паки и паки молю вы: покиньте то злое и душепагубное мудрованіе, егоже нѣсть, нѣсть во всѣхъ нашихъ древнихъ православныхъ книгахъ церковныхъ, за нихже азъ стражду и умираю» (VI, 135—6). По всей вѣроятности въ связи съ такого же рода толками о писаніяхъ Аввакума зародилось тревожное сомнѣніе и въ головѣ Іоны, который, посылая вопросы Аввакуму, включилъ въ нихъ и данный—о двуперстіи. И во всякомъ случаѣ объ отвѣтѣ Аввакума Іонѣ должны были высказаться согласно съ изложеннымъ мнѣніемъ діакона Ѳеодора всѣ тѣ охранители старыхъ книгъ, которые способны были разсуждать по догматическимъ вопросамъ подобно этому послѣднему. «Мы,— писалъ Аввакумъ Іонѣ,— въ сложеніи перстовъ не глаголемъ двухъ Сыновъ быти, но единъ Сынъ: сый прежде сложенія міра со Отцемъ и Духомъ, Той же напослѣдокъ нашего ради спасенія возсія отъ Дѣвы. Отча нѣдра не оставль, сошедъ на землю Слово сущное Отцу и Духу, еже есть силою своея благодати, а существо самое бысть непоступно вездѣ: въ нижнихъ *силою* своею, а *существомъ* никакоже отступль вышнихъ». И еще: «Не существо самое сниде, но сила сущная Бога Слова вселися въ утробу Дѣвичю: вочеловѣчився, пострада и воскресе, взыде на небеса и сѣдѣ одесную Бога на *своемъ* царствѣмъ огнезрачнѣмъ престолѣ, и сѣдитъ во двою естеству, Богъ и человѣкъ... единъ Сынъ Божій, а не два по Несторію... Аще и два во Христѣ естества познаваемъ несмѣсно, но *имя* едино Богу и человѣку... Зри на персты, вотъ истинна сіяетъ: указательный и великосредній во Христа Іисуса, великій же и два послѣднихъ во образъ Святыя Троицы... Во Христѣ же *силу* единосущную Богу Слову помышляй быти Святыя Троицы, а не отдѣляй въ вочеловѣченіи *силы* отъ Святыя Троицы» (88, I, 752). Отсюда видно, что Аввакумъ, хотя и отрицалъ неправославный характеръ двуперстія, но въ то же время изображалъ его символомъ именно неправославнаго ученія. Его представленію предносилось два понятія: о второмъ лицѣ Святой Троицы съ одной стороны, и о Богѣ Словѣ въ актѣ воплощенія съ другой, причемъ трактовалось не о единствѣ существа, а о «единосущной

ЭБ "Научное наследие России"

силѣ». Помимо же этого ученія лжуперсіе было, конечно, вполнѣ православнымъ по его внутреннему смыслу.

Изъ той же мысли о «непоступности» Божескаго существа вытекало у Аввакума неправильное ученіе о *сошествіи Святаго Духа на апостоловъ*. Діаконъ Ѳеодоръ училъ правильно. «Духъ Святый,—писалъ онъ,—самъ сниде существеннѣ на апостолы, точію въ нихъ вселися не существомъ, но благодатію даровъ, и не существомъ является человѣкомъ, но схожденіемъ преобразуется по вмѣстному виду», почему и на апостоловъ сошелъ въ видѣ огненныхъ языковъ (VI, 109). Между тѣмъ Аввакумъ проповѣдывалъ, что въ день Пятидесятницы Духъ Святый сходилъ не существомъ, а только *благодатію*. «На апостолы,—писалъ Аввакумъ,—изліяся огненными языки совершенная благодать Духа Святаго. А самое существо Параклитово отнюдь, отнюдь свойство *недвижимо* пребываетъ. И въ церковныхъ книгахъ нѣсть сего разума, ежебы самому существу поступити... И статное ли то дѣло—существомъ Духу Святому снити, и, раздавши дары, паки горѣ взыти! Самый ребяческій розмыслъ» [42]). Изъ Москвы было получено въ Пустозерскѣ посланіе, которое «толковало» точно такжс. «Да и толкуетъ нѣкто слѣпой бѣдный буесловъ,—говорилъ объ этомъ посланіи діаконъ Ѳеодоръ: Богъ де Духъ не посылается съ неба никуда, но благодать и сила отъ Духа посылается. Да Максима Грека слова тутъ приводитъ, не смысля и не зная въ нихъ сущаго разума» (VI, 101). Аввакумъ подхватилъ это писаніе «себѣ въ оправданіе» и въ спорѣ съ Ѳеодоромъ кричалъ, что «языки на главахъ апостольскихъ—не Духа Святаго сѣдѣніе, но благодать пришедшая изъ апостоловъ сквозь тѣмя: не вмѣстилася де въ нихъ вся, да и на главы вышла» (—120) [43]). Трудно сказать, отъ чего зависѣла смѣлость ссылки Аввакума на церковныя книги, которыя ясно показываютъ противъ него. Но во всякомъ случаѣ діаконъ Ѳеодоръ былъ правъ въ сужденіяхъ о своихъ противникахъ. «Они,—писалъ онъ,—чаютъ лежаща, или сѣдяща Духа Святаго на небеси во единомъ мѣстѣ и не подвизающася и не поступающа съ мѣста своего никуды никогда... Како же древле подвигся и поступи Духъ Святъ, и пріиде ко Аврааму со Отцемъ и Сыномъ?.. Како же паки подвигся Духъ Святъ и сниде на Іорданъ, внегда крестился Господь, Сынъ Божій, Іисусъ Христосъ? Или не вѣдалъ такого вашего мудрованія, хотящаго быти, и преступилъ тогда, ходя съ небесъ на землю» (VI,111—112)?

Въ то время, какъ происходили споры по названнымъ вопросамъ, возникъ еще споръ *о сошествіи Христа въ адъ*. И опять діаконъ

---

[42]) Ркп. Черниг. сем. № 135, ст. 15.

[43]) Впрочемъ, въ этой частности, по свидѣтельству діакона Ѳеодора, Аввакумъ «исправился» (VI, 120).

ЭБ «Научное наследие России»

Θеодоръ училъ вполнѣ православно, а Аввакумъ впалъ въ заблужденіе. На этотъ разъ противъ Аввакума былъ и попъ Лазарь. «А во адъ схожденіе Христово съ плотію по возстаніи отъ гроба исповѣдуетъ Аввакумъ,—свидѣтельствовалъ діаконъ Θеодоръ,—и возстаніе Христово отъ гроба не называетъ воскресеніемъ, но возстаніемъ токмо, а воскресъ-де какъ изъ ада вышелъ» (VI, 96—7). Такъ дѣйствительно и училъ Аввакумъ. Свидѣтельство объ этомъ мы находимъ въ нѣсколькихъ памятникахъ Аввакумовскаго пера. Таковы: бесѣда на посланіе къ галатамъ, посланіе къ игумену Сергію и спорныя письма. Кромѣ того, сюда же можно отнести одно изъ посланій къ Симеону и сказаніе о дняхъ поста и мясоядѣнія. Въ послѣднемъ произведеніи есть такое выраженіе: «Христосъ воста отъ мертвыхъ въ третій день и во адъ сниде, изведе оттуду вся святыя отцы» (V, 307). Въ посланіи къ Симеону: «Христосъ на крестѣ *душу* свою въ руцѣ *Отцу предаде*, плоть же его *три дни* во гробѣ лежа, не истлѣ безъ души... Егда посла Богъ Отецъ душу къ плоти, паки душею оживе... *Сниде во адъ*, плѣнивъ адова сокровища. Таже явися ученикомъ» (—209). Изъ этихъ мѣстъ видно, что Христосъ сходилъ во адъ, по ученію Аввакума, по возстаніи изъ гроба, очевидно—съ душею и плотію, а пока, въ теченіи трехъ дней, плоть лежала во гробѣ, душа Христа пребывала въ рукѣ Отца. Въ бесѣдѣ на посланіе къ галатамъ то-же самое было выражено въ слѣдующихъ словахъ: «Обоженнымъ *тѣломъ и душею по возстаніи изъ гроба* Христосъ тридневно сниде во адъ человѣкъ обоженъ, еже есть тѣло и душа, и изведе вся святыя отцы, и праотца Адама съ Евою» (V, 347). Гораздо пространнѣе писалъ Аввакумъ въ тѣхъ своихъ тетрадкахъ, которыя извѣстны намъ по выдержкамъ изъ «спорныхъ писемъ». «Прежде изъ гроба возстаніе,— проповѣдывалъ здѣсь пустозерскій расколоучитель,—а потомъ въ адъ сошествіе. Понеже Господня душа, просто молыть, *не была во адѣ*, якоже прочихъ святыхъ души, но Христосъ *послалъ ее ко Отцу* съ кровію своею, насъ выкупая, а не во адъ отъ креста пойде. Пречистѣй души во адъ сошедши съ тѣломъ неистлѣннымъ, во гробѣ лежащимъ, а не безъ души тѣло бысть во адѣ и душа безъ плоти... *Каковъ родился*, таковъ обоженною душею и плотію во адъ былъ. А еже глаголете, яко не бысть Христосъ по возстаніи изъ гроба тѣломъ и душою во адѣ, но единою-де душею ада плѣни, а тѣло-де въ то время мертво во гробѣ лежа: пощади, Сынъ Божій, отъ сего безумія и нелѣпаго мудрованія! Проклятъ тако мудрствуя!... Въ третій день *возста* Сынъ Божій, сниде тѣломъ и душею во адова жилища, ну, [illegible] Христосъ и былъ во адѣ, а не душа безъ тѣла,—не плутай. Пресвятая душа во адъ сошедши, водя тѣло нетлѣнное во гробѣ Избавителя нашего—свѣта... А Θедька прелагатай съ единомысленники проклятъ да есть, ей, да будетъ и будетъ во вѣкъ... Вотъ тебѣ, отступникъ, пѣсни

ЭБ "Научное наследие России"

пѣснямъ Соломоновы: играй подъ клятвою вѣчною! Да затворитъ тя Богъ въ противленіе истинѣ, погибай съ своими окаянный! Ѳедька, поганецъ, слушай: умучи ада, сошедъ во адъ плотію, горе бысть аду отъ *плоти,* пресѣкло тѣло Христово чрево адово. «Слава Богу! подите, бѣдные тюремщики изъ тюрьмы вонъ, Богъ простилъ Адама со адамленки»,—да и вышелъ со святыми изъ земли Христосъ и со всѣми бѣдными горемыками *воскресшимъ,* по апостолу, вото, въ третій день, по Писаніихъ, явися апостоломъ» [44]). Такъ училъ Аввакумъ. Что же читали раскольники въ посланіи Ѳеодора? «А на крестѣ Христосъ страда плотію и умре, а со креста сниде во адъ съ раздѣлшеюся душею смертію отъ тѣлеси самъ Богъ-Слово своимъ лицемъ, безъ плоти; а съ плотію положися во гробѣ бездушенъ самъ же Богъ-Слово; и отъ души Его пречистыя во адѣ и отъ плоти во гробѣ неотлучно бысть божественное Его существо всесильное отнюдь. А еже *возста* и *воскресе* Христосъ отъ гроба—единъ то глаголъ. И по возстаніи, послѣ воскресенія своего отъ мертвыхъ, не ходилъ уже Христосъ во адъ, но всеродна Адама купно и вся воскреси съ собою, по Писанію» (VI, 98). Такъ выразилъ свое «исповѣданіе» діаконъ Ѳеодоръ. Но онъ привелъ и доказательства въ свое оправданіе. «А о сошествіи во адъ, о воскресеніи Христовѣ,—писалъ Ѳеодоръ,—много научаетъ Евангеліе Христово, и Петръ апостолъ въ Дѣяніи, паче же святый Дамаскинъ Іоаннъ въ Октаѣ, во всѣхъ осми гласахъ, по вся воскресныя дни въ стихѣрахъ и канонѣхъ, яко во адѣ бысть Христосъ до воскресенія своего съ душею единою три дни и три нощи, по словеси своему, якоже Іона въ китѣ, и во гробѣ съ плотію только же лежа, погребенъ бѣ; а не послѣ возстанія отъ гроба сходилъ съ плотію,—никакоже» (VI, 106). Провѣряя эти указанія діакона Ѳеодора, раскольники могли видѣть, что онъ вѣруетъ согласно съ Писаніемъ [45]). Но столь же легко было видѣть и неправомысліе Аввакума. Ученіе Аввакума вытекало изъ неправильнаго пониманія нѣкоторыхъ выраженій въ церковно-богослужебныхъ книгахъ, какъ это видно изъ его бесѣдъ къ братіи. Здѣсь, какъ мы видѣли уже, Аввакумъ подробно доказывалъ, что сошествіе Христа во адъ было «обоженнымъ тѣломъ и душею по возстаніи изъ гроба». «Чти, благочестію поборниче, слово Іоанна Златоустаго на Святую Пасху,—отъ алтаря священникъ чтетъ сице: «свободи насъ Спасова смерть, угаси бо ея, Иже отъ нея держимый, умучи ада сошедый во адъ, горе бысть ему вкусившему *плоть* его»,—а не нагую душу. И се предваривъ Исаія возопи: «адъ, рече, огорчися срѣтъ тя долѣ... пріятъ *тѣло* и Богу приразися; пріятъ землю, и срѣте небо»...

---

[44]) Ркп. Черниг. сем. № 135, ст. 13.

[45]) Дѣян. 2, 27—31. Октай, гл. 4, канонъ въ недѣлю на утрени пѣснь 4: «Обоженная твоя, Спасе, душа адова сокровища плѣнивши»...

ЭБ "Научное наследие России"

Виждь, слышателю: пріятъ тѣло, пріятъ землю, а не нагую душу безъ тѣла. «Гдѣ ти, смерте, жало? Гдѣ ти, аде побѣда? *Воста* Христосъ: и низложися адъ; *воста* Христосъ: и падоша бѣсове». Виждь: воста Христосъ отъ гроба, и потомъ низложися адъ и падоша бѣсове,—по возстаніи изъ гроба разореніе аду бысть и праведныхъ изведеніе, и потомъ явися Христосъ женамъ и ученикамъ» (V, 347—8). Такимъ образомъ, какъ видно отсюда, Аввакумъ основывался на такихъ выраженіяхъ, которыя совсѣмъ не имѣютъ цѣли опредѣлять ученіе церкви о сошествіи Христа во адъ. Такъ, выраженіе «горе бысть аду вкусившему плоть» Христа, указываетъ лишь на смерть Христа; выраженіе «пріятъ тѣло» нельзя понимать буквально, точно такъ же, какъ и выраженіе «пріятъ землю», и указываютъ они лишь на то, что адъ хотѣлъ поглотить тѣло Праведника, не видя Божества; наконецъ выраженіе «воста Христосъ: и низложися адъ» указываетъ не на моментное отношеніе этихъ двухъ актовъ, а на причинное, такъ какъ воскресеніе Христа было вѣнцомъ побѣды Христа надъ адомъ. Столь же неудачна ссылка Аввакума на Большой Соборникъ, гдѣ въ словѣ Іоанна Дамаскина на иконоборцевъ говорится, что во Христѣ плоть отъ Божества «никогда же разлучишася, ниже во утробѣ Матери, ниже въ крещеніи, ниже на крестѣ, ниже во адѣ». «Виждь, слышателю,—вѣриши ли Дамаскину?—неразлучна плоть съ Божествомъ на крестѣ и во адѣ»: замѣчаетъ Аввакумъ (V, 348). Но рѣчь у него и діакона Ѳеодора была не объ этомъ,—Божествомъ Христосъ вездѣсущъ: рѣчь была о томъ, чѣмъ и какъ Христосъ сходилъ во адъ, душею ли и тѣломъ, или тѣло лежало во гробѣ? Весьма характерно также разсужденіе Аввакума по поводу одного выраженія, найденнаго раскольниками у Іосифа Волоцкаго,—что душа Христа «сведена была во адъ смертію и діаволомъ»[46]). «На что-петь,—писалъ Аввакумъ игумену Сергію,—Іосифъ Волоцкій съ Писаніемъ ратуется? Неладно онъ о сошествіи пишетъ во адъ, бытто смерть и діаволъ снесли душу Христову во адъ. А пророцы и богословцы вси не тако, но глаголютъ *со славою* во адъ бысть походъ. Помнишь, въ словѣ Епифаніевѣ пишетъ: предшествуютъ же Ему архангели Михаилъ и Гаврiилъ и прочія силы ангельскія, глаголюще: возмите врата, князи, ваша и прочая... Статное ли дѣло, душу Божію діаволамъ обладати? Смерть и тѣломъ не обладала,—нежели душею. Самъ Господь насъ научаетъ,—рече: никтоже душу Мою возметъ отъ Мене, но Самъ полагаю ю о себѣ: область имамъ положити ю и паки область имамъ пріяти ю. Да умирая, рече: Отче, въ руцѣ Твои предаю духъ Мой,—а не къ дьяволамъ во адъ. Во адъ со славою иде, возставъ отъ гроба тѣломъ и душою божески»

---

[46]) Просвѣтитель, сл. 4, по изд. 2, стр. 91.

ЭБ "Научное наследие России"

(VIII, 107, 112). Очевидно, что Аввакумъ былъ плохимъ богословомъ...

По словамъ діакона Ѳеодора, онъ долженъ былъ обличать своихъ соузниковъ еще за ихъ неправильное ученіе *объ ангелахъ*. Споръ былъ вызванъ попомъ Лазаремъ. «У ангеловъ онъ, Лазарь, глаголаше власы быти, и торочки на главахъ, и зерцала въ рукахъ, и крыла у нихъ». Діаконъ Ѳеодоръ доказывалъ, что ангелы по природѣ своей суть духи безплотные. «Азъ же ему глаголахъ преко,—сообщалъ послѣ Ѳеодоръ въ посланіи къ Максиму,—яко ангели вси не имѣютъ на себѣ ничего плотскаго, ни власовъ, ни крилъ, ни главъ, ни рукъ человѣческихъ, зане дуси суть. А пишутся они по плотскому виду того ради, понеже инако како невозможно написати ангела... И то они, батьки — Лазарь и Аввакумъ — поставили въ хулу мнѣ, по рвенію... не постави имъ, Господи, въ грѣхъ сего» (VI, 118). По сообщенію Аввакума, не согласенъ былъ онъ съ Ѳеодоромъ и въ ученіи *о душѣ*. Изъ словъ Аввакума видно, что и здѣсь онъ не былъ правъ. «И о душѣ слѣпотою говоришь, — слушать нечего: глаголешь бо ея *трисоставну*. Не тако... всѣ святіи научаютъ, яко душа единорасленна и *тѣлесовидна*... Ангелъ нѣкій, чистѣйшій духъ, но и *плотна* есть»[47]). Отсюда понятно, почему діаконъ Ѳеодоръ не соглашался съ Аввакумомъ и возражалъ ему. По способностямъ души ее можно называть «трисоставной» и въ старопечатныхъ книгахъ такой терминъ, дѣйствительно, встрѣчается, но можно ли сказать о душѣ, что она «тѣлесовидна» и «плотна»?

Діаконъ Ѳеодоръ упоминаетъ еще о двухъ пунктахъ разногласія, относительно которыхъ ему приходилось препираться съ Аввакумомъ и Лазаремъ. Одинъ изъ нихъ касался *времени пресуществленія св. даровъ* на литургіи. Аввакумъ и Лазарь думали, что хлѣбъ и вино пресуществляются въ тѣло и кровь Христовы на проскомидіи[48]). Діаконъ Ѳеодоръ опровергалъ эту «неправду». «Исповѣдую со всѣми церковными учители, — писалъ онъ, — яко прелагаются тѣ предложенные дары, хлѣбъ и вино, въ тѣло и кровь Христову Христовыми оными словесы, еже на тайной вечери рече: *пріимите и ядите, сіе есть тѣло мое*» (VI, 128). Такимъ образомъ Ѳеодоръ справедливо обличалъ Аввакума и Лазаря, но и самъ ошибался. Защищаемое имъ ученіе также не принято православною церковію и есть ученіе церкви латинской[49]). Прямой упрекъ Аввакуму и Лазарю за уклоненіе въ

---

[47]) Ркп. Черниг. сем. № 135, ст. 16.

[48]) Такъ же умствовалъ попъ Никита (IV, 11. 13. 50—59) и повидимому Соловецкіе челобитчики (III, 270).

[49]) Хотя въ то время, когда происходили данные споры, колебанія въ сторону этого ученія замѣчались даже въ православныхъ полемическихъ сочиненіяхъ противъ раскола (*Желт*, ч. I, воз. 13).

ЭБ "Научное наследие России"

латинское зломудріе читаемъ у Ѳеодора, когда онъ трактуетъ объ *основаніи церкви*. Ѳеодоръ имѣлъ право сдѣлать это слѣдуя указанію старопечатныхъ книгъ [50]). «Основаніе церкви *на Петрѣ* апостолѣ глаголютъ, а не на Христѣ самомъ»,—писалъ Ѳеодоръ о Лазарѣ и Аввакумѣ (—97) [51]). А о себѣ самомъ добавлялъ: «основаніе церкви *на Христѣ* самомъ, краеугольномъ камени, вѣрую и исповѣдую, а не на Петрѣ апостолѣ; никакоже; римское то зломудріе отметаю... Зане глава церкви и основаніе Христосъ, а не Петръ, ни инъ кто отъ святыхъ всѣхъ. Аще и называются святіи кои основаніемъ церкви, но по Христѣ» (—130). Въ доказательство этого ученія Ѳеодоръ указывалъ и тексты: Дѣян. IV, 11—12; I Кор. III, 11.

25. Причина заблужденій Аввакума и характеръ его полемики. — Молва объ «еретичествѣ» Аввакума при его жизни. — Волненія на Керженцѣ по смерти Аввакума: сходка 1693 года, онуфріане.

Таково содержаніе «спорныхъ» писаній протопопа Аввакума и діакона Ѳеодора. Хотя не всѣ этого рода писанія Аввакума дошли до насъ въ цѣломъ видѣ, но и сохранившихся достаточно, чтобы съ положительностію судить о причинѣ заблужденій Аввакума и о характерѣ его полемики. Имѣя же въ виду, что источникомъ въ данномъ случаѣ служатъ еще подлинныя писанія діакона Ѳеодора, мы съ рѣшительностію можемъ утверждать, что картина пустозерскихъ споровъ можетъ быть возстановлена съ достаточной полнотой и точностію, такъ какъ эти писанія отличаются не только рѣдкою обстоятельностію, но и замѣчательною добросовѣстностію, какъ это легко видѣть изъ сравненія ихъ съ подлинными писаніями самого Аввакума. Причина заблужденій Аввакума заключалась въ его неумѣніи различать между догматическими терминами, и затѣмъ, конечно, въ неправильномъ пониманіи самыхъ пунктовъ православнаго ученія. Отсюда Аввакумъ сталъ подозрѣвать своего противника въ ереси, въ которой тотъ на самомъ дѣлѣ былъ не повиненъ, и въ стремленіи опровергнуть эту мнимую ересь—онъ дѣйствительно впадалъ въ еретическое представленіе о нѣкоторыхъ христіанскихъ догматахъ, хотя и противоположное ей. Путь, которымъ онъ шелъ при этомъ, т. е. путь доказательствъ, состоялъ въ толкованіи свидѣтельствъ Писанія съ одной стороны, и въ широкомъ пользованіи образными выраженіями для уясненія отвлеченныхъ догматическихъ понятій съ другой. Иногда невѣжественное непониманіе того или

---

[50]) Книга о вѣрѣ, гл. 7 и 8.

[51]) Ср. въ Аввакумовыхъ посланіяхъ къ неизвѣстному и въ бесѣдѣ о послѣднемъ времени: V, 219. 281.

ЭБ "Научное наследие России"

другого изреченія въ старопечатныхъ книгахъ было единственнымъ основаніемъ ошибочнаго съ православной точки зрѣнія ученія Аввакума, а стремленіе объясняться образно и конкретно влекло за собою множество недостойныхъ предмета и неприличныхъ выраженій, если не хульныхъ. Само собою разумѣется, что Аввакумъ не имѣлъ намѣренія проповѣдывать ереси, т. е. уклоняться отъ догматическаго ученія, изложеннаго въ старопечатныхъ книгахъ; но вина въ его заблужденіяхъ падаетъ все же исключительно на него самого, такъ что о противникѣ Аввакума въ этомъ смыслѣ совсѣмъ нельзя говорить, если разсуждать даже о *поводѣ* къ спорамъ. Имѣя въ виду совершенное отсутствіе неправомыслія въ писаніяхъ Ѳеодора и особенно ихъ точность изложенія, мы не можемъ предполагать, чтобы Ѳеодоръ допустилъ въ устныхъ спорахъ такія обмолвки, которыя подали поводъ къ серьезнымъ между спорившими недоразумѣніямъ. И вина Аввакума обнаружится для насъ еще яснѣе, если мы вспомнимъ, что свои особенно хульныя произведенія онъ писалъ въ то время, когда имѣлъ подъ руками *тетради* Ѳеодора, въ которыхъ спорные вопросы были изложены, конечно, съ большою тщательностію и точностію, устраняющею всякія обмолвки и недоразумѣнія. Ясное дѣло, что хотя иногда Аввакумъ излагалъ догматическіе пункты съ точностію по старопечатнымъ книгамъ, но не всегда помнилъ ихъ и во всякомъ случаѣ не имѣлъ способности отнестись къ ихъ уясненію съ такою же осторожностію, какою въ совершенствѣ владѣлъ діаконъ Ѳеодоръ. Понятно и то, что когда Аввакумъ обвинялъ Ѳеодора въ ереси, то дѣйствовалъ такъ по убѣжденію, а не съ намѣренной клеветой; но въ этомъ ошибочномъ убѣжденіи онъ заходилъ такъ далеко, что не стѣснялся брать изъ писаній своего противника только отрывки и передавать его мысли и слова въ своихъ выраженіяхъ, хотя бы неточныхъ и даже прямо фальшивыхъ; и все это дѣлалось съ тою цѣлью, чтобы нагляднѣе изобразить мнимую ересь противника. Въ этомъ смыслѣ діаконъ Ѳеодоръ, вообще говорившій, что «подобаетъ и о врагѣ правду свидѣтельствовать» (VI, 267), — нисколько не преувеличивалъ положенія дѣла, когда писалъ въ посланіи къ сыну Максиму, что Аввакумъ, посылая листки Ѳеодора «на Русь», чтобы добиться отъ «братіи» его «обвиненія», съ этою цѣлью «портитъ» ихъ своимъ писаніемъ (—131) и прямо «по страсти гнѣвной лжетъ» на своего противника (—107). Послѣ того, какъ было получено посланіе Ѳеодора на имя Максима, естественно должна была произойти перемѣна въ положеніи споривших сторонъ. Друзья Ѳеодора теперь могли дѣйствовать смѣло, даже имѣли въ посланіи Ѳеодора и руководство, чтобы въ подробности и отъ Писанія разсмотрѣть спорные вопросы. Путь къ отысканію истины здѣсь указанъ былъ вполнѣ вѣрный и безошибочный. «И ты, чадо мое животное Максиме,— писалъ Ѳеодоръ своему сыну о сторонникахъ догматствованія Авва-

ЭБ "Научное наследие России"

кума,— аще знаеши тѣхъ мнящихся быти учителей, наставниковъ погибели, во тьмѣ невѣдѣнія шатающихся, вели имъ прочести трезвымъ умомъ и чистою совѣстію четыре Христова Евангелія, изряднѣе же Сына Громова богословіе, и прочихъ святыхъ апостолъ проповѣдь вселенскую, и святыхъ седми соборовъ и девяти помѣстныхъ дѣянія и правила ихъ прочти, къ симъ же святыя учительныя слова прочести съ разумомъ и со извѣстнымъ испытаніемъ, да къ тому же и вся службы на господскіе двунадесятые праздники просмотрити, стихиры и славники, и ирмосы и каноны, богомудрыхъ творцевъ гранесія, да научатся отъ тѣхъ всѣхъ» (VI, 101). Особенно удобно было сравнить «спорныя письма» съ источниками послѣдняго рода, т. е. съ книгами богослужебными и учительными, потому что здѣсь прямо можно было опираться на текстъ и букву Писанія. Дѣлая это сравненіе, раскольники легко могли видѣть, что писанія Аввакума частію вообще несогласны съ ученіемъ церкви, частію по своей буквѣ прямо сходны съ ученіемъ тѣхъ или другихъ еретиковъ, нѣкогда осужденныхъ церковію, и что, съ другой стороны, діаконъ Ѳеодоръ былъ правъ въ спорѣ съ Аввакумомъ. И вотъ пошла молва, что Аввакумъ напрасно обвинялъ діакона Ѳеодора, и другая молва, еще болѣе рѣшительная, что Аввакумъ вѣруетъ не по Писанію, что онъ пишетъ еретически. Вѣсть объ этомъ дошла и до Пустозерска. И не видно, чтобы она особенно смутила Аввакума. Въ одномъ посланіи къ своимъ друзьямъ, писанномъ около 1678 года, онъ самъ говоритъ объ этомъ. «Не по Писанію вѣрующіе еретицы суть,—писалъ онъ здѣсь,— также и прелагатаи Писанія еретицы суть... А я, грѣшный, кромѣ писаннаго не хощу собою затѣвать: какъ писано— такъ и вѣрую, идѣже что̀ святые написали— мнѣ такъ и добро. Иное же уже, окаянный, разсмѣюся: какъ-то, реку, уже сатана надо мною не возится! Никоніане еретикомъ зовутъ, *дѣти духовные еретикомъ же зовутъ*! Да тѣмъ, реку, ты меня, бѣсъ, не отлучишь отъ любви-той Христовой... Время имъ лаять, а мнѣ время терпѣть за имя Господне, не умерше мучиться. Пускай мучатъ душу мою и тѣло... Мнози волны и люто потопленіе, но *не боюся* погрязновенія, на камени бо стою. Аще и приражаются каменю волны, но въ пѣны претворяются, камени же вредити не могутъ. Камень же Христосъ. И я за него держусь, никого не боюсь,— ни царя, ни князя, ни богата, ни сильна, ни діавола самого, но наступаю на змію и на скорпію и на всю силу вражію» (VIII, 84—5). Очевидно, въ новой молвѣ о себѣ Аввакумъ видѣлъ лишь новое доказательство правоты своего пути, своего неуклоннаго слѣдованія по Писанію, и былъ слишкомъ самонадѣянъ, чтобы оглянуться назадъ, провѣрить себя по указанію другихъ и хоть въ чемъ нибудь сдѣлать уступку. Между тѣмъ судъ уже былъ близокъ. Окончательное осужденіе писемъ Аввакума было только уже дѣломъ времени.

ЭБ "Научное наследие России"

«Велія распря бысть въ христіанѣхъ, — гласитъ сказаніе: овіи начаша Аввакума протопопа мудрованіе хвалити, друзіи же Ѳеодора діакона». Первыхъ было больше. Они плодили списки Аввакумовыхъ писемъ и всюду разсылали ихъ. Такимъ путемъ спорныя письма проникли и на Керженецъ. Въ скитѣ Онуфрія они были получены прямо отъ старца Сергія. Онуфрій, Поликарпъ Петровъ изъ Романова, Измаилъ, ученикъ Онуфрія, нѣкій Иванъ Грачевъ изъ Ярославля и самъ Сергій, «первый любимецъ» писемъ: вотъ тѣ лица, которыя явились главными защитниками послѣднихъ на Керженцѣ. Поликарпъ самъ и переписывалъ письма. Въ то время въ керженскихъ лѣсахъ спасался дворянинъ Ѳеодоръ Токмачевъ изъ Пошехонья. Ему только теперь попались въ руки отрывки изъ писемъ Аввакума. Читая ихъ, онъ не мало дивился. Показывалъ одному, другому, многимъ, и всѣ говорили, что такого мудрованія въ святыхъ книгахъ нѣтъ. Единомышленники Онуфрія также увѣряли, что и они вѣруютъ по старопечатнымъ книгамъ, но дѣлали такъ лишь затѣмъ, чтобы прельщать другихъ. «Егда же кто, вѣдая прелесть ихъ, речетъ имъ похулити на имена скверныя ереси» заключающіяся въ Аввакумовскихъ письмахъ, «того зѣло ненавидѣли». Поэтому, посовѣтовавшись съ другими, Ѳеодоръ Токмачевъ рѣшилъ собрать соборъ. Соборъ состоялся 19 августа 1693 года. На немъ присутствовали иноки: Иларіонъ, Александръ, Илья, Павлинъ, Іовъ и два извѣстные борца противъ Онуфрія: инокъ Мина и инокъ Галактіонъ слѣпой. Мірскаго чина было семнадцать человѣкъ: Ѳеофилактъ, Іаковъ, Василій, Иванъ, Василій, Савелій, Иванъ, Иванъ, Иванъ, Іосифъ, Авдій, Тимоѳей, Ѳеодоръ, Матѳей, Стефанъ, Михаилъ и Ироніонъ. Токмачевъ указалъ собранію на Онуфрія, Сергія, Поликарпа и другихъ ихъ единомышленниковъ, обвиняя ихъ въ «тяжкихъ ересяхъ», и собраніе рѣшило призвать обвиняемыхъ къ отвѣту. Посылали къ Онуфрію разъ, другой, наконецъ третій, чтобы онъ съ своими сторонниками пришелъ на собраніе и принесъ бы покаяніе въ своемъ паденіи, но Онуфрій не явился и придумалъ учинить недоброе. Пришелъ посланный отъ Онуфрія, монахъ Александръ, и пригласилъ участниковъ сходки къ Онуфрію. Токмачевъ послушался и съ монахами и бѣльцами отправился по прошенію. Пришли. Ѳеодоръ развернулъ копіи съ писемъ Аввакумовыхъ, писанныя Поликарпомъ Петровымъ,—и началъ бесѣду. Но Поликарпъ не далъ ему говорить. Онъ кинулся на Токмачева, вырвалъ у него изъ рукъ письма и разорвалъ въ клочки,—только часть осталась въ рукахъ Ѳеодора. Началась суматоха и раздался крикъ: «стрѣляй прямо». Это кричали противники Токмачева, показывая на его единомышленниковъ. Пришедшіе на преніе раскольники бросились бѣжать въ лѣсъ; Токмачеву едва-едва удалось спастись. Возвратившись домой, они составили «хартію» объ этомъ событіи, всѣ подписали ее и положили на храненіе, а списки съ нея стали раздавать народу. Ученіе онуфріанъ

ЭБ "Научное наследие России"

названо было въ этомъ актѣ *ересію*, защитники его *еретиками*. Описанная сходка на Онуфрія происходила въ починкѣ Зиновьевѣ. Пошли толки изъ скита въ скитъ, изъ починка въ починокъ: всѣхъ занималъ вопросъ о ереси Онуфрія. Онуфрій не только не хотѣлъ отказаться отъ спорныхъ писемъ, но сталъ защищать ихъ сильнѣе и уже открыто предъ всѣми. Въ его скитѣ письмамъ этимъ стали воздавать почести паче Евангелія. Переплели ихъ въ бархатъ, ставили въ переднемъ углу у иконъ, ввели чтеніе ихъ за богослуженіемъ. Одни носили письма съ собой въ надеждѣ на избавленіе чрезъ нихъ отъ напастей, другіе натирали письма ладономъ, чтобы хоть этимъ воздать имъ почести. «И бысть тогда конечное раздѣленіе, яко и попы на коейждо странѣ свои имѣяху, и не обращахуся другъ съ другомъ, и овіи другихъ зовяху трисущниками и онуфріанами, онуфріане же тѣхъ порицаху кривотолками». Противники Онуфрія группируются около попа Софонія. Сила Онуфрія опиралась только на матеріальное значеніе его скита и потому рано или поздно должна была пасть... [52]).

---

[52]) Мат. для ист. раск. VIII, 238—42. 260. 294. 336—7. 346.—Пр. Соб. 1858, II, 132.—Онуфрій отказался отъ Аввакумовскихъ «писемъ» только уже въ 1709 году. Въ 1710 году было составлено, какъ мы уже знаемъ, сказаніе о керженскихъ съ спорахъ, съ опроверженіемъ писемъ. Подобное же опроверженіе есть въ рукописяхъ Черниговской семинаріи № 135 и 136. См. объ этомъ въ моей статьѣ: Хр. Чт. 1897 вып. VII, стр. 93—4.

ЭБ научное наследие России

ПРИЛОЖЕНІЯ

къ изслѣдованію: «Внутренніе вопросы въ расколѣ въ XVII вѣкѣ».

ВВЕДЕНІЕ.

Памятники XVII вѣка.

1. Протопопа Аввакума толкованіе на 55 и 12 главы книги пророка Исаіи. — Инока Авраамія посланіе къ боярынѣ Морозовой. — Діакона Игнатія «книга» о титлѣ на крестѣ.—Посланіе неизвѣстнаго по имени расколоучителя изъ Далматскаго монастыря въ Тюмень «объ антихристѣ и тайномъ царствѣ его». — Посланіе неизвѣстныхъ къ неизвѣстнымъ. — Уложеніе новгородскаго собора 1694 года. — Челобитная діакона Игнатія царю Алексѣю Михайловичу.

№ 1. Протопопа Аввакума толкованіе на 55 и 12 главы книги пророка Исаіи [1]).

Сущее [2]): Тако глаголетъ Господь: жаждущіи на воду грядите, и елицы не имате сребра, шедше купите, (и ядите и пійте) безъ сребра и цѣны вино и масло. *Толкъ:* Алка человѣчество и жаждею томимо (бѣ) до вочеловѣченія Христа Бога нашего, а егда достигохомъ до лѣтъ устроенія, не уже к тому гладни и жа(ж)дни, но насыщаемся благодати Господни, измывшеся во святой купѣли, и прочихъ сподобляемся святынь довольно. Вино же, глаголетъ, и масло—ученіе Христово и апостольская проповѣдь: иногда Христосъ поливаше виномъ, иногда мазаше масломъ. Егда глаголаше: пріидите ко мнѣ вси труждающіися и обремененіи и азъ покою вы: се глаголется масло. Егдаже глагола: горе вамъ насыщеніи, яко взалчете, и прочая таковая: се глаголется вино. Еще же вино и вода во святомъ причастіи и масло в помазаніи. *Сущее:* Почто цѣните сребро

---

[1]) Рук. Публ. библ. О. I. 339, лл. 189 — 207 + 207 — 225. См. введеніе, стр. XLIII — IV.

[2]) Глава 55.

ЭБ "Научное наследие России"

не в хлѣбы, и трудъ вашъ не в сытость; послушайте мене и снѣсте благая, и насытится во благихъ душа ваша; внимайте слухомъ вашимъ и послѣдуйте путемъ моимъ: и жива будетъ во благихъ душа ваша. *Толкъ:* Развратився Израиль тогда, отъ закона и заповѣдей Божіихъ ослабѣли, имѣнія [3]) изживаху в неподобство, якоже и у насъ в новомъ Израили бываетъ; также по жидовски украшаютъ плоть, а душу же презираютъ, а иніи строятъ многоцѣнныя ризы, иніи возгражаютъ домы красныя и различныя жилища, а иніи кони и колесницы и иная несказанная; а къ душевному строю претитъ діаволъ: в церковь и нищимъ подати не хощетъ, а что и подастъ ино смѣху достойно—денешку и полденешки или кусокъ корки сухіе, а имѣетъ тысящи сребра и злата, и на псахъ ожерелки шелковые и колца сребряные. Охъ, увы, цѣнившимъ сребро не в хлѣбы и трудъ не в постъ! Гладъ себѣ вѣчной немилостивіи собираютъ, изживая въ непотребстве и в блудню, вѣчныхъ благихъ не желаютъ, ушми не слушаютъ, сердцемъ не внимаютъ Господу, зовущу: внимайте слухомъ вашимъ и послѣдуйте путемъ Моимъ и жива будетъ во благихъ душа ваша. А сребролюбцы и немилостивіи пуще изощряются на злая, — тогда во Іудеяхъ и нынѣ в нашихъ единаче недугуетъ человѣчь родъ симъ недугомъ смертоноснымъ необратно. *Сущее:* И завѣщаю вамъ завѣтъ вѣченъ, преподобная Давидова вѣрная. Се свидѣтельство во языцѣхъ—дахъ имъ, князя и повелителя во языцѣхъ. *Толкъ:* Се глаголаше пророкъ о Христѣ Іусѣ: Онъ надежа, князь и повелитель царемъ и княземъ земскимъ, и обладатель аду и смерти, и завѣща намъ завѣтъ вѣченъ всѣмъ языкамъ—родився Сынъ Слово Божіе отъ Безневѣстныя дѣвы отъ корене Давидова и отъ Виѳліомскія веси, и настави насъ на путь спасенія, всѣхъ языковъ. Имъ, свѣтомъ Отца Небеснаго увѣдехомъ и познахомъ, и призываше имя Его, к Нему прибѣгаемъ. *Сущее:* Се языцы, иже невѣдяше Тя, призовутъ Тя, и людіе, иже не познаша Тя, к Тебѣ прибѣгнутъ, Господа ради Твоего, святаго Израилева, яко прослави Тя. *Толкъ:* разумѣй, яко познаніе наше Бога и Отца-Христомъ и Іусомъ Господомъ Богомъ, и святымъ Израилевымъ, понеже прославилъ, бывъ на земли, Бога и Отца своего. Сего ради и языцы славятъ Святую Троицу, увѣдевше отъ Христа и прибѣгаютъ к Богу ходатаемъ спасенія нашего Имъ, Владыкою Іусомъ Христомъ. *Сущее:* Взыщите Бога, и внегда вамъ обрѣсти Его, призовите; внегда-же, аще приближится вамъ, да оставитъ беззаконный пути своя и мужъ нечестивъ совѣты своя. *Толкъ:* Тогда глаголя пророкъ Іудеомъ: взыщите Бога, и нынѣ намъ глаголетъ: взыщи Бога, понеже приближися спасеніе наше, обрѣтохомъ Іусса Сына Божія, паче-же Онъ насъ обрѣтѣ и вознесе на первое блаженство, отнюдуже испадохомъ. Да оставитъ беззаконный пути своя—блудъ, нечистоту и всякую злу вещь. И мужъ нечестивъ совѣты своя, сирѣчь ниже помышляя на злая. *Сущее:* И обратитеся ко Господу Богу вашему помиловани будете, яко помногу оставитъ вамъ грѣхи ваша. *Толкъ:* Разумѣй милость Божію, яко не противъ дѣлъ вашихъ милосердіе Его бываетъ; Давидъ

---

[3]) Въ ркп. *имѣнія ваша.*

ЭБ "Научное наследие России"

преподобный разбойникъ былъ, а егда в покаяніе пріиде, чюдотворецъ бысть; Никита столпникъ Переславскій разбойникъ былъ, а прежъ смерти-жъ чюдотворецъ бысть. И много того въ Писаніи сыщешь, что нашему уму невмѣстимо, то творитъ Богъ чрезъ человѣка грѣшна, в покаяніе приведша; в житіи Ѳеодора Едесскаго писано: блудница мертваго воскресила. Какъ не чюдо! *Сущее:* Не суть бо совѣти мои, якожъ совѣти ваши, ни якоже путіе ваши, путіе мои, глаголетъ Господь. Но якоже отстоитъ небо отъ земля, тако отстоитъ путь мой отъ путій вашихъ и размышленія ваша отъ мысли моея. *Толкъ:* Съ Павломъ рцемъ: о, глубина богатства премудрости и разума Божія, яко неиспытани судбы Его, ниже неслѣдовани путіе Его. Кто разумѣ умъ Господенъ или кто совѣтникъ ему бысть. Ей, яко отстоитъ небо отъ земля, тако ево Божій путь, в праведникахъ лежащь, не познанъ умы грѣшными, и дебелы суть и толсты размышленія грѣшныхъ о небесныхъ красотахъ, не достизаютъ умомъ своимъ толще духовнаго житія. Вся творитъ не по волѣ Божіей и не по уставу плотолюбцы праздники празднуютъ: объяденіемъ, и піянствомъ, и праздными бесѣдами. Юродство имъ вмѣняется путь духовной и святыхъ наказаніе в посмѣхъ бываетъ. Праведніи-жъ разумѣютъ путь Господень и в немъ ходятъ, на всякъ часъ соблюдая заповѣди и повелѣнія Господня. Сего ради исполнися благодати, совѣтъ Божій знаютъ и грѣшнымъ возвѣщаютъ, повелѣвая творити еже угодно Богу. *Сущее:* Яко-жъ бо аще снидетъ дождь или снѣгъ с небесе, и невозвратится отнюду, дондеже упоитъ землю, и родитъ, и прозябнетъ, и дастъ сѣющему сѣмя, и хлѣбъ в снѣдь: тако будетъ глаголъ мой, иже аще изыдетъ изъ устъ моихъ, не обратится ко мнѣ тощь, дондеже скончаетъ вся, елика восхотѣхъ. *Толкъ:* Се глагола Духъ Святый пророкомъ о вочеловѣченіи Бога Слова. Онъ, надежа наша, яко дождь с небесе на руно сниде, и воплотися насъ ради, бывъ убо человѣкъ безначаленъ, и не возвратился тощь, дондеже скончалъ благоволеніе Отче: напоилъ землю иссохшую ученіемъ своимъ пречистымъ и апостольской проповѣдью, и родися плодъ пзряденъ сѣявшему сѣмя, и хлѣбъ в снѣдь принесеся—спасеніе наше—Святѣй Троицѣ. Слава Отцу и Сыну и Святому Духу, нынѣ, присно и во вѣки вѣкомъ, аминь. *Сущее:* И совершу пути моя и повелѣнія моя, с веселіемъ бо изыдете, и с радостію научитеся. *Толкъ:* Егда кто пріидетъ в совершенство пути Господня, и повеленія Его чисто и непорочно сохранитъ, соблюдая заповѣди Его пречистыя, в веселіи таковый исходитъ и в радости неизреченной, научаяся премудрости духовной вечеръ и утро и полудне. Утѣшаетъ бо его Утѣшитель истинный Духъ Святый, всегда веселится, залогъ имѣя в себѣ — упованіе вѣчнаго живота грядущихъ благъ. *Сущее:* Горы бо и холми измѣнятся, чающе васъ къ радости, и вся древеса дубравная восплещутъ вѣтьвми, и вмѣсто прута взыдетъ кипарисъ, вмѣсто же праха взыдетъ мирсина, и будетъ имя Господне во знаменіе вѣчно, и не оскудѣетъ, рече Господь. *Толкъ:* Горы бо и холми — царіе языкъ и власти земстіи измѣняются ученіемъ Христовымъ и святыхъ Его, приходятъ въ благоразуміе, чающе радости небесныя со святыми. И вся древеса дубравная восплещутъ: люди всѣ вѣрни бывше во Христа возрадуются, прежде бывше яко голая лоза, и яко прутъ сухой процвѣтутъ во благовонный кипарисъ вѣрою во Христа, израстутъ

ЭБ "Научное наследие России"

древеса чудная по всей земли воня благоуханія чудесъ наполнено святыхъ. И нынѣ явился новой святой Иринархъ въ Соловецкомъ монастырѣ, — вмѣсто же праха взыде мирсина. Зрите и разумѣйте: не прахъ ли былъ Иринарх-отъ, въ землѣ лежалъ, кто ево зналъ, земля ино земля, а нынѣ яко мирсина взошелъ, зѣло завонялъ во всю русскую землю. Мирсина бо есть древо райское, обрѣтается къ восточнымъ странамъ, посредѣ кедровъ и кипарисовъ, и зѣло древо уханно, еже есть воня исполнено благой, издалеча приходящаго обвеселитъ. Тако и Иринархъ во всей земли вѣрныхъ возвеселилъ, а никоніанъ взбѣсилъ своимъ и скорбь имъ навелъ явленіемъ. Понеже старыя нашея изгнанныя православныя вѣры кринъ процвѣте, на обличеніе никоніаномъ новолюбцамъ, врагомъ и отступникомъ отъ Христа и отъ Пречистой Богородицы и отъ Соловецкихъ чудотворцовъ. Какъ вы, никоніане, скрыть сіе чудо умыслите? Али сице рцете, яко вашего ради достоянія земля Иринарха отца изведе изъ нѣдръ своихъ. ради вашихъ новыхъ блядивыхъ молитвъ? Гордоусы! — обмишулились. — не такъ, не такъ! не лгите на истину: пѣніе въ Соловкахъ церковное и келейное по старому православію и книги имѣютъ старопечатныя, блядямъ противятся, того ради отъ васъ въ осадѣ сидятъ седмь годовъ милые, алчни и жаждни, наги и боси, терпятъ всякую нужду ради вѣры православныя. Того ради, утѣшая ихъ, Богъ изведе изъ земля стараго игумна Иринарха, бывшаго древле въ православной вѣрѣ при благочестивомъ царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ всея Руси. И будетъ имя Господне во знаменіе вѣчно, рече Господь: еще же и не оскудѣетъ по словеси Божію старое наше православіе молитвами святыхъ отецъ. А ваше никоніянское собачье умышленіе скоро изводъ возметъ, не будетъ яко мирсина и кипарисъ, но яко невѣрія паки въ прутъ изсохнетъ и въ прахъ разыдется, и провоняетъ яко мертвой песъ. Всякъ любяй вѣру никоніанскую не будетъ яко мирсина никако, но яко Формосъ папа, законоположникъ римскаго стола, по смерти провонялъ и смрадомъ своимъ весь градъ огнусилъ и ко издохновенію приведъ, дондеже Стефанъ папа въ Тиверь рѣку смрадное тѣло ввергъ. Тако и нынѣшнихъ московскихъ законоположниковъ новыхъ съ Никономъ врагомъ ввержетъ послѣдній родъ въ Москву-рѣку, и прахъ ихъ лопатами загребутъ, блядиныхъ дѣтей, провонялыхъ душъ. Адомъ воняютъ всѣ, — не лгу никакъ, я ихъ знаю, водился съ ними. Что вы, раби Христовы, не имите вѣры?—право такъ, не затѣваю. Приводнѣе же рещи: Горы и холми измѣнятся, чающе васъ въ радости, и вся древеса дубравная восплещутъ вѣтвми, глаголетъ пророкъ. Показуетъ обновленіе всей твари, Распятіемъ Христовымъ и погребеніемъ и воскресеніемъ Его. Егда сотворилъ Богъ небо и землю и рай во Едемѣ насади и Адама сотворилъ, тогда исперва, до преступленья, бысть вся земля яко рай Божій, отъ Едемскаго рая облагоухала, и вся тварь въ радости служаще первозданному Адаму; егда же заповѣдь преступи, вознегодова вся тварь на преступника, не восхотѣ ему служити, звѣри, и птицы и гады сокрушити хотѣли Адама, воды потопити и земля пожрати хотяще Адама, и прочая потому же вся восплакала и возрыдала, кринъ сельныя и древеса дубравная оскорбѣша, не восхотѣша преступнику служити. Къ нимъ же Владыка и Господь рече благолѣпнымъ гласомъ: терпите и не выступайте изъ предѣлъ своихъ, дондеже паки

ЭБ "Научное наследие России"

обновлю падшій мой образъ. Оттолѣ бо суетѣ повинуется тварь не волею, но за повинувшаго ю о надеждѣ, яко и сама тварь свободитися отъ работы тлѣнія въ свободу славы чадъ Божіихъ, Павелъ пишетъ. И Златоустъ въ Маргаритѣ по вышереченному разсуждаетъ: егда же исполнися время и приближися спасеніе наше, Сынъ Божій вочеловѣчився, и пострадалъ насъ ради, воскресъ изъ гроба и узы растерзавъ Адамли, и вся съ нимъ святыя отцы изведе изо ада, глаголя ангеломъ: срадуйтемися, яко обрѣтохъ изгибшую драхму. Иже вся мудрѣ устроивый, Господи слава Тебѣ! Таже с нимъ обновилъ и всю тварь и примирилъ паки человѣка къ себѣ Христосъ, якоже апостолъ пишетъ Колоссаемъ, зач. 251: и Той есть глава тѣлу церкве, иже есть начатокъ, первороженъ изъ мертвыхъ, яко да будетъ во всѣхъ той первенствуя, яко въ немъ благоизволи, во исполненіе вселитися и примирити всяческая къ себѣ, умиривъ кровью Креста Своего съ собою, аще земная, аще небесная. Внимай Павлу глаголющу: вездѣ глава Христосъ, еже есть начатокъ изъ мертвыхъ, возста отъ гроба первой, потомъ-же и прочихъ совоскресивъ съ собою, яко да будетъ во всѣхъ той первенствуя, вездѣ въ первыхъ Христосъ глава наша, и въ земномъ строеніи и въ небесномъ, яко въ Немъ благоизволи все исполненіе вселитися, и тѣмъ примирити всяческая къ себѣ. Премудро сотворилъ Сынъ Божій, одѣялъ ся в плоть, и смиреннымъ образомъ умо(и?)ривъ, и обновилъ паки истлѣвшее естество наше и на небо вознесе, и съ нимъ всю тварь обновилъ кровью Креста своего. Оттолѣ вся возрадовашася и восплескала, якоже Исаія рече. Богу нашему слава нынѣ и присно и во вѣки вѣкомъ аминь.

Сущее [1]): Тако глаголетъ Господь: почерпите воду с веселіемъ отъ источника спасенныхъ. *Толкъ:* Многія источники в церкви Божіей текутъ на спасеніе намъ. Купельное порожденіе, и вовселѣтномъ времяни воды святыя освященіе, и поученіе словесъ Божіихъ святаго Писанія. Вода глаголется якоже рече Господь: ис чрева Его потекутъ воды живы, еже Духа Святаго дѣйство. Властію своею даетъ, раздѣляя по мѣрѣ коемуждо якоже хощетъ. И отъ православныхъ учителей и истинныхъ пастырей, яко отъ источникъ спасенныхъ испивати вода и насыщатися здраваго ученія с веселіемъ и радостію многою, а отъ гнилыхъ источниковъ подобаетъ бѣжать, своя ищущихъ, а не яже суть Божія, понеже развращеніи тлятъ благочестивыхъ душа. *Сущее:* И речеши в день онъ: пойте Господа, воспойте Имя его, возвестите во языцѣхъ славная Его. *Толкъ:* Ей, напившійся воды отъ источника спасеннаго, истиннаго учителя научившеся, рекутъ: пойте имя Его, воспойте Господа. Когда то бысть? Явѣ есть, отъ Христа научившеся, апостолы возвѣстиша во языцѣхъ славная Его, во всѣхъ людѣхъ чюдеса Его, и премнуша отъ тмы во свѣтъ благоразумія Его. Оттолѣ вси языцы поютъ Господа, воспѣвающе и поюще в сердцыхъ своихъ имя Его во дни сія. И во вѣки вѣкомъ, дондеже солнце сіяетъ не пресякнетъ вода сія, евангельская проповѣдь и святыхъ апостоловъ и отцевъ ученіе. Аще еретицы и оскверняютъ воды сія злыми ересмы, навѣтъ творя церкви святѣй, да не могутъ

[1]) Глава 12.

ЭБ "Научное наследие России"

заглушить, единаче чисто текуть, обличая безбожіе ихъ. Много ихъ, послѣ Христа Бога нашего, умысловъ было со діаволомъ, да что пыль или паучину проноситъ и безъ вѣсти творитъ ангелъ Господень. Пребываетъ непороченъ во вѣки. *Сущее:* Помяните, яко вознесеся Имя Его, яко высокая сотвори: возвѣстите сія по всей земли. *Толкъ:* Ко Іудеомъ непокоривымъ глаголаше пророкъ: припоминая бывшая чюдеса во Египтѣ, и в мори, и на горѣ Синайстей, и в пустыни, велитъ имъ помнинать. Они же неразумѣша, но единаче безаконнію прилѣжа, яко плоть суть. Истинна же глагола сего о Христѣ Бозѣ нашемъ: яко вознесеся Имя Его на земли и на небеси, нѣсть таковаго имени славнаго подъ небесемъ. Яко же Христосъ, Павелъ пишетъ: смирилъ себѣ, послушливъ бывъ даже до смерти,— смерти же крестнѣй: тѣмже и Богъ Его превознесе и дарова Ему Имя, еже паче всякаго имени, да о Имени Ісусовѣ всяко колѣно поклонится небесныхъ и земныхъ и преизподнихъ, и всякъ языкъ исповѣсть, яко Господь Ісусъ Христосъ в славу Богу Отцу. Аминь. Возвѣщаніемъ апостольскимъ вси языцы поклонилися Ему, Богу нашему, сотворшему высокая и дивная чюдеса, яже евангеліе свидѣтельствуетъ, и возносятъ Имя Его по всей земли. Аще и в ересяхъ кои лежатъ, и тѣ «христіяня» — ся зовутъ: не отринутъ имени сего, но, заблудивше отъ пути истинны, неправо исповѣдуютъ, мудрствуя о Христѣ. За сіе осуждени будутъ в печали и в скорьбь вѣчную со діаволомъ мучитися. Мы же православніи радостью радуемся и веселіемъ веселимся вси живущіи и вѣрующіи во Христа право, мудрствуя по писанію здраво, отреваемъ коби ихъ отъ душъ нашихъ и проклинаемъ всѣхъ еретикъ первыхъ и нынѣшнихъ, никоніянъ послѣднихъ, аминь. *Сущее:* Радуйтеся и веселитеся вси живущіи в Сіонѣ, яко вознесеся по-средѣ его святый Израелевъ. *Толкъ:* Сіонъ бо глаголется гора Сіонская; древа на ней растутъ масличныя. Во время вочеловѣченія своего всегда Христосъ на ней со ученики водворяшеся, и отъ горы Елеонскія и на небо Христу вознесшуся, святому Израилеву, яко же Лука въ Дѣяніи свидѣтельствуетъ. Бѣ же в то время именитыхъ народу со апостолы, яко сто и двадесять, а прочихъ человѣкъ и много было. Видѣвше вознесеніе Его на небеса, возрадовашеся радостію великою зѣло, и падше, поклонишася Ему. Онъ же, поуча ихъ и благословя, взятся и облакъ подъятъ Его отъ очію ихъ, и яко взирающе бяху на небо идущу Ему. Епифаній Кипрьскій пишетъ: отъ горы яко человѣкъ поиде, а еже выше восходя, то больше распространися, егда взыде ко тверди небесней, тамо распространися по всему небеси. Таже сташа два ангела предъ ними во одежди бѣлой учаще ихъ, глаголюще: мужіе Галелейстѣи, что стоите, зряще на небо. Сей Ісусъ, вознесыйся отъ васъ на небо, такожде пріидетъ, имъ же образомъ видѣстѣ Его идуща на небо. Егда же Христосъ, пройде твердь небесную, взыде на небо небесную и сѣде одесную Бога и Отца во двою естеству — Богъ и человѣкъ,—проповѣдуетъ и о насъ. Въ девять же дней поклоняхуся ангельскія силы обоженной, пречистой, сѣдящей на престолѣ одесную Отца плоти Его, девять чиновъ ангельскихъ — девять дней и поклоненіе бысть. В десятый же день посла Богъ на апостолы своя Святый Духъ, и егда скончавашеся день пятдесятницы, бѣша вси апостоли единодушно вкупѣ, и бысть внезапу с небесе

ЭБ "Научное наследие России"

шумъ, яко носиму дыханію бурну, и исполни весь домъ, идѣже бяху сѣдяще, и явишася имъ раздѣлени языцы яко огненьни. Сѣдѣ же на единомъ когождо ихъ, исполнишися вси Духа Свята и начаша глаголати инѣми языки, яко же Духъ даяше имъ провѣщавати. Посемъ в радости по поднебесней всей проповѣдати разыдошася, благовѣствующи Христа возносшася и паки хотяше пріити судити и воздати комуждо по дѣломъ его. Яко же Павелъ рече к Римляномъ, зач. 114: на се бо Христосъ и умре и воскресе и оживе, да мертвыми и живыми обладаетъ. Ты почто осуждаеши брата своего; или ты почто уничижаеши брата своего; вси бо престанемъ судищу Христову, писано бо есть (Исаія въ 45 главѣ): живу Азъ, глаголетъ Господь, яко мнѣ поклонится всяко колѣно, и всякъ языкъ исповѣсться Господеви. И выше рекохомъ Павловъ приводъ, в Филипписійскомъ посланіи зач. 240, о поклоненіи всѣхъ колѣнъ небесныхъ и земныхъ и преисподнихъ. Нынѣ Христу поклоняются познавшіи Его и вѣровавшіи въ Него. А во второе пришествіе и нехотя поклонятся вси, и жидове распеншіи Его съ преисподними, и рекутъ: благословенъ грядый во имя Господне царь Израилевъ. Посемъ восплачутся и возрыдаютъ своего невѣрія и вси еретицы, восплачутся своего безумія, яко не вѣроваша истинѣ, но благоволиша о неправдѣ. И никоніяня безумніи восплачутся, укорившіи Духъ Святый истинный и охулившіи книги старопечатныя православныя и послѣдоваше пути Ваалову и Валаамову и Восорову, иже учаше Валака положити соблазнъ предъ сынами Израилевыми, ясти жертвы идольскія и любы творити. Тако и нынѣ творятъ дуси никоніанстіи, держаще ученіе никоніанское, егоже ненавидитъ Богъ, но терпитъ и ожидаетъ ихъ покаянія. Аще ли же ни, пріидетъ скоро и брань сотворитъ съ ними мечемъ устъ своихъ, и двигнетъ престолы и кости ихъ предастъ псомъ на снѣденіе, якоже и Изавелины, Царствъ 3, глава 16, глаголющейся быти пророчица, иже учила и льстила рабы Божія любодѣйствовати и снѣсти жертву идольскую Ваалову. И дахъ ей Господь время, да покается отъ любодѣйства своего, и не покаяся. Сего ради положилъ ю Богъ и любодѣющія на одрѣ съ нею въ скорбь велію, сирѣчь асиріяня разорили Израиля и Іезовель въ палатахъ застрѣлили. Пси ухватя кости ея, да и волочить учали,— и Иліи пророка пророчество сбысться, и на Ахавѣ мужѣ ея и на ней, обоихъ убиша. И Ахавову кровь пси полизаша, и блудницы въ крови его измывшеся, якоже Илія пророче. Сирѣчь егда застрѣлили его на бою и текущу крови его по пути лизаху пси и блудныя по обычаю своему жены исходя по утреннимъ росамъ, отирающе скверну свою травами, съ кровію Ахавовою, пространно въ Царствахъ писано о томъ. Того ради не жри жертвы Ваалу и не оттекай отъ Бога живаго, но вѣру держи праву. А палъ и заблудилъ, и ты предъ Господомъ Богомъ кайся,—милостивъ Господь, кающемуся простить безуміе твое, аминь. Приводнѣ же рещи, Сіонъ и церковь глаголется и дщи Сіоня, въ ней же возносится имя Христа Бога нашего, Святаго Израилева, отъ всѣхъ живущихъ въ ней, и твердо держащихъ православіе, радостью радующеся и веселіемъ веселящеся поютъ Бога, возносящеся гласы непрестанными и немолчными словословіи на всяко время, вечеръ и утро и полудне, славяще Отца и Сына и Святаго Духа, Троицу единосущную и нераздѣльную, равнобожную, равносильную, трисіятельную,

ЭБ "Научное наследие России"

сообразную въ трехъ образѣхъ по равенству, триипостасную, сопрестольную, исповѣдуемъ единицу несліянную, существо и божество, власть и царство едино въ трехъ собствѣхъ, Отца нерожденна, Сына рожденна, а Духа Святаго исходяща,— подобнѣ: Бога Отца, Бога Сына, Бога Духа Святаго, не три Бози, но единъ Богъ,— равнѣ: вседержителя Отца, вседержителя и Сына, вседержителя и Духа Святаго, не три вседержители, но единъ вседержитель,—непостижимъ Отецъ, непостижимъ и Сынъ, непостижимъ и Духъ Святый, вѣченъ Отецъ, вѣченъ Сынъ, вѣченъ и Духъ Святый, не три вѣчніи, но единъ вѣчный, не три непостижиміи, но единъ непостижимый,—яковъ Отецъ, таковъ Сынъ, таковъ и Духъ Святый, и все (въ?) Святѣй Троицѣ ничтоже первое или послѣднее, и ничтоже болѣе или мнѣе, но цѣлы три составы и сприсносущны суть себѣ и равны, едина сила, единъ образъ, якоже выше рекохомъ, по равенству не сліяненъ. Отмѣщемъ Савеллієво сліяніе, еще же проклинаемъ и аріево разсѣченіе, но вѣруемъ и исповѣдуемъ, якоже намъ богословцы предаша и научиша, елико возможно намъ понеже святіи о семъ возвѣстиша, а еже невмѣстно уму человѣчу, о семъ умолчаша. Иже выше кто ихъ испытуетъ о божествѣ, да будетъ проклятъ. Мы же правовѣрніи послѣдуемъ Святому Писанію и держимъ неизмѣнно, какъ старопечатныя книги научаютъ о божествѣ и о прочихъ догматѣхъ, цѣлости ума ищемъ въ старыхъ книгахъ московскихъ печатей бывшихъ благочестивыхъ царей Михаила и выше его,—сія добры книги. А при царѣ Алексѣѣ и во іосифовыхъ продерзіемъ жестаковымъ всячина найдется. А въ кіевскихъ и давно кое чего много,— съ разумомъ сія подобаетъ прочитати книги. Чисты и хороши филаретовы и іоасафовы; не хулю іосифовыхъ, но есть кое-чему перемѣнно, не ересью кладено, но высокоуміемъ жестакóвымъ. Всякъ бо ищай правая, самъ обрящетъ горькое и сладкое, и полезное и вредное, о Христѣ Ісусѣ Господѣ нашемъ, Ему же слава со Отцемъ и Сыномъ и Святымъ Духомъ и нынѣ и присно и во вѣки вѣкомъ. Аминь.

№ 2. Инока Авраамія посланіе къ боярынѣ Морозовой [1]).

Подобаетъ Ісусъ-Христовѣ дщери радоватися. Удивихся смиренію твоему, яко ты сама исполнена благоразумія и полезныхъ словесъ, хощеши слышати и о великихъ тайнахъ вопросити, совершеніе твое, мене грѣшника, лежащаго во глубочайшемъ рву невѣденія. Подобаетъ ти, о, дщере Христова, о семъ добрѣ вѣдущихъ вопросити. Обаче принужденъ отъ тебе, положихъ упованіе на Сына Божія, могущаго умудрити немудрыхъ.

И прежде всего совѣтую ти въ преданнѣй [2]) вѣрѣ отъ отецъ святыхъ и апостолъ стояти неуклонно, и на [3]) вселенскихъ седми соборѣхъ утвержденной,

---

[1]) Ркп. Публ. библ. изъ собр. Погодина, № 1552, лл, 59—75. См. введеніе, тр. LXXI—IV.

[2]) въ ркп. *и прежде сего совѣтую ти яже въ преданнѣй...*

[3]) въ ркп. пѣтъ *на*

ЭБ "Научное наследие России"

и кровію святыхъ мученикъ запечатлѣнной, и святыми отцы свидѣтельствованной. Се есть церковь святая, соборная и апостольская, еже есть вѣра православная, безъ нея же угодити Богу невозможно. О ней же пророкъ Давидъ Богоотецъ глаголетъ: *свята церква твоя, дивна въ правду.* И паки глаголетъ: *поклонюся къ церкви святѣй твоей.* О никоновой же развращенной церкви той же Духъ Святой въ пророцѣхъ глаголетъ: *возненавидѣхъ церковь лукавнующихъ.* И паки глаголетъ: *уклоняющаяся въ развращеніе отведетъ Господь съ творящими беззаконіе, и прокляты*, рече, *уклоняющаяся отъ заповѣдей твоихъ.* И святый Іоаннъ Златоустый въ Бесѣдахъ разсуждаетъ о семъ: иже[4]) вѣру превратиша, иже аще к другое нѣчто новотворятъ ей, прокляти будутъ. Никонъ же со ученики своими не худое [5]) нѣчто превратилъ въ церковныхъ догматѣхъ, но всю истинную вѣру изгубилъ, и всю вселенную превратилъ на нечестіе и вельми возмутилъ. Глаголетъ апостолъ: *едина вѣра, едино крещеніе, единъ Богъ и Отецъ всѣмъ.* У Никона же со ученики многія вѣры, а не едина. Напечатано у нихъ Служебниковъ выходовъ до осми, а всѣ межъ собою не согласуются. И вездѣ превращено въ божественномъ церковномъ преданіи: во освященіи церковномъ, въ крещеніи младенческомъ, въ вѣнчаніи, положено у нихъ, новыхъ никоновыхъ учителей, противно божественному святыхъ отецъ [6]) преданію вся дѣйствовати, крещати и освящати и кругъ церквей ходити противъ солнца; а святіи отцы повелѣша по солнцу ходити во всякой службѣ и дѣйствѣ церковномъ. И прочее всякое развращеніе [7]). Явно есть, яко развращенная ихъ лукавая церковь. Увы, увы, постиже насъ злая бѣда, вѣчная погибель [8]). Послѣдущіе ученію ихъ, новыхъ проповѣдниковъ [9]), не имутъ видѣти живота вѣчнаго. Они же сами, елико болѣе будутъ правити, толико глубѣе снидутъ во дно адово. Въ тонкость же вся описати вскорѣ здѣ блуженія ихъ въ вѣрѣ—не могу вмѣстити, сего ради престану о семъ. И реку тебѣ о времени семъ нынѣшнемъ, елико убо отъ отецъ навыкохомъ разсудити писанія, да [10]) познаеши время сіе совершенно.

Мнози глаголютъ отъ невѣдѣнія своего, яко быти антихристу во Іерусалимѣ сущемъ [11]), иніи же глаголютъ скоро [12]) зѣло быти преставленію свѣта сего, иніи же глаголютъ на земли чувственно [13]) пророкомъ Иліи и Эноху не быти. Ты же увѣрися о семъ писаніемъ божественнымъ. Глаголетъ бо пророкъ, яко отъ сѣвера лукавство: сказуетъ намъ пророкъ явѣ [14]) антихриста,—возвѣстилъ быти ему въ сѣверной странѣ. И Аѳанасій Великій Антіоху возвѣстилъ, еже

---

[4]) въ ркп. нѣтъ *иже.*

[5]) такъ и въ VII, 418+VIII, 365.

[6]) въ ркп. *святыми отцы.*

[7]) въ VII, 418+VIII, 365 этихъ двухъ «точекъ» нѣтъ.

[8]) въ VII, 418+VIII, 365 этой «точки» нѣтъ.

[9]) въ ркп. *яже послѣдующи ученію ихъ новымъ проповѣдникомъ...*

[10]) въ ркп. *и да...*

[11]) въ ркп. *сущему.*

[12]) въ ркп. *иніи же глаголютъ на земли чувственнѣй и скоро...*

[13]) въ ркп. *чувственнѣй...*

[14]) въ ркп. *пророкъ явѣ яко антихриста.*

ЭБ "Научное наследие России"

быти ему въ Скиѳополѣ, Скиѳополь же—сѣверная страна, наша русская земля. А святый Іоаннъ Златоустый разсуждаетъ въ Бесѣдахъ на посланіе апостола Павла и сказуетъ, яко въ Римѣ быти ему. Святый же Кириллъ во многихъ мѣстахъ воспоминаетъ во своей книгѣ, во знаменіяхъ, яко въ Римѣ царство его будетъ. И сіе согласно же, еже здѣ быти ему. И святый Селивестръ, папа римскій, егда съ небеси посланъ къ Филоѳею, патріарху Царя-града, нашу русскую землю, благочестія ради исповѣдалъ свѣтлою Россіею и третій Римъ. Да и въ Кормчей книгѣ пишетъ третьимъ Римомъ русскую нашу землю. А греческое царство—вторый Римъ именуется въ писаніи. И глаголетъ святый Кириллъ о антихристѣ, яко ни отъ царей, ни отъ царскаго рода будетъ. Преподобный же Петръ Дамаскинъ пишетъ о немъ, яко чернецъ имать возстати въ сѣверной странѣ и древнихъ еретиковъ всѣхъ ереси подыметъ. И сіе согласно зѣло нынѣшнему времени. Избранный же сосудъ Павелъ апостолъ въ посланіи своемъ пишетъ о немъ: *яко аще не пріидетъ отступленіе* вѣры *прежде, и откроется человѣкъ беззаконію, сынъ погибели, противникъ.* Сіе толкуетъ святый Златоустъ.—«Что есть отступленіе?»—И глаголетъ, яко апостолъ [15]) «того самого антихриста отступленіе наричетъ»: яко отступленіе пріидетъ отъ вѣры—онъ самъ, антихристъ, откроется во благочестіи исперва и благочестію онъ самъ учинитъ отступленіе. Сего ради и погибельный сынъ наричется, яко нечестіемъ своимъ многихъ душа погубити имать: аще не трезвятся, и избранныхъ можетъ [16]) прельстити. И потомъ сказуетъ, отъ власти на безначальство нападетъ, и послѣ себя приготовитъ иныхъ, да дѣлаютъ лютая. И по сему [17]) согласно зѣло: яко люто, воистину, дѣлаютъ ученицы его. И святый Ипполитъ глаголетъ о немъ: убо льстивнѣ пріемъ ложь беззаконный, отречется славы своея. Въ Синоксаріи святіи отцы написали: и во Іерусалимѣ устанится станомъ. И паки Ипполитъ глаголетъ: и храмъ каменъ сотворитъ, иже во Іерусалимѣ. И Кириллъ святый пишетъ, яко церковь древнюю Соломонову, со инымъ богомоліемъ, прелести ради, создати покусится, совершенно же построити не возможетъ,—и глаголетъ, яко не мню ту верхи покрыты будутъ. Да во Апокалипсисахъ толковыхъ острожской печати пишетъ, яко антихристъ Христомъ себя образовати будетъ, глаголя себѣ: воздвигну скинію падшую Давидову и изриновенная ея паки воздвигну. И таковымъ дѣйствомъ во всемъ себя извѣститъ быти Христа. И писано о немъ, яко льстецъ во всемъ хощетъ быти подобенъ Христу.

И зѣло подобится Никонъ пагубникъ: яко построилъ Іерусалимъ въ сѣверной странѣ, и рѣку Истру Іорданомъ преименовалъ, и церковь такову, какова во Іерусалимѣ, построилъ, и въ томъ своемъ льстивомъ Іерусалимѣ станомъ устанился. И около своего льстиваго Іерусалима селамъ и деревнямъ имена новыя подавалъ, противу сущаго Іерусалима: Назаретъ, и Виѳліемъ, и прочая [18]); а иная у него есть Галилейская пустыня. А горамъ также новыя имена да-

---

[15]) въ ркп. *и глаголетъ апостолъ яко.*
[16]) въ ркп. *могутъ.*
[17]) въ ркп. *и посемъ.*
[18]) въ ркп. *и прочимъ.*

ЭБ "Научное наследие России"

валъ,—иная гора Голгоѳа, и прочее и прочее преименовалъ. Черницемъ молодымъ, постригая, имена давалъ Херувимами и Серафимами. И по сему, имѣяй кто умъ, да разумѣетъ прелесть его: кому будетъ въ его новой преименованной рѣцѣ Іорданѣ креститися? Да о семъ пишутъ святіи отцы: аще бы который царь всею вселенною владѣлъ, и ни единаго мѣста не нарекалъ Іерусалимомъ, яко единъ Іерусалимъ во всемъ свѣтѣ, въ немъ [19]) Господь нашъ Іисусъ Христосъ плотію пострада нашего ради спасенія, таможе [20]) и судити будетъ, коемуждо по дѣломъ воздастъ. А вторый Іерусалимъ—Сіонъ небесный. Уже по всему явственѣ льстецъ. И еще ти повѣмъ свидѣтельство [21]) о немъ, да на томъ поставимъ умъ свой, яко на камени крѣпкомъ. Пишетъ Іоаннъ Богословъ во Апокалипсисѣ, во главѣ 13, о числѣ [22]) противника, и глаголетъ, яко *здѣ мудрость есть, иже имать умъ, да почтетъ число звѣриное, число человѣческое, еже есть 666.* И святый Иринеи извѣстно намъ сказуетъ о числѣ семъ, яко число сіе [23]) являетъ вся лѣта отъ Адама и до погибели звѣря. И глаголетъ, яко всегда Господь нашъ Іисусъ Христосъ времена судебъ своихъ закрываетъ числомъ неудобь разумнымъ. А иже искусніи, и тіи изочтутъ, яже времена прелести противника, и обрящутъ. И сіе число явственно исполнилося на 666 годъ: въ тотъ годъ Никонъ пагубникъ свои еретическіе служебники богопротивныя выда(лъ) и по всѣмъ градамъ и странамъ велѣлъ разсылать, а святые вѣры прежніе старые служебники, по которымъ отцы наши служили и Господу Богу угодили—и онъ повелѣлъ изнести изъ церкви вонъ, яко непотребна и негодны явилися ему. И се [24]) есть человѣческо число—въ семъ явно есть: яко человѣкъ той, пагубникъ и лютый звѣрь, объявился, якоже апостолъ глаголетъ: *явится ему въ свое время.* Время же его на исполненіи числа его. О семъ явственно пишетъ списатель въ Книгѣ правыя вѣры, яко по тысящи лѣтъ отъ воплощенія Божія Слова Римъ отпаде со всѣми западными странами отъ восточныя церкве, въ пятьсотъ девять—десять пятое лѣто, по тысящи, жители въ Малой Русіи отступили отъ вѣры и во всемъ заручную грамоту римскому папѣ дали,—и се второе оторваніе христіанъ отъ восточной церкви,—и тогда же Литва отпала отъ вѣры. Оберегая же наше государство Московское, писалъ: егда же исполнится отъ воплощенія Слова 1666 лѣтъ, тогда и намъ подобаетъ имѣти опасеніе, чтобы такоже не пострадати, якоже римляне и Литва. И вѣдая, не опаслися. А сатана своимъ сосудомъ, Никономъ богоотступник(ом)ъ, на тотъ годъ вѣру и здѣся изгубилъ, народъ возмутилъ, а нынѣ и досталь истребили ученики его. Да въ той же Книгѣ правой вѣры списатель помяну, яко время уже прійде и о скончаніи вѣка. Мнозіи о семъ недоумѣваются, и глаголютъ, яко уже прошло то время, еже писано въ Книгѣ правой вѣры. А списатель воспомянулъ выше въ томъ же словѣ: и сего, рече, воспомянути не отрекуся, еже святый Іоаннъ Богословъ во Апокалипсисѣ, во

---

[19]) въ ркп. *яко въ немъ.*
[20]) въ ркп. *такоже.*
[21]) въ ркп. *еже свидѣтельство.*
[22]) въ ркп. *яже о числѣ.*
[23]) въ ркп. *яко въ числа сіе.*
[24]) въ ркп. *и се.*

ЭБ "Научное наследие России"

главѣ 20, пишетъ, яко сатана связанъ на 1000 лѣтъ. И потомъ прекратилъ о семъ. Но здѣ кратко на самое совершенство указалъ. Толкуетъ святый Ипполитъ, папа римскій, яко связанъ сатана на 1000 лѣтъ отъ сошествія во адъ Господа нашего Іесуса Христа; егда, глаголетъ, пройдетъ 1000 лѣтъ отъ сошествія во адъ, и послѣ той тысящи егда исполнится число 666 лѣтъ, и, потомъ, рече, кончина будетъ,—пріидутъ пророки на землю [25]). Не пророчествуя же азъ пишу, но отъ пророка Даніила глаголю, иже свидѣтельствуетъ о седмицѣ единой, яко въ той седмицѣ пророки будутъ на землю, и возвѣстятъ со дерзновеніемъ благовѣрствіе роду человѣческому, и мнози пріидутъ отъ человѣкъ послушати ихъ, и никто отъ человѣкъ невозможетъ озлобити ихъ: и егда скончаютъ пророчество свое полчетверта лѣта, и, по пущенію Божію, той прежереченный звѣрь убіетъ ихъ и тѣлеса ихъ неногребенна будутъ—оставитъ на стогнахъ града великаго, иже духовнѣ наричетъ Содомъ и Египетъ, и полежатъ на земли тѣлеса ихъ полчетверта [26]) дни, во образъ пророчества ихъ, и духъ животенъ внидетъ въ нихъ и возмутся на небо. Потомъ же послѣди убіетъ Іоанна Богослова. И велики бѣды будутъ и до того времени, и кто пренемогая обрящется, удобь плѣненъ будетъ [27]) діаволомъ.

Ты же, дщерь Христова, мужайся и утверждайся во истинной Христовой вѣрѣ, и съ тобою подвизающихся утверждай [28]). А еже [29]) вопрошала мене грѣшнаго своимъ писаніемъ и душу свою предавала еси мнѣ грѣшному, ища спасенія души своей,— и азъ совѣтую ти: предай душу свою Творцу своему, Господу нашему Іесусу Христу, и Пресвятѣй Богородицѣ, Заступницѣ нашей: сильна бо есть Заступница наша, Мати Творца нашего, можетъ всѣхъ насъ спасти, отъ прелести пестрообразнаго звѣря избавити.

И молю [30]), дщерь Христова, послушай совѣта моего: не мози ни единаго дне безъ славословія Божія быти. Но возставшу съ ложа своего, обычныя молитвы отъ сна глаголи, или полунощницу, потомъ же 50 псаломъ — «Помилуй мя Боже»—и псаломъ 90—«Живый въ помощи», и молитва Кресту «Да воскреснетъ Богъ», и «О тебѣ радуется», и свѣтиленъ Кресту «Крестъ, хранитель всей вселеннѣй», и отпустъ. Также и на вечерни сотворяеши. И егда хощеши опочинути, такожъ повечерію хотя малую глаголи, и молитвы на сонъ грядущія, и поклоны, по силѣ, на всякія сутки полагай сколько ни есть. Помнинай и насъ въ молитвахъ своихъ [31]), паче же начальниковъ и страдальцевъ: отца Аввакума, и Лазаря и Ѳеодора, также и иноковъ боголюбивыхъ и великихъ воиновъ Хри-

---

[25]) въ VII, 424 здѣсь важная вставка: *и, потомъ, рече, кончина будетъ. Исполненіе же числу сему лѣтъ 20, или менши мало и еще года. За семь же лѣтъ до исполненія числа сего пріидутъ пророки на землю.*

[26]) въ ркп. нѣтъ *полчетверта.*

[27]) въ ркп. *будутъ*

[28]) въ VIII, 369: *ты же, дщерь Христова, мужайся и утверждайся во истинѣ.*

[29]) въ ркп. *а чже.*

[30]) VIII, 370 этотъ отдѣлъ начинается такъ: *о правилѣ же келейномъ вопрошаеши, и молю...*

[31]) въ ркп. *сутки по силѣ сколько ни есть полагай въ молитвахъ своихъ.*

ЭБ "Научное наследие России"

стовыхъ отца Епифанія и Трифилія, и всѣхъ вѣрныхъ, да ихъ молитвами пріяты будете къ Богу и благословеніе ихъ будетъ на васъ.

И блюдися, Господа ради блюдися, не всякому духу вѣруй. Понеже не невѣдомо тебѣ о томъ, яко о семъ времени писали святіи отцы, и воспоминали со слезами [32]), яко быти великому развращенію во всѣхъ человѣцѣхъ. Паче же въ три части раздѣлятся людіе по всей земли въ самѣхъ христіанѣхъ; не токмо простыя, но и ученыя въ простотѣ ума заблудилися,— нынѣ видимъ сіе. Но не дивися. Самъ Господь рече: *горе міру отъ соблазнъ, да нужда имъ быти*, рече. И ты, господже, разсуждай о всемъ, и чистое отъ скверная раздѣляй, и на отеческомъ преданіи умолчевай [33]). И паки посовѣтую ти: пребуди въ преданнѣй и апостольстѣй вѣрѣ неуклонно, и на седьми вселенскихъ соборѣхъ утвержденной, и святыми отцы нашими свидѣтельствованной, въ ней же породишася вси учителіе нашея православныя вѣры. Увы, пріидоша вся злая, грѣхъ ради нашихъ, на насъ на скончаніе вѣка сего: пастыріе волцы стали и овецъ сокрушили, и отъ единыя главы, еже есть Христа, отлучили. Вѣси апостола глаголюща: *едина вѣра, едино крещеніе, единъ Богъ и Отецъ всѣмъ*. А нынѣ не едина, но разность въ человѣцѣхъ на многія части раздѣлишася повсюду христіане. Златоустъ рече: не дивися сему, чреда бо сицевымъ быти, и время слуги своя собираетъ. А что тако содѣялося, не дивися, та година приспѣ и тѣ времена пришли: попустилъ Господь Богъ искушеніе на весь родъ христіанскій, понеже искусныхъ обрящетъ, держащихся правыя вѣры, и соберетъ въ вѣчный животъ и вѣнчаетъ непобѣдимыми вѣнцами претерпѣвшихъ лютую злобу и добрѣ ставшихъ противу видимыхъ и невидимыхъ супостатовъ нашихъ. Понеже нынѣшняго послѣдняго времени вселукаваго врага и злаго супостата злохитрою козніею прельстишася великій народъ христіанскій, но самыя главнѣйшія вѣры нашея начальницы славою свѣта сего суетнаго прельстишася, и, аки тмою, сластолюбіемъ и сребролюбіемъ и славолюбіемъ помрачившеся, и мнимые пастыри наши, митрополиты, архіепископы, архимандриты и игумены, и священницы въ волки претворишася, и единыя, истинныя, святыя, соборныя церкви отвергошася, и святѣйшихъ вселенскихъ пастырей и учителей вселенскихъ отступиша, и ихъ предложеніе и законоположеніе въ ложь вмѣниша, и отъ истинныя вѣры уклонишася: якоже лжею лицемѣрія своего, аки овчиною закрывающе въ себѣ внутренняго волка, но потаемнѣ согласившеся съ собою окаяннїи, яко христопродавецъ Іуда съ жидами умыслиша, и всѣхъ благочестивыхъ въ россійстѣй державѣ отъ истинныя вѣры отторгнуша и сами себя [34]) въ погибель вѣчную врinуша, якоже вся пагубная сокровенная ихъ писанія объявляютъ, и житіе ихъ обличаетъ, и

---

[32]) Ркп. библ. Хлудова, № 273, въ 8-ку, XVIII в., гдѣ на лл. 196—202 содержится «посланіе къ боголюбцу», здѣсь имѣетъ выноску: «Отсюду особно во иномъ словѣ, отсюду иначе слово изображено на имя княгини (?) Феодосіи Прокопьевны Морозовой». Ср. ркп. Рум муз. № 2555, въ 4 — ку. XIX в., лл. 125—6.

[33]) Начинающагося отсюда нѣтъ ни въ VIII, 370, ни въ VII, 426.

[34]) въ ркп. *собою*.

ЭБ "Научное наследие России"

лестное ихъ многокозненное и многопестренное ученіе показуетъ. Ибо апостолъ глаголетъ: *многими скорбми подобаетъ намъ внити въ царство небесное:* но сіи отбѣгли на покой латынскій. Якоже подобно флоренскому проклятому съѣзду, иже собиралъ римскій папа Евгеній со единомысленными, и тогда греческаго царя Ивана съ патріархомъ Іосифомъ обольстилъ златолюбіемъ, многихъ архіепископовъ и митрополитовъ и епископовъ прельстилъ, и обѣщался папа помогати грекамъ отъ Турскаго царя насилія: да и сіи здѣ изволиша славно и прохладно житіе свое препроводити, а не святыхъ отецъ преданіе соблюдати и православную вѣру сохраняти, но образъ во всякомъ дѣлѣ и житіи показаша, якоже не быша пастыріе, но быша блазнителіе, волцы и разбойницы, не дверьми, но дирою влѣзли, по Христову словеси — *не входяй дверми, но прелазя инудь, той есть тать и разбойникъ, а входяй дверми, той есть пастырь овцамъ.* А они не дверми вошли, но дирою влѣзли, сирѣчь сребролюбіемъ и всякимъ дарованіемъ, и паки на вся злая претворишася, яко волки и хищники, хотяще вся погубити и до конца истребити, еже бы никто не пребывалъ въ старомъ благочестіи истинныя православныя вѣры. И что речемъ и како возглаголемъ? Не довлѣетъ ли время слѣпоты и пестроты и прелести объявити? Но токмо со удивленьемъ сице рцемъ: о, прелесте и безумія, понеже пестра еси! И кто можетъ изъ руки твоея исторгнутися, иже въ мірскихъ вещѣхъ мятущеся, умъ свой пригвожденъ къ житейскимъ вещѣмъ имать? И воистину, никтоже! О пустыня — Духа [35]) Святаго вмѣстилище: блаженна еси ты, ибо учевицы Христовы въ тебѣ естество свое познаваютъ и діавольская злохитрства презираютъ, по апостольскому словеси: *изыдите, братіе, отъ міра, изыдите и нечистоты ихъ не прикасайтеся.* Возлюбите безмолвіе и познайте Господа Бога откровеннымъ умомъ, и славу Его узрите, но и величество Бога познаете. Но сице рещи довлѣетъ намъ: о, злого имѣнія! о, горькаго сребролюбія! о, несмысленныхъ ризъ воскрыліе, еже расширяютъ чрева, да тіи толстятъ! Не отъ сихъ ли соблазны и хулы и вся злая прозябаютъ! Якоже мрачный облакъ закрываетъ солнечну свѣтлость, такоже и питіе прохладное и пространное житіе закрываетъ у человѣка книжную мудрость и страхъ Божій. И паки апостолъ глаголетъ: *піяницы царствія Божія не наслѣдятъ.* И паки реку: плотская мудрость—вражда на Бога, и закону Божію не покоряется. Да что много о нихъ глаголемъ? И тмы тмами обрящемъ свидѣтельства отъ святаго писанія! Чѣмъ они похвалятся, враги Креста Христова, имже кончина погибель? Имъ же богъ—чрево, а слава нынѣшняя—въ студъ и срамоту и безконечное мученіе. О, горе вамъ, вожди слѣпіи [36]), яко затворяете царство небесное предъ человѣки! Сами не внидите и хотящимъ внити запрещаете. Были есте свѣтъ міру, а нынѣ учинилися тмою. Были есте соль земли, а нынѣ учинилися соръ людемъ,—насорили что и вымести [37]) не мощно. Да и всѣхъ насъ напоилъ лютымъ ядомъ злолютый пагубникъ нечистый Никонъ, злый песъ: мясо поѣлъ и кожи одиралъ Христовыхъ овецъ. А нынѣшніи буіи пастыріе,

---

[35]) въ ркп. *и Духа.*

[36]) въ ркп. *слѣпи.*

[37]) въ ркп. *вывести.*

ЭБ "Научное наследие России"

слѣпіи вожди, и кости углотиша. И еще конхъ держащихся старорѣчія правыхъ книгъ и уклоняющихся сресы никоновскія—и тѣхъ мучатъ, и озлобляютъ, и гонятъ, и заточаютъ по разнымъ мѣстамъ, и святительскаго сана лишаютъ, и священническаго, и иноческаго чина лишаютъ, и въ ссылки ссылаютъ, и убиваютъ, и на огни сожигаютъ, и въ темницѣхъ затворяютъ, и всякимъ руганіемъ ругаются. Зрите и разумѣйте, что се тако творятъ? И не полагайте сему дѣлу просту быти, но по смотрѣнію Божію, на пяже попустилъ Господь Богъ быти искушенію человѣческому роду, да искусни явятся. Св. Василій и Ефремъ Сиринъ глаголетъ въ словѣ 105: по попущенію Божію, пріемлетъ область антихристъ и прельститъ весь міръ въ смерть вѣчную, кромѣ избранныхъ. Увы, горе намъ! Аще и избранніи не имутъ трезвитися, — и сіи имутъ прельщатися. А имущимъ [38]) благоразуміе и страхъ Божій въ сердцѣ—и тѣмъ тогда разумно будетъ пришествіе мучителя антихриста. А имущіи умъ въ вещѣхъ житія сего тлѣннаго и любящимъ земная—и симъ неразумно будетъ сіе. Но аще и услышатъ слово, но никакоже имутъ вѣры, но паче мерзитъ имъ. И паки молюся вамъ: не отступайте отъ праваго пути, и не присягайте блазнителямъ и губителямъ симъ и учителямъ пагубнымъ, яко огнь ихъ не угаснетъ и червь ихъ не умретъ во вѣки. Да повѣмъ и оное, приходящее на ны, и вся разумная и богопріятная хотящеѣ помрачити. Еретицы и богоотступницы, дабы [39]) человѣцы не познали, якоже пришли лѣта, въ нихже послѣднему антихристу возстати: того ради [40]) отъ созданія міра лѣтъ числа погубляютъ [41]) и лѣта премѣняютъ, но и дни и мѣсяцы. И всего міра пролженія [42]) ради новою своею вѣрою, а старыми ересьми, и нынѣ начинаютъ новая лѣта, да и та слуги того ради творятъ, даже мѣсто своему властителю антихристу приготовятъ. И того ради Христосъ въ та послѣдняя времена вѣрнымъ своимъ повелѣ блюстися. Ибо о всемъ томъ назнаменовано явно и написано святыми отцы: и простѣйшіи [43]) человѣцы, видяще и слышаще, иже умъ имутъ [44])—и разсудити могутъ, яко антихристу предотечами мѣсто его самодержавное царское міра сего уготовано будетъ. И не мало царей міра сего престолу его, по реченному, слугами его приведени будутъ, и поклонятся ему, понеже онъ, послѣдній антихристъ, не явится, дондеже первѣе, по пророчеству, престолу своему слугами своими седмь царей прельстити имать и прилучити, якоже ему годѣ есть. Они же и начнутъ тако творити. Съ ними же и другихъ тріехъ царей побѣдитъ, и той вскорѣ мало окаянный влавствовати будетъ. Аще тому поклонятся, и тіи царствія Божія не наслѣдятъ. Его же настатія знаменія исповѣда вѣрнымъ своимъ: *бдите убо, яко не вѣсте, въ кій часъ тать пріидетъ.* Толкъ: услышани будутъ брани, яковы же прежде брани не бывали отъ начала міра [45]). Здѣ будутъ брани еже вѣры ради непорочныя, и будутъ съ нами бра-

---

[38]) въ ркп. *а имущихъ.*
[39]) въ ркп. *да быша.*
[40]) въ ркп. *но того ради.*
[41]) въ ркп. *погубляетъ.*
[42]) въ ркп. *продолженія*
[43]) въ ркп. *ибо простѣйшіи.*
[44]) въ ркп. *еже умъ да имутъ.*
[45]) въ ркп. *не бывали якоже отъ начала міра быша.*

ЭБ "Научное наследие России"

тися, еже возмогутъ, отъ истинныя главы нашея Христа отвлещи и ко иной неправедно главѣ привлещи антихристовѣ. И воевати имутъ на истинную вѣру до пролитія крове, якоже никако же повелѣно есть творити, — или оружіемъ, или огнемъ сожигати, и вси святіи отцы съ опасеніемъ храняше себе отъ всякаго убійства: вы же вѣдите вся сія, и блюдитеся со опасеніемъ и вслѣдъ ихъ не ходите, но Божіимъ заповѣдемъ, и святыхъ седми вселенскихъ соборовъ не отлучайтеся. Писано бо есть святыми отцы: аще кто заповѣдей Божіихъ не соблюдаетъ и седми вселенскимъ соборамъ не повинуется, и презритъ что мало, или отыметъ что, или приложитъ, или въ то мѣсто прибавитъ, на таковыхъ бо страшная клятва, мука безконечная. И горе тогда тѣмъ, иже преслушаютъ преданіе седми святыхъ соборовъ, и покорятся Никонову злочестивому собору! Лучше бы имъ и не родитися.

И ты, госпоже, въ заповѣдѣхъ Божіихъ пребывай неотступно [46]), и на отеческомъ преданіи умолчевай, и страдальцевъ разсужденію во всемъ повинуйтеся, ихъ же выше рекохомъ. И вѣрую... [47]).

№ 3. Діакона Игнатія «книга» о титлѣ на крестѣ [1]).

Плачь Рахиль, возстени, возстени духовный Виѳліеме, небеснаго доме хлѣба! Возопи, возопи въ горести болѣзней своихъ ко владущему тваріею всею Господу Богу, окровленная горкочадною кровію духовная мати наша, огражденная и укрѣпленная тѣлесы святыми страдальческими и мученическими и юношескими, испещренная кровію неповинно, возвыси, возвыси гласъ свой, жалобы, и умиленія, и молитвы, и воздыханія къ Сѣдящему на престолѣ херувимстѣмъ,—святая наша, пречистая, нескверная и непорочная, апостольская, восточная, истиннаго востока востокомъ, опаленная и пожженная яростью и прещеніемъ, по велѣніямъ царевымъ, Христіанская соборная церковь! Воздохни, воздохни отъ самыхъ внутреннихъ глубинъ своихъ скорбныхъ, и возгласи обличеніемъ своимъ непрестаннымъ на сквернителей своихъ мерзкихъ и разорителей свирѣпыхъ. Окровленный неповинною кровію, Сѣдящій [2]) на престолѣ владычнѣмъ, и насъ бѣдныхъ заступи милостію своею: нынѣ вопіетъ наша святая Соловецкая обитель мною, многогрѣшнымъ чернецемъ, прежнихъ [3]) постриженикомъ, и послѣднимъ остальцемъ. О, Господи, Господи, всея твари Владыко, сѣдяй на престолѣ херувимстѣмъ, доколѣ путь нечестивыхъ спѣется! О, богоборная, еретическая уста, доколѣ аки противу рожну лаяніе злое бреханіемъ своимъ отрыгаете!

Титлу бо положисте пилатову въ другой рядъ на крестѣ животворящемъ: «Ісусъ Назарянинъ Царь Іудейскій», аки бы не знаючи, яко царствуетъ всѣми

---

[46]) въ ркп. *неотступно*.

[47]) въ ркп. не докончено: ср. послѣднія строки VIII, 370.

[1]) Ркп. Рум. Муз., № 761, въ 8-ку, XIX вѣка, л. 1—7 об. См. введеніе, стр. LXXXI.

[2]) въ ркп. нѣтъ *Сѣдящій*.

[3]) въ ркп. *и прежнихъ*.

ЭБ "Научное наследие России"

всего міра великій царь. А онъ живетъ нынѣ не въ Назаретѣ, но сѣдитъ одесную Божіи славы въ небесныхъ. И тою титлою своею называютъ, богоборцы, Спасителя—свѣта простымъ человѣкомъ. Сія бо титла была отъ Пилата написана не о божествѣ и боголѣпной славѣ Христовѣ, но познанія ради Креста Христова, яко съ нимъ вмѣстѣ ина два злодѣя распята быста. Обаче же Его всей твари Бога не славитъ, но называетъ Его назарянином, простымъ человѣкомъ. Понеже еще небесною славою славитися не начатся. И тою титлою намъ, вѣрнымъ христіанамъ, подписовать непристойно, понеже вѣдаемъ яко прославися царь великой славы божественною славою своею, и купно кланяется ему всяческая, небесная колѣна и земная, — иже сѣдитъ одесную велелѣпныя и божества отеческія славы, а не въ Назаретѣ съ человѣки пребываетъ. Нынѣ же сію титлу воздвигоша новыя еретицы злыя, богохульныя еретическія уста, адскія преисподнія огорѣлыя головни, содомскаго пламени останки, разореннаго вавилонскаго столпотворенія сѣмя, египетскаго лакомства ласкосердство: абіе боголѣпную присносущную къ безначальному Отцу и пресущную и единосущную превѣчную славу отмѣщутъ, и Творца всей твари и Владыку не проповѣдаютъ, во двою естеству, въ божественномъ и человѣческомъ, во единомъ Лицѣ не исповѣдаютъ, единороднаго Сына Божія по существу и Бога истинна и Владыку и Содѣтеля и творца всей твари не славятъ. Но тако еретически лаютъ, изъ ада погибели изшедши, простымъ человѣкомъ укорно называютъ, полагаютъ титлу пилатову, еже евангелистъ Матѳей и Марка и Лука именуютъ «вину» яко жидове вину написали, за нея же распяли, еже есть: «Ісусъ Назарянинъ Царь Іудейскій». А нынѣшніи же еретицы тую вину объявляютъ, и тако вѣруютъ, якоже и древніи жидове,—пишутъ: «Ісусъ Назарянинъ Царь Іудейскій»,—а не всея твари царь и не ихъ же царь. Иже единороднаго Сына Божія по существу, во двою естеству во единомъ же Лицѣ, и царя славы всѣхъ, не славятъ, но отступивше отъ Него антихристу честь приносятъ [4]), а Сына Божья назарянином называютъ, а не Божій и не ихъ, но іудейскій, по Богослова Іоанна соборному посланію: *кто есть лживый, точію отметаяйся, яко Ісусъ есть Христосъ*, — еже есть царь ихъ, но іудейскій, — *той есть антихристъ*. О семъ разумѣемъ духъ истинный и духъ льстечъ: не исповѣдаетъ Ісуса Христа въ плоть пришедша — той есть духъ льстечь. Они же, отступивше славы Сына Божія, единымъ словомъ симъ во адъ сошли, еже: «Ісусъ Назарянинъ Царь Іудейскій». Аки бы въ небесней божественной славѣ не бывалъ и прежде, и нынѣ нѣтъ, но точію лише въ то время плотію на земли, что и прочіи человѣцы, понеже бѣ назарянинъ, а не Богомъ, и не Сынъ Божій, и не всея твари великій Царь, іудейскій, а не ихъ. То станетъ сіе ихъ дѣло еретическое, яко отъ мужеска сѣмени зачатіе его баснословятъ проклятіи, и отъ Христовы вѣры отступили, еже како крещени были, и всю проповѣдь святую, евангельскую и апостольскую, опорочили. Ано Свѣта—Спасителя Христа безчестите симъ словомъ! Смрадно называютъ Его отъ

---

[4]) въ ркп. *антихристу честь приносятъ сму.*

ЭБ "Научное наследие России"

блуда рожденна, и Богородицу, Приснодѣву чистую, блудницею называютъ, будто въ дѣвствѣ соблудившей. Или вы, проклятіи еретицы погибельныя, иную дѣвку, блудницу, Богородицею называете, нескверную же пречистую матерь оставя? Едино отъ сихъ, которое ни есть, богоборно и лестно,—чтобы люди вашего лукавства не узнали. О, богоборная лающая еретическая уста, геенскому огню пища, вѣчныя тьмы наслѣдницы! Послушайте внятно и разумно. Аще бо святіи апостоли и ученицы Спаса Христа, проповѣдь сохраняюще, по вселенней невѣрныхъ іудеовъ и идолопоклонниковъ, въ вѣру приводили, чудотвореми различными увѣряюще, на время, увѣренія ради и познанія, къ невѣрнымъ, къ некрещеннымъ, сіе слово, не по возводству, изрицаху и уставляху: изрицаху то святіи апостоли сіе слово на время. Якоже верховный апостолъ Петръ сотвори, къ разслабленному рече: *исцѣляетъ тя Іисусъ Назарянинъ мною*, или: *во имя Іисуса Назорея возстани и ходи*, и абіе разслабленный возста вскорѣ. Но и Петръ сіе къ разслабленному изрече не догматы ради, ни устава, но временно, къ невѣрному и некрещенному. Вы же отъ истиннаго Сына Божія и Спаса всѣхъ, Царя славы, отступисте, и написасте еретически [5]) подлинно «Іисусъ Назарянинъ Царь Іудейскій». И аще, по вашему лукавому сему расколу,— о, гнилая еретическая и богоборная уста, новая суетная жидовская сонмища!— пречистая и пренепорочная присносущная чистая Богородица и Дѣва нетлѣнная нескверная блудницею именовати. Христа-свѣта непорочнаго агныца, пречистаго и праведнаго, немерцающаго солнца, отъ блуда рожденна нарицаете, якоже титлу пишете «Іисусъ Назарянинъ Царь Іудейскій»: аки бы отъ назарянина нѣкоего зачатся и самъ назвался царемъ іудейскимъ, того ради и распяли [6]), яко противника римскому кесарю: вы же ему радѣете, пишете —«Іисусъ Назарянинъ Царь Іудейскій»,— іудейскій царь, а не вашъ, за него же вѣрныхъ истинныхъ христіанъ томительнымъ мукамъ и смерти предаете. Вашъ же кто царь? кому покорнется? Развѣ антихристъ! Служите же усердно, и за то васъ пожалуетъ и неизбудущею смолою и огнемъ преисподнимъ лютымъ. И аще тако по вашему злому умыслу, то напрасно и тою прелестію свое лукавство покрываете, еже зовете Богородицею, но, аки Несторій проклятый, такожде изостристе языкъ свой: онъ изрекъ Христородица, вамъ же достоитъ нарицати царородица. Но, помышляется, изрекли бы вы и тако, да еще нельзя, яко не всѣ омрачены суть прелестію вашею истинные христіане.

---

[5]) въ ркп. *еретическій*

[6]) въ ркп. *распясте.*

ЭБ "Научное наследие России"

№ 4. Посланіе неизвѣстнаго по имени расколоучителя изъ Далматскаго монастыря въ Тюмень «объ антихристѣ и тайномъ царствѣ его» [1]).

Благочестивымъ и христолюбивымъ [2]) людемъ единыя правыя [3]) вѣры, сопричастникомъ святыя восточныя церкви, истинныя матере сыномъ, сіяющимъ лучами благочестія и стоящимъ незыблемо на каменѣ основанія [4]) Христовѣ, благоподвижнымъ [5]) ко исправленію, духовнымъ отцемъ и инокомъ, такожде и мірскимъ правовѣрнымъ христіаномъ, мужеска пола и женска [6]), благодать, милость, миръ и побѣда на враги отъ Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, и всѣмъ возлюбленнымъ еже о [7]) Христѣ братіи [8]) о Господѣ радоватися.

И се есть [9]) еже глагола Спасъ нашъ, братіе [10]), предвозвѣщая намъ волны будущихъ бѣдъ, хотящихъ постигнути [11]) вселенную всю. И нынѣ видимъ, любимцы мои, днесь сбывающееся [12]), по божественному гласу [13]) Христову, сію [14]) належащую бѣду на вся христіаны, паче же на церковь Божію, яже отъ враговъ [15]) гонима, навѣтуема, поругаема, но непреодолѣваема пребываетъ [16]), паче же и процвѣтаема пребываетъ, сіяетъ мученическою кровію паче солнца. Вамъ же, отцы и братія, отъ Бога улучившимъ [17]) благодать и милость, пребывающе [18]) днесь въ толикихъ волнахъ необуреваеми, речетъ грядый дому Владыка [19]): благіи раби и вѣрніи, пріидите [20]) въ радость Господа своего. О, богоизбранніи [21]) раби Господни, коихъ похвалъ нѣсть достойни [22]), коихъ вѣнецъ, каковыхъ почестей! Воистину Духа Святаго насажденіе [23]), а не тростіе

---

[1]) Ркп. Публ. Q. I. 489. Варіанты приводятся по слѣдующимъ спискамъ: а) Ркп. библ. Хлудова, № 282.—б). Ркп. Кіев. Ак. изъ собр. митр. Макарія, N Аа. 150.—в). Ркп. Общ. любит. древ. писм. О. CVIII.—г). Ркп. Публ. библ. Q. I. 345.—д). Ркп. Публ. библ. Q. I. 476.—е). Ркп. Публ. библ. Q. I. 401.—ж). Ркп. Публ. библ. Q. I. 710.—См. введеніе, стр. LXXXI—VI.

[2]) 282: христоименитымъ.

[3]) 401: единымъ православнымъ.

[4]) 282. 401: на камени основаніи.

[5]) 401: благоподвижно.

[6]) 282: отцемъ духовнымъ, инокомъ, мужска пола и женска... CVIII. 476: отцемъ духовнымъ и инокомъ, христіаномъ мужска пола и женска. 401: мужеску полу и женску.

[7]) 282: еже во.

[8]) 401. 710: братіи моей.

[9]) 401. 150: се есть.

[10]) 150: Спасъ нашъ предвозвѣщая.

[11]) 345: погубити.

[12]) 345: сбывается. 282. CVIII: сбывающеся.

[13]) 282. 401: глаголу.

[14]) 345: всю.

[15]) 282. 401: Христову. Отъ враги Божіихъ.

[16]) 345: отъ враговъ гонима, но непреодолѣваема бываетъ. 150: отъ враговъ Божіихъ гонима, навѣтуема, ратуема, но непреодолѣваема бываетъ. 401. 710: гонима, навѣтуема, ратуема, но не преодолѣваема бываетъ. 282: гонима пребываетъ, но паче и процвѣтаема сіяетъ.

[17]) 401: отъ Бога лучшимъ.

[18]) 401: пребывающимъ.

[19]) 401: речетъ дому Владыка.

[20]) 282. 401. 150: пріидите и внидите

[21]) 150. 476: о, благоизбранніи.

[22]) 345: коихъ похваламъ. 282. 401: коихъ похвалъ достойни есте.

вѣтромъ колеблемо [24]), зданіе и дѣланіе есте Христово, иже [25]) со Христомъ снегребшеся [26]) и животъ съ нимъ сокровенъ имуще. Егда Христосъ явится во славѣ, тогда [27]) и вы съ нимъ явитеся во славѣ, вѣнцы одѣвающеся [28]) правды; токмо не облѣняйтеся въ трудѣхъ [29]) вашихъ благихъ; ни мало не поревнуемъ возлюбльшимъ славу человѣческую паче, нежели славу Божію, или, яко [30]) апостолъ глаголетъ: возлюбивше нынѣшній вѣкъ и предпочетше здѣшнее тѣла красованіе, а не будущую [31]) славу духовную. Увы пользѣ, погубляющей душу [32]), увы тѣлеснаго храненія и плоти своея необузданія, сопротивляющагося духу, удаляющагося отъ Бога и соединяющагося [33]) ко антихристу! Увы по плоти жити изволившимъ [34]), зане Богу угодити не могутъ. Вы же, о, благочестивіи и боголюбезніи отцы и братія, Богомъ избранніи прежде сложенія міра [35]), наздасте домы своя истинною благочестія. Воистину ваши почести и вѣнцы суть [36]), якоже рече Господь: мзда ваша многа [37]) на небеси. Занеже истинною вѣрою оградившеся [38]) и еже къ Богу теплою спасительною любовію отъ отеческихъ огматъ и степѣней нимало [39]) ко отступленію изволити восхотѣстѣ [40]), но непремѣнно содержаще, не срамляющеся нищеты Христовы, Крестъ Его носяще и съ Нимъ страждуще; а по мимоходящемъ вѣцѣ семъ, съ Нимъ воцаритеся [41]).

Да пишете вы, отцы и братія, ко мнѣ, убогому, подати помощи отъ божественнаго писанія на подкрѣпленіе [42]). Дивлюся, воистину, вашей премудрости, свыше даннѣй отъ Бога [43]): како къ такому грѣшну сущу [44]) и окаянну имѣете союзъ любве [45]) и связуете къ своему равноангельскому [46]) житію въ братство! И аще [47]) бы вѣдали вы, отцы святіи, мое скверное житіе, воистину смердяще [48]) предъ Богомъ, много бо и вы имѣли о мнѣ плакати и рыдати: таковъ бо есмь [49]) окаяненъ и скверненъ [50]), яко никтоже подобенъ мнѣ во

---

[23]) 282. 401. 150: есте насажденіе.

[24]) 401. 282: колеблемое.

[25]) 150: еже.

[26]) 282. 401: погребшеся.

[27]) 282: отсюда до словъ «отцы и братія» пропускъ.

[28]) 401: явитеся вѣнцы одѣвайтеся.

[29]) 401. 710: и подвизѣхъ.

[30]) 401: Божію, якоже.

[31]) 401: на будущую.

[32]) 401. 710. 150: вмѣсто: увы пользѣ, погубляющей душу», такъ: «увы житолюбія, смерть ходатайствующаго».

[33]) 401: сопротивляющаго... удаляющаго... соединяющаго.

[34]) 401: Увы по плоти наволеніемъ.

[35]) 401: всего міра.

[36]) 401. 282: ваши суть почести и вѣнцы.

[37]) 282. 401: мзда многа.

[38]) 345: ограждаеми.

[39]) 282. 401: ниже мало.

[40]) 401: не восхотѣ.

[41]) 710. 150. 401. 282: съ Нимъ страждуще въ мимоходящемъ семъ вѣцѣ, яко да въ будущемъ въ безконечномъ вѣцѣ съ Нимъ воцаритеся. 345: Крестъ Его носяще и съ Нимъ воцаритеся.

[42]) 282. 401: еже подати. 345: подати отъ божественнаго писанія на подкрѣпленіе.

[43]) 401: даной отъ Бога. 282: даннѣй отъ Господа.

[44]) 282. 401: къ такову грѣшну.

[45]) 150. 401. 282: союзну любовь.

[46]) 282. 401: ангельскому.

[47]) 282: Аще.

[48]) 282. 401: и воистину смердящее.

[49]) 282. СУШ. 401: таковъ бо есть. 345: таковъ есть.

[50]) 345. 282: скверенъ.

ЭБ "Научное наследие России"

грѣшницѣхъ, якоже азъ [51]). Вы бо [52]) жилище Святаго Духа [53]), и благоугодни же [54]) въ заповѣдѣхъ Господнихъ [55]) и во всякомъ дѣлѣ блазѣ искусни [56]): азъ же, яко песъ поверженный, всякаго зла исполненъ [57]) и зѣло прогнѣвавый [58]) Господа моего. Како возмогу вашей святѣй бесѣдѣ, или восписати [59]) вашей любви [60]) о Господѣ противу вашего написанія [61])! Но ельма аще и грѣшенъ есмь, обаче не хотя преслушати повелительнаго вами, повинуюся вашей любви о Христѣ, но елико Господь мя вразумитъ [62]), долженъ бесѣдовати съ вами, о имени Ісусѣ Христовѣ, и о тайнѣй прелести антихристовѣ. Аще бо и въ дальнемъ разстояніи есмь [63]) тѣлесно, но духомъ совокуплени. Истину [64]), братіе, подобаетъ намъ днесь [65]) другъ ко другу непрестанно бесѣдовати о Господѣ, яко да исполнится въ насъ реченное отъ Господа: идѣже два или тріе собрани о имени моемъ, ту Азъ есмь [66]) посредѣ ихъ, и: Азъ съ вами есмь до скончанія вѣка [67]).

О, благопріятніи мои друзи, паче [68]) рещи отцы пречестніи! Слышахъ [69]) азъ, грѣшный, съ великимъ недоумѣніемъ, яко нѣкое въ васъ между [70]) братіи разсѣченіе [71]), а инѣмъ [72]) на соблазнъ и младымъ людемъ на слабость [73]). Дивлюся, како не можетъ насъ увѣрити [74]) божественное писаніе и не утвердимъ своея мысли въ немъ. Аще бы и не достигли мы, братіе, таковыя послѣдніа належащія бѣды и царства антихристова истинныя его прелести [75]), но и тогда благоискусныя мужи пребывали въ совѣтѣ и любви и согласіи [76]); коль [77]) паче въ нынѣшнее многопестренное [78]) и прелести исполненное время. Не подобаетъ

---

[51]) 282: яковъ азъ.

[52]) 282. 401. 150: вы бо есте.

[53]) 282. 401: Духа Святаго.

[54]) 282: благоподвижни. 401: благоподвижницы.

[55]) 282. 401: въ заповѣдѣхъ.

[56]) 282. 401: во всякомъ дѣлѣ искусни.

[57]) 401: и всякаго зла дѣла исполненъ. 282: азъ же зла дѣла наполненъ. 150: азъ же яко песъ поверженія и всякаго зла дѣла исполненъ.

[58]) 282. 401: прогнѣвахъ.

[59]) 401. 476. 282. 150. 710. CVIII. 345: како возмогу коснутися вашей святѣй бесѣдѣ, или .глаголати. 345: вмѣсто «глаголати» стоитъ «восписати».

[60]) 710: вашей святыни.

[61]) 282: писанія.

[62]) 345: но аще и весьма грѣшенъ есмь, но обаче. 282. 401. 150: но аще и грѣшенъ есмь (401: есть) не отрекуся любве вашея о Христѣ, но елико Господь вразумитъ.

[63]) 282. 401: есмы. CVIII: разстоянии тѣлесно. 345: разстоянии семъ тѣлесномъ.

[64]) 401: и воистину.

[65]) 282: и воистину, подобаетъ намъ, братіе.

[66]) 282. 401: ту есмь.

[67]) 282. 401. 345. 710: вѣка, аминь.

[68]) 282: паче же.

[69]) 282. 401: слышахъ бо.

[70]) 345. 282: межу

[71]) 401: разсѣцаніе. CVIII: расченіе (sic).

[72]) 282. 401: а инымъ.

[73]) 345: на забаву.

[74]) 401: утвердити.

[75]) 282. 345. 401. 150. 710: и тайныя прелести его.

[76]) 282: въ совѣтѣ, въ любви, въ согласіи. 401. 345: въ совѣтѣ, любви и согласіи.

[77]) 401: кольми.

[78]) 282. 401: многоупестренное.

ЭБ "Научное наследие России"

ли въ совершенной [79]) любви и въ совѣтованіи [80]) и въ единой мысли [81]) о Господѣ пребывати, и милостива и щедра къ себѣ Бога учинити. якоже Богословъ глаголетъ: пребываяй въ любви, въ Бозѣ пребываетъ, и Богъ въ немъ [82]): еюже весь законъ и пророцы висятъ, и всякому бо дѣлу благу основаніе и покровъ [83]), ограда и союза [84]), одежда и вѣнецъ, безъ нея же ничтоже пріятно предъ Богомъ [85]) бываетъ, ниже твердо [86]). Простите мя христолюбцы, еже дерзнухъ азъ окаянный [87]) о семъ рещи. Но вы и сами вѣсте паче мене, но токмо исполняя вашу благопріятную любовь [88]).

Что же, любимцы мои, о вашемъ глаголѣ рещи, воистину не вѣмъ. Уже много глаголахомъ и бесѣдовахомъ отъ свидѣтельства божественнаго Писанія, о антихристѣ и о тайномъ царствѣ [89]) его, но не вѣруютъ [90]) мнози. О семъ да умолчу и въ мысли своей удержу. Но паки засвидѣтельствовано всѣмъ намъ [91]) отъ Господа, еже бесѣдовати о всякомъ дѣлѣ блазѣ. Сего ради не могу молчати. И откуду и како повѣствуемъ [92]): токмо отъ рекшаго: Азъ есмь алфа и омега, явлейся, по возлюбленному [93]) своему ученику [94]) Іоанну Богослову, о послѣднемъ отступленіи и о антихристѣ и о тайномъ царствѣ его, и различныхъ многихъ душепагубныхъ дѣйствъ, и льстивыхъ его козней [95]), яко превзыти ему, глаголетъ, паче всѣхъ древнихъ еретикъ, иже прежде [96]) его бывшихъ. Понеже бо устроитъ многія тайныя богомерзкія и отступныя вещи. Сего ради явлейся апостолу показа видѣніе многихъ лукавыхъ [97]) дѣйствъ сатанныхъ, и нареченіе Апокалипсисъ. Начало сице: Апокалипсисъ Іисуса Христа [98]), иже [99]) даде ему Богъ показати рабомъ своимъ, и прочее. Что же, разгнути [100]) сему первому словеси [101]) мысль, что нарицается Апокалипсисъ? О семъ [102]) толкуетъ святый Андрей

---

[79]) 401: совершеннѣй.

[80]) 150. 401: въ сѣтованіи.

[81]) 282. 401: въ единомысліи.

[82]) 401: въ Бозѣ пребываетъ и Азъ въ немъ. 345: и Богъ въ немъ пребываетъ.

[83]) 282. 401: и всякому спасеному дѣлу основаніе и покровъ.

[84]) 345. 401: союзъ.

[85]) 345. 282. 401: предъ Богомъ пріятно.

[86]) 282: и твердо. 401: и не твердо.

[87]) 282. 345. 401: окаянный азъ.

[88]) 282. 401. 710: ко мнѣ любовь.

[89]) 401: царствіи.

[90]) 150: но вѣруютъ. 710: но не невѣруютъ.

[91]) 345: всѣмъ отъ Господа. 150: о семъ намъ отъ Господа.

[92]) 345: и откуду начнемъ и како повѣствуемъ. 282. 710: и откуду начнемъ и како побесѣдуемъ. CVIII: и откуду и тако повѣствуемъ.

[93]) 345. 282: возлюбленному.

[94]) 282. 401. 476: ученику и апостолу и евангелисту.

[95]) 150. 282. 401. 710: и о различныхъ многихъ душепагубныхъ и льстивыхъ его вещѣхъ.

[96]) 401: еретиковъ, прежде.

[97]) 401. 710. 282: многимъ различіемъ, ради многихъ лукавыхъ. 150: видѣніе многимъ различіе, ради многихъ лукавыхъ. 345: видѣніе многихъ различныхъ ради многихъ лукавыхъ.

[98]) 150. 401: и нареченіе видѣніе Апокалипсисъ Іисуса Христа.

[99]) 401: юже.

[100]) 401. 710. 282: разгните.

[101]) 282. 401: слову.

[102]) 282. 401: и о семъ.

ЭБ "Научное наследие России"

архіепископъ Кесарійскій, сице: Апокалипсисъ убо есть сокровенныхъ таинъ явленіе. И сіе не безъ разума, но и [103]) внимати подобаетъ. Аще бо сокровенныя тайны наречены, то тайно и разумѣвати подобаетъ, мысленно [104]), а не чувственно. И сіе первое зачало и стихъ мудрствовати втайнѣ быти, а не въ явѣ [105]). И паки вторый стихъ: пославъ ангеломъ своимъ рабу своему Іоанну, и прочее. Толкованіе: Іисусъ рече, яко Владыка своему си рабу ангеломъ [106]) нарекоша, исповѣдавъ свидѣтельствовати и проповѣдати обое, обращенія ради слышащимъ сущая, къ человѣкомъ утаенно хотя [107]) быти, и прочая [108]). Внушите, любимцы мои, аще бо святый нарекъ утаенная намъ о чувствіи [109]), и прекословити съ таковымъ святымъ, разгнувшимъ тайны сія; но токмо чувственнымъ человѣкомъ устроятся таковыя богомерзкія тайны, и чрезъ него [110]) поклонятся лжехристу, агнцу неправедному, втайнѣ сатанѣ [111]). И о томъ вы, отцы святіи, сами разсмотрите, съ испытаніемъ разумно, въ божественномъ Писаніи, како вездѣ о немъ глаголетъ притчами [112]), въ притчу [113]) разумѣвати духовно. А что нѣцыи глаголютъ чувственному [114]) быти въ древнемъ Іерусалимѣ и чудесемъ его быти въ чувственнѣ же [115]): разсудите, государи мои, кого тамъ прельщати и кого уловляти,—изъ давнихъ [116]) бо лѣтъ изсякло тамо благочестіе, живутъ погани мнози [117]) языцы. А что глаголетъ Писаніе во мнозѣхъ [118]) мѣстѣхъ, яко быти ему во Іерусалимѣ, и то, любимцы мои, не къ чувственному [119]) Іерусалиму глаголетъ, якоже на святую Пасху въ канонѣ 9-я пѣсни поется: «Свѣтися, свѣтися, новый Іерусалиме», сирѣчь новый отъ Господа [120]) преданный законъ во всю вселенную. А что глаголетъ въ Апокалипсисѣ въ началѣ, 1-е [121]): о Еносѣ и Иліи—убіеннымъ быти имъ идѣже Господь нашъ распятъ бысть: да по сему ли, глаголю [122]), чувственному [123]) быти разумѣютъ? Како того (не)

---

[103]) 282. 401: словъ: «но и»—нѣтъ.

[104]) 282. 401: и мысленно.

[105]) 345: и сіе первое зачало и стихъ показуетъ, но все явленіе показало и стихи мудрствовати втайнѣ быти, а не явѣ. 401. 710. 150: а не чувственно. Первое зачало и стихъ показуетъ на наше явленіе на зачалѣ и на стихѣ мудрствовати, втайнѣ быти, а не явѣ. CVIII: и сіе первое зачало стиха мудрствовати втайнѣ быти, а не явѣ. 282: первое зачало и стихъ показуетъ наше на зачала и на стихи мудрствовати втайнѣ быти, а не явѣ.

[106]) 282. 401: ангеломъ си. 710: ангеломъ ся.

[107]) 282. 401: утаенная хотятъ.

[108]) 282: и прочее.

[109]) 282. 401. 150. 710: нарекъ утаенное быти, то како мудрствовати намъ о чувствѣ (150: о чувственномъ).

[110]) 282. 401: чрезъ его.

[111]) 150. 282. 401. 710: втайнѣ сокровенному сатанѣ.

[112]) 401: како глаголетъ о семъ притчами.

[113]) 282. 150. 710: а притча.

[114]) 282: чувственно.

[115]) 345: въ чувствѣ же. 282: въ чувствѣ.

[116]) 282. 401: изъ давныхъ.

[117]) 282. 401: поганыя многія.

[118]) 282. 401: во многихъ.

[119]) 282: существенному.

[120]) 401: отъ Бога.

[121]) 401. 710: словъ «въ началѣ, 1-е» нѣтъ.

[122]) 476: да по сему же глаголу. 401: да по сему ли глаголу.

[123]) 150. 282. 401. 710: чувство.

ЭБ "Научное наследие России"

разсуждаютъ [124]), яко Господь нашъ, совершая новый Іерусалимъ, сирѣчь законъ. въ немъ же [125]) распятъ бысть нашего ради спасенія, на томъ [126]) же стихѣ нарицаю [127]) духовнѣ Содомъ [128]) и Египетъ, ради любодѣйнаго отъ закона преступленія [129]). Тако [130]) стиха въ толку глаголетъ: и убіетъ ихъ [131]) и не погребенны [132]) оставитъ тѣлеса ею въ развращеніѣмъ Іерусалимѣ, и нынѣ [133]) развративъ [134]) его и уставися [135]) въ церкви яко Богъ, и потому глаголется развращенный. И паки тояже книги въ зачалѣ 63 [136]) о Гогѣ и Магогѣ [137]), сице: изыдоша на широту земля и обыдоша станъ святыхъ и градъ возлюбленный, и прочее. И въ толку среди стиха глаголетъ сице: антихристъ [138]) пріидетъ и сядетъ въ церкви: или въ древнѣй жидовствѣй, обновляя ю и творя ся [139]), яко Богъ [140]), или во истиннѣй церкви на ся Божію честь привлачитъ, и прочее [141]). Внемлите и сіе слово, братіе, что глаголетъ въ древней и жидовствѣй [142]). Яко тому же слично и Кириллъ святый Іерусалимскій [143]), въ знаменіи первомъ [144]), пишетъ: яко въ церкви [145]), въ которой церкви? въ смущенной глаголю, жидовской [146]), а не въ той, въ коей нынѣ есть мы [147]). Толкованіе: сядетъ въ древней жидовствѣй, обновляя ю [148]), сирѣчь ветхую сѣнь обновилъ [149]) и въ жертвы [150]) предложилъ [151]), а истину развратилъ, и своимъ богомерзкимъ дѣйствомъ вмѣстился въ потиръ, и нарицается нынѣ Богъ и агнецъ, поклоняемъ [152]) отъ всѣхъ живущихъ на землѣ, якоже во Апокалипсисѣ [153]) глаголетъ: и поклонятся ему вси живущіи на земли. Горе [154]),

---

[124]) 282: не разсуждаютъ. 401: не разсуждаемъ.

[125]) 401: сирѣчь въ немъ. 282: сирѣчь законъ и въ немъ.

[126]) 345: во святомъ.

[127]) 282. 476: нарицаетъ. 345: нарицается.

[128]) 401: Содомомъ.

[129]) 345: отъ законопреступленія.

[130]) 150. 345. 282. 401. 710: и того же.

[131]) 282. 401: убіетъ и непогребенна.

[132]) 345: непогребену. 282: непогребена.

[133]) 282: нынѣ.

[134]) 401: развратилъ. 282: развратъ. 150: развратитъ.

[135]) 282. 401. 710: устанился.

[136]) 476: въ началѣ 63. 345: въ началѣ 62.

[137]) 282. 345: о Говѣ и Магозѣ.

[138]) 282. 401: и антихристъ.

[139]) 401: обновляяй и творя ся.

[140]) 345. 150: слова «или въ древней... яко Богъ» стоятъ въ скобкахъ.

[141]) 282: или во истину въ церкви на себе Божію честь привлачитъ, ово иновп, или невидимо, и прочее. 401. 710: или во истину въ церкви на ся Божію часть привлачитъ, ово иновп, или невидимо, и прочее.

[142]) 345: о древней жидовствѣй. 282 401: въ древней жидовствѣй.

[143]) 345: Кирилъ святый патріархъ іерусалимскій. 282. CVIII. 401. 476. 710: Кириллъ святый патріархъ.

[144]) 345. 282: десятомъ.

[145]) 282. 401: яко въ церкви Божіи ему сѣсти.

[146]) 401: въ жидовской. 282: жидовствѣй.

[147]) 282: въ которой нынѣ есмы. 345: въ коей нынѣ мы. 401: въ коей нынѣ есмы.

[148]) 401: обновляяй. 345: обновляя.

[149]) 282. 401. 710: сирѣчь ветхую сѣнь обновилъ діаволъ Никономъ—ветхую церковь.

[150]) 345: обновилъ жертвы. 282. 401: и въ жертву.

[151]) 282. 401. 710: претворилъ.

[152]) 282. 401: и поклоняемъ.

[153]) 345: якоже Апокалипсисъ.

[154]) 282. 401: горе, горе.

ЭБ "Научное наследие России"

имже не написана суть имена въ книзѣ животной [155]). Такоже и Ипполитъ [156]) папа римскій о немъ свидѣтельствуетъ сице: по всему убо хощетъ уподобитися льстецъ Сыну Божію: левъ Христосъ, левъ и антихристъ, явися Христосъ агнецъ, явится и антихристъ агнецъ, внутрь сый волкъ; и прочее вѣсте сами. И по сему многому [157]) свидѣтельству вездѣ притчами о немъ глаголетъ. А не агнцемъ ли [158]) нынѣ славится, не тѣломъ ли величается, не предается ли днесь [159]), не Богомъ ли именуется, не ходитъ ли по морю немокрыми [160]) стопами, сирѣчь на служащихъ ему главахъ, и не царемъ ли его имѣютъ [161]) безсмертнымъ, иже вождь [162]) смерти, не восхваляютъ ли его неисповѣдимыми пѣсньми и гласы многими и воплемъ крѣпкимъ, и не возблистаетъ ли [163]) яко свѣтъ, иже тьмѣ начальникъ [164])? Помыслимъ, отцы святіи и братія: когда [165]) такову славу, и пѣснь [166]), и хвалу чувственному человѣку воздаваху [167])? Никакоже. И паки Ипполитъ [168]) глаголетъ: и предъ всѣми покажетъ себе на небо вземлема съ гласы [169]) и звуки. И то все нынѣ въ тайнѣмъ дѣйствѣ совершается. Егда по принесеніи даровъ поставитъ священникъ на престолъ соединено [170]) тѣло съ кровію, и молитву проговоритъ, и взявъ подыметъ на главу, и глаголетъ: вознесися [171]) на небеса Боже и по всей земли слава твоя. И обратився, понесетъ на жертвенникъ, и возгласитъ: всегда, нынѣ [172]) и присно и во вѣки вѣковъ [173]), и клирицы возопіютъ [174]): аминь, да исполнятся уста наша, и прочее. Егда чувственный человѣкъ вземлется на небо? Никакоже, и не помыслимъ.

А что глаголется [175]) во многихъ же божественныхъ Писаніихъ о рожденіи его, Ипполитъ папа римскій, и святый Ефремъ Сиринъ [176]), и иніи мнози [177]): родитъ бо ся [178]) отъ жены скверныя, и индѣ: отъ дѣвицы нечистыя жидовки сущія, исперва будетъ кротокъ, тихъ, любезенъ, благоговѣинъ, миротворивъ, и прочее, и того также нарицаетъ антихри-

---

155) 345. 401: животнѣй.
156) 282: Ипполитъ святый.
157) 401: слова «многому» нѣтъ.
158) 282. 401. 150. 710: смотрите, не агнцемъ ли. 345: не агнцемъ ли.
159) 150. 345. 282: въ снѣдь. CVIII: въ днесь.
160) 150. 282. 401. 710: по морю на поповскихъ главахъ немокрыми.
161) 345. 401. 710: именуютъ.
162) 401: еже есть вождь.
163) 345: не облистаетъ ли. 282. 401. 150. 710: не блистаетъ ли.
164) 282. 401: наслѣдникъ.
165) 401: како тогда.
166) 282: пѣсни.
167) 345. 282. 401. 710: воздадутъ. 150: воздадутъ ли.
168) 345: святый Ипполитъ.
169) 401: и гласы.
170) 282. 401. 150. 710: поставитъ священникъ потиръ на престолъ и соединитъ (CVIII: соединенъ).
171) 710: вознесыйся.
172) 282. 401: и нынѣ.
173) 282. 401: вѣкомъ.
174) 282. CVIII: клирицы воспоютъ 476: и клирицы воспоютъ. 345: глаголютъ. 401: клирицы поютъ.
175) 345. 401: и глаголетъ.
176) 401: и Ефремъ Сиринъ.
177) 401: мнозіи.
178) 401: родится же.

ЭБ "Научное наследие России"

стомъ [179]): и то [180]) къ чувственному глаголетъ, да и дѣла его чувственная [181])—чувственно и творится [182]), якоже есть писано: будетъ кротокъ и милостивъ: тако и бысть. И сотворитъ церковь Соломоню, якоже во Іерусалимѣ,—тако и бысть [183]). И то совершися на Никонѣ еретикѣ, бывшемъ патріархѣ, и тѣмъ дѣломъ обнажился: да того ли Богомъ нарекутъ? никакоже. Но аще и чувственный нареченъ антихристомъ [184]), такоже и мысленный нареченъ антихристомъ. И сіе съ разсужденіемъ подобаетъ мудрствовати, понеже бо чувственнымъ [185]) и нареченъ строенія ради, и дѣлъ сатанинныхъ, преступныхъ и богомерзкихъ, и отъ того чувственнаго, по его строенію, познаваетъ [186]) и мысленнаго втайнѣ положеннаго. Якоже Христосъ, истинная глава наша. бысть человѣкъ насъ ради [чувственень [187]) плотію и видимъ бысть, сокровенъ же божествомъ и невидимъ бысть [188]), такмо мысленно разумѣваемъ [189]), яко истиненъ [190]) Богъ есть, и егда съ плотію бысть на земли, тогда апостоломъ своимъ и всѣмъ намъ предложи хлѣбъ [191]) и преломивъ рече: пріимите и ядите, сіе есть тѣло мое, еже за вы ломимое во оставленіе грѣховъ; тако и чашу пріимъ рече: пріимите [192]) и пійте отъ нея вси, сія [193]) есть кровь моя новаго завѣта, яже за вы и за многія изливаема во оставленіе грѣховъ. И по тому его божественному завѣщанію ученицы Его и апостоли предали во всю вселенную дѣйствовати въ тайнѣ во святыхъ церквахъ. Да можетъ ли кто отъ православныхъ [194]) то дѣйство простымъ хлѣбомъ или простымъ назвати виномъ [195])? никакоже. Но аще и чувственъ [196]) хлѣбъ и чувственно вино показуется намъ, но по дѣйству Святаго Духа мысленно разумѣваемъ [197]), яко истинно тѣло Христово и истинная божественная и животворящая [198]) кровь Его, агнецъ и Господь, царь и владыка дадеся въ снѣдь, во очищеніе всякаго человѣка [199]). Тѣмъ же подобіемъ умысли и сатана проклятой, избра себѣ подобенъ сосудъ,

---

[179]) СУШ: антихристъ.

[180]) 345: а сіе.

[181]) 282. 401: слова «чувственная» нѣтъ.

[182]) 345. СУШ: творятся.

[183]) 345. 282: словъ «и сотворитъ... тако и бысть» нѣтъ. 401. 150. 710: якоже во Іерусалимѣ,—то тако и бысть. И преложитъ законъ и уставы,—то тако и бысть.

[184]) СУШ. 476: но аще и чувственный антихристъ.

[185]) 401. 345: понеже чувственный.

[186]) 282. 401. 345: познаваемъ.

[187]) 345: чувственъ. 401: чувственно.

[188]) 345. словъ «сокровенъ... бысть» нѣтъ. 282. 401: и невидимъ.

[189]) 282. 401: разумѣемъ.

[190]) 282. 401: истинный.

[191]) 282. 401. 710: предложилъ въ хлѣбъ плоть свою и вино въ кровь свою, на Тайнѣй вечери, пріемъ хлѣбъ.

[192]) 401: словъ «пріимите и ядите... рече пріимите» нѣтъ.

[193]) 282: се.

[194]) 476: отъ православныхъ.

[195]) 282. 345. 401: виномъ назвати.

[196]) 401: чувственно.

[197]) 282. СУШ. 401: разумѣемъ.

[198]) 282. 401. 345: истинная пречистая и животворящая. 150. 710: истинная божественная пречистая и животворящая.

[199]) 401: въ снѣдь вѣрнымъ во оставленіе всякаго согрѣшенія. 282. СУШ. 345. 150. 710: въ снѣдь вѣрнымъ во очищеніе всякаго согрѣшенія.

ЭБ "Научное наследие России"

человѣка волхва и еретика и отметника, совершающаго и устрояющаго угодная дѣла его [200]), и преложи въ церкви дѣйство по воли его [201]), и смѣси ложь со истиною, и нарече также тѣло Христово и кровь, а вопстину тѣло [202]) сатанино, но [203]) и кровь змиина [204]), и дадеся также въ снѣдь [205]) ослѣпленнымъ душевныма очима съ непознавшимъ истины, въ приложеніе, а не во оставленіе грѣховъ, и во осквернение души и тѣла [206]), и съ нимъ въ погибель вѣчную. Благочестивымъ же [207]) знаемь, яко чуждь есть, и лжехристъ и агнецъ неправедный, дреплезавистникъ, сатана, мысленный антихристъ. А еже смѣси ложь со истиною: истинный квасный [208]) въ хлѣбъ, помраченія ради и ловленія душъ христіанскихъ, яко истиною привлачитъ и къ себѣ и соединяютъ [209]). А ложь—нарицаемая сѣнь креста, по латынски же крыжъ, яко [210]) тою лжею вмѣстится [211]) сатана въ дѣйство, и оскверни всю истину [212]) на мѣстѣ святѣ, и вмѣсто истины [213])—мерзость запустѣнія [214]). А тому не дивитеся, яко [215]) инѣми именами приводитъ на чувственнаго антихриста: и по дѣломъ его различнымъ раздѣляются имена [216]): начинанія бо ради злаго дѣйства антихристъ нареченъ; а еже уготовалъ мѣсто мысленному антихристу и агнцу [217]) неправедному: и потому онъ нарицается предотеча и лжепророкъ; а еже приводитъ всѣхъ человѣкъ къ нему на поклоненіе и похваляетъ [218]) яко истиннаго агнца: и потому онъ нарицается заступникъ; а еже мученія ради: мучитель и судія лютый нарицается [219]). Якоже Господь нашъ Іисусъ Христосъ, многихъ ради благихъ дѣйствъ, многоименитъ нарицается [220]), также и сатана, многихъ ради злыхъ дѣйствъ [221]), различенъ имены нареченъ. Также и злыя [222]) человѣцы многихъ ради винъ и злыхъ дѣлъ многими имены нарицаются [223]). По Злато-

---

[200]) 282. 150. 401. 710: угодная ему дѣла его.

[201]) 476: словъ «и преложи... по воли его» нѣтъ.

[202]) 282. 401: словъ «Христово...тѣло» нѣтъ. 345: слова «и кровь» нѣтъ.

[203]) 282. 401: слова «но» нѣтъ.

[204]) 150. 710: и нарече также тѣло сатанино и кровь, и дадеся.

[205]) 710: слова «въ снѣдь» нѣтъ.

[206]) CVIII. 476: словъ «во осквернение души и тѣла» нѣтъ. 401: тѣлу.

[207]) 282. 401: и вѣрнымъ.

[208]) 282. 401: а еже ложь со истиною смѣси,—сице: истина бо (401: истинпаго)—квасный хлѣбъ (150. 710: истина бо—квасный хлѣбъ).

[209]) 401: привлачаетъ къ себѣ соединяетъ. CVIII. 476: привлачаютъ и соединяютъ.

[210]) 282. 401: нарицается сѣнь креста, по латынскому крыжъ, тѣмъ же (401: тѣло же; 150. 710: тѣмъ же) вѣрніи познаваютъ, яко.

[211]) 401. 710: смѣсися.

[212]) 401. 282: и осквернися вся истина.

[213]) 282: и вмѣсто того. 401: и мѣсто того.

[214]) 476: мерзость запустѣнія поставитъ.

[215]) 401. 710: и потому не дивитеся, яко. 150: запустѣнія. Яко.

[216]) 401: раздѣляется имены.

[217]) 282. 401: антихристу агнцу.

[218]) 282: и похваляютъ (710: похваляетъ) его.

[219]) 282. 401: и судія лютый.

[220]) 282: наричется. 401: наричеся.

[221]) 282. 401: сатана злыхъ ради дѣйствъ.

[222]) 401: нарицается. Такожде и злiи.

[223]) 401: нарицаются. 282: наричются.

усту: егда лукавствуетъ человѣкъ—тогда змія нареченъ, егда лаетъ кого—тогда песъ нареченъ, егда похищаетъ что—тогда волкъ нареченъ, а когда блудникъ [224]). тать и разбойникъ, егда не смыслъствуетъ—тогда оселъ нарицается [225]). Такожде и о немъ [226]) со испытаніемъ разумѣти. А что о чудесѣхъ его [227]) мечтательныхъ и льстивыхъ глаголетъ Писаніе, по привидѣнію, а не по истинѣ, и о томъ различно мудрованіе предлежитъ. Ово (отъ) чувственнаго антихриста повелѣніемъ его умыслится, но и то мысленно. Якоже Ипполитъ святый глаголетъ сице: преставитъ горы предъ очима зрящихъ, и шествуетъ по морю немокрыми стопами, и сведетъ огнь съ небесе, и сотворитъ день тьму и нощь день, и солнце превратитъ, аможе хощетъ, и луну также [228]). И о томъ сице разумѣемъ: премѣнитъ бо законъ Христовъ и заповѣди Его и святыхъ апостолъ. А еже глаголетъ: сведетъ огнь съ небесе,—и о томъ пишетъ во Апокалипсисѣ, во главѣ 13 [229]), въ зачалѣ 36, сице въ концѣ стиха: и сотворитъ знаменіе веліе [230]), да огнь сотворитъ сходити на землю предъ человѣки. И въ толку стиха того: не дивно же есть въ очесѣхъ прельщаемыхъ [231]) зрѣтися [232]), да видятъ огнь съ небеси сходящъ, и прочее. Да како могутъ они прельщенныма очима видѣти отъ Бога съ небеси гнѣвъ [233]) сходящъ? Аще бы видѣли, ала [234]) не творили бы,—токмо разумно вѣрнымъ, яко всякая неправда гнѣвъ отъ Бога приноситъ [235]). А о томъ, еже огнь видятъ прельщаемы, и то въ церковномъ чину и въ таинствѣ [236]) совершается, якоже [237]) отъ истины рещи: егда священникъ дѣйствуетъ надъ святою [238]) трапезою, тогда огнемъ божественнымъ нарицается тѣло и кровь Христовы и одѣйству Святаго Духа, да и въ молитвахъ ко святому причащенію, во многихъ мѣстѣхъ, нарицаетъ огнемъ божественнымъ пріимающимъ съ вѣрою и съ чистымъ покаяніемъ, во очищеніе грѣховъ и во опаленіе всякія скверны. Такоже и они богоотступніи нынѣ прельщенныма очима свое богомерзкое таинство огнемъ божественнымъ нарицаютъ, отъ Бога съ высоты, по дѣйству Духа. А о чудесѣхъ его пишетъ во святомъ Писаніи, еже мертвыя воскрешати и слѣпымъ прозирати,—о томъ святый Кириллъ въ знаменіи 10 пишетъ сице: иже многія начнетъ [239]) видяще [240]) мертвыхъ возстав-

---

224) 401: змій нареченъ (282: нарченъ), а когда лаетъ (345: ласкаетъ) на кого (710: на кого), песъ нареченъ (282: слово «егда лаетъ... нареченъ» нѣтъ), а когда (282: а иногда) блудникъ.

225) 282: наричетъ. 401: нареченъ.

226) 476: также и въ немъ.

227) 282. 401: слова «его» нѣтъ.

228) 401: солнце (282: преобратитъ) и луну также.

229) 282: слово 13.

230) 282. 401: и творитъ знаменія велія.

231) 401: прельщенныхъ.

232) 282. 401: слова «зрѣтися» нѣтъ.

233) 401: отъ Господа на себя гнѣвъ.

234) 282. 401. 710: аще бы видѣли на себѣ гнѣвъ, то бы зла.

235) 282: гнѣвъ отъ Бога.

236) 282. 401: а (401: и) о томъ огни, еже видятъ прельщаеми, въ (282: и о томъ въ) церковномъ таинствѣ.

237) 282. 401: яко.

238) 150: надъ тою.

239) 401: слова «начнетъ» нѣтъ. 345: начнутъ.

240) 345. 150: видѣти.

ЭБ "Научное наследие России"

шихъ, а они не возстали, и хромыхъ ходящихъ, и слѣпыхъ прозирающихъ, и здравія не будетъ [241]). И то мысленно же повсюду творится нынѣ. Колико [242]) же глаголю о семъ? Токмо [243]) начну отъ главы нашего Христа. И егда [244]) бысть насъ ради плотію на земли, тогда мысленнаго ради воскресенія и вѣрованія, показуя всѣмъ божественную свою силу на Лазарѣ, егоже чувственно воскреси, дабы вѣровали, яко можетъ воскресити и всѣхъ въ послѣдній день плотію умершихъ. И паки бы [245]) божественною силою душами умершихъ о грѣсѣхъ [246]) мысленно приходящихъ къ нему можетъ воскресити [247]), сирѣчь прощати отъ грѣхъ на земли—прежде тѣлесныя смерти. И то нарицается первое воскресеніе, еже отъ грѣхъ свобожденіе. Такожде и апостоломъ своимъ заповѣдавъ творити. О семъ пишетъ во святомъ Евангеліи отъ Матѳеи зач. 34 сице: призва [248]) обанадесяте ученики своя, даетъ имъ власть на дусѣхъ нечистыхъ, яко да изгонятъ ихъ, и цѣлити всякъ недугъ и всяку болѣзнь: прокаженныя очищайте, мертвыя воскрешайте, бѣсы изгоните [249]); туне пріясте, туне дадите, сирѣчь еже отъ Мене пріясте заповѣданія [250]), рече Господь, еже цѣлити недуги, сирѣчь еже учити то благочестіе [251]), воскрешати же—еже оставляти грѣхи, пріясте туне, туне и дадите: сирѣчь, якоже научистеся отъ Мене, тако и иныхъ научите [252]). И сіе завѣщаніе святіи апостоли предали наслѣдникомъ своимъ, во всю вселенную, архіереомъ и іереомъ, еже власть имѣти отпущати грѣхи [253]). Егда [254]) человѣкъ покаяніемъ и причащеніемъ тѣла и крови Господни очистится отъ грѣхъ, тогда всѣ человѣцы зряще на него [255]) и глаголюще въ мысли своей сице: «сей человѣкъ воскресе отъ смерти душевныя, благо ему есть». По сему поразумѣйте, любимцы мои, яко мертвыя нарицаются грѣшныя [256]). Такожде и нынѣ творится: приходятъ къ нему [257]) на покаяніе и причащаются тѣлу антихристову, и мнятся яко воскреснувша отъ смерти [258]) душевныя, сирѣчь грѣховъ очистившася, и по Кириллову, ни здравія, ни исцѣленія, но и паче умираютъ вѣчною душевною смертію [259]).

---

[241]) 401: а здравіи не будутъ.

[242]) 282: како. 401: словъ «колико... о семъ» нѣтъ.

[243]) 710: такожде и о семъ.

[244]) 282. 401: егда.

[245]) 401: и паки бы возста.

[246]) 710: умершихъ отъ грѣхъ.

[247]) 282. 401: воскрешати.

[248]) 150. 401. 710: творити сице: призва.

[249]) 282. 401: изгоняйте.

[250]) 282. 401: заповѣданное.

[251]) 282. 401: сирѣчь учити (401: еже учити) во благочестіе.

[252]) 150. 710. 401. 282: сирѣчь, яко научистеся отъ Мене.

[253]) 282. 401. 150. 710: еже власть имѣти воскрешати мертвыя, сирѣчь отпущати грѣхи.

[254]) 282. 401: и егда.

[255]) 282: его. 401: сего.

[256]) 401: разумѣйте, любимцы мои: мертвіи бо наричутся грѣшніи.

[257]) 150. 282. 710: къ нимъ.

[258]) 282: и мнятся яко отъ смерти: 401: и мнятся яко воскресе отъ смерти.

[259]) 282: по Кириллу нѣсть здравія, ни исцѣленія, и не токмо нѣсть исцѣленія, но и паче умираютъ вѣчною смертію. 401: по Кириллу, нѣсть здравія и исцѣленія, но и паче умираютъ вѣчною смертію. 150. 345: по Кириллу, ни здравія, ни исцѣленія нѣсть, и не токмо нѣсть, но и паче умираютъ вѣчною душевною смертію.

ЭБ "Научное наследие России"

И паки о попѣхъ нынѣшнихъ, еже нѣцыи изъ правовѣрныхъ же разсуждающе сице: [260]) аще [261]) который попъ въ покаяніе пріидетъ, по нуждѣ пріимати отъ него святыню [262]), крещеніе и молитвы и вѣнчаніе, и всякія духовныя потребы и нужды исправляти, и аще же [263]) изволитъ кровь пролити за Христа, то [264]) таковымъ и литургисати подобаетъ. И мы истинно зѣло дивимся таковому разсужденію. Понеже сіе изволися не по правиламъ святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ, но отъ своего умышленія. Аще бо [265]) отъ еретикъ рукополагаеми и слугъ [266]) антихристовыхъ: кое отъ таковыхъ освященіе, или крещеніе, или всякія потребы благопотребны бываютъ [267])? Рцы [268]) ми, содѣйствуетъ ли Духъ Святый еретическому рукоположенію, еже на нихъ? Никакоже! но паче осквернение, а не освященіе [269]). И о томъ въ Кирилловѣ книгѣ пишетъ во многихъ мѣстѣхъ сице: еретическое крещеніе нѣсть крещеніе, но паче осквернение. И по тому свидѣтельству святыхъ отецъ, и всякое дѣйство еретическое нѣсть освященіе, но паче осквернение [270]). Аще бо и въ покаяніе пріидетъ, познанія ради истины, то не освященна его мню, понеже бо Духъ Святый на немъ не дѣйствовалъ, но за простеца [271]) его и мірянина въ братство причитаемъ. И аще бѣ истинныхъ первыхъ архіереовъ [272]) рукоположеніе на которыхъ попахъ старыхъ [273]): аще таковый пріидетъ [274]) въ познаніе истины и въ покаяніе, и азъ бы пріималъ отъ таковаго всякую священную потребу [275]). Понеже въ рукоположеніи на немъ содѣйствовалъ Духъ Святый; аще бо и осквернился антихристомъ, но паки пріиде ко Господу, покаяніемъ и слезами омывся, и не отъятся [276]) отъ него рукоположеніе [277]) и освященіе. Якоже и крещеніе на человѣцѣ всегда единою [278]) пребываетъ,—аще и во многія [279]) впадетъ ереси, или во отступленія и отверженія, аще и много [280]) время въ томъ пребудетъ, и паки въ покаяніе пріидетъ—крещеніе [281]) второе ему не бываетъ, но тоже цѣло пребываетъ [282]),—также и рукоположеніе.

[260]) 150. 710. 401. 282: разсуждаютъ сице, а не по правиламъ святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ.

[261]) 401: аще-де пріидетъ.

[262]) 282. 401. 710: всякую святыню.

[263]) 282. 401: аще де.

[264]) 282. 401. 710: то де.

[265]) 150. 710. 401. 282: и мы зѣло дивимся таковому разсужденію. Аще бо (CVIII: аще бо кто).

[266]) 282. 401: и отъ слугъ.

[267]) 282. 401: то кое отъ таковыхъ освященіе, или очищеніе (+150): или крещеніе, или всякія потребы?

[268]) 282: рцыте.

[269]) 150: осквернение, а не очищеніе и не освященіе. 282. 401. 710: но паче осквернены, а не освящены.

[270]) 282: словъ «и по тому... но паче осквернение» нѣтъ.

[271]) 282: просца. 401: простца.

[272]) 150. 710. 401: и аще бы отъ истинныхъ архіереовъ.

[273]) 401. 710: словъ «попахъ старыхъ» нѣтъ.

[274]) 150. 282: и аще таковый пришелъ бы.

[275]) 401: и азъ бы всякую освященную потребу пріялъ отъ него.

[276]) 282. 401: и пося.

[277]) 282. 401. CVIII: истинное рукоположеніе. (282: слова «и освященіе» нѣтъ).

[278]) 282. 401: едино.

[279]) 282. 401: и аще человѣкъ во многія.

[280]) 282. 401: многое.

[281]) 282, 401: пребудетъ: крещеніе.

[282]) 282; словъ «но то же цѣло пребываетъ» нѣтъ.

ЭБ "Научное наследие России"

А что глаголютъ о Эносѣ и Иліи, еже быти [283]) чувственно въ древнемъ Іерусалимѣ, и о семъ много что [284]) глаголати, лучше бо престати, и въ мысли своей содержати: яко законъ и пророцы до Іоанна прорекоша. Что же о семъ много пытати? Идѣже бо антихристъ, ту и пророцы мысленно разумѣй [285]). А что протолковано у васъ надъ чувственнымъ антихристомъ [286]), а мы не мнимъ тако. Писано бо есть: кто [287]) учинится вмѣсто Христа главою церкви Христовы или [288]) построитъ церковь Соломоню, той есть антихристъ. А онъ [289]) послушникъ его, а не властель [290]), и поборитель въ мученіи [291]) его. А что царемъ нарицается [292]) антихристъ: и то къ мысленному разуму [293]), и не токмо земнымъ, но и небеснымъ нарицается нынѣ. Паки о пророцѣхъ въ третіемъ фіалѣ что во Апокалипсисѣ и много паче не пытай [294]). А что у васъ [295]) написано толкованіе: яко дана бысть власть въ знаменіи и чудесѣхъ [296]), да сотворитъ предъ антихристомъ, и предуготовляя ему путь погибельный, то-де пріидетъ [297]), егда былъ на войнѣ. Мы же не тако, но мысленно [298]) разсуждаемъ: то творитъ [299]) въ церкви предъ агнцемъ неправеднымъ всякое дѣйство [300]) чудесное, якоже выше речено бысть. Аще бо Апокалипсисъ чтете, ничтоже въ немъ чувственно разумѣвай, якоже глаголетъ: «здѣ есть разумъ, иже иматъ премудрость». Толкованіе: къ духовнымъ [301]) сущимъ сказуемымъ духовныя премудрости, а не мірскія, потреба есть разумѣти глаголемая. Паки о антихристѣ, Апокалипсисъ, зачало 63 [302]): изыдоша на широту земля и обыдоша станъ святыхъ, и градъ возлюбленный, и прочее. Въ толку глаголетъ: яко изъ гнѣздъ звѣріе дивіи, изъ своихъ мѣстъ [303]) отъ діавола и иже съ нимъ чувственныхъ бѣсовъ, яко воинство по земли распространися [304]) и обыдоша станъ святыхъ, сирѣчь церковь Христову, водруженную въ четырѣхъ [305]) углѣхъ всея вселенныя, хотяще [306])

[283]) 282. 401: аще о Эносѣ и Иліи глаголютъ быти.

[284]) 282. 401: что много.

[285]) 345: антихристу, ту и пророцы разумѣвай. 401. 710: идѣже бо проповѣдь, ту и пророцы мысленно разумѣй. 150. 282: идѣже бо антихристъ, ту и проповѣдь, а идѣже проповѣдь, ту и пророцы мысленно разумѣй.

[286]) 150. 710. 401. 282: на Алексѣя чувственнымъ антихристомъ. СѴШ: на чувственномъ антихристомъ.

[287]) 282. 401: аще кто.

[288]) 401: или кто.

[289]) 150. 710. 401: а онъ, Алексѣй. 282: а Алексѣй.

[290]) 401: а не власть.

[291]) 345: въ мечтаніи.

[292]) 401: называется.

[293]) 150. 401. 710. 282: разумѣй.

[294]) 282. 401: и паки о пророцѣхъ что въ Апокалипсисѣ въ третьемъ фіалѣ, и много паче не пытай (401: испытай).

[295]) 401: аще у васъ.

[296]) 282. 401. СѴШ: власть знаменій и чудесъ. 710: власть знаменіе и чудесъ.

[297]) 282. 401. 150. 710: то-де предъ Алексѣемъ. 345: то-де предаемъ.

[298]) 150. 710. 401: словъ «мы же не тако, но мысленно» нѣтъ.

[299]) 150. 710: то творится.

[300]) 282: всякое дѣло.

[301]) 401: духовнымъ.

[302]) 282: зачало 43.

[303]) 401: звѣріе дивіи, тако, глаголетъ, изъ двонхъ мѣстъ.

[304]) 282. 401: распространится.

[305]) 401: на четырехъ.

[306]) 282. 401. 710: хотяще ю.

ЭБ "Научное наследие России"

поплѣнити и разрушити, и прочее. И новый [307]) Іерусалимъ, возлюбленный градъ, взяти и поработити [308]) хотяше, изъ него же божественный законъ святыми апостолы во вселенную [309]) протече. А идѣже [310]) глаголетъ: яко тако антихристъ [311]) въ храмѣ Божіи, рекше во отступницѣхъ Божіихъ, сядетъ, или во іудеи въ жидовствѣмъ древнемъ, убо по божественнѣмъ разрушеніемъ за дерзость на Христа, отъ него [312]) паки обновится и исправится богоборными іудеи [313]). И то воистину вѣрнымъ вѣдомо, яко обыдоша нынѣ церковь святую антихристово воинство и разрушилися [314]) дерзостію и хулою на Бога, и исправили и обновили ветхость жидовскую [315]). Того ради и древняя нарицается церковь, въ ней же и сѣдъ [316]). И паки глаголетъ: или во истиннѣмъ [317]) въ божественнѣмъ храмѣ, въ соборнѣй церкви, Божію честь на ся [318]) привлечетъ и показуя себе яко Богъ есть. И потому познаваемъ, идѣже истинный и праведный Божій агнецъ [319]) во святѣй соборнѣй и апостольстѣй церкви въ жертвѣ полагается [320]), а нынѣ въ то мѣсто [321]) и неправедный агнецъ, мысленный антихристъ лукавымъ дѣйствомъ вселися. Потому глаголется: въ божественнѣмъ храмѣ сядетъ [322]), и Божію честь на ся восхититъ. А еже глаголетъ, яко къ жидомъ пріидетъ, яко Христосъ, и отъ жидовъ пріятъ имать быти [323]): жидовство бо нарицается отступльшихъ отъ благочестія и помрачившихся тьмою нечестія, и не познавше истины [324]), яко же іудеи не познавше [325]) пришедшаго къ нимъ Христа, и распяша Его. Такоже и нынѣ помрачишася отъ гордости [326]) и уклонишася въ жидовство и въ мучительство на вѣрующихъ [327]) во Христа. Сего ради и глаголете: даже [328]) антихриста и слугъ его покажетъ, яко во всемъ [329]) ему противницы являющеся [330]), горделивы, высоцы, богати, славни.

[307]) 345. 710. 401. 282: къ сему же и новый.

[308]) CVIII. 476: потребити.

[309]) 401: во всю вселенную.

[310]) 282. 401: идѣже.

[311]) 282. 401: яко антихристъ.

[312]) 282. 401: въ храмѣ Божіи сядетъ, или во іудействѣмъ, древле убо божественнѣмъ, разрушеннѣмъ же за дерзость на Христа, и отъ него.

[313]) 282: богорными іудеями. 401: боголборцами іудеями.

[314]) 345: и расширилися. 401. 150. 476. 710. 282: и разрушили ея.

[315]) 150: обновили ветхость.

[316]) 282. 401: и сѣлъ. 710: и сѣнь.

[317]) 282. 401: или воистину.

[318]) 282: на себя.

[319]) 401: агнецъ Божій. 282: и Божій агнецъ.

[320]) 150. 710. 282. 401: полагался.

[321]) 401: въ томъ же мѣстѣ.

[322]) 282: въ божественнѣмъ сидетъ.

[323]) 282: пріятъ смерть быти.

[324]) 282. 401: жидовство нарицается омрачившихся (401: омрачившихъ) отъ благочестія и не познавшихъ (282: не познавшимъ) истины. 345: и посрамившихся тьмою.

[325]) 282: не познавше Истины.

[326]) 282. 401. 710: отъ истины.

[327]) 401: на вѣрныхъ.

[328]) 282. 401. 150. 710: сего ради и глаголетъ: къ жидомъ (401. 150: пріидетъ) и отъ жидовъ пріятъ быти имать, якоже Кириллъ святый глаголетъ: такоже (282: даже).

[329]) CVIII: по всемъ.

[330]) 282: во всемъ противницы Христу являющеся. 401: во всемъ ему противникъ Христу ему являющуся. 345: во всемъ послушни являющеся. 150: во всемъ противныя Христу ему являющуся.

ЭБ "Научное наследие России"

Христовымъ рабомъ люти и страшни, лукавствомъ и нуждею всѣхъ къ себѣ привлачающе [331]). Воистину нынѣ тако и творится, и потому явѣ есть, яко нынѣ [332]) царствуетъ антихристъ. Да того вы, отцы и братіе, не написали [333]) къ намъ, отъ котораго писанія толкуютъ чувственно въ древнемъ Іерусалимѣ антихристу быти и чувственно чудеса творити. Мы же и не помыслимъ о сихъ тако быти [334]). Разсудите, любимцы мои, сами о семъ, яко ни которое Писаніе освящи [335]) мудрыхъ вещѣхъ нагло и чувственно не пишетъ [336]); но обыче духовными притчами глаголати, дабы съ подвигомъ и съ радѣніемъ духовныхъ искати [337]). И аще бы о мудростѣхъ обыкло Писаніе просто глаголати, и нагло и чувственно, то бы и всякъ безъ испытанія вразумлялся. Разумѣемъ о семъ [338]): въ знаменіи первомъ Кириллъ святый пишетъ сице: яко своимъ (ученикомъ) Христосъ глаголетъ: вамъ дано есть разумѣти тайны царствія небеснаго, сирѣчь испытанія ради, прочимъ же въ притчахъ, сирѣчь закрыто нерадѣнія (ради) ко испытанію. О семъ апостолъ святый Павелъ въ посланіи своемъ сице глаголетъ [339]): всякое божественное [340]) Писаніе по своему [341]) сказанію не бываетъ. Что же, братіе [342]), ложь ли нареку сіе слово, еже апостолъ глаголетъ: всякое Писаніе по своему сказанію не бываетъ? Не буди того, еже ложь нарещи; но того ради апостолъ глаголетъ: яко обыкоша искони божественное Писаніе чувственными глаголы въ притчу [343]), а предлежащую глубину въ немъ искати и разумѣти [344]) повелѣваетъ мысленно и духовно. Понеже бо всякое мудрое Писаніе о души глаголетъ: душа бо много больше тѣла и безсмертно естество душевное. Того ради мысленно о души и духовно разумѣвати повелѣваетъ, якоже апостолъ [345]) глаголетъ: яко Писаніе [346]) по своему сказанію не бываетъ. Понеже бо писано чувственныя [347]) глаголы, а по чувству ничего не сбывается [348]).

---

[331]) 401: горделивіи, высоцы, богатіи, славніи, Христовымъ рабомъ славніи (282: лютіи) и страшливіи (282: стравливи). 150. 282. 401: слова «полками» нѣтъ.

[332]) 401. 150. 476. 710. 282. CVIII: яко здѣ нынѣ.

[333]) 489: читается: «до того бы, отцы и братіе, посмѣяніе, но въ чувствѣ никакими не написали». Правильно читается: 150. 710. 282. 401.

[334]) 150. 710. 401: словъ «и чувственно... тако быти» нѣтъ.

[335]) 282. 401. 476. 150. 710. CVIII: о всякихъ.

[336]) 282: пишетъ.

[337]) 282. 401. 150. 710: искали и вразумлялись.

[338]) 150. 710. 401. 282: безъ испытанія разумѣлъ. О семъ.

[339]) 282: въ посланіи своемъ глаголетъ (401: пишетъ сице).

[340]) 345. 282: божественное и богодухновенное.

[341]) 476. CVIII: ко своему.

[342]) 282: словъ «что-же, братіе» нѣтъ.

[343]) 282. 401: глаголы писати въ притчу (401: въ притчахъ; 150. 710: но въ притчахъ).

[344]) 401: разумѣвати.

[345]) 401. 282: того ради апостолъ.

[346]) 401: всяко Писаніе.

[347]) 401. 150: чувственными.

[348]) 401. 150: не бываетъ. *Здѣсь эти списки кончаются. По списку 282 здѣсь слѣдуетъ:* Да аще вы, отцы святіи и братія, пишете къ намъ, грѣшнымъ, о томъ, еже нѣціи у васъ на Тюмени льютъ кресты новымъ переводомъ съ голубками: и мы о томъ новомъ переводѣ впервые и слышимъ, не токмо видѣти. Аще бо кто паче святыхъ отецъ притворяетъ во образѣ Божіи или въ Крестѣ животворящемъ надписаніе укра-

ЭБ "Научное наследие России"

Блюдемся сего, любимицы мои, дабы не впасти въ дебрь глубокія бѣды, но паче послѣдуемъ, еже святіи и богоносніи отцы предаша намъ [348]), и утвердиша, и запечатлѣша. Да будетъ съ вами благодать Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, и да совокупитъ васъ своею благодатію въ премирную любовь [350]). и утвердитъ свыше Духомъ Святымъ, нынѣ и присно и вѣки вѣкомъ, аминь.

№ 5. Посланіе неизвѣстныхъ къ неизвѣстнымъ [1]).

. . . . . .

. . . Но то разумныхъ есть и жизнь свою во церкви изнуряющихъ. И сами вы читатели божественнымъ книгамъ. А намъ развѣ ради послушанія за молитвъ вашихъ отческихъ отвѣщати малая, Господу помогающу, гдѣ что видали въ божественномъ писаніи, а не отъ своего искуса. И вы Господа ради не позазрите нашему ненавыкновенію и грубости. Но молите о насъ, да дастся намъ проглаголати слово къ полезнымъ себѣ же и вамъ, за любовь Христову.

Еже вы прислали исповѣдь попа [2]) Алексѣя... [3]) прочли, мы ту исповѣдь слышали. И выслушавъ и посовѣтовавъ съ нами... Тому... [4]) Алексѣю ради настоящаго нуждного времени и ради его страданія и чистаго покаянія, буде ему совѣсть не зазираетъ, служити вечерню, и завтреню, и часы, и молебенъ, и молитвы роженицамъ говорить, и крестить, и исповѣдать, и запасными дарами причащать, и погребать. А литоргія, и богоявленская вода, и всенощныя хлѣбы, того всего не дерзать, доколѣ Богъ изволитъ. А что вы говорите, что онъ подлежитъ по правиломъ святыхъ отецъ изверженію, и мы тожъ говоримъ; только разсуждайте въ правду:—подлежитъ онъ изверженію, но не нами простыми, но своимъ епископомъ, кто его ставилъ, какъ въ благочестіи бывало. А намъ простымъ сего не подобаетъ судити грѣхопадшихъ винъ. Прочтите о семъ въ бесѣдахъ апостольскихъ, въ Тимоѳеовѣ посланіи, л. 2509, како въ той бесѣдѣ о священствѣ пишетъ, которыхъ судити и отбѣгати, и которыхъ не судити, но пріимати; но здѣ невмѣщенія ради о семъ не писахомъ тоя бесѣды, сами потрудитеся Господа ради прочтети отъ начала и до конца ту бесѣду, како все-

---

шенія ради, на таковыхъ отъ святыхъ отецъ положено проклятіе. Аще и не исповѣдуютъ Духу Святому отъ Сына исходити; а таковому новому воображенію послѣдуютъ, еже быти на Крестѣ Духу во образѣ голубинѣ превыше Лица Сыновня. Того мы доднесь не видали, ниже слыхали, и свидѣтельства святыхъ отецъ нигдѣ не положено о томъ, еже бы воображать голубя на Крестѣ превыше Лица Сыновня.

[348]) СѴШ: слова «намъ» нѣтъ.

[350]) 282: благодатію премірною.

[1]) Ркп. Пуб. Библ. О. XVII. № 37, лл. 16—26 об. См. введеніе, стр. LXXXVI—VII.

[2]) Слово *попа* выскоблено, но его очертанія еще сохранились.

[3]) Здѣсь одна строка выскоблена, очертанія перваго изъ выскобленныхъ словъ, какъ-будто, обличаютъ слово *священникы* или *священноноцы*.

[4]) Предъ *тому*, повидимому, есть пропускъ, послѣ *тому* слово выскоблено.

ЭБ "Научное наследие России"

ленскій учитель святый Іоаннъ Златоустый пишетъ: всѣхъ убо Богъ не рукополагаетъ, всѣми же Той дѣйствуетъ, аще и тіи были бъ недостойны, за еже спастися людемъ. Въ той же бесѣдѣ: аще убо вѣры ученіе имать развращенно, аще и ангелъ будетъ, не повинуйся; аще ли же право учитъ, не житію внимай, но глаголомъ, и прочая. И преподобный отецъ нашъ Іосифъ Волотскій пишетъ въ своей книгѣ Просвѣтителѣ, слово 7, сице: аще бъ и не во всѣхъ Богъ благоволитъ, но во всѣхъ дѣйствуетъ, ты же не суди судіямъ, осуженъ сый, и не паси пастыря, овча сый, ниже глаголи, яко той недостойнѣйшій сый, инъ же не таково имать достоинство, но да будетъ ти всякъ достоинъ, точію да не будетъ кто еретическое имѣя учительство; аще ли же то имать, и мы таковаго блюдемся не пріимати ученія, ниже причащенія, и не токмо не пріобщна имѣти, но и осуждати, и всею силою обличати, яко да не погибели его причастницы будемъ. Зри, отче святый, какъ святіи разсуждаютъ, которыхъ судити, и которыхъ не судити. А безъ священниковъ нужно спасеніе, пишетъ Иванъ Златоустый сице: аще нерадиши о немъ, не о немъ нерадиши, но о рукоположившемъ его Бозѣ. И въ Катихизисѣ Большомъ писано: аще и не всякъ долженъ есть священствовати, но убо потребовати священничества всякъ долженъ есть, безъ него бо спастися не можемъ. И въ Маломъ Катихизисѣ глаголетъ: разрѣшити чающагося никтоже можетъ, точію православный священникъ, понеже кромѣ церкви нѣсть спасенія и разрѣшенія. И преподобный отецъ Никонъ Черныя горы, книга 2-я, слово 14, пишетъ о разсмотрѣніихъ сице: нѣкоего отъ старецъ святѣйшій патріархъ антіохійскій, якоже слышахомъ, восхотѣ поставити презвитера и игумена въ нѣкоемъ отъ монастырей. Старецъ же вѣдый, яже о себѣ и рукоположенія презвитерства убоявся, исповѣда свое согрѣшеніе патріарху, и яко неподобно есть пріяти презвитерства рукоположеніе. Патріархъ же смотрительнѣ, якоже творя презвитерское рукоположеніе въ первый день тому возложи, на заутро же паки того изверже. Вопрошенъ убо былъ отъ нѣкоего святѣйшій патріархъ, чесо ради се сотвори? Отвѣща глаголя, яко за еже начальствовати и исповѣди пріимати поставилъ его, и за еже недостойну быти священничества, паки возбранихъ ему не священнодѣйствовати. И се убо слышахомъ. Обаче и во другихъ сице множицею бысть вины ради исповѣдныя. Да и въ правилѣхъ святыхъ отецъ не просто положено, нужды ради священническія и отъ еретиковъ пріимати на покаяніе, съ проклятіемъ своея ереси и въ своемъ степени пребывати. И тѣ правила въ Кормчей книгѣ есть, и ваши посланники у насъ списали. Да и отецъ Аввакумъ согласно правиломъ пишетъ: какъ-де новопоставленной попъ пріидетъ въ покаяніе и прокленетъ ересь никоніянскую и чисто учнетъ хранити старое благочестіе, таковый да глаголетъ: «Благословенъ Богъ» и возгласъ «яко твое есть царство», и служитъ вечерню, и утреню, и часы, и молитвы роженицамъ говоритъ, и креститъ. А литоргисати ему не повелѣваю, страшно бо дѣло се и чистыхъ рукополагаемыхъ. Аще ли постраждетъ отъ мучителей и кровь свою изліетъ за старое благочестіе, мню тогда можетъ освятитися отъ Вышняго рукоположеніемъ, и будетъ оттолѣ попъ совершенъ, литоргисавъ и причащаетъ невоз-

ЭБ "Научное наследие России"

бранно [5]). А что про крещеніе приходящихъ отъ наконіянъ, отъ которыхъ лѣтъ переправливать спрашиваете: ино по лѣтомъ переправливать кривотолки учатъ. У православныхъ же не тако, но по свидѣтельству божественнаго Писанія: приходящихъ спрашивать накрѣпко, какъ крещенъ,—въ три ли погруженія крещенъ. И буде скажетъ, что въ три погруженія крещенъ, хотя вчера, и того не перекрещивать. А буде скажетъ, что онъ обливанъ или во едино погруженіе крещенъ, хотя и въ старыхъ лѣтѣхъ, и того перекрещивать. И о семъ прочтите изложеніе святѣйшаго патріарха Филарета Никитича. Да и отецъ Аввакумъ тому же подобно къ нѣкоему священнику писалъ: младенцовъ-де отъ новиковъ крещенныхъ, аще отрицалъ и погружалъ, не перекрещивай, токмо молитвы старыя проговори и масломъ помажь и что новикъ не дѣйствовалъ, ты доверши; а буде отрицаніе и погруженіе не было, и ты сызнова крести совершенно. Такоже и отъ старо-ставленнаго по новому Потребнику кой крещенъ и надъ тѣмъ также дѣйствуй по прежереченному. А кой по старому требнику крещенъ, отъ кого-нибудь, тѣ и такъ живутъ. А попы тѣ, старой или новой, по новому дѣйствовалъ, одна бездѣлица. А буде по старому дѣйствовалъ новикъ или старой, клади то въ дѣло, и крещеніе и вѣнчаніе [6]),—которые сами такъ сотворили, а нарочно такъ не велѣлъ дѣлать. Да онъ же отецъ Аввакумъ [7]) отъ новоставленныхъ поповъ вѣнчавшихся на духъ пріимати велѣлъ, и давать по силѣ имъ епитемію, а роспущатися имъ не велѣлъ. И въ вѣнчаніи кое новикъ не исправилъ, ино православный священникъ исправь: молитвы старые говори, а вѣнцы, аще на главахъ быша и на рукахъ перстни, вдругорядь не подобаетъ возлагати, а—«святіи мученицы» нѣвше, кругомъ въ посолонь водить подобаетъ [8]). А въ крещеніи исправлять сице: молитвы и октеньи и символъ то дѣйствовати снова, и масломъ прежесвященнымъ помазать и водою святою покропить, и обведше по уставу кругъ купѣли, цѣловавъ святыя иконы, причастить святыхъ тайнъ. Да и отецъ Аввакумъ пишетъ: а младенцевъ тѣхъ причащайте истиннымъ запасомъ, и всѣхъ, плакавше, кои и по новому тому крещены. Жаль мнѣ младенцевъ тѣхъ—хотя бы тѣла тово Христова сподобилися. Искусненько и мірянинъ причащай робенка,—Богъ благословитъ [9]). Сице и мы слагаемся страдальческому разсужденію, что онъ такъ священникомъ повелѣлъ исправлять, а простымъ такъ, какъ и священнику, послѣ новика нельзя исправлять. Есть бо сицева правила: повелѣваетъ и простолюдину по нуждѣ крестити и простому иноку. Аще простый инокъ или простый людинъ крестить по нуждѣ болящаго и умретъ крещенный, благодать таковаго совершитъ,—умретъ крещенъ; аще ли оздравѣетъ, да несутъ его въ церковь, довершитъ его священникъ, поставя въ купель, и молитвы вся глаголетъ и прочая по вышереченному. Виждь, велѣно по нуждѣ простому крестити [10]),

---

[5]) Изъ посланія къ Іонѣ: 88, I, 747.

[6]) Изъ посланія къ попу Исидору: VIII, 103—4.

[7]) Здѣсь и во всѣхъ случаяхъ далѣе имя протопопа Аввакума обозначено такъ: А.

[8]) Изъ посланія къ попу Исидору—VIII, 103—и изъ разсужденія на поученіе отъ правилъ: 88, I, 735.

ЭБ "Научное наследие России"

только погрузить 3-жды; а живъ будетъ, такъ исправить священнику, молитвы и муро по обычаю творити, а не перегружаетъ. А другое правило нужды ради сице написано. Обаче не второкрещаются, иже отъ причетника, или отъ простьца инока, или діакона, или отца самого, или христіанина нѣкоего православнаго, и по нуждѣ несущу священнику, то крещени суть; но точію аще не рука еретическая бяше первѣе. И по сему правилу будетъ крестилъ простый въ три погруженія, то крещонъ. А еретикъ крестилъ, такъ простому переправливать нельзя, кромѣ священника. А буде священника по нуждѣ не прилучится при смерти, ино крещенному въ три погруженія въ прочихъ недостаткахъ и неисправленіяхъ покаяніе приносити предъ Богомъ и человѣки,—вѣдаетъ Богъ нужду нашу! А которые вновь познаютъ истину и на покаянье приходятъ, ино ихъ надобно съ радостію пріимати и ихъ укрѣплять и всю имъ истинну возвѣщать, и отступническое дѣло объявлять, и какъ совершенно увѣрятся, тогда онѣ и сами узнаютъ, которые у нихъ вины требуютъ исправленія. А какъ ихъ не увѣря сначала станемъ исправлять, тогда иные имутъ и паки отставать къ первому своему обычаю, стыдящеся нашего скораго исправленія, о томъ есть и правило въ Кормчей книгѣ, листъ 606.

А буде вамъ и иного попа Богъ дастъ, и вамъ по совѣту общему съ попомъ Алексѣемъ и съ братіею, съ кѣмъ прилично, и по вашему совѣту, его исповѣдать священнику; и буде онъ годенъ будетъ, и вѣру и усердіе покажетъ, и ересь проклянетъ, и таковаго по правиломъ принять мощно какія нужды мірскія исправлять, видя его вѣру и усердіе. И у насъ за благодать Христову священницы по исповѣди подаютъ другъ другу прощеніе и благословеніе. Такъ церковь изначала строится. Того ради къ вамъ и въ мимошедшее лѣто писали, чтобы отъ священника вамъ взять благословеніе, какъ Богъ подастъ вамъ священника: ино Богъ и подалъ и впредь силенъ подать. А что простымъ инокомъ и простолюдиномъ какъ на исповѣдь пріимать, и прочія мірскія нужды исправлять, и мы того въ писаніи не видали, какъ указано и коимъ образомъ. Буде вы видали гдѣ, возвѣстите и намъ. Понеже при нуждѣ бываетъ и у насъ всяко, иной такъ, иной инако дерзаетъ, да каково то будетъ предъ Богомъ! А отъ себя вамъ сказать о семъ не смѣемъ, того ради, понеже есть писано въ Никоновѣ книгѣ Черныя горы въ словѣ 14 сице: яко къ презвитеромъ священнодѣйствующимъ подобаетъ исповѣдемъ бывати, а не ко инѣмъ, все божественное Писаніе глаголетъ, тіи убо имутъ власть вязати жъ и рѣшити. И въ другомъ словѣ 17 писано сице: а еже о скверныхъ и помыслохъ и исповѣдѣхъ повелѣвати инокомъ пріимати жены, се страшно и неподобно есть, и во мнозѣхъ явлена соблазнъ, и пріемлющему и исповѣдающейся, великъ вредъ, и якожъ видится, божественными правилы не повелѣвается се; обаче не вѣмъ, лучшее инъ да разумѣетъ, во еже благоугождаемъ есть Богъ.

Да, чаемъ, и отецъ Аввакумъ о семъ вамъ обо всемъ писывалъ. Ему сіе

---

[9]) Изъ «книги всѣмъ горемыкамъ миленькимъ»: V, 234—5, прим. 2; ср. VIII, VII.

[10]) Ср. посланіе къ нѣкоему брату: VIII, 69.

ЭБ Научное наследие России

за искусъ, какъ въ нынѣшнее время по нуждѣ простому исповѣдать, какъ священника благочестива не прилучится. А мы вамъ не отъ своего искуса повелѣваемъ, но отъ божественнаго Писанія совѣтуемъ. Кому когда нужда прилучится и священника благочестива не обрящется, по нуждѣ исповѣдатися у инока искусна и лѣты совершенна, чтобъ отъ кого мощно пользоватися и исцѣлитися, а не вредитися. А юнымъ инокомъ или простымъ людиномъ и которымъ возбраняетъ божественное Писаніе, по которымъ винамъ—и сами вы чтете, никако не дерзати на такое великое дѣло, да не вмѣсто бъ исцѣленія болѣзни не пріяти обоимъ, исповѣдающему и исповѣдаю(щемуся) [11]). Святой Ефремъ: яко аще не раждежень бысть отъ Святаго Духа, да не пріимеши чуждяя помыслы. И вси же отцы сій уставъ безстрастія и дѣйства Святаго Духа о исповѣдѣхъ положиша. О тѣлесномъ же возрастѣ пріемлющаго исповѣди: до пятьдесятнаго лѣта подобаетъ бывати таковому. Сице святый Никонъ писалъ. И вы, отче святый, по сему смотрите, кому мощно въ нужду вамъ попустити исповѣдь пріимати, и кому не мощно. Не худо вѣть исповѣдатися тово и другъ другу, да надобеть смотрить, какъ въ нынѣшнее время сколько соблазну-то стало и церкви—той разтерзанія и другъ отъ друга раздѣленія и разорванія, а все то отъ любоначалія и отъ своего смышленія.

А что простымъ инокомъ и міряномъ [12]) изъ своихъ рукъ причащати или которые молитвы говорити или что исправлять, и мы того въ писаніи не видали. Только есть въ старческихъ преданіяхъ, которые въ пустыняхъ пребываютъ, сице писано: Егда хощеши причаститися украси дщицу чисту и постави ю предъ святыми иконами, и сверху ея простри платъ даровный, и тако постави святая съ сосудомъ, въ немъ же блюдеши тѣло Христово, и со лжицею, со артаворомъ и съ паѳидою вино и укропъ. Понеже святый агнецъ соединенъ есть съ животворящею кровію на святой трапезѣ отъ священника. Сего ради святая глаголется. И скончавшу ти каноны и поклоны противу силы, глаголи молитвы святаго причащенія. По семъ измѣнити себе въ чистыя ризы, возжи свѣщи и покади ѳиміяномъ, тажъ начати обычный стихъ: «за молитвъ святыхъ отецъ нашихъ Господи Ісусе Христе Сыне Божій, помилуй насъ, аминь». Посемъ трисвятое и по «Отче нашъ» Господи помилуй 12, слава и нынѣ, пріидите поклонимся трижды, псаломъ 50 Помилуй мя Боже и Вѣрую во единаго Бога, таже Вечери твоея тайнѣй, и тако причаститися божественныхъ и страшныхъ Христовыхъ тайнъ, но съ таковою вѣрою, якоже самую Владычиюю снѣсти плоть и кровь и воду, отъ самого Христова ребра истекшую, преклонись и пріими своею рукою и со страхомъ причастися божественныхъ тайнъ и глаголи 3-жды аминь. И вземъ чашицу съ виномъ или водою, пій 3-жды. И да есть чашица та на се устроена, въ сохраненіи, такоже и дщица предреченная. И совершившу ти сію службу, глаголи: Достойно есть и отпустъ, и прощеніе.

И у насъ когда какъ не прилучится священника, въ великій постъ которые

---

[11]) Не представляетъ ли рукопись здѣсь пропуска по причинѣ вырваннаго листа?

[12]) Въ рукописи *и* и *м*, т. е. *инокомъ и міряномъ*.

ЭБ "Научное наследие России"

отцы и братія, по сему отческому преданью причащаются. А когда при нуждѣ, сирѣчь при смерти, такъ лише предъ написанное начало говорятъ, какъ неколи молитвы причастныя говорить, да причащаются. Да и отецъ Аввакумъ о семъ писалъ сице: Аще отъ православнаго священника получишь истиннаго таинства, самъ ся причасти. Есть бо Григорія Богослова правила, повелѣваетъ самому ся причастити, съ правиломъ келейнымъ, оплакавъ грѣхи своя. Причащаетъ же ся и жена, и отроча само своима рукама, а не другъ друга. Развѣ младенца отецъ да причаститъ.

Еще же въ домахъ случается осквернятися сосудомъ чистымъ, міряninъ же имя отъ попа православна воду святую, съ молитвою вливаетъ во оскверненное судно, сотворивъ кадильницею каженіе и седмьнадесять поклоновъ, такожде и брашны да творятъ [13]). Виждь старческое преданіе и отческое разсужденіе: не велятъ простымъ своими руками инѣхъ прачащать, но самимъ ся, а про молитвы, что простымъ говорить или что свящать или чему молитвы давать, то про то ничего не говорятъ.

А о поминаніи нынѣ преставльшихся, которые не гонители были, или не знали ничего, или по нуждѣ причащены отъ новиковъ, или простоты ради причастилися, и таковыхъ надобно поминать и о нихъ Бога молить. Или кои младенцы были отъ новиковъ крещены и о нихъ надобѣ Бога молить и ихъ поминать. А еже кто великъ умретъ, о таковомъ разсудить: буде и по новому крещенъ, а предъ смертію покаялся о невѣріи своемъ, таковаго поминать. А которыя гонители или хульники благочестія были, и о таковыхъ въ правилѣхъ апостольскихъ пишетъ Петра и Павла 14 не повелѣваетъ поминати, ему же живу сущу врагу Божію бывшу, а во адѣ нѣсть покаянія. Отраднѣе о живомъ еретикѣ молить, нежели о мертвомъ. А хотя и помянешь, ино не много согрѣшишь. Отецъ Аввакумъ говорилъ, я де не смѣю много стужати о бездѣлицѣ той: помнишь ли, Григорій о Троянѣ умолилъ, а со уговоромъ же. Гласъ ему бысть: се предаю ти Трояна, а впредь о таковѣхъ не стужай божеству. Такъ смотри: и жалуютъ и выговариваютъ. Да добро, аще кто имѣетъ дерзновеніе. и онъ поминай со оговоромъ: Господи, аще достоинъ помилованія, помилуй, аще ли ни, буди воля твоя, а не моя [14]).

А церковную службу когда безъ священника говоримъ, все по уставу, кромѣ священническихъ возгласовъ и ектеній и отпустовъ, сице начало: «за молитвъ святыхъ отецъ нашихъ» и вмѣсто возгласа молитву Ісусову, вмѣсто ектеній «Миромъ Господу помолимся» говоримъ «Господи помилуй» 12, вмѣсто сугубыя ектеніи Господи помилуй 40, вмѣсто ектеній идѣже поется «подай Господи» говоримъ «Господи помилуй» 12. А отпустъ говоримъ противъ недѣли сице: Господи Ісусе Христе Сыне Божій молитвъ ради пречистыя Матере. силою честнаго и животворящаго креста, святыхъ славныхъ и всехвальныхъ апостолъ и святаго имркъ его же есть день и всѣхъ святыхъ помилуй насъ и спаси насъ

---

[13]) Изъ посланія къ нѣкоему брату: VIII, 69.
[14]) Изъ посланія къ попу Исидору: VIII, 102.

ЭБ "Научное наследие России"

яко благъ и человѣколюбецъ. И въ прочія дни по дню смотря. А въ субботу большой отпустъ.

А на утрени и послѣ степенна прокименъ сказываетъ просто кто начинаетъ службу, и всяко дыханіе, таже на лѣвомъ крылосѣ говорятъ крылошаня «Господи помилуй» 3-жды, слава и нынѣ, и чтецъ: отъ Матѳея святаго Евангелія чтеніе, или отъ иного котораго Евангелія; предъ Евангеліемъ и послѣ Евангелія «Слава Тебѣ Господи».

А за царей Бога молимъ соборнѣ и келейнѣ, какъ прилично по Писанію, а не своимъ разумомъ. И священницы наши въ ектеніяхъ глаголютъ сице: о царѣхъ нашихъ и великихъ князѣхъ Иваннѣ и Петрѣ и о всѣхъ боларѣхъ и о воехъ ихъ Господу помолимся. И въ прочихъ ектеніяхъ какъ прилично. О томъ есть много свидѣтельствъ въ божественномъ Писаніи, что и отцѣхъ нашихъ духовныхъ честнѣмъ пресвитерствѣ и еже о Христѣ діяконствѣ и о всемъ причтѣ и людѣхъ Господу помолимся, и прочая вся, какъ въ служебникахъ стоитъ. О царѣ Бога молить—въ бесѣдахъ апостольскихъ листъ 2413, зач. 282. И во Апостолѣ Толковомъ тоже зачало, и въ Никоновѣ книгѣ Черныя горы, и въ Кириллѣ іерусалимскомъ въ предисловіихъ, и въ Катехисисахъ Большомъ и Маломъ и въ Житіи Саввы Освященнаго и въ прочихъ святыхъ Писаній. Да и отецъ Аввакумъ писалъ сице: А иже въ тропарѣ кресту «побѣды благовѣрному царю на сопротивныя даруй», и о семъ суетное словопреніе: который благовѣренъ, о томъ церковь и молитъ, а которой зловѣренъ, тому и ничево. А молити и о зловѣрномъ надобно, Златоустъ повелѣваетъ—и въ Бесѣдахъ апостольскихъ, и въ Маргаритѣ на іудея въ словѣ; моли о обращеніи и всѣхъ никоніянъ, не погрѣшишь; я бы хотѣлъ и діяволу въ чувство пріити, да не можетъ старая мерзость быти нова. А никоніяна братія паша были и укралъ ихъ тать-діяволъ; проси Бога, да отъиметъ у него плоть нашу одушевленную и сочетаетъ святей церкви своей. Егда же умретъ въ нечестіи, тогда не стужати о немъ Божеству. А о живыхъ молися, уповай, яко силенъ Богъ всѣхъ спасти. Егда же и о царѣ отщепенцѣ молися, благовѣрнымъ его не называй, но просто имя рцы: спаси Господи царя имрка, или побѣды царю имрку или царемъ на сопротивныя даруй, сирѣчь на бѣсовы и на діяволы. Да и прочая, по тому же, о обращеніи ихъ, и на просвиромисаніи, и вездѣ [15]). Сице и мы глаголемъ тропари: спаси Господи люди своя и благослови достояніе свое, побѣды царемъ нашимъ на сопротивныя даруй и своя сохраняя крестомъ люди. И прочая тропари и стихи и каноны по тому же. А что кривотолки о томъ насъ поносятъ и укоряютъ, и на то намъ нечево смотрѣть, надобѣ Бога боятися, да потомъ святому писанью внимать. Мы поемъ и «Утверди Боже вѣру христіянскую, соблюди Господи и помилуй царей нашихъ и великихъ князей Иванна и Петра и царицъ и чадъ ихъ и отецъ нашихъ духовныхъ еже о Христѣ съ братіею и вся христіяны Господи спаси. И аще восхощете, и вы творите также. А что отецъ Аввакумъ писалъ и

---

[15]) Изъ посланія къ Іонѣ: 88, I, 747—8.

ЭБ "Научное наследие России"

разсуждаетъ и повелѣваетъ, и мы страдальческому разсужденію во всемъ слагаемся, понеже у него во всемъ согласно во всемъ съ божественнымъ Писаніемъ. А кривотолковъ слушать не хотимъ, понеже у нихъ мудрованіе не отъ божественнаго Писанія, но отъ своего разума. Должни мы повинутися правдѣ, а не кривотолкующимъ.

А что у васъ которая братія судятъ о попѣ Алексѣѣ по Ивановѣ исповѣди и что онъ простымъ людемъ внушаетъ, каково то ему милому будетъ, за сіе отъ Бога, присмотрите о семъ въ Номоканонѣ правилъ листъ, а мы ево судить въ томъ не умѣемъ, судія есть Христосъ Богъ, да своя совѣсть. Къ намъ какъ священницы приходятъ, мы ихъ въ томъ не истязуемъ, токмо въ томъ накрѣпко истязуемъ, чтобы былъ православенъ и постоянен въ благочестивой вѣрѣ и училъ право по святымъ старопечатнымъ книгамъ и ереси никакія не держалъ. То намъ всего нужнѣе, чтобы былъ духъ въ немъ не богопротивенъ, сирѣчь кой проклинаетъ Никонову ересь да за Христа и умереть тщится за старую вѣру, того духъ не богопротивенъ. А которые въ немъ недостатки въ житейскихъ, и то все на Бога возлагаемъ,—осудити не смѣемъ.

А что ваши посланники у насъ списали изъ Васильевы книги о божественной литоргіи, что кромѣ церкви въ нужду поется: и о томъ есть много въ божественномъ Писаніи,—кромѣ нужды кто станетъ служить кромѣ церкви, таковыхъ проклинаетъ, а въ нужду такъ повелѣваетъ. Нужда свой чинъ и уставъ имать. Книга Василія Великаго о постничествѣ 2 листъ глава; да въ Кормчей книгѣ, да въ житіяхъ святыхъ Іоасафа царевича, Ѳеодора Едескаго. . .

. . . . . .

№ 6. Приговоръ или уложеніе новгородскаго собора 1694 года [1]).

По совѣту братскому и по любви Христовой, и по преданію всея восточныя соборныя и апостольскія церкви и по грамотѣ за руками всѣхъ насъ, бывшихъ на томъ соборѣ духовныхъ лицъ учителей, грамотныхъ и простыхъ отцовъ, и въ Новѣгородѣ жительствующихъ и около—всѣхъ уѣздовъ новгородскихъ христіанъ, и по совѣту братскаго союза утверждаемъ слѣдующее ученіе, и церковное чиноуставохраненіе нашей церкви и преданіе обязуемся съ клятвою хранить вѣчно. Аминь.

1-е: Несомнѣнно намъ вѣрить и прочимъ ученіе творить, еже есть: по грѣхомъ нашимъ въ кончину вѣка достигохомъ, въ няже и антихристъ царствуетъ въ мірѣ нынѣ, но царствуетъ духовно, въ видимой церкви, сѣде на престолѣ Бога Живаго, подъ именемъ инаго *Іисуса,* показуя себе яко Бога, и тѣмъ, чрезъ воинство антихристово, раззоряющее церкви Божія, и вся таинства ея истребилъ и всякую святыню омрачилъ и свое новодѣйствіе возстановилъ.

---

[1]) Ркп. Каз. Ак. № 1750, въ 4-ку, л. 256—64. См. введеніе, стр. LXXXVII—VIII и прим. 151.

ЭБ "Научное наследие России"

2-е: И посему приходящихъ отъ оной церкви никоніанской къ нашему правовѣрію и благочестію, симъ соборомъ узаконяемъ и повелѣваемъ отцемъ духовнымъ вторично крестить, во имя Отца и Сына и Святаго Духа, понеже еретическое крещеніе нѣсть крещеніе, а паче осквернѣніе.

3-е: Крестить же приходящихъ въ чану, на то нарочито изготовленномъ, крещая же съ возженнома свѣщама, и съ возложеніемъ руки отца духовнаго на верхъ главы крестящагося, и тако погружая и возгружая, како церковный обычай повелѣваетъ священнику.

4-е: Приходящихъ отъ иновѣрія къ нашей православной христіанской вѣрѣ: аще мужъ съ женою, то повелѣваемъ настоятелямъ и отцу духовному прежде имъ о томъ предложить искусно, что наша истинная церковь женимыхъ въ соединеніе не пріемлетъ. А если согласятся они на то, еже церковь наша повелѣваетъ по крещеніи въ чистотѣ и цѣломудріи пребывать, тѣлеснаго же совокупленія не имѣть, а кольми паче мужу съ женою, а женѣ съ мужемъ, тако и за бракъ, и мужа мужемъ не почитать и не признавать, такоже и жену женою не нарицать, а быть по крещеніи въ духовномъ братствѣ: того ради въ удостовѣреніе цѣломудреннаго и дѣвственнаго житія повелѣваемъ единому куму и кумѣ воспринять ихъ отъ святаго крещенія. И аще на сіе будутъ согласны, то по совершеніи четыредесятнаго поста крестить ихъ по преданію соборныя нашея церкве.

5-е: Брачное супружество совершенно отвергать законополагаемъ, потому что по грѣхомъ нашимъ въ таковая времена достигохомъ, въ няже православнаго священства въ конецъ по благочестію лишились. А посему и союзомъ брачнымъ некому обязать, кромѣ какъ антихристовымъ попамъ, а безвѣнечныя браки имутъ запрещеніе отъ царя Алексѣя Комнина. Да и апостолъ глаголетъ, яко имущія жены яко не имущія будутъ. Зачало 138.

6-е: Новожены молодыхъ и старыхъ съ общаго братскаго приговора законополагаемъ отнюдь безъ роспусту, сирѣчь безъ разводу, на покаяніе отцемъ духовнымъ не принимать, доколѣ клятвою и ротою обѣщаются—не совокупляться съ женами. Аще ли и старыхъ кто пріиметъ на покаяніе ко обращенію въ нашу христіанскую вѣру, и таковаго отца духовнаго подобаетъ отлучить, яко нарушителя преданія нашего отъ чинодѣйствія и сообщенія христіанскаго, равно и новожена онаго извреши повелѣваемъ, аще не согласится съ женою разлучитися.

7-е: Почему и обязываемъ и законополагаемъ: всѣмъ нашего братскаго сословія жить дѣвственно и соблюдать себя какъ можно отъ совокупленія съ женами. А отцемъ духовнымъ повелѣваемъ отселѣ смотрить и надзирать строго. Аще ли не тако, то повелѣваемъ отлучить отъ священнодѣйствія. Впрочемъ, и приходящихъ отъ иновѣрія женатыхъ, какъ въ четвертой статьѣ сказано, и здѣ такожде подтверждаемъ, по принятіи вѣры и крещенія нашего исповѣданія, довлѣетъ и таковыхъ разводить на чистое житіе непремѣнно.

8-е: Потомъ которые наши дѣти духовные, юноши или дѣвы, будучи у насъ на исповѣди и по наказанію отцевъ своихъ духовныхъ, преступятъ таковый законъ и женитися пожелаютъ, а дѣвицы замужъ пойдутъ и вѣнчаться

станутъ у еретиковъ, отъ русскихъ поповъ, иже служатъ антихристу, или тако и не вѣнчаны сойдутся, по любви и по благословенію родителей бракъ утвердятъ, и приживутъ между собою дѣти, а потомъ похощутъ быти пріяты на покаяніе, или изъ насъ кого духовнаго отца призывати станутъ въ домы своя, или крестить дѣтей своихъ, и намъ, отцы и братія, духовнаго дѣла отнюдь не творить, опасаяся лишенія сана: на духъ таковыхъ не принимать, дѣтей у нихъ не крестить, и роженицамъ молитвы не давать, и съ ними ни пити, ни ясти, ни на молитвѣ вкупѣ стояти, и на службу къ себѣ не пускати, развѣ только при самой смерти, понеже, вѣдаючи, таковое самовольное отступленіе сотворили.

9-е: Таковыхъ самовольныхъ отступниковъ отъ православныя вѣры церковь православная обращающихся въ нѣдра своя принимала со отлученіемъ на 20 лѣтъ. Мы же, православніи, симъ соборомъ узаконяемъ и завѣщаваемъ и впредь грядущимъ по насъ братьямъ нашимъ: по немощи нынѣшняго рода, аще пожелаютъ прибѣгнуть къ соединенію христіанскаго общества, яко мужей или женъ своихъ оставятъ и разлучатся, и за бракъ его почитать не станутъ, то и пріяты да будутъ, единымъ симъ добрымъ обращеніемъ, или малѣйшую дать заповѣдь, по разсмотрѣнію тогда духовнаго отца.

10-е: А которые до сего собора и братскаго нашего совѣта духовнаго, приняты будучи на покаяніе, мужи и жены отъ новожен, или приходящіи отъ никоніанскаго костела, такоже и молодые люди, мужи съ женами, и крещены быша въ нашу христіанскую вѣру, и по слабости тогда отцевъ духовныхъ и недосмотрѣнію, яко и общежительное житье имуще мужіе съ женами и дѣторожденіе бывающе, отцы же, аще и вѣдающе сіе, не отлучили таковыхъ: нынѣ же и оныхъ повелѣваемъ на покаяніе привести отцемъ духовнымъ, и епитиміею исправить за прежнее совокупленіе съ женами и за дѣторожденіе, смотря по качеству народа. Аще не покорятся сему, то и отлучить отъ церковнаго соединенія, да и впредь прочимъ неповадно будетъ.

11-е: Отнынѣ же, аще впредь таковое блудодѣйственное сожитіе имутъ творити, мужіе съ женами, и дѣторожденіе у нихъ имать быти, то повелѣваемъ отцемъ духовнымъ, симъ соборомъ общаго нашего братскаго совѣта, сдѣлать снисхожденіе немощи ради рода человѣческаго: за первое дѣторожденіе отлучить отъ соединенія церковнаго на 40 дней и по 1000 поклоновъ на день, за второе же рожденіе—на годъ, а за третье рожденіе повелѣваемъ отлучить на шесть лѣтъ, и въ баню къ таковымъ изъ христіанъ отнюдь не ходить и никакихъ доспѣховъ съѣстныхъ не носить. Аще ли не уцѣломудрятся симъ наказаніемъ и не отстанутъ сквернаго смѣшенія ихъ, и дѣвственно жить не будутъ, то и вовсе ихъ довлѣетъ отлучити отцу духовному отъ соединенія церковнаго и братскаго союза.

12-е: Къ таковымъ отлученнымъ отъ соединенія церковнаго намъ христіанамъ отнюдь въ домы ихъ на бесѣды не ходить, и кольми паче къ новоженамъ, и разглагольствія о духовныхъ вещахъ малосвѣдущимъ не имѣть, отъ чего и бываетъ развратъ и соединеніе церковное раздирается. Почему блюстися и завѣщаваемъ, паче молодымъ юношамъ и дѣвицамъ: дабы не наполнились слухи касаю-

ЭБ "Научное наследие России"

щагося до браковъ, или до чего инаго, душепагубнаго послѣдствія и грѣха. Понеже молодые люди паче поползновенны бываютъ къ слабостямъ, нежели ко утвержденію, понеже и отъ единыя искры огня великія зданія погораютъ: тако и сіи юныя сердца, егда услышатъ косающееся до браковъ, тогда огнь сладострастнаго вожделѣнія возгорается въ юныхъ сердцахъ и враждуютъ всегда бракомъ.

13-е: Безъ нужды и потребы къ таковымъ отнюдь въ домы не ходить, гдѣ умъ и совѣсть повреждается. Но аще и по требѣ кому приведется внити, то у таковыхъ, какъ у церковниковъ, равно и у новоженовъ, иконамъ ихъ не молиться, и прощенія по приходѣ и отходѣ—«Христа ради» не говорить,—понеже въ нихъ не живетъ Христосъ, а антихристъ,—а точію по обычаю введенному глаголи: «прости» и «здорóво».

14-е: Да и намъ, отцемъ духовнымъ, подобаетъ противу правилъ святыхъ отецъ чинити. Отнынѣ повелѣваемъ сему правилу послѣдовать: всякому изъ насъ отцу духовному въ келіяхъ уже на уединеніи съ зазорными лицы и съ духовными дочерьми, съ дѣвицами и съ молодыми женами, не жить, и тѣмъ житіемъ православныхъ христіанъ, братію нашу, не соблазняти, какъ прежде доселѣва бывало у насъ недосмотрѣнія ради и слабенько попущено, и таковымъ бы намъ житіемъ яко содомляномъ проклятымъ не быть; но подобаетъ намъ женъ средняго житія себѣ на послуженье избрать, а молодыхъ женъ и дѣвицъ въ стряпухахъ отнюдь не держать и за келейницъ ихъ не почитать.

15-е: А которые до сего времени жили съ зазорными лицы, и въ тѣхъ лицѣхъ веліе сомнѣніе стяжали, въ томъ и на вѣру Христову и на христіанъ хула и порицаніе и гоненіе воздвизается: а нынѣ аще ли отъ тѣхъ женъ и дѣвицъ пріидутъ на покаяніе и обѣщаются уже совершенное чистое житіе сохранити и вѣру Христову соблюсти,—подобаетъ принять на покаяніе, и потомъ намъ въ то же самое время отослать во иное мѣсто спокойное для совершенія душевнаго спасенія, гдѣ не бываетъ близъ мужескаго пола.

16-е: Аще ли которые изъ насъ отцы духовные не будутъ по сему писанному уставу творити и тако жити, якоже соборомъ симъ узаконяемъ, но по своему нраву будутъ также сожительницъ таковыхъ держати и съ ними единодомовнѣ жити: и намъ съ ними не буди отселѣ ни части, ни жребія, ибо отъ сего бываетъ отъ вѣрныхъ подозрѣніе и соблазнъ, отъ невѣрныхъ же укоръ и хула велія. И мнози таковыхъ ради винъ веліе сомнѣніе имѣютъ и къ вѣрѣ Христовой не приступаютъ и отъ вѣрныхъ мнози сихъ ради винъ отступаютъ.

17-е: А которыя дѣти наши духовныя, живущія по келліямъ юноши, или мужи, послѣ сего нашего соборнаго уложенія и братскаго приговора, буде кто возметъ къ себѣ женскаго пола или престарѣлую дѣвицу на сожительство извѣстомъ немощи ради тѣлесныя, и келейное пребываніе имѣти будутъ, и если окажется у нихъ дѣторожденіе съ тѣми женами или дѣвицами, и таковыхъ явственныхъ единокелейныхъ сожительствующихъ вкупѣ подобаетъ намъ, отцемъ духовнымъ, разводить отъ общаго сожитія и по преданію святыхъ отецъ отъ соединенія церковнаго отлучить и во общее богомоліе не впущать и въ питіи и въ яденіи

ЭБ "Научное наследие России"

не сообщаться, и въ такомъ дѣлѣ, еже есть противно христіанскому положенію, отнюдь не потакать.

18-е: Закупаемое на торгу брашно опредѣляемъ всѣмъ вообще братскому нашему сословію полагать по сту поклоновъ.

19-е: А посему отнынѣ узаконяемъ и впредь тако повелѣваемъ, всѣмъ нашего братскаго сословія, каждому ежедомовнѣ предъ обѣдомъ, во время семипоклоннаго начала и преднадлежащихъ къ обѣду молитвъ, всякое судно съ кушаніемъ и питіемъ открывать для освященія молитвою торжищныхъ нечистотъ.

20-е: И о семъ буди всѣмъ христіанамъ вѣдомо, яко у всѣхъ насъ, духовныхъ отцевъ, елико на томъ соборѣ бяше, и книжныхъ думчихъ дьяковъ и прочихъ христіанъ, собравшихся во славу святыя единосущныя Троицы, Отца и Сына и Св. Духа, и уничинившихъ совѣтъ общій за любовь христіанскую, положено: дабы намъ творити по вышеписанному изложенію, елико возможно, и хранити сіе свято и нерушимо, — тако и написахомъ повелѣніемъ со всеобщаго собора и общаго совѣта. Во удостовѣреніе сего и рукоприкладствуемъ подъ симъ.

А приговоръ сей или соборное уложеніе писалъ азъ новгородецъ *Ѳеодосій Васильевъ*, въ лѣто міробытія 7202 года іюня въ 3 день.

И вмѣсто отца своего духовнаго *Харитона Карповича*, за неумѣніемъ грамотѣ, за него и за себя руку приложилъ *Ѳеодосій Васильевъ*.—Къ сему приговору братскому и всея соборныя церкве *Тимовей Іевлевъ* руку приложилъ. — *Антонъ Симеоновъ* руку приложилъ.—*Никита Андреевъ* руку приложилъ.—*Иванъ Андреевъ* руку приложилъ.—*Дементей Ивановъ* руку приложилъ.—Вмѣсто отца своего духовнаго *Симеона Ларіонова* неграмотнаго, его прошеніемъ, крылошанинъ *Василій Петровъ* руку приложилъ. — *Терентій Васильевъ* руку приложилъ. — *Савинъ Михайловъ* руку приложилъ. — *Егоръ Андреевъ* руку приложилъ.—*Павелъ Ивановъ*.—*Матвей Ѳедотовъ*.—Вмѣсто *Артемона Осипова* руку приложилъ *Михаилъ Андреевъ*. — *Никита Григорьевъ*.—*Иванъ Егоровъ*.—*Петръ Ѳеодоровъ*.—*Иванъ Ѳеодоровъ*.—*Андрей Гавриловъ* руку приложилъ. —*Петръ Герасимовъ*. —*Степанъ Аванасьевъ*.—*Аванасій Симеоновъ*.—*Ѳедоръ Никитинъ*.—*Ѳедулъ Дмитріевъ*.

Тѣмъ же, возлюбленная братія наша, припадая молимъ вы, подвизатися о преданнѣй вѣрѣ святымъ единою симъ. Аминь.

№ 7. Челобитная діакона Игнатія царю Алексѣю Михайловичу [1]).

Соловецкой обители экклисіархъ Игнатій бьетъ челомъ царю Алексѣю Михайловичу, самодержцу всея Русіи.

Приношу тебѣ, самодержавне, на россійское синодальное содержаніе. Они,

---

[1]) Ркп. Каз. Ак. № 2122, лл. 235—36 об. См. введеніе, стр. CXXIII

ЭБ "Научное наследие России"

власти, нынѣ на честныхъ крестахъ, подражая Арія еретика ереси, проста человѣка быти Царя Христа проповѣдуютъ, пишуще единолитерно, *І. Н. Ц. І.* Сіе не богословнѣ, — не тако Пилатъ писа на первобытномъ крестѣ, царю: писахъ о зависти жидовской многолитерно — поеврейски, погречески и римски. Написаніе зрѣхомъ: Ісусъ — гречески, Назарянинъ—еврейски, Царь Іудейскій—римски. Сіе писалъ Пилатъ—неистовство жидовское и зависть непщуя, яко на своего царя возсташа. Здѣ проста человѣка, земли царя, сказуетъ, въ надписаніи тако, царю, а не небеси царя. Аще бы вѣдалъ Пилатъ Христа—Царя небеси и Сына Божія, не бы распялъ Его. Се, царю, послѣди ангели огненніи съ небесе нисшедше въ нѣдра адскія, предъ Спасителемъ вопіяху, глаголюще: «возмите врата, князи, ваши и возмитеся врата вѣчная, и внидетъ Царь славы». Прежде сего, царю, времени единолитернаго надписанія не бысть на крестахъ *І. Н. Ц. І.* Въ семъ ничего не сказуетъ, ни алегорическаго, ни омирическаго (?) не сказуетъ падежа, развѣ арехметическаго счета 968 лѣтъ, начало римскаго паденія. А православнаго богословія филогисуетъ (?), еже есть «Царь славы Ісусъ Христосъ Сынъ Божій». Зри, самодержавне царю, крестъ царя Константина, присланный изъ Царяграда великому царю Михаилу Ѳеодоровичу, отцу твоему, нынѣ стоитъ въ Успенской церкви,—греческимъ діалектомъ написано: «Царь славы Ісусъ Христосъ Сынъ Божій»,—а не царь жидовскій. еже, пресвѣтлый царю, не вѣмъ сего написанія, того единолитернаго, во всей греческой церкви, ниже Пилатова на крестахъ именованія, кромѣ аллегорическаго [2])—во Евангеліи, сказующаго: проста царя Пилатъ земна, а не небеси, богословитъ. Здѣ богословіи мудрость оставляетъ вѣдати, но врѣду великую Златоустъ святый точію велеславитъ, зависть жидовскую обличаетъ, не въ такомъ разумѣ, еже божественнѣ сіе писаніе богословитъ точію, зане на своего царя возсташа. Здѣ Пресвятая Богородица Іосифу просити царя всѣхъ и Бога у Пилата повелѣваетъ, а не жидовска. Вся богословія святая умствуетъ вкупѣ написанія Пилатова зѣмна, а не небесна царя. Еще во Успенской церкви у тебя есть крестъ Корсунской неоцѣненной, написанный съ полнымъ богословскимъ написаніемъ: «Ісусъ Христосъ Царь славы»,—гречески написано. Есть крестъ у тебя златый—въ небеси царю Константину явися, симъ повелѣ побѣждати враги—тако написано: «Царь славы Ісусъ Христосъ». Въ Благовѣщенскомъ соборѣ, царю, Антонія римлянина кресты съ полнымъ богословскимъ надписаніемъ: «Царь славы Ісусъ Христосъ Сынъ Божій». Авраамію ростовскому отъ небеси Іоанномъ Богословомъ данное надписаніе сице: «Царь славы Ісусъ Христосъ Сынъ Божій»,—се прообразующее всей царя славы Бога небеснаго. И о сихъ подписаніихъ: *І. Н. Ц. І.* Матѳей Стриковскій, лѣтописецъ словущій Росіи, сказуетъ: «требѣ писать богословнѣ имя Сына Божія на крестахъ, трехлитерно *Іст* или двѣма литеры *Іс*, а не тако, яко латыне на крестахъ пишутъ единолитерно *І. Н. Ц І.* Мы гдѣ обрящемъ сіе написаніе, не мнимъ ту именительному грамматическому падежу быти, развѣ счета арехмеческаго». Сего, пресвѣтлый царю, прежде нигдѣ

---

[2]) Въ ркп. *мнорическаго.*

ЭБ "Научное наследие России"

пишемо не было, кромѣ отпадшихъ латынъ. Молю царское твое достояніе, сего надписанія новоявльшаго лишити, надписывать чрезъ церковная преданія, чтобъ не подпасти подъ клятвы вѣчныя. Кириллъ Іерусалимскій, глава 6, сказуетъ объ явленіи въ день судный: Крестъ Господень явится,—титлу бывшую отъ Пилата написанную сказуетъ—была, а не будетъ: тогда не именоватися имать царемъ единѣмъ іудеомъ, но всѣмъ—Царь славы. Еще, царю самодержавный, богогласный Лука написа крестъ, иже стоитъ Успенія Богородицы въ соборѣ, еврейски написано: «Царь славы Ісусъ Христосъ Сынъ Божій». О, царю! зѣло опасенъ несовершенно мудрствовати, чтобы неуподобитися иностраннымъ сектомъ мнѣ грѣшному.

Вашего царскаго достоянія богомолецъ, Соловецкой обители экклисіархъ Игнатій, челомъ бью.

Зри и въ Соборницѣ, въ недѣлю мироносицъ [3]), царю: Іосифъ проситъ у Пилата тѣло Ісусово богословнѣ, а не человѣчески: даждь мнѣ тѣло онаго Ісуса, Его же Сыномъ Божіимъ нарицаютъ книжницы и царемъ сказуютъ фарисеи. Ему же ты повелѣ надъ главою доску прибити, имуще писаніе сице: се есть Сынъ Божій Царь израилевъ, трегубо, а не тако ругательно—*І. Н. Ц. І.*, ничто же имуще именованія. Еще въ Соборницѣ же, въ словѣ въ субботу великую Іоанна Златоуста, листъ 600, разбойникъ вопіетъ на дерзость жидовскую: како не ему вѣры? царь укоряемъ небесный: тителъ вопіетъ—точію земли написуетъ царя, а не небеси богословитъ, аще вопіетъ іудеомъ «Ісусъ Назарянинъ Царь Іудейскій»; яже чту написанная, знаю, и вѣщаю не человѣчески—едино естество сказую, но богословно: помяни мя, Господи, въ царствіи своемъ. О, разбойниче, іудеомъ обличителю, и Арія и Евномія посрамителю [4])! Се, царю! У латынь сіе надписаніе: *І. Н. Ц. І.*, не имѣя сошедшихся дву естествъ въ Сынѣ Божіи. Сіе бо къ намъ римскихъ дрождей останки внидоша. Ничесого же съ Пилатомъ не согласно писаніе то: тамо гречески, еврейски, римски царя сказуетъ, мѣстнѣ, единѣмъ іудеемъ, а не всепомѣственнѣ, якоже святая богословія сказуетъ: «Царь славы Ісусъ Христосъ Сынъ Божій». Мы сего вышеписаннаго надписанія, царю, чрезъ преданія святыхъ отецъ надписывать зѣло опасны на святыхъ крестахъ. Сего ни на иконахъ святыхъ, ни на крестахъ, отъ начала проповѣди Евангелія не бысть.

---

[3]) По изданію 1700 года: «Въ 3-ю по Пасхѣ слово Кирилла епископа о снятіи тѣла Христова со креста и о мироносицахъ отъ сказанія евангельскаго и похвала Іосифу». См. л. об. 663.

[4]) Текстъ Соборника: «Како не ему вѣры? Яко Царь укоряемъ, и титла вопіетъ, тварь свидѣтельствуетъ; яже чту написанная, знаю вещми, и глаголю: Господи помяни мя во царствіи Твоемъ. О, разбойниче, Петру помощниче, іудеомъ обличителю» (М. 1700).

ЭБ "Научное наследие России"

Памятники XVIII и XIX вѣка.

2. Сказанія о Павлѣ, епископѣ Коломенскомъ, и о Курженскомъ соборѣ 1656 года.— Сказаніе, откуду и како пріяша власть простіи крестити и на покаяніе пріимати.— «Хронологическое ядро старовѣрческой церкви» Павла Любопытнаго. — Объявленіе разныхъ толковъ схизматиковъ, россійскихъ раскольниковъ, въ разныхъ мѣстахъ.— «Обличеніе на раскольниковъ» Василія Флорова.

Сказаніе о Павлѣ, епископѣ Коломенскомъ, и о соборѣ 1656 года: Ркп. Спб. Ак. изъ собр. Нильскаго, № 397—32.—*«Исторія о Павлѣ Коломенскомъ и о бѣгствующемъ священствѣ»:* Ркп. библ. А. Хлудова, № 59, по кат. 1875 г.—Первый изъ этихъ памятниковъ—безпоповщинскаго происхожденія, второй—поповщинскаго. Оба они написаны съ тенденціозною цѣлью, хотя, конечно, не съ одинаковою. «Исторія» имѣетъ своею задачею оправдать бѣглопоповщину въ формѣ перемазановщины, въ виду чего и утверждаетъ, что таковая ведетъ начало отъ Павла, епископа Коломенскаго. По этому сказанію, первый, кто бесѣдовалъ съ Павломъ о томъ, какъ принимать въ расколъ приходящихъ отъ никоніанства, былъ попъ Стефанъ изъ Бѣлева: это было еще до заточенія Павла. Потомъ, когда Павелъ находился уже «въ темницѣ», къ нему путешествовалъ вѣтковскій попъ Ѳеодосій, уже управлявшій тогда Вѣткою. И Стефану, и Ѳеодосію Павелъ далъ одинъ отвѣтъ, что присоединяющихся къ расколу, какъ мірянъ, такъ одинаково и священнаго чина, слѣдуетъ принимать, если они крещены въ три погруженія, чрезъ муропомазаніе, причемъ, примѣнительно къ 8 правилу 1-го вселенскаго собора, послѣдніе должны быть оставляемы въ сущемъ санѣ. Согласно съ этимъ наставленіемъ еще Стефанъ и Козма на Вѣткѣ приняли извѣстнаго Іоасафа служившаго послѣ нихъ у вѣтковцевъ, «подъ муропомазаніе и съ тою же хиротоніею», хотя, по сказанію, Іоасафъ «имѣлъ поставленіе на себѣ уже во отступствѣ пріятое».— Трудно опредѣлить, когда появилось это сказаніе, столь грубо противорѣчащее всѣмъ историческимъ и хронологическимъ даннымъ,—вѣроятно уже въ XIX вѣкѣ,— но подобное же сказаніе, только безъ указанія лицъ, будто бы бесѣдовавшихъ съ Павломъ, было записано еще въ концѣ XVIII вѣка – въ извѣстной «Исторіи о бѣгствующемъ священствѣ» Іоны Курносаго. Гораздо ранѣе было записано вышеназванное безпоповщинское сказаніе, по которому Павелъ, епископъ Коломенскій, благословилъ безпоповщину. «Приходящихъ отъ великороссійской церкви новокрещенныхъ покрещевати повелѣлъ истиннымъ крещеніемъ,—гласитъ это сказаніе о Павлѣ,— заповѣдавше никакоже пріимати новорукоположенныхъ іереевъ». Въ виду такого запрещенія и имѣющаго быть оскудѣнія священства «древняго» рукоположенія почитатели Павла просили его рукоположить имъ епископа. «Ащели ты, священнѣйшій отче, сего свѣтильника не возжеши, то воистину угаснетъ въ насъ видимое священство, и тогда всѣмъ вѣрнымъ велія будетъ нужда нынѣшняго времени и грядущаго по насъ братіи нашей». Но Павелъ отвѣтилъ на это указа-

ЭБ Научное наследие России

ніемъ иного рода. «Въ васъ самихъ, сказалъ онъ, есть мужіе священноиноцы, и иноцы, и простіи благочестивіи мужіе, боящіеся Бога, сами себя опасно и безбѣдно соблюдаютъ, могутъ и приходящихъ къ нимъ пользовати и помогати въ приключающихся нуждахъ, и другъ другу, — буди на всѣхъ васъ благословеніе Господне отнынѣ и до вѣка». Это сказаніе сочинено извѣстнымъ Андреемъ Денисовымъ († 1730) и обычно повторяется безпоповщинскими историками [1]). Уже одно такое разногласіе этихъ сказаній, поповщинскаго и безпоповщинскаго, показываетъ, что преданіе о Павлѣ не имѣетъ характера достовѣрности. Въ самомъ дѣлѣ, кому вѣрить, если поповцы говорятъ въ данномъ случаѣ одно, а безпоповцы другое? И очень легко видѣть, что ни тому, ни другому сказанію вѣрить нельзя. Во-первыхъ, если и допустить мысль о сношеніи съ Павломъ его почитателей, то надо будетъ замѣтить, что при жизни Павла († 1656) [2]) не было еще и не могло быть вопроса объ оскудѣніи у старообрядцевъ священства,— тогда думали не о томъ, что надо ждать перехода на сторону Никона всей іерархіи, а о томъ, что надо заботиться о низверженіи Никона, чтобы возвратиться къ старинѣ. Мысль объ оскуденіи стараго рукоположенія священства возникла гораздо позднѣе, уже послѣ 1667 года, когда и фактъ все яснѣе и яснѣе становился передъ глазами раскольниковъ, и нѣтъ сомнѣнія, что поповецъ и безпоповецъ лишь влагаютъ, каждый по своему, въ уста Павла отвѣты, ища себѣ опоры въ его епископскомъ авторитетѣ, а не о дѣйствительномъ фактѣ говорятъ, который, если бы онъ дѣйствительно имѣлъ мѣсто, былъ бы записанъ и у первыхъ расколоучителей. Во-вторыхъ, если имѣть въ виду эти сказанія, то совсѣмъ нельзя будетъ понять дѣйствій Павла. Вмѣсто того, чтобы «возжечь» для своихъ почитателей «свѣтильникъ священства», Павелъ ставитъ ихъ въ безпримѣрно фальшивое положеніе, по сказанію однихъ—въ положеніе безпоповщины, по сказанію другихъ—въ положеніе бѣглопоповщины. Почему же такъ? Вѣдь если Павелъ уже считалъ себя не въ правѣ сдѣлать это, то одинаково онъ не могъ дать благословенія и на другой образъ дѣйствій. Вмѣстѣ съ тѣмъ, по сказанію безпоповцевъ, Павелъ обратилъ взоры своихъ почитателей на другихъ архіереевъ—на Макарія Новгородскаго († 1662), Маркелла Вологодскаго († 1663) и Александра Вятскаго († 1678): зачѣмъ Павлу надо было отсылать своихъ почитателей къ этимъ архіереямъ, если вопросъ о священствѣ удовлетворительно разрѣшался въ смыслѣ безпоповщины. «Братія моя духовная и друзья о Христѣ! еще великороссійская церковь имѣетъ три свѣтильника въ нѣдрахъ своихъ, иже... хранятъ древнее нашея святыя церкве непорочно благочестіе, на сихъ полагатися вамъ подобаетъ». Такъ будто бы говорилъ Павелъ о Макаріѣ, Маркеллѣ и Александрѣ. У раскольниковъ, дѣйствительно, сохрани-

---

[1]) «Обличеніе на протопопа Андрея Большой Охты»: Ркп. библ. Хлудова, № 302, л. 107.

[2]) Въ Сунодикѣ поминается: «Павла, епископа Коломенскаго —въ Новѣградѣ сожженъ въ лѣто 7164, апрѣля 3 дня» (Ркп. библ. П. И. Щукина, № 150: Яцимирскій—Опись, вып. 1, стр. 239).

лось преданіе о несочувствіи этихъ архіереевъ новоисправленнымъ книгамъ и обрядамъ [3]), можетъ быть и небезосновательное [4]), но ни откуда не видно, чтобы Александръ принималъ какое нибудь участіе въ устроеніи внутренней жизни раскола, не говоря уже о Макаріѣ и Маркеллѣ, умершихъ ранѣе 1667 года. Ясное дѣло, что Денисовъ заговорилъ о Макаріѣ, Маркеллѣ и Александрѣ съ другою цѣлью.

Циркулируетъ въ безпоповщинѣ другое сказаніе—о соборѣ 1656 года, бывшемъ будто бы въ Кургеньской обители, за благословеніемъ Павла епископа коломенскаго, Макарія митрополита новгородскаго, Маркелла архіепископа вологодскаго, Александра епископа вятскаго и даже Аѳанасія патріарха цареградскаго. На этомъ соборѣ, по сказанію, читаны были грамоты всѣхъ означенныхъ архіереевъ и грамота Соловецкаго монастыря, содержавшія въ себѣ анаѳемы на никоніанъ и составлено опредѣленіе: приходящихъ отъ церкви перекрещивать, рукоположенія ея не принимать и «второе рукополагати отъ самѣхъ священныхъ епископовъ, аще будутъ Божіимъ благоволеніемъ блюдоми нѣгдѣ древлецерковнаго благочестія священніи архіереи». Это опредѣленіе будто бы было одобрено потомъ и скрѣплено подписью всѣхъ упомянутыхъ архіереевъ и отправлено на храненіе въ книгохранительницу Соловецкой обители. Въ качествѣ участниковъ собора въ сказаніи названы извѣстный архимандритъ Никаноръ, соловецкій архимандритъ Илія, игуменъ Досиѳей, протопопъ Аввакумъ, протопопъ Логгинъ, попы Лазарь, Никита, Іовъ, Варлаамъ, Илія, Паѳнутій и протопопъ Іоаннъ Нероновъ. Сказаніе

---

[3]) Извѣстіе діакона Ѳеодора: VI, 256.—«Виноградъ» Денисова: гл. I.—«Церковная исторія» Павла Бѣлокриницкаго, ч. III, стр. 49. 67.

[4]) Макарій почему-то медлилъ разсылкою напечатаннаго въ 1655 году Служебника, такъ что въ Соловецкомъ монастырѣ онъ былъ полученъ лишь въ октябрѣ 1657 года (Мат. для ист. раск. III, 3); раскольники говорятъ, что Макарій, когда были привезены въ Новгородъ новопечатныя книги, велѣлъ, по совѣту своихъ ключаря и казначея, запереть ихъ «во едину отъ палатъ близъ Софійскаго дому» и «двери запечаталъ» («Житіе» инока Кирилла: Ркп. Публ. библ. Q. I. 1062, л. 111 об.—113). Маркелъ завѣщалъ похоронить себя въ Соловецкомъ монастырѣ. Такъ дѣйствительно и было поступлено. Изъ Вологды тѣло умершаго было перенесено въ Соловки, тамъ съ почетомъ встрѣчено и погребено въ часовнѣ пр. Германа. Въ послѣдовавшемъ, затѣмъ, докладѣ объ этомъ царю было сказано, что не смотря на одиннадцать недѣль, прошедшихъ отъ смерти до погребенія, «тѣло Маркелла ничѣмъ же рушимо, лице свѣтло, духъ исходитъ отъ тѣла добровоненъ» (Ист. опис. Солов. мон. I, 140). Принимая во вниманіе, что въ это время (1663 г.) въ Соловкахъ уже выражено было несочувствіе противъ Никона, можно думать, что монахи не считали Маркелла его сторонникомъ. Что же касается епископа Александра, то онъ, при своемъ непостоянствѣ, и послѣ 1666 года, когда принесъ раскаяніе въ противленіи власти по поводу новоисправленныхъ книгъ и обрядовъ, могъ снова поколебаться (VI, 256), какъ колебался (II, 79) послѣ 1656 года (I, 9). 8-го января 1674 года Александръ «самовольно, безъ всякаго дозволенія, съ престола поѣхалъ на обѣщаніе къ Сольвычегодской на Коряжму въ обитель Николая Чудотворца, гдѣ поскимился, отпустилъ вятскихъ домовыхъ людей, и писалъ оттуда государю и патріарху, что управлять епархіей болѣе не желаетъ» (Чт. Общ. ист. и древ. 1848, № 7, стр. 48).

ЭБ «Научное наследие России»

то извѣстно у раскольническихъ библіографовъ подъ именемъ «Историческаго описанія перваго собора благочестивыхъ и ревностныхъ мужей, бывшаго въ предѣлахъ Олонца града» и приписывается перу Андрея Денисова [5]). Въ рукописяхъ оно обычно слѣдуетъ непосредственно за вышеназваннымъ сказаніемъ Денисова о Павлѣ Коломенскомъ. Въ послѣдующее время на основаніи этого сказанія было составлено и самое «соборное положеніе». Редакціи послѣдняго различны. Приводится оно и въ исторіи раскола Павла Любопытнаго «Хронологическое ядро» подъ 1656 годомъ. Не приводя доказательствъ того, что сказаніе о Курженскомъ соборѣ, равно и самое опредѣленіе послѣдняго, есть грубый вымыселъ безпоповца [6]), мы ограничимся замѣчаніемъ лишь о тѣхъ лицахъ, которыя дѣйствительно были дѣятелями въ расколѣ послѣ 1667 года. Извѣстіе сказанія о попахъ Іовѣ, Варлаамѣ, Ильѣ и Пафнутіѣ, какъ сторонникахъ перекрещиванія, подтверждается, какъ мы знаемъ уже, другими источниками и поэтому въ свою очередь можетъ подтверждать ихъ. Объ Аввакумѣ, Досиѳеѣ и Лазарѣ было сказано въ другомъ мѣстѣ, а о Никанорѣ ничего не извѣстно. Что же касается попа Никиты Пустосвята, то его скорѣе слѣдуетъ вычеркнуть изъ числа устроителей внутренней жизни раскола въ разсматриваемый періодъ. Въ самомъ дѣлѣ, убѣжденія Никиты являются неопредѣленными. Извѣстно, что на соборѣ 1667 г. Никита, лишенный сана и отлученный отъ церкви соборомъ 1666 года, принесъ раскаяніе и получилъ прощеніе, безъ возвращенія ему священнаго сана [7]). Дальнѣйшія обстоятельства его жизни, въ теченіе цѣлыхъ 15 лѣтъ, до 5 іюля 1682 года, въ подробностяхъ неизвѣстны. Авторъ «Винограда Россійскаго» говоритъ, что когда Никита, послѣ принесенія повинной, былъ «отпущенъ на волю», то «исправился» въ своемъ паденіи и «паки древлецерковнаго держашеся благочестія», такъ что и казнь принялъ за оное [8]). Но другіе источники говорятъ раздѣльнѣе. Оказывается, что Никита, который долженъ былъ читать свое покаянное писаніе предъ народомъ и «обложить себя письмами и анаѳемами», чтобы получить прощеніе, послѣ того, какъ не получилъ возвращенія сана, опять возвысилъ голосъ въ пользу раскола, но когда подвергся за это снова церковному запрещенію, то снова принесъ раскаяніе и просилъ прощенія. Это было при патріархѣ Іоакимѣ, слѣдовательно позднѣе 26 іюля 1674 года. Раскольники могли простить Никитѣ первое «паденіе», но изъ Пустозерска воспрещено было принимать тѣхъ поповъ, которые пятнали себя вторичнымъ отреченіемъ отъ раскола. Можетъ быть потому, что раскольники не хотѣли обращаться къ Никитѣ за отправленіемъ требъ, а можетъ быть Никита самъ не рѣшался на это, какъ лишенный сана, но то извѣстно, что въ 1681 году, когда въ Москвѣ состоялся соборъ, Никита подавалъ патріарху челобитную, въ которой еще разъ

---

[5]) «Каталогъ» Любопытнаго, у—*Попова*, II, V, 39.

[6]) Объ этомъ можно читать въ статьѣ *Н. И. Ивановскаго:* Пр. Соб. 1882, I, 167—93.

[7]) Мат. для ист. раск. III, 202—3.

[8]) Виноградъ, гл. 2, ст. 17.

ЭБ "Научное наследие России"

съ клятвами приносилъ раскаяніе въ служеніи расколу и просилъ, чтобы патріархъ; умилосердившись «не далъ бы» ему, Никитѣ, «до конца отчаяніемъ погибнуть» и подалъ бы ему «архипастырское совершенное прощеніе», и «благословилъ бы паки *священническая дѣйствовати*», но и на этотъ разъ не получилъ прюсимаго [9]). При такомъ непостоянствѣ, Никита, конечно, не могъ пользоваться авторитетомъ у раскольниковъ. Правда, въ 1682 году Никита является во главѣ раскольнической смуты, но къ нему обратились лишь потому. что не нашлось другого бойкаго на слово «вѣдца Писанія», который бы «заградилъ уста» властямъ духовнымъ [10]). Такимъ образомъ можно думать, что Никита стоялъ въ сторонѣ отъ вопросовъ внутренней жизни раскола.

Сказаніе, откуду и како пріяша власть простіи крестити и на покаяніе пріимати: а) Ркп. Москов. Ак. № 412, въ 4-ку, лл. 85—91 б) Ркп. Виѳан. сем. № 172, въ 4-ку, лл: 9—16. Въ первой памятникъ надписывается такъ: «Степенная по ряду отъ благочестія наставниковъ христіанскихъ». Въ второй: «Сказаніе о прежде бывшихъ начальныхъ отецъ нашихъ новгородскія области». Первая представляетъ сокращенную редакцію: перечень «учителей» заканчивается именемъ Трофима Игнатьева, которому предшествуетъ Игнатій Трофимовъ, умершій въ мартѣ 7253 года. Вторая представляетъ редакцію болѣе полную: здѣсь упоминается стародубскій учитель Петръ Ѳеодоровъ, умершій въ 7318 году, 8 апрѣля. Въ качествѣ источника для исторіи раскола новгородско-псковскаго края этимъ памятникомъ пользовался преосв. Макарій, бывшій владѣлецъ нынѣшней кіевской рукописи [11]). Но само собою разумѣется, что сообщаемыя въ этомъ памятникѣ свѣдѣнія требуютъ провѣрки по другимъ источникамъ. Что же мы видимъ, трактуя его съ этой точки зрѣнія? Видимъ, что онъ почти ничего для нашей цѣли новаго не даетъ. а) Общее положеніе, доказываемое въ сказаніи и заключающееся въ томъ, что перечисляемые въ сказаніи «учители», какъ священнаго чина, такъ и «рукоположенія іерейства не имѣвшіе», «подражая во всемъ первымъ страдальцамъ соловецкимъ», т. е., очевидно, поморскимъ соловецкимъ выходцамъ, стояли за перекрещиваніе крещонныхъ «новымъ» крещеніемъ, а также допускали всеобдержно не только простецкое крещеніе, но и исповѣдь,— можетъ быть принято безъ всякихъ ограниченій, но лишь потому, что его можно твердо обосновать на другихъ данныхъ: на новгородскомъ соборѣ 1694 года перекрещиваніе было узаконено, а грамотою новгородцевъ 1692 года и засвидѣтельствовано, что порядокъ перекрещиванія заведенъ ихъ «прежними отцами», начиная съ Варлаама—священноинока и Ивана Дементьева—простеца, да и вообще къ тому времени обычай міряннику «дѣйствовать священная» окончательно утвердился въ новгородско-псковскомъ краѣ. б) Перечень названныхъ «учителей» здѣсь идетъ въ такомъ порядкѣ: попъ Илья, священноинокъ Варлаамъ, Іоаннъ

---

[9]) Слово на Никиту—Ркп. Соф. библ. № 1504, ст. 3, л. 20—4.

[10]) Исторія *Саввы*—Лѣт. русск. лит. V, II. 115.

[11]) *Макарій*. Ист. русск. раск., стр. 240. 265. Спб. 1855. *Н. И. Петровъ*. Описс. рукоп. собр. въ Кіевѣ. Вып. 1, стр. 126.

ЭБ "Научное наследие России"

Дементьевъ, бывшій казначей Антоніева монастыря Григорій, Василій и Михаилъ Діевы, Самсонъ Ильинъ, Василій Лисицынъ, Петръ Ивановъ, инокъ Пахомій, Ѳеодосій Васильевъ. Въ грамотѣ новгородцевъ 1692 года, при перечисленіи «прежнихъ» новгородскихъ «учителей», кромѣ священноинока Варлаама и Ивана Дементьева, о которыхъ было уже сказано, названъ еще Василій, причемъ отмѣчено, что были и «*прочіе*» учители. Трудно опредѣлить, о какомъ здѣсь Василіѣ рѣчь—Діевѣ или Лисицынѣ, но можно указать, что Михаилъ Діевъ присутствовалъ на сходкѣ 1692 года [12]). О Григоріѣ, Самсонѣ, Василіѣ Лисицынѣ и Пахоміѣ есть свидѣтельство въ другихъ памятникахъ [13]). Отрицать за этими четырьмя расколоучителями ту дѣятельность, которую имъ приписываетъ сказаніе, нѣтъ основаній, равно какъ, въ виду отсутствія данныхъ, нельзя и утверждать, для существа же дѣла это не важно. И только указаніе на попа Илью, какъ на авторитетъ, отъ «благословенія» котораго, по сказанію, въ извѣстной мѣрѣ, ведетъ начало описываемое въ немъ дѣло, является интереснымъ и до нѣкоторой степени важнымъ. И нужно сказать, что частности, которыми обставлено это указаніе, не возбуждаютъ сомнѣнія въ достовѣрности сказанія. Илья, по сказанію, былъ попомъ при церкви святителя Никиты въ селѣ Крестецкомъ - Ямѣ. Въ Крестецкомъ - Ямѣ церковь, если имѣть въ виду вторую половину XVII вѣка, дѣйствительно, называлась по имени святителя Никиты, новгородскаго чудотворца, былъ тогда въ этомъ селѣ и попъ Илья [14]).

Хронологическое ядро старовѣрческой церкви. Ркп. Публ. библ. F. I. 485, лл. 236—368. Это—извѣстное сочиненіе раскольническаго писателя и библіографа Павла Любопытнаго, писанное имъ въ 1822 году. Въ названной рукописи «Ядро» прерывается на 1734 году. Въ литературѣ нѣтъ надлежащей оцѣнки этого труда въ качествѣ источника для исторіи раскола. Нѣкоторые называютъ «Ядро» памятникомъ «замѣчательнымъ и для исторіи раскола, особенно поморскаго согласія, незамѣнимымъ» [15]). По нашему мнѣнію, такой взглядъ страдаетъ сильнымъ преувеличеніемъ. Больше того: хотя Любопытный былъ своего рода знатокомъ раскольнической письменности и имѣлъ у себя богатое собраніе ея, но разсматриваемый трудъ его совсѣмъ нельзя назвать удачнымъ. «Въ своей исторіи,—справедливо отзывался покойный Костомаровъ,—Любопытный не отличается ни полнотою, ни подробностями изложенія, ни безпристрастіемъ» [16]). Особенно это нужно сказать о раннѣйшемъ періодѣ исторіи раскола. Авторъ изложилъ событія по годамъ, такъ что его исторія имѣетъ видъ лѣтописи, но эта лѣтопись переполнена ошибками противъ исторіи и хронологіи. Изъ начальнаго

---

[12]) Полн. ист. пвв. о раск., стр. 91. 93—4. Спб. 1799.

[13]) Виноградъ Россійскій, гл. IV, ст 3, 5, 7. Старообрядческій синодикъ. Изд. *А. Н. Пыпина*. Спб. 1883, стр. 22.

[14]) Виноградъ Россійскій, гл. IV, ст. 7. Мат. для ист. безпопов. соглас. въ Москвѣ М. 1870, стр. 2.

[15]) Журн. Сов. Спб. Акад. за 1889—90 г., стр. 48.

[16]) *Н. Костомаровъ*. Истор. моногр. XII, 398. Спб. 1872.

ЭБ "Научное наследие России"

періода можно было бы взять здѣсь два-три извѣстія, чтобы пополнить ими существующіе источники, но нѣтъ никакой возможности поручиться за достовѣрность этихъ извѣстій. Укажемъ двѣ записи: подъ 1668 и 1670 годами.

«1668. Боровскій священникъ Онуфрій, хиротонисанный святѣйшимъ патріархомъ Филаретомъ, мужъ былъ благочестивый и исполненный ревности Иліи Ѳесвитянина. Онъ въ свое время не разъ мужественно сражался съ нечестіемъ никоніанизма, но много разъ и вездѣ его побѣждалъ. На конецъ сихъ подвиговъ, отъ тѣсноты и жестокихъ преслѣдованій, заблагоразсудилъ отойти отъ зла и удалиться съ послѣдующими ему въ скромную пустыню, находящуюся между рѣкою Двиною и межъ Сни (?). Проживя тамъ пять лѣтъ, скончался благочестиво и въ глубокой старости. Сей Онуфрій, будучи не обширнаго ума, при началѣ никоніанизма, упустя духъ всѣхъ отцевъ церкви, не зналъ какъ рѣшиться съ его крещеніемъ,—колебался относительно повторенія его. Впрочемъ, онъ во всѣхъ родахъ благочестія мудрствовалъ и откровенно училъ согласно съ духомъ христіанской церкви. Впослѣдствіи времени нерадивое потомство его, яко невѣжды, уклонилось постепенно отъ блаженныхъ путей своего учителя».—Весьма важное извѣстіе, если бы можно было подтвердить его. Но сдѣлать это намъ не удалось. Въ начальной исторіи раскола упоминается боровскій священникъ Поліевктъ, а не Онуфрій. О немъ извѣстно только то, что онъ былъ казненъ за расколъ и съ нимъ еще 14 человѣкъ; это было не позже 1675 года [17]).

«1670. Благочестивая и мудрая Ѳеодора и съ ней вкупѣ нѣсколько ревностныхъ христіанъ, колеблясь ужасомъ церковныхъ обстоятельствъ и рѣдкостію православнаго священства,— благочестивыхъ было большое количество,— испрашиваютъ у вѣнчаннаго страданіями Епифанія, соловецкаго инока, со умиленіемъ и горькими слезами... въ сущихъ христіанахъ должны ли производимы быть нынѣ законные браки, или, относительно послѣдняго времени, имъ въ Христовой церкви уничтожиться? Отвѣчаетъ имъ изъ горестнаго заключенія такъ, что: 1) непремѣнность его бытія, очевидно, состоитъ навсегда въ связи видимаго нами міра; 2) откровеніе вездѣ утверждаетъ, что онъ будетъ до самаго грома архангельской трубы; 3) существенныя вины сего всегда въ немъ (бракѣ?) есть и будутъ находиться до преобразованія своего естества. «Я вамъ сознаюсь чистосердечно, что теперь нахожусь уже въ старости и въ лютыхъ утѣсненіяхъ, кои со всѣхъ сторонъ давятъ... огнь плотскихъ страстей пылаетъ и тревожитъ часто. Какъ паче должны страдать симъ предметомъ необрѣзанныя и юныя сердца, и притомъ находящіяся въ большомъ кругѣ свободы... Лучше женитися, нежели разжизатися».— Такъ, по словамъ Любопытнаго, отвѣчалъ инокъ Епифаній о бракѣ—на вопросъ, очевидно, боярыни Морозовой. Трудно сказать что нибудь опредѣленное относительно этого указанія. Ни въ извѣстныхъ сочиненіяхъ инока Епифанія [18]), ни въ посланіяхъ другихъ расколоучителей къ Морозовой нѣтъ

---

[17]) Мат. для ист. раск. V, 264, ср. Виноградъ Россійскій, гл. 2, ст. 18.

[18]) Кромѣ вышеупомянутой автобіографіи Епифанія, извѣстно его посланіе къ Антонинѣ Афанасьевой: Хр. Чт. 1889, 1, 240.

ЭБ "Научное наследие России"

никакого упоминанія по вопросу о бракѣ. Могло быть именно такъ, какъ передаетъ Любопытный. Приближенные Морозовой, какъ знаемъ уже, напримѣръ наперстница ея Елена Хрущова, сильно волновались даннымъ вопросомъ; съ другой стороны и Епифаній могъ дать отвѣтъ въ пользу бытія брака, сколько можно судить объ этомъ по извѣстнымъ отвѣтамъ протопопа Аввакума, которому Епифаній былъ во всемъ единомышленникомъ. Но могло быть и нѣчто иное. Причину этого извѣстія можно предполагать прежде всего въ ошибкѣ Любопытнаго. А затѣмъ—извѣстно, что этотъ защитникъ брачной жизни не въ мѣру былъ ревнивъ въ отыскиваніи мнимыхъ доказательствъ своего убѣжденія, что и въ безпоповщинѣ бракъ возможенъ. Изъ самаго его «Ядра» видно, что иногда Любопытный передаетъ содержаніе памятника прямо неправильно и дѣлаетъ это не безъ цѣли. Такъ, напримѣръ, подъ 1669 годомъ онъ записалъ отвѣтъ Аввакума нѣкоему «москвитянину». Изъ содержанія отвѣта видно, что это есть посланіе Аввакума къ неизвѣстному (V, 217—23). На вопросъ о томъ, какое употреблять при богослуженіи пѣніе, Аввакумъ, по словамъ Любопытнаго, писалъ, что «для Бога все одно»—хомовое ли, или нарѣчное будетъ въ храмѣ пѣніе; между тѣмъ въ дѣйствительности отвѣтъ Аввакума былъ, какъ мы знаемъ уже, слѣдующій: «гдѣ не единогласно пѣніе и не нарѣчно... лесть сію молитву я предъ Богомъ вмѣняю». Потомъ относительно поповъ Аввакумъ въ томъ же посланіи писалъ, что «міру» невозможно «быть безъ поповъ»; между тѣмъ, по словамъ безпоповца, на вопросъ: «безъ священства можетъ ли быть Христова церковь и истинное христіанство», Аввакумъ отвѣчалъ такъ: «весьма можетъ, поелику она бываетъ таковою не отъ хиротоніи, а согласіемъ откровенія, и поелику спасаетъ насъ вѣра и дѣла, а не священство, которое есть случайный предметъ». Въ виду сказаннаго легко понять, почему указанія Любопытнаго нуждаются въ подтвержденіи. Для нашей задачи, при означенныхъ условіяхъ, значеніе настоящаго памятника сводится, вообще, къ нулю, если не считать того что онъ служитъ показателемъ тенденціозности раскольническихъ историковъ и ихъ незнанія исторіи раскола.

«Объявленіе разныхъ толковъ схизматиковъ, россійскихъ раскольниковъ, въ разныхъ мѣстахъ». Оно находится въ приложеніи къ книгѣ «Обличеніе неправды раскольнической» архіепископа Ѳеофилакта тверскаго, изданной въ первый разъ въ 1745 году. Изъ новѣйшихъ изслѣдованій по расколу видно, что «Объявленіе» продолжаютъ брать въ качествѣ источника для исторіи раскола [19]), но научное значеніе этого памятника,—безспорно,—или ничтожно, или сомнительно, по крайней мѣрѣ при данныхъ настоящаго времени. Въ немъ, т. е.

---

[19]) Свящ. *А. Синайскаго* — Отношеніе церковной власти къ расколу, стр. 176—7. Спб. 1895. Изъ старыхъ изданій по расколу можно указать на «Наст. состяз. съ раск.», стр. 15—29, по изд. 1839, авторъ котораго особенно полной рукой бралъ свѣдѣнія изъ «Объявленія».

ЭБ "Научное наследие России"

въ «Объявленіи», названо 37 толковъ, но это дѣленіе въ полномъ смыслѣ искусственное и совсѣмъ неправильное, въ которомъ не только названы хлыстовскіе корабли, не только безпоповщинскіе толки не отдѣлены отъ поповщинскихъ, но и одни и тѣ же толки перечислены подъ разными именами. При условіяхъ исторической критики сообщаемыя въ «Объявленіи» свѣдѣнія могли бы, конечно, быть размѣщены въ должномъ порядкѣ, но оказывается, что иногда эти свѣдѣнія слишкомъ кратки и ничего новаго не даютъ (№№ 6. 10. 30), иногда неопредѣленны (№№ 11. 13. 37), иногда сомнительны по характеру (№№ 7. 8). Въ нѣкоторыхъ случаяхъ извѣстія, правда, были бы весьма характерны (№№ 4. 9. 14. 18. 20. 21. 23. 36), но здѣсь нельзя опредѣлить, когда и гдѣ имѣло мѣсто то или другое явленіе. Дѣло въ томъ, что «Объявленіе» говоритъ о расколоучителяхъ «въ разныхъ мѣстахъ» и притомъ о «изросшихъ отъ лѣта 666 до лѣта 725». Кромѣ того, въ «Объявленіи» нерѣдко встрѣчаются свѣдѣнія не только не точныя, но и совсѣмъ не вѣрныя. Имѣя въ виду все это, мы могли сдѣлать только двѣ или три ссылки на разсматриваемый памятникъ, изъ которыхъ болѣе важное значеніе имѣетъ всего лишь одна.

Интересно бы знать, кто былъ составителемъ «Объявленія»? Никакихъ указаній на этотъ счетъ доселѣ не найдено, но вѣроятно, что таковымъ лицомъ былъ извѣстный стародубскій миссіонеръ Іосифъ Рѣшиловъ. Онъ пользовался большимъ расположеніемъ и довѣріемъ преосвященнаго Ѳеофилакта, который даже желалъ имѣть Іосифа себѣ помощникомъ по раскольническимъ дѣламъ. Такъ какъ Іосифъ былъ изъ обратившихся изъ раскола, то онъ, конечно, могъ знать развѣтвленія въ расколѣ и даже слылъ за человѣка, которому извѣстны «всѣ раскольническіе падежи» и «толки», но вмѣстѣ съ тѣмъ Іосифъ былъ не изъ числа тѣхъ, для которыхъ пріукрашеніе голой истины составляетъ погрѣшность.

Обличеніе на раскольниковъ, написанное бывшимъ раскольникомъ діаконовскаго толка *Василіемъ Флоровымъ*, въ 1737 году. Издано проф. Н. И. Субботинымъ въ «Братскомъ Словѣ» за 1894 годъ [20]).

---

[20]) Въ первой книжкѣ «Русскаго Архива» за 1896 годъ было напечатано сообщеніе г. Дмитрія Скворцова подъ заглавіемъ: «Василій Флоровъ и его сочиненіе противъ раскольниковъ *Стрѣла*». Авторъ описываетъ рукопись, содержащую сочиненіе Флорова, излагаетъ содержаніе этого сочиненія и, кромѣ того, сообщаетъ біографическія свѣдѣнія о самомъ Флоровѣ. Имя Василія Флорова въ исторіи раскола извѣстно, но не было никому извѣстно его сочиненіе «Стрѣла», такъ что не встрѣчалось даже и упоминанія о немъ. Оказывается, однако, что сочиненіе «Стрѣла», по словамъ автора сообщенія, только малоизвѣстное, а не совсѣмъ не извѣстное. «Наиболѣе раннее упоминаніе о немъ, говоритъ онъ, находимъ въ сочиненіи епископа Рязанскаго Симона подъ заглавіемъ «Наставленіе состязаться съ раскольниками». Симонъ, какъ видно, продолжаетъ авторъ, пользовался трудомъ Флорова особенно при изложеніи раскольническихъ заблужденій, потому что въ примѣчаніи на страницѣ 17-й у него значится: «взято изъ писмянной Василія Флорова, обличеніемъ на раскольниковъ именуемой, гл. 2». Такое примѣчаніе въ книгѣ «Наставленіе» дѣйствительно есть. И уже мы сказали, что сочиненіе Флорова издано въ 1894 году,—то

Относительно *фактической достовѣрности* сообщаемыхъ Флоровымъ свѣдѣній нужно сказать слѣдующее. Онъ прямо говоритъ, что описываетъ лишь то, что *самъ* видѣлъ и о чемъ слышалъ изъ устъ самихъ *раскола-учителей*.

самое, которымъ пользовался авторъ «Наставленія». Сравнивая содержаніе и текстъ описываемой въ «Русскомъ Архивѣ» рукописи съ изданнымъ сочиненіемъ Флорова, видимъ, что тамъ идетъ рѣчь именно объ этомъ сочиненіи. Экземпляръ, съ котораго сдѣлано изданіе, примѣчателенъ тѣмъ, что находился въ библіотекѣ памятнаго борца противъ раскола, преосвященнаго рязанскаго Симона († 1804) и былъ подъ руками у составителей «Наставленія состязаться съ раскольниками». Это одинъ, доселѣ извѣстный списокъ сочиненія Флорова. Гдѣ находится второй экземпляръ, который былъ у автора сообщенія, послѣдній не говоритъ,—повидимому въ частныхъ рукахъ. Сколько можно судить по описанію, этотъ второй списокъ сочиненія Флорова ничѣмъ не отличается отъ перваго. Что же касается новаго названія сочиненія Флорова—«Стрѣлою», которое дано ему авторомъ сообщенія въ «Русскій Архивъ», то оправдать это названіе трудно. Правда, въ одномъ мѣстѣ Флоровъ говоритъ, что когда, по обращеніи изъ раскола къ церкви, онъ получилъ книгу архіепископа нижегородскаго Питирима «Пращицу» и нашелъ въ ней «оружіе» противъ раскола, то «возжелалъ послужити ему», Питириму, «сердобольнѣ уготовати *стрѣлу* и пустити при его священномъ оружіи въ полки противныя». Но эта фраза, на которой основывается г. Скворцовъ, еще не означаетъ, что Флоровъ далъ своему сочиненію названіе «Стрѣла». Флоровъ хотѣлъ этимъ только показать, что рѣшился приготовить, и дѣйствительно приготовилъ, обличеніе противъ раскола. Въ подобномъ же смыслѣ онъ въ другомъ мѣстѣ называетъ «стрѣлой» извѣстные 240 Керженскихъ вопросовъ раскольниковъ. Въ «предисловіи къ благочестивому читателю» Флоровъ называетъ свой трудъ просто «книжицею». «Наше намѣреніе, пишетъ онъ здѣсь, въ настоящей сей книжицѣ изъявити раскольническихъ авторовъ»; подобнымъ образомъ онъ выражается и въ концѣ предисловія: «потщахся написати книжицу сію». Въ томъ и другомъ случаѣ къ слову «книжица» Флоровъ непремѣнно добавилъ бы «глаголемую Стрѣлу», если дѣйствительно желалъ бы назвать этимъ именемъ свою «книжицу». По свидѣтельству автора «Наставленія состязаться съ раскольниками» сочиненіе Флорова называлось «Обличеніемъ на раскольниковъ». Подъ этимъ именемъ оно и издано. Въ нѣкоторой долѣ этотъ источникъ уже послужилъ составленію исторіи раскола. Такъ, не можетъ подлежать сомнѣнію, что сочиненіе Флорова было подъ руками у перваго историка раскола—протоіерея Іоаннова, автора знаменитаго «Полнаго историческаго извѣстія о раскольникахъ». Хотя Іоанновъ и не называетъ по имени этотъ свой источникъ, но свѣдѣнія,—считаемъ за безспорное,—бралъ изъ него, иногда даже въ подлинныхъ его выраженіяхъ (стр. 106, изд. 1799; ср. Флоровъ, гл. I). Въ «Наставленіи состязаться съ раскольниками» трудъ Флорова уже прямо былъ процитированъ (стр. 21, изд. 1839 г.). Издатель, проф. Н. И. Субботинъ, опредѣляетъ значеніе даннаго памятника въ такихъ чертахъ. «Содержащіяся здѣсь историческія свѣдѣнія о расколѣ,—говоритъ онъ,—относящіяся ко временамъ, близкимъ къ самому его возникновенію, т. е. наиболѣе важнымъ и интереснымъ, притомъ же сообщаемыя лицомъ, близко знакомымъ съ состояніемъ раскола въ его время и не внушающемъ сомнѣнія относительно его правдивости... несомнѣнно заслуживаютъ значительной доли вниманія». При всей общности, взглядъ этотъ, однако же, справедливъ. Правда, сообщаемыя у Флорова свѣдѣнія по исторіи раскола не обширны,—для насъ важна собственно вторая глава,—но здѣсь мы находимъ именно то, о чемъ знаемъ менѣе сего

ЭБ "Научное наследие России"

«Понеже, — замѣчаетъ онъ,—и азъ бѣхъ таковъ, и многая ихъ обиталища изслѣдовахъ, и ученія ихъ слышахъ... обшедъ многія мѣста... и многіе толки испытахъ». Живя среди раскольниковъ, именно какъ принадлежащій къ расколу, Флоровъ, конечно, хорошо могъ узнать и современныхъ ему расколоучителей, и ихъ ученіе, тѣмъ болѣе, что всячески старался узнать. При этомъ онъ предупреждаетъ читателя, что онъ, авторъ, хотя и не хочетъ быть «потаковникомъ» расколу, каковымъ неизбѣжно оказался бы, если бы обошелъ лжеученіе раскола молчаніемъ, но пишетъ не «по гнѣву» на раскольниковъ, заботясь объ одной только правдѣ, какъ и слѣдовало ожидать отъ человѣка, присоединившагося изъ раскола къ церкви «безъ всякаго сомнѣнія, съ чистою совѣстію, съ свѣтлымъ душевнымъ разумомъ». «Не мните ми, сынове церкви,—обращается онъ къ православнымъ читателямъ,—яко что по ярости гнѣва, по какой-либо зависти сіе написахъ что ложно или неправедно, но все суще истинно тако быша». Тамъ, гдѣ рѣчь неизбѣжно касается чего-либо автору неизвѣстнаго, онъ прямо говоритъ: «не вѣмъ». Сколько можно провѣрить извѣстія Флорова по другимъ источникамъ, ихъ можно назвать почти всегда точными. Таковы извѣстія объ онуфріевщинѣ, софонтіевщинѣ, діаконовщинѣ, даниловщинѣ. А это уже даетъ основаніе заключать, что и то, что̀ есть у Флорова новаго сравнительно съ другими источниками, имѣетъ характеръ достовѣрности.

О какомъ *времени* пишетъ Флоровъ? и о какомъ *центрѣ* раскола? Сочиненіе Флорова было написано въ 1737 году, когда онъ уже присоединился къ церкви, но въ немъ описывается состояніе раскола *болѣе ранняго* періода. Въ началѣ XVIII вѣка Флоровъ жилъ на Керженцѣ, въ діаконовомъ скитѣ, въ которомъ онъ утвердился *послѣ* скитанія по разнымъ раскольническимъ толкамъ. Около 1719 года онъ *бѣжалъ* съ Керженца къ Азовскому морю, на рѣчку Міусъ, прожилъ тамъ шесть лѣтъ, и, когда снова возвратился на Керженецъ, то присоединился къ церкви. Время *до бѣгства* съ Керженца и подразумѣвается у Флорова, когда онъ, какъ самъ выражается, «изъявляетъ раскольническихъ авторовъ», т. е. говоритъ о раскольническихъ толкахъ и объ ихъ основателяхъ. Онъ описываетъ тѣ толки, тѣхъ расколоучителей, которыхъ имѣлъ возможность знать или слышать о нихъ, когда находился въ расколѣ. При этомъ онъ говоритъ о *керженскихъ* раскольникахъ, съ включеніемъ, какъ видно, и прилегавшихъ къ этому центру лѣсовъ *вязниковскихъ*,— о тѣхъ раскольникахъ, среди которыхъ самъ жилъ, почему и выражается о нихъ не иначе, какъ *«наши* раскольники», отличая ихъ отъ раскольниковъ другихъ мѣстностей, каковы у него—поморская, крымская и иргизская. Въ одномъ мѣстѣ Флоровъ еще говоритъ, что упоминаемые имъ раскольническіе толки существовали—очевидно на Керженцѣ—ранѣе *и задолго* до того момента, когда открытая противъ нихъ миссіонерская дѣятельность Питирима привела къ ослабленію этого центра раскола: до того времени «продолжалися сіи еретицы лѣтъ 60 и болѣе». Отсюда слѣдуетъ заключать, что его свѣдѣнія въ извѣстной мѣрѣ могутъ быть относимы и къ XVII вѣку. Это подтверждается также провѣркою и чрезъ другіе источники. Онуфріевщину и софонтіевщину пропускаемъ: Онуфрій и Софоній поселились на Керженцѣ ранѣе

ЭБ "Научное наследие России"

конца XVII вѣка. Важнѣе для насъ упоминаемые авторомъ, по его наименованію, «безпоповщинскіе» толки. Такъ, онъ говоритъ о волосатовщинѣ: дѣятельность Волосатаго захватила около трехъ десятилѣтій XVII вѣка. Онъ говоритъ, затѣмъ, о «предводителѣ» особаго толка» *Ѳеодоръ Ростовецъ:* не тотъ ли это Ѳеодоръ, ростовецъ родомъ, который поселился въ керженскихъ лѣсахъ ранѣе 1702 года [21])? Говоритъ Флоровъ, еще, о безпоповщинѣ подъ именемъ «яковщины» — по имени ученика Ѳеодора Ростовца, нѣкоего *Якова:* не тотъ ли это Яковъ, ростовецъ родомъ,—слѣдовательно землякъ Ѳеодора ростовца,— который, по другимъ указаніямъ, жилъ на Керженцѣ приблизительно съ 1686 по 1701 годъ [22])? Особенно цѣнны указанія Флорова на тѣхъ «предводителей безпоповщины», которые выдѣлились изъ «капитоновщины». Ученики извѣстнаго Капитона, поселившись въ вязниковскихъ лѣсахъ ранѣе 1667 года, существовали здѣсь и въ концѣ XVII вѣка. Въ 1691 году инокъ Евфросинъ писалъ о нихъ: «есть градъ Вязники, въ томъ много сицевыхъ и *донынѣ* обрѣтается, иже именуются старовѣрцы, а таинствъ и старыя вѣры бѣгутъ и всякова священнодѣйства отбѣгаютъ и *отдреме* они словяху Капитоновы ученицы» [23]). Очевидно, Флоровъ *могъ знать* главныхъ учениковъ Капитона конца XVII вѣка—начала XVIII, и долженъ былъ говорить о нихъ, говоря о расколѣ въ предѣлахъ керженско-вязниковскихъ. А что онъ дѣйствительно говоритъ и о толкахъ, выдѣлившихся прямо изъ капитоновщины, это безспорно. Такъ, «шестая безпоповщина» у него—волосатовщина: Волосатый былъ изъ учениковъ Капитона; «первая надесять безпоповщина» у него именуется «иконоборной»: «крестъ почитали, субботу постилися»: постъ въ субботу ввелъ Капитонъ.

Сколько возможно относить извѣстія Флорова къ XVII вѣку — мы уже дѣлали на него ссылки. По вопросамъ, которые въ настоящее время могутъ быть только поставлены и о которыхъ рѣчь у насъ будетъ ниже, значеніе настоящаго памятника еще важнѣе.

---

[21]) Бр. Сл. 1894, I, 478; ср. Розыскъ, стр. 608. М. 1847. Характеризуя «безпоповщину» Ѳеодора Ростовца, Флоровъ замѣчаетъ: «старица была, ихъ ученія. Аѳенса, вторая Каптелина» (Бр. Сл. 1894, I, 478). Не та ли это *Аѳенса*, «монастыря дѣвичьяго, Ростова града, монахиня, лѣты стара», которая, по извѣстію отъ 1708—9 года, въ 80-хъ годахъ XVII вѣка «жила въ брынскихъ лѣсахъ», т. е. на Керженцѣ въ расколѣ, а около 1708—9 года находилась уже въ православномъ монастырѣ, на Ѳеодоровой и, вѣроятно, своей родинѣ—въ Ростовѣ (Розыскъ, стр. 606)? И не та ли это *Каптелина*, видная раскольница XVII вѣка, о которой упоминаетъ инокъ Евфросинъ (Отразит. писаніе, стр. 11. Спб. 1895)?

[22]) Ист. Выгов. пуст., стр. 315; см. 316. Спб. 1862.—Ученіе этого Якова характерно для исторіи семейной жизни въ расколѣ. «Сей,—говоритъ Флоровъ о Яковѣ,—училъ оставляти жену другу своему, аще полюбить ю, а его себѣ пояти, или какую похощетъ, хотя дѣвку. А вѣнчанная отъ никоніанъ нѣсть жена,—отъ еретиковъ дана» (Бр. Сл. 1894, I, 479).

[23]) Отраз. писан. о самоуб. смерт., стр. 10. Спб. 1895.

ГЛАВА I.

Взглядъ раскола на переживаемое время и чрезвычайныя послѣдствія этого взгляда

Взглядъ раскола на переживаемое время.

3. Въ настоящемъ видѣ вопросъ ставится впервые.—Прежнія попытки разрѣшить нѣкоторые частные вопросы.—Выводы нашего изслѣдованія.

Въ настоящемъ видѣ данный вопросъ въ литературѣ по расколу ставится впервые. Прежнія статьи имѣли своимъ предметомъ только нѣкоторые частные вопросы, и въ большинствѣ были въ полномъ смыслѣ неудачны. Всего, такимъ образомъ, доселѣ было доказано только три положенія и сообщено два факта.

Еще въ 1878 году появилась статья: «Ученіе объ антихристѣ у первыхъ расколоучителей» [1]). Авторъ ея не могъ составить вѣрнаго представленія о данномъ предметѣ, такъ какъ статья была написана въ то время, когда сочиненія даже пустозерскихъ расколоучителей еще не были напечатаны. Этимъ объясняется, напримѣръ, попытка автора истолковать ученіе діакона Ѳеодора объ антихристѣ въ смыслѣ ученія о богоборномъ духѣ. Въ статьѣ излагается также содержаніе посланія «объ антихристѣ и тайномъ царствѣ его». «По мнѣнію Ѳеоктиста,—говорится здѣсь,—антихристъ въ своемъ существѣ есть—мысленный, духъ, и въ то же время пребывающій чувственно въ единой личности»—Никонѣ патріархѣ. Однако же, такое представленіе по меньшей мѣрѣ неточно, такъ какъ по посланію въ Тюмень антихристъ «вмѣстился» не въ человѣка, а въ потиръ,—и только «чрезъ» человѣка, при помощи его,—и уже совсѣмъ ошибочно кажется автору разсматриваемой статьи, будто составитель посланія «возвращается къ мнѣнію» московскаго инока Авраамія. Подобно этому ошибочный взглядъ былъ выраженъ и въ диссертаціи—«Возмущеніе Соловецкихъ монаховъ въ XVII вѣкѣ», въ которой сказано, что будто бы составитель «слова Ѳеоктистова готовъ былъ Никона назвать самимъ антихристомъ» [2]). Впрочемъ, у автора и вообще недостаточно оттѣнена особенность даннаго памятника, такъ что не видно, чѣмъ отличается выраженное въ немъ ученіе отъ общепринятаго въ безпоповщинѣ ученія о «духовномъ» антихристѣ. Была еще статья въ «Странникѣ» подъ заглавіемъ: «Ученіе раскола объ антихристѣ»,—составленная по двумъ челобитнымъ царю Алексѣю Михайловичу—попа Лазаря и инока Авраамія. Здѣсь вѣрно былъ опредѣленъ взглядъ Лазаря на значеніе власти русскаго царя въ судьбѣ послѣднихъ временъ [3]). Въ «Собраніи сочиненій» архимандрита *Павла Прусскаго* на-

---

[1]) Тамбов. Епарх. Вѣд. 1878, №№ 20—4, статья *Ѳ. Сахарова.*

[2]) *И. Смирновъ:* Возмущ. Соловец. монах. въ XVII вѣкѣ, стр. 130–40. Каз. 1881

[3]) Странникъ, 1880, II. 526—67, статья *Н. Левицкаго.*

ЭБ "Научное наследие России"

печатано «Замѣчаніе о двоемысліи одного изъ первыхъ расколоучителей (инока Авраамія) по вопросу о числѣ 1666» [4]). Ошибки этой статьи были указаны покойнымъ *И. Ѳ. Нильскимъ*—въ статьѣ: «Какъ учили объ антихристѣ первые расколоучители?» Авторъ основательно доказалъ: что, во-первыхъ, Аввакумъ и Ѳеодоръ, не говоря уже о Лазарѣ, отрицали наступленіе царства антихриста, и что, во-вторыхъ, они не считали антихристомъ патріарха Никона. Только относительно инока Авраамія авторъ сдѣлалъ оговорку. «Впрочемъ,—писалъ онъ,—вопросъ о томъ, считалъ ли Авраамій Никона послѣднимъ антихристомъ, или только видѣлъ въ немъ предтечу сына погибели, оставимъ до времени *открытымъ*». По нашему мнѣнію, къ этой оговоркѣ необходимо сдѣлать поправку,—сказать такъ: въ то время, когда Авраамій писалъ свои толкованія объ антихристѣ, онъ не могъ рѣшить, антихристъ-ли Никонъ, по преждевременности вопроса Авраамій хорошо понималъ это, почему и *оставилъ* вопросъ открытымъ. Собственно говоря, этой статьей покойнаго профессора было положено прочное начало *вѣрному* взгляду на ученіе первыхъ расколоучителей объ антихристѣ [5]) но надо сказать, что старый взглядъ, къ сожалѣнію, продолжаетъ повторяться даже въ «Руководствахъ» по исторіи раскола» [6]). Въ той же статьѣ проф. Нильскаго вполнѣ вѣрно были разъяснены вычисленія инока Авраамія о годѣ кончины міра [7]).

Подводя итоги нашему изслѣдованію, мы можемъ установить слѣдующія положенія:

а) Взглядъ раскола на переживаемое время сложился на почвѣ ходячихъ эсхатологическихъ чаяній, на всѣхъ ступеняхъ неизмѣнно имѣлъ религіозный характеръ, и именно какъ таковой занялъ центральное мѣсто въ ряду внутреннихъ вопросовъ въ расколѣ. Во всѣхъ своихъ формахъ онъ обнаружился очень рано, хотя, конечно, не сразу и не въ одномъ мѣстѣ,—и каждая изъ нихъ безспорно, внесла въ доктрину раскола свою долю того разнорѣчія, которое въ жизни раскольнической общины оканчивалось раздорами и раздѣленіями.

---

[4]) Собр. соч. арх. Павла, ч. 3, стр. 176—82. М. 1888.

[5]) Хр. Чт. 1889, I, 693—719.—Въ виду выраженнаго здѣсь взгляда, уже нѣтъ надобности останавливаться на одномъ болѣе раннемъ мнѣніи автора «Семейной жизни въ расколѣ» (вып. 1, стр. 43), хотя нельзя не упомянуть, что его ошибочно повторяютъ даже и теперь (Богосл. Вѣст. 1894, IV, 437: ст. проф. *А. Д. Бѣляева*).

[6]) Разумѣемъ 5-е изданіе, исправленное, «Руководства» проф. *Н. И. Ивановскаго* (ч. 1, стр. 61—4. Каз. 1897). Такъ, общее положеніе автора, что «мысль о воцареніи антихриста раздѣляли всѣ расколоучители», ничѣмъ не оправдывается. Въ частности, напрасно мы стали бы искать доказательствъ того, будто діаконъ Ѳеодоръ «хотѣлъ во что бы то ни стало доказать бытіе послѣдняго антихриста». Примѣчаніе автора о противорѣчіи въ ученіи Ѳеодора и Аввакума, какое видитъ у нихъ авторъ, также должно быть оставлено. — Буквальное слѣдованіе данному «Руководству» находимъ въ статьѣ преподавателя минской семинаріи г. *Товарова* «Расколоучитель діаконъ Ѳеодоръ Ивановъ», напечатанной въ «Владимірскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ» (1894, №№ 20—22).

[7]) *В. Г. Дружининъ* въ сочиненіи «Расколъ на Дону въ концѣ XVII вѣка» указалъ на споры съ Козмою Косымъ и на толкованія попа Самойлы. Спб. 1889.

ЭБ "Научное наследие России"

б) Сущность воззрѣній пустозерскихъ расколоучителей сводилась къ ученію о «послѣднемъ отступленіи»: съ 1666 года открылось, въ видѣ никоніанства, въ мірѣ то «отступленіе», о которомъ говоритъ апостолъ Павелъ въ посланіи къ Солунянамъ, какъ о признакѣ кончины вѣка, и что, вслѣдствіе этого, «скоро» явится послѣдній антихристъ, хотя и неизвѣстно, когда именно. Въ ученіи объ антихристѣ пустозерскіе расколоучители стояли, говоря вообще, на почвѣ церковнаго ученія, ожидая его въ видѣ опредѣленной личности, изъ колѣна Данова, имѣющей утвердить свое царство въ ветхомъ Іерусалимѣ. Съ наибольшею обстоятельностію эти воззрѣнія были изложены въ писаніяхъ діакона Ѳеодора. невыдержанность же ихъ сказалась особенно у Аввакума.

в) Особенность воззрѣнія московскаго инока Авраамія заключалась въ ученіи о мѣстѣ явленія антихриста, каковымъ онъ признавалъ Россію, о времени его явленія, которое онъ относилъ приблизительно къ 1688 году, и, наконецъ, о лицѣ антихриста, котораго онъ отыскивалъ, впрочемъ предположительно и гадательно, въ патріархѣ Никонѣ.

г) Попытка доказать, что година царствованія послѣдняго антихриста уже настала, имѣла своимъ предметомъ двухъ лицъ: патріарха Никона и царя Алексѣя Михайловича. Вытолковыванія антихриста въ лицѣ Никона покоились частію на разсказахъ объ этомъ патріархѣ, имѣвшихъ цѣлью изобразить въ немъ чрезвычайный сосудъ сатаны, частію на толкованіяхъ отъ Писанія, стремившихся прямо сблизить эту личность съ сыномъ погибели. Попытка, направлявшаяся на Алексѣя Михайловича, имѣла, кромѣ того, и свою особую исходную точку. Пустозерскъ не былъ повиненъ въ этого рода проповѣди и даже прямо велъ рѣшительную полемику, въ лицѣ діакона Ѳеодора вполнѣ серьезную, но въ то же время писанія попа Лазаря и особенно Аввакума способны были держать раскольниковъ въ самомъ возбужденномъ состояніи. Когда Алексѣй Михайловичъ умеръ, толки о немъ, естественно, прекратились, но о Никонѣ молва держалась и послѣ его смерти.

д) Ученіе о духовномъ антихристѣ, уже воцарившемся, явилось по противоположности проповѣди о воцареніи антихриста личнаго, вслѣдствіе ея неудовлетворительности. Оно имѣло сторонниковъ въ разныхъ мѣстахъ и выразилось въ разныхъ формахъ. Характерный памятникъ иносказательнаго толкованія свидѣтельствъ Писанія объ антихристѣ представляетъ посланіе изъ Далматскаго монастыря въ Тюмень. Пустозерскъ, въ лицѣ протопопа Аввакума, почти непрерывно велъ борьбу противъ проповѣдниковъ ученія о духовномъ антихристѣ. И однакоже, сами пустозерскіе законники держали своихъ послѣдователей въ такомъ настроеніи, примирить которое съ дѣйствительностію возможно было не иначе, какъ ученіемъ именно о духовномъ антихристѣ. Новгородскимъ приговоромъ 1694 года это ученіе было провозглашено уже въ качествѣ догмата.

е) Въ связи съ взглядомъ на переживаемое время явилась въ расколѣ мысль о близкой кончинѣ міра. Вычисленія года этой кончины начались рано, но болѣе обоснованнымъ было то, которое относило ее къ 1691 году. Это обоснованіе находимъ въ писаніяхъ московскаго инока Авраамія. Впрочемъ, ожи-

ЭБ "Научное наследие России"

данія кончины міра раздѣлялись далеко не всѣми послѣдователями раскола, и прежде чѣмъ неосновательность этихъ ожиданій была обнаружена самымъ временемъ, противники ихъ высказались съ рѣшительностію. Это была своего рода умѣренная партія, сила которой заключалась не въ собственной крѣпости и устойчивости, которыхъ она не имѣла, а въ слабости и безсиліи противника.

Самоистребленіе и борьба съ нимъ.

4. Обзоръ литературы даннаго вопроса, ея характеръ и значеніе. — Взгляды на сущность и причины самоистребленія въ расколѣ. — Выводы нашего изслѣдованія.

Вопросъ о самоистребленіи неоднократно занималъ любознательность изслѣдователей. Первые историки раскола протоіерей Іоаннов и митрополитъ Макарій говорятъ на этотъ счетъ очень кратко. По словамъ Іоаннова, раскольники считаютъ самоистребленіе «мученичествомъ» (стр. 106); по словамъ Макарія, они называли самосожженіе «огненнымъ крещеніемъ» и видѣли въ немъ средство «спасать себя отъ гоненій антихриста» (стр. 242). Отъ послѣднихъ тридцати восьми лѣтъ мы имѣемъ взгляды слѣдующихъ авторовъ: *П. И. Мельникова* — «Сѣвер. Пчела» 1860, № 170; проф. *И. Добротворскаго* — «Прав. Соб.» 1861, I, 421 — 43; *Г. Есипова* — «Ист. Выгов. пустыни», Спб. 1862, стр. 5 — 7 и «Отеч. Зап.» 1863, № 2; проф. *И. Ѳ. Нильскаго* — «Хр. Чт.» 1862, II, 99 — 110; проф. *Ѳ. Г. Елеонскаго* — «Сост. раск. при Петрѣ I», Спб. 1864, стр. 82 — 99; *В. Андреева* — «Раск. и его значеніе» Спб. 1870, стр. 263—5. 377—9; *Н. И. Костомарова* — «Истор. моногр.», XII, 377—9; проф. *Н. Заіоскина* — «Литер. Сбор. Волжск. Вѣстн.», Каз. 1884, вып. I, стр. 165—204; *А. Пыпина* «Свод. старообр. синодик.», Спб. 1883, стр. 47—58; *А. Прупавина* — «Русск. Мысль», 1885, кн. 1, 2, 7; *Х. Лопарева* — «Отразит. писаніе», Спб. 1895, стр. 03—06; проф. В. О. Ключевскаго — «Богосл. Вѣст.» 1896, кн. 3, стр. 490—9; проф. *А. И. Сикорскаго* — «Эпидемическія вольныя смерти и смертоубійства въ Терновскихъ хуторахъ», Кіевъ, 1897; проф. *В. М. Бехтерева* — «Роль внушенія въ общественной жизни», Спб. 1898 [8]). Всѣ перечисленные изслѣдователи и писатели пытались опредѣлить сущность и причины самоистребленія въ расколѣ, нѣкоторые же изъ нихъ вмѣстѣ съ тѣмъ имѣли цѣлью дать и самый болѣе или менѣе полный перечень случаевъ самоистребленія. Эта послѣдняя цѣль не входила въ нашу задачу, но для насъ было необходимо указать случаи *первоначальные*, примѣнительно къ вопросу о распространеніи самоистребленія въ разныхъ центрахъ, и, затѣмъ,

[8]) Опускаемъ статьи *И. Сырцова* — «Самосожигательство сибирскихъ старообрядцевъ» (Тобольскъ, 1888) и *Д. Сапожникова* — «Чт. Общ. ист. и древ. росс.» 1891, кн. 3, отд. 4, стр. 8—34, по сбивчивости взгляда у этихъ авторовъ,—а также бѣглую замѣтку проф. *Н. И. Барсова* — «Истор. Вѣст.» 1892, кн. 2, стр. 293.

ЭБ "Научное наследие России"

наиболѣе *характерные* послѣдующаго времени. Вопросъ о внутренней, по поводу самоистребленія, борьбѣ въ расколѣ, составляющій существенную часть нашего изслѣдованія, доселѣ еще не былъ затронутъ. Такимъ образомъ, мы можемъ говорить о литературѣ предмета лишь постолько, посколько она касалась разъясненія внутреннихъ мотивовъ самоистребленія. Иногда здѣсь подходили къ рѣшенію вопроса близко, иногда и рѣшали его по существу вѣрно, но и въ этихъ случаяхъ обнаруживался тотъ пробѣлъ, что недоставало *исторической* для вывода подкладки. Впрочемъ, до 1895 года, когда было открыто «Отразительное писаніе о самоубійственныхъ смертяхъ», изслѣдователямъ ничего не было извѣстно о первоначальномъ зарожденіи самоистребленія; намъ же удалось найти данныя и для *разъясненія* этого перваго момента разсматриваемаго явленія. Въ общемъ, высказанные доселѣ взгляды на предметъ оказываются далеко не одинаковыми, что и понятно, такъ какъ не одинаковы и точки зрѣнія, изъ которыхъ они выходятъ.

Проф. *Добротворскій* впервые раскрылъ взглядъ, что въ основѣ самоистребленія въ расколѣ лежитъ мысль о наступленіи царства *антихриста*. По этому воззрѣнію, самоистребленіе является крайнимъ исходомъ въ борьбѣ съ условіями земнаго существованія при антихристѣ. Антихристъ на все наложилъ печать свою, осквернилъ всѣ отношенія общественныя и семейныя, отравилъ своимъ богоборнымъ ядомъ и землю, и воду, и воздухъ, такъ что нѣтъ возможности въ дѣлѣ спасенія избѣжать сѣтей антихриста. Слѣдовательно, требуется найти путь, чтобы избѣжать. *Есиповъ*, наоборотъ, тогда же высказалъ такой взглядъ на самоистребленіе, которымъ отрицалась *догматическая* его основа. По его словамъ, никогда не было фактовъ, которые доказывали бы, что раскольники сожигаются сами собой—для спасенія души своей; напротивъ, были факты—и всѣ они таковы—которые доказываютъ, что самоистребленіе было не догматъ, не ученіе, а слѣдствіе преслѣдованія раскола, какъ крайнее выраженіе борьбы съ сильнѣйшей властью, какъ слѣдствіе убѣжденія въ своемъ безсиліи, въ невозможности избѣгнуть отъ наказанія, какъ средство уравнять свое безсиліе пожертвованіемъ личностей. Ближайшее по времени опроверженіе этого взгляда принадлежитъ *И. Ѳ. Нильскому*. Онъ указывалъ на факты самосожженій, происшедшихъ независимо отъ какихъ-либо преслѣдованій, и на то, что тогда какъ строгость закона, сопровождавшаяся преслѣдованіями, простиралась на всѣхъ раскольниковъ, — самоистребленіе практиковалось только въ нѣкоторыхъ толкахъ. Примыкая такимъ образомъ всецѣло къ взгляду проф. Добротворскаго, авторъ поясняетъ, что въ большей части случаевъ побужденіемъ къ самоистребленію служили не внѣшнія гоненія, а *догматическое* ученіе раскола. Тутъ, естественно возникалъ вопросъ, почему же по крайней мѣрѣ въ меньшей части случаевъ самоистребленіе вызывалось преслѣдованіями и почему преслѣдованія служили усиленію самоистребленія, если они суть внѣшняя причина, не имѣющая связи съ причиной внутренней? Какой также смыслъ имѣло и то обстоятельство, что иногда раскольники, засѣвъ въ какомъ нибудь домѣ, не тотчасъ же приводили въ исполненіе свое намѣреніе сгорѣть, а ждали, какъ будто нарочно, появленія

ЭБ "Научное наследие России"

сыщиковъ? Характерно выразился *Ѳ. Г. Елеонскій*, когда сказалъ, что «нападеніе сыщиковъ на собравшихся для самоубійства служило для нихъ какимъ-то *предлогомъ* исполнить давно задуманное дѣло» и что по этому уже одному въ самосожигательствѣ слѣдуетъ видѣть *нѣчто большее*, чѣмъ простое желаніе избѣгнуть, какъ выражались сами раскольники, рукъ мучителей. Тутъ, однакоже, изслѣдователю оставалось рѣшить, почему именно *преслѣдованіе* служило такимъ «предлогомъ?» Вѣрно по существу опредѣлилъ понятіе о преслѣдованіи въ отношеніи къ понятію о *коренной причинѣ* самоистребленій проф. *Загоскинъ*. По его мнѣнію, въ основѣ самоистребленія лежитъ убѣжденіе раскольниковъ о наступленіи царства антихриста и о невозможности при этомъ идти путемъ спасенія; къ этому первоначальному мотиву потомъ присоединился второй мотивъ—постоянное опасеніе преслѣдованія. «Это второе побужденіе не есть самостоятельное, но только дополнительное къ первому, имѣя въ основѣ своей тотъ же постоянный *страхъ прелести антихристовой*: раскольникъ сожигался при его преслѣдованіи не изъ страха къ самому процессу преслѣдованія и не изъ страха предъ угрожающимъ ему наказаніемъ, но единственно только изъ-за страшной для него мысли впасть въ руки служителей врага Христова». Историческіе памятники, какъ мы видѣли, дѣйствительно, показываютъ, почему именно казалось страшнымъ впасть въ эти руки. «Ятый на мученіе»,—по увѣренію лжеучителей,—открыто покоряется антихристу, такъ какъ для него нѣтъ ни откуда помощи, а послѣ покоренія антихристу уже не можетъ быть и покаянія. Впрочемъ, гдѣ ученіе о самоистребленіи выходило изъ мысли объ антихристѣ, тамъ, по нашему мнѣнію, нельзя различать *двухъ* моментовъ, чтобы представить возникновеніе коренной и дополнительной причинъ самоистребленія. Ибо здѣсь, по идеѣ, понятіе о преслѣдованіи прямо захватывалось понятіемъ о внутренней причинѣ самоистребленій, такъ что послѣднія не могли народиться и повторяться внѣ мысли о преслѣдованіяхъ, хотя въ отношеніи отдѣльныхъ случаевъ самоистребленій преслѣдованіе могло и не быть на лицо. Иное дѣло—въ волосатовщинѣ, начавшей самоистребленіе совсѣмъ не по причинѣ страха отъ мысли объ антихристѣ: тамъ мысль о самоистребленіи не стояла въ связи съ мыслью о преслѣдованіяхъ, какъ въ моментъ ея зарожденія, такъ и въ послѣдующіе моменты.

Статьями профессоровъ Нильскаго, Елеонскаго и Загоскина [9]) основательно была доказана несправедливость взгляда Есипова. Тѣмъ не менѣе взглядъ этотъ продолжали повторять. Такъ смотрѣлъ на этотъ вопросъ и историкъ *Костомаровъ*, видѣвшій въ самоистребленіи борьбу раскола противъ преслѣдованій его. «Самосожженія,—писалъ онъ,—были въ свое время такими же геройскими подвигами, какими бы теперь считали рѣшимость защитниковъ отечества лучше погибнуть въ крѣпости, взорвавъ ее на воздухъ, чѣмъ сдаться непріятелю». *А. Пыпинъ* буквально повторилъ предисловіе къ «Исторіи Выговской пустыни». *А. Пругавинъ* поправлялъ автора этого предисловія, принимая его взглядъ только

[9]) Къ нимъ въ существѣ дѣла примыкаетъ и взглядъ проф. *В. О. Ключевскаго*.

ЭБ "Научное наследие России"

«въ общемъ», но не «въ частностяхъ». «Слѣдуетъ признать,—говоритъ онъ,—что если первыя самосожженія были дѣломъ отчаянія, паническаго страха предъ всесильнымъ врагомъ, то впослѣдствіи, съ теченіемъ времени. самосожженіе превратилось въ ужасающую эпидемію». Почему? Потому,—отвѣчаетъ авторъ, - что «съ теченіемъ времени среди раскольниковъ все чаще и чаще стала высказываться мысль о томъ, что путемъ самосожженія человѣкъ можетъ очиститься отъ своихъ грѣховъ,—стали появляться учители и пропагандисты самосожженія». Мы уже знаемъ, что въ отношеніи перваго момента самоистребленія было какъ разъ *наоборотъ*: самоистреблению стали предаваться именно съ мыслью о его спасительности. Это и было отмѣчено *Х. М. Лопаревымъ*.

Были и есть еще объясненія причинъ самоистребленія. *Мельниковъ* объяснялъ это явленіе съ точки зрѣнія религіознаго умопомѣшательства. «У насъ,—писалъ онъ.—не бывало изувѣрныхъ сектъ самосожигателей, морельщиковъ... о которыхъ говорится въ разныхъ сочиненіяхъ, но зато отъ времени до времени бываютъ, какъ и вездѣ, несчастные, подвергающіеся болѣзни—mania religiosa». По отношенію къ единичнымъ случаямъ религіозныхъ самоубійствъ это объясненіе еще можетъ быть допущено. Но какъ примѣнить его къ тѣмъ многочисленнымъ примѣрамъ, когда заразъ сожигались не только десятки и сотни, но и тысячи? Тѣмъ не менѣе, о «mania religiosa» говоритъ и *Пругавинъ*, расширяя это понятіе до понятія *теоманіи*. «Въ психіатріи,—говоритъ онъ,—извѣстны явленія подъ именемъ теоманіи. Субъекты, мысль которыхъ всецѣло сосредоточена на религіозныхъ представленіяхъ, на идеѣ о Богѣ, о непосредственномъ общеніи съ нимъ, объ ангелахъ и духахъ, называются теоманами. Обыкновенно теоманы считаютъ себя пророками и полагаютъ, что устами ихъ глаголетъ Самъ Богъ... Къ теоманіи слѣдуетъ причислить и тѣ случаи, гдѣ разстройство души выражается только въ болѣзненной экзальтаціи съ галлюцинаціями». Самоистребители, по этому мнѣнію, и суть душевно больные, теоманы. Что сказать на это? Правда, въ начальной исторіи самоистребленій играли роль и такъ называемые «пророки», правда, что и состояніе экзальтаціи свойственно было нѣкоторымъ проповѣдникамъ самоистребленія, но опять это относится только къ *единичнымъ* личностямъ, а главное—чѣмъ у нихъ *могъ* быть вызванъ экстазъ? Такимъ образомъ. мы неизбѣжно возвращаемся къ первой причинѣ, отъ которой хотѣли уйти. А какъ объяснить появленіе серьезныхъ полемическихъ трактатовъ въ защиту самоистребленія? Вѣдь по меньшей мѣрѣ странно подозрѣвать здѣсь нѣчто въ родѣ теоманіи. Впрочемъ, Пругавинъ говоритъ о теоманіи лишь только отчасти, въ связи съ объясненіемъ самоистребленія изъ другихъ причинъ. Рѣшительнѣе поступилъ *В. Андреевъ*, который указалъ другой видъ помѣшательства, именуемаго *пироманіей* и проявляющагося неудержимою страстію къ поджогамъ. По его словамъ, вслѣдствіе неблагопріятныхъ климатическихъ и гигіеническихъ условій, часть русскаго населенія подвержена слабости натуры и болѣзненности: болѣзненность эта способна вызывать наклонность къ пироманіи; отсюда пироманія играетъ на Руси видную роль. Пироманію-то, по мнѣнію *Андреева*, и нужно имѣть въ виду, говоря о раскольникахъ-самосожигателяхъ. Но если такъ, то,

ЭБ "научное наследие России"

спросимъ мы, почему же самоистребленіе практиковалось не въ одномъ видѣ, а въ нѣсколькихъ и почему оно началось не самосожженіемъ, а самоумореніемъ? На эти вопросы у автора нѣтъ отвѣта и не можетъ быть. Недостаточность религіознаго мотива для объясненія происхожденія самоистребленія, повидимому, признаетъ и *Х. М. Лопаревъ*. Ему хотѣлось бы къ вопросу о расколѣ примѣнить теорію Огюстена Тьерри: «Быть можетъ,—говоритъ авторъ,—возможно сказать, что здѣсь играла роль»,—между прочимъ,—«борьба національныхъ элементовъ». «Въ этомъ случаѣ,—продолжаетъ онъ,—исторію раскола слѣдовало бы изучать... со временъ разселенія различныхъ народностей на Сѣверѣ Россіи». А какъ примѣнить эту мѣрку, въ частности, къ вопросу о самоистребленіи, этого авторъ не говоритъ, прямо отказываясь отъ выясненія причинъ, породившихъ такое «странное» явленіе, какъ самоистребленіе. «Изумляешся фактамъ,—замѣчаетъ онъ,—и нѣмѣешь при ихъ объясненіи: не понимаешь, какъ это цѣлыя сотни и тысячи...».

Въ послѣднее время по данному вопросу высказали свое мнѣніе два профессора-психіатра, спеціально затронувшіе его съ психологической и психіатрической точекъ зрѣнія.

Проф. *Сикорскій*, коснувшійся вопроса о самоистребленіи по поводу печальнаго происшествія въ Терновскихъ хуторахъ, близъ Тирасполя, относитъ это явленіе къ разряду психопатическихъ епидемій. Безспорно, авторъ внесъ свою долю свѣта въ изученіе этого темнаго явленія въ расколѣ, но общіе его выводы не всегда отличаются ясностію и устойчивостію. Устанавливая то или другое положеніе, профессоръ, по собственному его выраженію, «руководился исключительно соображеніями, основанными отчасти на фактическихъ, отчасти на психологическихъ данныхъ». Чтобы «подтвердить» психологическія и психіатрическія данныя, онъ прибѣгалъ къ «историческимъ справкамъ», для чего, кромѣ тираспольской драмы, воспользовался фактами XVII и XVIII вѣка. Но дѣло въ томъ, что знакомство автора съ исторіей самоистребленія крайне скудно и даже совсѣмъ ничтожно. Отсюда въ его изслѣдованіи съ одной стороны остались безъ объясненія историческіе факты, а съ другой и психологическія заключенія оказались безъ историческаго подтвержденія. Такъ, напримѣръ, справедливо не соглашаясь съ тѣми историками, которые причину самоистребленій видятъ въ преслѣдованіяхъ раскольниковъ, проф. *Сикорскій*, однакоже, допустилъ при этомъ пробѣлъ, такъ какъ не объяснилъ, имѣли ли какое-нибудь значеніе въ исторіи самоистребленій эти преслѣдованія. Или еще: признавая, что въ самоистребленіяхъ мы имѣемъ дѣло съ явленіями, не лишенными, между прочимъ, болѣзненнаго оттѣнка, такъ какъ всѣ лица, выдѣлившіяся во второй половинѣ XVII вѣка въ расколѣ по поводу церковныхъ преобразованій, были люди, безъ сомнѣнія, слабые душой и тѣломъ, неспособные на подъемъ въ прогрессѣ, люди съ болѣзненными и неправильными характерами,—проф. *Сикорскій* не только обходитъ молчаніемъ вопросъ о томъ, почему не всѣ раскольники оказались на сторонѣ самоистребленія, но и утверждаетъ, уже совсѣмъ неожиданно и безъ всякой исторической подкладки, что наклонность къ самоистребленію должна была обнаружаться не

ЭБ "Научное наследие России"

у худшей, а у лучшей части раскольниковъ, чуткой къ высшимъ вопросамъ жизни. Отсюда же, по нашему мнѣнію, авторъ и «истинную причину» самоистребленій опредѣляетъ въ такихъ чертахъ, которыя для знакомаго съ исторіей этого явленія представляются неточными, и даже совсѣмъ непонятными. Такъ, по словамъ автора, жалобы самоистребителей «отличаются общимъ и субъективнымъ отпечаткомъ мало мотивированной міровой скорби». Но ужели—мало мотивированной? Исторія говоритъ какъ разъ обратное. «Въ большинствѣ случаевъ,—продолжаетъ проф. *Сикорскій*,—стремленіе къ самоуничтоженію вызвано было скорѣе субъективнымъ состояніемъ, нежели внѣшними событіями». А въ меньшинствѣ, значитъ, внѣшними событіями? Ясное дѣло, что чрезъ это теорія уже нарушается. А всего важнѣе: чѣмъ было вызвано это субъективное состояніе? «Истинная причина,—утверждаетъ авторъ,—коренилась въ болѣзненномъ настроеніи и давнемъ, готовомъ пессимизмѣ». Однако же до появленія раскола самоистребленіе не было извѣстно. «Событія эти,—говоритъ еще о самоистребленіяхъ *Сикорскій*,—являются безпочвенными и безосновательными и представляютъ собою плодъ измѣненнаго настроенія духа, вызваннаго психопатическими причинами, но не внѣшними событіями». Исторія говоритъ на это, что извѣстныя внѣшнія событія, породивъ расколъ, вызвали въ немъ извѣстное убѣжденіе, убѣжденіе же это было причиной того настроенія духа, которое привело раскольниковъ къ самоистребленію. Эта причина—убѣжденіе въ наступленіи царства антихриста и близкой кончины міра. Фактъ этого именно идейнаго броженія доказанъ самимъ проф. *Сикорскимъ* и по отношенію къ насельникамъ тираспольскаго скита. И однако же, незнакомый съ исторіей раскола и его духомъ и ученіемъ, профессоръ не придаетъ значенія этому фактору и для объясненія тираспольскаго замурованія совсѣмъ неудачно пытается установить связь его съ черниговскимъ торжествомъ открытія мощей. Впрочемъ, первое и основное положеніе проф. *Сикорскаго* прочно укрѣплено на исторической почвѣ. «Самоистребленіе, – говоритъ онъ,—по крайней мѣрѣ массовое, о которомъ у насъ идетъ рѣчь,—относится къ широкой области церковной или религіозной жизни, но оно не вызвано политическими или иными условіями». Основаніемъ для такого утвержденія служитъ у автора тотъ фактъ, что самоистребленіе свойственно исключительно расколу.

Профессоръ *Бехтеревъ* утверждаетъ, что самоистребленіе можетъ быть поддерживаемо *внушеніемъ*. Съ этимъ объясненіемъ можно согласиться, если, впрочемъ, мы не станемъ преувеличивать значенія этого фактора. По объясненію автора, подъ внушеніемъ надо разумѣть «одинъ изъ способовъ вліянія однихъ лицъ на другихъ». Какъ таковой, онъ отличается, напримѣръ, отъ убѣжденія: тогда какъ послѣднее дѣйствуетъ силою логики и непреложными доказательствами,—внушеніе дѣйствуетъ непосредственной прививкой психическихъ состояній, происходящей безъ яснаго сознанія со стороны лица, на которое оно вліяетъ. «Въ сущности,—говоритъ профессоръ,—невольное внушеніе и взаимовнушеніе, будучи явленіемъ всеобщимъ, дѣйствуетъ вездѣ и всюду въ нашей повседневной жизни. Каждая личность, въ той или другой мѣрѣ, прививаетъ другой

ЭБ "Научное наследие России"

особенности своей психической натуры и, наоборотъ, принимаетъ отъ нея тѣ или другія психическія черты». Однако же, утверждая это, почтенный психіатръ не отрицаетъ и того, что помимо внушенія и взаимовнушенія имѣетъ не малое значеніе еще самовнушеніе, настраивающее воображеніе подъ вліяніемъ извѣстной *идеи*. Такъ онъ говоритъ и объ извѣстной тираспольской драмѣ. «Читая описаніе этого потрясающаго событія,—замѣчаетъ онъ—невольно приходишь къ выводу, что такъ спокойно (?) шли эти сектанты на вѣрную смерть лишь въ силу укоренившейся. путемъ внушенія и самовнушенія, *идеи* о переселеніи вмѣстѣ съ этимъ погребеніемъ въ лоно праведниковъ». И странно, дѣйствительно, было бы свести все къ дѣйствію невольнаго внушенія, ничего не оставивъ на долю другихъ, болѣе дѣятельныхъ психическихъ факторовъ, какъ воля, сознаніе. Вѣдь и психическая зараза, дѣйствуя въ извѣстной соціальной средѣ, въ отношеніи, по крайней мѣрѣ, нѣкоторой части послѣдней, обыкновенно, по признанію самого проф. *Бехтерева*, опирается на почвѣ сознанія, на почвѣ идеи, хотя бы и привитой путемъ взаимовнушенія. Отсюда, въ самоистребленіи могъ вліять, положимъ, *примѣръ*, но—не на подобіе только психической заразы, т. е. путемъ внушенія, какъ совершенно невольное и безотчетное подражаніе, а вмѣстѣ съ тѣмъ и путемъ вліянія на разумъ, т. е. въ силу убѣжденія въ полезности этого подражанія. Отсюда же, самоистребленіе, допустимъ, могло, при условіи массовой паники, принять видъ и характеръ психической *эпидеміи*; но дѣло въ томъ, что условіемъ для происхожденія этой коллективной паники служила, безспорно, какъ это всегда бываетъ, внушенная мысль о неминуемой опасности. Слѣдовательно, является вопросъ о томъ, чѣмъ была впервые вызвана эта *мысль*. Однимъ словомъ, психологическое объясненіе разсматриваемаго явленія именно только уясняетъ доктринальную его основу, свидѣтельствуемую исторіей, но, конечно, не устраняетъ ее.

Въ заключеніе сдѣлаемъ одно замѣчаніе по поводу взгляда г. *В. Андреева*. По его мнѣнію, въ самосожигательствахъ пироманія шла рука объ руку съ *наркозомъ*. Чѣмъ слабѣе была натура, тѣмъ вѣрнѣе было дѣйствіе на нее наркотическаго вещества. «На трезвую натуру сильно дѣйствовали возбуждающія средства тамъ, гдѣ обманъ пускалъ ихъ въ дѣло подъ видомъ причастія, и изступленіе было естественнымъ слѣдствіемъ такого причащенія». «Только,—говоритъ авторъ,—имѣя въ виду дѣйствіе наркотическаго вещества можно понять то самозабвеніе, съ какимъ сотни людей, собравшись въ какомъ нибудь сараѣ, ставъ на колѣни, ждали пока подложатъ огонь къ сараю и ихъ охватитъ пламя, изъ котораго не было спасенія». Рѣчь здѣсь можетъ быть, конечно, не о томъ, достаточно ли это соображеніе для полнаго объясненія явленія, а о томъ, дѣйствительно ли употреблялся наркозъ. Авторъ опирается на случай, о которомъ разсказывается въ «Розыскѣ». Въ 1709 году Углицкаго монастыря іеромонахъ Игнатій передалъ «по священнической совѣсти» св. Дмитрію Ростовскому слѣдующее. Около 1677—83 года, когда онъ былъ попомъ у Пятницкой церкви въ Бѣлосельской волости Пошехонскаго уѣзда и когда въ Пошехоньѣ сильно распространилось самосожигательство, — обнаружилось, что самосожженцы бываютъ «вол-

ЭБ "Научное наследие России"

шествомъ очарованы». Зажигатель крестьянинъ Иванъ Десятина, когда его допрашивали, «выбросилъ изъ зѣпи своея три ягоды, дѣланныя отъ нѣкія муки», величиною съ клюкву. Одинъ попъ, поднявшій ягоды и растершій ихъ на хлѣбѣ, послѣ того, какъ поднесъ пальцы къ губамъ, чтобы узнать «вкусъ» «ягодъ»,— «абіе сотворися внѣ ума и лицемъ и очима измѣнися»; а когда попа свели въ подклѣть, гдѣ топилась печь, то онъ бросился въ нее и сгорѣлъ бы, если бы не успѣли скоро вытащить его оттуда. Послѣ попъ разсказывалъ, когда «образумился», что онъ бросился въ печь потому, что она показалась ему «яко рай» [10]). Этотъ разсказъ Игнатія, который говорилъ какъ «самовидецъ и самослышецъ», не даетъ основанія понимать его какъ нибудь не буквально, какъ понимаютъ его нѣкоторые. А кромѣ того мы имѣемъ извѣстія и изъ другихъ памятниковъ. Въ 1683 году неизвѣстный по имени составитель «Брозды духовной» писалъ о тѣхъ изъ раскольниковъ, «иже сами ся на сожженіе вдаютъ: иже кто хлѣба ихъ хотя и малую часть вкуситъ, и той отъ того станетъ умомъ помраченъ и къ нимъ желаніемъ привлеченъ, къ гнуснымъ капитонамъ» [11]). Игнорировать эти свидѣтельства, повидимому, нѣтъ основаній. Почему, въ самомъ дѣлѣ, не допустить, что у самоистребителей XVII вѣка, хотя бы только у нѣкоторыхъ, былъ въ употребленіи какой нибудь дурманъ? Вѣдь находили же потомъ одуряющія снадобья, напримѣръ, у хлыстовъ, да и въ XVII вѣкѣ тоже говорили объ ихъ причастіи [12]). И всетаки мы не беремся сказать что нибудь съ рѣшительностію по данному вопросу, — потому, что объ этомъ совсѣмъ умалчиваетъ инокъ Евфросинъ.

Суммируя выводы нашего изслѣдованія, мы можемъ выразить ихъ въ такомъ видѣ:

а) Самоистребленіе зародилось на почвѣ церковнаго отщепенства и по своему внутреннему смыслу—во всѣхъ видахъ, въ какихъ оно практиковалось, и во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ находило себѣ послѣдователей—имѣло исключительно *религіозный* характеръ, хотя этотъ смыслъ пережилъ измѣненіе и потому не вездѣ былъ одинаковъ.

б) Самоистребленіе зародилось въ Вязникахъ въ формѣ самоуморенія и, затѣмъ, нашло себѣ пріютъ во всѣхъ центрахъ сѣверной и средней полосы Россіи и въ Сибири—уже въ нѣсколькихъ видахъ, преимущественно же въ видѣ самосожженія, впервые имѣвшаго мѣсто, по всѣмъ даннымъ, въ нижегородскомъ Закудемскомъ стану, въ 1672 году.

в) Мысль о самоистребленіи зародилась въ средѣ учениковъ извѣстнаго старца Капитона. «Законодавцемъ самоубійственныхъ смертей» слылъ Василій Волосатый. Первоначально самоистребленіе проявилось въ видѣ *самоуморенія*, такъ какъ лжеученіе выходило изъ мысли о значеніи подвига *поста*. Переходъ

---

[10]) Розыскъ, стр. 585—7. М. 1847.

[11]) Рук. Публ. библ. О. I. № 209, л. 40 об.

[12]) *Игнатій*, посл. 3, стр. 113—14.

ЭБ "Научное наследие России"

отъ моренія къ горѣнію былъ чисто случайный и обусловливался только внѣшнимъ удобствомъ этого способа самоистребленія.

г) Зародившись въ капитоновщинѣ, самоистребленіе проникло и въ среду «правовѣрнаго» старообрядства. Переходный мостикъ для занесенія *примѣра* заключался въ томъ, что и Капитонъ слылъ «за вѣру стоятелемъ» и даже «первымъ». Правда, самоистребленіе утвердилось здѣсь на иной почвѣ и основаніяхъ,— на ученіи о томъ, что наступило царство антихриста,— но эта доктрина имѣла еще большую устойчивость, чѣмъ ученіе волосатовщины. Кромѣ того здѣсь имѣлъ громадное значеніе одобрительный голосъ протопопа Аввакума, хотя принципіальный взглядъ послѣдняго не совпадалъ съ этой доктриной. Существенною частью этой послѣдней было ученіе о *гоненіяхъ* отъ антихриста, почему преслѣдованія, какимъ подвергались раскольники, имѣли громадное вліяніе на усиленіе случаевъ самоистребленія. Такимъ образомъ, въ развитіи доктрины самоистребителей слѣдуетъ строго различать *два* момента: первый—ученіе капитоновцевъ, второй—отщепенцевъ «правовѣрнаго» старообрядства.

д) Вскорѣ послѣ своего возникновенія самоистребленіе сдѣлалось предметомъ *внутренней борьбы* въ расколѣ. Борьба противъ самоубійственныхъ смертей велась долго и людьми энергичными. Одни изъ нихъ вліяли своимъ авторитетомъ, другіе понесли на себѣ много личнаго труда. Особенно выдѣляется имя инока Евфросина, которому принадлежитъ и главный трудъ письменной полемики противъ самоистребленія. Въ его «Отразительномъ писаніи» была нарисована замѣчательно яркая картина этого явленія, хотя и не всегда удачная въ полемическомъ отношеніи. Погромъ, какой пережилъ расколъ по случаю самоистребленія, поистинѣ былъ великъ, одинаково и съ внутренней стороны, какъ и съ внѣшней.

ГЛАВА II.

Жизнь раскола въ государствѣ.

5. Отсутствіе изслѣдованій въ литературѣ по расколу. — Итоги нашего изслѣдованія.

Этотъ вопросъ совсѣмъ еще не былъ затронутъ въ литературѣ по расколу, поэтому мы можемъ отмѣтить только нашего изслѣдованія выводы:

а) Хотя вопросы даннаго порядка въ своемъ происхожденіи обусловливались положеніемъ раскола въ православномъ *государствѣ*, однако всѣ они имѣли чисто *религіозную* основу, которая заключалась въ разрѣшеніи слѣдующей задачи: *какъ* жить охранителямъ «древняго благочестія» въ «никоніанскомъ» государствѣ и обществѣ, чтобы *не измѣнить* этому «благочестію»? Возстановить картину попытокъ этого разрѣшенія мы можемъ частію на основаніи нѣкоторыхъ

ЭБ "Научное наследие России"

фактовъ изъ первоначальной исторіи раскола, частію на основаніи тѣхъ памятниковъ раскольническаго пера,—преимущественно пустозерскихъ,—которые имѣли въ свое время руководственное для раскола значеніе.

б) Первая обязанность раскольника—молиться объ обращеніи никоніанъ къ старымъ книгамъ—вытекала изъ надежды на возстановленіе «древняго благочестія», помимо же ея отношеніе къ противнику зиждилось исключительно на чувствѣ полной отчужденности и даже вражды. Такъ какъ полный разрывъ съ православнымъ обществомъ на практикѣ, однако же, былъ невозможенъ, то очень рано явились уступки въ пользу общенія. Прежде всего было признано возможнымъ содержать расколъ *тайно:* приложеніе этого правила къ частнымъ случаямъ создало извѣстную сумму лицемѣрныхъ отношеній, иногда же не было достаточно и одного лицемѣрія. Сюда принадлежатъ: вопросы о новокрещенныхъ младенцахъ и объ умершихъ, состоявшихъ предъ смертію въ извѣстномъ видѣ общенія съ никоніанствомъ, затѣмъ—правила лицемѣрнаго поведенія съ приходскимъ духовенствомъ, наконецъ — отношеніе къ святынямъ православной церкви.

в) Тайное содержаніе раскола, какъ ни было заманчиво съ практической стороны, представляло для его послѣдователя, однакоже, и много недоумѣній, какъ скоро становилось на точку зрѣнія ученія раскола. Отсюда возникъ протестъ противъ тайнаго охраненія раскола вообще и особенно противъ жизни подъ укрывательствомъ, которая часто была возможна благодаря «окупу». Отсюда же—«бѣганіе» въ расколѣ, какъ такой видъ тайнаго охраненія его, при которомъ были бы порваны всѣ связи съ условіями мірской жизни. При этомъ, въ связи съ взглядомъ раскола на переживаемое время, на лѣса и пустыни стали смотрѣть, какъ на единственное мѣсто спасенія. Другія точки соприкосновенія религіозныхъ требованій раскола съ интересами государственной жизни и гражданскаго устройства открывались въ вопросахъ: о состоящихъ на царской службѣ и объ обычной молитвѣ за царя. Изъ области обыденныхъ отношеній особенно важное значеніе получилъ одинъ вопросъ—объ общеніи раскольниковъ съ православными въ пищѣ.

г) При невозможности «окупа» и бѣгства, открывались новыя условія для уличеннаго въ содержаніи раскола: ему предстояло или понести кару закона, или оставить расколъ. Такъ какъ въ томъ и другомъ случаѣ положеніе оказывалось безусловно опаснымъ, то неудивительно, если и оно вызвало и поставило на рѣшеніе нѣсколько вопросовъ. Таковы: о поведеніи раскольниковъ при допросахъ на судѣ и въ періодъ отбыванія наказанія, объ отпадшихъ отъ раскола и о казненныхъ за преступленія противъ закона о расколѣ. Трудность разрѣшенія этихъ вопросовъ зависѣла частію отъ ихъ чрезвычайности, частію отъ невозможности примирить доктрину съ нуждою и дѣйствительностію.

ЭБ "Научное наследие России"

ГЛАВА III.

Жизнь раскола внѣ церкви.

6. Сужденія изслѣдователей о причинахъ раздѣленія раскола на поповщину и безпоповщину.—Взгляды: А. П. Щапова, Н. И. Ивановскаго и С. Маркова.—Выводы нашего изслѣдованія по вопросамъ объ іерархіи и о таинствахъ: крещенія, покаянія и причащенія.

Въ цѣломъ своемъ видѣ эта сторона внутренней жизни раскола до сихъ поръ не была предметомъ изслѣдованія. Но нѣкоторые частные вопросы, входящіе въ ея составъ, уже подвергались обсужденію, частію мимоходомъ—въ общихъ историческихъ и полемическихъ трактатахъ по расколу, частію—въ спеціальныхъ изслѣдованіяхъ внутренней жизни раскола. Такихъ вопросовъ всего только два, изъ коихъ къ первой категоріи относится вопросъ о *причинахъ* раздѣленія раскола на поповщину и безпоповщину, а къ второй—вопросъ о *бракѣ* въ расколѣ.

Протоіерей *Іоанновъ* въ своемъ «Полномъ историческомъ извѣстіи о раскольникахъ» и преосвященный *Макарій*—авторъ «Исторіи русскаго раскола», говоря о раздѣленіи раскола на поповщину и безпоповщину, указываютъ на то обстоятельство, что спустя нѣсколько лѣтъ послѣ своего возникновенія расколъ лишился поповъ до-никоновскаго ставленія [1]). Обращаясь къ другимъ изслѣдователямъ, мы видимъ, что это понималось въ томъ смыслѣ, что-де «доколѣ были священники до-никоновскаго посвященія, *всѣ* раскольники безъ исключенія были въ собственномъ смыслѣ поповцами» [2]). Противоположная мысль, что «безпоповство явилось *до* оскудѣнія стараго дониконовскаго священства»—также была высказана [3]). Историческіе памятники, какъ мы знаемъ уже, дѣйствительно, говорятъ, что не только существовала безпоповщинская практика въ то время, когда еще живы были попы стараго ставленія, но по мѣстамъ были и такіе раскольники, которые совсѣмъ не хотѣли идти къ этимъ попамъ, говоря, что священство упразднено. Въ 1694 году это положеніе было провозглашено даже въ качествѣ догмата, хотя въ то время попы стараго ставленія еще не всѣ перемерли. Впрочемъ, у названныхъ писателей вопросъ о происхожденіи поповщины и безпоповщины не раскрытъ въ подробности. Подробную рѣчь мы находимъ въ сочиненіяхъ: *А. П. Щапова*—«Русскій расколъ старообрядчества» (Казань, 1859) и *Н. И. Ивановскаго* «Критическій разборъ ученія непріемлющихъ священства старообрядцевъ о церкви и таинствахъ» (Казань, 1883) [4]).

---

[1]) *Іоанновъ*, Спб. 1799, стр. 109—10.—*Макарій*, Спб. 1855, стр. 239—40. 287.

[2]) *Ѳ. Г. Елеонскаго*—«О сост. раск. при Петрѣ I», стр. 116. Спб. 1864.

[3]) Пр. Обозр. 1870, II, 507, ст. *Е. В. Барсова*.

[4]) Ср. *Н. И. Барсова*—«Братья Андрей и Семенъ Денисовы», стр. 39—43. М. 1866.

ЭБ "Научное наследие России"

Послѣдній говоритъ собственно о происхожденіи безпоповщины; первый объясняетъ происхожденіе и поповщины.

Говоря о безпоповщинѣ, *Щаповъ* указываетъ нѣсколько причинъ ея возникновенія. Такъ, по его мнѣнію, видное мѣсто должна занимать «крайняя холодность и невнимательность къ церкви, господствовавшая въ немалой части русскаго народа предъ расколомъ и во время распространенія его». «О безпоповщинской сектѣ,—говоритъ онъ,—можно утвердительно сказать, что она чрезвычайно распространилась по Россіи всего болѣе по той причинѣ, что совершенно согласовалась съ духомъ и нравственною настроенностію всѣхъ тѣхъ православныхъ, которые любили жить совершенно независимо отъ вліянія церкви, внѣ всякой связи съ нею». Приводя примѣры того, какъ нѣкоторые не имѣли духовныхъ отцовъ, не причащались, не ходили въ церковь, какъ роптали на пастырей, если послѣдніе побуждали ихъ соблюдать уставы церкви, Щаповъ говоритъ, что это были люди, которые «носили только одно имя православныхъ христіанъ, а въ душѣ своей давно были готовы отказаться отъ церкви», и поэтому радостно услышали и съ охотою приняли проповѣдь расколоучителей, что «та церковь, которая называется православною, не церковь, таинства ея—не таинства, храмы—не храмы» (стр. 162—8). «Холодность къ церкви,—продолжаетъ авторъ,—естественно влекла за собою непослушаніе, противленіе власти церковной и вообще недовѣрчивость и неуваженіе къ духовенству и даже стремленіе совершенно освободиться отъ суда и вліянія духовенства». Приводя доказательства этого, Щаповъ заключаетъ отсюда къ возможности возникновенія безпоповщины. «Если, говоритъ онъ,—многіе православные явно противились церковному правительству, презирали пастырское ученіе, если многіе міряне ни во что ставили не только священниковъ, но и епископовъ, митрополитовъ: то неудивительно, что возникъ даже особый расколъ безпоповщинскій, который совершенно отвергъ церковную іерархію и съ презорствомъ отвратился отъ нея» (стр. 168—73).—По поводу этихъ сужденій Щапова нужно сказать, что они могли бы быть приняты во вниманіе лишь въ томъ случаѣ, если бы безпоповщина дѣйствительно проповѣдывала холодность къ богослуженію, или же на дѣлѣ обнаруживала бы это, если бы, затѣмъ, она оставалась совсѣмъ безъ правилъ въ духовной жизни и не имѣла бы духовныхъ руководителей. Холодность къ богослуженію и неуваженіе къ духовенству имѣли мѣсто въ русскомъ народѣ и ранѣе возникновенія раскола—и однако же безпоповщины не было. Нѣтъ, не нежеланіе быть въ подчиненіи іерархіи вообще лежитъ въ основѣ безпоповщины, а нежеланіе имѣть іерархію, прикосновенную къ новшествамъ. «Не храмовъ великолѣпно устроенныхъ гнушаемся,—говорили безпоповцы еще въ XVIII вѣкѣ,—ниже архипастырей ненавидимъ, ниже таинъ церковныхъ отвращаемся: украшенные святые храмы намъ любезны, право правящіе слово истины духовные чины намъ желательны, дѣйствуемыя отъ нихъ православно святыя тайны исповѣдуемъ быти спасительны». Въ чемъ же дѣло? «Не архіереевъ, но новинъ, не церквей, но нововнесенныхъ въ ня преданій и уставовъ бѣгаемъ». Въ самомъ началѣ своего существованія безпоповщина завела «духовныхъ отцовъ» и «наставниковъ»

ЭБ "Научное наследие России"

и поставила себя въ безпрекословное имъ подчиненіе. Щаповъ предполагаетъ еще, что «на развитіе и направленіе безпоповщинскаго раскола имѣли отчасти вліяніе и нѣкоторыя идеи протестантизма» (стр. 174—7). Но и это предположеніе основано на поверхностномъ сопоставленіи. Различіе между протестантизмомъ и безпоповщиной глубокое, а сходство лишь внѣшнее. Тогда какъ протестантизмъ отвергаетъ іерархію по принципу, безпоповщина отвергаетъ ее лишь по факту. По ученію безпоповщины, іерархія имѣетъ божественное происхожденіе, но безпоповцы «лишились» этого божественнаго учрежденія; она необходима, но ея нѣтъ. Такимъ образомъ, значеніе церковной іерархіи въ безпоповщинской доктринѣ ни мало не умаляется, это составляетъ ея коренное отличіе отъ доктрины протестантской, а слѣдовательно и не можетъ быть рѣчи о зависимости ея отъ послѣдней. Таковы взгляды Щапова. Проф. *И. И. Ивановскій* думаетъ, что вопросъ о священствѣ былъ рѣшенъ въ расколѣ *практически*. «Необходимо,—говоритъ онъ,—замѣтить, что первые вожди раскола не любили заглядывать впередъ, установлять для жизни своихъ послѣдователей то или другое опредѣленное направленіе... У нихъ встрѣчаются не болѣе, какъ неустановившіяся мнѣнія разнаго характера, которыя притомъ и констатировать не легко по неизвѣстности ихъ сочиненій». Авторъ разумѣетъ Аввакума и діакона Ѳеодора съ ихъ сужденіями объ іерархіи. Отсюда, по его словамъ, рѣшить данный вопросъ выпало на долю уже второму поколѣнію въ расколѣ, когда пустозерскіе расколоучители умерли и вмѣсто прежняго центра—Москвы появились центры раскольнической жизни на окраинахъ государства. Что же это было за рѣшеніе? «Въ нашемъ расколѣ,—говоритъ авторъ,—всѣ вопросы, по крайней мѣрѣ наиболѣе крупные, рѣшались сначала практически, въ жизни, а потомъ уже являлась теорія, ученіе, какъ оправданіе практики... И такое или иное практическое рѣшеніе возникавшихъ въ расколѣ вопросовъ являлось не вслѣдствіе какихъ-либо новыхъ идей, появлявшихся у расколоучителей, а или вслѣдствіе привычки, образовавшейся подъ вліяніемъ предшествовавшихъ обстоятельствъ, или вслѣдствіе житейской необходимости. Такъ было и при рѣшеніи вопроса объ іерархіи». Въ поясненіе авторъ обращаетъ вниманіе на то обстоятельство, что расколъ въ видѣ безпоповщины явился въ Поморьѣ. Поморье и теперь представляется пустыннымъ и малонаселеннымъ. Нѣкоторые приходы уѣздовъ Повѣнецкаго, Олонецкой губерніи, и Кемскаго—Архангельской раскинуты на сотни верстъ съ самыми первичными, въ нѣкоторое время года невозможными, путями сообщеній. Легко представить, каковою была эта мѣстность болѣе двухъ сотъ лѣтъ назадъ. Церквей было мало, да и существовавшія нерѣдко оставались по нѣсколько лѣтъ безъ священниковъ. Вслѣдствіе этого многіе умирали безъ исповѣди и причастія, младенцы подолгу оставались безъ крещенія, или были крещены мірянами за нужду, брачныя четы сожительствовали безъ церковнаго вѣнчанія. Нерѣдко въ приходскихъ храмахъ дневныя богослуженія отправлялъ дьячекъ. Гдѣ церквей не было, тамъ на общественное богослуженіе собирались въ часовняхъ и довольствовались «службою» начетчика. Такое положеніе Поморья естественно издавна пріучало мѣстныхъ жителей къ той мысли, что возможно обходиться и безъ священниковъ.

ЭБ "Научное наследие России"

Случилось, что и главными распространителями раскола въ Поморьѣ были простые, не имѣвшіе священнаго сана, иноки, которые не могли отправлять священнослуженій. Въ концѣ XVII вѣка близъ озера Выгъ получило начало раскольническое общежитіе на монастырскихъ началахъ—Выговская пустынь. Заправителями ея были Даніилъ Викулинъ и другіе, неимѣвшіе священныхъ степеней наставники. «Всѣ означенныя причины,—заключаетъ профессоръ,—въ совокупности взятыя, естественно произвели то, что вопросъ объ іерархіи получилъ практическое разрѣшеніе въ томъ смыслѣ, что можно обходиться и безъ священныхъ лицъ и помимо ихъ содѣвать свое спасеніе». Это и есть образованіе, или происхожденіе безпоповщины, по мнѣнію Н. И. Ивановскаго. Выговская пустынь и явилась ея средоточіемъ. Вліяніе ея простиралось не только на окрестныхъ мірскихъ раскольниковъ и на раскольническія общины, разсѣянныя по сѣверной окраинѣ государства, но далеко и за эти предѣлы—по предѣламъ новгородскимъ, въ мѣстностяхъ области нижегородской, даже по пустынямъ сибирскимъ. И это тѣмъ болѣе, что въ послѣднихъ была такая же подготовка. И только уже впослѣдствіи, спустя много лѣтъ, именно въ двадцатыхъ годахъ XVIII вѣка, и притомъ на первый разъ по толчку совнѣ, къ тому, что образовалось подъ вліяніемъ предшествовавшихъ обстоятельствъ и вслѣдствіе житейской необходимости—къ безпоповщинской практикѣ послѣдователи безпоповщины стали подъискивать теоретическія основанія (стр. 58—80). Таковъ другой взглядъ на происхожденіе безпоповщины [5]). По поводу его надо замѣтить слѣдующее: Во-первыхъ, вопросъ о попахъ возникъ въ расколѣ ранѣе, чѣмъ не стало пустозерскихъ узниковъ; взгляды Аввакума и діакона Ѳеодора могутъ быть констатированы съ полною точностію; вопросъ объ іерархіи у этихъ вождей раскола былъ рѣшенъ въ опредѣленныхъ направленіяхъ, хотя и не всегда доведенныхъ до конца; въ ближайшее послѣдующее время, въ рѣшеніи даннаго вопроса, раскольники руководились пустозерскими наставленіями, хотя, конечно, не всѣ, причемъ естественно, гдѣ требовалось, подводили и основанія для нихъ. Во-вторыхъ, Поморье едва ли можно брать въ качествѣ характернаго центра безпоповщины, чтобы по нему судить о возникновеніи ея. Условія, при которыхъ возникъ здѣсь расколъ и утверждался, не были мѣстными условіями исключительно этого края. Съ одной стороны недостатокъ храмовъ и священниковъ простирался не на одно Поморье, а съ другой расколоучители—попы были и въ Поморьѣ, временно даже и такіе, которымъ принадлежалъ высшій авторитетъ. При такихъ условіяхъ, напримѣръ,—на Керженцѣ, на ряду съ безпоповщиной, утвердилась и окрѣпла и поповщина. Вмѣстѣ съ тѣмъ ни откуда не видно, чтобы Выговская пустынь впервые дала тонъ безпоповщинскому направленію. Прежде чѣмъ было положено ея начало, безпоповщинская практика существовала и въ Сибири, и на Керженцѣ, и въ Новгородѣ, и даже больше: въ Новгородѣ безпоповщинское ученіе было

---

[5]) Примѣнительно къ этому взгляду и согласно съ нимъ данный вопросъ былъ изложенъ и нами—въ «Исторіи русскаго раскола старообрядства». Рязань. 1893, § 17.

ЭБ "Научное наследие России"

провозглашено уже и въ качествѣ догмы. И примѣчательно, что и послѣ новгородскаго собора 1694 года на Выгѣ не только служили попы, но и держалось убѣжденіе о существованіи гдѣ-нибудь древлеблагочестиваго священства. Все это показываетъ, что мѣстныя условія и случайныя обстоятельства въ положеніи раскола не имѣли той важности, какая имъ въ данномъ случаѣ приписывается. Отрицать нѣкоторое ихъ значеніе въ исторіи безпоповщины нельзя, но слѣдуетъ его ограничить. Обстоятельства эти и условія могли способствовать только болѣе быстрому распространенію безпоповщины, но не могли создать ее и обосновать. Послѣднее сдѣлала вновь возникшая *доктрина*, а не практика предшествовавшаго времени,—доктрина о наступленіи царства антихриста, которая овладѣла умами вскорѣ послѣ возникновенія раскола, затѣмъ была объявлена въ качествѣ основанія для всего строя его жизни, и наконецъ, какъ таковая, въ самомъ началѣ XVIII вѣка, и не по толчку совнѣ, была подробно раскрыта—не на Выгѣ, а за польской границей, выходцемъ изъ Новгорода и участникомъ собора 1694 года [6]).

Щаповъ объяснялъ появленіе въ расколѣ *поповщины* невѣжествомъ духовенства, его закоренѣлою лѣностію исправлять церковныя службы, невнимательностію къ своему званію, духомъ непокорности іерархической власти, невоздержною жизнью и корыстолюбіемъ. «Жалкая поповщина,—писалъ онъ,—есть печальное слѣдствіе нравственнаго паденія и умственнаго невѣжества недостойныхъ поповъ, изверженіе, отдѣленіе, какъ плевелъ отъ пшеницы, худой, недостойной половины духовенства отъ лучшей части его и отъ православнаго общества» (стр. 184—214). Всѣ эти недостатки, конечно, встрѣчались въ средѣ русскаго духовенства предъ и во время появленія поповщины, все это, конечно, въ извѣстной мѣрѣ благопріятствовало и усиленію раскола, но ничто изъ этого не относится къ вопросу о происхожденіи поповщины. А если взять примѣръ, то окажется, что главный учитель поповщины—Аввакумъ протопопъ былъ свободенъ по крайней мѣрѣ отъ большинства этихъ недостатковъ. Въ спеціальной статьѣ *С. Маркова* «Образованіе поповщинскаго согласія», напечатанной въ «Православномъ Обозрѣніи» (1884, II, 239—81), излагаются по этому вопросу слѣдующія мысли. «Обычай въ расколѣ принимать священниковъ отъ великороссійской церкви первоначально утвердился на Вѣткѣ». Это было при попѣ Ѳеодосіѣ. «Ѳеодосій, вводя это новшество, поступалъ такъ не по собственному произволу, который едва ли бы и допустили вѣтковцы, а дѣлалъ только то, что опредѣлялось общимъ строемъ жизни вѣтковской общины, главою которой онъ былъ. Вѣтковскіе старообрядцы, состоя все время подъ управленіемъ бѣлыхъ и черныхъ поповъ, такъ привыкли имѣть свое священство, что уже не могли помыслить, чтобы имъ возможно было обойтись безъ этихъ пастырей. Безопасность, какою они пользовались на благодатной для нихъ землѣ пана Халецкаго, представляла всѣ удобства для безпрепятственнаго свободнаго отправленія священниками раз-

---

[6]) Рукопись библіотеки Хлудова, № 262, указанная выше: стр. 45, прим. 20.

ЭБ "Научное наследие России"

личныхъ нуждъ своей паствы. Густое населеніе Вѣтки и чисто мірской, городской характеръ жизни способствовали какъ нельзя болѣе усложненію этихъ нуждъ и еще сильнѣе воспитывали въ вѣтковскихъ обитателяхъ мысль о необходимости имѣть постоянно своихъ священниковъ». Отсюда авторъ заключаетъ, что «выборъ рѣшенія» вопроса о попахъ на Вѣткѣ «опредѣлился не какими либо чисто разсудочными отвлеченными соображеніями, а совершился подъ давленіемъ практическихъ условій жизни, подъ вліяніемъ мірскаго строя вѣтковскихъ общинъ, при которомъ священноначаліе было необходимо». Вѣтка, по словамъ автора, имѣла вліяніе на другіе центры. «Обычай принимать бѣгствующихъ священниковъ отъ великороссійской церкви,—говоритъ онъ,—съ Вѣтки быстро перешелъ къ донскимъ, кубанскимъ, стародубскимъ и керженскимъ старообрядческимъ обществамъ», потому что «со всѣми этими средоточіями раскола вѣтковская община имѣла самую тѣсную связь» [7]). И относительно бѣглопоповщины вообще авторъ замѣчаетъ, что «если бы, принимая бѣгствующее священство, бѣглопоповцы исходили изъ какихъ либо догматическихъ отвлеченныхъ соображеній, то по непремѣнному требованію внутренняго сознанія они должны были бы начать свое нововведеніе прежде всего съ измышленія теоріи», но такой теоріи въ бѣглопоповщинѣ долго не было.—И по поводу этого взгляда на происхожденіе бѣглопоповщины приходится говорить не въ согласіи съ нимъ. Во-первыхъ, взглядъ грѣшитъ противъ исторіи и хронологіи. Прежде всего, пріемъ въ расколъ поповъ новаго ставленія *начался* совсѣмъ не на Вѣткѣ. Затѣмъ, изъ несомнѣнныхъ данныхъ явствуетъ, что ученіе о пріемѣ такихъ поповъ и примѣры пріема имѣли мѣсто ранѣе 1682 года; между тѣмъ, на Вѣткѣ Ѳеодосій «отверзъ дверь» попамъ новаго ставленія только въ 1695 году. Наконецъ, и вліяніе Вѣтки на другіе центры раскола началось уже только *послѣ* этого времени, т. е. 1695 года. Слѣдовательно, Вѣтку нельзя брать въ качествѣ такого центра, по которому можно бы было судить о возникновеніи бѣглопоповщины,—это только одинъ изъ центровъ. Во-вторыхъ, время управленія поповъ стараго ставленія въ центрахъ бѣглопоповщины—на Керженцѣ, Дону, Вѣткѣ и въ Москвѣ—раскольническими общинами было, конечно, достаточно для того, чтобы пріучить членовъ этихъ общинъ къ мысли, что обходиться безъ священныхъ лицъ невозможно. Въ этомъ смыслѣ можно сказать, что ученіе о *необходимости священства* въ этой части раскола утвердилось *практически*. Но чтобы община рѣшилась принять попа *новаго* ставленія, для этого нуженъ былъ еще *авторитетъ*, такъ что одна житейская необходимость здѣсь была безсильна. Примѣръ этого мы видимъ между прочимъ и на Вѣткѣ. Когда умерли попы Стефанъ и Козма, вѣтковцы приняли Іоасафа, а послѣ его смерти призвали Ѳеодосія; но Іоасафъ, о хиротоніи котораго было сомнѣніе, былъ принятъ не прежде, какъ получилъ благословеніе отъ Досиѳея,

---

[7]) Ср. мнѣніе *Макарія*, который также говоритъ, что только со временъ Ѳеодосія и по его примѣру у поповцевъ начался обычай принимать бѣглыхъ поповъ (**Ист. раск.**, стр. 296—7).

ЭБ "Научное наследие России"

а Ѳеодосій имѣлъ рукоположеніе старое. Очевидно, что по смерти Іоасафа вѣтковцы не рѣшились принять попа новаго ставленія и рѣшился на это лишь вліятельный попъ Ѳеодосій. Поэтому и раскольническій историкъ Иванъ Алексѣевъ справедливо называетъ введеніе этого новшества на Вѣткѣ дѣломъ Ѳеодосія. Разумѣется, когда раскольники обращались съ вопросомъ къ авторитету, то предполагали, что имъ будетъ указано, согласно ли съ *Писаніемъ* принятіе попа новаго рукоположенія? Въ этомъ, конечно, а никакъ не ином̀ъ смыслѣ понимались и отвѣты расколоучителей. Слѣдовательно, практическое требованіе здѣсь согласовалось съ *теоретическимъ* основаніемъ. Аввакумъ далъ наставленіе принимать поповъ новаго ставленія: раскольники, дѣйствительно, стали принимать, потому что повѣрили, что его наставленіе согласно съ Писаніемъ. А когда потребовалось доказать это, поспѣшили доказать, и это сдѣлано было, сколько видимъ, вскорѣ послѣ смерти Аввакума. Все это показываетъ, что и въ вопросѣ объ образованіи поповщины указанія на «нужду», въ какой находился расколъ, и на мѣстную практику, какая была въ тѣхъ его центрахъ, гдѣ появилась бѣглопоповщина, могутъ имѣть лишь условный ограниченный смыслъ [8]).

---

[8]) Архіепископъ черниговскій *Филаретъ* (Опис. Черн. епарх. т. I, стр. 124; ср. Черн. Еп. Изв. 1884, стр. 991, ст. Доброгаева) утверждаетъ, что въ Стародубьѣ «перекрещиваніе ввелъ» попъ Стефанъ; протоіерей *Іоанновъ* (Истор. изв. о раск., стр. 98, Спб. 1799), наоборотъ, говоритъ, что Стефанъ тѣмъ и «рознился съ Козмою», что приходившихъ къ нему «набиралъ безъ перекрещиванія», — перекрещивалъ же лишь попъ Козма. Источники не подтверждаютъ ни то, ни другое, какъ безпоповщинскіе (*Алексѣевъ*, М. 1889, стр. 18—19), такъ и поповщинскіе (Сказ. о перемат. соборѣ, стр. 13. М. 1888). *М. Лилеевъ* (Изъ ист. раск. на Вѣткѣ, стр. 134—9. Кіевъ 1895) дѣлаетъ совершенно произвольное предположеніе о попѣ Козмѣ, относя его къ числу первыхъ проповѣдниковъ бѣглопоповщины, упрочившихъ ее своимъ авторитетомъ. Онъ же утверждаетъ (стр. 189—91), что вѣтковскій попъ Ѳеодосій отмѣнилъ перекрещиваніе. Въ данномъ случаѣ г. Лилеевъ опирается на свидѣтельство Іоны Курносаго; но это позднѣйшее свидѣтельство, не чуждое тенденціозности, нельзя предпочесть болѣе раннему и безпристрастному свидѣтельству Алексѣева. Больше того, перекрещиваніе совершалось на Вѣткѣ и послѣ Ѳеодосія: только уже попъ Іоасафъ замѣнилъ первый чинъ третьимъ (Ист. бѣлокр. іер. *Н. И. Субботина*, стр. 9. М. 1874).—*С. Г. С.* говоритъ, что «первое соборное опредѣленіе о пріемѣ бѣглыхъ поповъ состоялось въ 1701 году», причемъ въ доказательство этого цитируетъ рукопись библіотеки Каз. Акад. № 2123 (Отнош. раскола къ государ., стр. 51 Харьковъ, 1893). Въ благодарности автору за неизвѣстное еще и столь цѣнное указаніе мы поспѣшили провѣрить его, но—увы!—еще разъ убѣдились, что полагаться на подобныя цитаты можно очень рѣдко. Гкп. Каз. Ак. № 2123, въ 8-ку, носитъ заглавіе «Отвѣты Ѳеодора Иванова». Это—«страннническое» сочиненіе, новѣйшее. То, что смутило С. Г. С., мы нашли здѣсь на листахъ 5 об.—6. Отвѣчая на вопросъ о началѣ старообрядчества, Ѳеодоръ Ивановъ, между прочимъ, говоритъ: «и какъ скончались священники православной хиротоніи, тогда и вышелъ раздѣлъ въ скрывшихся христіанѣхъ, около лѣта ,ѧѰі (т. е. 1710): Вѣтковская церковь, и Стародубскаго села, и Донскаго уѣзда, и прочихъ въ нижнихъ странахъ къ Сибири, и въ Черноаменскихъ лѣсахъ, всѣ тѣ склонились, что безъ священства спастись нельзя никакъ, потомъ и предразсудили пріимать поповъ отбѣгшихъ отъ великороссійской

ЭБ "Научное наследие России"

Выводы нашего изслѣдованія можно свести къ слѣдующимъ положеніямъ:

а) Вопросы, вызванные положеніемъ раскола внѣ церкви, имѣли для его жизни первостепенную важность. Задача раскола заключалась въ томъ, чтобы дать своей общинѣ видъ и устройство вселенской церкви. Въ попыткѣ разрѣшенія этой задачи расколъ встрѣтился съ такими затрудненіями, что положеніе его оказалось безпримѣрнымъ. Причина этого крылась въ томъ, что расколъ, хотя и выходилъ изъ правильнаго понятія о церкви но въ своей общинѣ не могъ найти ея существенныхъ признаковъ.

б) Исходнымъ въ данномъ случаѣ пунктомъ послужилъ вопросъ о церковной іерархіи. При рѣшеніи его расколъ раздѣлился на двѣ половины: поповщину и безпоповщину, при чемъ такое подраздѣленіе падало иногда даже на одинъ и тотъ же центръ раскола. Мѣстное утвержденіе поповщины или безпоповщины зависѣло отчасти и отъ случайныхъ обстоятельствъ, но происхожденіе той и другой можно понять только съ точки зрѣнія тѣхъ принципіальныхъ основъ, которымъ слѣдовалъ расколъ.

в) Какъ практика и ученіе безпоповщины, такъ и практика и ученіе поповщины нашли свое выраженіе очень рано, и чѣмъ дальше шло время, тѣмъ съ большею безповоротностію сказывалась эта разность путей. Правда, нельзя указать *начальнаго* момента ни поповщины, ни безпоповщины; но есть характерные факты, чтобы опредѣлить моментъ *исходный*. Въ 1694 году ученіе о воцареніи въ «видимой церкви» антихриста было провозглашено соборнѣ и въ качествѣ догмата: антихристъ возсѣлъ на престолѣ Бога Живаго, священство истребилъ, таинства осквернилъ, нѣтъ болѣе алтаря для приношенія безкровной жертвы, нѣтъ и не можетъ быть освященныхъ по благочестію церквей. А между тѣмъ въ 1695 году на Вѣткѣ была построена церковь—прямо по примѣру того, какъ было въ «благочестіи»—и освящена, не только торжественно, что уже исключало всякую мысль о горькоплачевности переживаемаго времени, но даже, въ явное нарушеніе чистоты «древняго благочестія», при участіи поповъ «новаго» ставленія, и съ тѣмъ, чтобы они и впредь могли совершать въ этой церкви литургіи для приношенія безкровной жертвы. Въ этихъ двухъ фактахъ прямо и наиболѣе рѣзко сказалось различіе въ тѣхъ путяхъ, какими пошелъ расколъ, съ одной стороны въ лицѣ поповщины, съ другой въ лицѣ безпоповщины.

г) Особенность борьбы между поповщиною и безпоповщиною заключалась

церкви и къ нимъ приставшихъ съ новой хиротоніей... А первые священники отнюдь не пріимали отъ Никонова постановленія хиротоніи, ниже крещенія... о чемъ зрите—есть соборная грамота бывшаго собранія въ Курженской пустыни; тутъ были многіе отцы—Павелъ епископъ Коломенскій, и Макарій и прочіе Соловецкіе старцы». Гдѣ же здѣсь рѣчь о томъ, что было «соборное опредѣленіе о пріемѣ бѣглыхъ поповъ»? и гдѣ указаніе на 1701 годъ? А сказаніе о мнимомъ Курженскомъ соборѣ—развѣ оно такъ малоизвѣстно, что могло бы возникнуть недоразумѣніе объ этомъ сообщеніи раскольника? и развѣ у него не ясно сказано, что опредѣлено «грамотой» этого «собора»?..

ЭБ "Научное наследие России"

въ томъ, что каждая сторона могла въ конецъ поразить противника и, наоборотъ, совсѣмъ не могла защитить себя. Безпоповщина въ особенности не имѣла устойчивости на почвѣ Писанія, поповщина оказывалась безотвѣтною преимущественно съ точки зрѣнія ученія раскола. Это положеніе той и другой стороны особенно характерно сказалось въ вопросѣ о вѣчности священства Христова, такъ какъ безпоповщина, вопреки Писанію, отвергала эту вѣчность, — и въ вопросѣ о перекрещиваніи, такъ какъ поповщина, въ разрѣзъ съ ученіемъ раскола, вынуждена была отвергнуть послѣднее.

д) Раздорническія отношенія между поповщиною и безпоповщиною выразились особенно изъ-за вопроса о перекрещиваніи. Правда, колебанія существовали непрерывно въ теченіе всего періода, такъ что и поповщина, по мѣстамъ, все еще перекрещивала, но раздѣленія успѣли уже произойти не только между поповщиною и безпоповщиною, но и въ самой поповщинѣ.

е) Вслѣдъ за вопросомъ объ іерархіи слѣдовалъ вопросъ о таинствахъ, и прежде всего—крещенія, покаянія и причащенія. Для поповцевъ онъ существовалъ лишь въ предѣлахъ той нужды, какая могла быть обусловливаема или временнымъ недостаткомъ поповъ, или мѣстнымъ недостаткомъ храмовъ. Иное дѣло въ безпоповщинѣ, ибо тутъ расколъ остался лишь при одномъ таинствѣ—крещенія, и то незаконно совершаемомъ. Такъ, простецкія крещеніе и исповѣдь совершались какъ въ безпоповщинѣ, такъ иногда и въ поповщинѣ, но сознаніе недостаточности этого предносилось не только поповщинѣ, но и безпоповщинѣ. Что касается таинства причащенія, то тутъ горькоплачевное зрѣлище представляла не только безпоповщина, но часто и поповщина. Послѣдняя располагала слѣдующими выходами: разсылка запасныхъ даровъ изъ вновь освященныхъ церквей и церквей «старыхъ», заготовленіе таковыхъ въ «храминахъ», нѣкоторые запасы даровъ, съ которыми попы приходили въ расколъ изъ своихъ церквей. Въ безпоповщинѣ практиковались странные и кощунственные способы приготовленія «причастія». Мысль о полномъ прекращеніи безкровной жертвы, вслѣдствіе упраздненія этой жертвы антихристомъ, нашли себѣ выраженіе и послѣдователей еще на самыхъ первыхъ порахъ существованія раскола.

7. Вопросъ о бракѣ.—Взгляды проф. И. Ѳ. Нильскаго и Е. В. Барсова.—Наши критическія замѣчанія и выводы.

Съ изслѣдованіями по вопросу о бракѣ въ расколѣ встрѣчаемся у двухъ ученыхъ: у проф. *И. Ѳ. Нильскаго* и у *Е. В. Барсова*. Первому принадлежитъ извѣстный капитальный трудъ «Семейная жизнь въ русскомъ расколѣ» [9]),

---

[9]) Въ 1-й главѣ I-го выпуска этого сочиненія авторъ касается того періода исторіи раскола, который подлежитъ нашему разсмотрѣнію. Его выводы повторены и въ изслѣдованіи проф. *Н. И. Ивановскаго:* «Крит. разб. учен. непріемлющ. свящ. старообр. о церкви и таинствахъ». Каз. 1883, стр. 350—2.

ЭБ "Научное наследие России"

второму дѣльная рецензія на него [10]). Тотъ и другой изслѣдователь обнаружили говоря вообще, глубокое знаніе началъ внутренней жизни раскола, хотя въ частностяхъ ихъ выводы, конечно, не свободны отъ неполноты и даже ошибочности, что обусловливалось главнымъ образомъ отсутствіемъ подлежащаго историческаго матеріала.

Прежде всего, безусловно вѣрно основное положеніе проф. *Нильскаго*, что безбрачіе въ расколѣ установилось не въ порицаніе брака и не въ потворство разврату. Нужно замѣтить, что авторъ отстоялъ его съ полнымъ достоинствомъ. Въ частности, теперь найдены сочиненія Аввакума, показывающія, что онъ не былъ проповѣдникомъ внѣбрачныхъ связей, что авторъ «Семейной жизни» доказывалъ и не имѣя подъ руками такихъ сочиненій. Выводы относительно происхожденія ученія о всеобщемъ дѣвствѣ были формулированы имъ въ слѣдующемъ видѣ. «Прекращеніе въ расколѣ священниковъ стараго, дониконовскаго поставленія, а съ ними—и таинствъ, было первой и главной причиной явленія въ немъ ученія о безбрачіи. Вслѣдствіе развившейся въ расколѣ мысли о скорой кончинѣ міра это вынужденное и утвержденное на догматическомъ основаніи ученіе скоро получило въ глазахъ заблуждающихся значеніе потребности благочестиваго чувства, потребности, которую ощущалъ въ себѣ всякій, кто дорожилъ спасеніемъ. Бѣдственное состояніе раскольниковъ, начавшееся вслѣдъ за изданіемъ въ 1685 году строгаго указа противъ ревнителей старины, было причиной того, что даже и тѣ изъ раскольниковъ, которые прежде вступили въ бракъ, теперь находили неудобнымъ продолжать супружескія отношенія. Расколоучители—монахи довершили остальное. По пристрастію ли къ началамъ собственной жизни, или по непониманію истиннаго значенія въ дѣлѣ спасенія жизни брачной, только они постарались и съумѣли свой односторонній взглядъ на дѣвство и семью передать и своимъ слушателямъ». Такимъ образомъ, по мнѣнію автора, «безбрачіе явилось въ расколѣ, какъ дѣло печальной необходимости, вызванное тѣми обстоятельствами, въ которыхъ находился расколъ къ концу XVII столѣтія». Иначе смотрѣлъ на этотъ вопросъ рецензентъ на книгу «Семейная жизнь въ расколѣ» *Е. В. Барсовъ*. Онъ признавалъ проповѣдь о безбрачіи дѣломъ тѣхъ лицъ, которыя, соображая знаменія времени, въ церковныхъ никоновскихъ перемѣнахъ увидѣли признакъ послѣдняго времени. «Какъ безпоповство, отразившее въ себѣ мистико-апокалипсическое направленіе древней Руси, такъ и присущее ему безбрачіе явилось до оскудѣнія еще стараго до-никоновскаго священства, т. е. задолго до конца XVII вѣка». Именно, по мѣрѣ того, какъ усиливалась и крѣпла мысль о близкой кончинѣ міра, безбрачіе являлось потребностію души, готовящейся къ срѣтенію Судіи живыхъ и мертвыхъ. Поэтому фанатики и при существованіи дониконовскаго священства предпочитали дѣвство предъ бракомъ. Внѣшнія обстоятельства жизни раскола, по мнѣнію автора, не имѣли самостоятельнаго значенія въ развитіи дѣвственнаго житія. Такъ, напр., пре-

---

[10]) Прав. Обозр. 1870, II, 504, 611.

слѣдованія со стороны правительства «не столько прямо и непосредственно вліяли на развитіе чистаго житія, сколько разжигали мысль о царствованіи въ мірѣ антихриста и послѣднихъ временахъ, и доводили ее до крайняго, потрясающаго напряженія. Не потому фанатики разводились съ женами и обрекали себя на дѣвство, что ихъ вынуждали къ тому стѣснительныя обстоятельства, а потому, что находились подъ всевластнымъ вліяніемъ мистическихъ мыслей и ощущеній, которыя не позволяли иначе устроить свою жизнь. Эти именно мистическія воззрѣнія раздѣляли мужа съ женой, отрывали дѣтей отъ родителей, разлучали братьевъ и сестеръ; они заставляли набожныя души бѣжать въ пустыни и здѣсь переносить стужу и нужду, готовясь къ срѣтенію Небеснаго Жениха; они же были главнымъ возбудителемъ къ тому, чтобы имущіе жены вели себя какъ неимущіе и чтобы холостые и безмужнія хранили себя въ чистотѣ и цѣломудріи. Невзгоды скитальческой жизни только усиливали мистико-апокалипсическія представленія и чаянія и сами по себѣ никого не вынуждали къ безбрачію и дѣвственной жизни». Что касается оскудѣнія священства дониконовскаго рукоположенія, то оно «было новымъ, очевиднымъ и рѣшительнымъ, признакомъ послѣднихъ временъ, по мистической аналогіи раскола» и «само по себѣ прямо и непосредственно не вело еще къ отрицанію семейной жизни». «Мы видимъ,—говоритъ авторъ,—что съ теченіемъ времени въ безпоповщинѣ развиваются безсвященнословные браки». Отсюда онъ заключалъ, что проповѣдь о безбрачіи «обусловливалась не столько отрицательнымъ представленіемъ стараго священства, сколько положительнымъ вѣрованіемъ, что въ мірѣ царствуетъ антихристъ, что новые священники—его слуги, что вѣнчаніе въ церкви православной есть оскверненіе. Оскудѣніе стараго священства тѣмъ именно и вліяло на развитіе ученія о чистомъ житіи, что утверждало взглядъ раскольниковъ на самихъ себя, какъ на остальцевъ истиннаго благочестія, жившихъ чаяніемъ скораго свѣтопреставленія». Общій выводъ автора тотъ, что въ началѣ раскола безженство было «свободнымъ подвигомъ», а потомъ, въ началѣ безпоповщинскаго вѣроученія, въ концѣ XVII вѣка, оно получило «значеніе догмы».

По поводу этихъ мнѣній и вообще въ качествѣ вывода изъ историческихъ данныхъ нужно сказать слѣдующее:

а) Вопросъ о таинствѣ брака имѣлъ въ расколѣ исключительно важное значеніе, потому что съ нимъ былъ связанъ весь строй семейной жизни. Историческія данныя показываютъ, что менѣе чѣмъ чрезъ пятнадцать лѣтъ послѣ возникновенія раскола споры по этому предмету были уже въ полномъ разгарѣ.

б) Мысль о безбрачномъ житіи явилась не вслѣдствіе оскудѣнія поповъ дониконовскаго поставленія и ранѣе, чѣмъ вымерли они, причемъ была высказана не въ видѣ совѣта на свободный подвигъ. Самъ проповѣдникъ и выразитель ея—попъ московскій Исидоръ имѣлъ на себѣ «старое» рукоположеніе. Въ своей проповѣди онъ выходилъ изъ взгляда на переживаемое время, дѣвственной жизни требовалъ даже отъ супруговъ, вѣнчанныхъ по старопечатнымъ книгамъ и во времена благочестія, въ убѣжденіи, что предъ кончиною міра бракъ сдѣлается не выраженіемъ потребности къ продолженію рода, а показателемъ

ЭБ "Научное наследие России"

возобладавшей надъ человѣкомъ «сласти похотной», устраняющей возможность брачнаго цѣломудрія.

в) Выразителемъ церковнаго ученія о бракѣ былъ протопопъ Аввакумъ. Вполнѣ вѣрно и согласно съ Писаніемъ онъ училъ, что христіанскій бракъ пребудетъ до скончанія вѣка, не исключая и временъ антихриста. Потомъ, что касается приложенія этого вопроса къ жизни раскола, то, допуская возможность совершенія брака въ расколѣ, сколько позволяетъ наставшая для раскола нужда, Аввакумъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, не требовалъ повторенія вѣнчанія, совершеннаго въ православной церкви по новымъ книгамъ, а требовалъ лишь довершенія его, для вѣнчавшихся же по книгамъ старымъ не ставилъ и этого условія. Ученіе Аввакума было принято тѣми, которые отвергли перекрещиваніе и рѣшились принимать новопоставленныхъ поповъ, хотя, быть можетъ, такой порядокъ былъ введенъ не вездѣ сразу.

г) Съ формулой бракоборнаго ученія мы встрѣчаемся въ Новгородѣ на соборѣ 1694 года. Правда, требованіе безбрачія здѣсь было мотивировано окончательнымъ прекращеніемъ на землѣ «православнаго священства», но дѣло въ томъ, что эта послѣдняя мысль поставлена въ причинную связь съ мыслью о воцареніи въ мірѣ послѣдняго *антихриста*. Поэтому «брачное супружество» было признано не только грѣхомъ блуда, но и присвоеніемъ къ антихристу, такъ сказать служеніемъ антихристу, при которомъ антихристъ «живетъ» въ человѣкѣ. Разумѣется, безбрачіе оказывалось при этомъ вынужденнымъ, но, однако, такимъ, которому подобаетъ быть по Писанію: изъ догмы, какъ изъ основанія, вывели слѣдствіе.

д) Можно думать, что бродила мысль о безбрачіи и какъ о свободномъ подвигѣ. Для «зѣло препростыхъ» изъ массы это было даже понятнѣе, чѣмъ что-либо другое. Если легко было убѣдить надѣть саванъ и лечь въ гробъ, то нетрудно, конечно, было рѣшиться и на безбрачіе. «Горе непраздным и доящимъ въ тыя дни». Энтузіасты искали пустыни и почитали дѣвство паче брака. Разумѣется, посколько ученіе коренилось въ мысли о спасительности подвига, постолько оно обусловливалось совсѣмъ не стѣснительнымъ положеніемъ послѣдователей раскола: всю силу имѣло только одно убѣжденіе, что скоро послѣдуетъ кончина міра. Инокъ Корнилій, увѣщевая приходившихъ къ нему «цѣломудрствовати»,— «прикладствовалъ апостоловы глаголы: *время прекращено есть прочее, да имущіе жены яко неимущіе будутъ*». Историческіе памятники не говорятъ, какъ развивали свое ученіе о безбрачіи другіе поморскіе проповѣдники, напр. діаконъ Игнатій, инокъ Геннадій. Но не трудно представить настроеніе жертвъ ихъ проповѣди. Иноку Геннадію прислуживали «постница Стефанида— по всѣхъ по виноватыхъ первая заступница, бывшая сожительница» нѣкоего Петра, оставившаго законную жену по убѣжденію Геннадія, и «еще едина, яже, цѣломудрія ради, оставльше мужа, крыющеся съ бѣгающими отъ гоненія въ той пустыни». Діаконъ Игнатій, придя въ село Печники, Каргопольскаго уѣзда, «у Михаила попа дщерь его мужатицу увѣщавъ, поемъ съ собою, инокомъ содѣла», и странствовалъ съ ней по монастырямъ до тѣхъ поръ, пока не запретилъ ему

ЭБ "Научное наследие России"

Досиѳей: тогда «жена та старчество отложи, паки къ мужу жировать, и оставивъ черничество, чада породи» [11]). Такіе случаи можно считать частными, исключительными случаями. Они могли быть ранѣе, чѣмъ утвердилась доктрина безбрачія, могли быть и позже, могли быть съ лицами, совсѣмъ не имѣвшими понятія о догмѣ «чистаго житія», и сами не имѣли значенія для созданія ея. Пока такія лица находились подъ обаяніемъ религіознаго чувства, до тѣхъ поръ не могло быть случаевъ нарушенія дѣвства на дѣлѣ. Холодное разсужденіе приверженцевъ догмы, доходившее до оправданія нравственныхъ паденій, конечно, здѣсь не имѣло мѣста. Равнымъ образомъ, отъ понятія о свободномъ подвигѣ нельзя было безъ скачка перейти къ ученію объ обязательномъ требованіи. Поэтому случаи въ первомъ родѣ нельзя считать ступенью въ дѣлѣ подготовленія почвы для догмы.

8. Вопросъ о зарожденіи нѣтовщины: сужденія въ литературѣ и данныя по памятникамъ.—Нѣтовское направленіе и важнѣйшія особенности нѣтовщины обнаружились, повидимому, еще въ XVII вѣкѣ.

Изъ вопросовъ, которые, по отсутствію необходимыхъ историческихъ данныхъ для полнаго ихъ разрѣшенія, въ настоящее время могутъ быть только поставлены, въ данной третьей главѣ слѣдуетъ указать на вопросъ о *нѣтовщинѣ*.

Извѣстно, что безпоповщина вообще держится того основного взгляда, что за неимѣніемъ священства возможно и неосвященному лицу отправлять богослуженіе и совершать нѣкоторыя таинства. Однако нѣкоторыми изъ самихъ же безпоповцевъ это признается святотатствомъ. «Восхищающіе недарованная имъ,—приводятъ они слова Кормчей,—раздражаютъ Бога». Въ результатѣ при этомъ приходится остаться, конечно, не только безъ таинствъ, но и безъ общественной молитвы. При такихъ обстоятельствахъ, эти безпоповцы стали утверждать, что теперь уже не должно быть совершенія таинствъ, не должно быть и общественнаго богослуженія, такъ какъ благодать взята на небо. По этому отрицательному признаку держащіеся этого убѣжденія именуются *нѣтовцами*. Однако возможно-ли для нѣтовца спасеніе? На это нѣтовцы отвѣчаютъ, что возможно, только *какъ* возможно, это одинъ Спасъ знаетъ: необходимо *уповать* на его милость. По этому положительному признаку нѣтовцевъ называютъ *спасовцами*. Всѣ нѣтовцы отвергаютъ перекрещиваніе приходящихъ къ нимъ отъ церкви, вопреки требованію безпоповцевъ перекрещенцевъ. Въ нѣкоторыхъ толкахъ нѣтовское начало доводится до отрицанія крещенія и некрещенныхъ. Менѣе послѣдовательные безъ крещенія не остаются и ограничиваются лишь тѣмъ, что исповѣдь совершаютъ предъ иконою, не находя возможности исповѣдываться предъ

---

[11]) Житіе Геннадія: Ркп. Публ. Библ. О. XVII. 48, л. 172.—*Евфросинъ*, стр 26.—Житіе Корнилія: Ркп. Публ. Библ. Q. I. 401.

ЭБ "Научное наследие России"

мірянином, отчего и называется эта нѣтовщина *глухой*. Въ «глухой» нѣтовщинѣ нѣтъ по той же причинѣ моленныхъ, не бываетъ и богослуженія, такъ что вечерни, утрени, часовъ не поется. Въ нѣкоторыхъ толкахъ отличіе простирается до ученія объ иконахъ. Не отрицая иконопочитанія въ принципѣ, эти нѣтовцы не поклоняются, однако же, иконамъ, ни старымъ, потому что считаютъ ихъ осквернеными отъ еретиковъ, ни новымъ, потому что послѣднія некому безъ священства освятить. Очевидно, въ основѣ этого ученія лежитъ нѣтовская мысль о томъ, что благодать отлетѣла на небо. Взамѣнъ поклоненія иконамъ бываетъ поклоненіе на востокъ, совершаемое чрезъ особую дыру въ восточной сторонѣ избы.

Первоначальная исторія нѣтовщины доселѣ не разъяснена. Когда появилось это направленіе въ безпоповщинѣ? Гдѣ?

Начнемъ съ вопроса объ основателѣ нѣтовщины. Личность эта доселѣ остается темною. Первый историкъ раскола говоритъ о нѣтовщинѣ кратко. «Нѣкто Козма, мужикъ безграмотный,—пишетъ Іоанновъ,—былъ основателемъ сей секты. Онъ первый запрещалъ безпоповщинѣ перекрещивать, въ чемъ многіе, въ противность всѣмъ перекрещиванцамъ, Козмѣ послѣдовали и перекрещиваніе оставили, почему изначала и назывались они козминщина». То же повторяетъ и преосвященный Макарій, историкъ раскола [12]).

Въ памятникахъ первой четверти XVIII вѣка нѣтовщина уже называется собственнымъ своимъ именемъ. Такъ, напримѣръ, въ извѣстной «Пращицѣ» *нѣтовщина* упоминается, какъ особая отрасль безпоповщины. Въ книгѣ «Розыскъ» упоминается толкъ *козминщина*, причемъ разумѣются керженскія раскольническія поселенія. Изъ свидѣтельства Василія Флорова оказывается, что «козминщина» именно и называлась иначе «нѣтовщиной». «Вторая безпоповщина,—говоритъ онъ,—подъ именемъ Козмы, называемая кузминщина, она же и нѣтовщина» [13]). Итакъ, по всѣмъ этимъ свидѣтельствамъ, нѣтовщина или козминщина существовала въ Вязниковско-керженскихъ лѣсахъ, появилась ранѣе 1708 года, «предводителемъ» ея былъ нѣкій Козма. Слѣдовательно, мы имѣемъ отвѣтъ на самые главные вопросы, которые возникаютъ по поводу извѣстія перваго историка раскола: гдѣ появилась нѣтовщина? и когда? Флоровъ сообщаетъ при этомъ еще одну очень важную подробность. «Учитель ихъ Козма,—говоритъ онъ о послѣдователяхъ нѣтовщины,—бысть мужикъ неукъ, невѣжа, едва азбуку совершенно зналъ. Подруга себѣ имѣлъ второго Козму,—называемы были: Куземочки». Изъ другихъ источниковъ мы узнаемъ слѣдующее: а) изъ дѣла Преображенскаго Приказа первой четверти XVIII вѣка видно, что въ концѣ XVII и началѣ XVIII вѣка на Керженцѣ жилъ расколоучитель Козма Андреевъ, другомъ

---

[12]) *Іоанновъ:* Полн. ист. изв. о раск. 148. Спб. 1799. — *Макарій:* Ист. русск. раск. 277. Спб. 1855.

[13]) Пращица, л. 11 об. 380. 408. Спб. 1721. — Розыскъ, стр. 65 сн. 606. М. 1847.—*Флоровъ*—Бр. Сл. 1894, 1, 478—80: подразумѣвая это мѣсто во всѣхъ нижеслѣдующихъ ссылкахъ на Флорова въ настоящемъ отдѣлѣ, далѣе не цитируемъ его.

ЭБ "Научное наследие России"

и собесѣдникомъ котораго былъ Козма Панфиловъ; б) въ памятяхъ строителя Спасова монастыря іеромонаха Іоасафа керженскимъ раскольникамъ, келейнымъ жителямъ, начала XVIII вѣка, также названъ Козма Андреевъ, причемъ рядомъ съ его именемъ стоитъ имя другого Козмы, по прозвищу *Маленькаго*. Былъ ли Козма Маленькій—Козма Панфиловъ, или это было другое лицо, сказать трудно, но безспорно, что были два Козмы, оба въ своей общинѣ «начальные», хотя главное первенство принадлежало Кузмѣ Андрееву [14]). Флоровъ говоритъ, что Козма, основатель нѣтовщины, былъ «мужикъ» и что онъ «едва азбуку совершенно зналъ»: Козма Андреевъ былъ крестьянскій сынъ, выучился грамотѣ уже въ взрослыхъ лѣтахъ, когда кормился мірскимъ подаяніемъ, и только слегка, такъ что хоть и толковалъ, что «въ службѣ стала прибавка», но въ чемъ состоитъ эта прибавка, сказать не умѣлъ. Съ большею рѣшительностію можно бы было сближать эти памятники въ пунктахъ *ученія* нѣтовцевъ. Всѣ раннія свидѣтельства полагаютъ сущность послѣдняго въ отрицаніи дѣйствія благодати на землѣ. Въ памятникѣ 1709 года ученіе козминщины характеризуется такими чертами: «церквей святыхъ и священниковъ и святыхъ таинъ нигдѣ не сказуютъ на земли». Въ перечнѣ раскольническихъ толковъ 1725 года точно также описывается нѣтовщина: «благодати Божіей нѣсть ни въ церквахъ, ни въ чтеніи, ни въ пѣніи, ни въ иконахъ, ни въ какой вещи, и все взято на небо». По словамъ Флорова, нѣтовское направленіе въ козминщинѣ дошло до отрицанія не только причастія, но и всякаго богослуженія. Къ сожалѣнію, ученіе Козмы Андреева выяснилось на допросѣ недостаточно. Видно только, что это были безпоповцы, брачнаго сожитія не допускали, «вмѣсто исповѣди на всякъ день другъ отъ друга получали прощеніе», сущность своего ученія сводили къ тому положенію, что «никто души своей не спасетъ, аще не пріидетъ къ нимъ христіанамъ», ибо «нынѣ святости никто не обрѣтаетъ». Впрочемъ, изъ того, что выяснилось на допросѣ Козмы Андреева объ ученіи его нельзя не отмѣтить слѣдующаго совпаденія. «Розыскъ» свидѣтельствуетъ, что послѣдователи козминщины «въ молитвахъ своихъ за царя Бога не молили». Эту особенность въ качествѣ отличительнаго признака козминщины отмѣчаетъ и Флоровъ. Но послѣдователи Козмы Андреева это именно засвидѣтельствовали сами о себѣ. Козма Панфиловъ, собесѣдникъ Козмы Андреева, между прочимъ, говорилъ въ откровенной бесѣдѣ: «вотъ поповщина—они предъ нами правы: они за царя Бога молятъ. А у насъ, коли кто спрошаетъ, какъ мы Бога за царя молимъ? мы—какъ и сказать не знаемъ». Разумѣется, это признакъ не рѣшительный: молитву за царя отрицали не одни нѣтовцы и потому Куземочки могли принадлежать и не къ этому толку. Кромѣ того, Кузьма Андреевъ показывалъ о себѣ и о своихъ ученикахъ, что они «утреню и часы и вечерню поютъ сами по книгамъ старой печати» и, повидимому, говорилъ правду [15]). Съ этимъ никакъ нельзя

---

[14]) *Есиповъ*—«Раск. дѣл. XVIII вѣка», т. I, стр. 557—67. 600.

[15]) Розыскъ, стр. 606—*Есиповъ:* Раск. дѣл. XVIII вѣка, I, 561. 565. 594—5.—«Обличеніе» *Ѳеофилакта*, прилож. № 22. М. 1745.

ЭБ "Научное наследие России"

примирить извѣстіе Флорова, что козминцы—нѣтовцы «пѣніе и служеніе церковное отрицали».

Козма Андреевъ родился въ селѣ Еремейцевѣ, Ярославскаго уѣзда. Отецъ его Андрей Яковлевъ былъ крестьянинъ. Обѣднѣвъ, Андрей около 1663 года переселился въ Москву и скоро умеръ. Послѣ смерти отца Козма съ братьями ходилъ по-міру, потомъ, когда выросъ, записался въ тягло въ Огородную слободу, какъ и братья его, и кормились заработкомъ. Попытка уйти на сѣверъ къ «пустыннымъ жителямъ» не удалась Козмѣ: онъ былъ схваченъ и сидѣлъ въ архіерейскомъ приказѣ въ Новгородѣ. То было еще при митрополитѣ новгородскомъ Питиримѣ. Позднѣе, именно около 1683 года, опять изъ Москвы, Козма ушелъ на Керженецъ. Поставивъ келію, Козма зажилъ здѣсь славою «учителя». Его возили по починкамъ и скитамъ, чтобы научиться у него вѣрѣ, толпами стекались и къ кельѣ его. Около 1706 года къ Козмѣ Андрееву пришелъ Козма Панфиловъ, уже старикомъ. Онъ былъ крестьянинъ Ярославскаго уѣзда, Пошехонской волости, деревни Воронова. Жилъ на пахатномъ жеребьѣ, но тутъ ему какъ-то не счастливилось, такъ что, когда дожилъ до старости, то совсѣмъ обѣднѣлъ и долженъ былъ кормиться милостынею. На Керженцѣ Козма нашелъ готовую келію и сталъ плесть лапти на продажу. Грамотѣ онъ не былъ ученъ, но о вѣрѣ толковалъ, ссылаясь впрочемъ все на Козму Андреева. Въ 1713 году въ кельи Куземочекъ случайно зашелъ казакъ Левшутинъ. Онъ слышалъ ихъ проповѣдь и сдѣлалъ на нихъ доносъ. За то, что у Козмы Андреева въ тетрадкахъ «лихо было доказано», что императоръ Петръ I антихристъ, оба Кузмы попали въ Преображенскій Приказъ и тамъ, еще до окончанія ихъ дѣла, умерли: Козма Панфиловъ въ 1714, а Козма Андреевъ въ 1716 году.

Итакъ, не можетъ подлежать сомнѣнію, что названіе «нѣтовцевъ» первоначально было усвоено послѣдователямъ расколоучителя Козмы, хотя личность послѣдняго нельзя пока опредѣлить съ точностью.

Кромѣ того, сколько позволяютъ историческія данныя, можно, повидимому, утверждать, что, во-первыхъ, нѣтовскія начала были провозглашены еще въ XVII вѣкѣ, и, во-вторыхъ, главнѣйшія особенности нѣтовщины впервые обнаружились не въ козминщинѣ. То и другое можно установить съ полною опредѣленностію на основаніи посланій протопопа Аввакума и на основаніи свидѣтельства Василія Флорова. Въ полемикѣ Аввакума противъ проповѣдниковъ конечнаго упраздненія священства и евхаристіи мы находимъ такія выраженія, которыя прямо напоминаютъ самыя раннія свидѣтельства о нѣтовщинѣ. Въ одномъ посланіи протопопъ писалъ: «А кои не причащаются люди, и они дѣлаютъ не гораздо, — своимъ умысломъ говорятъ: *взята-де благодать*» (88, I, 739). Въ другой разъ: «А иже отъ причастія себя отлучаютъ, а мочно только получить сакромента святаго, чистыя, святыя службы, и я того не похваляю... Какъ то такъ дерзко глаголетъ, яко *не обрящеши конечно* святыхъ таинъ» (88, I, 748). Помимо буквальнаго сходства этихъ выраженій съ свидѣтельствомъ вышеприведенныхъ памятниковъ 1709 и 1725 годовъ,—можно указать на слова Флорова, который говоритъ о козминщинѣ: «сказывали, что святаго причастія нѣсть истиннаго отъ 7-го все-

ЭБ научное наследие России

ленскаго собора,—взято все на небо» [16]). Идя, затѣмъ, далѣе, мы видимъ, что памятники начала XVIII вѣка различаютъ между двумя отраслями безпоповщины, съ одной стороны называя перекрещенцевъ, съ другой нѣтовцевъ, и даютъ тѣмъ понять, что послѣдніе отвергали перекрещиваніе [17]). Отмѣчаетъ эту особенность и Флоровъ, но не за Козмою, а за безпоповщинскимъ «предводителемъ» Ѳеодоромъ Ростовцемъ, т. е. Ѳеодоръ отвергалъ перекрещиваніе. По его же извѣстію, Ѳеодоръ Ростовецъ училъ еще, что мірянинъ не можетъ совершать крещеніе надъ лицомъ, совсѣмъ не крещеннымъ. Въ такомъ случаѣ—спрашивается—кто же совершалъ у этихъ безпоповцевъ крещеніе? Идя послѣдовательно, они должны были оставлять дѣтей совсѣмъ безъ крещенія. Дѣйствительно, памятники начала XVIII вѣка свидѣтельствуютъ, что на Керженцѣ такіе раскольники были. Одинъ изъ этихъ памятниковъ—1709 года—передаетъ: «суть же въ нихъ и такіе скиты или толки, иже ни къ поповщинѣ, ни къ безпоповщинѣ не пристаютъ; тіи крещенія у себя не имѣютъ никакого, и многіе у нихъ поросли безъ крещенія и дѣти поплодили, а крещенія не имѣютъ» [18]). Очевидно, строгіе нѣтовцы были и въ XVII вѣкѣ. Что касается Ѳеодора Ростовца, то нѣтовское направленіе сказалось у него и въ томъ, что его послѣдователи «сами постригались,—одѣяніе монашеское клали предъ иконою, потомъ брали его и на себя надѣвали» [19]).

Повидимому, на первыхъ порахъ нѣтовщина съ успѣхомъ развивалась на почвѣ *капитоновщины*. Такъ, напримѣръ, Флоровъ называетъ толкъ такихъ безпоповцевъ: «иконоборная, крестъ почитали, субботу постилися». Очевидно, это нѣтовское отношеніе къ иконамъ, но очевидно также, что эти нѣтовцы были изъ числа послѣдователей Капитона, введшаго постъ въ субботу. Затѣмъ, по Флорову, ученикъ Капитона—Волосатый отвергалъ *перекрещиваніе*. Такимъ образомъ, черты нѣтовщины мы видимъ въ средѣ послѣдователей капитонщины. Достойны при этомъ замѣчанія еще два обстоятельства. Во-первыхъ: о какомъ-то расколоучителѣ Козмѣ упоминаетъ инокъ Евфросинъ. Говоря о томъ, какъ именуемые старовѣрцы «въ различныя толки разсѣкоша себя сами», онъ, между прочимъ,

---

[16]) Бр. Сл. 1894, I, 478.

[17]) Пращица, л. 11 об. 30. 380. 408. Изд. 1721 г.

[18]) Равыскъ, 609. 611. 625. М. 1847. *Ср.* свидѣтельства: Пращицы, л. 358; *Гурія*: Сказ. о Питиримѣ. М. 1889, стр. 35; Собр. пост. по в. п. и. IV, 163. Своякъ извѣстнаго Посошкова оставлялъ дѣтей своихъ безъ крещенія. «Отеческое завѣщаніе», стр. XLVIII. Спб. 1893.

[19]) По свидѣтельству Флорова, въ нѣкоторыхъ «безпоповщинскихъ» толкахъ нѣтовское направленіе сказалось и въ другихъ видахъ, но когда послѣдовало выдѣленіе этихъ толковъ, съ точностію сказать нельзя. Такъ, напримѣръ, онъ называетъ «безпоповщину—подъ предводителемъ» Ѳеодоромъ Масленникомъ: ея особенность заключалась въ ученіи объ исповѣди предъ иконою. Потомъ онъ называетъ «безпоповщину иконоборную, подъ именемъ Михаила: поклонялися на востокъ, святыя мощи почитали». Очевидно, и это нѣтовскій толкъ, о которомъ въ другомъ извѣстіи сказано яснѣе: «ересь иконоборная,—за то въ расколѣ стала: отъ старыхъ иконъ благодать Божія отлетѣ, а вновь писаннымъ такожде, только на востокъ поклоняются» (Облич. неправ. раскол., прилож. № 34).

ЭБ "Научное наследие России"

замѣчаетъ: «нѣцыи же отъ извѣтовъ, яко рещи добрыхъ, и отъ Писанія узроки емля, яко же Козма Медвѣдевскій со всѣми своими послѣдователи, священства стережа, всего таинства отречесь, и книжныя слова неправо поразумѣ, на претыканіе же себѣ и своимъ на соблазнъ; отъ дѣлъ же имъ порекло – безпоповщина гонима: поповъ всѣхъ бѣгутъ, а безъ поповъ не живутъ, но мужіе орачи и дѣвы со женами священство у нихъ держатъ». Извѣстіе—недостаточно опредѣленное, но оно даетъ основаніе къ догадкамъ. Такъ, по связи даннаго мѣста съ предъидущимъ и послѣдующимъ выходитъ, что рѣчь идетъ о керженско-вязниковскомъ центрѣ раскола. А въ такомъ случаѣ Евфросинъ могъ говорить и о Козмѣ Андреевѣ, который пришелъ на Керженецъ ранѣе 1691 года, когда писалъ свое извѣстіе Евфросинъ, и котораго онъ могъ называть такъ по керженскому починку Медвѣдево, или по рѣчкѣ Медвѣдихѣ, протекавшей въ керженскихъ лѣсахъ, а если—не о Козмѣ Андреевѣ, то ничто не мѣшаетъ думать, что онъ говоритъ всетаки о Козмѣ—основателѣ нѣтовщины, каковымъ могъ быть и не Козма Андреевъ, а какой-либо другой Козма. А между тѣмъ упоминаніе о Козмѣ Медвѣдевскомъ ведетъ Евфросина къ рѣчи о *капитоновщинѣ*. Вслѣдъ за приведенной характеристикой послѣдователей Козмы Медвѣдевскаго онъ пишетъ: «въ семъ-то ученіи возникоша самоубійственныя смерти. Есть градъ Вязники, въ ономъ много сицевыхъ и донынѣ обрѣтается, иже именуются старовѣрцы, а таинствъ и старыя вѣры бѣгутъ, и всякаго священнодѣйства отбѣгаютъ, и отдревле они словяху Капитоновы ученицы» [20]). Во-вторыхъ: и донынѣ Вязники съ уѣздомъ заселены нѣтовщиной, которая, по преданію, существуетъ здѣсь отдревле.

ГЛАВА IV.

Споры въ расколѣ по обрядовымъ и догматическимъ вопросамъ

Вопросы обрядовые.

9. Пробѣлъ въ литературѣ по расколу.—Выводы нашего изслѣдованія о характерѣ и значеніи даннаго рода вопросовъ.

Въ литературѣ по расколу еще не было попытки изложить исторію обрядовыхъ вопросовъ въ расколѣ XVII вѣка; поэтому мы можемъ указать только на выводы нашего изслѣдованія:

а) Кругъ обрядовыхъ вопросовъ вращался въ области исходныхъ сторонъ самой доктрины раскола и поэтому, судя принципіально, они были для него не-

---

[20]) *Евфросинъ*, стр. 10.—*Есиповъ*, II, 235—6.

ЭБ "Научное наследие России"

избѣжны, хотя на дѣлѣ и не всѣ обрисовались предъ сознаніемъ раскольниковъ съ достаточной ясностію.

б) Наибольшее движеніе вызвали слѣдующіе вопросы: о старопечатныхъ книгахъ, о разночтеніи въ молитвѣ Іисусовой, о формѣ креста и о титлѣ на крестѣ, а также о единогласномъ и нарѣчномъ пѣніи.

в) Несостоятельность доктрины раскола обнаружилась здѣсь слѣдующимъ образомъ. Споры о старопечатныхъ книгахъ опровергли взглядъ раскола на ихъ неприкосновенность, потому что книги эти оказались не только между собою несогласными, но иногда и содержащими неправославное ученіе. Затѣмъ, въ сужденіяхъ о предметахъ обрядовыхъ расколъ не доказалъ ни единства формы обряда, ни единства его смысла, и легко могъ бы видѣть, что путь обрядовѣрія приводитъ къ заключенію не только не оправдываемому памятниками «древняго благочестія», но и прямо хульному на это благочестіе.

Догматическіе споры.

10. Положеніе даннаго предмета въ литературѣ по расколу.—Выводы, къ какимъ приводитъ наше изслѣдованіе.

Въ литературѣ по расколу научному обсужденію, какъ уже было указано нами въ введеніи, доселѣ подвергался только одинъ вопросъ — о подлинности догматическихъ писаній протопопа Аввакума, и хотя его рѣшали въ существѣ дѣла вполнѣ вѣрно, но это рѣшеніе, по отсутствію историческихъ данныхъ, не было обставлено достаточными и во всѣхъ отношеніяхъ безспорными доказательствами. Въ настоящее время, благодаря открытію раскольническихъ сочиненій, частію теперь уже напечатанныхъ, частію остающихся еще въ рукописяхъ, мы можемъ установить слѣдующія положенія:

а) Хотя не всѣ догматическія писанія протопопа Аввакума дошли до насъ въ цѣломъ видѣ, но и сохранившихся достаточно, чтобы съ положительностію судить какъ о причинѣ заблужденій Аввакума, такъ и о характерѣ его полемики. Имѣя же въ виду, что источникомъ въ данномъ случаѣ служатъ еще подлинныя писанія діакона Ѳеодора, мы съ рѣшительностію можемъ утверждать, что картина пустозерскихъ споровъ можетъ быть возстановлена съ достаточной полнотой и точностію, такъ какъ эти писанія отличаются не только замѣчательною добросовѣстностію, но и рѣдкою обстоятельностію.

б) Догматическіе споры по своему происхожденію были вполнѣ случайны, такъ какъ совсѣмъ не вызывались доктриной раскола и обусловливались исключительно заблужденіемъ нѣкоторыхъ расколоучителей. Тѣмъ не менѣе споры тянулись чрезъ весь разсматриваемый періодъ: вспыхнувъ въ Пустозерскѣ, пламя перекинулось въ Москву, а затѣмъ на Керженцѣ произвело цѣлую бурю пожара. Въ Пустозерскѣ противниками выступили съ одной стороны діаконъ Ѳеодоръ, съ другой Аввакумъ и попъ Лазарь, хотя Лазарь иногда переходилъ на сторону Ѳеодора.

ЭБ "Научное наследие России"

в) Предметомъ споровъ были: ученіе о Святой Троицѣ, о воплощеніи Бога Слова, о сошествіи Святаго Духа на апостоловъ, о сошествіи Христа въ адъ, затѣмъ—объ ангелахъ, о душѣ, о пресуществленіи святыхъ даровъ и объ основаніи церкви.

г) Діаконъ Ѳеодоръ зналъ догматы вѣры твердо и умѣлъ излагать ихъ въ точныхъ выраженіяхъ. Аввакуму и Лазарю недоставало въ этомъ отношеніи многаго и потому они и особенно Аввакумъ всякій разъ впадали въ ошибки. Именно, причина заблужденій Аввакума заключалась въ его неумѣніи различать между догматическими терминами, иногда же и прямо въ неправильномъ пониманіи самыхъ пунктовъ православнаго ученія. Отсюда Аввакумъ сталъ подозрѣвать своего противника въ ереси, въ которой тотъ на самомъ дѣлѣ былъ не повиненъ, и въ стремленіи опровергнуть эту мнимую ересь—онъ дѣйствительно впадалъ въ еретическое представленіе о нѣкоторыхъ христіанскихъ догматахъ. Путь, которымъ онъ шелъ при этомъ, т. е. путь доказательствъ, состоялъ съ одной стороны въ толкованіи свидѣтельствъ Писанія, конечно невѣжественномъ, съ другой въ неумѣренномъ пользованіи образными выраженіями для уясненія отвлеченныхъ догматическихъ понятій. Само собою разумѣется, что Аввакумъ не имѣлъ намѣренія проповѣдывать ересь, т. е. уклоняться отъ догматическаго ученія, изложеннаго въ старопечатныхъ книгахъ; но вина въ его заблужденіяхъ падаетъ все же исключительно на него самого, такъ что о противникѣ Аввакума въ этомъ смыслѣ совсѣмъ нельзя и говорить, если разсуждать даже о *поводѣ* къ спорамъ.

д) Споры о Святой Троицѣ и о воплощеніи Бога Слова имѣли *особое* для раскола значеніе, потому что съ ними стояло въ связи ученіе о *двуперстіи*. Само въ себѣ двуперстіе не заключаетъ неправославнаго ученія и вполнѣ пригодно для обозначенія изображаемыхъ имъ истинъ, т. е. догматовъ о Святой Троицѣ и о воплощеніи Бога Слова; но на рукѣ Аввакума, заблуждавшагося въ этихъ догматахъ, а равно, конечно, и на рукѣ всѣхъ раздѣлявшихъ эти его заблужденія, двуперстіе получило особый смыслъ, ибо являлось символомъ уже неправославнаго ученія. Тревожные въ этомъ родѣ толки и сомнѣнія, безспорно, бродили въ расколѣ.

Столкновенія съ сектантствомъ.

11. Вопросъ о первоначальныхъ столкновеніяхъ раскола съ сектантствомъ.—Извѣстія въ посланіяхъ діакона Ѳеодора и протопопа Аввакума.—Отзывъ инока Евфросина о хлыстовщинѣ.—Примѣчанія къ нѣкоторымъ памятникамъ, касающимся раскола и сектантства XVII вѣка.

Въ заключеніе настоящей главы считаемъ необходимымъ сдѣлать нѣсколько замѣчаній о столкновеніяхъ раскола съ сектантствомъ. Сколько можно видѣть, эти столкновенія также возбуждали движеніе въ средѣ охранителей «древняго

ЭБ "Научное наследие России"

благочестія», но пока, по отсутствію достаточныхъ историческихъ данныхъ, этотъ вопросъ можно только *поставить*.

Извѣстно, что во второй половинѣ XVII вѣка, когда возникъ расколъ и переживалъ первый періодъ своей исторіи, теченіе жизни православнаго русскаго общества испытывало колебаніе не только отъ потока раскольническаго броженія, но и отъ потока броженія сектантскаго, частію раціоналистическаго направленія, частію мистическаго. Раціоналистическія идеи, вслѣдствіе разныхъ причинъ, обнаруживались въ Россіи издавна. Въ XIV вѣкѣ они отчасти проявились въ сектѣ стригольниковъ, въ XV—въ ереси жидовствующихъ, въ XVI—въ ересяхъ Башкина и Косаго. Въ свое время эти ереси не имѣли большаго распространенія въ народѣ, но онѣ и не умирали окончательно, такъ что при нѣкоторыхъ благопріятныхъ условіяхъ корень ихъ могъ дать свои отпрыски. Поддержку раціоналистическимъ броженіямъ оказывали западные протестанты, являвшіеся къ намъ въ видѣ купцовъ и ремесленниковъ, врачей и художниковъ. Пріѣзжая въ Россію, протестанты находили здѣсь радушный пріемъ и пользовались извѣстными выгодами. Отсюда количество ихъ постепенно возрастало, такъ что въ 1673 году ихъ насчитывалось уже до 18.000. Ихъ можно было встрѣтить въ разныхъ городахъ средней и окраинной Россіи—въ Псковѣ, Новгородѣ, Вологдѣ, Архангельскѣ, Твери, Нижнемъ-Новгородѣ, Казани, Астрахани, Тулѣ, Бѣлгородѣ, а больше всего ихъ было въ Москвѣ. Вездѣ, гдѣ жили протестанты, они пользовались свободой вѣроисповѣданія и богослуженія. У нихъ были свои кирхи, при кирхахъ заводились школы, пасторы свободно проповѣдывали. Слѣдствіемъ этого было развитіе протестантской пропаганды. Надѣясь на безнаказанность, протестанты осмѣливались даже открыто смѣяться надъ православной вѣрой и святыней, надъ православными обрядами и преданіями. Всякій случай служилъ для нихъ къ тому, чтобы распространять среди русскихъ протестантскія воззрѣнія. И пропаганда не проходила даромъ. «Одно лѣто побываютъ» русскіе на службѣ съ иностранцами, «а на другое не останется и половины лучшихъ русскихъ людей». Школы, равно и протестантскія книги, дѣйствовали подобнымъ же образомъ. Такъ прививалось къ нѣкоторымъ русскимъ людямъ отрицательное отношеніе къ церковному преданію, къ іерархіи и таинствамъ, къ почитанію святыхъ, иконъ, креста, храмовъ, къ соблюденію постовъ,—и все это отвергалось въ принципѣ, чисто по-протестантски. Правительство предпринимало мѣры къ огражденію православныхъ отъ иновѣрной пропаганды, печатались и полемическія книги, изъ которыхъ русскіе могли узнать вѣрованія лютеранъ и подобныхъ имъ западныхъ протестантовъ, но зло уже успѣло пустить корни, дѣйствуя съ нѣкоторымъ успѣхомъ и въ разсматриваемый періодъ времени. Помимо этого мѣстами существовали еще такіе сектанты, которыхъ можно было назвать жидовствующими. Они соблюдали нѣкоторыя постановленія обрядоваго Моисеева закона и между прочимъ постились въ субботу. Таково было положеніе вещей съ одной стороны. Съ другой давало знать о себѣ мистическое направленіе въ видѣ христовщины. Въ деревнѣ Старой, въ 25 верстахъ отъ Костромы, а потомъ и въ самой Костромѣ жилъ тогда христовщинскій «саваоѳъ» Даніла Филипповъ; въ Москвѣ христовщиной предводительствовалъ «христосъ»

ЭБ "Научное наследие России"

Иванъ Тимофеевъ Сусловъ, въ домѣ котораго помѣщалась и «сіонская горница» для моленій; въ селѣ Павловъ-Перевозъ, на правомъ берегу Оки въ Нижегородской губерніи, воздавались почести какъ «христу» нѣкоему Ивану Васильеву. Бродили эти лжеучители съ пропагандой и по сосѣднимъ областямъ. Сусловъ былъ у Филиппова и здѣсь лжесаваоѳъ и лжехристосъ, какъ разсказывали потомъ, три ночи сряду возносились на небо при свидѣтеляхъ. Сложивъ старыя книги въ кулъ, Данила бросилъ ихъ въ Волгу, какъ ненужныя, и объявилъ, что нужна лишь одна «книга золотая—Духъ Святой». Онъ далъ своимъ поклонникамъ двѣнадцать заповѣдей и велѣлъ хранить ихъ втайнѣ. Пророки, апостолы, богородицы, радѣнія — все это уже существовало тогда въ христовщинѣ.

Таковы во многихъ мѣстахъ были сосѣди послѣдователей раскола. Различіе между тѣми и другими было неизмѣримое. Одни готовы были умереть за одинъ «азъ» въ старопечатныхъ книгахъ напечатанный, другіе признали эти книги преисполненными заблужденій, или же совсѣмъ уничтожили какъ ненужныя; одни возстали противъ церкви за прибавленіе, по ихъ мнѣнію, лишней буквы въ имени Христа Спасителя и въ «Іисусѣ» увидѣли противника Тому, о Немъ же Единомъ подобаетъ спастися намъ, другіе изобрѣли многихъ христовъ, выбирая ихъ изъ своей среды, и воздавали имъ божеское поклоненіе; одни поставили православнымъ въ ересь и хулу то, что въ молитвѣ Пресвятой Богородицѣ одно слово было замѣнено другимъ, другіе придумали и многихъ богородицъ. Что же послѣ этого могло быть общаго между одними и другими! И дѣйствительно, расколъ скоро и ясно увидѣлъ ту пропасть, которая отдѣляетъ его отъ сектантства, сталъ питать по отношенію къ послѣднему отвращеніе и даже суевѣрный страхъ, крестясь и отплевываясь при одномъ упоминаніи о послѣдователяхъ его. Передовымъ послѣдователямъ раскола, его вождямъ и книгчіямъ, сознаніе этого различія было присуще уже и въ XVII вѣкѣ, но бѣда была въ томъ, что масса находилась еще въ невѣдѣніи относительно этого своего положенія, такъ что со всѣхъ сторонъ была окружена опасностію увлеченія заблужденіями. Въ самомъ дѣлѣ, послѣдователи христовщины крестились *двумя* перстами, на богослужебныхъ собраніяхъ ходили и вертѣлись *посолонь*, имѣли *осмиконечные* кресты, *сугубыми* аллилуіа твердили *молитву Іисусову*. А это—все отличія, золотыми буквами выбитыя на томъ знамени, подъ которымъ расколъ шелъ противъ церкви. И сами христовщинцы называли себя не иначе какъ «старовѣрами», конечно, въ отличеніе себя отъ православныхъ. Въ этомъ протестѣ противъ церкви, въ этой ожесточенной борьбѣ, сходились церковные отщепенцы самыхъ различныхъ направленій и, такъ сказать, объединялись. Тутъ дѣло доходило до того, что усвояя жидовскій обычай, оправдывались указаніемъ, что-де не подобаетъ имѣть общеніе съ никоніанами. Имѣя въ виду такой порядокъ вещей, а также принимая во вниманіе, что одно въ ученіи сектантовъ для массы раскольниковъ по ея невѣжеству было не столь еще ясно, другое вслѣдствіе скрытности сектантовъ совсѣмъ неизвѣстно, а что было извѣстно, то имѣло иногда и хорошую на-показъ сторону, мы легко поймемъ, что положеніе рас-

ЭБ "Научное наследие России"

кола по сосѣдству съ сектантствомъ было не безразлично. Во всякомъ случаѣ мы имѣемъ безспорныя доказательства того, что сектантство обращало на себя вниманіе послѣдователей раскола, интересовало ихъ. Его описывали въ посланіяхъ въ Пустозерскъ, спрашивая расколоучителей — хорошее это явленіе, или худое, и оттуда были получаемы отвѣты, имѣвшіе цѣлью разрѣшить недоумѣніе. Расколоучители предостерегали своихъ послѣдователей отъ увлеченія лжеученіемъ сектантства. Таково посланіе діакона Ѳеодора ко «всѣмъ вѣрнымъ» (VI, 261). писанное въ 1670 году, таково же посланіе Аввакума къ Іонѣ (88, I, 744).

Почитатели діакона Ѳеодора подробно писали о лжеучителяхъ, дѣйствовавшихъ въ предѣлахъ Костромы и въ селѣ Павловомъ-Перевозѣ. Посланіе это возмутило Ѳеодора до глубины души, — не потому что Ѳеодоръ не повѣрилъ извѣстію, а потому что лжеученіе, которое ему описывали, было слишкомъ гадко и мерзко. Отвѣчая, діаконъ Ѳеодоръ сравнивалъ новыхъ лжеучителей, извѣстіе о которыхъ дошло до него, съ древними лжеучителями, возмущавшими нѣкогда христіанъ въ Солунѣ. «Тогда, при Апостолѣ,—писалъ Ѳеодоръ,—процвѣте Христова вѣра въ Солунѣ отъ сихъ проповѣдниковъ истинныхъ Христовыхъ, а діаволъ воздвигъ своихъ нѣкіихъ безчинниковъ и льстецевъ развратныхъ, якоже и здѣ окрестъ Костромы и Павлова-Перевоза, о нихже глаголете многая, блядущихъ лживая и нечестивая ученія діаволя,—гадко и слышати намъ». Трудно сказать, что именно изъ этого нечестиваго ученія описывалось въ посланіи къ Ѳеодору и по какому поводу въ частности, но то безспорно, что рѣчь шла о послѣдователяхъ христовщины. Своимъ отзывомъ о послѣднихъ Ѳеодоръ, очевидно, имѣлъ намѣреніе предупредить старообрядцевъ отъ возможнаго увлеченія пропагандой лжеученія. Гораздо опредѣленнѣе по своимъ указаніямъ посланіе Аввакума къ Іонѣ. Іона обошелъ много городовъ и селеній, видѣлъ много разновѣрцевъ изъ среды старолюбцевъ, описалъ ихъ, и теперь спрашивалъ о нихъ Аввакума; одинаково любопытствуя и о тѣхъ, которые уклонились отъ началъ старообрядчества. Примѣръ Іоны, сколько можно судить о немъ по отвѣтному посланію Аввакума, показываетъ, что раздѣленіе, какое существовало между отщепенцами церковными, сильно смущало старообрядцевъ, и что имъ не легко было разобраться въ этомъ хаосѣ. Такъ, Іона видѣлъ «грядущихъ неправою стезею» раціоналистическаго сектантства, а между тѣмъ вопрошалъ Аввакума о «старолюбцахъ», очевидно различая между старолюбцами и нестаролюбцами лишь по согласію или несогласію ихъ съ «никоніанствомъ». Что же, однако, отвѣчалъ Аввакумъ? Въ данномъ случаѣ онъ указалъ вѣрный путь. «А иже держатъ Евангеліе и Апостолъ,—писалъ онъ,—а святыя иконы отмещутъ: то явные фряги есть, сирѣчь нѣмцы. И ихъ есть вѣра такова: не пріемлютъ святыхъ седми соборовъ, ниже словесъ святыхъ отецъ, ни иконнаго поклоненія, но токмо Апостолъ и Евангеліе, и евангелики глаголются, также люторцы и кальвинцы». Въ бесѣдѣ съ Іоною сектанты указывали на посланіе къ Галатамъ: 3, 13, толкуя эти слова въ томъ смыслѣ, что христіанину подобаетъ свергнуть иго всякой клятвы за несоблюденіе преданія. Поэтому Аввакумъ разъяснилъ, что такое пониманіе неправильно. «Есть такъ: Христосъ избавилъ ны отъ клятвы закона ветхаго; той бо законъ

ЭБ "Научное наследие России"

плотянъ бѣ, проклятъ тогда всякъ висяй на древѣ, и праведно и неправедно; егда же распяся на древѣ Сынъ Божій, оттолѣ упразднилъ клятву законную и бысть то древо проклятое намъ благословеніе». Потомъ святыми апостолами и святыми отцами на вселенскихъ соборахъ водительствомъ Духа Святаго были установлены правила вѣры и жизни. «Не хранящихъ же подъ клятву подлагающе, глаголаша: иже кто не пребываетъ въ ученіи словесъ Господнихъ и во всѣхъ писанныхъ, да будетъ проклятъ. И не соблюдаяй среды и пятка и прочихъ постовъ, да будетъ проклятъ». Утвердивъ, такимъ образомъ, необходимость соблюденія преданія церковнаго и церковныхъ установленій, Аввакумъ, далѣе, разъяснялъ церковное воззрѣніе на иконопочитаніе, сколько это требовалось возраженіемъ противной стороны, и вполнѣ правильно. Въ бесѣдѣ съ Іоною заблуждающіеся указывали на то, что иконопочитаніемъ будто бы уничижается богопочитаніе. «А еже,— отвѣчалъ Аввакумъ,— иконы укоряютъ и говорятъ: подобаетъ-де знати Бога единаго,—и то б . . . . ой глаголъ. И бѣси вѣруютъ и трепещутъ, яко есть Богъ единъ, и вси еретицы глаголютъ также. Да и мы иконъ не боготворимъ, но, первообразное почитающе, поклоняемся, а Бога единаго вѣруемъ и исповѣдуемъ Отца, и Сына, и Святаго Духа, въ Троицѣ славимаго, и по Возѣ святыхъ Божіихъ иконамъ поклоняемся, яко угодниковъ Его почитающе, а не боготворимъ же. Богъ есть единъ, сотворивый небо и землю, и вся, яже суть въ нихъ, таже сотворивый отъ единыя крови весь языкъ человѣчъ областію своею и нѣсть инъ Богъ, развѣ Его». Противъ такого разъясненія «иконоборцы» не могли возражать, такъ какъ въ немъ показывалось, что иконопочитаніе не нарушаетъ ученія о Единомъ Богѣ, что поклоненіе бываетъ не доскѣ, а соединяется съ воспоминаніемъ о первообразѣ, что, наконецъ, поклоняясь иконамъ святыхъ, мы воздаемъ святымъ почтеніе приличное лишь почтенію угодниковъ Божіихъ. «Иконоборное» въ протестантскомъ смыслѣ начало не привилось къ старообрядству, по крайней мѣрѣ особаго толка въ этомъ родѣ не было: могли быть лишь уклоненія частныхъ лицъ въ это заблужденіе.

Въ посланіи къ неизвѣстному данъ былъ отвѣтъ Аввакума о томъ, слѣдуетъ-ли *поститься въ субботу*. «Въ субботу поститься не подобаетъ,—писалъ Аввакумъ,—развѣ великія субботы. Аще кто изволитъ постъ держати, и не ясти, ни пити 40 дней, или колико седмицъ изволитъ; таковый не согрѣшаетъ, аще и не ястъ въ субботу и въ недѣлю, дондеже совершитъ постъ» (V, 221). Постъ въ субботу ввелъ, какъ извѣстно, чернецъ Капитонъ. Въ виду такого авторитета вопросъ получилъ важное значеніе. Аввакумъ долженъ былъ написать по этому поводу даже особое наставленіе о дняхъ поста и мясоястія (V, 302). Въ немъ обычай поститься въ субботу названъ былъ фарисейскимъ. Подъ именемъ жидовскаго обычая онъ, дѣйствительно, и слылъ въ расколѣ, какъ это видно изъ «Отразительнаго писанія» инока Евфросина, и держался нѣкоторое время лишь въ общинахъ нѣкоторыхъ учениковъ Капитона.

Прямой, рѣшительный и въ сильныхъ выраженіяхъ отзывъ о христовщинѣ данъ былъ еще въ «Отразительномъ писаніи». Во время своихъ путешествій по центрамъ раскола Евфросинъ могъ близко узнать ея ученіе. Онъ говоритъ о

ЭБ "Научное наследие России"

двухъ пунктахъ, гдѣ утвердились тогда послѣдователи христовщины: о Костромѣ и о Павловѣ-Перевозѣ. Имѣя цѣлью предупредить «правовѣрныхъ старовѣрцевъ» отъ увлеченія заблужденіями, которыя тогда уже выросли на нивѣ церковнаго отщепенства, Евфросинъ указывалъ эти заблужденія и во главѣ ихъ ставилъ христовщину. «Бысть возмущеніе между старовѣрцами, въ различные толки разсѣкоша себе сами, и отъ сея въ сію уклонятись начаша. Вси любятъ зватись старовѣрцы, а многіе посредѣ обрѣтаются зловѣрцы... якоже Костромскіе лжехристомужи поселянстіи, градскихъ обычаевъ неискусніи, оставя свое орало, того ради душа ихъ задуровала, и ложніи ихъ апостолы, бѣсовстіи намѣстницы, окаянніи же ихъ пророцы, пагубы внуцы. Павлова же Перевозу духомолцы и иконоборцы, скверны всякихъ рачители и объяденія служители: день весь жря, а нощію спя, духомъ, на постеляхъ, не чистымъ поражени, возбѣсяся и пѣняся, молятся духомъ; перестанетъ отъ молитвы, ано едва духъ свой въ себѣ видитъ». Въ послѣднихъ словахъ рѣчь идетъ, очевидно, о томъ утомленіи, какимъ сопровождались христовщинскія радѣнія. Подобнымъ образомъ инокъ Евфросинъ величаетъ христовщину и въ другомъ мѣстѣ. «Смотримъ,—говоритъ онъ: сіи мнящіеся старовѣрцы на колико разсѣкошася! Едины точію похвальны, овы же средніи, друзіи же злѣйшіе. Павловцы—иконоборцы. проклятые поганцы и есть и будутъ. и бусорманы, а не христіане. Костромичи—лжехристовцы мерзостнѣе и проклятѣе, и да никто отъ христіанъ дерзнетъ ихъ враговъ христіанами звати» [1]). Изъ свидѣтельства Евфросина видно, что не онъ только одинъ, но и другіе, подлинно знавшіе лжехристовцевъ, по его выраженію, «отъ души ненавидѣли» ихъ. И однако же, для массы охрана была необходима, по сознанію самого Евфросина...

Въ надеждѣ, что съ теченіемъ времени будутъ открыты новые памятники для изображенія первоначальной исторіи столкновенія раскола съ раціоналистическимъ и мистическимъ сектантствомъ, мы пока только выдвигаемъ этотъ вопросъ, почему и говоримъ о немъ въ приложеніяхъ къ нашему изслѣдованію. Кромѣ того, считаемъ необходимымъ сдѣлать здѣсь замѣчанія о нѣкоторыхъ извѣстіяхъ въ тѣхъ памятникахъ, которые касаются исторіи раскола разсматриваемаго нами періода.

Въ XVII и XVIII столѣтіяхъ всѣ виды уклоненія русскихъ людей отъ православія назывались однимъ именемъ *раскола*. Такъ было въ обыкновенномъ словоупотребленіи, такъ было и на языкѣ администраціи. То же самое видимъ и въ историческихъ описаніяхъ раскола, вышедшихъ изъ подъ пера православныхъ лицъ. Въ книгѣ «Розыскъ», оконченной не позже 1709 года, есть распредѣленіе раскольниковъ по «скитамъ» или «толкамъ» и перечень ихъ начинается совсѣмъ не раскольнической сектой «христовщины». Полнѣе перечень 1725 года при «Обличеніи» архіепископа Ѳеофилакта, но и здѣсь тѣмъ же порядкомъ называются—и христовщина, и акулиновщина. Послѣ этого, подъ именемъ извѣстій о послѣдователяхъ раскола, легко ожидать извѣстій, къ расколу, на самомъ дѣлѣ,

---

[1]) *Евфросинъ*, стр. 9—10. 97.

ЭБ "Научное наследие России"

не относящихся. Это мы, дѣйствительно, и видимъ. Вотъ нѣкоторые примѣры въ этомъ родѣ.

Въ посланіяхъ митрополита сибирскаго Игнатія (посл. 3, стр. 116—123) разсказывается о нѣкоемъ «волхвѣ и чародѣѣ», жившемъ въ пустынѣ за Вологдой по пути къ Каргополю. Его считали подвижникомъ и многіе приходили къ нему. «И повелѣваше окаянный всѣмъ безъ всякаго зазора блудствовати тайно, уча и глаголя, яко сіе любовь есть, точію да не вѣнчается». Разъ ему доложили, что извѣстная ему беременная дѣвица родила мальчика. «Не рѣхъ ли вамъ прежде сего,—отвѣчалъ изувѣръ,—да егда тая дѣвица родитъ отроча, абіе у новорожденнаго младенца поднявъ перси, сирѣчь груди, да изъимете сердце и да принесете ко мнѣ на блюдѣ». Такъ и было сдѣлано. Когда сердце, еще трепещущее, принесли, пустынникъ разрѣзалъ его на четыре части, затѣмъ велѣлъ эти части высушить и истолочь въ порошокъ, чтобы пользоваться имъ какъ чародѣйственнымъ средствомъ для привлеченія себѣ послѣдователей. Впослѣдствіи чародѣй сгорѣлъ вмѣстѣ съ другими самосожженцами въ Палеостровскомъ монастырѣ. Принимая во вниманіе, что въ «каргопольскихъ предѣлахъ» распространялъ расколъ извѣстный діаконъ Игнатій, какъ объ этомъ говорится въ раскольнической «Исторіи о отцѣхъ и страдальцѣхъ соловецкихъ», и что Игнатій подвергся самосожженію въ Палеостровскомъ монастырѣ,—преосвященный Макарій подразумѣваетъ въ разсказѣ о «волхвѣ» діакона Игнатія [2]). Но это совсѣмъ неосновательно—и потому, что въ каргопольскихъ предѣлахъ распространялъ расколъ не одинъ діаконъ Игнатій, какъ это видно, между прочимъ, изъ той же «Исторіи о отцѣхъ», и потому, что м. Игнатій вовсе не говоритъ, что самосожженіе въ Палеостровѣ было учинено подъ начальственнымъ предводительствомъ «волхва», да и самосожженій въ Палеостровѣ было два, и потому, наконецъ, что м. Игнатій не дѣлаетъ никакихъ намековъ на отношеніе «волхва» къ Соловецкому монастырю. Связи этого «волхва» съ расколомъ, видимо, были случайны, и есть полное основаніе не причислять его къ такъ называемымъ старообрядцамъ. *А. Рождественскій* приводитъ разсказъ о немъ въ изслѣдованіи о хлыстовщинѣ [3]). *А. Щаповъ* еще ранѣе видѣлъ въ ученіи этого пустынника проявленіе мистическаго направленія, послужившаго почвою для хлыстовщины [4]). *Н. И. Ивановскій* заподозрѣваетъ самую достовѣрность разсматриваемаго извѣстія. «Святитель Димитрій,—говоритъ онъ,—черпалъ свѣдѣнія о сектахъ отъ другихъ лицъ, которыя неизвѣстно какимъ путемъ собирали эти свѣдѣнія». По поводу этого нельзя не замѣтить, что «свѣдѣніе» это передается въ первый разъ не въ «Розыскѣ», а у м. Игнатія,—причемъ въ Розыскѣ указанъ этотъ первоисточникъ [5]).

---

[2]) Ист. русск. раскола, Спб. 1855, стр. 252—3 и прим. 452.

[3]) Хлыстовщина и скопчество въ Россіи. М. 1882, стр. 208.

[4]) Дѣло, 1867, декабрь.

[5]) *Н. И. Ивановскій*: Судеб. эксперт. о сектѣ хлыстовъ, стр. 87.—Розыскъ, стр. 574—9; ср. 570. М. 1847.

ЭБ "Научное наследие России"

Игнатій говоритъ еще (посл. 3, стр. 113—14) о нѣкіихъ «подрѣшетникахъ», живших въ предѣлахъ Кинешемскихъ и Рѣшемскихъ и на Плесѣ. Они назывались такъ по прозвищу своего «учителя» поселянина Подрѣшетника, одного изъ учениковъ чернеца Капитона. У подрѣшетниковъ былъ обрядъ причащенія изюмомъ. Изберутъ «нѣкую дѣвку», нарядятъ въ цвѣтное платье и пошлютъ въ подполье; чрезъ нѣсколько времени дѣвка выходитъ оттуда, неся на головѣ рѣшето, покрытое «покровцемъ», въ рѣшетѣ лежали «ягоды, изюмъ глаголемыя», которыя присутствовавшіе и принимали «вмѣсто причастія святыхъ таинъ». Обрядъ причащенія изюмомъ извѣстенъ изъ исторіи христовщины. Первые проповѣдники христовщины, какъ достовѣрно извѣстно, жили въ тѣхъ же и сосѣднихъ предѣлахъ, гдѣ жили и подрѣшетники. Интересно сравнить съ этимъ извѣстіемъ другое, передаваемое въ «Розыскѣ»—о «дѣвкѣ», совершавшей въ «подпольѣ» у одного крестьянина «нѣкую еретическую обѣдню» и причащавшей; фактъ былъ въ селеніи близъ Ростова, во дни м. Іоны († 1690) [6]).

Во вновь открытомъ сочиненіи о расколѣ Василія Флорова въ перечнѣ раскольническихъ толковъ названъ «безпоповщинскій» толкъ подъ именемъ «наговщины». «Предводитель Иванъ Васильевъ, рожденіемъ Касимовскаго уѣзда». Въ числѣ «пакостныхъ ересей» этой наговщины Флоровъ называетъ, между прочимъ, то, что ея послѣдователи «учителю Ивану честь и поклонъ отдавали, яко Христу» и «дѣвку имѣли нѣкую сквернную за богородицу». Уже это одно показываетъ, что Флоровъ зналъ христовщинскій корабль, а не безпоповщинскій толкъ. Изъ подробнаго описанія имъ «наговщины» это ясно уже съ очевидностію. Такъ, по сказанію Флорова, Иванъ Нагой дѣйствовалъ въ селѣ Павловѣ и имѣлъ 12 «апостоловъ»: то и другое указываетъ на христовщину въ селѣ Павловѣ-Перевозѣ, Горбатовскаго уѣзда, какъ это видно изъ свидѣтельства «Розыска» [7]). Имя Ивана Васильева также упоминается въ числѣ христовщинскихъ учителей начала XVIII вѣка.

Въ Московской Синодальной библіотекѣ есть документы по дѣлу о костромитянинѣ посадскомъ человѣкѣ *Ѳеодулѣ Ивановѣ*, торговцѣ жерновами [8]). Въ

---

[6]) Розыскъ, стр. 75. М. 1847.

[7]) Розыскъ, 598—600. Принято думать, что въ «Розыскѣ» рѣчь идетъ о христовщинскомъ лжехристѣ Иванѣ Тимоѳеевѣ Сусловѣ. Такъ говорится въ изслѣдованіяхъ о хлыстовщинѣ *И. Добротворскаго* (стр. 10), *А. Рождественскаго* (стр. 29), *К. Кутепова* (стр. 45). Только *Н. Реутскій* говоритъ, что корабль въ селѣ Павловѣ имѣлъ *своего* лжехриста (стр. 31). Провѣряя эти извѣстія, не видимъ основанія утверждать, что Сусловъ жилъ въ селѣ Павловѣ. Между тѣмъ достаточно сравнить извѣстіе Флорова съ извѣстіемъ въ «Розыскѣ», чтобы придти къ заключенію, что оба памятника говорятъ объ *одномъ* лицѣ. («Розыскъ», стр. 598 - 600; ср. Бр. Сл. 94, I, 480; Рус. Арх. 1896, I, 74). Въ пользу того же говоритъ и то обстоятельство, что оба памятника говорятъ объ одномъ и томъ же времени. Прибавимъ еще, что первою ересію наговщины Флоровъ ставитъ то, что ея послѣдователи «иконамъ не поклонялись»: очевидно, поэтому инокъ Евфросинъ называетъ «павловцевъ» иконоборцами.

[8]) Ркп. Моск. Синод. библ. № 50—1629 + 51—1630.

ЭБ "Научное наследие России"

174 году Ярославскаго Спасскаго монастыря архимандритъ Сергій донесъ Московскому собору о Ѳеодулѣ Ивановѣ, что онъ «въ церковь Божію на молитву съ православными христіанами не ходитъ, — отъ лѣтъ мороваго повѣтрія, — и отца духовнаго не имѣетъ, и про церкви святыя говоритъ: *церкви-де Божіей нѣтъ*, и божественныя святыя тайны животворящія учитъ многихъ простыхъ людей не пріимати за святыя тайны, но за простые хлѣбъ и вино, *и о себѣ глаголетъ, что-де онъ имѣетъ въ себѣ живуща Духа Святаго и отъ него-де онъ глаголетъ и учитъ*. И есть на него многіе свидѣтели, священники и иные. И поповъ-де зоветъ безчестно». Вызванный по этому доносу немедленно въ Москву и допрошенный, Ѳеодулъ «запирался во всемъ», но оправданъ не былъ, очевидно, по подозрѣнію, что запирается лицемѣрно, и былъ посланъ подъ началъ въ Ипатьевскій монастырь, именно «за церковный расколъ», гдѣ и велѣно было «держать его въ черной работѣ и жить у старца искусна», до возвращенія архимандрита Сергія изъ Соловецкаго монастыря, и «смотрѣть за нимъ, чтобы расколу не чинилъ». Первое изъ курсивныхъ выраженій въ данномъ извѣстіи имѣло бы значеніе для исторіи развитія *раскольнической* доктрины, если бы можно было утверждать, что Ѳеодулъ Ивановъ, дѣйствительно, былъ «раскольникъ», т. е. старообрядецъ; но второе курсивное выраженіе показываетъ, что Ѳеодулъ былъ послѣдователь *христовщины*, одинъ изъ костромскихъ «лжехристомужей». Царская грамота архимандриту костромскаго Ипатскаго монастыря Кириллу—схватить Ѳеодула и скованнаго прислать въ Москву подъ наикрѣпчайшей стражей — была послана въ августѣ 174 года. А предъ этимъ была послана грамота о присылкѣ крестьянина Костромскаго уѣзда, вотчины Чудова монастыря, Саметской волости, села Самети *Андрея Артемьева Ляда*, который разъ уже былъ взятъ въ Москву и сидѣлъ здѣсь подъ стражей, но изъ Чудова монастыря бѣжалъ. Вѣроятно и Лядъ былъ изъ послѣдователей христовщины. Любопытно, что въ Нерехтскомъ уѣздѣ, Костромской губерніи, хлысты и донынѣ извѣстны подъ именемъ *лядовъ* [9]).

Среди рукописей Публичной библіотеки есть полемическое сочиненіе, писанное священникомъ города Коломны Вознесенской церкви Іоанномъ,—подъ названіемъ: «Споръ православныхъ съ лютыми капитоны о правой вѣрѣ». Въ 13 обличеніяхъ здѣсь содержится отвѣтъ на различныя обвиненія противъ церкви, начиная съ обвиненія въ служеніи по новымъ книгамъ, но въ числѣ ихъ есть обличеніе такого содержанія: «*Капитонъ*: Не по закону Моисееву, свиныхъ мясъ ясти людемъ, отметное міру вводяще, велите. *Православный*: аще кто рекъ бы сихъ не ясти, убо законъ паки уставляетъ обрѣзаніе творити, субботство держати, жертвы отъ скотовъ Богу приносити...» [10]). Очевидно, Іоаннъ зналъ и такихъ «капитоновъ».

---

[9]) Изслѣдователи (*Добротворскій*, стр. 40; *Рождественскій*, стр. 26) не даютъ объясненія этому названію; а министерскіе чиновники не могли получить объясненія и при разспросахъ крестьянъ на мѣстѣ (*Кельсіевъ*, IV, 304).

[10]) Ркп. Публ. библ. изъ собр. Погодина, № 1560, л. 81: см. введеніе, прим. 237.

ЭБ "Научное наследие России"

УКАЗАТЕЛЬ

лицъ, мѣстъ и рукописей.

I

I. *Дѣятели раскола XVII вѣка, ихъ ученики и предшественники* [1]).

Аввакумъ, протопопъ, V. VI. VII. VIII. IX. X. XIV. XV. XXI. XXV. XXVII. XXIX. XXX. XXXI. XXXV. XXXVI. XXXVIII. XL. XLI. XLII. XLIII. XLIV. XLV. XLVI. XLVII. XLVIII. XLIX. L. LI. LII. LIII LIV. LV. LVI. LVII. LVIII. LIX. LX. LXI. LXII. LXIII. LXIV. LXV. LXVI. LXIX. LXX LXXI. LXXIII. LXXV. LXXVI. LXXVII. LXXIX. LXXX. LXXXVII. LXXXIX, XC. XCI. XCII. XCIV. XCVI. XCVII. XCVIII. XCIX. CXV. CXVI. CXXII. CXXIII. CXXVII.—1. 2. 9. 10. 12. 14. 15. 17. 19. 20. 24. 26. 27. 29. 31. 32. 34. 35. 41. 42. 43. 44. 51. 54. 58. 62. 63. 65. 66. 69. 70. 71. 77. 84. 86. 87. 88. 89. 90. 91. 92. 93. 94. 95. 96. 97. 98. 102. 103. 104. 105. 107. 108. 110. 111. 112. 113. 114. 115. 116. 117. 118. 119. 120. 121. 122. 124. 126. 131. 132. 137. 138. 139. 140. 141. 142. 144. 149. 150. 153. 154. 155. 156. 157. 158. 163. 164. 165. 166. 167. 168. 169. 170. 171. 172. 173. 174. 175. 176. 181. 182, 186. 187. 188. 191. 192. 193. 195. 196. 197. 198. 199. 200. 208. 210. 211. 212. 213. 214. 215. 216. 216, 218. 219. 220. 221. 222. 223. 224, 226. 227. 228. 229. 230. 231. 232. 233. 234. 235. 236. 237.—01. 012, 035. 036. 037, 039. 040. 050. 051. 055. 061. 062, 071. 075. 076. 077. 079. 082. 084. 088. 091. 092. 095. 096.

Авдій, съ Керженца, 236.

Авраамій, инокъ московскій, VIII. IX. XXXVIII. XL. XLVII. LXIII. LXV. LXXI. LXXII. LXXIII. LXXIV. LXXX. LXXXIII. XCII. XCIII. CXII. CXV. CXVI.—1. 16. 17. 18. 19. 23. 34. 35. 42. 44. 45. 46. 47, 84. 86. 100. 103. 117. 121. 131. 132. 136. 137. 153.—01. 08. 060. 061. 062.

Авраамій, іеромонахъ, съ Керженца, IX.

Аврамій, инокъ, съ Керженца, XXXII. 130. 156.

Аврамій, инокъ сибирскій, XXXVI. 43. 68.

Акилина, дочь Аввакума, 118.

[1]) Въ концѣ помѣщаемъ имена учителей христовщины XVII вѣка и раскольниковъ XVIII—XIX вѣка.

ЭБ "Научное наследие России"

Акилина Гаврилова (=Анисія), москвичка, XL, XLI. LVIII. 170.
Акинфій Даниловъ, изъ Москвы, XLI. LVIII. 171.
Александръ Гуттоевъ, съ Олонца, LXXIX, 115.
Александръ, попъ вѣтковскій, XXIII, 130. 162.
Александръ, инокъ керженскій, 236.
Александръ, діаконъ, 150.
Алексѣй, попъ—? LXXXVII. 145. 146. 147. 034. 037. 041.
Алексѣй, попъ казанскій (=Адріанъ), LXXXVII.
Алексѣй, попъ якутскій, LXXXVII.
Алексѣй, романовецъ, (Алексѣй Травинъ—?), LXXIX. 71.
Алексѣй Шалдовъ, изъ Ростова, CIII. CXX.
Алексѣй—? 59.
Андрей Гавриловъ, новгородецъ, 045.
Андрей, москвичъ, XL.
Андрей Окунь, изъ Пошехонья, 55. 71.
Андрей Яковлевъ, изъ с. Еремейцева, 088.
Андроникъ, инокъ, CV. CVI. 116. 122. 123.
Анна Амосова, служанка боярыни Морозовой, XL. LXII.
Антоній, архим. муромскій, CXXVII. CXXVIII.
Антонъ Емельяновъ Хворой, заонѣжанинъ, LXXVI.
Антонъ Семеновъ, новгородецъ, 045.
Антонъ—? LVII.
Антонина Аѳанасьева, почитательница инока соловецкаго Епифанія, 054.
Аѳиса, старица (=ростовская?), 059.
Артемій, дьячекъ, изъ предѣловъ Каргополя, LXXIX. 28. 29.
Артемій Кудиновъ, изъ Бѣлева, XXXI.
Артемій, поморянинъ, CIV.
Артемонъ Осиповъ, новгородецъ, 045.
Аѳанасій, уставщикъ, съ Вѣтки, XXII. LX. 150. 162.
Аѳанасій, юродивый; ср. Авраамій, московскій инокъ.
Аѳанасій, москвичъ, LX.
Аѳанасій Чеботовъ, подъячій Карашской волости, LX.
Аѳанасій—? LIX. LX. 10. 41.
Аѳанасій—? XC. XCI.
Аѳанасій, сынъ Аввакума, LXII. 118.
Аѳанасій Семеновъ, новгородецъ, 045.
Борисъ, москвичъ, X. LVII. LVIII. 210. 212. 214.
Вавила, уч—къ Капитона, 61.
Варлаамъ, инокъ соловецкій, CXVII.
Варлаамъ, іеромонахъ, изъ Пскова, XVI. XVII. XIX. XXXVI. 126. 151. 050. 051. 052.
Варсонофія, старица, съ Керженца, LXXX.
Василій Быковъ, поморянинъ, CV. 115.
Василій Волосатый, XXXIV. XXXV. LXXVI. CXXII. 58. 59. 61. 66. 67. 204. 059. 070. 089.
Василій Діевъ, новгородецъ, 053.
Василій Емельяновъ Заяцъ, поморянинъ, XIV. CV. 128. 182.
Василій Лисицынъ, новгородецъ, 053.
Василій Петровъ, новгородецъ, 045.
Василій, съ Керженца, 236.
Василій, съ Керженца (bis), 236.
Василій, новгородецъ—? 151.
Виталій, инокъ, изъ Поморья, CVIII. CXIX. 101.
Гавріилъ Никифоровъ, изъ Швеціи, 151.
Гавріилъ, попъ, изъ Нижняго, LVIII. 212.
Галактіонъ Слѣпой, инокъ, LXXVI. 68. 72. 236.
Геннадій, инокъ соловецкій, Поморье, XI. XII. XIII. LXXVII. LXXVIII. LXXX. XCIV. CXIX. 101. 115. 156. 157. 169. 084. 085.
Герасимъ Павловъ, дѣятель псковскій, XVII. CXXIV. 127.
Герасимъ Шапочникъ, Москва, LXXVI.
Герасимъ, діаконъ, Льговъ-Чиръ, 160.
Герасимъ, инокъ соловецкій, Поморье, XI. XII. LXXVII. CII. CIV. CV. 53. 56. 57. 115.
Геронтій, попъ, Соловки, 46. 105.
Григорій, попъ, Вѣтка, XXII. 130. 162.
Григорій, казначей, Новгородъ, 053.
Григорій, москвичъ, LVII. 91. 92. 156. 182.
Григорій Бѣлонскій, Швеція, 151.
Григорій Ондворскій, Новгородъ, 180.

ЭБ "Научное наследие России"

Григорій, отрокъ, изъ Поморья, 116.
Григорій—? 94.
Гурій, юродивый, Соловки, XI.
Даніилъ Викулинъ, Поморье, XIV. LXXIX. CIV. 58. 82. 114. 076.
Даніилъ, протопопъ костромскій, LVIII. CXV. 212. 226.
Даніилъ (Дометіанъ), попъ, Сибирь, XXXV. XXXVI. LIV. LV. LVI. 54. 55. 104. 105. 128.
Дементій Ивановъ, новгородецъ, 045.
Димитрій, попъ—? LXIII. 138. 163.
Димитрій, съ Волги, CXVI. 21.
Димитрій Калашникъ, москвичъ, XLI.
Димитрій Пяткинъ, Новгородъ, 180.
Димитрій—? LXII.
Діонисій, попъ, съ Керженца, XXVIII. XXIX. XXXI. XXXVI. CX. CXI. 130. 150. 152.
Діонисій Полякъ, поморянинъ, XXV. 156. 157.
Діонисій, инокъ, см. Ѳеодосій Васильевъ.
Домна, жена попа Лазаря, LXXVII.
Досиѳей, игуменъ, XV, XX. XXIII. XXIV. XXV. XXVI. XXVII. LXXV. LXXIX. CIV. CXV. 68. 69. 127. 128. 129. 153. 157. 159. 160. 161. 166. 167. 171. 204. 211. 050. 051. 078. 085.
Досиѳей, игуменъ—? 189.
Досиѳей, іеромонахъ, строитель Милѣевой пустыни—? XIX. 128.
Досиѳей, попъ на Креженцѣ—? 165.
Евдокимъ Мендининовъ, бѣлевецъ, XX.
Евдокимъ (мнимый старецъ), XCII. XCIII. 20. 22. 112.
Евдокія, изъ Романова, LXXVII, 71.
Евсевій Григорьевъ, Швеція, 151.
Евфросинъ, инокъ, ученикъ игумена Досиѳея, XI. XVII. XIX. XX. XXVI. XXVII. XXIX. XXX. XXXI. XXXII. XXXIII. XXXV. XXXVIII. LIV. LXXIV. LXXV. LXXVI. LXXVII. LXXVIII. LXXIX. LXXX. LXXXI. CIV. CVI. CVIII. CXXII. 29. 36. 53. 54. 55. 56. 59. 60. 61. 62. 65. 68. 69. 70. 71. 72. 74. 75. 76. 77. 78. 79. 80. 81. 82. 91. 99. 100. 110. 115. 116. 117. 123. 130. 154. 161. 164. 166. 167. 180. 204. 059. 070. 071. 085. 089. 090. 092. 096. 097. 099.
Егоръ Андреевъ, новгородецъ, 045.
Елена Хрущова, инокиня, LVIII. 170. 171. 172. 055.
Емельянъ Ивановъ, сынъ Втораго, поморянинъ, LXXVII. LXXVIII. CII. 57. 78.
Епифаній, инокъ соловецкій, V. VII. VIII. XXV. XLVII. XLVIII. L. LIV. LV. LXV. LXXV. LXXX. XC. XCI. XCII. CXVII. CXVIII. CXXII. 1. 2. 12. 77. 107. 113. 122. 123. 126. 186. 013. 054. 055.
Епифаній Столпозерскій, инокъ, Поморье, CIV. 57.
Ефремъ, попъ, Поморье, LXXVII. LXXVIII. LXXIX. 127.
Ефремъ Потемкинъ, монахъ, 20. 22.
Ефремъ, инокъ сибирскій, 55.
Захарій Дровнинъ, Поморье, XIII.
Захарій Ларіоновъ, Швеція, 151.
Иванъ, сынъ Аввакума, XLVI. XLVII. LXII. 118. 121.
Иванъ Андреевъ, новгородецъ, 045.
Иванъ Грачевъ, керженецъ, 236.
Иванъ Григорьевъ, подъячій, Пошехонье, XXXV. LXXVII. LXXIX. LXXX. 55. 72.
Иванъ Десятина, Пошехонье, 070.
Иванъ Егоровъ, новгородецъ, 045.
Иванъ Кодскій, Сибирь, 166. Ср. Иванище, чернецъ—? 55.
Иванъ Коломенскій, XIX. XXVI. LXXX. LXXXIX, 68. 69. 109. 130. 151. 152.
Иванъ Кондратьевъ, Пошехонье, 55. 80.
Иванъ, съ Керженца, 236.
Иванъ, съ Керженца, 236.
Иванъ, съ Керженца, 236.
Иванъ, съ Керженца, 236.
Иванъ Меркурьевъ, Псковъ, XVII. CXXIV. 156.
Иванъ Морозовъ, сынъ боярыни Морозовой, LXI. 91.
Иванъ, «москвитинъ», Швеція, 151.
Иванъ Петровъ, Поморье, 79.
Иванъ Самсоновъ, Кола, CXXIV.

ЭБ "Научное наследие России"

Иванъ Ѳедоровъ, новгородецъ, 045.
Ивашка, ученикъ Германа, инока соловецкаго, CV.
Игнатій, «священноинокъ Поволожскій», 68; *ср.* Игнатій Мухинъ, попъ, LXXX.
Игнатій, діаконъ соловецкій, XI. XXV. XXXVIII. LXXVII. LXXVIII. LXXXI. XCIX. CII. CIV. CXII. CXXIII. 21. 35. 53. 56. 57. 67. 68. 78. 81. 82. 128. 193. 201. 202. 203. 204. 219. 220. 01. 016. 045. 047. 084. 098.
Игнатій, чернецъ,—? XXV. LVI. 211. 212.213; ср.ИгнатійИвановъ,LVI—VII.
Измаилъ, съ Керженца, 236.
Иларіонъ, инокъ, съ Керженца, 236.
Иларіонъ Пуллоевъ, олончанинъ, CXVIII.
Илья, инокъ, съ Керженца, 236.
Илья, игуменъ Соловецкій, 050.
Илья, попъ, Новгородъ, XVI. XVII. 126. 127. 050. 051. 052. 053.
Илья Яковлевъ, Швеція, XIX. 151. 177.
Иродіонъ, съ Керженца, 236.
Иродіонъ, москвичъ, XLI. LVIII. 171.
Исаакъ Богомоловъ, изъ Старой Русы, LXXVI. 58.
Исачко Воронинъ, сотникъ, Соловки, 104.
Исаія, дворецкій, Москва, XL. XLVII. CXV. CXVI. 121. 153.
Исидоръ Козмодемьянскій, попъ, Керженецъ, XXXII. CX. CXI. CXV. 130. 153.
Исидоръ Крючковъ, Коломна, CXX. 46. 48.
Исидоръ. попъ, Москва, X. XXXII. LVI. LVII. LVIII. CXVI. 90. 102. 104. 110. 139. 153. 156. 159. 170. 172. 173. 174. 175. 211. 036. 039. 083.
Іаковъ, съ Керженца, 236.
Іероѳей, ученикъ старца Онуфрія, Керженецъ, XCVI.
Іоаннъ Дементіевъ, Новгородъ, XVI. XVII. XIX. LXXVI. 69. 127. 151. 052.
Іоаннъ Захаріевъ, Соловецкій писарь, CIII.
Іоаннъ, москвичъ, LXIII. LXIV. 2. 3. 6. 7. 12. 14. 16. 30. 43. 44. 86. 89. 100. 132. 133. 134. 135. 136. 137. 154.
Іоаннъ, юноша, съ Чира, 123. 160.
Іоасафъ, попъ, съ Вѣтки, XXI. 129. 161. 162. 048. 078. 079.
Іоасафъ, инокъ Кирилловскій, 189.
Іовъ, инокъ, съ Керженца, 236.
Іовъ, іеромонахъ, съ Дона, XXII. XXIII. XXV. XXVI. LVI. LVII. LXXXI. 68. 128. 129. 159. 160. 210. 211. 050. 051.
Іона, инокъ московскій. XXXVIII. LXXXI. 49.
Іона, попъ соловецкій, Донъ, LIX. 51.
Іона. «отецъ»—? LVI. LIX. 10. 26. 28. 41. 84. 87. 95. 96. 97. 98. 107. 116. 120. 138. 155. 157. 169. 191. 208. 210. 213. 219. 227. 036. 040. 095. 096.
Іосифъ, съ Керженца, 236.
Іосифъ, инокъ соловецкій, Поморье, XI. XIV. CV. 53. 56. 57. 58. 67. 117.
Іосифъ Ловзунскій, инокъ, Поморье, CVI. 156.
Іосифъ Мудрый, инокъ, 77.
Капитонъ, чернецъ, XXXII. XXXIII. XXXIV. XXXV. CXIV. CXV. CXVI. 59. 60. 61. 62. 059. 070. 071. 089. 090. 096. 099.
Каптелина, старица, 059.
Кипріанъ, юродивый, XL. XLII. XLVI. 121.
Кирикъ, келейникъ п. Никона, 21.
Кириллъ, инокъ сунарѣцкій, VII. VIII. XIII. XVI. XCI. XCIV. CVIII. CXVII. CXVIII. CXIX. 160. 050.
Кириллъ, дьячекъ пошехонскій, 56. 67.
Кириллъ, стрѣлецъ, Пустозерскъ, 163.
Корнилій, инокъ, VII. XI. XIII. XIV. XXIV. XXV. XXXII. LXXVIII. LXXIX. XCII, XCIV. CVIII. CXII. CXIII. CXIV. CXV. 21. 29. 30. 60. 68. 70. 101. 109. 110.

128. 153. 154. 156. 157. 182. 084. 85.
Косма Андреевъ, Керженецъ, 086. 088. 090.
Косма Косой, XXVI. XXVII. LXXVIII. LXXXI. CXXIV. 35. 47. 48. 49. 50. 061.
Косма, основатель нѣтовщины, 086. 089. 090.
Косма, «подругъ» Космы, основателя нѣтовщины, 086.
Косма, кузнецъ, с. Боръ, 94—5.
Косма, попъ, съ Вѣтки, XX. XXI. XXII. 129. 150. 163. 048. 078. 079.—Ср. Косма, попъ московскій, XXI. LVII. 159.
Косма, попъ новгородскій, 126.
Косма Маленькій, Керженецъ, 087.
Косма Медвѣдевскій—? 089. 090.
Косма Панфиловъ, Керженецъ, 087. 088.
Косма Сидоровъ, р. Медвѣдица, XXVII. 36. 47. 50.
Ксенія Богомолова (bis: мать и дочь), LXXVI.
Ксенія Гаврилова, Москва, XLI. LVIII. 170. 171. 172.
Лазарь, попъ, V. VII. XIV. XXXV. XLVII. L. LXV. LXVI. LXIX. LXXVII. LXXX. XCI. CXII. CXV. CXVI. CXXII. CXXIII. 1. 2. 11, 15. 19. 20. 28. 29. 32. 48. 77. 113. 122. 126. 131. 137. 186. 188. 207. 216. 218. 221. 229. 232. 233. 012. 050. 051. 060. 061. 062. 091. 092.
Леонидъ, ученикъ Капитона, 61.
Лепихинъ, *см.* Яковъ Лепихинъ.
Логгинъ, прот. муромскій, LVIII. 212. 050.
Лука Лаврентьевъ, москвичъ, Мезень, XLVII. 121.
Лында, см. Петръ Онуфріевъ Лында.
Лысенинъ Тимоѳей, москвичъ, 192.
Мавра, москвичка, XL.
Макарій, инокъ, съ Дона, LXXXI. 49.
Максимъ, сына дьякона Ѳеодора, LXVIII. LXIX. LXX. XCIII. 6. 7. 8. 43. 123. 133. 136. 188. 217. 219. 223. 226. 232. 234.
Максимъ—? XXX.
Маремьяна Ѳеодорова, Москва, X. XXI. LXII. 95. 96. 118.
Марковна, жена Аввакума, XLVI. XLVII. XLVIII. LXII. 88.
Маркъ, олончанинъ, LXXIX, 115. 116. 164.
Мартинъ Косминъ, Псковъ, CXXIV.
Марья, дочь Аввакума, 118.
Марья Данилова, Москва, XXIV. XLII. XLVI. XLVIII. LXI. XCI. 88. 116. 217.
Марья Пименова—? XC. 119. 121.
Матѳей, головщикъ, соловецкій. 47. 104. 105.
Матѳей, съ Керженца, 236.
Матѳей Леонтьевъ, стрѣлецъ, Кола, 44.
Матѳей Ѳедотовъ, новгородецъ, 045.
Меланья, инокиня, X, LVIII. 123. 162. 170. 171.
Мина, инокъ, LXXV. LXXVI. 68. 70. 71. 72. 77. 79. 82. 236.
Миронъ, попъ, единомышленникъ Капитона, XXXIII.
Миронъ Ульяновъ, бѣлевецъ, XX.
Морозова Ѳеодосія, боярыня, IX. X. XIV. XV. XXXI. XLI, XLII. XLV. LVIII. LXI. LXII. LXXI. LXXII. LXXIII. LXXIV. LXXVII. XC. XCI. XCVIII. CVII. 16. 17. 19. 23. 42. 46. 86. 88. 91. 100. 123. 140. 159. 217. 01. 08. 013. 054. 055.
Михаилъ Андреевъ, новгородецъ, 045.
Михаилъ Діевъ, новгородецъ, 053.
Михаилъ, съ Керженца, 236.
Михаилъ Лисицынъ, Новгородъ, 053.
Михаилъ, попъ, изъ Москвы, XLII. LVIII. 212.
Михаилъ, попъ, с. Печниковъ, 084.
Михаилъ Филимоновъ, Швеція 151.
Михаилъ—? 089.
Настасья, жена Аввакума; *см.* Марковна.
Настасья Урусова, LVIII.
Нафанъ, инокъ, XCII.
Нафанаилъ Тугинъ, старецъ, Соловки, 104.
Нероновъ Иванъ, протопопъ, XLIII.

XLVI. L. CVII. CXXVI. CXXVIII. 210. 050.
Нехорошка, поморянинъ, 79.
Никаноръ, архимандритъ, 123. 050. 051.
Никита Андреевъ, новгородецъ, 045.
Никита Григорьевъ, новгородецъ, 045.
Никита Пустосвятъ, попъ, X. CXXVII. 189. 232. 050. 051. 052.
Никифоръ, инокъ московскій, XXXVIII. LXXXI. 49.
Никодимъ, келарь Пафнутіева м., 90.
Никодимъ, инокъ льговскій, XXIII. XXVI.
Нифонтъ, старецъ, съ Вѣтки, 161.
Онисимъ Фокинъ, Москва, 92.
Онуфрій, попъ—? 054.
Онуфрій, старецъ, Керженецъ, XXIX. LXXV. LXXVI. LXXX. XCVI. 68. 71. 72. 124. 130. 236. 237. 058.
Осипъ Васильевъ Сабелкинъ, Москва, LXXVI.
Павелъ Ивановъ, новгородецъ, 045.
Павелъ, епископъ коломенскій, XXV. LVIII. LXXV. CX. 126. 128. 143. 212. 048. 049. 050. 051. 080.
Павлинъ, инокъ, съ Керженца, 236.
Пафнутій, попъ, съ Дона, XXIII. LXXIX. 68. 128. 160. 050. 051.
Пафнутій, попъ, изъ Отеревой п., XXIII.
Пафнутій, попъ соловецкій, LXXX. 127.
Пахомій, инокъ, ученикъ Корнилія, XXXII. XCII. CXIV. CXV. CXVI.
Пахомій, инокъ, новгородецъ, 053.
Пахомій, инокъ, изъ Пошехонья, 152.
Пахомъ Сергѣевъ, съ Дона, 128.
Петръ Герасимовъ, новгородецъ, 045.
Петръ Ивановъ, новгородецъ, 053.
Петръ Онуфріевъ Лында, Поморье, LXXX.
Петръ Прокопіевъ, Поморье, CI. CVI. 82. 183.
Петръ, попъ, съ Яика, 176.
Петръ Ѳеодоровъ, новгородецъ, 045.
Петръ, поморянинъ—? 084.
Петръ (мнимый старецъ), XCII. XCIII. 20. 22. 112.
Петровичъ Иванъ, см. Иванъ Петровъ.
Пименъ, инокъ сибирскій, XXXVI. 55.
Пименъ, инокъ соловецкій, Поморье, XI. XII. CIII. CIV. CV. 53. 56. 67. 128. 156.
Питиримъ, инокъ, поморянинъ, 114.
Поликарпъ Петровъ, изъ Романова, XXV. XXXV. LXXVII. LXXIX. LXXX, 55. 63. 68. 69. 70. 71. 72. 76. 78. 80. 236.
Поліевктъ, попъ, изъ Боровска, 054.
Потапій, поморянинъ, CIV.
Прокопій, сынъ Аввакума, XLVI. XLVII. LXII. 118. 12[illegible].
Прокопій Макарьевъ, узникъ Кольскаго острога, 43.
Прокопій, нижегородецъ, 101.
Прокопій, попъ, Москва, LXXVII. 159.
Прохоръ, ученикъ Капитона, 61.
Прохоръ Псковитинъ, Швеція, 151.
Романъ Ѳедосѣевъ, Швеція, 151.
Рѣшетниковъ, съ р. Тегени, XXXVI.
Савелій, съ Керженца, 236.
Савинъ Михайловъ, новгородецъ, 045.
Самко Васильевъ, сотникъ, Соловки, 104.
Самсонъ Ильинъ, новгородецъ, 053.
Самойла, попъ, съ Дона, 48. 49. 51. 52. 53. 107. 129. 143. 061.
Семенъ, попъ вязниковскій, LXXX. LXXXI.
Семенъ, попъ пошехонскій, XXXV. LXXVII. LXXX. LXXXI. 55. 56. 67. 77. 79. 117. 130.
Семенъ, «пророкъ», изъ Пошехонья, 77. 78.
Семенъ Третьяковъ, бѣлевецъ, XX.
Сераіонъ, инокъ, Ветлуга? LXXVI.
Сергѣй (Серёга), поморянинъ, 57.
Сергій, «игуменъ», XXI. XXVII. XXX. XXXI. LVII. LXX. XCIX. 15. 90. 171. 189. 219. 229. 231. *Ср.* инокъ — игуменъ Сергій, XXXII. CXXIII. 63. 69. 70. 77. 231. *Ср.* Сергій, инокъ, участникъ смуты 5 іюля 1682 года, XXVI. XXIX. XXXI. 108. *Ср.* Сергій, старецъ, съ Керженца, XXIX. 124. 236. *Ср.* Симеонъ, ученикъ Аввакума,

ЭБ "Научное наследие России"

XXX. XXXI. XXXII. XLIV. LII. LIII. 27. 28. 69. 77. 111. 112. 229.
Сила Богдановъ, изъ Ростова, СШ. СХХ.
Симеонъ, любимецъ инока Епифанія,—? ХС. ХСІ.
Симеонъ Ларіоновъ, новгородецъ, 045.
Симеонъ, монахъ, Ветлуга? LXXVI.
Симеонъ, старецъ, изъ Чудова м., СХШ. 21.
Симонъ Іовлевъ, новгородецъ, XVII. XVIII. 180.
Софоній, попъ, съ Керженца XXX. XXXII. СХ. СХІ. 130. 153. 237. 058.
Спиридонъ, архимандритъ, XXXVIII. LXXXIV. ХСШ. ХСІV. СХV. СХVІ. 1. 12. 13. 16. 17. 19. 131. 137.
Спиридонъ Максимовъ, Швеція, 151.
Стефанъ Аеанасьевъ, новгородецъ, 045.
Стефанъ, діаконъ, съ Керженца, 180.
Стефанъ Ивановъ, попъ, съ Вѣтки, XX. XXI. XXII 129. 163. 048. 078. 079.
Стефанъ, съ Керженца, 236.
Стефанъ, попъ, изъ Москвы, X. XLIX. L. 35. 41. 96. 97. 140. 159. 186. 210. 213.
Стефанида, «постница», изъ Поморья, 084.
Терентій Васильевъ, новгородецъ, 045.
Тимоѳей, «мужъ», съ Дона, ХСШ. 160. 161.
Тимоѳей, съ Керженца, 236.
Тимоѳей, новгородецъ, XIV. *Ср.* Тимоѳей Іевлевъ, LXXXIX. 127. 180. 045.
Тимоѳей, инокъ, изъ Рогозерской п., XIV. 128. 156. 166. 182, *Ср.* Тимоѳей, «отецъ», поморянинъ, XIV.
Тихонъ Ѳеодоровъ, съ Волхова, XVII. XXVII, 156. 166.
Трифилій, инокъ, узникъ Кириллo-Бѣлоозерскаго м., VIII. IX. LIV. LV. СХХ. 189. 190. 013. *Ср.* Трифилій—? 41. 42.
Трифилій, попъ, изъ Романова, LV. 130.
Ульяна, старица, LVII.
Урванъ, инокъ, Бѣлевъ, XXVI.
Урусова Евдокія, княгиня, XXIV. XLII. XLV. LVIII. LXI. LXXII. LXXVII. XCI. 88. 116. 117.
Филаретъ, инокъ, изъ Курженской п., CVIII.
Филиппъ, инокъ, XIII. XIV. XXV. СХІV. СХV. 20. 26.
Харитонъ Карповъ, новгородецъ, LXXXIX. 045.
Харитонъ—? 79.
Хилкова Анна, княгиня, Пошехонье, LXXVII. 71. 80. 159.
Христофоръ, инокъ—? 68.
Яковъ, ученикъ Капитона, 61.
Яковъ Лепихинъ, Сибирь, XXXVI. 36. 39. 43. 128. 156. 166.
Яковъ Мякотинъ, поморянинъ, 169.
Яковъ, ростовецъ—? 059.
Ѳаддей Кожевникъ, Соловки, 201.
Ѳаддей, съ р. Тихвинки, XII.
Ѳекла Васильева Зорина, изъ Романова, 165
Ѳеодоръ Алексѣевъ, поморянинъ, 128.
Ѳеодора Богомолова, LXXVI.
Ѳеодоръ Голицынъ, изъ Ростова, СШ. СХХ.
Ѳеодоръ, діаконъ, V. VII. IX. XXXVIII. XL. XLIII. XLVII. L. LIII. LXIII. LXIV. LXV. LXVI. LXVII. LXVIII. LXIX. LXX. LXXI. LXXX. LXXXIV. XCI. XCII. XCIII. XCIV. XCVII. XCVIII. XCIX. CVII. CXV. CXVI. CXXVII. CXXVIII. 1. 2. 3. 6. 7. 8. 9. 10. 12. 16. 17. 19. 20. 24. 25. 26. 27. 30. 34. 43. 44. 62. 77. 86. 89. 100. 113. 122. 123. 126. 131. 132. 133. 134. 135. 136. 137. 153. 186. 187. 188. 189. 191. 195. 216. 217. 218. 219. 220. 221. 222. 223. 224. 226. 227. 228. 229. 230. 231. 232. 233. 234. 235. 236. 012. 050. 060. 061. 062. 075. 076. 091. 092. 095.
Ѳеодоръ Желѣзный, москвичъ, XLI.
Ѳеодоръ Иноземцевъ, съ р. Тоболъ, XXXVI.
Ѳеодоръ, съ Керженца, 236.
Ѳеодоръ, съ р. Кучепалды, LXXIX.
Ѳеодоръ Масленникъ?—089.
Ѳеодоръ Никитинъ, новгородецъ, 045.

ЭБ "Научное наследие России"

Ѳеодора Петрова, изъ Романова, LXXVII.
Ѳеодоръ, ростовецъ? —059. 089.
Ѳеодоръ Токмачевъ, дворянинъ, Пошехонье—Керженецъ. 204. 236.
Ѳеодоръ Трофимовъ, подъякъ, LXVI. CXXIII. *Ср.* инокъ Филиппъ.
Ѳеодоръ, юродивый, Мезень, IX—X, XLVII. LVII, 115. 120. 121.
Ѳеодосій Васильевъ, новгородецъ, XVII. XVIII. XIX. LXXXVIII. LXXXIX. 45. 82. 127. 151. 156. 159. 180. 181. 045. 053.
Ѳеодосій, попъ, съ Вѣтки, XXI. XXII. CX. CXV. CXVI. 129. 145. 150. 161. 162. 048. 077. 078. 079.
Ѳеодосій, попъ, съ Дона, XXIII. LXXIX. 68. 128. 160.
Ѳеодулъ Димитріевъ, новгородецъ, 045.
Ѳеоктистъ, игуменъ Златоустовскаго Московскаго м., LVII. LIX. LXXXII. LXXXIII. LXXXIV. 189.
Ѳеоктистъ, «священно-инокъ» — ? LXXXII. LXXXIV. 060.
Ѳеофилактъ, съ Керженца, 236.

Андрей Артемьевъ Лядъ, 0100.
Данила Филипповъ. лже-саваоѳъ хлыстовскій, 093. 094.
Игнатій Трофимовъ, 052.
Иванъ Васильевъ Нагой, 094. 099.
Иванъ Тимоѳеевъ Сусловъ. 094. 099.
Кононъ Евтихіевъ, СП.
Круглый Иванъ, СШ.
Петръ Ѳеодоровъ, 052.
Подрѣшетникъ, 099.
Трофимъ Игнатьевъ, 052.
Ѳеодулъ Ивановъ, 099. 0100.

2. *Имена лицъ библейскихъ и вообще историческихъ.*

Авель, 85.
Авраамъ, LIII. 26.
Авраамій Ростовскій, 046.
Агарь, 26.
Адамъ, 229. 230. 04. 011. Адамова голова, 206. 207. Адамовъ трупъ, 207. 208.
Адріанъ, «архимандритъ Троицкій», LVIII.
Адріанъ, Казанскій митрополитъ, LXXXVII.
Александръ, епископъ Вятскій, LVII. LXX. CXII. CXXVII. 049. 050.
Александръ Македонскій, 42.
Алексѣй Комнинъ, 176. 042.
Алексѣй Михайловичъ, царь, II. III. XXIV. XXXIV. XLV. XLVIII. LII. LXI. LXIV. LXX. LXXXV. XCI. XCII. XCIII. CXII. CXXII. CXXIII. 9. 11. 14. 29. 30. 31. 32. 33. 34. 36. 48. 51. 52. 84. 85. 105. 123. 128. 186. 201. 207. 01. 08. 031. 045. 060. 062.
Алексѣй св., митр., 207.
Амаликъ, 197.
Амврій, LXVI.
Андрей Кессарійскій, 36. 39. 40. 022.
Андрей, сотникъ, Пустозерскъ, 218.
Анна (Леженка), 213.
Анна Михайловна Ртищева, XLIV.
Антіохъ, царь, 168.
Антоній Римлянинъ, 046.
Арій, еретикъ, 190. 201. 220. 046. 047.
Арсеній—грекъ, 22. 23.
Ахавъ, царь, XLV. 134. 07.
Аѳанасій Великій, 8. 27. 213. 220. 09.
Аѳанасій Пателаръ, 050.
Аѳанасій, архіеп. Холмогорскій, CVI.
Башкинъ, еретикъ, 093.
Борисъ Аѳанасьевъ, бояринъ—? LIX.
Ваалъ, 85. 134. 07.
Валаамъ, 07.
Валакъ, 07.
Валла, 26.
Василій Великій. 12. 163. 015. 041.
Василій Ивановичъ, в. к., 32. 52. 187.
Василій Ѳеодоровъ, попъ, Вязники, XXXIV. 61.
Вирсавія, жена Уріи, XLV.
Георгій, страстотерпецъ, 52.
Георгій, инокъ, 75.
Герасимъ, архим. Преображенскаго м., XXXIII.

Германъ, преподобный, 050.
Гермогенъ, патріархъ, CXXXIII.
Григорій Богословъ, 12. 221. 039.
Григорій Омиритскій, XCIX.
Григорій, митр. Спб., CXII.
Гурій Казанскій, св., 213.
Давидъ, царь, XLIV. XLV. 02. 09.
Дамаскинъ Іоаннъ, 12. 113. 230. 231.
Дамаскинъ Петръ, 010.
Даміанъ, безсребренникъ, 52.
Даніилъ, митр. Московскій, XCII.
Даніилъ, пророкъ, 22. 23. 25. 26. 198. 012.
Домнина св., 75.
Дорошенко, гетманъ, LIII.
Ева, 229.
Евгеній, папа, 014.
Евномій, 047.
Елеазаръ, строитель Анзерской п., CXII. CXIII. 21.
Енохъ, L. LIV. LV. 8. 9. 10. 11. 19. 35. 37. 40. 41. 42. 43. 46. 09. 023. 031.
Евфросинъ, строитель Курженской п., LXXV.
Евфросинъ Псковскій, пр., 26.
Евѳимій, архим. Хутыня м., CIV.
Евѳимій, игум. Спасова въ Каргополѣ м., XII. XXV.
Епифаній Кипрскій, 231. 06.
Ермолай, попъ. съ Дона, XXVII.
Ефремъ Сиринъ, 44. 171. 015. 025. 038.
Ефремъ, игум. Сунарѣцкой п., CXIX.
Захарія, пророкъ, 18.
Іаковъ, праотецъ, 26.
Іасонъ, 99.
Іезавель, 07.
Іезекіиль, пророкъ, 18. 224.
Іеремія, пророкъ, 18.
Іисусъ Навинъ, 197.
Іоакимъ, патр. XVII. LXXXVII. 1. 2. 45. 162. 170. 051.
Іоаннъ Богословъ, L. 4. 5. 9. 10. 31. 35. 41. 43. 44. 46. 74. 148. 205. 220. 011. 012. 017. 022. 023.
Іоаннъ Грозный, 162. 187. 213.
Іоаннъ Златоустъ, XXV. 16. 17. 25. 70. 71. 74. 107. 108. 146. 168. 169. 202. 211. 230. 05. 09. 010. 013. 027. 035. 040. 046. 047.
Іоаннъ Китрошскій, 150.
Іоаннъ Креститель, 33. 40. 031.
Іоаннъ, основатель Саровской п., CXI. 144. 146.
Іоаннъ, свящ. коломенскій, XCIV. CXX. CXXI. 48. 0100.
Иванъ Алексѣевичъ, царь, LXXXVI. 51. 52. 106. 144. 163. 040.
Иванъ Владиміровъ, посад. челов., XXXIII.
Иванъ Елагинъ, полуголова, XLVII.
Иванъ Ивановъ, подьячій, CV.
Иванъ Носовъ, стрѣлчій, XXXIV.
Иванъ, попъ Новой-Ерги, CXIV.
Игнатій, іером. углицкій, 069. 070.
Игнатій, попъ коломенскій, CXX.
Измаилъ, 26.
Иларіонъ, архим. Колязинскаго м., XLIV.
Иларіонъ, митр. Рязанскій, XLIII.
Иларіонъ, митр. Суздальскій, CX. CXII.
Илія, пророкъ, LIV. LV. 8. 9. 10. 11. 19. 35. 37. 40. 41. 42. 43. 46. 113. 134. 07. 09. 023. 031. 054.
Ипполитъ св., папа Римскій (—Ипполитово слово), 11. 25. 38. 44. 46. 135. 167. 010. 012. 025. 028.
Иринархъ, игум. Соловецкаго м., XLIV. 04.
Ириней Ліонскій, св., 011.
Исаакій Печерскій, 96.
Исаія, пророкъ, XLIII. 18. 196. 219. 230. 01. 05. 07.
Іоасафъ, царевичъ, 040.
Іоасафъ I, патр. XXII. XXXIII. LIII. CXXXIII. 160. 184.
Іоасафъ II, патр., LXVI. CXXII. 1. 2. 11. 137.
Іоасафъ, тверской архіеп.. 129.
Іоасафъ, іером. Спасова м., CXXII. 087.
Іовъ, 9.
Іовъ, патр., CXXXIII.
Іона, пророкъ, 198. 230.
Іона, митр. Ростовскій, 099.
Іона, ин. Воскресенскаго м., CXIV. 21.
Іосифъ Аримаѳейскій, XLV. 046. 047.
Іосифъ Волоцкій, XCIX. 117. 231. 035.

Іосифъ, архим. Дмитріевскаго м., LIX.
Іосифъ, патр., XXII. LI. LXXXII. CXXXIII. 149. 163. 167. 184. 187. 190. 213.
Іосифъ, патр. Цареградскій, 014.
Іосифъ Флавій, 169.
Іуда Искаріотскій, 118. 133.
Каинъ, 94.
Кириллъ Іерусалимскій. *Ср.* «Кириллова книга», CXXX. 18. 106. 010. 024. 028. 029. 032. 033. 040. 047.
Кириллъ, архим. Ипатьевскаго м., 0100.
Кипріанъ, митр., 192. 207.
Константинъ Великій, 3. 202. 046.
Кононъ, прот. Нижегородскій, LIX.
Корнилій, митр. Новгородскій, XII. XVII. XIX. XXII. XXXII. CIV. 162.
Косма, безсребренникъ, 52.
Косма, пресвитеръ. 192.
Косой, еретикъ, 093.
Красицкій, панъ, XXI.
Лазарь, изъ Виѳаніи 029.
Левъ, епископъ Катанскій, 93.
Левшутинъ, казакъ, 088.
Леонъ (Левъ) III, папа, 148.
Ловчиковъ, воевода, LXXIX.
Лопухинъ, стольникъ, LXXXI.
Лотова жена, 100.
Лука, евангелистъ. 06. 017. 047.
Макарій, архим. Тихвинскаго м., XII.
Макарій, патр. Антіохійскій, LII.
Макарій, митр. Московскій, 213.
Макарій, митр. Новгородскій, XII. CVI. 049. 050. 080.
Макарій, строитель Машеозерской п., CVIII.
Максимъ-грекъ, 187. 228.
Малакса, протопопъ. 44.
Манассія, царь, XLV.
Маркъ. евангелистъ, 017.
Мартирій, іером. Соловецкаго м., XCI.
Матѳей, евангелистъ, 017. 029. 040.
Матѳей, келарь Кириллова м., CXIV.
Матѳей Правильникъ, 150.
Марія, мать Никона 28.
Марѳа, игуменія Вязниковскаго м., LVII. LIX. 213.
Маркеллъ. архіепископъ Вологодскій, 049. 050.
Мельхиседекъ, 167. 205.
Месеустъ, князь, XXIII.
Мина, отецъ Никона, 28.
Митрофанъ, іером. Соловецкаго м., 104.
Михаилъ Ѳеодоровичъ, царь, XXXIII. 59. 186. 189. 202. 04. 08. 046.
Моисей, пророкъ, 85. 197. 199. 211. 093. 0100.
Неемія, 168.
Неронъ, 196.
Несторій, 225. 227. 018.
Никандръ, архим. Спасскаго въ Ярославѣ м., XXXIII.
Никита, арх. Кириллова м., CXIV.
Никита, попъ с. Боръ, 94. 95.
Никита, попъ московскій XXI.
Никита, столпникъ, 053.
Никифоръ Каллистъ, 46.
Никодимъ, XLV. 90.
Николай Чудотворецъ, 97.
Николай, еретикъ, 97.
Николай, нѣмчинъ. 97.
Никонъ, патріархъ, I. IV. VIII. XIII. XLII. XLIV. XLV. XLVI. LI. LXIV. LXVI. LXXII. LXXIII. LXXIV. LXXVIII. LXXXII. LXXXV. LXXXVI. XCII. XCIV. CVIII. CX. CXI. CXII. CXIII. CXIV. CXVI. CXVIII. CXIX. CXXIII. CXXVI. CXXVIII. CXXIX. CXXXII. 3. 4. 5. 11. 12. 16. 17. 18. 19. 20. 21. 22. 23. 24. 25. 26. 27. 28. 29. 31. 32. 33. 34. 35. 37. 39. 44. 85. 125. 133. 139. 155. 185. 187. 204. 225. 226. 227. 04. 09. 010. 011. 014. 016. 024. 026. 041. 049. 050. 060. 061. 062. 080. *Ср.* Никита Мининъ, LXIV.
Никонъ Черногорецъ, 75. 106. 158. 163. 215. 035. 037. 038. 040.
Ной, 174.
Павелъ, апостолъ, XLIII. 4. 8. 16. 18. 23. 27. 62. 71. 74. 92. 99. 110. 119. 155. 170. 172. 197. 213. 220. 03. 05. 06. 07. 010. 033. 039. 062.
Павелъ, казначей Кирилло-Бѣлоз. м., CXIV.
Павелъ, митр. Сарскій, XXXIV. XLVI. LVI.
Паисій, патр. Александрійскій, LII. LIII.

Панинъ, воевода, LXXIX.
Петръ, апостолъ, 40. 90. 92. 117. 118. 119. 120. 155. 196. 197. 199. 203. 220. 230. 233. 018. 039. 047.
Петръ Алексѣевичъ, царь, LXXXVI. XCVII. CXIX. 51. 52. 106. 144. 163. 040. 088.
Пилатъ, 199. 201. 203. 017. 046. 047.
Пименъ, строитель Преображенскаго м., XXXIII. XXXIV.
Питиримъ, патр., LXI. CVII. *Ср.* Питиримъ, митр. Новгородскій, CVI. CVIII. 088.
Портновскій, прапорщикъ, CIV.
Потапъ Панкратьевъ, атаманъ, XXII—XXIII.
Приклонскій Иванъ, воевода, LXXXVII.
„Рахиль", 202.
Рудаковъ, чарочникъ, XXXIV.
Савеллій, еретикъ, 220. 08.
Салтыковъ, бояринъ, XL. CXVI. 121. 153.
Саулъ, царь, XLIV.
Секиринъ, воевода, XXXIII.
Семенъ Григорьевъ, попъ, въ Москвѣ, XXI.
Семенъ Косой, подъячій, CXVIII.
Семенъ Яковлевъ, изъ д. Хоченья, XVII.
Серапіонъ, діаконъ, XXV. 211.
Сергій, архим. Ярославскаго м., 0100.
Сильвестръ, папа, 3. 18. 010.
Сильвестръ, папа, „Магусъ", 148.
Скворцовъ, дьякъ, LXXIX.
Софронія, мученица, LXXX. 75.
Софья, царевна, III, 51. 52. 104.
Стефанъ Вонифатьевъ, протопопъ, 27.
Стефанъ Зизаній, CXXIX.
Стефанъ, папа, 04.
Тимоѳеевъ, дьячекъ. XXI.
Титъ, императоръ, LIII.
Тихонъ, архим. Печерскаго Нижегородскаго м., LVIII.
Троянъ, императоръ, 92. 039.
Филаретъ, патр., XXII. CXXXIII. 26. 149. 184. 189. 036. 054.
Филинидъ, епископъ, 75
Филиппъ св., митрополитъ, LI. 213.
Филиппъ, мученикъ, 70.
Филоѳей, патріархъ, 18. 010.
Формозъ, папа, 04.
Халецкій, панъ, XX. 077.
Хитрово, бояринъ, XII.
Шевкалъ Тарковскій, князь, XXIII.
Ѳеодоръ Алексѣевичъ, царь, III. VIII. XXI. XXV. XLVIII. LVII. LVIII. CXIV. CXXIII. 14. 15. 51. 52. 67. 75. 104. 123. 156.
Ѳеодоръ Едесскій, 03. 041.
Ѳеодоръ Жидовинъ, 138.
Ѳеодоръ Ивановичъ, царь, 213.
Ѳеодоръ Тиронъ, XCIII.
Ѳеологъ, другъ св. Димитрія Ростовскаго, CXXI.
Ѳеофанъ, патр. іерусалимскій, CXIII. 29. 30.
Ѳеофилактъ Болгарскій, 74. 174.
Ѳилатовъ, дьякъ, XXXIII.

3) *Писатели и изслѣдователи о расколѣ, собиратели и описатели рукописей, лѣтописцы, историки и вообще писатели* [1]).

А. Б. (Александръ Бровковичъ), LXXIV. XCVII. CI. CVIII. CXI. CXIV. CXIX. 145.
Андреевъ В., 063. 066. 069.
Бароній, 74.
Барсовъ, Е. В., III. XIII. XVII. XIX. XLII. XLIII. LXXVII. CI. CIII. CIV. CXXIV. 43. 46. 104. 156. 200. 073. 081. 082.
Барсовъ Н. И., XIV. CI. 063. 073.
Бехтеревъ В. М. 063. 068. 069.
Богдановъ П. Д., XLIII. XLVI. LII.

[1]) Раскольническіе писатели обозначены *.

LXXXI. LXXXIV. XCI. XCIV. CXI. CXVII.
Бороздинъ А. К., XXXIX. LX. LXVI. XC.
Бычковъ А. Ѳ., LXXI. CXI. CXX.
Бычковъ И. А., XLVI. LII. LXXXI. XCI. XCIV. CXI. CXVII. CXIX.
Бѣляевъ А. Д., 061.
Бѣляевъ И. Д., CVI.
*Великодворскій (Бѣлокриницкій) Павелъ, 050.
Викторовъ А. Е., CXXI.
Воздвиженскій Т., XXXI.
Георгіевскій В., CXXI.
Гиббенетъ Н., CXII.
Гурій, іеродіаконъ, 089.
*Денисовъ Андрей, XV. C. CI. CVI. CVII. CXII. 156. 159. 049. 050. 051.
*Денисовъ Семенъ, VIII. XXXII. LXXXI. CI. CII. CXIV. 115. 050.
Діевъ М. Я., прот., XXXII.
Доброгаевъ М., 079.
Добротворскій И., 063. 064. 099. 0100.
Дружининъ В. Г., XXVII. LIX. LXXVIII. LXXXI. XCIII. CXIV. CXXIV. 36. 48. 53. 108. 123. 128. 161. 061.
Димитрій св., митр. Ростовскій, CXXI. CXXII. 59. 200. 069. 098.
Елеонскій, Ѳ. Г., XCVII. 063. 065. 073.
Есиповъ Г., VIII. XIX. XXII. XXIX. XXXII. LXXX. XCVII. CIX. CX. CXXII. CXXIV. 45. 145. 153. 177. 063. 064. 065. 087. 090.
Жежеленко Д., XC.
Жмакинъ В., XCII.
Забѣлинъ И. Е., X. XXI.
Загоскинъ Н., 063. 065.
*Иванъ Алексѣевъ (стародубскій), XXI. XXII. XXIV. XXVI. LX. XCIV. XCV. CVIII. CIX. 128. 129. 130. 145. 150. 162. 079.
Ивановскій Н. И., XXII. LII. 051. 061. 073. 075. 076. 081. 098.
Игнатій, митр. Тобольскій, X. XXXII. XXXIII. XXXVI. XCIV. CXXI. 36. 39. 43. 45. 55. 59. 60. 63. 68. 128. 156. 166. 070. 098. 099. См. архим. Игнатій, XXXIV.
Іоанновъ А., прот., LXIX. LXXXVIII. LXXXIX. XCVI. XCVII. CX. 109. 145. 159. 049. 057. 063. 073. 086.
*Іона Курносый, XXII. XXIX. XXXII. XCIV. XCV. CIX. CX. CXI. 153. 048. 079.
Иродіоновъ А., прот., CII. CIII.
Калайдовичъ К., LXXXII.
Каптеревъ Н. Ѳ., LI.
Карповъ В., XLIX. LX.
Кельсіевъ В., 0100.
Ключевскій В. О., LXXV. LXXVII. 063. 065.
Кожанчиковъ Д. Е., CI. CII. CIII.
Костомаровъ Н. И., 053. 063. 065.
Крижаничъ Юрій, XIV.
Кутеповъ К., 099.
Лебедевъ А., XXXII.
Левитскій Н., LXIII. 060.
Лилеевъ М. И., XXI. XXII. XXVII. LXVI. C. CI. CVIII. 079.
*Любопытный П. О., LI. CIII. 048. 051. 053. 054. 055.
Лопаревъ Х. М., XXXVIII. LXXIV. LXXV. LXXVII. CVI. 063. 066. 067.
Макарій, митр. моск., VIII. XIV. XVII. XXIX. XXXII. XXXV. XLI. XLVIII. XLIX. LII. LXXIV. LXXXII. LXXXIX. XCII. XCVII. CXXI. 052. 063. 073. 078. 086. 098.
Максимовъ С., LXXIII. CXI. CXII, CXVI.
Марковъ С., 073. 077.
Матвѣй Стрыйковскій, 046.
Мельниковъ П. И., CXXI. 063. 066.
Миловидовъ И., XXXIV.
Николаевскій П. Ѳ., прот., LI. 2.
Нильскій И. Ѳ., LXXXII. XC. CI. CII. 061. 063. 064. 065. 081. 082.
Озерскій А., 192. 194.
Петровъ Н. И., XCII. 052.
Павелъ (Прусскій), архим., 215. 060. 061.
Питиримъ, архіеп. Нижегородскій, CX. 057. 058.
Покровскій Н. В., 194. 205.

ЭБ "Научное наследие России"

Поповъ А., LXIV. XCIV. C.
Поповъ Н., XVIII. XIX. LXXXVIII. LXXXIX. CIII. 82. 156. 180. 051.
Порфирій (Успенскій), епископъ, LII.
Посошковъ И. Т., 089.
Пругавинъ А., 063. 065. 066.
Пыпинъ А. Н., XXVII. XXXII. CIII. CV. CVI. CXV. 67. 053. 063. 065.
Реутскій Н., 099.
Рождественскій А., 098, 099.
Рѣшиловъ Іосифъ, іером., C. 055.
*Савва Романовъ, X. XXXI. 189. 052.
Сапожниковъ Д., 063.
Сахаровъ Ѳ., LXXXII. 060.
Сикорскій А. И., 063. 067. 068.
Симонъ, епископъ Рязанскій, 056. 057.
Синайскій А., свящ., 055.
Скворцовъ Д., 056. 057.
С. Г. С., 079.
Соловьевъ С. М., XXIII. XXXII. LIII.
*Спиридонъ Ивановъ, C.
Строевъ П., XII. XXIV. XXXIII. XLIV. LIX. LXXXII. LXXXIV. XCIV. CVIII. 129.
Субботинъ Н. И., XXXVIII. XLIX. LII. LXX. LXXXII. XC. XCII. XCVII. CVIII. CIX. 056. 057. 079.
Сырцовъ И., LXXXII. 060. 063.
Тихонравовъ Н., XC. CVIII
Товаровъ А., 061.
Толстой Ѳ. А., гр., LXXXII.
*Трифонъ Петровъ, CII. CVIII. CXIV. CXVI.
Троицкій И. Е., XXXVIII.
Тьерри Огюстенъ, 067.
Уваровъ А. С., гр., CXXII.
Филаретъ, архіепископъ Черниговскій, XLIV. 079.
*Филиповъ Иванъ, LXXV. CI. CII. CIII. CV. CVI. CVII. CVIII. CXVI. 65. 82. 115. 183.
Флоровъ Василій, XXXV. 61. 63. 204. 048. 056. 057. 058. 059. 086. 087. 088. 089. 099.
Хлудовъ А. И., XXXIX. XLI. XLII XLVIII. XLIX. LII. XC. XCIV. C.
Царскій И. Н., XLIV.
Шляпкинъ И. А., XXVII.
Шушеринъ Иванъ, CXII. CXIV.
Щаповъ А. П., 073. 074. 075. 077. 098.
Щукинъ П. И., XVII. XCIV.
Яковлевъ Григорій, LXXVI. CII. CVIII. CXIII. CXIV. 48. 63.
Яцимирскій А., XVII. XLI. XCIV. 049.
*Ѳеодоръ—Андрей, LXVIII.
*Ѳеодоръ Ивановъ, 079.
Ѳеофанъ Прокоповичъ, архіепископъ Новгородскій, CXI.
Ѳеофилактъ (Лопатинскій), архіепископъ Тверской, CXXII. 055. 056. 087. 097.

II.

4) *Страны, центры раскола, уѣзды, волости, города, погосты, слободы, села, деревни, починки, хутора, мызы, мѣстечки.*

Андреевъ-Наволокъ, д., CXVII.
Астрахань, г., 093.
Ардонь-Чернецкая, сл., C.
Архангельскъ, г., LXXXIV, 47. 093.
Балахонскій, у., CXXI.
Безсоново, д., 58.
Березовъ-Наволокъ, м., CIII, 56, 67.
Боровскъ, г., XXV. XLII. XLV. LXI. LXXVII. 88. 121. 123. 140. 191.
Боръ, с., 94.
Братовщино, с., XCI. XCII.
Бронная, сл., LXXVI.
Брынь, с., CXXI.
Бѣлгородъ, г., 093.
Бѣлевъ, г., XX. XXVI. LXXV. LXXIX. 163. 048.
Бѣлевскій, у., XX. XXVI. XXXI. 71.
Бѣлозерскій, у., XVII.
Бѣлосельская, в., 069.

Вавилонъ, 168. 198. «Вавилонъ», 89.
Валахія, С.
Великолуцкъ, г., XVI.
Верхотурье, г., XXXVI.
Виѳліемъ, 02. «Виѳліемъ», 19. 010.
Виданская-Волость, с., 114.
Владиміръ, на Клязьмѣ, 121. 195.
Водлозерскій, п., XIV.
Вологда, г., 050. 093. 098.
Вороново, д., 088.
Вылево, м., XXI.
Вѣтка, ц., V. XI. XX. XXI. XXII. XXVIII. LX. XCV. C. CI. CVIII. CIX. 89. 129. 145. 150. 154. 159. 161. 162. 176. 048. 077. 078. 079. 080.
Вязники, г., XXXII. XXXIV. XXXV. LVII. LIX. CXXI. 54. 59. 059. 070. 090.
Вятка, г., LXXXIII. 189.
Галилея, 10. 27.
Галицкій, у., XXVI.
Гилево, д., XXXVI.
Горбатовскій, у., 099.
Греція, 184.
Данилово, с., XXXIII. XXXIV.
Даурія, L.
Демьянки, сл., XX.
Донъ, ц., V. XI. XXII. XXIV. XXVI. XXVII. XXVIII. XXXII. LVI. LXXXI. LXXXVII. XCV. CIX. CXXIV. 30. 34. 35. 36. 47. 48. 49. 50. 51. 53. 71. 89. 107. 126. 128. 129. 130. 143. 191. 210. 211. 078.
Дорогобужскій, у., 22.
Доры, м., CV. 53. 56. 58.
Египетъ, 25. 188. 197. 198.
Елецъ, г., XXVI.
Еремейцево, с., 088.
Ефіопія, 25.
Жабынская, в., XXVI.
Жиздринскій, у., CXXI.
Замишево, с., XX. XXII.
Закудемскій станъ, 53, 54.
Заонежье, м., CV.
Заузольская, в., CXXI.
Зиновьево, починокъ, 237.
Иверія, LII.
Ижма, м., XLII.
Іерихонъ, 198.
Іерусалимъ, 8. 9. 10. 11. 18. 19. 34. 37. 39. 40. 41. 168. 09. 010. 011. 023. 024. 026. 031. 062.
Казань, г., LXXXVII. CX. 121. 093.
Калуга, г., XIX. XXII. LXXV. 161. 162.
Карачевъ, г., XXVI.
Каргополь, г., XI. XII. XXV. LXXIX. 28. 098.
Каргопольскій, у., 56. 084.
Касимовскій, у., 099.
Кемскій, у., 075.
Керженецъ, п., V. XI. XVII. XVIII. XXII. XXVII. XXVIII. XXIX. XXX. XXXI. XXXII. LXXX. XCV. XCVI. XCVII. CIX. CX. CXVI. CXXII. 71. 89. 126. 143. 145. 149. 150. 153. 156. 159. 163. 165. 176. 180. 190. 191. 193. 200. 204. 216. 233. 236. 058. 059. 076. 078. 079. 086. 088. 090. 091.
Кижское, с., 169.
Кинешма, г., XXXV.
Кіевъ, г., XXXIX. XL. C. CI. 121. 150.
Клинъ, г., XVII.
Кодостровская, д., VIII.
Кола, г., 121.
Колесниково, м., XXXIII. XXXIV.
Коломна, г., CXX. 46. 48. 0100.
Кондопожское, с., VII. CXVII.
Константинополь, г., CXXVI. CXXX. 18. 187. 202. 010. 046.
Косецкая, д., XXI.
Космозерское, с., 114.
Кострома, г., LXVI. 093. 095. 097.
Красная-Ляга, с., LXXIX.
Крестецкій-Ямъ, с., XVI. XVIII. 156. 053.
Курскъ, г., XXII.
Леонтьево, с., XXI.
Ливія, 25.
Листра, г., въ Ликаоніи, 119.
Ловзунга, с., CVI.
Лопскіе, п., XII.
Лысково, с., 27.
Маремьянинъ-Починокъ, м., XXXIV
Медвѣдево, починокъ, 090.

ЭБ "Научное наследие России"

Мезень, г., X. XXI. XLVI. XLVII. LXII. 88. 115. 118. 120. 121.
Милѣево, д., XXVI.
Можары, урочище, XXIII.
Москва, г., I. III. V. VII. VIII. IX. X. XI. XII. XIV. XVI. XIX. XX. XXI. XXIII. XXIV. XXV. XXVI. XXIX. XXXIV. XXXV. XXXIX. XL. XLII. XLIV. XLVII. XLIX. L. LI. LII. LIII. LVI. LVII. LVIII. LIX. LX. LXI. LXII. LXIII. LXV. LXVI. LXX. LXXI. LXXVII. LXXXI. LXXXIII. LXXXVII. XCI. XCII. XCVIII. CVII. CXIV. CXV. CXVI. CXXI. CXXVI. CXXIX. CXXX. CXXXI. CXXXII. 1. 2. 3. 18. 21. 22. 23. 26. 29. 33. 34. 36. 41. 43. 44. 45. 48. 50. 52. 89. 96. 104. 105. 112. 113. 115. 116. 121. 123. 126. 130. 136. 153. 154. 157. 159. 162. 163. 164. 170. 172. 176. 180. 184. 185. 186. 187. 188. 191. 192. 208. 210. 214. 216. 217. 219. 223. 228. 051. 075. 078. 088. 091. 093. 0100.
Мурашкино, с., 27.
Назаретъ, г., 203. 225. 017. «Назаретъ» 19. 010.
Нарва, г., V. XI. XIX. 126. 151. 152. 156.
Нерехтскій, у., 0100.
Нижній-Новгородъ, г., XXX. LVIII. C. 69. 94. 121. 093.
Низовская, д., 27.
Новая-Ерга, с., CXIV.
Новгородскій, у., 58.
Новгородъ, г+ц., V. XI. XII. XVI. XVII. XVIII. XIX. XXVI. LXXVI. CIV. CV. CVI. CVII· CXVIII. CXIX. 35. 44. 108. 115. 126. 127. 149. 158. 176. 195. 200. 041. 049. 050. 076. 077. 084. 088. 093.
Новоторжскій, у., 58.
Огородная, сл., 088.
Олонецъ, г., LXXIX. CIV. CXVIII. 114. 051.
Олонецкій, у., CVIII. 101.
Острогъ, г., 163.
Павловъ-Перевозъ, с., 094. 095. 097. 099.
Палня, м., CV.
Переяславль-Залѣсскій, г., LXXXIII.
Персія, XLII. 89.
Печники, с., 084.
Плесъ, г., 099.
Повѣнецъ, г., XI. XII. XV. XXV. LXXIV. LXXVII. LXXVIII. 57. 127.
Повѣнецкій, у., 075.
Польша, XX. 181.
Понуровка, м., XX.
Поморье, ц., V. VII. XI. XII. XIII. XIV. XV. XXII. XXIV. LXXVIII. XCV. CI. CIV. CXIII. CXIV. CXVIII. 26. 30. 34. 35. 56. 58. 70. 71. 72. 82. 101. 117. 126. 149. 170. 180. 185. 193. 200. 201. 204. 208. 215. 075. 076.
Пошехонье, в+ц., XXVII. XXXV. LXXVII. LXXXI. 53. 55. 70. 79. 130. 204. 236. 069. 088.
Прутки, д., XXVI.
Пряжа-Наволокъ, с., 114.
Псковъ, г., XVI. XVII. 28. 29. 73. 156. 200. 093.
Пудожгорская, в., CV.
Пудожскій, п., XIV. CV. 57. 70. 78. 166. 182.
Пудожскій, у., XIV.
Пустозерскъ, г., V. VIII. IX. XI. XIII. XIV. XV. XXX. XXXV. XLI. XLII. XLIII. XLVI. XLVII. L. LIV. LXI. LXIII. LXV. LXVI. LXIX. LXX. LXXIII. LXXVII. XCI. XCII. XCIV. CXIV. CXV. 1. 2. 12. 14. 16. 20. 24. 26. 41. 111. 113. 120. 121. 122. 126. 142. 154. 156. 171. 186. 188. 195. 196. 208. 210. 214. 216. 217. 223. 228. 235. 051. 062. 091. 095.
Римъ, CXXVI. CXXX. CXXXI. CXXXII. 4. 5. 7. 8. 10. 11. 12. 17. 21. 27. 47. 196. 010. 011.
Романово, д., XXI.
Романовъ, г., XXXV. LV. LXXVI. LXXVII. LXXIX. 55. 56. 68. 70. 71. 78. 130. 165. 236.
Романовскій, у., XXXV.
Россія, XLIV. XLVI. LIII. LXIV. LXXV. XCIV. CXXXI. 2. 15. 16. 18. 20. 27. 30. 31. 36. 103.

ЭБ "Научное наследие России"

184. 194. 195. 218. 234. 04. 010. 046. 066.
Ростовъ, г., СШ. 059. 099.
Рыльскъ, г., XXII. 162.
Ряпина, мыза, XIX.
Самстская, в., 0100.
Саметь, с., 0100.
Сибирь, ц., V. XI. XIV. XXI. XXXV. XXXVI. XLIII. L. LII. LIV. LV. LVII. LXXXV. CXXIV. 35. 36. 41. 43. 53. 55. 73. 104. 126. 200. 070. 076.
Скивополь, 18. «Скивополь», 010.
Смоленскъ, г., 34.
Сокольское, м., XXXIV.
Солунь, г.. LXVI. 095
Сольвычегодскъ, г., 050.
С.-Петербургъ, XXXIX. XL.
Старая, д., 093.
Стародубье, ц., V. XI. XIX. XX. XXI. XXII. C. CI. CVIII. CIX. 126. 159. 163. 079.
Строкино д, CV. 57.
Суна, с.. CXVII.
Тарскъ, г., 55.
Тверь, г., 129. 093.
Терновскіе. хутора, 063. 067.
Тирасполь, г., 067.
Тихвинъ, г., XXIV.
Тобольскъ, г., XIV. CXXI. 67.
Тобольскій, у., XXXV. 54.
Толвуя, с., XII. XIII. LXXX. 57.
Тула, г., 093.
Турція, LIII.
Тюмень г., XXXV. LXXXV. 29. 32. 34. 36. 37. 39. 55. 105. 128. 131. 141. 204. 206. 01. 019. 033. 060. 062.
Тюменскій, у., XXXVI.
Усердъ, г., 52.
Утяцкая, сл , XXXVI.
Холмогоры, г., CV. CVI. 116. 121. 122.
Хоченье, д., XVII.
Царьградъ; см. Константинополь.
Челмужскій, п., CV. 57.
Черкасскъ, г., 107. 129. 160.
Черная, мыза, XIX. 151.
Черниговъ, г., XXXIX.
Швеція, с.+ц., XVII. XIX. LXXXVIII. CXXIII. 142. 151. 176.
Шунга, п., XIV. LXXIX. CIV. 114.
Шуя-Пустая, м., XXXIII.
Якутскъ, г., LXXXVII.
Ярославль, г., XXXIII. XXXIV. 236.
Ярославскій, у., XXXIV.
Ярополчъ, г., XXXIV. LIX.
Юрьевецъ-Повольскій, г., V. LI.

5) *Монастыри, пустыни* [1]), *церкви, соборы.*

Александро-Свирскій, м , CXVII.
Алексѣевскій, м., въ Москвѣ, 116
Алексія, митр. Моск., ц. въ Москвѣ на Подкопѣ, X.
Анзерская, п., LXXXII. LXXXIII. CXII. 21.
Антоніевъ, м., Новгород., CV. 115. 053.
Бесѣдный, м., XV, XXIV. XXVI. XXVII. LXXV. 189.
Бизюковскій, м., 22.
Благовѣщенскій, с., въ Москвѣ, 195. 046.
Богородичный, м., Москов. XLII.
Богоявленскій, м., Костром., XXIV.
Богоявленскій, м., Москов., LXXXIV. XCII.
Богоявленская, ц., с. Новой Ерги, CXIV.
Введенскій, м., Вязник., XXXIV. LIX.
Воскресенскій-Горицкій, м., LXXVII.
Воскресенскій—«Новый Іерусалимъ», м., CXIV. 19. 35.
Вознесенскій, м., въ Кремлѣ, 170.
Вознесенская, ц. въ Коломнѣ, CXX. 48. 0100.
Всемилостиваго-Спаса, ц. въ Архангельскѣ, 47.

[1]) Основанныя раскольниками отмѣчены °.

ЭБ "Научное наследие России"

Всѣхъ Святыхъ, п. въ Москвѣ, XX.
Вяжицкій, м., LXXIX. 115.
*Выговская, п., XV. LXXX. XCIV. CI. CII. CIII. CVI. CXII. CXIII. CXVI. CXVII. 58. 82. 127. 181. 183. 076. 077.
Георгіевская, п., CV.
Далматскій, м., LXXXIV. 29. 36. 128. 141. 143. 193. 204. 206. 01. 019. 062.
Даниловъ, Переяславль-Залѣсскій, м., LVIII.
Дмитріевскій, Суздальскій, м., LIX.
Духовъ, Новгород., м., XII.
Жабынская, п., XXXI.
Задняя, п., CXVII.
Златоустовскій, м., Моск., LXXXII.
Знаменская, ц. въ Тюмени, XXXV.
Игнатіева, п., LXXXIII.
Ипатьевскій, м., XXXIV. 0100.
Казанская, ц. въ Москвѣ, L. LI.
Кандалажскій, м., CIII.
Кенскій-Пахоміевъ, м., CXVII.
Кириллова, п., см. Сунарѣцкая.
Кирилло-Бѣлозерскій, м., VIII. IX. LV. CXIV. 22. 185. 189.
Климента св., ц., въ Римѣ, 205.
Клименцы, м., XIX. CIV. CVII.
Клопскій, м.; см. Троицко-Клопскій,
Княгинина, п., XXXIII.
Кожеозерскій, м., CXVII.
Колесниковская, п., XXXIII, XXXIV.
Курженская, п., XV. XXIV. XXV. LXXIV. LXXV. CVI. CVII. CVIII. CXVII. 101. 127. 154. 157. 159. 190. 050. 080.
*Льговъ, м., XXII. XXIII. 129. 154. 159. 160.
Макарьевскій-Желтоводскій, м., 28.
Машеозерская, п., CVIII.
* Милѣева, п., XIX. XX. XXVI. 128.
Муромскій, м., CXVII.
Никиты Святителя, ц. въ с. Крестецкомъ-Ямѣ, XVI. 053.
Никольскій Единовѣрческій, м., въ Москвѣ, XXXIX.
Никольскій-Рыльскій, м., XXII.
Ошевенскій, м., CXVII.
Палеостровскій, м., XI. LXXVII. CII. CV. CXVII. 57. 78. 098.
Печерскій, м., Нижегород., LVIII.
Печерскій, м., Псков., XVI.
Покровскій, м., въ Москвѣ, LXXXIII. LXXXIV. XCIII.
Преображенскій, м., Костром. у., XXXIII.
Пѣсношскій, м., LXXXIII.
Пятницкая, ц., Бѣлосельской волости, 069.
Рогозерская, п., XIV. 182.
Саровская, п., CXI.
Симоновъ, м., VIII. LV. 42.
Соловецкій, м., VII. XI. XII. XV. XLII. XLIV. LI. LXIX. LXX. LXXX. LXXXII. XCI. CIII. CXVII. CXVIII. CXXIII. 21. 23. 45. 46. 47. 102. 104. 105. 154. 157. 159. 160. 201. 207. 213. 04. 016. 047. 050. 098. 0100.
Солотчинскій, м., XXXI.
Софіи „Премудрости Божіей“, ц. въ Новгородѣ, 195.
Спасо-Каменный, м., LXXXIII.
Спасскій, м., въ Каргополѣ, XI. XII.
Спасовъ, м., Нижегород., 087.
Спасскій—на Новомъ, м., въ Москвѣ, XII. 115.
Спасскій, м., въ Ярославлѣ, XXXI. XXXIII. 0100.
* Сунарѣцкая, п., XV. XXVI. XXVII. CVIII. CXVII. CXVIII. CXIX. 127. 154. 159. 160.
Троицкій Клопскій, м., XII. LXXVIII. 115.
Троицкая Колесниковская, п., XXXIII. XXXIV.
Троицкая Лавра, XXIII. LVIII.
Троицкій, монастырь—? LXXV. 68.
Углицкій, м., 069.
Успенскій, с., въ Москвѣ, 195. 202. 046. 047.
Успенскій Тихвинскій, м., XII.
Флорищева, п., CXXI.
Хутынскій, м., CIV. CV. 115.
*Чирская, п., LXXXI. 49. 123. 154. 159. 160. 162. 176.
Чудовъ, м., 21. 0100.
Юрьегорскій, м., CXVII.
Ѳерапонтовъ, м., CXIV. 21. 22.

ЭБ "Научное наследие России"

6. *Моря, озера, рѣки, острова, пустыни, горы.*

Аграхань, р., XXIII.
Азовское, м , 058.
Айдаръ, р., XXII.
Андомская, п., LXXV.
Березовъ, о., LXXVI.
Березовка, р., XXXV. 54. 128.
Бельбашъ. р.. XXVIII.
Бѣлое, м.. XII. XIV. XV. LXXX. 21. 127.
Варяжское, м., 73.
Ветлуга. р., XXXII. LXXVI.
Виданскій, о., LXXV. CXVII.
Водлозеро, оз., 101.
Водла, р., VII. 78.
Волга, р. XXVII. XXVIII. LVIII. CXVI. 21. 22. 54. 55. 72. 73. 94 094.
Волховъ, р., XVII. XXVII. 73. 156. 166.
Выгъ, р., XII. XIII. XIV. XVI.CXVIII. 101.
Выгъ, оз., XIV. LXXVI. 58. 076.
Вырозеро, оз . 57.
Вычегда, р., LXX.
Вѣтка, о.. см. Вѣтка—центръ р.
Голгоѳа, г., 199. «Голгоѳа», 19. 011.
Двина С.. р., 73,—? 054.
Домызла, р,. XXIII.
Донецъ. р., XX. XXII.
Донъ. р., см. Донъ—центръ р.
Елеонская, г., 06.
Жиздра, р., XIX.
Ильмень. оз., 73.
Іорданъ, р., 228. «Іорданъ». 010. 011.
Ипуть. р.. XXI.
Истра, р., LIII. 19. 010.
Керженецъ, р., см. Керженецъ—центръ р.
Клязьма, р., XXXIII. XXXIV. 61.
Корельскія, п., XII. CIV.
Крестецкая, п., XVI.
Кудма, р.. 54.
Кума, р., XXIII. XXVI. 53. 71.
Кумшакъ. р.. XXIII.
Курженское, оз., CVIII.
Кучепалда, р., LXXIX.
Кяткозеро, оз., VII. XXV. CXIV.
Ладожское, оз., XII. 73. 115.
Ледовитый С., океанъ, V. 2.
Медвѣдица, р., XXV. XXVII, 36. 45. 47. 48. 49. 50. 89.
Медвѣдиха, р., 090.
Міусъ. р., 058.
Москва, р. XL. XLI. 73. 93. 04.
Неглинка, р.. LIII.
Нигозеро. оз.. XXV.
Нюхча. р., XII. XIII.
Ока, р., XIX. 094.
Онежское, оз., XIV. LXXV. CXVII.
Пазбачъ-озеро, оз. CV.
Печера, р., V.
Рогоозеро, оз., XIV.
Рязанка, р., LXXVII. 57.
Сароозеро, оз., XI.
Сирійская, п., 138.
Сицилія, о., 46.
Сіонъ, г., 06.
Сожа, р., XX. XXI.
Сосновка, р., XIV.
Столпозеро, оз., 57.
Сума, р., XII.
Суна, р., VII. XVI. XXVI. CXVII. CXVIII.
Сязь, р., XII.
Тамбичь-озеро, оз., CIV, CV.
Тегень, р., XXXVI. 55. 67.
Тиверь, р., 04.
Тихвинка, р., XII.
Тоболъ, р., XXXVI.
Угра, р., XIX.
Цымла, р., XXIII.
Чермное, м., 197. 199.
Черное, м., XV.
Чиръ, р., XXIII. XXV. XXVI. XXVII.
Шача, р., XXXIV.
Яикъ, р., LXXXVII. 176.
Яуза, р., X. LXXXIV.

ЭБ "Научное наследие России"

III.

Рукописи:

7. *Императ. Публ. библ. въ С.-Петербургѣ:*

а) *F. I. № 189* (стр. 144).
» *№ 485* (стр. LI. 053).
б) *Q. I. № 345* (стр. LXXXII. 019).
» *№ 401* (стр. XII. XXIV. XXV. XXXII. XXXIII. LXVII. LXVIII. LXIX. LXXVIII. LXXXIV. XCII. XCIII. CVIII. CXIII. CXIV. CXVI. 22. 30. 60. 68. 109. 128. 154. 157. 182. 019. 085).
» *№ 475* (стр. XCI).
» *№ 476* (стр. XLII. LXXXII.
» 019).
» *№ 481* (стр. LXIX. CXXIII).
» *№ 486* (стр. LXIII. XCIII. XCIV. 13. 137).
» *№ 489* (стр. LXVII. LXVIII. LXIX. LXXXII. 019).
» *№ 698* (стр. LXIX. LXXIV).
» *№ 710* (стр. LXVII. LXVIII. LXIX. LXXXIV. 019).
» *№ 1058* (стр. VIII. CXI. 22).
» *№ 1059* (стр. XLII. XLIII).
» *№ 1060* (стр. LXIII. LXXXIV. XCIV).
» *№ 1062* (стр. VIII. XVI. XXV. XCI. CV. CVIII. CXIV. CXV. CXVII. 123. 160. 050).
» *№ 1075* (стр. LXII. CXI).
» *№ 1076* (стр. XXV. LXIII. XCII. CXIV).

в) *Q. XVII. № 200* (стр. 82).
г) *O. I. № 209* (стр. CV. CXIII. CXVIII. 48. 56. 170. 209. 070).
» *№ 304* (стр. CXIV).
» *№ 339* (стр. XLIII. XLIV. XLVI. LII. LX. 14. 186. 220. 01).
» *№ 341* (стр. XXIV. XCI).
» *№ 358* (стр. 109. 156. 159. 181. 204. 215).
» *№ 381* (стр. VIII. XVII. XXXII. CV. CVI).
д) *O. XVII.* № 37 (стр. XLI. XLIX. LII. LVI. LVII. LIX. LXXXVI. XCIII. 92. 158. 163. 182. 034).
» №48 (стр. VIII. XII. LXXVII. LXXVIII. LXXX. CXIX. 101. 115. 157. 69. 085).
е) *Погодина*: *№ 1256* (стр, XCVI. 111. 192. 201. 214).
» *№ 1279* (стр. XLII. LXX. LXXIX. CIV. CV. CXIX. 123).
» *№ 1552* (стр. LXXI. CXI. 17. 23. 100. 08).
» *№ 1560* (стр. CXX. 46. 48. 0100).
» *№ 1579* (стр. XCIX).

8. *Импер. Общ. любит. древ. письм. въ С.-Петербургѣ:*

ж) *№ O. CVIII* (стр LXXXII. 019).
з) кн. *Вяземскаго*: *№ O. III* (стр. CXIX).
з) кн. *Вяземскаго:* *№ O. VI* (стр. IX. LV. CXIX).

ЭБ "Научное наследие России"

9. *С.-Петербургской Духовной Академіи:*

и) *№ 185* (стр. LXXVI. 145. 161).
№ A¹/₂₂ (стр. LXXX).
і) *Соф. библ. № 1209* (стр. LXXXIII. CXVI. 59. 150).
» » *№ 1504* (стр. 45. 170. 052).

к) *Нильскаго: № 52* (стр. CII).
» *№ 397—32* (стр. XXV. LXXV. 126. 048).
» *№ 475—112* (стр. CXIX).

10) *Румянцевскаго и Публичнаго Музея, въ Москвѣ:*

л) *№ 592* (стр. XLVIII).
№ 730 (стр. XC).
№ 761 (стр. LXXXI. 204. 016).
№ 1297 (стр. LXXXVIII).
№ 1808 (стр. XLII).
№ 2548 (стр. XLI. XLIX. LII).
№ 2549 (стр. LXIX. CXXIII).
№ 2555 (стр. 013).

м) *Ундольскаго: №501* (стр. LXXIV).
» *№ 518* (стр. LXIII. LXXIV).
» *№ 1383* (стр. XXXV).
» *№ 1494* (стр. CXXII).

11. *Синодальной Библіотеки, въ Москвѣ:*

н) *№ 14, p. 3* (стр. CXX).
№ 107, p. 3 (стр. XX. XXXI).
№ 41—1620, p. 4 (стр. XXXV. 61).
№ 49—1628, p. 4 (стр. XXIII).
№ 50—1629, p. 4 (стр. 099).
№ 51—1630, p. 4 (стр. 099).

12. *Библіотеки А. И. Хлудова, въ Москвѣ:*

о) *№ 59* (стр. 048).
№ 149 (стр. XLI. LII).
№ 257 (стр. XLI. LI. LII. LXIV).
№ 258 (стр. LI).
№ 262 (стр. 45. 077).
№ 273 (стр. XLI. 013).
№ 275 (стр. C. 148. 153).
№ 282 (стр. LXIV. LXXXIV. 6. 23. 34. 39. 156. 187. 191. 195. 206. 207. 019).
№ 302 (стр. XCVII. 049).
№ 340 (стр. XXII).
№ 351 (стр. XCIII. XCIV).
№ 352 (стр. C.).

13. *Библіотеки П. И. Щукина, въ Москвѣ:*

п) *№ 94* (стр. XLI. XLII).
№ 150 (стр. 049).

ЭБ "Научное наследие России"

14. *Кіевской Духовной Академіи, въ Кіевѣ:*

р) *митр. Макарія* № Аа. 117 (стр. LXIV).
» № Аа. 150 (стр. LXXXIV. 019).

с) *Церковно-Археологическ. музея*
» *N. O. 8⁰. 41* (стр. CIX).
» *N. O. 8⁰. 65* (стр. LXXI).

15. *Казанской Духовной Академіи, въ Казани:*

т) *№ 1679* (стр. XC).
№ 1750 (стр. LXXXVII. LXXXVIII. 45. 127. 179. 041).
№ 1989 (стр. LII).
№ 1992 (стр. LVII).
№ 2122 (LXXXII. CXXIII. 204. 045).
№ 2123 (стр. 079).

16. *Московской Духовной Академіи, въ Сергіевомъ Посадѣ:*

у) *№ 412* (стр. XIX. 127. 137. 052).

17. *Виѳанской Духовной Семинаріи, въ Виѳаніи, близъ Сергіева Посада:*

ф) *№ 172* (стр. XIX. 052).

18. *Черниговской Духовной Семинаріи, въ Черниговѣ:*

х) *№ 134* (стр. LXVI. LXVII. CXXIII).
№ 135 (стр. LXIX. XCIX. 220. 228. 230. 232. 237).
№ 136 (стр. XCIX. 237).

19) *Библіотеки гр. А. С. Уварова:*

ц) *№ 627* (стр. XCI).
№ 879 (стр. LXXXII).

20. *Библіотеки Флорищевой пустыни:*

ч) *№ 35* (стр. CXXI).

ЭБ "Научное наследие России"

ВЗН СССР

Цѣна 3 рубля.

Продается въ книжныхъ магазинахъ: Тузова и „Новаго Времени"—въ **Петербургѣ**, Думнова—въ **Москвѣ**, Оглоблина—въ **Кіевѣ**, Макушина—въ **Томскѣ**, Дубровина—въ **Казани**, а также у автора—въ зданіи Духовной Академіи въ С.-Петербургѣ.

ТОГО ЖЕ АВТОРА:

Исторія русскаго раскола старообрядства.

Изданіе 2-е (С.-Петербургъ, 1895), исправленное и дополненное. Учебнымъ Комитетомъ, по опредѣленію отъ 17 декабря 1892 года, книга *рекомендована* къ употребленію при изученіи раскола въ духовныхъ семинаріяхъ. Святѣйшимъ Сунодомъ, по опредѣленію отъ 1—12 февраля 1893 года, удостоена полной преміи московскаго митрополита Макарія.

Продается въ вышеназванныхъ магазинахъ и, кромѣ того, въ другихъ городахъ въ книжныхъ складахъ при епархіальныхъ *Братствахъ*,—за границей въ **Лейпцигѣ**, у K. W. Hiersemann. Цѣна 1 р. 30 к.

ЭБ "Научное наследие России"